СОЧИНЕНІЯ КОРНЕЛІЯ ТАЦИТА

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ СЪ ПРИМѢЧАНІЯМИ И СО СТАТЬЕЙ О ТАЦИТѢ И ЕГО СОЧИНЕНІЯХЪ

В. И. МОДЕСТОВА.

ТОМЪ II

ЛѢТОПИСЬ. РАЗГОВОРЪ ОБЪ ОРАТОРАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1887.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова. Большая Садовая, № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе ко второму тому	
Лѣтопись. Содержаніе первой книги	1— 3
Книга первая	4— 69
Содержаніе второй книги	70— 72
Книга вторая	73—131
Содержаніе третьей книги	132—134
Книга третья	135—187
Содержаніе четвертой книги	188—190
Книга четвертая	191—244
Содержаніе пятой книги	245
Книга пятая	246—249
Содержаніе шестой книги	250—252
Книга шестая	253—294
Содержаніе одиннадцатой книги	295—296
Книга одиннадцатая	297—324
Содержаніе двѣнадцатой книги	325—327
Книга двѣнадцатая	328—369
Содержаніе тринадцатой книги	370—372
Книга тринадцатая	373—413
Содержаніе четырнадцатой книги	414—416
Книга четырнадцатая	417—460
Содержаніе пятнадцатой книги	461—463
Книга пятнадцатая	464—510
Содержаніе шестнадцатой книги	511—512
Книга шестнадцатая	513—534
Содержаніе Разговора объ ораторахъ	535—536
Разговоръ объ ораторахъ	537—576

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ТОМУ.

Выпуская въ свѣтъ второй томъ сочиненій Тацита, я исполнилъ принятую на себя задачу дать русской публикѣ переводъ всего, чтó сохранилось отъ сочиненій великаго писателя, знакомство съ которымъ должно быть обязанностью всякаго истинно-просвѣщеннаго человѣка и чтеніе котораго способно доставить каждому высокое, можно сказать, ни съ чѣмъ несравнимое наслажденіе.

Въ настоящій томъ вошли два сочиненія: *Лѣтопись*, послѣднее и самое зрѣлое сочиненіе Тацита, и *Разговоръ объ ораторахъ*, первое изъ дошедшихъ до насъ его сочиненій, въ которомъ еще нѣтъ существенныхъ признаковъ стиля, характеризующаго послѣдующія сочиненія великаго историка. Это послѣднее сочиненіе должно было, по первоначальному плану, войти въ первый томъ; но затѣмъ было найдено болѣе удобнымъ помѣстить его, какъ бы въ видѣ дополненія, въ самомъ концѣ предпринятаго мною изданія. Оно и по содержанію, и по стилю такъ рѣзко отличается отъ другихъ сочиненій Тацита, что, гдѣ бы его ни помѣстить, оно вездѣ оказывается въ томъ или другомъ отношеніи не на своемъ мѣстѣ.

Правила, какими я руководился при переводѣ этихъ двухъ сочиненій, были тѣ-же самыя, которымъ я слѣдовалъ раньше, и которыя мною указаны въ предисловіи къ пер-

вому тому. Точность перевода и возможная близость его къ подлиннику стояли и тутъ на первомъ планѣ. Но такъ какъ *Лѣтопись* Тацита отличается такою сжатостью стиля, которая во множествѣ мѣстъ дѣлаетъ буквальный переводъ рѣшительно невозможнымъ, то здѣсь приходилось чаще, чѣмъ при переводѣ другихъ сочиненій этого историка, отступать отъ дословной близости къ подлиннику и въ очень многихъ случаяхъ дополнять крайне сжатую фразу подразумѣваемыми словами и выраженіями. Но эти дополненія, которыя въ первомъ томѣ просто ставились въ скобки, въ этомъ томѣ, по совѣту автора одной замѣтки, написанной по поводу выхода перваго тома, являются не только въ скобкахъ, но и напечатанными курсивомъ, чѣмъ они прямо и ясно отличаются отъ такихъ фразъ въ скобкахъ, которыя принадлежатъ самому Тациту.

Изданіями, текстъ которыхъ былъ у меня постоянно передъ глазами и пересматривался при переводѣ каждой фразы, служили для меня при переводѣ *Лѣтописи* слѣдующія: Нипердея (3-е изд., Берлинъ, 1862), Дрэгера (2-е изд., Лейпцигъ, 1873), Жакоба (Парижъ, 1875—1877), Генри Фюрно (Оксфордъ, 1884, книги 1—6), критическія изданія—Риттера (Лейпцигъ, 1864), Гальма (Лейпцигъ, 1883) и Ивана Мюллера (Лейпцигъ, 1884); кромѣ того съ моего стола не сходили старыя изданія—Гроновія (Амстердамъ, 1672) и Руперти (Ганноверъ, 1834), а также стереотипное изданіе Гаазе (Лейпцигъ, 1885) и школьное изданіе Пфицнера (Гота, 1883—1885), отличающееся своеобразными и нерѣдко очень рискованными объясненіями. Для *Разговора объ ораторахъ* я имѣлъ дѣло главнымъ образомъ съ текстомъ изданій Гальма (Л. 1883) и Ивана Мюллера (Л. 1887). Въ примѣчаніяхъ къ своему переводу я во всѣхъ сомнительныхъ или спорныхъ случаяхъ тщательно указывалъ текстъ того изданія, которому отдавалъ при переводѣ преимущество.

Считаю нужнымъ указать на одну особенность своего перевода. Во многихъ случаяхъ Тацитовское выраженіе res publica, вопреки господствующему способу переводить это выраженіе, когда оно относится ко времени, называемому *нами* Имперіей, я передавалъ по-русски также словомъ *республика*, а не *государство*. Дѣлалъ я это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, для того, чтобы не отступать отъ терминологіи подлинника, а во-вторыхъ, для того, чтобы показать читателю, что государственный порядокъ, установленный Августомъ, не былъ имперіей въ томъ смыслѣ, какой имѣетъ это слово въ наше время, а былъ по формѣ какъ и по названію, тою-же республикой, только управлявшейся болѣе или менѣе диктаторски. Очень многіе доходятъ здѣсь въ злоупотребленіи терминологіей до того, что правленіе Августа, Тиберія и т. д. называютъ даже *царствованіемъ*, что совершенно искажаетъ идею порядка, установленнаго Августомъ. Имѣя въ виду подобныя злоупотребленія, я, съ цѣлію нѣкотораго противодѣйствія имъ, нарочно держался древняго, а не новаго термина, хотя нерѣдко употреблялъ и слово *государство*, какъ такое, которое у насъ безразлично употребляется для обозначенія всякаго политическаго устройства.

Очень сочувственное вниманіе, съ какимъ былъ встрѣченъ первый томъ моего Тацита русскою періодическою печатью, послужило мнѣ доказательствомъ, что трудъ мой отвѣчаетъ потребности, ожидавшей удовлетворенія. Буду питать надежду, что современемъ эта потребность расширится, и что трудъ мой, предпринятый прежде всего въ интересахъ личнаго духовнаго наслажденія любимымъ писателемъ, окажетъ услугу надежнаго руководителя въ дѣлѣ знакомства съ геніальнымъ историкомъ и выдающимся политическимъ умомъ древности не малому числу читателей.

Въ предисловіе къ первому тому и въ слѣдующую за нимъ статью о *Жизни и сочиненіяхъ Тацита* вкрались двѣ прискорбныхъ описки, которыя не были замѣчены при той торопливости въ корректурѣ послѣднихъ строкъ выходящей книги, какая такъ обыкновенна у писателей.

На страницѣ V предисловія, при перечнѣ изданій, текстомъ которыхъ я пользовался при переводѣ *Исторій*, вмѣсто имени Гереуса, которое много разъ приводится въ моихъ примѣчаніяхъ къ первому тому, указано имя Дрэгера, и притомъ дважды. Ни одинъ издатель Тацита не былъ мнѣ

такъ полезенъ при переводѣ *Исторій*, какъ Гереусъ, и его-то имя оказалось пропущеннымъ въ предисловіи, и не только пропущеннымъ, но и замѣненнымъ другимъ, хотя и важнымъ именемъ, но къ данному случаю нисколько не относившимся! Подобныя описки бываютъ, впрочемъ, и съ другими.

На страницѣ VII въ статьѣ, слѣдующей за предисловіемъ, Плиній названъ *старшимъ* ровесникомъ Тациту, вмѣсто того, чтобы сказать *младшимъ*, что́ прямо имѣетъ въ виду все мѣсто, касающееся опредѣленія года рожденія Тацита. Быть можетъ это не описка, а опечатка, но во всякомъ случаѣ ошибка, требующая поправки.

Прошу читателей исправить въ своихъ экземплярахъ эти погрѣшности.

Въ виду того, что въ первый томъ вкралось значительное количество опечатокъ, издателемъ были приняты мѣры къ тому, чтобы настоящій томъ въ корректурномъ отношеніи вышелъ исправнѣе. Малочисленностью опечатокъ въ этомъ томѣ я обязанъ необыкновенно внимательному и умѣлому чтенію корректуръ г-жею К—овой, которой я и приношу здѣсь глубокую благодарность.

В. М.

С.-Петербургъ,
12 октября, 1887 г.

ЛѢТОПИСЬ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИГИ.

(14—15 по Р. Х.)

Главы 1—5. **Введеніе.** Взглядъ на политическое устройство Рима отъ его основанія до Августа. Заявленіе историка о своемъ безпристрастіи (1).—Средства, какими Августъ создалъ единовластіе и какими утвердилъ его (2—3). — Его старость и тревоги публики относительно будущаго (4).—Послѣдніе дни жизни Августа. Интриги Ливіи въ видахъ упроченія власти за Тиберіемъ. Смерть Августа и переходъ принципата къ Тиберію (5).

Главы 6 — 15. **Вступленіе Тиберія въ правленіе.** Умерщвленіе внука Августа, Агриппы Постума (6).—Раболѣпство властей, сената и всей знати передъ Тиберіемъ. Притворное колебаніе и хитрость послѣдняго (7). — Завѣщаніе Августа, прочтенное въ сенатѣ. Совѣщанія о похоронахъ Августа. Мѣры въ предупрежденіе народныхъ безпорядковъ. Впечатлѣніе ихъ на народъ (8). — Сужденія публики объ Августѣ. Мнѣнія за и противъ (9—10).—Обоготвореніе Августа. Притворный отказъ Тиберія принять на себя имперію и низкая лесть сената. Чтеніе въ сенатѣ статистики государства, оставленной Августомъ (11).—Столкновеніе Тиберія съ Азиніемъ Галломъ, предложеніе котораго вызывало Тиберія на откровенность (12).—Неудовольствіе Тиберія на Л. Аррунтія, Кв. Гатерія и Мамерка Скавра по такому-же поводу. Согласіе его уступить мольбамъ и принять власть (13).—Лесть сената по отношенію къ Ливіи. Тиберій не соглашается на опредѣленіе ей особенныхъ почестей и требуетъ проконсульской власти для Германика (14).—Закрытіе народныхъ комицій для выбора высшихъ правительственныхъ лицъ и перенесеніе выборовъ въ сенатъ. Назначеніе въ честь Августа ежегодныхъ игръ (15).

Главы 16—30. **Возмущеніе паннонскихъ легіоновъ.** Причины возмущенія. Безуспѣшность увѣщаній главнокомандующаго Блеза и предложеніе его послать депутацію въ Римъ съ изложеніемъ своихъ требованій. Солдаты выбираютъ депутатомъ сына Блеза (16—19).—Сцены возмущенія отряда, занимавшагося починкой дорогъ и мостовъ въ Навпортѣ, и самовольное возвращеніе его въ лагерь (20).—Возоб-

новленіе возмущенія въ лагерѣ. Возмутительное обращеніе солдата Вибулена къ Блезу. Опасность, угрожавшая Блезу. Полное разстройство дисциплины (21—23).— Тиберій посылаетъ для усмиренія паннонскихъ легіоновъ своего сына Друза (24).— Угрюмая встрѣча Друза легіонами. Чтеніе имъ посланія Тиберія (25). — Солдаты ставятъ свои требованія. Друзъ заявляетъ, что исполненіе ихъ зависитъ отъ воли сената и императора. Легіоны снова заволновались (26). — Сцены насилія надъ однимъ изъ членовъ свиты Друза (27).—Лунное затменіе производитъ поворотъ къ лучшему (28). — Друзъ пользуется новымъ настроеніемъ. Солдаты успокоиваются и снаряжаютъ депутацію къ Тиберію. Мѣры къ дальнѣйшему успокоенію. Друзъ возвращается въ Римъ (29—30).

Главы 31—49. **Возмущеніе германскихъ легіоновъ.** Причины возмущенія нижнегерманской арміи. Опасный его характеръ (31).—Избіеніе центуріоновъ (32).— Германикъ, которому принадлежала главная команда надъ всѣми германскими легіонами. Его популярность и щекотливое положеніе по смерти Августа (33).— Онъ спѣшитъ изъ Галліи на Рейнъ и требуетъ отъ возмутившихся солдатъ повиновенія. Жалобы солдатъ, особенно ветерановъ. Предложеніе поставить его во главѣ государства. Неудовольствіе на это Германика и сцены дерзости по отношенію къ нему (34—35).—Совѣщаніе Германика о мѣрахъ къ потушенію возмущенія, принимавшаго тревожный характеръ. Рѣшеніе сдѣлать обѣщанія именемъ императора (36).—Солдаты не вѣрятъ обѣщаніямъ и требуютъ немедленнаго ихъ исполненія. Имъ уступаютъ. Тогда солдаты отправляются въ зимніе лагери, а Германикъ—къ верхне-германской арміи (37).—Возмущеніе отряда, стоявшаго въ землѣ Хавковъ (38). — Прибытіе къ Германику въ городъ Убіяъ (впослѣдствіи Кёльнъ) сенатской депутаціи. Новое возмущеніе двухъ легіоновъ и отряда ветерановъ. Оскорбленіе депутатовъ (39).—Германикъ рѣшается удалить жену и сына въ Галлію. Трогательная сцена разставанія. Раскаяніе солдатъ (40—41).—Рѣчь къ нимъ Германика (42—43).—Расправа самихъ солдатъ съ подстрекателями (44).— Неспокойное состояніе двухъ легіоновъ, квартировавшихъ въ Vetera и мѣры противъ нихъ (45).—Тревога въ Римѣ при вѣсти о возмущеніи легіоновъ и жалобы на бездѣйствіе Тиберія (46). — Тиберій не желаетъ отправляться къ легіонамъ, хотя и дѣлаетъ приготовленія къ дорогѣ (47). — Усмиреніе легіоновъ въ Vetera внезапнымъ избіеніемъ мятежныхъ. Прибытіе туда Германика и удовлетвореніе желанія легіоновъ итти на войну съ Германцами (48—49).

Главы 50—51. Походъ на Марсовъ, внезапное на нихъ нападеніе, опустошеніе ихъ страны. Отраженіе нападенія Бруктеровъ, Тубантовъ и Узипетовъ и возвращеніе въ лагерь.—Гл. 52. Отношеніе Тиберія къ этому побѣдоносному походу.

Гл. 53. Смерть Юліи, дочери Августа, жены Тиберія, въ ссылкѣ. Умерщвленіе ея бывшаго любовника, Семпронія Гракха, также находившагося въ ссылкѣ.

Гл. 54. Августальскія игры. Безпорядки, происшедшіе на нихъ.

Главы 55—71. **Война съ Германцами** въ 15 г. по Р. Х. Арминій и Сегестъ, враждебные другъ другу предводители Херусковъ (55). — Походъ Германика въ страну Хаттовъ, сожженіе ихъ столицы и возвращеніе на Рейнъ (56).—Освобожденіе римскимъ войскомъ Сегеста, осажденнаго Германцами за преданность Риму и плѣненіе жены Арминія (57).—Рѣчь Сегеста. Рожденіе сына его дочерью, женой Арминія (58).—Возбужденіе Арминіемъ Херусковъ противъ Римлянъ (59).—

Херуски и сосѣднія съ ними племена поднимаются. Германикъ распредѣляетъ силы своей арміи. Пораженіе Бруктеровъ (60). — Римское войско проникаетъ до Тевтобургскаго лѣса. Поле битвы Вара. Погребеніе убитыхъ (61—62).—Обратный походъ римскаго войска. Критическое положеніе легіоновъ Цецины въ болотахъ и битва съ Арминіемъ. Неудача Германцевъ (63—68).—Тревога на Рейнѣ. Энергія Агриппины. Подозрительность Тиберія (69). — Стихійныя бѣдствія, постигшія при обратномъ походѣ легіоны, предводительствуемые Вителліемъ. Возвращеніе всей арміи въ лагери (70). — Подчиненіе Сегимера, брата Сегеста, съ сыномъ (71).

Главы 72—81. **Событія въ Римѣ** въ 15 г. по Р. Х. Лицемѣрная скромность Тиберія. Законъ объ оскорбленіи величества и первыя его примѣненія (72—74).— Вмѣшательство Тиберія въ суды. Вредъ и польза этого вмѣшательства (75).— Разливъ Тибра. Несчастія отъ этого и мѣры на будущее время. Ахайя и Македонія, жаловавшіяся на тягости проконсульскаго правленія, объявляются императорскими провинціями. Гладіаторскія игры и жестокость Друза. Неодинаковое отношеніе къ нимъ со стороны Августа и Тиберія (76).—Безпорядки въ театрѣ. Разсужденіе о нихъ въ сенатѣ и строгость противъ актёровъ и ихъ почитателей (77). — Дозволеніе построить въ Тарраконѣ (въ Испаніи) храмъ Августу. Удержаніе налога въ одинъ процентъ на предметы торговли. Отмѣна отставки за 16 лѣтъ службы, установленной-было по требованію возмутившихся легіоновъ (78). — Пренія въ сенатѣ о мѣрахъ, проектированныхъ для предотвращенія разливовъ Тибра (79).—Продолженіе Помпею Сабину намѣстничества въ Мёзіи. Политика Тиберія въ держаніи на мѣстахъ легатовъ однихъ и тѣхъ же лицъ (80). (81).—Выборъ консуловъ. Отношеніе Тиберія къ этимъ выборамъ.

ЛѢТОПИСЬ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Глава 1. Городомъ Римомъ сначала управляли цари; свободу [1]) и консульское званіе установилъ Л. Брутъ. Диктаторовъ брали на время [2]). И власть децемвировъ не имѣла силы больше двухъ лѣтъ [3]), и консульское право военныхъ трибуновъ не долго [4]) имѣло значеніе. Не было продолжительнымъ господство ни Цинны, ни Суллы; могущество Помпея и Красса скоро перешло къ Кесарю, а войска Лепида и Антонія къ Августу, который изнуренное гражданскими усобицами государство подчинилъ своей власти, принявъ титулъ государя [5]). Но счастливыя и несчастныя событія въ

[1]) Свободное, т. е. республиканское устройство.

[2]) Тацитъ хочетъ сказать, что къ диктатурѣ Римляне прибѣгали лишь временно, по особеннымъ случаямъ. Случаями этими были лишь крайняя внѣшняя опасность и внутреннія возмущенія. Должность диктатора была кратковременна и дольше шести мѣсяцевъ не могла продолжаться.

[3]) Избранные въ 303 г. отъ основанія Рима (451 до Р. X.), для составленія письменнаго законодательства, децемвиры были избраны и на слѣдующій годъ для окончанія своего дѣла. Но этимъ и кончилась ихъ justa potestas. Когда они вздумали остаться въ должности самовольно и на третій годъ, то были низвергнуты.

[4]) Военные трибуны съ консульскою властью выбирались вмѣсто консуловъ въ періодъ времени 310—387 отъ основанія Рима (444—367 до Р. X.) Должность эта возникла потому, что патриціи вплоть до закона Лицинія Столона (387=367) не хотѣли допускать плебеевъ прямо къ консульскому званію, котораго послѣдніе по закону Канулея (309=445) рѣшительно требовали и для себя.

[5]) Слово princeps, бывшее во время республики оффиціальнымъ титуломъ *перваго* по списку сенатора, въ данномъ случаѣ, т. е. какъ титулъ Августа, можетъ быть по-русски передано именно словомъ *государь*. Princeps со времени Августа дѣлается титуломъ главы государства, слабѣе, чѣмъ всякій другой титулъ, указывая

жизни римскаго народа прежняго времени [6]) разсказаны знаменитыми писателями; да и для повѣствованія о времени Августа нашлись блестящіе таланты [7]), пока возрастающая лесть не принудила ихъ къ молчанію. Исторія же Тиберія, Гая (*Калигулы*), Клавдія и Нерона, при жизни ихъ писалась лживо по причинѣ страха, а послѣ ихъ смерти — подъ вліяніемъ свѣжей ненависти. Поэтому-то я намѣренъ, сказавши лишь нѣсколько словъ объ Августѣ и концѣ его правленія, тотчасъ приступить къ правленію Тиберія и другихъ государей [8]) безъ раздраженія и пристрастія, для которыхъ у меня нѣтъ причинъ.

Глава 2. Послѣ того какъ, по разбитіи Брута и Кассія, не было уже никакихъ войскъ у республики [9]), когда Помпей былъ пораженъ у Сициліи, Лепидъ былъ оставленъ ни съ чѣмъ [10]), и когда, по умерщвленіи Антонія, даже и у Юліанской партіи не оставалось другого вождя кромѣ Кесаря [11]), этотъ послѣдній, сложивъ съ себя званіе тріумвира, выступаетъ на сцену въ качествѣ консула и показываетъ, что онъ довольствуется правами трибуна для защиты простого народа; но какъ только онъ привлекъ на свою сторону войско подарками, народъ—раздачей хлѣба, а всѣхъ вообще—сладостью мира, то онъ сталъ мало-по-малу поднимать голову, стягивать къ себѣ права сената, правительственныхъ лицъ, законовъ: никто не оказывалъ ему противодѣйствія, такъ какъ наиболѣе пылкіе (*республиканцы*) погибли въ бояхъ или отъ проскрипцій [12]), а остальная знать награждалась, по

на вводимый тогда Августомъ монархическій принципъ въ государственное устройство Рима.

[6]) Времени, предшествовавшаго основанію Имперіи.

[7]) Т. Ливій, Азиній Полліонъ, Т. Лабіенъ, Кремутій Кодръ и др.

[8]) Тацитъ указываетъ этимъ на время Калигулы, Клавдія и Нерона. Событія, слѣдовавшія за смертію Нерона, описаны были имъ раньше, въ *Исторіяхъ*.

[9]) Т. е. войскъ, которыя бы сражались за интересъ государства, какими были войска Брута и Кассія. Войска же Антонія, Лепида, Октавіана, Секста Помпея были войска частныхъ лицъ, privata arma.

[10]) Октавіанъ (Августъ) отнялъ у Лепида двадцать легіоновъ, съ которыми этотъ послѣдній прибылъ изъ Африки въ Сицилію противъ Секста Помпея. Лишенный войска, Лепидъ потерялъ всякое значеніе и жилъ въ Цирцеяхъ съ титуломъ главнаго понтифика.

[11]) Августа. Антоній былъ также предводителемъ партіи Юлія Кесаря.

[12]) Проскрипціей называлось объявленіе тѣхъ или другихъ лицъ по политическимъ соображеніямъ внѣ закона. Это страшное учрежденіе, сопровождавшееся конфискаціей имущества, было введено Суллой. На основаніи проскрипціи, объявленной въ 711 (43 до Р. X.) тріумвирами, было, по свидѣтельству Аппіана (В. С IV, 5), лишено жизни 300 сенаторовъ и 2000 всадниковъ.

мѣрѣ готовности къ раболѣпію, богатствомъ и почестями и, нашедши въ новомъ порядкѣ вещей для себя выгоду, предпочитала безопасность въ настоящемъ полному опасностей прошлому. Да и провинціямъ этотъ порядокъ вещей не былъ противенъ, такъ какъ власть сената и народа черезъ соперничество сильныхъ и корыстолюбіе должностныхъ лицъ потеряла довѣріе, а помощь законовъ, нарушаемыхъ насиліемъ, происками, наконецъ подкупами, не имѣла силы.

Глава 3. Для поддержки своему господству Августъ возвелъ сына сестры своей, Клавдія Марцелла, еще очень молодого человѣка [13]), въ понтифики и въ курульные эдилы, а М. Агриппу, человѣка незнатнаго происхожденія, но хорошаго солдата и товарища своей побѣды, почтилъ двумя консульствами [14]); затѣмъ, когда умеръ Марцеллъ, онъ взялъ его себѣ въ зятья [15]). Пасынковъ своихъ, Тиберія Нерона [16]) и Клавдія Друза [17]), украсилъ титулами *императоровъ* [18]), хотя его собственное семейство было тогда еще въ цѣлости. Ибо сыновей Агриппы, Гая и Луція, онъ уже причислилъ къ фамиліи Кесарей, и еще прежде, чѣмъ они сняли съ себя отроческую претексту [19]), они были названы главами юношества [20]) и избраны въ консулы, чего онъ пламенно желалъ, хотя наружно и не соглашался на это. Когда не стало Агриппы [21]), когда ускоренная-ли судьбою смерть или козни мачихи ихъ Ливіи [22]) унесли Луція Кесаря на пути его къ испанскимъ войскамъ, а Гая—во время возвращенія его изъ Арменіи и страданія отъ раны [23]) когда и изъ пасынковъ, такъ какъ Друзъ умеръ раньше [24]), Неронъ оставался одинъ [24]), то все повернулось къ нему: онъ усыновляется [26]), принимается въ товарищи по управленію, въ соучастники трибунской власти и представляется Августомъ всѣмъ войскамъ уже не по темнымъ, какъ прежде, проискамъ матери, а по явному ея увѣщанію. И дѣйствительно, она до такой степени овладѣла старикомъ Августомъ, что тотъ удалилъ на островъ Планазію [27]) своего единственнаго внука, Агриппу Постума [28]), человѣка, правда, необразованнаго и дурацки кичившагося своей тѣлесной силой, но все-таки не замѣченнаго ни въ какомъ дурномъ дѣлѣ. За то Германика, сына Друза, онъ поставилъ во главѣ восьми легіоновъ на Рейнѣ и приказалъ Тиберію усыновить его, хотя у Тиберія былъ свой сынъ юноша [29]); но это—въ тѣхъ видахъ, чтобы имѣть подъ собой больше опоръ. Войны въ это время не было никакой, кромѣ войны съ Германцами, да и та велась больше для того, чтобы смыть позоръ, причиненный потерей арміи съ Квинтиліемъ Варомъ, чѣмъ изъ-за желанія распространенія римскаго владычества или ради хорошей добычи. Внутри государства дѣла шли спокойно. Названія государственныхъ должностей были тѣ же самыя. Молодое поколѣніе явилось на свѣтъ уже послѣ побѣды при Актѣ [30]), да и большая часть старыхъ людей родилась во время междуусобныхъ войнъ: сколько же оставалось такихъ, которые видѣли республику [31])?

Глава 4. Поэтому, послѣ того какъ произошелъ государственный переворотъ, ничего не оставалось не тронутаго изъ прежнихъ обы-

[13]) Онъ былъ сынъ Октавіи, сестры Августа, и М. Клавдія Марцела Эзернина. Этотъ симпатичный молодой человѣкъ, женатый на дочери Августа, умеръ на 19-мъ году отъ роду въ 732 г. отъ основ. Рима (22 до Р. X).

[14]) Т. е. назначалъ его консуломъ два года сряду, именно на 726 и на 727 отъ основ. Рима (28 и 27 до Р. X.).

[15]) Женилъ его на своей дочери Юліи, вдовѣ Марцелла.

[16]) Будущаго императора, сына Ливіи, третьей жены Августа, и ея прежняго мужа, Тиб. Клавдія Нерона.

[17]) Младшаго брата Тиберія.

[18]) Титулъ *императоръ*, данный тому и другому пасынку Августомъ, отличался отъ такого-же титула, который получали республиканскіе полководцы на полѣ побѣды отъ своихъ солдатъ, во-первыхъ тѣмъ, что онъ сдѣлался ихъ постояннымъ титуломъ, а не былъ временнымъ, (до возвращенія въ Римъ), какимъ онъ былъ у счастливыхъ полководцевъ въ республиканское время, а во-вторыхъ тѣмъ, что предшествовалъ имени (imperator Ti. Claudius Nero), а не слѣдовалъ за нимъ (какъ напримѣръ: M. Tullius imperator).

[19]) Т. е. не достигли еще шестнадцатилѣтняго возраста (имъ шелъ всего 15-й годъ), когда можно было надѣть тогу взрослаго человѣка (togam virilem).

[20]) Principes juventutis. Таковъ былъ во время Республики титулъ первыхъ молодыхъ людей между всадниками, предводительствовавшими шестью кавалерійскими эскадронами, turmae.

[21]) Умеръ въ 742 отъ основ. Рима (12 до Р. X.).

[22]) Имъ собственно она не была мачихой; она была мачиха ихъ матери.

[23]) Гай Кесарь умеръ въ 4 по Р. X., а Луцій во 2 по Р. X.

[24]) Въ 745 отъ основ. Рима (9 до Р. X.).

[25]) Т. е. Тиберій.

[26]) Въ 4 г. по Р. X.

[27]) Нын. Пьяноза близъ Эльбы.

[28]) Послѣдняго сына Агриппы и дочери Августа, Юліи.

[29]) По имени Друзъ.

[30]) Рѣчь идетъ о побѣдѣ Августа надъ Антоніемъ у Актійскаго мыса въ 723 по основ. Рима (31 до Р. X.), послѣ которой онъ остался безъ всякихъ сколько-нибудь значительныхъ соперниковъ и началъ эру Римской Имперіи.

[31]) *Республикой* римское государство продолжало называться и во время Имперіи, но въ данномъ случаѣ указывается *республика* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. народное правленіе, какое предшествовало Имперіи.

чаевъ: лишенные равенства, всѣ смотрѣли съ подобострастіемъ на распоряженія государя. Опасеній за настоящее не было, пока Августъ находился въ цвѣтущемъ возрастѣ и поддерживалъ свое значеніе, свой домъ и миръ. Но когда старость, подвинувшись впередъ, стала удручаться болѣзнями тѣла, когда уже была близка его кончина и *(вмѣстѣ съ тѣмъ возникали)* надежды на перемѣну обстоятельствъ, тогда кое-кто сталъ попусту заговаривать о благахъ свободы, больше было такихъ, которые боялись войны [32]), а другіе желали ея. Больше всего было людей, которые распространяли насчетъ предстоящихъ владыкъ разные толки. Говорили, что Агриппа свирѣпъ, раздраженъ *(нанесеннымъ ему)* безчестіемъ, что онъ ни по лѣтамъ, ни по опытности въ дѣлахъ не въ силахъ поднять такое громадное бремя, что Тиберій Неронъ—человѣкъ зрѣлый годами, испытанный въ военномъ дѣлѣ, но у него, вслѣдствіе застарѣлаго и врожденнаго семьѣ Клавдіевъ высокомѣрія, прорывается много признаковъ жестокости, несмотря на желаніе скрыть ихъ. Говорили также, что онъ съ самаго младенчества воспитывался въ царствующемъ [33]) домѣ, что на него еще въ юности сыпались консульства и тріумфы, что даже и въ тѣ годы, которые онъ провелъ на Родосѣ [34]) изгнанникомъ подъ видомъ уединенія, онъ не помышлялъ ни о чемъ другомъ, какъ о злобѣ, притворствѣ и секретномъ сладострастіи, что къ этому присоединяется еще мать его съ своей женской несдержанностью, что нужно будетъ быть рабами женщины и сверхъ того двухъ юношей [35]), которые покамѣстъ ложатся гнетомъ на государствѣ, а когда-нибудь будутъ его растаскивать.

Глава 5. Пока шли такого рода толки, здоровье Августа стало ухудшаться, и нѣкоторые подозрѣвали здѣсь злодѣйство его жены. Ибо ходилъ слухъ, что, за нѣсколько мѣсяцевъ до того, Августъ, переговоривъ съ нѣсколькими довѣренными лицами и взявъ съ собой въ спутники одного Фабія Максима [36]), поѣхалъ на Планазію для свиданія съ Агриппой, что

[32]) Междуусобной.

[33]) Употребляя это выраженіе, Тацитъ умышленно сгущаетъ краски. Правленіе Августа не было *царствованіемъ*, и называть его такъ едва-ли многимъ приходило въ голову. Республика сохраняла всѣ свои внѣшнія формы, и власть Августа не была даже наслѣдственною.

[34]) Тиберій удалился на Родосъ въ 748 отъ основ. Рима (6 до Р. X.) вопреки желанію Августа, но затѣмъ уже не могъ возвратиться въ Римъ по доброй волѣ и едва получилъ на то позволеніе отъ Августа во 2 г. по Р. X. По Тациту (см. дальше 53 гл.), причиной удаленія его были непріятности съ развратной женой, дочерью Августа.

[35]) Друза, сына Тиберія, и Германика, его племянника.

[36]) Это былъ Павелъ Фабій Максимъ, другъ Овидія, адресовавшаго ему цѣлый рядъ посланій съ *Понта*, членъ коллегіи братьевъ Арвальскихъ, консулъ 743 отъ основ. Рима (11 до Р. X.), затѣмъ проконсулъ Азіи, двоюродный братъ Августа по женѣ, упоминаемый въ греческихъ надписяхъ и въ первомъ изъ дошедшихъ до насъ протоколѣ коллегіи братьевъ Арвальскихъ.

тамъ было съ обѣихъ сторонъ много слезъ и знаковъ нѣжности, и что это породило надежду на возвращеніе молодого человѣка въ домъ дѣда. Говорили, что Максимъ открылъ тайну своей женѣ Марціи [37]), а та Ливіи. Объ этомъ будто бы узналъ Кесарь [38]), и когда, немного спустя, Максимъ умеръ,—добровольною ли смертью, неизвѣстно,—то будто-бы на похоронахъ слышались вздохи Марціи, обвинявшей себя въ томъ, что она будто бы была причиной гибели мужа. Какъ бы то ни было, Тиберія, едва только онъ вступилъ въ Иллирію [39]), поспѣшное письмо матери призываетъ домой, и не извѣстно хорошенько, засталъ-ли онъ Августа въ городѣ Нолѣ еще живымъ, или уже испустившимъ духъ. Дѣло въ томъ, что Ливія оградила домъ и дороги къ нему строгой стражей, выпуская время отъ времени благопріятныя извѣстія, пока по принятіи мѣръ, какихъ требовали обстоятельства, не разнеслась разомъ вѣсть, что Августъ скончался и правленіе перешло въ руки Нерона [40]).

Глава 6. Первымъ злодѣяніемъ новаго принципата было убіеніе Агриппы Постума. Не безъ труда справился съ нимъ, застигнутымъ врасплохъ и безоружнымъ, центуріонъ, хотя и приступившій къ дѣлу съ твердымъ рѣшеніемъ [41]). Тиберій не сдѣлалъ объ этомъ предметѣ въ сенатѣ никакого заявленія; онъ показывалъ видъ, что это сдѣлано по распоряженіямъ отца [42]), которыми тотъ предписывалъ приставленному къ стражѣ трибуну не медлить умерщвленіемъ Агриппы, какъ только самъ онъ простится съ жизнію. Нѣтъ сомнѣнія, что Августъ много и въ сильныхъ выраженіяхъ [43]) жаловался на поведеніе юноши и сдѣлалъ то, что ссылка его была скрѣплена постановленіемъ сената; но онъ никогда не доходилъ до того, чтобъ умерщвлять своихъ родныхъ, да и нельзя было повѣрить, чтобъ имъ была нанесена смерть внуку для безопасности пасынка. Ближе къ истинѣ то, что

[37]) Дочь Марція Филиппа, двоюродная сестра Августа, упоминаемая въ *Фастахъ* Овидія (VI, 801 слд.) и въ одной греческой надписи (С. Inscr. Gr. 2629).

[38]) Августъ.

[39]) Онъ былъ посланъ туда Августомъ не задолго до своей смерти.

[40]) Тиберія.

[41]) Тацитъ хочетъ какъ бы сказать, что убійца Агриппы былъ не такой человѣкъ, у котораго дрогнула бы рука отъ такого преступленія.

[42]) Т. е. Августа.

[43]) Нѣкоторыя изъ этихъ выраженій приводитъ Светоній (Aug. 65).

Тиберій и Ливія, одинъ изъ опасеній, другая по ненависти, свойственной мачихѣ, поспѣшили умертвить юношу, внушавшаго подозрѣнія и ненавистнаго. Когда центуріонъ, по военному обычаю, донесъ Тиберію, что исполнено его приказаніе, то послѣдній отвѣчалъ, что онъ не давалъ приказанія и что отчетъ въ сдѣланномъ долженъ быть отданъ сенату. Саллустій Криспъ [44]), участникъ въ тайнѣ (онъ послалъ приказъ центуріону), узнавши объ этомъ и боясь, чтобъ не взвалили на него вины, одинаково опасной, станетъ ли онъ говорить ложь или правду, внушилъ Ливіи, что не слѣдуетъ разглашать дворцовыхъ тайнъ, совѣтовъ друзей, услугъ солдатъ, и что Тиберій не долженъ ослаблять силы принципата, направляя всѣ дѣла въ сенатъ: таково (сказалъ онъ) требованіе властвованія, что отчетъ бываетъ лишь тогда вѣренъ, когда отдается одному.

Глава 7. Между тѣмъ въ Римѣ консулы, сенаторы, всадники кинулись въ раболѣпіе. Чѣмъ кто былъ знатнѣе, тѣмъ съ большимъ лицемѣріемъ и поспѣшностью, а также съ поддѣльнымъ выраженіемъ лица,—чтобъ не казаться веселымъ по случаю кончины (*одного*) государя и слишкомъ печальнымъ при вступленіи въ управленіе новаго,—мѣшалъ слезы и радость, сожалѣнія и лесть. Консулы Секстъ Помпей и Секстъ Апулей [45]) первые дали присягу [46]) Тиберію Кесарю и привели къ ней Сея Страбона [47]) и Гая Туранія [48]), изъ которыхъ первый былъ префектомъ преторіанскихъ когортъ, второй—префектомъ по продовольствію хлѣбомъ; затѣмъ присягнули сенатъ, войско и народъ. Тиберій, дѣйствительно, всякое дѣло начиналъ черезъ консуловъ, словно въ республикѣ прежняго времени и какъ бы онъ не рѣшаясь еще властвовать. Даже и эдиктъ, которымъ онъ созывалъ сенаторовъ въ курію, онъ издалъ, поставивъ впереди его лишь титулъ трибунской власти, полученной имъ отъ Августа. Эдиктъ заключался въ немногихъ словахъ и былъ очень скромнаго содержанія, а именно: онъ хотѣлъ бы спросить мнѣнія сената о почестяхъ отцу, но онъ не отходитъ отъ тѣла, и это—единственная изъ государственныхъ обязанностей, которую онъ исполняетъ (*въ данномъ случаѣ*) [49]). Однако, когда Августъ скончался, онъ далъ приказъ по преторіанскимъ когортамъ какъ императоръ; у него была стража, солдаты и все, какъ водится при дворѣ; солдаты сопровождали его на форумъ, солдаты—въ курію; письма къ арміямъ онъ послалъ какъ бы уже принявши принципатъ, нигдѣ не обнаруживая медленности, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда говорилъ въ сенатѣ. Главная причина (*поспѣшности*) заключалась въ опасеніи, чтобъ Германикъ, въ рукахъ котораго было столько легіоновъ [50]), неисчислимыя вспомогательныя войска союзниковъ, необыкновенное расположеніе народа, не предпочелъ пользоваться императорскою властью, вмѣсто того, чтобъ ожидать ея. Но онъ принималъ во вниманіе и общественное мнѣніе, желая казаться скорѣе призваннымъ и избраннымъ самимъ государствомъ, чѣмъ пролѣзшимъ во власть по женской интригѣ и въ силу усыновленія старикомъ. Впослѣдствіи стало извѣстнымъ, что онъ надѣвалъ на себя маску колебанія также и для того, чтобы разглядѣть желанія вельможъ; ибо онъ замѣчалъ про себя слова и взгляды другихъ, дѣлая изъ нихъ преступленіе.

Глава 8. Въ первый день засѣданій сената онъ не допустилъ вести рѣчи ни о чемъ, кромѣ послѣдняго долга Августу, завѣщаніе котораго, внесенное дѣвственницами Весты [51]), назначало наслѣдниками Тиберія и Ливію. Ливія принималась въ фамилію Юліевъ и получала имя Августы. Во второй степени Августъ назначалъ себѣ наслѣдниками внуковъ и правнуковъ; въ третьей—важнѣйшихъ лицъ Рима и между ними многихъ ненавистныхъ себѣ, по тщеславію и ради славы въ потомствѣ. Завѣщанныя суммы не выходили изъ размѣровъ завѣщаній обыкновенныхъ граждан, если не считать, что онъ отказалъ народу и черни [52]) сорокъ три

[44]) Внукъ извѣстнаго историка по сестрѣ и усыновленный имъ; ум. въ концѣ 20 по Р. Х.

[45]) Консулы 14 года по Р. Х. (767 отъ основ. Рима), которые, по смерти Августа (19 августа), продолжали оставаться въ своей должности все остальное время года. Оба они приходились съ родни Августу.

[46]) Т. е. обязались повиновеніемъ. Такая присяга in verba или in nomen давалась во время Республики солдатами полководцу. Теперь она давалась всѣмъ народомъ носителю „imperium“, т. е. исключительнаго главнаго начальствованія надъ солдатами всей Имперіи“ (Mommsen, Röm. Staatsrecht, II, 786).

[47]) Отецъ знаменитаго по своей силѣ преторіанскаго префекта при Тиберіѣ, Сеяна, бывшій потомъ префектомъ Египта.

[48]) Онъ былъ первымъ по времени представителемъ своей должности (praefectura annonae), учрежденной Августомъ.

[49]) Этими словами Тиберій оправдывалъ свое отсутствіе изъ Рима.

[50]) У него было всего восемь легіоновъ, которыми онъ командовалъ на Рейнѣ (см. гл. 3).

[51]) Сдѣлавъ за годъ и четыре мѣсяца до своей смерти завѣщаніе, Августъ положилъ его на храненіе въ храмъ Весты (Suet. Aug. 101); поэтому весталки и доставили его сенату.

[52]) То, что̀ отказано было *народу*, поступало въ государственную казну, а остальное должно было быть роздано бѣднымъ гражданамъ, которые у Тацита обозначаются здѣсь словомъ plebs. По Светонію (Aug. 101), народу, т. е. казнѣ, было отказано 40 милл. сестерціевъ, а для раздачи бѣдному римскому населенію 3.500.000 сестерціевъ.

милліона пятьсотъ тысячъ сестерціевъ [53]), солдатамъ преторіанскихъ когортъ по тысячѣ сестерціевъ, [54])... солдатамъ легіоновъ и когортъ римскихъ гражданъ [55]) по триста сестерціевъ на человѣка. Затѣмъ было совѣщаніе о почестяхъ Августу, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательными были слѣдующія: Азиній Галлъ предложилъ, чтобъ похоронная процессія прошла черезъ тріумфальныя ворота, а Л. Аррунтій, чтобы были несены впереди заглавія изданныхъ имъ законовъ, имена побѣжденныхъ имъ народовъ. Валерій Мессала къ этому прибавилъ, что слѣдуетъ ежегодно возобновлять присягу Тиберію, а когда Тиберій спросилъ его, не по его ли порученію онъ заявилъ такое мнѣніе, то онъ отвѣчалъ, что сказалъ это по собственной волѣ и что и впредь въ дѣлахъ, относящихся къ республикѣ, онъ будетъ высказывать мнѣніе по собственному усмотрѣнію, хотя бы даже съ опасностью причинить непріятность. Только этотъ видъ лести еще оставался. Сенаторы въ одинъ голосъ восклицаютъ, что тѣло (*Августа*) должно быть несено къ костру на плечахъ сенаторовъ. Кесарь уволилъ ихъ отъ этого съ высокомѣрною скромностью [56]) и издалъ эдиктъ съ увѣщаніемъ народу не требовать, подобно тому, какъ онъ разстроилъ чрезмѣрнымъ усердіемъ похороны божественнаго Юлія [57]), чтобы Августъ былъ сожженъ на форумѣ, а не на Марсовомъ Полѣ, въ назначенномъ мѣстѣ [58]). Въ день похоронъ солдаты стояли какъ бы для охраны. Надъ этимъ много смѣялись тѣ, которые сами видѣли и которые слышали отъ родителей о томъ днѣ еще не созрѣвшаго рабства и неудачно возстановленной свободы, когда

[53]) Сестерцій надо считать въ 5 коп. сер. Поэтому 43.500.000 сестерціевъ дадутъ на наши деньги 2.175.000 руб. на звонкую монету.

[54]) Въ этомъ мѣстѣ во многихъ новыхъ изданіяхъ вставляется (на основаніи Светонія и Діона Кассія) выраженіе: *urbanis quingenos*, т. е. *городскимъ солдатамъ по пятисотъ* (сестерціевъ). Вставка эта, принадлежащая Зауппе, дѣйствительно пополняетъ очевидный пропускъ, существующій въ медической рукописи, въ единственной, сохранившей намъ первыя 6 кн. *Лѣтописи*, но вносить ее въ текстъ, какъ сдѣлалъ это Гальмъ, а за нимъ и другіе, мы не имѣемъ права. Быть можетъ, пропускъ принадлежитъ не рукописи, а самому Тациту.

[55]) Такихъ когортъ, не принадлежавшихъ ни къ легіонамъ, ни къ преторіанскимъ, ни къ городскимъ (полицейскимъ) когортамъ, было при Августѣ не менѣе 32.

[56]) Скромность заключалась въ томъ, что Тиберій нашелъ такую почесть главѣ государства чрезмѣрною, а высокомѣріе—въ томъ, что онъ не допустилъ сенаторовъ до акта, которымъ они хотѣли унизить свое достоинство.

[57]) Трупъ Юлія Кесаря былъ сожженъ на форумѣ самовольно народомъ.

[58]) Подлѣ выстроеннаго Августомъ для своей фамиліи мавзолея, остатки котораго сохранились до настоящаго времени.

былъ убитъ диктаторъ Кесарь, и когда это убійство однимъ казалось гнуснѣйшимъ, а другимъ—прекраснѣйшимъ дѣломъ: вотъ теперь старика государя, могущество котораго было продолжительно и который позаботился и о средствахъ наслѣдниковъ противъ республики, нужно охранять помощью солдатъ для того, чтобы погребеніе его могло пройти спокойно!

Глава 9. Отсюда много было рѣчи о самомъ Августѣ: толпа дивилась вздорнымъ вещамъ, что одинъ и тотъ же день [59]) былъ первымъ днемъ полученной нѣкогда власти и послѣднимъ днемъ жизни, и что онъ окончилъ жизнь въ Нолѣ, въ томъ домѣ и въ той комнатѣ, гдѣ скончался и отецъ его, Октавій. Говорилось также въ похвалу ему то, что числомъ своихъ консульствъ онъ сравнялся съ консульствами Валерія Корва и Г. Марія [60]), вмѣстѣ взятыми, что его трибунская власть продолжалась тридцать семь лѣтъ [61]), что онъ двадцать одинъ разъ получалъ титулъ императора [62]) и что другія почести были для него повторяемы нѣсколько разъ или были новыми [63]). Но разсудительные люди обсуждали жизнь его съ разныхъ точекъ зрѣнія, высказывая похвалы и обвиненія. Одни говорили, что любовь къ отцу [64]) и крайнее положеніе республики, въ которой тогда не было мѣста для законовъ, заставили его поднять междуусобную войну, а ее нельзя ни организовать, ни вести хорошими средствами; что, мстя убійцамъ отца, онъ во многомъ дѣлалъ уступки Антонію, во многомъ Лепиду, когда же послѣдній потерялъ силы отъ безпечности, а первый погубилъ себя сладострастіемъ, то для раздираемаго раздорами отечества не оставалось другого цѣлительнаго средства, какъ то, чтобы оно управлялось однимъ лицомъ; что онъ далъ государству устройство не съ царской властью, не съ

[59]) Дѣйствительно, 19-го августа 711 г. (43 до Р. Х.) Августъ былъ выбранъ въ консулы, но *imperium* была дана ему сенатомъ нѣсколько времени раньше, именно въ самомъ началѣ этого года, какъ объ этомъ говоритъ самъ Августъ въ началѣ своей „Политической Исповѣди“, извѣстной подъ именемъ Monumentum Ancyranum.

[60]) М. Валерій Корвъ, сдѣлавшійся консуломъ въ первый разъ въ 406 Рима (348 до Р. Х.), былъ шесть разъ консуломъ, а Г. Марій, извѣстный противникъ Суллы, семь разъ.

[61]) Трибунская власть была получена Августомъ 27-го іюня 731 г. (23 до Р. Х.).

[62]) Т. е. двадцать одинъ разъ былъ провозглашенъ по республиканскому обычаю солдатами императоромъ за свои побѣды или за побѣды своихъ легатовъ.

[63]) Титулъ *Августа*, титулъ *отца отечества* съ надписями объ этомъ на вестибулѣ его дома, въ сенатѣ, на форумѣ Августа, и др. Августъ самъ перечисляетъ эти почести въ Mon. Ancyr., гл. 34—35.

[64]) Т. е. къ своему усыновителю, Юлію Кесарю.

диктатурой, а съ титуломъ государя; что онъ оградилъ [65]) имперію моремъ-Океаномъ [66]) или дальними рѣками [67]); что легіоны, провинціи, флоты, все связано имъ взаимно; что по отношенію къ гражданамъ онъ руководился правомъ, по отношенію къ союзникамъ [68])—умѣренностью; что самый Римъ онъ украсилъ великолѣпнымъ образомъ; что (*наконецъ*) въ очень немногихъ случаяхъ было употреблено насиліе для того, чтобы другимъ было покойно.

Глава 10. Противъ этого другіе говорили: любовь къ отцу и обстоятельства республики взяты были предлогомъ; на самомъ же дѣлѣ по страсти къ господству были подняты имъ посредствомъ подарковъ ветераны [69]), набрано не имѣвшимъ никакой государственной должности юношей войско, подкупомъ совращены легіоны консула [70]), было показываемо притворное расположеніе къ помпеянской партіи [71]); затѣмъ, получивъ по постановленію сената пучки и власть претора [72]), онъ, когда Гиртій и Панса были убиты [73]),—непріятель ли былъ причиною ихъ смерти, или Панса погибъ отъ подлитаго въ рану яду, а Гиртій отъ своихъ солдатъ, по подстрекательству Кесаря [74]),—захватилъ войска того и другого; онъ вырвалъ себѣ консульство у сената противъ его воли, а войско, которое получилъ противъ Антонія, обратилъ противъ республики; что же касается до проскрипціи гражданъ, раздѣла земель [75]), то этихъ мѣръ не одобряли даже тѣ, кто

[65]) Вм. далъ Имперіи границы.

[66]) Выраженіе: „море-Океанъ" раньше было употреблено Тацитомъ въ *Исторіяхъ* IV, 12. Здѣсь разумѣется Атлантическій океанъ въ собственномъ смыслѣ и составляющія его продолженіе моря Сѣверное и Балтійское, которыя служили границами Германіи съ Сѣвера (см. *Германію*, гл. 1).

[67]) Подразумѣваются Рейнъ и Дунай въ Европѣ и Евфратъ въ Азіи.

[68]) Т. е. къ жителямъ подвластныхъ Риму народовъ.

[69]) Бывшіе солдаты Юлія Кесаря, получившіе отъ него земли въ Кампаніи.

[70]) Антонія. Это произошло передъ Мутинской войной, въ ноябрѣ 710 г. (44 до Р. Х.).

[71]) Въ это время собственно помпеянской партіи уже не было, а такъ называлась еще сенатская партія или, лучше, оптиматы, ненавидѣвшіе Антонія, къ которымъ и обратился Октавіанъ (см. Suet. Aug. 10).

[72]) Ему было дано imperium съ званіемъ пропретора 1-го января 711 г. (43 до Р. Х.), какъ и самъ онъ говоритъ въ первыхъ строкахъ найденной въ Ангорѣ надписи, Monum. Ancyranum.

[73]) Въ войнѣ съ Антоніемъ, въ концѣ апрѣля 711 г. (43 до Р. Х.).

[74]) Слухъ, что Октавій былъ не безучастенъ въ смерти Гиртія и Пансы, передаетъ и Светоній (Aug. 11).

[75]) Говорится о той раздачѣ земель солдатамъ въ 713 (41 до Р. Х.), отъ которой пострадалъ-было и Виргилій. См. объ этомъ въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи римской литературы*, II, стр. 24—25.

приводилъ ихъ въ исполненіе. Положимъ, смерть Кассія и Брута вызывалась мщеніемъ за своего отца, хотя частную ненависть подобаетъ приносить въ жертву пользѣ общественной: но вотъ онъ обманулъ Помпея [76]) перспективой мира, Лепида—видомъ дружбы [77]), а потомъ, завлеченный въ сѣти Тарентинскимъ и Брундизійскимъ договорами [78]) и бракомъ съ его сестрою, Антоній поплатился за коварное родство смертью. Нѣтъ сомнѣнія, что за всѣмъ этимъ послѣдовалъ миръ, но это былъ миръ кровавый: потерпѣли пораженіе Лоллій [79]) и Варъ [80]), умерщвлены были въ Римѣ Варронъ, Эгнатій, Юлъ [81]). Не оставляли безъ пересудовъ и семейныхъ дѣлъ Августа. Говорили о томъ, что онъ отнялъ у Нерона [82]) жену и обратился въ насмѣшку къ понтификамъ съ вопросомъ, можно ли по религіознымъ правиламъ выходить замужъ, имѣя въ себѣ плодъ и еще не разрѣшившись отъ бремени; говорили о роскоши *Кв. Тедія* [83]) и Ведія Полліона [84]), наконецъ о Ливіи, тяжелой для государства матери, тяжелой для дома Кесарей мачихи [85]). Говорили, что онъ не оставилъ ничего для (*дальнѣйшихъ*) почестей боговъ, желая, чтобъ его почитали храмами и

[76]) Секста Помпея, которому по договору 715 (39 до Р. Х.), заключенному въ Мизенѣ, была предоставлена Сицилія, Сардинія и Корсика, но уже въ слѣдующемъ году договоръ этотъ былъ Августомъ нарушенъ, что повлекло за собой Сицилійскую войну.

[77]) См. гл. 2, прим. 10.

[78]) Брундизійскій договоръ былъ заключенъ въ 714 (40 до Р. Х.), когда Антоній вмѣстѣ съ Востокомъ получилъ и руку Октавіи, сестры Августа, а Тарентинскій въ 717 (37 до Р. Х.). Къ этому послѣднему относится путешествіе Мецената съ Гораціемъ въ Брундизій, описанное поэтомъ въ 5-й сатирѣ 1-й кн.

[79]) Пораженіе Лоллія произошло въ Германіи въ 738 (16 до Р. Х.).

[80]) Знаменитое пораженіе Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу относится къ 745 (9 до Р. Х.).

[81]) Терентій Варронъ Мурена былъ замѣшанъ въ заговоръ противъ Августа въ 731 (23 до Р. Х.); Эгнатій Руфъ составилъ заговоръ въ 735 (19 до Р. Х.); Юлъ, сынъ Антонія тріумвира, былъ принужденъ къ самоубійству за прелюбодѣяніе съ Юліей, дочерью Августа и женой Тиберія въ 752 (2 до Р. Х.).

[82]) У Тиберія Нерона, отца императора этого имени.

[83]) Имя это вносится въ текстъ нѣкоторыми издателями лишь по догадкѣ для замѣны явно испорченнаго мѣста. Кв. Тедій, другъ Августа, былъ консуломъ 711 (43 до Р. Х.) вмѣстѣ съ нимъ.

[84]) Это былъ тотъ самый Ведій Полліонъ, который, будучи сыномъ вольноотпущенника и римскимъ всадникомъ, кормилъ въ своемъ прудѣ рыбъ рабами.

[85]) На нее падало подозрѣніе въ смерти Гая и Луція Кесарей (см. гл. 3).

божескими изображеніями, назначеніемъ ему фламиновъ и жрецовъ; что онъ и Тиберія принялъ себѣ въ наслѣдники не по расположенію къ нему и не по заботливости о благѣ государства, но потому, что, видя надменность и жестокость его, старался выиграть въ славѣ отъ сравненія съ худшимъ человѣкомъ. Дѣйствительно, нѣсколькими мѣсяцами раньше, снова прося у сената трибунской власти для Тиберія, Августъ, хотя и въ почетной о немъ рѣчи, высказалъ вскользь относительно его осанки, манеры одѣваться и правилъ жизни нѣчто такое, что̀, подъ видомъ оправданія его, обращалъ ему въ порицаніе.

Глава 11. Когда погребеніе было обычнымъ образомъ совершено, Августу опредѣляются (*сенатомъ*) храмъ и богослуженіе [86]). Затѣмъ были обращены просьбы къ Тиберію [87]). Онъ же распространялся на разные лады о величинѣ имперіи, о недостаточности своихъ силъ. Одинъ только умъ божественнаго Августа — говорилъ онъ — былъ способенъ для такого большого дѣла; самъ же онъ, будучи призванъ имъ для взятія на себя части заботъ, опытомъ узналъ, какъ трудно, какъ подчинено случайностямъ бремя управленія всѣмъ въ совокупности; поэтому въ гражданскомъ обществѣ, опорами которому служатъ столько знаменитыхъ мужей, не слѣдуетъ (*сенаторамъ*) все взваливать на одного: легче исполнять государственныя обязанности многимъ соединенными усиліями. Въ рѣчи этой было больше достоинства, чѣмъ прямодушія. Къ тому же, у Тиберія, даже и тогда, когда онъ не притворялся, по природѣ ли, или по привычкѣ, рѣчь была всегда неопредѣленная и темная, а теперь, при его стараніи совсѣмъ скрыть свои мысли, она еще болѣе закутывалась въ темноту и двусмысленность. Но сенаторы, которые боялись одного лишь, показаться понимающими его, расточаютъ передъ нимъ жалобы, слезы, мольбы; они простираютъ руки къ богамъ, къ статуѣ Августа, къ колѣнамъ самого Тиберія. Тогда онъ велѣлъ принести и прочесть книгу [88]). Въ книгѣ этой значились государственныя средства, указано было, сколько гражданъ и союзниковъ находится въ оружіи, сколько флотовъ, царствъ, провинцій, податей или пошлинъ [89]), необходимыхъ расходовъ и добровольныхъ издержекъ. Все это Августъ написалъ собственной рукой и прибавилъ къ этому совѣтъ не расширять границъ имперіи,—изъ страха ли это, или по зависти, неизвѣстно.

[86]) Эти двѣ строки новѣйшіе издатели большею частію относятъ къ предыдущей главѣ, для чего мы, однако, не видимъ достаточнаго основанія.

[87]) Заступить мѣсто Августа въ управленіи государствомъ.

[88]) Это была своего рода статистика Имперіи, тотъ изъ трехъ запечатанныхъ и отданныхъ весталкамъ на храненіе документовъ, который у Светонія (Aug. 101) носитъ заглавіе: Breviarium totius imperii.

[89]) Tributa aut vectigalia. Этими словами указывается, съ одной стороны, на прямые, съ другой—на косвенные налоги.

Глава 12. Въ то время какъ сенатъ дошелъ до самыхъ унизительныхъ моленій, Тиберій какъ-то промолвилъ, что, будучи не въ силахъ взять на себя дѣла всего государства, онъ, если ему будетъ поручена какая-либо часть ихъ, приметъ на себя попеченіе о ней [90]). Тогда Азиній Галлъ [91]) сказалъ: «скажи же, Кесарь, какую часть государственныхъ дѣлъ ты хочешь, чтобъ тебѣ предоставили?» Пораженный непредвидѣннымъ вопросомъ, Тиберій нѣкоторое время оставался въ молчаніи, затѣмъ, собравшись съ духомъ, отвѣчалъ, что никакъ не приличествуетъ его скромности что-нибудь выбирать или избѣгать чего-нибудь изъ того, отъ чего онъ хотѣлъ бы отказаться вообще. Тогда Галлъ, догадавшись по лицу о неудовольствіи Тиберія, говоритъ, что онъ спросилъ его не для того, чтобы раздѣлять то, что̀ не можетъ быть раздѣляемо, а для того, чтобы собственнымъ признаніемъ (*Тиберія*) было доказано, что тѣло республики едино и что оно должно управляться умомъ одного. Къ этому онъ прибавилъ похвалу Августу и напомнилъ самому Тиберію объ его побѣдахъ и о томъ, что̀ имъ сдѣлано выдающагося въ теченіе столькихъ лѣтъ въ гражданскихъ дѣлахъ. Но и этимъ онъ не смягчилъ гнѣва Тиберія, будучи съ давнихъ поръ ненавистенъ ему за то, что, взявши въ супружество Випсанію, дочь М. Агриппы, которая была раньше женой Тиберія, онъ будто бы мечталъ стать выше положенія гражданина и будто бы сохранялъ заносчивость отца своего, Азинія Полліона.

Глава 13. Послѣ этого Л. Аррунтій [92]) рѣчью, не много отличавшеюся отъ рѣчи Галла, равнымъ образомъ возбудилъ неудовольствіе Тиберія, хотя у Тиберія не было никакой старой злобы противъ Аррунтія; но онъ былъ богатъ, ловокъ, отличался прекрасными свойствами и пользовался соотвѣтствующей репутаціей и потому былъ для Тиберія подозрителенъ. Дѣло въ томъ, что Августъ, разсуждая въ своихъ послѣднихъ

[90]) По Діону Кассію (LVII, 2), Тиберій указывалъ на слѣдующія три части дѣлъ: управленіе Римомъ и Италіей, командованіе арміей и завѣдываніе провинціями.

[91]) Сынъ извѣстнаго государственнаго человѣка и писателя Азинія Полліона, консулъ 746 (8 до Р. Х.).

[92]) Имя этого государственнаго человѣка, встрѣтившееся уже въ 8-й гл., не разъ еще встрѣтится намъ въ *Лѣтописи*. Онъ былъ консуломъ въ 759 (6 по Р. Х.) г. См. о немъ также *Исторіи* II, 65, прим. 203.

бесѣдахъ о томъ, кто (*изъ Римлянъ*), будучи годенъ для занятія мѣста главы государства, не захочетъ этого, или, будучи не способенъ, захотѣлъ бы, или кто имѣлъ бы возможность и въ то же время желалъ бы занять это мѣсто, высказался, что Маній Лепидъ [93]) способенъ, но не хочетъ, Азиній Галлъ жаждетъ, но не доросъ, а Л. Аррунтій не недостоинъ, и, если представится случай, у него хватитъ смѣлости. Относительно первыхъ двухъ (*у писателей*) нѣтъ разногласія, но вмѣсто Аррунтія нѣкоторые называютъ Гн. Пизона: всѣ они, исключая Лепида, были вскорѣ запутаны, по интригамъ Тиберія, въ разныя преступленія [94]). Также Кв. Гатерій [95]) и Мамеркъ Скавръ [96]) затронули подозрительность Тиберія,—Гатерій, сказавши: «доколѣ, Кесарь, ты будешь терпѣть, чтобъ у республики не было главы?», а Скавръ заявленіемъ, что есть надежда, что мольбы сената не останутся напрасными, такъ какъ онъ не воспротивился предложенію консуловъ. На Гатерія Тиберій тотчасъ-же набросился; замѣчаніе же Скавра, къ которому онъ питалъ болѣе непримиримую злобу, онъ пропустилъ молча. Наконецъ, утомленный общимъ крикомъ, просьбами каждаго въ отдѣльности, онъ мало-по-малу склонился не на то, чтобы заявить, что онъ принимаетъ имперію, но на то, чтобы перестать отнѣкиваться и заставлять себя просить. Извѣстно, что Гатерій, явившись во дворецъ, чтобъ вымолить себѣ прощеніе, и бросившись къ ногамъ гулявшаго Тиберія, едва не былъ умерщвленъ солдатами, такъ какъ Тиберій, случайно ли, или потому, что встрѣтилъ препятствіе въ его рукахъ, упалъ на-земь. Даже и опасность, которой подвергся столь значительный человѣкъ, не смягчила Тиберіева гнѣва, пока наконецъ Гатерій не обратился съ просьбой къ Августѣ и не былъ защищенъ усерднѣйшими ея мольбами.

Глава 14. Много было у сенаторовъ лести и по отношенію къ Августѣ. Одни предлагали назвать ее родительницей, другіе—матерью отечества, а

[93]) Не *Маркъ* Лепидъ, который упоминается Тацитомъ въ III, 32 *Лѣтописи*. Личное имя Маній, обыкновенно отмѣчаемое въ рукописяхъ и изданіяхъ знакомъ ' (M'.) въ отличіе отъ Марка (M.), въ III, 22 *Лѣтописи* написано цѣликомъ. Маній Лепидъ былъ внукъ тріумвира Лепида. Онъ былъ консуломъ 764 (11 по Р. Х.). Тацитъ въ IV, 20 отзывается о немъ съ большой похвалой.

[94]) Гн. Пизонъ былъ обвиненъ въ отравленіи Германика. См. о немъ гл. 74 и II, 43 слѣд. Азиній Галлъ умеръ подъ арестомъ отъ голода. См. VI, 23. Л. Аррунтій былъ вовлеченъ въ процессъ о прелюбодѣяніи и умеръ, открывши себѣ жилы (VI, 48).

[95]) Консулъ 745 г. (9 до Р. Х.), славился ораторскимъ талантомъ (ср. IV, 61).

[96]) Также извѣстный ораторъ своего времени, но и славный дурной жизнью (VI, 29).

многіе предлагали, чтобъ къ имени Кесаря прибавлялось «сынъ Юліи» [97]). Тиберій сказалъ, что не нужно заходить далеко въ почестяхъ женщинамъ и что самъ онъ будетъ пользоваться также умѣренно тѣми, какія будутъ опредѣлены ему, но, на самомъ дѣлѣ, тревожимый завистію и принимая возвеличеніе женщины какъ умаленіе себя самого, онъ не допустилъ даже назначить ей ликтора [98]), а также воспретилъ поставить жертвенникъ усыновленія [99]) и оказать другія почести въ этомъ родѣ. Между тѣмъ онъ попросилъ проконсульской власти для Германика Кесаря, къ которому и были отправлены послы съ тѣмъ, чтобы сообщить ему объ этомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшить его въ скорби по поводу кончины Августа. Причиной, почему то же самое не было потребовано для Друза, было то, что Друзъ получилъ консульство на будущій годъ и находился на лицо [100]). Тиберій назначилъ двѣнадцать кандидатовъ на преторскую должность, число, установившееся при Августѣ, и, когда сенатъ сталъ убѣждать его увеличить это число, онъ клятвой связалъ себя въ томъ, что не превыситъ его.

Глава 15. Тогда [101]) впервые избирательныя комиціи были перенесены съ Марсова поля [102]) къ сенаторамъ; ибо до этого дня, хотя важнѣйшее (*въ выборахъ*) и дѣлалось по волѣ государя, кое-что происходило

[97]) Раньше (гл. 8) говорилось, что Ливія, по завѣщанію Августа, принималась въ семейство Юліевъ и становилась какъ бы дочерью Августа, получая имя *Юліи*, какъ она и значится иногда въ надписяхъ.

[98]) Ликтора, принадлежность правительственной власти, она могла получить какъ жрица культа обоготвореннаго Августа.

[99]) Дѣло шло о жертвенникѣ, какъ памятникѣ принятія ея въ фамилію Юліевъ, а не о такомъ, на которомъ приносились бы жертвы. Такихъ жертвенниковъ, имѣвшихъ лишь значеніе воспоминанія, было не мало въ Римѣ.

[100]) Проконсульская власть, которая была опредѣлена Германику, была совсѣмъ не та, какою пользовались правители сенатскихъ провинцій, называвшіеся проконсулами: такая власть для Германика, командовавшаго войскомъ не въ сенатской провинціи, не имѣла смысла. Слѣдовательно, это была та власть, которую получали императоры и которую они стали давать и членамъ своей фамиліи, власть пожизненная. Но это была власть военная и приложимая на практикѣ лишь въ провинціи. Друзу, который присутствовалъ въ сенатѣ въ этомъ засѣданіи и долженъ былъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вступить въ должность консула, прерогативы проконсульской власти пока были не нужны.

[101]) Т. е. при избраніи этихъ преторовъ.

[102]) Гдѣ происходили народныя собранія, комиціи.

однако и по старанію трибъ. [103]) Но какъ народъ протестовалъ противъ отнятія этого права только пустымъ ропотомъ, такъ сенатъ, освободившись черезъ то отъ подкуповъ и унизительныхъ просьбъ, охотно ухватился за эту мѣру, тѣмъ болѣе, что Тиберій ограничилъ свое право рекомендаціей не болѣе четырехъ кандидатовъ, выбираемыхъ непремѣнно и безъ необходимости для нихъ просить голосовъ.—Въ это же время народные трибуны потребовали того, чтобы давать на свой счетъ игры, которыя, будучи внесены въ календарь, по имени Августа назывались бы Августовскими. Но сенатъ назначилъ на это деньги изъ государственнаго казначейства и постановилъ, что трибуны должны быть въ циркѣ въ тріумфальной одеждѣ: на колесницѣ ѣхать имъ не было позволено [104]). Вскорѣ празднованіе [105]) это было возложено на того претора, на долю котораго приходилось разбирать дѣла между гражданами и иностранцами.

Глава 16. Таково было положеніе дѣлъ въ Римѣ, когда въ Паннонскихъ [106]) легіонахъ вспыхнуло возстаніе, безъ всякихъ новыхъ причинъ, кромѣ того, что перемѣна Государя указывала возможность смутъ и виды на добычу отъ междоусобной войны. Въ лѣтнихъ лагеряхъ находились вмѣстѣ три легіона подъ начальствомъ Юнія Блеза [107]), который, услышавъ о кончинѣ Августа и вступленіи въ правленіе Тиберія, по причинѣ

---

[103]) Марсово поле было собственно мѣстомъ собранія центуріатскихъ комицій, ведшихъ свое начало отъ Сервія Туллія и бывшихъ долгое время важнѣйшими собраніями римскаго народа. Но въ концѣ Республики демократическія комиціи по трибамъ получили важную роль, и слившись съ основанными на цензѣ комиціями по центуріямъ, стали вмѣсто форума также собираться преимущественно на Марсовомъ полѣ. Во время послѣднихъ междоусобныхъ войнъ Республики дѣйствіе этихъ комицій было пріостановлено. Августъ возстановилъ ихъ, но важнѣйшія дѣла, какъ напр. выборъ консуловъ, рѣшалъ самъ.

[104]) Что́ было привилегіей претора, когда онъ давалъ игры.

[105]) Здѣсь въ рукописи стоитъ слово *annum*, которое въ этомъ мѣстѣ не имѣетъ смысла. Поэтому Липсій сдѣлалъ изъ него *annua*, какъ опредѣленіе celebratio (*ежегодное* празднованіе). Ему послѣдовали многіе издатели; нѣкоторые (Гаазе) оставили annum, но ставятъ впереди его *post* (*спустя годъ*), а другіе (Ниппердей) считаютъ слова *annum* вставкой и потому помѣщаютъ его въ скобкахъ.

[106]) Т. е. въ легіонахъ, стоявшихъ въ Панноніи, которая обнимала восточную часть Австріи, Штирію, часть Краины, Венгрію, Славонію и Боснію.

[107]) Онъ былъ консуломъ въ 763, т. е. въ 10 по Р. Х. О немъ не разъ будетъ рѣчь впослѣдствіи.

ли государственнаго траура [108]) или по причинѣ веселія [109]) пріостановилъ (*въ своей арміи*) обычныя занятія. Этимъ было положено начало тому, что солдатъ сталъ распускаться, заводить ссоры, слушать рѣчи каждаго негодяя, наконецъ желать раздолья и праздности, получать отвращеніе къ дисциплинѣ и труду. Былъ въ лагеряхъ нѣкто Перценній, когда-то предводитель театральныхъ клакёровъ, а потомъ рядовой солдатъ, человѣкъ, дерзкій на языкъ, научившійся, благодаря театральной практикѣ, составлять сходбища. Онъ сталъ людей неопытныхъ и такихъ, которые безпокоились относительно положенія военной службы послѣ Августа, мало-по-малу волновать въ ночныхъ разговорахъ, или, когда день склонялся къ вечеру и лучшіе солдаты удалялись, собиралъ въ кучу дурныхъ.

Глава 17. Наконецъ, когда уже были готовы и другіе агенты возмущенія, онъ, какъ бы обращаясь съ рѣчью къ народному собранію, спрашивалъ ихъ: «Зачѣмъ вы повинуетесь, словно рабы, немногимъ центуріонамъ и еще меньшему числу трибуновъ? Когда вы осмѣлитесь потребовать облегченій, если не приступите къ новому и еще не прочно сидящему государю съ просьбами или оружіемъ? Довольно уже мы въ теченіе столькихъ лѣтъ грѣшили безпечностью, такъ какъ старые изъ насъ служатъ по тридцати или сорока лѣтъ и большею частью съ тѣломъ, изувѣченнымъ ранами. Даже и для вышедшихъ въ отставку служба не кончается, а находясь у знамени (*ветерановъ*) [110]), они подъ другимъ названіемъ переносятъ тѣ же самые труды. И если кто изъ насъ переживетъ столько приключеній, того тащатъ еще въ далекія страны, гдѣ подъ именемъ пахатной земли мы получаемъ сырость болотъ или невоздѣланныя мѣста на горахъ. Но самая служба въ войскѣ тяжка и не даетъ

---

[108]) Это называлось по-латыни justitium, т. е. пріостановленіе отправленія судебныхъ дѣлъ, а отсюда и всѣхъ другихъ государственныхъ дѣлъ, что́ происходило въ Республикѣ во время опасности, а въ Имперіи по смерти императора.

[109]) Вслѣдствіе вступленія во власть новаго государя.

[110]) Здѣсь рѣчь идетъ именно о знамени (vexillum) ветерановъ, т. е. объ особомъ корпусѣ, въ который, выслуживъ законный срокъ службы (20 лѣтъ), поступали ветераны, причемъ они получали больше жалованья и несли уже не столь тяжелую службу, какъ прежде. Они назывались поэтому vexillarii. Но этихъ вексилларіевъ не нужно смѣшивать съ часто упоминаемыми у Тацита отдѣльными отрядами, отряжаемыми отъ тѣхъ или другихъ легіоновъ для какой-нибудь военной цѣли. Солдаты ихъ, такъ какъ имъ давалось свое особое знамя, также назывались вексилларіями, совсѣмъ не будучи ветеранами.

ничего: душа и тѣло оцѣниваются по десяти ассовъ въ день. На эти деньги приходится покупать платье, оружіе, палатки, на эти деньги откупаться отъ жестокости центуріоновъ, покупать увольненія отъ военныхъ работъ [111]). Но все-таки бичеванія и раны, жестокая зима, мучительное лѣто, лютая война или ничего не приносящій миръ останутся нашимъ всегдашнимъ жребіемъ. И нѣтъ для насъ иного облегченія, какъ вступать въ службу на опредѣленныхъ условіяхъ: чтобъ намъ платили по денарію [112]) въ день, чтобъ шестнадцатый годъ службы былъ окончательнымъ, чтобъ насъ не удерживали сверхъ него при знамени, но чтобы въ томъ-же лагерѣ награждали чистыми деньгами [113]). Развѣ преторіанскія когорты, гдѣ солдаты получаютъ по два денарія и возвращаются къ своимъ пенатамъ послѣ шестнадцати лѣтъ, берутъ на себя больше опасностей? Мы ничего не говоримъ дурного о караульной службѣ въ Римѣ. Однако мы, живя среди дикихъ народовъ, видимъ непріятеля изъ нашихъ палатокъ».

Глава 18. Толпа выражала одобреніе, причемъ дѣлались разныя подзадориванія: одни съ бранью указывали на знаки отъ сѣченія, другіе—на сѣдину, а наибольшая часть—на истертую одежду и голое тѣло. Наконецъ они дошли до такой ярости, что хотѣли-было смѣшать три легіона въ одинъ. Оставъ отъ этого замысла вслѣдствіе соперничества, такъ какъ всякій старался, чтобъ отданъ былъ почетъ его легіону, они обращаются къ другой мысли и ставятъ вмѣстѣ три орла и когортныя знамена [114]); въ то же время они наносятъ дерна и строятъ трибуналъ, чтобы мѣсто это было виднѣе. Въ то время, когда они такъ суетились, подходитъ Блезъ. Онъ бранитъ ихъ и удерживаетъ то одного, то другого, крича при этомъ: «лучше вы омочите руки въ моей крови! Не такъ тяжко преступленіе умертвить легата, какъ отпасть отъ императора. Или я, оставаясь цѣлъ, спасу вѣрность легіоновъ, или смерть моя ускоритъ (*ваше*) раскаяніе».

---

[111]) Очень краснорѣчивое описаніе положенія солдатъ по отношенію къ злоупотребленіямъ центуріоновъ своею властью Тацитъ даетъ въ *Исторіяхъ I*, 46.

[112]) Прежде денарій состоялъ изъ 10 ассовъ, и солдаты получали одну треть его; теперь они получали десять ассовъ, но самъ денарій состоялъ уже изъ 16 ассовъ.

[113]) Вмѣсто земельныхъ участковъ.

[114]) Орелъ былъ общее знамя легіона; но кромѣ того каждая когорта (ихъ было десять въ легіонѣ) имѣла три своихъ знамени или значка, соотвѣтственно тремъ манипуламъ въ каждой.

Глава 19. Не взирая на то, дернъ накладывался [115]) и уже выросъ до груди, когда, наконецъ, побѣжденные настойчивостью Блеза, они оставили работу. Блезъ съ большимъ искусствомъ рѣчи говоритъ имъ, что не посредствомъ возмущенія и смятенія должны доходить до Кесаря желанія воиновъ, что ни въ старину солдаты отъ прежнихъ полководцевъ, ни они сами отъ божественнаго Августа не требовали такихъ нововведеній, и что не своевременно отягчать ими заботы начинающаго правленіе государя. «Если же вы (*продолжалъ онъ*) непремѣнно хотите въ мирное время добиваться того, чего не требовали даже побѣдители въ междуусобныхъ войнахъ то зачѣмъ вамъ, въ противность обычаю повиновенія, въ противность требованію дисциплины прибѣгать къ насилію? Изберите депутатовъ и дайте имъ въ моемъ присутствіи порученія»! Они крикомъ одобрили предложеніе о томъ, чтобъ обязанность депутата взялъ на себя сынъ Блеза, трибунъ, и чтобъ онъ ходатайствовалъ объ отставкѣ послѣ шестнадцати лѣтъ: остальныя порученія они дадутъ-де тогда, когда первыя будутъ успѣшны. Когда молодой человѣкъ отправился, наступило нѣкоторое спокойствіе; но солдаты дѣлались заносчивыми отъ того, что отправленіе сына легата ходатаемъ за общее дѣло достаточно показывало, что насильственными мѣрами ими исторгнуто то, чего имъ не добиться-бы покорностью.

Глава 20. Между тѣмъ манипулы, посланные до начатія возмущенія въ Навпортъ [116]) для (*исправленія*) дорогъ, мостовъ и для другихъ надобностей, узнавши, что въ лагерѣ взбунтовались, поднимаются съ мѣста [117]), грабятъ ближайшія деревни и самый Навпортъ, который представлялъ подобіе муниципія [118]). Центуріоновъ, которые ихъ удерживали, они преслѣдуютъ насмѣшками и бранью, наконецъ и ударами, а особое раздраженіе обнаруживаютъ противъ Ауфидіена Руфа, лагернаго префекта: стащивъ его съ повозки, они взваливаютъ на него багажъ и заставляютъ его нести въ первомъ ряду, спрашивая въ насмѣшку, пра-

---

[115]) Въ рукописи стоитъ въ этомъ мѣстѣ *aggerebatur*, слѣдовательно: *наносился*. Но не трудно по смыслу текста догадаться, что это описка и что гораздо естественнѣе тутъ ожидать *aggerabatur*. Поправка была сдѣлана Вальтеромъ и принята теперь почти всѣми издателями.

[116]) Это былъ значительный городъ въ Верхней Панноніи на рѣкѣ того-же имени, которая теперь называется Люблянщицей. Нынѣшнее его названіе по-славянски Верхникъ, по-нѣмецки Ober-Laybach (въ Краинѣ).

[117]) *Vexilla convellunt* собственно значитъ: выхватываютъ воткнутыя въ землю знамена (чтобъ итти съ ними въ походъ).

[118]) Это выраженіе показываетъ, что тамъ жило не мало римскихъ гражданъ.

вится ли ему нести столь большія тяжести и совершать столь продолжительное путешествіе. Дѣло въ томъ, что Руфъ, служа долгое время простымъ солдатомъ, затѣмъ ставши центуріономъ, а потомъ префектомъ лагеря [119]) возстановилъ, какъ человѣкъ состарившійся [120]) въ трудѣ и тягостяхъ, старинные и тяжелые порядки военной службы и былъ тѣмъ суровѣе, что самъ ихъ вынесъ.

Глава 21. Съ ихъ прибытіемъ возмущеніе возобновляется; солдаты разсыпались и стали грабить окрестностныя селенія. Немногихъ изъ нихъ, наиболѣе обремененныхъ добычей, Блезъ, для внушенія страха остальнымъ, приказываетъ высѣчь и заключить въ тюрьму: тогда еще центуріоны и всѣ честные изъ рядовыхъ повиновались легату. Но тѣ, сопротивляясь влекущимъ ихъ, хватаются за колѣна окружающихъ, зовутъ къ себѣ на помощь, то называя по имени отдѣльныя лица, то центурію, къ которой каждый изъ нихъ принадлежалъ въ своемъ манипулѣ [121]), когорту, легіонъ, кричатъ, что всѣмъ угрожаетъ та же участь. Въ то же время они осыпаютъ ругательствами легата, призываютъ въ свидѣтели небо и боговъ, не оставляютъ ничего, чѣмъ можно возбудить ненависть, сожалѣніе, страхъ и раздраженіе. Солдаты сбѣгаются со всѣхъ сторонъ и, взломавши тюрьму, снимаютъ (*съ заключенныхъ*) оковы и присоединяютъ къ себѣ дезертировъ и осужденныхъ за уголовныя преступленія.

Глава 22. Вслѣдствіе этого возмущеніе запылало сильнѣе; у него стало больше предводителей. И вотъ нѣкто Вибуленъ, рядовой солдатъ, поднятый передъ трибуналомъ Блеза на плечахъ стоявшихъ тутъ кругомъ, говоритъ взбунтовавшейся толпѣ и устремившей вниманіе на то, что онъ хочетъ сдѣлать, слѣдующее: «вы возвратили этимъ невиннымъ и несчастнѣйшимъ людямъ свѣтъ и жизнь: но кто возвратитъ жизнь моему брату? Кто возвратитъ мнѣ брата? Его, посланнаго къ вамъ германской арміей (*для соглашенія*) объ общихъ выгодахъ [122]), этой ночью

---

[119]) См. объ этой должности 80-е примѣчаніе къ II кн. *Исторій*, гл. 29.

[120]) Въ рукописи стоитъ явно-ошибочное *intus*, что со времени Липсія почти всѣ издатели замѣняютъ словомъ *vetus* съ большимъ основаніемъ.

[121]) Въ манипулѣ было двѣ центуріи.

[122]) Въ это время дѣйствительно произошло возмущеніе и въ германскихъ легіонахъ (см. гл. 31 слѣд.); но Вибуленъ очевидно не могъ этого знать, коль-скоро никто еще въ войскѣ объ этомъ не заговаривалъ. Онъ выдумалъ извѣстіе о своемъ братѣ, не подозрѣвая, что въ германской арміи, дѣйствительно, неспокойно.

умертвилъ Блезъ черезъ своихъ гладіаторовъ [123]), которыхъ онъ держитъ и вооружаетъ на гибель солдатъ. Отвѣчай, Блезъ, куда ты выбросилъ трупъ? Даже и непріятели не относятся съ недоброжелательствомъ къ погребенію. Когда я утолю скорбь мою поцѣлуями, слезами, ты вели убить и меня, лишь бы насъ, умерщвленныхъ не за какое-либо злодѣяніе, а за то, что мы хлопотали о пользѣ легіоновъ, похоронили эти люди».

Глава 23. Словамъ этимъ онъ придалъ силы плачемъ и тѣмъ, что билъ себя руками въ грудь и въ лицо. Затѣмъ, раздвинувъ тѣхъ, на плечахъ которыхъ онъ держался, онъ бросается внизъ и, припадая къ ногамъ солдатъ поодиночкѣ, онъ вызвалъ въ нихъ такъ много смущенія и ненависти, что одна часть солдатъ стала вязать находившихся въ числѣ рабовъ Блеза гладіаторовъ; другая—прочихъ его рабовъ, третья—разсыпалась на поиски тѣла. И если бы не сдѣлалось скоро извѣстнымъ, что никакого тѣла не найдено, что рабы, спрошенные подъ пытками, отрицали убійство, и что у того солдата никогда не было брата, то возмутившіеся были бы не далеко отъ убіенія легата. Но они все-таки вытолкали трибуновъ и лагернаго префекта, расхитили багажъ бѣжавшихъ и умертвили трибуна Луцилія, которому, по солдатской остротѣ, они дали раньше кличку: «подавай другую!», за то, что, обломавъ лозу [124]) на спинѣ солдата, онъ громкимъ голосомъ требовалъ другую и затѣмъ опять другую. Остальные центуріоны укрылись въ потаенныхъ мѣстахъ. Былъ удержанъ одинъ Юлій Клементъ, считавшійся, по своему проворству, годнымъ для доставленія солдатскихъ порученій. Восьмой и пятнадцатый легіоны готовы были даже поднять оружіе другъ на друга, въ то время какъ восьмой требовалъ на смерть центуріона Сирпика [125]), а солдаты пятнадцатаго легіона защищали его: (*это бы и случилось*), если бы сол-

---

[123]) Держать у себя гладіаторовъ было въ ходу у римскихъ политическихъ людей еще въ концѣ Республики частію для гладіаторскихъ представленій народу, частію для защиты себя отъ враговъ. У римскихъ намѣстниковъ въ провинціи они были и наиболѣе надежными тѣлохранителями. Неронъ запретилъ (см. далѣе, XIII, 31) провинціальнымъ властямъ давать гладіаторскія игры, какъ и всякія другія.

[124]) Эта была виноградная лоза, vitis, прутъ или палка, служившая принадлежностью центуріоновъ, ихъ insigne, а не пучекъ розогъ, какъ могъ бы иной подумать.

[125]) Ниппердей считаетъ имя это также кличкой въ родѣ *cedo alteram*; по крайней мѣрѣ, какъ дѣйствительное имя, оно не встрѣчается.

даты девятаго не вмѣшались съ просьбами, а противъ несогласныхъ съ угрозами.

Глава 24. Когда вѣсти объ этомъ дошли до Тиберія, то, несмотря на то, что онъ былъ человѣкъ скрытный и особенно таившій печальныя событія, заставили его послать (*туда*) своего сына Друза съ важнѣйшими лицами въ государствѣ [126]) и двумя преторіанскими когортами. Онъ не далъ ему никакихъ вполнѣ опредѣленныхъ порученій, но предоставилъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ. При этомъ когорты были усилены отборными солдатами сверхъ обыкновеннаго. Къ нимъ была прибавлена значительная часть преторіанской конницы и храбрѣйшихъ изъ Германцевъ [127]), находившихся въ то время въ лейбъ-гвардіи императора. Вмѣстѣ съ этимъ Элій Сеянъ [128]), данный въ товарищи своему отцу Страбону [129]), человѣкъ, пользовавшійся у Тиберія большимъ значеніемъ, былъ назначенъ въ руководители юношѣ и быть для другихъ указателемъ опасностей и наградъ [130]). При приближеніи Друза, легіоны, какъ бы по обязанности, вышли навстрѣчу, не выражая радости, какъ это обыкновенно бываетъ, и не блестя воинскими украшеніями; и хотя они своею грязною и небрежною внѣшностью и лицомъ хотѣли выразить печаль, они скорѣе выражали упрямство.

Глава 25. Когда Друзъ вошелъ въ окопъ лагеря, они занимаютъ ворота караулами [131]) и разставляютъ густые отряды по опредѣленнымъ мѣстамъ лагеря; остальные обступаютъ трибуналъ огромнымъ строемъ. (*На трибуналѣ*) стоялъ Друзъ, рукою требуя молчанія. Какъ только они

---

[126]) Въ 27 гл. упоминается одинъ изъ знатныхъ членовъ этой свиты Друза, Гн. Лентулъ.

[127]) Хотя Августъ, послѣ пораженія Вара, и уволилъ изъ своей лейбъ-гвардіи Германцевъ (Suet. Aug. 49), но, значитъ, часть ихъ все-таки оставалась, или потомъ опять стали набирать тѣлохранителей изъ этого племени.

[128]) Этотъ впослѣдствіи чрезмѣрно могущественный человѣкъ въ первый разъ упоминается въ *Лѣтописи*. Его исторія излагается дальше въ IV, 1.

[129]) Сей Страбонъ былъ преторіанскимъ префектомъ (см. гл. 7), а сынъ былъ назначенъ ему въ товарищи по этой важной должности, которая въ политическихъ видахъ и впослѣдствіи была большею частію ввѣряема двумъ лицамъ.

[130]) Тацитъ, повидимому, хотѣлъ этимъ сказать, что отправившіеся въ свитѣ Друза государственные люди и солдаты должны были смотрѣть на Сеяна, какъ на человѣка, который можетъ имъ подавать примѣръ, какъ дѣйствовать въ опасностяхъ и какъ можно быть награждаемымъ за вѣрность. Впрочемъ это мѣсто понимается различно.

[131]) Чтобъ не пускать въ лагерь всю военную силу, приведенную Друзомъ.

поворачивали глаза къ толпѣ, то оглашали воздухъ дикими возгласами, но, посмотрѣвъ на Кесаря, снова испытывали тревогу: раздавался глухой ропотъ, страшный крикъ, и вдругъ все успокоивалось; подъ вліяніемъ различныхъ душевныхъ движеній они то сами чувствовали страхъ, то другихъ заставляли бояться. Наконецъ, во время перерыва шума, Друзъ читаетъ посланіе отца, въ которомъ было написано, что Тиберій питаетъ особую заботливость о храбрѣйшихъ легіонахъ, съ которыми перенесъ очень много войнъ [132]); что, какъ только душа его успокоится отъ печали, онъ доложитъ сенату объ ихъ требованіяхъ; что онъ тѣмъ временемъ отправилъ къ нимъ сына для того, чтобы онъ безъ отлагательства предоставилъ имъ то, что̀ можетъ быть тотчасъ предоставлено; что остальное должно быть оставлено для рѣшенія сената, котораго не годится считать не участвующимъ въ раздачѣ какъ милостей, такъ и наказаній.

Глава 26. Собраніе отвѣчало, что Клементу центуріону даны порученія съ тѣмъ, чтобы онъ доложилъ о нихъ. Клементъ начинаетъ съ отставки послѣ шестнадцати лѣтъ, говоритъ о наградахъ по окончаніи службы, о томъ, чтобы каждый день платился денарій жалованья, о томъ, чтобы ветераны не удерживались подъ знаменемъ. Когда Друзъ сталъ отговариваться тѣмъ, что это зависитъ отъ воли сената и отца его, то былъ прерванъ крикомъ: «зачѣмъ онъ пришелъ, если не можетъ ни увеличить солдатамъ жалованье, ни облегчить ихъ труды, наконецъ, если не имѣетъ никакой власти дѣлать добро? Но, вѣдь, сѣчь и убивать ихъ всѣмъ дозволяется. Прежде Тиберій имѣлъ обыкновеніе обманывать ожиданіе солдатъ, ссылаясь на Августа: тѣ же хитрости принесъ съ собою и Друзъ! Но неужели всегда къ нимъ будутъ приходить только безправные сыновья? Да это совершенная новость, чтобъ императоръ однѣ только выгоды солдата отдавалъ на разсмотрѣніе сената. Въ такомъ случаѣ слѣдовало бы спрашивать тотъ же сенатъ всякій разъ, когда назначаются казни или сраженія! Или награды находятся въ рукахъ деспотовъ, а наказанія предоставлены на волю каждаго»?

Глава 27. Наконецъ они покидаютъ трибуналъ, грозя руками всякому, кто только попадался навстрѣчу изъ преторіанскихъ солдатъ или друзей Кесаря, чтобы затѣять ссору и начать междуусобіе. Особенно враждебно они были настроены противъ Гн. Лентула потому, что его, какъ

---

[132]) Это войны съ Паннонцами и Далматами 742—745 (12—9 до Р. Х.) и 759 – 762 (6—9 по Р. Х).

превосходящаго другихъ лѣтами и военной славой [133]), они считали поддерживающимъ Друза [134]) и скорѣе всякаго другого не допускающимъ такихъ преступныхъ дѣйствій въ военной службѣ. Когда немного спустя, онъ пошелъ съ Кесаремъ и, предвидя опасность, направился въ зимній лагерь [135]), то они его окружили, спрашивая, куда онъ идетъ—къ императору, или къ сенаторамъ, чтобъ и тамъ выступить противъ выгодъ легіоновъ; вмѣстѣ съ этимъ они накидываются на него, бросаютъ камнями. Онъ уже былъ окровавленъ ударомъ камня, и его ожидала вѣрная гибель, еслибъ онъ не былъ защищенъ прибытіемъ на помощь людей, пришедшихъ съ Друзомъ.

Глава 28. Ночь, которая обѣщала быть опасною и кончиться злодѣяніемъ, случай сдѣлалъ спокойною: луна, бывшая видимою среди яснаго неба, вдругъ стала меркнуть [136]). Солдаты, не зная причины этого явленія, приняли его за предзнаменованіе, относящееся къ настоящимъ событіямъ, уподобляя ущербъ свѣтила своимъ страданіямъ и полагая, что ихъ замыслы [137]) окончатся благополучно, если сіяніе и ясность возвратятся богинѣ [138]). Поэтому они стали оглашать воздухъ бряцаніемъ мѣди и звуками трубъ и роговъ: смотря по тому, дѣлалась-ли луна свѣтлѣе, или темнѣе, они радовались, или печалились; когда же появившіяся облака мѣшали ее видѣть, и они подумали, что она скрылась во мракѣ, то, такъ какъ разъ пораженные умы легко поддаются суевѣрію, они изли-

[133]) Гн. Корнелій Лентулъ, консулъ 736 (18 до Р. X.) и впослѣдствіи 744 (10 до Р. X.), побѣдилъ жившихъ въ сѣверной Мёзіи Даковъ, называвшихся Гетами, за что̀ и получилъ тріумфальныя украшенія. О немъ, какъ о человѣкѣ славномъ, богатомъ и честномъ, Тацитъ говоритъ дальше въ IV, 44.

[134]) Въ его неуступчивости.

[135]) Гдѣ помѣстилось пришедшее съ Друзомъ войско.

[136]) Лунное затменіе, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, происходило, по астрономическимъ вычисленіямъ, въ ночь на 27 сентября 14 по Р. X. Латинскій текстъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько испорченъ. Мы слѣдовали чтенію, установленному еще Липсіемъ.

[137]) И это мѣсто читается издателями различно. Гальмъ, котораго мы приняли за основу текста, читаетъ такъ: prospereque *cessura, qua pergerent*; Ниппердей: prospereque *cessurum, qua pergerent;* Дрэгеръ: prospereque cessura, *quae pararent*. Медичейская рукопись даетъ *quae*, а не *qua* Ниппердея. Нашъ переводъ больше приноровленъ въ этомъ мѣстѣ къ тексту Дрэгера.

[138]) Луна въ латинской миѳологіи олицетворялась, и съ давнихъ поръ Римляне чествовали богиню Луну, храмъ которой былъ посвященъ еще Сервіемъ Тулліемъ на Авентинѣ.

ваются въ жалобахъ на то, что имъ предвѣщается вѣчный трудъ, что боги высказываютъ неудовольствіе на ихъ поступки. Кесарь, считая нужнымъ воспользоваться такимъ поворотомъ въ умахъ и обратить то, что̀ представилъ случай, въ разумную политику, даетъ распоряженіе обойти палатки. Призывается центуріонъ Клементъ и другіе, хорошими средствами заслужившіе расположеніе массы. Они примѣшиваются къ ночной стражѣ, къ сторожевымъ пикетамъ, къ карауламъ у воротъ, подаютъ солдатамъ надежду, усиливаютъ въ нихъ страхъ. «До какихъ же поръ мы будемъ держать въ осадѣ сына императора? Какой конецъ этой борьбы? Неужели мы станемъ приносить присягу Перценнію и Вибулену? Развѣ Перценній и Вибуленъ будутъ давать солдатамъ жалованье, земли тѣмъ, которые выслужили срокъ? Наконецъ, развѣ они вмѣсто Нероновъ и Друзовъ [139]) возьмутъ на себя управленіе римскимъ народомъ? Не лучше-ли намъ, которые были послѣдними въ провинности, быть первыми въ раскаяніи? Не скоро получается то, что̀ требуется для всѣхъ вообще: частную милость можно тотчасъ заслужить, тотчасъ и получить». Такъ какъ это подѣйствовало на умы и вызвало между солдатами взаимное недовѣріе, то отдѣляютъ молодыхъ солдатъ отъ ветерановъ, легіонъ отъ легіона. Тогда мало-по-малу начала возвращаться любовь къ повиновенію: покидаютъ ворота, а собранныя въ одно мѣсто въ началѣ возмущенія знамена относятъ на свои мѣста.

Глава 29. По наступленіи дня, Друзъ созвалъ солдатъ на сходку. Не будучи ораторомъ, онъ, по врожденному великодушію обращается съ упреками къ прошлому, хорошо отзывается о настоящемъ; говоритъ, что устрашеніемъ и угрозами нельзя надъ нимъ восторжествовать, а коль скоро онъ видитъ ихъ склонившимися къ послушанію, коль скоро онъ слышитъ ихъ умоляющими, онъ напишетъ отцу, чтобъ, смилостивившись, онъ внялъ ихъ мольбамъ. По просьбѣ ихъ, посылаются къ Тиберію снова тотъ-же Блезъ [140]) и Л. Апроній, римскій всадникъ изъ когорты [141]) Друза, а также Юстъ Катоній, центуріонъ перваго манипула. Затѣмъ (*между сопровождавшими Друза*) были высказываемы разныя мнѣнія: одни полагали, что нужно подождать (*возвращенія*) депутатовъ, а тѣмъ

[139]) Тиберій происходилъ изъ дома Клавдіевъ-Нероновъ; Друзы принадлежали къ роду Ливіевъ, изъ котораго была мать Тиберія.

[140]) Т. е. сынъ Блеза. См. гл. 19.

[141]) Т. е. изъ свиты, съ которою онъ отправился изъ Рима, а не изъ когорты въ военномъ смыслѣ. Это была cohors amicorum, какія во время Республики обыкновенно сопровождали отправлявшихся въ свою провинцію проконсуловъ.

временемъ задабривать солдата ласковымъ обращеніемъ; другіе заявляли, что надлежитъ дѣйствовать сильными средствами; говоря, что чернь не знаетъ умѣренности, что она устрашаетъ, если сама не боится, а когда она почувствовала страхъ, съ ней безнаказанно можно поступать съ презрѣніемъ; что, пока солдаты находятся подъ гнетомъ суевѣрія, слѣдуетъ усилить ихъ страхъ со стороны полководца, отдѣлавшись отъ зачинщиковъ возмущенія. У Друза былъ темпераментъ, склонный къ суровымъ мѣрамъ: онъ призываетъ Вибулена и Перценнія и приказываетъ ихъ умертвить. Многіе передаютъ, что они были зарыты внутри палатки полководца; другіе, что они были выброшены за окопъ лагеря на-показъ.

Глава 30. Послѣ этого были разысканы главные возмутители, и часть ихъ, бродившая внѣ лагеря, была убита центуріонами или солдатами преторіанскихъ когортъ, а нѣкоторыхъ выдали сами манипулы въ доказательство вѣрности. Солдатамъ приходилось терпѣть еще отъ преждевременной зимы [142]) съ постоянными дождями и до того жестокими, что они не могли выходить изъ палатокъ, собираться вмѣстѣ и едва были въ состояніи оберегать знамена, которыя уносились вихремъ и водою [143]). Продолжала пребывать между ними и боязнь небеснаго гнѣва, и они говорили, что не даромъ меркнутъ свѣтила и обрушиваются на нихъ непогоды: нѣтъ другого (*говорили они*) облегченія отъ этихъ золъ, какъ оставить злополучный и оскверненный лагерь и, очистившись отъ вины, возвратиться каждому на свои зимнія квартиры. Сперва возвратился восьмой легіонъ, потомъ пятнадцатый. Девятый твердилъ, что нужно подождать письма Тиберія, но, оставшись, по уходѣ другихъ, одинокимъ, онъ добровольно предупредилъ предстоявшую необходимость. Тогда Друзъ, такъ какъ дѣла достаточно пришли въ порядокъ, не дождавшись прибытія назадъ депутатовъ, возвратился въ Римъ.

Глава 31. Почти въ тѣ же самые дни и по тѣмъ же самымъ причинамъ произошло возмущеніе въ германскихъ легіонахъ, тѣмъ болѣе сильное, чѣмъ ихъ было больше [144]), при чемъ былъ большой разсчетъ на то, что Германикъ Кесарь не станетъ терпѣть власти другого и отдастся ле-

---

[142]) Собственно говоря, зимы тогда (это былъ октябрь) еще не было, а была ненастная осень.

[143]) Знамена и значки, какъ объ этомъ уже было замѣчено раньше (см. гл. 20 прим. 117), втыкались въ землю. Сильный вѣтеръ, значитъ, вырывалъ ихъ изъ намокшей земли, а вода уносила.

[144]) Ихъ было восемь легіоновъ (см. гл. 3), а паннонскихъ только три.

гіонамъ, которые своей силой все увлекутъ за собою. На берегу Рейна находились двѣ арміи: та, которая называлась верхнею, находилась подъ командой легата Г. Силія [145]), а нижнею завѣдывалъ А. Цецина [146]). Главное управленіе ими принадлежало Германику, который въ то время былъ занятъ производствомъ ценза въ Галліяхъ [147]). Войско, которымъ командовалъ Силій, было въ нерѣшительномъ настроеніи и выжидало, чѣмъ кончится возмущеніе у другихъ. Солдаты нижней арміи увлеклись до неистовства. Началось оно у двадцать-перваго и пятаго легіоновъ, а затѣмъ были увлечены также первый и двадцатый легіоны, ибо они въ однихъ и тѣхъ-же лѣтнихъ лагеряхъ въ предѣлахъ Убянъ [148]) проводили время въ праздности или въ исполненіи легкихъ обязанностей. Такимъ образомъ, услышавъ о кончинѣ Августа, городская сволочь, вошедшая въ недавно [149]) произведенный въ Римѣ наборъ, привыкшая къ распутству, не способная переносить труды, стала напичкивать грубые умы другихъ солдатъ такими разсужденіями: «пришло время, когда ветеранамъ слѣдуетъ требовать скорой отставки, молодымъ солдатамъ—увеличеннаго жалованья, всѣмъ вообще—предѣла ихъ несчастій и отомстить центуріонамъ за жестокость». Это говорилъ не одинъ человѣкъ, какъ Перценній среди паннонскихъ легіоновъ, и не передъ боязливыми солдатами, озирающимися на другія войска, которыя сильнѣе ихъ, а множество мятежныхъ глотокъ и голосовъ вопило, что въ ихъ рукахъ находится судьба Рима,

---

[145]) Онъ былъ въ предыдущемъ (176=13 по Р. Х.) консуломъ. О немъ еще не разъ будетъ итти рѣчь, какъ о предводителѣ легіоновъ на Рейнѣ. Впослѣдствіи (въ 24 по Р. Х.) онъ, по интригамъ Сеяна, долженъ былъ кончить жизнь самоубійствомъ (IV, 18—19).

[146]) А. Цецина Северъ, отличившійся еще въ паннонскихъ войнахъ подъ предводительствомъ Тиберія. Въ 15 г. по Р. Х. онъ вмѣстѣ съ Г. Силіемъ и Л. Апроніемъ за свои подвиги въ Германіи получилъ тріумфальныя украшенія, которыя во время Имперіи замѣняли тріумфъ для полководцевъ. Онъ, какъ и Силій, былъ legatus Caesaris pro praetore, т. е. намѣстникъ императора.

[147]) Употребленіе имени Галліи во множественномъ числѣ, обычное у римскихъ писателей, зависитъ не только отъ того, что географически Галлія раздѣлялась Римлянами на Галлію по сю и по ту сторону Альпъ (Cisalpina и Transalpina), но и отъ того, что покоренная Юліемъ Кесаремъ Трансальпинская Галлія дѣлилась административно на четыре отдѣльныхъ части.

[148]) Германское племя, дружественное Римлянамъ и переселенное при Августѣ на лѣвую сторону Рейна. Въ его предѣлахъ впослѣдствіи возникла при Клавдіѣ, Colonia Agrippinensis, нынѣ Кёльнъ.

[149]) Въ 9 г. по Р. Х., по случаю пораженія Вара.

ихъ побѣдами увеличиваются предѣлы республики, ихъ названіе принимаютъ полководцы [150]).

Глава 32. И легатъ [151]) не оказывалъ этому противодѣйствія: преобладаніе безумствующихъ лишило его твердости. Вдругъ эти бѣшеные, обнаживъ мечи, бросаются на центуріоновъ: это самый давній предметъ ненависти солдатъ, и съ него начинается ихъ ярость. Поваливъ ихъ на землю, солдаты бьютъ ихъ батогами, каждаго шестьдесятъ человѣкъ, чтобы тѣмъ сравняться съ числомъ центуріоновъ [152]); затѣмъ, изуродованныхъ и истерзанныхъ и частію уже мертвыхъ, бросаютъ ихъ передъ окопомъ лагеря или въ Рейнъ. Когда Септимій [153]) прибѣжалъ къ трибуналу и бросился къ ногамъ Цецины, то они его до тѣхъ поръ не переставали требовать, пока онъ не былъ выданъ на смерть. Кассій Херея [154]), впослѣдствіи снискавшій себѣ память въ потомствѣ убіеніемъ Гая Калигулы, а теперь молодой и пылкій человѣкъ, мечомъ проложилъ себѣ дорогу сквозь толпу стоявшихъ на пути и вооруженныхъ людей. Уже больше они не признаютъ надъ собой власти ни трибуна, ни лагернаго префекта: ночные караулы, пикеты и прочее, что̀ указывалось наличною потребностью, они стали распредѣлять между собою сами. Для людей, глубже проникающихъ въ настроеніе солдатъ, было особеннымъ признакомъ сильнаго и ожесточеннаго движенія то, что они не въ разбросъ или по подстрекательству немногихъ, а всѣ одинаково воспламенялись, одинаково молчали, обнаруживая такое согласіе и стойкость, что можно было подумать, что ими кто-нибудь управляетъ.

Глава 33. Между тѣмъ къ Германику, производившему, какъ мы сказали [155]), цензъ въ Галліи, приходитъ извѣстіе, что Августъ скончался. Онъ имѣлъ въ замужествѣ внучку его, Агриппину [156]) и отъ нея многихъ дѣтей; самъ онъ былъ сынъ Друза, брата Тиберія, внукъ Авгу-

[150]) Названіе: *Germanicus*. Его уже носилъ Друзъ, братъ Тиберія, сынъ Друза, Германикъ, и самъ Тиберій.

[151]) Цецина.

[152]) Въ легіонѣ было 60 центуріоновъ: чтобы отмстить своимъ мучителямъ съ особенною жестокостью, солдаты придумали приставить къ каждому изъ попавшихся имъ въ руки центуріоновъ 60 человѣкъ для наказанія.

[153]) Очевидно одинъ изъ центуріоновъ.

[154]) Также центуріонъ. Впослѣдствіи онъ перешелъ на службу въ преторіанскую гвардію и былъ въ 41 г. по Р. Х. трибуномъ, когда составилъ заговоръ противъ Калигулы и первый нанесъ ему ударъ, но былъ тогда-же казненъ новымъ императоромъ Клавдіемъ.

[155]) Гл. 31.

[156]) Дочь Агриппы и Юліи, дочери Августа.

ста, но его тревожила скрытая ненависть дяди и бабки, ненависть, тѣмъ болѣе ожесточенная, что она была несправедлива. Дѣло въ томъ, что римскій народъ питалъ большое уваженіе къ памяти Друза, и думали, что, еслибъ онъ овладѣлъ верховною властью, онъ возстановилъ бы свободу: отсюда то же расположеніе къ Германику и та же надежда. И въ самомъ дѣлѣ, у юноши были гражданскія наклонности [157]), замѣчательная ласковость въ обхожденіи, разнившаяся съ рѣчью и лицомъ Тиберія, выражавшимъ надменность и скрытность. Къ этому присоединялись женскія непріятности, вызываемыя мачихиными [158]) уколами Ливіи противъ Агриппины, да и сама Агриппина была нѣсколько черезчуръ горяча, раздражительна, хотя, благодаря своему цѣломудрію и любви къ мужу, она и обращала необузданность своей души въ хорошую сторону.

Глава 34. Но Германикъ, чѣмъ онъ былъ ближе къ осуществленію высшей надежды, тѣмъ ревностнѣе стоялъ за Тиберія. Онъ привелъ къ присягѣ ему Секвановъ [159]) и ближайшія бельгскія общины. Затѣмъ, услышавъ о бунтѣ легіоновъ, онъ поспѣшно отправился къ нимъ. Они встрѣтили его за лагеремъ, опустивъ глаза въ землю, какъ бы вслѣдствіе раскаянія. Но какъ только онъ вошелъ въ лагерь, стали слышаться нестройныя жалобы. Нѣкоторые, взявъ его руку какъ бы для цѣлованія, влагали пальцы его себѣ въ ротъ, чтобъ онъ пощупалъ ихъ беззубыя челюсти; другіе показывали искривленные отъ старости члены. Собравшейся сходкѣ, такъ какъ она казалась безпорядочною, онъ приказываетъ раздѣлиться на манипулы: ему отвѣчали, что такъ имъ лучше будетъ слышать. Онъ велитъ выставить знамена, чтобъ можно было хоть по этому различать когорты: они медленно повиновались. Тогда онъ, начавши выраженіемъ

[157]) Civile ingenium въ подлинникѣ. Тацитъ хочетъ сказать, что Германикъ велъ себя и былъ склоненъ по натурѣ вести себя какъ обыкновенный гражданинъ, не возвышаясь надъ другими, не считая себя обладающимъ бо̀льшими правами, чѣмъ другіе.

[158]) Ливія была собственно мачиха ея матери, находившейся въ это время въ ссылкѣ и вскорѣ умершей (гл. 53).

[159]) Мѣсто это читается въ рукописи неясно, и потому многіе вмѣсто *Sequanos*, что̀ принято еще старинными издателями и въ настоящее время удерживается какъ Ниппердеемъ, такъ и Гальмомъ, читаютъ *seque*. Хотя за это послѣднее чтеніе стоятъ такіе авторитеты, какъ Гаазе и Дрэгеръ, мы стоимъ за чтеніе *Sequanos*, относя однако слѣдующее за нимъ прилагательное, вмѣстѣ съ Ниппердеемъ, къ слѣдующему существительному. Секваны жили между Юрой и Соной. См. *Исторіи*, I, 51, прим. 136.

почтенія къ Августу, повернулъ рѣчь къ побѣдамъ и тріумфамъ Тиберія, превознося особенными похвалами тѣ прекрасные подвиги, которые онъ совершилъ въ Германіи съ этими-же легіонами. Затѣмъ восхваляетъ согласіе Италіи, вѣрность Галліи; говоритъ, что нигдѣ нѣтъ смуты или раздора. Это было выслушано молча, или съ легкимъ ропотомъ.

Глава 35. Но какъ только онъ коснулся возмущенія, спрашивая, гдѣ у нихъ солдатское повиновеніе, гдѣ слава старой дисциплины, куда они дѣвали трибуновъ, куда дѣвали центуріоновъ, они всѣ обнажаютъ тѣла, съ упрекомъ указываютъ на рубцы отъ ранъ, на знаки отъ сѣченія; затѣмъ смѣшанными голосами жалуются на плату за отпуски, на скудость жалованья, на суровость работъ, называя поименно валъ, рвы, доставку корма, строевого лѣса, дровъ, и все другое, что́ требуется необходимостью или придумывается противъ праздности лагерной жизни. Самый свирѣпый крикъ поднимался со стороны ветерановъ, которые, считая за собой тридцать и болѣе того лѣтъ службы, просили облегчить ихъ, утомленныхъ, и не заставить ихъ умереть среди однихъ и тѣхъ-же трудовъ, но положить конецъ столь изнурительной службы и дать имъ безбѣдный покой. Были и такіе, которые требовали денегъ, отказанныхъ имъ въ завѣщаніи божественнаго Августа, но съ благопріятными Германику пожеланіями [160]), и выставили ему на видъ, что, если онъ хочетъ сдѣлаться императоромъ, они на это готовы. Но при этихъ словахъ, Германикъ, словно запятнанный преступленіемъ, стремглавъ соскочилъ съ трибунала. Когда онъ хотѣлъ уйти, они заградили ему дорогу оружіемъ, высказывая угрозы, если онъ не воротится. Онъ, воскликнувъ, что скорѣе умреть, чѣмъ нарушитъ вѣрность, схватилъ съ боку мечъ и готовъ бы направить его себѣ въ грудь, еслибъ стоявшіе ближе всѣхъ силой не удержали его правую руку. Но солдаты, стоявшіе на концѣ, столпившись между собою, а нѣкоторые—едва вѣроятная вещь!—подступая ближе, убѣждали его нанести себѣ ударъ, и солдатъ, по имени Калузидій, обнаживъ свой мечъ, поднесъ ему, прибавивъ: «онъ острѣе». Это даже безумствующимъ показалось жестокимъ и выходкой дурного нрава; произошла пауза, во время которой Кесарь былъ увлеченъ друзьями въ палатку.

---

[160]) Т. е. требуя слѣдующихъ имъ по завѣщанію Августа денегъ, они не только не выражали при этомъ ничего враждебнаго Германику, но даже давали ему понять, что они къ нему расположены, называя его, по словамъ Діона Кассія (LVII, 5), princeps (αὐτοκράτωρ).

Глава 36. Тамъ произошло совѣщаніе о томъ, какъ помочь дѣлу; ибо пришло извѣстіе, что готовится депутація къ верхней [161]) арміи, чтобъ привлечь ее къ совокупному дѣйствію, что городъ Убянъ [162]) предназначенъ къ разрушенію, и что насыщенныя добычею руки бросятся потомъ на разграбленіе Галліи. Страхъ усиливало то обстоятельство, что непріятель [163]) зналъ о возмущеніи Римлянъ, и что, если солдаты покинутъ берегъ, онъ сдѣлаетъ на него нападеніе; если же вооружить противъ уходящихъ легіоновъ вспомогательныя войска и союзниковъ [164]), то откроется междуусобная война. Строгость была бы опасна, щедрость была бы преступна: не уступить солдатамъ ничего, или уступить все, государство было бы одинаково въ опасности. Итакъ, взвѣсивъ и тѣ и другія основанія, постановили написать отъ имени Тиберія письмо слѣдующаго содержанія: прослужившимъ двадцать лѣтъ дается отставка; кто прослужилъ шестнадцать, тѣ увольняются отъ службы и удерживаются подъ знаменами, будучи свободны отъ всѣхъ обязанностей, кромѣ обязанности прогонять непріятеля; завѣщанныя [165]) имъ (*Августомъ*) деньги, которыхъ они требовали, выплачиваются имъ и удвоиваются.

Глава 37. Солдатъ понялъ, что это придумано лишь въ виду крайнихъ обстоятельствъ, и потребовалъ немедленнаго удовлетворенія. Отставку поспѣшили дать черезъ трибуновъ; раздачу денегъ отложили-было до прибытія всѣхъ ихъ въ зимніе лагери [166]). Но солдаты пятаго и двадцать перваго легіона не хотѣли трогаться съ мѣста, пока Германикъ не выплатилъ имъ денегъ въ лѣтнихъ-же лагеряхъ, составивъ нужную сумму изъ денегъ друзей и своихъ собственныхъ. Первый и двадцатый легіоны легатъ Цецина отвелъ въ землю Убянъ; [167]) но то было отвратительное шествіе войска, когда между зна-

---

[161]) Къ стоящей на верхнемъ Рейнѣ, въ Майнцскомъ лагерѣ, гдѣ главнокомандующимъ былъ Г. Силій (см. гл. 31).

[162]) Куда при Клавдіѣ (50 ю Р. Х.) была выведена колонія ветерановъ (Colonia Agrippinensis), нын. Кёльнъ. Убяне жили прежде на правомъ берегу Рейна и, будучи переведены Агриппою на лѣвый, болѣе другихъ Германцевъ освоились съ галло-римской культурой (см. *Германію*, 28; *Исторіи*, IV, 63--64.

[163]) Германцы праваго берега Рейна.

[164]) Вспомогательныя войска (auxilia)—тоже войска союзниковъ; но, какъ это было замѣчено еще Риттеромъ, auxilia—войска, стоящія подъ оружіемъ, а подъ socii здѣсь разумѣются войска, которыя еще нужно набрать.

[165]) По 300 сестерціевъ на человѣка (см. гл. 8).

[166]) Куда они должны были немедленно отправиться.

[167]) In civitatem Ubiorum. Въ гл. 31 говорилось, что легіоны эти находились на границѣ земли Убянъ. Civitas не значитъ здѣсь прямо городъ, то, что́

менами и орлами ѣхали денежныя кассы, отнятыя у полководца [168]). Германикъ отправился къ верхней арміи и привелъ къ присягѣ второй, тринадцатый и шестнадцатый легіоны, которые не проявили никакого колебанія. Нѣкоторое колебаніе обнаружили солдаты четырнадцатаго легіона: имъ были даны деньги и увольненія отъ службы, хотя они того и не требовали.

Глава 38. Между тѣмъ подняли бунтъ стоявшіе въ землѣ Хавковъ [169]) вексилларіи [170]) мятежныхъ легіоновъ, но немедленною казнію двухъ солдатъ онъ былъ нѣсколько подавленъ. Казнить ихъ приказалъ Маній Энній, лагерный префектъ, больше для хорошаго примѣра, чѣмъ по праву, какое ему принадлежало [171]). Затѣмъ, когда движеніе стало усиливаться, онъ бѣжалъ; когда же его убѣжище оказалось ненадежнымъ и онъ былъ найденъ, то онъ сталъ искать себѣ защиты въ смѣлости. «Вы наносите оскорбленіе (*сказалъ онъ*) не префекту, а предводителю своему Германику, императору своему Тиберію!» Сопротивлявшіеся ему испугались: онъ схватилъ знамя, повернулъ его къ берегу [172]) и, крича, что тотъ, кто выйдетъ изъ строя, будетъ считаться дезертиромъ, отвелъ мятежныхъ, но ничего не дерзнувшихъ сдѣлать людей на зимнія квартиры [173]).

Глава 39. Между тѣмъ къ Германику, уже воротившемуся къ жертвеннику Убянъ [174]), прибыло посольство отъ сената. Тамъ зимовали два легіона, первый и двадцатый, а также недавно уволенные отъ службы

въ гл. 36 называется oppidum Ubiorum, хотя и совпадаетъ съ нимъ, такъ какъ зимній лагерь находился близъ него, apud aram Ubiorum (гл. 39).

[168]) Изъ этого мѣста видно, что деньги были выданы солдатамъ не только пятаго и двадцать перваго легіона, но и остальныхъ двухъ легіоновъ нижне-рейнской арміи.

[169]) Хавки жили на сѣверѣ Германіи между Эмсомъ и Эльбой, раздѣляясь Везеромъ на большихъ и малыхъ Хавковъ. См. о нихъ *Германію*, гл. 35.

[170]) Подъ этимъ именемъ здѣсь разумѣются не ветераны, а отдѣльный отрядъ рейнскихъ легіоновъ.

[171]) Хотя полномочія лагернаго префекта были значительны (см. прим. 89 къ II кн. *Исторій*), но присуждать къ смертной казни имѣлъ право лишь командовавшій арміей генералъ, legatus pro praetore.

[172]) Можно думать, что Т. имѣетъ въ виду берегъ Рейна, куда этотъ отрядъ отправлялся на зимнюю стоянку.

[173]) По мнѣнію Фюрно—въ Vetera (нын. Ксантенъ), какъ въ ближайшій зимній лагерь.

[174]) Этотъ жертвенникъ, посвященный по всей вѣроятности Августу, находился въ городѣ Убянъ.

въ легіонѣ, но остававшіеся подъ знаменемъ, ветераны [175]). Испугавшимися и терзаемыми угрызеніями совѣсти овладѣваетъ опасеніе, что сенатъ прислалъ людей, которые должны у нихъ отнять то, чтó они вырвали посредствомъ возмущенія; а такъ какъ у толпы въ обычаѣ взваливать на кого-либо вину хотя бы и за не существующее преступленіе, то они Мунатія Планка, бывшаго консула, главу посольства, обвиняютъ въ томъ, что онъ виновникъ сенатскаго постановленія [176]). Среди глубокой ночи они начинаютъ требовать знамени [177]), находившагося въ домѣ Германика, и, сбѣжавшись къ его воротамъ, разламываютъ двери, стаскиваютъ Кесаря съ постели и заставляютъ, подъ страхомъ смерти, выдать имъ знамя. Затѣмъ, разсыпавшись по улицамъ, они встрѣтили пословъ, которые, услышавъ о смятеніи, направлялись къ Германику. Посламъ они наносятъ оскорбленія, хотятъ ихъ убить, особенно Планка, которому его достоинство не позволяло бѣжать. Ему въ его опасности не было другого убѣжища, какъ лагерь перваго легіона: тамъ, обнявъ знамена и орла, онъ защищалъ себя неприкосновенностью святыни [178]), но если-бъ орлоносецъ Кальпурній не остановилъ послѣдняго насилія, то — рѣдкое дѣло даже между непріятелями! — посолъ римскаго народа въ римскомъ лагерѣ запятналъ бы жертвенники [179]) боговъ своею кровію. Когда, наконецъ, стало разсвѣтать, и можно было распознавать полководца, солдатъ и то, чтó надѣлано, Германикъ вошелъ въ лагерь. Онъ велитъ привести къ себѣ Планка и беретъ его къ себѣ на трибуналъ. Затѣмъ, выразивъ горькое сожалѣніе о гибельномъ безуміи, сказавъ, что оно снова проявилось не вслѣдствіе гнѣва солдатъ, а вслѣдствіе гнѣва боговъ, объявляетъ (*солда-*

---

[175]) Здѣсь рѣчь идетъ о солдатахъ, выслужившихъ шестнадцать лѣтъ, но, согласно условіямъ службы на будущее время, прочтеннымъ имъ передъ выступленіемъ въ зимніе лагери (гл. 37), долженствовавшихъ оставаться при знамени на положеніи ветерановъ (гл. 36).

[176]) Мнимаго.

[177]) Того знамени, подъ которымъ они должны теперь находиться, пользуясь новою льготою, и которое, значитъ, еще не было имъ выдано, а находилось въ квартирѣ Германика. Ошибочно было бы думать, какъ думаетъ Дрэгеръ, будто здѣсь рѣчь идетъ о знамени полководца.

[178]) На самыхъ древкахъ знаменъ находились металлическія изображенія боговъ войны. См. прим. 54 къ III кн. *Исторій* (гл. 10).

[179]) Эти жертвенники находились вмѣстѣ съ знаменами и статуями императоровъ въ главной части лагеря, носившаго названіе principium, гдѣ была палатка полководца и куда солдаты стекались, чтобъ выслушать приказанія этого послѣдняго.

тамъ) о причинѣ прибытія депутаціи, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ оплакиваетъ нарушеніе права посольства, тяжкое и незаслуженное приключеніе съ самимъ Планкомъ, а также и то, какъ много обезчестилъ себя легіонъ. Солдаты были больше поражены (*слышаннымъ*), чѣмъ успокоены: онъ отпускаетъ посольство подъ охраной вспомогательной конницы.

Глава 40. Во время этого переполоха всѣ обвиняли Германика въ томъ, что онъ не спѣшилъ къ верхней арміи, гдѣ (*могъ бы найти*) повиновеніе и помощь противъ бунтовщиковъ: говорили, что черезчуръ много надѣлано ошибокъ дарованіемъ отставки, раздачей денегъ и мягкими мѣрами. «Если даже для него самого жизнь значитъ мало, то зачѣмъ онъ оставляетъ среди безумствующихъ и нарушителей всякаго человѣческаго права малолѣтняго сына [180]), зачѣмъ оставляетъ жену беременную? Пусть онъ по крайней мѣрѣ ихъ возвратитъ дѣду [181]) и республикѣ!» Германикъ долго колебался, да и жена, заявляя, что она происходитъ отъ Августа [182]) и не боится опасностей, не хотѣла разставаться; наконецъ, обнявъ со многими слезами ее беременную [183]) и общаго ихъ сына, онъ побудилъ ее отправиться. Пошли въ путь женщины, и жалко было смотрѣть, какъ удалялась жена полководца, неся на груди младенца сына [184]), какъ плакали кругомъ жены друзей, уходившія вмѣстѣ съ нею, и какъ не менѣе были печальны тѣ, кто оставался.

Глава 41. То былъ видъ не цвѣтущаго Кесаря и не въ своемъ лагерѣ находящагося, а какъ бы въ побѣжденномъ городѣ [185]). Стоны и рыданія привлекли къ себѣ слухъ и взоры даже солдатъ: они выходятъ изъ палатокъ. «Чтó это за жалобные звуки? Что это за зрѣлище, столь печальное? Это—знатныя женщины, безъ центуріона для ихъ защиты, безъ солдата; это—жена главнокомандующаго безъ всего обычнаго, безъ

---

[180]) Калигулу.

[181]) Тиберію, который приходился Калигулѣ дѣдомъ въ качествѣ усыновителя его отца.

[182]) Въ подлинникѣ: a *divo* Augusto. Такъ какъ этотъ эпитетъ принадлежитъ въ данномъ случаѣ лишь писателю, который употребилъ его по требуемой приличіемъ формулѣ, а не лицу, въ уста котораго писатель влагаетъ заявленіе, то мы сочли за лучшее оставить его здѣсь безъ перевода.

[183]) Въ подлинникѣ: *uterum* ejus complexus. Слѣдовательно, буквально слѣдовало бы перевести: *обнявъ ея утробу*.

[184]) Калигулѣ было тогда лишь два года.

[185]) Гальмъ сливаетъ это предложеніе со слѣдующимъ въ одно.

свиты, идутъ къ Тревирамъ [186]), къ людямъ, на которыхъ нельзя положиться, какъ на своихъ». Это пробуждаетъ въ нихъ стыдъ, сожалѣніе, воспоминаніе объ ея отцѣ Агриппѣ, о дѣдѣ Августѣ, о тестѣ Друзѣ, о ней самой, какъ о женщинѣ замѣчательно плодовитой, славящейся цѣломудріемъ, наконецъ о ребенкѣ, родившемся въ лагерѣ [187]), вскормленномъ въ сожительствѣ съ легіонами, котораго они называли своимъ солдатскимъ прозвищемъ *Калигулой* [188]), такъ какъ для привлеченія къ нему расположенія толпы ему часто надѣвалась эта обувь [189]). Но ничто такъ не повернуло ихъ въ другую сторону, какъ ненависть къ Тревирамъ: они просятъ возвратиться, оставаться, не пускаютъ, одни, заграждая дорогу Агриппинѣ, а большая часть возвратившись къ Германику. Но онъ, еще чувствуя въ себѣ скорбь и гнѣвъ, началъ такъ свою рѣчь къ обступившимъ его:

Глава 42. «Ни жена, ни сынъ мнѣ не дороже отца [190]) и государства; но перваго охранитъ величество его, а римскую имперію защитятъ другія арміи. Жену и дѣтей [191]) своихъ, которыхъ я охотно принесъ бы на жертву ради вашей славы, я удаляю теперь отъ разъяренныхъ людей для того, чтобы, какое бы ваше злодѣяніе ни грозило намъ, оно омылось моею только кровію, и чтобы убіеніе правнука Августа, умерщвленіе невѣстки Тиберія не сдѣлали васъ еще болѣе виновными. Ибо чтó для васъ въ эти дни было неприкосновеннымъ, чтó ненарушимымъ? Какое названіе я дамъ этому сборищу? Назову-ли я васъ солдатами, которые воспользовались окопомъ лагеря и оружіемъ, чтобъ держать въ

---

[186]) Объ этомъ галльскомъ народѣ, главнымъ городомъ котораго былъ городъ, нынѣ называющійся Триромъ, много разъ говорилось въ *Исторіяхъ*. См. ссылки въ *Указатель*.

[187]) Это ошибка. Калигула родился 31-го августа 12 г. по Р. Х. въ Анціумѣ или, правильнѣе, въ Антіѣ (Antium), приморскомъ городѣ Лаціума, и до отправленія Германика въ провинцію (Suet. Cal. 8).

[188]) Caligula значитъ *сапожокъ*. Слово происходитъ отъ caliga, кожанаго сапога или башмака, какіе носили простые солдаты.

[189]) Солдатамъ, конечно, могло нравиться, что сына главнокомандующаго обуваютъ по-солдатски. Правда, эту солдатскую обувь, имѣвшую толстыя подошвы, подбитыя гвоздями, носили и центуріоны, но вообще она считалась прямо солдатскою, такъ что слово *caligatus* прямо обозначало рядового солдата (Suet. Aug. 25; Vit. 7).

[190]) Тиберія.

[191]) Съ собой при арміи находился у Германика одинъ Калигула, а другіе (старшіе) сыновья, Неронъ и Друзъ, оставались въ Римѣ.

осадѣ сына вашего императора? Или назову гражданами людей, для которыхъ столь презрѣнна власть сената? Вы нарушили даже право, признаваемое за врагами, священный характеръ посольства и право народовъ [192]). Божественный Юлій укротилъ возмущеніе войска однимъ словомъ, назвавъ не хотѣвшихъ присягать ему *Квиритами* [193]); божественный Августъ привелъ въ страхъ сражавшіеся при Актіѣ легіоны своимъ лицомъ и взглядомъ [194]). Хотя я и не то, что̀ они, но отъ нихъ происхожу [195]), и если бы солдатъ, находящійся въ Испаніи или въ Сиріи отказалъ мнѣ въ повиновеніи, это было бы все-таки странное и недостойное дѣло. Но вы, первый и двадцатый легіоны, ты, получившій знамена отъ Тиберія [196]), а ты, товарищъ его въ столькихъ сраженіяхъ, получившій столько наградъ, прекрасно вы благодарите вашего полководца [197])! Въ то время какъ изъ всѣхъ провинцій доносятся до него лишь радостныя вѣсти, я долженъ буду принести ему такую новость: что его молодые солдаты, его ветераны не удовлетворяются ни увольненіемъ отъ службы, ни деньгами; что здѣсь только умерщвляютъ центуріоновъ, прогоняютъ трибуновъ, держатъ взаперти легатовъ, что лагерь и рѣки осквернены кровью и что я самъ влачу кое-какъ жизнь среди людей непріязненныхъ.

Глава 43. «Зачѣмъ вы, непредусмотрительные друзья, въ первый день моего обращенія къ вамъ [198]), вырвали у меня мечъ, который я намѣревался вонзить въ грудь свою? Лучше и съ большей любовью ко мнѣ поступилъ тотъ, кто мнѣ предлагалъ (*свой*) мечъ. Я палъ бы тогда, по крайней мѣрѣ еще

[192]) Всѣ эти правонарушенія Германикъ относитъ къ оскорбленію сенатской депутаціи.

[193]) Такое названіе, обозначавшее собой гражданъ, а не солдатъ, дѣло которыхъ не разсуждать, а исполнять приказаніе полководца, задѣло солдатъ за живое, и они, какъ сообщаетъ Светоній (Caes. 70), заявивъ, что они *солдаты*, поспѣшили повиноваться полководцу. Это было въ 707 (47 до Р. Х.) передъ экспедиціей Кесаря въ Африку.

[194]) Это было въ 724 (30 до Р. Х.), когда взбунтовались ветераны, отправляемые въ Брундизій, требуя наградъ и увольненій отъ службы. (Suet. Aug. 17).

[195]) Собственно Германикъ не происходилъ отъ Г. Юлія Кесаря и Августа. Лишь мать его Антонія была дочь сестры Августа, Октавіи, а по отцу онъ былъ изъ рода Клавдіевъ.

[196]) Послѣ пораженія Вара первый легіонъ былъ вновь сформированъ наскоро и отправленъ съ Тиберіемъ на Рейнъ, гдѣ и получилъ отъ него знамена.

[197]) Тиберія.

[198]) См. гл. 35.

не будучи свидѣтелемъ столькихъ преступныхъ дѣяній у моей арміи; вы выбрали бы себѣ вождя, который хотя и оставилъ бы мою смерть не отомщенною, но во всякомъ случаѣ отомстилъ бы за смерть Вара и трехъ легіоновъ. Ибо боги не должны допустить, чтобы Бельгамъ, хотя они и предлагаютъ это, досталась честь и слава оказанія поддержки римскому имени, обузданія народовъ Германіи. Пусть твоя, божественный Августъ, принятая на небо душа, пусть твой, Друзъ, отецъ мой, образъ, пусть память о тебѣ у тѣхъ же самыхъ солдатъ, которые проникаются уже стыдомъ и жаждой славы, пусть смоютъ это пятно и обратятъ междуусобное ожесточеніе на гибель врагамъ! Вы же, у которыхъ я вижу теперь другія лица, другія сердца, если хотите возвратить сенату пословъ, императору повиновеніе, а мнѣ жену и сына, удалитесь отъ заразы и отдѣлите мятежниковъ! Это дастъ прочность вашему раскаянію, это будетъ скрѣпленіемъ вашей вѣрности».

Глава 44. Въ отвѣтъ на это, они бросились на колѣни, сознавались, что его упреки справедливы, и просили его наказать виновныхъ, простить заблудшихъ и вести ихъ на врага; они просили его воротить жену, возвратить питомца легіоновъ и не давать его заложникомъ Галламъ. Въ возвращеніи Агриппины онъ отказалъ имъ по причинѣ предстоящихъ родовъ и зимы, сказалъ, что сынъ возвратится: остальное пусть они сами исполняютъ! Сдѣлавшись другими, солдаты бѣгутъ въ разныя стороны и тащатъ наиболѣе мятежныхъ связанными къ легату [199]) перваго легіона, Г. Цетронію, который творилъ надъ каждымъ отдѣльно судъ и расправу такимъ образомъ: легіоны съ обнаженными мечами стояли, какъ бы собранные на сходку [200]), подсудимый показывался трибуномъ на трибуналѣ: если они кричали *виновенъ*, то онъ сбрасывался внизъ, и его убивали. И солдаты съ удовольствіемъ проливали кровь, какъ-бы очищая тѣмъ самихъ себя; да и Кесарь не удерживалъ ихъ, такъ какъ, происходя безъ всякаго съ его стороны приказанія, жестокость дѣянія и ненависть за него относились къ самимъ солдатамъ. Ветераны послѣдовали

[199]) Легатъ, начальникъ легіона, совсѣмъ не то, что̀ легатъ, намѣстникъ императора, legatus Caesaris pro praetore, который, начальствуя надъ цѣлою арміей въ странѣ (т. е. надъ нѣсколькими легіонами и вспомогательными войсками), въ то же время былъ и губернаторомъ той провинціи, въ которой онъ былъ представителемъ императора.

[200]) Т. е. стоя вокругъ трибунала, какъ солдаты располагались, когда ихъ созывали для выслушанія начальственнаго распоряженія или сообщенія.

примѣру (*легіоновъ*), и немного спустя ихъ послали въ Ретію [201]) подъ видомъ защиты провинціи отъ угрожавшихъ ей Свевовъ [202]), а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы оторвать ихъ отъ лагеря, все еще мрачнаго, столько же по причинѣ суровости врачеванія, сколько и по воспоминаніямъ о преступленіи. Затѣмъ онъ произвелъ смотръ центуріонамъ. По вызову полководца, каждый объявлялъ свое имя, разрядъ, родину, число лѣтъ службы, смѣлые подвиги, совершенные въ сраженіяхъ, и, у кого были, военныя украшенія. Если трибуны или легіонъ подтверждали его старательность и непорочность, то онъ сохранялъ свой рангъ, а когда его согласно обвиняли въ корыстолюбіи или жестокости, то онъ увольнялся отъ службы.

Глава 45. Когда такимъ образомъ здѣсь дѣла были улажены, оставалось не менѣе трудности справиться съ упорнымъ неповиновеніемъ пятаго и двадцать перваго легіоновъ, зимовавшихъ у шестидесятаго (*милевого*) камня [203]), въ мѣстечкѣ, имя которому Старый лагерь [204]). Они первые [205]) начали возмущеніе; ихъ руками совершены самыя свирѣпыя злодѣянія; не устрашенные казнію товарищей и не поддавшіеся раскаянію, они сохраняли чувства раздраженія. Поэтому Кесарь снаряжаетъ легіоны, флотъ и союзниковъ, чтобы отправить ихъ внизъ по Рейну, намѣреваясь, въ случаѣ неуваженія власти, рѣшить дѣло оружіемъ.

Глава 46. Въ Римѣ, такъ какъ тамъ еще не знали, какой былъ исходъ дѣлъ въ Иллиріи [206]), а между тѣмъ услышали о возстаніи германскихъ легіоновъ, испуганные граждане обвиняли Тиберія въ томъ, что въ то время, какъ онъ издѣвается съ своимъ притворнымъ колебаніемъ надъ сенаторами и народомъ, существами слабыми и безоружными, бушуютъ солдаты и не могутъ быть усмирены еще не зрѣлымъ авторите-

---

[201]) Нын. Тироль съ Граубюнденскимъ кантономъ Швейцаріи и съ частію Ломбардіи.

[202]) См. о Свевахъ въ *Германіи*, гл. 38—43. Здѣсь идетъ рѣчь, очевидно, о Свевахъ, жившихъ въ Богеміи и подвластныхъ Марободую (см. далѣе II, 45). О нихъ говорится въ *Германіи*, гл. 41 и 42.

[203]) Считая отъ города Убіянъ, т. е. отъ позднѣйшаго Кёльна.

[204]) Vetera (т. е. castra). Мѣсто этого лагеря лежало близъ нын. Ксантена, что́ на Нижнемъ Рейнѣ, въ Дюссельдорфскомъ округѣ. О немъ часто говорилось въ *Исторіяхъ*, начиная съ IV, 18.

[205]) См. гл. 37.

[206]) Т. е. въ лагерѣ паннонскихъ легіоновъ. Паннонія была въ эту пору частью иллирійскихъ провинцій.

томъ двухъ юношей [207]). «Ему слѣдовало бы самому отправиться и противопоставить имъ величество императора, и они смирились-бы, когда-бъ увидѣли государя съ его продолжительною опытностью и притомъ верховнаго распорядителя наказаніями и милостями. Могъ же Августъ столько разъ въ дряхломъ возрастѣ путешествовать въ Германію: зачѣмъ же Тиберію, находящемуся въ возрастѣ полной силы, сидѣть въ сенатѣ, переиначивая слова сенаторовъ? Уже достаточно принято мѣръ для порабощенія гражданъ Рима: слѣдовало бы приложить успокоительныя средства къ настроенію солдатъ, чтобы у нихъ было желаніе переносить миръ.»

Глава 47. Въ противность такимъ рѣчамъ, у Тиберія было твердое и неизмѣнное рѣшеніе не покидать столицы государства и не подвергать случайностямъ себя и республику. И въ самомъ дѣлѣ, его тревожили многія и разныя соображенія. «Германская армія сильнѣе, паннонская ближе; первая имѣетъ поддержку въ силахъ Галліи, вторая угрожаетъ Италіи: которую же изъ двухъ предпочесть? Да и какъ бы тѣ, которые были бы поставлены на второй планъ, не воспылали гнѣвомъ на оскорбленіе. Между тѣмъ въ лицѣ своихъ сыновей онъ обращается къ нимъ одинаково, сохраняя неприкосновеннымъ величество, которому издали оказывается больше уваженія. Въ то же время юношамъ извинительно кое-что отложить на рѣшеніе отца, и тѣ, которые окажутъ сопротивленіе Германику и Друзу, могутъ еще быть имъ усмирены или сломлены: но какое оставалось бы средство, еслибъ они не послушали императора?» Впрочемъ, какъ бы намѣреваясь скоро отправиться, онъ выбралъ себѣ спутниковъ, сдѣлалъ дорожныя приготовленія [208]), снарядилъ суда; но затѣмъ, ссылаясь на разные лады то на зиму, то на дѣла, онъ обманулъ сначала людей разсудительныхъ, затѣмъ толпу, долѣе же всего онъ держалъ въ заблужденіи провинцію.

Глава 48. Между тѣмъ Германикъ, хотя имъ было собрано войско и приготовлено мщеніе бунтовщикамъ, полагалъ, что нужно еще подождать, не позаботятся ли они сами о себѣ, слѣдуя данному имъ недавно

---

[207]) Германику было тогда 28 лѣтъ (онъ родился въ сентябрѣ 739 (15 до Р. Х.); Друзъ, его двоюродный братъ, былъ моложе его года на два.

[208]) Слово *impedimenta*, употребленное здѣсь Тацитомъ, означаетъ не только багажъ, но и все, что́ требуется для путешествія, какъ-то: повозки, лошади, мулы, обозные служители, все, что́, по этимологіи слова, задерживаетъ, замедляетъ путешествіе, но что́, тѣмъ не менѣе, составляетъ его необходимую принадлежность.

примѣру [209]). Онъ послалъ предварительно письмо Цецинѣ [210]) о томъ, что онъ идетъ съ сильнымъ войскомъ и что если солдаты не предварятъ его казнію виновныхъ, то онъ произведетъ рѣзню не разбирая. Цецина тайкомъ читаетъ это письмо орлоносцамъ, знаменщикамъ и всѣмъ, сколько было въ лагерѣ наиболѣе добросовѣстныхъ, и убѣждаетъ ихъ снять со всѣхъ позоръ, а себя самихъ избавить отъ смерти: ибо (*говорилъ онъ*) въ мирное время обращается вниманіе на приводимые поводы и на заслуги, а какъ началась война, невинные и виновные погибаютъ одинаково. Потолковавъ съ тѣми, кого они считали для того годными, и видя, что бо́льшая часть солдатъ въ легіонахъ вѣрна долгу, они съ согласія легата назначаютъ время, чтобъ напасть съ мечомъ на самыхъ дерзкихъ солдатъ и готовыхъ къ возмущенію. Тогда, по условленному между собою знаку, они врываются въ палатки и рубятъ захваченныхъ врасплохъ. Никто при этомъ, кромѣ соучастниковъ, не зналъ, откуда началось убійство и гдѣ конецъ его.

Глава 49. Видъ этой междуусобной войны былъ отличенъ отъ всѣхъ войнъ, какія когда-либо происходили. Тутъ не было сраженія; тутъ люди не изъ различныхъ лагерей, но изъ тѣхъ же самыхъ палатокъ, тѣ, которые вмѣстѣ ѣли днемъ, вмѣстѣ отдыхали ночью, раздѣляются на партіи и сражаются оружіемъ. Слышался крикъ, видны были раны и кровь, причины же не знали; остальнымъ распорядился случай. Были убиты и нѣкоторые изъ благонамѣренныхъ, когда, понявъ, противъ кого идетъ рѣзня, и мятежники схватились за оружіе. Ни легатъ, ни трибунъ не явились, чтобъ умѣрить (*кровопролитіе*): толпѣ была предоставлена воля мстить до пресыщенія. Вскорѣ въ лагерь вступилъ Германикъ; заливаясь слезами, онъ сказалъ, что это не исцѣленіе отъ зла, а бѣдствіе, и приказалъ сжечь трупы.

На мрачныя еще сердца нападаетъ тогда желаніе итти на непріятеля, чтобъ искупить свое ожесточеніе. Не иначе (*говорили солдаты*) можно умилостивить души умершихъ товарищей, какъ если принять на нечестивыя груди честныя раны. Кесарь благопріятствуетъ этому пылу солдатъ и, сколотивъ мостъ [211]), проводитъ на другую сторону Рейна двѣнадцать тысячъ человѣкъ изъ состава легіоновъ, двадцать шесть союзныхъ когортъ,

[209]) Гл. 44.

[210]) Легату, командовавшему нижне-рейнскими легіонами (гл. 31), о которомъ въ 37 гл. говорилось, что онъ отвелъ 1-й и 20-й легіоны въ городъ Убіянъ. Теперь онъ, значитъ, находился въ Старомъ лагерѣ (Vetera).

[211]) Изъ судовъ, принадлежавшихъ къ рейнской флотиліи.

восемь отрядовъ кавалеріи, дисциплина которыхъ [212]) во время этого возмущенія осталась не запятнанною.

Глава 50. Весело и недалеко (*отъ Рейна*) проводили время Германцы, пока насъ удерживали въ бездѣйствіи сначала трауръ [213]) по случаю смерти Августа, а затѣмъ междуусобія. Между тѣмъ римская армія, идя скорымъ шагомъ, пересѣкаетъ Цезійскій лѣсъ [214]) и укрѣпленную границу [215]), начатую Тиберіемъ, и располагается лагеремъ на этой границѣ, защитивъ фронтъ и тылъ валомъ [216]), а фланги—срубленными деревьями. Затѣмъ Германикъ проходитъ дремучіе лѣса и устраиваетъ совѣщаніе о томъ, долженъ ли онъ взять изъ двухъ дорогъ путь короткій и обыкновенный, или болѣе затруднительный и не испробованный, а потому самому не стерегомый непріятелями. Былъ выбранъ путь болѣе длинный, но за то пошли скорѣе; ибо развѣдчики донесли, что въ эту ночь у Германцевъ праздникъ, и они устраиваютъ забавы при торжественныхъ пиршествахъ [217]). Цецина получаетъ приказаніе итти впередъ съ легкими когортами и устранить препятствія для прохода черезъ лѣсъ; легіоны слѣдуютъ за нимъ на небольшомъ разстояніи. Помогла дѣлу ночь съ ясными звѣздами. Пришли къ селамъ Марсовъ [218]) и разставили кругомъ военные посты въ такое

[212]) Это замѣчаніе относится одинаково какъ къ конницѣ, такъ и къ пѣхотѣ (когортамъ) союзниковъ.

[213]) Собственно слово *justitium* обозначаетъ пріостановку судебныхъ засѣданій и затѣмъ всѣхъ государственныхъ дѣлъ. Во время Республики (какъ это уже было объяснено въ прим. 108) такое явленіе вызывалось какою-нибудь крайнею бѣдою или опасностью для государства, а во время Имперіи главнымъ образомъ такими событіями, какъ смерть государя. Отсюда мы и получаемъ возможность переводить слово *justitium* словомъ *трауръ*.

[214]) На основаніи соображенія о томъ, что Германикъ, вышедши изъ Vetera, или нынѣшняго Ксантена, направлялся къ крѣпости Aliso на Липпе (см. II, 7), нѣкоторые думаютъ, что это нынѣшній Häserwald.

[215]) Limes. Что́ такое *limes*, искусственная граница римская, слѣды которой еще теперь сохранились въ Германіи, и какое она имѣла тамъ направленіе, объ этомъ въ послѣднее время появилось въ Германіи нѣсколько важныхъ изслѣдованій, съ которыми отчасти знакомитъ насъ проф. Помяловскій въ статьѣ, помѣщенной въ Запискахъ Русск. Археол. Общества (1886).

[216]) Принадлежащимъ къ этой самой границѣ.

[217]) Объ этихъ забавахъ говорится въ *Германіи*, гл. 24.

[218]) Марсы, упоминаемые Тацитомъ въ *Германіи* (гл. 2), какъ одно изъ древнихъ племенъ между германскими народами, жили между рр. Липпе и Руромъ. Здѣсь рѣчь идетъ о мѣстности около нын. Дортмунда. Народъ этотъ, съ которымъ мы встрѣтимся во II книгѣ *Лѣтописи*, вскорѣ, повидимому, потерялъ свое значеніе и больше не упоминается у Тацита.

время, когда (*Германцы*) лежали въ постеляхъ или подлѣ столовъ, безъ всякаго опасенія, не выставивъ впереди караула: до того все было у нихъ по безпечности въ безпорядкѣ! У нихъ не было опасенія войны, да и миръ-то среди этихъ пьяныхъ былъ миръ людей усталыхъ и безпечныхъ [219]).

Глава 51. Жаждующіе битвы легіоны Кесарь раздѣляетъ для того, чтобы опустошеніе было шире, на четыре колонны. Онъ опустошаетъ мечомъ и огнемъ пространство въ пятьдесятъ миль [220]). Не было пощады ни полу, ни возрасту; мірское какъ и священное, причемъ и знаменитѣйшій у тѣхъ племенъ храмъ [221]), который они называли храмомъ Тамфаны [222]), сравнивается съ землей. Солдаты, убивавшіе полусонныхъ, безоружныхъ или бродившихъ въ-разсыпную Германцевъ, не имѣли раненыхъ. Рѣзня эта подняла Бруктеровъ [223]), Тубантовъ [224]), Узипетовъ [225]); они заняли лѣсъ, черезъ который войску приходилось возвращаться. Полководецъ, узнавши объ этомъ, двинулся въ походъ такъ, что можно было итти и сражаться. Впереди шла конница и вспомогательныя когорты, за ними первый легіонъ и, имѣя обозъ по серединѣ, замыкали лѣвый флангъ солдаты двадцать перваго, а правый—солдаты пятаго легіона; двадцатый легіонъ прикрывалъ тылъ, а сзади его шли остальныя войска союзниковъ. Непріятели, пока войско вытягивалось, входя въ лѣсъ, въ узкую линію, не трогались съ мѣста; затѣмъ стали дѣлать набѣги на фланги и фронтъ и всей силой напали на шедшихъ позади. Легкія когорты уже были приведены сомкнутыми толпами Германцевъ въ замѣшательство, когда Кесарь, подъѣхавъ къ двадцатому легіону, сталъ громко кричать ему, что вотъ время заставить забыть о возмущеніи. «Ступайте, спѣшите обратить вину свою въ славу!» Сердца солдатъ загорѣлись: однимъ натискомъ они прорываютъ непріятеля, вытѣсняютъ его въ открытое мѣсто и рубятъ. Въ то же время

[219]) Т. хочетъ сказать, что у Марсовъ не только не было видно никакихъ приготовленій къ войнѣ съ Римлянами, но даже и мирное ихъ положеніе могло бы быть соединено съ большею дѣятельностью и готовностью встрѣтить непріятеля.

[220]) 70 верстъ по нашему счету.

[221]) Храмовъ въ собственномъ смыслѣ у Германцевъ не было (см. *Германію*, 9). То былъ жертвенникъ въ священной рощѣ.

[222]) Объ этой богинѣ мы больше ничего не знаемъ.

[223]) См. *Германію*, 33; также 127 прим. къ IV кн. *Исторій*.

[224]) Имени этого народа Т. не упоминаетъ въ *Германіи*. Онъ жилъ на югѣ отъ Рура. О немъ говорится также въ *XIII*, 55 и 56.

[225]) Они были сосѣдями Тубантовъ съ запада и прилегали къ Рейну. См. о нихъ *Германію*, 32.

передовыя колонны вышли изъ лѣса и укрѣпились лагеремъ. Съ этого времени путь былъ спокоенъ. Опираясь на новѣйшія событія и забывъ о прежнемъ, солдаты располагаются въ зимнихъ лагеряхъ.

Глава 52. Вѣсти объ этомъ причинили Тиберію радость и заботу: онъ радовался тому, что подавлено возмущеніе; но его безпокоило то, что онъ [226]) заискивалъ расположенія солдатъ раздачей денегъ и ускореніемъ отставки, а также и военная слава Германика. Впрочемъ онъ доложилъ сенату объ его подвигахъ и упомянулъ относительно его доблести многое такое, что́ было слишкомъ на-показъ разукрашено словами, чтобъ можно было думать, что тутъ высказывается внутреннее убѣжденіе. Въ меньшихъ выраженіяхъ онъ похвалилъ Друза и окончаніе волненій въ Иллиріи [227]), но съ большей серьёзностью и въ рѣчи, внушающей довѣріе. Всѣ льготы, какія даровалъ (*своимъ войскамъ*) Германикъ, онъ сохранилъ и для паннонскихъ войскъ.

Глава 53. Въ этомъ-же году скончалась Юлія, сосланная когда-то за распутство отцомъ своимъ Августомъ на островъ Пандатерію [228]), а затѣмъ въ городъ Регинцевъ [229]), которые живутъ у Сицилійскаго пролива [230]). Она была замужемъ за Тиберіемъ, при жизни Гая и Луція Кесарей, и презирала его, какъ не ровню для ней; это было самой глубокой причиной, почему онъ удалился на Родосъ [231]). Достигши императорской власти, Тиберій ее, ссыльную, обезславленную и послѣ умерщвленія Агриппы Постума [232]) лишенную всякой надежды, довелъ до смерти лишеніями и медленнымъ истощеніемъ [233]), полагая, что по причинѣ продолжительно-

[226]) Тиберій, именемъ котораго дѣйствовалъ Германикъ. Это подлежащее ясно вытекаетъ изъ грамматической конструкціи мѣста, но многіе все-таки видятъ здѣсь подлежащее въ Германикѣ.

[227]) Вм. Паннопіи. См. прим. 206 (къ гл. 46).

[228]) Въ Тирренскомъ морѣ, къ сѣверу отъ Неаполитанскаго залива; нын. Вандотена.

[229]) Нын. Реджо, на югѣ Калабріи.

[230]) Эта фраза, которою опредѣляется мѣстоположеніе города, употреблена Т. для того, чтобы читатели его не могли смѣшать этого южнаго Регія съ сѣвернымъ, лежавшимъ въ Циспаданской Галліи и называвшимся обыкновенно Regium Lepidi или Lepidum (нынѣ тоже Reggio, между Пармой и Моденой).

[231]) См. гл. 4.

[232]) См. гл. 6.

[233]) Светоній (Tib. 50) сообщаетъ, что онъ не только запретилъ ей даже выходить изъ дому и видѣться съ людьми, но и лишилъ ее содержанія, дававшагося ей Августомъ.

сти [234]) ссылки смерть эта не будетъ замѣтна. Такая же причина была его жестокости и къ Семпронію Гракху, который, человѣкъ знатной фамиліи, бойкаго ума и съ дурно направленнымъ краснорѣчіемъ, имѣлъ нечистую связь съ этой самой Юліей, когда она была въ замужествѣ за Маркомъ Агриппой. Но на этомъ его сладострастіе не остановилось: когда она была отдана (*въ жены*) Тиберію, упорный прелюбодѣй разжигалъ въ ней заносчивость и ненависть по отношенію къ мужу, и думали, что письмо, которое Юлія написала отцу своему Августу, нападая на Тиберія, было сочинено Гракхомъ. Удаленный за это на Керкину [235]), островъ Африканскаго моря, онъ вынесъ четырнадцатилѣтнюю ссылку. Солдаты, посланные убить его, нашли его на мысу берега, не ожидающимъ отъ нихъ ничего радостнаго. По прибытии ихъ, онъ попросилъ нѣсколько времени, чтобъ изложить письменно свои послѣднія распоряженія женѣ своей Алліаріи, и подставилъ свой затылокъ убійцамъ, обнаруживъ въ смерти твердость, достойную имени Семпроніевъ [236]), хотя по жизни онъ не походилъ на нихъ. Нѣкоторые повѣствуютъ, что солдаты были присланы не изъ Рима, а Л. Аспренатомъ [237]), проконсуломъ Африки [238]), по понужденію Тиберія; но послѣдній напрасно разсчитывалъ обратить дурную славу этого убійства на Аспрената.

Глава 54. Въ этомъ же году явились новые религіозные обряды вслѣдствіе того, что прибавилась новая жреческая коллегія Августальскихъ товарищей, въ томъ родѣ, какъ нѣкогда Титъ Тацій для сохраненія сабинскаго культа учредилъ товарищество Тиціевъ [239]). По жребію были выбраны изъ знатнѣйшихъ особъ Рима двадцать одинъ членъ товарищества; сверхъ того къ нимъ присоединились Тиберій, Друзъ, Клавдій [240]) и Германикъ. Августальскія игры, тогда въ первый разъ данныя, были

---

[234]) Она пробыла 15 лѣтъ въ ссылкѣ.

[235]) Въ сѣверной части Малой Сирты, нын. Керкена.

[236]) Семпроніи—родовое имя Гракховъ.

[237]) Л. Ноній Аспренатъ, консулъ (cons. suffectus) 759 (6 по Р. Х.), извѣстный тѣмъ, что, будучи легатомъ въ арміи Вара, онъ съ своими двумя легіонами избѣжалъ общаго пораженія.

[238]) Провинціи Африки, составлявшей прежде область Карѳагена. См. прим. 36 къ I кн. *Исторій*.

[239]) Въ *Исторіяхъ* (II, 95) Т. приписываетъ основаніе этого товарищества Ромулу. См. прим. 339 къ указанной книгѣ *Исторій*.

[240]) Бывшій впослѣдствіи императоромъ, младшій братъ Германика.

разстроены безпорядками, происшедшими изъ состязанія пантомимовъ [241]). Августъ оказывалъ поблажку этому зрѣлищу изъ угожденія къ Меценату, страстно любившему Баѳилла [242]); да и самъ онъ не чуждался этого рода увеселеній и считалъ дѣломъ популярнымъ раздѣлять удовольствія толпы. Другое направленіе характера было у Тиберія, но онъ не осмѣливался еще поворачивать къ болѣе суровому образу жизни народъ, управлявшійся мягко въ теченіе столькихъ лѣтъ.

Глава 55. Въ консульство Друза Кесаря и Г. Норбана [243]) былъ опредѣленъ тріумфъ Германику въ то время, когда война еще продолжалась. Войну эту онъ приготовлялъ всѣми силами на лѣто, но началъ ее раньше, въ началѣ весны, неожиданнымъ походомъ на Хаттовъ [244]). Ибо являлась надежда, что непріятель раздѣлится на сторонниковъ Арминія [245]) и сторонниковъ Сегеста, изъ которыхъ одинъ ознаменовалъ себя вѣроломствомъ противъ насъ, а другой—вѣрностью. Арминій былъ возмутителемъ Германіи, а Сегестъ нерѣдко извѣщалъ насъ о томъ, что готовится возстаніе, какъ въ другихъ случаяхъ, такъ и во время послѣдняго пиршества, послѣ котораго Германцы взялись за оружіе. Онъ даже совѣтовалъ Вару арестовать себя, Арминія и другихъ предводителей, говоря, что, по устраненіи вождей, народъ ни на что не отважится, и что потомъ онъ будетъ имѣть время различить виновныхъ отъ невинныхъ. Но судьба и сила Арминія погубили Вара. Сегестъ хотя и былъ вовлеченъ въ войну общимъ согласіемъ на нее своего племени, но оставался въ раздорѣ съ Арминіемъ. Личная ненависть его къ послѣднему увеличилась еще изъ-за того, что Арминій похитилъ его дочь, помолвленную за другого. Это былъ ненавистный зять враждебнаго ему тестя, и то, что̀ у живущихъ въ согла-

---

[241]) Въ подлинникѣ стоитъ: histrionum, что̀ обозначаетъ вообще комедіанта или актёра. Но Тацитъ, равно какъ и его современникъ Ювеналъ, употребляетъ это слово прямо въ смыслѣ пантомима, чѣмъ и былъ указываемый дальше Баѳиллъ.

[242]) Баѳиллъ вмѣстѣ съ Пиладомъ были первостепенными представителями понтомимики искусства (это былъ нашъ балетъ): Баѳиллъ былъ мастеръ въ комическихъ роляхъ, а Пиладъ—въ трагическихъ.

[243]) Консулы эти начали своимъ вступленіемъ въ должность 768-й годъ, т. е. 15-й годъ нашей эры.

[244]) Хатты жили въ томъ и другомъ Гессенѣ и въ Нассау. Это былъ сильный германскій народъ, нравы котораго Тацитъ описываетъ въ гл. 30—31 *Германіи*.

[245]) Знаменитый германскій вождь, сынъ Херусскаго князя Сегимера, побѣдитель Вара. Тацитъ высказываетъ о немъ свое окончательное сужденіе дальше въ II, 88 *Лѣтописи*.

сіи служитъ скрѣпленіемъ любви, у непріязненныхъ другъ другу людей было только средствомъ разжиганія злобы.

Глава 56. Такимъ образомъ, Германикъ вручаетъ Цецинѣ четыре легіона, пять тысячъ человѣкъ вспомогательныхъ войскъ и наскоро набранныя ватаги Германцевъ, обитающихъ по сю сторону Рейна [246]). Столько же легіоновъ, двойное число союзниковъ онъ ведетъ самъ и, заложивъ фортъ на развалинахъ укрѣпленія, построеннаго его отцомъ на горѣ Тавнѣ [247]), быстро летитъ съ легко-вооруженнымъ отрядомъ противъ Хаттовъ. Л. Апроній [248]) былъ оставленъ для мощенія дорогъ и постройки мостовъ. Въ самомъ дѣлѣ, при сухости почвы и мелководіи рѣкъ (что́ рѣдко бываетъ въ томъ климатѣ), Германикъ безпрепятственно шелъ скорымъ маршемъ, но боялся проливныхъ дождей и поднятія рѣкъ на обратномъ пути. Къ Хаттамъ онъ подступилъ до того неожиданно, что все, что́ было слабаго лѣтами и поломъ, тотчасъ было захвачено въ плѣнъ или перебито. Молодежь ихъ переплыла рѣку Адрану [249]) и мѣшала Римлянамъ наводить мостъ. Но она была отброшена метательными машинами и стрѣлами. Послѣ тщетныхъ попытокъ совѣщанія объ условіяхъ мира, нѣкоторые изъ Хаттовъ перебѣжали къ Германику, а остальные, бросивъ свои округа и деревни, разсыпаются по лѣсамъ. Кесарь, сжегши Маттій [250]) (это была ихъ столица) и опустошивъ открытыя мѣста, повернулъ къ Рейну, причемъ непріятель не смѣлъ тревожить тылъ уходящаго войска, что́ у него было въ обычаѣ всякій разъ, какъ онъ отступалъ больше по хитрости, чѣмъ изъ боязни. Было у Херусковъ [251]) намѣреніе оказать помощь Хаттамъ, но ихъ напугалъ Цецина, показавшись у нихъ тамъ и

[246]) Подразумѣваются Убяне, Батавы и часть Сугамбровъ, переселенная также на лѣвый берегъ Рейна.

[247]) И теперь по-нѣмецки называется Taunus; это—горная цѣпь, идущая почти параллельно Майну, въ углу, образуемомъ Рейномъ и Майномъ, на югѣ Нассау.

[248]) Легатъ Германика, consul suffectus 761 (8 по Р. Х.), участвовавшій въ Паннонской войнѣ 6—9 по Р. Х.

[249]) Нын. Эдеръ въ Кургессенѣ.

[250]) По сходству имени нѣкоторые видятъ этотъ городъ въ нын. деревнѣ Маденѣ близъ Гуденсбурга, на сѣверномъ Эдерѣ. Другіе отождествляютъ его съ Марбургомъ на Ланѣ. Едва-ли можно сомнѣваться, что это поселеніе Маттіаковъ, составлявшихъ часть Хаттовъ, которые потомъ жили въ южномъ Нассау, гдѣ находились теплыя воды (нын. Висбаденъ), называвшіяся Aquae Mattiacae. См. о нихъ *Исторіи*, 29; *Герм.*. IV, 37.

[251]) Херуски жили къ С. В. отъ Хаттовъ между Везеромъ и Эльбой въ нын. Ганноверѣ и Брауншвейгѣ. См. о нихъ въ *Германіи*, гл. 36.

сямъ съ оружіемъ; и Марсовъ, осмѣлившихся вступить съ нимъ въ бой, онъ обуздалъ удачнымъ сраженіемъ.

Глава 57. Немного спустя, пришли послы отъ Сегеста, прося помощи противъ насилія земляковъ [252]), которые держали его въ осадѣ, такъ какъ перевѣсъ у нихъ взялъ Арминій на томъ основаніи, что стоялъ за войну. У варваровъ, чѣмъ кто смѣлѣе, тѣмъ больше внушаетъ довѣрія и въ тревожное время становится болѣе могущественнымъ. Къ посольству этому Сегестъ присоединилъ своего сына, по имени Сегимунда. Но молодой человѣкъ вслѣдствіе сознанія своей вины колебался итти. Дѣло въ томъ, что онъ въ тотъ годъ, когда противъ насъ возмутилась Германія [253]), будучи сдѣланъ жрецомъ при жертвенникѣ Убянъ [254]), разорвалъ свои жреческія повязки и убѣжалъ къ бунтовщикамъ. Однако, получивши надежду на милость Римлянъ, онъ доставилъ порученія отца, былъ принятъ благосклонно и отправленъ съ конвоемъ на Галльскій берегъ (*Рейна*). Дѣло стоило того, чтобъ Германикъ повернулъ назадъ съ своимъ войскомъ. Произошла битва съ осаждающими, и Сегестъ былъ выручень съ большой толпой его родственниковъ и подчиненныхъ [255]). Были тамъ и знатныя женщины, въ числѣ которыхъ и жена [256]) Арминія и въ то же время дочь Сегеста, настроенная болѣе въ духѣ мужа, чѣмъ отца. Она не унизилась ни до слезъ, ни до словесной мольбы, а шла съ сложенными на груди руками, смотря на свое беременное чрево. Были несены и доспѣхи, потерянные во время пораженія Вара. Они были отданы въ видѣ добычи многимъ изъ тѣхъ, которые теперь сдались намъ; тутъ же шелъ и самъ Сегестъ, огромный на видъ и не выражавшій никакого страха въ силу памяти о добромъ союзѣ (*съ Римлянами*).

Глава 58. Вотъ въ какомъ родѣ была его рѣчь: «Этотъ день—не первый день моей вѣрности и постоянства по отношенію къ римскому народу. Съ тѣхъ поръ, какъ я получилъ отъ божественнаго Августа римское гражданство, я выбиралъ друзей и недруговъ въ согласіи съ вашими интересами, и не изъ ненависти къ родинѣ (такъ какъ измѣнники ненавистны даже тѣмъ, кому они отдаютъ предпочтеніе), но по-

[252]) Херусковъ, принявшихъ сторону Арминія, а не его противника, Сегеста.

[253]) Рѣчь идетъ о 9-мъ годѣ по Р. Х., когда произошло пораженіе Вара.

[254]) См. гл. 39, прим. 174.

[255]) Рѣчь идетъ очевидно о военной свитѣ или дружинѣ, которая находилась подъ командою Сегеста, какъ одного изъ вождей Херусковъ. Ср. *Германію*, гл. 13—14.

[256]) Имя ея, по Страбону (VII, 1, 4), было Θουσνέλδα, Ѳуснельда или Туснельда.

тому, что польза Римлянъ и Германцевъ совпадаетъ, и потому, что я предпочиталъ войнѣ миръ. Такимъ образомъ, похитителя моей дочери, нарушителя союза съ вами, Арминія, я подвергъ обвиненію передъ Варомъ, который стоялъ тогда во главѣ арміи. Смущенный безпечностью полководца, я, такъ какъ плоха была опора на законы, потребовалъ, чтобы онъ надѣлъ оковы на меня, Арминія и его соумышленниковъ: свидѣтель этому та ночь [257]), и было бы лучше, еслибъ она была для меня послѣднею! То, чтó было потомъ, можно больше оплакивать, чѣмъ защищать [258]). Впрочемъ я надѣлъ цѣпи на Арминія, но и самъ былъ закованъ въ нихъ его партіей. И какъ только явилась возможность войти въ сношеніе съ тобой, я предпочитаю прежнее положеніе новому и спокойствіе смутамъ, и не за награду какую-нибудь, но для того, чтобъ освободить себя отъ подозрѣнія въ вѣроломствѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы быть удобнымъ посредникомъ для германскаго племени, если онъ предпочтетъ раскаяніе гибели. Прошу оказать снисхожденіе къ молодости и заблужденію сына; сознаюсь, что дочь сюда приведена не по своей волѣ. Твое дѣло будетъ разсудить, больше ли значитъ то, что она зачала отъ Арминія, или то, что она родилась отъ меня». Кесарь въ милостивомъ отвѣтѣ обѣщаетъ неприкосновенность его дѣтямъ и родственникамъ, а ему самому—мѣстопребываніе въ старой провинціи [259]). Онъ отвелъ назадъ свою армію и получилъ, по предложенію Тиберія, титулъ *императора* [260]). Жена Арминія родила дитя мужескаго пола. Мальчикъ былъ воспитанъ въ Равеннѣ. Какъ судьба посмѣялась надъ нимъ, я разскажу въ свое время [261]).

Глава 59. Когда слухъ о томъ, что Сегестъ сдался и нашелъ хорошій пріемъ, распространился (*между Германцами*), то смотря по тому, былъ ли кто противъ войны, или желалъ ея, былъ принятъ съ надеждою или съ печалью. Арминія, независимо отъ природной вспыльчивости, доводило до бѣшенства уведеніе его жены, участь рабства для плода ея чрева, и онъ леталъ по землѣ Херусковъ, требуя войны съ Сегестомъ, войны съ Кесаремъ. При этомъ онъ не удерживался отъ поношеній. «Превосходный отецъ! Великій полководецъ! Храброе войско! (*говорилъ онъ*). Столько рукъ могли увести одну бабенку! Передъ мной легли на землѣ ихъ три легіона, три легата [262]). Вѣдь я веду войну не измѣной и не съ беременными женщинами, а открыто и съ вооруженными людьми! И теперь еще въ германскихъ лѣсахъ можно видѣть римскія знамена, которыя я посвятилъ богамъ отечественнымъ. Пусть Сегестъ живетъ на покоренномъ берегу, пусть онъ возвращаетъ сыну званіе жреца людей [263]): Германцы никогда не простятъ того, что между Эльбой [264]) и Рейномъ видѣли (*римскія*) розги, сѣкиры и тогу [265])! Другіе народы не испытали казней, не знаютъ податей потому, что они не знакомы съ римскимъ владычествомъ; но мы сами сбросили съ себя эти казни и подати, и отъ насъ ушелъ съ пустыми руками этотъ, возведенный въ число боговъ, Августъ, этотъ, избранникъ ихъ, Тиберій: такъ намъ-ли бояться неопытнаго мальчика, мятежнаго войска? Если вамъ больше пріятны родина, родители, старина, чѣмъ господа и новыя поселенія [266]), то вы слѣдуйте лучше за Арминіемъ, ведущимъ васъ къ славѣ и свободѣ, чѣмъ за Сегестомъ, вождемъ къ позорному рабству!»

Глава 60. Вслѣдствіе этого воззванія поднялись не только Херуски, но и сосѣдніе народы, и былъ вовлеченъ въ ихъ лигу Ингвіомеръ [267]),

[257]) См. гл. 55.

[258]) Ему самому. Намекается на то, что Сегесту противъ воли пришлось принять участіе въ войнѣ съ Римлянами и въ пораженіи Вара (consensu gentis in bellum tractus, гл. 55).

[259]) На лѣвомъ берегу Рейна. Мѣсто это нѣсколько испорчено въ рукописи, чтó дало поводъ нѣкоторымъ и даже Дрэгеру читать это мѣсто такъ, что мѣстомъ жительства для Сегеста было назначено *Vetera*.

[260]) Какъ раньше Августъ далъ тотъ-же титулъ своимъ пасынкамъ Тиберію и Друзу. См. гл. 3 и прим. 18.

[261]) Разсказъ этотъ впрочемъ находится въ потерянныхъ книгахъ Тацита, и потому намъ неизвѣстно, чтó хотѣлъ сказать историкъ. Страбонъ въ вышеуказанномъ мѣстѣ даетъ мальчику имя Θουμελικός, Ѳумеликъ (Тумеликъ).

[262]) Рѣчь идетъ о сраженіи Вара въ Тевтобургскомъ лѣсу.

[263]) Арминій смѣется надъ тѣмъ, что сынъ Сегеста (см. гл. 57) былъ въ городѣ Убянъ жрецомъ культа Августу, т. е. человѣку, а не богу.

[264]) Вопреки нашему правилу передавать древнія имена въ ихъ древней формѣ, мы сдѣлали исключеніе здѣсь для Эльбы (по лат. Albis) уже потому, что рѣка эта здѣсь сопоставляется съ другою, которую мы всегда употребляемъ въ новой формѣ, чему объясненіе дано нами въ *Исторіяхъ*, въ прим. 169 къ кн. III.

[265]) Такими аттрибутами Арминій характеризуетъ римское владычество. Розги и сѣкиры, внѣшняя принадлежность консуловъ и преторовъ, изъ которыхъ были высшія военныя власти, указываютъ на военное управленіе въ провинціи, а тога, символъ гражданской власти, говоритъ о попыткахъ вводить и гражданскую администрацію въ Германіи.

[266]) Повидимому, этими словами указывается всего скорѣе перспектива переселенія на лѣвый берегъ Рейна, чему уже не разъ подвергались германскія племена.

[267]) Также Херускъ, о которомъ будетъ рѣчь впереди (гл. 68; II, 17 и 21; II, 45).

дядя Арминія, человѣкъ пользовавшійся у Римлянъ давнимъ значеніемъ. Это навело на Кесаря еще больше страха. Чтобы не дать войнѣ налечь на него всей тяжестью въ одномъ мѣстѣ, онъ, съ цѣлію развлеченія силъ непріятеля, посылаетъ Цецину съ сорока римскими [268]) когортами въ область Бруктеровъ къ рѣкѣ Амизіи [269]), а предводитель конницы, Педонъ [270]), повелъ ее черезъ предѣлы Фризовъ [271]). Самъ Германикъ, посадивъ на суда четыре легіона, поѣхалъ черезъ озера [272]); и такимъ образомъ пѣхота, конница, флотъ сошлись вмѣстѣ у вышеназванной рѣки. Такъ какъ Хавки [273]) обѣщали вспомогательныя войска, то были приняты въ соучастники въ войнѣ. Бруктеровъ, которые стали жечь свои владѣнія, Л. Стертиній [274]), посланный Германикомъ, съ легкимъ отрядомъ обращаетъ въ бѣгство и среди побоища и добычи находитъ орла девятнадцатаго легіона, потеряннаго въ походѣ Вара. Оттуда войско шло до крайнихъ предѣловъ Бруктеровъ, и все пространство между Амизіей и Лупіей [275]) было имъ опустошено. Невдалекѣ находился Тевтобургскій лѣсъ [276]), въ которомъ, какъ говорили, останки Вара и легіоновъ лежали непогребенными.

Глава 61. Кесаремъ овладѣло желаніе отдать послѣдній долгъ воинамъ и полководцу; все, находившееся при этомъ, войско волновалось чувствомъ жалости къ родственникамъ, друзьямъ и, наконецъ, къ случайностямъ войны и къ человѣческому жребію. Былъ посланъ впередъ

[268]) Слово *римскій* показываетъ, что рѣчь идетъ о когортахъ легіоновъ: другими словами, какъ на это указалъ раньше НипперДей, о 4-хъ легіонахъ.

[269]) Нын. Эмсъ.

[270]) Вѣроятно это—Педонъ Альбинованъ, другъ Овидія (см. Ep. ex Ponto IV, 10), воспѣвшій подвиги Германика въ поэмѣ, изъ которой Сенека риторъ (Suas. 1, 15) приводитъ отрывокъ.

[271]) Жили (см. *Германію*, 34) между устьями Рейна и нижнимъ Эмсомъ по ту и другую сторону Зюйдерзе въ нын. Голландіи, гдѣ до сихъ поръ сохранилось для части ихъ территоріи названіе Фрисландіи. Они признавали надъ собою власть Рима.

[272]) Озера эти, о которыхъ говоритъ Тацитъ и въ *Германіи* (гл. 34), теперь не существуютъ, а еще въ XIII и въ XIV ст. по Р. X. вошли въ составъ нын. Зюйдерзе (древнее Flevo), которое, въ свою очередь, превратилось въ морской заливъ.

[273]) См. прим. 168 (къ гл. 38).

[274]) О немъ будетъ не разъ итти рѣчь ниже (71; II, 8, 11, 17, 22).

[275]) Нын. Липпе.

[276]) Обыкновенно разумѣютъ подъ нимъ лежащія между Падерборномъ и Оснабрюкомъ Оснингскія горы въ Вестфаліи; но нѣкоторые (напр. Кипертъ) отожествляютъ его съ идущимъ сѣверо-восточнѣе Wiehengebirge.

Цецина съ тѣмъ, чтобъ изслѣдовать лѣсную чащу, навести мосты и сдѣлать насыпи по мокрымъ мѣстамъ болотъ и обманчивымъ полянамъ [277]), и вотъ они подвигаются впередъ по печальнымъ мѣстамъ, отвратительнымъ по виду и по воспоминаніямъ. Первый лагерь Вара по своей обширной окружности и по размѣрамъ его главной площади [278]) свидѣтельствовалъ о работѣ рукъ трехъ легіоновъ; затѣмъ по полуразрушенному валу [279]), по неглубокому рву можно было заключить, что тамъ засѣли уже уменьшенные остатки войска; посреди поля [280]) бѣлѣлись кости, то въ разбросанномъ видѣ, то кучами, сообразно съ тѣмъ, какъ солдаты бѣжали или оказывали сопротивленіе. Рядомъ лежали обломки копій и лошадиные члены, тутъ же были прибитые къ стволамъ деревъ человѣческія головы. Въ ближайшихъ лѣсахъ—жертвенники варваровъ, на которыхъ они заклали трибуновъ и центуріоновъ первыхъ рядовъ. Оставшіеся въ живыхъ отъ этого пораженія, избѣгнувшіе битвы или оковъ сообщали, что вотъ здѣсь пали легаты, тамъ вырваны изъ рукъ орлы; на томъ мѣстѣ Варъ получилъ первую рану, на томъ онъ нашелъ смерть отъ своей несчастной правой руки, самъ себѣ нанесши ударъ; сообщали, съ какого возвышенія говорилъ Арминій, сколько было висѣлицъ [281]) для плѣнныхъ, сколько было для нихъ вырыто ямъ [282]), и какъ онъ въ своей гордынѣ издѣвался надъ римскими знаменами и орлами.

Глава 62. Итакъ, спустя 6 лѣтъ послѣ пораженія, римское войско, которое теперь тутъ находилось, хоронило кости трехъ легіоновъ при увеличившемся ожесточеніи противъ врага, въ печальномъ и въ то же время злобномъ настроеніи. Никто при этомъ не зналъ, закапывалъ ли онъ въ землю останки чужихъ людей, или своихъ родныхъ, но всѣхъ хоронили какъ своихъ близкихъ, какъ сродниковъ. Первый кусокъ дерна для сооруженія надгробнаго холма положилъ Кесарь, исполняя тѣмъ самый

[277]) Вѣроятно здѣсь подразумѣвается зыбкая почва, трясины.

[278]) Principia, гдѣ находилась палатка главнокомандующаго. Площадь эта должна была вмѣщать всѣхъ солдатъ лагеря, когда имъ былъ назначенъ сходъ (contio).

[279]) Это уже окопъ другого лагеря, устроеннаго послѣ пораженія.

[280]) Тутъ главнымъ образомъ нужно разумѣть поле битвы между двумя римскими лагерями.

[281]) Висѣлицы для распятія, а не для повѣшенія. У Римлянъ повѣшеніе въ то время еще не было въ употребленіи, а Германцы вѣшали не на висѣлицахъ, а прямо на деревьяхъ (*Германія*, 12).

[282]) Не для погребенія казненныхъ, а для мученій, которымъ хотѣли подвергнуть плѣнныхъ, закапывая ихъ въ землю живыми, что Германцы дѣлали съ своими трусами и осквернителями своего тѣла (см. *Германію*, 12).

признательный долгъ по отношенію къ усопшимъ и являясь товарищемъ въ скорби для присутствующихъ. Тиберіемъ это не было одобрено, потому ли, что онъ все, касающееся Германика, толковалъ въ дурную сторону, или потому, что думалъ, что зрѣлище убитыхъ и не погребенныхъ задерживало въ войскѣ ревность къ битвамъ, и оно стало больше бояться непріятеля; къ тому же, онъ думалъ, что главнокомандующій, облеченный званіемъ авгура и древнѣйшими религіозными должностями, не долженъ [283]) былъ заниматься погребеніемъ мертвыхъ.

Глава 63. Германикъ, идя по пятамъ отступающаго въ непроходимыя мѣста Арминія, какъ только явилась возможность, приказалъ конницѣ выскочить и отнять у непріятеля занятую имъ поляну. Арминій, пригласивъ своихъ сомкнуться и приблизиться къ лѣсу, внезапно поворотилъ ихъ и тотчасъ далъ сигналъ броситься впередъ тѣмъ, которыхъ онъ скрывалъ въ лѣсу. Этимъ новымъ войскомъ конница была приведена въ замѣшательство, а посланныя на помощь резервныя когорты были увлечены ея бѣгствомъ и тѣмъ увеличили смятеніе. Бѣгущіе были бы загнаны въ болото, знакомое побѣдителямъ, но гибельное для незнающихъ его, еслибъ Кесарь не вывелъ легіоновъ и не выстроилъ ихъ. На непріятелей это навело страхъ, солдатъ ободрило, и (*такимъ образомъ*) разошлись, ни та ни другая сторона не одержавъ побѣды. Германикъ, отведши армію къ Амизіи, отвозитъ назадъ легіоны [284]) на судахъ, какъ и привезъ ихъ; часть конницы получила приказаніе итти къ Рейну берегомъ Океана [285]); Цецинѣ, который велъ своихъ [286]) солдатъ, былъ данъ совѣтъ, хотя онъ и возвращался знакомыми дорогами, какъ можно скорѣе пройти *длинные мосты* [287]). Эта была узкая дорога среди обширныхъ болотъ, нѣкогда

[283]) Прикосновеніе къ мертвымъ, по римскому религіозному представленію, оскверняло жрецовъ и лицъ, исполняющихъ жреческія обязанности. Германику нельзя было этого дѣлать, по мнѣнію Тиберія, такъ какъ онъ не только былъ полководецъ, но и принадлежалъ къ духовнымъ коллегіямъ.

[284]) Четыре легіона (верхне-рейнской арміи), о которыхъ говорилось въ гл. 60.

[285]) Т. е. Нѣмецкаго моря. Конница эта и сюда пришла черезъ земли Фризовъ (гл. 60), примыкавшихъ къ этому морю.

[286]) Рѣчь идетъ о 4-хъ легіонахъ нижне-рейнской арміи, которыми командовалъ Цецина (гл. 31).

[287]) Это была деревянная настилка по болотистымъ мѣстностямъ, куда, конечно, относились и дѣйствительные мосты черезъ ручьи и рѣчки. Остатки такихъ настилокъ сохранились въ Буртанскомъ болотѣ (на границахъ Ганновера и Голландіи): о нихъ, вѣроятно, и идетъ тутъ рѣчь.

построенная Л. Домитіемъ [288]); остальная мѣстность представляла топкую грязь, вязкій вонючій илъ, или ручьи съ неопредѣленнымъ теченіемъ. Кругомъ стояли, мало-по-малу поднимаясь вверхъ, лѣса, которые занялъ Арминій, опередившій нашихъ, обремененныхъ багажемъ и оружіемъ, солдатъ, идя сокращенными путями и скорымъ маршемъ. Цецина, не зная, какъ въ одно и то же время и возстановлять разорванные отъ ветхости мосты, и отражать врага, рѣшилъ тутъ же раскинуть лагерь съ тѣмъ, чтобы одна часть его войска принялась за работу, а другая вступила въ сраженіе.

Глава 64. Варвары, сдѣлавъ усилія прорвать разставленные пикеты и напасть на исправляющихъ дорогу, тревожатъ ихъ, обходятъ, идутъ противъ фронта: крики работающихъ и сражающихся сливаются. И все одинаково неблагопріятно Римлянамъ: глубоко топкая мѣстность, не дававшая твердо ступить ногой, скользкая при ходьбѣ, отягчающія тѣло латы; нельзя было также среди воды бросать съ размаху дротики [289]). Для Херусковъ, напротивъ, сражаться въ болотахъ было дѣло привычное, у нихъ высокій ростъ, огромной длины [290]) копья, для того, чтобы наносить раны хотя бы издали. Наконецъ ночь освободила уже подавшіеся легіоны отъ несчастной битвы. Германцы, не чувствующіе, коль скоро успѣхъ на ихъ сторонѣ, усталости, не отдохнувши даже и въ этомъ случаѣ, отвели въ низменности всю воду, какая была кругомъ поднимающейся горной цѣпи: земля была затоплена, то, что было сдѣлано, обрушилось, и трудъ солдатъ удвоился. Цецина служилъ уже сороковой годъ въ положеніи подчиненнаго и начальника: онъ зналъ удачи и опасности на войнѣ и потому былъ неустрашимъ. Такимъ образомъ, обдумывая то, какъ дѣлу быть, онъ не нашелъ другого средства, какъ не выпускать непріятеля изъ лѣса, пока не пройдутъ впередъ раненые и вся тяжелая колонна [291]); ибо между горами и болотами разстилалась равнина, которая позволяла выстроиться въ тонкую линію. Назначаются легіоны: пятый на правый флангъ, двадцать первый—на лѣвый, первый итти впереди строя, двадцатый обороняться отъ преслѣдованія съ тыла.

Глава 65. Ночь прошла безпокойно, но это безпокойство было различно (*въ обоихъ лагеряхъ*): варвары за торжественнымъ пиромъ оглашали

[288]) Это былъ дѣдъ императора Нерона, о подвигахъ котораго въ Германіи Тацитъ упоминаетъ дальше въ IV кн.

[289]) Pila. Pilum было то оружіе, которымъ Римлянинъ особенно былъ страшенъ непріятелю.

[290]) См. *Германію*, гл. 6.

[291]) Обозъ.

радостнымъ пѣніемъ или грознымъ крикомъ низменность долинъ и отдающіе эхо горные лѣса; у Римлянъ (*мелькали*) слабые огни, (*слышались*) прерывистые голоса; сами они тамъ и сямъ лежали у вала, бродили около палатокъ, скорѣе безсонные, чѣмъ бодрствующіе. Вождь ихъ пришелъ въ ужасъ отъ зловѣщаго страшнаго сна: ему снилось, что онъ видитъ Квинтилія Вара, всего въ крови, вынырнувшимъ изъ болотъ и слышитъ, что онъ какъ бы зоветъ его, но что однако онъ не послушался его и оттолкнулъ руку, которую тотъ протягивалъ. На разсвѣтѣ, легіоны, посланные во фланги, изъ страха ли, или по строптивости, покинули свое мѣсто, поспѣшно занявъ поле за болотомъ. Несмотря на то, Арминій, хотя онъ могъ свободно сдѣлать нападеніе, не тотчасъ бросился въ атаку; но когда обозъ сталъ вязнуть въ илѣ и ямахъ, когда окружавшіе его солдаты пришли въ разстройство, потерялся порядокъ знаменъ, и, какъ это бываетъ въ такихъ обстоятельствахъ, каждый торопился, думая о себѣ, но былъ глухъ по отношенію къ приказаніямъ, тогда онъ даетъ приказъ Германцамъ броситься на Римлянъ, восклицая: «вотъ Варъ и въ другой разъ тою же самою судьбою опутанные [292]) легіоны!» Вмѣстѣ съ этимъ онъ съ отборнымъ отрядомъ прорѣзываетъ наши колонны и наноситъ раны главнымъ образомъ лошадямъ. Эти послѣднія, спотыкаясь отъ своей крови и скользкости болотной грязи, сбрасываютъ съ себя сѣдоковъ, разгоняютъ встрѣчныхъ, раздавливаютъ лежащихъ. Больше всего было возни около орловъ, которыхъ, съ одной стороны, нельзя было нести противъ сыпавшихся стрѣлъ, съ другой—нельзя было ихъ воткнуть въ топкую почву. Цецина выдерживалъ бой, но онъ упалъ съ своего пронзеннаго коня и былъ бы окруженъ непріятелями, еслибъ его не прикрылъ собой первый легіонъ. Намъ помогла жадность непріятелей, которые, оставивъ рѣзню, гнались за добычей; и такимъ образомъ легіоны къ вечеру выкарабкались на открытую и твердую мѣстность. Но тутъ еще не пришелъ конецъ бѣдствіямъ. Нужно было строить валъ, дѣлать насыпь, тогда какъ орудія для снесенія земли и вырѣзанія дерна въ значительной степени были потеряны; не было ни палатокъ для манипуловъ, ни перевязокъ для раненыхъ. Раздѣляя между собой запачканные грязью или кровью съѣстные припасы, солдаты оплакивали гибельную тьму и то, что для столькихъ тысячъ людей остался лишь одинъ день жизни.

---

[292]) Vinctae, связанные. Такъ стоитъ въ Медичейской рукописи; это-же чтеніе принято Гальмомъ, Ниппердеемъ и большею частію другихъ новѣйшихъ издателей. Но большинство изданій, вслѣдъ за Липсіемъ, усвоили чтеніе: *victae*, побѣжденные.

Глава 66. Случилось такъ; что бродившая, оборвавши узду, лошадь испугалась этихъ криковъ и сбила съ ногъ нѣсколькихъ встрѣчныхъ. Подумали, что ворвались Германцы, и это произвело такое смятеніе, что всѣ бросились къ воротамъ [293]), направляясь особенно къ декуманскимъ [294]), какъ болѣе удаленнымъ отъ непріятеля и болѣе безопаснымъ для убѣгающихъ. Цецина, узнавъ, что страхъ не имѣетъ основанія, но не могши ни властію, ни просьбами, ни даже рукою оказать сопротивленіе или остановить солдата, растянулся на порогѣ воротъ и наконецъ преградилъ дорогу, возбудивши жалость, такъ какъ нужно было переступать черезъ тѣло легата: въ то же время трибуны и центуріоны вразумили солдатъ, что страхъ былъ ложенъ.

Глава 67. Тогда Цецина, собравъ солдатъ на главную площадь лагеря и приказавъ имъ слушать молча, открываетъ предъ ними крайность положенія. Спасеніе (*говоритъ онъ*)—единственно въ оружіи, но имъ нужно воспользоваться съ благоразуміемъ, нужно оставаться внутри лагернаго окопа, пока непріятель не подойдетъ ближе въ надеждѣ взять его: тогда нужно броситься изъ лагеря со всѣхъ сторонъ; сдѣлавши эту вылазку они дойдутъ до Рейна. Если они обратятся въ бѣгство, то на ихъ долю осталось еще больше лѣсовъ, еще больше глубокихъ болотъ, осталась свирѣпость непріятелей; если же одержатъ побѣду, то ихъ ожидаетъ честь и слава. Онъ напоминаетъ имъ о томъ, что́ для нихъ дорого дома, о томъ, что́ почетно въ лагерѣ [295]); о неудачѣ умолчалъ. Послѣ этого онъ передаетъ коней легатовъ и трибуновъ, начавши съ своихъ, наиболѣе храбрымъ воинамъ безъ всякого личнаго пристрастія, съ тѣмъ, чтобъ они, а за ними пѣхотинцы грянули на непріятеля.

Глава 68. Не менѣе безпокойства было и у Германцевъ, волновавшихся надеждою, жаждой (*добычи*) и различными мнѣніями вождей. Арминій доказывалъ, что нужно позволить непріятелю выступить изъ лагеря и, когда онъ выйдетъ, снова окружить его въ болотистой и трудно про-

---

[293]) Лагеря.

[294]) Decumana (porta) назывались въ лагерѣ ворота, находившіяся взади лагеря, тогда какъ переднія, обращенныя къ непріятелю, назывались *преторскими* (т. е. военачальническими), praetoria. См. планъ лагеря въ чертежѣ его (II) подъ статьей Castra въ *Любкеровомъ Реальномъ Словарѣ Классич. Древности* (изданіе Вольфа).

[295]) Имѣется въ виду все, что́ составляетъ военную честь, какова, напримѣръ, репутація побѣдителей, сохраненіе своего знамени и т. п. (См. примѣчаніе у Ниппердея).

ходимой мѣстности; Ингвіомеръ давалъ болѣе смѣлый и (*потому*) пріятный варварамъ совѣтъ—окружить лагерный валъ войскомъ, говоря, что взятіе его штурмомъ послѣдуетъ быстро, будетъ больше плѣнныхъ, не попорченная добыча. Итакъ, съ началомъ дня, они осыпаютъ землю со стѣнъ рвовъ, внутрь набрасываютъ фашинника, хватаются за вершину вала, въ то время какъ римскихъ солдатъ на верху было мало и они какъ-бы были пригвождены отъ страха. Но когда Германцы прильнули къ укрѣпленіямъ [296]), когортамъ дается сигналъ, рога и трубы заиграли. Вслѣдъ затѣмъ съ крикомъ и порывомъ солдаты разсыпаются въ тылу [297]) Германцевъ, съ бранью крича имъ, что здѣсь не лѣса и не болота, и что на ровномъ мѣстѣ боги относятся одинаково (*къ воюющимъ*). Непріятеля, который помышлялъ о легкомъ разгромѣ и думалъ, что встрѣтитъ немногихъ и полувооруженныхъ людей, звукъ трубъ, блескъ оружія поражаютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ все было неожиданнѣе, и онъ погибалъ, будучи столь же непредусмотрительнымъ при неудачѣ, сколько жаднымъ при удачѣ. Арминій оставилъ битву невредимымъ, Ингвіомеръ—послѣ тяжелой раны; простыхъ же Германцевъ рубили, пока продолжалось ожесточеніе и было свѣтло. Уже только ночью возвратившіеся (*въ лагерь*) легіоны,—несмотря на то, что ихъ обезсиливало большее количество ранъ и тотъ же недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ,—силу, здоровье, изобиліе (*пищи*)—все нашли въ побѣдѣ.

Глава 69. Тѣмъ временемъ прошелъ (*на Рейнъ*) слухъ, что армія окружена и что Германцы, какъ непріятельская сила, идутъ на Галлію. Нѣкоторые въ страхѣ думали-было развести мостъ [298]) на Рейнѣ, но Агриппина воспротивилась совершенію этого постыднаго дѣла. Эта сильная духомъ женщина взяла на себя въ эти дни обязанности полководца и надѣлила солдатъ, какіе изъ нихъ были бѣдны и ранены, платьемъ и перевязками. Г. Плиній, написавшій сочиненіе о Германскихъ войнахъ [299]), сообщаетъ, что она стояла у начала моста, воздавая хвалу и благодарность возвратившимся легіонамъ. Это слишкомъ глубоко подѣйствовало на душу Тиберія. «Не простыя—разсуждалъ онъ—это были заботы, и не противъ внѣшнихъ враговъ

[296]) Т. е. когда они полѣзли на нихъ, пошли на штурмъ.

[297]) Главная сила римскихъ когортъ, значитъ, высыпала изъ воротъ лагеря, чтобъ напасть на Германцевъ съ тыла.

[298]) Противъ Стараго Лагеря, Vetera (см. гл. 49).

[299]) Знаменитый римскій натуралистъ, ученѣйшій человѣкъ своего времени, написалъ, между прочимъ, какъ намъ извѣстно изъ сообщенія его племянника, Плинія Младшаго (Ер. III, 5) сочиненіе въ двадцать книгъ о войнахъ Римлянъ съ Германцами.

тутъ ищутъ расположеніе солдатъ. Ничего не осталось дѣлать главнокомандующимъ тамъ, гдѣ женщина дѣлаетъ смотръ манипуламъ, подступаетъ къ значкамъ, заискиваетъ подарками, какъ будто мало искательства въ томъ, что она носитъ сына полководца въ одеждѣ простого солдата и любитъ, чтобъ его называли Кесаремъ *Сапожкомъ* [300]). Агриппина уже больше значитъ въ арміяхъ, чѣмъ легаты, чѣмъ полководцы: женщина укротила возмущеніе [301]), котораго не могло остановить имя государя» [302]). Такія разсужденія поджигалъ и придавалъ имъ больше тяжести Сеянъ: изучивъ характеръ Тиберія, онъ бросалъ на долгое время сѣмена ненависти, которую тотъ долженъ былъ таить и затѣмъ проявить въ увеличенномъ видѣ.

Глава 70. Изъ привезенныхъ на судахъ [303]) легіоновъ Германикъ поручилъ второй и четырнадцатый П. Вителлію [304]) отвести сухимъ путемъ съ тою цѣлію, чтобъ флотъ могъ легче плыть по обильному отмелями морю [305]) или легче сѣсть на мель при отливѣ. Сначала Вителлій шелъ спокойно по сухой землѣ или по такой, которой приливъ касался слегка; затѣмъ, вслѣдствіе дуновенія сѣвернаго вѣтра, а равно подъ вліяніемъ свѣтила равноденствія [306]), когда Океанъ вздувается всего болѣе, вода стала сбивать съ ногъ и уносить идущихъ солдатъ. Земля покрылась водой: море, берегъ, поля—все слилось въ одно, и нельзя было различить ненадежнаго грунта отъ твердаго, мелководнаго отъ глубокаго. Солдатъ валятъ на-земь волны, поглощаютъ пучины; плаваютъ и сталкиваются другъ съ другомъ лошади, багажъ, мертвыя тѣла. Манипулы между собою перемѣшиваются, стоя въ водѣ то по грудь, то по подбородокъ, а иногда, потерявъ подъ ногами землю, они разбрасываются или поглощаются. Ни крики, ни взаимныя увѣщанія не помогали, когда нужно было бороться съ волной; храбрый ничѣмъ не отличался отъ труса, благоразумный отъ непредусмотрительнаго, обдуманныя рѣшенія

[300]) Калигулой. См. гл. 41, прим. 188.

[301]) См. гл. 40—41.

[302]) Рѣчь идетъ о *письмѣ*, написанномъ отъ имени государя и дававшемъ солдатамъ льготы (гл. 36).

[303]) См. гл. 60.

[304]) Дядя бывшаго впослѣдствіи императоромъ А. Вителлія, бывшій, кажется въ 18 г. по Р. Х. (771) проконсуломъ въ Виѳиніи, нерѣдко упоминаемый въ первыхъ пяти книгахъ *Лѣтописи*.

[305]) Въ устьѣ Эмса.

[306]) Этотъ знакъ зодіака называется: *Вѣсы*. Рѣчь идетъ объ осеннемъ равноденствіи (въ сентябрѣ).

отъ случайностей: все захватывалось волнами съ одинаковою необузданностью. Наконецъ, Вителлій выкарабкался на болѣе возвышенное мѣсто и вывелъ туда же войско. Переночевали тамъ безъ всего нужнаго, безъ огня, значительная часть съ обнаженнымъ или избитымъ тѣломъ, не менѣе жалкіе, чѣмъ тѣ, которыхъ держитъ въ осадѣ непріятель: но дѣло въ томъ, что тамъ есть еще почетная смерть, а для нихъ была лишь безславная гибель. Со свѣтомъ открылась земля, и они проникли до рѣки [307], куда Кесарь хотѣлъ прибыть съ своимъ флотомъ. Легіоны были затѣмъ посажены на суда, между тѣмъ какъ о нихъ прошла-было молва, что они потонули; но повѣрили, что они спаслись, не прежде, чѣмъ увидѣли возвращающимися Кесаря и войско.

Глава 71. Уже Стертиній [308]), отправленный впередъ для принятія въ подданство Сегимера, брата Сегеста, привезъ его и сына [309]) его въ городъ Убіянъ. Тому и другому было дано прощеніе, Сегимеру—легко, сыну его—послѣ нѣкотораго колебанія, такъ какъ о немъ говорили, что онъ издѣвался надъ трупомъ Квинтилія Вара. Между тѣмъ, Галлія, Испанія, Италія наперерывъ старались пополнить потери въ арміи, предлагая, что́ у кого было подъ рукой,—оружіе, лошади, золото. Похваливъ ихъ ревность, Германикъ взялъ только оружіе и лошадей для войны, а солдатамъ помогъ собственными деньгами. Чтобы смягчить воспоминаніе объ испытанныхъ несчастіяхъ еще ласковымъ обращеніемъ, онъ сталъ обходить раненыхъ, восхвалять подвиги отдѣльныхъ лицъ; разсматривая раны, онъ на пользу себѣ и войны подкрѣплялъ одного надеждою, другого славою, всѣхъ—разговоромъ и заботою.

Глава 72. Въ этомъ [310]) году были опредѣлены тріумфальные знаки отличія [311]) А. Цецинѣ, Л. Апронію и Г. Силію за дѣла, совершенныя съ Германикомъ. Тиберій не принялъ титула отца отечества, не

[307]) Въ Медичейской рукописи въ этомъ мѣстѣ стоитъ на поляхъ глосса: *Visurgin*, которую издатели Тацита и вносятъ обыкновенно въ текстъ, ставя ее, въ скобки. Но глосса эта, т. е. чужая прибавка, напр. переписчика, представляетъ явную несообразность. Рѣка Везеръ (Visurgis) течетъ къ востоку отъ Эмса, а римское войско плыло и шло пѣшкомъ къ западу, возвращаясь въ свои лагери на Рейнѣ. По всей вѣроятности тутъ рѣчь идетъ о рѣкѣ Гунзѣ (Hunse, лат. Unsingis), какъ ближайшей къ Эмсу.

[308]) О немъ, какъ о начальникѣ конницы, говорилось въ гл. 60, и онъ-же подразумѣвается въ 63.

[309]) У Страбона имя его — Сезиѳакъ (Σεσίθακος).

[310]) Въ 15 г. по Р. Х. (768).

[311]) См. объ этихъ отличіяхъ прим. 87 къ *Агриколѣ*.

въ первый разъ навязываемаго ему народомъ, и, несмотря на рѣшеніе сената, не позволилъ приносить присягу въ подчиненіи своимъ распоряженіямъ [312]), говоря, что все, касающееся смертныхъ, ненадежно, и что, чѣмъ большаго кто достигъ, тѣмъ болѣе скользко его положеніе. Однако этимъ онъ не внушалъ вѣры въ свой республиканскій образъ мыслей; ибо онъ возстановилъ законъ объ оскорбленіи величества, который носилъ то же названіе и въ прежнее время, но по нему судились другія преступленія, а именно: если кто предавалъ армію, возбуждалъ плебеевъ къ возмущенію, если кто, наконецъ, умалялъ величіе римскаго народа дурнымъ управленіемъ государства; тогда обвинялись дѣла, а слова не наказывались. Августъ первый [313]) по идеѣ этого закона завелъ судебное дознаніе относительно пасквильныхъ сочиненій, будучи побужденъ къ тому страстью Кассія Севера [314]), съ какою тотъ въ дерзкихъ сочиненіяхъ позорилъ знатныхъ мужчинъ и женщинъ. Затѣмъ Тиберій, когда преторъ Помпей Макръ обратился къ нему за совѣтомъ, слѣдуетъ-ли предавать суду по закону объ оскорбленіи величества, отвѣчалъ: законы должны имѣть примѣненіе къ дѣлу. И его также ожесточили обнародованныя неизвѣстными авторами стихотворенія на его жестокость и высокомѣріе, а равно и на ссоры его съ матерью.

Глава 73. Не будетъ лишнимъ разсказать здѣсь объ обвиненіяхъ, попробованныхъ на неважныхъ римскихъ всадникахъ, Фаланіѣ и Рубріѣ,—чтобы было ясно, какъ это тягчайшее зло началось, съ какою хитростью но было введено Тиберіемъ, какъ потомъ было остановлено и, наконецъ, вспыхнуло и охватило все. Фаланію обвинитель ставилъ въ вину то, что онъ въ число служителей Августова культа, какіе тогда завелись по всѣмъ большимъ домамъ въ видѣ коллегій [315]), принялъ нѣкоего Кас-

[312]) In acta Caesaris или principis jurare, т. е. клятвенно признавать силу закона за всѣми его распоряженіями, было въ обычаѣ во время Имперіи въ первый день каждаго новаго года. Происхожденіе этого акта сервилизма относится ко времени второго тріумвирата, когда въ 712 (42 до Р. Х.) тріумвиры принесли клятву вѣрности всѣмъ распоряженіямъ Кесаря. Формулу этой присяги приводитъ Діонъ Кассій (XLVII, 18).

[313]) Цицеронъ (Epist. ad fam. III, 11) указываетъ на то, что распространеніе закона majestatis на пасквили было сдѣлано уже диктаторомъ Суллой въ его lex Cornelia.

[314]) Извѣстный ораторъ и историкъ, кончившій за ѣдкость своихъ сочиненій жизнь въ изгнаніи. О немъ Т. говоритъ въ *Разговорѣ объ ораторахъ* (гл. 19 и 26) и дальше въ *Лѣтописи* (IV, 21).

[315]) Жреческихъ коллегій: только въ данномъ случаѣ персоналъ этихъ коллегій состоялъ изъ членовъ одного дома.

сія, грязнаго поведенія мима, а также то, что онъ, продавши свой паркъ, продалъ вмѣстѣ съ нимъ и статую Августа. Рубрій обвинялся въ томъ, что онъ оскорбилъ святость имени Августа клятвопреступленіемъ. Когда Тиберію это сдѣлалось извѣстнымъ, то онъ написалъ консуламъ, что не для того отецъ его причисленъ къ небожителямъ, чтобы почесть эта обращалась на погибель гражданамъ. Онъ писалъ: актёръ Кассій въ числѣ другихъ артистовъ этого рода участвовалъ въ играхъ, которыя мать моя давала въ память Августа, и нѣтъ оскорбленія религіи въ томъ, что статуя послѣдняго, какъ и кумиры другихъ божествъ, продается вмѣстѣ съ садами и домами, а на (*нарушенную*) клятву нужно смотрѣть такъ же, какъ если бы была нарушена клятва Юпитеру: мстить за оскорбленіе боговъ— дѣло самихъ боговъ.

Глава 74. Спустя немного времени, сдѣлалъ доносъ въ оскорбленіи величества на претора[316]) Виѳиніи, Гранія Марцелла, квесторъ его Цеціонъ Криспинъ, причемъ онъ былъ подписанъ и Романомъ Гиспономъ[317]). Этотъ Криспинъ началъ тотъ образъ жизни, который впослѣдствіи несчастія эпохи и людская дерзость ввели въ большую моду. Человѣкъ бѣдный, неизвѣстный, безпокойный, онъ, сначала поддѣлываясь къ жестокости государя тайными доносами, затѣмъ создавая (*явную*) опасность для знатныхъ лицъ, и тѣмъ пріобрѣвши силу у одного и ненависть у всѣхъ, подалъ примѣръ, послѣдовавъ которому люди дѣлались изъ бѣдныхъ богатыми, изъ презрѣнныхъ опасными, губили другихъ и, наконецъ, самихъ себя. Онъ взводилъ на Марцелла обвиненіе, будто тотъ имѣлъ о Тиберіѣ превратные разговоры: обвиненіе, котораго нельзя было отстранить, такъ какъ обвинитель выбиралъ изъ нравовъ Тиберія самое гнусное и навязывалъ рѣчь объ этомъ обвиняемому. Такъ какъ это была правда, то и вѣрили, что это было сказано. Гиспонъ съ своей стороны прибавилъ, что статуя Марцелла была у него поставлена выше, чѣмъ статуи Кесаря, и что на другой статуѣ онъ срѣзалъ голову Августа и наставилъ на нее изображеніе Тиберія. При этихъ словахъ Тиберій вспыхнулъ въ такой степени, что, прервавъ молчаніе, заявилъ, что въ этомъ дѣлѣ онъ выскажетъ свое мнѣніе громко и съ клятвой, чтобы[318]) тѣмъ и другихъ заставить сдѣлать то же самое. Но тогда еще оставались слѣды умирающей свободы Поэтому Гн. Пизонъ[319]) спросилъ его: «Когда ты, Кесарь, будешь подавать голосъ? Если первымъ, то у меня будетъ чему послѣдовать; если послѣ всѣхъ, то я опасаюсь, чтобъ мнѣ по непредусмотрительности не разойтись съ тобой». Озадаченный этимъ, онъ, чѣмъ съ бо́льшею неосторожностью вышелъ изъ себя, тѣмъ съ бо́льшимъ смиреніемъ, раскаяваясь въ этомъ, высказался за освобожденіе подсудимаго отъ обвиненія въ преступленіи противъ величества. Что́ касается до обвиненія въ вымогательствахъ, то дѣло пошло на судъ къ рекуператорамъ[320]).

[316]) По раздѣлу провинцій между императоромъ и сенатомъ, совершенному Августомъ въ 727 (27 до Р. Х.), Виѳинія, какъ одна изъ мирныхъ провинцій, предоставлена была сенату. Лица, которыхъ сенатъ посылалъ для управленія своими провинціями, были или бывшіе консулы (для болѣе значительныхъ провинцій), или бывшіе преторы (для менѣе значительныхъ); но и тѣ и другіе обыкновенно носили названія проконсуловъ. Поэтому обращаетъ на себя вниманіе то, что Т. называетъ намѣстника Виѳиніи преторомъ, т. е. по его дѣйствительному рангу.

[317]) Риторъ Сенека (Controv. 26) приводитъ не мало примѣровъ изъ ораторскихъ упражненій этого Гиспона и находитъ его краснорѣчіе нѣсколько жесткимъ.

Глава 75. Не довольствуясь судебными дознаніями въ сенатѣ, Тиберій присутствовалъ въ обыкновенномъ судѣ, сидя въ углу трибунала, чтобъ не сгонять претора съ курульнаго кресла; и много въ его присутствіи было сдѣлано рѣшеній вопреки проискамъ и просьбамъ сильныхъ лицъ. Но, въ то время какъ дѣлалось удовлетвореніе правдѣ, свобода пропадала. Среди этихъ занятій, сенаторъ Пій Аврелій, жалуясь на то, что отъ постройки общественной дороги и водопровода пошатнулся его домъ, просилъ у сенаторовъ вспомоществованія. Преторы казначейства[321]) сопротивлялись этому, но Кесарь явился къ нему на помощь и выдалъ Аврелію стоимость дома. Онъ любилъ выплачивать деньги, когда это слѣдовало, и эту добродѣтель онъ сохранялъ долгое время, хотя и утрачивалъ остальныя. Пропертію Целеру, бывшему претору, просившему позволенія оставить сенаторское званіе по причинѣ бѣдности, онъ выдалъ милліонъ сестерціевъ[322]), когда достаточно ознакомился съ тѣмъ, что стѣсненное положеніе досталось ему по наслѣдству. Другимъ, пытавшимся получить то же, онъ предложилъ доказать сенату причины (*бѣдности*), обнаруживая, изъ желанія быть строгимъ, жестокость даже въ томъ, въ чемъ онъ поступалъ правильно. Поэтому другіе предпочли молчаніе и бѣдность исповѣди и благодѣянію.

[318]) Въ этихъ словахъ высказывается соображеніе Тацита, а не Тиберія.

[319]) См. гл. 13, прим. 94.

[320]) Рекупературы или рециператоры были гражданскіе судьи, разбиравшіе имущественныя тяжбы между Римлянами и иностранцами. Такимъ образомъ все дѣло Гранія Марцелла свелось къ гражданскому иску находившихся подъ его управленіемъ провинціаловъ.

[321]) См. о нихъ прим. 46 къ IV кн. *Исторій* (гл. 9).

[322]) Милліонъ сестерціевъ (50.000 руб. сер. на звонкую монету) былъ сенаторскій цензъ, установленный Августомъ.

Глава 76. Въ томъ же году переполненный постоянными дождями Тибръ затопилъ плоскія мѣста Рима, а когда вода спала, обрушилось много зданій и много погибло людей. На этомъ основаніи Азиній Галлъ [323]) подалъ мнѣніе о томъ, что слѣдуетъ посмотрѣть въ Сивиллины книги [324]). Тиберій не согласился на это, набрасывая покровъ одинаково на божеское, какъ и человѣческое правленіе; но далъ Атею Капитону [325]) и Л. Аррунтію [326]) порученіе отыскать средство къ обузданію рѣки. Ахайю и Македонію, которыя просили избавить ихъ отъ обременительныхъ налоговъ, было положено облегчить на время отъ проконсульскаго управленія и передать Кесарю [327]). Друзъ предсѣдательствовалъ на гладіаторскихъ играхъ, которыя онъ далъ отъ имени своего брата [328]) Германика и своего собственнаго, причемъ онъ чрезвычайно наслаждался видомъ крови, хотя и презрѣнной. Это навело страхъ на народъ, и отецъ, какъ говорили, высказалъ ему порицаніе. Почему онъ самъ не присутствовалъ на зрѣлищѣ, это объясняли на разные лады: одни—не любовью къ сборищамъ, другіе—угрюмостью характера и боязнью сравненія съ Августомъ, который велъ себя на этихъ играхъ ласково. Я не хотѣлъ-бы вѣрить, что онъ предоставилъ случай сыну показать свою жестокость и возбудить неудовольствіе народа, хотя и такое объясненіе было высказано.

Глава 77. Безпорядки въ театрѣ, начавшіеся въ прошломъ году, въ это время проявились серьёзнѣе, такъ какъ были убиты не только нѣкоторые изъ народа, но также солдаты и центуріонъ, былъ раненъ трибунъ преторіанской когорты, въ то время, когда они останавливали

[323]) См. гл. 13, прим. 94.

[324]) Къ этимъ древнимъ книгамъ обращались нерѣдко и раньше въ важныхъ случаяхъ жизни Рима. Но древнѣйшій экземпляръ этихъ книгъ сгорѣлъ еще въ 671 (83 до Р. Х.), во время пожара, опустошившаго Капитолій; новое собраніе ихъ, пересмотрѣнное по приказанію Августа, находилось уже не на Капитоліѣ а на Палатинѣ, въ храмѣ Аполлона.

[325]) Этотъ Капитонъ, извѣстный юристъ (см. III, 70 и 75), былъ главнымъ инспекторомъ надъ водопроводами съ 13 по Р. Х. (766) до самой своей смерти въ 23 по Р. Х. (776).

[226]) См. гл. 13, прим. 92.

[327]) Т. е. сдѣлать ихъ изъ сенатскихъ провинцій императорскими; императорскія провинціи управлялись намѣстниками императора (legati Caesaris pro praetore),которые получали жалованье и уже по одному этому стоили провинціямъ меньше проконсуловъ, которые жили и обогащались исключительно на счетъ управляемой провинціи.

[328]) Онъ былъ собственно кузенъ Германика, но братъ по усыновленію Германика Тиберіемъ.

брань на правительственныя лица и ссоры между чернью. Объ этомъ возмущеніи была рѣчь въ сенатѣ и высказывались мнѣнія, что преторамъ должно быть предоставлено право сѣчь розгами актёровъ. Народный трибунъ, Гатерій Агриппа [329]), протестовалъ противъ этого, но встрѣтилъ порицаніе въ рѣчи Азинія Галла. Тиберій, который предоставилъ сенату эти призраки свободы, хранилъ при этомъ молчаніе. Однако протестъ трибуна одержалъ верхъ на томъ основаніи, что божественный Августъ однажды высказалъ, что актеры не подлежатъ сѣченію розгами, и ему, Тиберію, не подобаетъ преступать его заявленія. Были сдѣлано много постановленій относительно мѣры ихъ вознагражденія и противъ распутства ихъ поклонниковъ. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны слѣдующія: сенаторъ не долженъ входить въ дома пантомимовъ; когда они появляются въ публичномъ мѣстѣ, всадники не должны окружать ихъ или ухаживать [330]) за ними въ другомъ мѣстѣ, кромѣ театра; преторамъ предоставляется право наказывать ссылкой нескромное поведеніе зрителей.

Глава 78. Было дозволено, по просьбѣ Испанцевъ, построить храмъ Августу въ Тарраконской колоніи [331]), и этимъ былъ поданъ примѣръ [332]) всѣмъ провинціямъ. Народъ просилъ отмѣнить взиманіе одного процента съ предметовъ продажи, введенное послѣ междуусобныхъ войнъ: Тиберій отвѣчалъ на это въ эдиктѣ, что на поддержку эту опирается военная казна, что и съ этими деньгами государству не хватитъ средствъ, если ветераны не будутъ увольняться только послѣ двадцати лѣтъ службы. Такимъ образомъ дурныя рѣшенія послѣдняго возмущенія, которыми была вытребована отставка за шестнадцать лѣтъ [333]), были уничтожены на будущее время.

[329]) Родственникъ Германика (II, 51); онъ былъ впослѣдствіи преторомъ (ibid.) и консуломъ (III, 49 и 52).

[330]) Въ рукописи: *sectarentur*, каковое чтеніе принято нами для перевода. Но многіе исправляютъ это мѣсто въ *spectarentur*, и тогда подлежащимъ будетъ не всадники, а актёры, и смыслъ тогда будетъ тотъ, что актёрамъ не позволялось играть нигдѣ, кромѣ театра. Несмотря на всю умѣстность такого чтенія, мы остаёмся при томъ, что намъ даетъ рукопись.

[331]) Нын. Таррагона, приморскій городъ, въ Каталоніи туда была выведена. Колонія при Юліѣ Кесарѣ, и тамъ еще при жизни Августа былъ поставленъ ему жертвенникъ.

[332]) Впрочемъ еще при жизни Августа на Востокѣ были посвящаемы ему храмы, но вмѣстѣ съ богиней Рима. Таковы были храмы: въ Анкирѣ, въ Пергамѣ, въ Никомедіи.

[333]) См. гл. 19 и 36.

Глава 79. Послѣ того Аррунтіемъ и Атеемъ поднятъ былъ въ сенатѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли для уменьшенія разливовъ Тибра отвести рѣки и озера, которыми онъ питается. По этому случаю были выслушаны депутаціи муниципій и колоній: Флорентинцы просили не отводить Кланиса [334]), если онъ будетъ выведенъ изъ своего русла, въ рѣку Арнъ [335]) чтобъ не причинить черезъ то имъ разоренія; жители Интерамны [336]), согласно съ ними, доказывали, что погибнутъ плодоноснѣйшія поля Италіи, если вода рѣки Нара [337]) будетъ (таковъ былъ проектъ) разведена по ручьямъ и затопитъ поля. Не молчали и Реатинцы [338]), которые отказывались заградить Велинское озеро [339]) плотиной въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно изливается въ Наръ, такъ какъ оно разлилось бы по окрестностямъ: они говорили, что природа, которая дала рѣкамъ свои устья, свое теченіе и какъ свое начало, такъ и конецъ, какъ нельзя лучше позаботилась о людскихъ потребностяхъ; что слѣдуетъ также брать во вниманіе и религіозныя установленія союзниковъ, посвятившихъ рѣкамъ своей родины рощи и жертвенники; что даже самъ Тибръ совсѣмъ не желаетъ лишиться примыкающихъ къ нему рѣкъ и течь не съ такою славой. Просьбы-ли колоній, трудность-ли работъ, или суевѣріе тутъ оказало дѣйствіе, но согласились съ мнѣніемъ Пизона, который высказалъ, что не нужно дѣлать никакихъ перемѣнъ.

Глава 80. Поппею Сабину [340]) было продолжено управленіе Мёзіей, причемъ ему были прибавлены Ахайя и Македонія [341]). Это также было у Тиберія въ обычаѣ—продолжать власть и удерживать многихъ до конца жизни при тѣхъ же арміяхъ и тѣхъ же гражданскихъ управленіяхъ [342]). Причины этого передаются различно: одни говорятъ,

[334]) Нын. Кьяна, правый притокъ Тибра.

[335]) Рѣка Арно, на которой стоитъ Флоренція.

[336]) Интаромна, городъ Южной Умбріи, на р. Нарѣ, н. Терни, предполагаемая родина Тацита.

[337]) Нын. Нера.

[338]) Жители сабинскаго города Реате, нын. Рьети (Rieti).

[339]) Нын. Велино, на правомъ берегу котораго стоитъ Рьети.

[340]) Консулъ 762 (9 по Р. Х.). Тацитъ (II, 39) отмѣчаетъ фактъ, что онъ управлялъ 24 года важнѣйшими провинціями не потому, чтобъ отличался особенными талантами, а потому именно, что ничѣмъ не отличался надъ ординарными людьми. Онъ былъ дѣдъ извѣстной развратницы Поппеи, жены Нерона.

[341]) См. гл. 76, прим. 327.

[342]) Въ подлинникѣ стоитъ: jurisdictionibus. Этимъ словомъ обозначается здѣсь управленіе небольшихъ провинцій прокураторами или даже преторами, но безъ войскъ. Тутъ было главною обязанностью—творить судъ и расправу.

что онъ оставался до конца вѣренъ однажды сдѣланнымъ назначеніямъ изъ нелюбви къ новымъ заботамъ, другіе, будто это по зависти, чтобъ не дать пользоваться (*этими должностями*) бóльшему количеству чиновниковъ. Есть и такіе, которые приписываютъ это какъ хитрости его ума, такъ и нерѣшительности его сужденія; ибо онъ, съ одной стороны, не искалъ выдающихся качествъ, съ другой — ненавидѣлъ недостатки: отъ лучшихъ людей онъ ждалъ опасности для себя, отъ негодныхъ опасался безчестія для государства. Въ этомъ колебаніи онъ, наконецъ, дошелъ до того, что иногда поручалъ управленіе провинціей такимъ людямъ, которымъ онъ былъ намѣренъ не позволять удалиться изъ Рима.

Глава 81. Относительно комицій для выбора консуловъ, происходившихъ при этомъ государѣ тогда въ первый разъ [343]) и во все послѣдующее время (*его правленія*), я не смѣю утверждать чего-либо положительнаго: до такой степени различны свѣдѣнія не только у писателей, но и въ его собственныхъ рѣчахъ. То онъ, скрывъ имена кандидатовъ, описывалъ происхожденіе каждаго изъ нихъ, жизнь и службу въ войскѣ, такъ чтобъ можно было понять, о комъ идетъ рѣчь; иной разъ, не сдѣлавъ и этого обозначенія, онъ убѣждалъ кандидатовъ не мѣшать комиціямъ своимъ искательствомъ и обѣщалъ самъ о нихъ позаботиться; нерѣдко онъ сообщалъ, что ему заявили о своемъ желаніи только тѣ, чьи имена онъ представилъ консуламъ, но что могутъ и другіе заявить о себѣ, если надѣются на расположеніе къ себѣ или на заслуги. Все это было красиво на словахъ, но на дѣлѣ не значило ничего или было коварно, и чѣмъ больше прикрывалось видомъ свободы, тѣмъ болѣе жестокою тираннiей готово было разразиться.

---

[343]) Консулы на 768 (15 по Р. Х.) годъ были выбраны еще при Августѣ. Тиберій отмѣнилъ выборъ правительственныхъ лицъ народомъ и перенесъ его въ сенатъ. Въ первый разъ сенату предстояло заняться этимъ при выборѣ консуловъ и преторовъ на 769 годъ (16 по Р. Х.).

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ КНИГИ.

(16—19 по Р. Х.)

Главы 1—4. **Положеніе дѣлъ на Востокѣ** въ консульство Статилія Сизенны и Л. Либона (16 по Р. Х.) Непопулярность Вонона въ Парѳіи, какъ долго жившаго въ Римѣ заложникомъ и усвоившаго чуждыя Парѳянамъ привычки (1—2).—Вононъ изгоняется Артабаномъ и удаляется къ Армянамъ (3).—Перемѣна престола въ Арменіи, избраніе Вонона и удаленіе его (4).

Главы 5—26. **Новый походъ Германика противъ германскихъ народовъ**. Тиберій посылаетъ Германика на Востокъ. Германикъ спѣшитъ докончить свои побѣды въ Германіи (5).—Приготовленія къ походу. Сборъ флота у Батавскаго Острова (6).—Вторженіе въ землю Хаттовъ и на р. Липпе. Возстановленіе жертвенника въ память Друза (7).—Германикъ сажаетъ легіоны на корабли и плыветъ каналомъ Друза, озерами и Океаномъ (Нѣмецкимъ моремъ) къ устью р. Эмса, гдѣ и высаживаетъ войско. Отпаденіе Ампсиварянъ и наказаніе ихъ (8).—Разговоръ Арминія съ братомъ, служившимъ въ римскомъ войскѣ, перешедшій въ брань и кончившійся крайнимъ раздраженіемъ обоихъ (9—10).—Римляне переходятъ р. Везеръ. Храбрость Батавовъ и смерть ихъ вождя (11).—Германикъ, узнавши объ избраніи Арминіемъ поля сраженія, хочетъ удостовѣриться лично въ настроеніи духа своего войска и переодѣтый обходитъ лагерь (12—13).—Сонъ Германика. Обращеніе его къ арміи (14).—Обращеніе Арминія къ своему войску (15).—Поле битвы при Идіавизонѣ. Расположеніе войскъ той и другой стороны (16).—Благопріятное для Римлянъ предзнаменованіе. Бѣгство и пораженіе Германцевъ (17).—Важность побѣды. Армія провозглашаетъ Тиберія „императоромъ“ и сооружаетъ трофей изъ непріятельскаго оружія (18).—Раздраженіе Германцевъ, которые снова хватаются за оружіе (19).—Ожесточенная битва (20).—Побѣда на сторонѣ Римлянъ (21).—Римскій трофей съ гордой надписью о побѣдѣ. Подчиненіе Ангриварянъ (22).—Отправленіе арміи моремъ въ обратный путь и крушеніе флота (23—24). Это поднимаетъ духъ у Германцевъ. Римская армія наказываетъ Хаттовъ и Марсовъ (25).—Армія возвращается на зимнія квартиры.

Германикъ проситъ у Тиберія остаться еще на годъ въ Германіи, но принужденъ возвратиться въ Римъ (26).

Главы 27—32. **Дѣло Друза Либона.** На Друза доноситъ другъ его, сенаторъ Фирмій Катъ, будто онъ умышляетъ самъ сдѣлаться главою государства. Лицемѣріе Тиберія. Преданіе Либона суду сената (27—28).—Напрасно обвиняемый ищетъ защиты среди друзей и родственниковъ. Тиберій самъ читаетъ обвинительный актъ (29).—Состязаніе обвинителей о томъ, кому изъ нихъ говорить обвинительную рѣчь. Допросъ рабовъ Либона вопреки закону, хитро обойденному Тиберіемъ (30).—Самоубійство Либона, потерявшаго всякую надежду на милость Тиберія. Лицемѣрное заявленіе послѣдняго (31).—Награды обвинителямъ. Постановленія сенаторовъ надъ покойникомъ. Изгнаніе астрологовъ изъ Италіи (32).

Главы 33—38. **Пренія въ сенатѣ.** Предложенія противъ роскоши и возраженія Азинія Галла. Умѣренность Тиберія. (33).—Очень свободное заявленіе Л. Пизона. Большая сила Ургуланіи, подруги Августы (34).—Отсрочка засѣданій на время отсутствія Тиберія и мнѣнія, высказанныя по этому поводу Гн. Пизономъ и Азиніемъ Галломъ (35).—Требованіе Галла, чтобъ правительственныя лица назначались на пять лѣтъ впередъ. Несогласіе на это Тиберія (36).—Денежная помощь, оказанная Тиберіемъ нѣкоторымъ сенаторамъ. Просьба сенатора Гортала о вспомоществованіи (37).—Тиберій отказываетъ ему, но даетъ вспомоществованіе его сыновьямъ (38).

Главы 39—40. Появленіе мнимаго Агриппы Постума. Тревога Тиберія. Захватъ и казнь самозванца.

Событія 17 по Р. Х. Консульство Г. Целія Руфа и Л. Помпонія Флакка.

Главы 41—52. Тріумфъ Германика (41).—Обращеніе Каппадокіи въ римскую провинцію. Смуты въ Коммагенѣ и Киликіи (42).—Германику поручается возстановленіе порядка на Востокѣ. Назначеніе Гн. Пизона правителемъ Сиріи съ тайною цѣлію противодѣйствія Германику. Характеръ Пизона и его жены. Придворныя партіи (43).—Отправленіе Друза въ Иллирію. Дѣйствительный поводъ къ его отправленію и выставленный предлогъ — просьба Свевовъ о помощи противъ Херусковъ (44).—Раздоры между Германцами. Рѣчь Арминія къ своему войску (45).—Рѣчь его противника Марободуя къ своему войску. Отступленіе его къ Маркоманнамъ и просьба о помощи къ Римлянамъ (46).—Разрушенные землетрясеніемъ двѣнадцать городовъ Малой Азіи получаютъ облегченіе отъ уплаты податей, а нѣкоторые и денежную помощь (47).—Щедрость Тиберія (48).—Посвященіе нѣсколькихъ храмовъ (49).—Новое примѣненіе закона оскорбленія величества. Процессъ Аппулеи и Вариллы (50).—Борьба въ сенатѣ по поводу избранія новаго претора. Законъ остался побѣжденнымъ (51).—Война въ Африкѣ. Камиллъ одерживаетъ побѣду надъ Такфаринатомъ и Мазиппой (52).

Событія 18 г. по Р. Х. Консульство Тиберія и Германика.

Главы 53—58. Германикъ посѣщаетъ поле битвы при Актіѣ. Пріѣздъ его въ Аѳины и пріемъ, оказанный Греками (53).—Продолжая путь, онъ останавливается на Лесбосѣ, гдѣ Агриппина разрѣшилась отъ бремени. Оттуда по Малоазійскому берегу направляется къ Византіи, посѣщаетъ Иліонъ, вопрошаетъ въ Кларосѣ оракулъ Аполлона (54).—Враждебное отношеніе къ нему Пизона и его жены (55).—Германикъ ставитъ Армянамъ царя и назначаетъ легатовъ для управленія Кап-

падокіей и Коммагеной (56).—Высокомѣріе Пизона, встрѣча Германика съ нимъ въ Киррѣ и явный разрывъ между ними (57). — Посольство къ Германику отъ Артабана. Удаленіе изъ Сиріи Вонона (58).

Событія 19 г. по Р. Х. Консульство М. Юнія Силана и Л. Норбана Флакка.

Главы 59—61. Германикъ посѣщаетъ Египетъ. Неудовольствіе на это Тиберія. Политика Августа (59).—Посѣщеніе Канопа, развалинъ Ѳивъ, статуи Мемнона, пирамидъ Элефантины и Сіены (60—61).

Главы 62—68. Друзъ возбуждаетъ вражду между Германцами. Марободуй, прогнанный Катуальдой, убѣгаетъ въ Италію, проситъ покровительства у Тиберія и получаетъ убѣжище въ Равеннѣ. Ту же судьбу испытываетъ и Катуальда (62—63).—Германику и Друзу опредѣляется овація.—Дѣла во Ѳракіи. Рескупоридъ хочетъ отнять владѣніе у своего племянника Котиса (64).—Тиберій хочетъ уладить дѣло. Свиданіе Рескупорида съ Котисомъ. Вѣроломство Рескупорида, который захватываетъ Котиса и занимаетъ всю Ѳракію (65).—Рескупоридъ, позванный къ отвѣту, умерщвляетъ Котиса (66). — Рескупоридъ, призванный въ римскій лагерь, увозится въ Римъ и присуждается сенатомъ къ удаленію изъ своего царства. Ѳракія дѣлится между его сыномъ и дѣтьми Котиса. Рескупоридъ увозится въ Александрію и умерщвляется (67). — Вононъ пытается бѣжать изъ Киликіи въ Арменію, но его убиваютъ (68).

Главы 69—73. **Болѣзнь и смерть Германика.** Германикъ заболѣваетъ на обратномъ пути изъ Египта. Поведеніе Пизона. Подозрѣваютъ Пизона въ отравленіи его (69).—Германикъ прекращаетъ сношенія съ Пизономъ, который принужденъ покинуть Сирію (70).—Чувствуя приближеніе смерти, Германикъ завѣщаетъ друзьямъ отмстить за него (71). — Даетъ наставленія Агриппинѣ. Общая печаль, вызванная его смертью (72). — Похороны Германика. Сравненіе его съ Александромъ Великимъ (73).

Главы 74 — 81. **Событія на Востокѣ.** Намѣстничество Сиріи принимаетъ на себя Гней Сентій (74).—Агриппина спѣшитъ въ Римъ. Ее сопровождаетъ общее сожалѣніе. Невоздержная радость Пизона и его жены по полученіи на о. Косѣ извѣстія о смерти Германика (75). — Сынъ Пизона не совѣтуетъ отцу возвращаться въ Сирію (76). — Иначе поступить совѣтуетъ Целеръ (77). — Пизонъ рѣшается войти въ Сирію насильно и посылаетъ письмо Тиберію съ извиненіемъ (78).—Пизонъ встрѣчается въ морѣ съ кораблемъ, везшимъ Агриппину. Сентій отговариваетъ его отъ намѣренія ворваться въ провинцію и приготовляется оказать ему вооруженное сопротивленіе (79).—Пизонъ занимаетъ одно укрѣпленіе въ Киликіи, вступаетъ въ бой, но терпитъ пораженіе (80).—Осада укрѣпленія. Пизонъ, доведенный до крайности, принужденъ удовольствоваться позволеніемъ отправиться въ Римъ (81).

Главы 82 — 87. **Дѣла въ Римѣ.** Общественныя чувства въ Римѣ при вѣсти о болѣзни и затѣмъ о смерти Германика (82).—Почести, ему опредѣленныя (83).—Ливія, жена Друза, сестра Германика, разрѣшается отъ бремени двумя близнецами мужескаго пола. Радость Тиберія (84).—Постановленіе сената противъ разврата женщинъ. Запрещеніе египетскаго и іудейскаго культовъ (85). Избраніе новой весталки (86).—Установленіе цѣны на хлѣбъ. Тиберій не принимаетъ титула „отца отечества“ и высказывается противъ неумѣренныхъ льстецовъ (87).

Гл. 88. Смерть Арминія и сужденіе о немъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Глава 1. Въ консульство Статилія Сизенны [1]) и Л. Либона [2]) зашевелились царства и римскія провинціи на Востокѣ. Началось это у Парѳянъ, которые, попросивъ у Рима и получивъ царя, хотя онъ и былъ изъ рода Арзакидовъ [3]), гнушались его, какъ чужого. Это былъ Вононъ, котораго Фраатъ [4]) далъ въ заложники Августу. Ибо Фраатъ, несмотря на то, что онъ прогналъ римскія войска и полководцевъ [5]), оказалъ Августу всѣ знаки почтенія [6]) и послалъ къ нему для скрѣпленія дружбы часть своего потомства [7]), не столько изъ страха передъ нимъ, сколько по недовѣрію къ вѣрности своего народа.

---

[1]) Въ рукописи стоитъ еще другое прозвище Статилія: *Тавръ*, но въ виду неупотребительности у Тацита для извѣстныхъ именъ приведенія другого прозвища, Нипперден и Риттеръ прямо считаютъ слово *Tauro* глоссой. Отсюда многіе издатели ставятъ это слово въ скобки. Этотъ Статилій Сизенна былъ очень знатной фамиліи, члены которой при Августѣ и при слѣдующихъ императорахъ его дома занимали важныя должности.

[2]) Либонъ былъ изъ знатной фамиліи Скрибоніевъ, которая была въ родствѣ съ Помпеями. Братъ его (гл. 27) въ этомъ же году палъ жертвою политическаго обвиненія.

[3]) Первый парѳянскій царь назывался Арзакомъ, который основалъ въ 256 до Р. Х. къ югу отъ Каспійскаго моря то сильное царство, съ которымъ такъ долго боролись Римляне.

[4]) Это былъ Фраатъ IV, который царствовалъ съ 37 до Р. Х. до 2 г. по Р. Х.

[5]) М. Антонія и его легата Оппія Статіана въ 718 (36 до Р. Х.).

[6]) Онъ возвратилъ Августу отнятыя у Римлянъ знамена и прислалъ посольство съ просьбою о дружбѣ. Объ этомъ говоритъ Августъ и въ Анкирской надписи (V, 40).

[7]) Четырехъ сыновей и четырехъ внуковъ.

Глава 2. По смерти Фраата и наслѣдовавшихъ ему царей [8]), по причинѣ домашней рѣзни пришли въ Римъ послы отъ пареянскихъ вельможъ пригласить на царство Вонона, старѣйшаго изъ сыновей Фраата. Кесарь [9]) счелъ это для себя лестнымъ и снабдилъ его большими средствами. Варвары приняли его съ радостью, какъ почти всегда бываетъ при встрѣчѣ новыхъ повелителей. Но вскорѣ ими овладѣлъ стыдъ, что Пареяне выродились, что они взяли себѣ царя изъ другого свѣта, зараженнаго хитростями непріятелей, что вотъ уже престолъ Арзакидовъ считается и раздается какъ римская провинція. «Да гдѣ же слава людей, умертвившихъ Красса, изгнавшихъ Антонія, коль скоро Пареянами повелѣваетъ невольникъ Кесаря, въ теченіе столькихъ лѣтъ выносившій рабство?» Ихъ отвращеніе къ себѣ подогрѣвалъ и самъ Вононъ, отступая отъ установленій предковъ, рѣдко охотясь, мало занимаясь лошадьми, употребляя носилки всякій разъ, когда ходилъ въ городахъ, и презрительно относясь къ отечественнымъ пиршествамъ. Смѣялись и надъ его греческой свитой и надъ тѣмъ, что самые дешевые предметы хозяйства у него запирались и запечатывались. Но доступность, предупредительная вѣжливость,—добродѣтели, Пареянамъ не знакомыя,—были для нихъ новыми пороками, и такъ какъ все это было чуждо ихъ нравамъ, то было одинаково ненавистно какъ дурное, такъ и хорошее.

Глава 3. Поэтому они призываютъ Артабана, по крови Арзакида [10]), который выросъ у Даговъ [11]). Разбитый въ первой схваткѣ, Артабанъ возстановляетъ свои силы и завладѣваетъ царствомъ. Побѣжденный Вононъ нашелъ убѣжище въ Арменіи, которая была въ то время безъ правителя и, находясь среди пареянскаго и римскаго могущества, была не надежна для насъ по причинѣ злодѣянія Антонія, который, заманивъ къ себѣ армянскаго царя Артавазда [12]) подъ видомъ дружбы, заковалъ его потомъ въ цѣпи и наконецъ умертвилъ. Сынъ его, Артаксія, враждебный намъ по памяти объ отцѣ, защитивъ себя и царство силой Арзакидовъ. Когда же Артаксія былъ убитъ по коварству своихъ родственниковъ, то Кесаремъ [13])

[8]) Фраатака, побочнаго сына Фраата, и Орода (см. Іосифа Флавія Ant. XVIII, 2, 4).

[9]) Августъ.

[10]) Только съ материнской стороны (см. VI, 42).

[11]) Даги были скиѳскій народъ, обитавшій къ юго-востоку отъ Каспійскаго моря.

[12]) Это былъ сынъ Тиграна I. Антоній захватилъ въ 34 до Р. Х. и передалъ его Клеопатрѣ, которая въ 30 до Р. Х. умертвила его.

[13]) Августомъ.

былъ данъ Армянамъ Тигранъ [14]), который и былъ Тиберіемъ Нерономъ поставленъ на царство. Ни правленіе Тиграна не было продолжительно, ни правленіе его дѣтей, хотя, по иностранному обычаю [15]) они соединились бракомъ и сообща царствовали.

Глава 4. Послѣ этого, по приказанію Августа, былъ навязанъ Армянамъ Артавасдъ, который былъ ими свергнутъ не безъ ущерба для насъ. Тогда назначается для улаженія дѣлъ въ Арменіи Гай Кесарь [16]). Онъ поставилъ царемъ Аріобарзана, по происхожденію Мидянина, нравившагося Армянамъ по причинѣ тѣлесной красоты и прекрасной души. Когда Аріобарзанъ былъ похищенъ случайною смертью, они не потерпѣли правленія его потомства. Затѣмъ, попробовавъ правленія женщины, имя которой было Эрато [17]), и вскорѣ прогнавъ ее, они, находясь въ колебаніи и разстройствѣ и будучи скорѣе безъ повелителя, чѣмъ пользуясь свободой, приняли къ себѣ на царство бѣжавшаго Вонона. Но такъ какъ Артабанъ сталъ угрожать ему, и Армяне не могли ему доставить большой защиты, а намъ, если бы мы стали его защищать, пришлось бы ввязаться въ войну съ Пареянами, то правитель Сиріи Кретикъ Силанъ [18]) призвалъ его къ себѣ и окружилъ стражей, оставляя при немъ его пышность и царскій титулъ. Въ своемъ [19]) мѣстѣ мы разскажемъ, что предпринялъ Вононъ для того, чтобъ избѣжать такого комическаго положенія.

Глава 5. Для Тиберія не были непріятны замѣшательства на Востокѣ. Онъ могъ подъ этимъ предлогомъ отвлечь Германика отъ свыкшихся съ нимъ легіоновъ и, давши ему въ управленіе новыя провинціи, подставить его подъ удары коварства и случайностей. Но этотъ послѣдній, чѣмъ больше проявлялось къ нему расположеніе солдатъ и нерасположеніе дяди, тѣмъ больше старался ускорить побѣду (*надъ Германцами*), обдумывалъ ходы сраженій и

[14]) Младшій сынъ Артавазда, взятый въ плѣнъ вмѣстѣ съ отцомъ. Онъ былъ Тигранъ II.

[15]) Тацитъ имѣлъ при этомъ въ виду примѣры брачной связи между братомъ и сестрой въ лицѣ Птолемея и Клеопатры въ Египтѣ, Мавзола и Артемизіи въ Каріи и др. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о Тигранѣ III и сестрѣ его Эрато.

[16]) Сынъ Агриппы и Юліи, внукъ Августа. Его походъ въ Арменію относится къ 753 (1 до Р. Х.). Онъ и умеръ на обратномъ пути изъ Арменіи (см. I, 3).

[17]) Это, повидимому, та самая женщина, которая царствовала раньше вмѣстѣ съ Тиграномъ III, вышедши за него замужъ.

[18]) О немъ говорится въ гл. 43.

[19]) См. гл. 68.

то, что̀ ему въ теченіе уже трехъ лѣтъ войны выпало на долю неудачнаго и счастливаго. Германцы (*разсуждалъ онъ*) въ строевомъ бою и въ надлежащихъ [20]) мѣстахъ устоять не могутъ, но имъ благопріятствуютъ лѣса, болота, короткое лѣто и преждевременная зима; наши солдаты страдаютъ не столько отъ ранъ, сколько отъ длинныхъ переходовъ и отъ потери оружія; Галлія уже устала давать лошадей; длинный обозъ благопріятствуетъ засадамъ (*непріятелей*), труденъ для защиты: но если итти моремъ, то для насъ стать тутъ твердою ногою легко, а для непріятеля это путь неизвѣстный, да и войну можно начать раньше и можно везти на судахъ легіоны вмѣстѣ съ провіантомъ; всадники и лошади по устьямъ и русламъ рѣкъ прибудутъ свѣжими въ центръ Германіи.

Глава 6. На этомъ рѣшеніи онъ и остановился. П. Вителлій [21]) и Г. Антій были отправлены для полученія податей въ Галлію, а Силію, Антею [22]) и Цецинѣ поручается завѣдываніе сооруженіемъ флота. Тысячи кораблей показалось достаточно, и они были поспѣшно выстроены: одни короткіе, съ тѣсной кормой и носомъ, но съ широкимъ чревомъ, чтобъ они легче могли выдерживать волны; нѣкоторые съ плоскимъ дномъ, чтобъ могли безъ вреда сѣсть на мель; большая часть съ рулями на томъ и другомъ концѣ для того, чтобы, вдругъ повернувши весла, можно было причаливать туда и сюда; многіе покрытые палубами, чтобы на нихъ можно было везти метательныя машины, и вмѣстѣ съ тѣмъ годившіеся для перевозки лошадей и провіанта. Суда эти были удобны для того, чтобъ итти на парусахъ, быстро шли на веслахъ, и бодрость солдатъ придавала имъ больше вида и дѣлала ихъ страшнѣе. Былъ назначенъ мѣстомъ сбора Батавскій островъ [23]), по причинѣ удобства причала на немъ и какъ мѣсто, благопріятное для посадки на корабли войскъ и для перенесенія военныхъ

---

[20]) Т. е. въ мѣстахъ, удобныхъ для боя, въ какихъ слѣдуетъ итти ему, тамъ, гдѣ можно развернуть строй: такими мѣстами не могутъ назваться лѣса и болота.

[21]) См. I, 70, прим. 304.

[22]) Ниппердей измѣняетъ Антея Медичейской рукописи въ Апронія, о которомъ говорилось въ I, 56 и 72. Это онъ дѣлаетъ на томъ основаніи, что ему, во 1-хъ, кажется страннымъ видѣть рядомъ съ двумя значительными людьми Силіемъ и Цециной человѣка неизвѣстнаго назначеннымъ въ одну съ ними коммиссію, а во 2-хъ, Тацитъ, еслибъ рѣчь шла о такомъ лицѣ, непремѣнно снабдилъ бы его и другимъ именемъ. Но дѣло въ томъ, что другое имя, т. е. praenomen (личное имя), обозначаемое обыкновенно одной буквой, могло легко быть утрачено переписчиками.

[23]) См. *Исторіи*, IV, 12, прим. 68.

дѣйствій (*куда потребуется*). Дѣло въ томъ, что Рейнъ, текущій на всемъ протяженіи въ одномъ руслѣ или обходящій незначительные острова, при вступленіи въ землю Батавовъ раздѣляется какъ бы на двѣ рѣки и сохраняетъ свое имя и быстроту теченія въ той части, которою онъ течетъ мимо Германіи; у галльскаго берега онъ течетъ шире и спокойнѣе: перемѣнивъ имя, тутъ онъ называется прибрежными жителями Вагаломъ [24]), но скоро перемѣняетъ и это названіе на рѣку Мозу [25]) и ея огромнымъ устьемъ вливается въ тотъ же Океанъ [26]).

Глава 7. Между тѣмъ Кесарь, пока суда гонятся (*къ Батавскому острову*), дастъ приказъ легату Силію вторгнуться съ легкимъ отрядомъ въ страну Хаттовъ [27]); самъ же, услышавъ, что непріятель осаждаетъ выстроенное на рѣкѣ Лупіи укрѣпленіе [28]), повелъ туда шесть легіоновъ. Но ни Силій по причинѣ внезапныхъ дождей не сдѣлалъ ничего, кромѣ того, что взялъ неважную добычу и похитилъ жену и дочь у Арпа, предводителя Хаттовъ, ни Кесарю осаждавшіе не дали возможности сразиться, такъ какъ они разбѣжались при слухѣ объ его приближеніи. Они все-таки разбросали могильный холмъ, воздвигнутый недавно [29]) для легіоновъ Вара, и разрушили старый жертвенникъ, поставленный въ память Друза. Германикъ возстановилъ жертвенникъ и, идя самъ впереди, совершилъ предъ нимъ церемоніальный маршъ съ легіонами. Могильный холмъ онъ не счелъ нужнымъ снова воздвигать. Но все, что̀ лежитъ между укрѣпленіемъ Ализономъ [30]) и Рейномъ, было ограждено новыми укрѣпленными границами [31]) и насыпями.

Глава 8. Флотъ пришелъ, и Германикъ, пославши впередъ провi-

---

[24]) Нын. Вааль

[25]) Нын. Маасъ (по-франц. Meuse).

[26]) Нѣмецкое море.

[27]) См. I, 55, прим. 244. Нападеніе на землю Хаттовъ, какъ и въ прошломъ году (I 55), должно было удержать ихъ отъ помощи Херускамъ.

[28]) Какое это укрѣпленіе на Липпе, неизвѣстно. Только Ниппердей рѣшительно отвергаетъ тождество его съ дальше упоминаемой крѣпостью Ализономъ. Оно, по его мнѣнію, должно было находиться восточнѣе послѣдняго, вѣроятно близъ Липпборга.

[29]) Въ предыдущемъ году. См. I, 62.

[30]) Это было укрѣпленіе, построенное Друзомъ, отцомъ Германика, и находилось, какъ слѣдуетъ думать, сообразно съ указаніемъ Діона Кассія (LIV, 33), который ставитъ его при сліяніи Липпе и Агзе, нѣсколько западнѣе Гамма при старомъ мѣстѣ впаденія Агзе въ Липпе. Таково мнѣніе Ниппердея.

[31]) Limitibus. См. объ этомъ I, 50, прим. 315.

антъ и распредѣливши корабли между легіонами и союзниками, вошелъ въ каналъ, называвшійся Друзовскимъ [32]), и, вознесши мольбы къ отцу своему Друзу о томъ, чтобъ онъ, благосклонный и умилостивленный, подкрѣпилъ его, отважившагося на то же [33]) предпріятіе, своимъ примѣромъ и напоминаніемъ о своихъ планахъ и дѣлахъ, оттуда проѣхалъ озера и Океанъ вплоть до рѣки Амизіи при благопріятномъ плаваніи. Флотъ былъ остановленъ въ *устьѣ* [34]) Амизіи, на лѣвомъ берегу, и сдѣлана была ошибка въ томъ, что онъ не подвезъ дальше, *или* что высадилъ [35]) тутъ войско, которое должно было итти въ земли по правую сторону; поэтому было потеряно много дней для сооруженія моста. Правда, какъ конница, такъ и легіоны прошли безопасно первыя лагуны, такъ какъ вода еще не прибывала [36]), но шедшія на концѣ войска союзниковъ и въ числѣ ихъ Батавы, желая поиграть съ водою и показать свое искусство плавать, были приведены въ разстройство, а нѣкоторые и поглощены ею. Въ то время, когда Кесарь размѣрялъ лагерь, ему донесли объ отпаденіи Ангриварянъ [37]) въ тылу. Онъ послалъ туда съ конницей и съ легковооруженной пѣхотой Стертинія, который огнемъ и рѣзней отмстилъ за вѣроломство.

Глава 9. Между Римлянами и Херусками текла рѣка Визургисъ [38]). На берегу ея появился Арминій съ другими вождями и спросилъ, пришелъ-ли Кесарь. Когда ему отвѣтили, что онъ тутъ, то онъ попросилъ позволить ему поговорить съ братомъ. Послѣдній, прозывавшійся Флавомъ, находился въ войскѣ, былъ замѣчателенъ своей вѣрностью и нѣсколькими годами раньше потерялъ отъ раны глазъ, сражаясь подъ предводитель-

---

[32]) Нын. Иссель или Новый Иссель.

[33]) Друзъ былъ первый изъ Римлянъ, предпринявшій (742 = 12 до Р. Х.) изъ Рейна поѣздку по морю до Эмса.

[34]) Въ Медичейской рукописи нѣтъ слова *ore*, которое принято въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ изданіяхъ. Но потребность въ немъ такъ велика, что мы не задумались принять его при переводѣ.

[35]) Мѣсто это въ рукописи попорчено и въ изданіяхъ читается различно. Мы слѣдовали изданію Гальма.

[36]) Т. е. еще не было морского прилива.

[37]) Въ рукописи стоитъ *Angrivariorum*, что мы и выразили переводомъ. Но судя по всѣмъ соображеніямъ здѣсь Тацитъ ошибся, или переписчикъ смѣшалъ Ангриварянъ, которые жили между Везеромъ и Эльбой, съ Ампсиварянами, которые жили къ Западу отъ Эмса и могли, поэтому, очутиться въ тылу арміи Германика, приближавшейся къ Везеру.

[38]) Нын. Везеръ.

ствомъ Тиберія. Получивъ позволеніе на свиданіе [39]) и вышедши впередъ, онъ привѣтствуется Арминіемъ, который, удаливъ своихъ провожатыхъ, потребовалъ, чтобъ и стрѣлки, расположенные по нашему берегу, также отошли. Когда они отошли, онъ спрашиваетъ брата, гдѣ онъ получилъ это обезображеніе лица. Когда тотъ назвалъ мѣсто и сраженіе, то Арминій любопытствуетъ знать, какую онъ получилъ за то награду. Флавъ отвѣчаетъ, что ему увеличили жалованье, дали ожерелье, вѣнокъ и другія военныя награды. Арминій смѣется, говоря, что это—дешевая плата за рабство.

Глава 10. Послѣ этого они начинаютъ споръ: Флавъ указываетъ на римское величіе, на силы Кесаря, на тяжкія наказанія, ожидающія побѣжденныхъ, на милосердіе, готовое для него, если онъ пришелъ покориться,—говоритъ, что ни жена, ни сынъ его не содержатся какъ враги; Арминій напоминаетъ о долгѣ предъ отечествомъ, о свободѣ предковъ, о родныхъ богахъ Германіи, о матери, которая проситъ о томъ же: пусть Флавъ лучше будетъ у нихъ главнокомандующимъ, чѣмъ перебѣжчикомъ и предателемъ родныхъ и близкихъ и наконецъ своего племени. Мало-помалу, дошедши отсюда до брани, они не остановились бы предъ раздѣлявшей ихъ рѣкой, чтобъ начать схватку, если бы прискакавшій Стертиній не удержалъ Флава, который, пылая гнѣвомъ, требовалъ оружія и коня. На другой сторонѣ рѣки видѣнъ былъ Арминій, который грозилъ и заявлялъ о сраженіи; ибо онъ вставлялъ въ свою рѣчь многое по-латыни, какъ человѣкъ, который служилъ въ римскомъ лагерѣ предводителемъ своихъ земляковъ.

Глава 11. На слѣдующій день германское войско стояло въ строю по ту сторону Визургиса. Кесарь, сообразивъ, что не дѣло хорошаго полководца подвергать легіоны опасности, не наведши мостовъ и не выставивши войскъ для прикрытія, переправляетъ конницу въ бродъ. Ею предводительствовали Стертиній и одинъ изъ центуріоновъ перваго манипула, Эмилій, которые переправлялись на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобъ развлечь силы непріятеля. Тамъ, гдѣ рѣка текла всего быстрѣе, выскочилъ изъ нея вождь Батавовъ, Харіовальда. Херуски притворнымъ бѣгствомъ завлекли его на равнину, окруженную лѣсомъ; затѣмъ, поднявшись и высыпавъ со всѣхъ сторонъ, они оттѣсняютъ тѣхъ, которые ока-

---

[39]) Въ этомъ мѣстѣ порча въ рукописи и небольшой пропускъ. Мы, ничего не прибавляя, передали это мѣсто такъ, какъ можно было передать, чтобъ сохранить видимый смыслъ его.

зывали сопротивленіе, напираютъ на подающихся назадъ и опрокидываютъ, сражаясь частью въ рукопашную, частью метательнымъ оружіемъ, Батавовъ, составившихъ изъ себя кругъ [40]). Харіовальда, выдерживая долгое время ожесточенный натискъ непріятеля, убѣдилъ своихъ пробить, сплотившись вмѣстѣ, массы нападающихъ, и самъ, ворвавшись въ самое густое ихъ мѣсто, падаетъ отъ множества стрѣлъ, потерявши лошадь, а кругомъ его многіе изъ благородныхъ Батавовъ: остальныхъ освободила отъ опасности своя сила или подскакавшіе вмѣстѣ съ Стертиніемъ и Эмиліемъ всадники.

Глава 12. Перешедши Визургисъ, Кесарь изъ показанія перебѣжчика узналъ, что Арминій выбралъ мѣсто для битвы, что и другія племена сошлись въ лѣсъ, посвященный Геркулесу [41]), и что они ночью отважатся на штурмъ лагеря. Показанію повѣрили, да и были видны огни, а подошедшіе ближе соглядатаи донесли, что слышно ржаніе коней и шумъ огромнаго и безпорядочно идущаго войска. Такимъ образомъ приближалось дѣло рѣшающаго значенія, и Кесарь, считая нужнымъ разузнать настроеніе солдатъ, размышлялъ, какъ можно узнать его въ неподдѣльномъ видѣ. Трибуны и центуріоны *(разсуждалъ онъ)* чаще сообщаютъ пріятныя, чѣмъ вѣрныя извѣстія, вольноотпущенники [42]) раболѣпны, въ друзьяхъ есть лесть; если созвать сходку, то и тамъ, что́ нѣсколько человѣкъ начнутъ, остальные поддерживаютъ своимъ крикомъ: узнавать настоящее настроеніе солдатъ слѣдуетъ тогда, когда они, предоставленные самимъ себѣ и не наблюдаемые, среди солдатской закуски высказываютъ опасеніе или надежду.

Глава 13. Съ наступленіемъ ночи онъ вышелъ изъ авгурала [43]) тайными проходами, не извѣстными ночной стражѣ, въ сопровожденіи одного лица, имѣя на плечахъ звѣриную шкуру [44]), и доходитъ до улицъ лагеря. Онъ останавливается у палатокъ и наслаждается тѣмъ, что́ о немъ говорятъ: одинъ прославлялъ знатное происхожденіе вождя, другой — его благообразіе, наибольшая часть превозносили его терпѣливость, ласковость, одинаковый характеръ въ шуткахъ и въ серьёзныхъ дѣлахъ, и заявляли, что слѣдуетъ отблагодарить его въ бою и принести въ жертву его мщенію и славѣ вѣроломныхъ людей и нарушителей мира. Въ это время одинъ изъ непріятелей, знавшій латинскій языкъ, подскакавъ на лошади къ окопу лагеря, громкимъ голосомъ отъ имени Арминія обѣщаетъ каждому, кто перейдетъ на его сторону, жену, землю и по сту сестерціевъ [45]) жалованья за каждый день, пока идетъ война. Оскорбленіе это зажгло негодованіе въ легіонахъ. Солдаты говорили: «дай только срокъ, пусть будетъ дано сраженіе! Мы возьмемъ себѣ германскія поля, повлечемъ за собой женъ; мы ловимъ Германцевъ на словѣ [46]) и назначаемъ себѣ въ добычу женъ и деньги непріятелей». Около наступленія третьей стражи [47]) былъ сдѣланъ набѣгъ на лагерь, но не было брошено ни одной стрѣлы, когда непріятель увидѣлъ, что когорты густо стоятъ на укрѣпленіяхъ, и нѣтъ никакого упущенія.

Глава 14. Эта-же ночь принесла Германику радостный сонъ. Онъ видѣлъ, будто онъ приносилъ жертву и, когда обрызгалъ жертвенною кровью свою претексту, будто получилъ изъ рукъ своей бабки Августы другую болѣе красивую. Подкрѣпленный этимъ предзнаменованіемъ, получивъ благопріятныя ауспиціи, онъ созываетъ солдатъ и раскрываетъ предъ ними тѣ мѣры, какія приняты его мудростью и какія требовались для предстоящей битвы. «Не только поля годятся римскому солдату для сраженія, но если поступать умѣло, то и лѣса и лѣсистыя горы. Ибо огромными щитами варваровъ, необыкновенно длинными копьями нельзя среди древесныхъ стволовъ и выходящихъ изъ земли молодыхъ побѣговъ такъ хорошо дѣйствовать, какъ (*римскими*) дротиками, мечами и тѣсно прилегающими къ тѣлу щитами. Наносите непріятелю ударъ за ударомъ, старайтесь его ранить въ лицо: у Германца нѣтъ ни латъ, ни шлема, даже и щиты ихъ не укрѣплены желѣзомъ или кожей, но сплетены изъ прутьевъ или изъ тонкихъ росписанныхъ красками досокъ; ~~у нихъ лишь первая, какая она тамъ ни есть, линія вооружена пиками, у остальныхъ только закаленныя~~

[40]) Составивъ кругъ, Батавы могли стоять фронтомъ къ окружившему ихъ со всѣхъ сторонъ непріятелю.

[41]) См. *Германію*, гл. 3, прим. 3.

[42]) Вольноотпущенники Греки составляли необходимую принадлежность свиты знатныхъ Римлянъ и часто имѣли на нихъ большое вліяніе.

[43]) Съ мѣста, гдѣ производились ауспиціи, безъ которыхъ у Римлянъ не начиналось никакого важнаго дѣла. По сообщенію Гигина, авгуралъ находился по правую сторону палатки полководца. Германикъ вышелъ для своихъ развѣдокъ отсюда, а не прямо изъ палатки, для того, чтобы его выходъ не былъ замѣченъ часовыми.

[44]) Чтобы походить на солдата, принадлежащаго къ германскому вспомогательному войску.

[45]) По пяти металлическихъ рублей на наши деньги, по золотому (aureus).

[46]) Въ подлинникѣ: accipere omen, что́ значитъ буквально: *принимать предзнаменованіе*. Мы позволили себѣ передать мысль автора не его, а нашимъ выраженіемъ, употребляемымъ въ подобныхъ случаяхъ.

[47]) Т. е. около полуночи, когда происходила вторая смѣна часовыхъ. Ночной караулъ (съ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра) имѣлъ четыре смѣны.

(~~*стрѣлы*) или коротенькія копья~~ [48]). И тѣло ихъ, какъ оно страшно на видъ и способно для кратковременнаго натиска, такъ нисколько не выноситъ ранъ: не стыдясь позора, не заботясь о вождяхъ, они отступаютъ, бѣгутъ, трусливые при неудачѣ, за то среди удачи не помнящіе законовъ ни божескихъ, ни человѣческихъ. Если вамъ надоѣлъ походъ сушей и морей, и вы желаете конца его, то вы готовите его этимъ сраженіемъ. Эльба [49]) уже ближе, чѣмъ Рейнъ, и дальше намъ не съ кѣмъ воевать, лишь бы только мнѣ, идущему по слѣдамъ отца и дяди [50]), на этой самой землѣ вы доставили побѣду.»

Глава 15. Рѣчь полководца вызвала воодушевленіе въ войскѣ, и былъ данъ сигналъ къ бою. Но и Арминій, равно какъ и прочіе главари Германцевъ не пропустили случая увѣрить каждый своихъ (*подчиненныхъ*), что «это тѣ Римляне, которые скорѣе всѣхъ убѣжали изъ арміи Вара, и которые, чтобъ не итти на войну, затѣяли возмущеніе. Часть ихъ противопоставитъ, при встрѣчѣ съ ожесточеннымъ по прежнему непріятелемъ, обремененныя ранами спины, часть—разбитые волнами и бурями члены, имѣя противъ себя боговъ, будучи безъ всякой надежды на что-либо хорошее. Правда, они прибѣгли къ флоту и къ отдаленнымъ водамъ Океана, чтобъ никто имъ не оказалъ сопротивленія при пріѣздѣ, чтобъ никто не преслѣдовалъ ихъ, когда они будутъ обращены въ бѣгство; но какъ только дѣло дойдетъ до схватки, то для побѣжденныхъ тщетна помочь вѣтровъ и веселъ. Вспомните только объ ихъ корыстолюбіи, жестокости, надменности: развѣ что-нибудь другое осталось для васъ, какъ сохранить свою свободу или умереть до порабощенія?»

Глава 16. Воспламененныхъ этими рѣчами и требующихъ сраженія выводятъ (*изъ лѣса*) [51]) на равнину, называющуюся Идизіавизонъ [52]). Находясь между Визургисомъ и холмами, она тянется изгибами не одинаковой ширины, смотря по тому, уходятъ-ли берега рѣки дальше, или имъ мѣшаютъ выступы горъ. Въ тылу у Германцевъ поднимался лѣсъ съ высоко поднятыми вѣтвями и съ свободной отъ хвороста землей между стволами деревьевъ. Войско варваровъ заняло поле и опушку лѣса: лишь одни Херуски засѣли на возвышенностяхъ, чтобъ броситься сверху на Римлянъ во время сраженія. Наша армія шла впередъ въ такомъ порядкѣ: во фронтѣ вспомогательныя войска Галловъ и Германцевъ, за которыми слѣдовали пѣшіе стрѣлки изъ лука; далѣе, четыре легіона и Кесарь съ двумя преторіанскими когортами и отборною кавалеріей; за ними столько же другихъ легіоновъ и легковооруженная сила вмѣстѣ съ конными стрѣлками и, наконецъ, остальныя когорты союзниковъ. Солдаты были настроены и приготовлены къ тому, чтобы войско (*въ томъ порядкѣ, какъ оно шло*), могло вступить въ сраженіе.

Глава 17. Увидѣвъ отряды Херусковъ, рванувшихся впередъ по увлеченію, Германикъ дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ наиболѣе бравая часть конницы наскочила на нихъ съ фланговъ, а Стертиній съ остальными эскадронами обошелъ бы ихъ кругомъ и напалъ бы сзади, при чемъ самъ онъ имѣлъ въ виду притти на помощь своевременно. Тѣмъ временемъ вниманіе главнокомандующаго привлекло къ себѣ прелестное предзнаменованіе, видъ восьми орловъ, которые неслись къ лѣсу и влетѣли туда. Тогда онъ кричитъ солдатамъ: маршъ! и велитъ имъ слѣдовать за римскими птицами, настоящими путеводными геніями легіоновъ [53]). Потомъ бросается на непріятеля пѣхота, а посланная впередъ конница гонитъ его съ тыла и съ фланговъ. И, дивное дѣло!—два непріятельскихъ войска бѣгутъ въ противоположныя стороны: тѣ, которые занимали лѣсъ, бросаются въ открытое поле, а тѣ, которые стояли въ полѣ, бросаются въ лѣсъ. Находившіеся между тѣми и другими Херуски выбиваются съ холмовъ и среди нихъ былъ видѣнъ Арминій, который поддерживалъ бой своей рукой, голосомъ и (*полученной*) раной. Онъ сталъ давить (*нашихъ*) стрѣлковъ и прорвалъ бы ихъ ряды, еслибъ не оказали сопротивленія когорты Ретовъ [54]) и Винделиковъ [55]), равно какъ и галльскія когорты. Но, благо-

---

[48]) См. о вооруженіи Германцевъ въ *Германіи* главу 6. Подъ короткими копьями разумѣются здѣсь, конечно, *фрамеи*.

[49]) И здѣсь, какъ и въ 59-й главѣ I книги, Эльба стоитъ рядомъ съ Рейномъ, и потому опять было бы крайне неловко въ одномъ случаѣ употребить древнее названіе рѣки (Albis), сообразно принятому нами правилу сохранять старыя названія, а въ другомъ новое, что́ у насъ для Рейна и Дуная проводится систематически.

[50]) Подъ отцомъ здѣсь разумѣется дѣйствительный отецъ Германика, Друзъ, а подъ дядей—Тиберій, который былъ его отцомъ по усыновленію. Друзъ доходилъ до Эльбы въ 745 (9 до Р. Х.); Тиберій же продолжалъ начатую Друзомъ войну.

[51]) См. гл. 12.

[52]) Мѣсто это ищутъ выше Миндена, въ мѣстности Porta Westphalica. Самое слово, по Гримму, значитъ лугъ Нимфъ или Валькирій, Elfenwiese.

[53]) Орлы, какъ извѣстно, были эмблемой легіоновъ, и такъ какъ орелъ былъ птицей Юпитера, то считался его вѣстникомъ.

[54]) См. I, 44, прим. 201.

[55]) Винделики были сосѣди Ретовъ съ Сѣвера. Главнымъ городомъ ихъ была Augusta Vindelicorum, нын. Аугсбургъ.

даря тѣлесному напряженію и стремительности коня, онъ ускользнулъ, намазавъ лицо своею кровью, чтобъ не быть узнаннымъ. Нѣкоторые передаютъ, что онъ былъ узнанъ Хавками, находившимися въ числѣ римскихъ союзниковъ, но былъ ими пропущенъ. Такая-же храбрость или хитрость позволили уйти и Ингвіомеру [56]). Остальные были безъ разбора перебиты; да и большая часть тѣхъ, которые старались переплыть черезъ Визургисъ, погибла отъ бросаемыхъ въ нихъ стрѣлъ или унесена рѣкой, наконецъ была задавлена массой бросившихся въ бѣгство и обвалами береговъ. Нѣкоторые въ постыдномъ бѣгствѣ вскарабкались на вершины деревьевъ и спрятались за вѣтвями, но были въ видѣ развлеченія пронзаемы стрѣлками, а другихъ придавили поваленныя деревья.

Глава 18. Побѣда эта была велика, но не стоила намъ крови. Непріятели были убиваемы отъ пятаго часа дня до ночи, и на протяженіи десяти тысячъ шаговъ [57]) вездѣ валялись трупы и оружіе. Между добычей найдены были цѣпи, которыя они принесли на Римлянъ, не сомнѣваясь въ исходѣ битвы. Солдаты на мѣстѣ сраженія привѣтствовали Тиберія императоромъ [58]), соорудили возвышеніе и поставили на немъ оружіе въ видѣ трофея, подписавши на немъ имена побѣжденныхъ племенъ.

Глава 19. Не столько раны, плачъ, разореніе, какъ это зрѣлище привело Германцевъ въ досаду и ярость. Тѣ, которые собирались уже покинуть свои мѣста и удалиться за Альбисъ [59]), теперь хотятъ итти на бой, хватаются за оружіе: простые и знатные, молодежь и старики дѣлаютъ внезапные набѣги на идущее римское войско и производятъ въ немъ разстройство. Наконецъ они выбираютъ мѣсто *(битвы)*, замкнутое рѣкою [60]) и лѣсомъ, состоящее изъ тѣсной и мокрой равнины; да и лѣсъ окружало глубокое болото, кромѣ одной стороны, гдѣ Ангриваряне [61]) возвели широкую насыпь, чтобъ она ихъ отдѣляла отъ Херусковъ. Здѣсь стала пѣхота; конницу они прикрыли въ сосѣднихъ рощахъ, чтобъ она могла очутиться въ тылу у вошедшихъ въ лѣсъ легіоновъ.

[56]) См. гл. I, 60, прим. 267.

[57]) 10 римскихъ миль или 14 верстъ.

[58]) Какъ это дѣлали солдаты и во время Республики. Только тогда они провозглашали на полѣ битвы *императоромъ* своего побѣдоноснаго полководца, а теперь они прокричали это слово предъ изображеніемъ главы государства, отъ имени котораго предпринималъ походы Германикъ.

[59]) Эльбу.

[60]) О какой рѣкѣ тутъ идетъ рѣчь, не извѣстно. Нѣмецкіе толкователи предполагаютъ тутъ р. Лейне или Аллеръ (между Везеромъ и Эльбой).

[61]) См. гл. 8, прим. 36. Ангриваряне жили сѣвернѣе Херусковъ.

Глава 20. Ничто изъ того не осталось неизвѣстнымъ Кесарю: онъ зналъ ихъ намѣренія и мѣста расположенія, то, что́ было на виду, и то, что́ было въ секретѣ, и хитрость враговъ обращалъ на гибель имъ самимъ. Легату Сею Туберону [62]) онъ отдаетъ конницу и поле, а пѣхотный строй онъ располагаетъ такимъ образомъ, что одна часть его должна была вступить въ лѣсъ по ровному пути, а другая—должна была переступить черезъ лежавшую противъ нея насыпь. Это трудное дѣло онъ взялъ на себя, остальное предоставилъ легатамъ. Тѣ, кому пришлось итти по ровному мѣсту, легко ворвались въ лѣсъ; тѣ же, кому нужно было брать насыпь, были осыпаемы сверху, словно они подступали подъ стѣну, тяжкими ударами. Полководецъ понялъ, что тутъ бой въ рукопашную неравенъ, и, отодвинувъ немного легіоны, приказываетъ пращникамъ и метателямъ камней пускать оружіе въ непріятеля и прогнать его. Изъ метательныхъ машинъ пускались копья, и чѣмъ больше появлялось *(на насыпи)* бойцовъ, тѣмъ больше имъ наносилось ранъ и *(больше ихъ)* сбрасывалось. Когда валъ былъ взятъ, Кесарь съ преторіанскими когортами бросился въ лѣсъ. Тамъ пошелъ бой грудь съ грудью. Непріятелей запирало сзади болото, Римлянъ—рѣка или горы; у тѣхъ и другихъ была крайняя стѣсненность въ мѣстѣ, надежда была на храбрость, спасеніе заключалось въ побѣдѣ.

Глава 21. Мужества у Германцевъ было не меньше, но родъ битвы и оружія былъ не въ ихъ пользу, такъ какъ въ тѣсномъ мѣстѣ огромное ихъ множество не могло ни протянуть черезчуръ длинныхъ пикъ своихъ, ни прибрать ихъ къ себѣ, равно какъ дѣйствовать наскокомъ и воспользоваться быстротою движеній своего тѣла, а было принуждено биться, стоя на мѣстѣ; напротивъ того, римскій солдатъ, у котораго щитъ былъ прижатъ къ груди, а рука крѣпко держалась за рукоятку меча, пронзалъ огромныя тѣла варваровъ, ихъ обнаженныя лица и, валя враговъ, открывалъ себѣ дорогу. Постоянныя битвы уже утомили Арминія, а можетъ быть стѣсняла его движеніе недавно полученная рана. Даже и Ингвіомера, который леталъ по всѣмъ рядамъ, покидала больше фортуна, чѣмъ храбрость. Германикъ, съ своей стороны, для того чтобъ быть легче узнаваемымъ, снялъ съ головы шлемъ и просилъ продолжать рѣзню, говоря, что нѣтъ нужды брать плѣнныхъ, что только истребленіе этого племени [63]) положитъ конецъ войнѣ. Уже подъ вечеръ онъ вывелъ изъ строя

[62]) Онъ былъ, два года спустя, въ 18 г. (771) консуломъ. См. о немъ IV, 29.

[63]) Херусковъ.

(*одинъ*) легіонъ для устройства лагеря: остальные насыщались непріятельскою кровью до ночи. Конница сражалась съ сомнительнымъ успѣхомъ.

Глава 22. Воздавъ на сходкѣ хвалу побѣдителямъ, Кесарь соорудилъ костеръ изъ оружія съ гордою надписью: «Одержавъ побѣду надъ народами между Рейномъ и Эльбой, армія Тиберія Кесаря посвятила этотъ памятникъ Марсу, Юпитеру и Августу». О себѣ самомъ онъ не прибавилъ ни слова, опасаясь ли зависти, или полагая, что для него достаточно сознанія того, что́ сдѣлано. Тотчасъ онъ поручаетъ Стертинію итти войной на Ангриварянъ [64]), но они поспѣшили покориться. Прося пощады и ни въ чемъ ему не отказывая, они получили прощеніе во всемъ.

Глава 23. Но такъ какъ лѣто уже было въ полной силѣ, то Кесарь нѣкоторые изъ легіоновъ отпустилъ на зимнія квартиры сухимъ путемъ; бо́льшую же часть изъ нихъ посадилъ на корабли и по рѣкѣ Амизіи въѣхалъ съ ними въ Океанъ. Сначала море было спокойно и только оглашалось шумомъ веселъ тысячи кораблей или приводилось въ движеніе ходомъ судовъ на парусахъ, но вскорѣ изъ сгустившагося чернаго облака пошелъ градъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ волны, поднявшіяся въ неопредѣленномъ направленіи отъ сильныхъ вѣтровъ, дувшихъ со всѣхъ сторонъ, застилали видъ, не давали управлять кораблями. Испугавшіеся солдаты, незнакомые съ случайностями моря, то мѣшая матросамъ, то не во-время помогая, портили обязанности людей знающихъ. Затѣмъ все небо и все море перешли въ вѣдѣніе южнаго вѣтра, который, усиливаясь влажностью германской почвы, отъ глубокихъ рѣкъ, отъ безграничнаго распространенія облаковъ и дѣлаясь еще ужаснѣе отъ суровости сосѣдняго Сѣвера, схватилъ и разбросалъ корабли по открытому пространству Океана или по островамъ, опаснымъ обрывистыми скалами или скрытыми отмелями. Этихъ опасныхъ мѣстъ едва-едва избѣжали; но когда приливъ смѣнился отливомъ и волны понесло туда-же, куда дулъ вѣтеръ, то нельзя было ни удержать корабли на якоряхъ, ни отливать врывавшуюся въ нихъ воду: стали бросать въ море лошадей, воловъ, багажъ, даже оружіе, чтобъ облегчить суда, дававшія течь по бокамъ и давимыя волной, набѣгавшей сверху.

Глава 24. Насколько Океанъ бурнѣе прочихъ морей и насколько Германія превосходитъ (*другія страны*) суровостью климата, настолько это бѣдствіе своей новизной и обширными размѣрами превзошло всѣ другія.

[64]) Тутъ мы сохраняемъ чтеніе, какое даетъ Медичейская рукопись, несмотря на то, что и Ниппердей, и Гальмъ, и Ив. Миллеръ измѣнили Angrivarios на Ampsivarios (см. гл. 8, прим. 37).

Тутъ кругомъ были непріятельскіе берега или столь обширное и глубокое море, что оно считалось послѣднимъ, за которымъ уже нѣтъ земли. Нѣсколько кораблей было имъ поглощено, бо́льшая же часть была выброшена къ далекимъ островамъ [65]). Солдаты, такъ какъ острова эти были необитаемы, перемерли съ голода, кромѣ тѣхъ, которые поддерживали жизнь мясомъ лошадей, выброшенныхъ туда-же. Одна лишь трирема Германика причалила къ землѣ Хавковъ. Онъ цѣлые дни и ночи бродилъ по скаламъ и мысамъ, объявляя себя виновнымъ въ столь большомъ бѣдствіи: друзья едва удержали его отъ намѣренія покончить жизнь въ томъ же морѣ. Наконецъ, при возобновленіи прилива и благопріятномъ вѣтрѣ, искалѣченныя суда возвратились съ очень немногими веслами или съ натянутой (*вмѣсто парусовъ*) одеждой, а нѣкоторыя на буксирѣ у болѣе сильныхъ. Починивъ ихъ наскоро, Германикъ послалъ ихъ на поиски по островамъ. Благодаря этой заботливости много солдатъ было собрано, многихъ намъ возвратили недавно [66]) покорившіеся Ангриваряне, которые выкупили ихъ внутри страны; нѣкоторые были увезены въ Британнію и присланы намъ обратно царьками. Возвращаясь издалече, они разсказывали чудеса, о силѣ вихрей, о неслыханныхъ птицахъ, о морскихъ чудовищахъ, о существахъ, имѣющихъ образъ людей и звѣрей, что́ они видѣли или вообразили себѣ въ испугѣ.

Глава 25. Слухъ о потерѣ флота оживилъ въ Германцахъ воинственныя надежды, но въ то же время побудилъ Германика подавить ихъ. Онъ даетъ приказъ Г. Силію итти съ тридцатью тысячами человѣкъ пѣхоты и тремя тысячами всадниковъ противъ Хаттовъ [67]), самъ онъ съ бо́льшими силами врывается въ землю Марсовъ [68]), предводитель которыхъ, Малловендъ, недавно покорившійся, сообщилъ, что зарытый въ ближайшемъ лѣсу орелъ одного изъ Варовыхъ легіоновъ стережется незначительнымъ войскомъ. Тотчасъ былъ посланъ отрядъ съ тѣмъ, чтобы выманить непріятеля съ фронта, а другой, зашедши съ тыла, долженъ былъ выкопать орла изъ земли: и тому и другому счастье помогло. Тѣмъ рѣшительнѣе Кесарь двигается внутрь страны, опустошаетъ ее, истребляетъ непріятеля, не

[65]) Предполагаютъ, что тутъ рѣчь идетъ о западномъ берегѣ Шлезвига, причемъ отвергается тождественность указываемыхъ здѣсь Тацитомъ острововъ съ тѣми, о которыхъ онъ говорилъ въ предыдущей главѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ островахъ, лежавшихъ между Везеромъ и Голландіей, которыхъ теперь уже и нѣтъ (Ниппердей).

[66]) См. гл. 22.

[67]) См. I, 55, прим. 244.

[68]) См. I, 50, прим. 218.

отважившагося вступить въ сраженіе или тотчасъ разбиваемаго, какъ только онъ гдѣ-либо оказывалъ сопротивленіе, и, какъ это было узнано отъ плѣнныхъ, никогда не находившагося въ бо́льшемъ страхѣ. И дѣйствительно, Марсы говорили, что Римляне непобѣдимы и ихъ нельзя одолѣть никакими случайностями, коль скоро, потерявши флотъ, потерявши оружіе, усѣявъ берега трупами лошадей и людей, они вторгнулись къ нимъ съ тою-же храбростью, съ такою-же стремительностью и какъ бы еще въ бо́льшемъ числѣ противъ прежняго.

Глава 26. Послѣ этого солдаты были отведены въ зимніе лагери, радуясь тому, что несчастіе на морѣ они вознаградили удачнымъ походомъ. Кесарь увеличилъ свою щедрость, уплачивая каждому изъ нихъ за всѣ потери, какія кто понесъ, по его собственному заявленію.—Уже не было сомнѣнія, что непріятель падаетъ духомъ и принимаетъ рѣшеніе просить мира, и что если продолжить войну еще одно лѣто, то съ ней можно было бы покончить. Но Тиберій однимъ письмомъ за другимъ уговаривалъ его возвратиться для празднованія назначеннаго ему тріумфа. Онъ писалъ ему, что уже довольно событій, довольно приключеній, что у него были удачныя и большія сраженія, что ему слѣдуетъ вспомнить и о томъ, какія, хотя и безъ вины полководца, тяжкія и ужасныя потери причинили (*арміи*) вѣтры и волны. Онъ, Тиберій, будучи посланъ девять разъ въ Германію божественнымъ Августомъ, больше тамъ окончилъ дѣлъ политикой, чѣмъ силой: такъ покорились Сигамбры [69]), такъ обязались сохранять миръ Свевы и царь Марободуй [70]). Можно и Херусковъ и другія мятежныя племена, такъ какъ месть Рима удовлетворена, предоставить внутреннимъ раздорамъ.—Германикъ проситъ одного года для окончанія начатаго, но Тиберій еще сильнѣе наступаетъ на его скромность, предлагая ему второе консульство, обязанности котораго онъ долженъ былъ бы отправлять лично. Къ этому онъ присовокуплялъ, что если нужно еще воевать, то пусть онъ оставитъ случай отличиться брату своему Друзу [71]), который, такъ какъ въ то время не было другого непріятеля, какъ только въ Германіи, могъ бы получить титулъ императора [72]) и выслужить тамъ лав-

---

[69]) Они были переселены, послѣ покоренія ихъ Тиберіемъ и Друзомъ, съ праваго берега Рейна на лѣвый, какъ и Убіяне.

[70]) См. I, 44, прим. 202.

[71]) Сыну Тиберія.

[72]) См. I, 3, прим. 18.

ровый вѣнокъ [73]). Германикъ не настаивалъ далѣе, хотя и понималъ, что это выдумки и что его изъ зависти хотятъ лишить уже пріобрѣтенной славы.

Глава 27. Около того-же времени поступаетъ на Либона Друза, изъ фамиліи Скрибоніевъ [74]), обвиненіе, будто онъ замышляетъ сдѣлать переворотъ. Я разскажу подробнѣе начало этого дѣла, ходъ его и конецъ, на томъ основаніи, что тогда впервые [75]) было найдено то зло, которое въ продолженіе столькихъ лѣтъ разъѣдало республику. Сенаторъ Фирмій Катъ [76]), одинъ изъ ближайшихъ друзей Либона, внушилъ недальновидному и склонному къ увлеченію вздоромъ юношѣ расположеніе къ обѣщаніямъ Халдеевъ [77]), къ обрядамъ маговъ и также къ снотолкователямъ, выставляя ему на видъ, что у него былъ прадѣдъ Помпей, тетка Скрибонія, бывшая нѣкогда женой Августа, двоюродные братья Кесари [78]), что у него полонъ домъ бюстовъ предковъ, и подстрекалъ его къ роскошной жизни и къ дѣланію долговъ, будучи участникомъ въ его удовольствіяхъ и въ его стѣсненіяхъ, чтобы опутать его тѣмъ бо́льшимъ числомъ свидѣтелей.

Глава 28. Какъ только онъ нашелъ достаточно свидѣтелей, и были рабы, которые могли то же самое засвидѣтельствовать, онъ проситъ аудіенціи у государя: послѣднему на преступленіе и на виновнаго было уже указано римскимъ всадникомъ Вескуларіемъ Флаккомъ, который находился въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ Тиберіемъ [79]). Кесарь, не отвергая доноса, отказалъ въ свиданіи, говоря, что рѣчь свою онъ можетъ передать при посред-

---

[73]) Т. е. тріумфъ, такъ какъ тріумфаторъ держалъ въ рукахъ лавровый вѣнокъ, который, по окончаніи тріумфа, и возлагалъ на статую Капитолійскаго Юпитера.

[74]) Хотя родъ этотъ былъ плебейскій, но считалъ въ своей генеалогической таблицѣ много членовъ, занимавшихъ высшія должности и имѣлъ сильное родство.

[75]) См. однако I, 72 слд.

[76]) Впослѣдствіи онъ самъ подвергся доносу въ оскорбленіи величества. См. IV, 31.

[77]) Которые занимались астрологіей и предсказывали будущее.

[78]) Такими были въ не строгомъ смыслѣ по двоюродной бабкѣ его Скрибоніи, Гай и Луцій Кесари, дѣти Юліи, дочери Скрибоніи. Съ другой стороны, отецъ Либона былъ усыновленъ М. Друзомъ Клавдіаномъ, отцомъ Ливіи, матери Тиберія. Отсюда Либонъ приходился кузеномъ самому Тиберію и его умершему брату.

[79]) Близость его къ Тиберію не спасла его однако отъ гибели. См. VI, 10.

ствѣ того же Флакка. А между тѣмъ Тиберій награждаетъ Либона претурой, допускаетъ его къ своимъ пиршествамъ, не выражая ни нерасположенія къ нему въ лицѣ, ни возбужденія въ разговорѣ (такъ онъ скрывалъ гнѣвъ!); имѣя возможность остановить, онъ предпочиталъ знать всѣ его слова и дѣйствія, пока, наконецъ, нѣкто Юній, котораго Либонъ просилъ вызвать заклинаніями тѣни изъ ада [80]), не сдѣлалъ показанія объ этомъ Фульцинію Тріону [81]). Этотъ Тріонъ славился своимъ талантомъ между обвинителями и былъ жаденъ до дурной репутаціи. Онъ тотчасъ берется за обвиняемаго, идетъ переговорить съ консулами и требуетъ сенатскаго дознанія. И вотъ сенаторы созываются, причемъ въ приглашеніи было прибавлено, что должно происходить разсужденіе о дѣлѣ важномъ и ужасномъ.

Глава 29. Между тѣмъ Либонъ, облекшись въ траурное платье, съ первѣйшими женщинами ходитъ изъ дома въ домъ, умоляетъ родныхъ, проситъ голоса для отвращенія опасностей. Всѣ ему отказываютъ изъ одной и той-же боязни, хотя и выставляютъ разные предлоги. Въ день засѣданія сената, онъ, измученный страхомъ и горестью, или, какъ передаютъ другіе, притворившись больнымъ, былъ принесенъ на носилкахъ къ дверямъ сената. Опершись на руку брата [82]), онъ идетъ, простирая руки и умоляющія воззванія къ Тиберію, но послѣдній слушаетъ его съ неподвижнымъ лицомъ. Затѣмъ Кесарь читаетъ обвинительныя бумаги и объявляетъ ихъ авторовъ, давая такой тонъ голосу, чтобъ не казаться ни смягчающимъ, ни усиливающимъ преступленія.

Глава 30. Кромѣ Тріона иКата явились обвинителями еще Фонтей Агриппа [83]) и Г. Вибій [84]) и стали спорить о томъ, кому изъ нихъ должно быть дано право говорить заключительную рѣчь противъ обвиняемаго. Наконецъ Вибій, въ виду того, что никто не хотѣлъ уступить другому, а

[80]) Это относилось къ чародѣйству маговъ, съ которыми (гл. 27) Либонъ вошелъ въ сношенія.

[81]) Объ этомъ свирѣпомъ доносчикѣ будетъ дальше не одинъ разъ рѣчь. Онъ кончилъ жизнь самоубійствомъ, подвергшись также обвиненію, какъ соумышленникъ Сеяна. См. VI, 38.

[82]) Л. Скрибонія Либона, консула этого года.

[83]) Тотъ самый, которому Тиберій принесъ впослѣдствіи публичную благодарность за предложеніе своей дочери въ весталки и далъ ей, такъ какъ ей была предпочтена другая, милліонъ сестерціевъ приданаго (гл. 86). Фонтей Агриппа, о которомъ говорится въ *Исторіяхъ* (III, 46), какъ о проконсулѣ Азіи, вѣроятно его сынъ.

[84]) Онъ былъ впослѣдствіи самъ обвиненъ въ измѣнѣ и притомъ своимъ сыномъ. См. IV, 28 Слд.

Либонъ пришелъ безъ защитника, заявилъ, что онъ выскажетъ обвиненія каждое особо, и предъявилъ обвинительныя бумаги до того безсмысленныя, что, напр., Либонъ спрашивалъ [85]),—будетъ-ли онъ имѣть такія богатства, чтобы можно было покрыть деньгами Аппіеву дорогу вплоть до Брундизія [86]). Были тамъ и другія подобнаго рода глупости, которыя, если посмотрѣть на дѣло мягче, были только достойны сожалѣнія. Въ одной, впрочемъ, бумагѣ, какъ обвинитель доказывалъ, были рукою Либона при именахъ Кесарей и сенаторовъ прибавлены угрожающіе или таинственные знаки. Такъ какъ подсудимый отрицалъ это, то положено было допросить признающихъ (*его руку*) рабовъ посредствомъ пытокъ. Но такъ какъ допросъ рабовъ противъ господина запрещался стариннымъ сенатскимъ постановленіемъ, то хитрый и изобрѣтательный на новое право Тиберій приказываетъ продать нѣкоторыхъ изъ нихъ [87]) государственному агенту [88]) для того именно, чтобъ можно было допросить рабовъ противъ Либона, не нарушая сенатскаго постановленія. По этой причинѣ подсудимый попросилъ отложить дѣло на слѣдующій день и, возвратившись домой, поручилъ своему родственнику, П. Квиринію [89]), передать свои послѣднія мольбы государю.

Глава 31. Ему было отвѣчено, чтобъ онъ просилъ сенатъ. Между тѣмъ домъ его былъ окруженъ солдатами, которые производили шумъ даже передъ дверьми дома для того, чтобы ихъ слышали, чтобъ ихъ видѣли, а Либонъ, измученный тѣмъ самымъ пиромъ, который онъ устроилъ для послѣдняго наслажденія, зоветъ человѣка, который бы умертвилъ его, хватаетъ за руки рабовъ и вкладываетъ имъ въ руки мечъ. Но когда они, боясь и убѣгая, опрокидываютъ поставленный на столѣ свѣтильникъ, Либонъ въ темнотѣ, которая была уже для него гробовою, направилъ два удара во внутренности. На стонъ его при паденіи сбѣжались вольноотпущенники, и солдаты, увидѣвъ, что онъ умертвилъ себя, уходятъ. Однако, обвиненіе его было доведено до конца съ такою-же серьёзностію, и Тиберій поклялся,

[85]) Подразумѣвается: Халдеевъ, маговъ и т. п.

[86]) Нын. Бриндизи. См. прим. 288 ко II кн. *Исторій*.

[87]) Въ подлинникѣ: singulos. Подразумѣваются рабы, которые узнавали тутъ руку Либона.

[88]) Actori publico. Это былъ рабъ, служившій агентомъ государственнаго казначейства, для котораго онъ совершалъ покупки. Такіе агенты были и у муниципальныхъ городовъ.

[89]) Онъ былъ консуломъ въ 742 (12 до Р. Х.) и былъ близокъ къ семейству Августа. О немъ говорится въ III книгѣ (22—23).

что онъ намѣренъ былъ просить пощады для Либона, хотя и виновнаго, если бы онъ не ускорилъ своей смерти добровольно.

Глава 32. Имущество его было раздѣлено между обвинителями, и тѣмъ изъ нихъ, которые принадлежали къ сенаторскому сословію, были даны должности преторовъ внѣ очереди. Тогда Котта Мессалинъ [90]) подалъ мнѣніе, чтобы бюстъ Либона не участвовалъ на похоронныхъ проводахъ его потомковъ, а Гн. Лентулъ [91]), чтобы ни одинъ Скрибоній не принималъ прозвища: Друзъ [92]). Были постановлены дни молебствій на основаніи мнѣнія, поданнаго Помпоніемъ Флаккомъ [93]). Л. *Пизонъ* [94]), Азиній Галлъ [95]), Папій Мутилъ [96]) и Л. Апроній [97]) провели мнѣніе о принесеніи даровъ Юпитеру, Марсу, Согласію и о томъ, чтобы день сентябрьскихъ идъ [98]), въ который умертвилъ себя Либонъ, считался праздничнымъ. Я привелъ эти важныя имена и ихъ лесть затѣмъ, чтобы было извѣстно, что зло это—старое зло въ республикѣ. Были составлены рѣшенія сената и объ изгнаніи математиковъ [99]) изъ Италіи. Изъ нихъ Л. Питуаній былъ сброшенъ съ (*Тарпейской*) скалы, а П. Марція консулы казнили за Эсквилинскими воротами, при трубномъ звукѣ, по обычаю предковъ [100]).

Глава 33. Въ ближайшее засѣданіе сената много было высказано

[90]) Извѣстенъ какъ другъ Овидія, адресовавшаго ему нѣсколько писемъ съ Понта. Настоящее его имя было М. Аврелій Котта Максимъ; прозвище Мессалина онъ прибавилъ послѣ смерти брата, носившаго это прозвище.

[91]) См. о немъ I, 27.

[92]) Такъ какъ это было бы оскорбленіе фамиліи Тиберія, которой принадлежало это прозвище.

[93]) Л. Помпоній Флаккъ былъ консуломъ въ слѣдующемъ году, 17 по Р. Х. (770).

[94]) Въ Медичейской рукописи стоятъ лишь буквы L. P. Что здѣсь полное имя—Пизонъ, это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію; но есть ли это тотъ свободномыслящій человѣкъ, о которомъ говорится въ 34 гл. и который умеръ скоропостижно, обвиненный въ преступленіи противъ величества (IV, 21), это вопросъ, въ виду его некрасивой здѣсь роли.

[95]) См. I, 8, 12 и 76.

[96]) М. Папій Мутилъ, добавочный консулъ 9 года по Р. Х. (762), получилъ главнымъ образомъ извѣстность своимъ закономъ, предложеннымъ имъ вмѣстѣ съ товарищемъ по должности Поппеемъ, тѣмъ lex Papia Papaea, который полагалъ наказаніе за холостую жизнь и бездѣтность.

[97]) См. I, 56, прим. 248.

[98]) 13 сентября.

[99]) Такъ назывались астрологи.

[100]) Отсѣченіемъ головы послѣ предварительнаго засѣченія до смерти.

Кв. Гатеріемъ [101]), бывшимъ консуломъ, и Октавіемъ Фронтономъ, бывшимъ преторомъ, противъ роскоши въ Римѣ. Было постановлено не употреблять за столомъ сосудовъ изъ массивнаго золота и запретить мужчинамъ безобразить себя шелковой одеждой. Фронтонъ пошелъ дальше: онъ потребовалъ ограниченій въ употребленіи серебра, мебели, рабовъ. Нужно замѣтить, что у сенаторовъ еще было въ обычаѣ вмѣсто подачи мнѣнія дѣлать предложенія, какія они считали полезными для государства [102]). Противъ предложенія Фронтона возражалъ Азиній Галлъ, въ такомъ родѣ: «Съ увеличеніемъ государства возрасли также и частныя состоянія, и это не есть что-либо новое, а принадлежитъ къ самымъ стариннымъ нравамъ: одни были деньги у Фабриціевъ, другія у Сципіоновъ. Все сообразуется съ государствомъ: бѣдно оно, и домы гражданъ тѣсны, а когда оно дошло до такой степени великолѣпія, разбогатѣли и отдѣльныя лица. И въ количествѣ рабовъ, серебра и другихъ вещей, пріобрѣтаемыхъ для домашняго употребленія, нѣтъ ничего ни чрезмѣрнаго, ни умѣреннаго иначе, какъ смотря по состоянію владѣльца. Различны отъ другихъ цензы сенаторовъ и всадниковъ, не потому, чтобъ это были люди, не похожіе на другихъ по природѣ, но такъ постановлено для того, чтобъ, имѣя преимущество передъ другими въ мѣстахъ [103]), въ гражданскомъ положеніи, въ почестяхъ, они также превосходили ихъ и всѣмъ тѣмъ, что̀ пріобрѣтается для успокоенія духа и здравія тѣла. Или быть можетъ всѣмъ знатнымъ людямъ слѣдуетъ принимать на себя больше заботъ, подвергаться болѣе важнымъ опасностямъ, но не имѣть того, что̀ смягчаетъ эти заботы и опасности?» Съ Галломъ легко согласились, благодаря тому, что пороки тутъ были прикрыты почетными наименованіями, и по сходству его (*въ нравахъ*) съ слушателями. Тиберій къ этому прибавилъ, что не пришло еще время для дѣйствія цензуры, и что, еслибъ въ нравахъ что-либо пошатнулось, онъ не замедлилъ бы выступить съ исправительными мѣрами.

Глава 34. Среди этихъ преній Л. Пизонъ, напавши на происки на форумѣ [104]), подкупность судовъ, на жестокость ораторовъ, угрожающихъ обвиненіями, заявилъ, что онъ уходитъ и удалится изъ города, что онъ

[101]) См. I, 13, прим. 95.

[102]) Мѣсто это (начиная со словъ: *нужно замѣтить*) Ниппердей считаетъ пояснительнымъ примѣчаніемъ, сдѣланнымъ на поляхъ текста Тацита чужою рукою.

[103]) Подразумѣваются привилегированныя мѣста въ театрѣ.

[104]) Такъ какъ выборныя комиціи были при Тиберіѣ перенесены въ сенатъ, то, очевидно, здѣсь имѣются въ виду происки по судебнымъ дѣламъ.

будетъ жить въ какой-нибудь уединенной и дальней деревнѣ; вмѣстѣ съ этимъ онъ сталъ покидать курію. Тиберій былъ этимъ встревоженъ, и хотя онъ задобрилъ Пизона ласковыми словами, но побуждалъ также и родственниковъ его удержать его властію или мольбами. Этотъ-же Пизонъ вскорѣ показалъ примѣръ не менѣе смѣлаго негодованія тѣмъ, что потребовалъ къ суду Ургуланію [105]), которую дружба Августы поставила выше законовъ. Ургуланія не послушалась этого требованія, а, показавъ презрѣніе къ Пизону, поѣхала въ дворецъ Кесаря; но и Пизонъ не отступился отъ своего, хотя Августа и жаловалась, что ей дѣлается насиліе и неуваженіе. Тиберій, полагая, что онъ можетъ, не нарушая гражданскихъ правъ, на столько сдѣлать угожденія матери, чтобы заявить, что онъ пойдетъ къ трибуналу претора и будетъ защищать Ургуланію, вышелъ изъ дворца, приказавъ солдатамъ слѣдовать [106]) издали. Встрѣчавшійся съ нимъ народъ видѣлъ, какъ онъ шелъ съ поддѣльной миной на лицѣ и разнаго рода разговорами затягивалъ время и путь свой, какъ, наконецъ, послѣ напрасныхъ попытокъ со стороны родственниковъ уговорить Пизона, Августа приказала внести (*за Ургуланію*) требуемыя деньги. Этимъ и кончилось дѣло, изъ котораго и Пизонъ вышелъ не безъ чести, и Кесарь выигралъ въ репутаціи. Тѣмъ не менѣе, сила Ургуланіи до того тяготѣла надъ гражданами, что, будучи свидѣтельницей въ какомъ-то дѣлѣ, разбиравшемся въ сенатѣ, она отказалась притти: былъ посланъ преторъ допросить ее на дому, въ то время какъ дѣвы-весталки всякій разъ, какъ должны были давать свидѣтельское показаніе, выслушивались на форумѣ и на судѣ, въ силу древняго обычая.

Глава 35. Я не говорилъ бы объ отсрочкѣ занятій [107]) въ этомъ году, еслибъ не стоило познакомиться съ различными мнѣніями, высказанными на этотъ счетъ Гн. Пизономъ [108]) и Азиніемъ Галломъ. Пизонъ, несмотря на то, что Кесарь заявилъ о своемъ отъѣздѣ, высказалъ мнѣніе, что тѣмъ больше слѣдуетъ заниматься дѣлами, и что для республики будетъ почетно то, что сенатъ и всадники могутъ исполнять свои обязанности въ отсутствіе государя. Галлъ, такъ какъ Пизонъ предвосхитилъ у него личину свободы, утверждалъ, что ничто не имѣетъ достаточно блеска или не соотвѣтствуетъ

[105]) Въ IV, 22 объ ней говорится какъ о бабкѣ претора Плавтія Сильвана; она-же была бабкой Плавтіи Ургуланиллы, жены Клавдія (Suet. Claud. 26).

[106]) Тиберій выходилъ изъ дому неипаче, какъ въ сопровожденіи солдатъ. См. I, 7.

[107]) Сенатскихъ и судебныхъ.

[108]) См. I, 13.

достоинству римскаго народа, если оно не происходитъ въ присутствіи и на глазахъ Кесаря, и потому дѣла, для которыхъ люди съѣхались изъ Италіи и нахлынули изъ провинцій, надлежитъ приберечь ко времени его присутствія. Тиберій слушалъ это и молчалъ, хотя съ обѣихъ сторонъ шло горячее препирательство; но занятія были отсрочены.

Глава 36. Зашелъ также споръ у Галла съ Кесаремъ. Ибо Галлъ сдѣлалъ предложеніе, что слѣдуетъ производить выборы должностныхъ лицъ на цѣлое пятилѣтіе [109]), и чтобы легаты легіоновъ, отправлявшіе эту военную должность, не бывши преторами, объявлялись бы уже тогда преторами, а государь назначалъ бы (*въ преторы*) на каждый годъ двѣнадцать своихъ кандидатовъ. Не было сомнѣнія, что предложеніе это хватало далеко и затрогивало тайныя пружины императорской власти [110]). Но Тиберій, какъ будто бы этимъ увеличивалась его власть, отвѣчалъ: «Для моей скромности тяжело назначать столькихъ кандидатовъ [111]) и столькихъ отлагать до другого времени. Едва при ежегодныхъ назначеніяхъ можно избѣжать оскорбленій, хотя въ полученіи отказа можетъ служить утѣшеніемъ надежда на ближайшіе выборы: какъ же велика будетъ ненависть (*ко мнѣ*) тѣхъ, назначеніе которыхъ будетъ отложено дальше пятилѣтія? Да и какимъ образомъ можно видѣть впередъ, какія въ теченіе столь долгаго промежутка времени произойдутъ перемѣны въ образѣ мыслей, въ семействѣ, въ состояніи? Люди дѣлаются гордыми даже при назначеніи за годъ впередъ [112]): что́ же будетъ, если они будутъ думать о своей почести цѣлое пятилѣтіе? Наконецъ, это значило бы упятерить число должностныхъ лицъ, перевернуть законы, установившіе свои промежутки для проявленія дѣятельности кандидатовъ и для исканія или полученія почестей». Этою, съ виду искавшею популярности, рѣчью Тиберій поддержалъ силу императорской власти.

[109]) Т. е. на каждый изъ пяти годовъ впередъ.

[110]) Мысль Галла была, повидимому, та, чтобы связать Тиберія назначеніями впередъ, дать больше независимости отъ императора лицамъ, за которыми полученіе почетной должности заранѣе обезпечено. Эта независимость совсѣмъ не входила въ виды главы государства.

[111]) Въ общей суммѣ 60 преторовъ (по 12 на каждый годъ пятилѣтія), тогда какъ до сего времени ему приходилось лишь назначать четырехъ преторовъ ежегодно (I, 15).

[112]) Ниппердей вѣрно замѣчаетъ, что это преувеличеніе со стороны Тиберія, такъ какъ выборы въ должности происходили совсѣмъ не за цѣлый годъ до вступленія кандидатовъ въ должность.

Глава 37. Онъ оказалъ поддержку состоянію нѣкоторыхъ сенаторовъ. Это было тѣмъ удивительнѣе, что онъ слишкомъ надменно принялъ просьбу Марка Гортала, знатнаго молодого человѣка, находившагося въ очевидной бѣдности. Горталъ былъ внукъ оратора Гортензія [113]), склоненный пожалованіемъ со стороны божественнаго Августа милліона сестерціевъ [114]) къ женитьбѣ и рожденію дѣтей, чтобъ не угасла столь знатная фамилія. Въ то время какъ четверо сыновей его стояли у порога куріи, Горталъ, вмѣсто подачи мнѣнія [115]), смотря то на статую Гортензія, поставленную между ораторами, то на статую Августа (засѣданіе сената происходило во дворцѣ) [116]), началъ такую рѣчь: «Почтенные сенаторы! Этихъ дѣтей, число которыхъ и малолѣтство вы видите, я произвелъ не по доброй волѣ, а по увѣщанію государя; да и предки мои заслужили того, чтобъ имѣть потомковъ. Я же, который, по причинѣ перемѣнчивости обстоятельствъ [117]), не могъ получить или пріобрѣсти ни денегъ, ни народнаго расположенія, ни краснорѣчія, этого родового достоянія нашего дома, имѣлъ бы достаточно, еслибъ мои скудныя средства не причиняли ни мнѣ стыда, ни другимъ тягости. Я женился по приказанію императора. Вотъ отрасль и поколѣніе столькихъ консуловъ, столькихъ диктаторовъ [118])! Я говорю это не для возбужденія зависти, а для возбужденія сострраданія. Они со временемъ получатъ, Кесарь, во время твоего благоденствія, почести, какія ты имъ дашь; а тѣмъ временемъ избавь отъ нищеты внуковъ Кв. Гортензія, питомцевъ божественнаго Августа!»

Глава 38. Сочувствіе сената было для Тиберія побужденіемъ къ болѣе рѣзкому сопротивленію, и онъ высказался приблизительно въ та-

[113]) Знаменитаго соперника Цицерона.

[114]) Пятьдесятъ тысячъ рублей на звонкую монету.

[115]) Т. е., когда до Гортала дошла очередь подать мнѣніе по дѣлу, о которомъ тогда шли пренія, то онъ вмѣсто этого заговорилъ совсѣмъ о другомъ. На обычай выходить изъ предѣловъ преній Тацитъ указывалъ уже въ 33 главѣ.

[116]) Какъ видно, именно въ библіотечной залѣ Палатинскаго дворца, гдѣ находились бюсты или статуи знаменитыхъ писателей и гдѣ еще Августъ въ старости не разъ дѣлалъ сенатскія засѣданія (см. Светонія, Aug. 29).

[117]) Отецъ Гортала, т. е. сынъ знаменитаго оратора, Кв. Гортензій, наслѣдовавши отъ своего отца огромное состояніе, лишился его вслѣдствіе проскрипціи, какъ приверженецъ Брута и Кассія. Значитъ, Гортензіи обѣднѣли, благодаря политическимъ пертурбаціямъ.

[118]) Горталъ, очевидно, считаетъ тутъ не только Гортензіевъ, но и важныхъ лицъ, связанныхъ съ ними по брачнымъ союзамъ, такъ какъ изъ собственно Гортензіевъ извѣстны лишь два консула (685 = 69 и 646 = 108) и одинъ диктаторъ 468 (286 до Р. Х.).

кихъ выраженіяхъ: «Если всѣ, сколько есть бѣдныхъ, станутъ приходить сюда и просить для своихъ дѣтей денегъ, то никто изъ нихъ никогда не насытится, а у государства не станетъ средствъ. Къ тому-же, наши предки допускали иногда отступленіе отъ обсуждаемаго дѣла и предложеніе, вмѣсто подачи мнѣнія, того, чтó можетъ служить къ общей пользѣ, полагаю, не для того, чтобы мы здѣсь поправляли наши частныя дѣла и увеличивали наше имущество, возбуждая тѣмъ неудовольствіе противъ сената и государей, согласятся-ли они на просьбу, или откажутъ въ ней, все равно. Да и на самомъ дѣлѣ, это не просьбы, а это—вымогательство, притомъ же несвоевременное и неожиданное, въ то время, когда сенаторы сошлись для разсужденія о другихъ дѣлахъ, вставать и насиловать деликатность сената, указывая на число и возрастъ своихъ дѣтей, то-же самое насиліе употреблять и по отношенію ко мнѣ и какъ бы взламывать государственную казну, которую если мы опустошимъ изъ личныхъ разсчетовъ, то придется пополнять посредствомъ преступленій. Божественный Августъ далъ тебѣ, Горталъ, денегъ, но онъ далъ по доброй волѣ, и не съ тѣмъ условіемъ, чтобы давать ихъ вѣчно. Въ противномъ случаѣ, ослабѣетъ у людей дѣятельность, увеличится безпечность, коль скоро они не будутъ имѣть ни опасеній за себя, ни надеждъ (*на свои силы*), а всѣ беззаботно будутъ ожидать чужой помощи, безполезные для самихъ себя, обременительные для насъ». Все это хотя и было выслушано съ одобреніемъ тѣми, у кого въ обычаѣ хвалить въ государяхъ все, честное и безчестное, однако большинствомъ было принято молча или съ скрытымъ ропотомъ. Тиберій замѣтилъ это, и потому, послѣ короткаго молчанія, сказалъ, что онъ отвѣтилъ Горталу: но, если сенаторамъ будетъ угодно, онъ дастъ его дѣтямъ мужского пола каждому по двѣсти тысячъ сестерціевъ. Другіе сенаторы благодарили его, но Горталъ промолчалъ, по причинѣ-ли испуга, или потому, что и въ затруднительныхъ обстоятельствахъ онъ сохранялъ въ себѣ благородную гордость предковъ. Послѣ этого Тиберій уже не выказалъ къ нему состраданія, хотя домъ Гортензія упалъ до постыдной бѣдности.

Глава 39. Въ тотъ-же годъ дерзость одного раба, еслибъ не были приняты своевременно мѣры, готова была ввергнуть государство въ распри и междуусобную войну. Рабъ Агриппы Постума, по имени Клементъ, узнавъ о кончинѣ Августа, задумалъ не рабскимъ умомъ отправиться на островъ Планазію, похитить тамъ хитростью или силою Агриппу и увезти его къ германскимъ арміямъ. Смѣлымъ замысламъ его помѣшала медленность хода грузового корабля; и такъ какъ тѣмъ временемъ Агриппа былъ

умерщвленъ, то онъ, перешедши къ еще болѣе важнымъ и болѣе отчаяннымъ планамъ, похищаетъ прахъ убитаго, отвозитъ его въ Козу [119]), на мысъ Этруріи, и скрывается въ потаенныхъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока не отростилъ себѣ волосъ на головѣ и бороды [120]): ибо лѣтами и наружностью онъ имѣлъ сходство съ господиномъ. Тогда, черезъ подходящихъ и бывшихъ товарищами его уединенія людей, распространяется слухъ, что Агриппа живъ. Сначала говорятъ объ этомъ по секрету, какъ обыкновенно бываетъ съ тѣмъ, что́ запрещено; вскорѣ слухъ, не извѣстно откуда идущій, находитъ вѣру среди людей наиболѣе невѣжественныхъ, или же у людей неспокойныхъ и потому жаждущихъ переворота. Но и самъ онъ начинаетъ появляться въ муниципіяхъ въ сумерки, избѣгая показываться открыто или слишкомъ долго оставаться въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ, но такъ какъ истина подкрѣпляется зрѣніемъ и временемъ, а ложь поспѣшностью и неопредѣленностью, то онъ или уходилъ отъ молвы о себѣ, или предупреждалъ ее [121]).

Глава 40. Между тѣмъ по Италіи шла рѣчь о томъ, что щедротами боговъ Агриппа спасенъ, а въ Римѣ этому вѣрили. Уже огромное множество народа говорило, что онъ пріѣхалъ въ Остію [122]); уже въ Римѣ говорили объ этомъ въ тайныхъ сборищахъ, а Тиберій все еще находился въ недоумѣніи, слѣдуетъ-ли обуздать своего [123]) раба военною силою, или предоставить пустому легкомыслію разсѣяться отъ времени. Колеблясь между стыдомъ и опасеніемъ, онъ то полагалъ, что ни къ чему не нужно относиться съ пренебреженіемъ, то находилъ, что не слѣдуетъ всего бояться. Наконецъ онъ возлагаетъ это дѣло на Саллустія Криспа [124]). Саллустій выбираетъ двухъ человѣкъ изъ своихъ кліентовъ (нѣкоторые сообщаютъ, что это были солдаты) и даетъ имъ порученіе пойти къ Клементу и выдать себя за соумышленниковъ, предложить деньги, обѣщать вѣрность и участіе въ опасностяхъ. Тѣ исполняютъ, какъ было приказано. Потомъ, высмотрѣвъ однажды ночью, что онъ не принялъ предосторожностей, они, взявъ съ собой достаточный отрядъ, связали его и, закрывъ ему ротъ, доставили во дворецъ. На вопросъ Тиберія, какимъ образомъ онъ сдѣлался Агриппой, онъ, говорятъ, отвѣчалъ: «какъ ты Кесаремъ» [125]). Никакъ не могли заставить его выдать сообщниковъ. Тиберій, не посмѣвъ казнить его публично, велѣлъ умертвить въ уединенной части дворца и тайкомъ вынести тѣло. И хотя говорили, что многія лица изъ дома государя, равно какъ всадники и сенаторы, поддерживали Клемента средствами и помогали ему совѣтами, розысковъ не было.

[119]) Приморскій городъ древнихъ Этрусковъ, нын. Анседонія, на мысу близъ Monte Argentaro, горы, сильно выдающейся въ Средиземное море, неподалеку отъ Орбетелло, на дорогѣ изъ Ливорно въ Римъ.

[120]) Чтобы больше походить на Агриппу, который, какъ видно, въ заточеніи сильно обросъ волосами.

[121]) Мысль та, что, приходя въ городъ, гдѣ уже говорили о выступленіи на сцену Агриппы, онъ торопился уйти изъ него, а въ другомъ мѣстѣ онъ первый сообщалъ слухъ объ этомъ.

[122]) Остія была расположена при устьи Тибра и была портомъ Рима, находясь въ 16 миляхъ (въ 22 верстахъ) отъ него.

[123]) Рабы Агриппы, по изгнаніи его, остались рабами у Августа, а затѣмъ перешли по наслѣдству къ Тиберію.

[124]) См. I, 6, прим. 44.

Глава 41. Въ концѣ года была сооружена подлѣ храма Сатурна [126]) арка въ память о возвращеніи потерянныхъ вмѣстѣ съ Варомъ знаменъ, подъ предводительствомъ Германика, подъ ауспиціями Тиберія; были также посвящены: храмъ богинѣ Fors Fortuna [127]) подлѣ Тибра въ садахъ [128]), завѣщанныхъ Кесаремъ диктаторомъ римскому народу, небольшое святилище роду Юліевъ и статуя божественному Августу въ Бовиллахъ [129]).

Въ консульство Г. Целія и Л. Помпонія [130]) Германикъ Кесарь въ седьмой день до іюньскихъ календъ [131]) праздновалъ тріумфъ надъ Херусками, Хаттами, Ангриварянами и другими племенами, живущими вплоть до Эльбы. Была везена добыча, плѣнные, изображеніе горъ, рѣкъ, сраженій: война, такъ какъ ее не позволено было окончить, была принимаема за оконченную. Особенно взоры зрителей поражала необыкновенная красота самого Германика и колесница, въ которой ѣхало пятеро [132]) дѣтей его.

[125]) Т. е. обманомъ.

[126]) На форумѣ, у подножія Капитолія. Остаткомъ этого храма признаются восемь колоннъ іонійскаго стиля.

[127]) Богиня случая и счастія, соотвѣтствовавшая греческой Тихе.

[128]) Это былъ паркъ, находившійся по правую сторону Тибра, къ югу отъ Яникула.

[129]) Бовиллы—небольшой городокъ по Аппіевой дорогѣ, ближайшій къ Риму. Онъ находился при подошвѣ Альбанской горы и особенно извѣстенъ, какъ мѣсто убіенія Клодія Милономъ.

[130]) Начинается 770 годъ Рима, или 17 по Р. Х. У Діона Кассія вм. Целія стоитъ Цецилій. О Л. Помпоніѣ Флаккѣ Тацитъ упоминалъ въ 32 гл.

[131]) 26 мая.

[132]) Мальчики: Неронъ, Друзъ и Калигула (Гай Кесарь); дѣвочки: Агриппина и Друзилла. Ливилла родилась послѣ.

Но зрителями овладѣвало тайное опасеніе, когда они припоминали, что не на добро послужило его отцу, Друзу, расположеніе народа, что дядя его, Марцеллъ [133]), былъ среди юныхъ лѣтъ похищенъ у горячей любви народа, что любимцы римскаго народа живутъ не долго и несчастны.

Глава 42. Все-таки Тиберій отъ имени Германика роздалъ народу по триста сестерціевъ [134]) на человѣка и назначилъ себя въ товарищи его консульству [135]). Но, не достигши этимъ вѣры въ искренность своей любви, онъ рѣшился отдѣлаться отъ молодого человѣка подъ почетнымъ предлогомъ и *(для этого)* онъ создалъ причины или ухватился за случайно представившіяся. Царь Архелай властвовалъ уже пятидесятый годъ надъ Каппадокіей. Тиберій его ненавидѣлъ за то, что, во время пребыванія Тиберія на Родосѣ, онъ не оказалъ ему почтенія никакой услугой. Архелай сдѣлалъ это упущеніе не по гордости, а по совѣту друзей Августа, такъ какъ въ то время, когда находился въ полной силѣ и былъ посланъ для устройства дѣлъ на Востокѣ Гай Кесарь [136]), дружба съ Тиберіемъ считалась небезопасною. Когда, послѣ гибели рода Кесарей, послѣдній получилъ императорскую власть, то онъ вызываетъ Архелая письмомъ матери, которая, не скрывая злопамятства на него со стороны сына, увѣряла его въ милости, если онъ пріѣдетъ просить о ней. Тотъ, не подозрѣвая о зломъ умыслѣ, или, опасаясь насилія въ случаѣ, еслибъ о немъ подумали, что онъ понимаетъ въ чемъ дѣло, спѣшитъ въ Римъ. Принятый государемъ неласково и вскорѣ обвиненный въ сенатѣ, онъ кончаетъ жизнь самоубійствомъ ли, или естественною смертью, не по причинѣ обвиненія въ вымышленныхъ преступленіяхъ, а отъ огорченія, удрученный при этомъ старостью и отъ того, что цари не привыкли даже къ равенству съ другими, не говоря уже—къ униженному положенію. Царство его было обращено въ провинцію, и Кесарь, заявивши, что доходы съ нея позволяютъ облегчить однопроцентный налогъ [137]), постановилъ взимать на будущее время полпроцента. Въ то-же время, по причинѣ смерти Коммагенскаго [138]) царя Антіоха [139]) и Киликійскаго—Филопатора [140]), у народовъ ихъ происходили смуты: большая часть населенія желала римскаго, другіе—царскаго управленія. А провинціи Сирія и Іудея, обремененныя тягостями, просили объ уменьшеніи дани.

[133]) См. I, 3, прим. 13.

[134]) 15 рублей на звонкую монету.

[135]) На слѣдующій годъ, т. е. 771 (18 по Р. X.).

[136]) См. I, 3, прим. 23; II, 4, прим. 16.

[137]) Рѣчь идетъ о налогѣ въ процентъ съ продажи, котораго Тиберій не хотѣлъ измѣнить, несмотря на желаніе народа, а теперь уменьшилъ на половину. См. I, 78.

Глава 43. Тиберій обо всемъ этомъ, а также и о дѣлахъ Арменіи, о которыхъ я упоминалъ выше [141]), доложилъ сенату, говоря, что волненія на Востокѣ можетъ успокоить лишь мудрость Германика: ибо самъ онъ уже въ преклонномъ возрастѣ, а Друзъ еще не совсѣмъ достигъ зрѣлости. Тогда былъ составленъ декретъ сената, которымъ Германику вручались всѣ провинціи, отдѣляемыя *(отъ Италіи)* моремъ [142]), и предоставлялась вездѣ тамъ власть выше той, которую имѣли бы лица, выбранныя жребіемъ [143]), или назначенныя государемъ [144]). Тиберій, впрочемъ, удалилъ отъ управленія Сиріей Кретика Силана [145]), связаннаго съ Германикомъ свойствомъ,—такъ какъ дочь Силана была помолвлена за старшаго изъ сыновей его, Нерона [146]),—и отдалъ Сирію Гн. Пизону [147]), человѣку вспыльчиваго характера и не умѣющему повиноваться, вслѣдствіе перешедшей къ нему неукротимости духа въ наслѣдство отъ отца, который, во время междуусобной войны, самымъ горячимъ образомъ поддерживалъ противъ Кесаря [148]) снова поднявшуюся въ Африкѣ партію *(Помпея)*, затѣмъ принялъ сторону Брута и Кассія, и, получивъ позволеніе возвратиться въ Римъ, воздерживался отъ исканія должностей, пока Августъ, по собственному побужденію, не сталъ его просить принять пред-

[138]) См. о Коммагенѣ *Исторіи*, II, прим. 268.

[139]) Это былъ Антіохъ III, отецъ того, о которомъ говорится въ XII, 55 и въ *Исторіяхъ*, II, 81, прим. 268, и V, 1.

[140]) Это былъ Филопаторъ II, повелитель лишь небольшой части Киликіи, которая находилась на Востокѣ страны въ Аманскихъ горахъ.

[141]) II, 3—4.

[142]) Совершенно такой-же оборотъ былъ употребленъ Тацитомъ въ *Исторіяхъ* (I, 75) для обозначенія азіатскихъ и африканскихъ провинцій.

[143]) Проконсулы, которые выбирались жребіемъ для управленія сенатскими провинціями.

[144]) Пропреторы, которыхъ назначалъ государь въ императорскія провинціи.

[145]) Кв. Целій Метеллъ Кретикъ Силанъ происходилъ изъ фамиліи Юніевъ и перешелъ по усыновленію въ фамилію Цециліевъ Метелловъ. Онъ былъ консуломъ въ 760 (7 по Р. X.) и съ 11 по Р. X. управлялъ Сиріей.

[146]) Неронъ женился однако не на дочери Кв. Метелла Силана, а на дочери Друза, Юліи (20 по Р. X.). См. III, 29.

[147]) О немъ уже говорилось въ I, 13 (прим. 94), а также въ I, 74 и 79; во II, 35.

[148]) Г. Юлія Кесаря, въ 707 (47 до Р. X.).

ложенное ему консульство. Но кромѣ отцовскаго духа гордости Пизонъ былъ вызываемъ къ ней также знатностью и богатствомъ жены своей Планцины [149]); онъ едва уступалъ Тиберію, а дѣтей его считалъ гораздо ниже себя. Онъ не сомнѣвался, что его назначили управлять Сиріей съ тою цѣлію, чтобъ обуздывать разсчеты Германика. Нѣкоторые полагали, что при этомъ были даны ему Тиберіемъ секретныя порученія; но несомнѣнно, что Августа научала Планцину преслѣдовать Агриппину женскимъ соперничествомъ. Дѣйствительно, дворъ расходился и былъ раздѣленъ (*на двѣ партіи*), имѣя тайныя привязанности къ Друзу, или къ Германику. Тиберій покровительствовалъ Друзу, какъ собственному сыну, своей крови; любовь къ Германику въ другихъ усиливало отчужденіе отъ него дяди и то, что онъ превосходилъ Друза знатностью рода съ материнской стороны, имѣя дѣдомъ М. Антонія и двоюроднымъ дѣдомъ Августа [150]). У Друза, напротивъ, прадѣдъ, римскій всадникъ, Помпоній Аттикъ [151]) портилъ генеалогію Клавдіевъ. Съ своей стороны, и жена Германика, Агриппина, брала верхъ надъ женой Друза, Ливіей, плодовитостью и репутаціей. Но братья жили въ превосходномъ согласіи, и распри родныхъ ихъ не смущали.

Глава 44. Не много спустя, Друзъ былъ посланъ въ Иллирію за тѣмъ, чтобъ онъ привыкалъ къ военной службѣ и пріобрѣталъ расположеніе арміи; вмѣстѣ съ тѣмъ, Тиберій полагалъ, что лучше для юноши, который предавался римской распущенности, быть въ лагерѣ, и считалъ себя въ большей безопасности, когда оба сына командуютъ легіонами. Предлогомъ послужило то, что Свевы просили помощи противъ Херусковъ. Ибо, по удаленіи Римлянъ, освободившись отъ боязни внѣшнихъ враговъ, Германцы, по своей народной привычкѣ и затѣмъ по соревнованію въ славѣ, обратили оружіе другъ противъ друга. Сила того и другого племени, мужество предводителей были равны; но то, что Марободуй [152]) носилъ титулъ царя, было ненавистно его соплеменникамъ, Арминій же пользовался расположеніемъ, такъ какъ онъ сражался за свободу.

[149]) Она была дочь Л. Мунатія Планка, побѣдителя Ретовъ, бывшаго между прочимъ цензоромъ въ 732 (22 до Р. Х.). Къ нему адресована одна ода Горація (Carm. I, 7).

[150]) Германикъ былъ сынъ Антоніи, дочери сестры Августа, Октавіи, бывшей замужемъ за Антоніемъ. См. также I, 42, прим. 194.

[151]) Извѣстный другъ Цицерона. Мать Друза, Випсанія, была внучкой Аттика.

[152]) У Нѣмцевъ онъ называется: Марбодъ.

Глава 45. Поэтому не только Херуски и ихъ союзники, старые солдаты Арминія, приняли участіе въ войнѣ, но и народы свевскаго племени изъ царства Марободуя, Семноны [153]) и Лангобарды [154]) перешли на его сторону. Съ присоединеніемъ ихъ онъ получилъ бы перевѣсъ, еслибъ Ингвіомеръ [155]) не перешелъ съ отрядомъ своихъ подчиненныхъ къ Марободую. Причиною этому было не что иное, какъ то, что онъ, старикъ дядя, не хотѣлъ повиноваться молодому человѣку, своему племяннику. Войска направляются въ бой съ одинаковою надеждою на той и другой сторонѣ и не такъ, чтобы дѣлать то тамъ, то сямъ нападенія или разсѣянными кучами, какъ это было прежде у Германцевъ: дѣло въ томъ, что продолжительныя войны съ Римлянами научили ихъ слѣдовать за знаменами, запасаться резервами, слушать то, что говорятъ полководцы. Вотъ Арминій, обозрѣвая на конѣ свое войско, по мѣрѣ того, какъ онъ подъѣзжалъ къ какой-либо части, выставляетъ каждой изъ нихъ на видъ, что имъ возвращена свобода, побиты легіоны, отнята у Римлянъ добыча и оружіе, еще и теперь находящееся въ рукахъ многихъ изъ нихъ: Марободуя, напротивъ, онъ называетъ способнымъ лишь бѣжать отъ непріятеля, не знающимъ, что такое сраженіе, нашедшимъ спасеніе въ томъ, что спрятался въ Герцинскомъ лѣсу [156]); говоритъ, что онъ затѣмъ выпросилъ себѣ миръ подарками и посольствами, что это измѣнникъ отечества, кесарскій сателлитъ [157]), котораго нужно гнать съ такимъ-же ожесточеніемъ, съ какимъ они умертвили Квинтилія Вара: пусть только они вспомнятъ о столькихъ битвахъ, исходомъ которыхъ и изгнаніемъ напослѣдокъ Римлянъ достаточно доказано, на чьей сторонѣ въ концѣ концовъ осталась побѣда!

Глава 46. И Марободуй, съ своей стороны, не воздерживался ни отъ похвальбы собой, ни отъ брани на непріятеля; но, держа Ингвіомера (*за руку*), онъ заявлялъ, что въ его лицѣ сосредоточивается вся слава

[153]) Жили къ востоку отъ Херусковъ, между Эльбой и Одеромъ. См. о нихъ *Германію*, 39.

[154]) Лангобарды были сосѣди Хавковъ и жили сначала на лѣвомъ берегу нижней Эльбы, а затѣмъ были оттѣснены Римлянами на правый. Тацитъ (*Германія*, 40) указываетъ на ихъ немногочисленность.

[155]) См. I, 60, прим. 267.

[156]) Подъ этимъ именемъ разумѣлась у древнихъ очень длинная цѣпь горъ отъ Рейна до Карпатъ и границъ Дакіи, и у Тацита разумѣются то однѣ, то другія горы. Здѣсь, какъ замѣчаетъ Нипперней, разумѣются спеціально Богемскій лѣсъ, Рудныя горы и Судеты. См. *Германію*, гл. 30.

[157]) Въ юности онъ жилъ въ Римѣ при дворѣ Августа.

Херусковъ, что по его совѣтамъ сдѣлано ими то, въ чемъ они имѣли удачу, что Арминій, напротивъ, человѣкъ безумный, который, не зная дѣла, присвоиваетъ себѣ чужую славу на томъ основаніи, что вѣроломно захватилъ врасплохъ три шедшихъ въ разсыпную [258]) легіона и вождя ихъ, не подозрѣвавшаго о коварствѣ, чѣмъ навлекъ большое бѣдствіе на Германію и безславіе на себя самого, такъ какъ его жена и его сынъ до сихъ поръ находятся въ рабствѣ [159]). Онъ же, Марободуй, подвергшись нападенію двѣнадцати легіоновъ подъ предводительствомъ Тиберія, сохранилъ славу Германцевъ неприкосновенною, а затѣмъ покончилъ съ нимъ дѣло на равныхъ условіяхъ, и ему нечего жалѣть, что въ ихъ власти захотѣть начать съ Римлянами войну, совершенно новую, или жить съ ними въ мирѣ, не стоившемъ крови. Войска, подзадоренныя такими рѣчами, поджигали и спеціальные мотивы, такъ какъ Херуски сражались за старинную славу, а Лангобарды [160]) за недавно пріобрѣтенную свободу, другая же сторона [161]) за увеличеніе деспотизма. Никогда еще войска не дрались съ большею настойчивостью и никогда исходъ сраженія не былъ болѣе сомнителенъ: съ той и другой стороны правые фланги были разбиты. Ожидали, что битва возобновится, но Марободуй отвелъ свой лагерь на холмы. Это было знакомъ его пораженія, и онъ, мало-по-малу, обезсиленный побѣгами (*изъ его арміи*), удалился къ Маркоманамъ [162]) и отправилъ къ Тиберію посольство съ просьбою о помощи. Было отвѣчено, что онъ не имѣетъ права звать на помощь римское оружіе противъ Херусковъ, коль скоро самъ онъ не оказалъ никакой помощи Римлянамъ, сражавшимся съ тѣмъ-же непріятелемъ. Впрочемъ, былъ посланъ Друзъ, какъ мы сказали [163]), для установленія мира.

Глава 47. Въ этомъ-же году были разрушены двѣнадцать многолюдныхъ городовъ Азіи землетрясеніемъ во время ночи, отъ чего это зло было еще болѣе непредвидѣннымъ и тяжелымъ. Не помогало и обыкновенное въ такихъ случаяхъ средство спасенія—броситься бѣжать за городъ; ибо земля

[158]) Въ рукописи стоитъ: *vacuas* legiones. Дрэгеръ измѣнилъ vacuas на *vagas*, и это чтеніе приняли Гальмъ, Ниппердей, Фюрно, Иванъ Мюллеръ. Мы приняли его потому, что оно замѣняетъ видимую ошибку рукописи, хотя и понимается принявшими его издателями не одинаково.

[159]) См. I, 57—58.

[160]) И вмѣстѣ съ ними Семноны (гл. 45).

[161]) Марободуй.

[162]) Надъ которыми онъ царствовалъ. Народъ этотъ жилъ въ нынѣшней Богеміи.

[163]) См. гл. 44.

разверзалась и люди поглощались ею. Разсказываютъ, что осѣли громадныя горы, что поднялись вверхъ мѣста, бывшія ровными, что среди развалинъ сверкали огни. Самое жестокое бѣдствіе обрушилось на жителей Сардъ [164]), и оно же привлекло къ нимъ всего болѣе милости Кесаря; ибо онъ обѣщалъ имъ десять милліоновъ сестерціевъ и освободилъ на пять лѣтъ отъ платежа налоговъ, какіе они платили въ государственное казначейство или въ казну императора. За жителями Сардъ больше всѣхъ испытали потерь и получили вознагражденія жители Магнезіи при Сипилѣ [165]). Положено было Темносцевъ, Филадельфійцевъ, Эгейцевъ, Аполлонидцевъ, тѣхъ, которые называются Мостенцами и Македонскими Гирканцами [166]), а также Гіерокесарію, Мирину, Киме и Тмолъ [167]) освободить на то-же время отъ податей и послать сенатора, который лично видѣлъ бы положеніе дѣлъ и оказалъ бы помощь. Выбранъ былъ для этого М. Атей [168]), изъ бывшихъ преторовъ дабы, такъ какъ Азією управлялъ бывшій консулъ, не породилось соперничества между равными [169]) и не вышло оттуда замѣшательства (*для дѣла*).

Глава 48. Эту прекрасную щедрость отъ имени государства Кесарь усилилъ не менѣе пріятною личною щедростью: имѣнія Эмиліи Музы [170]), богатой женщины, умершей безъ завѣщанія, на которыя имѣлъ претензію фискъ [171]), онъ передалъ Эмилію Лепиду [172]), къ дому котораго

[164]) Извѣстная древняя столица лидійскихъ царей на сѣверномъ склонѣ Тмола и на берегахъ Пактола; и въ римское время главный городъ Лидіи.

[165]) Магнезія при Сипилѣ — тоже лидійскій городъ, который лежалъ на сѣверо-западномъ склонѣ горы Сипила и при р. Гермѣ.

[166]) Въ рукописи стоитъ не *et*, а *aut*, что очевидно не годится, такъ какъ рѣчь идетъ о двухъ разныхъ городахъ.

[167]) За исключеніемъ Сардъ и Магнезіи, города, подвергшіеся землетрясенію, были незначительны, и большая часть ихъ принадлежала Лидіи, какъ-то: Филадельфія, Аполлонида, Мостене, Гіерокесарія, македонская колонія Гирканія и Тмолъ. Города Мирина и Киме лежали на эолійскомъ берегу, а Эгеи и Темнъ въ Мизіи.

[168]) Въ рукописи: Aletus. Еще Боргези замѣтилъ, что это имя не римское. Моммзенъ предложилъ читать *Atejus*, и это чтеніе теперь принято Гальмомъ и Ниппердеемъ и даже Иваномъ Мюллеромъ.

[169]) Т. е. если бы было послано лицо консульскаго званія.

[170]) Повидимому (какъ на это указываетъ прозвище), она была вольноотпущенница.

[171]) Императорская казна, къ которой имѣнія эти должны были перейти лишь въ томъ случаѣ, если бы умершая не была вольноотпущенницей.

[172]) См. о немъ III, 32 и 72.

она казалась принадлежавшею [173]), а наслѣдство богатаго римскаго всадника Патулея, хотя и самому Тиберію была отказана часть его, отдалъ (*цѣликомъ*) М. Сервилію [174]), которому, какъ онъ узналъ, по прежнему и не возбуждающему подозрѣнія завѣщанію, оно было завѣщано, говоря при этомъ, что знатность того и другого лица нуждается въ денежной помощи. Онъ и вообще не принималъ наслѣдствъ, кромѣ тѣхъ, которыя ему были отказываемы по дружбѣ, а отъ людей незнакомыхъ и непріязненныхъ другимъ и потому назначающихъ наслѣдникомъ государя, онъ не принималъ ничего. Но, въ то время какъ онъ облегчалъ честную бѣдность людей невинныхъ, онъ изгналъ изъ сената или допустилъ добровольное удаленіе изъ него лицъ расточительныхъ и терпѣвшихъ нужду по причинѣ распутства, а именно: Вибидія Варрона, Марія Непота, Аппія Аппіана, Корнелія Суллу и Кв. Вителлія [175]).

Глава 49. Въ это-же время Тиберій посвятилъ божескіе храмы, постройка которыхъ, послѣ того какъ они разрушились отъ ветхости или были истреблены огнемъ, была начата Августомъ: храмъ Либеру [176]), Либерѣ и Церерѣ подлѣ Большого цирка, построенный въ силу обѣта, даннаго диктаторомъ А. Постуміемъ [177]), въ томъ-же мѣстѣ храмъ Флорѣ, воздвигнутый эдилами Луціемъ и Маркомъ Публиціями [178]), и храмъ Яну, построенный у овощного рынка [179]) Г. Дуиліемъ [180]), который первый изъ Римлянъ одержалъ успѣхъ на морѣ и удостоился морского тріумфа надъ

[173]) На основаніи ея имени: Эмилія.

[174]) Консулъ 756 (3 по Р. Х.) Ср. III, 22.

[175]) Кв. Вителлій былъ дядя императора Вителлія. Остальныя лица неизвѣстны.

[176]) Либеръ—латинское названіе Вакха или Діониса, какъ Либера соотвѣтствуетъ Прозерпинѣ, а Церера Деметрѣ.

[177]) На добычу, захваченную въ битвѣ съ Латинами при Региллъскомъ озерѣ въ 258 (496 до Р. Х.).

[178]) У Феста они называются курульными эдилами, а у Варрона и Овидія плебейскими. Точно не извѣстно ихъ время, но вообще оно относится ко второму десятилѣтію шестого столѣтія Рима, 240—241 г. до Р. Х., когда были учреждены Флораліи, весенній праздникъ въ честь богини Флоры, очень веселаго характера.

[179]) Между Капитоліемъ и Тибромъ.

[180]) Это былъ знаменитый Дуиллій, одержавшій морскую побѣду надъ Кароагенянами въ 494 (260 до Р. Х.), которая была увѣковѣчена колонной съ корабельными носами (Columna rostrata) съ сохранившеюся (хотя въ позднѣйшей редакціи) драгоцѣнною надписью.

Кароагенянами. Германикъ посвятилъ храмъ Надеждѣ. Это былъ храмъ, построить который далъ обѣтъ въ ту-же войну [181]) А. Атилій [182]).

Глава 50. Между тѣмъ все расширялся законъ объ оскорбленіи величества. Доносчикъ обвинилъ по этому закону внучку сестры Августа, Аппулейю Вариллу [183]) за то, что она будто бы осмѣивала въ оскорбительныхъ разговорахъ божественнаго Августа, Тиберія и мать его и, будучи родственницей Кесаря, была замѣшана въ дѣло о прелюбодѣяніи. Рѣшили, что относительно прелюбодѣянія достаточно предусмотрѣно закономъ Юлія [184]), а въ преступленіи противъ величества Кесарь потребовалъ отдѣлить и осудить то, что она сказала непочтительно объ Августѣ: того же, что было высказано въ оскорбленіе ему самому, онъ не желаетъ подвергать разбирательству. На вопросъ консула, какъ онъ рѣшаетъ относительно того, что она говорила непристойнаго объ его матери, Тиберій не отвѣтилъ ничего; но затѣмъ въ ближайшее засѣданіе сената онъ просилъ и отъ имени этой послѣдней не ставить въ преступленіе слова, какія бы ни были противъ нея сказаны. При этомъ онъ освободилъ Аппулейю отъ наказанія по закону объ оскорбленіи величества и, прося не прилагать слишкомъ тяжелаго наказанія за прелюбодѣяніе, далъ совѣтъ такого рода, чтобъ она по примѣру предковъ [185]) была удалена своими родственниками за двѣсти миль отъ Рима. Сообщнику ея въ прелюбодѣяніи, Манлію, было запрещено жить въ Италіи и въ Африкѣ.

Глава 51. Возникъ споръ по поводу назначенія претора на мѣсто похищеннаго смертію Випстана Галла. Германикъ и Друзъ (они тогда еще находились въ Римѣ) [186]) поддерживали кандидатуру Гатерія Агриппы [187]), родственника Германика [188]); большинство же, напротивъ, настаивало на

[181]) Т. е. въ первую пуническую войну, къ которой относится побѣда Дуиллія.

[182]) А. Атилій Калатинъ, консулъ 496 (258 до Р. Х.) и 500 (254 до Р. Х.) гг.

[183]) Въ рукописи она называется: Варилія. Боргези, за нимъ Нипперней, Гальмъ, а затѣмъ Иванъ Мюллеръ и другіе стали читать Varillam.

[184]) Законъ Августа de adulteriis, 737 (17 до Р. Х.), наказывавшій за прелюбодѣяніе изгнаніемъ и конфискаціей части имущества.

[185]) У предковъ, по закону Ромула, наказаніе прелюбодѣйной жены было предоставлено мужу совокупно съ родственниками.

[186]) См. гл. 44 и 53.

[187]) См. I, 77.

[188]) По женѣ его Агриппинѣ.

томъ, чтобы, какъ то повелѣвалъ законъ [189]), при выборѣ кандидатовъ отдавалось преимущество тому, у кого больше дѣтей. Тиберій былъ радъ, что сенату приходится рѣшать между его сыновьями и законами. Побѣжденъ былъ, разумѣется, законъ, но не вдругъ и большинствомъ немногихъ голосовъ, какъ законы еще побѣждались въ то время, когда они имѣли силу.

Глава 52. Въ томъ-же году началась война въ Африкѣ [190]): непріятелями предводительствовалъ Такфаринатъ. Онъ былъ родомъ Нумидіецъ, служилъ въ вспомогательномъ войскѣ въ римскомъ лагерѣ, а затѣмъ бѣжалъ. Онъ сталъ набирать сперва для добычи и грабежа бродягъ и людей, привыкшихъ къ разбою; потомъ сталъ составлять изъ нихъ по военному отряды пѣхоты и взводы конницы; а наконецъ сталъ считаться предводителемъ не нестройной шайки, а народа Мусаламійцевъ [191]). Этотъ бравый народъ, близкій къ африканскимъ пустынямъ, не знавшій въ то время еще никакой городской жизни, взялся за оружіе и вовлекъ въ войну сосѣднихъ Мавровъ: у этихъ предводителемъ былъ Мазиппа. Войско они раздѣлили такимъ образомъ, что Такфаринатъ взялъ себѣ отборныхъ людей и, вооруживъ ихъ по-римски, держалъ ихъ въ лагерѣ, чтобъ пріучить ихъ къ дисциплинѣ и командѣ; Мазиппа же съ легкими отрядами распространялъ кругомъ пожары, убійства и ужасъ. Они уже подговорили къ тому-же и Кинитянъ [192]), народъ не маленькій, когда Фурій Камиллъ, проконсулъ Африки, стянувъ вмѣстѣ легіонъ [193]) и союзниковъ, сколько ихъ было подъ знаменами, повелъ ихъ на врага: ничтожная сила, если взять во вниманіе массу Нумидянъ и Мавровъ; но онъ ничего такъ не боялся, какъ того, чтобы непріятели изъ страха не уклонились отъ битвы. Поэтому они были надеждой на побѣду вызваны на то, чтобъ ихъ побѣдили [194]). Такимъ образомъ, Камиллъ ставитъ легіонъ въ середину, а по бокамъ двѣ легкихъ когорты и два отряда конницы. И Такфаринатъ не отказался отъ боя. Нумидяне были разбиты, и для имени Фуріевъ была, послѣ многихъ годовъ, пріобрѣтена военная слава. Ибо со времени Камилла, отбившаго Римъ (*отъ Галловъ*), и его сына [195]) слава полководцевъ перешла къ другимъ фамиліямъ; да и этотъ, о которомъ мы теперь говоримъ, не считался воинственнымъ. Тѣмъ охотнѣе Тиберій расхвалилъ въ сенатѣ его дѣянія, а сенаторы опредѣлили ему тріумфальныя украшенія [196]), что Камиллу, по его скромности, прошло безнаказаннымъ.

Глава 53. Въ слѣдующемъ году [197]) консулами были: Тиберій, въ третій разъ, и Германикъ, во второй. Но Германикъ вступилъ въ эту должность въ Никополѣ [198]), городѣ Ахайи, куда онъ прибылъ иллирійскимъ берегомъ послѣ того, какъ повидался съ братомъ своимъ Друзомъ, пребывавшимъ въ Далматіи [199]), и перенесъ неблагопріятное плаваніе сначала въ Адріатическомъ и затѣмъ въ Іонійскомъ морѣ. Поэтому онъ употребилъ нѣсколько дней на починку флота и въ то-же время посѣтилъ знаменитый по актійской побѣдѣ [200]) заливъ и посвященную Августомъ военную добычу [201]) а также лагерь Антонія, будучи погруженъ въ воспоминаніе о своихъ предкахъ. Ибо, какъ я сказалъ [202]), Августъ приходился ему дядей, а Антоній дѣдомъ, и потому тамъ возставалъ предъ нимъ великій

---

[189]) Lex Papia Poppaea, de maritaudis ordinibus (9 по Р. X.). Какъ въ соискательствѣ должностей, такъ и въ полученіи сенатскихъ провинцій онъ давалъ преимущества женатымъ и имѣющимъ больше дѣтей, чѣмъ другіе.

[190]) Провинція, составлявшая область прежняго Карѳагена. См. прим. 38 къ *Исторіямъ* I, 11.

[191]) Имя этого народа встрѣчается еще въ IV кн. 24 гл. Здѣсь оно въ рукописи является совершенно испорченнымъ и возстановлено лишь по указанному мѣсту IV книги. Птолемей (IV, 3, 24) помѣщаетъ его къ югу отъ Цирты (нын. Константина) подъ горой Авдомъ (нын. Aurez).

[192]) По Птолемею (IV, 3, 22), они жили близъ малой Сирты.

[193]) Въ сенатскихъ провинціяхъ обыкновенно не стояло легіоновъ, но такъ какъ это была провинція пограничная и находилась далеко отъ расположенія другихъ войскъ, то въ распоряженіе проконсула при Августѣ и Тиберіѣ давался легіонъ (см. *Исторіи*, IV, 18).

[194]) Мысль та, что малымъ числомъ своей военной силы Камиллъ какъ бы заманивалъ непріятеля сразиться съ собой и подавалъ ему надежду на побѣду: для Камилла было всего хуже, еслибъ Такфаринатъ со своими союзниками постоянно уклонялся отъ сраженія и тѣмъ не далъ бы возможности наказать себя.

[195]) Ниппердей полагаетъ, что Тацитъ здѣсь смѣшалъ въ одномъ лицѣ Камиллова сына Л. Фурія Камилла, консула 405 (349 до Р. X.), и внука, консула 416 (338 до Р. X.) и 429 (325 до Р. X.) гг.

[196]) См. *Агриколу*, 40, прим. 87.

[197]) Въ 771 (18 по Р. X.).

[198]) На сѣверномъ берегу Амбракійскаго залива при входѣ въ этотъ заливъ, противъ Актія. Это былъ городъ, основанный Августомъ въ память своей побѣды надъ Антоніемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ расположенъ лагерь Октавіана (Августа). Нын. развалины Палеопревеза.

[199]) См. гл. 44.

[200]) 2 сентября 723 (31 до Р. X.). См. прим. 198.

[201]) Воздвигнутый Августомъ на добычу храмъ Аполлона, на мѣстѣ древняго храма этого-же имени.

[202]) См. гл. 43, прим. 150.

образъ печали и радости. Отсюда онъ прибылъ въ Аѳины и въ уваженіе къ союзному и древнему городу имѣлъ тамъ при себѣ лишь одного [203]) ликтора. Греки приняли его съ самыми изысканными почестями, выставляя на видъ, какъ поступали и говорили (*въ подобныхъ случаяхъ*) предки, чтобы тѣмъ придать лести больше достоинства.

Глава 54. Направившись отсюда черезъ Эвбею, онъ проѣхалъ на Лесбосъ, гдѣ Агриппина родила своего послѣдняго ребенка, Юлію. Затѣмъ онъ проѣзжаетъ по окраинѣ Азіи, посѣщаетъ Перинѳъ [204]) и Византію, города Ѳракіи, потомъ входитъ въ проходъ Пропонтиды [205]) и въ Понтійское устье, движимый желаніемъ познакомиться съ древними и прославленными молвою мѣстами. Вмѣстѣ съ этимъ онъ залѣчивалъ раны провинцій, истомленныхъ внутренними распрями или притѣсненіями властей. На возвратномъ пути ему хотѣлось посмотрѣть на самоѳракійскій культъ [206]), но его отогнали въ сторону дувшіе напротивъ сѣверные вѣтры. Поэтому онъ направился въ Иліонъ [207]) и, осмотрѣвъ тамъ все, что́ заслуживало вниманія по перемѣнчивости судьбы и происхожденію Римлянъ, онъ снова проѣзжаетъ вдоль Азіи и пристаетъ къ Колофону для того, чтобъ вопросить оракулъ Аполлона Кларскаго [208]). Тамъ не женщина (*завѣдуетъ дѣломъ*), какъ въ Дельфахъ, а жрецъ, приглашаемый изъ извѣстныхъ фамилій и почти всегда изъ Милета: онъ выслушиваетъ только о числѣ вопрошающихъ и объ именахъ ихъ, затѣмъ спускается въ пещеру, почерпаетъ тамъ воды изъ таинственнаго источника и, часто не зная грамоты и стихосложенія, даетъ отвѣты въ стихахъ, сложенныхъ на предметы, о какихъ кто задумалъ. Говорили, что онъ въ темныхъ выраженіяхъ, какъ это водится у оракуловъ, предсказалъ Германику скорую смерть.

Глава 55. Между тѣмъ Гней Пизонъ, спѣша приступить къ тому, что́ было задумано, шумнымъ вступленіемъ въ Аѳины наводитъ страхъ на городъ и поноситъ ихъ въ разъяренной рѣчи, задѣвая косвенно и Германика за то, что онъ вопреки достоинству римскаго имени слишкомъ лас-

---

[203]) Вмѣсто 12, на которыхъ онъ имѣлъ право, въ качествѣ лица, облеченнаго proconsulare imperium (см. I, 14, а также II, 43).

[204]) Самосская колонія во Ѳракіи при Пропонтидѣ, впослѣдствіи (съ 4 в. по Р. Х.) носившая названіе *Гераклея*, нын. Эрегли.

[205]) Рѣчь идетъ о Босфорѣ.

[206]) Мистеріи Кабировъ. См. у Геродота II, 51.

[207]) Это тотъ возобновленный Иліонъ, который раскапывалъ Шлиманнъ на мѣстѣ нын. деревни Гиссарликъ.

[208]) Кларъ, близъ Колофона, въ Іоніи.

ково обошелся не съ Аѳинянами, которые уничтожены цѣлымъ рядомъ катастрофъ, а съ этимъ сбродомъ изъ разныхъ народовъ: это вѣдь союзники Миѳридата противъ Суллы, союзники Антонія противъ божественнаго Августа. Онъ упрекалъ ихъ и за старое, за неудачи въ борьбѣ съ Македонянами, за насилія надъ своими гражданами [209]). Но у него непріязненность къ Аѳинамъ проистекала и изъ его личнаго гнѣва на то, что Аѳиняне, несмотря на его просьбы, не помиловали нѣкоего Ѳеофила, осужденнаго ареопагомъ за подлогъ. Отсюда онъ поплылъ быстро черезъ Кикладскіе острова, сокращеннымъ путемъ, и нагоняетъ на островѣ Родосѣ Германика, который зналъ, какимъ онъ будетъ подвергаться преслѣдованіямъ, но велъ себя такъ дружелюбно, что, когда поднявшаяся буря понесла Пизона на утесы, и гибель недруга могла быть приписана случаю, онъ послалъ триремы, при помощи которыхъ послѣдній могъ бы избавиться отъ опасностей. Это однако не смягчило Пизона, и онъ, едва пробывъ на Родосѣ одинъ день, покидаетъ Германика и опережаетъ его. Когда же онъ пріѣхалъ въ Сирію и встрѣтился съ легіонами, то деньгами, заискиваніемъ, поддержкою самыхъ низшихъ изъ солдатъ, удаленіемъ старыхъ центуріоновъ и строгихъ трибуновъ, раздачей ихъ мѣстъ своимъ кліентамъ или самымъ негоднымъ людямъ, дозволеніемъ солдатамъ праздности въ лагерѣ, вольнаго поведенія въ городахъ, шатанья и распущенности въ деревняхъ, онъ до того развратилъ ихъ, что толпа называла его отцомъ легіоновъ. Да и Планцина не держала себя въ границахъ того, что́ прилично для женщины, а присутствовала при упражненіяхъ конницы, при маневрированіи пѣхоты, поносила Агриппину, Германика, при чемъ нѣкоторые даже изъ хорошихъ солдатъ были склонны къ повиновенію въ дурныхъ дѣлахъ, такъ какъ ходилъ тайный говоръ, что все это дѣлается не безъ согласія императора. Германику это было извѣстно, но онъ считалъ болѣе настоятельнымъ дѣломъ отправиться прежде всего къ Армянамъ.

Глава 56. Народъ этотъ съ древности былъ двуличенъ по характеру людей и по географическому положенію, такъ какъ Арменія, простираясь на большомъ пространствѣ вдоль нашихъ провинцій, вглубь тянется къ Мидянамъ. Находясь, такимъ образомъ, между величайшими государствами, Армяне очень часто находятся съ ними въ раздорахъ—съ

---

[209]) Пизонъ упрекалъ Аѳинянъ и въ томъ, что предки ихъ причиняли несправедливости такимъ людямъ, какъ Ѳемистоклъ, Аристидъ, Периклъ, Сократъ, Фокіонъ, Демосѳенъ и пр.

Римлянами, по ненависти къ намъ, а съ Парөянами по зависти. Въ это время у нихъ не было царя послѣ удаленія Вонона [210]): но расположеніе народа склонялось къ Зенону, сыну Понтійскаго царя Полемона, такъ какъ онъ, съ ранняго дѣтства усвоивъ себѣ обычаи и образъ жизни Армянъ, привязалъ къ себѣ одинаково знать и простой народъ охотой, пиршествами и вообще тѣмъ, что̀ въ чести у варваровъ. Поэтому Германикъ возложилъ на главу его царскіе знаки [211]) въ городѣ Артаксатѣ [212]), при одобреніи знати, среди многочисленной толпы народа, а народъ, чествуя своего царя, привѣтствовалъ его именемъ Артаксіи, давши ему таковое по имени города [213]). Каппадокія [214]) была обращена въ римскую провинцію и получила въ намѣстники Кв. Веранія [215]); при этомъ было коечто уменьшено изъ царскихъ налоговъ, для того, чтобъ у Каппадокійцевъ была надежда, что римское правленіе будетъ мягче. Правителемъ Коммагены [216]) которая тогда впервые была подчинена преторской юрисдикціи [217]), назначенъ былъ Кв. Сервей.

Глава 57. Удачное улаженіе всѣхъ этихъ дѣлъ союзниковъ не доставляло Германику должной радости по причинѣ заносчивости Пизона, который, получивъ приказаніе привести часть легіоновъ самъ или послать съ нею сына, не исполнялъ ни того, ни другого. Наконецъ, Германикъ и Пизонъ сошлись въ Киррѣ [218]), въ зимнемъ лагерѣ десятаго легіона. Пизонъ имѣлъ видъ человѣка, который не боится, Германикъ старался смотрѣть такъ, чтобы не казаться угрожающимъ. Да онъ и былъ, какъ я

[210]) См. гл. 4.

[211]) Тіару и діадему, какъ это и изображено на дошедшей до насъ золотой монетѣ съ надписью имени Германика.

[212]) Столица Вел. Арменіи на берегу р. Аракса, построенная царемъ Артаксіей будто бы по совѣту Аннибала (Plut. Lucull. 65). Нын. развалины Ардашаръ. Употребляется имя это какъ въ единств., такъ и во множ. числѣ.

[213]) Тацитъ тутъ видимо ошибается. Не по имени города, а по имени основателя его.

[214]) См. гл. 42.

[215]) Онъ былъ легатъ Германика, человѣкъ очень ему преданный и впослѣдствіи выступившій однимъ изъ обвинителей Пизона (см. о немъ гл. 70, а также III. 10, 13, 19).

[216]) См. гл. 42.

[217]) Коммагена была подчинена главному управленію намѣстника Сиріи, который былъ legatus Caesaris pro praetore. Теперь же поставленъ былъ временно управлять ею для приведенія въ дѣйствіе новаго порядка Кв. Сервей, легатъ Германика (см. о немъ III, 19; VI, 7).

[218]) Кирръ, сирійскій городъ въ провинціи Cyrrestica, нын. Хоросъ.

сказалъ [219]), слишкомъ добродушенъ. Но друзья его, будучи ловки разжигать оскорбленія, преувеличивали дѣйствительно бывшее, прибавляли выдумки и на разные лады обвиняли самого Пизона, Планцину и сыновей. Наконецъ, въ присутствіи нѣсколькихъ приближенныхъ Кесарь началъ свой разговоръ такъ, какъ говорятъ въ гнѣвѣ, стараясь скрыть его. Пизонъ отвѣчалъ надменными извиненіями. Разстались они съ явной [220]) ненавистью другъ къ другу. Послѣ этого Пизонъ рѣдко показывался въ трибуналѣ Кесаря, а если иногда и засѣдалъ, то съ хмурымъ видомъ и явно не соглашаясь съ нимъ. Однажды даже на пиру у царя Набатеянъ [221]), когда Германику и Агриппинѣ были поданы золотые вѣнки большого вѣса, а Пизону и остальнымъ легкіе, онъ громко сказалъ, что обѣдъ дается сыну римскаго государя, а не парөянскаго царя; вмѣстѣ съ этимъ онъ отбросилъ вѣнокъ и высказалъ противъ роскоши много такого, что̀ для Германика было хотя и горько, но было имъ вынесено.

Глава 58. Въ это время прибыли послы отъ парөянскаго царя Артабана. Онъ послалъ ихъ напомнить [222]) о дружбѣ и союзѣ и заявить, что онъ желаетъ обновить ихъ рукопожатіемъ и что онъ сдѣлаетъ Германику честь тѣмъ, что подойдетъ къ берегу Евфрата, а пока онъ проситъ о томъ, чтобы Вононъ не содержался въ Сиріи [223]) и, благодаря близости сношеній, не увлекалъ народныхъ главарей къ возмущенію. Относительно союза Римлянъ и Парөянъ Германикъ отвѣчалъ, сохраняя достоинство; относительно же прибытія царя и оказаннаго себѣ почтенія отвѣчалъ съ любезностью и скромностью. Вононъ былъ удаленъ въ Помпейополь, приморскій городъ Киликіи. Это было сдѣлано не только въ удовлетвореніе просьбы Артабана, но и въ оскорбленіе Пизону, у котораго Вононъ пользовался очень большимъ расположеніемъ, благодаря услужливости и подаркамъ, какими онъ привязалъ къ себѣ Планцину.

Глава 59. Въ консульство М. Силана и Л. Норбана [224]) Германикъ

[219]) См. гл. 55.

[220]) Въ рукописи: *opertis* odiis. Слѣдовательно, говорится о *прикрытой* ненависти. Но еще Юстъ Липсій указалъ на неумѣстность здѣсь формы opertis и замѣнилъ ее *apertis*, такъ какъ о скрытой ненависти въ данномъ случаѣ не могла итти рѣчь.

[221]) Аравійскій народъ, на сѣв.-западѣ Аравіи.

[222]) Въ гл. 1 говорится о дружбѣ, заключенной между Фраатомъ и Августомъ.

[223]) См. гл. 4.

[224]) М. Юній Силанъ и Л. Норбанъ Бальбъ вступили въ консульство съ началомъ 772 (19 по Р. Х.).

отправляется въ Египетъ для ознакомленія съ древностью. Но предлогомъ было выставлено попеченіе объ этой провинціи. Дѣйствительно, онъ понизилъ цѣну хлѣба, растворивъ государственныя житницы [225]), и поступалъ во многомъ пріятно народу; ходилъ безъ военнаго конвоя, съ непокрытыми ногами [226]) и въ одинаковомъ съ Греками платьѣ, подражая П. Сципіону [227]), который, какъ мы знаемъ, дѣлалъ то-же самое въ Сициліи, несмотря на то, что пуническая [228]) война была еще въ разгарѣ. Тиберій, слегка пожуривши его за образъ жизни и одѣяніе, рѣзко порицалъ его за то, что онъ вступилъ въ Александрію безъ позволенія государя, противно постановленіямъ Августа. Ибо Августъ, въ числѣ другихъ секретовъ своего господствованія, запретивъ сенаторамъ и знатнымъ римскимъ всадникамъ вступать на египетскую почву, отдѣлилъ Египетъ для себя, дабы не могъ причинить голода въ Италіи всякій, кто занялъ бы эту провинцію и запоры ея съ моря и суши [229]) хотя бы легкимъ войскомъ противъ огромныхъ армій.

Глава 60. Но Германикъ, еще не зная, что ему ставится это путешествіе въ вину, ѣхалъ вверхъ по Нилу, начавъ плаваніе отъ города Канопа [230]). Основали этотъ городъ Спартанцы по причинѣ погребенія здѣсь корабельнаго кормчаго Канопа, въ то время, когда Менелай, возвращаясь въ Грецію, былъ отброшенъ къ противоположному морю, къ берегу Ливіи. Ближайшее отъ этого мѣста устье рѣки посвящено Геркулесу [231]), о которомъ туземцы говорятъ, что онъ родился у нихъ и древнѣе всѣхъ, и что тѣмъ, которые впослѣдствіи обнаружили равную храбрость, было даваемо его имя. Затѣмъ онъ осмотрѣлъ колоссальныя развалины древнихъ

[225]) Въ это время въ Египтѣ внезапно появился страшный голодъ, какъ объ этомъ сообщаетъ Светоній (Tib. 52).

[226]) Въ сандаліяхъ, такъ что верхъ ступни оставался не закрытымъ.

[227]) О Сципіонѣ Африканскомъ Старшемъ передаетъ эти свѣдѣнія Ливій въ XXIX, 19.

[228]) Вторая пуническая война.

[229]) Именно такими были Пелузій съ суши и Фаръ съ моря. См. Hirt. Bell. Alex. 26.

[230]) Лежалъ у западнаго устья Нила, въ Нижнемъ Египтѣ, въ 120 стадіяхъ отъ Александріи и соединялся съ послѣднею, равно какъ и съ Мареотійскимъ озеромъ, каналомъ. Развалины этого важнѣйшаго по торговлѣ до построенія Александріи города находятся нѣсколько къ западу отъ Абукира.

[231]) Вблизи Канопа стоялъ храмъ Геркулеса, и устье поэтому называлось также Гераклеотскимъ.

Ѳивъ. На громадныхъ сооруженіяхъ [232]) сохранялись еще египетскія письмена, заключавшія въ себѣ свидѣтельство о прежнемъ богатствѣ. Одинъ изъ старѣйшихъ жрецовъ, которому Германикъ приказалъ изъяснить отечественную рѣчь, сообщилъ, что нѣкогда тутъ жило семьсотъ тысячъ человѣкъ способнаго къ оружію возраста, и что съ этимъ войскомъ царь Рамзесъ [233]) завоевалъ Ливію, Эѳіопію, Мидію, Персію, Бактрію, Скиѳію и владѣлъ тѣми землями, въ которыхъ обитаютъ Сирійцы, Армяне и сосѣдніе съ ними Каппадокійцы, между Виѳинскимъ [234]) моремъ, съ одной стороны, и Ликійскимъ [235])—съ другой. Были прочтены и назначенныя этимъ народамъ дани, сумма серебра и золота, количество оружія и лошадей, дары въ храмы, слоновая кость и благовонія, и какое количество хлѣба и другихъ предметовъ потребленія долженъ былъ доставлять каждый народъ: подати, не меньшія тѣхъ, какія теперь заставляетъ платить насиліе Парѳянъ или римское могущество.

Глава 61. Но Германикъ обратилъ вниманіе и на другія диковины, изъ которыхъ главными были: каменное изображеніе Мемнона [236]), которое издаетъ звукъ голоса, какъ только на него падаютъ лучи солнца, построенныя на подобіе горъ, благодаря соперничеству и богатству царей, среди наносныхъ и едва проходимыхъ песковъ, пирамиды, вырытое въ землѣ озеро [237]) для пріема воды разливающагося Нила; а въ другомъ мѣстѣ [238]) узкій проходъ и глубина Нила, которой любопытствующіе не могутъ измѣрить никакими мѣрами [239]). Отсюда онъ прибылъ въ Элефантину и

[232]) Подразумѣваются храмы, обелиски и тому подобныя сооруженія.

[233]) Рамзесъ II, прозванный Великимъ, 19-й династіи, мумія котораго, торжественно вскрытая 1-го іюня (нов. стиля) 1886 г., г. Масперо въ Булакскомъ музеѣ, сдѣлалась извѣстною всему образованному міру посредствомъ фотографическихъ снимковъ. Геродотъ называетъ (II, 102) этого царя Сезострисомъ.

[234]) Понтъ Эвксинскій (Черное море) и Пропонтида (Мраморное море).

[235]) Юго-восточная часть Средиземнаго моря.

[236]) Одна изъ двухъ колоссальныхъ гранитныхъ статуй, находящихся и теперь въ западной части древнихъ Ѳивъ и изображающихъ Аменофиса III, 18-й династіи. Верхняя часть ея рушилась отъ землетрясенія, а нижняя стала издавать не большой, но ясный звукъ при восходѣ солнца, что было отмѣчено Страбономъ (XXVII, 1, 46) какъ ψόφος ὡς ἂν πληγῆς οὐ μεγάλης, какъ звукъ не большого удара. Послѣ реставраціи статуи, произведенной въ правленіе Септимія Севера, она уже не издавала звука.

[237]) Мёрида, къ югу отъ Мемфиса. По новѣйшимъ изысканіямъ оно создано природой, а не руками человѣческими.

[238]) Въ южной части Египта.

[239]) Лотами.

Сіену [240]), нѣкогда пограничные пункты Римской имперіи, которая теперь [241]) открыта до Чермнаго моря [242]).

Глава 62. Въ то время какъ Германикъ проводилъ это лѣто въ обозрѣніи нѣсколькихъ провинцій, Друзъ искалъ не ничтожной славы въ поселеніи раздоровъ между Германцами и въ томъ, чтобы послѣ того, какъ сила Марободуя уже сломлена, стараться довести ихъ до окончательнаго паденія. Былъ между Готонами знатный юноша, по имени Катуальда, раньше бѣжавшій отъ насилія Марободуя и теперь, когда положеніе послѣдняго стало критическимъ, рѣшившійся отомстить ему. Онъ съ сильнымъ войскомъ вступаетъ въ предѣлы Маркомановъ и, склонивъ подкупомъ къ союзу съ собой важнѣйшихъ лицъ, врывается въ столицу [243]) и въ лежащую близъ нея крѣпость. Тамъ были найдены старинныя добычи Свевовъ и маркитанты и купцы изъ нашихъ провинцій, которыхъ право торговли, затѣмъ желаніе увеличить капиталъ и, наконецъ, забвеніе отечества перенесли изъ своихъ мѣстъ на непріятельскую землю.

Глава 63. Для покинутаго всѣми Марободуя не было другого прибѣжища, какъ милосердіе Кесаря. Перешедши Дунай въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ составляетъ границу провинціи Норика [244]), онъ написалъ Тиберію не какъ человѣкъ, спасающійся бѣгствомъ или умоляющій о помощи, а какъ помнящій о прежнемъ счастіи: онъ говорилъ, что, въ то время какъ многіе народы призывали его, знаменитѣйшаго царя, на свою сторону, онъ предпочелъ дружбу съ Римомъ. Кесарь отвѣчалъ ему, что пребываніе его въ Италіи, еслибъ онъ въ ней остался, будетъ безопасно и почетно; что онъ, если того потребуютъ его дѣла, можетъ уйти изъ нея такъ же безпрепятственно, какъ и пришелъ. Но въ сенатѣ онъ доказывалъ, что ни Филиппъ Аѳинянамъ, ни Пирръ, ни Антіохъ Римлянамъ не были такъ опасны, (*какъ Марободуй*). Существуетъ рѣчь, въ которой Тиберій, указавъ на значеніе этого человѣка, на необузданность подчиненныхъ ему народовъ, на то, какъ врагъ этотъ близокъ къ Италіи, изложилъ свои планы

240) Сіена—пограничный городъ Египта съ Эѳіопіей, на правомъ берегу Нила, Элефантина—островъ Нила противъ Сіены.

241) При Траянѣ послѣ завоеваній, сдѣланныхъ имъ въ 115 по Р. Х.

242) Здѣсь разумѣется собственно Персидскій заливъ.

243) Быть можетъ это Μαρόβουδον Птолемея (II, 11), близъ нын. Будѣевицъ (Будвейса) въ Богеміи.

244) Провинція между Ретіей и Панноніей съ одной стороны, между Альпами и Дунаемъ—съ другой. Отъ Ретіи ее отдѣляла р. Иннъ, отъ Паннонія гор. Каленбергъ и Винервальдъ (Mons Cetius). Она соотвѣтствуетъ нын. главнымъ образомъ Верхней и Нижней Австріи, Штиріи и Хорутаніи.

къ его сокрушенію. И дѣйствительно, Марободуй, который содержался въ Равеннѣ, выставлялся противъ Свевовъ, какъ могущій всегда возвратиться на царство, если бы они зазнались; но онъ не покидалъ Италіи въ теченіе восьмнадцати лѣтъ и состарился, много помрачивъ свой блескъ чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ жизни. То-же случилось съ Катуальдой, и онъ нашелъ убѣжище въ Италіи. Прогнанный немного спустя силами Гермундуровъ [245]) и вождемъ ихъ Вибиліемъ, онъ былъ принятъ и посланъ (*на жительство*) въ Форумъ Юлія [246]), колонію Нарбонской Галліи. Сопровождавшіе того и другого варвары, дабы они не могли производить смутъ въ спокойныхъ провинціяхъ, примѣшавшись къ ихъ населенію, были поселены за Дунаемъ между рѣками Маромъ [247]) и Кузомъ [148]), и имъ былъ данъ въ цари Ванній [249]), изъ племени Квадовъ [250]).

Глава 64. Такъ какъ въ то-же время пришло извѣстіе о томъ, что Германикомъ данъ Армянамъ въ цари Артаксія [251]), то сенаторы постановили, что Германикъ и Друзъ вступятъ въ Римъ съ тріумфомъ. Были построены по бокамъ храма Марса Мстителя [252]) арки съ изображеніемъ Кесарей [253]). Тиберій при этомъ былъ болѣе доволенъ тѣмъ, что онъ обезпечилъ миръ мудрыми мѣрами, чѣмъ если бы онъ окончилъ войну сраженіями. Поэтому-то онъ прибѣгнулъ къ хитрости и противъ Рескупорида, царя во Ѳракіи. Всѣмъ этимъ народомъ прежде владѣлъ Рёметалкъ. Когда онъ умеръ, то Августъ одну часть Ѳракійцевъ предоставилъ брату его Рескупориду, а другую—сыну его Котису. При этомъ раздѣленіи пахатныя поля, города и то, что́ лежитъ по сосѣдству съ Греціей, досталось Котису, а то, что́ не воздѣлано, дико и прилегаетъ къ непріятелямъ [254]), Рескупориду. Что же касается характера самихъ царей, то онъ у Котиса былъ кротокъ и

245) Германскій народъ, по словамъ Тацита (*Германія*, 41), вѣрный Римлянамъ. Онъ жилъ въ нын. Баваріи, простираясь отъ Дуная до Эльбы.

246) Нын. Fréjus, на Средиз. морѣ, къ сѣв.-востоку отъ Марсели, между Тулономъ и Ниццей. См. прим. 11 къ *Агриколѣ* (гл. 4).

247) Нын. Морава, лѣвый притокъ Дуная, въ Моравіи.

248) Нын. Вагъ, притокъ Дуная въ Верхней Венгріи.—Нѣкоторые думаютъ, что Кузъ соотвѣтствуетъ Керешу, а Варъ Марошу въ Венгріи.

249) Упоминается также въ XII, 29.

250) Жили въ Моравіи.

251) См. гл. 56.

252) На форумѣ Августа. Храмъ былъ построенъ Августомъ по обѣту за отмщеніе убійцамъ Юлія Кесаря въ битвѣ при Филиппахъ (712=42 до Р. Х.).

253) Германика и Друза.

254) Дакамъ, Гетамъ, Скиѳамъ.

пріятенъ [255]), у Рескупорида свирѣпъ, жаденъ и не могъ сносить раздѣла власти. Сначала они жили въ притворномъ согласіи; но вскорѣ Рескупоридъ переходитъ границы, присвоиваетъ себѣ то, что̀ дано Котису, и на сопротивленіе отвѣчаетъ употребленіемъ силы. При Августѣ, въ лицѣ котораго, какъ виновника раздѣла царства, онъ боялся найти мстителя за неповиновеніе, онъ дѣйствовалъ нерѣшительно; но, услышавъ о перемѣнѣ государя, онъ посылаетъ (*въ страну Котиса*) шайки разбойниковъ, разрушаетъ крѣпости и тѣмъ создаетъ поводы къ войнѣ.

Глава 65. Ничто такъ не тревожило Тиберія, какъ то, чтобы не разстраивались дѣла улаженныя. Онъ отряжаетъ центуріона объявить царямъ, что они не должны браться за оружіе. Котисъ тотчасъ распустилъ собранныя силы. Рескупоридъ, дѣлая видъ покорности, проситъ Котиса о томъ, чтобы онъ пришелъ въ опредѣленное мѣсто на свиданіе съ нимъ, говоря, что относительно споровъ ихъ можно покончить дѣло личной бесѣдой. Не долго продолжались пренія о времени, о мѣстѣ, а потомъ объ условіяхъ мира, такъ какъ одинъ по предупредительности, а другой по коварству дѣлали другъ другу уступки и соглашались во всемъ. Рескупоридъ къ скрѣпленію, какъ онъ говорилъ, союза присоединяетъ пиршество. Веселье затянулось до поздней ночи, и, въ то время какъ Котисъ, предаваясь пированію и пьянству, ничего не остерегался, а замѣтивъ злой умыселъ, призывалъ на помощь святость царской власти, общихъ семейныхъ боговъ и законы гостепріимства, Рескупоридъ налагаетъ на него цѣпи. Овладѣвши всей Ѳракіей, онъ написалъ Тиберію, что ему строились ковы, а онъ предупредилъ злоумышленника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выставляя предлогомъ войну съ Бастарнами [256]) и Скиѳами [257]), онъ усиливалъ себя новыми войсками пѣхотными и конными. Ему было отвѣчено въ мягкомъ тонѣ, что, если съ его стороны не было коварства, онъ можетъ положиться на свою невинность, но что ни самъ Тиберій, ни сенатъ не произнесутъ

---

[255]) Это тотъ Котисъ, котораго Овидій, въ одномъ изъ своихъ Понтійскихъ писемъ (II, 9), ему адресованныхъ, называетъ „кротчайшимъ изъ молодыхъ людей“ (juvenum mitissime). Онъ даже самъ писалъ стихи.

[256]) Народъ, жившій по сѣверную сторону Дуная сначала въ Галиціи, потомъ спустившійся къ югу и юго-востоку отъ Карпатъ, въ нын. Румынію и въ Бессарабію. Онъ былъ, вѣроятно, кельтскаго племени, хотя Тацитъ и говоритъ (*Германія*, 46), что Бастарны по языку, одеждѣ и проч. напоминаютъ Германцевъ.

[257]) Скиѳы не представляютъ отдѣльнаго народа, а есть имя собирательное, подъ которое у древнихъ писателей подходитъ множество народовъ, жившихъ на огромномъ пространствѣ въ Европѣ и въ Азіи; но главное ихъ мѣсто жительства нын. Новороссійскій край.

рѣшенія о томъ, правъ-ли онъ или виноватъ, не разобравши дѣла: поэтому пусть онъ, передавши (*Римлянамъ*) Котиса, придетъ и сложитъ тяжесть преступленія (*съ себя на Котиса*).

Глава 66. Письмо это пропреторъ Мѣзіи [258]), Латиній Пандуза [259]), отправилъ во Ѳракію съ солдатами, которымъ долженъ былъ быть переданъ Котисъ. Колеблясь между страхомъ и гнѣвомъ, Рескупоридъ предпочелъ быть обвиняемымъ въ оконченномъ преступленіи, чѣмъ въ начатомъ. Онъ приказываетъ убить Котиса и выдумываетъ, будто тотъ самъ лишилъ себя жизни. Кесарь все-таки не перемѣнилъ однажды принятаго обращенія; но, когда умеръ Пандуза, котораго Рескупоридъ обвинялъ въ непріязненности къ себѣ, сдѣлалъ намѣстникомъ Мѣзіи Помпонія Флакка [260]), стараго военнаго служаку, главнымъ образомъ за то, что онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ царемъ и потому былъ болѣе годенъ обмануть его.

Глава 67. Флаккъ перешелъ во Ѳракію и посредствомъ большихъ обѣщаній склонилъ недовѣрчиваго и помнящаго о своихъ преступленіяхъ царя явиться въ римскія укрѣпленія [261]). Здѣсь подъ видомъ почетнаго конвоя, царь былъ окруженъ сильнымъ отрядомъ. Трибуны и центуріоны, дѣйствуя совѣтомъ, увѣщаніемъ и, по мѣрѣ того, какъ онъ удалялся (*отъ границы*), все болѣе открывая ему его нахожденіе подъ стражей, притащили его, наконецъ понявшаго крайность положенія, въ Римъ. Обвиненный въ сенатѣ женою Котиса, онъ былъ приговоренъ къ поселенію вдали отъ царства. Ѳракія была раздѣлена между сыномъ его, Рѣметалкомъ [262]), о которомъ было извѣстно, что онъ противился отцовскимъ планамъ, и дѣтьми [263]) Котиса; а такъ какъ послѣдніе не были еще совершеннолѣтни, то къ нимъ былъ приставленъ бывшій преторъ Требелліенъ Руфъ [264]), съ тѣмъ, чтобы управлять временно царствомъ, на основаніи того примѣра, какъ предки наши посылали въ Египетъ М. Лепида [265])

---

[258]) Мѣзія соотвѣтствуетъ нын. сѣверной Болгаріи и Сербіи.

[259]) Рукопись даетъ не *Pandusa*, а *Pandus* и немного дальше *Padusa*. Нипердей возстановилъ *Pandusa*, каковое чтеніе подтверждается и надписями.

[260]) Онъ раньше жилъ въ Мѣзіи въ качествѣ легата легіона, какъ видно изъ Овидія (Ep. ex Ponto IV, 9, 75). См. о немъ гл. 32, прим. 93.

[261]) Подразумѣвается линія пограничныхъ укрѣпленій, гдѣ стояли римскіе гарнизоны, аванпосты.

[262]) Это былъ Рѣметалкъ II. О немъ говорится дальше въ IV, 78: IV, 5 и 47.

[263]) Имена ихъ были: Рѣметалкъ, Котисъ и Полемонъ.

[264]) О немъ говорится въ III, 38 и VI, 39.

[265]) Консулъ 567 (187 до Р. Х.) и 579 (175 до Р. Х.). Онъ былъ посланъ опе-

въ опекуны дѣтямъ Птолемея. Рескупорида отвозятъ въ Александрію и тамъ за то, что онъ покушался бѣжать, или выдумавши на него это преступленіе, умерщвляютъ его.

Глава 68. Въ это-же время Вононъ, который, какъ я упоминалъ [266]), былъ удаленъ въ Киликію, подкупилъ стражу и пытался бѣжать въ Арменію, оттуда къ Албанцамъ [267]) и Геніохамъ [268]) и къ родственному себѣ царю Скиѳовъ [269]). Удалившись подъ видомъ охоты отъ приморской мѣстности, онъ направился въ лѣсную чащу, а затѣмъ устремился и быстро прискакалъ къ рѣкѣ Пираму [270]); но жители, услышавъ о бѣгствѣ царя, разорвали на рѣкѣ мосты, а въ бродъ перейти ее было нельзя. Такимъ образомъ онъ былъ на берегу рѣки арестованъ начальникомъ конницы, Вибіемъ Фронтономъ. Вскорѣ затѣмъ эвокатъ [271]) Реммій, который былъ приставленъ къ его прежней стражѣ, какъ бы увлеченный гнѣвомъ, произилъ его мечомъ. Это еще больше породило вѣры, что смерть Вонону была имъ нанесена по причинѣ его соучастія въ преступленіи и изъ боязни улики въ этомъ.

Глава 69. Возвращаясь изъ Египта, Германикъ узнаетъ, что всѣ его распоряженія, сдѣланныя относительно легіоновъ или городовъ, уничтожены или примѣнены на выворотъ. Это вызвало въ немъ суровыя порицанія Пизону; но не менѣе язвительны были уколы, которые направлялись Пизономъ противъ Кесаря. Послѣ этого Пизонъ рѣшилъ оставить Сирію; но онъ былъ задержанъ болѣзнію Германика. Узнавъ же, что послѣдній выздоровѣлъ и что исполняютъ обѣты за сохраненіе его, онъ посредствомъ ликторовъ прогоняетъ отъ жертвенниковъ приведенныхъ для закланія животныхъ, разстраиваетъ всѣ жертвенныя приготовленія и разгоняетъ антіохійскую [272]) чернь, одѣтую по-праздничному. Затѣмъ онъ удаляется въ Селевкію [273]) и тамъ выжидаетъ исхода нездоровья, которое снова постигло Германика. Жестокая сила болѣзни увеличивалась въ Германикѣ отъ убѣжденія, что онъ отравленъ Пизономъ. И дѣйствительно, были находимы на землѣ и подлѣ стѣнъ вырытые остатки человѣческихъ труповъ, заклинательныя формулы въ стихахъ и имя Германика, начертанное на свинцовыхъ табличкахъ, полусожженный и опачканный запекшейся кровью пепелъ и прочіе предметы колдовства, посредствомъ которыхъ, какъ думаютъ, души наши посвящаются подземнымъ богамъ. Въ то-же время, какъ говорили, появлялись посланцы Пизона слѣдить за ухудшеніемъ здоровья.

куномъ къ сыновьямъ умершаго въ 573 (181 до Р. Х.) Птолемея Эпифана, Филометору и Фискону.

266) См. гл. 58.

267) См. прим. 20 къ I книгѣ *Исторій* (гл. 6).

268) Геніохи, какъ и Албаны, Кавказскій народъ. Но въ то время какъ Албаны прилегали къ Каспійскому, Геніохи—къ Черному морю. Имя ихъ сохранилось въ Лесгинскомъ племени Гайнуховъ.

269) Къ какому, не извѣстно. Скиѳскія племена начинались къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ.

270) Въ Киликіи, нын. Джигунъ.

271) См. прим. 107 къ I кн. *Исторій* (гл. 41).

272) Антіохія, на р. Оронтѣ, была столица Сиріи. Германикъ жилъ въ предмѣстьи этого многолюднаго города, называвшемся Эпидафне.

Глава 70. Все это, доходя до Германика, столько-же раздражало его, сколько и пугало. «Если (*говорилъ онъ*) осаждаютъ мой порогъ, если я долженъ испустить духъ на глазахъ у враговъ, то что́ потомъ станется съ моей женой, съ моими малолѣтними дѣтьми? Отрава, кажется ему, дѣйствуетъ медленно: поэтому онъ ускоряетъ мою смерть, чтобы одному распоряжаться провинціей и легіонами. Но вѣдь не до такой же степени потерялъ силу Германикъ, и убійца не воспользуется плодами своего злодѣянія!» Онъ написалъ письмо (*къ Пизону*), въ которомъ отказывалъ ему въ дружескихъ сношеніяхъ; многіе прибавляютъ къ этому, что былъ посланъ приказъ оставить провинцію. И Пизонъ, не мѣшкая долго, сѣлъ на корабли, но плылъ не быстро, чтобъ ему не далеко было возвращаться, если смерть Германика откроетъ для него Сирію.

Глава 71. Одно время Кесарь возымѣлъ-было надежду (*на выздоровленіе*), но затѣмъ силы его упали. Почувствовавъ приближеніе кончины, онъ обратился къ находившимся при немъ друзьямъ съ такими словами: «Еслибъ я умиралъ естественною смертью, то и тогда была бы справедлива моя жалоба на боговъ, что они меня въ молодыхъ лѣтахъ преждевременно похищаютъ у родителей, у дѣтей, у отечества. Но меня уноситъ теперь злодѣйство Пизона и Планцины, и вотъ моя послѣдняя просьба, которую я оставляю для вашихъ сердецъ: сообщите отцу и брату [274]), какими раздираемый горькими оскорбленіями, какими окруженный кознями, я кончаю жалчайшую жизнь самою дурною смертію. И тѣ, кого волновали возлагаемыя на меня надежды, и тѣ, кого связывала со мной родная кровь, даже тѣ, кого подстрекала противъ меня живого ненависть,

273) Это—Селевкія *Піерійская* или *Приморская*, находившаяся въ близкомъ разстояніи отъ устья Оронта и служившая гаванью для Антіохіи.

274) Подъ отцомъ разумѣется Тиберій, а подъ братомъ Друзъ, сынъ Тиберія.

будутъ оплакивать то, что я, когда-то бывшій въ славѣ и переживщій столько войнъ, палъ отъ женскаго [275]) коварства. Вамъ предстоитъ принести жалобу сенату, сдѣлать воззваніе къ законамъ. Главная обязанность друзей состоитъ не въ томъ, чтобы сопровождать умершаго малодушнымъ сѣтованіемъ, но въ томъ, чтобы помнить его волю, исполнить его порученія. Германика будутъ оплакивать даже незнакомые; но вы отомстите за меня, если вы любили больше меня, чѣмъ мое положеніе. Покажите римскому народу внучку божественнаго Августа, которая въ то-же время жена моя, перечислите ему шестерыхъ [276]) моихъ дѣтей. Въ то время какъ на сторонѣ обвинителей будетъ состраданіе, тѣмъ, которые будутъ выдумывать, будто имъ были даны злодѣйскія порученія, люди или не повѣрятъ, или не простятъ». Друзья поклялись, держа за руку умирающаго, что они скорѣе умрутъ, чѣмъ оставятъ его безъ отмщенія.

Глава 72. Обратившись затѣмъ къ женѣ, онъ умолялъ ее ради памяти о немъ самомъ, ради общихъ имъ дѣтей покинуть свою заносчивость, смириться передъ свирѣпствующей судьбой и, по возвращеніи въ Римъ, не раздражать сильнѣйшихъ состязаніемъ въ могуществѣ. Это онъ сказалъ при всѣхъ, а другое по секрету, то, чѣмъ онъ, какъ думали, предостерегалъ ее противъ Тиберія. Немного спустя послѣ этого онъ умеръ [277]) среди большой печали провинціи и окрестныхъ народовъ. О немъ жалѣли иностранные народы и цари: такъ велика была его ласковость съ союзниками, мягкость съ врагами! И когда на него смотрѣли, и когда его слушали, онъ былъ одинаково достоинъ почитанія и, сохраняя величіе и важность человѣка самаго высокаго положенія, онъ не имѣлъ въ себѣ возбуждающаго ненависть высокомѣрія.

Глава 73. Похоронамъ его, совершившимся безъ участія изображеній предковъ и *(обычной)* помпы [278]), придавали торжественность его слава и память о его доблестяхъ. Тѣ, которые находили сходство между нимъ и Александромъ Великимъ въ наружности, лѣтахъ, родѣ смерти, сравнивали

[275]) Германикъ говорилъ здѣсь о Планцинѣ, но, быть можетъ, онъ подразумѣвалъ при этомъ и Ливію, ненависть которой къ нему, а въ особенности къ его женѣ, была ему, конечно, хорошо извѣстна. См. гл. 41.

[276]) См. прим. 132 (гл. 41).

[277]) 10 октября, 19 по Р. Х.

[278]) Обычная помпа похоронъ знатныхъ лицъ состояла главнымъ образомъ въ участіи въ похоронномъ кортежѣ восковыхъ фигуръ предковъ покойника. Такъ какъ Германикъ умеръ вдали отъ Рима, то участіе этихъ фамильныхъ представителей, за неимѣніемъ ихъ на лицо, не могло состояться.

ихъ судьбу также по близости мѣстъ [279]), въ которыхъ тотъ и другой потеряли жизнь. Въ самомъ дѣлѣ *(говорили они)*, оба, люди красивые, знатнаго рода, немногимъ больше тридцати лѣтъ отъ роду, скончались среди чужихъ народовъ, благодаря кознямъ близкихъ людей: но Германикъ былъ ласковъ съ друзьями, былъ умѣренъ въ удовольствіяхъ, жилъ въ одномъ бракѣ, имѣлъ законныхъ дѣтей, и все-таки былъ не менѣе храбрый воинъ, хотя и чуждый безразсудной отваги, и хотя ему помѣшали поработить Германію, пораженную въ стольких побѣдоносныхъ войнахъ. Еслибъ онъ одинъ былъ распорядителемъ въ государственныхъ дѣлахъ, еслибъ онъ имѣлъ власть и титулъ царя, онъ настолько скорѣе достигъ бы военной славы *(Александра)*, насколько онъ превосходилъ его милосердіемъ, воздержаніемъ и другими хорошими качествами.—Тѣло его прежде сожженія было выставлено въ обнаженномъ видѣ на антіохійской площади, гдѣ было назначено его погребеніе [280]), а носило ли оно признаки отравленія, это не достаточно извѣстно: говорили на этотъ счетъ различно, смотря по тому, имѣлъ ли кто состраданіе къ Германику и относился ли къ Пизону съ предвзятымъ подозрѣніемъ или расположеніемъ.

Глава 74. Между легатами и другими изъ сенаторовъ, какіе находились на лицо, произошло совѣщаніе о томъ, кому поручить управленіе Сиріей. Другіе *(кандидаты)* не сильно домогались этого, а пришлось долго колебаться въ выборѣ между Вибіемъ Марсомъ [281]) и Гн. Сентіемъ [282]); наконецъ Марсъ уступилъ Сентію, какъ старшему и сильнѣе домогавшемуся. Этотъ послѣдній отправилъ въ Римъ прославившуюся въ провинціи и очень любимую Планциной отравительницу, по имени Мартину, по желанію Вителлія, Веранія [283]) и другихъ [284]), которые приготовляли улики и обвиненія какъ-бы уже противъ лицъ, признанныхъ [285]) подсудимыми.

[279]) Въ сущности Антіохія и Вавилонъ (гдѣ умеръ Александръ) не были близкими одно къ другому мѣстами. Они могли казаться такими развѣ только издалека, изъ Италіи.

[280]) Собственно: сожженіе.

[281]) Консулъ (suffectus) въ 770 отъ осн. Рима (17 по Р. Х.). О немъ говорится въ гл. 79; IV, 56; VI, 47—48. Онъ былъ потомъ легатомъ Сиріи (XI, 10).

[282]) Консулъ (suffectus) въ 757 (4 по Р. Х.). О немъ говорится дальше въ гл. 79 и 81; въ III, 7.

[283]) П. Вителлій и Вераній были прежде легатами Германика. См. о Вителліѣ I, 70, о Вераніѣ II, 56.

[284]) Рѣчь идетъ о друзьяхъ Германика въ Римѣ.

[285]) Преторомъ. Друзья Германика принялись за дѣло, не дожидаясь фор-

Глава 75. Хотя Агриппина, была изнурена горестью и хворала, но, не перенося ничего, что́ могло замедлить отмщеніе, она садится на корабли съ прахомъ Германика и дѣтьми, при общемъ сожалѣніи, что женщина перваго ранга по знатности, привыкшая, находясь еще недавно въ самомъ счастливомъ супружествѣ, видѣть себя среди людей, выражающихъ почтеніе и привѣтствующихъ, несла теперь у себя на груди погребальные останки, не увѣренная въ отмщеніи, безпокоясь за себя и подверженная столькимъ ударамъ судьбы по причинѣ своей несчастной плодовитости. Между тѣмъ Пизона на островѣ Косѣ [286]) настигаетъ извѣстіе о томъ, что Германикъ скончался. Принявъ его съ неумѣренною радостью, онъ закалаетъ жертвы, посѣщаетъ храмы, при чемъ и самъ онъ не сдерживалъ радости, но еще больше забывалась Планцина, которая тогда въ первый разъ оставила трауръ по сестрѣ и надѣла свѣтлое платье.

Глава 76. Къ нему стекались центуріоны и увѣряли его въ готовности къ его услугамъ легіоновъ: пусть онъ только возвратится въ провинцію, отнятую у него незаконно и остающуюся вакантною. Поэтому онъ устроилъ совѣщаніе о томъ, что́ слѣдуетъ предпринять. Сынъ его, М. Пизонъ, высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ спѣшить въ Римъ, говоря, что до сего времени еще ничего непоправимаго не сдѣлано, и что нѣтъ нужды бояться нелѣпыхъ подозрѣній и пустыхъ толковъ. Раздоры съ Германикомъ—говорилъ онъ—могутъ навлечь, пожалуй, ненависть *(враговъ)*, но не наказаніе, а съ другой стороны, отнятіемъ провинціи дано достаточное удовлетвореніе недругамъ. Если же возвращаться назадъ, то, въ виду сопротивленія Сентія, этимъ начнется междуусобная война, и во время ея не останутся до конца вѣрными партіи центуріоны и солдаты, у которыхъ получитъ перевѣсъ еще свѣжая память о своемъ полководцѣ и глубоко напечатлѣнная въ душѣ любовь къ Кесарямъ.

Глава 77. Домитій Целеръ, одинъ изъ ближайшихъ друзей Пизона, напротивъ того, доказывалъ, что нужно воспользоваться обстоятельствами. Пизонъ, говорилъ онъ, а не Сентій поставленъ правителемъ Сиріи; вѣдь ему даны пучки и власть претора [287]), ему даны легіоны. Еслибъ возникло вражеское нападеніе на провинцію, то кто съ бо́льшимъ правомъ

мальнаго преданія Пизона суду, что́ зависѣло отъ претора, который долженъ былъ рѣшить принять жалобу или отклонить ее по недостаточности основаній для начатія процесса.

[286]) Дорійскій островъ противъ Каріи, между Книдомъ и Галикарнассомъ; н. по-итальянски Станкіо, по-гречески также Косъ или Ко.

[287]) Какъ кесарскому легату pro praetore. См. гл. 56, прим. 217.

сталъ бы оказывать вооруженное сопротивленіе, чѣмъ тотъ, кто получилъ *(отъ Кесаря)* власть легата и личныя инструкціи? Нужно также дать и толкамъ время улечься [288]), такъ какъ очень часто невинные не могли справиться съ свѣжей ненавистью. Но если Пизонъ будетъ имѣть при себѣ войско, увеличитъ силы, то многое такое, чего нельзя предвидѣть, случай обратитъ къ лучшему. «Или мы должны торопиться прибыть въ Римъ вмѣстѣ съ прахомъ Германика для того, чтобы тебя по первымъ толкамъ погубили вопли Агриппины и глупая чернь, не давъ тебѣ возможности принести оправданіе? За тебя стоитъ соучастіе Августы [289]), за тебя расположеніе Кесаря, хотя и тайное, и никто не будетъ показывать больше скорби о смерти Германика, какъ тѣ, которые ей наиболѣе радуются.

Глава 78. Пизонъ, склонный къ увлеченіямъ, безъ большого труда соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Онъ посылаетъ къ Тиберію письмо, въ которомъ обвиняетъ Германика въ роскоши и высокомѣріи, и говоритъ, что онъ, прогнанный имъ за тѣмъ, чтобы не было препятствій его замысламъ къ перевороту, снова хочетъ взять на себя завѣдываніе арміей по причинѣ той-же вѣрности, съ какою онъ ею завѣдывалъ. Въ то-же время онъ приказываетъ Домитію, сѣвши на трирему, избѣгать береговъ и ѣхать въ Сирію мимо острововъ открытымъ моремъ. Сбѣгающихся къ нему дезертировъ онъ формируетъ въ манипулы, вооружаетъ маркитантовъ и, переправившись на материкъ, перехватываетъ отрядъ рекрутовъ, шедшихъ въ Сирію. Киликійскимъ царькамъ [290]) онъ пишетъ, чтобы они поддержали его вспомогательными войсками. Молодой Пизонъ не былъ бездѣятеленъ въ военныхъ приготовленіяхъ, хотя и отвергалъ мысль о начатіи войны.

Глава 79. Въ то время какъ они проѣзжали мимо берега Ликіи и Памфиліи, они встрѣтились съ кораблями, везшими Агриппину: сначала съ той и другой стороны противники схватились было за оружіе, но потомъ, по причинѣ взаимнаго страха, дѣло не пошло дальше перебранки. Вибій Марсъ объявилъ Пизону, что онъ долженъ явиться въ Римъ на судебное разбирательство. Послѣдній, смѣясь надъ нимъ, отвѣчалъ, что онъ явится, когда преторъ, вѣдающій дѣла объ отравленіяхъ, назначитъ

[288]) Въ подлинникѣ: quo senescant. Слѣд. ближе къ буквѣ его было бы: состариться, т. е. потерять новизну.

[289]) См. гл. 43.

[290]) „Въ западной части Киликіи царствовалъ Архелай Каппадокійскій, а въ сѣверо-восточной Полемонъ“ (Дрэгеръ). См. также гл. 42 и 56.

день для явки подсудимому и обвинителямъ [291]). Между тѣмъ Домитій, приставъ къ сирійскому городу Лаодикіи, направился-было въ зимній лагерь шестого легіона, такъ какъ считалъ его наиболѣе расположеннымъ къ возмущенію, но былъ предупрежденъ легатомъ Пакувіемъ [292]). Объ этомъ извѣщаетъ Пизона письмомъ Сентій и увѣщеваетъ его не посылать въ лагерь бунтовщиковъ и не вносить въ провинцію войны. Собравъ всѣхъ, кого онъ зналъ за приверженцевъ Германика или за людей, которые нерасположены къ врагамъ его, Сентій неоднократно старается внушить имъ, что наносится война величію императора и республикѣ. И такимъ образомъ онъ становится предводителемъ сильнаго войска, готоваго вступить въ бой.

Глава 80. Пизонъ, съ своей стороны, хотя его планы и выходили неудачными, не упустилъ изъ виду того, что̀ было въ ту минуту для него самымъ надежнымъ, и занялъ очень укрѣпленную киликійскую крѣпость, по имени Келендерисъ [293]). Присоединивши къ дезертирамъ, рекрутамъ, недавно имъ перехваченнымъ, своимъ рабамъ и рабамъ Планцины вспомогательныя войска Киликійцевъ, посланныя ему царями, онъ составилъ изъ нихъ корпусъ, по численности равный легіону. Онъ заявлялъ *(своимъ солдатамъ)*, что онъ—легатъ Кесаря и не допускается въ провинцію, которую ему послѣдній далъ, не легіонами (ибо онъ явился по ихъ призыву), а Сентіемъ, который личную ненависть прикрываетъ лживыми обвиненіями. Поэтому имъ нужно только выстроиться въ боевую линію, а солдаты (*легіоновъ*) не будутъ съ ними сражаться, какъ только увидятъ Пизона, котораго они нѣкогда называли отцомъ своимъ, и который, если дѣло должно рѣшиться въ силу права, сильнѣе (*своего противника*), если—оружіемъ, тоже не безсиленъ. Затѣмъ онъ разставляетъ манипулы впереди крѣпостныхъ укрѣпленій на крутомъ и обрывистомъ холмѣ; ибо остальная ихъ часть опоясывается моремъ. Противъ него выстраиваются ветераны центуріями, снабженные резервами. На одной сторонѣ суровый духъ солдатъ, на другой—суровость мѣстности, но тутъ не было ни одушевленія, ни надежды, даже и оружія, кромѣ деревенскаго

---

[291]) Пизонъ какъ бы говорилъ: нужно еще подождать, когда насъ обоихъ преторъ потребуетъ на судъ, т. е. этого суда можетъ и не быть, тѣмъ болѣе, что важныя обвиненія противъ сенаторовъ подлежали суду не претора, а сената.

[292]) Онъ былъ легатъ этого самаго легіона. Объ его распущенныхъ нравахъ говоритъ Сенека въ Ep. ad Lucil. I, 12.

[293]) Нын. Килиндрія. Городъ лежалъ въ западной Киликіи, во владѣніяхъ Архелая.

или приготовленнаго наскоро для внезапнаго употребленія. Когда дѣло дошло до схватки, то не колебалось дольше, чѣмъ нужно было римскимъ когортамъ выкарабкаться на ровное мѣсто: Киликійцы дали тылъ и заперлись въ крѣпости.

Глава 81. Между тѣмъ Пизонъ тщетно пытался напасть на флотъ, выжидавшій по близости. Воротившись, онъ взобрался на стѣны и, то ударяя себя въ грудь, то называя солдатъ по имени и обѣщая награды, старался произвести возмущеніе и до такой степени тронулъ ихъ, что знаменщикъ шестого легіона перенесъ къ нему знамя. Тогда Сентій приказалъ трубить въ рожки и трубы, засыпать рвы, ставить лѣстницы, подниматься наиболѣе отважнымъ одному за другимъ, а прочимъ бросать изъ машинъ копья, каменья и горящія головни. Когда, наконецъ, упорство Пизона было побѣждено, онъ просилъ, чтобъ ему было позволено, сдавши оружіе, оставаться въ крѣпости, пока Кесарь рѣшитъ, кому онъ предоставляетъ Сирію. Условія эти не были приняты, и ему не было предоставлено ничего, кромѣ кораблей и безопаснаго возвращенія въ Римъ.

Глава 82. А въ Римѣ, послѣ того какъ тамъ разнеслось извѣстіе о болѣзни Германика, при чемъ все, какъ обыкновенно издалека, доходило преувеличеннымъ въ худшую сторону, *(всѣми овладѣли)* скорбь и негодованіе. Вырывались наружу и жалобы. «Такъ вотъ для чего онъ былъ удаленъ на край земли, вотъ для чего была предоставлена Пизону провинція! Такъ вотъ что сдѣлали секретные разговоры Августы съ Планциной! Совершенную правду говорили старики по поводу Друза [294]), что царствующимъ [295]) лицамъ не нравятся либеральныя наклонности сыновей [296]), и они погублены не за что другое, какъ за то, что думали, возвративши свободу, подчинить римскій народъ одинаковому для всѣхъ праву». Когда же было получено извѣстіе о смерти Германика, то такія рѣчи до того усилились въ простомъ народѣ, что раньше эдикта государственныхъ властей, раньше сенатскаго постановленія, пріостанавливается отправленіе

---

[294]) Отца Германика, которому приписывалось желаніе возстановить республику въ случаѣ пріобрѣтенія имъ верховной власти. См. I, 33. Также Suet. Claud. 1.

[295]) Очевидно, это выраженіе, какъ и подобное-же въ I, 4 (см. прим. 3) употреблено въ одіозномъ смыслѣ. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ Тацитъ влагаетъ его въ уста народа, который будто бы смотрѣлъ на принципатъ какъ на царствованіе.

[296]) Друзъ былъ пасынокъ Августа, а Германикъ былъ усыновленъ Тиберіемъ.

государственныхъ дѣлъ [297]), пустѣютъ форумы, запираются дома. Вездѣ молчаніе и стоны; ничего придуманнаго для показа, и хотя никто не удерживался отъ внѣшняго выраженія печали, но еще глубже скорбѣли въ душѣ. Случилось такъ, что негоціанты, выѣхавшіе изъ Сиріи еще при жизни Германика, принесли болѣе благопріятныя извѣстія объ его здоровьи. Извѣстіямъ этимъ тотчасъ повѣрили, и они тотчасъ распространились въ народѣ. Услышавъ хотя и не провѣренное извѣстіе, всякій передаетъ его при встрѣчѣ съ радостью другимъ, а тѣ въ преувеличенномъ видѣ еще большему числу. Бѣгаютъ по городу, взламываютъ двери храмовъ. Помогаетъ легковѣрію ночь и то, что среди тьмы смѣлѣе можно утверждать. И Тиберій, съ своей стороны, не останавливалъ ложныхъ извѣстій, предоставляя имъ разсѣяться съ теченіемъ времени. Но народъ, какъ бы еще разъ потерявъ Германика, оплакивалъ его еще съ большею горечью.

Глава 83. Были придуманы почести, какія кому внушала любовь къ Германику или сила воображенія, и постановлено: чтобъ имя его пѣлось въ гимнѣ Саліевъ [298]); чтобъ его курульное кресло ставилось въ мѣстахъ, гдѣ сидятъ жрецы Августа, и чтобъ поверхъ него былъ дубовый вѣнокъ; чтобы на играхъ цирка шла впереди статуя его изъ слоновой кости, и чтобы фламины и авгуры на мѣсто Германика избирались только изъ рода Юліевъ. Къ этому были прибавлены арки въ Римѣ, на берегу Рейна и сирійской горѣ Аманѣ [299]) съ надписью о его подвигахъ и о томъ, что онъ умеръ за республику, гробница въ Антіохіи, трибуналъ въ Эпидафнѣ [300]), т. е. въ мѣстѣ его кончины. Не легко и сосчитать число статуй и мѣстъ, въ которыхъ ему опредѣлено богопочитаніе. Когда же ему стали присуждать щитъ [301]) среди великихъ ораторовъ, отличающійся отъ другихъ золотомъ и величиной, то Тиберій твердо заявилъ, что онъ посвятитъ ему щитъ обыкновенный и равный съ другими, ибо краснорѣчіе оцѣнивается не по высокому положенію въ государствѣ, и что для него будетъ достаточно славы находиться между старыми писателями. Сословіе всадниковъ назвало именемъ Германика клинъ [301]), называвшійся клиномъ младшихъ, и установило, что въ іюльскія иды [302]) впереди эскадроновъ должна быть несена его статуя. Большая часть этихъ почестей остаются до сихъ поръ; нѣкоторыя были тотчасъ заброшены или вышли изъ употребленія отъ времени.

Глава 84. Но въ то время, когда еще была свѣжа печаль по Германикѣ, сестра его, Ливія, вышедшая замужъ за Друза, разомъ родила двойню мужескаго пола. Обстоятельство это, рѣдкое и приносящее радость даже въ неважныхъ семьяхъ, причинило столь большую радость государю, что онъ не удержался отъ того, чтобы не похвастаться въ сенатѣ, что до этого времени ни у кого изъ Римлянъ такого-же высокаго положенія не родились двойни. Ибо онъ все, даже и случайное, обращалъ себѣ въ славу. Но народу въ такое время и это принесло скорбь, такъ какъ умноженіе [303]) дѣтей у Друза еще болѣе угнетало домъ Германика [304]).

Глава 85. Въ этомъ-же году сенатъ издалъ строгіе декреты къ обузданію женскаго разврата и запретилъ промышлять своимъ тѣломъ женщинѣ, у которой дѣдъ, или отецъ, или мужъ былъ римскимъ всадникомъ. Дѣло въ томъ, что Вистилія [305]), происшедшая изъ преторской фамиліи, заявила эдиламъ о томъ, что она предается проституціи, на основаніи принятаго еще въ старое время обычая, по которому считалось достаточнымъ по отношенію къ безстыдницамъ наказаніе, заключающееся въ самомъ заявленіи о позорномъ занятіи [306]). Было потребовано и отъ

[297]) Justitium. См. прим. къ I, 16.

[298]) Сохранившіеся отрывки гимна Саліевъ, одной изъ самыхъ древнихъ греческихъ коллегій въ Римѣ, посвященной Марсу, можно видѣть въ моей книгѣ: *„Римская письменность въ періодъ царей“*, стр. 139—143 и въ *Лекціяхъ по Исторіи римской литературы*, I, стр. 62—63 (2-го изд.).

[299]) На границѣ Сиріи съ Киликіей.

[300]) Эпидафна или Эпидафне считалась предмѣстьемъ Антіохіи, въ которомъ жилъ и умеръ Германикъ. Подъ трибуналомъ, который былъ тутъ поставленъ въ честь Германика, разумѣется катафалкъ.

[301]) Медальонъ въ формѣ щита, съ портретомъ. Такіе медальоны находились въ Палатинской библіотекѣ.

[301]) Обыкновенно думаютъ, что тутъ подразумѣвается не военный строй, который дѣйствительно нейдетъ къ всадникамъ, а отдѣленіе театральныхъ мѣстъ, которое съуживалось къ низу. Извѣстно, что всадники, какъ и сенаторы, занимали въ театрахъ особыя мѣста.

[302]) 15 іюля происходила торжественная процессія всадниковъ отъ храма Чести, что за Капенскими воротами, на Капитолій.

[303]) У Друза была еще раньше дочь (см. III, 29).

[304]) Домъ Германика гордился плодовитостью. Теперь начавшаяся плодовитость дома Друза какъ бы затемняла семью Германика, оставшуюся вдобавокъ безъ главы.

[305]) Въ VI, 9 упоминается Секстъ Вистилій, лицо преторскаго званія, уже старикъ. Это, быть можетъ, былъ ея отецъ.

[306]) Наказанія за прелюбодѣяніе въ этомъ случаѣ уже не было. Достаточно было, что замужнія женщины, объявившія себя проститутками, теряли права римскихъ матронъ (см. Suet. Tib., 35).

Титидія Лабеона [307]), мужа Вистиліи, объясненіе, почему онъ не воспользовался мщеніемъ закона относительно жены, явно преступной. Но такъ какъ онъ ссылался въ свое оправданіе на то, что шестьдесятъ дней, предоставляемые закономъ [308]) на обдуманіе, еще не прошли, то было сочтено достаточнымъ сдѣлать постановленіе о наказаніи Вистиліи: она была отвезена на островъ Серифъ [309]). Шла также рѣчь объ изгнаніи египетскаго и іудейскаго культовъ и состоялось сенатское постановленіе о томъ, чтобы зараженныхъ этимъ суевѣріемъ четыре тысячи вольноотпущенниковъ, которые имѣютъ для того годный возрастъ, отвезти на островъ Сардинію для усмиренія тамошнихъ разбойниковъ, и что не велика будетъ потеря, если они тамъ погибнутъ отъ тяжелаго климата; остальные же должны уйти изъ Италіи, если до извѣстнаго дня не оставятъ своихъ нечестивыхъ обрядовъ.

Глава 86. Послѣ этого Кесарь сдѣлалъ докладъ о взятіи [310]) дѣвственницы на мѣсто Окціи, которая въ продолженіе пятидесяти семи лѣтъ предстояла [311]) богослуженію весталокъ, отличаясь величайшею чистотою, и поблагодарилъ Фонтея Агриппу [312]) и Домитія Полліона [313]) за то, что, предлагая своихъ дочерей, они состязались въ услужливости государству. Предпочтеніе было оказано дочери Полліона не почему другому, какъ потому, что мать ея пребывала въ одномъ и томъ-же супружествѣ, а Агриппа уменьшилъ значеніе дома своего разводомъ. Но Кесарь утѣшилъ обойденную дочь его приданымъ въ милліонъ сестерціевъ [314]).

Глава 87. Такъ какъ простой народъ жаловался на крайнюю дороговизну хлѣба, то Тиберій опредѣлилъ цѣну зерну, которую долженъ былъ платить покупатель, обязавшись добавлять продавцамъ по два сестерція

[307]) О немъ говоритъ Плиній Старшій (N. H. XXXV, 4, 20), что онъ былъ любитель живописи и самъ ею занимался, хотя и очень неудачно. Умеръ онъ, по словамъ Плинія, въ глубокой старости, бывши одно время проконсуломъ въ Нарбонской Галліи.

[308]) Lex Julia de adulteriis.

[309]) Одинъ изъ Кикладскихъ островов, нын. Серфо.

[310]) Говорится именно о *взятіи* дѣвственницы въ весталки на томъ основаніи, что приходилъ въ домъ ея понтификъ и *бралъ* у отца дочь, говоря: *беру тебя.*

[311]) Собственно это выраженіе употреблялось о каждой весталкѣ, хотя старѣйшей принадлежало главенство, которая и называлась: Virgo Vestalis maxima.

[312]) См. гл. 30, прим. 83.

[313]) О немъ ничего не извѣстно.

[314]) Пятьдесятъ тысячъ руб. сер. на звонкую монету.

на мѣру. Но онъ не принялъ за это, предлагавшагося ему и раньше [315]), титула отца отечества, и съ суровостью порицалъ тѣхъ, которые называли его занятія божественными, а самого его господиномъ. Поэтому стѣснительное и скользкое дѣло было говорить при государѣ, который боялся свободы и ненавидѣлъ лесть.

Глава 88. У писателей и сенаторовъ этого времени нахожу, что въ сенатѣ читано было письмо князя Хаттовъ, Адгандестрія, въ которомъ онъ обѣщалъ уморить Арминія, если ему пришлютъ ядъ для совершенія убійства: ему было отвѣчено, что не коварствомъ и не тайными средствами мститъ римскій народъ своимъ врагамъ, а явно и оружіемъ. Славою такого отвѣта Тиберій равнялъ себя съ тѣми древними полководцами [316]), которые не позволили дать царю Пирру отраву и выдали ему (*покушеніе*). Впрочемъ Арминій, захотѣвъ, по уходѣ Римлянъ и по изгнаніи Марободуя, сдѣлаться царемъ, возстановилъ противъ себя свободолюбивыхъ соотечественниковъ. Преслѣдуемый оружіемъ, онъ сражался съ перемѣннымъ счастіемъ и палъ отъ коварства близкихъ людей. Онъ былъ безспорно освободитель Германіи и человѣкъ, который вызывалъ на бой не тотъ римскій народъ, что́ находился еще въ колыбели, какъ другіе цари и вожди, а имперію въ самомъ цвѣтущемъ ея состояніи. Въ сраженіяхъ ему приходилось терпѣть пораженія, но въ войнѣ онъ побѣжденъ не былъ. Тридцать семь лѣтъ онъ прожилъ, двѣнадцать пользовался властью. Онъ до сихъ поръ воспѣвается у варварскихъ народовъ, будучи не извѣстенъ греческимъ историкамъ, которые восхищаются только своимъ, и меньше, чѣмъ слѣдуетъ, пользуется славою у Римлянъ, такъ какъ мы восхваляемъ древнее, оставаясь равнодушными къ новому.

---

[315]) См. I, 72.

[316]) Обыкновенно это говорится объ извѣстномъ Г. Фабриціѣ, консулѣ 476 278 до Р. Х.); но анналистъ Клавдій Квадригарій, цитуемый Гелліемъ (III, 8), то-же самое приписываетъ и его коллегѣ Кв. Эмилію Папу.

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ.

(20—22 по Р. X.)

События 20 г. по Р. Х. Консульство М. Аврелія Мессалы и М. Аврелія Котты.

Главы 1—18. **Похороны Германика въ Римѣ и процессъ Пизона.** Прибытіе Агриппины въ Брундизій и пріемъ, ей оказанный народомъ (1). — Перенесеніе праха Германика въ Римъ (2). — Тиберій, Августа и мать Германика, Антонія, не вышли ему на встрѣчу (3).—Видъ и настроеніе Рима въ день похоронъ (4—5).— Эдиктъ Тиберія, приглашающій народъ умѣрить свою скорбь (6). — Отправленіе Друза въ Иллирію. Возбужденіе противъ Пизона, не возвращающагося въ Римъ (7).— Визитъ, сдѣланный Пизономъ Друзу въ Иллиріи (8).—Возвращеніе его въ Римъ и дурное впечатлѣніе, произведенное его высадкой на римскомъ берегу (9).—Начатіе процесса противъ Пизона (10). — Возвращеніе Друза. Выборъ защитниковъ Пизономъ. Возбужденное настроеніе въ Римѣ (11).—Рѣчь Тиберія въ сенатѣ (12).— Ходъ процесса. Обвинители, защитники и поведеніе толпы (13 — 14). — Планцина отдѣляетъ свое дѣло отъ мужа. Пизонъ видитъ свою безнадежность и кончаетъ самоубійствомъ (15).—Слухи, неблагопріятные Тиберію. Предсмертное письмо Пизона къ Тиберію съ просьбой о дѣтяхъ (16).—Оправданіе Тиберіемъ сына Пизона и заступничество его за Планцину по просьбѣ Августы. Окончаніе процесса. Льстивыя предложенія сената. Замѣтка о Клавдіѣ (17—18).

Главы 19—30. Награды обвинителямъ Пизона. Тріумфъ Друза. Смерть его матери Випсаніи (19).—Возобновленіе въ Африкѣ набѣговъ Такфарината и побѣда надъ нимъ Апронія (20—21). —Процессъ Лепиды и осужденіе ея (22—23).— Возвращеніе Д. Силана изъ добровольной ссылки (24). — Жалобы на суровость законовъ, извѣстнаго подъ названіемъ lex Papia Poppaea (25).—Происхожденіе закона, извѣстнаго подъ названіемъ lex Papia Poppaea (25).—Происхожденіе законовъ и исторія римскаго законодательства (26—28).—Вступленіе въ гражданскую жизнь Нерона, сына Германика, и его свадьба на дочери Друза (29). — Смерть Л. Волузія и Саллустія Криспа (30).

События 21 г. по Р. Х. Четвертое консульство Тиберія и второе Друза.

Главы 31—38. **Засѣданія сената.** Тиберій удаляется въ Кампанію на годъ и поручаетъ дѣла Друзу. Жалоба Домитія Корбулона на Л. Суллу за недостатокъ

уваженія къ старшему и улаженіе дѣла Друзомъ. Жалоба Корбулона на худое состояніе дорогъ (31).—Письмо Тиберія о новыхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ Такфарината и приглашеніе имъ сената назначить въ провинцію Африку воинственнаго и дѣятельнаго проконсула. Нападеніе по этому случаю на кроткаго нравомъ М. Лепида со стороны Секста Помпея. Лепидъ все-таки получаетъ въ проконсульство провинцію Азію (32).—Рѣчь Цецины Севера о томъ, что слѣдуетъ запретить брать съ собой женъ правителямъ провинцій (33). — Рѣчь Валерія Мессалина противъ этого предложенія. Друзъ высказывается въ томъ-же смыслѣ, и предложеніе Цецины устранено (34).—Блезъ избирается проконсуломъ Африки (35).— Жалобы на злоупотребленіе статуями государя противъ честныхъ людей (36).— Друзъ наказываетъ виновниковъ ложныхъ доносовъ. Сравненіе его характера съ характеромъ отца (37).—Новые процессы по закону объ оскорбленіи величества. Ссылка Антистія, какъ соумышленника Рескупорида, на островъ. Движенія во Ѳракіи (38).

Глава 39. Подавленіе волненій во Ѳракіи.

Главы 40—47. **Возстаніе въ Галліи.** Вожди его — Юлій Флоръ и Юлій Сакровиръ (40).—Пораженіе Андекавовъ и Туроновъ Авіолой (41).—Пораженіе Тревировъ и самоубійство Флора (42).—Сакровиръ и Эдуи (43).—Испугъ въ Римѣ отъ преувеличенныхъ опасностей. Неудовольствіе на Тиберія и его равнодушный видъ (44).—Побѣда Силія и смерть Сакровира (45—46).—Письмо Тиберія къ сенату по поводу окончанія войны въ Галліи и возвѣщеніе о намѣреніи посѣтить ее. Лесть сената по поводу предстоящаго возвращенія Тиберія въ Римъ (47).

Главы 48—51. **Дѣла въ Римѣ.** Опредѣленіе общественныхъ похоронъ Сульпицію Квирину (48).—Обвиненіе Клуторія Приска въ оскорбленіи величества за его поэму на смерть еще живого Друза. По мнѣнію Гатерія Агриппы, ему слѣдуетъ смертная казнь (49).—Обвиняемаго защищаетъ Маній Лепидъ (50).—Клуторій присуждается къ смерти и умерщвляется въ тюрьмѣ. Тиберій благодаритъ сенатъ за усердіе, но находитъ наказаніе слишкомъ поспѣшнымъ. Постановляется десятидневный срокъ для исполненія приговоровъ (51).

События 22 г. по Р. Х. Консульство Г. Сульпиція Гальбы и Д. Гатерія Агриппы.

Главы 52—55. **Вопросъ о роскоши.** Требованіе эдиловъ усилить противъ нея мѣры (52).—Тиберій въ письмѣ къ сенату отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за репрессивныя мѣры (53—54).—Вопросъ оставленъ. Разсужденіе историка объ измѣненіи нравовъ въ дѣлѣ роскоши (55).

Главы 56—59. Друзъ получаетъ трибунскую власть. Необыкновенная лесть сената Тиберію (56—57).—Блезу продолжено управленіе провинціей Африкой. Сервій, фламинъ Юпитера, проситъ дать ему въ управленіе провинцію Азію (58).—Сенаторы спрашиваютъ объ этомъ главнаго понтифика, Тиберія, который отлагаетъ свой отвѣтъ до другого раза. Высокомѣрное письмо Друза къ сенату (59).

Главы 60—63. **Разслѣдованіе о правѣ убѣжища въ городахъ Греціи и Азіи.** Злоупотребленіе правомъ убѣжища. Приглашеніе городовъ предъявить свои права сенату (60).—Права, предъявленныя Эфесомъ и пятью другими городами Азіи (61—62).—Сенатъ поручаетъ консуламъ разсмотрѣть эти права и донести сенату. Постановленіе сената (63).

Главы 64—65. Болѣзнь Ливіи и возвращеніе Тиберія въ Римъ (64).—Низкая лесть сената. Отвращеніе къ ней Тиберія (65).

Главы 66—69. Процессъ Г. Силана. По поводу обвиненія провинціалами Силана, какъ проконсула Азіи, въ вымогательствахъ, одинъ бывшій консулъ, одинъ преторъ и одинъ эдилъ обвиняютъ его въ оскорбленіи величества. Негодованіе Тацита (66).—Трудное положеніе Силана (67).—Осужденіе его. Предложеніе Долабеллы. Несогласіе съ нимъ Тиберія. Смягченіе приговора. (68—69).

Глава 70. Процессы Цезія Корда и Л. Эннія. Раболѣпство Атея Капитона.

Главы 71—76. Приношеніе всадниковъ всаднической Фортунѣ за здоровье Августы. Окончательное лишеніе фламиновъ права отправляться правителями въ провинціи (71).—М. Лепидъ возстановляетъ и украшаетъ базилику Павла Эмилія. Тиберій обѣщаетъ возстановить сгорѣвшій театръ Помпея. Новыя почести Сеяну (72). — Борьба Блеза съ Такфаринатомъ. Блезъ получаетъ титулъ императора (73—74).—Смерть Азинія Салонина и Атея Капитона (75).—Смерть Юніи, жены Г. Кассія, сестры М. Брута. Ея завѣщаніе. Ея похороны.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Глава 1. Нисколько не прерывая своего плаванія, несмотря на зимнее время, Агриппина пріѣзжаетъ на островъ Коркиру [1]), расположенный противъ береговъ Калабріи. Здѣсь она проводитъ нѣсколько дней для того, чтобъ успокоиться духомъ, будучи измучена печалью и не умѣя переносить (*горе*). Между тѣмъ, услышавъ объ ея пріѣздѣ, ближайшіе друзья Германика, очень много военныхъ, служившихъ подъ его начальствомъ, и много даже незнакомыхъ ему изъ сосѣднихъ городовъ, одни думая этимъ угодить государю, а большая часть слѣдуя ихъ примѣру, бросились въ Брундизій [2]), (*портовый городъ*), къ которому плывущимъ на корабляхъ можно было пристать всего скорѣе и всего безопаснѣе. И какъ только показался въ открытомъ морѣ флотъ, не только пристани и набережная, но и стѣны и крыши домовъ, откуда только можно было видѣть вдаль какъ можно болѣе, наполняются полною печали толпой, въ которой одинъ спрашиваетъ другого, слѣдуетъ-ли принять выходящую съ корабля Агриппину—молча, или какимъ-либо возгласомъ. Еще не знали хорошенько, что̀ было-бы сообразнѣе съ обстоятельствами, когда флотъ мало-по-малу подошелъ (*къ пристани*): не весело на немъ работали гребцы, какъ это обыкновенно бываетъ, но все носило печальный характеръ. Когда Агриппина сошла съ корабля съ двумя дѣтьми [3]), держа въ рукахъ по-

---

[1]) Въ Іонійскомъ морѣ. Нын. Корфу.

[2]) Нын. Бриндизи. Это былъ важнѣйшій портъ Италіи на Адріатическомъ морѣ для сообщенія съ Греціей и вообще съ Востокомъ, чѣмъ онъ сдѣлался снова въ наше время. Здѣсь кончалась шедшая изъ Рима Аппіева дорога.

[3]) Съ Калигулой и Юліей, родившейся на островѣ Лесбосѣ (см. II, 54). Остальныя дѣти Германика, числомъ 4, оставались въ Римѣ.

гребальную урну, и опустила глаза въ землю, то произошло общее стенаніе: тутъ нельзя было различить своихъ отъ чужихъ, рыданій мужчинъ отъ рыданій женщинъ, если не считать того, что вышедшіе на встрѣчу и еще не предававшіеся скорби люди страдали сильнѣе, чѣмъ уже истомленная продолжительною горестью свита Агриппины.

Глава 2. Кесарь прислалъ двѣ преторіанскихъ когорты, давши, кромѣ того, приказаніе властямъ Калабріи, Апуліи и Кампаніи исполнить послѣднія обязанности по отношенію къ памяти его сына. Такимъ образомъ, прахъ Германика несли на своихъ плечахъ трибуны и центуріоны; имъ предшествовали лишенныя украшеній знамена, перевернутые внизъ пучки [4]); а когда проходили черезъ колоніи [5]), то народъ въ черномъ платьѣ, всадники, одѣтые въ трабею, смотря по богатству мѣста, сожигали одежду, благовонія и другія принадлежности погребенія [6]). Даже жители не лежавшихъ на пути городовъ выходили на встрѣчу, приносили жертвы и ставили жертвенники богамъ усопшихъ, свидѣтельствуя о своей скорби слезами и восклицаніями. Друзъ проѣхалъ *(изъ Рима)* до Таррацины [7]) съ Клавдіемъ [8]), братомъ Германика, и съ дѣтьми послѣдняго, остававшимися въ Римѣ. Консулы М. Валерій и М. Аврелій (ибо они уже вступили въ должность) [9]), сенатъ и значительная часть народа наполнили собой дорогу, разсѣявшись по ней и плача, какъ кому было угодно [10]). Лести тутъ, въ самомъ дѣлѣ, не было, такъ какъ всѣ знали, что Тиберій радуется смерти Германика и худо это скрываетъ.

Глава 3. Тиберій и Августа не показывались въ народѣ, потому-ли, что считали ниже своего величія плакать публично, или чтобы не обнаружить своего лицемѣрія, когда глаза всѣхъ будутъ внимательно смотрѣть на ихъ лица. О томъ, чтобы мать Германика, Антонія [11]), отправляла при

---

[4]) Съ сѣкирами, числомъ 12.

[5]) Города, куда были выведены римскія колоніи, каковы были на пути изъ Брундизія къ Риму: Тарентъ, Венузія, Беневентъ, Капуя, Форміи и др.

[6]) Строились по дорогѣ костры и совершался въ разныхъ мѣстахъ обрядъ сожженія, какъ это дѣлалось раньше по отношенію къ отцу его Друзу (Sen. ad Marc., 3).

[7]) Нын. Террачина. См. примѣч. 214 къ III книгѣ *Исторій*.

[8]) Будущимъ императоромъ.

[9]) Въ началѣ 773 (20 по Р. Х.) г.

[10]) Т. е. не заботясь о сохраненіи этикета, что было бы необходимо, еслибъ напр. сенаторы являлись in corpore.

[11]) Дочь М. Антонія, тріумвира.

этомъ какую-нибудь замѣтную обязанность, я не нахожу ничего ни у историковъ, ни въ извѣстіяхъ ежедневной газеты [12]), тогда какъ, помимо Агриппины, Клавдія и Друза, и другіе родственники обозначены по имени. Быть можетъ, ей помѣшала болѣзнь, быть можетъ, подавленная горемъ душа ея была не въ силахъ перенести зрѣлище столь большого несчастія. Я скорѣе полагалъ бы, что ее удержали Тиберій и Августа, которые не выходили изъ дома, затѣмъ, чтобы печаль ихъ казалась одинаковою съ ея печалью и чтобъ бабка и дядя казались удержанными примѣромъ матери.

Глава 4. Въ день, въ который останки Германика были несены къ гробницѣ Августа [13]), то царствовало пустынное безмолвіе, то все шумно оглашалось рыданіями. Улицы Рима были полны народа; по Марсовому полю свѣтились факелы. Тутъ солдаты, имѣя при себѣ оружіе, власти безъ знаковъ отличія, народъ, выстроившійся по трибамъ, всѣ вопили, что обрушилась республика, что нѣтъ уже никакой надежды,—такъ смѣло и такъ открыто, что можно было подумать, что они забыли о своихъ повелителяхъ. Но ничто такъ глубоко не затронуло Тиберія, какъ вспыхнувшая пламенемъ любовь народа къ Агриппинѣ, который называлъ ее красою отечества, единымъ [14]) отпрыскомъ Августа, единственнымъ образчикомъ древности [15]) и, обращаясь къ небу и къ богамъ, молилъ о томъ, чтобы дѣти ея сохранились въ цѣлости и пережили враговъ своихъ.

Глава 5. Нѣкоторые желали-бы, чтобъ похороны эти совершились со всей помпой общественныхъ похоронъ [16]), и сравнивали тѣ почести и великолѣпіе, какія устроилъ Августъ по отношенію къ Друзу, отцу Германика, а именно: «самъ Августъ, среди суровой зимы, проѣхалъ до Тицина [17]) и, не отходя отъ тѣла, вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ Римъ; кругомъ погребальнаго ложа стояли бюсты Клавдіевъ и Юліевъ [18]); было совершено оплаки-

---

[12]) Газета эта была основана Юліемъ Кесаремъ, и она служила для Тацита однимъ изъ важныхъ источниковъ, откуда онъ почерпалъ историческія данныя для *Исторій* и *Лѣтописи*. См. Введеніе къ первому тому, стр. XVII и XXVII.

[13]) Такъ называемый мавзолей Августа. См. I, 8, прим. 58.

[14]) Была еще Юлія, внучка Августа, и ея дѣти; но тѣ какъ бы не были достойны считаться потомками Августа въ сравненіи съ Агриппиной.

[15]) Т. е. древнихъ добродѣтелей.

[16]) Такія похороны на счетъ государства назывались обыкновено *цензорскими* и отличались наибольшею пышностью. См. *Исторіи*, IV, 47, прим. 265.

[17]) Нын. Павія. Друзъ умеръ въ Германіи; поэтому Августу и нужно было подниматься на сѣверъ Италіи.

[18]) Друзъ не былъ принятъ въ фамилію Юліевъ, но, будучи сыномъ Ливіи,

ваніе на форумѣ и произнесено похвальное слово съ трибуны; соединены были всѣ почести, придуманныя въ старину, или какія были изобрѣтены позже. Между тѣмъ на долю Германика не досталось даже и обыкновенныхъ, слѣдующихъ всякому знатному лицу, почестей. Правда, по причинѣ дальности разстоянія тѣло было сожжено въ чужой землѣ, какъ пришлось; но тѣмъ больше слѣдовало придать блеску похоронамъ теперь, чѣмъ больше въ немъ отказала судьба сначала. Братъ [19]) встрѣтилъ его лишь на разстояніи одного дня пути (*отъ Рима*), дядя даже не встрѣтилъ и у воротъ. Куда дѣвались эти древніе обычаи — ставить статую передъ погребальнымъ ложемъ, приготовлять въ память о доблестяхъ стихи и похвальныя рѣчи, плакать (*надъ усопшимъ*) или дѣлать подобіе печали?»

Г л а в а 6. Это стало извѣстно Тиберію. Чтобъ остановить толки въ народѣ, онъ напомнилъ ему эдиктомъ, что много знаменитыхъ Римлянъ умерло за республику, но никто не вызвалъ такого горячаго о себѣ сожалѣнія. Это (*писалъ онъ*) сдѣлало бы большую честь и ему, Тиберію, и всему народу, если-бы только соблюдалась мѣра; вѣдь первостепеннымъ мужамъ и повелительному народу прилично не одно и то-же, что́ скромнымъ домамъ или малымъ государствамъ. Свѣжей скорби подобалъ плачъ и утѣшенія, доставляемыя сердечнымъ сокрушеніемъ; но пора уже укрѣпляться духомъ, какъ нѣкогда божественный Юлій, потерявъ единственную дочь, какъ божественный Августъ, когда смерть похитила его внуковъ [20]), стряхнули печаль съ себя. Нѣтъ нужды приводить болѣе древніе примѣры того, съ какою твердостью римскій народъ переносилъ пораженія армій, гибель полководцевъ, конечное истребленіе знатныхъ фамилій [21]). Руководящіе люди смертны, государство не умираетъ. Поэтому слѣдуетъ возвратиться къ обычнымъ занятіямъ и,—такъ какъ приближалось зрѣлище мегалезійскихъ игръ [22]),—даже къ удовольствіямъ.

Г л а в а 7. Затѣмъ, по снятіи траура, всѣ возвратились къ своимъ обя-

---

вышедшей замужъ за Августа, и женатый на Антоніи, дочери Антонія и Октавіи, сестры Августа, онъ былъ въ свойствѣ съ семействомъ Юліевъ.

[19]) Друзъ, братъ по усыновленію Германика Тиберіемъ. Родной братъ Германика, Клавдій, не берется въ разсчетъ Тацитомъ, который пропускаетъ его и во II, 71.

[20]) Гая и Луція Кесарей. См. I, 3.

[21]) Имѣется въ виду гибель 706 Фабіевъ при Кремерѣ, о которой разсказываетъ Ливій во II, 49.

[22]) Такъ назывались игры въ честь Великой Матери боговъ, Кибелы, происходившія весной. Замѣчаніе о приближеніи игръ принадлежитъ писателю.

занностямъ, и Друзъ отправился къ иллирійскимъ войскамъ [23]). Но въ это время мысли всѣхъ были направлены къ мести, которая должна была быть совершена надъ Пизономъ, и часто высказывались жалобы на то, что онъ, разгуливая пока по пріятнымъ мѣстамъ Азіи и Ахайи, стремился заносчивою и коварною медлительностью уничтожить доказательства своей преступности. Ибо прошелъ слухъ, что отправленная Гн. Сентіемъ въ Римъ, какъ я говорилъ [24]), прославившаяся своими отравленіями, Мартина внезапно умерла въ Брундизіѣ, и что у ней въ узлѣ ея волосъ былъ скрытъ ядъ, тогда какъ въ тѣлѣ ея не было найдено никакихъ признаковъ принятія отравы.

Г л а в а 8. Между тѣмъ Пизонъ, пославши впередъ въ Римъ сына съ порученіями, какими можно было бы смягчить государя, направился къ Друзу, надѣясь встрѣтить въ немъ человѣка, не столько огорченнаго смертью брата, сколько расположеннаго къ нему за устраненіе соперника. Тиберій, чтобъ показать, что судъ надъ Пизономъ нисколько не предрешенъ, ласково принимаетъ юношу и съ обычною къ сыновьямъ знатныхъ семействъ щедростью награждаетъ его подарками. Друзъ отвѣчалъ Пизону, что если правда то, въ чемъ его обвиняютъ, то онъ огорчилъ его, какъ никто, но ему было бы желательно, чтобъ обвиненія эти были ложны и оказались вздоромъ, и чтобъ смерть Германика никому не принесла гибели. Это онъ ему высказалъ при другихъ, уклонившись отъ всякихъ секретныхъ разговоровъ; поэтому не сомнѣвались, что такое поведеніе ему было предписано Тиберіемъ, такъ какъ безхитростный въ другихъ случаяхъ и сговорчивый по молодости, онъ поступилъ въ этомъ случаѣ съ искусствомъ старика.

Г л а в а 9. Переѣхавъ черезъ Далматское [25]) море и оставивъ корабли у Анконы, Пизонъ отправился черезъ Пиценъ [26]) и затѣмъ по Фламиніевой дорогѣ [27]) и нагналъ легіонъ, шедшій изъ Паннонiи въ Римъ, а оттуда въ подкрѣпленіе провинціи Африки [28]). Ходили большіе толки о томъ, что по дорогѣ онъ часто нарочно показывался солдатамъ во время

---

[23]) См. II, 44 слд.

[24]) См. II, 74.

[25]) Адріатическое.

[26]) Область средней Италіи у Адріатическаго моря, съ главнымъ городомъ Анконой. См. прим. 148 къ III кн. *Исторій* (гл. 42).

[27]) Это была главная дорога, ведшая на сѣверъ отъ Рима черезъ Умбрію къ Адріатическому морю. См. примѣч. 259 къ I кн. *Исторій* (гл. 86).

[28]) См. прим. 38 къ I кн. *Исторій* (гл. II).

ихъ марша и при остановкахъ. Для избѣжанія ли подозрѣнія, или потому, что у боящихся чего-нибудь людей рѣшенія не имѣютъ опредѣленности, онъ отъ Нарніи [29]) спустился по Нару [30]), а затѣмъ по Тибру, и еще больше раздражилъ народъ тѣмъ, что причалилъ съ судномъ къ гробницѣ Кесарей [31]), и тѣмъ, что днемъ, среди находившагося на берегу множества народа, самъ шелъ съ большой толпой кліентовъ, а Планцина съ женской свитой, и оба съ веселымъ видомъ. Къ возбужденію враждебнаго настроенія содѣйствовало и то, что домъ его, стоявшій надъ форумомъ, былъ украшенъ по праздничному, и сборъ гостей, и пиршество, и то, что по оживленности мѣста ничто не было скрыто.

Глава 10. На слѣдующій день Фульциній Тріонъ [32]) подалъ жалобу на Пизона консуламъ. Противъ этого выступили Вителлій [33]), Вераній [34]) и прочіе, сопровождавшіе Германика, говоря, что Тріонъ тутъ не причемъ, и заявили, что они не въ качествѣ обвинителей, а въ качествѣ доказчиковъ и свидѣтелей передадутъ порученія, сдѣланныя имъ Германикомъ. Тріонъ, отказавшись отъ обвиненія по этому дѣлу, получилъ право выступить обвинителемъ относительно прежней жизни Пизона, и (*вмѣстѣ съ тѣмъ*) была обращена просьба къ государю взять на себя веденіе дѣла. Этому не противился и самъ обвиняемый, опасавшійся пристрастія (*къ Германику*) народа и сенаторовъ: «напротивъ, Тиберій—разсуждалъ онъ—въ силахъ презирать народные толки и связанъ сообщничествомъ съ матерью; къ тому-же, истину и клевету одинъ судья можетъ легче различить, тогда какъ масса находится подъ вліяніемъ ненависти и нерасположенія». Тиберій не обманывался на счетъ тяжести слѣдствія по этому дѣлу и на счетъ того, какая молва ходила о немъ. Поэтому, выслушавъ въ присутствіи немногихъ близкихъ людей нападенія обвинителей и мольбы противной стороны, онъ все дѣло цѣликомъ передалъ въ сенатъ.

Глава 11. А между тѣмъ Друзъ возвратился изъ Иллиріи. Не смотря на то, что сенаторы присудили ему за взятіе [35]) Марободуя и за

[29]) Нын. Нарни, въ южной Умбріи.

[30]) См. I, 79 прим. 337.

[31]) Къ мавзолею, построенному Августомъ на Марсовомъ полѣ, гдѣ только что былъ похороненъ прахъ Германика (гл. 4).

[32]) См. II, 28, прим. 81.

[33]) См. I, 70, прим. 304.

[34]) См. II, 56.

[35]) Марободуй передался Друзу и былъ поселенъ въ Италіи. См. II, 63.

подвиги, совершенные въ предыдущемъ году, торжественный въѣздъ въ Римъ, онъ отложилъ эту честь и вошелъ въ городъ (*безъ тріумфа*). Послѣ этого, подсудимый сталъ приглашать себѣ въ защитники Л. Арронтія [36]), П. Виниція [37]), Азинія Галла [38]), Марцелла Эзернина [39]) и Секста Помпея [40]), а когда они подъ разными предлогами отказались, то его взялись защищать Ман. Лепидъ [41]), Л. Пизонъ [42]) и Ливиней Регулъ [43]). Весь Римъ былъ въ напряженномъ ожиданіи узнать, какъ велика окажется вѣрность у друзей Германика, какова будетъ самоувѣренность у подсудимаго, достаточно ли Тиберій сдержитъ и подавитъ свои чувства. Ни при какомъ другомъ случаѣ народъ не былъ въ болѣе напряженномъ состояніи и не позволялъ себѣ больше тайнаго говора противъ государя или исполненнаго подозрительности молчанія.

Глава 12. Въ день сенатскаго собранія Кесарь произнесъ рѣчь съ разсчитанною сдержанностью. «Пизонъ (*началъ онъ*), который былъ легатомъ и другомъ моего отца, данъ былъ мною, съ согласія сената, въ помощники Германику для приведенія въ порядокъ дѣлъ на Востокѣ. Огорчилъ ли онъ тамъ заносчивостью и спорами юношу, радовался ли его смерти, или самъ погубилъ его злодѣяніемъ, вамъ нужно разсудить объ этомъ съ безпристрастіемъ. Если въ самомъ дѣлѣ легатъ преступилъ границы почтительности, вышелъ изъ повиновенія главнокомандующему [44]) и радовался его смерти и моему горю, то я возненавижу его, удалю отъ моего дома и буду мстить ему какъ частный врагъ, а не властью государя; если же откроется здѣсь злодѣяніе, за которое, противъ какого-бы изъ смертныхъ оно ни было совершено, надлежитъ наказывать смертію, то вы, конечно, и дѣтямъ Германика, и мнѣ, отцу его, доставите закон-

[36]) См. I, 13, прим. 92.

[37]) Въ рукописи вм. этого стоитъ: fulnicium. Чтеніе: P. Vinicium принадлежитъ Боргези и усвоено новѣйшими издателями. Тутъ имѣется въ виду Виницій, бывшій консуломъ въ 755 (2 по Р. Х.) и упоминаемый, какъ ораторъ, Сенеками—отцомъ (Contr. VII, 11) и сыномъ (Ep. 40, 9).

[38]) См. I, 12, прим. 91.

[39]) Это внукъ Азинія Поллiона, по матери, и славился, какъ ораторъ. См. о немъ XI, 6—7 и ритора Сенеку (Contr. IV, praef. 4).

[40]) См. I, 7 и въ этой книгѣ, гл. 32 и 42.

[41]) См. I, 13, прим. 93.

[42]) Братъ обвиняемаго. См. II, 32.

[43]) Его считаютъ отцомъ Регулу, о которомъ говорится въ XIV, 17.

[44]) Erga imperatorem. Такъ называется Германикъ дальше (гл. 14) и во II, 76. См. I, 58; также I, 14, прим. 100.

ное утѣшеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсудите и то, возмущалъ ли и бунтовалъ ли Пизонъ легіоны, старался ли онъ привлечь къ себѣ солдатъ заискиваніемъ у нихъ, пытался ли возвратить себѣ провинцію оружіемъ, или все это ложь и раздуто обвинителями, чрезмѣрная ревность которыхъ справедливо возбуждаетъ гнѣвъ мой. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему было обнажать тѣло Германика, позволять толпѣ разсматривать его (*въ такомъ видѣ*) и (*тѣмъ*) распространять даже среди чужихъ народовъ слухъ, будто-бы Германикъ погибъ отъ яда, тогда какъ это до сихъ поръ неизвѣстно и подлежитъ разслѣдованію? Видитъ Богъ, я оплакиваю моего сына и всегда буду оплакивать: но я, какъ не препятствую подсудимому привести все, чѣмъ можетъ быть возстановлена его невинность или доказана, если была какая-нибудь, несправедливость Германика, такъ прошу васъ не принимать взводимыхъ обвиненій за доказанныя лишь потому, что въ дѣлѣ этомъ замѣшана моя горесть. Защитники, которыхъ дала Пизону родственная связь или вѣрность (*друзей*), помогайте ему въ опасности, насколько кто силенъ краснорѣчіемъ и рвеніемъ! Къ такому-же усилію, къ такой-же твердости я приглашаю и обвинителей. Мы желаемъ предоставить Германику лишь ту привилегію [45]), чтобъ разборъ дѣла о смерти его происходилъ въ куріи, а не форумѣ, въ сенатѣ, а не у (*обыкновенныхъ*) судей: все остальное [46]) должно быть ведено съ одинаковою (*какъ и въ другихъ случаяхъ*) скромностью [47]). Пусть никто не смотритъ ни на слезы Друза, ни на мою печаль, ни на тѣ клеветы, какія противъ насъ выдумываются!»

Глава 13. Послѣ этого дѣлается постановленіе о томъ, что даются два дня для представленія обвиненій и, послѣ промежутка въ шесть дней, три дня для защиты подсудимаго. Тогда начинаетъ Фульциній [48]), заговорившій о вещахъ старыхъ и не имѣющихъ значенія, о томъ, что Пизонъ интриговалъ и бралъ взятки, управляя Испаніей: обвиненіе это, какъ не принесло бы вреда подсудимому, будучи доказано, еслибъ ему удалось смыть

[45]) Хотя юрисдикція надъ сенаторами въ уголовныхъ дѣлахъ и принадлежала самому сенату, но изъ этого мѣста мы видимъ, что преступленія объ отравленіи все-таки судились на форумѣ, хотя и сенатской коммисіей, подъ предсѣдательствомъ претора. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ сенатскій судъ является судомъ super leges, привилегіей. Ср. II, 79, прим. 291.

[46]) Разслѣдованія по другимъ обвиненіямъ, т. е. по всѣмъ, кромѣ касающихся смерти Германика.

[47]) Какъ судятся преступленія всякаго гражданина.

[48]) См. гл. 10.

съ себя новое обвиненіе, такъ и не могло принести ему оправданія, будучи опровергнуто, еслибъ на немъ тяготѣли бóльшія преступленія. Послѣ него Сервей, Вераній и Вителлій съ равною ревностью, а Вителлій и съ большимъ краснорѣчіемъ, выставили противъ Пизона то, что онъ, изъ ненависти къ Германику и вслѣдствіе стремленія къ перевороту, до того развратилъ солдатъ предоставленіемъ имъ своеволія и права обижать союзниковъ, что называлcя негоднѣйшими между ними отцомъ легіоновъ; что, напротивъ того, лучшихъ людей, особенно спутниковъ и друзей Германика, онъ ожесточенно преслѣдовалъ, что, наконецъ, и его самого погубилъ колдовствомъ и ядомъ. Затѣмъ они указывали на преступныя жертвоприношенія [49]) самого Пизона и Планцины, на поднятіе имъ оружія противъ государства и на то, что надо было побѣдить его въ бою для того, чтобы онъ очутился въ роли подсудимаго.

Глава 14. Защита была слаба почти во всѣхъ пунктахъ: ибо подсудимый не могъ отрицать ни заискиванія въ войскѣ, ни преданія провинціи на волю негодяевъ, ни даже оскорбленій по отношенію къ главнокомандующему. Одно только обвиненіе въ отравленіи, казалось, смылъ онъ съ себя, такъ какъ и обвинители не достаточно подтверждали его, заявляя, что Пизонъ на пиру у Германика, возлежа надъ нимъ, отравилъ своими руками его пищу. И въ самомъ дѣлѣ, казалось нелѣпымъ, чтобъ Пизонъ отважился на это среди чужихъ рабовъ, на виду у столькихъ присутствующихъ, въ присутствіи самого Германика. Да и онъ самъ предлагалъ на пытку своихъ рабовъ и требовалъ на нее служившихъ за столомъ (*у Германика*). Но судьи были неумолимы по разнымъ побужденіямъ: Кесарь за то, что была нанесена война провинціи, сенатъ потому, что все-таки не было достаточно увѣренности, чтобы Германикъ погибъ не отъ коварства [50]). (*Обвинители требовали предъявленія переписки между Пизономъ и Тиберіемъ, Планциной и Ливіей*) [51]), на что такъ-же не соглашался Тиберій, какъ и Пизонъ. Въ то-же время слышались передъ куріей голоса народа: «мы сами раздѣлаемся съ нимъ, если онъ выйдетъ изъ сената оправданнымъ!» Народъ уже потащилъ статуи Пизона къ Гемоніямъ [52]) и разбилъ бы ихъ въ куски, еслибъ

[49]) Благодарственныя жертвы подземнымъ богамъ за смерть Германика. См. II, 75.

[50]) Пропускъ въ рукописи.

[51]) Включенныя нами въ скобки слова выражаютъ смыслъ дополненія, придуманнаго Риттеромъ, какъ приблизительный текстъ потеряннаго въ рукописи мѣста.

[52]) См. прим. 296 къ III кн. *Исторій*.

онѣ не были защищены по приказанію государя и не поставлены на мѣста. Поэтому Пизонъ былъ посаженъ на носилки и былъ препровожденъ домой трибуномъ преторіанской когорты, по толкамъ однихъ, какъ стражемъ для его охраны, по говору другихъ, какъ исполнителемъ смертной казни.

Глава 15. Къ Планцинѣ была такая-же ненависть, но у ней было больше покровительства [53]), и потому нельзя было знать, насколько Кесарю можно будетъ высказаться противъ нея. Сама же она, пока у Пизона надежда еще не была потеряна, заявляла, что она будетъ раздѣлять его судьбу, чтó его ни постигло бы, и еслибъ того захотѣла судьба, пойдетъ съ нимъ и на смерть; но, какъ только она по просьбамъ Августы получила прощеніе, она начала мало-по-малу отдѣляться отъ мужа, раздѣльно съ нимъ вести свою защиту. Подсудимый, понявъ, что дѣло принимаетъ для него гибельный оборотъ, начинаетъ сомнѣваться, слѣдуетъ ли ему пробовать защищаться, но, по увѣщанію сыновей, рѣшается на это и снова появляется въ сенатѣ. Перенесши возобновившееся [54]) обвиненіе, непріязненные ему крики сенаторовъ, всю враждебность къ себѣ и ожесточеніе, онъ ничѣмъ не былъ такъ испуганъ, какъ тѣмъ, что Тиберій, какъ онъ видѣлъ, сидѣлъ безъ жалости, безъ гнѣва, рѣшившійся на что-то и замкнутый въ себѣ, чтобъ не дать прорваться какому-либо душевному движенію. Онъ возвратился домой какъ бы за тѣмъ, чтобъ обдумать защиту на слѣдующій день, написалъ нѣсколько строкъ, запечаталъ и передалъ вольноотпущеннику; затѣмъ онъ совершилъ обычныя заботы о тѣлѣ [55]). Поздно ночью, по уходѣ изъ его спальни жены, онъ приказалъ запереть двери, и на разсвѣтѣ былъ найденъ съ проколотымъ горломъ, причемъ мечъ его лежалъ на полу.

Глава 16. Помню, что я слыхалъ отъ старыхъ людей, что въ рукахъ у Пизона не разъ видна была тетрадь, которую онъ самъ не обнародовалъ, но друзья его говорили, что въ ней находились письма Тиберія и порученія его противъ Германика, что онъ рѣшился-было показать ихъ въ сенатѣ и обличить Тиберія, но былъ проведенъ Сеяномъ посредствомъ ложныхъ обѣщаній, и что онъ умеръ не добровольно, а къ нему былъ впущенъ убійца. Не смѣю утверждать ни того, ни

[53]) Ненависть со стороны народа, а покровительство со стороны Ливіи.

[54]) О назначеніи новаго разбирательства дѣла и предоставленіи Пизону, такимъ образомъ, права на новую защиту говорилось, вѣроятно, въ томъ мѣстѣ 14 главы гдѣ мы указывали на пропускъ въ текстѣ.

[55]) Слѣдуетъ подразумѣвать мытье въ банѣ, обѣдъ и т. п.

другого; но я не долженъ былъ скрыть то, чтó разсказывали люди, дожившіе до времени нашей юности. Кесарь, сдѣлавъ печальную физіономію (*жаловался*) сенату, что такою смертію хотѣли навлечь на него ненависть.... [56]), и однимъ вопросомъ за другимъ допытывается какъ провелъ Пизонъ послѣдній день и ночь. Когда вопрошаемый отвѣчалъ многое благоразумно, а кое-что не совсѣмъ обдуманно, то Тиберій сталъ читать записку Пизона, составленную приблизительно въ такомъ родѣ: «Подавленный заговоромъ враговъ и гнетомъ мнимаго преступленія, я, такъ какъ не могу доказать истины и своей невинности, призываю въ свидѣтели безсмертныхъ боговъ, что я былъ, Кесарь, всегда вѣренъ тебѣ и съ такою-же преданностью относился къ твоей матери. Поэтому прошу васъ, позаботьтесь о моихъ дѣтяхъ, изъ которыхъ Гней Пизонъ не связанъ съ моими приключеніями, какія бы они ни были, такъ какъ онъ все это время жилъ въ Римѣ, а Маркъ Пизонъ отсовѣтывалъ [57]) мнѣ возвращаться въ Сирію. Какъ было бы лучше, чтобъ я уступилъ молодому человѣку, чѣмъ онъ старому отцу! Тѣмъ настойчивѣе умоляю васъ не дѣлать его невиннаго отвѣтственнымъ за мою порочность. Именемъ сорокапятилѣтняго послушанія, именемъ товарищества тебѣ въ консульствѣ [58]) угодный нѣкогда божественному Августу, твой другъ и человѣкъ, который потомъ не будетъ уже ни о чемъ просить, я прошу не погубить моего несчастнаго сына». Относительно Планцины онъ не прибавилъ ни слова.

Глава 17. Послѣ этого Тиберій очистилъ юношу отъ обвиненія въ междуусобной войнѣ, говоря, что то были приказанія отца, и что сынъ не могъ имъ не повиноваться; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ высказалъ состраданіе къ знатности дома, даже къ тяжкому несчастію самого отца, хотя онъ и заслужилъ его. Планцину онъ защищалъ, чувствуя стыдъ и униженіе: онъ выставлялъ поводомъ къ тому просьбы матери, противъ которой особенно раздавались жалобы честныхъ людей въ секретныхъ разговорахъ. «Значитъ бабкѣ приличествуетъ смотрѣть въ глаза убійцѣ внука,

[56]) Новый пропускъ въ текстѣ. Гальмъ, слѣдуя Вейссенборну, дополнилъ это мѣсто словами: conquestus M. Pisonem vocari jubet. За нимъ и нѣкоторые другіе внесли въ текстъ эти слова. Что въ пропущенномъ мѣстѣ должна была итти рѣчь о лицѣ, къ которому Тиберій обращалъ вопросы въ сенатѣ, это видно изъ нижеслѣдующаго. Но былъ ли это сынъ Пизона, или вольноотпущенникъ, которому (гл. 15) Тиберій передалъ запечатанную записку, это еще вопросъ.

[57]) См. II, 76.

[58]) Въ 747 (7 до Р. Х.).

говорить съ ней, исторгать ее у сената! То, что законы обезпечиваютъ всѣмъ гражданамъ, не выпало на долю одному Германику! Вителліемъ и Вероніемъ Кесарь оплаканъ, императоромъ и Августой защищена Планцина! Ей теперь слѣдуетъ пустить въ дѣло ядъ и козни, такъ удачно испробованные, противъ Агриппины, противъ ея дѣтей, и насытить превосходную бабку и дядю кровью несчастнѣйшаго семейства!» Было потрачено два дня на этотъ призракъ судебнаго слѣдствія, причемъ Тиберій побуждалъ дѣтей Пизона защищать свою мать. Хотя обвинители и свидѣтели наперерывъ защищали свое дѣло, но имъ никто не отвѣчалъ, и это скорѣе увеличило жалость, чѣмъ ненависть (*къ обвиняемой*). Приглашенный первымъ подать мнѣніе, консулъ Аврелій Котта [59]) (ибо, когда докладывалъ Кесарь, правительственныя лица подавали голоса также по приглашенію) [60]) высказалъ, что слѣдуетъ выскоблить имя Пизона изъ фастовъ [61]), часть его имущества конфисковать, часть отдать сыну его Гнею Пизону, который обязанъ перемѣнить свое личное имя [62]), Марка Пизона, по лишеніи (*сенаторскаго*) достоинства и предоставленіи ему десяти милліоновъ сестерціевъ, сослать на десять лѣтъ, Планцину же простить въ силу просьбъ Августы.

Глава 18. Мнѣніе это было во многомъ смягчено Тиберіемъ: «не слѣдуетъ исключать изъ фастовъ имени Пизона, коль скоро тамъ остаются имена М. Антонія, который воевалъ противъ отечества [63]), и Юла Антонія, который нанесъ оскорбленіе дому Августа». И М. Пизона онъ избавилъ отъ безчестія [64]) и оставилъ ему отцовское имущество, не будучи падокъ, какъ я не разъ упоминалъ [65]), до денегъ, а въ то время еще болѣе снисходительный ради стыда оправданія Планцины. Когда Валерій Мессалинъ [66]) высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ поставить золотую статую въ храмѣ Марса Мстителя, а Цецина Северъ, что слѣдуетъ воздвигнуть жертвенникъ Мести, то Тиберій воспротивился этому, говоря, что такія вещи посвящаются богамъ за внѣшнія побѣды, а внутреннія бѣдствія надлежитъ прикрывать печалью. Мессалинъ присовокупилъ (*къ своему предложенію*), что должно воздать благодарность Тиберію, Августѣ, Антоніи, Агриппинѣ и Друзу за то, что они отмстили за Германика, но не упомянулъ о Клавдіѣ [67]). Когда же Л. Аспренатъ спросилъ Мессалина, въ присутствіи сената, не съ намѣреніемъ ли онъ пропустилъ его, то тогда и имя Клавдія было приписано [68]). Что до меня касается, то чѣмъ больше перебираю я въ умѣ новыхъ или древнихъ событій, тѣмъ больше я во всемъ замѣчаю какую-то насмѣшку надъ дѣлами человѣческими. Въ самомъ дѣлѣ, всякій другой по своей репутаціи, по разсчетамъ на него, по уваженію къ нему больше предназначался къ имперіи, чѣмъ тотъ, кого фортуна скрывала отъ глазъ другихъ, какъ будущаго государя.

Глава 19. Нѣсколько дней спустя, Кесарь предложилъ сенату даровать Вителлію, Веранію и Сервею жреческія званія [69]); Фульцинію же, обѣщавъ свой голосъ въ дѣлѣ доставленія ему высшихъ должностей, совѣтовалъ не губить своего краснорѣчія неумѣренностью [70]). Таковъ былъ конецъ дѣла объ отомщеніи за смерть Германика, о которой не только у людей, жившихъ въ то время, но и въ послѣдующія времена ходили разные толки. Да такой степени неясны даже важнѣйшія событія, въ то время какъ одни принимаютъ за точныя извѣстія всякіе слухи, другіе обращаютъ въ ложь истину, и то и другое принимаетъ еще большіе размѣры въ потомствѣ.

---

[59]) См. гл. 2; II, 32.

[60]) Переводъ въ этомъ мѣстѣ по необходимости выражаетъ лишь смыслъ, а не букву подлинника. Сущность дѣла въ томъ, что консулы, какъ и другія правительственныя лица, не нуждались въ обращеніи къ нимъ докладывающаго правительственнаго лица, чтобъ подать свой голосъ по данному вопросу, тогда какъ остальные сенаторы подавали свое мнѣніе только тогда, когда предсѣдательствующій спрашивалъ ихъ по очереди объ этомъ. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда докладчикомъ, т. е. предсѣдателемъ былъ императоръ, никто не подавалъ мнѣнія, не будучи приглашенъ къ этому.

[61]) Изъ консульскихъ фастовъ, т. е. изъ списка лицъ, бывшихъ консулами.

[62]) Praenomen, т. е. то имя, которое давалось каждому члену семейства въ отличіе отъ другихъ его членовъ и ставилось раньше родового. Младшій сынъ Пизона сталъ вмѣсто *Гнея* называться *Луціемъ*. См. IV, 12; Dio, LIX, 20.

[63]) М. Антонія сенатъ дважды объявилъ врагомъ отечества: въ 710 (44 до Р. X.), при началѣ Мутинской войны, и въ 722 (32 до Р. X.), и имя его было выскоблено изъ консульскихъ фастовъ, но затѣмъ снова возстановлено: слѣды этого видны и до сихъ поръ въ сохранившихся Fasti Capitolini. О сынѣ его Юлѣ см. въ I, 10, прим. 81.

[64]) Отъ изгнанія изъ сената и отъ ссылки.

[65]) I, 75; II, 48.

[66]) Сынъ знаменитаго оратора, М. Мессалы Корвина, называемый у Тацита (I, 8) также Мессалой, былъ консуломъ этого года (см. гл. 2).

[67]) Ср. II, 71, прим. 274; III, 5. Тацитъ не пропускаетъ случая отмѣтить пренебреженіе къ Клавдію.

[68]) Въ сенатское постановленіе.

[69]) Вмѣстѣ съ перенесеніемъ въ сенатъ выборовъ въ государственныя должности туда-же перешли и выборы въ жреческія должности.

[70]) См. гл. 13. Въ 784 (31 по Р. X.) мы видимъ этого Фульцинія консуломъ. (См. V, 11).

Между тѣмъ Друзъ, вышедшій изъ города для возобновленія ауспицій [71]), вскорѣ вошелъ въ Римъ съ тріумфомъ. Спустя нѣсколько дней послѣ того умерла мать его Випсанія, одна изъ всѣхъ дѣтей Агриппы тихою смертію. Ибо другія дѣти погибли, какъ извѣстно, или отъ меча или, какъ думали, отъ яда и голода.

Глава 20. Въ этомъ-же году Такфаринатъ, о которомъ я говорилъ [72]), что онъ разбитъ былъ въ прошломъ году [73]) Камилломъ, возобновляетъ войну въ Африкѣ. Сначала были имъ производимы туда и сюда набѣги, которые по причинѣ быстроты ихъ оставались безнаказанными; потомъ онъ сталъ разрушать деревни, увлекать много добычи; наконецъ, неподалеку отъ рѣки Пагиды [74]), онъ осадилъ римскую когорту. Укрѣпленіемъ командовалъ Декрій, человѣкъ не лѣнивый сражаться, опытный въ военномъ дѣлѣ и считавшій за безчестіе для себя такую осаду. Убѣдивъ солдатъ дать битву въ открытомъ полѣ, онъ выставилъ войско впереди лагеря. Когда же когорта при первомъ нападеніи на нее была опрокинута, онъ съ отважностью бросается среди стрѣлъ на встрѣчу бѣгущимъ и укоряетъ знаменщиковъ за то, что римскій солдатъ побѣжалъ отъ нестройныхъ шаекъ или дезертировъ. Въ то-же время онъ получаетъ раны, несмотря на проколотый глазъ обращаетъ лицо прямо къ непріятелю и не раньше покидаетъ сраженіе, чѣмъ падаетъ, покинутый своими.

Глава 21. Когда объ этомъ узналъ Л. Апроній (онъ былъ преемникомъ Камилла), то, тревожась не столько успѣхомъ непріятеля, столько безчестіемъ своихъ, засѣкаетъ батогами десятаго изъ позорной когорты по жребію, что́ было рѣдкимъ въ то время дѣломъ и относилось къ старымъ обычаямъ. И этою строгостью онъ произвелъ то, что отрядъ ветерановъ, числомъ не больше, какъ въ пятьсотъ человѣкъ, разбилъ то-же самое войско Такфарината, когда оно напало на укрѣпленіе, носящее названіе: Θала [75]). Въ этомъ сраженіи рядовой солдатъ, Гельвій Руфъ, получилъ отличіе за спасеніе гражданина и былъ награжденъ Апроніемъ ожерельемъ и копьемъ. Кесарь прибавилъ къ этому гражданскій вѣнокъ [76]) и больше высказывалъ сожалѣніе, чѣмъ досаду относительно того, что Апроній самъ не далъ его по праву проконсула. Но Такфаринатъ, такъ какъ Нумидійцы испугались и не хотѣли заниматься осадой крѣпостей, разсыпаетъ свои войска, уступая тамъ, гдѣ встрѣчаетъ упорное сопротивленіе, и снова возвращаясь. Пока варвары слѣдовали этому плану, они безнаказанно издѣвались надъ испытывающими неудачи и утомленными Римлянами. Когда же они повернули къ приморскимъ мѣстамъ и, обремененные добычей, были привязаны къ постоянному лагерю, то Апроній Цезіанъ, отряженный отцомъ съ конницей и вспомогательными когортами, къ которымъ онъ прибавилъ самыхъ проворныхъ солдатъ изъ легіоновъ, даетъ Нумидійцамъ удачную битву и прогоняетъ ихъ въ пустыню.

Глава 22. Между тѣмъ, въ Римѣ на Лепиду, которая, сверхъ блеска рода Эмиліевъ, считала своими прадѣдами Л. Суллу и Гн. Помпея [77]), дѣлается доносъ въ томъ, что она выдумала, будто-бы родила отъ П. Квиринія [78]), богатаго и бездѣтнаго человѣка. Къ этому присоединялись обвиненія въ прелюбодѣяніи, въ отравленіи и въ томъ, что она освѣдомлялась черезъ Халдеевъ [79]) насчетъ дома Кесарей. Подсудимую защищалъ братъ ея, Маній Лепидъ [80]). Непріязненность Квиринія, продолжавшаяся послѣ объявленія развода, возбуждала сожалѣніе къ женщинѣ, хотя опозоренной и виновной. Не легко было во время разбора этого дѣла распознать настроеніе государя: до такой степени онъ мѣнялъ и перемѣшивалъ знаки гнѣва и милости. Сперва просилъ сенатъ не касаться обвиненія въ оскорбленіи величества, а потомъ сманилъ бывшаго консула М. Сервилія [81]) и другихъ свидѣтелей выставить на видъ то, что́ онъ раньше хотѣлъ какъ бы устранить. Въ то-же время онъ переслалъ рабовъ Лепиды, содержавшихся подъ солдатской стражей [82]) къ консу-

---

[71]) Т. е. для того, чтобы за чертою города вступить въ права лица, облеченнаго imperium, что́ необходимо было для тріумфа, послѣ котораго это imperium, высшая военная власть, снова слагалось.

[72]) См. гл. 52.

[73]) Только это было не годомъ, а двумя раньше. Ниппердей поэтому считаетъ слова подлинника: *priore aestate* чужой вставкой и ставитъ ихъ въ скобки.

[74]) Не извѣстно, о какой рѣкѣ идетъ тутъ рѣчь.

[75]) Мѣстоположеніе этого нумидійскаго города въ точности не опредѣлено. Извѣстно, что городъ этого имени взятъ еще въ Югуртинскую войну Метелломъ въ восточной Нумидіи. См. Sall. Jug. 75.

[76]) Изъ дубовыхъ листьевъ. См. изображеніе въ *Реальномъ Словарѣ классич. древности* (изд. Вольфа), въ статьѣ: *Dona militaria*.

[77]) Сынъ диктатора Суллы, Фавстъ Корнелій Сулла, женился на дочери Гн. Помпея Великаго. Его дочь Корнелія была женою Кв. Эмилія Лепида и матерью Лепиды, о которой идетъ рѣчь.

[78]) См. II, 30, прим. 99.

[79]) См. II, 27, прим. 77.

[80]) См. I, 13, прим. 93.

[81]) См. II, 48, прим. 174.

[82]) Въ преторіанскомъ лагерѣ.

ламъ [83]) и не дозволилъ посредствомъ пытокъ допрашивать ихъ о томъ, что относилось къ его дому. Онъ также освободилъ Друза, хотя онъ былъ назначеннымъ на будущій срокъ консуломъ, отъ обязанности первому [84]) высказать свое мнѣніе: одни видѣли въ этомъ либеральное побужденіе, чтобъ не было другимъ необходимости соглашаться, а нѣкоторые относили это къ его жестокости, полагая, что Друзъ не уступилъ бы своего мѣста, если бы не былъ долженъ произнести обвинительное мнѣніе.

Глава 23. Въ то время были дни (*публичныхъ*) игръ [85]), которыя прервали судебное разбирательство. Лепида, явившись въ театръ въ сопровожденіи знатныхъ женщинъ, съ рыданіями и слезами взываетъ къ своимъ предкамъ и къ самому Помпею, которому принадлежало это сооруженіе [86]), и стоявшія тутъ статуи котораго были на виду у всѣхъ, и этимъ возбудила столько состраданія къ себѣ, что публика, обливаясь слезами, громко высказывала брань и проклятіе Квиринію, старости, бездѣтности и темному происхожденію котораго должна быть принесена въ жертву женщина, назначавшаяся нѣкогда въ жены Л. Кесарю [87]) и въ невѣстки божественному Августу. Но посредствомъ пытокъ рабовъ были обнаружены ея преступленія, и сенаторы присоединились къ мнѣнію Рубеллія Бланда [88]), который требовалъ для нея лишенія воды и огня. Друзъ согласился съ нимъ, хотя другіе высказывали болѣе мягкій приговоръ. Затѣмъ въ уваженіе къ Скавру [89]), который имѣлъ отъ нея дочь, было рѣшено не конфисковать ея имущества. Тогда только Тиберій заявилъ, что отъ рабовъ П. Квиринія онъ также узналъ, что Лепида хотѣла отравить этого послѣдняго.

Глава 24. За несчастія (*двухъ*) знатныхъ домовъ (ибо въ короткое время Кальпурніи потеряли Пизона, а Эмиліи—Лепиду) послужило утѣшеніемъ возвращеніе Д. Силана фамиліи Юніевъ. Случай съ нимъ я разскажу въ немногихъ словахъ. Какъ счастье хорошо помогало божественному Августу противъ республики, такъ онъ былъ несчастливъ въ домашнихъ дѣлахъ, по причинѣ разврата дочери и внучки [90]), которыхъ онъ изгналъ изъ Рима, а любовниковъ ихъ наказалъ смертью или удаленіемъ [91]). Ибо называя этотъ столь распространенный между мужчинами и женщинами порокъ тяжкимъ именемъ нарушенія религіи и оскорбленія величества [92]), онъ (*при этомъ*) былъ менѣе снисходителенъ, чѣмъ предки, и выходилъ за границы своихъ-же законовъ [93]). Но о томъ, какъ кончили жизнь другіе [94]), я разскажу вмѣстѣ съ другими событіями этой эпохи, если, по окончаніи предположеннаго труда, жизнь моя продлится для дальнѣйшихъ работъ [95]). Д. Силанъ, бывшій въ любовной связи съ внучкой Августа, хотя строгость къ нему не простиралась дальше лишенія его дружбы Кесаря, понялъ, что этимъ ему указывается ссылка, и только уже во время правленія Тиберія осмѣлился просить сенатъ и государя (*о возвращеніи своемъ*), благодаря вліянію брата, М. Силана [96]), блиставшаго своею выдающеюся знатностью и краснорѣчіемъ. Но когда Силанъ въ присутствіи сенаторовъ благодарилъ Тиберія, то послѣдній отвѣчалъ, что и онъ радуется тому, что братъ его возвратится изъ продолжительнаго путешествія по чужимъ землямъ, что онъ имѣетъ на то право, такъ какъ онъ не былъ изгнанъ ни постановленіемъ сената, ни въ силу закона, но что для него, Тиберія, все-таки по отношенію къ нему оскорбленное чувство отца [97]) будетъ сохранять свою силу и что возвращеніемъ Силана не будетъ уничтожено намѣреніе Августа. Силанъ послѣ этого жилъ въ Римѣ, но не получалъ почетныхъ должностей.

Глава 25. Затѣмъ сдѣланъ былъ докладъ о смягченіи закона Па-

83) Въ городскую тюрьму (carcer Mamertinus), находившуюся въ завѣдываніи гражданскихъ властей.

84) Будущіе консулы, consules designati, подавали голосъ первыми еще во время Республики.

85) Это были, надо полагать, такъ называемыя *Большія римскія игры* (ludi Magni Romani), начинавшіяся 4 сентября и продолжавшіяся до 19 сентября. Въ первые пять дней этихъ игръ давались сценическія представленія.

86) Рѣчь идетъ о театрѣ Помпея, первомъ каменномъ театрѣ въ Римѣ, который былъ воздвигнутъ на Марсовомъ полѣ.

87) См. I, 3, прим. 23.

88) Онъ былъ consul suffectus, повидимому, въ этомъ-же году. Въ VI, 27 Тацитъ сообщаетъ о его женитьбѣ на Юліи, дочери Друза.

89) См. I, 13, прим. 96. Онъ женился на Лепидѣ, конечно, послѣ развода ея съ Квириніемъ.

90) И дочь и внучка носили имя Юліи.

91) Смертію заплатилъ за свое прелюбодѣяніе съ дочерью Августа Юлъ Антоній. См. I, 10, прим. 81. Удалиться изъ Рима принужденъ былъ Д. Силанъ, о которомъ тутъ и идетъ рѣчь.

92) См. II, 50.

93) Противъ прелюбодѣянія былъ изданъ Августомъ въ 737 (17 до Р. Х.) спеціальный законъ, носившій названіе lex Julia de adulteriis. См. II, 50.

94) Подвергшіеся обвиненію въ прелюбодѣяніи, какъ-то Юлъ Антоній, Г. Семпроній Гракхъ и др.

95) Тацитъ, повидимому, говоритъ тутъ о намѣреніи написать исторію времени Августа, которая имъ, однако, не была написана.

96) См. II, 59.

97) Августа.

пія и Поппея [98]), который былъ введенъ Августомъ въ старости послѣ закона Юлія [99]) въ видахъ усиленія наказаній для холостыхъ людей и умноженія доходовъ казначейства. Дѣло въ томъ, что ни супружества отъ этого закона не сдѣлались болѣе частыми, ни дѣтей не воспитывалось больше, такъ какъ наклонность къ бездѣтности была слишкомъ сильна. Между тѣмъ, росло число лицъ, подвергавшихся преслѣдованію, такъ какъ черезъ придирчивое толкованіе закона доносчиками всякій домъ [100]) могъ подвергаться разоренію, и какъ прежде этого страдали отъ преступленій, такъ теперь отъ законовъ. Обстоятельство это побуждаетъ меня поговорить о томъ, какъ началось право и какимъ образомъ мы дошли до этого безконечнаго множества и разнообразія законовъ.

Глава 26. Древнѣйшіе люди, не имѣвшіе еще никакой дурной страсти, жили безъ порока, безъ злодѣянія, и потому безъ наказанія и обуздываній. Не было нужды и въ наградахъ, такъ какъ къ добродѣтели люди стремились ради нея самой, и, не имѣя никакого безнравственнаго желанія, они ни отъ чего не удерживались страхомъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ равенство стало утрачиваться и вмѣсто скромности и стыда стало выступать честолюбіе и насиліе, появились самовластныя правленія и у многихъ народовъ остались на-всегда. Нѣкоторые народы тотчасъ, или послѣ того какъ цари имъ надоѣли, предпочли быть управляемыми по законамъ. Эти послѣдніе, пока люди были грубы, были просты, и наиболѣе получили извѣстность законы Критянъ, написанные Миносомъ, Спартанцевъ, написанные Ликургомъ, и затѣмъ болѣе изысканные и многочисленные законы Аѳинянъ, написанные Солономъ. Нами повелѣвалъ Ромулъ, какъ ему было угодно; потомъ Нума связалъ народъ религіозными установленіями и божественнымъ правомъ; нѣкоторыя постановленія были введены Тулломъ и Анкомъ. Но главнымъ законодателемъ былъ Сервій Туллій, законамъ котораго повиновались и цари.

Глава 27. По изгнаніи Тарквинія, народъ противъ крамолъ патриціевъ устроилъ многое для защиты свободы и скрѣпленія согласія; были также выбраны децемвиры, которые, взявъ то, что́ было гдѣ-нибудь самаго лучшаго, составили двѣнадцать таблицъ, и это были послѣд-

[98]) Законъ этотъ носитъ имя двухъ дополнительныхъ консуловъ 9 г. по Р. Х., Папія Мутила и Поппея Секунда. См. II, 32, прим. 96.

[99]) Lex Julia de maritandis ordinibus 736 (18 до Р. Х.) г.

[100]) Доносчики, которые получали часть съ состоянія жившихъ неженатыми или бездѣтными, старались всячески найти поводъ, найти нарушителей закона Папія и Поппея и тѣмъ подрывали матеріальное благосостояніе многихъ семействъ.

ніе законы, основанные на справедливости. Ибо за ними слѣдовали законы, которые, хотя иногда и издавались противъ преступныхъ людей по причинѣ содѣяннаго преступленія, чаще, однако, проводились насильственно по причинѣ раздора сословій, для полученія недозволенныхъ должностей, или для изгнанія славныхъ мужей и для другихъ превратныхъ цѣлей. Отсюда вышли Гракхи и Сатурнины, возмутители плебеевъ, и не меньшій раздаватель правъ именемъ сената Друзъ [101]), отсюда обольщеніе надеждой союзниковъ [102]) и обманъ ихъ, вслѣдствіе трибунскаго veto [103]). Даже и во время италійской [104]), а затѣмъ междуусобной [105]) войны не было пропущено случая надѣлать много постановленій, одни другимъ противорѣчившихъ, пока наконецъ диктаторъ Л. Сулла, уничтоживъ или перемѣнивъ прежніе законы и прибавивъ къ нимъ много своихъ, далъ отдыхъ этому дѣлу, не на долгое время, такъ какъ вскорѣ появились революціонныя предложенія Лепида [106]), а немного спустя [107]) была возвращена трибунамъ свобода волновать народъ, какъ имъ было угодно. Тогда уже стали издаваться законы не только для всѣхъ, но и противъ отдѣльныхъ лицъ, и во время наибольшей испорченности республики было издано всего болѣе законовъ.

Глава 28. Тогда Гн. Помпей былъ избранъ въ третій разъ [108]) консуломъ для исправленія нравовъ; но онъ принесъ больше зла враче-

[101]) М. Ливій Друзъ, народный трибунъ 663 (91 до Р. Х.) г., возобновилъ хлѣбный и поземельный законы Гракховъ, возвратилъ судебную власть сенату, который усилилъ 300 всадниковъ, и внесъ предложеніе о дарованіи правъ римскаго гражданства союзникамъ. Онъ былъ умерщвленъ въ этомъ-же году.

[102]) Въ то время какъ одни трибуны (Г. Гракхъ, М. Ливій Друзъ) обѣщали союзникамъ доставленіе правъ римскаго гражданства, другіе ставили противъ этихъ предложеній свое veto, что́ и значитъ: illusi *per intercessionem* socii.

[103]) Италійцевъ.

[104]) Италійская или союзническая война продолжалась 663—666 (91—88 до Р. Х). Она окончилась предоставленіемъ правъ римскаго гражданства всѣмъ гражданамъ Италіи.

[105]) Это война между Маріемъ и Суллой въ 666—672 (88—82 до Р. Х.).

[106]) Послѣ смерти Суллы М. Эмилій Лепидъ, консулъ 676 (78 до Р. Х.) г., возбудилъ народъ къ отмѣнѣ законодательства Суллы. Встрѣтивъ сопротивленіе въ товарищѣ по консульству, Кв. Лутаціѣ Катулѣ, онъ хотѣлъ поддержать свои требованія военною силою, но былъ разбитъ въ 677 (77) Катуломъ при помощи Помпея.

[107]) Въ 684 (70 до Р. Х.) закономъ Помпея.

[108]) Въ 702 (52 до Р. Х.), когда Помпей былъ избранъ единымъ консуломъ, безъ товарища.

ваніями [109]), чѣмъ сколько заключалось его въ самихъ преступленіяхъ, и, издавая законы, которыхъ онъ самъ былъ нарушителемъ [110]), онъ потерялъ черезъ оружіе то, что̀ защищалъ оружіемъ. За этимъ слѣдовала продолжавшаяся непрерывно въ теченіе двадцати лѣтъ усобица: не было уваженія ни къ нравамъ, ни къ законамъ; самыя скверныя дѣла оставались безнаказанными, и добродѣтель часто влекла за собой погибель. Наконецъ, въ шестое свое консульство [111]), Кесарь Августъ, увѣренный въ своей силѣ, отмѣнилъ повелѣнія, вышедшія во время тріумвирата и издалъ законы, въ силу которыхъ мы пользовались бы миромъ и имѣли бы государя. Съ того времени цѣпи законовъ стали крѣпче, были приставлены къ нимъ стражи [112]) и по закону Папія и Поппея поощряемы наградами для того, чтобы римскій народъ, въ случаѣ, если кто не пріобрѣтетъ привилегій отцовъ семейства, какъ бы общій отецъ получалъ остающіяся черезъ это свободными наслѣдства. Но эти стражи заходили слишкомъ далеко и охватили (*доносами*) Римъ, Италію и всѣ мѣста, гдѣ только жили граждане, и много было разорено состояній. Страхъ распространился на всѣхъ, пока наконецъ Тиберій для противодѣйствія злу не выбралъ по жребію пятерыхъ бывшихъ консуловъ, пятерыхъ бывшихъ преторовъ и столько-же лицъ изъ другихъ сенаторовъ, которые, развязавъ много узловъ этого закона [113]), принесли на время облегченіе.

Глава 29. Въ это-же время Тиберій отрекомендовалъ сенаторамъ одного изъ сыновей Германика, Нерона, уже вступившаго въ юношескій возрастъ, и потребовалъ, возбудивъ этимъ насмѣшки въ слушателяхъ,— чтобъ онъ былъ освобожденъ отъ обязанности исполнять должность члена вигинтивирата [114]) и могъ искать квестуры пятью годами раньше, чѣмъ

[109]) Своими строгими законами *de vi* (о насиліи) и *de ambitu* (о незаконныхъ происках для пріобрѣтенія должностей), своимъ давленіемъ на суды, господствомъ военной силы въ Римѣ.

[110]) Именно закона de jure magistratuum, одинъ разъ въ свою пользу, а другой въ пользу Г. Юлія Кесаря. За эту непослѣдовательность его упрекаетъ жестоко Цицеронъ въ одномъ изъ писемъ къ Аттику (VIII, 3, 3).

[111]) Въ 726 (28 до Р. Х.).

[112]) Доносчики, обвинители.

[113]) Ниппердей указываетъ на слѣдующее непосредственно за этимъ выраженіе *in praesens*, которое мы перевели „на время", какъ на доказательство того, что законъ собственно не былъ измѣненъ, а были сдѣланы облегченія въ примѣненіи его къ отдѣльнымъ лицамъ.

[114]) Въ эту коллегію двадцати мужей входили четыре самостоятельныхъ коллегіи: тріумвиры по выдѣлкѣ монеты (triumviri monetales), тріумвиры по уголовнымъ дѣламъ (triumviri capitales), коллегія четырехъ мужей по завѣдыванію дорогами (quatuorviri viarum curandarum) и коллегія десяти для судебныхъ дѣлъ (decemviri stlitibus judicandis). Надобно было послужить въ одной изъ этихъ должностей, прежде чѣмъ искать квестуры.

слѣдуетъ по законамъ [115]). Онъ выставлялъ предлогомъ, что для него самого и для брата его, по ходатайству Августа, было постановлено то-же самое. Но я не сомнѣваюсь, что и тогда находились люди, которые втихомолку смѣялись надъ такого рода просьбами, и однако тогда возвышеніе Кесарей было еще въ началѣ и старый обычай былъ больше на глазахъ (*у людей*), да и у пасынковъ съ отчимомъ родство слабѣе, чѣмъ у дѣда съ внукомъ. Сенаторы прибавляютъ (*къ претурѣ*) еще понтификатъ [116]), и въ тотъ день, когда Неронъ въ первый разъ вступилъ на форумъ [117]), раздавался конгіарій [118]) простому народу, который очень радовался тому, что видѣлъ сына Германика уже взрослымъ. Поэтому радость его была еще больше, когда Неронъ праздновалъ свадьбу съ Юліей, дочерью Друза [119]). Какъ эта свадьба была принята народомъ благопріятно, такъ онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что сыну Клавдія [120]) назначался тестемъ Сеянъ [121]). Находили, что Тиберій замаралъ этимъ знатность своей фамиліи, и что Сеяна, котораго подозрѣвали уже въ слишкомъ большихъ планахъ, онъ черезчуръ много возвысилъ.

Глава 30. Въ концѣ года скончались замѣтные мужи: Л. Волузій и Саллустій Криспъ. Фамилія Волузія древняя, но она не поднялась дальше претуры: самъ онъ внесъ въ нее консульство [122]), исправлялъ также должность цензора для избранія всадническихъ декурій [123]) и первый

[115]) По закону надо было имѣть 25-й годъ отъ роду для того, чтобъ получить должность квестора.

[116]) Такъ какъ въ дошедшихъ до насъ надписяхъ, говорящихъ о Неронѣ, сынѣ Германика, нѣтъ указанія на его должность понтифика, то не безъ основанія думаютъ, что здѣсь Тацитъ ошибся и, какъ думаетъ Фюрно, приписалъ Нерону то, что принадлежало Друзу.

[117]) Т. е. надѣлъ тогу взрослаго человѣка (togam virilem).

[118]) Такъ назывался подарокъ виномъ и оливковымъ масломъ, въ размѣрѣ конгія ($^1/_4$ ведра) бѣднымъ гражданамъ, очень обыкновенный въ дни празднованія совершеннолѣтія дѣтьми знатныхъ особъ. Впослѣдствіи онъ замѣненъ былъ деньгами.

[119]) Прежде въ жены Нерону назначалась дочь Силана (II, 43).

[120]) Это былъ Друзъ, который умеръ спустя нѣсколько дней послѣ свадьбы (Suet. Claud. 27).

[121]) Извѣстный временщикъ, о которомъ уже было упомянуто въ I, 24.

[122]) Оно относится къ 722 (12 до Р. Х.).

[123]) Для отправленія судебныхъ обязанностей.

накопилъ тѣ богатства, которыя доставили его дому огромную силу. Криспъ происходилъ изъ всадническаго сословія. Г. Саллустій, превосходнѣйшій писатель по римской исторіи, далъ ему, внуку сестры своей, свое имя. Но онъ, хотя имѣлъ легкій доступъ къ полученію почетныхъ должностей, соревнуя Меценату, безъ сенаторскаго достоинства превзошелъ вліяніемъ [124]) многихъ изъ тріумфаторовъ и лицъ консульскаго званія. По стремленію къ изяществу въ туалетѣ онъ былъ далекъ отъ установленій предковъ, и, благодаря обилію средствъ, былъ склоненъ къ изнѣженному образу жизни. Однако, у него была энергія души, способная для колоссальныхъ дѣлъ, и тѣмъ болѣе сильная, чѣмъ больше онъ показывалъ сонливости и бездѣятельности. Поэтому, будучи, при жизни Мецената, очень близкимъ (*къ Августу*) человѣкомъ, онъ затѣмъ сдѣлался главнымъ лицомъ, на котораго опирались тайны императоровъ, и былъ соучастникомъ въ умерщвленіи Агриппы Постума [125]); но въ старости онъ удержалъ больше вида, чѣмъ силы, въ дружбѣ съ государемъ. Это самое случилось и съ Меценатомъ, по судьбѣ ли могущества, которое рѣдко остается навсегда, или потому, что овладѣваетъ пресыщеніе одними [126]), когда они все дали, другими, когда уже ничего не осталось имъ желать.

Глава 31. Слѣдуетъ четвертое консульство [127]) Тиберія и второе Друза, замѣчательное по товариществу отца съ сыномъ. Ибо хотя тремя годами раньше ту-же почесть раздѣлялъ Германикъ съ Тиберіемъ, но товарищество ихъ не доставляло удовольствія дядѣ и не было такъ тѣснымъ по природной связи. Въ началѣ этого года Тиберій какъ бы для укрѣпленія здоровья удалился въ Кампанію, мало-по-малу приготовляясь къ долгому и постоянному отсутствію, или желая, чтобъ, по удаленіи отца, Друзъ одинъ исполнялъ обязанности консульства. И случилось такъ, что неважное дѣло, вызвавшее большіе споры, доставило молодому человѣку случай пріобрѣсти расположеніе (*другихъ*). Бывшій преторъ Домитій Корбулонъ [128]) жаловался сенату на знатнаго юношу Л. Суллу [129]), что

[124]) См. I, 6.

[125]) См. тамъ-же.

[126]) Государями.

[127]) Съ началомъ 774 (21 по Р. Х.).

[128]) Это, по предположенію Ниппердея, отецъ Гн. Домитія Корбулона, знаменитаго полководца времени Клавдія и Нерона и автора мемуаровъ о своемъ пребываніи на Востокѣ, которыми, конечно, пользовался Тацитъ въ своей *Лѣтописи*.

[129]) Ниппердей считаетъ этого Суллу правнукомъ того, котораго защищалъ Цицеронъ и отецъ котораго былъ братомъ диктатора. Вмѣстѣ съ этимъ онъ не

онъ на гладіаторскихъ представленіяхъ не уступилъ ему мѣста. За Корбулона были его лѣта, отечественный обычай, хлопоты стариковъ; противъ него стояли Мамеркъ Скавръ [130]), Л. Аррунтій и другіе родственники Суллы. Шло состязаніе рѣчами и приводились примѣры предковъ, наказывавшихъ непочтительность молодежи суровыми постановленіями, пока Друзъ не высказалъ мнѣнія, которое оказалось способнымъ смягчить раздраженіе. Корбулону было дано удовлетвореніе Мамеркомъ, который былъ въ одно и то-же время дядя и отчимъ Суллы и плодовитѣйшій изъ ораторовъ того времени. Этотъ-же самый Корбулонъ, громко жалуясь на то, что очень многія дороги въ Италіи вслѣдствіе мошенничества подрядчиковъ и безпечности властей прерваны и сдѣлались непроходимыми, охотно принялъ на себя судебное преслѣдованіе по этому дѣлу, и оно было ведено имъ не столько къ выгодѣ для общества, сколько было гибельно для многихъ лицъ [131]), противъ имущества и добраго имени которыхъ онъ жестоко дѣйствовалъ осужденіями и аукціонами.

Глава 32. Немного спустя было получено письмо отъ Тиберія, въ которомъ онъ извѣщалъ, что Африка снова взволнована [132]) набѣгомъ Такфарината, и что сенаторамъ слѣдуетъ выбрать проконсуломъ туда человѣка, знакомаго съ военнымъ дѣломъ, здороваго тѣломъ и способнаго вести войну. Это подало поводъ Сексту Помпею [133]) къ возбужденію ненависти къ Марку Лепиду [134]), какъ къ человѣку безпечному, бѣдному и позорящему (*этимъ*) своихъ предковъ, и онъ доказывалъ, что поэтому Лепида слѣдуетъ устранить также [135]) и отъ жребія [136]) на провинцію Азію. Сенатъ воспротивился этому, находя, что Лепидъ больше кротокъ, чѣмъ вялъ, что стѣснительное положеніе ему досталось отъ отца, и что знат-

одно лицо съ Л. Суллой, консуломъ 786 (33 по Р. Х.), о которомъ говорится въ II, 15. Послѣдній носилъ прозвище Felix.

[130]) О Мамеркѣ Скаврѣ, равно какъ и о Л. Аррунтіѣ, см. I, 13, прим. 91 и 92.

[131]) Подрядчиковъ (mancipes) и чиновниковъ, завѣдывавшихъ дорогами (curatores viarum).

[132]) См. гл. 20.

[133]) См. гл. 11, прим. 40.

[134]) Это тотъ М. Лепидъ, о которомъ говорилось въ II, 48 и будетъ говориться въ III, 72. Онъ былъ консуломъ въ 759 (6 по Р. Х.).

[135]) Быть проконсуломъ провинціи Африки, по слабости характера, М. Лепидъ не годился; но С. Помпей хотѣлъ, чтобъ его устранили и отъ проконсульства въ провинціи Азіи, гдѣ никакихъ смутъ не было.

[136]) Сенатскія провинціи Азія и Африка ежегодно были предметомъ жребія между двумя старѣйшими консулами, не управлявшими еще провинціей.

ность, не навлекшая на себя упрека [137]), скорѣе должна быть вмѣняема ему въ честь, чѣмъ въ безславіе. Такимъ образомъ, онъ былъ посланъ въ Азію, а относительно Африки было постановлено, чтобы Кесарь выбралъ (*самъ*) лицо, которому она должна быть ввѣрена.

Глава 33. Среди этихъ преній Цецина Северъ [138]) сдѣлалъ предложеніе, чтобъ никакое правительственное лицо, которому досталась провинція, не сопровождала жена. Предварительно онъ много распространился о томъ, что у него согласная супруга, родившая шестерыхъ дѣтей, и что то, что́ онъ постановилъ бы для всѣхъ, онъ соблюдалъ про себя, такъ какъ онъ всегда удерживалъ жену въ Италіи, хотя самъ пробылъ сорокъ лѣтъ въ военной службѣ, живя въ большинствѣ провинцій. «Не напрасно встарину было постановлено, что женщинъ не слѣдуетъ тащить съ собой къ союзникамъ или иностраннымъ народамъ: женской свитѣ присуще нѣчто такое, что́ мирныя занятія затрудняетъ роскошью, войну боязнію, и превращаетъ походъ римскаго войска въ подобіе шествія варваровъ [139]). Этотъ полъ не только слабъ и не способенъ къ перенесенію трудовъ, но, если дать ему волю, жестокъ, любитъ интригу, жаденъ до власти, любитъ ходить среди солдатъ, имѣть у себя подъ рукой центуріоновъ: недавно [140]) женщина распоряжалась упражненіемъ когортъ, маневрами легіоновъ. Подумайте о томъ, что всякій разъ, какъ кто-нибудь обвинялся въ вымогательствахъ, больше всего обвиненій падало на женщинъ! Къ нимъ тотчасъ пристаютъ самые негодные люди изъ провинціаловъ; онѣ предпринимаютъ дѣла, вступаютъ въ сдѣлки; двѣ свиты для выходовъ, два преторія [141]), причемъ болѣе настойчивыя и капризныя приказанія идутъ отъ женщинъ, которыя нѣкогда были связаны Оппіевымъ [142]) и другими законами, но теперь, когда эти цѣпи развязаны, хотѣли бы управлять домами, форумами [143]), а вотъ уже и войсками».

---

[137]) Въ дурныхъ средствахъ обогащенія.

[138]) См. гл. 18.

[139]) Какъ это было въ обычаѣ у персидскихъ и другихъ царей и полководцевъ тащить за собой женъ, служанокъ и пр.

[140]) Намекается на Планцину, жена Гн. Пизона. См. II, 55.

[141]) Преторій, praetorium, было названіе для присутственнаго мѣста провинціальнаго намѣстника. Слѣдовательно, по мысли оратора, такихъ присутственныхъ мѣстъ, намѣстническихъ правленій бываетъ два, если и жена намѣстника живетъ съ нимъ въ провинціи.

[142]) Законъ трибуна Оппія, проведенный имъ во время 2-й пунической войны (539 = 215 до Р. Х.), былъ изданъ противъ роскоши женщинъ.

[143]) Т. е. судебными трибуналами.

Глава 34. Рѣчь эту съ одобреніемъ слушали немногіе: большинство прерывало ее, говоря, что не о томъ идетъ разсужденіе [144]), и что не Цецинѣ пристало быть цензоромъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Затѣмъ Валерій Мессалинъ [145]), отцомъ котораго былъ Мессала [146]) и у котораго была тѣнь отцовскаго краснорѣчія, отвѣчалъ: «Многое изъ суровости стараго времени измѣнилось къ лучшему и къ болѣе пріятному; да теперь и войны ведутся не предъ воротами Рима, какъ прежде, и нѣтъ враждебныхъ намъ провинцій. Къ тому-же, на женскія надобности расходуется немного, что́ не можетъ обременить даже и семейныхъ очаговъ, тѣмъ паче союзниковъ; остальныя же издержки общи съ мужемъ, и не можетъ это составить никакого затрудненія для мира. Конечно, война требуетъ отъ человѣка быть всегда на-готовѣ: но когда онъ послѣ труда возвращается домой, то какое успокоеніе честнѣе того, которое доставляетъ супруга? Но нѣкоторыя изъ нихъ увлеклись честолюбіемъ, интригами или корыстолюбіемъ: такъ что же? А развѣ многіе изъ самихъ магистратовъ [147]) не подвержены разнымъ страстямъ? Однако есть-таки люди, которыхъ посылаютъ въ провинцію. Не рѣдко распутность женъ развращаетъ мужей: а развѣ всѣ холостяки безупречны? Оппіевы законы были нѣкогда приняты, такъ какъ этого требовали обстоятельства республики: но впослѣдствіи были сдѣланы нѣкоторыя послабленія и смягченія, потому что такъ было нужно. Напрасно нашу негодность прикрывать другими названіями: виноватъ мужъ, если женщина преступаетъ мѣру. Далѣе, не хорошо изъ-за одного или двухъ слабоумныхъ мужей у другихъ отнимать подругъ въ счастіи и несчастіи. Въ то-же время это значитъ покидать полъ слабый отъ природы и предоставлять его собственнымъ увлеченіямъ и похотямъ другого. Едва и при надзорѣ находящихся на лицо мужей супружескія связи остаются ненарушенными: что же будетъ, если онѣ въ теченіе многихъ лѣтъ будутъ предаваемы забвенію какъ-бы люди жили въ разводѣ? Поэтому слѣдуетъ богамъ, но боги выслушиваютъ лишь справедливыя молитвы молящихся,

---

[144]) Вопросъ этотъ не стоялъ на очереди и не былъ предметомъ совѣщанія, или не былъ предложенъ къ разсужденію предсѣдателемъ, что́ собственно и значитъ выраженіе подлинника: neque relatum de negotio. Но выходить изъ предѣловъ обсуждаемаго вопроса, какъ мы видѣли въ II, 34 и 37, было въ обычаѣ.

[145]) См. I, 8, гдѣ онъ названъ Мессалой, а не Мессалиномъ.

[146]) Знаменитый ораторъ, полководецъ и государственный человѣкъ времени Августа.

[147]) Слово *магистратъ* было общимъ терминомъ для обозначенія правительственнаго и даже вообще должностного лица въ Римѣ.

противодѣйствовать злоупотребленіямъ въ провинціи, но такъ, чтобы не забывать о преступленіяхъ Рима?» Къ этому прибавилъ кое-что Друзъ о своемъ супружествѣ: вѣдь государямъ [148]) очень часто приходится посѣщать отдаленные края имперіи. Сколько разъ (*говорилъ онъ*) божественный Августъ ѣздилъ на Востокъ и на Западъ въ сопровожденіи Ливіи! Самъ онъ также ѣздилъ въ Иллирію [149]) и, если будетъ нужно, отправится къ другимъ народамъ, но не всегда охотно, если его станутъ отрывать отъ дражайшей жены и матери столькихъ общихъ имъ дѣтей. Такимъ образомъ мнѣніе Цецины было устранено.

Глава 35. Въ ближайшее засѣданіе сената было читано письмо Тиберія, который, пожуривъ обиняками сенаторовъ за то, что они всѣ заботы взваливаютъ на государя [150]), указалъ Манія Лепида [151]) и Юнія Блеза [152]) для того, чтобы изъ нихъ выбрали проконсула Африки. Тогда они оба заговорили, при чемъ съ бо́льшею настойчивостью отказывался Лепидъ, ссылаясь на слабость здоровья, на возрастъ дѣтей, на то, что у него дочь уже невѣста, и при этомъ подразумѣвалось то, о чемъ онъ умалчивалъ, (*именно*), что Блезъ—дядя Сеяна и потому гораздо больше имѣетъ правъ. Блезъ отвѣчалъ съ видомъ человѣка отказывающагося, но съ не одинаковою настойчивостью, да и льстецы не поддержали его своимъ согласіемъ.

Глава 36. Послѣ этого было вынесено на свѣтъ то, на что́ многіе втайнѣ жаловались. Дѣло въ томъ, что у негодяевъ стала рости дерзость, схватившись за изображеніе Кесаря, безнаказанно оскорблять честныхъ людей и возбуждать ненависть: даже вольноотпущенники и рабы, поднимая голосъ, поднимая руку на патрона или господина, заставляли еще себя бояться [153]). Поэтому сенаторъ Г. Цестій [154]) высказался въ такомъ смыслѣ: «Хотя государи подобны

[148]) Подразумѣваются вобще члены императорской фамиліи.

[149]) См. I, 24; II, 44; III, 7.

[150]) См. гл. 32.

[151]) См. I, 13, прим. 93.

[152]) См. I, 16, прим. 107.

[153]) Тацитъ хочетъ сказать, что патроны и господа не только не смѣли въ подобныхъ случаяхъ наказать дерзкихъ кліентовъ и рабовъ, но боялись, чтобъ ихъ не обвинили въ оскорбленіи величества.

[154]) Онъ былъ консуломъ въ 788, т. е. 35 г. по Р. Х. (см. VI, 36). Впослѣдствіи мы видимъ его намѣстникомъ Сиріи (XV, 25). Въ этомъ послѣднемъ званіи онъ упоминается въ *Исторіяхъ* подъ именемъ Цестія Галла (см. *Исторіи*, V, 10, прим. 48). Упоминаемый въ VI, 7, повидимому, сынъ его.

богамъ, но боги выслушиваютъ лишь справедливыя молитвы молящихся, и никто не ищетъ на Капитоліѣ или въ другихъ храмахъ Рима убѣжища для того, чтобъ пользоваться этимъ убѣжищемъ для совершенія преступленій. Законы уничтожены, ниспровергнуты до основанія, коль скоро на форумѣ, на порогѣ куріи въ меня бросаются бранныя слова и угрозы Анніей Руфиллой, которую, благодаря мнѣ, судья призналъ виновною въ мошенничествѣ, и я не смѣю обратиться къ суду по причинѣ выставленнаго противъ меня изображенія императора». Зашумѣли со всѣхъ сторонъ и другіе, разсказывая подобныя-же вещи, а нѣкоторые—еще болѣе возмутительныя, и стали просить Друза подвергнуть (*Аннію Руфиллу*) примѣрному наказанію. Наконецъ она была, по его приказанію, призвана къ суду, уличена и посажена въ общественную тюрьму [155]).

Глава 37. Также римскіе всадники Консидій Эквъ и Целій Курсоръ были, по предложенію государя и по постановленію сената, наказаны за то, что преслѣдовали претора Магія Цециліана ложнымъ обвиненіемъ въ оскорбленіи величества. То и другое [156]) вмѣнялось въ похвалу Друзу: онъ (*говорили*), вращаясь среди людскихъ собраній и разговоровъ, смягчаетъ мысли отца, порождаемыя уединеніемъ. И потому на расточительность его смотрѣли съ бо́льшею снисходительностью: пусть онъ (*говорили*) лучше думаетъ о томъ, чтобъ проводить день на постройкахъ, ночь на пиршествахъ, чѣмъ чтобы, предаваясь уединенію и не развлекаясь никакими удовольствіями, развивать въ себѣ мрачную бдительность и пагубныя заботы.

Глава 38. Въ самомъ дѣлѣ, ни Тиберій, ни обвинители не знали усталости. Вотъ Анхарій Прискъ обвинилъ проконсула (*острова*) Крита, Цезія Корда, въ вымогательствахъ, прибавивъ къ этому обвиненіе въ оскорбленіи величества, которое тогда было дополненіемъ всякихъ обвиненій. Кесарь, сдѣлавъ выговоръ судьямъ за то, что они оправдали Антистія Ветера, одного изъ македонскихъ вельможъ, обвиненнаго въ прелюбодѣяніи, привлекъ его снова къ суду за оскорбленіе величества, какъ человѣка безпокойнаго и бывшаго сообщникомъ плановъ Рескупорида, въ то время, когда

[155]) Т. е. въ ту тюрьму, которая принадлежала государству и была въ вѣдѣніи консуловъ, а не подъ стражу къ какому-нибудь магистрату и не подъ военную стражу. См. гл. 22, прим. 83.

[156]) Т. е. какъ наказаніе Анніи Руфиллы, такъ и наказаніе двухъ римскихъ всадниковъ за ложный доносъ.

послѣдній, умертвивъ Котиса [157]), замышлялъ войну съ нами. Такимъ образомъ, подсудимый былъ присужденъ къ лишенію воды и огня, и было прибавлено, чтобъ онъ содержался на островѣ, который не былъ бы близокъ ни къ Македоніи, ни къ Өракіи. Ибо Өракія, послѣ того какъ власть была раздѣлена [158]) между Рёметалкомъ и дѣтьми Котиса, которымъ, по причинѣ ихъ малолѣтства, былъ данъ попечителемъ Требелліенъ Руфъ, пребывала по непривычкѣ къ намъ, въ мятежномъ состояніи, обвиняя Рёметалка, не меньше чѣмъ и Требелліена, въ томъ, что народъ терпитъ обиды, которыя Рёметалкъ оставляетъ не отомщенными. Кёлалеты [159]), Одрузы [160]) и Діяне [161]), сильныя племена, взялись за оружіе, предводительствуемые разными вождями, но равными между собой по незнатности; это было причиной тому, что они не могли соединиться вмѣстѣ для страшной [162]) войны. Одни изъ возставшихъ волнуютъ мѣстное населеніе, другіе переходятъ гору Гемъ [163]), чтобъ поднять отдаленные народы; наибольшая часть и лучше всего дисциплинированная осаждаетъ царя и городъ Филиппополь [164]), построенный Филиппомъ Македонскимъ.

Глава 39. Когда объ этомъ узналъ П. Веллей [165]) (онъ командовалъ ближайшей арміей), то посылаетъ отрядъ союзнической конницы и легкой пѣхоты противъ тѣхъ (*непріятелей*), которые рыскали для грабежа и для полученія вспомогательныхъ войскъ, самъ же повелъ главную пѣхотную силу [166]) для освобожденія (*Филиппополя*) отъ осады. Все одновременно было совершено съ успѣхомъ: грабители были перебиты, а между осаждающими произошли раздоры, между тѣмъ какъ царь сдѣлалъ во-время вылазку и

---

[157]) Въ рукописи стоитъ: Cotye *fratre*, т. е. Котисъ названъ братомъ Рескупорида. Это *fratre*—очевидная прибавка чужой руки, такъ какъ Котисъ былъ племянникъ Рескупорида, какъ объ этомъ Тацитъ говорилъ уже въ II, 64.

[158]) См. II, 67.

[159]) На сѣверѣ Өракіи у подножія Балканскихъ горъ; другая часть ихъ жила при подножія Родопскихъ горъ.

[160]) Жили по Геродоту (IV, 92) на Артискѣ, одномъ изъ притоковъ Гебра (нын. Марицы) во Өракіи.

[161]) Въ рукописи стоитъ въ этомъ мѣстѣ: alii. Со временъ Липсія стали видѣть *Dii*, имя одного изъ өракійскихъ народовъ, упоминаемаго Өукидидомъ (II, 96).

[162]) Т. е. для войны, которая стала бы страшною войной.

[163]) Балканы.

[164]) И нынѣ Филиппополь, по-болгарски Пловдивъ.

[165]) Пропреторъ въ Мёзіи.

[166]) Легіонъ.

(*ему на помощь*) прибылъ легіонъ. Было бы не ловко назвать боемъ или сраженіемъ схватку, въ которой полу-вооруженные и бродившіе въ разсыпную непріятели были убиваемы безъ (*пролитія*) нашей крови.

Глава 40. Въ томъ-же году затѣяли бунтъ галльскія общины по причинѣ обремененія долгами [167]). Подстрекателями его были: наиболѣе пылкій между Тревирами [168]) Юлій Флоръ, а у Эдуевъ [169]) Юлій Сакровиръ. Оба были люди знатные и имѣли за собой хорошія дѣла [170]) предковъ, которымъ за это было дано римское гражданство въ такое время, когда эта награда была рѣдкою и давалась за добродѣтель. Они въ своихъ тайныхъ совѣщаніяхъ, послѣ того какъ привлекли на свою сторону смѣльчаковъ или людей, которымъ, по причинѣ бѣдности и страха наказанія за преступленія, ничего не оставалось, какъ дѣлать (*дальнѣйшія*) прегрѣшенія, условливаются поднять, Флоръ—Бельговъ, а Сакровиръ—ближайшихъ Галловъ. Такимъ образомъ, въ законныхъ собраніяхъ и въ тайныхъ сборищахъ они говорили рѣчи о непрерывности податей, о тяжести процентовъ, о жестокости и надменности начальствующихъ; говорили также, что римскіе солдаты, услышавъ о смерти Германика, стали бунтоваться, что теперь для нихъ самое лучшее время къ возвращенію свободы, если они, находясь сами въ цвѣтущемъ состояніи, подумаютъ о томъ, какъ Италія обѣднѣла, какъ римская молодежь невоинственна, о томъ, что въ (*римскихъ*) войскахъ сильны только чужеземцы [171]).

Глава 41. Не было почти ни одной общины, въ которую бы не запали сѣмена этого движенія; но первые поднялись Андекавы и Туроны [172]). Андекавовъ усмирилъ Ацилій Авіола [173]), вызвавъ когорту [174]),

---

[167]) Для уплаты податей и поборовъ.

[168]) См. I, 41, прим. 186.

[169]) См. *Исторіи* I, 51, прим. 137.

[170]) Т. е. услуги, оказанныя Римлянамъ во время покоренія Юліемъ Кесаремъ Галліи.

[171]) Т. е. солдаты, набранные въ составъ легіоновъ изъ провинціаловъ, пользовавшихся правами римскаго гражданства или получавшихъ таковое при зачисленіи въ легіонъ.

[172]) Тѣ и другіе жили на нижней Луарѣ, Андекавы западнѣе, Туроны восточнѣе. Столицей первыхъ былъ Juliomagus (нын. Анжеръ); столицей вторыхъ Caesarodunum (нын. Туръ).

[173]) Пропреторъ въ лугдунской Галліи.

[174]) Это была одна изъ такъ называемыхъ когортъ римскихъ гражданъ (см. I, 8, прим. 55), въ надписяхъ называющаяся XIII urbana, которая и позже стояла въ Ліонѣ, хотя она въ *Исторіяхъ* (I, 64) и названа 18-ою.

стоявшую гарнизономъ въ Лугдунѣ [175]). Туроны были подавлены присланными Визеліемъ Варрономъ, легатомъ Нижней Германіи, легіонерами, подъ предводительствомъ того-же Авіолы, которому оказали поддержку нѣкоторые галльскіе главари, чтобы тѣмъ скрыть свое отпаденіе и провозгласить его въ болѣе благопріятное время. Видѣли и Сакровира, который сражался за Римлянъ съ непокрытой головой съ цѣлію, какъ онъ говорилъ, показать свою храбрость; но плѣнные доказывали, что онъ этимъ давалъ себя узнавать, чтобъ не подвергаться ударамъ ихъ копій. Когда спросили на этотъ счетъ мнѣнія Тиберія, то онъ отвергъ доносъ и своей нерѣшительностью далъ войнѣ новую пищу.

Глава 42. Тѣмъ временемъ Флоръ не отставалъ отъ своихъ предначертаній и склонялъ отрядъ конницы, набранной изъ Тревировъ [176]), имѣвшей нашу организацію и дисциплину, убить римскихъ купцовъ и тѣмъ начать войну. Немногіе изъ всадниковъ были совращены, большая же часть остались вѣрными долгу. Остальной народъ,—люди, обремененные долгами, или его кліенты,—взялся за оружіе. Они думали-было занять лѣсъ, носящій названіе Ардуенна [177]), но легіоны отъ обѣихъ армій, которые Визеллій и Г. Силій [178]) выставили противъ нихъ на дорогѣ съ противоположныхъ сторонъ, не допустили ихъ до этого. Посланный впередъ съ отборнымъ отрядомъ, Юлій Индъ, происходившій изъ одной общины съ Флоромъ, но бывшій съ нимъ во враждѣ и потому еще болѣе жаждавшій выполнить свою задачу, разсѣялъ это войско, бывшее еще нестройною толпой. Флоръ сначала скрывался отъ побѣдителей въ разныхъ потаенныхъ мѣстахъ, но когда наконецъ увидѣлъ, что солдаты заняли всѣ выходы, то умертвилъ себя. Таковъ былъ конецъ возстанія Тревировъ.

Глава 43. Съ Эдуями было тѣмъ больше хлопотъ, чѣмъ народъ этотъ былъ могущественнѣе, а помощь къ подавленію возстанія была дальше [179]). Сакровиръ занялъ вооруженными когортами столицу племени, Августодунъ [180]), въ которой знатнѣйшая галльская молодежь занималась

[175]) Нын. Ліонъ.

[176]) Объ этомъ кавалерійскомъ корпусѣ Тревировъ Т. говорилъ въ *Исторіяхъ*, (II, 14 и IV, 55).

[177]) Арденнскій лѣсъ, Арденны.

[178]) Легатъ Верхней Германіи. См. I, 31.

[179]) Отъ Рейна, гдѣ стояли легіоны двухъ германскихъ армій.

[180]) Нын. Отэнъ (Autun), въ департаментѣ Соны и Луары. Древнѣйшее имя этого города было Bibracte.

науками [181]), чтобы, имѣя такой залогъ, привлечь (*къ своему дѣлу*) ея родителей и родственниковъ. Въ то-же время онъ раздаетъ молодежи оружіе которое выдѣлывалось тайнымъ образомъ. У него было всего сорокъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ пятая часть была вооружена какъ солдаты легіоновъ, остальные были съ охотничьими копьями, ножами и съ другимъ оружіемъ, употребительнымъ у охотниковъ. Къ этому были присоединены рабы, предназначенные для гладіаторскаго ремесла, которыхъ, по обычаю этого народа, сплошь покрываютъ желѣзомъ: ихъ зовутъ *крупелларіями*, и они, будучи неспособны къ нанесенію ударовъ, непроницаемы при полученіи ихъ. Силы эти увеличивались если еще не открытымъ сочувствіемъ сосѣднихъ общинъ, то горячей поддержкой со стороны ихъ отдѣльныхъ членовъ, а также соперничествомъ римскихъ полководцевъ, между которыми шелъ споръ, такъ какъ и тотъ и другой хотѣли вести войну. Но вскорѣ Варронъ, какъ слабый отъ старости, уступилъ бывшему во всей силѣ Силію.

Глава 44. Между тѣмъ въ Римѣ (*прошелъ слухъ*), что отпали не только Тревиры и Эдуи, но шестьдесятъ четыре галльскихъ общины [182]), что онѣ вступили въ союзъ съ Германцами, что ненадежны Испаніи [183]): всему, какъ это обыкновенно бываетъ съ молвой, были придаваемы преувеличенные размѣры. Лучшіе люди были этимъ опечалены по заботливости о государствѣ; но многіе, по ненависти къ настоящему положенію и по желанію перемѣны, радовались своимъ-же опасностямъ и ругали Тиберія за то, что онъ, среди такихъ волненій, посвящалъ свои заботы доносамъ обвинителей. «Не будетъ-ли и Сакровиръ судиться въ сенатѣ по преступленію объ оскорбленіи величества? Нашлись, наконецъ, люди [184]), которые хотятъ положить конецъ его кровожаднымъ посланіямъ (*въ сенатъ*) оружіемъ. Такой жалкій миръ

[181]) Это придаточное предложеніе, вслѣдствіе очевидной порчи мѣста въ рукописи, читается издателями Тацита весьма не одинаково. Взятое нами чтеніе для перевода ближе всего подходитъ къ тексту прекраснаго англійскаго изданія Генри Фюрно.

[182]) Т. е. вся Галлія. Страбонъ (IV, 3, 2), очевидно, даетъ лишь круглое число, когда сообщаетъ, что на жертвенникѣ Августа въ Ліонѣ значились имена 60 галльскихъ народовъ.

[183]) Испанія, какъ извѣстно, дѣлилась на двѣ главныхъ части (Citerior, по сю сторону Эбро, и Ulterior, по ту сторону этой рѣки, причемъ первая, расширенная Августомъ, называлась также Тарраконскою), имѣвшихъ каждая особое управленіе. Отсюда употребленіе имени этой страны у Римлянъ въ множественномъ числѣ вмѣсто единственнаго.

[184]) Флоръ и Сакровиръ.

стоитъ промѣнять на войну.» Тиберій тѣмъ упорнѣе дѣлалъ видъ человѣка не безпокоющагося, не перемѣнялъ ни мѣста, ни выраженія лица, но предавался въ эти дни своимъ занятіямъ какъ обыкновенно,—поступалъ-ли онъ такъ по скрытности своей души, или потому, что зналъ, что дѣло не имѣетъ большого значенія и не такъ важно, какъ о немъ говорятъ.

Глава 45. Тѣмъ временемъ Силій, пославши впередъ вспомогательный отрядъ, а самъ идя съ двумя легіонами, опустошалъ округа Секвановъ [185]), которые, обитая на краю Галліи [186]), граничили съ Эдуями и въ союзѣ съ ними взялись за оружіе. Затѣмъ онъ скорымъ маршемъ устремился на Августодунъ, причемъ знаменщики соревновали другъ другу, даже и простые солдаты не переставали заявлять, что они не желаютъ обычнаго отдыха, не желаютъ ночныхъ остановокъ: имъ бы только увидѣть противниковъ и встрѣтиться съ ними лицомъ къ лицу, и этого достаточно, чтобы побѣдить ихъ. За двѣнадцать миль (*до Августодуна*) появился Сакровиръ и войска его на открытой мѣстности. Онъ поставилъ во фронтѣ одѣтыхъ въ желѣзо [187]), по бокамъ—когорты [188]), въ тылу—полувооруженныхъ. Самъ онъ, окруженный предводителями, подъѣзжаетъ къ рядамъ войска, напоминаетъ ему о старыхъ подвигахъ Галловъ и о томъ вредѣ, какой они наносили Римлянамъ, говоритъ о томъ, какъ прекрасна будетъ свобода, когда они останутся побѣдителями, во сколько невыносимѣе будетъ рабство, когда они еще разъ будутъ побѣждены.

Глава 46. Но не долго онъ говорилъ, да и слушавшимъ не было весело. Ибо приближались ряды легіоновъ, и потому нестройные и незнакомые съ военной службой горожане не владѣли вполнѣ ни глазами, ни ушами. Силій, напротивъ того, хотя предвзятая надежда (*на побѣду*) исключала надобность въ увѣщаніи, все кричалъ (*своимъ солдатамъ*), что было бы стыдно для нихъ, побѣдителей Германіи [189]), итти на Галловъ, какъ идутъ на непріятеля. «Одна когорта недавно [190]) разбила возмутившихся Туронцевъ, одна конная дивизія—Тревировъ [191]), нѣсколько отрядовъ этой самой [192]) арміи—Секвановъ [193]). Эдуи, чѣмъ они богаче деньгами и похотями, тѣмъ менѣе воинственны: разгромите ихъ, а когда они побѣгутъ, окажите пощаду!» Въ отвѣтъ на это раздался громовой крикъ, и (*въ то-же время*) конница разсыпалась по флангамъ, а пѣхота ударила во фронтъ непріятеля. На флангахъ его не было оказано сопротивленія. Нѣсколько дольше задержали одѣтые въ желѣзо, такъ какъ металлъ не поддавался копьямъ и мечамъ; но солдаты схватили топоры и сѣкиры и давай рубить броню вмѣстѣ съ тѣлами, какъ если бы они пробивали стѣну; нѣкоторые крюками или вилами валили неподвижную массу на землю, и упавшіе, не дѣлая никакого усилія встать [194]), оставались лежать, какъ мертвые. Сакровиръ бросился сначала въ Августодунъ, а потомъ, боясь выдачи, убѣжалъ съ наиболѣе вѣрными людьми въ ближайшій деревенскій домъ. Тамъ онъ умертвилъ себя своей рукой, а остальные взаимно другъ друга. Зажженный сверху домъ сжегъ ихъ всѣхъ.

Глава 47. Тогда, наконецъ, Тиберій написалъ сенату, что была начата война, и окончена. При этомъ онъ ничего не убавилъ отъ истины и не прибавилъ къ ней, но сказалъ, что его легаты отличились вѣрностью и храбростью, а онъ самъ—мѣропріятіями. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ привелъ основанія, почему ни самъ онъ, ни Друзъ не отправились на эту войну, указывая на громадность имперіи и на то, что не годится государямъ [195]) (*отправляться на войну*), если взбунтуется тотъ или другой народъ, и покидать городъ, изъ котораго все управляется. Вотъ теперь, такъ какъ нельзя сказать, что онъ руководится страхомъ, онъ отправится туда, чтобъ посмотрѣть, каково положеніе дѣла, и водворить порядокъ. Сенаторы постановили обѣты за его возвращеніе, также молебствія и другія приличныя чествованія. Одинъ только Корнелій Долабелла [196]), думая превзойти другихъ, дошелъ до нелѣпой лести, высказавъ мнѣніе, что Тиберій долженъ изъ Кампаніи [197]) войти въ Римъ тріумфальнымъ образомъ [198]).

---

[185]) См. I, 34, прим. 159.

[186]) Они жили на границѣ съ провинціей, называвшейся Верхней Германіей, гдѣ стояли легіоны Силія.

[187]) См. гл. 43.

[188]) Солдатъ, вооруженныхъ такъ, какъ были вооружены римскіе легіоны. См. гл. 43.

[189]) Въ подлинникѣ множественное число, означающее не двѣ римскія провинціи на лѣвомъ берегу Рейна, а разные народы Германіи, надъ которыми войска Силія одержали побѣды, во время походовъ Германика. См. II, 73.

[190]) См. гл. 41.

[191]) См. гл. 42.

[192]) Т. е. арміи, къ которой обращался теперь съ рѣчью Силій.

[193]) См. гл. 45.

[194]) Такъ какъ въ своемъ вооруженіи они не могли пошевельнуться.

[195]) Въ этомъ мѣстѣ есть небольшой пропускъ въ рукописи.

[196]) Консулъ 763 (10 по Р. Х.), а въ 14 по Р. Х. намѣстникъ въ Далматіи. Впослѣдствіи онъ былъ проконсуломъ провинціи Африки (23 и 24 по Р. Х.).

[197]) Гдѣ онъ проживалъ въ это время.

[198]) За одержанную его легатомъ побѣду въ Галліи.

Но это вызвало письмо Кесаря, въ которомъ онъ заявлялъ, что онъ не на столько лишенъ славы, чтобы, послѣ обузданія самыхъ неукротимыхъ народовъ, послѣ стольнихъ тріумфовъ, полученныхъ въ молодые годы или не принятыхъ, ему искать пустой награды за путешествіе не подалеку отъ Рима.

Глава 48. Около этого-же времени онъ попросилъ у сената, чтобъ смертъ Сульпиція Квиринія [199]) была почтена общественнымъ погребеніемъ. Квириній нисколько не принадлежалъ къ древней и патриційской фамиліи Сульпиціевъ: онъ происходилъ изъ города Ланувія [200]). Отличаясь дѣятельностью въ военной службѣ и усердіемъ въ оказаніи услугъ, онъ получилъ консульство, а потомъ, взявъ въ Киликіи укрѣпленія Гомонаденцевъ [201]), онъ получилъ тріумфальныя украшенія и былъ данъ въ руководители Гаю Кесарю, когда тотъ управлялъ Арменіей [202]). Но онъ оказывалъ почтеніе и Тиберію, жившему *(тогда)* на Родосѣ. Объ этомъ Тиберій теперь заявилъ въ сенатѣ, воздавъ похвалу Квиринію за оказанныя ему услуги и обвинивъ М. Лоллія [203]) въ томъ, что онъ былъ виновникомъ несправедливости и вражды Гая Кесаря *(къ нему, Тиберію)*. Но для другихъ память Квиринія не была пріятною по причинѣ ожесточеннаго преслѣдованія, какъ я упоминалъ [204]), Лепиды и по причинѣ его скряжничества и черезчуръ большого вліянія въ старости.

Глава 49. Въ концѣ года [205]) доносчикъ напалъ на Клуторія Приска, римскаго всадника, получившаго въ награду за свое извѣстное стихотвореніе, въ которомъ онъ оплакивалъ кончину Германика, деньги отъ Кесаря. Онъ ставилъ ему въ вину то, что Клуторій написалъ другое стихотвореніе во время болѣзни Друза, чтобъ получить за него, въ случаѣ смерти Друза, еще бóльшую награду. Стихотвореніе это Клуторій по тщеславію прочелъ въ домѣ П. Петронія [206]) передъ его тещей Вителліей и многими другими знатными женщинами. Когда былъ сдѣланъ доносъ, то всѣ страха ради подтвердили его: одна только Вителлія утверждала, что ничего не слыхала. Но больше было дано вѣры людямъ, дававшимъ показанія на гибель *(обвиняемому)*, и Гатерій Агриппа [207]) назначенный на будущій срокъ въ консулы, подалъ мнѣніе за назначеніе высшаго наказанія.

[199]) См. гл. 22—23, II, 30, прим. 89.

[200]) Одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Лаціума, въ верстахъ тридцати къ ю.-в. отъ Рима.

[201]) Воинственные горцы на границѣ Киликіи, Памфиліи и Ликаоніи (по Плинію).

[202]) См. I, 3; II, 4, прим. 16.

[203]) Ему посвящена 9 ода IV кн. Горація. Онъ былъ консуломъ въ 733 (21 до Р. Х.), потомъ легатомъ въ Германіи (738=16 до Р. Х.). Руководителемъ Гая Кесаря въ Арменіи онъ былъ въ 1—2 по Р. Х., до Квиринія.

[204]) См. гл. 22.

[205]) Того-же 774 (21 по Р. Х.).

[206]) Онъ былъ consul suffectus въ 772 (19 по Р. Х.). Впослѣдствіи былъ проконсуломъ провинціи Азіи, а при Калигулѣ пропреторомъ Сиріи.

Глава 50. Противъ него высказался Маній Лепидъ [208]) слѣдующимъ образомъ: «Почтенные сенаторы! Если смотрѣть только на то, какими нечестивыми словами Клуторій Прискъ осквернилъ свою душу и людскія уши, то для него не было бы достаточно ни тюрьмы, ни петли, ни даже рабскихъ истязаній. Но если преступленія и злодѣянія не имѣютъ мѣры, а для наказаній и исправленій умѣренность государя, примѣры предковъ и ваши полагаютъ границы, различаютъ вздоръ отъ преступленія, слова отъ злодѣянія, то позволительно подать мнѣніе, въ силу котораго ни преступленіе не останется безнаказаннымъ, ни мы не раскаемся въ милости, равно какъ и въ строгости. Я часто слышалъ, какъ нашъ государь жаловался, если кто предупреждалъ его милосердіе самоубійствомъ. Пусть будетъ [209]) сохранена жизнь Клуторію, который ни оставшись въ живыхъ не сдѣлается опасностью для государства, ни умерщвленный не послужитъ примѣромъ. Его литературные труды какъ безумны, такъ пусты и скоропреходящи; и нельзя опасаться чего-нибудь важнаго и серьёзнаго со стороны человѣка, который, выдавая самъ-же свои преступленія, хочетъ плѣнить ими сердца не мужчинъ, а бабенокъ. Пусть онъ однако удалится изъ Рима, потеряетъ имущество и будетъ лишенъ воды и огня! Я подаю это мнѣніе такъ, какъ если бы подсудимый судился по закону объ оскорбленіи величества».

Глава 51. Изъ лицъ консульскаго званія одинъ лишь Рубеллій Бландъ [210]) присталъ къ мнѣнію Лепида: остальные приняли мнѣніе Агриппы, и потому Прискъ былъ отведенъ въ тюрьму и тотчасъ лишенъ жизни. Тиберій въ обычныхъ ему двусмысленныхъ выраженіяхъ попенялъ за это сенату. Онъ превозносилъ преданность лицъ, готовыхъ жестоко отмстить даже за маловажныя оскорбленія государя, но не одобрялъ

[207]) См. I, 77, прим. 329.

[208]) См. гл. 35.

[209]) Въ рукописи: *est*, какъ и въ изданіяхъ. Но необходимость въ данномъ случаѣ сослагательнаго наклоненія заставила Мадвига вм. *est* предложить *sit*. Этому чтенію, принятому Фюрно, мы послѣдовали при переводѣ.

[210]) См. гл. 23, прим. 88.

столь поспѣшной казни за слова; хвалилъ Лепида, но не порицалъ и Агриппы. Вслѣдствіе этого было составлено сенатское постановленіе, по которому рѣшенія сенаторовъ не должны быть относимы въ казначейство [211]) до истеченія десяти дней, и на это время продолжалась жизнь подсудимыхъ. Но ни сенату не была предоставлена свобода отмѣнять казнь, ни Тиберій не смягчался этимъ промежуткомъ времени.

Глава 52. Слѣдуетъ [212]) консульство Г. Сульпиція [213]) и Д. Гатерія [214]), годъ, спокойный по внѣшнимъ дѣламъ, между тѣмъ какъ внутри возбуждала тревогу строгость противъ роскоши, принявшей огромные размѣры во всемъ, на что̀ тратятся деньги. Но въ то время какъ издержки другого рода, хотя и болѣе обременительныя, большею частію скрывались за мнимыми цѣнами, роскошь стола и пиршествъ, служившая предметомъ не прекращавшихся разговоровъ въ публикѣ, заставляла опасаться, чтобы государь не напомнилъ слишкомъ сурово о старинной бережливости. Дѣло въ томъ, что когда Г. Бибулъ началъ, то и всѣ остальные эдилы заговорили, что на законъ объ издержкахъ [215]) не обращается вниманія, что недозволенныя цѣны на предметы потребленія съ каждымъ днемъ увеличиваются и что этого нельзя остановить маловажными средствами. Сенаторы, которымъ предложено было дѣло на обсужденіе, отложили его цѣликомъ на усмотрѣніе государя. Тиберій, много разъ взвѣсивъ въ своемъ умѣ, можно ли обуздать столь распространенныя страсти, не принесетъ ли обузданіе болѣе вреда государству, какъ нехорошо затрогивать то, чего нельзя достигнуть, или достиженіе чего повлекло бы за собой безчестіе и безславіе знатныхъ людей, наконецъ написалъ письмо къ сенату, содержаніе котораго было въ такомъ родѣ:

Глава 53. «Быть можетъ, въ другихъ дѣлахъ, почтенные сенаторы, было бы полезнѣе, чтобъ вопросъ былъ поднятъ въ моемъ присутствіи и чтобъ я сказалъ, что̀ я считаю полезнымъ для государства: но тутъ было лучше мнѣ не присутствовать при докладѣ, чтобы въ то время какъ вы указывали взглядами на испугъ на лицахъ нѣкоторыхъ членовъ, виновныхъ въ постыдной роскоши, я самъ не могъ ихъ видѣть и какъ бы поймать на мѣстѣ. Поэтому, если бы отважные мужи, эдилы, раньше переговорили со мною, я скорѣе посовѣтовалъ бы имъ лучше оставить безъ вниманія вошедшіе въ большую силу и укоренившіеся пороки, чѣмъ достигнуть того только, чтобъ сдѣлалось явнымъ, съ какими дурными дѣлами мы не можемъ справиться. Они, конечно, исполнили свою обязанность такъ, какъ я желалъ бы, чтобъ и другія правительственныя лица исполняли свои обязанности; но мнѣ и молчать не прилично, и не легко высказаться, такъ какъ моя роль не эдила, не претора, не консула. Отъ государя требуется нѣчто бо̀льшее и болѣе возвышенное; и, въ то время какъ за хорошія дѣла всякій себѣ присвоиваетъ благодарность, его одного ненавидятъ за общія прегрѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ же мнѣ прежде всего запретить, что̀ ограничить и привести къ прежнимъ нравамъ? Безконечную ли величину виллъ? Число ли рабовъ и различныя ихъ національности? Вѣсъ ли серебра и золота? Чудныя ли изделія изъ бронзы и созданія живописи? Одинаковыя ли одежды мужчинъ и женщинъ [216]), или ту спеціально-женскую роскошь, черезъ которую ради каменьевъ наши деньги переносятся къ чужестраннымъ или (*даже*) вражескимъ народамъ?

Глава 54. «Мнѣ не безызвѣстно, что на пиршествахъ и въ кружкахъ осуждаютъ это зло и требуютъ его ограниченія: но если кто издастъ законъ, назначитъ наказанія, то тѣ-же люди станутъ кричать, что переворачивается государство, что хотятъ истребить всю знать, что никто не свободенъ отъ обвиненія въ этомъ преступленіи. Но вѣдь и тѣлесныя болѣзни, застарѣлыя и усилившіяся отъ времени, можно остановить только сильными и суровыми средствами: такъ и развращенная и въ то-же время развращающая, больная и пылающая (*страстями*) душа должна быть излѣчиваема не болѣе легкими средствами, чѣмъ каковы страсти, которыми она воспламеняется. Столько законовъ придумали наши предки, столько ихъ издалъ божественный Августъ! Но тѣ уничтожены забвеніемъ, эти,

[211]) Казначейство находилось въ храмѣ Сатурна у подошвы Капитолія, и декреты сената получали силу только тогда, когда были занесены въ реестръ въ казначействѣ, гдѣ была государственная канцелярія.

[212]) Начинается 775 годъ отъ осн. Рима, или 22 по Р. Х.

[213]) Г. Сульпицій Гальба, братъ императора Гальбы, кончившій жизнь самоубійствомъ по политическимъ побужденіямъ (VI, 40).

[214]) Децимъ Гатерій Агриппа, тотъ самый, о которомъ говорится въ концѣ 49 главы.

[215]) Указывается на lex sumptuaria, изданный Юліемъ Кесаремъ и пересмотрѣнный въ правленіе Августа въ 732 (22 до Р. Х.), который опредѣлялъ, больше чего не должно было издерживать на ѣду въ обыкновенные дни и какъ далеко могли простираться издержки на потребности стола въ праздничные дни разнаго рода. См. у Геллія II, 24, 14.

[216]) Дѣло идетъ о легкихъ, тонкихъ и прозрачныхъ тканяхъ, изъ которыхъ дѣлали себѣ платье женщины и изъ которыхъ стали дѣлать себѣ платье и мужчины. Ср. II, 33, гдѣ говорилось о запрещеніи мужчинамъ „безобразить себя шелковой одеждой“.

что́—постыднѣе, презрѣніемъ, и роскоши открылось черезъ то еще болѣе безопасное поприще. Ибо, если ты хочешь того, что́ еще не запрещено, то ты боишься, что тебѣ запретятъ; но если ты безнаказанно преступишь запрещенное, то дальше не сдерживаетъ тебя ни страхъ, ни стыдъ. А отъ чего же встарину была въ силѣ бережливость? Отъ того, что всякій умѣрялъ свои пожеланія, отъ того, что мы были гражданами одного города; даже и тогда, когда наше господство ограничивалось Италіей, раздраженія (*нашихъ страстей*) не были тѣ-же (*что́ теперь*). Побѣды надъ чужестранцами научили насъ поглощать чужое, побѣды въ междуусобныхъ войнахъ—свое. Какъ мало то зло, на которое обращаютъ наше вниманіе эдилы! Какъ оно должно показаться ничтожнымъ, если оглянуться на другое! Но никто вѣдь не входитъ съ докладомъ о томъ, что Италія не можетъ жить безъ чужеземной помощи [217]), что жизнь римскаго народа каждый день связана съ случайностями моря и непогодъ. Если богатства провинцій не будутъ приходить на помощь господамъ, рабамъ, и полямъ нашимъ, то, конечно, наши рощи и наши виллы насъ не прокормятъ. Вотъ, почтенные сенаторы, забота, которая лежитъ на государѣ! Если ее оставить, то это повлечетъ гибель республики. Остальное слѣдуетъ лѣчить въ душѣ своей: насъ [218]) можетъ измѣнить къ лучшему стыдъ, бѣдняковъ нужда, богачей пресыщеніе. Конечно, если кто изъ правительственныхъ лицъ обѣщаетъ проявить такую дѣятельность и строгость, что будетъ въ состояніи сопротивляться злу, того я хвалю и признаю избавляющимъ меня отъ части трудовъ моихъ; если же хотятъ обвинять пороки, а затѣмъ, получивъ за это славу, создаютъ вражду и оставляютъ ее мнѣ, то повѣрьте, почтенные сенаторы, что и я не любитель возбуждать къ себѣ неудовольствіе. Принимая на себя въ интересахъ республики неудовольствія серьёзныя и большею частію несправедливыя, я по праву прошу избавить меня отъ пустыхъ и напрасныхъ, не могущихъ быть полезными ни для меня, ни для васъ.» [219])

Глава 55. По выслушаніи письма Кесаря, эдилы были освобождены отъ такой заботы. Послѣ того роскошь въ столѣ, бывшая въ ходу въ

[217]) Безъ подвоза съѣстныхъ припасовъ, главнымъ образомъ хлѣба изъ Египта и изъ провинціи Африки.

[218]) Сенаторовъ.

[219]) Тиберій хочетъ сказать, что можно переносить вражду за мѣры, имѣющія важное значеніе для государства, и такой вражды у него достаточно; но вызывать вражду мѣрами, которыя ни къ чему не послужатъ, онъ не согласенъ.

теченіе ста лѣтъ, отъ окончанія Актійской войны [220]) до той войны, когда верховною властію завладѣлъ Сервій Гальба [221]), дошла до безумной расточительности, но малу-по-малу вышла изъ моды. Мнѣ хочется изслѣдовать причины этой перемѣны. Прежде богатыя аристократическія семейства или выдающіяся по своей извѣстности слишкомъ увлекались заботой о внѣшнемъ блескѣ. Ибо и тогда еще [222]) было позволительно ухаживать за плебсомъ, союзниками, царствами и самому пользоваться ихъ почитаніемъ [223]). Чѣмъ кто былъ виднѣе по своему богатству, дому и обстановкѣ, тѣмъ онъ считался знаменитѣе по своему имени и кліентамъ. Но послѣ того, какъ было пролито много крови [224]), и громкая извѣстность стала причиною гибели, оставшіеся въ живыхъ взялись за умъ. Рядомъ съ этимъ часто принимавшіеся въ сенатъ новые люди изъ муниципальныхъ городовъ и колоній и даже изъ провинцій вносили въ домашнюю жизнь бережливость, и хотя многіе изъ нихъ, благодаря фортунѣ или трудолюбію, подъ старость сдѣлались богатыми, характеръ ихъ оставался все-таки прежній. Но главнымъ виновникомъ болѣе скромныхъ нравовъ былъ Веспасіанъ, самъ человѣкъ стариннаго образа жизни въ одеждѣ и пищѣ. Желаніе угодить государю и любовь къ соревнованію оказались поэтому сильнѣе, чѣмъ наказаніе по законамъ и опасеніе его. А быть можетъ, всѣмъ дѣламъ присущъ нѣкоторый, такъ сказать, круговоротъ, и какъ перемѣняются времена, такъ и нравы. И не все въ прежнія времена было лучше: нашъ вѣкъ также далъ много примѣровъ добродѣтели и хорошихъ нравовъ въ подражаніе потомству. Пусть же [225]) у насъ сохраняется это благородное соревнованіе съ предками!

Глава 56. Пріобрѣвши репутацію умѣренности за то, что не далъ ходу готовившимся нахлынуть обвинителямъ [226]), Тиберій посылаетъ сенату

[220]) Битва при Актіѣ, окончательно рѣшившая споръ о власти между Октавіаномъ и Антоніемъ, происходила 2-го сентября 723 (31 до Р. Х.).

[221]) Гальба былъ провозглашенъ императоромъ въ 821 (68 по Р. Х.). Такимъ образомъ время отъ Актійской битвы до Гальбы составляетъ 98 лѣтъ.

[222]) При Августѣ и въ ближайшее къ нему время.

[223]) Иногда проконсуламъ въ провинціяхъ ставились храмы (Suet. Aug. 52), назывались по ихъ имени игры и т. п.

[224]) При Тиберіѣ, при Калигулѣ, при Неронѣ.

[225]) Мѣсто это нѣсколько испорчено въ рукописи и потому читается въ изданіяхъ различно. Всего смѣлѣе чтеніе Ниппердея. Мы слѣдовали чтенію Гальма, съ которымъ согласно большинство новѣйшихъ изданій.

[226]) Доносчики, когда въ сенатѣ поднятъ былъ вопросъ о преслѣдованіи роскоши, уже готовились поживиться.

письмо, въ которомъ проситъ для Друза трибунской власти. Этотъ титулъ высшаго положенія въ государствѣ придумалъ Августъ для того, чтобъ не принимать имени царя или диктатора, а все-таки какимъ-либо названіемъ стоять выше другихъ полномочій власти. Потомъ Августъ избралъ въ товарищи этой власти Марка Агриппу [227]), а послѣ его смерти Тиберія Нерона, чтобъ не было неизвѣстности относительно преемника. Онъ думалъ этимъ способомъ подавить превратныя надежды другихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ увѣренъ въ скромности Нерона и въ своемъ величіи. Теперь, на основаніи этого примѣра, Тиберій пріобщилъ Друза къ верховной власти, между тѣмъ какъ при жизни Германика онъ оставлялъ выборъ между тѣмъ и другимъ нерѣшеннымъ. Попросивши въ началѣ письма боговъ о томъ, чтобъ они обратили его намѣренія въ пользу республики, онъ сообщилъ кое-что о правахъ молодого человѣка, но ничего не преувеличивъ въ ложную сторону: (*онъ писалъ*) что у Друза есть жена и трое дѣтей, и что онъ находится въ томъ возрастѣ, въ какомъ самъ онъ нѣкогда былъ призванъ божественнымъ Августомъ для принятія этой должности; что, далѣе, онъ беретъ Друза въ товарищи не поспѣшно, а послѣ восьмилѣтняго испытанія, послѣ того какъ имъ были подавлены возмущенія, окончены войны, полученъ тріумфъ и два раза консульство, беретъ въ участники труда, ему знакомаго.

Глава 57. Сенаторы предчувствовали эту просьбу, и тѣмъ изысканнѣе была ихъ лесть. Но все-таки они ничего не придумали кромѣ опредѣленія статуй государямъ [228]), жертвенниковъ богамъ, храмовъ, арокъ и другихъ обычныхъ почестей, за исключеніемъ того, что М. Силанъ [229]) потребовалъ для государей почести къ униженію консульства и заявилъ мнѣніе, чтобъ на общественныхъ и частныхъ памятникахъ для обозначенія времени писались имена не консуловъ, а тѣхъ, кто облеченъ трибунскою властью. Но много смѣялись надъ Кв. Гатеріемъ [230]), когда онъ предложилъ вырѣзать сенатскія постановленія этого дня золотыми буквами въ куріи: это былъ старикъ, который за гнуснѣйшую лесть могъ воспользоваться только безславіемъ [231]).

227) См. I, 3. Трибунскую власть онъ получилъ въ 736 (18 до Р. X.).
228) Тиберію и Друзу.
229) См. гл. 24.
230) См. о немъ I, 13, прим. 95; II, 33; IV, 61.
231) Такъ какъ онъ былъ большой старикъ, который могъ умереть, не дождавшись какой-либо награды, съ однимъ лишь позоромъ за плечами.

Глава 58. Среди этихъ занятій было продолжено Юнію Блезу [232]) управленіе провинціей Африкой, а Сервій Малугинскій [233]), фламинъ Юпитера, потребовалъ, чтобъ ему дали по жребію въ управленіе (*провинцію*) Азію. При этомъ онъ заявлялъ, что безъ основанія говорятъ, будто жрецамъ Юпитера нельзя покидать Италіи, что его право такое-же, какое принадлежитъ фламинамъ Марса и Квирина: если же они могутъ получать по жребію провинціи, то почему это не дозволяется фламинамъ Юпитера? На этотъ счетъ нѣтъ никакихъ постановленій народа, нѣтъ ничего въ обрядовыхъ книгахъ. Часто понтифики отправляли богослуженіе Юпитеру, если фламину мѣшало здоровье или общественная обязанность. По убіеніи Корнелія Мерулы [234]), его никто не замѣщалъ въ теченіе семидесяти пяти [235]) лѣтъ, но отъ этого богослуженіе не прекращалось. Если же въ теченіе столькихъ лѣтъ можно было не выбирать (*фламина Юпитеру*) безъ всякаго ущерба для жертвоприношеній, то насколько легче допустить его отсутствіе на одинъ годъ проконсульскаго управленія? Когда-то по личнымъ непріятностямъ произошло то, что главные понтифики запретили фламинамъ отправляться въ провинціи: теперь, по милости боговъ, глава понтификовъ есть также глава людей [236]), и онъ не подверженъ ни соперничеству, ни ненависти, ни личному пристрастію.

Глава 59. Такъ какъ противъ этого авгуръ Лентулъ [237]) и другіе возражали съ разныхъ точекъ зрѣнія, то сенаторы пришли къ тому мнѣнію что слѣдуетъ подождать рѣшенія главнаго понтифика. Тиберій, отложивъ разслѣдованіе о правахъ фламина, умѣрилъ религіозныя постановленія въ честь трибунской власти Друза, прямо осуждая необычайность предложенія М. Силана, именно его золотыя буквы, которыя противорѣчатъ отечественному

232) См. гл. 35; также I, 16, прим. 107.
233) Консулъ 763 (10 по Р. X.). Упоминается также въ гл. 71 и въ IV, 16.
234) Мерула умертвилъ себя въ 667 (87 до Р. X.) у жертвенника Юпитера по случаю возвращенія въ Римъ Марія и Цинны.
235) Въ рукописи: *duobus et septuaginta*, семидесяти *двухъ*. Но такъ какъ это—очевидная ошибка (Мерула погибъ въ 667=87 до Р. X., а слѣдовавшій за нимъ фламинъ Юпитера былъ избранъ въ 743=11 до Р. X.), возникшая, по всей вѣроятности, черезъ смѣшеніе переписчикомъ схожаго начертанія цифръ II и V, и такъ какъ новѣйшія изданія единогласно печатаютъ *quinque* вм. *duobus*, то мы и рѣшились отступить отъ текста рукописи.
236) Тиберій, какъ и Августъ, взялъ на себя должность главнаго понтифика.
237) Гн. Корнелій Лентулъ авгуръ, консулъ 740 (14 до Р. X.), въ 753 (1 до Р. X.) проконсулъ провинціи Азіи, въ 767 (14 по Р. X.) глава коллегіи братьевъ Арвальскихъ.

обычаю. Было прочтено и письмо Друза, которое, хотя ему и былъ приданъ скромный видъ, сенаторы приняли за чрезвычайно гордое. (*Они говорили*): «дѣло дошло до того, что даже и молодой человѣкъ, получивъ такую большую почесть, не хочетъ явиться къ богамъ города Рима, войти въ сенатъ, по крайней мѣрѣ начать свою новую должность на землѣ своихъ отцовъ! Война, значитъ, идетъ, или его удерживаетъ далекій край [238]), его, какъ разъ теперь рыскающаго по берегамъ и озерамъ Кампаніи! Такъ-то воспитывается правитель рода человѣческаго! Этому прежде всего онъ научился изъ отцовскихъ совѣтовъ! Положимъ, для старика императора стѣснительно постоянно встрѣчаться съ гражданами, и онъ можетъ сослаться на усталые годы и совершенные труды: но что̀ задерживаетъ Друза, кромѣ его высокомѣрія?»

Глава 60. Впрочемъ Тиберій, укрѣпляя за собою силу принципата, предоставлялъ сенату призракъ его древняго значенія отсылкой на разсмотрѣніе сенаторовъ требованій провинцій. Дѣло въ томъ, что по греческимъ городамъ стало безнаказанно распространяться своевольное устройство убѣжищъ [239]); храмы наполнялись самыми дурными рабами; тутъ-же находили пріемъ и защиту должники противъ кредиторовъ и люди, заподозрѣнные въ уголовныхъ преступленіяхъ. И никакая власть не была настолько сильна, чтобъ обуздывать волненія народа, который защищалъ людей преступныхъ, какъ защищаютъ ненарушимое право боговъ. Поэтому было сдѣлано постановленіе о томъ, чтобъ города прислали документы и депутатовъ. Нѣкоторые изъ нихъ добровольно отказались отъ права, которымъ пользовались противузаконно; многіе основывались на старинныхъ религіозныхъ преданіяхъ или на услугахъ, оказанныхъ римскому народу. Много представлялъ красиваго тотъ день, въ который сенатъ разсматривалъ привилегіи, пожалованныя предками, договоры, заключенные съ союзниками, даже постановленія царей, управлявшихъ до римскаго владычества, и освященныя религіей права самихъ боговъ [240]), будучи воленъ, какъ въ былое время, утвердить или измѣнить что-либо.

Глава 61. Первыми изъ всѣхъ явились Эфесцы, которые разсказывали, что Діана и Аполлонъ родились не на Родосѣ, какъ толпа думаетъ,

[238]) Говорится въ ироническомъ смыслѣ.

[239]) Право искать въ храмахъ убѣжища отъ преслѣдованій, глубоко коренившееся въ религіозныхъ представленіяхъ Грековъ, было оставлено греческимъ городамъ римскими завоевателями, какъ исконное греческое право.

[240]) Т. е. права того или другого бога имѣть въ своемъ храмѣ убѣжище для преслѣдуемыхъ.

а что у нихъ есть рѣка Кенхрей и роща Ортигія, гдѣ беременная Латона, прислонившись къ масличному дереву, еще и теперь существующему, родила эти божества, и что, по наставленію боговъ, роща имъ посвящена. Разсказывали, далѣе, что и самъ Аполлонъ, послѣ умерщвленія Киклоповъ, здѣсь укрылся отъ гнѣва Юпитера; что потомъ Вакхъ, побѣдитель на войнѣ, помиловалъ молившихъ о пощадѣ Амазонокъ, которыя тутъ обсѣли жертвенникъ; что потомъ Геркулесъ, когда онъ овладѣлъ Лидіей, дозволилъ увеличить святость мѣста храмомъ, что права послѣдняго не были уменьшены и во время персидскаго владычества, что ихъ послѣ того сохранили Македоняне, а затѣмъ мы.

Глава 62. Вслѣдъ за ними Магнезійцы [241]) опирались на распоряженія Л. Сципіона и Л. Суллы, изъ которыхъ первый, разбивъ Антіоха, а второй—Миѳридата, наградили вѣрность и доблесть Магнезійцевъ тѣмъ, что объявили убѣжище Діаны Левкофрины ненарушимымъ. Послѣ этого Афродисіадцы [242]) и Стратоникейцы [243]) представили декретъ диктатора Кесаря въ награду за старыя заслуги передъ его партіей и новый декретъ божественнаго Августа, въ которомъ имъ воздавалась хвала за то, что они перенесли вторженіе Парѳянъ, нисколько не измѣнивши своего постоянства по отношенію къ римскому народу. Афросидіадцы отстаивали священное право храма, Венеры, а Стратоникейцы—Юпитера и Тривіи [244]). Гіерокесарійцы [245]), хвативъ выше, изложили, что у нихъ Діана—Персидская, что капище ихъ посвящено въ царствованіе Кира. Они указывали также на Перпенну [246]), Изаврика [247]) и на имена многихъ другихъ полководцевъ, которые признавали ту-же неприкосновенность не только за храмомъ, но и за пространствомъ въ двѣ тысячи шаговъ. Затѣмъ Ки-

[241]) Депутаты города Магнезіи, что̀ на Меандрѣ, въ Каріи. Жители его одни изъ первыхъ отпали отъ Антіоха и перешли на сторону Римлянъ послѣ пораженія Антіоха Л. Сципіономъ Азіатикомъ въ 564 (190 до Р. Х.), близъ Магнезіи при Сипилѣ. Во время первой войны Римлянъ съ Миѳридатомъ они остались вѣрны Римлянамъ и храбро сражались съ Архелаемъ, полководцемъ Миѳридата.

[242]) Депутаты города Афродисіады, лежавшаго на границѣ Фригіи съ Каріей.

[243]) Городъ Стратоникея лежалъ въ Каріи.

[244]) Латинское названіе Гекаты. Мы передаемъ здѣсь названія греческихъ боговъ въ латинской формѣ, въ какой передаетъ ихъ Тацитъ.

[245]) Гіерокесарія—городъ въ Лидіи: См. II, 47, прим. 107.

[246]) Консулъ 624 (130 до Р. Х.), побѣдитель Аристоника Пергамскаго.

[247]) П. Сервилій Изаврикъ, консулъ 706 (48 до Р. Х.), а въ 708 (46 до Р. Х.) проконсулъ провинціи Азіи.

пряне заявили права трехъ капищъ, древнѣйшее изъ которыхъ, Пафійской Венеры, основалъ Аэрія; затѣмъ сынъ его Амаѳунтъ поставилъ храмъ Венеры Амаѳусійской, а Тевкръ, бѣжавшій отъ гнѣва отца, Теламона, Саламинскому Юпитеру.

Глава 63. Были выслушаны депутаціи и другихъ городовъ. Сенаторы, утомленные этимъ, и видя борьбу пристрастій, поручили консуламъ, по разсмотрѣніи правъ и не вкрался-ли куда какой-либо обманъ, представить все дѣло снова въ сенатъ. Консулы донесли, что сверхъ тѣхъ городовъ, о которыхъ я упомянулъ, доказано право убѣжища для храма Эскулапія въ Пергамѣ: остальные же опираются на неясныя, по причинѣ обветшалости, основанія. Ибо жители Смирны приводятъ оракулъ Аполлона, по приказанію котораго они посвятили храмъ Венерѣ Стратоникидѣ, а Теносцы [248]) изреченіе того-же оракула, которымъ имъ было повелѣно посвятить статую и храмъ Нептуну. Жители Сардъ [249]) приводятъ не столь отдаленныя преданія: право убѣжища даровано имъ побѣдителемъ Александромъ. Также точно и Милетцы, опирающіеся на царя Дарія. У тѣхъ и другихъ культъ состоялъ въ почитаніи Діаны или Аполлона [250]). Критяне просятъ *(права убѣжища)* для статуи божественнаго Августа. Были сдѣланы сенатскія постановленія, которыми въ почтительныхъ выраженіяхъ предписывались ограниченія, и было повелѣно городамъ прибить въ самихъ храмахъ мѣдныя таблицы для освященія памяти *(этихъ постановленій)*, дабы подъ видомъ религіи они не впадали въ злоупотребленія.

Глава 64. Около того-же времени жестокая болѣзнь Юліи Августы [251]) заставила государя поспѣшить возвращеніемъ въ Римъ. Между матерью и сыномъ доселѣ существовало искреннее согласіе, а не то скрытая ненависть. Ибо не задолго до этого Юлія, посвящая неподалеку отъ театра Марцелла [252]) статую божественному Августу, написала имя Тиберія послѣ своего: полагали, что послѣдній затаилъ это въ душѣ съ чувствомъ тяжкаго, но скрытаго неудовольствія, видя тутъ униженіе величія государя. Но теперь были постановлены молебствія богамъ и Большія игры [253]), которыя должны были дать понтифики, авгуры и коллегія пятнадцати мужей [254]) вмѣстѣ съ коллегіей семи мужей [255]) и жрецами Августальскаго товарищества. Л. Апроній [256]) сдѣлалъ предложеніе, чтобы и феціалы [257]) были распорядителями на этихъ играхъ. Кесарь высказался противъ этого, доказавъ различіе въ правахъ жреческихъ коллегій и приведши примѣры; говорилъ, что феціалы и никогда не имѣли такой высокой чести; что́ же касается Августаловъ, то они потому присоединены сюда, что жрецы эти принадлежатъ къ тому дому, за который должны исполняться обѣты.

Глава 65. Я положилъ себѣ за правило приводить лишь мнѣнія, выдающіяся по честности или замѣчательныя по безобразію, такъ какъ главною обязанностью Лѣтописи считаю то, чтобы не замалчивались добродѣтели и чтобы дурныя слова и дѣла боялись потомства и позора. Впрочемъ, время это до того было пропитано заразою и грязною лестью, что не только первыя лица города, которымъ необходимо было прикрывать свою извѣстность угодливостью, но и всѣ бывшіе консулы, значительная часть бывшихъ преторовъ и многіе даже низшіе [258]) сенаторы наперерывъ вставали, чтобъ подать омерзительное и чудовищное мнѣніе. Сообщаютъ, что Тиберій всякій разъ, какъ выходилъ изъ куріи, имѣлъ обыкновеніе произносить по-гречески слова: «О люди, созданные для рабства»! Это значитъ, что даже человѣку, который не хотѣлъ народной свободы, было противно столь грязное пресмыкательство раболѣпныхъ людей.

Глава 66. Затѣмъ мало-по-малу перешли отъ гнусной лести къ

---

248) Жители острова Теноса, одного изъ Кикладскихъ.

249) См. II, 47, прим. 164.

250) Въ Сардахъ былъ культъ Діаны (Артемиды), а въ Милетѣ—Аполлона.

251) Т. е. Ливіи, жены Августа, получившей имя Юліи уже по смерти мужа. См. I, 8.

252) Стоялъ на овощномъ рынкѣ между Капитоліемъ и Тибромъ. Сохранились значительные остатки.

253) Игры эти назывались также *Римскими* (ludi Romani), такъ какъ онѣ были чисто римскаго происхожденія и первоначально состояли только изъ конныхъ ристалищъ въ циркѣ.

254) Квиндецимвиры, обязанность которыхъ состояла въ завѣдываніи Сивиллиными книгами.

255) Septemviri epulones, которые предсѣдательствовали на священныхъ пиршествахъ, какія давались богамъ, при такъ называемыхъ lectisternia.

256) См. I, 56, прим. 248.

257) Извѣстная коллегія 20 жрецовъ, на обязанности которой было объявлять войну и принимать участіе въ заключеніи мира, перемирія и мирныхъ договоровъ.

258) Въ подлинникѣ: pedarii. Такъ назывались сенаторы, которые еще не занимали курульной должности и которые, подавая голосъ послѣ другихъ, обыкновенно приставали къ мнѣнію какого-либо сенатора (pedibus ibant in sententiam alicujus), болѣе или менѣе достаточно мотивированному. См. о нихъ у Геллія, III, 18.

преслѣдованіямъ. На проконсула Азіи, Г. Силана [259]), потребованнаго на судъ союзниками [260]) по закону о вымогательствахъ, разомъ нападаютъ Мамеркъ Скавръ [261]) изъ бывшихъ консуловъ, Юній Отонъ, преторъ, Бруттедій Нигръ, эдилъ, и взводятъ на него обвиненіе, будто имъ оскорблена божественность Августа, высказано неуваженіе къ величеству Тиберія, причемъ Мамеркъ ссылался на древніе примѣры, именно, что Л. Котта [262]) былъ обвиненъ Сципіономъ Африканскимъ [263]), Сервій Гальба [264]) Катономъ Цензоромъ, П. Рутилій [265]) М. Скавромъ [266]). Такъ это Сципіонъ-то и Катонъ обвиняли другихъ въ подобныхъ преступленіяхъ, равно какъ и тотъ Скавръ, котораго, своего прадѣда, Мамеркъ, позоръ своихъ предковъ, безчестилъ теперь презрѣннымъ занятіемъ! Юній Отонъ прежде занимался обученіемъ въ школѣ [267]); затѣмъ, возведенный могуществомъ Сеяна въ сенаторы, онъ свое темное прошлое продолжалъ грязнить безстыжими выходками. Бруттедій былъ богато одаренъ честными талантами и, если бы продолжалъ итти прямымъ путемъ, дошелъ бы до самаго высокаго блеска, подстрекаемый поспѣшностью, съ какою онъ вздумалъ превзойти, сначала равныхъ себѣ, потомъ высшихъ и, наконецъ, свои собственныя надежды. А это погубило многихъ даже хорошихъ людей, которые, презирая возвышеніе медленное, но вѣрное, спѣшатъ достигнуть его раньше времени, хотя бы рискуя погибнуть.

Глава 67. Число обвинителей умножили собой Геллій Публикола [268]) и М. Паконій [269]), первый—квесторъ Силана, а послѣдній—легатъ его. Не было сомнѣнія, что подсудимый былъ виноватъ въ жестокости и во взяткахъ; но

---

[259]) Г. Юній Силанъ, консулъ 763 (10 по Р. Х.).

[260]) Т. е. жителями управлявшейся имъ провинціи.

[261]) См. I, 13, прим. 96.

[262]) Консулъ 610 (144 до Р. Х.). Онъ обвинялся въ вымогательствахъ.

[263]) Младшимъ (Эмиліаномъ).

[264]) Извѣстный ораторъ. Подвергся обвиненію въ нарушеніи довѣрія и въ жестокости по отношенію къ Лузитанянамъ, въ 605 (149 до Р. Х.).

[265]) П. Рутилій Руфъ, искавшій консульства въ одно время съ М. Скавромъ, причемъ оба соперника обвинили другъ дружку въ незаконныхъ происках, въ 638 (116 до Р. Х.).

[266]) М. Эмилій Скавръ, консулъ 639 (115), извѣстный оптиматъ, подкупленный Югуртой.

[267]) Въ элементарной школѣ. Но риторъ Сенека (Contr. 9, 33 и passim) говоритъ о немъ, какъ о риторѣ.

[268]) Консулъ въ 793 (40 по Р. Х.).

[269]) Впослѣдствіи самъ былъ казненъ Тиберіемъ. См. XV, 39.

къ этому присоединялось многое такое, что̀ было бы опасно и для невиннаго. Дѣло въ томъ, что, сверхъ столькихъ враждебныхъ ему сенаторовъ, онъ долженъ былъ самымъ краснорѣчивымъ ораторамъ Азіи,—потому и избранныхъ быть его обвинителями,—отвѣчать одинъ, не умѣя говорить рѣчей, и находясь въ особомъ страхѣ, который притупляетъ и опытное краснорѣчіе, такъ какъ Тиберій не воздерживался отъ того, чтобъ подавлять его своимъ голосомъ, выраженіемъ лица, тѣмъ, что самъ очень часто обращалъ къ нему вопросы, на которые неловко было отвѣчать опроверженіемъ или отрицаніемъ, а часто нужно было даже признаваться для того, чтобъ вопросы не оставались сдѣланными понапрасну. Кромѣ того, государственный агентъ купилъ рабовъ Силана, чтобъ можно было подвергнуть ихъ пыткамъ [270]). А чтобы кто-нибудь изъ близкихъ людей не поддержалъ подсудимаго, на него взваливали преступленія противъ величества, что̀ связывало (*другимъ*) руки и налагало на уста молчаніе. Поэтому, испросивъ перерыва на нѣсколько дней, Силанъ отказался защищаться, а отважился послать къ Кесарю письмо, въ которомъ перемѣшалъ упреки съ мольбами.

Глава 68. Тиберій, желая подкрѣпить себя примѣромъ, чтобы доставить большее оправданіе рѣшенію, какое онъ готовилъ Силану, приказываетъ прочесть письмо божественнаго Августа о Волезѣ Мессалѣ [271]), также проконсулѣ провинціи Азіи, и постановленіе, сдѣланное противъ него сенатомъ. Затѣмъ проситъ Л. Пизона [272]) высказать мнѣніе. Этотъ послѣдній, предварительно много наговоривъ о милосердіи государя, рѣшилъ, что слѣдуетъ лишить Силана воды и огня и сослать его на островъ Гіаръ [273]). Такое-же мнѣніе подали и другіе, за исключеніемъ того, что Гн. Лентулъ [274]) предложилъ отдѣлить материнское имущество Силана, какъ родившагося отъ другой [275]) матери, и отдать его сыну. Тиберій согласился на это.

---

[270]) Ср. II, 30 и прим. 88.

[271]) Сенека (De ira, 2, 5) разсказываетъ о немъ, что онъ въ одинъ день обезглавилъ триста человѣкъ и восхищался этимъ, ходя между трупами.

[272]) См. II, 32. Л. Кальпурній Пизонъ былъ консуломъ въ 753 (1 до Р. Х.). Онъ былъ братъ Гнея Пизона, обвинявшагося въ отравленіи Германика.

[273]) Одинъ изъ Кикладскихъ острововъ, нын. Гіура.

[274]) См. I, 27, прим. 133.

[275]) Издатели вм. *alia* рукописи ставятъ разныя собственныя имена: Гальмъ, слѣдуя Мадвигу, Atia, Дрэгеръ—Manlia, Пфицнеръ—Julia, Фюрно и Иванъ Мюллеръ, слѣдуя Гальму, Atia. Но Ниппердей, какъ и Орелли, считаетъ замѣчаніе о матери Силана чужой вставкой, глоссой.

Глава 69. Между тѣмъ Корнелій Долабелла [276]), простирая лесть далѣе, разразился противъ правовъ Силана и прибавилъ предложеніе, чтобъ ни одинъ человѣкъ порочной жизни и покрытый безславіемъ не бросалъ жребія о провинціи, и чтобы рѣшеніе объ этомъ принадлежало государю. «Законы (*говорилъ онъ*) караютъ преступленія: но во сколько было бы легче для насъ и лучше для союзниковъ, если принять мѣры къ тому, чтобъ не дѣлалось преступленій?» Въ отвѣтъ на это Кесарь сказалъ: «Мнѣ, конечно, было не безызвѣстно, что́ говорилось о Силанѣ, но не слѣдуетъ судить по молвѣ. Многіе дѣйствовали въ провинціяхъ вопреки тому, чего отъ нихъ ожидали или чего боялись; нѣкоторые возбуждались къ лучшему важностью дѣлъ, иные становились передъ ними въ тупикъ. Государи, съ одной стороны, не могутъ обнимать всего своимъ знаніемъ, съ другой—не должны поддаваться интригамъ другихъ претендентовъ. Потому-то законы преслѣдуютъ дѣянія, такъ какъ будущее находится въ неизвѣстности. Такъ установлено предками, что сперва совершаются преступленія, а за ними слѣдуютъ наказанія. Не слѣдуетъ переиначивать того, что́ мудро придумано и постоянно одобряется. У государей достаточно тягостей, достаточно и могущества. Какъ только усиливается власть, уменьшаются права, и не слѣдуетъ пользоваться неограниченными полномочіями тамъ, гдѣ можно дѣйствовать законами». Чѣмъ рѣже у Тиберія проявлялось желаніе нравиться народу, тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ оно принималось. Умѣя быть умѣреннымъ, когда онъ не былъ подстрекаемъ личнымъ гнѣвомъ, онъ присовокупилъ, что островъ Гіаръ суровъ и лишенъ человѣческой культуры; поэтому онъ желалъ бы, чтобъ сенаторы, въ уваженіе къ фамиліи Юніевъ и къ человѣку, бывшему въ томъ-же званіи [277]), позволили ему удалиться лучше на о. Киѳнъ [278]). Объ этомъ (*прибавилъ онъ*) проситъ и сестра Силана, Торквата, дѣвственница (*Весты*) древней чистоты. Согласились съ этимъ мнѣніемъ.

Глава 70. Послѣ этого были выслушаны Киренцы, и Цезій Кордъ, на основаніи обвиненія Анхарія Приска, осуждается по закону о вымогательствахъ [279]). Когда римскаго всадника, Л. Эннія, потребовали къ суду по закону объ оскорбленіи величества за то, что онъ обратилъ серебряную статую государя въ предметы домашняго употребленія, то Кесарь не позволилъ включить его въ число подсудимыхъ, несмотря на то, что Атей Капитонъ [280]), какъ бы защищая свободу, открыто воспротивился этому, говоря: «не слѣдуетъ отнимать у сенаторовъ права дѣлать постановленія и нельзя оставлять безнаказаннымъ столь большого злодѣянія. Кесарь можетъ, конечно, быть нечувствителенъ къ оскорбленіямъ; но пусть онъ не проявляетъ великодушія по отношенію къ оскорбленіямъ противъ государства». Тиберій понялъ эти слова больше въ ихъ дѣйствительномъ смыслѣ, чѣмъ какъ они были высказаны, и настоялъ на своемъ вмѣшательствѣ. Позоръ же Капитона былъ тѣмъ громче, что, будучи знакомъ съ человѣческимъ и божественнымъ правомъ, онъ унизилъ свои государственныя заслуги и личныя достоинства.

Глава 71. Произошло религіозное недоумѣніе, въ какомъ храмѣ должно помѣстить приношеніе, которое римскіе всадники посвятили Всаднической Фортунѣ за здоровье Августы [281]): дѣло въ томъ, что хотя капищъ этой богини было и много въ городѣ, ни одно все-таки не носило такого названія [282]). Открыли, что есть храмъ въ Антіѣ [283]), который называется этимъ именемъ, и что всѣ культы въ италійскихъ городахъ, какъ и храмы и статуи божествъ, находятся въ вѣдѣніи и подъ властью Рима. Такимъ образомъ приношеніе ставится въ Антіѣ. И такъ какъ зашла рѣчь о религіозныхъ дѣлахъ, то Кесарь сообщилъ недавно отложенный [284]) отвѣтъ относительно Сервія Малугинскаго, Юпитерова фламина, и прочелъ постановленіе понтификовъ: «всякій разъ какъ постигнетъ болѣзнь фламина Юпитера, онъ можетъ отсутствовать изъ Рима болѣе двухъ ночей съ позволенія главнаго понтифика, только чтобъ не во дни общественнаго жертвоприношенія и не чаще, чѣмъ дважды въ одинъ и тотъ-же годъ». Постановленіе это, сдѣланное во время правленія Августа, показывало, что отсутствіе на цѣлый годъ и управленіе провинціями фламинамъ Юпитера не дозволяется. Припомнили также примѣръ главнаго понтифика Л. Метелла, удержавшаго (*въ Римѣ*) фламина Авла Постумія [285]). Такимъ образомъ жребій на прокон-

---

[276]) См. гл. 47, гдѣ Тацитъ упрекаетъ его въ нелѣпой лести (absurda adulatio).

[277]) Въ званіи сенатора, которое онъ только-что потерялъ въ силу осужденія.

[278]) Также одинъ изъ Кикладскихъ, нын. Ѳермія.

[279]) См. гл. 38.

[280]) См. о немъ мнѣніе Тацита въ 75 гл. Раньше упоминалось о немъ въ I, 76.

[281]) См. гл. 64.

[282]) Мѣсто это указываетъ на то, что построенный Кв. Фульвіемъ Флаккомъ и въ 581 (173 до Р. Х.) посвященный Fortunae Equestri храмъ уже не существовалъ при Тиберіѣ.

[283]) Приморскій городъ Лаціума, одинъ изъ самыхъ древнихъ, нын. Porto d'Anzo. О храмѣ Фортуны въ этомъ городѣ говорится въ надписяхъ, у Горація въ Carm. I, 35, и есть другое указаніе у Тацита въ XV, 23.

[284]) См. гл. 59.

[285]) Но Постумій былъ фламинъ Марса, а не Юпитера. См. Liv. Epit. XIX. Val. Max. I, 1, 2.

сульство въ Азіи былъ переданъ тому изъ бывшихъ консуловъ, который былъ ближайшимъ за Малугинскимъ.

Глава 72. Въ эти-же дни Лепидъ [286]) испросилъ у сената позволеніе поправить и украсить на собственный счетъ базилику Павла, памятникъ Эмиліевъ. Еще въ то время была въ обычаѣ щедрость на издержки въ пользу государства. И Августъ не мѣшалъ Тавру [287]), Филиппу [288]) и Бальбу [289]) вражескую добычу или избытокъ средствъ употребить на украшеніе города и на прославленіе себя въ потомствѣ. Слѣдуя этому примѣру, Лепидъ, хотя не имѣвшій большихъ денегъ, возобновилъ славу предковъ. Театръ же Помпея, сгорѣвшій отъ случайнаго пожара, Кесарь обѣщалъ выстроить самъ, на томъ основаніи, что не было никого изъ фамиліи Помпеевъ, кто бы былъ въ силахъ взяться за перестройку: при этомъ имя Помпея (*за театромъ*) все-таки сохранялось. Вмѣстѣ съ этимъ онъ превознесъ похвалами Сеяна за то, что, благодаря его труду и бдительности, столь большая сила огня остановилась на истребленіи одного этого зданія. Сенаторы присудили Сеяну статую съ тѣмъ, чтобъ поставить ее въ театрѣ Помпея; не много спустя, и Кесарь, награждая проконсула Африки, Юнія Блеза [290]), тріумфальными украшеніями, сказалъ, что онъ жалуетъ это въ честь Сеяна, которому Блезъ былъ дядей. Но, впрочемъ, подвиги Блеза стоили такой почести.

Глава 73. Ибо Такфаринатъ, хотя уже не разъ прогнанный, возстановивъ свои силы внутри Африки, дошелъ до такой заносчивости, что отправилъ къ Тиберію пословъ, требуя предоставить добровольно ему и его войску мѣсто для поселенія, а въ противномъ случаѣ угрожая безконечной войной. Говорятъ, что никакое еще личное оскорбленіе и оскорбленіе римскаго народа не укололо Кесаря такъ чувствительно, какъ то, что дезертиръ и разбойникъ разыгрывалъ роль воюющей стороны. Даже и Спартакъ, послѣ пораженія столькихъ консульскихъ армій, жегши не отмщенную Италію,

---

[286]) Маркъ Лепидъ, о которомъ была рѣчь въ гл. 32 (прим. 134) и въ II, 48.

[287]) Статилій Тавръ, префектъ города Рима при Августѣ, построилъ каменный амфитеатръ на Марсовомъ Полѣ и посвятилъ его въ 724 (30 до Р. Х.).

[288]) Л. Марцій Филиппъ, сынъ отчима Августа, консулъ (suffectus) 716 (38 до Р. Х.), перестроилъ храмъ Геркулеса Музъ съ портикомъ, примыкавшимъ къ Портику Октавіи на Марсовомъ Полѣ.

[289]) Л. Корнелій Бальбъ, имѣвшій тріумфъ по возвращеніи изъ Африки въ 735 (19 до Р. Х.), построилъ театръ на Марсовомъ Полѣ близъ Тибра, который и былъ имъ посвященъ въ 741 (13 до Р. Х.).

[290]) См. гл. 35 и I, 16, прим. 107.

не добился того, чтобъ вступили съ нимъ въ примиреніе по договору, хотя въ то время республика была потрясаема страшными войнами съ Серторіемъ и съ Миѳридатомъ: тѣмъ менѣе можно было, при полномъ могуществѣ римскаго народа, откупаться отъ разбойника Такфарината заключеніемъ мира и уступкой земель. Тиберій возлагаетъ на Блеза обязанность приманить другихъ (*бунтовщиковъ*) надеждой безнаказанности, если они положатъ оружіе, самимъ же вождемъ овладѣть во что бы то ни стало. И многіе, вслѣдствіе этого прощенія, возвратились (*къ Римлянамъ*). Затѣмъ противъ хитростей Такфарината была поведена война подобнымъ-же способомъ.

Глава 74. Дѣло въ томъ, что, такъ какъ войско его будучи не ровня по силѣ нашему, но болѣе способное для грабежа, дѣлало набѣги многими шайками, уклонялось отъ сраженій и въ то-же время устраивало засады, то (*съ нашей стороны*) были устроены три похода и три экспедиціонныхъ отряда. Легатъ Корнелій Сципіонъ [291]) командовалъ отрядомъ, направившимся противъ тѣхъ, которые дѣлали грабительскіе набѣги на Лептинцевъ [292]), и противъ мѣстъ отступленія (*непріятеля*) къ Гарамантамъ [293]); на другомъ флангѣ, повелъ Блезъ сынъ особое войско, чтобъ пресѣчь безнаказанный грабежъ округовъ обитателей Цирты [294]); въ серединѣ дѣйствовалъ съ отборнымъ отрядомъ самъ полководецъ, ставя въ удобныхъ мѣстахъ форты и укрѣпленія, чѣмъ съузилъ для непріятеля поле дѣйствія и стѣснилъ его со всѣхъ сторонъ, такъ какъ, куда бы онъ ни сунулся, какая-нибудь часть римскаго войска была у него передъ фронтомъ, во флангѣ и нерѣдко въ тылу. Такимъ способомъ многіе были перебиты или забраны въ плѣнъ. Тогда полководецъ раздѣленное на три части войско разбиваетъ на бóльшее количество отрядовъ и ставитъ во главѣ ихъ центуріоновъ испытанной храбрости. Когда лѣто кончилось, онъ не уводитъ войска назадъ и не располагаетъ его на отдыхъ въ зимнихъ квартирахъ старой провинціи [295]), какъ это было въ обычаѣ, а, расположивъ укрѣпленія, такъ сказать, на самомъ порогѣ войны, онъ сталъ, посредствомъ легкихъ и знакомыхъ съ

---

[291]) Легатъ девятаго легіона. О немъ упоминается дальше въ XI, 2 и 4; въ XII, 53.

[292]) Городъ Leptis minor (нын. Лемта) былъ основанъ Финикіянами и лежалъ на берегу Средиземнаго моря къ востоку отъ Гадрумета.

[293]) Жили внутри Африки, въ оазисѣ Фазаніи (нын. Феццанъ) и далѣе къ югу въ Ливійской пустынѣ. См. Геродота IV, 174 и 183—184.

[294]) Городъ Нумидіи, нын. Константина, въ Алжирѣ.

[295]) Такъ называлась Africa prоpria, Карѳагенская область, обращенная въ римскую провинцію.

пустынею отрядовъ, вытѣснять Такфарината изъ одного кочевья въ другое. Наконецъ, взявши въ плѣнъ его брата, онъ возвратился домой, впрочемъ нѣсколько поспѣшнѣе, чѣмъ того требовала польза союзниковъ, такъ какъ оставались еще люди, которые могли снова зажечь войну. Но Тиберій, считая ее оконченною, предоставилъ Блезу и то, чтобъ легіоны привѣтствовали его императоромъ: это была старинная почесть для полководцевъ, которые послѣ успѣшнаго окончанія войны, среди радости и энтузіазма одержавшаго побѣду войска оглашались общимъ крикомъ. Бывало нѣсколько императоровъ въ одно время, но никто не былъ выше другихъ. И Августъ допустилъ для нѣкоторыхъ лицъ этотъ титулъ, а теперь и Тиберій для Блеза, но въ послѣдній разъ.

Глава 75. Въ этомъ году [296]) скончались знатные мужи: Азиній Салонинъ [297]), имѣвшій дѣдами М. Агриппу и Азинія Поллиона, братомъ Друза [298]) и предназначенный въ мужья внучкѣ Тиберія, и Атей Капитонъ, о которомъ я упоминалъ [299]), достигшій первостепеннаго положенія въ государствѣ гражданскими занятіями [300]), но дѣдъ его былъ центуріонъ въ войскѣ Суллы, а отецъ былъ преторскаго званія. Августъ ускорилъ доставленіе ему консульства [301]) затѣмъ, чтобъ онъ могъ, благодаря высокому значенію этой должности, стать выше блиставшаго тѣмъ-же талантомъ Антистія Лабеона [302]). И дѣйствительно, тотъ вѣкъ произвелъ одновременно два украшенія мира. Но Лабеонъ былъ человѣкъ неподкупной свободы и черезъ то былъ болѣе громкой репутаціи; угодливость Капитона болѣе нравилась властвующимъ. Первый, который остановился на претурѣ, выигралъ въ мнѣніи отъ этой несправедливости; послѣдній за то, что получилъ консульство, пріобрѣлъ ненависть, порожденную завистью.

Глава 76. Умерла также на шестьдесятъ четвертый годъ послѣ битвы при Филиппахъ [303]) Юнія, племянница Катона, жена Г. Кассія, сестра М. Брута. Завѣщаніе ея надѣлало много шуму въ народѣ, такъ какъ

[296]) Въ 775 (22 по Р. Х.).

[297]) Сынъ Азинія Галла и Випсаніи. См. I, 12—13 и VI, 23.

[298]) Сына Тиберія.

[299]) См. гл. 70.

[300]) Онъ былъ знаменитый правовѣдъ своего времени.

[301]) Онъ былъ консуломъ (consul suffectus) въ 758 (5 по Р. Х.).

[302]) Еще болѣе знаменитый правовѣдъ, чѣмъ Атей Капитонъ, его современникъ.

[303]) Знаменитая битва 712 (42 до Р. Х.), кончившаяся пораженіемъ республиканской арміи Брута и Кассія.

она при распредѣленіи своего большого богатства, поименовавши съ почетомъ почти всѣхъ вельможъ, пропустила Тиберія. Тиберій не обидѣлся этимъ и не запретилъ почтить ея похороны похвальною рѣчью съ трибуны форума и другими торжественными обрядами. Впереди процессіи были несены бюсты двадцати знатнѣйшихъ фамилій: то были Манліи, Квинктіи и другія имена такой-же знатности. Но больше всѣхъ блистали Кассій и Брутъ тѣмъ именно, что ихъ изображеній не было видно [304]).

---

[304]) Конечно потому, что изображенія убійцъ Юлія Кесаря не могли появиться въ публичной процессіи.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ.

(23—28 по Р. Х.)

События 23 г. по Р. Х. Консульство Г. Азинія Полліона и Г. Антистія Ветера (Vetus).

Главы 1—12. **Гибельное вліяніе Сеяна.** Происхожденіе и характеръ Сеяна, виновника новой (пагубной) политики Тиберія (1).—Устройство лагеря для преторіанской гвардіи. Вліяніе Сеяна на солдатъ и въ сенатѣ (2).—Его умыселъ противъ императорской фамиліи. Обольщеніе Ливіи, жены Друза, и ненависть къ Друзу, сыну Тиберія (3).—Совершеннолѣтіе Друза, сына Германика. Заявленіе Тиберіемъ намѣренія посѣтить провинціи (4). — Составъ морскихъ и сухопутныхъ силъ Имперіи (5).—Внутренняя политика Тиберія въ первыя девять лѣтъ (6).—Перемѣна въ ней со смертію Друза, который жаловался отцу на Сеяна (7).—Отравленіе Друза. Засѣданіе въ сенатѣ. Твердость Тиберія (8).—Почести, опредѣленныя Друзу, и его похороны (9).—Слухи о виновникахъ смерти Друза, подозрѣніе, относившееся къ самому Тиберію (10).—Опроверженіе этихъ слуховъ (11).—Любовь народа къ дѣтямъ Германика. Стремленіе Сеяна погубить ихъ и Агриппину (12).

Главы 13—16. **Другія событія этого года.** Депутаціи провинціаловъ и жалобы ихъ Тиберію (13).—Опять вопросъ о правѣ убѣжища греческихъ городовъ въ сенатѣ. Изгнаніе гистріоновъ изъ Италіи (14). — Смерть одного изъ близнецовъ Друза. Смерть Луцилія Лонга. Осужденіе, по жалобѣ жителей провинціи Азіи, Луцилія Капитона. Опредѣленіе городами Азіи храма Тиберію, матери его и сенату. Рѣчь въ сенатѣ Нерона, сына Германика, по этому случаю (15).—Постановленіе относительно фламина Юпитера. Весталки (16).

События 24 г. по Р. Х. Консульство Серв. Корнелія Цетега и Л. Визеллія Варрона.

Главы 17—22. **Обвиненія и самоубійства.** Упоминовеніе понтификами и другими жрецами въ молитвахъ за государя также именъ Нерона и Друза, сыновей Германика, и неудовольствіе Тиберія, подстрекаемое Сеяномъ (17).—Преслѣдованіе Сеяномъ друзей Германика. Обвиненіе Силія, его самоубійство. Конфискація имущества и изгнаніе жены его, Созіи Галлы. Независимое мнѣніе Ман. Лепида (18—20). — Обвиненіе и самоубійство Л. Кальпурнія Пизона. Ссылка Кассія Севера на скалу

Серифъ (21).—Процессъ Плавтія Сильвана, обвиненнаго въ убійствѣ жены, и его самоубійство (22).

Главы 23—26. **Окончаніе войны въ Африкѣ.** Прежній ходъ войны (23). Новое возстаніе Такфарината. Подвиги Долабеллы (24).—Пораженіе и смерть Такфарината (25).—Отказъ Долабеллѣ въ тріумфальныхъ украшеніяхъ. Вознагражденіе услугъ Птолемея (26).

Глава 27. Возстаніе рабовъ въ южной Италіи и подавленіе его.

Главы 28—31. **Новыя политическія преслѣдованія.** Обвиненіе Вибія Серена сыномъ (28).—Негодованіе противъ обвинителя. Враждебность Тиберія къ подсудимому (29).—Ссылка его въ Аморгосъ (30).—Обвиненіе Г. Коминія и прощеніе его Тиберіемъ. Ссылка П. Суиллія. Изгнаніе Ката Фирмія изъ сената (31).

Главы 32—33. Разсужденіе Тацита о своей *Лѣтописи*, сравнительно съ исторіей республиканской эпохи. Объясненіе монотонности *Лѣтописи*.

События 25 г. по Р. Х. Консульство Косса Корнелія Лентула и М. Азинія Агриппы.

Главы 34—36. **Новые политические процессы.** Обвиненіе по закону объ оскорбленіи величества историка Кремутія Корда. Его свободная рѣчь въ свою защиту (34).—Умерщвленіе Кремутія себя голодомъ. Судьба его сочиненій (35).—Безостановочное продолженіе политическихъ процессовъ. Городъ Кизикъ за небрежность въ культѣ Августа лишается самоуправленія. Обвиненіе и оправданіе Фонтея Капитона (36).

Главы 37—38. Просьба Испанцевъ о позволеніи воздвигнуть храмъ Тиберію. Отказъ императора. Рѣчь его.

Главы 39—42. **Сеянъ и Тиберій.** Сеянъ проситъ руки Ливіи, вдовы Друза (39).—Тиберій отказываетъ ему въ этомъ (40). — Сеянъ побуждаетъ Тиберія оставить Римъ (41).—Процессъ Вотіена Монтана дѣйствуетъ на рѣшеніе Тиберія въ смыслѣ Сеянова совѣта. Другія осужденія (42).

Главы 43—45. Рѣшеніе спора между Лакедемонцами и Мессенцами о храмѣ Артемиды. Другія провинціальныя дѣла (43).—Смерть Гн. Лентула и Л. Домитія въ Римѣ и Л. Антонія въ Массиліи (44).—Умерщвленіе Л. Пизона въ Испаніи (45).

События 26 г. по Р. Х. Консульство Гн. Корнелія Лентула Гетулика и Г. Кальвизія Сабина.

Главы 46—51. **Возстаніе ѳракійскихъ горцевъ и подавленіе его.** Причины возстанія (46). — Побѣдоносное нападеніе на горцевъ, сдѣланное Сабиномъ (47). — Пораженіе, нанесенное римскому вспомогательному отряду изъ Ѳракійцевъ (48). — Осада непріятельской крѣпости (49). — Часть осажденныхъ сдается, нѣкоторые умерщвляютъ себя; остальные готовятся сдѣлать вылазку (50).—Ночное сраженіе и пораженіе возставшихъ (51).

Главы 52—54. **Интриги Сеяна противъ Агриппины.** Обвиненіе Клавдіи Пульхры, двоюродной сестры Агриппины, Домитіемъ Афромъ. Рѣзкіе упреки Агриппины, обращенные къ Тиберію. Осужденіе Клавдіи и ея любовника (52). — Напрасная просьба Агриппины выдать ее замужъ. Мемуары Агриппины младшей (53).—Новыя козни Сеяна (54).

Главы 55—56. Одиннадцать городовъ Азіи спорятъ о правѣ построить храмъ Тиберію (55).—Предпочтеніе отдается Смирнѣ (56).

Главы 57—60. **Удаленіе Тиберія въ Кампанію и увеличеніе могущества Сеяна.** Разныя объясненія принятаго Тиберіемъ рѣшенія удалиться изъ Рима (57).—Не-

многочисленная свита, взятая съ собой Тиберіемъ. Предсказанія относительно невозвращенія (58).—Избѣжаніе Тиберіемъ опасности отъ обвала пещеры и самоотверженіе Сеяна. Преслѣдованіе Сеяномъ Нерона, сына Германика (59).—Козни его противъ Нерона (60).

Глава 61. Смерть Азинія Агриппы и Кв. Гатерія.

Событія 27 г. по Р. Х. Консульство М. Лицинія Красса Фруги и Л. Кальпурнія Пизона.

Главы 62—67. Обрушеніе амфитеатра въ Фиденахъ (62).—Страшное число жертвъ. Постановленіе сената (63).—Пожаръ на Целіѣ (64).—Происхожденіе названія этого холма (65).—Обвиненіе Квинтилія Вара Домитіемъ Афромъ. Отсрочка процесса (66).—Удаленіе Тиберія на о. Капрею. Описаніе острова.

Событія 28 г. по Р. Х. Консульство Апп. Юнія Силана и П. Силія Нервы.

Главы 68—71. **Ужасы въ Римѣ.** Постыдное обвиненіе, въ угоду Сеяна, Титія Сабина, друга Германика. Паника въ Римѣ. Осужденіе и казнь Сабина. Благодарность Тиберія (68—70).—Разсужденіе историка о послѣдующемъ наказаніи обвинителей. Непріятное Тиберію предложеніе Азинія Галла (71).

Глава 71. Смерть Юліи, внучки Августа.

Главы 72—73. Возмущеніе Фризовъ и подавленіе его Л. Апроніемъ.

Глава 74. Появленіе Тиберія на Кампанскомъ берегу. Раболѣпіе и страхъ сената.

Глава 75. Выходъ Агриппины, дочери Германика, замужъ за Гн. Домитія.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Глава 1. Въ консульство Г. Азинія [1]) и Г. Антистія [2]) шелъ девятый [3]) годъ правленію Тиберія. Въ республикѣ было благоустройство, въ семействѣ процвѣтаніе (смерть Германика онъ считалъ въ числѣ счастливыхъ событій), какъ вдругъ судьба начала мутить: онъ сталъ свирѣпствовать самъ или помогалъ свирѣпствовать другимъ. Виновникомъ и причиной (*этой перемѣны*) былъ префектъ преторіанскихъ когортъ, Сеянъ, о могуществѣ котораго я упоминалъ выше [4]), а теперь я разскажу объ его происхожденіи, характерѣ, и о томъ, какимъ злодѣяніемъ онъ задумалъ захватить господство. Онъ родился въ Вольсиніяхъ и былъ сыномъ Сея Страбона [5]), римскаго всадника. Въ первой юности онъ присталъ къ Гаю Кесарю [6]), внуку божественнаго Августа, и о немъ ходила молва, что онъ имѣлъ преступную связь за деньги съ богачемъ и мотомъ Апиціемъ; затѣмъ онъ разными хитростями такъ привязалъ къ себѣ Тиберія, что скрытнаго по отношенію къ другимъ онъ сдѣлалъ неосторожнымъ и довѣрчивымъ по отношенію къ себѣ одному, не столько (*впрочемъ*) своей ловкостью (такъ какъ онъ самъ былъ побѣжденъ тѣми-же хитростями), сколько вслѣдствіе гнѣва боговъ на Римъ, для котораго онъ былъ одинаково гибеленъ своимъ могуществомъ и своимъ паденіемъ. У него было выносливое

---

[1]) Г. Азиній Полліонъ, сынъ Азинія Галла (I, 12—13), младшій братъ умершаго въ предыдущемъ году Азинія Салонина (см. III, 75).—Начало 776 (23 по Р. Х.) г.

[2]) Г. Антистій Ветеръ (Vetus), сынъ Г. Антистія, консула 748 (6 до Р. Х.).

[3]) Шелъ съ 19 августа предыдущаго года.

[4]) См. I, 24 и 69; III, 29, 35 и 72.

[5]) См. I, 7, прим. 47; I, 24, прим. 129.

[6]) См. I, 3, прим. 23; II, 4, прим. 16; II, 42; III, 48.

къ трудамъ тѣло, смѣлый духъ; себя онъ умѣлъ прикрывать, а другихъ обвинять; одинаково былъ льстецомъ и гордецомъ; снаружи у него была притворная стыдливость, внутри—жажда къ достиженію высшаго положенія, и ради него онъ пускалъ въ ходъ иногда щедрость и роскошь, а чаще энергію и бдительность, также вредныя свойства, когда они направляются на пріобрѣтеніе царской власти.

Глава 2. Умѣренную до него силу преторіанскаго префекта онъ увеличилъ тѣмъ, что разсѣянныя по Риму когорты соединилъ вмѣстѣ въ лагерѣ, дабы онѣ получали приказаніе всѣ разомъ, а также чтобъ число, сила и видъ другъ друга внушали имъ довѣріе къ себѣ, а другимъ страхъ. Предлогомъ же онъ выставлялъ то, что солдаты, разсѣянные по городу, становятся распущенными, что, въ случаѣ внезапной надобности, они, дѣйствуя совокупно, могутъ оказать больше помощи, и что между ними будетъ строже дисциплина, если будетъ устроенъ окопъ вдали отъ приманокъ города. Какъ только лагерь былъ оконченъ, онъ сталъ мало-по-малу вкрадываться въ душу солдатъ, посѣщая ихъ, называя по именамъ, и въ то-же время самъ выбирать центуріоновъ и трибуновъ [7]). Не забывалъ онъ также ухаживать за сенаторами, доставляя своимъ кліентамъ должности и провинціи, причемъ Тиберій былъ для него податливъ и до того къ нему расположенъ, что не только въ разговорахъ, но въ сенатѣ и передъ народомъ величалъ его товарищемъ въ трудахъ и дозволялъ чествовать [8]) его изображенія въ театрахъ и на форумахъ, а также на главной площади лагеря легіоновъ [9]).

Глава 3. Но исполненіе его желаній задерживалось тѣмъ, что семейство Кесарей было многолюдно, тѣмъ, что былъ сынъ [10]), молодой человѣкъ, и взрослые внуки [11]), и такъ какъ было небезопасно разомъ истребить столько душъ, то злоумышленность его требовала, чтобъ злодѣянія совершались съ промежутками. Во всякомъ случаѣ онъ рѣшилъ дѣйствовать тайными средствами и начать съ Друза, противъ котораго пылалъ свѣжимъ гнѣвомъ. Дѣло въ томъ, что Друзъ, не терпя соперника и будучи слишкомъ вспыльчивъ, въ поднявшейся какъ-то ссорѣ поднялъ на Сеяна руку и, когда тотъ подступилъ къ нему, ударилъ его по лицу. И вотъ, обдумывая всякія

---

7) Прежде выбиралъ императоръ (*Ниппердей*).

8) Діонъ Кассій (LVIII, 4) говоритъ, что его изображеніямъ какъ и изображеніямъ Тиберія, кадили ладаномъ.

9) См. I, 61, прим. 278.

10) Друзъ.

11) Сыновья Германика—Неронъ и Друзъ.

средства къ отмщенію, Сеянъ нашелъ, что самое скорое изъ нихъ—обратить взоры на жену его, Ливію [12]), сестру Германика, которая въ первые годы была некрасива, но затѣмъ стала женщиной выдающейся красоты. Какъ-бы пылая къ ней любовью, онъ увлекъ ее къ прелюбодѣянію, а заставивъ ее совершить первое преступленіе, онъ (вѣдь, потерявъ цѣломудріе, женщина въ другомъ уже не отказываетъ) внушилъ ей желаніе сочетаться съ нимъ бракомъ, мысль о совмѣстномъ царствованіи [13]) и объ умерщвленіи мужа. И она, у которой былъ дядя Августъ, тесть Тиберій, дѣти отъ Друза, оскверняла себя, предковъ и потомковъ связью съ любовникомъ изъ муниципія [14]), для того, чтобъ вмѣсто почетнаго и обезпеченнаго положенія ожидать преступнаго и невѣрнаго! Они берутъ въ сообщники Эвдема, друга [15]) и врача Ливіи, который, подъ видомъ своего искусства, часто находился съ ней на-единѣ. Сеянъ прогоняетъ изъ дома жену свою, Апикату, отъ которой уже имѣлъ троихъ дѣтей, затѣмъ, чтобъ не возбуждать въ любовницѣ подозрѣнія. Но великость преступленія пугала ихъ, заставляла откладывать его, иногда принимать другія рѣшенія.

Глава 4. Между тѣмъ, въ началѣ года Друзъ, одинъ изъ сыновей Германика, надѣлъ тогу взрослаго человѣка, и было повторено все то, что́ сенатъ опредѣлилъ для брата его Нерона. Кесарь присовокупилъ къ этому рѣчь, въ которой воздалъ большую похвалу своему сыну за то, что онъ относился къ дѣтямъ брата съ отеческимъ благорасположеніемъ. И дѣйствительно, Друзъ,—хотя и трудно, чтобъ могущество и согласіе (*съ другими*) уживались вмѣстѣ,—считался по отношенію къ юношамъ справедливымъ или всячески не враждебнымъ человѣкомъ. Послѣ этого было доложено о старомъ и нерѣдко притворномъ [16]) намѣреніи Тиберія отправиться для обозрѣнія провинцій. Предлогомъ императоръ выставлялъ то, что много накопилось ветерановъ и что нужно пополнить войска наборами [17]): ибо (*говорилъ онъ*) добровольныхъ охотниковъ въ солдаты не находится, а если какіе и есть, то они не имѣютъ ни такой-же храбрости, ни такой-же

---

12) См. II, 43.

13) См. I, 4, прим. 33.

14) Онъ былъ родомъ изъ этрусскаго города Вольсиній (см. гл. 1). Этимъ Тацитъ хочетъ сказать, что Сеянъ происходилъ изъ фамиліи, которая, живя не въ Римѣ, не занимала высшихъ государственныхъ должностей.

15) Плиній Старшій называетъ его также любовникомъ Ливіи (N. H. XXIX, 1, 8, 20).

16) См. I, 47; III, 47.

17) Среди тѣхъ провинціаловъ, которые числились римскими гражданами.

дисциплины, такъ какъ идутъ по доброй волѣ въ военную службу большею частью нищіе, да бродяги. При этомъ онъ перечислилъ бѣгло количество легіоновъ и провинціи, какія они охраняли. Полагаю, что и мнѣ слѣдуетъ здѣсь изложить, какая тогда была у Римлянъ вооруженная сила, какіе были союзные цари, и насколько тогда были тѣснѣе [18]) предѣлы Римской имперіи.

Глава 5. Италію охраняли на обоихъ моряхъ [19]) два флота—мизенскій и равеннскій, а ближайшій берегъ Галліи—снабженные носами корабли, которые Августъ захватилъ во время побѣды при Антіѣ и отправилъ въ Форумъ Юлія [20]) съ сильнымъ экипажемъ. Но главная сила стояла на Рейнѣ—восемь [21]) легіоновъ, служившихъ опорой какъ противъ Германцевъ, такъ и противъ Галловъ. Недавно [22]) покоренныя испанскія провинціи держались въ повиновеніи тремя легіонами. Мавританія была отдана царю Юбѣ [23]), какъ подарокъ римскаго народа. Остальная Африка обуздывалась двумя легіонами, такимъ-же числомъ ихъ и Египетъ, и затѣмъ все огромное пространство земель, какое простирается отъ начала Сиріи до рѣки Евфрата, четырьмя легіонами, причемъ въ сосѣдствѣ находились Иберы [24]), Албанцы [25]) и другія царства [26]), защищаемыя нашимъ величіемъ отъ чужого владычества. Ѳракіей управляли Рёметалкъ и сыновья Котиса [27]), а берегъ Дуная занимали два легіона въ Панноніи, два въ Мёзіи; два-же легіона было расположено и въ Далматіи, которые по положенію страны были у этихъ послѣднихъ въ тылу, а еслибъ Италія потребовала какой-либо внезапной помощи, могли быть не подалеку призваны въ нее, хотя Римъ занимало особое войско, три городскихъ и девять преторіанскихъ когортъ, набиравшееся почти сплошь въ Этруріи и Умбріи или въ

---

[18]) Въ сравненіи съ временемъ Траяна, когда Тацитъ писалъ эти строки. См. II, 61, прим. 241.

[19]) Средиземномъ и Адріатическомъ.

[20]) Нын. Fréjus. См. II, 63, прим. 246.

[21]) См. I, 3 и 31.

[22]) Въ 735 (19 по Р. Х.), послѣ окончанія войны съ Астурами и Кантабрами. См. Liv. XXVIII, 12.

[23]) Августъ далъ въ 729 (25 до Р. Х.) сыну побѣжденнаго при Ѳапсѣ, въ 708 (46 до Р. Х.), Юліемъ Кесаремъ нумидійскаго царя, Юбѣ, Мавританію вм. Нумидіи.

[24]) Кавказскій народъ, жившій въ нын. Грузіи.

[25]) Къ востоку отъ Иберовъ. См. II, 68, прим. 267.

[26]) Киликія, Малая Арменія, Понтъ Полемоніакскій.

[27]) См. II, 67, прим. 262 и 263; III, 38.

старомъ [28]) Лаціумѣ и въ древнѣйшихъ [29]) римскихъ колоніяхъ. Кромѣ того, въ удобныхъ мѣстахъ провинцій находились союзническія триремы и конные корпуса, а также и вспомогательныя когорты, въ которыхъ было не меньше силъ (*чѣмъ въ легіонахъ*); но пускаться въ дальнѣйшія подробности было бы не надежно, такъ какъ, смотря по обстоятельствамъ времени, эти войска переходили туда и сюда, увеличивались въ числѣ и иногда уменьшались.

Глава 6. Считаю сообразнымъ съ дѣломъ разсмотрѣть и другія стороны республики, какъ онѣ были управляемы до того дня, когда въ этомъ году началась перемѣна принципата Тиберія къ худшему. Въ первое время (*его правленія*) государственныя дѣла и наиболѣе важныя дѣла частныхъ лицъ обсуждались въ сенатѣ; первѣйшимъ изъ сенаторовъ предоставлялось высказывать свое мнѣніе, и онъ самъ останавливалъ тѣхъ, которые впадали въ лесть. Должности онъ раздавалъ, обращая вниманіе на знатность происхожденія, отличіе въ военной службѣ и блескъ гражданскихъ талантовъ [30]), такъ что было ясно, что другіе не имѣли на эти должности бо́льшихъ правъ. Сохраняли консулы, сохраняли преторы свой престижъ, и даже низшія власти пользовались присвоенною имъ властью. И законы, если исключить изъ нихъ законъ величества, не нарушались злоупотребленіемъ. Хлѣбные запасы, сборъ косвенныхъ налоговъ и другихъ государственныхъ доходовъ производились товариществами римскихъ всадниковъ. Управленіе своими дѣлами Кесарь поручалъ почтеннѣйшимъ людямъ, иногда не зная ихъ лично, а по ихъ репутаціи, и разъ принятые на службу они удерживались на ней безъ конца, такъ какъ многіе и старѣлись при однихъ и тѣхъ же занятіяхъ. Простой народъ, правда, страдалъ отъ дороговизны хлѣба, но вина тутъ нисколько не лежала на государѣ: онъ даже, сколько могъ, издержками и заботливостью, боролся съ безплодіемъ земель или съ морскими бурями. Заботился и о томъ, чтобъ провинціи не обременялись новыми тягостями и чтобъ выносили прежнія, не страдая отъ корыстолюбія или жестокости управителей. Тѣлесныхъ бичеваній, конфискацій имуществъ не было. Не много было у Кесаря полевыхъ угодій въ Италіи, рабы не были заносчивы, домашній штатъ ограничивался немногими вольноотпущенниками,

---

[28]) Такъ называются города, которые пользовались латинскимъ правомъ jus Latii до Союзнической войны и расширенія этого права въ 664 (90 до Р. Х.).

[29]) Рѣчь идетъ о римскихъ колоніяхъ въ Италіи.

[30]) Таковы: краснорѣчіе и знаніе права. Въ III, 75 Тацитъ выражается объ этихъ талантахъ: studia civilia.

и если когда возникали споры съ частными лицами, то дѣло рѣшалось на форумѣ и судомъ.

Глава 7. Все это, хотя онъ не былъ обходителенъ, а отталкивалъ отъ себя и часто внушалъ опасенія, соблюдалось имъ, однако, до тѣхъ поръ, пока, со смертью Друза, не произошло переворота. Пока тотъ былъ живъ, всѣ эти порядки оставались потому, что Сеянъ, такъ какъ могущество его еще только начиналось, хотѣлъ заявить себя хорошими совѣтами, да и боялся мстителя (*въ лицѣ Друза*), который не скрывалъ своей ненависти, а, напротивъ, часто жаловался на то, что при жизни сына другой призывается въ помощники управленія. «И много-ли еще не достаетъ ему до того, чтобъ называться товарищемъ? Вѣдь лишь первые шаги къ господству трудны; а какъ только ты вступилъ во власть, у тебя есть прислужники и исполнители приказаній. Вотъ уже выстроенъ по волѣ префекта лагерь, даны ему въ распоряженіе солдаты; виднѣется его статуя среди сооруженій Гн. Помпея [31]); будутъ у него общіе съ семействомъ Друза внуки [32]): послѣ этого придется выпрашивать у боговъ скромности для него, чтобъ онъ оставался довольнымъ». И онъ высказывалъ такія жалобы не одинъ разъ и не передъ немногими лицами, да и тайные его разговоры выдавались его женой, которая ему измѣнила.

Глава 8. Поэтому Сеянъ, находя, что надобно спѣшить, выбираетъ ядъ, который своимъ медленнымъ дѣйствіемъ дѣлалъ болѣзнь похожею на случайную. Онъ данъ былъ Друзу евнухомъ Лигдомъ, какъ было узнано восемь лѣтъ спустя [33]). Но Тиберій во всѣ дни его болѣзни, по отсутствію ли опасенія, или потому, что хотѣлъ показать твердость духа, а также и по смерти Друза, пока послѣдній еще не былъ погребенъ, посѣщалъ курію. Когда консулы въ знакъ горести сѣли вмѣстѣ съ другими сенаторами, онъ напомнилъ имъ объ ихъ должности и мѣстѣ [34]), а когда сенатъ заплакалъ, онъ, подавивъ (*въ себѣ*) рыданіе, вмѣстѣ съ тѣмъ внушилъ имъ бодрость произнесеніемъ цѣлой рѣчи. «Я знаю,—говорилъ онъ,—что меня можно обвинять за то, что, во время столь свѣжей скорби, я являлся на глаза сената: многіе изъ скорбящихъ едва выносятъ обращенія къ себѣ родныхъ, едва

---

[31]) См. III, 72.

[32]) Дѣти, какія произошли бы отъ проектированной женитьбы сына Клавдія на его дочери (III, 29).

[33]) По смерти Сеяна въ 784 (31 г. по Р. Х.), на основаніи показаній Апикаты, жены Сеяна. См. гл. 11, а также Dio, LVIII, 11.

[34]) Консулы сидѣли обыкновенно въ своихъ курульныхъ креслахъ на нѣкоторомъ возвышеніи.

могутъ смотрѣть на свѣтъ. (*Я знаю также, что*) ихъ не слѣдуетъ обвинять въ малодушіи; но я искалъ болѣе сильнаго утѣшенія въ занятіи дѣлами государственными». Высказавъ потомъ соболѣзнованіе о крайней старости [35]) Августы, о незрѣломъ еще возрастѣ внуковъ и о склоняющихся къ концу своихъ лѣтахъ, онъ попросилъ привести дѣтей Германика [36]), единственное облегченіе настоящихъ бѣдствій. Консулы вышли, успокоили рѣчью юношей и, приведши ихъ, поставили передъ Кесаремъ. Взявши ихъ за руки, онъ сказалъ: «Почтенные сенаторы! Когда они лишились отца, я поручилъ ихъ дядѣ ихъ и просилъ его, хотя у него и были собственныя дѣти, лелѣять ихъ какъ свою кровь, поднимать ихъ, формировать ихъ по себѣ и на благо потомству. Послѣ того какъ Друзъ отнятъ у нихъ, я обращаю мольбы къ вамъ и заклинаю васъ передъ богами и отечествомъ: возьмите, руководите правнуковъ Августа, потомковъ славнѣйшихъ предковъ, и исполните свою и мою роль! Вотъ они вамъ, Неронъ и Друзъ, будутъ вмѣсто родителей! Вы родились въ такихъ условіяхъ, что всякое добро и зло ваше принадлежитъ республикѣ».

Глава 9. Это было выслушано съ большими слезами и благопожеланіями; и если бы онъ на этомъ окончилъ рѣчь, онъ наполнилъ бы сердца слушателей состраданіемъ къ себѣ и чувствомъ гордости. Но онъ перешелъ къ пустымъ и столько разъ осмѣяннымъ разсужденіямъ о сложеніи съ себя государственной власти и о томъ, чтобы консулы или кто-либо другой принялъ на себя управленіе, чѣмъ отнялъ вѣру даже въ правдивыя и честныя свои заявленія. Сенаторы опредѣляютъ въ память Друза тѣ-же почести, какія были опредѣлены Германику, со многими прибавленіями, какъ это почти всегда любитъ дѣлать послѣдующая лесть. Похороны были особенно блестящи по процессіи фигуръ предковъ, такъ какъ тутъ служили предметомъ зрѣлища родоначальникъ рода Юліевъ Эней, всѣ албанскіе цари и основатель Рима Ромулъ, затѣмъ сабинская знать [37]), Аттъ Клавзъ [38]) и длинный рядъ фигуръ прочихъ Клавдіевъ.

Глава 10. Въ сообщеніи о смерти Друза я привелъ то, что́ разсказано наибольшимъ числомъ писателей и притомъ особенно заслуживаю-

---

[35]) Ей было не менѣе восьмидесяти лѣтъ (*Фюрно*).

[36]) Нерона и Друза.

[37]) Т. е. члены рода Клавдіевъ, который былъ сабинскаго происхожденія и къ которому Друзъ принадлежалъ по крови.

[38]) Родоначальникъ переселившейся въ Римъ въ 250 по основ. Рима (504 до Р. Х.), сабинской фамиліи Клавдіевъ, называвшійся на мѣстѣ своего новаго поселенія Аппіемъ Клавдіемъ.

щихъ довѣрія. Но мнѣ не хотѣлось бы пропустить ходившаго въ то время слуха, который былъ до того силенъ, что до сихъ поръ не проходитъ. Именно, совративши на преступленіе Ливію, Сеянъ овладѣлъ посредствомъ нечистой связи и расположеніемъ евнуха Лигда, такъ какъ тотъ за свою юность и красоту былъ любимъ господиномъ и былъ въ числѣ его главныхъ служителей. Послѣ этого, когда между заговорщиками было условлено мѣсто и время отравленія, онъ дошелъ до такой смѣлости, что перевернулъ дѣло и, въ тайномъ [39]) доносѣ обвиняя Друза въ желаніи отравить отца, уговаривалъ Тиберія не брать перваго питья, какое будетъ ему поднесено за обѣдомъ у сына. Старикъ поддался этому обману и, когда началось угощеніе, взявъ бокалъ, передалъ Друзу; а когда тотъ, ничего не зная, молодецки осушилъ его, то подозрѣніе этимъ было увеличено, какъ бы онъ изъ страха и стыда самъ себя присудилъ къ смерти, которую готовилъ отцу.

Глава 11. Это говорилось въ народѣ; но, независимо отъ того, что оно не подтверждается ни однимъ вѣрнымъ источникомъ, оно легко можетъ быть опровергнуто. Въ самомъ дѣлѣ, какой человѣкъ съ посредственнымъ благоразуміемъ, а не то, что Тиберій, обладавшій такимъ большимъ опытомъ, предложилъ бы чашу смерти сыну, не выслушавши его, и притомъ своей рукой, не оставивъ себѣ пути къ раскаянію? Развѣ онъ скорѣе не замучилъ бы пытками раба, давшаго отраву, не разыскалъ бы виновника и, наконецъ, развѣ онъ не употребилъ бы по отношенію къ единственному сыну, не уличенному до того ни въ какомъ преступленіи, той нерѣшительности и медленности, которая была ему врождена даже по отношенію къ чужимъ? Но такъ какъ считали Сеяна изобрѣтателемъ всевозможныхъ злодѣяній, и такъ какъ любовь къ нему Кесаря была чрезмѣрна, а публика ненавидѣла ихъ обоихъ, то вѣрили даже баснословнымъ и чудовищнымъ вещамъ, тѣмъ болѣе, что молва всегда передаетъ особенные ужасы относительно смертей властителей. Кромѣ того, ходъ преступленія, выданный Апикатой, женой Сеяна, обнаруженъ при помощи пытокъ, какимъ были подвергнуты Эвдемъ и Лигдъ. И не нашлось ни одного писателя, столь непріязненнаго къ Тиберію, который бы взваливалъ на него такое преступленіе, хотя писатели собирали и преувеличивали всякія другія. Я же, передавая и изобличая этотъ слухъ, руководствовался тѣмъ, чтобы на такомъ громкомъ примѣрѣ опровергнуть ложные слухи и попросить тѣхъ, кому попадется въ руки нашъ трудъ, не предпочитать ходячихъ и

[39]) Тацитъ вѣроятно хочетъ сказать: въ безымянномъ (анонимномъ) доносѣ.

не заслуживающихъ вѣроятія извѣстій, которыя люди ловятъ съ жадностью, правдивымъ и не извращеннымъ во что-либо чудесное.

Глава 12. Впрочемъ, когда Тиберій произносилъ съ ростръ [40]) похвальную рѣчь надъ сыномъ, сенатъ и народъ принимали на себя видъ и голосъ соболѣзнованія больше по притворству, чѣмъ по свободному побужденію, и втайнѣ радовались, что домъ Германика снова пріобрѣтетъ силу. Это начало народной любви и то обстоятельство, что Агриппина-мать худо скрывала надежды, ускорили гибель этого дома. Ибо Сеянъ, видя, что смерть Друза прошла для убійцъ безнаказанно, что она не вызвала общественной печали, сталъ, какъ человѣкъ, который не знаетъ удержу въ преступленіяхъ и которому удались первые опыты, обдумывать, какъ бы ему погубить дѣтей Германика, наслѣдство которыхъ во власти не подлежитъ сомнѣнію. Но нельзя было всыпать яду всѣмъ тремъ [41]), такъ какъ вѣрность стражи ихъ была безподобна, а цѣломудріе Агриппины неприступно. Поэтому онъ сталъ нападать на ея неукротимый нравъ, подстрекать старую ненависть Августы и пользоваться свѣжимъ сообщничествомъ Ливіи (*въ преступленіи*) съ тою цѣлью, чтобы выставить передъ Кесаремъ Агриппину какъ женщину, которая, гордясь своею плодовитостью, опираясь на расположеніе народа, страстно стремится къ захвату власти. И это онъ (*производилъ*) также посредствомъ хитрыхъ оговорщиковъ, между которыми онъ выбралъ главнымъ Юлія Постума, находившагося черезъ любовную связь свою съ Мутиліей Прискoй [42]) въ числѣ приближенныхъ бабки [43]) и какъ нельзя болѣе годившагося для его цѣлей, такъ какъ Приска, имѣя вліяніе на Августу, дѣлала уже по своей природѣ дрожавшую за власть старуху непримиримою къ невѣсткѣ [44]). Вмѣстѣ съ тѣмъ окружавшіе Агриппину были склоняемы къ тому, чтобы постоянно дурными рѣчами раздражать ея гордую душу.

Глава 13. Между тѣмъ Тиберій, не переставая заниматься дѣлами и видя въ занятіяхъ утѣшеніе для себя, сталъ разсматривать судебныя дѣла гражданъ, просьбы союзниковъ. По его инициативѣ сенатъ сдѣлалъ

[40]) Съ трибуны форума. Ср. II, 76.

[41]) Нерону, Друзу и Гаю (Калигулѣ).

[42]) Повидимому, жена Г. Фуфія Гемина, который былъ потомъ консуломъ въ 782 (29 по Р. Х.) и палъ черезъ два года жертвой дружбы съ Сеяномъ. См. V, 1—2.

[43]) Т. е. Августы, бабки Агриппины по мужу и Ливіи.

[44]) Этимъ словомъ обозначается опять-таки Агриппина. Но весь этотъ періодъ понимается разными издателями различно.

постановленія о томъ, что слѣдуетъ помочь освобожденіемъ отъ податей на три года пострадавшіе отъ землетрясенія города: Кибиру [45]) въ (*провинціи*) Азіи и Эгій [46]) въ Ахайи. Вибій Серенъ [47]), проконсулъ Испаніи, что за Иберомъ [48]), осужденный по закону, объ общественномъ насиліи [49]), высылается за жестокость характера на островъ Аморгосъ [50]). Карсидій [51]) Сацердотъ, обвиненный въ томъ, будто бы онъ поддерживалъ непріятеля Такфарината доставкой хлѣба, былъ оправданъ, какъ и обвиненный въ томъ-же преступленіи Г. Гракхъ. Послѣдняго еще въ раннемъ дѣтствѣ взялъ съ собой спутникомъ въ изгнаніе на островъ Керкину [52]) отецъ его Семпроній [53]). Выросши тамъ среди ссыльныхъ и людей необразованныхъ, онъ поддерживалъ свою жизнь мелкой торговлей въ Африкѣ и Сициліи и все-таки не избѣгнулъ опасностей, связанныхъ съ большимъ положеніемъ. Если бы его, невиннаго, не защитили Элій Ламія [54]) и Л. Апроній [55]), управлявшіе Африкой, то, благодаря блеску своего злополучнаго рода и несчастіямъ отца, ему не сдобровать бы.

Глава 14. И въ этомъ году пріѣзжали посольства отъ греческихъ общинъ: Самосцы просили, чтобъ было утверждено стародавнее право убѣжища за капищемъ Юноны [56]), а жители Коса [57])—за храмомъ Эскулапія. Самосцы опирались на постановленіе Амфиктіоновъ, которымъ

---

[45]) Во Фригіи.

[46]) Въ Пелопоннесѣ.

[47]) Одинъ изъ обвинителей Либона Друза. См. II, 30, прим. 84. О немъ будетъ рѣчь дальше, въ гл. 28 слд.

[48]) Hispania Ulterior, которая при Августѣ была раздѣлена собственно на двѣ провинціи: Лузитанію и Бетику. Лузитанія соотвѣтствовала нын. Португаліи, а Бетика обнимала нын. южную Эстремадуру, Андалузію и Гренаду.

[49]) Значитъ—въ превышеніи власти по отношенію къ римскому гражданину, въ жестокомъ съ нимъ обращеніи.

[50]) Одинъ изъ Кикладскихъ островов.

[51]) Въ рукописи: Carsius. Но имя этого лица въ VI, 48 является въ рукописи уже въ настоящей формѣ Carsidius, которая находитъ себѣ подтвержденіе въ надписяхъ.

[52]) См. I, 53, прим. 235.

[53]) См. I, 53.

[54]) Консулъ 756 (3 по Р. Х.).

[55]) Объ его проконсульствѣ въ Африкѣ см. III, 21. Раньше мы его видѣли легатомъ Германика въ войнѣ съ Германцами (I, 56).

[56]) Геры.

[57]) Островъ въ Миртойскомъ морѣ, между Книдомъ и Галикарнассомъ. Итальянское названіе его—Станкіо.

принадлежалъ главный судъ во всѣхъ дѣлахъ въ то время, когда Греки, послѣ основанія городовъ въ Азіи, овладѣли морскими берегами. Жители Коса имѣли за себя такую-же древность, но къ этому присоединялась ихъ заслуга, связанная съ этимъ мѣстомъ: дѣло въ томъ, что они, въ то время, когда по приказанію царя Миѳридата избивались римскіе граждане по всѣмъ городамъ и островамъ Азіи, дали имъ убѣжище въ храмѣ Эскулапія.—Послѣ разнообразныхъ, но зачастую безполезныхъ, жалобъ преторовъ на гистріоновъ [58]), Кесарь наконецъ (*самъ*) вошелъ съ докладомъ объ ихъ безчинствахъ. (*Онъ говорилъ, что*) они стараются часто производить смуты въ общественныхъ мѣстахъ, гнусности въ частныхъ домахъ, что представленіе, нѣкогда изобрѣтенное Осками [59]), доставляя очень легкое развлеченіе народу, дошло до такихъ безпорядковъ и получило такую силу, что требуется обузданіе его властію сената. Вслѣдъ за этимъ гистріоны были изгнаны изъ Италіи.

Глава 15. Этотъ-же годъ принесъ Тиберію и другую печаль: умеръ одинъ изъ близнецовъ [60]) Друза. Не меньше опечалила его и смерть друга. То былъ Луцилій Лонгъ, раздѣлявшій съ нимъ всѣ печальныя и радостныя обстоятельства въ жизни и единственный изъ сенаторовъ, бывшій ему спутникомъ въ удаленіи на Родосъ. Поэтому сенатъ опредѣлилъ ему, хотя и новому [61]) человѣку, цензорскія [62]) похороны и статую на форумѣ Августа на государственный счетъ. Тогда еще всѣ дѣла разсматривались въ сенатѣ, такъ что передъ сенаторами долженъ былъ защищаться, по обвиненію провинціи Азіи, прокураторъ [63]) Луцилій Капитонъ, причемъ государь настойчиво увѣрялъ, что онъ ему не давалъ другой власти, какъ только по отношенію къ своимъ рабамъ и своимъ частнымъ деньгамъ, а если онъ присвоилъ себѣ значеніе претора и пользовался военной силой, то онъ этимъ оказалъ пренебреженіе къ повелѣніямъ государя, и что поэтому нужно выслушать союзниковъ.

---

[58]) Собственно рѣчь идетъ о пантомимахъ.

[59]) Это—Ателланы, комедія осскаго происхожденія. См. о ней въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи римской литературы*, I, стр. 223—240 (2-го изд.).

[60]) См. о нихъ II, 84.

[61]) Такъ какъ предки его не занимали высшихъ должностей. Самъ онъ былъ консуломъ (suff.) въ 760 (7 по Р. Х.).

[62]) См. III, 5, прим. 16.

[63]) Это былъ чиновникъ, завѣдывавшій доходами императорскаго фиска, собственно въ сенатской провинціи. Объ этихъ лицахъ говорилось въ 6 главѣ. Ихъ не нужно смѣшивать съ прокураторами, управлявшими небольшими провинціями.

Такимъ образомъ подсудимый, по произведенiи дознанiя о дѣлѣ, былъ осужденъ. За это наказанiе и за то, что въ предшествовавшемъ году былъ наказанъ Г. Силанъ [64]), города (*провинцiи*) Азiи опредѣлили храмъ Тиберiю, матери его и сенату. Было дано позволенiе построить его. А Неронъ по этому поводу [65]) высказалъ сенаторамъ и дѣду благодарность, произведши этимъ прiятныя къ себѣ чувства въ слушателяхъ, которые, по причинѣ еще живой памяти о Германикѣ, воображали, что они на него смотрятъ, его слушаютъ. Да и молодой человѣкъ отличался скромностью и красотою, что́ было достойно царственнаго мужа и еще болѣе нравилось въ виду опасности для него, такъ какъ была извѣстна ненависть къ нему Сеяна.

Глава 16. Около этого-же времени Кесарь говорилъ объ избранiи Юпитерова фламина на мѣсто скончавшагося Сервiя Малугинскаго [66]) и вмѣстѣ съ тѣмъ объ изданiи новаго закона. Ибо (*говорилъ онъ*), по древнему обычаю, выставлялись кандидатами три патрицiя, дѣти родителей, вступившихъ въ бракъ по обряду конфарреацiи [67]), изъ которыхъ одинъ и выбирался (*во фламины*); но теперь нѣтъ, какъ встарину, такого обилiя (*кандидатовъ*), такъ какъ обычай заключать бракъ по обряду конфарреацiи покинутъ или удержался между немногими. Тутъ онъ привелъ нѣсколько причинъ этого обстоятельства и, какъ на главную, указалъ на ту, которая заключается въ религiозномъ равнодушiи мужчинъ и женщинъ; къ этому (*говорилъ онъ*) присоединяются обрядовыя затрудненiя, которыхъ съ намѣренiемъ избѣгаютъ, и то обстоятельство, что выходилъ изъ-подъ власти отца тотъ, кто получалъ должность фламина, какъ и та, которая выходила замужъ за фламина. Поэтому (*заключилъ онъ*) слѣдуетъ помочь дѣлу сенатскимъ декретомъ или закономъ, подобно тому, какъ Августъ нѣкоторыя установленiя той суровой древности принаровилъ къ настоящимъ потребностямъ. По разсмотрѣнiи религiозныхъ вопросовъ (*сюда относящихся*), было рѣшено ничего не измѣнять въ постановленiи о фламинахъ; но былъ изданъ законъ, по которому фламинка Юпитера въ дѣлѣ богослуженiя находилась во власти мужа, а въ остальномъ подлежала общему праву, касающемуся женщинъ. Сынъ Малугинскаго занялъ мѣсто отца. А чтобы увеличить достоинство жрецовъ, и чтобы было больше охоты занимать религiозныя должности, было опредѣлено два миллiона сестерцiевъ [68]) весталкѣ Корнелiи, которую брали на мѣсто Сканцiи, и постановлено, чтобы всякiй разъ, какъ Августа войдетъ въ театръ, она сидѣла среди мѣстъ весталокъ.

[64]) См. Ш, 66—69.

[65]) Сынъ Германика, какъ видно, былъ патрономъ этой провинцiи.

[66]) См. III, 58, прим. 233.

[67]) Браки, заключавшiеся посредствомъ древнѣйшей формы (confarreatio), которая имѣла религiозное значенiе, требовали извѣстной обрядовой обстановки и въ то-же время не такъ легко расторгались, какъ чисто гражданскiе браки per coemtionem и просто per usum, которые рано вытѣснили бракъ по confarreatio и сами должны были въ свою очередь уступить мѣсто *свободному* браку, который въ Имперiи сдѣлался господствующимъ.

Глава 17. Въ консульство Корнелiя Цетега и ВизеллiяВаррона [69]), понтифики, а по ихъ примѣру и другiе жрецы, совершая молитвы за сохраненiе государя, поручили попеченiю тѣхъ-же боговъ также Нерона и Друза, не столько по любви къ юношамъ, сколько по лести. А лесть, при испорченныхъ нравахъ, одинаково подвергаетъ людей опасности какъ въ томъ случаѣ, когда кто совсѣмъ не льститъ, такъ и въ томъ, когда кто льститъ слишкомъ много. Дѣло въ томъ, что Тиберiй, не будучи никогда хорошо расположенъ къ дому Германика, а теперь видя, что юношей равняютъ съ нимъ, старикомъ, почувствовалъ живѣйшее огорченiе. Онъ позвалъ понтификовъ и спросилъ ихъ, сдѣлали ли они это по просьбамъ Агриппины, или вслѣдствiе угрозъ ея. Хотя они и отвѣтили на это отрицательно, все-таки получили нагоняй, правда, легкiй, такъ какъ значительная часть ихъ была изъ его родственниковъ или то были первыя лица между гражданами. Однако въ сенатѣ онъ сказалъ рѣчь, въ которой совѣтовалъ на будущее время никому не возбуждать въ воспрiимчивыхъ сердцахъ юношей гордости преждевременными почестями. Тутъ работалъ Сеянъ, который представлялъ дѣло такъ, что Римъ раздѣленъ (*на партiи*) какъ бы во время междуусобной войны, что есть люди, называющiе себя принадлежащими къ партiи Агриппины, и если не оказать противодѣйствiя, то ихъ будетъ больше; говорилъ, что нѣтъ другого средства противъ возрастающаго междуусобiя, какъ поразить одного или двухъ изъ наиболѣе рѣшительныхъ лицъ.

Глава 18. На этомъ основанiи онъ дѣлаетъ нападенiе на Г. Си-

[68]) Сто тысячъ рублей на звонкую монету.

[69]) Начинаются событiя 777 г. (24 по Р. Х.). Полныя имена этихъ консуловъ были: Сервiй Корнелiй Цетегъ и Луцiй Визеллiй Варронъ, какъ это явствуетъ изъ одной надписи. Упоминаемый въ Ш, 41—43 Визеллiй Варронъ, легатъ Нижней Германiи, большой старикъ, былъ отцомъ Луцiя Визеллiя.

лія [70]) и Титія Сабина. Дружба съ Германикомъ была для нихъ обоихъ гибельна, но для Силія еще и то, что онъ какъ человѣкъ, командовавшій въ теченіе семи лѣтъ огромной арміей, пріобрѣвшій тріумфальныя украшенія [71]) за войну съ Германіей, одержавшій побѣду въ войнѣ съ Сакровиромъ [72]), тѣмъ больше наведетъ своимъ паденіемъ страха на другихъ, чѣмъ больше та высота славы, съ которой падетъ онъ. Многіе думали, что онъ увеличилъ неудовольствіе противъ себя своею несдержанностью, неумѣренно хваляясь тѣмъ, что его солдаты продолжали оставаться въ повиновеніи въ то время, какъ другіе бросались въ возмущеніе, и заявляя, что не сохранить бы Тиберію императорской власти, если бы и его легіонами овладѣло желаніе переворота. Кесарь полагалъ, что такими вещами подрывается его положеніе, и что онъ не въ силахъ расплатиться за столь большую услугу. Ибо благодѣянія пріятны лишь до тѣхъ поръ, пока считаютъ возможнымъ отплатить за нихъ; когда же они слишкомъ велики, то вмѣсто благодарности воздается ненавистью.

Глава 19. У Силія была жена, Созія Галла, которую государь ненавидѣлъ за любовь ея къ Агриппинѣ. Было рѣшено взяться за нихъ, оставивъ до времени Сабина, и былъ выпущенъ на нихъ консулъ Варронъ, который, прикрываясь отцовской враждой, думалъ угодить, къ своему безчестію, ненависти Сеяна. На просьбу подсудимаго о кратковременной отсрочкѣ, пока обвинитель сложитъ съ себя консульскую должность, Тиберій отвѣчалъ отказомъ, ибо *(говорилъ онъ)* обычное дѣло, что правительственныя лица требуютъ къ суду частныхъ лицъ, и не слѣдуетъ умалять право консула, бдительность котораго стремится къ тому, чтобъ республика не получила никакого ущерба. Тиберій любилъ прикрывать недавно изобрѣтенныя преступленія древними формулами. Поэтому онъ съ большою важностью созываетъ сенаторовъ, словно какъ бы съ Силіемъ поступалось на основаніи законовъ, или какъ бы Варронъ былъ *(въ самомъ дѣлѣ)* консулъ, или это была *(настоящая)* республика. Въ то время какъ подсудимый молчалъ, а если пробовалъ защищаться, то не скрывалъ, чей гнѣвъ его преслѣдуетъ, ему приводили въ обвиненіе то, что онъ, зная о возмущеніи Сакровира, долгое время скрывалъ это, что побѣда его была запятнана корыстолюбіемъ, и что онъ не обуздывалъ своей жены. Нѣтъ сомнѣнія, что

[70]) См. о немъ III, 42—46 и I, 31, прим. 145. О Титіѣ же Сабинѣ встрѣчается въ первый разъ.

[71]) См. I, 72.

[72]) См. III, 42—46.

они не были свободны отъ вымогательствъ, но все это было сводимо къ оскорбленію величества, и неминуемое осужденіе Силій предупредилъ добровольною смертью.

Глава 20. Но не смотря на то [73]), набросились на его имущество не для того, чтобы возвратить данникамъ деньги, которыхъ никто не требовалъ, а было отнято все, что̀ было подарено ему Августомъ, послѣ подробнаго вычета того, что̀ слѣдовало въ фискъ. Это было первое влеченіе Тиберія къ чужимъ деньгамъ. Созія присуждается къ ссылкѣ на основаніи мнѣнія Азинія Галла [74]), который заявилъ, что одну часть имуществъ слѣдуетъ конфисковать, а другую оставить дѣтямъ. Въ противность этому мнѣнію Маній Лепидъ [75]) отдавалъ четвертую часть обвинителямъ, согласно съ требованіемъ закона, а остальное дѣтямъ. Я вижу, что этотъ Лепидъ былъ по тѣмъ временамъ серьёзный и мудрый человѣкъ. Ибо онъ много разъ дѣлалъ уклоненіе отъ кровожадной лести другихъ сенаторовъ въ лучшую сторону [76]), и при этомъ все-таки у него не было недостатка въ сдержанности, если онъ пользовался одинаковымъ значеніемъ *(въ сенатѣ)* и расположеніемъ Тиберія. Отсюда я поневолѣ задумываюсь, отъ судьбы-ли и жребія рожденія зависитъ, какъ все остальное, такъ и благорасположеніе государей къ однимъ и нерасположеніе къ другимъ, или тутъ имѣетъ нѣкоторое значеніе и наше благоразуміе, и людямъ можно итти путемъ среднимъ между рѣзкою неуступчивостью и гнусною угодливостью и свободнымъ отъ честолюбія и опасности. Котта Мессалинъ [77]), человѣкъ не менѣе знатнаго происхожденія, но другого направленія, подалъ мнѣніе, что слѣдуетъ постановить рѣшеніемъ сената, что должностныя лица, хотя бы они были невинны и не знали о чужой винѣ, будутъ наказываться за преступленія своихъ женъ въ провинціи, какъ за свои собственныя.

Глава 21. Послѣ этого завели дѣло о Кальпурніѣ Пизонѣ [78]), знатномъ и отважномъ мужѣ. Ибо онъ, какъ я сообщалъ [79]), не разъ заявлялъ

[73]) Не смотря на то, что онъ не былъ осужденъ, а предупредилъ осужденіе самоубійствомъ. Такъ-же точно было поступлено съ имуществомъ Друза Либона (II, 32).

[74]) См. I, 12, прим. 91.

[75]) См. I, 13, прим. 93.

[76]) Мысль та, что Лепиду удавалось нерѣдко смягчать жестокіе обвинительные приговоры сената.

[77]) См. II, 32, прим. 90.

[78]) См. II, 32, прим. 94.

[79]) См. II, 34.

въ сенатѣ, что удалится изъ города вслѣдствіе крамолъ обвинителей, и, не обращая вниманіе на силу Августы, осмѣлился привлечь къ суду Ургуланію и вытащить ее изъ дворца государя. Въ то время Тиберій отнесся къ этому либерально; но въ душѣ его, *(обыкновенно)* питавшей злобу и тогда, когда порывъ неудовольствія ослабѣлъ, воспоминаніе объ этомъ сохраняло силу. Пизона обвинилъ Кв. Граній [80]) въ томъ, будто онъ имѣлъ тайный разговоръ противъ величества, и къ этому присовокупилъ, что въ его домѣ есть ядъ и что онъ приходитъ въ курію препоясанный мечомъ. Но это [81]) обвиненіе было оставлено безъ вниманія, какъ слишкомъ жестокое, чтобъ быть вѣрнымъ: по другимъ обвиненіямъ, которыхъ навалили на него много, онъ былъ признанъ подсудимымъ, но судъ не состоялся по причинѣ благовременной смерти. Было доложено также о находившемся въ ссылкѣ Кассіѣ Северѣ [82]), который, будучи человѣкомъ низкаго происхожденія, дурной жизни, но хорошимъ ораторомъ, своими неумѣренными нападеніями на другихъ сдѣлалъ то, что, по постановленію принявшаго клятву [83]) сената, былъ удаленъ на о. Критъ; но и тамъ, занимаясь тѣмъ-же, онъ навлекъ на себя новую и прежнюю ненависть, былъ лишенъ имущества, и, приговоренный къ лишенію огня и воды, состарился на скалѣ Серифѣ [84]).

Глава 22. Въ это-же время преторъ Плавтій Сильванъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, сбросилъ внизъ [85]) свою жену Апронію. Когда тесть его Л. Апроній [86]) притащилъ его къ Кесарю, то онъ въ растерянности отвѣчалъ, что онъ спалъ и не зналъ объ этомъ, и что жена покончила съ собой добровольно. Тиберій, не теряя времени, отправляется къ нему въ домъ и осматриваетъ спальню, въ которой видны были слѣды того, что она сопротивлялась и была сброшена насильственно. Онъ доноситъ объ этомъ сенату. Когда были назначены судьи, то Ургуланія, бабка Сильвана, послала своему внуку кинжалъ. Думали, что это было сдѣлано какъ бы по совѣту государя, по причинѣ дружбы Августы съ Ургуланіей. Подсу-

[80]) Въ рукописи стоитъ: Pisonemque gravius, что̀ еще Липсіемъ было замѣнено: *Pisonet Q. Granius*, какъ и читаетъ теперь большинство издателей. О какомъ это Граніѣ здѣсь идетъ рѣчь, намъ неизвѣстно. Имя Гранія у Тацита приводится въ I, 74 и въ VI, 38.

[81]) Т. е. добавочное.

[82]) См. I, 72, прим. 314.

[83]) См. II, 74.

[84]) См. II, 85, прим. 309.

[85]) Вѣроятно, изъ окна.

[86]) См. I, 56, прим. 248; III, 21; IV, 13.

димый, тщетно пытаясь (*умертвить себя*) желѣзомъ, велѣлъ открыть себѣ артеріи. Вслѣдъ за тѣмъ была обвинена первая жена его, Нумантина, въ томъ, будто она причинила безуміе мужу колдовствомъ и ядами, но была признана невиновною.

Глава 23. Наконецъ, этотъ годъ освободилъ римскій народъ отъ продолжительной войны съ Нумидійцемъ Такфаринатомъ. Дѣло въ томъ, что до этого времени полководцы, какъ только находили, что ихъ подвиговъ достаточно для полученія тріумфальнаго отличія, бросали непріятеля. Въ Римѣ стояли уже три статуи [87]), увѣнчанныя лаврами, а Такфаринатъ все еще грабилъ Африку, усилившись помощію Мавровъ, которые, въ то время какъ сынъ Юбы [88]) Птолемей по молодости своей пребывалъ въ безпечности, пошли на войну вмѣсто того, чтобъ находиться подъ рабскою властью царскихъ вольноотпущенниковъ. Пріемщикомъ добычи Такфарината и союзникомъ въ грабежѣ служилъ царь Гарамантовъ [89]); но онъ не выступалъ съ арміей, а посылалъ лишь легкія войска, которыя по отдаленности слыли за болѣе многочисленныя. Да и изъ самой провинціи [90]) бросались туда люди безъ состоянія и буйныя головы тѣмъ охотнѣе, что Кесарь послѣ подвиговъ Блеза, словно какъ бы въ Африкѣ уже не было никакихъ непріятелей, приказалъ воротиться девятому легіону [91]), а проконсулъ этого года П. Долабелла [92]) не посмѣлъ задержать его, больше страшась приказаній государя, чѣмъ неизвѣстностей войны.

Глава 24. Такимъ образомъ, Такфаринатъ, распустивъ слухъ, что римское государство страдаетъ отъ войны и съ другими народами, а потому Римляне мало-по-малу и выступаютъ изъ Африки, что тѣхъ изъ нихъ, которые остались, можно окружить, если за это примутся всѣ, кому свобода дороже рабства, умножаетъ свои силы и, расположившись лагеремъ, осаждаетъ городъ Тубускъ [93]). Но Долабелла, собравъ всѣхъ солдатъ, сколько ихъ было, благодаря страху римскаго имени и тому, что Нумидяне не могутъ стоять противъ пѣхотнаго строя, первымъ выступленіемъ своимъ снимаетъ осаду и укрѣпляетъ годныя для того мѣста; въ то-же время онъ рубитъ

[87]) Камилла (II, 52), Апронія (III, 21 и I, 72) и Блеза (III, 72).

[88]) См. гл. 5, прим. 23.

[89]) См. III, 74, прим. 293.

[90]) См. III, 74, прим. 295.

[91]) Это былъ паннонскій легіонъ (см. III, 9), который теперь и возвратился въ Паннонію.

[92]) См. III, 47, прим. 196.

[93]) Въ Нумидіи. Въ изданіи Ниппердея: Thubursicum.

головы вождямъ Мусуламійцевъ [94]), сдѣлавшихъ попытку къ отпаденію. Затѣмъ, такъ какъ нѣсколькими походами противъ Такфарината было дознано, что не тяжелымъ отрядомъ и не однимъ набѣгомъ должно преслѣдовать бродячаго непріятеля, онъ вызвалъ царя Птолемея [95]) съ туземнымъ войскомъ и составилъ четыре отряда, которые поручилъ легатамъ или трибунамъ, а предводителями наѣздническихъ частей были сдѣланы отборные Мавры. Самъ онъ былъ для всѣхъ совѣтникомъ.

Глава 25. Немного спустя, ему доносятъ, что Нумидійцы, раскинувъ шатры, засѣли у полуразрушенной крѣпостцы, которую они сами когда-то сожгли, и которая называлась Авзея [96]): они надѣялись на мѣстность, какъ замкнутую кругомъ обширными лѣсами. Тотчасъ-же скорымъ маршемъ идутъ туда легкія когорты и конница, сами не зная, куда ихъ ведутъ. Какъ только разсвѣло, римское войско при звукѣ трубъ и съ страшнымъ крикомъ бросается на полусонныхъ варваровъ, между тѣмъ какъ лошади у Нумидянъ были спутаны или паслись, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ. Со стороны Римлянъ былъ сомкнутый строй пѣхоты, правильно раскинутые взводы конницы, все было предусмотрѣно для сраженія: наоборотъ, у непріятелей, которые ни о чемъ не подозрѣвали, не было ни оружія, ни порядка, ни плана, но ихъ волокли, убивали, забирали какъ скотъ. Ожесточенные воспоминаніемъ о тяжелыхъ трудахъ и битвой, которой они столько разъ домогались, съ постоянно уклоняющимся отъ нея непріятелемъ, солдаты насыщались мщеніемъ и кровью. Проносится по манипуламъ *(приказаніе)*, что всѣ они должны гнаться за Такфаринатомъ, знакомымъ уже имъ по столькимъ сраженіямъ, что только по умерщвленіи вождя настанетъ отдыхъ отъ войны. А онъ, видя, что тѣлохранители его разогнаны, что уже закованъ въ кандалы его сынъ и что со всѣхъ сторонъ высыпали Римляне, бросается на копья и избѣгаетъ плѣна посредствомъ смерти, которая не досталась непріятелю даромъ. Этимъ былъ положенъ конецъ войнѣ.

Глава 26. Тиберій далъ отказъ на просьбу Долабеллы о тріумфальныхъ украшеніяхъ, во вниманіе къ Сеяну, чтобы тѣмъ не помрачилась слава его дяди, Блеза [97]). Но какъ Блезъ отъ того не сдѣлался славнѣе, такъ отказъ въ почести увеличилъ славу Долабеллы: вѣдь онъ съ меньшимъ количествомъ войска взялъ важныхъ плѣнниковъ, умертвилъ вождя и принесъ съ собой славу окончанія войны. За нимъ слѣдовали послы отъ Гарамантовъ, которыхъ рѣдко видали въ Римѣ. Народъ, пораженный убіеніемъ Такфарината, но не знавшій [98]) о своей винѣ, отправилъ ихъ, чтобы дать удовлетвореніе римскому народу. Затѣмъ, когда стало извѣстно усердіе Птолемея въ этой войнѣ, была возобновлена для него старинная почесть: былъ посланъ одинъ изъ сенаторовъ съ тѣмъ, чтобы вручить ему жезлъ изъ слоновой кости, разукрашенную [99]) тогу, древніе дары сената и наименовать его царемъ, союзникомъ и другомъ.

[94]) См. II, 52, прим. 191.

[95]) См. гл. 23.

[96]) Мѣсто этого укрѣпленія не опредѣлено.

[97]) См. III, 72.

Глава 27. Въ это-же лѣто случай истребилъ появившіеся-было зачатки возмущенія рабовъ въ Италіи. Виновникомъ движенія былъ Т. Куртизій, бывшій нѣкогда солдатомъ преторіанской когорты. Онъ сперва въ тайныхъ сборищахъ въ Брундизіѣ и въ окрестныхъ городахъ, а затѣмъ въ публично выставленныхъ прокламаціяхъ призывалъ къ свободѣ полудикихъ и неустрашимыхъ рабовъ, жившихъ на отдаленныхъ горныхъ пастбищахъ. Но, какъ бы по милости боговъ, въ это время пристали къ берегу три биремы къ услугамъ лицъ, ѣздящихъ по этому морю [100]). Въ этихъ-же мѣстахъ находился квесторъ Кутій Лупъ, которому, по старому обычаю, выпало на долю завѣдывать горными пастбищами. Воспользовавшись войскомъ изъ моряковъ, онъ разсѣялъ заговоръ какъ разъ въ его началѣ. Кесаремъ былъ поспѣшно посланъ съ сильнымъ отрядомъ трибунъ Стай, который притащилъ самого вождя и ближайшихъ къ нему по смѣлости въ Римъ, уже находившійся въ тревогѣ по причинѣ множества рабовъ, увеличивавшихся въ страшномъ числѣ, въ то время какъ свободнорожденный плебсъ уменьшался съ каждымъ днемъ.

Глава 28. При этихъ-же консулахъ страннымъ примѣромъ несча-

[98]) Мѣсто это читается издателями различно. Рукопись даетъ: *et culpae nescia*, но это чтеніе вполнѣ удерживаетъ изъ новѣйшихъ издателей только Дрэгеръ. Гальмъ вмѣсто *et* ставитъ *sed* (или по его правописанію *set*). Нипперде́й придаетъ фразѣ уже совсѣмъ другой смыслъ, ставя *socia* вм. nescia; Жакобъ удерживаетъ *nescia*, но съ отрицательной частицей впереди: *nec* culpae nescia, каковое чтеніе имѣетъ за себя большую вѣроятность; Иванъ Мюллеръ совсѣмъ иначе: *ut* culpae nescia, и т. д.

[99]) Вышитую разноцвѣтными нитями.

[100]) Рѣчь идетъ о южной части Адріатическаго моря, гдѣ находился Брундизій (нын. Бриндизи), откуда черезъ Іоническое море совершалась переправа въ Грецію. Биремы эти служили цѣлямъ безопасности переѣзда пассажировъ, оберегая ихъ отъ пиратовъ и доставляя плавающимъ судамъ необходимую помощь во время опасности.

стнаго и жестокаго времени явились отецъ въ качествѣ подсудимаго, а сынъ—въ качествѣ обвинителя (обоимъ имя было Вибій Серенъ [101]). Они были введены въ сенатъ. Ставится [102]) вытащенный изъ ссылки [103]), покрытый грязью и рубищемъ и скованный цѣпями отецъ рядомъ съ сыномъ, обвинителемъ. Молодой человѣкъ очень чисто одѣтый, съ бодрымъ видомъ, въ одно и то-же время доносчикъ и свидѣтель, говорилъ, что (*отцомъ его*) строились козни противъ государя, что были посланы подстрекатели войны [104]) въ Галлію, присовокупляя къ этому, что бывшій преторъ Цецилій Корнутъ доставилъ деньги. Послѣдній, такъ какъ обвиненіе причиняло много хлопотъ и считалось равносильнымъ гибели, поспѣшилъ умертвить себя. Напротивъ того, подсудимый, нисколько не потерявъ духа, обернулся къ сыну и, потрясая оковами, сталъ призывать боговъ мести, прося возвратить ему хоть ссылку, гдѣ онъ жилъ бы вдали отъ такихъ нравовъ, сына же чтобъ когда-либо постигло наказаніе. При этомъ онъ утверждалъ, что Корнутъ невиненъ и что онъ испугался безъ причины, что въ этомъ было бы легко увѣриться, еслибъ были выставлены другіе сообщники [105]): нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, думать объ умерщвленіи государя и о произведеніи переворота, имѣя одного сообщника.

Глава 29. Тогда обвинитель называетъ Гн. Лентула [106]) и Сея Туберона [107]), что́ привело въ большой стыдъ Кесаря, такъ какъ это были первостепенные граждане, ближайшіе друзья его, Лентулъ, дряхлый старикъ, Туберонъ, человѣкъ съ изможденнымъ тѣломъ; и они-то обвинялись въ возбужденіи непріятельскаго востанія и въ возмущеніи государства! Они, конечно, были тотчасъ-же освобождены отъ обвиненія. Противъ Вибія отца были допрошены рабы [108]), и допросъ оказался неблагопріятнымъ для обви-

[101]) См. II, гл. 30, прим. 84.

[102]) Въ этомъ мѣстѣ, испорченномъ въ рукописи, новѣйшіе издатели значительно расходятся. Мы слѣдовали тексту Гальма, основанному на конъэктурѣ Мадвига; этотъ-же текстъ у Фюрно и Ивана Мюллера.

[103]) См. гл. 13.

[104]) Т. е. возмущенія, организованнаго Юліемъ Флоромъ и Сакровиромъ (III, 40 слд.). Въ это время Вибій Серенъ отецъ былъ проконсуломъ въ одной изъ испанскихъ провинцій (гл. 63).

[105]) Которыхъ не было.

[106]) См. I, 27, прим. 133.

[107]) См. II, 20, прим. 62.

[108]) Вѣроятно, рабы были куплены государственнымъ агентомъ, чтобъ избѣгнуть нарушенія стараго сенатскаго постановленія о недозволеніи рабамъ свидѣтельствовать противъ своего господина. См. II, 30, прим. 88.

нителя. Послѣдній, обезумѣвши отъ своего преступленія и въ то-же время испугавшись ропота черни, угрожавшей ему заключеніемъ въ тюрьму, низверженіемъ съ (*Тарпейской*) скалы или наказаніемъ, назначеннымъ отцеубійцамъ [109]), ушелъ изъ города. Но онъ былъ вызванъ назадъ изъ Равенны и былъ принужденъ довести до конца обвиненіе, причемъ Тиберій не скрывалъ старой ненависти къ изгнаннику Серену. Дѣло въ томъ, что послѣ осужденія Либона [110]) Серенъ послалъ Кесарю письмо, въ которомъ упрекалъ его за то, что одно лишь его усердіе осталось безъ вознагражденія, и къ этому прибавилъ нѣсколько словъ болѣе рѣзкихъ, чѣмъ какъ того требовала предусмотрительность въ обращеніи къ ушамъ надменнымъ и слишкомъ склоннымъ къ раздражительности. Объ этомъ Кесарь, по прошествіи восьми лѣтъ [111]), доложилъ сенату, приводя разныя противъ него обвиненія относительно промежуточнаго времени, хотя пытки по причинѣ стойкости рабовъ и не подтвердили обвиненій.

Глава 30. Когда были высказаны мнѣнія, что Серенъ долженъ быть наказанъ по обычаю предковъ [112]), то Тиберій, чтобъ смягчить неудовольствіе, воспротивился этому. Когда же Азиній Галлъ предложилъ заключить его на о. Гіарѣ [113]) или Донузѣ [114]), то Тиберій и этого не захотѣлъ, говоря, что тотъ и другой островъ не имѣютъ воды и что тому, кому оставляется жизнь, слѣдуетъ дать возможность жить. Такимъ образомъ Серенъ снова отвозится въ Аморгосъ [115]). Такъ какъ Корнутъ погибъ отъ собственной руки, то зашла рѣчь объ уничтоженіи наградъ для обвинителей въ томъ случаѣ, если кто, обвиненный по закону объ оскорбленіи величества, до окончанія суда самъ лишитъ себя жизни. И уже готовы были принять это мнѣніе, какъ Кесарь нѣсколько жестко и, вопреки своему обычаю, открыто вступился за обвинителей, говоря, что тогда законы обращаются въ ничто, государству угрожаетъ опасность, что лучше уничтожить законы, чѣмъ отстранить ихъ стражей. Такимъ образомъ доносчики, народъ, придуманный

[109]) Оно состояло въ томъ, что сѣкли осужденнаго до крови розгами, затѣмъ зашивали въ мѣшокъ вмѣстѣ съ собакой, пѣтухомъ, змѣей и обезьяной, и тогда бросали мѣшокъ въ море. Cic. pro Roscio Amer. 25. Dig. XLVIII, 9, 9.

[110]) См. II, 30—32.

[111]) Процессъ Либона происходилъ въ 769 (16 по Р. Х.), а теперь шелъ 777 (24 по Р. Х.).

[112]) См. II, 32, прим. 100.

[113]) См. III, 68, прим. 273.

[114]) Тоже одинъ изъ Кикладскихъ островов.

[115]) См. гл. 13, прим. 50.

на общественную гибель, котораго никогда не могли въ достаточной степени обуздать даже наказанія, стали привлекаться наградами.

Глава 31. Среди этихъ столь постоянныхъ и столь печальныхъ событій промелькнула небольшая радость: римскаго всадника, Г. Коминія, уличеннаго въ составленіи пасквильнаго стихотворенія на Кесаря, послѣдній простилъ, благодаря просьбамъ брата, который былъ сенаторомъ. Тѣмъ болѣе поэтому находили удивительнымъ, что онъ, зная лучшее, зная о томъ, какая слава слѣдуетъ за милосердіемъ, предпочиталъ худшее. И вѣдь онъ не страдалъ недостаткомъ пониманія; да и нетрудно распознать, когда дѣянія императоровъ прославляются искренно, когда съ чувствомъ притворной радости. Даже самъ онъ, искусственный въ другихъ случаяхъ и какъ бы съ трудомъ произносившій слова, говорилъ свободнѣе и развязнѣе всякій разъ, когда шелъ на помощь (*подсудимому*). Но вотъ, когда П. Суиллія [116]), бывшаго нѣкогда квесторомъ Германика, хотѣли присудить къ лишенію права жить въ Италіи за то, что онъ былъ уличенъ во взяткѣ за рѣшеніе судебнаго дѣла, Тиберій высказалъ мнѣніе, что его слѣдуетъ удалить на островъ, и высказалъ его съ такою горячностью, что поклялся, что этого требуетъ польза государства. Это было принято въ ту минуту съ неудовольствіемъ, но потомъ обратилось ему въ похвалу, когда возвратился Суиллій, котораго слѣдующее поколѣніе видѣло очень могущественнымъ, продажнымъ и въ теченіе долгаго времени пользовавшимся дружбою Клавдія государя для собственнаго благополучія, но никогда не на добро (*для другихъ*). То-же наказаніе было положено и сенатору Кату Фирмію за то, что тотъ ложно обвинилъ сестру свою въ преступленіяхъ противъ величества. Катъ, какъ я сообщалъ [117]), завлекъ Либона въ сѣти, а потомъ нагрянулъ на него съ доносомъ. Тиберій помнилъ объ этой услугѣ, но, выставляя предлогомъ другое, упросилъ не ссылать его; не воспротивился, однако, удаленію его изъ сената.

Глава 32. Я знаю, что многое изъ того, чтó я сообщилъ и чтó сообщу, можетъ показаться маловажнымъ и не заслуживающимъ упоминовенія. Но пусть никто не сравниваетъ нашу Лѣтопись съ сочиненіями тѣхъ историковъ, которые излагали прежнія дѣянія римскаго народа. Тѣмъ предстояло свободное поприще повѣствовать объ огромныхъ войнахъ, взятіи

[116]) Это былъ по матери братъ знаменитаго при Клавдіѣ и Неронѣ полководца Корбулона; онъ былъ женатъ на дочери жены Овидія отъ прежняго ея брака, и ему адресовано одно изъ Понтійскихъ писемъ поэта (ex Ponto, IV, 8).

[117]) См. II, 27.

приступомъ городовъ, о разбитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ царяхъ, или, если они обращались къ внутреннимъ дѣламъ, о распряхъ консуловъ съ трибунами, объ аграрныхъ и хлѣбныхъ законахъ, о борьбѣ народа съ аристократіей. Намъ же (*выпалъ на долю*) трудъ узкій и неблагодарный: ибо тутъ—постоянный или слабо потрясаемый миръ, скорбныя обстоятельства Рима и государь, не заботящійся о расширеніи предѣловъ имперіи. Но не будетъ безполезно всмотрѣться и въ эти, съ перваго взгляда неважныя явленія, изъ которыхъ, однако, нерѣдко зарождается движеніе дѣлъ значительныхъ.

Глава 33. Всѣ народы и города управляются или демократически или аристократически, или единодержавно: форма же правленія, выбранная и смѣшанная изъ этихъ трехъ, болѣе достойна одобренія, чѣмъ бываетъ въ дѣйствительности, а если и бываетъ, то не можетъ быть долговѣчна. Такимъ образомъ, какъ прежде, когда сила была на сторонѣ народа, или когда власть была въ рукахъ патриціевъ, надобно было знать (*въ первомъ случаѣ*) характеръ народа и средства, какими можно было руководить имъ съ умѣренностью, и (*во второмъ*) тѣ считались искусными политиками и мудрыми людьми, которые особенно хорошо изучили духъ сената и аристократовъ, такъ послѣ государственнаго переворота, когда римская республика такова, что управляется однимъ лицомъ, полезно собирать и передавать такія [118]) событія, такъ какъ не многіе люди въ силу своей прозорливости отличаютъ честное отъ дурного, полезное отъ вреднаго, а большинство учится этому на примѣрахъ другихъ. Но если повѣствованіе объ этихъ вещахъ можетъ принести пользу, то оно всего менѣе приноситъ развлеченія. Ибо описанія географическаго положенія народовъ, разнообразіе сраженій, кончины знаменитыхъ полководцевъ привязываютъ къ себѣ и освѣжаютъ вниманіе читателей; между тѣмъ какъ у меня идутъ одно за другимъ жестокія распоряженія, безпрерывныя обвиненія, вѣроломство друзей, погибель невинныхъ и процессы, имѣющіе одинъ и тотъ-же исходъ [119]), все обстоятельства, похожія одно на другое и наводящія скуку. Притомъ-же, историки древнихъ временъ рѣдко встрѣчаютъ злословіе, да никому и нѣтъ нужды, болѣе-ли ты превозносишь пуническія или римскія войска, въ то время какъ у многихъ, потерпѣвшихъ, въ правленіе Тиберія, казнь или безславіе, остаются потомки; если же сами эти фамиліи и исчезли, то можно

[118]) Какія составляютъ главное содержаніе *Лѣтописи*: главнымъ образомъ пренія въ сенатѣ, которыя даютъ возможность слѣдить за политикой главы государства.

[119]) Переводъ сдѣланъ согласно съ чтеніемъ Гальма, удержавшаго чтеніе рукописи: easdem exitu causas. Нипперлей, Жакобъ и нѣкоторые другіе издатели читаютъ easdem *exitii* causas, чтó будетъ значить: однѣ и тѣ-же причины гибели.

встрѣтить людей, которые по причинѣ сходства нравовъ думаютъ, что чужія преступленія ставятся имъ въ упрекъ. Даже слава и доблесть возбуждаютъ въ нѣкоторыхъ людяхъ непріязненное чувство, такъ какъ онѣ на чрезвычайно близкомъ разстояніи являются какъ бы обличителями противоположныхъ свойствъ (*въ другихъ*). Но возвращаюсь къ предмету.

Глава 34. Въ консульство Косса Корнелія и Азинія Агриппы [120]) былъ потребованъ на судъ Кремутій Кордъ, по новому и тогда впервые услышанному преступленію, именно, что въ изданной имъ Лѣтописи [121]) онъ похвалилъ М. Брута и назвалъ Г. Кассія послѣднимъ Римляниномъ. Обвиняли его Сатрій Секундъ [122]) и Пинарій Натта, клиенты Сеяна. Это было гибельно для подсудимаго, какъ и то, что Кесарь съ хмурымъ видомъ выслушивалъ защиту, которую Кремутій, рѣшившійся оставить жизнь, началъ слѣдующимъ образомъ: «Почтенные сенаторы! Меня обвиняютъ за слова: до такой степени я невиненъ въ поступкахъ! Но и слова не относятся къ государю или къ его родительницѣ, которыхъ касается законъ объ оскорбленіи величества. Говорятъ, что я похвалилъ Брута и Кассія: но объ ихъ дѣяніяхъ писали многіе, и никто не упомянулъ о нихъ безъ похвалы. Титъ Ливій, отличающійся больше всѣхъ краснорѣчіемъ и добросовѣстностью (*историкъ*), превознесъ Гн. Помпея такими похвалами, что Августъ называлъ его Помпеянцемъ, и это не повредило ихъ дружбѣ. Сципіона [123]), Афранія [124]), этого-же самаго Кассія, этого-же Брута онъ нигдѣ не называетъ разбойниками и отцеубійцами, каковыя названія имъ придаются теперь, а говоритъ о нихъ часто какъ о замѣчательныхъ людяхъ. Сочиненія Азинія Поллiона [125]) передаютъ о нихъ-же превосходную память (*потом-*

---

[120]) Консулы 778 г. (25 по Р. X.). Полныя имена ихъ были: Коссъ Корнелій Лентулъ и М. Азиній Агриппа. Первый былъ старшій братъ Лентула Гетулика (см. гл. 42); второй—одинъ изъ сыновей Азинія Галла и Випсаніи, первой жены Тиберія.

[121]) Это была исторія своего времени, именно отъ смерти Г. Юлія Кесаря до смерти Августа, unius saeculi facta, по словамъ философа Сенеки (ad Marc. 26).

[122]) Упоминается потомъ въ VI, 8 и 47.

[123]) Кв. Цецилій Метеллъ Пій Сципіонъ, тесть Помпея и товарищъ его по консульству 702 (52 до Р. X.). Кончилъ жизнь самоубійствомъ послѣ битвы при Ѳапсѣ (748=46 до Р. X.).

[124]) Л. Афраній, консулъ 694 (60 до Р. X.) и потомъ легатъ Помпея въ Испаніи, побѣжденный Кесаремъ въ 705 (49 до Р. X.) и убитый въ 708 (46 до Р. X.) въ Африкѣ.

[125]) Знаменитый государственный человѣкъ и писатель эпохи Августа, покровитель Виргилія, устроитель публичной библіотеки въ Римѣ, поэтъ, критикъ, ораторъ и историкъ. Онъ написалъ исторію междуусобныхъ войнъ конца Республики. См. о немъ въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи Римской литературы*, II, стр. 289—297.

ству); Мессала Корвинъ [126]) называлъ Кассія своимъ главнокомандующимъ: и оба они изобиловали богатствомъ и почестями. По отношенію къ книгѣ [127]) Марка Цицерона, въ которой тотъ превознесъ Катона до небесъ, диктаторъ Кесарь не сдѣлалъ ничего другого, какъ отвѣчалъ на нее опроверженіемъ, какъ бы передъ судьями. Письма Антонія [128]), рѣчи Брута [129]) заключаютъ въ себѣ, конечно, несправедливыя порицанія Августа, но они очень ѣдки; стихотворенія Бибакула и Катулла, исполненныя брани на Кесарей [130]), читаются (*всѣми*): но самъ божественный Юлій, самъ божественный Августъ и переносили все это, и оставляли безъ вниманія, не легко сказать—по умѣренности-ли болѣе, или по благоразумію. Дѣло въ томъ, что презираемыя нападки приходятъ въ забвеніе, а если ты сердишься, то кажется, что ты признаешь ихъ справедливыми.

Глава 35. «Я не касаюсь Грековъ, у которыхъ не только свобода, даже распущенность оставались безнаказанными; а если кто и обращалъ вниманіе, то мстилъ за слова словами. Но особенно (*всегда*) можно было безнаказанно говорить о тѣхъ, кого смерть изъяла отъ ненависти или пристрастія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ я, говоря о стоящихъ подъ оружіемъ и занимающихъ поле при Филиппахъ Кассіѣ и Брутѣ, подстрекаю (*вводимыми въ разсказъ*) ихъ рѣчами народъ къ междуусобной войнѣ? Не имѣютъ-ли эти погибшіе, семьдесятъ лѣтъ [131]) тому назадъ, люди,—подобно тому, какъ ихъ знаютъ по изображеніямъ [132]), которыхъ не уничтожилъ даже побѣдитель,—своей доли и въ историческомъ повѣствованіи? Потомство каждому воздаетъ свою честь, и если я буду осужденъ, то не будетъ недостатка

---

[126]) Тоже знаменитый дѣятель времени Августа, замѣчательный полководецъ и видный писатель—ораторъ и историкъ. См. о немъ *тамъ-же*, стр. 298—352.

[127]) Это была извѣстная похвала Катону (Laus или Laudatio Catonis, или просто Cato), написанная Цицерономъ въ 708 (46 до Р. X.) вслѣдъ за смертью этого представителя римскаго стоицизма.

[128]) О нихъ говорится у Светонія (Aug. 7, 16, 63, 69) съ приведеніемъ отрывковъ.

[129]) Отъ нихъ ничего не сохранилось.

[130]) До насъ дошли эпиграммы Катулла на Юлія Кесаря (29, 54, 57, 92); но эпиграммъ М. Фурія Бибакула на Кесаря и Августа мы не знаемъ.

[131]) Собственно шестьдесятъ шесть лѣтъ. Битва при Филиппахъ происходила въ 712 (42 до Р. X.), а теперь шелъ 778 (25 по Р. X.).

[132]) Не только въ это время, но гораздо позже бюсты Кассія и Брута пользовались во многихъ домахъ особеннымъ почетомъ, какъ это видно изъ одного письма Плинія Младшаго (Ep. I, 17).

въ людяхъ, которые не только будутъ вспоминать о Кассіѣ и Брутѣ, но и обо мнѣ». Вслѣдъ за этимъ онъ вышелъ изъ сената и кончилъ жизнь воздержаніемъ (*отъ пищи*) [133]). Сенаторы постановили сжечь его книги черезъ эдиловъ. Но онѣ сохранились, будучи скрыты и потомъ снова изданы [134]). Тѣмъ болѣе хочется смѣяться надъ глупостью тѣхъ, которые думаютъ, что настоящей своей властью они могутъ также истребить и память нашихъ преемниковъ. Ибо, напротивъ, у потерпѣвшихъ гоненіе талантовъ значеніе возрастаетъ, и иноземные цари, какъ и всѣ тѣ, которые поступали съ такою-же жестокостью, ничего другого этимъ не пріобрѣли для себя кромѣ позора, а для пострадавшихъ писателей—славу.

Глава 36. Но въ этомъ году обвиненія слѣдовали одно за другимъ столь непрерывно, что, когда въ дни Латинскихъ ферій [135]) римскій префектъ, Друзъ [136]), взошелъ на трибуналъ для вступленія въ свою должность, къ нему тотчасъ же обратился Кальпурній Сальвіанъ съ доносомъ на Секста Марія [137]). Кесарь отнесся къ этому съ громкимъ порицаніемъ [138]), и Сальвіанъ былъ отправленъ въ ссылку. Вся община города Кизика [139]) была обвинена въ небреженіи культомъ божественнаго Августа и кромѣ того въ насиліи, причиненномъ римскимъ гражданамъ: вслѣдствіе этого она потеряла вольность, которую заслужила въ войнѣ съ Миөридатомъ, когда городъ былъ осажденъ и царь былъ отбитъ, благодаря не менѣе стойкости жителей, чѣмъ войску Лукулла. Но Фонтей Капи-

---

[133]) Подробности объ этомъ сообщаетъ философъ Сенека въ *Consolatio ad Marciam*, 22.

[134]) Благодаря заботливости дочери историка, Марціи, которой Сенека въ указанномъ выше сочиненіи, для нея и написанномъ, воздаетъ за это большую благодарность, какъ за прекрасную заслугу предъ римской литературой. Изданы были сочиненія эти при Калигулѣ.

[135]) Этотъ, идущій отъ времени римскихъ царей, праздникъ латинскихъ общинъ, происходилъ на Албанской горѣ ежегодно при участіи обоихъ римскихъ консуловъ.

[136]) Сынъ Германика. На время отсутствія изъ Рима консуловъ и другихъ высшихъ властей выбирался для управленія городомъ одинъ изъ молодыхъ знатныхъ Римлянъ съ титуломъ префекта города, и должность эта, длившаяся не болѣе четырехъ дней, имѣла лишь почетный характеръ.

[137]) См. о немъ въ VI, 19.

[138]) Дѣло въ томъ, что молодые люди, назначавшіеся на нѣсколько дней римскими префектами, не могли заниматься такими серьёзными дѣлами, каковы политическія обвиненія.

[139]) Милетская колонія на Пропонтидѣ, въ Мизіи.

тонъ [140]), управлявшій въ качествѣ проконсула (*провинціей*) Азіей, былъ оправданъ, послѣ того какъ было дознано, что онъ былъ ложно обвиненъ Вибіемъ Сереномъ [141]). Однако Серенъ ничѣмъ не поплатился за это. Общественная ненависть ставила его внѣ опасности. Ибо чѣмъ какой обвинитель былъ остервененнѣе, тѣмъ былъ какъ-бы неприкосновеннѣе: наказывались изъ нихъ люди мелкіе, мало извѣстные.

Глава 37. Въ это-же время Испанія по ту сторону Ибера прислала въ сенатъ депутацію просить о позволеніи построить по примѣру (*провинціи*) Азіи [142]) капище Тиберію и его матери. По этому случаю Кесарь, вообще имѣвшій силу гнушаться почестями, считая нужнымъ отвѣтить тѣмъ, которые говорили противъ него, что онъ повернулъ въ сторону честолюбія, началъ такую рѣчь: «Я знаю, почтенные сенаторы, что многіе желали бы видѣть меня болѣе твердымъ, такъ какъ я не воспротивился городамъ Азіи, недавно просившихъ меня о томъ-же самомъ. Поэтому я разомъ постараюсь и оправдать свое прежнее молчаніе, и заявить, что́ я постановилъ на будущее время. Такъ какъ божественный Августъ не воспротивился тому, чтобъ поставили ему и городу Риму храмъ въ Пергамѣ, то я, который всѣмъ дѣламъ и словамъ его повинуюсь, какъ закону, тѣмъ охотнѣе послѣдовалъ уже одобренному примѣру, чтобъ къ моему культу присоединялось почитаніе сената. Но какъ можно найти извиненіе въ принятіи этой чести одинъ разъ, такъ было бы дѣломъ честолюбія и высокомѣрія становиться по всѣмъ провинціямъ священнымъ посредствомъ божескихъ изображеній; да и почесть Августу превратится въ ничто, коль скоро лесть ее будетъ давать и другимъ людямъ.

Глава 38. «Я, почтенные сенаторы, смертенъ и исполняю человѣческія обязанности, и для меня достаточно, если я выполню роль государя: въ этомъ я и васъ беру въ свидѣтели, и хочу, чтобъ помнило объ этомъ потомство, которое черезчуръ много почтитъ мою память, если будетъ считать меня достойнымъ своихъ предковъ, предусмотрительнымъ въ вашихъ дѣлахъ, твердымъ въ опасностяхъ, не боявшимся непріятностей ради общественной пользы. Это для меня храмы въ вашихъ сердцахъ, это самыя красивыя и прочныя изображенія. Ибо тѣми, которыя дѣлаются изъ камня, если судъ потомковъ превращается въ ненависть, гнушаются, какъ могилами. Поэтому я молю союзниковъ, гражданъ и самихъ боговъ:

---

[140]) Консулъ 765 (12 по Р. Х.).

[141]) Тотъ самый, который донесъ на своего отца (гл. 28).

[142]) См. гл. 15.

послѣднихъ о томъ, чтобъ мнѣ даровали до конца жизни душу спокойную и разумѣющую законы божескіе и человѣческіе; первыхъ—о томъ чтобы, когда я отойду, относились къ дѣламъ моимъ и къ моему имени съ похвалой и добрыми воспоминаніями». И впослѣдствіи, даже въ уединенныхъ разговорахъ, онъ упорно показывалъ нерасположеніе къ такому культу по отношенію къ себѣ. Одни объясняли это скромностью, многіе недовѣріемъ къ самому себѣ, а нѣкоторые признакомъ неблагородства духа. Ибо, по ихъ мнѣнію, лучшіе изъ смертныхъ стремятся къ самому высокому: такъ Геркулесъ и Вакхъ у Грековъ, Квиринъ [143]) у насъ сопричислены къ богамъ. Августъ (*говорятъ они)* поступалъ лучше, питая на это надежду [144]). У государей будто бы есть съ самаго начала всѣ другія блага: имъ слѣдуетъ безъ устали хлопотать объ одномъ, о благопріятной для себя памяти (*въ потомствѣ*), ибо черезъ презрѣніе къ славѣ является будто бы презрѣніе къ самимъ доблестямъ.

Глава 39. Между тѣмъ Сеянъ, обезумѣвшій отъ чрезмѣрнаго счастья и сверхъ того поджигаемый похотью женщины, такъ какъ Ливія настойчиво требовала вступленія въ обѣщанный [145]) бракъ, пишетъ прошеніе къ Кесарю: тогда вѣдь было въ обычаѣ обращаться (*къ государю*) письменно [146]), хотя бы онъ былъ въ Римѣ. Оно было написано въ такой формѣ. «Вслѣдствіе благосклонности отца твоего, Августа, а затѣмъ и вслѣдствіе очень многихъ милостивыхъ твоихъ рѣшеній, я привыкъ къ тому, чтобы надежды и мольбы нести къ богамъ не прежде, чѣмъ къ слуху государей. Я никогда не просилъ для себя блеска почестей: я предпочиталъ быть на стражѣ и трудиться, какъ одинъ изъ солдатъ, для безопасности императора. Но несмотря на то, я получилъ самую блестящую почесть, будучи сочтенъ достойнымъ родства съ Кесаремъ [147]). Это породило во мнѣ надежду. Такъ какъ я слыхалъ, что Августъ, желая выдать дочь замужъ [148]), думалъ даже о римскихъ всадникахъ, то, по

[143]) Ромулъ.

[144]) Быть сопричисленнымъ къ богамъ.

[145]) См. гл. 3.

[146]) Обычай былъ заведенъ, какъ сообщаетъ Плутархъ (Caes. 17), Юліемъ Кесаремъ и былъ усвоенъ также Августомъ для важныхъ сообщеній. Светоній (Aug. 84) говоритъ, что Августъ въ подобныхъ случаяхъ сносился письменно даже съ женою своею Ливіей.

[147]) Намекается на то, что дочь Сеяна была помолвлена за сына Клавдія См. III, 29; IV, 7.

[148]) Рѣчь идетъ о Юліи, послѣ смерти Агриппы, второго ея мужа. Послѣ долгихъ поисковъ за третьимъ мужемъ, она была выдана за Тиберія.

его примѣру, пусть Тиберій, если будетъ пріискиваться мужъ Ливіи, помнитъ о другѣ, который будетъ пользоваться одной лишь славой этой родственной связи [149]). Ибо я не думаю слагать съ себя возложенныхъ на меня обязанностей: для меня довольно того, что я этимъ доставлю опору своей семьѣ противъ несправедливыхъ раздраженій Агриппины, да и то ради дѣтей, такъ какъ лично для меня предостаточно будетъ жизни, сколько ея хватитъ, пока живъ такой государь».

Глава 40. Отвѣчая на это, Тиберій похвалилъ преданность Сеяна, упомянулъ слегка о своихъ благодѣяніяхъ къ нему и, попросивъ времени какъ бы для обсужденія дѣла во всей полнотѣ, присовокупилъ слѣдующее. Прочіе смертные въ своихъ планахъ останавливаются на томъ, что́ считаютъ для себя полезнымъ. Положеніе государей другое: у нихъ должны важнѣйшія дѣла сообразоваться съ общественнымъ мнѣніемъ. Поэтому онъ, Тиберій, не прибѣгаетъ къ тому, что́ легко написать въ отвѣтъ, именно что дѣло самой Ливіи рѣшить, слѣдуетъ ли ей вытти замужъ послѣ Друза, или она должна терпѣливо оставаться въ томъ-же семейномъ положеніи, что у ней есть мать и бабка, которыхъ это ближе касается. Онъ, Тиберій, поступитъ проще, если поведетъ рѣчь прежде всего о враждебныхъ чувствахъ Агриппины, которыя воспламенятся гораздо сильнѣе, если замужество Ливіи раздѣлитъ домъ Кесаря какъ бы на партіи. И безъ того прорывается между женщинами соперничество, и тѣ-же раздоры отражаются и на внукахъ его, Тиберія. Что́ же будетъ, когда борьба усилится такимъ супружествомъ? «Вѣдь ты, Сеянъ, ошибаешься, если думаешь, что ты останешься въ томъ-же званіи, и что Ливія, которая была въ замужествѣ за Гаемъ Кесаремъ [150]), потомъ за Друзомъ, будетъ чувствовать расположеніе состариться женою римскаго всадника. Еслибъ я и допустилъ это, то думаешь-ли ты, что это потерпятъ тѣ, кто видѣлъ ея брата [151]), кто видѣлъ ея отца и предковъ въ высшихъ должностяхъ? Положимъ, ты хочешь ограничиться твоимъ настоящимъ положеніемъ: но тѣ сановники и вельможи, которые насильно ломятся къ тебѣ и совѣтуются съ тобой о всѣхъ дѣлахъ, не скрывая говорятъ, что ты давно уже переросъ всадническое достоинство и далеко превысилъ положеніе друзей [152]) отца моего, а по зависти къ тебѣ обвиняютъ и меня.

[149]) Т. е. онъ не воспользуется этой женитьбой для политическаго возвышенія.

[150]) См. I, 3, прим. 23.

[151]) Германика.

[152]) Мецената, Прокулея, Саллустія Криспа (см. III, 30).

Ты г ворищь, что Августъ думалъ выдать свою дочь за римскаго всадника. Но нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ, будучи развлекаемъ всевозможными заботами и предвидя, что слишкомъ высоко поднимется тотъ, кого онъ возвысилъ бы надъ другими такимъ бракомъ, поговаривалъ о Г. Прокулеѣ [153]) и о нѣкоторыхъ другихъ, отличавшихся скромностью жизни и не мѣшавшихся ни въ какія дѣла государственныя. Однако, если мы готовы руководствоваться предположеніемъ Августа, то на сколько больше имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что онъ отдалъ (*дочь свою*) за Марка Агриппу, а затѣмъ за меня [154])? Все это я не скрылъ отъ тебя по дружбѣ, но я не буду противиться предначертаніямъ ни твоимъ, ни Ливіи. Чтó я обдумываю самъ про себя, какими еще узами я имѣю въ виду связать тебя со мной, въ настоящую минуту я не стану тебя сообщать: я скажу лишь то, что нѣтъ ничего столь высокаго, чего бы не заслуживали твои доблести и твоя ко мнѣ преданность, и, когда придетъ время, я не умолчу объ этомъ ни въ сенатѣ, ни передъ народомъ.»

Глава 41. Сеянъ, имѣя опасеніе уже не за супружество (*съ Ливіей*), а за большее, проситъ въ другомъ письмѣ не питать къ нему тайныхъ подозрѣній, не обращать вниманія на говоръ толпы, на опрокинувшуюся на него зависть. Но, чтобы не уменьшить своего вліянія прекращеніемъ постояннаго скопленія народа у себя въ домѣ, а съ другой стороны—не давать повода для обвиненій, онъ повернулъ дѣло къ тому, чтобъ побудить Тиберія жить вдали отъ Рима въ пріятной мѣстности. И въ самомъ дѣлѣ онъ предусматривалъ отъ этого многія выгоды: въ его рукахъ были бы доступы (*къ государю*), и онъ былъ бы въ значительной долѣ хозяиномъ писемъ, такъ какъ они шли черезъ солдатъ [155]); далѣе, Кесарь, находясь уже на склонѣ лѣтъ своихъ и изнѣжившись отъ пребыванія въ уединеніи, легче предоставитъ ему бразды правленія; притомъ-же, избавившись отъ толпы являющихся съ привѣтствіемъ [156]), онъ, Сеянъ, уменьшитъ зависть къ себѣ и, лишившись пустыхъ почестей, увеличитъ свое дѣйстви-

[153]) Это тотъ самый Прокулей, благородство и щедрость котораго по отношенію къ своимъ братьямъ прославляетъ Горацій во 2-й одѣ II книги (ст. 5—8). Онъ былъ братъ М. Терентія Варрона Мурены (см. I, 10, прим. 81) и Л. Лицинія Варрона Мурены, а также жены Мецената, Терентіи.

[154]) См. I, 3 и 53.

[155]) Это были такъ называемые speculatores, фельдъ-егеря, императорскіе курьеры.

[156]) Т. е. съ утреннимъ привѣтствіемъ (salutatio), которое было обязательно для кліентовъ, и которое добровольно брали на себя люди заискивающіе.

тельное могущество. Поэтому онъ начинаетъ мало-по-малу говорить противъ городскихъ хлопотъ, стеченій народа, множества посѣтителей, восхваляя покой и уединеніе, среди которыхъ ничто не надоѣдаетъ и не причиняетъ непріятностей и можно какъ нельзя лучше обдумывать важныя дѣла.

Глава 42. Случилось такъ, что въ эти дни происходило слѣдствіе по дѣлу Вотіена Монтана [157]), знаменитаго своимъ талантомъ мужа, которое уже на начинавшаго подумывать объ удаленіи изъ Рима Тиберія подѣйствовало такимъ образомъ, что онъ сталъ убѣждаться въ необходимости избѣгать собраній сената и дѣлавшихся въ его присутствіи заявленій нерѣдко вѣрныхъ и суровыхъ. Вотіенъ обвинялся въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, произнесенныхъ противъ Кесаря. Когда свидѣтель Эмилій [158]), изъ военныхъ, стараясь привести доказательства, сталъ приводить всякую всячину и съ большимъ упорствомъ стоялъ на своемъ, несмотря на ропотъ присутствующихъ, то Тиберій услышалъ оскорбительные упреки, которые раздавались противъ него потихоньку, и былъ такъ сильно задѣтъ ими, что закричалъ, что готовъ хоть сейчасъ, хоть на слѣдствіи [159]) очистить себя отъ этихъ упрековъ: просьбы друзей, посыпавшіяся со всѣхъ сторонъ, едва могли его успокоить. Но Вотіенъ все-таки былъ подвергнутъ наказанію по закону объ оскорбленіи величества [160]). Предавшись еще съ бóльшимъ своенравіемъ жестокости къ обвиняемымъ, въ которой его упрекали, онъ наказалъ ссылкой обвинявшуюся въ прелюбодѣяніи съ Варіемъ Лигуромъ [161]) Аквилію, хотя назначенный на будущій срокъ консуломъ Лентулъ Гетуликъ [162]) осудилъ ее по закону Юлія [163]); а Апидія Мерулу, за то, что тотъ не принесъ присяги въ подчиненіи распоряженіямъ божественнаго Августа, онъ выскоблилъ изъ списка сенаторовъ.

Глава 43. Послѣ этого были выслушаны депутаціи Лакедемонянъ и Мессенцевъ относительно права на храмъ Діаны Лимнатиды [164]). Лакеде-

[157]) Это былъ риторъ, родомъ изъ Нарбонны. Сенека Риторъ (отецъ философа) отзывается о немъ (Controv. III, 20; IV, 28), какъ о рѣдкомъ талантѣ.

[158]) См. II, 11.

[159]) Значитъ, настоящаго слѣдствія по дѣлу Вотіена еще не было.

[160]) Онъ былъ, по свидѣтельству Іеронима, сосланъ на Балеарскіе острова, гдѣ и умеръ.

[161]) Упоминается дальше въ VI, 30.

[162]) См. гл. 46; VI, 30.

[163]) См. II, 50, прим. 184.

[164]) Храмъ Артемиды Лимнатиды стоялъ на границѣ Лаконіи съ Мессеніей въ мѣстечкѣ Лимнахъ.

моняне утверждали, на основаніи свидѣтельствъ исторіи и стихотвореній поэтовъ, что храмъ этотъ посвященъ ихъ предками и на ихъ землѣ, но что онъ былъ отнятъ у нихъ Филиппомъ Македонскимъ [165]), съ которымъ они воевали, а впослѣдствіи былъ возвращенъ имъ приговоромъ Г. Кесаря [166]) и М. Антонія. Мессенцы, напротивъ, выставили на видъ древній раздѣлъ, происшедшій между потомками Геркулеса въ Пелопоннесѣ, и говорили, что Денѳаліатское поле, на которомъ находится капище, досталось ихъ царю и что памятниками этому служатъ существующія надписи на камнѣ и на древней мѣди. Если же (*продолжали они*) у нихъ потребуютъ свидѣтельствъ исторіи и поэтовъ, то таковыя у нихъ найдутся въ большемъ числѣ и болѣе достовѣрныя; да и Филиппъ сдѣлалъ свое постановленіе не въ силу своего могущества, а по правдѣ; таковъже былъ приговоръ Антигона [167]), таковъ-же и Муммія [168]); такъ рѣшили и Милетцы, когда было допущено ихъ посредничество, а наконецъ и Атидій Геминъ, преторъ Ахаіи. Поэтому храмъ былъ присужденъ Мессенцамъ. Сегестанцы [169]) просили о возстановленіи разрушившагося отъ ветхости храма Венеры на горѣ Эрикѣ, приводя извѣстныя и пріятныя Тиберію преданія объ его происхожденіи [170]). Онъ принялъ заботу объ этомъ на себя, какъ родственникъ (*богини*). За этимъ разсматривалась просьба Массилійцевъ, и въ пользу ихъ послужилъ примѣръ П. Рутилія [171]), котораго, когда онъ былъ на основаніи законовъ изгнанъ, жители Смирны приняли въ свое гражданство. По такому-же праву и сосланный Вулкатій Мосхъ былъ принятъ въ число массилійскихъ гражданъ и оставилъ ихъ городу, какъ отечеству, свое имущество.

Глава 44. Въ этомъ году [172]) скончались знатные мужи: Гн. Лентулъ [173]) и Л. Домитій [174]). Лентулу сверхъ консульства и тріумфальныхъ украшеній за побѣду надъ Гетами [175]) доставило славу то, что онъ хорошо перенесъ бѣдность, а потомъ то, что онъ безпорочно пріобрѣлъ большое богатство и скромно имъ пользовался. Домитію доставилъ блескъ отецъ его, властвовавшій во время междуусобной войны на морѣ, пока не присталъ къ партіи Антонія, а затѣмъ Кесаря [176]). Дѣдъ его палъ въ Фарсальской битвѣ, сражаясь за аристократическую партію. Самъ же онъ, выбранный въ мужья младшей Антоніи, дочери Октавіи, перешелъ впослѣдствіи съ войскомъ рѣку Альбисъ [177]) и проникнулъ въ Германію дальше, чѣмъ кто-либо изъ прежнихъ полководцевъ: за эти подвиги онъ получилъ тріумфальные знаки отличія. Скончался и Л. Антоній, человѣкъ большой знатности рода, но несчастный. Ибо, послѣ того какъ отецъ его Юлъ Антоній [178]) былъ наказанъ смертію за прелюбодѣяніе съ Юліей, Августъ удалилъ его, внука сестры своей, очень юнаго, въ Массилію, гдѣ ссылка его прикрывалась предлогомъ полученія образованія. Впрочемъ останкамъ его оказана была почесть, и кости его, по опредѣленію сената, были положены въ гробницу Октавіевъ [179]).

Глава 45. При тѣхъ-же консулахъ было учинено свирѣпое злодѣяніе въ Тарраконской Испаніи однимъ мужикомъ Терместинскаго народа [180]). Напавъ неожиданно на дорогѣ на претора этой провинціи Л. Пизона [181]), не принявшаго мѣръ предосторожности по причинѣ мирнаго

[165]) Отцомъ Александра Великаго.

[166]) Диктатора.

[167]) По прозванію Дозона, который занялъ Спарту послѣ побѣды при Селласіи, въ 222 г. до Р. Х.

[168]) Извѣстнаго разрушителя Коринѳа, въ 608 (146 до Р. Х.).

[169]) Жители города Сегесты въ сѣверо-западной Сициліи, основаннаго по преданію Троянцами (см. Virg. Aen. V, 755 слд.).

[170]) Такъ какъ храмъ, по преданію, былъ основанъ Энеемъ (Virg. Aen. V, 759), а Эней считался родоначальникомъ Юліевъ, то Тиберію, сдѣлавшемуся членомъ этого рода по усыновленію, пріятны были эти преданія.

[171]) См. III, 66, прим. 265.

[172]) 778 (25 по Р. Х.).

[173]) См. I, 27, прим. 133.

[174]) По прозванію Агенобарбъ, консулъ 738 (16 до Р. Х.).

[175]) Ѳракійскій народъ, обитавшій по обѣимъ сторонамъ Дуная отъ устья вверхъ по теченію до Тиссы.

[176]) Августа.

[177]) Эльбу.

[178]) См. I, 10, прим. 81. Л. Антоній былъ сынъ Юла отъ Марцеллы, дочери Октавіи, сестры Августа.

[179]) Въ Римѣ, куда, значитъ, его прахъ былъ перевезенъ изъ Массиліи (нын. Марсели).

[180]) Титъ Ливій (Epit. LIV) говоритъ о покореніи этого народа Кв. Помпеемъ (консуломъ 613=141 до Р. Х.), миръ котораго съ ними и Нумантинцами не былъ утвержденъ римскимъ народомъ. Мѣстоположеніе ихъ города Termes, называющагося у Аппіана Термантіей (Τερμαντία), находилось при устьяхъ Дуэро, близь Осмы, не подалеку отъ древней Нумантіи.

[181]) По мнѣнію Боргези, это былъ, вѣроятно, старшій сынъ Л. Пизона, префекта города Рима (см. VI, 10). Къ нему, равно какъ и къ его брату, адресовано Гораціемъ письмо, извѣстное подъ именемъ *De arte poetica*. Воззваніе въ 366 стихѣ: „O major juvenum“! относится именно къ нему.

времени, онъ однимъ ударомъ причинилъ ему смерть. Пустившись въ бѣгство на быстромъ конѣ, онъ достигъ до покрытыхъ лѣсомъ горъ, затѣмъ разстался съ конемъ и, идя по обрывистымъ и непроходимымъ мѣстамъ, скрылся отъ погони. Но не надолго убійца оставался не открытымъ: когда лошадь его была поймана и когда ее повели по ближайшимъ селеніямъ, то открылось, чья она. Его отыскали и пытками заставляли выдать сообщниковъ, но онъ громкимъ голосомъ на своемъ родномъ языкѣ вопилъ, что напрасно его спрашиваютъ объ этомъ. Пусть его сообщники придутъ и посмотрятъ: не будетъ такой большой боли, чтобы вырвать у него истину. Когда его на другой день снова вели на допросъ, онъ съ такимъ усиліемъ вырвался отъ стражи и такъ ударился головой о камень, что тотчасъ испустилъ духъ. Полагаютъ однако, что Пизонъ убитъ по коварству Терместинцевъ, такъ какъ онъ взыскивалъ присвоенныя (*нѣкоторыми*) общественныя деньги съ такою строгостью, какой варвары не переносили.

Глава 46. Въ консульство Лентула Гетулика и Г. Кальвизія [182]) были опредѣлены тріумфальныя украшенія Помпею Сабину [183]), за то, что онъ раздавилъ ѳракійскіе народы, жившіе на горныхъ возвышенностяхъ, лишенные культуры и отъ того еще болѣе воинственные. Поводомъ къ возстанію, независимо отъ характера этихъ людей, было то, что они не хотѣли допускать набора и давать наиболѣе здоровыхъ рекрутовъ въ нашу армію [184]). Они даже и царямъ своимъ привыкли повиноваться только тогда, когда имъ вздумается, а если и посылали вспомогательныя войска, то ставили своихъ вождей и воевали только съ сосѣдними народами. А въ это время прошелъ (*между ними*) слухъ, что ихъ, разбросавъ (*по разнымъ мѣстамъ*) и перемѣшавъ съ другими племенами, будутъ таскать по разнымъ странамъ. Но прежде чѣмъ начать войну, они отправили пословъ съ тѣмъ, чтобы напомнить о дружбѣ и покорности и заявить, что все это останется и впредь, если ихъ не станутъ тревожить никакимъ новымъ бременемъ; если же имъ хотятъ навязать рабство, какъ бы побѣжденнымъ, то у нихъ есть и желѣзо, и молодежь, и рѣшимость защищать свободу или умереть. Вмѣстѣ съ этимъ они выставляли на видъ, что у нихъ поставлены надъ обрывами крѣпости и что туда

[182]) Начало 779 (26 по Р. Х.). О Гн. Корнеліѣ Лентулѣ говорилось въ гл. 42. О Г. Кальвизіѣ Сабинѣ упоминается въ VI, 9.

[183]) См. I, 80, прим. 310.

[184]) Во вспомогательныя войска.

собрались ихъ родители и жены, и грозили войной затруднительной, необыкновенно тяжелой и кровавой.

Глава 47. Сабинъ, пока еще не сосредоточилъ своихъ войскъ, далъ ласковый отвѣтъ. Но когда пришелъ Помпоній Лабеонъ [185]) изъ Мёзіи [186]) съ легіономъ, а царь Рёметалкъ [187]) съ вспомогательнымъ отрядомъ изъ оставшихся вѣрными туземцевъ, то онъ, присоединивъ эти отряды къ бывшему у него войску, поспѣшно двинулся на непріятеля, уже расположившагося по горнымъ лѣсистымъ ущельямъ. Часть непріятелей, что посмѣлѣе, видна была на открытыхъ холмахъ: римскій полководецъ, двинувшись на нихъ, безъ труда прогналъ ихъ оттуда и не много пролилъ крови варваровъ по причинѣ близости ихъ убѣжищъ. Велѣдъ затѣмъ, укрѣпившись на этомъ мѣстѣ лагеремъ, онъ сильнымъ отрядомъ занимаетъ узкую вершину горы, непрерывнымъ хребтомъ простиравшуюся до ближайшей крѣпостцы, въ которой укрылась большая вооруженная и невооруженная сила. Въ то-же время онъ посылаетъ отборныхъ стрѣлковъ изъ лука противъ смѣльчаковъ, прыгавшихъ передъ укрѣпленіемъ съ пѣснями и пляской, по обычаю этого народа. Пока стрѣлки пускали стрѣлы издали, они причиняли непріятелю много ранъ и притомъ безнаказанно; а какъ только подошли ближе, то были внезапной вылазкой приведены въ замѣшательство, но были выручены поддержкой когорты Сигамбровъ [188]), которую, какъ отважную въ опасностяхъ и не менѣе страшную своими пѣснями и бряцаніемъ оружія, Сабинъ расположилъ не подалеку.

Глава 48. Послѣ этого онъ перенесъ лагерь ближе къ непріятелю и оставилъ въ передовыхъ укрѣпленіяхъ Ѳракійцевъ, которые, какъ я говорилъ, пришли къ намъ на помощь. Имъ было дозволено опустошать, жечь, таскать добычу, лишь бы только грабежъ прекращался засвѣтло и чтобы ночь они проводили въ безопасности въ лагерѣ и держали караулъ. Сначала это было ими соблюдаемо; но затѣмъ, сдѣлавшись распущенными и обогатившись награбленнымъ, они стали оставлять посты для разнузданности пиршествъ или растягиваться по землѣ сонные и пьяные. Поэтому непріятели, узнавши объ ихъ безпечности, снаряжаютъ два отряда, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ напасть на грабителей, а другой ударить на римскій лагерь, но не въ надеждѣ взять его, а для того,

[185]) О немъ говорится, по поводу его смерти, въ VI, 29.

[186]) См. II, 66, прим. 258.

[187]) См. III, 38; IV, 5; также II, 67.

[188]) См. II, 26, прим. 69.

чтобъ занятые крикомъ, стрѣлами и каждый своею опасностью, мы не слышали шума другого сраженія. Сверхъ того, для увеличенія страха было выбрано ночное время [189]). Тѣ, которые напали на окопъ лагеря легіоновъ, легко были прогнаны; устрашенный же внезапнымъ нападеніемъ, вспомогательный отрядъ Ѳракійцевъ, одна часть котораго лежала вдоль укрѣплений, а другая бродила внѣ ихъ, былъ перебитъ тѣмъ съ бóльшимъ ожесточеніемъ, что солдаты его обвинялись какъ перебѣжчики и измѣнники, которые носятъ оружіе для порабощенія себя и своего отечества.

Глава 49. На другой день Сабинъ выставилъ свое войско въ полѣ на случай, если бы варвары, ободрившись ночнымъ успѣхомъ, отважились на сраженіе. Но такъ какъ они не выходили изъ крѣпости или смежныхъ холмовъ, то онъ началъ осаду посредствомъ редутовъ, которые онъ строилъ еще заблаговременно; связывая затѣмъ ихъ рвомъ и валомъ, онъ охватилъ пространство въ четыре тысячи шаговъ въ окружности: тогда, чтобъ отнять (*у непріятеля*) воду и кормъ для скота, онъ мало-по-малу съуживаетъ осадную линію и плотно окружаетъ непріятеля; послѣ этого устраивается терраса, чтобы бросать съ нея уже на близкомъ разстояніи непріятеля камни, копья и брандеры. Но ничто такъ не мучило послѣдняго, какъ жажда, такъ какъ огромное множество ратниковъ и людей неспособныхъ къ оружію пользовалось водой изъ единственнаго, оставшагося у нихъ, источника. Въ то-же время ихъ лошади и стада, запертыя, какъ это въ обычаѣ у варваровъ, вмѣстѣ съ ними, издыхали по недостатку корма; тутъ-же лежали трупы людей, которые погибали отъ ранъ, погибали отъ жажды. Все осквернялось гніющей кровью, запахомъ, заразительнымъ соприкосновеніемъ.

Глава 50. Къ затруднительному положенію присовокупилось крайнее зло—раздоръ: одни хотѣли сдаться, другіе умереть посредствомъ взаимныхъ ударовъ; но были и такіе, которые убѣждали не умирать безъ отмщенія, а сдѣлать вылазку. И не только простые люди расходились другъ съ другомъ въ мнѣніяхъ. Но одинъ изъ вождей, Динисъ, человѣкъ старый и продолжительнымъ опытомъ ознакомившійся съ римской силой и милосердіемъ, доказывалъ, что нужно положить оружіе, что это—единственное средство спасенія въ ихъ угнетенномъ положеніи, и первый съ женою и дѣтьми предалъ себя на волю побѣдителя. За нимъ послѣдовали всѣ слабые по

[189]) Въ подлинникѣ: *tenebrae*. Надо въ связи съ предыдущимъ полагать, что тутъ разумѣется начало ночи, наступленіе темноты, такъ какъ партіи мародёровъ должны были къ ночи возвращаться въ лагерь.

лѣтамъ или по полу и у кого больше была жажда жизни, чѣмъ славы. Но молодежь слѣдовала частію за Тарсой, частію за Турезомъ: для того и другого было рѣшенное дѣло — умереть вмѣстѣ съ свободой; но Тарса кричалъ, что нужно ускорить конецъ, одинаково прекратить какъ надежды, такъ и опасенія, и подалъ примѣръ другимъ, воткнувъ мечъ (*себѣ*) въ грудь. И не было недостатка въ людяхъ, которые покончили съ собой такимъ-же образомъ. Турезъ съ своимъ отрядомъ ожидалъ ночи, чтó не оставалось неизвѣстнымъ нашему полководцу; поэтому караульные посты были усилены бóльшимъ числомъ солдатъ. Наступила ночь, страшная по причинѣ грозы, и непріятель, то бурнымъ крикомъ, то глубокимъ безмолвіемъ, оставлялъ осаждающихъ въ неизвѣстности (*насчетъ себя*). Но Сабинъ обходитъ войска кругомъ, увѣщеваетъ ихъ не обращать вниманія ни на сомнительный шумъ голосовъ, ни на притворную тишину и тѣмъ не подавать случая поймать себя въ ловушку, но чтобъ каждый оставался при своихъ обязанностяхъ, не двигаясь съ мѣста, и металъ стрѣлы не попусту.

Глава 51. Между тѣмъ варвары, выбѣгая кучами, бросаютъ въ (*нашъ*) окопъ ручные камни, обожженные на концѣ колья, срубленныя дубовыя деревья, и вотъ уже наполняютъ рвы хворостомъ, фашинникомъ и бездыханными тѣлами; нѣкоторые съ приготовленными заранѣе мостами и лѣстницами идутъ на передовыя укрѣпленія, хватаются за нихъ, стаскиваютъ съ нихъ (*землю*) и вступаютъ въ рукопашный бой съ оказывающими имъ сопротивленіе. (*Римскіе*) солдаты отгоняютъ ихъ стрѣлами, сталкиваютъ ихъ горбомъ щита, бросаютъ стѣнныя копья, скатываютъ запасенныя каменныя глыбы. Римлянъ поддерживаетъ надежда, внушаемая пріобрѣтенною побѣдой, и отсюда еще болѣе громкій позоръ, въ случаѣ, если они уступятъ; варваровъ воодушевляетъ мысль о томъ, что тутъ послѣднее спасеніе, воодушевляетъ присутствіе при многихъ изъ нихъ матерей и женъ и ихъ рыданія. Ночь однимъ придаетъ смѣлость, другимъ внушаетъ страхъ; удары наносятся на удачу, раны получаются неожиданно. Нераспознаваніе своихъ и враговъ и отражаемые горными извилинами голоса, которые раздавались какъ-бы сзади, до того все перепутали, что Римляне оставили нѣкоторыя укрѣпленія, какъ бы уже прорванныя. Но черезъ нихъ перешло, однако, лишь очень мало непріятелей: остальныхъ, послѣ того какъ самые отважные были сброшены или ранены, Римляне, уже на разсвѣтѣ, прогнали до самой верхушки горы, гдѣ была крѣпость, и здѣсь, наконецъ, заставили сдаться. Ближайшія селенія подчинились намъ добровольно; подчинить остальныя силой или посредствомъ осады

помѣшала наступившая слишкомъ рано и притомъ суровая зима горы Гема [190]).

Глава 52. Въ Римѣ, гдѣ домъ государя былъ такъ потрясенъ [191]), призывается къ суду двоюродная сестра Агриппины, Клавдія Пульхра [192]), чтобы тѣмъ начать рядъ преслѣдованій противъ Агриппины съ цѣлью погубить ее. Обвинителемъ былъ Домитій Афръ [193]). Недавно бывшій преторомъ, человѣкъ, не имѣвшій большого значенія и торопившійся пріобрѣсти извѣстность какимъ бы то ни было злодѣяніемъ, онъ обвинялъ Клавдію въ нарушеніи цѣломудрія, выставляя любовникомъ ея Фурнія, въ приготовленіи отравы государю и въ заклинаніяхъ противъ него. Агриппина, всегда бывшая бурнаго нрава, а теперь еще раздраженная опасностью родственницы, спѣшитъ къ Тиберію и случайно застаетъ его за жертвоприношеніемъ отцу [194]). Начавши съ этого обстоятельства изливать свое негодованіе, она говоритъ: нельзя одному и тому-же человѣку закалать жертвы божественному Августу и преслѣдовать его потомковъ. Вѣдь не въ нѣмыя изваянія перешелъ его божественный духъ: она, Агриппина, его истинный образъ, она, происшедшая отъ его божественной крови, видитъ свою опасность и надѣваетъ траурную одежду. Напрасно выставляютъ впередъ Пульхру, которую хотятъ погубить единственно изъ-за того, что она слишкомъ безразсудно избрала Агриппину предметомъ своего почитанія, забывъ объ участи, постигшей за то-же самое Созію [195]). Слова эти вызвали изъ его скрытной души слово, что̀ съ нимъ бывало рѣдко, и схвативъ Агриппину (*рукой*) [196]), онъ замѣтилъ ей греческимъ стихомъ, что нѣтъ для нея оскорбленія въ томъ, что она не царствуетъ. Пульхра и Фурній были осуждены. Афръ былъ причисленъ къ первостепеннымъ ораторамъ, такъ какъ онъ тутъ проявилъ талантъ и со стороны Кесаря послѣдовало заявленіе, въ которомъ Тиберій назвалъ его надлежащимъ ораторомъ. Послѣ этого, занимаясь обвиненіями или защитой подсудимыхъ, онъ пріобрѣлъ болѣе счастливую репутацію относительно краснорѣчія, чѣмъ относительно нравовъ; но въ концѣ жизни онъ много утратилъ и своего краснорѣчія, когда онъ, ослабѣвши умомъ, сохранилъ неспособность къ молчанію.

[190]) Балканскія горы.

[191]) Смертію Друза и раздорами между семействами Германика и Друза (гл. 40).

[192]) Она была дочь Марцеллы, дочери Октавіи, сестры Августа.

[193]) О немъ Тацитъ говоритъ, какъ объ ораторѣ, въ *Разговорѣ объ ораторахъ*, гл. 13 и 15. См. также дальше въ 66 гл. этой книги *Лѣтописи*.

[194]) Августу.

[195]) См. гл. 19.

[196]) Случай этотъ точнѣе разсказываетъ Светоній, который употребляетъ и выраженіе: manu apprehendit (Tib. 53).

Глава 53. Не перестававшую сердиться и впавшую въ болѣзнь Агриппину навѣстилъ Кесарь. Она долго и ничего не говоря проливала слезы; но затѣмъ, перемѣшивая негодованіе и просьбы, повела рѣчь о томъ, чтобъ Тиберій облегчилъ ея одиночество, чтобъ далъ ей мужа; говорила, что она еще достаточно молода (*для замужества*) [197]), что для честныхъ женщинъ нѣтъ утѣшенія внѣ брака, что въ обществѣ найдутся люди, которые [198]) могли бы почесться достойными взять жену Германика и дѣтей его. Кесарь зналъ, какъ много въ этой просьбѣ затронуты государственные интересы [199]); но, чтобъ не обнаружить неудовольствія или страха, оставилъ Агриппину, не давши отвѣта, какъ она ни настаивала. Фактъ этотъ, не упоминаемый историками, я нашелъ въ запискахъ Агриппины—дочери, которая была матерью Нерона [200]) и описала для потомковъ свою жизнь и приключенія своихъ родныхъ.

Глава 54. Между тѣмъ Сеянъ нанесъ еще болѣе глубокій ударъ опечаленной и непредусмотрительной Агриппинѣ, подославши къ ней людей, которые, подъ видомъ дружбы, увѣдомляли ее, что для нея приготовленъ ядъ и что ей слѣдуетъ избѣгать пиршествъ своего свекра. И она, не знавшая притворства, возлежа (*однажды*) за столомъ подлѣ Тиберія, сохраняла суровость въ лицѣ и разговорѣ, совсѣмъ не прикасалась къ пищѣ, пока наконецъ на это не обратилъ вниманіе Тиберій, случайно-ли, или потому, что услышалъ о томъ отъ другихъ. Чтобъ лучше удостовѣриться въ этомъ, онъ передалъ невѣсткѣ своей рукой поставленные передъ нимъ фрукты, хваля ихъ. Это увеличило подозрѣніе въ Агриппинѣ, и она, не дотронувшись до нихъ ртомъ, передала ихъ рабамъ. Тиберій не проронилъ на это ей ни слова, но, повернувшись къ матери, сказалъ: «не удивительно, если я поступлю нѣсколько строго съ женщиной, которая подо-

[197]) Ей должно было быть около тридцати девяти или сорока лѣтъ (*Фюрно*).

[198]) Въ этомъ мѣстѣ небольшой пропускъ въ рукописи, примѣрно въ 13 или въ 14 буквъ, который Риттеръ восполняетъ словами *qui memores;* но если *qui* (которые) тутъ явно требуется смысломъ, то о *memores* (памятуя) этого никакъ нельзя сказать.

[199]) Вмѣсто словъ *ex re publica*, которыя даетъ въ сокращенномъ видѣ рукопись, изданія Дрэгера и Фюрно приняли конъэктуру Вурма: *ex se*, что̀ не вызывается никакою необходимостью.

[200]) Императора этого имени.

зрѣваетъ меня въ желаніи отравить ее.» Отсюда прошелъ слухъ, что ее хотятъ погубить, но что императоръ не осмѣливается сдѣлать это явно, а ищетъ уединенія, чтобъ привести умыселъ въ исполненіе.

Глава 55. Для устраненія такой молвы, Кесарь сталъ часто присутствовать въ сенатѣ и въ теченіе нѣсколькихъ дней давалъ аудіенцію депутатамъ (*провинціи*) Азіи, которые не могли рѣшить, въ какомъ городѣ поставить храмъ [201]) ему. Споръ шелъ между одиннадцатью городами, которые одинаково домогались этого, но были не одинаковы силами. Не многимъ разнилось между собою то, что́ они говорили о древности рода, объ услугахъ, какія они старались оказать римскому народу во время войны Персея [202]), Аристоника [203]) и другихъ царей [204]). Но города Гипепы [205]) и Траллы [206]) вмѣстѣ съ Лаодикеей [207]) и Магнезіей [208]) были оставлены безъ вниманія, какъ недостаточно сильные (*средствами*); даже и жители Иліона [209]), выставляя, что Троя была матерью города Рима, не изобиловали ничѣмъ кромѣ славы своей древности. Было нѣкоторое колебаніе относительно Галикарнасса, такъ какъ Галикарнассцы утверждали, что въ теченіе тысячи двухсотъ лѣтъ ихъ жилища не испытывали колебанія отъ какого-либо землетрясенія, и что фундаментъ храма будетъ на природной скалѣ. По отношенію къ жителямъ Пергама сенатъ полагалъ, что съ нихъ достаточно поставленнаго тамъ храма Августа, а они на это-то самое и опирались [210]). Относительно Эфесцевъ и Милетцевъ было взято во вниманіе то, что послѣдніе имѣютъ свой культъ Аполлона [211]), а первые—Діаны [212]).

---

[201]) См. гл. 15.

[202]) Война Рима съ македонскимъ царемъ Персеемъ велась въ 583 — 586 (171—168 до Р. X.).

[203]) Побочный сынъ пергамскаго царя Эвмена II, брата Аттала III, Аристоникъ велъ войну съ Римомъ въ 623—625 (131—129 до Р. X.).

[204]) Имѣются въ виду Миѳридатъ, Фарнакъ, Парѳяне (*Фюрно*).

[205]) Городъ въ Лидіи у Тмола.

[206]) Въ Каріи, на южномъ склонѣ Мессогитскихъ горъ, на двухъ притокахъ Меандра, Эвдонѣ и Ѳебаидѣ.

[207]) На рѣкѣ Ликѣ, притокѣ Меандра, во Фригіи. Это не та Лаодикея или Лаодикія, о которой говорилось въ II, 79, и которая лежала въ Сиріи, на берегу моря.

[208]) См. III, 62, прим. 241.

[209]) См. II, 54, прим. 207.

[210]) См. гл. 37.

[211]) См. III, 63, прим. 250.

[212]) См. III, 61.

Такимъ образомъ приступлено было къ рѣшенію выбора между Сардами и Смирной. Депутаты города Сардъ прочли постановленіе Этруріи [213]), въ подтвержденіе родства съ Этрусками. Они говорили, что Тирренъ и Лидъ, дѣти царя Атиса [214]), по причинѣ многочисленности своего народа, раздѣлили его (*между собой*): Лидъ остался во владѣніяхъ своего отца, а Тиррену удалось основать новыя поселенія; по имени вождей были даны названія однимъ въ Азіи [215]), а другимъ въ Италіи [216]); что могущество Лидянъ еще болѣе увеличилось, послѣ того какъ были отправлены массы народа въ (*ту часть*) Греціи, которой затѣмъ было дано названіе Пелопомъ [217]). Вмѣстѣ съ этимъ они упоминали о письменныхъ документахъ (*римскихъ*) полководцевъ и о союзныхъ договорахъ, заключенныхъ съ нами въ Македонскую войну [218]), а также о плодоносности своихъ рѣкъ [219]), объ умѣренности климата и богатой мѣстности, окружающей Сарды.

Глава 56. Депутаты Смирны, напомнивъ объ ея древности,—былъ-ли основателемъ ея Танталъ, сынъ Юпитера, или Ѳезей, тоже бывшій божескаго происхожденія, или одна изъ Амазонокъ,—перешли къ тому, на что они всего больше надѣялись,—къ услугамъ, оказаннымъ Смирной римскому народу, такъ какъ она посылала ему свои корабли не только для внѣшнихъ войнъ, но и для тѣхъ, которыя велись въ Италіи [220]); они говорили, что Смирна первая поставила храмъ городу Риму, во время консульства М. Порція [221]), когда римское государство хотя и было могущественно, но еще не поднялось до высшаго величія, такъ какъ еще стоялъ Карѳагенъ и были сильные цари въ Азіи. Вмѣстѣ съ этимъ они привели въ свидѣтели Л. Суллу. Войско его находилось въ величайшей опасности [222]), по при-

---

[213]) Постановленіе одного изъ 12 этрусскихъ городовъ, предшествовавшее завоеванію Этруріи Римлянами. Намъ оно не извѣстно.

[214]) Геродотъ (I, 94), называетъ Атиса, лидійскаго царя, сыномъ Манеса.

[215]) Лидія.

[216]) Тиррепія или Этрурія. Лидійское происхожденіе Этрусковъ, признававшееся со времени Геродота почти всею древнею литературой, какъ греческою, такъ и римскою, не составляетъ однако факта, признаннаго наукою. Но вообще вопросъ о происхожденіи Этрусковъ принадлежитъ къ самымъ темнымъ вопросамъ древней исторіи.

[217]) Пелопоннесъ (островъ Пелопа).

[218]) Подразумѣвается война съ Персеемъ. См. прим. 202.

[219]) Рѣка Пактолъ, на которой стояли Сарды, несла золотой песокъ.

[220]) Рѣчь идетъ о союзнической войнѣ 664—667 (90—87 до Р. X.).

[221]) Катона, прозваннаго Цензоромъ (Катонъ Старшій), который былъ консуломъ 559 (195 до Р. X.).

[222]) Во время Миѳридатской войны въ 670 (84 до Р. X.).

чинѣ суровости зимы и недостатка въ одеждѣ: когда извѣстіе объ этомъ пришло въ Смирну и было сообщено народному собранію, то всѣ присутствовавшіе сняли съ себя покровы и послали римскимъ легіонамъ. На этомъ основаніи сенаторы, когда имъ было предложено подать мнѣніе, отдали предпочтеніе Смирнѣ. При этомъ Вибій Марсъ [223]) сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы къ Манію Лепиду [224]), которому досталась по жребію эта провинція въ управленіе, былъ посланъ легатъ сверхъ обыкновеннаго числа, который бы взялъ на себя попеченіе о храмѣ [225]); но такъ какъ самъ Лепидъ по скромности отказался выбрать его, то былъ посланъ туда выбранный по жребію Валерій Назонъ изъ бывшихъ преторовъ [226]).

Глава 57. Среди этихъ дѣлъ Кесарь, послѣ долгаго обдумыванія и неоднократнаго откладыванія своего намѣренія, удалился наконецъ въ Кампанію, подъ видомъ посвященія храмовъ—Юпитеру въ Капуѣ и Августу въ Нолѣ, но (*на самомъ дѣлѣ*) въ рѣшимости жить вдали отъ Рима. Хотя, слѣдуя наибольшему числу писателей, я и отнесъ [227]) причину удаленія его къ интригамъ Сеяна, но такъ какъ, по умерщвленіи послѣдняго, Тиберій провелъ еще цѣлыхъ шесть лѣтъ въ такомъ-же уединеніи, то я очень часто задумываюсь надъ тѣмъ, не вѣрнѣе-ли было бы отнести эту причину къ нему самому, къ его желанію свою жестокость и развращенность, обнаруживаемыя въ дѣйствіяхъ, скрыть мѣстопребываніемъ. Нѣкоторые думали, что въ старости и видъ тѣла его причинялъ ему стыдъ: онъ былъ большого роста, но очень худощавъ и сутуловатъ, голова у него была лысая, лицо было въ прыщахъ, часто покрытое пластырями; къ тому-же, уединеніе на Родосѣ пріучило его избѣгать людскихъ собраній и скрывать свои плотскія удовольствія. Говорятъ также, что его заставили удалиться капризы матери, которую ему было непріятно имѣть соучастницей во власти, но которой онъ не могъ и устранить, коль скоро онъ власть эту получилъ отъ нея въ подарокъ. Ибо Августъ подумывалъ поставить во главѣ римскаго государства Германика, внука сестры [228]) и пользовавшагося общимъ сочувствіемъ, но, принужденный уступить просьбамъ жены, онъ усыновилъ Тиберія. Этимъ благодѣяніемъ Августа попрекала его, требовала за него отплаты.

[223]) См. II, 74, прим. 281.

[224]) См. гл. 20; также I, 13, прим. 93.

[225]) Т. е. надзоръ за постройкой храма.

[226]) Обыкновенно легаты проконсуловъ были бывшіе консулы, числомъ три; но въ видѣ исключенія, какъ видно отсюда, они выбирались и изъ бывшихъ преторовъ.

[227]) См. гл. 41.

[228]) См. II, 43, прим. 150.

Глава 58. Онъ отправился съ небольшой свитой, которую составляли: одинъ сенаторъ, бывшій консуломъ, Кокцей Нерва [229]), извѣстный законовѣдъ, (*одинъ*) знатный римскій всадникъ, кромѣ Сеяна, Куртій Аттикъ [230]); остальные же были люди, занимавшіеся литературой, все почти Греки, бесѣда съ которыми доставляла ему развлеченіе. Астрологи [231]) говорили, что Тиберій вышелъ изъ Рима при такомъ теченіи звѣздъ, которое не допускало его возвращенія. Это предсказаніе было причиной гибели для многихъ, которые заключали отсюда о близкой его кончинѣ и распространяли это. И въ самомъ дѣлѣ, они не могли представить себѣ столь невѣроятнаго случая, чтобъ онъ въ теченіе одиннадцати лѣтъ по доброй волѣ жилъ внѣ отечества. Впослѣдствіи обнаружилась короткая сопредѣльность науки и лжи и то, какою тьмою покрыта истина. Въ самомъ дѣлѣ, не на-обумъ сказано было, что онъ не возвратится въ Римъ, но насчетъ остального промахнулись, такъ какъ, проводя время по близости въ деревнѣ или на берегу и нерѣдко подъ самыми стѣнами Рима, онъ дожилъ до глубокой старости.

Глава 59. Случилось такъ, что въ эти дни постигшая Кесаря страшная опасность увеличила пустые толки и подала ему поводъ еще больше полагаться на дружбу и непоколебимость Сеяна. Закусывали въ виллѣ, носящей названіе Пещера [232]), между Амиклейскимъ моремъ [233]) и Фунданскими [234]) горами, въ природномъ гротѣ. Вдругъ упали камни со свода пещеры при входѣ и завалили нѣсколькихъ служителей. Это породило общій страхъ и бѣгство лицъ, участвовавшихъ въ угощеніи

[229]) Дѣдъ императора Нервы. Годъ его консульства (онъ былъ замѣстительнымъ консуломъ, suffectus) съ точностью неизвѣстенъ. См. объ его добровольной кончинѣ въ VI, 29.

[230]) Одинъ изъ друзей Овидія, который адресовалъ ему два изъ своихъ *Понтійскихъ писемъ* (II, 4 и 7). Впослѣдствіи былъ погубленъ Сеяномъ (см. VI, 10).

[231]) Тацитъ не любилъ употреблять греческихъ словъ. Поэтому онъ не употребляетъ и слова *астрологи*, а называетъ ихъ: periti caelestium, знатоки неба.

[232]) Spelunca, нын. деревня Сперлонга, на полдорогѣ между Террачиной и Гаэтой.

[233]) Амиклы, въ чисто латинской формѣ Амункды, близь Террачины, при морѣ. По имени этого города назывался заливъ—Амиклейскій или Амуклавскій иначе Цекубскій).

[234]) Городъ Фунды (нын. Фонди) лежалъ на Аппіевой дорогѣ, немного внутрь материка отъ Террачины.

Сеянъ, распростершись надъ Кесаремъ лицомъ, колѣномъ и руками, прикрылъ его собой отъ падающихъ камней и въ такомъ положеніи тѣла былъ найденъ солдатами, пришедшими на помощь. Отъ этого вліяніе его возрасло, и, хотя бы онъ давалъ пагубные совѣты, онъ выслушивался съ довѣріемъ, какъ человѣкъ, о себѣ не заботящійся. Къ тому-же, онъ дѣлалъ видъ, что играетъ лишь роль судьи по отношенію къ семейству Германика, тогда какъ самъ-же подставилъ людей, которые выступили обвинителями и главнымъ образомъ преслѣдовали Нерона [235]), какъ ближайшаго преемника (*Тиберія*) и человѣка, хотя державшаго себя скромнымъ юношей, но нерѣдко забывавшаго, какъ слѣдуетъ себя вести при настоящихъ обстоятельствахъ. Вольноотпущенники и кліенты Нерона, торопившіеся пріобрѣсти вліяніе на дѣла, побуждали его показывать себя бодрымъ и вѣрящимъ въ свои силы, говоря, что этого хочетъ римскій народъ, желаетъ войско и что (*тогда*) не посмѣетъ ему стать на дорогѣ Сеянъ, который теперь одинаково насмѣхается надъ терпѣніемъ старика и надъ бездѣйствіемъ юноши.

Глава 60. Слушая подобныя рѣчи, онъ хотя и не задумывалъ ничего преступнаго, но иногда у него вырывались гордыя и необдуманныя выраженія, которыя схватывали приставленные къ нему блюстители [236]), и въ то время какъ они объ этомъ доносили въ преувеличенномъ видѣ, а Нерону нельзя было защищаться, порождались для него различные виды безпокойствъ сверхъ обыкновенныхъ. Ибо одни избѣгали съ нимъ встрѣчи, нѣкоторые, сдѣлавъ привѣтствіе, тотчасъ отъ него отворачивались, многіе обрывали начатый разговоръ, тогда какъ, наоборотъ, почитатели Сеяна оставались и смѣялись надъ нимъ. Тиберій же былъ съ нимъ холоденъ или отвѣчалъ ему съ фальшивой улыбкой на лицѣ; говорилъ-ли, молчалъ-ли молодой человѣкъ, ему ставилось въ преступленіе молчаніе, разговоръ. Даже и ночь не приносила ему безопасности, такъ какъ жена его передавала матери своей Ливіи объ его безсонницѣ, снахъ и вздохахъ, а та Сеяну, который увлекъ на свою сторону даже Неронова брата, Друза, подавши ему надежду на принципатъ, если онъ устранитъ старшаго лѣтами и уже покачнувшагося брата. Необузданный нравъ Друза, кромѣ жажды власти и обычной между братьями вражды, поджигался завистью изъ-за того, что мать Агриппина была болѣе расположена къ Нерону. Но Сеянъ, однако, не до такой степени благопріятствовалъ Друзу, чтобъ не готовить и противъ него сѣмянъ будущей погибели, зная его какъ человѣка слишкомъ горячаго и болѣе годнаго для того, чтобъ попасться въ ловушку.

[235]) Сына Германика.

[236]) Шпіоны, приставленные Сеяномъ.

Глава 61. Въ концѣ года умерли выдающіеся люди: Азиній Агриппа [237]), человѣкъ болѣе знатнаго, чѣмъ древняго рода, и не оказавшійся недостойнымъ его по жизни, и Кв. Гатерій [238]), сенаторской фамиліи, славившійся краснорѣчіемъ, пока былъ живъ, но (*письменные*) памятники его таланта не въ такой мѣрѣ цѣнятся публикой. Дѣло въ томъ, что сила его заключалась больше въ страстности, чѣмъ въ тщательности; и какъ у другихъ размышленіе и трудъ сохраняютъ силу и на послѣдующее время, такъ у Гатерія это благозвучіе и эта плавность исчезли вмѣстѣ съ нимъ самимъ.

Глава 62. Въ консульство М. Лицинія и Л. Кальпурнія [239]) одно непредвидѣнное несчастіе было не менѣе велико, чѣмъ какимъ бываетъ бѣдствіе огромныхъ войнъ. Оно началось и окончилось въ одно время. Нѣкто Атилій, вольноотпущенникъ, рѣшившись выстроить въ Фиденахъ [240]) амфитеатръ для гладіаторскихъ представленій, съ одной стороны не положилъ фундамента на прочномъ грунтѣ, съ другой—не скрѣпилъ прочными союзами деревянныхъ стропилъ, какъ человѣкъ, который не имѣлъ ни изобилія денегъ, ни желанія угодить гражданамъ своего города, но который взялся за это дѣло для грязной выгоды. Стеклось большое множество народа, жаднаго до такихъ зрѣлищъ и рѣдко пользовавшагося въ правленіе Тиберія удовольствіями, было стеченіе мужчинъ и женщинъ, людей всякаго возраста, особенно большое по причинѣ близости мѣста [241]). Это только увеличило тяжесть несчастія. Переполненное зданіе пришло въ сотрясеніе и, обрушиваясь внутрь или разсыпаясь наружу, стремглавъ увлекло съ собой и покрыло огромную массу смертныхъ, какъ смотрѣвшихъ на зрѣлище, такъ и стоявшихъ кругомъ амфитеатра. Тѣ, которыхъ постигла смерть при самомъ обрушеніи зданія, по крайней мѣрѣ, благодаря такой участи, избѣгли мученія; но

[237]) См. гл. 34, прим. 120.

[238]) См. I, 13, прим. 95.

[239]) Начало 780 (27 по Р. Х.). Полныя имена этихъ консуловъ были: М. Лициній Крассъ Фруги и Л. Кальпурній Пизонъ. Первый былъ отецъ несчастнаго Пизона Лициніана, усыновленнаго Гальбой (см. *Исторіи*, I, 15—19 и 43). Второй былъ младшій сынъ Пизона, обвинявшагося въ отравленіи Германика и, вслѣдствіе осужденія отца, долженствовавшій перемѣнить свое личное имя *Гнея* (которое было и личнымъ именемъ его отца) на *Луція*. См. III, 17, прим. 62.

[240]) Городъ по Саларской дорогѣ, въ пяти миляхъ отъ Рима. См. *Исторіи* III, 79, прим. 310.

[241]) Отъ Рима, жители котораго и были главнымъ образомъ жертвою приключившагося тутъ несчастія.

достойны сожалѣнія были тѣ, которые, потерявъ часть тѣла, оставались еще живы, которые днемъ узнавали своихъ женъ или дѣтей глазами, а ночью по вою и стону. Вотъ уже разнесшаяся молва привлекла сюда людей, которые оплакивали—одинъ брата, другой родственника, третій родителей. И тѣ, у которыхъ друзья или близкіе по другимъ причинамъ не находились дома, все-таки боялись (*за отсутствующихъ*); а такъ какъ пока еще не знали, кого именно поразило это несчастіе, то опасеніе по причинѣ неизвѣстности распространялось все шире.

Глава 63. Когда стали разрывать развалины, то много собралось людей, которые обнимали, цѣловали мертвыхъ; и нерѣдко происходилъ споръ, если лицо было не легко распознать, а сходство въ станѣ или въ лѣтахъ вводило распознающихъ въ заблужденіе. Пятьдесятъ тысячъ человѣкъ были при этой катастрофѣ изувѣчены или раздавлены. Поэтому было постановлено на будущее время опредѣленіемъ сената, чтобъ никто не давалъ гладіаторскаго зрѣлища, у кого имущество было менѣе четырехъ сотъ тысячъ сестерцієвъ [242]), и чтобы амфитеатръ строился не иначе, какъ на почвѣ, твердость которой была удостовѣрена осмотромъ. Атилій былъ отправленъ въ ссылку. Слѣдуетъ сказать, что тотчасъ послѣ бѣдствія домà вельможъ были открыты, вездѣ доставлялись пособія и врачи, и Римъ въ эти дни хотя и имѣлъ печальный видъ, но былъ похожъ на Римъ древнихъ, которые послѣ большихъ сраженій оказывали помощь раненымъ щедротами и попеченіемъ.

Глава 64. Еще не прошло это несчастіе, какъ городъ болѣе обыкновеннаго потерпѣлъ отъ сильнаго пожара: выгорѣла гора [243]) Целій. Говорили въ народѣ, что это годъ несчастный и что государь принялъ намѣреніе оставить Римъ при неблагопріятныхъ предзнаменованіяхъ. Таковъ обычай у толпы, которая сводитъ случайныя явленія къ (*чьей-нибудь*) винѣ; но Кесарь остановилъ недовольство выдачей денегъ въ размѣрѣ убытковъ. Была высказана ему благодарность въ сенатѣ знатными лицами, и народъ хвалилъ его за то, что, не руководясь честолюбіемъ или просьбами приближенныхъ, онъ оказалъ помощь своей щедростью даже незнакомымъ и нарочно отысканнымъ людямъ. Въ дополненіе къ этому были сдѣланы [244]) предложенія, чтобы гора Целій впредь называлась Священною (Augustus), такъ какъ,

[242]) Двадцать тысячъ рублей на звонкую монету.

[243]) Т. е. постройки на горѣ Целіѣ. Мы удержали въ переводѣ Тацитовскій оборотъ въ убѣжденіи, что онъ не дѣлаетъ насилія русскому языку.

[244]) Въ сенатѣ, въ томъ-же засѣданіи.

когда все кругомъ было въ пламени, одна статуя Тиберія, стоявшая въ домѣ Юнія сенатора, оставалась неприкосновенною. Говорили, что нѣкогда это самое приключилось со статуей Клавдіи Квинты [245]), и что ея статую, дважды избѣгнувшую дѣйствія пламени, предки посвятили въ храмѣ матери боговъ [246]); говорили, что Клавдіи священны и пріятны богамъ и что должно увеличить святость мѣста, въ которомъ боги показали столько почета по отношенію къ государю.

Глава 65. Не будетъ совершенно излишнимъ сообщить, что гора эта встарину носила названіе Дубовой горы (Querquetulanus), потому что на ней было много этого лѣса, и онъ росъ на ней хорошо; затѣмъ она была названа Целіевою горою (Caelius), отъ Целеса Вибенны, который, будучи предводителемъ Этрусковъ, пришелъ къ намъ на помощь и получилъ ее для поселенія отъ Тарквинія Древняго, а можетъ быть и отъ какого-либо другого царя: писатели въ этомъ не сходятся. Остальное не подвергается сомнѣнію, именно, что Этрусковъ пришло очень много и что они поселились также въ равнинѣ и въ мѣстахъ сосѣднихъ съ форумомъ, что оттуда Тусскій кварталъ [247]), названный такъ по имени пришельцевъ.

Глава 66. Но, въ то время какъ усердіе вельможъ и щедроты государя принесли облегченіе противъ случайныхъ несчастій, отъ увеличивавшейся съ каждымъ днемъ и становившейся все болѣе вредоносною ярости обвинителей не было никакого облегченія. Вотъ Квинтилія Вара [248]), человѣка богатаго и родственника [249]) Кесарю, обвинилъ Домитій Афръ, обвинитель матери его, Клавдіи Пульхры [250]). Никто не удивился тому, что, бывши долгое время въ нуждѣ и неразумно растративши полученную недавно награду, онъ собрался на новыя подлости. Удивляло всѣхъ то, что союзникомъ въ доносѣ явился П. Долабелла [251]), такъ какъ, человѣкъ

[245]) Она была пятая (отсюда *Quinta*) дочь извѣстнаго противника мирнаго договора съ Пирромъ, Аппія Клавдія Слѣпого, и была весталкой. Ея чудесную исторію изъ времени второй пунической войны разсказываютъ Титъ Ливій въ XXIX, 14 и Овидій въ *Фастахъ*, IV, 300 слд.

[246]) Кибелы.

[247]) Кварталъ этотъ шелъ отъ форума къ Велабру въ южномъ направленіи.

[248]). Это былъ сынъ несчастнаго Вара, разбитаго въ Тевтобургскомъ лѣсу Арминіемъ (I, 3). См. Seneca, Controv. III, 10.

[249]) По матери своей Клавдіи Пульхры, внучки Октавіи. Къ тому-же, раньше онъ былъ помолвленъ съ дочерью Германика. Сенека въ указанномъ мѣстѣ называетъ его зятемъ послѣдняго.

[250]) См. гл. 52, гдѣ разсказана вся исторія обвиненія.

[251]) См. о немъ въ III, 47, прим. 196.

знатнаго рода и бывшій въ родственной связи съ Варомъ, онъ шелъ на то, чтобъ погубить свою знатность, свою кровь. Сенатъ однако воспротивился обвиненію и постановилъ подождать императора, что́ было единственнымъ убѣжищемъ на время отъ висящихъ надъ головой несчастій.

Глава 67. Между тѣмъ Кесарь, посвятивши въ Кампаніи храмы [252]), запретилъ эдиктомъ нарушать его покой кому бы то ни было, и были разставлены солдаты, чтобъ не допускать стеченія къ нему мѣстныхъ горожанъ; но все-таки онъ такъ ненавидѣлъ муниципіи, колоніи и всѣ селенія, расположенныя на материкѣ, что удалился на Капреи [253]), на островъ, отдѣленный проливомъ въ три мили отъ оконечности Суррентскаго мыса [254]). Я полагаю, что ему больше всего понравилась уединенность этого острова, такъ какъ море кругомъ его безъ гаваней и едва небольшія суда тутъ могутъ найти нѣсколько убѣжищъ, да и никто не могъ бы пристать къ острову безъ вѣдома стражи. Климатъ зимой мягокъ, благодаря горѣ, которая защищаетъ собой отъ холодныхъ вѣтровъ; лѣтомъ на островъ дуетъ западный вѣтеръ и, имѣя кругомъ открытое море, онъ чрезвычайно пріятенъ. Съ него открывался видъ на прекраснѣйшій заливъ, пока еще гора Везувій не измѣнила своимъ огненнымъ изверженіемъ лица этой мѣстности [255]). Молва передаетъ, что имъ владѣли Греки и что онъ населенъ былъ Телебоями [256]). Но теперь Тиберій занялъ его двѣнадцатью громадными виллами съ различными названіями, и чѣмъ больше прежде онъ былъ преданъ попеченію объ общественныхъ дѣлахъ, тѣмъ больше онъ предался теперь скрытной распущенности и зловредной праздности. Ибо у него сохранялось безразсудство въ подозрѣніяхъ и въ довѣріи (*къ доносамъ*), а Сеянъ, привыкши усиливать это безразсудство еще въ Римѣ, растравлялъ его теперь еще сильнѣе, уже не скрывая козней противъ Агриппины и Нерона. Приставленные къ нимъ солдаты [257]) словно въ лѣтопись заносили (*приходившихъ къ нимъ*) посланцевъ, посѣтителей, все, что́ дѣлалось открыто и тайно; были даже на-

---

[252]) См. гл. 57.

[253]) Нын. Капри.

[254]) Гдѣ теперь расположенъ городъ Сорренто (древн. Surrentum).

[255]) Рѣчь идетъ объ изверженіи 79 г. по Р. Х., когда погибли города: Геркуланъ, Помпеи и Стабіи. Но, несмотря на то, мѣстность была во время Тацита, какъ и теперь, очаровательнѣйшей мѣстностью въ мірѣ.

[256]) Такъ назывались древнѣйшіе обитатели Тафійскихъ островковъ въ Іоническомъ морѣ (между Акарнаніей и Левкадой).

[257]) См. гл. 60.

рочно подстраиваемы люди, которые убѣждали ихъ бѣжать къ германскимъ войскамъ или явиться на форумъ въ самое многолюдное время, обнять тамъ статую божественнаго Августа и воззвать о помощи къ сенату. Планы эти были отвергнуты, но вмѣнялись въ вину, какъ бы они ихъ (*въ самомъ дѣлѣ*) задумывали.

Глава 68. Въ консульство Юнія Силана и Силія Нервы [258]) начало года было отвратительно: былъ потащенъ въ тюрьму знатный римскій всадникъ Тицій Сабинъ [259]) за дружбу съ Германикомъ. Ибо онъ не оставлялъ оказывать всяческое почтеніе женѣ Германика и дѣтямъ его: усердно навѣщалъ ихъ дома, сопровождалъ въ общественныхъ мѣстахъ и оставался при нихъ единственнымъ изъ столькихъ кліентовъ, уважаемый честными людьми и ненавидимый нечестными. На него напали бывшіе преторы: Латиній Латіарисъ [260]), Порцій Катонъ [261]), Петилій Руфъ [262]), М. Опсій [263]), домогаясь консульства, доступъ къ которому былъ лишь черезъ Сеяна, а волю на то Сеяна можно было снискать не иначе, какъ злодѣяніемъ. Они между собой сговорились, что Латіарисъ, который имѣлъ кое-какое соприкосновеніе съ Сабиномъ, устроитъ ему западню, другіе явятся свидѣтелями, и тогда они начнутъ обвиненіе. Итакъ, Латіарисъ сталъ сперва заводить съ Сабиномъ случайные разговоры, затѣмъ хвалить его за твердость, за то, что онъ, бывши другомъ цвѣтущей семьи, не оставилъ ее, какъ другіе, въ горестномъ положеніи; въ то-же время онъ разглагольствовалъ о славѣ Германика и выражалъ сожалѣніе къ Агриппинѣ. А когда Сабинъ, такъ какъ въ несчастіи сердца смертныхъ бываютъ мягки, заплакалъ и присовокупилъ къ слезамъ сѣтованія, тогда онъ уже смѣлѣе нападаетъ на Сеяна, на его жестокость, высокомѣріе, надежды. Не удерживается даже и отъ брани на Тиберія; и такіе разговоры, такъ какъ

---

[258]) Начало 781 г. (28 по Р. Х.). Полныя имена этихъ консуловъ были: Апп. Юній Силанъ и П. Силій Нерва. О Силанѣ см. III, 68; VI, 9; XI, 29. Нерва былъ, можетъ быть, братъ консула 818 (65 по Р. Х.). См. XV, 48.

[259]) См. гл. 18 и 19.

[260]) См. о немъ въ VI, 4.

[261]) Этотъ потомокъ Катоновъ, унизившій свой благородный родъ столь презрѣннымъ поведеніемъ, лицо—почти совсѣмъ неизвѣстное. Фронтинъ (De aquis urbis Romae, 102) упоминаетъ о немъ, какъ о начальникѣ надъ водною частью въ Римѣ, curator aquarum.

[262]) Боргези и Ниппердей считаютъ его отцомъ или дѣдомъ консула 836 (83 по Р. Х.) Кв. Петилія Руфа.

[263]) Имя М. Опсія Навія Анніана встрѣчается только въ одной малоазійской греческой надписи.

они сообщали другъ другу непозволительныя вещи, придали имъ видъ тѣсной дружбы. И уже Сабинъ самъ сталъ искать свиданія съ Латіарисомъ, приходить къ нему на домъ и повѣрять свои скорби какъ бы самому вѣрному другу.

Глава 69. Упомянутыя мною лица совѣщаются о томъ, какимъ образомъ разговоры эти могли бы быть подслушаны другими. Дѣло въ томъ, что за мѣстомъ, въ которое они сходились, надлежало сохранить видъ уединенія; а если имъ помѣститься подъ дверью, то можно было опасаться быть увидѣнными, издать шумъ или внушить какое-нибудь случайное подозрѣніе. И вотъ три сенатора, придумавъ для себя столь-же отвратительное логовище, какъ гнусно было ихъ коварство, укрываются между крышей и потолкомъ и прикладываютъ ухо къ скважинамъ и щелямъ. Между тѣмъ Латіарисъ, отыскавъ на улицѣ Сабина, увлекаетъ его къ себѣ домой въ спальню, какъ бы намѣреваясь разсказать ему одну свѣжую новость. Онъ собираетъ въ кучу прошлыя и настоящія страданія, которыхъ набралось достаточно, и къ этому присовокупляетъ новые ужасы. Сабинъ высказываетъ тѣ-же самыя жалобы и останавливается на нихъ тѣмъ дольше, что жалобы, разъ прорвавшись наружу, труднѣе сдерживаются. Вслѣдъ за этимъ немедленно составляется обвиненіе, и доносчики въ письмѣ къ Кесарю разсказали, какое они употребили лукавство, и про свое собственное безчестіе. Никогда въ другое время не было въ обществѣ больше тревоги и опасенія: каждый предохранялъ себя противъ самыхъ близкихъ людей; избѣгали свиданій, разговоровъ, знакомыхъ и незнакомыхъ ушей; соблюдалась предосторожность даже по отношенію къ нѣмымъ и неодушевленнымъ предметамъ, къ кровлѣ и стѣнамъ.

Глава 70. Между тѣмъ Кесарь, въ письмѣ *(къ сенату)* въ январскія календы, исчисливъ обычныя пожеланія, обращается къ Сабину, обвиняетъ его въ томъ, будто онъ подкупилъ нѣкоторыхъ его вольноотпущенниковъ и хотѣлъ погубить его, и не въ темныхъ выраженіяхъ требуетъ отмщенія. Ни мало не медля, порѣшили дѣло. Потащили осужденнаго *(на казнь)*, и онъ, на сколько могъ, будучи закрытъ совсѣмъ одеждой и при сдавленномъ горлѣ, кричалъ: «такъ-то начинается годъ, такія-то жертвы приносятся Сеяну!» Куда онъ только поворачивалъ глаза, куда только доносились его слова, тамъ бѣгство, тамъ безлюдье; пустѣли улицы и площади. Нѣкоторые однако возвращались и снова показывались, опасаясь даже того, что испугались. «Какой же день *(говорили)* свободенъ отъ казни, коль скоро среди жертвоприношеній и обѣтовъ, когда обычай требуетъ воздерживаться даже отъ мірскихъ словъ, надѣваются кандалы

и петля? Тиберій не по неосторожности подвергаетъ себя столь большому неудовольствію *(публики)*, а намѣренно и обдуманно, чтобъ не думали, что что-нибудь можетъ помѣшать вступающимъ въ должность правительственнымъ лицамъ такъ-же точно отворить тюрьму, какъ они отворяютъ капища и жертвенники». Послѣдовало новое письмо отъ Тиберія, который благодарилъ *(сенаторовъ)* за то, что они наказали человѣка, враждебнаго государству, причемъ прибавлялъ, что онъ дрожитъ за свою жизнь, боится козней недруговъ, но никого не назвалъ по имени. Однако не было сомнѣнія, что онъ мѣтилъ въ Нерона и Агриппину.

Глава 71. Еслибъ у меня не было положено держаться хронологическаго порядка, то я съ удовольствіемъ бы забѣжалъ впередъ и теперь-же разсказалъ бы о концѣ, какой имѣли Латиній, Опсій и другіе изобрѣтатели этого злодѣянія, не только послѣ того, какъ главою государства сдѣлался Гай Кесарь [264]), но еще при жизни Тиберія, который хотя и не желалъ, чтобъ другіе губили агентовъ его злодѣйствъ, но, нерѣдко пресыщенный ими и въ виду появленія новыхъ людей на то-же дѣло, поражалъ старыхъ и сдѣлавшихся для него обременительными. Но о казняхъ этихъ и другихъ виновныхъ мы разскажемъ въ свое время [265]).—Тогда [266]) Азиній Галлъ, дѣтямъ котораго Агриппина была тетка по матери [267]), высказалъ мнѣніе, что нужно просить Кесаря открыть сенату свои опасенія и позволить отстранить ихъ. Ни одной изъ своихъ, какъ онъ думалъ, добродѣтелей Тиберій такъ не любилъ, какъ притворство: тѣмъ съ бо́льшимъ неудовольствіемъ онъ узналъ, что скрытыя его мысли поняты. Но Сеянъ успокоилъ его, не изъ любви къ Галлу, а для того, чтобъ выждать [268]), когда пройдутъ колебанія государя, зная, что онъ медленно обдумываетъ, но, какъ только разразится, за сердитыми словами тотчасъ у него слѣдуютъ суровыя дѣйствія.

---

[264]) Калигула.

[265]) Въ VI, 4 Тацитъ говоритъ о казни Латинія Латіариса; разсказъ же о судьбѣ, постигшей другихъ, не дошелъ до насъ.

[266]) Это относится непосредственно къ разсказу о письмѣ Тиберія, которымъ заключена предыдущая глава (нужно впрочемъ замѣтить, что дѣленіе на главы произведено не Тацитомъ, а извѣстнымъ ученымъ Грутеромъ въ его изданіи Тацита 1607 года).

[267]) Азиній Галлъ (см. I, 12, et passim) былъ женатъ на Випсаніи, которая, какъ и Агриппина, была дочь Агриппы.

[268]) Ut *opperiretur*. Въ рукописи *aperirentur*, что́ и принято Гальмомъ. *Opperiretur*, болѣе требуемое смысломъ и предложенное еще Муретомъ, въ настоящее время усвоено Ницпердеемъ, Дрэгеромъ, Жакобомъ, Фюрно и Иваномъ Мюллеромъ.

Въ это-же время умерла Юлія [269]), внучка Августа, которую, уличенную въ прелюбодѣяніи, онъ осудилъ и выслалъ на островъ Тримеръ [270]), находящійся неподалеку отъ береговъ Апуліи. Тамъ она выносила ссылку въ продолженіе двадцати лѣтъ, поддерживаемая помощью Августы, которая, погубивъ тайкомъ счастье своихъ пасынковъ и падчерицъ, наружно показывала къ несчастнымъ сострадание.

Глава 72. Въ этомъ-же году Фризы [271]), зарейнскій народъ, прервали миръ, больше вслѣдствіе нашего корыстолюбія, чѣмъ по нежеланію повиноваться. Друзъ [272]) наложилъ на нихъ по бѣдности ихъ умѣренную дань: они должны были платить бычачьими шкурами для военныхъ потребностей, причемъ никто не заботился о томъ, какая должна быть ихъ прочность, какая мѣра, пока Оленній, изъ бывшихъ центуріоновъ перваго манипула [273]), назначенный правителемъ Фризовъ, выбралъ шкуры буйволовъ съ тѣмъ, чтобы онѣ служили образцомъ при пріемѣ дани. Это было бы тяжело и для другихъ народовъ, но тяжелѣе было для Германцевъ, у которыхъ лѣса обильны огромной величины дикими звѣрями, а домашній скотъ не великъ ростомъ. Сначала они давали самихъ быковъ, затѣмъ земли, наконецъ отдавали въ рабство тѣла женъ и дѣтей. Это породило раздраженіе и жалобы, и послѣ того, какъ имъ не было оказано облегченія, они прибѣгли къ оружію. Находившіеся тамъ для сбора дани солдаты были схвачены и распяты на крестѣ; Оленній спасся отъ гнѣва враговъ бѣгствомъ и нашелъ убѣжище въ крѣпости, по имени Флевъ [274]), а тамъ охраняло берега Океана довольно значительное войско изъ (*римскихъ*) граждaнъ [275]) и союзниковъ.

Глава 73. Когда это стало извѣстно Л. Апронію [276]) пропретору Нижней Германіи, онъ призвалъ изъ Верхней Германіи отряды легіоновъ и отборный вспомогательный корпусъ конницы и пѣхоты. Соединивъ то и другое [277]) войско, онъ повезъ его по Рейну и вышелъ съ нимъ въ

[269]) Дочь Агриппы и Юліи, сестра Агриппины. О ея дурномъ поведеніи говорилось въ III, 24.

[270]) На Адріатическомъ морѣ, нын. Тремити.

[271]) См. I, 60, прим. 271.

[272]) Братъ Тиберія, отецъ Германика.

[273]) E primipilaribus.

[274]) Полагаютъ, что крѣпость эта находилась на островѣ въ истокѣ озеръ, соединившихся теперь въ Зюйдерзе. См. I, 60, прим. 272.

[275]) Т. е. служившихъ въ легіонѣ.

[276]) См. I, 56, прим. 248; III, 21.

[277]) Т. е. свое и то, которое прибыло изъ Верхней Германіи.

землю Фризовъ, въ то время, какъ осада крѣпости была уже снята и бунтовщики отступили для обороны своей страны. Поэтому онъ устраиваетъ дамбы и мосты черезъ ближайшія лагуны для переправы тяжелой части арміи, а тѣмъ временемъ, нашедши бродъ, приказываетъ конницѣ Каннинефатовъ [278]) и германскимъ пѣхотинцамъ, сколько ихъ служило между нашими солдатами, обойти тылъ непріятелей, которые, уже выстроившись въ боевой порядокъ, прогоняютъ союзническіе эскадроны и посланную имъ на помощь конницу легіоновъ. Тогда были посланы три легкихъ когорты, затѣмъ снова двѣ, а потомъ, спустя нѣкоторое время, вся союзническая конница. Этой силы было достаточно, еслибъ она налегла разомъ, но, приходя черезъ промежутки, войска не придавали стойкости приведеннымъ въ смятеніе, а сами были увлекаемы страхомъ обратившихся въ бѣгство. Апроній передаетъ остальныя вспомогательныя войска Цетегу Лабеону, легату пятаго легіона. Но тотъ, поставленный неудачей римскаго войска въ затруднительное положеніе, посредствомъ курьеровъ умолялъ поддержать его силой легіоновъ. Бросаются впередъ раньше другихъ солдаты пятаго легіона и, опрокинувъ врага въ жаркой битвѣ, берутъ съ собой (*вспомогательныя*) когорты и конницу, изнуренныя отъ ранъ. Римскій полководецъ не пошелъ мстить и не зарылъ въ землю мертвыхъ тѣлъ, хотя пало много трибуновъ, префектовъ и самые лучшіе центуріоны. Впослѣдствіи было узнано отъ перебѣжчиковъ, что у рощи, называемой рощей Бадугенны [279]), въ битвѣ, продолжавшейся и на другой день, было убито девятьсотъ Римлянъ, и что другой отрядъ, состоявшій изъ четырехсотъ человѣкъ, занявши виллу нѣкогда служившаго въ нашемъ войскѣ Крупторига, изъ опасенія измѣны перебилъ самъ себя.

Глава 74. Это прославило имя Фризовъ между Германцами. Но Тиберій скрывалъ потери, чтобъ не поручать кому-нибудь (*дальнѣйшаго веденія*) войны [280]). Да и сенатъ не безпокоился о томъ, не опозорилась-ли Римская Имперія на своихъ границахъ: его приводили въ дрожь внутреннія дѣла, а спасенія здѣсь искалъ онъ въ лести. Такимъ образомъ, хотя шло совѣщаніе о предметахъ совсѣмъ иного рода, сенатъ опредѣлилъ

[278]) См. *Исторіи*, IV, 15, прим. 81.

[279]) Ни мѣсто этой рощи, ни богиня, которой она была посвящена, не извѣстны. Обыкновенно эту рощу считаютъ частію Севенвальда (въ Западной Фрисландіи), нын. Hold Pade.

[280]) Тиберій, повидимому, боялся дать кому-нибудь въ руки большую военную силу, которая, какъ видно было изъ пораженія Апронія, была необходима для подавленія возстанія.

жертвенникъ Милосердію, жертвенникъ Дружбѣ со статуями Кесаря и Сеяна по обѣ стороны, и то-и-дѣло высказывалъ горячія мольбы о доставленіи ему возможности лицезрѣть ихъ. Несмотря на то, они не выѣзжали (*изъ Капрей*) ни въ Римъ, ни въ окрестности Рима: имъ казалось достаточнымъ оставить островъ и показаться на ближайшемъ берегу Кампаніи. Туда приходили сенаторы, всадники, значительная часть народа, испытывая безпокойство по отношенію къ Сеяну, свиданіе съ которымъ было труднѣе и потому снискивалось посредствомъ заискиванія (*у его окружающихъ*) и согласія участвовать въ его планахъ. Было хорошо извѣстно, что при видѣ этого гнуснаго, столь открытаго раболѣпія, надменность его возрасла. Дѣло въ томъ, что въ Римѣ посѣщенія—обычное явленіе, и при величинѣ города нельзя распознать, по какому кто спѣшитъ дѣлу; но тамъ эти люди лежали въ перемежку на полѣ или на берегу ночь и день и переносили одинаково благосклонность и надутость привратниковъ, пока, наконецъ, и это было имъ запрещено. И возвратились въ Римъ въ тревогѣ тѣ изъ нихъ, кого Сеянъ не удостоилъ ни разговора, ни лицезрѣнія, а нѣкоторые были безъ основанія веселы, такъ какъ имъ грозилъ уже тяжкій конецъ этой злосчастной дружбы.

Глава 75. Выдавъ замужъ внучку Агриппину [281]), дочь Германика, за Гн. Домитія у себя, Тиберій велѣлъ имъ отпраздновать свадьбу въ Римѣ. Въ Домитіѣ онъ кромѣ древности рода отдалъ предпочтеніе тому, что онъ былъ родственной крови съ Кесарями, ибо онъ считалъ своей бабкой Октавію, а черезъ нее Августа двоюроднымъ дѣдомъ [282]).

---

281) Эта Агриппина была матерью императора Нерона. Ея-то записками пользовался Тацитъ, какъ однимъ изъ источниковъ своей *Лѣтописи* (см. IV, 53).

282) Гней Домитій Агенобарбъ, о которомъ Светоній (Nero, 5) говоритъ, какъ о нравственномъ чудовищѣ, отецъ императора Нерона, былъ сынъ Антоніи, дочери Октавіи, сестры Августа. Онъ былъ консуломъ въ 785 (32 по Р. Х.) См. VI, I. Объ отцѣ его была рѣчь въ 44 гл.

СОДЕРЖАНІЕ (ОТРЫВКА) ПЯТОЙ КНИГИ.

(29 по Р. Х.)

Событія 782 г. (29 по Р. Х.). Консульство Г. Фуфія Гемина и Л. Рубеллія Гемина.
Главы 1—5. Смерть Ливіи, матери Тиберія и ея характеръ (1).—Тиберій, не покидая по случаю смерти матери, острова Капрей, ограничиваетъ почести, опредѣленныя ей сенатомъ (2).—Письмо Тиберія въ сенатъ, направленное противъ Агриппины и Нерона. Затруднительное положеніе сената (3).—Сенатъ, по совѣту Юнія Рустика, не начинаетъ преслѣдованія. Выраженіе общественнаго мнѣнія. Раздраженіе Сеяна (4).—Негодованіе Тиберія. Его эдиктъ къ народу и письмо къ сенату.

Остальная часть этой книги потеряна. Въ ней разсказывались дальнѣйшія событія 782 (29 по Р. Х.), затѣмъ событія 783 (30 по Р. Х.) и большая часть событій 784 (31 по Р. Х.). Слѣдовательно, сюда относится повѣствованіе Тацита о ссылкѣ Агриппины на островъ Пандатарію, объ умерщвленіи ея сына Нерона, о заключеніи въ подземелье другого сына, Друза, о низверженіи и казни Сеяна (18 октября 31 по Р. Х.). Собственно говоря, не извѣстно въ точности, ни чѣмъ кончалась пятая книга, ни чѣмъ начиналась шестая, обозначенія которой даже совсѣмъ нѣтъ въ медичейской рукописи; но вообще полагаютъ, что пятая книга должна была кончиться низверженіемъ и казнью Сеяна.

КНИГА ПЯТАЯ.

(Отрывокъ)

Глава 1. Въ консульство Рубеллія и Фуфія [1]), изъ которыхъ тотъ и другой былъ по прозвищу Геминъ, скончалась Юлія Августа, въ самомъ преклонномъ возрастѣ [2]), женщина самой громкой знатности по фамиліи Клавдіевъ и по усыновленію Ливіями [3]) и Юліями [4]). Въ первомъ бракѣ, отъ котораго она имѣла дѣтей, она была съ Тиберіемъ Нерономъ, который, бѣжавъ въ Перузинскую войну [5]), послѣ заключенія мира [6]) между Секстомъ Помпеемъ и тріумвирами возвратился въ Римъ. Вслѣдъ затѣмъ Кесарь [7]), прельстившись ея красотою, отнялъ ее у мужа, противъ-ли ея воли, неизвѣстно, но съ такою поспѣшностью, что ввелъ ее въ свой домъ беременную, не давши ей даже времени разрѣшиться [8]). Послѣ этого она уже совсѣмъ не рожала дѣтей, но, черезъ бракъ Агриппины и Германика пріобщившись къ крови Августа, она имѣла общихъ съ нимъ правнуковъ [9]). По святости для нея семейнаго очага она была женщина ста-

[1]) Начало 782 г. (29 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Г. Фуфій Геминъ и Л. Рубеллій Геминъ. Въ надписяхъ имя Фуфія стоитъ прежде имени его товарища.

[2]) По Діону Кассію (LVIII, 2), восьмидесяти шести лѣтъ.

[3]) Отецъ ея, сынъ военнаго трибуна Аппія Клавдія, былъ усыновленъ народнымъ трибуномъ 663 (91 до Р. Х.), М. Ливіемъ Друзомъ, и перешелъ такимъ образомъ въ фамилію Ливіевъ, послѣ чего онъ назывался М. Ливіемъ Друзомъ Клавдіаномъ.

[4]) См. I, 8.

[5]) Въ 714 (40 до Р. Х.).

[6]) Миръ былъ заключенъ въ Мизенѣ въ 715 (39 до Р. Х.).

[7]) Октавіанъ Августъ.

[8]) Она родила черезъ три мѣсяца послѣ того Друза, отца Германика.

[9]) Дѣтей Германика. Агриппина, жена Германика, была дочь Юліи, дочери Августа.

ринныхъ нравовъ, была любезна больше, чѣмъ это было принято у древнихъ женщинъ, какъ мать—властолюбива, какъ жена—покладлива, и хорошо подходила подъ стать хитрости мужа и притворству сына. Похороны ея были скромныя. Завѣщаніе ея долгое время оставалось безъ исполненія [10]). Похвальное слово надъ ней съ трибуны форума было произнесено Гаемъ Кесаремъ [11]), который вскорѣ сдѣлался главою государства.

Глава 2. Тиберій же то обстоятельство, что онъ не участвовалъ въ отданіи послѣдняго долга матери, причемъ онъ ничего не измѣнилъ изъ пріятностей своей жизни, оправдывалъ въ письмѣ (*къ сенату*) важностью занятій, а опредѣленныя ея памяти сенатомъ почести, какъ бы по скромности, уменьшилъ, оставивъ очень немногія и прибавивъ, что не должно постановлять ей божескаго почитанія: таково будто-бы было ея собственное желаніе. А въ одномъ мѣстѣ этого-же письма онъ даже порицалъ дружескія чувства къ женщинамъ, косвенно задѣвъ консула Фуфія. Послѣдній сдѣлалъ карьеру по милости Августы, будучи способенъ привлекать къ себѣ сердца женщинъ; въ то-же время онъ былъ острякомъ и обыкновенно смѣялся надъ Тиберіемъ въ ѣдкихъ шуткахъ, которыхъ сильные міра долго не забываютъ.

Глава 3. Какъ бы то ни было, съ этого времени деспотизмъ Тиберія сталъ уже непреклоненъ и налегъ всею тяжестью. Дѣло въ томъ, что, при жизни Августы, было хотя у нея убѣжище, такъ какъ у Тиберія было къ матери застарѣлое послушаніе; даже и Сеянъ не дерзалъ становиться выше авторитета родительницы: теперь же они рванулись впередъ, какъ бы освобожденные отъ узды. Было послано (*въ сенатъ*) противъ Агриппины и Нерона письмо, которое толпа считала принесеннымъ раньше, но ему, будто-бы, не дано было хода Августой; ибо оно было прочтено немного спустя послѣ ея смерти. Оно было написано въ выраженіяхъ, отличавшихся изысканною суровостью; но Тиберій ставилъ въ немъ въ упрекъ юношѣ не военное возмущеніе, не стремленіе къ перевороту, а любовныя исторіи съ молодыми людьми и развратную жизнь. По отношенію же къ невѣсткѣ онъ не смѣлъ даже и этого выдумать, но обвинялъ ее въ надменности языка и въ необузданности души. Сенатъ сильно перепугался и молчалъ, пока немногіе изъ сенаторовъ, у которыхъ не было никакой надежды пробиться впередъ честнымъ путемъ (и обще-

[10]) Оно было выполнено впослѣдствіи Калигулой во время его принципата (Светоній, Calig., 16).

[11]) Калигулой.

ственныя бѣдствія обращаются людьми въ случай выслужиться), потребовали обсужденія этого вопроса, при чемъ Котта Мессалинъ [12]) былъ очень ретивъ, имѣя въ виду высказать жестокое мнѣніе. Но другіе выдающіеся сенаторы и особенно правительственныя лица колебались: дѣло въ томъ, что Тиберій, несмотря на рѣзкость нападокъ, не высказался насчетъ остальнаго.

Глава 4. Былъ въ числѣ сенаторовъ Юній Рустикъ [13]), выбранный Кесаремъ для составленія сенатскихъ протоколовъ и потому считавшійся понимающимъ его помышленія. Онъ по какому-то роковому побужденію (ибо до этого онъ ни въ чемъ не обнаружилъ твердости характера), или вслѣдствіе плохого разсчета, позабывши о находящейся на лицо опасности и боясь неизвѣстной, присталъ къ партіи колеблющихся и совѣтовалъ консуламъ не начинать доклада (*объ этомъ дѣлѣ*). Онъ говорилъ, что въ короткое время [14]) измѣняются самыя важныя дѣла, что въ гибели семейства Германика старикъ можетъ когда-нибудь раскаяться [15]). Въ то-же время народъ съ изображеніями Агриппины и Нерона въ рукахъ обступилъ курію и, ничего дурного не говоря противъ Кесаря, кричалъ, что письмо подложно и что противъ воли Кесаря замышляютъ погубить домъ его. Такимъ образомъ въ этотъ день не было совершено ничего прискорбнаго. Ходили даже въ народѣ выдуманныя заявленія будто-бы нѣкоторыхъ сенаторовъ консульскаго званія противъ Сеяна, такъ какъ многіе упражняли втайнѣ и тѣмъ дерзостнѣе страсть свою къ остроумію. Это тѣмъ больше бѣсило Сеяна и давало ему поводъ къ обвиненіямъ (*передъ Тиберіемъ*). Онъ говорилъ, что сенатъ не обратилъ вниманія на скорбь государя, что народъ взбунтовался, что слушаются и читаются революціонныя рѣчи, революціонныя сенатскія постановленія: что́ еще осталось народу, какъ взяться за оружіе и выбрать предводителями и императорами тѣхъ, съ изображеніями которыхъ онъ ходитъ вмѣсто знаменъ?

Глава 5. Поэтому Кесарь, повторивъ сенату противъ внука и невѣстки свои порицанія и сдѣлавъ выговоръ народу посредствомъ эдикта,

[12]) См. II, 32, прим. 90.

[13]) Быть можетъ, отецъ Арулена Рустика. См. *Агриколу*, 2, прим. 4; *Исторіи*, III, 80, прим. 312. Въ *Лѣтописи* мы этого молодого Рустика встрѣтимъ въ XVI, 26.

[14]) Мѣсто это въ нѣкоторыхъ изданіяхъ (Руперти, Фюрно) толкуется нѣсколько иначе.

[15]) Мѣсто это попорчено. Мы слѣдовали тексту изданій Гальма, Ниппердея, Фюрно, Ивана Мюллера.

высказалъ сожалѣніе, что по коварству одного сенатора [16]) императорское величество было публично осмѣяно, но потребовалъ, чтобъ все дѣло предоставлено было его рѣшенію. И потому дальнѣйшаго разсужденія не было, дабы засвидѣтельствовать, что хотя сенаторы и не постановили осужденія (ибо это имъ запрещено), но что они были готовы отмстить за государя и остановлены его волею. . .

(*Продолженіе пятой книги потеряно*)

---

[16]) Юнія Рустика.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИГИ.

(31—37 по Р. Х.)

Первыя шесть главъ обыкновенно (но безъ основанія) относятся издателями по нумераціи этихъ главъ къ пятой книгѣ, и потому, чтобъ не происходило у читателя недоумѣнія при сличеніи перевода съ подлинникомъ и чтобъ ему не было затрудненія отыскивать въ нашемъ переводѣ мѣста, указываемыя ссылками на Тацита, мы удерживаемъ для этихъ шести главъ принятую нумерацію, какъ бы онѣ составляли продолженіе пятой книги.

Событія двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ 31 по Р. Х. Консульство Л. Фульцинія Тріона и П. Меммія Регула.

Главы 6—8. Преслѣдованіе приверженцевъ Сеяна.
Глава 9. Казнь малолѣтнихъ сына и дочери Сеяна.
Глава 10. Появленіе лже-Друза въ Азіи и Ахайи.
Глава 11. Вражда между двумя консулами.

Событія 32 по Р. Х. Консульство Гнея Домитія Агенобарба и М. Фурія Камилла Аррунтія Скрибоніана.

Главы 1—10. **Полная разнузданность деспотизма. Продолженіе казней и обвиненій.** Чудовищность разврата Тиберія на о. Капреяхъ (1).—Преслѣдованія памяти Ливіи. Имущество Сеяна. Нелѣпое предложеніе Тогонія Галла объ охранѣ Тиберія, отвергнутое императоромъ (2).—Предложеніе Юнія Галліона въ пользу преторіанцевъ, вызвавшее неудовольствіе Тиберія. Паконіанъ, приверженецъ Сеяна, спасается отъ угрожавшей ему гибели доносомъ (3).—Казнь Латинія Лаціариса по доносу Паконіана. Ссоры въ сенатѣ (4).—Котта Мессалинъ освобожденъ отъ обвиненія по вмѣшательству Тиберія (5).—Письмо Тиберія къ сенату. Угрызеніе совѣсти въ тираннѣ (6).—Новыя обвиненія и свирѣпство доносчиковъ (7).—Процессъ М. Терентія, одного изъ друзей Сеяна. Его защитительная рѣчь (8).—Оправданіе Терентія. Обвиненіе и добровольная смерть Вистилія. Новыя обвиненія. Ужасъ въ сенатѣ (9).—Казнь матери за оплакиваніе сына. Умерщвленіе Тиберіемъ своихъ друзей. Смерть Л. Пизона, префекта Рима (10).

Глава 11. Исторія префектуры города Рима.
Глава 12. Сивиллины книги.

Глава 13. Волненія въ Римѣ по случаю дороговизны хлѣба и ропотъ противъ государя. Строгія внушенія, сдѣланныя сенатомъ народу.
Глава 14. Осужденіе трехъ римскихъ всадниковъ, друзей Сеяна.

Событія 33 по Р. Х. Консульство Сервія Сульпиція Гальбы и Л. Корнелія Суллы Феликса.

Глава 15. Выходъ замужъ дочерей Германика: Друзиллы и Юліи. Тиберій пишетъ сенату о причинахъ своего отсутствія и проситъ позволенія входить въ сенатъ со стражей.—Гл. 16. Мѣры противъ ростовщиковъ.—Гл. 17. Финансовый кризисъ въ Римѣ.—Гл. 18. Новыя обвиненія по закону объ оскорбленіи величества.—Гл. 19. Казнь Секста Марія, богатаго Испанца, обвиненнаго въ кровосмѣшеніи съ дочерью, въ видахъ присвоенія Тиберіемъ его имущества. Казнь всѣхъ, находившихся подъ арестомъ, приверженцевъ Сеяна.—Гл. 20. Женитьба Г. Кесаря (Калигулы) на дочери М. Силана, его раболѣпный характеръ и замѣчаніе о немъ оратора Пассіена. Предсказаніе Тиберія относительно Сервія Гальбы.—Гл. 21. Астрологъ Ѳрасиллъ.—Гл. 22. Размышленіе историка о судьбѣ.
Главы 23—26. **Новыя проявленія жестокой тиранніи Тиберія.** Насильственная смерть Азинія Галла и Друза, сына Германика (23).—Ожесточенная ненависть Тиберія къ Друзу и жестокость обращенія съ нимъ (24).—Смерть Агриппины и оскорбленіе ея памяти Тиберіемъ. Раболѣпство сената (25). — Самоубійство Кокцея Нервы и Планцины, вдовы Гн. Пизона (26).

Глава 27. Выходъ Юліи, вдовы Нерона, замужъ за Рубеллія Бланда. Смерть Элія Ламіи, Помпонія Флакка и Ман. Лепида.

Событія 34 г. по Р. Х. Консульство Павла Фабія Персика и Л. Вителлія.

Глава 28. Появленіе феникса въ Египтѣ.—Гл. 29. Добровольная смерть Помпонія Лабеона и Мамерка Скавра съ ихъ женами.—Гл. 30. Наказаніе нѣкоторыхъ обвинителей. Угрожающее письмо Лентула Гетулика къ Тиберію, заставившее послѣдняго отступиться отъ его обвиненія.

Событія 35 г. по Р. Х. Консульство Г. Цестія Галла и М. Сервилія Ноніана.

Главы 31—37. **Волненія на Востокѣ.** Пареянское посольство въ Римѣ, просящее замѣнить царя Артабана Фраатомъ (31). — Согласіе Тиберія и отправленіе Фраата. Смерть его и назначеніе царемъ Тиридата. Отправленіе на Востокъ Вителлія (32).—Война между Пареянами и Армянами (33—36).—Возстаніе Пареянъ противъ Артабана, бѣгство послѣдняго въ Скиѳію (36).—Вителлій ставитъ царемъ Тиридата и возвращается въ Сирію (37).

Главы 38—39. **Новыя жестокости Тиберія.** Смерть Фульцинія Тріона. Его завѣщаніе, оскорбительное для Тиберія. Обвиненіе и смерть Гранія Марціана и Тарія Гратіана (38).—Обвиненіе и смерть Требелліена Руфа и Секстія Паконіана. Тиберій подъ воротами Рима (39).

Событія 36 г. по Р. Х. Консульство Кв. Плавтія и Секста Папинія Алленія.

Глава 40. Осужденіе на смерть Л. Арузея, Вибулена Агриппы, который принимаетъ ядъ въ сенатѣ, царя Тиграна. Самоубійство Гальбы, двухъ Блезовъ и Эмиліи Лепиды, жены Друза, сына Германика.

Главы 41—44. **Дѣла на Востокѣ.** Возстаніе Клитовъ (въ Киликіи) и покореніе ихъ Требелліемъ. Тиридатъ съ восторгомъ принимается Пареянами (41).—Лесть къ нему въ Селевкіи и коронованіе въ Ктезифонтѣ (42).—Образованіе партіи противъ Тиридата и призваніе Артабана (43).—Артабанъ возвращаетъ себѣ престолъ, а Тиридатъ удаляется за Евфратъ и возвращается въ Сирію (44).

Глава 45. Страшный пожаръ въ Римѣ. Щедрость Тиберія. Заботливость Макрона снискать расположеніе Гая Кесаря (Калигулы).

Событія 37 по Р. Х. Консульство Гн. Ацерронія Прокула и Г. Петронія Понтія Нигрина.

Главы 46—50. **Послѣднее время правленія Тиберія и смерть его.** Тиберій думаетъ о преемникѣ. Его замѣчаніе о Калигулѣ (46).—Обвиняются въ оскорбленіи величества Акутія и Альбуцилла; къ дѣлу привлекаются Гн. Домитій, Вибій Марсъ, Л. Аррунтій (47).—Самоубійство Аррунтія. Заключеніе въ тюрьму Альбуциллы. Наказаніе ея любовниковъ (48).—Самоубійство Секста Папинія. Изгнаніе его матери (49).—Послѣдніе дни Тиберія. Задушеніе его Макрономъ (50).

Глава 51. Происхожденіе Тиберія. Перемѣны въ его судьбѣ и характерѣ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

(Первыя шесть главъ причисляются къ пятой книгѣ)

Глава 6... Было произнесено по этому дѣлу [1]) сорокъ четыре рѣчи, изъ которыхъ немногія были внушены страхомъ, а большая часть привычкою...[2]) «Я рѣшилъ, что это принесетъ мнѣ стыдъ или ненависть Сеяну. Счастье повернулось, и тотъ [3]), кто раньше призывалъ его къ себѣ въ товарищи и зятья [4]), извиняетъ себѣ это: другіе преступно преслѣдуютъ человѣка, за которымъ они постыдно ухаживали. Я не стану разбирать, болѣе ли достойно жалости быть обвиненнымъ за дружбу, или обвинять друга. Я не испытаю ни чьей-нибудь жестокости, ни чьего-нибудь милосердія, а свободный и самъ передъ собой правый предупрежду опасность [5]). Васъ же умоляю къ памяти обо мнѣ относиться не съ печалью, а съ радостью, присоединяя и меня къ тѣмъ, которые прекрасною смертію избѣжали общественныхъ бѣдствій».

Глава 7. Затѣмъ, удерживая или отпуская каждаго въ отдѣльности, смотря по тому, хотѣлось-ли кому оставаться и поговорить съ

---

[1]) Обыкновенно думаютъ, что здѣсь рѣчь идетъ о процессѣ Ливіи, обвиненной въ содѣйствіи отравленію ея мужа, Друза, Сеяномъ. См. IV, 3 и 8.

[2]) Опять значительный пропускъ въ текстѣ, и повѣствованіе начинается съ середины рѣчи одного изъ приверженцевъ Сеяна, съ какою онъ обратился въ своемъ домѣ къ собравшимся друзьямъ.

[3]) Тиберій.

[4]) Въ началѣ этого, 784 (31 до Р. Х.), года Тиберій въ пятый разъ вступилъ въ консульскую должность и въ товарищи взялъ себѣ Сеяна. Нѣкоторые полагаютъ, что рѣчь идетъ не объ этомъ *товариществѣ*, а о товариществѣ въ принципатѣ, которое если и не существовало формально, то все-таки было на дѣлѣ, по заявленію самого Тиберія. См. IV, 2.

[5]) Т. е. осужденіе на смерть.

нимъ, онъ провелъ въ этомъ часть дня и въ то время, когда еще собраніе было многочисленно и всѣ, смотря на его невозмутимый видъ, думали, что время смерти еще не настало, онъ бросился на мечъ, который былъ скрытъ у него подъ полою. И Кесарь не преслѣдовалъ усопшаго обвиненіями или поношеніями, тогда какъ противъ Блеза [6]) онъ высказалъ много омерзительныхъ обвиненій.

Глава 8. Потомъ было доложено дѣло П. Вителлія [7]) и Помпонія Секунда [8]). Перваго доносчики обвиняли въ томъ, что онъ предложилъ для переворота ключи отъ казначейства [9]), которымъ онъ завѣдывалъ, и военныя деньги; второму ставилась въ вину бывшимъ преторомъ Консидіемъ дружба его къ Элію Галлу [10]), который, послѣ казни Сеяна, убѣжалъ въ паркъ Помпонія какъ бы въ мѣсто вѣрнѣйшей охраны. Обвиняемымъ не было другого спасенія, кромѣ мужества братьевъ, ставшихъ за нихъ поручителями. Вскорѣ затѣмъ Вителлій, которому вслѣдствіе частыхъ откладываній дѣла, надоѣло жить среди надежды и опасенія, попросилъ подъ предлогомъ занятій ножа [11]), нанесъ самъ себѣ ударъ въ жилы и окончилъ жизнь отъ тоски. Помпоній же, человѣкъ, отличавшійся большимъ изяществомъ нравовъ и громкимъ талантомъ, перенесъ свое несчастіе равнодушно и пережилъ [12]) Тиберія.

Глава 9. Послѣ этого было рѣшено обратиться противъ остальныхъ [13]) дѣтей Сеяна, хотя гнѣвъ народа проходилъ, и большинство было удовлетворено предшествовавшими казнями. Итакъ относятся въ тюрьму сынъ Сеяна, который понималъ, что̀ ему угрожаетъ, и дѣвочка, до такой степени не знавшая (*въ чемъ дѣло*), что часто спрашивала (*несшихъ ее*),

---

[6]) Дяди Сеяна. См. III, 35 и 74.

[7]) См. I, 70, прим. 304.

[8]) П. Помпоній Секундъ былъ трагикъ, о которомъ говоритъ Квинтиліанъ (X, 1, 98) какъ о лучшемъ трагическомъ поэтѣ своего времени. Тацитъ о немъ говоритъ въ *Разговорѣ объ ораторахъ*, 13.

[9]) Повидимому, военнаго казначейства, учрежденнаго Августомъ (см. I, 78).

[10]) Вѣроятно, старшій сынъ Сеяна, который, какъ думаетъ Боргези, былъ усыновленъ Эліемъ Галломъ, префектомъ Египта въ 730 (24 до Р. Х.).

[11]) Перочиннаго. Светоній (Vit., 2) о немъ прямо говоритъ: scalpro *librario* venas sibi incidit.

[12]) Онъ былъ консуломъ при Клавдіѣ въ 797 (44 по Р. Х.), а въ 803 (50 по Р. Х.), при томъ-же государѣ, получилъ тріумфальныя украшенія въ качествѣ легата Верхней Германіи (см. XII, 28).

[13]) Старшій сынъ Сеяна былъ казненъ, повидимому, въ одно время съ отцомъ (гл. 8), а всѣхъ дѣтей у Сеяна отъ жены его Апикаты было трое (IV, 3).

за какой проступокъ и куда ее тащатъ, говоря, что она впредь не будетъ этого дѣлать и что ее можно посѣчь въ назиданіе розгой. Историки того времени передаютъ, что такъ какъ считалось неслыханнымъ дѣломъ казнить дѣвственницу удушеніемъ [14]), то она была подлѣ петли изнасилована палачомъ. Затѣмъ, по удавленіи, тѣла этихъ малютокъ были брошены въ Гемоніи [15]).

Глава 10. Въ то-же время (*провинція*) Азія и Ахайя были напуганы слухомъ болѣе настойчивымъ, чѣмъ продолжительнымъ, именно, что будто-бы показался Друзъ, сынъ Германика, (*сначала*) на Кикладскихъ островахъ, а затѣмъ на материкѣ [16]). Дѣйствительно, это былъ молодой человѣкъ такихъ-же лѣтъ. Нѣкоторые вольноотпущенники Кесаря дѣлали видъ, что признаю́тъ его, и такъ какъ они въ коварныхъ видахъ [17]) его сопровождали, то другіе, не знавшіе его, приставали къ нему въ силу громкаго имени [18]), а также и потому, что Греки имѣютъ живое расположеніе ко всему новому и возбуждающему удивленіе. Они представляли себѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрили тому, что онъ, убѣжавъ изъ-подъ стражи, спѣшитъ къ отцовскимъ войскамъ, имѣя въ виду вторгнуться въ Египетъ или въ Сирію. Уже къ нему стала сбѣгаться молодежь, уже учащались заявленія преданности со стороны общинъ, онъ былъ доволенъ настоящимъ и увлекался тщетною надеждою (*на будущее*), какъ это дошло до свѣдѣнія Поппея Сабина [19]), который, будучи занятъ въ то время дѣлами Македоніи, не оставлялъ безъ вниманія и Ахайи. Чтобъ предупредить (*послѣдствія этого слуха*), вѣренъ ли онъ или ложенъ, онъ, быстро проѣхавъ Торонейскій [20]) и Ѳермейскій [21]) заливы, оставляетъ позади себя Эвбею, острова Эгейскаго моря и Пирей, что̀ на Аттическомъ берегу, затѣмъ Коринѳскій берегъ и перешеекъ и достигаетъ по Іонійскому морю римской колоніи—Никополя [22]). Тутъ онъ наконецъ узнаетъ, что (*лже-*

---

[14]) Въ подлинникѣ: triumvirali supplicio, т. е. казнію, производимою тріумвирами по уголовнымъ дѣламъ, которая была въ данномъ случаѣ удавленіе, какъ объ этомъ говорится ниже.

[15]) См. III, 14 и 296-е примѣчаніе къ III кн. *Исторій*.

[16]) Друзъ въ это время сидѣлъ въ подземельи Палатинскаго дворца (См. VI, 23).

[17]) Т. е. съ цѣлію слѣдить за нимъ и потомъ выдать его.

[18]) Имени сына Германика.

[19]) См. I, 80, прим. 340.

[20]) Нын. заливъ Кассандры, въ Македоніи.

[21]) Нын. Салоникскій заливъ, въ Македоніи.

[22]) См. II, 53, прим. 198.

Друзъ), когда его искуснѣе стали спрашивать о томъ, кто онъ, отвѣчалъ, что онъ сынъ М. Силана [23]), и что, потерявъ многихъ изъ своихъ послѣдователей, онъ взошелъ на корабль, какъ бы съ намѣреніемъ отправиться въ Италію. Объ этомъ Сабинъ написалъ Тиберію, а я ничего болѣе не узналъ ни о началѣ, ни о концѣ этого дѣла.

Глава 11. Въ исходѣ года долгое время разроставшееся несогласіе консуловъ прорвалось наружу. Ибо Тріонъ, легко пріобрѣтавшій себѣ враговъ и опытный въ судебномъ краснорѣчіи, косвеннымъ образомъ задѣлъ Регула [24]), какъ человѣка, который будто-бы недостаточно дѣятеленъ въ преслѣдованіи приспѣшниковъ Сеяна. Регулъ, человѣкъ сдержанный, если его не затрогивали, не только отразилъ нападенія товарища, но привлекалъ его къ суду, какъ соучастника въ заговорѣ (*Сеяна*). Несмотря на просьбу многихъ сенаторовъ о томъ, чтобъ они прекратили вражду, могущую быть гибельною, они остались во враждѣ и угрожали (*другъ другу*) до тѣхъ поръ, пока не оставили должности.

Глава 1. Гней Домитій и Камиллъ Скрибоніанъ [25]) уже вступили въ консульскую должность, когда Кесарь, переѣхавъ черезъ проливъ, протекающій между Капреями и Суррентомъ, поплылъ вдоль Кампаніи, пребывая въ нерѣшительности, войти ли въ Римъ, или—такъ какъ его намѣреніе было другое—(*только*) дѣлая видъ, что онъ прибудетъ туда. Въ самомъ дѣлѣ, онъ не разъ доѣзжалъ до окрестностей Рима, входилъ даже въ паркъ [26]) подлѣ Тибра, но опять возвращался къ скаламъ и въ морское уединеніе, стыдясь своихъ злодѣяній и сладострастія, которому онъ предавался съ такою необузданностью, что, по обычаю царей [27]), осквернялъ развратомъ взрослыхъ молодыхъ людей свободнаго происхожденія. Похоть его воспламеняли при этомъ не только красота лица и статное тѣло, но въ однихъ цѣломудренно проведенное отрочество, въ другихъ—знатность рода. Тогда-то были впервые придуманы слова *кресельниковъ и спинтрій* [28]) отъ гнусности мѣста и отъ чудовищнаго совокупленія. И были приставлены къ этому дѣлу рабы, которые должны были отыскивать и притаскивать (*молодыхъ людей*), соглашающимся давали подарки, а противъ отказывающихся употребляли угрозы, и если родственникъ или отецъ не пускали дѣтей, то похищали ихъ насильно и пускали въ ходъ надъ ними свои собственныя прихоти, какъ бы надъ взятыми въ плѣнъ.

23) См. III, 24; II, 59.

24) П. Меммій Регулъ вступилъ въ консульскую должность лишь 1-го октября 784 (31 по Р. Х.). О немъ Тацитъ высказываетъ свое мнѣніе въ XIV, 47. Товарищъ его, Тріонъ, о которомъ говорилось раньше (II, 28, прим. 81), вступилъ въ должность еще 1-го іюля этого года.

25) Начало 785 (32 по Р. Х.). О Гн. Домитіѣ Агенобарбѣ говорилось въ IV, 75; о М. Фуріѣ Камиллѣ Аррунтіѣ Скрибоніанѣ см. XII, 52. О немъ-же говорилось въ *Исторіяхъ*, I, 89, прим. 274; II, 75.

26) См. II, 41, прим. 128.

27) Именно восточныхъ деспотовъ.

Глава 2. Между тѣмъ въ Римѣ, въ началѣ этого года, словно какъ бы тамъ недавно стали извѣстны преступленія Ливіи [29]) и какъ бы они не были уже давно наказаны, высказывались свирѣпыя предложенія противъ еще статуй ея и памяти, и было предложено взять имущество Сеяна изъ казначейства и передать въ фискъ [30]), какъ будто тутъ была разница. Подобныя вещи съ большою настойчивостью предлагали Сципіоны, Силаны и Кассіи почти въ одних и тѣхъ-же или въ немного измѣненныхъ словахъ, какъ вдругъ раздается и вызываетъ смѣхъ голосъ Тогонія Галла, пожелавшаго съ своимъ темнымъ происхожденіемъ примѣшаться къ большимъ именамъ. Онъ обращается съ просьбой къ государю выбрать сенаторовъ, изъ числа которыхъ двадцать человѣкъ, вышедшіе по жребію, препоясавшись мечомъ, охраняли бы неприкосновенность его всякій разъ, какъ онъ войдетъ въ курію. Конечно, онъ вѣрилъ въ существованіе письма (*Тиберія*), которымъ тотъ будто-бы просилъ въ помощь себѣ одного изъ консуловъ, чтобъ ему можно было безопасно изъ Капрей пріѣхать въ Римъ. Тиберій, имѣвшій привычку примѣшивать шутки къ серьёзному, все-таки поблагодарилъ сенаторовъ за ихъ благожеланіе: но кого изъ нихъ (*говорилъ онъ*) ему можно обойти, кого выбрать? Постоянно ли выбирать однихъ и тѣхъ-же, или вслѣдъ за одними другихъ? И отправлявшихъ ли почетныя должности, или молодыхъ людей [31]), изъ частныхъ ли лицъ, или изъ правительственныхъ? Какой, далѣе, видъ будутъ имѣть люди, берущіеся за мечи на порогѣ куріи? Да и жизнь для него потеряла бы цѣну, еслибъ ее нужно было охранять оружіемъ. Такъ онъ высказался противъ

28) Слова эти, въ подлинникѣ *sellarii* (отъ sella, кресло) и *spintriae*, звучавшія и по-латыни неприлично, не вполнѣ переводимы также и по ихъ исключительному смыслу. Объясненіе ихъ даетъ Светоній (Tib. 43).

29) Жены Друза, любовницы Сеяна (IV, 3).

30) Казна, принадлежавшая не государству, а лично императору.

31) Здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣются молодые сенаторы, только начавшіе служебную карьеру, т. е. отправлявшіе должность квестора, а не такіе, которые бы не занимали еще никакой почетной должности, хотя въ сенатѣ бывали и такія лица.

Тогонія, сдерживаясь въ выраженіяхъ, но не пошелъ дальше совѣта отклонить предложеніе.

Глава 3. А на Юнія Галліона [32]), который предложилъ предоставить преторіанцамъ, по окончаніи срока службы, право сидѣть (*въ театръ*) на мѣстахъ четырнадцати рядовъ [33]), онъ напалъ съ ожесточеніемъ, спрашивая его, какъ бы прямо въ лицо,—какое ему дѣло до солдатъ, которымъ не подобаетъ получать ни приказаній, ни наградъ ни отъ кого другого, кромѣ императора? Онъ, значитъ, придумалъ такія вещи, которыхъ не предусмотрѣлъ божественный Августъ! Или, скорѣе, онъ, какъ сателлитъ Сеяна, искалъ междуусобія и возмущенія, чтобъ именемъ почета толкнуть грубыхъ людей къ нарушенію военной дисциплины?— Такую-то награду Галліонъ получилъ за обдуманную лесть! Онъ тотчасъ-же былъ изгнанъ изъ куріи, а потомъ и изъ Италіи. Но такъ какъ про него говорили, что, выбравъ Лесбосъ, знаменитый и пріятный островъ, онъ будетъ легко переносить изгнаніе, то его приволокли снова въ Римъ и посадили подъ стражу въ правительственную тюрьму [34]). Въ томъ-же письмѣ Кесарь нанесъ ударъ бывшему претору Секстію Паконіану, къ большому удовольствію сенаторовъ, какъ человѣку дерзкому, злодѣйственному, копающемуся въ секретахъ всѣхъ и каждаго и избранному Сеяномъ для содѣйствія въ устройствѣ западни для Гая Кесаря [35]). Когда это открылось, то ненависть, возбужденная имъ раньше, прорвалась наружу, и ему была бы назначена смертная казнь [36]), еслибъ онъ не заявилъ, что сдѣлаетъ доносъ.

Глава 4. Когда онъ назвалъ Латинія Латіариса, то обвинитель и подсудимый, одинаково ненавидимые, представляли пріятнѣйшее зрѣлище. Латіарисъ, какъ я говорилъ [37]), былъ нѣкогда главнымъ изъ тѣхъ, которые запутали въ обвиненіе Титія Сабина, и теперь былъ первымъ, кото-

---

[32]) Ораторъ, упоминаемый Тацитомъ въ *Разговорѣ объ ораторахъ* (гл. 26), восхваляемый риторомъ Сенекой и усыновитель его старшаго сына (см. XV, 73). Новата, который, подъ именемъ Галліона, является намъ въ *Дѣяніяхъ Апостольскихъ* (XVIII, 12—17), въ качествѣ проконсула Ахайи. Къ этому-же Юнію Галліону адресовано одно изъ *Понтійскихъ писемъ* (IV, 11) Овидія.

[33]) Которые были назначены всадникамъ.

[34]) См. III, 22, прим. 83.

[35]) Калигулы.

[36]) Онъ былъ посаженъ въ тюрьму, гдѣ, черезъ три года, былъ удушенъ за стихи на Тиберія (гл. 39).

[37]) См. IV, 68 и 71.

рый долженъ былъ понести наказаніе.—Между тѣмъ Гатерій Агриппа [38]) напалъ на консуловъ предыдущаго года: «почему они, послѣ того какъ угрожали другъ другу обвиненіемъ [39]), молчатъ теперь? Очевидно, страхъ и сознаніе вины считаются ими за союзъ; но сенаторамъ не слѣдуетъ молчать о томъ, что́ они слышали». Регулъ отвѣчалъ, что еще есть время для отмщенія, и что онъ сдѣлаетъ это въ присутствіи Кесаря; Тріонъ отвѣчалъ, что то было соперничество между товарищами, и что если они въ ссорѣ бросили другъ другу въ лицо кое-какія обвиненія, то лучше забыть это. Такъ какъ Агриппа продолжалъ настаивать, то Санквиній Максимъ, изъ бывшихъ консуловъ [40]), обратился къ сенату съ просьбой не увеличивать заботы императора еще нарочно собираемыми огорченіями: онъ самъ съумѣетъ оградить себя нужными мѣрами. Этимъ было отыскано спасеніе для Регула и отсрочка гибели для Тріона. Гатерій сталъ еще ненавистнѣе, какъ человѣкъ, который, дряхлѣя отъ сна или отъ ночей, проводимыхъ въ сладострастіи, и въ силу своей дряблости не боясь [41]) даже и жестокаго государя, среди кутежа и разврата придумывалъ гибель выдающимся людямъ.

Глава 5. Послѣ этого Котта Мессалинъ [42]), который всегда высказывалъ самыя жестокія мнѣнія и потому пользовавшійся застарѣлою ненавистью, какъ только представилась возможность, обвиняется въ томъ, что онъ многое говорилъ противъ Г. Кесаря, будто-бы тотъ— сомнительный мужчина [43]), въ томъ, что, обѣдая въ день рожденія Августы среди жрецовъ, онъ назвалъ этотъ обѣдъ поминками въ девятый день, и въ томъ, что, сѣтуя на вліяніе Ман. Лепида [44]) и Л. Аррунтія [45]), съ которыми у него были денежные раздоры, прибавилъ: «за нихъ, конечно,

---

[38]) I, 77, прим. 329.

[39]) См. выше, гл. 11 (по продолженію V кн.).

[40]) Когда онъ былъ въ первый разъ консуломъ, не извѣстно; но второй разъ онъ былъ consul suffectus при Калигулѣ въ 792 (39 по Р. Х.). Тогда-же онъ былъ и префектомъ города Рима. Упоминается онъ, далѣе, у Тацита, по поводу его смерти, какъ легатъ Нижней Германіи (XI, 18).

[41]) Т. е. не считая нужнымъ бояться.

[42]) См. II, 32, прим. 90; IV, 20; V, 3.

[43]) Мѣсто это читается различно. Нипперден, напр., читаетъ: *Gajam* Caesarem quasi *incestae* virilitatis; Дрэгеръ вмѣстѣ съ Риттеромъ: *Gajam* C. Caesarem quasi *incertae* virilitatis. Мы, слѣдуя Гальму, Фюрно и Ивану Мюллеру, имѣли при переводѣ въ виду слѣдующій текстъ: *in* C. Caesarem quasi *incertae* virilitatis. Текстъ этотъ гораздо ближе къ рукописи.

[44]) См. I, 13, прим. 93.

[45]) См. I, 13, прим. 92; III, 32.

заступится сенатъ, а за меня мой Тиберчикъ» [46]). Все это подтверждали первостепенные граждане, и такъ какъ они настаивали на обвиненіи, то онъ обратился съ апелляціей къ императору. Немного спустя, дѣйствительно, приходитъ письмо, въ которомъ Тиберій, вспомнивъ, въ видѣ защиты, о началѣ дружбы между собой и Коттой и упомянувъ о частыхъ его услугахъ, потребовалъ не обращать ему въ преступленіе словъ, неправильно истолкованныхъ, или простодушія застольной болтовни.

Глава 6. Замѣчательнымъ показалось начало этого письма Кесаря. Ибо онъ началъ его такими словами: «Что́ мнѣ теперь писать вамъ, почтенные сенаторы, или какъ писать, или я не долженъ совсѣмъ писать въ это время? Если я знаю объ этомъ, то пусть меня боги и богини губятъ еще хуже, чѣмъ я чувствую, какъ я ежедневно погибаю»! До такой степени его злодѣянія и мерзости обратились ему самому въ мученіе! Не даромъ-же наилучшій изъ философовъ [47]) обыкновенно утверждалъ, что если раскрыть души тиранновъ, то можно тамъ увидѣть истязанія и удары; ибо какъ тѣла растерзываются бичами, такъ душа растерзывается жестокостью, сладострастіемъ, дурными помыслами. И въ самомъ дѣлѣ, ни высокое положеніе, ни уединеніе не защищали Тиберія отъ того, чтобъ онъ самъ не открывалъ передъ другими душевныхъ мукъ и своихъ казней.

Глава 7. Такъ какъ тутъ-же было дано сенаторамъ право постановить рѣшеніе относительно сенатора Цециліана [48]), который всего больше высказалъ обвиненій противъ Котты, то они опредѣлили ему то-же самое наказаніе, какое они опредѣлили [49]) Арузейю и Санквинію [50]), обвинителямъ Л. Аррунтія. Черезъ это Коттѣ, хотя онъ былъ человѣкъ и знатный, но бѣдный по причинѣ расточительности, безславный по своимъ гнуснымъ дѣламъ, выпала на долю честь по важности отместки быть сравненнымъ съ добродѣтельнѣйшимъ [51]) Аррунтіемъ.

Вслѣдъ затѣмъ были введены (*въ сенатъ*) Кв. Сервей [52]) и Минуцій

[46]) Tiberiolus, уменьшительная форма имени Тиберія.

[47]) Сократъ, названный изреченіемъ Дельфійскаго оракула мудрѣйшимъ изъ людей.

[48]) Имя Цециліана упоминается въ III, 37.

[49]) Разсказъ объ этомъ не дошелъ до насъ. Онъ заключался въ потерянной части пятой книги.

[50]) Не то лицо, о которомъ говорилось въ 4 гл.

[51]) Характеръ Л. Аррунтія, рисуемый Тацитомъ въ I, 13, дѣйствительно даетъ очень хорошее понятіе объ этомъ государственномъ мужѣ.

[52]) См. II, 56; III, 13.

Ѳермъ [53]), Сервей—бывшій преторъ и нѣкогда находившійся въ свитѣ Германика, Минуцій — всадническаго сословія, люди, пользовавшіеся скромно дружбой Сеяна; вслѣдствіе чего они возбуждали больше сожалѣнія. Тиберій нападая на нихъ, какъ на людей, особенно склонныхъ къ совершенію злодѣяній, побудилъ Г. Цестія-отца [54]) высказать въ сенатѣ то, что́ онъ писалъ ему, и Цестій взялся за обвиненіе. Особенно ужаснымъ зломъ, которое принесли эти времена, было то, что первостепенные сенаторы занимались даже самыми низкими доносами, одни открыто, другіе втайнѣ, и нельзя было отличить чужихъ отъ своихъ, друзей отъ незнакомыхъ, недавно случившагося отъ устарѣвшаго и забытаго. Все равно, на форумѣ ли, на пиру-ли кто сказалъ что о чемъ-нибудь, его обвиняли въ этомъ: каждый спѣшилъ предупредить другого и намѣтить подсудимаго; нѣкоторые это дѣлали ради своей безопасности, а большая часть какъ бы зараженные болѣзнью черезъ соприкосновеніе. Минуцій и Сервей, будучи осуждены, присоединились къ доносчикамъ. Въ то-же несчастіе были вовлечены Юлій Африканъ изъ Сантонцевъ, галльской общины [55]), и Сей Квадратъ: происхожденія его я не отыскалъ. Я знаю, что большинство писателей пропускало (*въ своемъ повѣствованіи*) обвиненія и наказанія многихъ лицъ, утомляясь изобиліемъ (*этого матеріала*), или опасаясь причинить читателямъ такое-же отвращеніе, какое они испытывали сами отъ столь чудовищныхъ и печальныхъ фактовъ; но намъ очень многое встрѣтилось такое, что́ заслуживаетъ быть принятымъ къ свѣдѣнію, хотя оно другими и оставлено безъ вниманія.

Глава 8. Въ самомъ дѣлѣ, въ такое время, когда другіе лживо отказывались отъ дружбы съ Сеяномъ, римскій всадникъ М. Терентій, обвиняемый за эту дружбу, осмѣлился похвалиться ею и началъ рѣчь въ сенатѣ въ такомъ родѣ: «Быть можетъ для моей судьбы меньше выгодно, чтобъ я призналъ преступленіе, чѣмъ отрицать его; но чѣмъ бы дѣло ни кончилось, я признаюсь, что я и былъ другомъ Сеяну, и домогался имъ быть, и, пріобрѣвши дружбу, радъ былъ этому. Я видѣлъ его товарищемъ отца [56]) въ управленіи преторіанскими когортами, затѣмъ въ одно и то-же время исполняющимъ обязанности, относящіяся къ городу и къ военной

[53]) Предполагаютъ, что это отецъ Минуція Ѳерма, о которомъ идетъ рѣчь въ XVI, 20.

[54]) См. III, 36, прим. 154.

[55]) Народъ въ Аквитанской Галліи, къ сѣверу отъ Нижней Гаронны. Главный городъ ихъ былъ Медіоланій, нын. Saintes.

[56]) См. I, 24.

службѣ. Родственники его и близкіе къ нему осыпались почестями; всякій, кто былъ другомъ Сеяну, былъ годенъ къ пользованію дружбой Кесаря: напротивъ, кому Сеянъ былъ недругомъ, тѣ жили въ страхѣ и носили скорбную одежду. Я не привожу въ примѣръ никого: всѣхъ, кто не участвовалъ въ его послѣднемъ намѣреніи [57]), я хочу защитить моею личною опасностью. Въ самомъ дѣлѣ, мы почитали въ лицѣ Сеяна не уроженца Вольсиній [58]), а члена дома Клавдіевъ и Юліевъ [59]), съ которыми онъ вступалъ въ свойство, твоего, Кесарь, зятя [60]), товарища твоего въ консульствѣ [61]), участника въ твоихъ обязанностяхъ по управленію государствомъ [62]). Не наше дѣло судить о томъ, кого ты возвышаешь надъ другими и по какимъ причинамъ: тебѣ боги предоставили верховный судъ въ дѣлахъ, для насъ оставлена слава повиновенія. Мы смотримъ лишь на то, что́ у насъ передъ глазами, кому тобой даются богатства, почести, у кого наибольшая власть покровительствовать и вредить, и никто не можетъ отрицать, что все это было у Сеяна. Вывѣдывать сокровенныя мысли государя и то, что́ онъ готовитъ втайнѣ, непозволительно, опасно; да и не достигнешь этого. Возьмите во вниманіе, почтенные сенаторы, не послѣдній день Сеяна, а шестнадцать лѣтъ! Вѣдь мы даже поклонялись Сатрію [63]) и Помпонію; вѣдь даже быть знакомымъ съ его вольноотпущенниками и рабами считалось за большую честь! Что-же изъ того? Защита эта должна быть примѣнена сплошь ко всѣмъ и безразлично? Нѣтъ, пусть будутъ проведены точныя справедливыя границы: козни противъ государства, планы умерщвленія императора должны быть наказаны; въ дружбѣ же и любезности къ Сеяну, какъ тебя, Кесарь, такъ и насъ будетъ оправдывать то, что мы прервали ихъ въ одно время съ тобою».

Глава 9. Твердость этой рѣчи и то обстоятельство, что нашелся человѣкъ, чтобъ высказать то, что́ было у всѣхъ на умѣ, оказали такое дѣйствіе, что обвинители его, которымъ были зачтены и прежніе ихъ проступки, были наказаны ссылкой или смертью.

Слѣдующее затѣмъ письмо Тиберія было направлено противъ бывшаго

[57]) Въ планѣ низверженія Тиберія.
[58]) См. IV, 1.
[59]) См. III, 49; IV, 40.
[60]) См. V, 6.
[61]) Въ 784 (31 по Р. Х.).
[62]) См. IV, 2 и 7; V, 6.
[63]) См. IV, 34, прим. 122.

претора, Секста Вистилія [64]), котораго онъ, какъ очень любимаго братомъ Друзомъ, раньше принялъ въ свою свиту. Причиной неудовольствія на Вистилія было то, что или онъ сочинилъ что-то такое противъ распутства Гая Кесаря [65]), или это была на него выдумка, которой повѣрили. Удаленный отъ стола государя, онъ нанесъ старческой рукой себѣ рану мечомъ, но перевязалъ артеріи и послалъ (*Тиберію*) письмо съ просьбой о помилованіи; отвѣтъ былъ суровъ, и онъ освободилъ артеріи отъ перевязки. Засимъ гуртомъ были обвинены въ оскорбленіи величества Анній Полліонъ [66]), Аппій Силанъ [67]) вмѣстѣ съ Мамеркомъ Скавромъ [68]) и Кальвизіемъ Сабиномъ [69]), и къ нимъ прибавленъ былъ еще сынъ Полліона Виниціанъ,—все люди знатнаго рода, а нѣкоторые были обладателями высшихъ почестей [70]). Сенаторы пришли въ трепетъ (вѣдь много ли между ними было такихъ, которые не состояли въ родствѣ или въ дружбѣ съ столькими знатными мужами?); но трибунъ городской когорты [71]) Цельсъ, одинъ изъ доказчиковъ, изъялъ отъ опасности Аппія и Кальвизія. Кесарь отложилъ дѣло Полліона, Виниціана и Скавра, чтобъ разсмотрѣть его самому вмѣстѣ съ сенатомъ, но сдѣлалъ нѣсколько суровыхъ замѣчаній противъ Скавра.

Глава 10. Даже и женщины не были избавлены отъ опасности. Такъ какъ ихъ нельзя было обвинить въ заговорахъ противъ государства, то ихъ обвиняли за слезы. Такъ, была умерщвлена старуха Витія, мать Фуфія Гемина [72]), за то, что оплакивала умерщвленіе сына.

Таковы были дѣла въ сенатѣ. Но не иначе они шли и у государя. Онъ послалъ на смерть Вескуларія Флакка и Юлія Марина, самыхъ старыхъ своихъ друзей, слѣдовавшихъ за нимъ на Родосъ и неразлучныхъ съ нимъ и на Капреяхъ. Вескуларій былъ посредникомъ въ козняхъ противъ Либона [73]); при участіи Марина, Сеянъ погубилъ Куртія Аттика [74]).

[64]) Повидимому отецъ Вистиліи, искавшей позволенія заниматься проституціей. См. II, 85.
[65]) Калигулы.
[66]) Консулъ (suff.) 773 (20 по Р. Х.).
[67]) Консулъ 781 (28 по Р. Х.). См. IV, 68, прим. 258.
[68]) См. I, 13, прим. 96.
[69]) Консулъ 779 (26 по Р. Х.). См. IV, 46, прим. 182.
[70]) Они всѣ были людьми консульскаго званія, кромѣ Виниціана.
[71]) Городскими назывались полицейскія когорты, числомъ 3.
[72]) Консулъ 782 (29 по Р. Х.). См. V, 1—2.
[73]) См. II, 28.
[74]) См. IV, 58, прим. 230.

тѣмъ съ большею радостью узнали, что поданные ими примѣры отозвались на самихъ наушникахъ.

Въ это-же время умеръ Л. Пизонъ [75]) понтификъ своею смертью,— рѣдкое явленіе для столь знатнаго человѣка. Онъ ни разу не подалъ добровольно раболѣпнаго мнѣнія, а когда къ тому былъ принуждаемъ необходимостью, то соблюдалъ мудрую умѣренность. Я упоминалъ [76]), что отецъ его былъ цензорскаго званія; самъ онъ достигъ восьмидесятаго года; тріумфальныя украшенія заслужилъ во Ѳракіи. Но особенную славу онъ пріобрѣлъ тѣмъ, что, будучи префектомъ Рима, онъ съ удивительною умѣренностью пользовался властью, незадолго до того сдѣлавшеюся постоянною и тѣмъ болѣе тяжелою, что тогда еще не привыкли къ подчиненію.

Глава 11. Въ прежнее время, когда цари, а впослѣдствіи консулы [77]) отправлялись изъ Рима, то для того, чтобы городъ не оставался безъ управленія, выбиралось на время лицо, которое бы чинило судъ и удовлетворяло внезапнымъ потребностямъ. Такъ говорятъ, что Ромуломъ былъ назначенъ для этого Дентръ Ромулій, потомъ Тулломъ Гостиліемъ—Нума Марцій и Тарквиніемъ Гордымъ—Спурій Лукретій. Послѣ того назначали консулы, и до сихъ поръ сохраняется тѣнь (*этого учрежденія*), когда по случаю латинскихъ ферій [78]) ставится лицо, отправляющее консульскую должность. Но Августъ во время междуусобныхъ войнъ [79]) поручалъ управленіе всѣми дѣлами въ Римѣ и въ Италіи Цильнію Меценату, лицу всадническаго сословія; затѣмъ, сдѣлавшись главою государства, онъ, по причинѣ огромнаго количества населенія и медленной помощи законовъ, выбралъ лицо консульскаго достоинства для обузданія рабовъ и тѣхъ гражданъ, которые, отличаясь отвагой и мятежнымъ духомъ, боятся одной силы. И первый принялъ эту должность Мессала Корвинъ [80]), но онъ черезъ нѣсколько дней отказался отъ нея подъ предлогомъ неумѣнья отправлять ее;

[75]) Консулъ 739 (15 до Р. Х.), отецъ Пизоновъ, которымъ Горацій адресовалъ свое письмо *De arte poetica* (см. прим. 181 къ IV кн.). Названіе понтифика прибавлялось къ его имени въ отличіе его отъ другихъ Пизоновъ. См. надписи, приводимыя въ примѣчаніи къ этому мѣсту Ниппердеемъ.

[76]) Разсказъ этотъ не дошелъ до насъ.

[77]) Въ подлинникѣ, magistratibus. Такъ какъ подъ *magistratus* тутъ разумѣются несомнѣнно консулы, то мы позволили себѣ для ясности поставить опредѣленное слово вмѣсто неопредѣленнаго.

[78]) См. IV, 36, прим. 135.

[79]) Сицилійской, 718 (36 до Р. Х.), и послѣдней войны съ Антоніемъ, 723 (31 до Р. Х.).

[80]) Въ 729 (25 до Р. Х.), согласно указанію Іеронима.

затѣмъ ее превосходно отправлялъ Статилій Тавръ [81]), несмотря на преклонный возрастъ, а послѣ него (*былъ префектомъ Рима*) Пизонъ, который въ теченіе двадцати лѣтъ [82]) одинаково заслуживалъ одобреніе и потому былъ почтенъ общественными похоронами [83]) по опредѣленію сената.

Глава 12. Послѣ этого было доложено народнымъ трибуномъ Квинтиліаномъ о Сивиллиной книгѣ, которую квиндецимвиръ Каниній Галлъ желалъ принять въ число другихъ книгъ этой пророчицы и испрашивалъ на этотъ счетъ сенатскаго рѣшенія. Рѣшеніе было постановлено безъ преній [84]). Кесарь прислалъ письмо, въ которомъ слегка побранилъ трибуна, не знакомаго по молодости съ древнимъ обычаемъ. Галла же онъ упрекалъ въ томъ, что онъ, состарившись на знакомствѣ съ религіозными постановленіями, о книгѣ неизвѣстнаго происхожденія, не дождавшись мнѣнія коллегіи [85]), раньше, чѣмъ, какъ это дѣлается, книга была прочтена и оцѣнена магистрами [86]), повелъ рѣчь въ немногочисленномъ собраніи сената. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ напомнилъ о томъ, что Августъ, такъ какъ много вздорныхъ вещей ходило подъ прославленнымъ именемъ, постановилъ, въ теченіе какого срока книги такого рода должны быть относимы къ городскому претору, и чтобъ частныя лица ихъ у себя не дер-

[81]) Вслѣдъ за Мессалой въ 729 (25 до Р. Х.). См. о немъ въ III, 72, прим. 287.

[82]) *Двадцать*—слишкомъ большая цифра, такъ какъ Пизонъ получилъ префектуру отъ Тиберія, а умеръ на 19-мъ году правленія этого государя. Поэтому Липсій измѣнилъ XX на X, Ниппердей, Гальмъ и Иванъ Мюллеръ, слѣдуя Эрнести, пишутъ *quindecim* (пятнадцать), а Дрэгеръ сводитъ эту цифру на *шесть* (sex), какъ и Пфицнеръ. Риттеръ, Гаазе, Жакобъ, Фюрно удерживаютъ цифру рукописи.

[83]) См. III, 5, прим. 16; III, 48.

[84]) Въ подлинникѣ: *per discessionem*, чѣмъ указывается самый способъ рѣшенія вопроса. Сенаторы для выраженія своего согласія или несогласія съ предложеніемъ иногда просто расходились на двѣ стороны, и дѣло рѣшалось тѣмъ, на какую сторону становилось ихъ больше.

[85]) Пятнадцати мужей, квиндецимвировъ (quindecimviri sacris faciundis) завѣдывавшихъ Сивиллиными книгами.

[86]) Риттеръ, Ниппердей и Дрэгеръ вмѣсто *per magistros* рукописи ставятъ въ своихъ изданіяхъ, слѣдуя поправкѣ Зиркера, *per magistrum*, на томъ основаніи, что *per magistros* указывало бы, по ихъ мнѣнію, на привлеченіе къ дѣлу настоятелей различныхъ жреческихъ коллегій, чего на самомъ дѣлѣ, какъ указываетъ конецъ этой главы, не было. Но дѣло въ томъ, что, какъ это доказано еще Моммзеномъ въ примѣчаніи къ изданію Monum. Ancyr. (p. 64), у квиндецимвировъ было уже во время Августа *пять магистровъ*.

жали. Такое постановленіе сдѣлано было еще предками послѣ сожженія, въ союзническую войну [87]), Капитолія, когда были отыскиваемы на Самосѣ, въ Иліонѣ, Эриѳрахъ [88]), а также въ Африкѣ, Сициліи и въ италійскихъ колоніяхъ [89]) стихотворенія Сивиллы,—одна ли она была, или ихъ было нѣсколько,—и было дано жрецамъ порученіе распознать, насколько это было въ человѣческихъ силахъ, какія изъ нихъ подлинны. Такимъ образомъ теперь книга эта была отдана на разсмотрѣніе квиндецимвировъ.

Глава 13. При тѣхъ-же консулахъ, вслѣдствіе дороговизны хлѣба, едва дѣло не дошло до возмущенія: въ теченіе нѣсколькихъ дней народъ въ театрѣ [90]) заявлялъ много требованій съ такою вольностью, какая не была обычна по отношенію къ императору. Встревоженный этимъ, Тиберій обвинялъ правительственныя лица и сенаторовъ за то, что они не обуздали народъ государственною властью, причемъ онъ присовокупилъ *(въ письмѣ)*, изъ какихъ провинцій и на сколько больше, чѣмъ Августъ; онъ привозилъ запасы хлѣбнаго зерна. Поэтому было составлено, въ наказаніе черни, сенатское постановленіе, отличавшееся старинною суровостью, да и консулы издали не менѣе энергическій эдиктъ. Молчаніе же самого Тиберія не было сочтено либеральнымъ поступкомъ, какъ онъ ожидалъ, а было принято за гордость.

Глава 14. Въ концѣ года пали по обвиненію въ заговорѣ Геминій, Цельсъ и Помпей—римскіе всадники. Изъ нихъ Геминій былъ другомъ Сеяну за свою расточительность и изнѣженную жизнь, но онъ не имѣлъ никакого значенія для серьёзныхъ дѣлъ. Также умертвилъ себя трибунъ Юлій Цельсъ [91]), находившійся въ кандалахъ, обмотавъ вокругъ шеи ослабленную цѣпь и таща ее въ разныя стороны. А къ Рубрію Фабату [92]) за то, что онъ, отчаявшись въ положеніи римскаго государства, хотѣлъ будто-бы прибѣгнуть къ сострадательности Парѳянъ, была приставлена стража. То правда, что будучи найденъ у Сицилійскаго пролива и притащенъ въ Римъ центу-

[87]) Выраженіе *sociali bello*, въ союзническую войну, Т. употребилъ по ошибкѣ вм. *civili bello*, въ гражданскую, т. е. въ междуусобную войну, ибо Капитолій сгорѣлъ въ 671 (83 до Р. Х.), во время войны между Суллой и Маріанцами. Въ *Исторіяхъ* (III, 72), говоря объ этомъ, историкъ выразился правильно: civili bello.

[88]) Эриѳры—городъ на Іонійскомъ берегу Малой Азіи, противъ о. Хіоса; нын. Ритри.

[89]) Разумѣются города Великой Греціи на югѣ Италіи.

[90]) На зрѣлищахъ народъ во время Имперіи обыкновенно не упускалъ случая выразить свое удовольствіе или неудовольствіе Кесарю.

[91]) См. гл. 9.

[92]) Упоминается Рубрій въ I, 73. Но это, повидимому, другое лицо.

ріономъ, онъ не могъ привести никакихъ убѣдительныхъ причинъ въ объясненіе дальняго путешествія [93]). Но онъ остался цѣлъ, больше по забвенію о немъ, чѣмъ по милосердію.

Глава 15. Въ консульство Серв. Гальбы и Л. Суллы [94]), послѣ долгихъ поисковъ, кого бы дать въ мужья своимъ внучкамъ, Кесарь, когда уже этого требовалъ ихъ дѣвичій возрастъ [95]), выбралъ Л. Кассія и М. Виниція. Виницій былъ муниципальнаго происхожденія: онъ родился въ Калахъ [96]), отецъ и дѣдъ его были консулами, въ остальномъ его фамилія была всадническаго сословія; онъ былъ человѣкъ кроткій и изящнаго краснорѣчія [97]). Кассій былъ Римлянинъ плебейскаго, но древняго и почетнаго рода, и, воспитанный въ строгихъ правилахъ отца [98]), онъ чаще отличался покладливостью, чѣмъ энергіей. Съ нимъ Тиберій соединилъ Друзиллу, а съ Виниціемъ Юлію, дочерей Германика, и написалъ объ этомъ сенату съ легкой похвалой молодымъ людямъ. Потомъ, объяснивъ очень неопредѣленными причинами свое отсутствіе, онъ повернулъ къ болѣе серьёзнымъ предметамъ и къ неудовольствію, навлеченному имъ на себя ради республики и просилъ, чтобъ всякій разъ, какъ онъ будетъ входить въ курію, съ нимъ вмѣстѣ входилъ префектъ Макронъ [99]) и немногіе изъ трибуновъ и центуріоновъ. Хотя сенатское постановленіе объ этомъ было составлено въ широкомъ смыслѣ и безъ обозначенія рода или количества *(тѣлохранителей)*, Тиберій никогда не входилъ даже въ городъ, не говоря уже о государственномъ совѣтѣ [100]), нерѣдко отдаленными путями обходя родину и уклоняясь отъ нея.

[93]) Сенаторы въ это время не могли безъ позволенія императора выѣзжать лишь за предѣлы Италіи и Сициліи. Слѣдовательно, Рубрій, если онъ былъ возвращенъ въ Римъ съ Сицилійскаго пролива, имѣлъ въ виду предпринять, дѣйствительно, болѣе далекое путешествіе.

[94]) Начало 786 г. (33 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Серв. Сульпицій Гальба и Л. Сулла Felix. Первый изъ нихъ—лицо, которое было потомъ императоромъ (см. гл. 20). Въ III, 31 упомянутый Сулла не тождественъ съ этимъ (см. тамъ прим. 129).

[95]) Друзиллѣ было 16 лѣтъ, Юліи 15. См. II, 41, прим. 132, и 54.

[96]) Cales, неподалеку отъ Капуи, въ Кампаніи.

[97]) Это былъ тотъ самый М. Виницій, которому Веллей посвятилъ свою исторію. Онъ былъ въ 790 (46 по Р. Х.) отравленъ Мессалиной.

[98]) Консула 764 (11 по Р. Х.).

[99]) Невій Серторій Макронъ, тотъ самый, который низвергнулъ Сеяна. О немъ должна была итти рѣчь въ V книгѣ.

[100]) Publicum consilium. Такъ Тацитъ называетъ сенатъ.

Глава 16. Между тѣмъ большое множество обвинителей накинулось на тѣхъ, кто отдавалъ деньги на проценты въ противность закону диктатора Кесаря, которымъ опредѣляется мѣра ссуды и *(поземельныхъ)* владѣній въ Италіи [101]), закону, давно оставленному безъ вниманія, такъ какъ общественному благу *(обыкновенно)* предпочитается частная польза. Правда, ростовщичество—старое зло въ Римѣ, бывшее очень частою причиною возмущеній и раздоровъ, и потому было обуздываемо еще въ древнее время, при менѣе испорченныхъ нравахъ. Ибо впервые было постановлено законами двѣнадцати таблицъ, чтобъ никто не бралъ болѣе одного процента [102]), тогда какъ до этого бралось по прихоти богатыхъ; потомъ вслѣдствіе трибунскаго предложенія [103]) было положено платить полпроцента, а наконецъ [104]) ссуда денегъ на проценты была запрещена. Много было издано плебисцитовъ противъ обходовъ закона, которые, несмотря на частыя кары, снова появлялись при помощи удивительныхъ хитростей. Но теперь преторъ Гракхъ [105]), которому досталось разбирательство по этому дѣлу, озадаченный множествомъ виновныхъ, сдѣлалъ докладъ объ этомъ сенату, и испуганные сенаторы (вѣдь не было ни одного изъ нихъ свободнаго отъ такой вины) обратились съ просьбою о прощеніи къ государю. Снисходя на эту просьбу, онъ далъ имъ годъ и шесть мѣсяцевъ времени, въ теченіе котораго всякій долженъ былъ уладить свои денежныя дѣла сообразно съ закономъ.

Глава 17. Это произвело недостатокъ въ деньгахъ, такъ какъ всѣ долги были потребованы разомъ и такъ какъ послѣ столькихъ обвиненій и послѣ распродажи *(конфискованныхъ)* имуществъ осужденныхъ монета удерживалась въ фискѣ или въ государственномъ казначействѣ. Въ виду этого сенатъ предписалъ, чтобъ каждый двѣ трети отданныхъ взаймы денегъ помѣстилъ въ поземельныхъ владѣніяхъ въ Италіи [106]). Но заимодавцы

[101]) Законъ этотъ намъ не извѣстенъ.

[102]) Въ подлинникѣ: ne quis *unciario* faenore amplius exerceret. Проценты у Римлянъ платились или по крайней мѣрѣ разсчитывались по-мѣсячно. Выраженіе подлинника показываетъ, что платилась одна унція съ асса, т. е. въ 12 мѣсяцевъ или въ годъ одинъ ассъ со ста ассовъ.

[103]) Въ 407 (347 до Р. Х.). См. Liv. VII, 27.

[104]) Въ 412 (342 до Р. Х.), по закону трибуна Генуція.

[105]) См. дальше гл. 38; также IV, 13.

[106]) Здѣсь Ниппердей прибавляетъ взятую имъ изъ Светонія (Tib. 48) слѣдующую фразу: *debitores totidem aeris alieni statim solverent*, т. е. „должники же должны были такую-же сумму долга уплатить немедленно“. Фраза эта дѣйствительно требуется смысломъ рѣчи, но вставлять ее въ текстъ Тацита все-таки не слѣдовало бы.

требовали уплаты денегъ цѣлостью, а должникамъ не ловко было подрывать свой кредитъ неуплатой. Отсюда сначала пошла бѣготня и просьбы, затѣмъ тяжбы передъ трибуналомъ претора, и *(такимъ образомъ)* то, отъ чего ждали облегченія, продажа и покупка, дало противуположный результатъ, потому что заимодавцы всѣ деньги для покупки земли спрятали. Такъ какъ обиліе продаваемыхъ земель вызвало ихъ дешевизну, то, чѣмъ кто былъ болѣе въ долгу, тѣмъ труднѣе для того было пустить въ продажу *(свое имѣніе)*; поэтому многіе лишились состоянія. Потеря имущества стремглавъ опрокидывала достоинство и репутацію, пока, наконецъ, не помогъ Кесарь, раздавъ банкамъ сто милліоновъ сестерціевъ [107]) и предоставивъ право занимать деньги безъ процентовъ на три года, если должникъ дастъ народу залогъ полевыми угодьями на двойную сумму. Этимъ путемъ кредитъ былъ возстановленъ, и мало-по-малу отыскались и частные заимодавцы. Но продажа земли совершалась не по формѣ сенатскаго постановленія: строги были требованія въ началѣ, какъ почти всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а въ концѣ на нихъ не обращали вниманія.

Глава 18. Послѣ этого возвратились прежніе страхи. Былъ обвиненъ по закону величества Консидій Прокулъ [108]). Его, безъ всякаго опасенія праздновавшаго день рожденія, притащили въ курію, разомъ осудили и умертвили. Сестра его Санція, по обвиненію Кв. Помпонія [109]) была лишена воды и огня. Помпоній, человѣкъ неспокойнаго характера, высказывалъ, что онъ дѣлаетъ эти и подобныя обвиненія для того, чтобъ черезъ пріобрѣтеніе милости у государя избавить отъ опасности своего брата, Помпонія Секунда [110]). Постановили также сослать Помпонію Макрину, мужъ которой Арголикъ, зять Лаконъ, первостепенные Ахейцы, были *(уже)* погублены Кесаремъ. Отецъ ея, знатный римскій всадникъ, и братъ, бывшій преторъ, въ ожиданіи осужденія, сами себя умертвили. Имъ было вмѣнено въ преступленіе то, что прадѣда ихъ Ѳеофана Митиленскаго, Гн. *(Помпей)* Великій считалъ въ числѣ ближайшихъ друзей и что, по смерти Ѳеофана, греческая лесть воздавала ему божескія почести.

Глава 19. Послѣ нихъ былъ обвиненъ Секстъ Марій [111]), богатѣйшій Испанецъ, въ томъ, будто онъ осквернилъ свою дочь: онъ былъ сброшенъ съ

[107]) Пять милліоновъ рублей на звонкую монету.

[108]) Ниппердей полагаетъ, что это не то лицо, которое упоминается въ V, 8.

[109]) См. V, 8, гдѣ онъ является поручителемъ за брата.

[110]) См. тамъ-же.

[111]) См. IV, 36.

Тарпейской скалы. А чтобы не было сомнѣнія въ томъ, что его погубило богатство, Тиберій присвоилъ себѣ его золотые и серебряные [112]) рудники, хотя они должны были бы стать собственностью государства. Разсвирѣпѣвши отъ казней, онъ даетъ приказаніе умертвить всѣхъ, кто сидѣлъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ сообщничествѣ съ Сеяномъ. Лежало огромное множество убитыхъ всякаго пола, всякаго возраста, знатные, не знатные, въ разбросъ или въ кучахъ. Не позволялось родственникамъ или друзьямъ стоять подлѣ, оплакивать ихъ, даже смотрѣть подольше, а стоявшие кругомъ ихъ сторожа обращали вниманіе на печаль каждаго *(зрителя)*. Они провожали разложившіеся трупы, пока ихъ волокли въ Тибръ, гдѣ они плыли или прибивались къ берегамъ. Но никто не касался и не сожигалъ этихъ труповъ. Чувство общности человѣческаго жребія утратилось отъ давленія страха, и насколько возрастало звѣрство, настолько подавлялось состраданіе.

Глава 20. Около этого-же времени Гай Кесарь [113]), сопровождавшій дѣда на Капреи, взялъ въ замужество Клавдію, дочь М. Силана [114]). Это былъ человѣкъ, который прикрывалъ звѣрскую душу коварною скромностью, который не подалъ голоса ни при осужденіи матери, ни при гибели братьевъ; какое расположеніе духа каждый день было у Тиберія, такъ и онъ держалъ себя и выражался почти такими-же словами. Отсюда впослѣдствіи было въ ходу извѣстное изреченіе о немъ оратора Пассіена [115]), что «никогда не было ни лучшаго раба, ни худшаго господина».

Мнѣ не хочется пропустить предсказанія Тиберія о Сервіѣ Гальбѣ, консулѣ этого времени [116]). Призвавъ его къ себѣ и испытавъ его разговорами на разные предметы, онъ сказалъ ему по-гречески: «и ты, Гальба, со временемъ отвѣдаешь императорской власти». Этимъ онъ указывалъ на его

---

[112]) Слово *argentarias* есть дополненіе, принятое Гальмомъ и Фюрно по конъектурѣ Вейссенборна. Что здѣсь дополненіе требуется сохранившеюся частицею *que*, это ясно само собой; но нѣкоторые, какъ Дрэгеръ, Жакобъ, Иванъ Мюллеръ, предпочитаютъ слово *aerarias*, что́ значитъ „мѣдные“ (рудники). Но извѣстно, что Испанія славилась именно *серебряными* рудниками.

[113]) Калигула.

[114]) См. о Силанѣ II, 59; III, 24 и 57; V, 10. Онъ долженъ былъ впослѣдствіи лишить себя жизни по принужденію со стороны Калигулы въ 790 (37 по Р. Х.). Дочь его полнымъ именемъ называлась: Юнія Клавдилла.

[115]) Г. Пассіенъ Криспъ былъ женатъ сначала на Домитіи, сестрѣ Гн. Домитія, затѣмъ на женѣ послѣдняго Агриппинѣ, (IV, 75), матери Нерона, и отравленъ ею (см. XIII, 19). Какъ оратора, его превозносятъ оба Сенеки—и риторъ, и философъ.

[116]) См. гл. 15.

позднее и кратковременное могущество, на основаніи знакомства съ наукой Халдеевъ, которой онъ имѣлъ время выучиться на Родосѣ у Ѳрасилла. Знаніе же этого послѣдняго онъ испыталъ слѣдующимъ образомъ.

Глава 21. Всякій разъ, когда онъ хотѣлъ порасспросить о будущемъ, онъ удалялся въ возвышенную часть дома, причемъ объ этомъ зналъ лишь одинъ вольноотпущенникъ. Этотъ послѣдній, безграмотный, сильный мужчина, отдаленными и обрывистыми путями (домъ поднимается надъ скалою) приводилъ человѣка, науку котораго Тиберій рѣшился испытать, а на возвратномъ пути, если тотъ возбудилъ подозрѣніе вздорностью и плутнями, сбрасывалъ его въ море, чтобъ не оставалось доказчика тайны. Такимъ-то образомъ по тѣмъ-же обрывамъ былъ приведенъ Ѳрасиллъ. Когда онъ на вопросы Тиберія заинтересовалъ его, ловко открывая ему императорскую власть и будущее, то послѣдній спросилъ его, узнаетъ-ли онъ и свой гороскопъ, что́ ему принесетъ этотъ годъ, этотъ день. Ѳрасиллъ, измѣривъ положеніе звѣздъ и разстоянія, сначала приходитъ въ недоумѣніе, потомъ пугается и чѣмъ больше всматривается, тѣмъ больше и больше дрожитъ отъ удивленія и страха и наконецъ восклицаетъ, что ему угрожаетъ опасность и почти крайнее несчастіе. Тогда Тиберій, обнявши его, поздравляетъ его съ тѣмъ, что онъ предугадалъ, что́ ему угрожаетъ, но что онъ останется невредимъ, и, принимая все, что́ онъ сказалъ, за предсказаніе оракула, Тиберій удерживаетъ его въ числѣ ближайшихъ друзей.

Глава 22. Но, когда я слышу о такихъ и подобныхъ вещахъ, я не могу рѣшить, идутъ-ли человѣческія дѣла по закону судьбы и необходимости, или они подчинены случаю. Дѣло въ томъ, что мудрѣйшие изъ древнихъ и послѣдователи ихъ ученія расходятся въ мнѣніяхъ. У многихъ [117]) вкоренилось мнѣніе, что ни начало наше, ни конецъ, ни вообще люди не служатъ предметомъ заботы для боговъ, и что потому чаще всего несчастія постигаютъ добрыхъ, а дурные люди благоденствуютъ. Другіе [118]), напротивъ, полагаютъ, что событія соотвѣтствуютъ судьбѣ, но не въ силу блужданія звѣздъ, а въ силу основныхъ началъ и связи естественныхъ причинъ; однако они оставляютъ намъ выборъ жизни, который какъ только ты сдѣлалъ, то за нимъ слѣдуетъ опредѣленный рядъ неизбѣжныхъ событій, и говорятъ, что не то зло или добро, что́ такимъ считаетъ толпа, что многіе, повидимому, постигнутые несчастіями, блаженны, а многіе, несмотря на большія богатства, какъ нельзя болѣе жалки,

---

[117]) Подразумѣваются эпикурейцы.

[118]) Стоики.

если первые переносятъ тяжелую судьбу съ твердостью, а послѣдніе неразумно пользуются счастіемъ. Впрочемъ, большая часть смертныхъ не покидаетъ вѣры, что, при самомъ зарожденіи человѣка, ему назначается будущее, но думаетъ, что кое-что происходитъ иначе, чѣмъ оно предсказано, по ошибкѣ лицъ, говорящихъ о томъ, чего они не знаютъ: такимъ будто бы образомъ портится вѣра въ науку [119]), ясные уроки которой дало и древнее время и новое. Дѣйствительно, сыномъ того-же Ѳрасилла предсказана была императорская власть Нерону; но объ этомъ будетъ упомянуто въ свое время [120]), чтобъ не отступать теперь слишкомъ далеко отъ предмета.

Глава 23. При тѣхъ-же консулахъ сдѣлалась извѣстною смерть Азинія Галла [121]). Что онъ умеръ отъ голода, это не подлежитъ сомнѣнію; но добровольно-ли или по необходимости, это считалось нерѣшеннымъ дѣломъ. Когда Кесаря спросили, позволитъ-ли онъ похоронить его, онъ не покраснѣлъ, давая позволеніе [122]) и сверхъ того жалуясь на случайность, унесшую подсудимаго раньше, чѣмъ онъ былъ обличенъ въ его присутствіи. Значитъ, въ теченіе трехъ лѣтъ не хватило времени для того, чтобы выслушать на судѣ старика, бывшаго консула, отца столькихъ консуловъ [123])! Потомъ умеръ Друзъ [124]), послѣ того какъ онъ поддержалъ себя живымъ до девятаго дня, питаясь жалчайшею пищею, жуя набивку изъ матраца [125]). Нѣкоторые сообщаютъ, что Макрону было предписано, въ случаѣ, еслибъ Сеянъ прибѣгнулъ къ вооруженной силѣ, вытащить изъ заключенія Друза (онъ содержался въ Палатинскомъ дворцѣ) и поставить его во главѣ народа. Впослѣдствіи, такъ какъ шла молва, что Кесарь помирится съ невѣсткой и внукомъ, Тиберій предпочелъ жестокость раскаянію.

Глава 24. Онъ даже напалъ на усопшаго, упрекая его въ оскверненіи тѣла [126]), въ наклонности причинять гибель своимъ [127]), въ непріязненности къ республикѣ и приказалъ прочесть описаніе по днямъ того, что онъ дѣлалъ и говорилъ. Жесточе этого ничего не было видано: едва можно бы было повѣрить, что въ теченіе столькихъ лѣтъ находились при Друзѣ люди, которые слѣдили за выраженіемъ его лица, за вздохами, даже за тайнымъ его шопотомъ, и что дѣдъ могъ это слушать, читать, предавать гласности, если бы не производило еще болѣе ужаса то обстоятельство, что въ донесеніяхъ центуріона Аттія и вольноотпущенника Дидима (*Тиберію*) приводились поименно рабы, которые прогоняли Друза (*назадъ*), когда онъ выходилъ изъ комнаты. Центуріонъ присовокуплялъ къ этому, какъ превосходное дѣяніе, свои полныя жестокости (*къ Друзу*) слова, и заявленія умирающаго, въ которыхъ онъ сначала какъ бы въ сумашествіи [128]) желалъ всякаго зла Тиберію, затѣмъ, когда потерялъ всякую надежду на жизнь, посылалъ ему обдуманныя и изысканныя проклятія, какъ человѣку, который, умертвивъ невѣстку, сына своего брата и внуковъ [129]) и весь домъ наполнивъ убійствами, долженъ за это понести наказаніе въ удовлетвореніе своему имени, предкамъ своего рода и потомкамъ. Разумѣется, сенаторы подняли шумъ, какъ бы протестуя (*противъ такихъ выраженій*); но ихъ проникали на-сквозь страхъ и изумленіе въ виду того, что прежде хитрый и любившій темноту, чтобъ прикрывать свои злодѣянія, Тиберій дошелъ до такой сообщительности, что, какъ бы раздвинувъ стѣны, всѣмъ показывалъ внука подъ бичемъ центуріона, подъ ударами рабовъ, тщетно молящимъ о самой необходимой пищѣ для поддержанія жизни.

Глава 25. Еще скорбь объ этой смерти не прошла, какъ услышали о смерти Агриппины [130]). Я думаю, что, по умерщвленіи Сеяна, она поддер-

---

119) Астрологію.

120) Быть можетъ, объ этомъ предсказаніи говорится въ XIV, 9.

121) Азиній Галлъ былъ арестованъ вслѣдъ за паденіемъ Сеяна. Имя его часто встрѣчалось въ первыхъ четырехъ книгахъ *Лѣтописи*, начиная съ I, 12.

122) Галлъ умеръ не дождавшись осужденія; слѣдовательно, имѣлъ право быть сопогребеннымъ и безъ позволенія Тиберія.

123) Изъ пяти или шести его сыновей трое были консулами: Г. Азиній (см. IV, I), Азиній Агриппа (IV, 34) и Азиній Целеръ, упоминаемый какъ консулъ у Фронтина (Aqu. 102), Плинія Старшаго (H. N. IX, 17, 67) и въ нѣкоторыхъ надписяхъ.

124) Сынъ Германика.

125) Матрацъ былъ, вѣроятно, набитъ соломой или сѣномъ.

126) Обвиненіе это такого-же рода, какъ то, которому подвергался братъ Друза, Калигула (см. гл. 5).

127) См. IV, 60.

128) Этому предшествуетъ фраза *alienationem mentis simulans*, которую, въ виду слѣдующихъ за нею словъ: quasi per dementiam, большинство новыхъ издателей основательно считаетъ глоссой. Впрочемъ, нѣкоторые (какъ напр. Риттеръ) считаютъ глоссой, наоборотъ, фразу: quasi per dementiam.

129) Подъ невѣсткой тутъ подразумѣвается, по всей вѣроятности, не Ливія, сообщница Сеяна, а Агриппина, мать Друза, которую онъ могъ считать уже умершею; подъ сыномъ брата разумѣется Германикъ, отецъ Друза, а подъ внуками старшій братъ Друза, Неронъ, и самъ онъ, Друзъ.

130) Она была сослана на островъ Пандатерію, на которомъ скончала свои дни Юлія, дочь Августа (см. I, 53, прим. 258), а впослѣдствіи и жена императора Нерона, Октавія (см. XIV, 63).

живала жизнь надеждой, но, послѣ того какъ не было сдѣлано для нея никакого смягченія жестокости, рѣшилась умереть, если только смерть ея не была выдана за добровольную, тогда какъ она произошла отъ недаванія пищи. Тиберій набросился на нее съ гнуснѣйшими оговорами, обвиняя ее въ распутствѣ [131]), говоря, что ея любовникомъ былъ Азиній Галлъ и что смерть послѣдняго [132]) внушила ей отвращеніе къ жизни. Но Агриппина, не выносившая положенія, равнаго съ другими, жаждавшая господства, вслѣдствіе этихъ мужскихъ заботъ, была свободна отъ женскихъ слабостей. Кесарь прибавилъ, что она умерла въ тотъ самый день, въ который, два года назадъ, былъ казненъ Сеянъ, и что это должно быть отмѣчено; вмѣстѣ съ этимъ онъ хвалился тѣмъ, что она не была удушена петлей и не была брошена въ Гемоніи [133]). За такую милость ему воздана была благодарность и было постановлено, что въ пятнадцатый день до ноябрьскихъ календъ [134]), въ день смерти Сеяна и Агриппины, ежегодно долженъ быть посвящаемъ даръ Юпитеру.

Глава 26. Не много спустя послѣ этого, принялъ намѣреніе умереть Кокцей Нерва [135]), неразлучно находившійся при государѣ, знатокъ всего божественнаго и человѣческаго [136]) права, человѣкъ, положеніе котораго было нисколько не поколеблено, здоровье не повреждено. Тиберій, какъ только это стало ему извѣстно, не отстаетъ отъ него, спрашиваетъ о причинахъ, присовокупляетъ просьбы, признается, наконецъ, что это тяжело для его совѣсти, тяжело для его репутаціи, если ближайшій изъ друзей, безъ всякихъ побужденій къ смерти, не хочетъ долѣе жить. Нерва не пожелалъ вступить въ разговоръ и продолжалъ отказываться отъ пищи. Знавшіе его мысли передавали, что, чѣмъ ближе онъ всматривался въ бѣдствія республики, *(тѣмъ больше)*, побуждаемый негодованіемъ и опасеніемъ, онъ хотѣлъ имѣть честный конецъ, пока оставался цѣлъ и пока его не трогали.

Между тѣмъ гибель Агриппины повлекла за собой, что́ едва вѣроятно, гибель Планцины [137]). Бывшая раньше за-мужемъ за Гн. Пизономъ и

131) Обвиненіе это было, очевидно, ложно, въ чемъ историкъ и не сомнѣвается. См. также IV, 12.

132) См. гл. 23.

133) См. III, 14, и прим. 296 къ III кн. *Исторій*.

134) 18 Октября.

135) См. IV, 58, прим. 229.

136) Т. е. религіознаго и гражданскаго права (включая сюда и уголовное).

137) См. о ней II, 43 (прим. 149) слд.; объ ея процессѣ по дѣлу о смерти Германика—III, 15—18.

открыто радовавшаяся смерти Германика, она, при паденіи Пизона, была защищена просьбами Августы и не менѣе того враждой Агриппины. Когда ненависти и покровительства больше не стало, то получило силу право. Обвиненная въ преступленіяхъ, всѣмъ извѣстныхъ, она понесла отъ собственной руки казнь позднюю, но не незаслуженную.

Глава 27. Въ то время какъ Римъ находился въ траурѣ, оплакивая столько смертей, явилась новая печаль, вызванная тѣмъ, что дочь Друза, Юлія [138]), нѣкогда жена Нерона, вступила посредствомъ брака въ семью Рубеллія Бланда [139]), дѣда котораго, родомъ изъ Тибура [140]), римскаго всадника, помнили многіе. Въ концѣ года была почтена цензорскими похоронами [141]), смерть Элія Ламіи [142]), который, освободившись наконецъ отъ призрачнаго управленія Сиріей [143]), былъ сдѣланъ префектомъ [144]) Рима. Онъ былъ приличнаго рода [145]), имѣлъ бодрую старость; а то, что его не пустили въ провинцію, только прибавило ему чести. Затѣмъ, по случаю смерти Помпонія Флакка [146]), пропретора Сиріи, было прочитано письмо Кесаря, въ которомъ онъ сѣтовалъ на то, что лучшіе и способные къ командованію войсками уклоняются отъ этой должности, и что онъ, вслѣдствіе такого затрудненія, принужденъ просить *(сенатъ)* заставить нѣкоторыхъ изъ бывшихъ консуловъ принять провинціи; но онъ забылъ, что уже десятый годъ онъ удерживаетъ Аррунтія [147]) отъ отправленія въ Испанію. Въ томъ-же году умеръ и Ман. Лепидъ, объ умѣренности и мудрости котораго я достаточно сказалъ въ предыдущихъ книгахъ [148]). Нѣтъ нужды распространяться дольше и объ его знатности: вѣдь родъ Эмиліевъ произвелъ

138) См. III, 29, гдѣ говорится о свадьбѣ этой внучки Тиберія съ сыномъ Германика, и IV, 60, гдѣ она является безсознательнымъ орудіемъ Сеяна и своей матери противъ мужа.

139) См. III, 23, прим. 88.

140) Одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ Лаціума, нын. Тиволи.

141) См. III, 5, прим. 16; IV; 15.

142) См. IV, 13, прим. 54.

143) Онъ только считался пропреторомъ Сиріи: Тиберій не выпускалъ его изъ Рима.

144) На мѣсто Л. Пизона, о префектурѣ котораго говорилось въ 10—11 гл.

145) Предки его были всадническаго сословія и вели происхожденіе отъ миѳическаго царя Лама (Hor. Carm, III, 17); отецъ его былъ преторомъ (Val. Max. 1, 8, 12).

146) См. II, 32, прим. 93.

147) Л. Аррунтій (I, 13, прим. 92) былъ назначенъ преторомъ Тарраконской Испаніи на мѣсто убитаго тамъ Л. Пизона (IV, 45). См. *Исторіи*, II, 65, прим. 203.

148) См. I, 13; IV, 20.

много хорошихъ гражданъ, и тѣ члены этой самой фамиліи, которые были людьми испорченныхъ нравовъ, имѣли все-таки блестящую судьбу.

Глава 28. Въ консульство Павла Фабія и Л. Вителлія [149]), прилетѣла въ Египетъ, спустя длинный періодъ вѣковъ, птица фениксъ и доставила ученѣйшимъ людямъ изъ туземцевъ и Грековъ предметъ для обильнаго разсужденія о такомъ дивѣ. Я хочу сообщить то, въ чемъ они согласны, и многое такое, что́ сомнительно, но что́ знать не лишне. Что птица эта посвящена солнцу, и что и лицомъ и разноцвѣтностью перьевъ не похожа на другихъ птицъ, въ этомъ согласны всѣ, кто описывалъ ея форму. О томъ, сколько лѣтъ она живетъ, говорятъ различно. Больше всего распространено мнѣніе, что пятьсотъ лѣтъ; нѣкоторые же утверждаютъ, что время это составляетъ тысячу четыреста шестьдесятъ одинъ годъ, и что предшествовавшіе три феникса — одинъ въ царствованіе Сезосида [150]), другой въ царствованіе Амазида [151]), третій при Птолемеѣ, который царствовалъ третьимъ изъ Македонцевъ [152]) —прилетѣли въ городъ, имя которому Геліополь [153]), въ сопровожденіи множества другихъ птицъ, пораженныхъ новизною вида этой птицы. Но древность темна; между Птолемеемъ и Тиберіемъ прошло меньше двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ. Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что этотъ фениксъ прилетѣлъ не изъ земли Арабовъ и что онъ совсѣмъ не имѣлъ тѣхъ свойствъ, какія утверждены за этой птицей преданіемъ древности. Именно, по прошествіи опредѣленнаго числа лѣтъ, когда приближается смерть, фениксъ въ своей землѣ [154]) строитъ гнѣздо и вливаетъ въ него оплодотворяющую силу, изъ которой происходитъ дѣтенышъ; когда этотъ послѣдній выростетъ, то первая забота его— похоронить отца, и онъ это дѣлаетъ не какъ попало, а поднимаетъ сначала грузъ мирры и попробуетъ летѣть съ нимъ большое пространство, и когда уже чувствуетъ себя въ силахъ нести тяжесть и въ силахъ совершить путешествіе, онъ беретъ отцовское тѣло, переноситъ его на жертвен-

---

[149]) Начало 787 (34 по Р. Х.). Полное имя перваго консула было: Павелъ Фабій Персикъ, какъ оно и значится много разъ въ протоколахъ коллегіи братьевъ Арвальскихъ. Л. Вителлій былъ отецъ послѣдующаго императора этого имени. См. дальше гл. 32.

[150]) Сезосида принимаютъ за другую форму Фараона, называемаго у Геродота Сезострисомъ. См. II, 60, прим. 233. Онъ царствовалъ въ 1394—1328 до Р. Х.

[151]) Царствовалъ въ 570—526 до Р. Х.

[152]) Это—Птолемей, по прозванію Эвергетъ, 247—222 до Р. Х.

[153]) Въ нижнемъ Египтѣ, по-египетски назывался Онъ, нын. Матаріехъ.

[154]) Въ Аравіи.

никъ Солнца [155]) и тамъ его сожигаетъ. Извѣстія эти не имѣютъ достовѣрности и преувеличены баснословіемъ; но нѣтъ сомнѣнія, что птицу эту по-временамъ видятъ въ Египтѣ.

Глава 29. Въ Римѣ, гдѣ кровопролитіе не прекращалось, выпустилъ себѣ кровь, перерѣзавъ жилы, Помпоній Лабеонъ, о которомъ я сообщалъ [156]), какъ о правителѣ Мёзіи, а ему послѣдовала жена его Паксея. Къ смертямъ этого рода сильно располагалъ страхъ передъ палачомъ, и то, что не только имущество подвергшихся осужденію конфисковалось, но они лишались и погребенія; тѣла же тѣхъ, которые сами лишали себя жизни, погребались, завѣщанія ихъ оставались не тронутыми: это была награда за предупрежденіе осужденія. Между тѣмъ Кесарь въ отправленномъ имъ къ сенату письмѣ заявилъ, что у предковъ былъ обычай, по которому они, всякій разъ, какъ разрывали съ кѣмъ дружбу, отказывали ему отъ дома и тѣмъ полагали конецъ пріязни, что онъ это самое сдѣлалъ по отношенію къ Лабеону, а тотъ, будучи обвиняемъ въ дурномъ управленіи провинціей и въ другихъ преступленіяхъ, прикрылъ свою вину возбужденіемъ ненависти (*къ нему, Тиберію*), причемъ напрасно испугалась его жена, которая, хотя бы и была виновною, оставалась бы внѣ опасности. Затѣмъ вторично [157]) подвергается обвиненію Мамеркъ Скавръ, человѣкъ извѣстный знатностью рода и краснорѣчіемъ, но порочной жизни. Его пошатнула не дружба Сеяна, а не менѣе имѣвшая силу на погибель другихъ ненависть Макрона, который такія-же интриги велъ скрытнѣе. Онъ донесъ о содержаніи написанной Скавромъ трагедіи [158]), приложивъ къ этому стихи, которые могли быть отнесены къ Тиберію; но обвинителями его, Сервиліемъ и Корнеліемъ, было выставлено противъ него прелюбодѣяніе съ Ливіей [159]) и культъ маговъ [160]). Скавръ, какъ это было достойно потомка Эмиліевъ, предупредилъ осужденіе, по совѣту жены своей Секстіи, которая подстрекнула его къ (*добровольной*) смерти и раздѣлила ее.

Глава 30. Впрочемъ и обвинители, если встрѣчалась возможность, получали наказаніе, какъ напр. Сервилій и Корнелій, опозорившіе себя

---

[155]) Въ Геліополѣ.

[156]) См. IV, 47.

[157]) См. гл. 9.

[158]) Подъ заглавіемъ *Атрей*, какъ сообщаетъ Діонъ Кассій (LVIII, 24).

[159]) Вдовой Друза, бывшей любовницей Сеяна. См. IV, 3.

[160]) Слѣдовательно, Скавръ обвинялся въ желаніи узнать черезъ маговъ судьбу Тиберія, и притомъ какъ бы въ замыслахъ относительно собственнаго возвышенія. См. процессъ Либона въ II, 27.

погубленіемъ Скавра: они взяли отъ Варія Лигура [161]) деньги за отказъ
отъ доноса и были сосланы за это на острова, послѣ того, какъ были ли-
шены огня и воды. Также и бывшій эдилъ Абудій Рузонъ, желавшій по-
губить Лентула Гетулика [162]), подъ начальствомъ котораго онъ командо-
валъ легіономъ, за то, что тотъ предназначилъ себѣ въ зятья Сеянова сына,
былъ самъ осужденъ и изгнанъ изъ Рима. Гетуликъ въ это время коман-
довалъ легіонами Верхней Германіи и пріобрѣлъ удивительную любовь ихъ,
будучи щедръ на милость, умѣренъ въ строгости; да и ближайшей арміи,
черезъ тестя своего Л. Апронія [163]) онъ не былъ непріятенъ. Отсюда твердо
держалась молва, что онъ дерзнулъ послать Кесарю письмо съ заявле-
ніемъ, что онъ готовъ былъ вступить въ родство съ Сеяномъ не по своей
волѣ, а по совѣту самого Тиберія, что онъ могъ такъ-же ошибиться, какъ
и Тиберій, и что послѣднему не слѣдуетъ одно и то-же заблужденіе про-
щать себѣ и обращать въ погибель другимъ; онъ, Гетуликъ, сохраняетъ
полную вѣрность (*Тиберію*), которая, если его не будутъ преслѣдовать
никакими кознями, и останется; но если на его мѣсто пришлютъ другого,
то онъ сочтетъ это за осужденіе на смерть: поэтому пусть между ними за-
ключится союзный договоръ, въ силу котораго государь будетъ владѣть
остальной имперіей, а онъ удержитъ за собой провинцію. Хотя это и стран-
ная молва, но ей вѣрили на томъ основаніи, что изъ всѣхъ близкихъ
къ Сеяну онъ одинъ остался цѣлъ и пребывалъ въ большой милости,
такъ какъ Тиберій сообразилъ, что при ненависти къ себѣ публики, при
большой старости, власть его больше держится на ея обаяніи, чѣмъ на
(*его собственной*) силѣ.

Глава 31. Въ консульство Г. Цестія и М. Сервилія [164]) прибыли
въ Римъ знатные Парѳяне, безъ вѣдома царя ихъ Артабана [165]). Этотъ
послѣдній, показывавшій изъ страха передъ Германикомъ [166]) вѣрность
и справедливость къ подданнымъ, вскорѣ взялъ гордый тонъ
по отношенію къ намъ и сталъ жестокимъ къ своему народу. Удачныя

[161]) См. IV, 42.

[162]) См. IV, 42 и 46.

[163]) См. IV, 73 и прим. 276.

[164]) Начало 788 (35 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Гай Цестій Галлъ (см. гл. 7 и III, 36, прим. 154) и М. Сервилій Ноніанъ. Послѣдній былъ извѣстный ораторъ и историкъ, упоминаемый Квинтиліаномъ (X, 1, 102) и Тацитомъ въ *Разговорѣ объ ораторахъ* (гл. 36). Объ отцѣ его см. II, 48; III, 22.

[165]) См. II, 3.

[166]) См. II, 58.

войны, веденныя имъ съ окрестными народами, внушили ему самоувѣренность, на Тиберія онъ смотрѣлъ съ презрѣніемъ, какъ на старика безъ воинственной энергіи, и ему сильно хотѣлось завладѣть Арменіей, которой, по смерти царя Артаксіи [167]), онъ далъ въ правители старшаго изъ своихъ сыновей Арзака; къ этому онъ присовокупилъ оскорбленіе (*Тиберію*) [168]) пославъ людей съ требованіемъ отдать казну, оставленную Венономъ [169]) въ Сиріи и Киликіи, и въ то-же время потребовалъ возстановленія древнихъ границъ Персовъ и Македонянъ, бахвалясь и угрожая тѣмъ, что онъ захватитъ то, чѣмъ прежде владѣлъ Киръ, а потомъ Александръ. Главный виновникъ отправленія секретнаго посольства былъ Синнакъ, человѣкъ выдававшійся столько-же происхожденіемъ, сколько и богатствомъ, а рядомъ съ нимъ евнухъ Абдъ [170]): быть евнухомъ у варваровъ не служитъ предметомъ презрѣнія, въ этомъ даже заключается источникъ могущества. Они привлекли къ своему плану и другихъ вельможъ, но, не имѣя возможности поставить царемъ никого изъ рода Арзакидовъ, такъ какъ большая часть ихъ была умерщвлена Артабаномъ или они были еще несовершеннолѣтни, просили изъ Рима Фраата, сына царя Фраата [171]), говоря, что имъ нужно только имя и согласіе Кесаря, чтобы родъ Арзака по волѣ Кесаря видѣли на берегу Евфрата.

Глава 32. Этого и желалъ Тиберій. Онъ снаряжаетъ Фраата и препоясываетъ его на отеческій престолъ, вѣрный своимъ планамъ—улаживать внѣшнія дѣла политикой и хитростью и устранять оружіе. Между тѣмъ, Артабанъ, узнавши объ интригѣ, то задерживается (*въ своихъ мѣрахъ*) страхомъ, то возгорается жаждою мщенія. Дѣйствительно, у варваровъ медлительность представляется рабскимъ свойствомъ, а царю надлежитъ приводить (*свои желанія*) немедленно въ дѣйствіе. Но все-таки взяло верхъ соображеніе о пользѣ, состоявшее въ томъ, чтобъ Абда подъ видомъ дружбы пригласить на пиршество и парализовать его медленнымъ ядомъ, Синнаку же связать руки притворствомъ, подарками и вмѣстѣ съ тѣмъ занятіями. А тѣмъ временемъ Фраатъ, оставивши римскій образъ жизни, къ которому привыкъ въ теченіе столькихъ лѣтъ, и ставши жить по парѳянскимъ

[167]) См. II, 56.

[168]) Ниппердей думаетъ, что оскорбленіе именно и состояло въ требованіи казны или сокровищъ Вонона.

[169]) II, 1—4, 58 и 68.

[170]) Имя это семитическаго корня и значитъ *рабъ*.

[171]) Это Фраатъ IV, о которомъ говорится въ II, 1—2, и четверо сыновей котораго (въ числѣ ихъ Вононъ и Фраатъ) были даны Августу въ заложники.

установленіямъ, оказался не въ силахъ перенести отечественныхъ обычаевъ и умеръ отъ болѣзни въ Сиріи. Но Тиберій не оставилъ своихъ плановъ: онъ выбираетъ въ соперники Артабану Тиридата, лицо той-же крови [172]), а Ибера [173]) Миѳридата назначаетъ для занятія Арменіи и миритъ его съ братомъ Фарасманомъ, въ рукахъ котораго была власть надъ своимъ народомъ; во главѣ всѣхъ этихъ предпріятій на Востокѣ онъ поставилъ Л. Вителлія [174]). Я знаю, какая дурная слава въ Римѣ идетъ объ этомъ человѣкѣ и что о немъ говорится много отвратительнаго, но въ дѣлѣ управленія провинціями онъ дѣйствовалъ съ древней доблестью. Возвратившись оттуда и какъ вслѣдствіе страха передъ Гаемъ Кесаремъ, такъ и вслѣдствіе близости къ Клавдію превратившись въ гнуснаго раба, онъ считается у потомковъ образцомъ презрѣнной лести [175]). Такимъ-то образомъ прежнія его дѣла стушевались передъ послѣдними, и хорошую юность помрачила позорная старость.

Глава 33. Между тѣмъ изъ царьковъ Миѳридатъ *(выступаетъ)* первый и заставляетъ Фарасмана поддержать свои усилія коварствомъ и оружіемъ. Были найдены подкупатели, которые золотомъ побуждаютъ прислужниковъ Арзака къ злодѣянію [176]); въ то же время Иберы большими полчищами врываются въ Арменію и овладѣваютъ городомъ Артаксатой [177]). Артабанъ, узнавши объ этомъ, снаряжаетъ сына своего Орода для отмщенія, даетъ ему парѳянскія войска, посылаетъ людей для набора наемныхъ вспомогательныхъ войскъ. Фарасманъ, въ свою очередь, присовокупляетъ къ себѣ Албановъ [178]), призываетъ Сарматовъ [179]), князьки которыхъ, получивъ подарки отъ обѣихъ сторонъ, по обычаю своего народа, пошли помогать и той и другой сторонѣ. Иберы, владѣя мѣстностью, поспѣшно впускаютъ Сарматовъ противъ Армянъ Каспійской дорогой [180]).

---

[172]) Онъ былъ одинъ изъ внуковъ Фраата IV, которые также жили въ Римѣ заложниками. См. дальше гл. 37.

[173]) См. IV, 5, прим. 24.

[174]) См. гл. 28.

[175]) Объ его необыкновенно низкой лести, доходившей до виртуозности своего рода, говоритъ Светоній въ жизнеописаніи его сына (Vit., 2).

[176]) Подразумѣвается умерщвленіе Артабана.

[177]) См. II, 56, прим. 212.

[178]) См. II, 68, прим. 267.

[179]) На сѣверъ отъ Кавказа и далѣе между Дономъ и Волгой (Азіатскіе Сарматы).

[180]) Это, очевидно, въ данномъ случаѣ, тотъ серединный проходъ сквозь Кавказскія горы, который ведетъ отъ Владикавказа къ Тифлису, а не тотъ, который

Тѣ же *(изъ Сарматовъ)*, которые шли на помощь къ Парѳянамъ, безъ труда были останавливаемы, такъ какъ непріятель другіе входы заперъ, а единственный, который оставался между моремъ [181]) и оконечностью горъ Албановъ, былъ затруднителенъ по времени года, потому что черезъ дуновеніе пассатныхъ вѣтровъ тутъ образуются разливы; зимній южный [182]) вѣтеръ катитъ волны назадъ, и, когда море ушло во внутрь, тогда обнажаются береговыя отмели.

Глава 34. Между тѣмъ усиленный вспомогательнымъ войскомъ Фарасманъ вызываетъ на битву Орода, лишеннаго помощи союзниковъ, и такъ какъ послѣдній отказывается, то наступаетъ на него, подъѣзжаетъ къ лагерю, мѣшаетъ запасаться кормомъ для лошадей; нерѣдко даже онъ опоясывалъ *(его лагерь)* постами на подобіе осады, но наконецъ Парѳяне, не привыкшіе къ оскорбленіямъ, окружили царя [183]) и стали требовать сраженія. Но у нихъ единственная сила заключалась въ конницѣ, а Фарасманъ былъ силенъ и пѣхотой. Ибо Иберы и Албаны, живя въ мѣстахъ гористыхъ, больше привыкли къ суровой жизни и къ выносливости. Они говорятъ, что произошли отъ Ѳессалійцевъ, въ то время, когда Язонъ послѣ увезенія Медеи и прижитія съ нею дѣтей возвратился для занятія опустѣвшаго вскорѣ престола Аэта къ оставшимся безъ царя Колхамъ. Дѣйствительно, многое *(въ этихъ мѣстахъ)* свидѣтельствуетъ объ его имени и оракулѣ Фрикса; и никто не приноситъ тутъ въ жертву барана, вслѣдствіе вѣры, что на немъ ѣхалъ Фриксъ, было ли это обозначеніе животнаго, или корабля. Когда съ обѣихъ сторонъ было выставлены ряды войска, парѳянскій полководецъ сталъ говорить *(своимъ войскамъ)* о владычествѣ надъ Востокомъ, о громкости имени Арзакидовъ, противополагая этому Иберовъ съ ихъ наемными солдатами; Фарасманъ говорилъ своимъ о томъ, что они никогда не испытали господства Парѳянъ, что, чѣмъ больше ихъ стремленія, тѣмъ больше славы они получатъ какъ побѣдители, или безчестія и опасности, если обратятся въ бѣгство; вмѣстѣ съ этимъ онъ указалъ на свой щетинистый строй и на расшитыя золотомъ войска Мидянъ: тутъ мужи, а тамъ добыча.

Глава 35. Но у Сарматовъ раздавался не одинъ голосъ полководца: у нихъ всѣ подстрекаютъ другъ дружку не допускать битвы метаніемъ

находился къ югу отъ Каспійскаго моря и къ сѣверу отъ Тегерана. См. *Исторіи*, I, 6, прим. 19.

[181]) Каспійскимъ. Рѣчь идетъ о дорогѣ между Дербентомъ и Баку.

[182]) Собственно юго-западный.

[183]) Орода, который не былъ царемъ, а принцемъ, сыномъ царя.

стрѣлъ, говоря, что слѣдуетъ предупредить ее быстрымъ ударомъ и рукопашной схваткой. Такимъ образомъ, сражающіеся представляютъ собой разнообразныя картины: въ то время какъ Парѳяне, привыкшіе съ одинаковою ловкостью преслѣдовать (*непріятеля*) или бѣжать отъ него, разсыпали свои эскадроны, искали (*этимъ манёвромъ*) простора для стрѣльбы изъ лука, Сарматы, оставивъ лукъ, которымъ они хорошо дѣйствуютъ на болѣе короткомъ разстояніи, бросались съ длинными пиками и мечами [184]); то поперемѣнно, какъ это бываетъ при кавалерійскомъ сраженіи, совершалось наступленіе и отступленіе, то, какъ происходитъ въ сомкнутомъ бою, натискомъ и ударомъ оружія сражающіеся гнали другъ друга и были прогоняемы взаимно. Вотъ уже Албаны и Иберы хватаютъ (*руками*), сбиваютъ (*съ коней*), дѣлаютъ битву опасною для непріятелей [185]), которымъ сверху наносили удары всадники, а вблизи наносили раны пѣхотинцы. Въ это время Фарасманъ и Ородъ, поощряя храбрецовъ и поддерживая колеблющихся, отличаясь отъ другихъ и потому узнаваемые, поднимаютъ крикъ, метаютъ стрѣлы другъ въ друга и наскакиваютъ лошадьми одинъ на другого, Фарасманъ еще съ большею рѣшительностью: онъ разсѣкъ шлемъ противника. Но повторить удара не могъ, будучи унесенъ впередъ конемъ, тогда какъ храбрѣйшіе изъ тѣлохранителей прикрыли собой раненаго (*Орода*). Однако ложный и нашедшій вѣру слухъ о томъ, что послѣдній убитъ, привелъ Парѳянъ въ испугъ, и они уступили побѣду.

Глава 36. Вскорѣ Артабанъ со всѣми силами своего царства двинулся на отмщеніе. Вслѣдствіе знакомства [186]) съ мѣстностью, Иберы вели войну лучше его; но Артабанъ все-таки не отступилъ бы, еслибъ Вителлій не стянулъ легіоновъ и, пустивъ слухъ, будто бы онъ имѣетъ намѣреніе вторгнуться въ Месопотамію, не заставилъ его опасаться войны съ Римлянами. Тогда Арменія была оставлена Артабаномъ, и могущество его потерпѣло крушеніе, между тѣмъ какъ Вителлій склонялъ (*Парѳянъ*) покинуть царя, жестокаго въ мирное время и гибельнаго для нихъ несчастіемъ въ бояхъ. Такимъ образомъ, Синнакъ, о непріязненности котораго (*къ царю*) я говорилъ раньше [187]), увлекаетъ къ измѣнѣ своего отца

---

[184]) Ср. *Исторіи* I, 79, гдѣ описывается способъ сраженія Сарматовъ, жившихъ въ придунайскихъ мѣстностяхъ.

[185]) Для Парѳянъ.

[186]) Знакомство это далось имъ, какъ это замѣчаетъ Ниппердей, вслѣдствіе уже довольно продолжительнаго веденія войны въ Арменіи. См. гл. 33.

[187]) См. гл. 31.

Абдагеза и другихъ, скрывавшихъ свои намѣренія, а теперь, вслѣдствіе безпрестанныхъ пораженій, сдѣлавшихся болѣе отважными. Къ нимъ стали малопо-малу приставать тѣ, которые, сдѣлавшись покорными Артабану больше страха ради, чѣмъ по расположенію, ободрились, когда нашлись предводители. И у Артабана не оставалось никакой другой опоры, кромѣ находившихся при немъ тѣлохранителей изъ иностранцевъ, людей изгнанныхъ изъ своей родины, у которыхъ нѣтъ ни пониманія добра, ни безпокойства относительно зла, но которые за плату готовы служить орудіями злодѣяній. Взявши этихъ людей, онъ поспѣшно бѣжалъ въ отдаленныя мѣста, сопредѣльныя съ Скиѳіей [188]), въ надеждѣ на помощь, такъ какъ онъ былъ связанъ родствомъ съ Гирканами [189]) и Карманянами [190]), а тѣмъ временемъ (*думалъ онъ*) Парѳяне, воздающіе справедливость царямъ, когда ихъ нѣтъ, и обнаруживающіе непостоянство чувствъ, когда они находятся на лицо, могутъ обратиться къ раскаянію.

Глава 37. Между тѣмъ Вителлій, такъ какъ Артабанъ бѣжалъ и Парѳяне были расположены имѣть новаго царя, убѣждаетъ Тиридата воспользоваться приготовленною ему властію и ведетъ главную силу легіоновъ и союзниковъ къ берегу Евфрата. Когда они тамъ приносили жертвы, Вителлій, по римскому обычаю, жертву изъ свиньи, овцы и быка [191]), а Тиридатъ снарядилъ для умилостивленія рѣки коня [192]), прибрежные жители увѣдомили, что Евфратъ безъ всякихъ проливныхъ дождей самъ по себѣ поднимается необыкновенно высоко и въ то-же время, извиваясь бѣлѣющей пѣной, выдѣлываетъ круги въ родѣ діадемы: это было принято за предзнаменованіе счастливаго перехода. Нѣкоторые съ большею проницательностью истолковывали дѣло такъ, что начало предпріятія будетъ благопріятно, но это не на-долго, такъ какъ больше слѣдуетъ полагаться на тѣ предзнаменованія, какія даются землей и небомъ, а что рѣки по своей природѣ непостоянны,—онѣ даютъ предзнаменованія и въ то-же время ихъ уносятъ. Когда былъ сдѣланъ мостъ изъ судовъ и армія переведена на ту сторону, прежде всего является въ лагерь со многими тысячами всадниковъ Орноспадъ. Онъ былъ нѣкогда изгнанъ изъ страны, не безъ

---

[188]) Азіатской, къ востоку отъ Каспійскаго моря.

[189]) Жили къ ю.-в. отъ Каспійскаго моря.

[190]) Жили у Персидскаго залива.

[191]) Suovetaurilia. Жертва эта приносилась Марсу, богу войны.

[192]) О высокомъ почитаніи рѣкъ у Персовъ, культуру которыхъ наслѣдовали Парѳяне, говоритъ Геродотъ въ I, 138.

отличій помогалъ Тиберію при окончаніи войны съ Далматами [193]) и былъ за то награжденъ римскимъ гражданствомъ; потомъ, возвративъ себѣ дружбу царя и находясь въ большомъ у него почетѣ, онъ былъ имъ сдѣланъ начальникомъ той равнины, которая, обливаясь знаменитыми рѣками Евфратомъ и Тигромъ, получила названіе Месопотаміи. Немного спустя силы эти увеличиваются войскомъ, которое привелъ Синнакъ, а вѣнецъ партіи Абдагезъ прибавляетъ къ этому казну и царскія украшенія. Вителлій, рѣшивъ, что онъ достаточно выставилъ на показъ римское оружіе, дѣлаетъ внушеніе Тиридату и вельможамъ: первому о томъ, чтобъ онъ помнилъ о дѣдѣ Фраатѣ [194]) и воспитателѣ Кесарѣ [195]) и обо всѣхъ хорошихъ примѣрахъ того и другого; вторымъ о томъ, чтобъ каждый изъ нихъ сохранялъ повиновеніе царю, уваженіе къ намъ, свою честь и вѣрность. Послѣ этого съ своими легіонами онъ возвратился въ Сирію.

Глава 38. Событія эти, происшедшія въ два года [196]), я разсказалъ подъ-рядъ затѣмъ, чтобы успокоиться душей отъ домашнихъ золъ. Дѣло въ томъ, что, хотя прошло уже три года послѣ казни Сеяна, Тиберій не смягчался ни временемъ, ни просьбами, ни пресыщенностью, что обыкновенно смягчаетъ другихъ людей, но даже не удостовѣренныя или преданныя забвенію преступленія наказывалъ, какъ самыя важныя и новыя. Подъ вліяніемъ такого опасенія, Фульциній Тріонъ [197]), не перенесши угрозъ обвинителей, составилъ завѣщаніе, въ которомъ высказалъ много жесткихъ вещей противъ Макрона и главныхъ вольноотпущенниковъ Кесаря, упрекая его самого въ ослабѣвшемъ отъ старости умѣ и въ постоянномъ отсутствіи, похожемъ на ссылку. Наслѣдники скрывали это завѣщаніе, но Тиберій приказалъ прочесть его (*въ сенатѣ*), выставляя ли тѣмъ на видъ, какъ онъ терпѣливо относится къ вольности другихъ и не обращаетъ вниманія на свой позоръ, или, послѣ того какъ онъ долгое время оставался въ невѣдѣніи о злодѣяніяхъ Сеяна, онъ сталъ предпочитать, чтобы оглашалось все, какъ бы что ни было сказано о немъ, и чтобы по крайней мѣрѣ черезъ порицанія онъ могъ узнавать (*о себѣ*) истину, которой стоитъ на дорогѣ лесть. Въ тѣ-же дни сенаторъ Граній Марціанъ, обвинен-

---

[193]) Въ 6—9 гг. по Р. X.

[194]) См. гл. 32, прим. 172.

[195]) Тиберіѣ.

[196]) Но не въ полные два года. Прерванный здѣсь разсказъ Тацитъ возобновляетъ въ 41 главѣ, среди событій 789 (36 по Р. X.).

[197]) См. гл. 4, а также V, 11.

ный Г. Гракхомъ [198]) въ оскорбленіи величества, самъ умертвилъ себя, а Тарій Гратіанъ, бывшій преторъ, былъ осужденъ на смерть по тому-же закону.

Глава 39. Такого-же рода были кончины Требелліена Руфа [199]) и Секстія Паконіана [200]): Требелліенъ палъ отъ своей руки, а Паконіанъ былъ удушенъ въ тюрьмѣ за стихи, написанные имъ тамъ на государя. Объ этихъ событіяхъ Тиберій получалъ извѣстія, не отдѣленный отъ Рима, какъ прежде, моремъ и дальнимъ разстояніемъ, но находясь подлѣ Рима [201]), такъ что въ тотъ-же день или черезъ ночь онъ уже отвѣчалъ на письма консуловъ, словно онъ самъ смотрѣлъ на текущую по домамъ кровь или на руки палачей. Въ концѣ года умеръ Поппей Сабинъ [202]), человѣкъ невысокаго происхожденія, но, благодаря дружбѣ съ государями, получившій консульство и тріумфальныя украшенія и управлявшій въ теченіе двадцати четырехъ лѣтъ провинціями не потому, чтобъ обладалъ для того необычайнымъ искусствомъ, но потому, что онъ былъ въ ровень съ своей должностью, а не выше ея.

Глава 40. Слѣдуетъ консульство Кв. Плавтія и Секста Папинія [203]). Въ этомъ году, вслѣдствіе привычки къ бѣдамъ, не было замѣчено, какъ жестокое дѣло, ни то, что Л. Арузей [204]), ни [205]). . . преданы были смерти; но напугало то обстоятельство, что Вибуленъ Агриппа, римскій всадникъ, по окончаніи рѣчей со стороны обвинителей, принялъ въ самой куріи ядъ, вынувъ его изъ-подъ платья; когда же онъ упалъ и находился при смерти, то былъ поспѣшно потащенъ ликторами въ тюрьму, и тамъ горло его, уже бездыханнаго, было ими тревожимо петлею. Даже и Тигранъ [206]), нѣкогда владѣвшій Арменіей и теперь сдѣлавшійся подсудимымъ,

---

[198]) См. гл. 16, а также IV, 13.

[199]) См. II, 67.

[200]) См. гл. 3.

[201]) По Діону Кассію (LVIII, 24), то въ Альбанской виллѣ, то въ Тускулѣ.

[202]) См. I, 80, прим. 340.

[203]) Начало 789 (36 по Р. X.). О Кв. Плавтіѣ мы не имѣемъ свѣдѣній. Преторъ М. Плавтій Сильванъ, о которомъ идетъ рѣчь въ IV, 22, былъ, вѣроятно, братъ его. Полное имя другого консула, какъ это слѣдуетъ изъ надписей, было: Секстъ Папиній Алленій.

[204]) Неизвѣстно, тотъ ли это Арузей, о которомъ говорится въ гл. 7.

[205]) Въ этомъ мѣстѣ пропускъ; даже и слова *neque* (второго) нѣтъ, но такъ какъ оно послѣ перваго *neque* само собой подразумѣвается, то мы и выразили его въ переводѣ.

[206]) Онъ, повидимому, не одно лицо съ упомянутымъ въ II, 3.

не избѣжалъ, хотя и назывался царемъ, казни, какой подвергались граждане. Но бывшій консулъ Г. Гальба [207]) и два Блеза [208]) умерли добровольною смертію: Гальбѣ суровымъ письмомъ Кесаря было запрещено въ выборѣ по жеребью провинціи [209]); Блезамъ, въ то время, когда ихъ домъ стоялъ прочно, были предназначены жреческія должности, а когда онъ былъ потрясенъ, Тиберій *(сначала)* откладывалъ (*дарованіе этихъ должностей*), теперь же, какъ вакантныя, отдалъ эти должности другимъ,— что̀ они приняли за знакъ смертнаго приговора и сами его исполнили. Эмилія Лепида, о выходѣ которой замужъ за молодого Друза [210]) я упоминалъ [211]), женщина, преслѣдовавшая мужа частыми обвиненіями, оставалась, несмотря на свою безчестность, безнаказанною, пока живъ былъ ея отецъ Лепидъ [212]); но затѣмъ доносчики схватились за нее, обвиняя въ прелюбодѣяніи съ рабомъ. Насчетъ преступленія не было сомнѣнія; поэтому, оставивъ защиту, она положила конецъ своей жизни.

Глава 41. Въ то-же время подчиненное Каппадокійскому царю Архелаю [213]) племя Клитовъ [214]), вслѣдствіе того, что его заставляли дать показанія объ имуществѣ и платить подати на римскій манеръ, ушло въ Таврскія горы и тамъ, благодаря свойству мѣстности, защищалось противъ невоинственныхъ царскихъ войскъ. Тогда легатъ М. Требеллій, посланный начальствовавшимъ надъ Сиріей Вителліемъ съ четырьмя тысячами легіонеровъ и съ отборнымъ вспомогательнымъ войскомъ, окружилъ окопами занятые варварами два холма (меньшій называется Кадра, а другой Давара) и принудилъ къ сдачѣ тѣхъ, которые дерзнули сдѣлать вылазку, мечомъ, а остальныхъ жаждою.

Между тѣмъ Тиридатъ занялъ, по желанію Парѳянъ, Никефорій и Анѳемузіаду [215]), равно какъ и другіе города, которые, какъ основанные Македонянами, носятъ греческія имена, а также Галъ и Артемиту [216]),

[207]) См. III, 52, прим. 213.

[208]) Повидимому, сыновья Юнія Блеза, дяди Сеяна, консула 763 (10 по Р. Х.). См. о немъ I, 16 слд.; III, 35 и 74; V, 7.

[209]) На которую (Африку или Азію) ему принадлежало право, какъ бывшему консулу (22 по Р. Х.).

[210]) Сына Германика.

[211]) Въ потерянной пятой книгѣ.

[212]) См. III, 32, прим. 134.

[213]) Вѣроятно сынъ упомянутаго въ II, 42.

[214]) Въ Киликіи, носившей названіе *Неровной* (Τραχεῖα).

[215]) Города Месопотаміи.

[216]) Города въ Ассиріи.

города Парѳянъ. Этому наперерывъ радовались всѣ тѣ, кто, проклиная воспитаннаго среди Скиѳовъ [217]) Артабана за жестокость, надѣялся на кротость характера Тиридата вслѣдствіе его римскаго образованія.

Глава 42. Больше всего обнаружили лести жители Селевкіи [218]), могущественнаго, окруженнаго стѣнами, города, не подвергшагося порчѣ въ варварскомъ духѣ, а помнившаго о своемъ основателѣ Селевкѣ [219]). Въ немъ триста граждан выбираются по богатству или мудрости въ качествѣ сената, народъ сохраняетъ свое значеніе. Пока между тѣмъ и другимъ существуетъ согласіе, они не смотрятъ на Парѳянина, а какъ только у нихъ пошли раздоры, и каждая сторона призываетъ его себѣ въ помощь противъ соперниковъ, то, призванный противъ одной стороны, онъ пріобрѣтаетъ силу противъ всѣхъ. Это случилось недавно въ царствованіе Артабана, который въ своемъ интересѣ предалъ народъ на волю знатныхъ: вѣдь власть народа всего ближе къ свободному правленію, а господство немногихъ ближе къ царскому самовластію. Теперь, при появленіи Тиридата, они воздаютъ ему почести прежнихъ царей и такія, которыя придумало новое время въ болѣе широкомъ видѣ. Въ то-же время они не скупились на поношенія Артабану, какъ человѣку, только по матери Арзакиду, а въ остальномъ отношеніи неблагороднаго происхожденія [220]). Тиридатъ передалъ управленіе Селевкіи въ руки народа. Затѣмъ, совѣщаясь о томъ, въ какой день ему вступить торжественно на царство, онъ получаетъ отъ Фраата и Гіерона, управлявшихъ самыми сильными провинціями, письма съ просьбой повременить немного. Онъ рѣшилъ согласиться съ столь могущественными лицами, а тѣмъ временемъ отправился въ Ктезифонтъ [221]), столицу государства; но такъ какъ они день ото-дня отлагали (*восшествіе его на престолъ*), то въ присутствіи и съ одобренія многихъ лицъ Сурена [222]) по отечественному обычаю возложилъ на главу Тиридата знакъ царской власти [223]).

Глава 43. И еслибъ онъ тотчасъ-же направился во внутрь страны и къ

[217]) По имени Даговъ. См. II, 3, прим. 11.

[218]) Это была Селевкія Вавилонская, иначе Селевкія на Тигрѣ или, точнѣе, на каналѣ Эвфрата, проведенномъ къ Тигру, богатѣйшій и многолюднѣйшій городъ (до 600,000 жителей при Титѣ).

[219]) Это Селевкъ Никаторъ, полководецъ Александра Македонскаго.

[220]) Ниппердей считаетъ вѣроятнымъ, что отецъ его былъ Дагъ. См. гл. 36; II, 3.

[221]) Противъ Селевкіи, на лѣвомъ берегу Тигра.

[222]) Это названіе сановника, бывшаго первымъ лицомъ послѣ государя. Его сравниваютъ съ майордомомъ у Франковъ.

[223]) Діадему.

другимъ племенамъ[224]), то этимъ было бы уничтожено сомнѣніе колеблющихся, и всѣ подчинились бы ему одному. Но онъ сталъ осаждать крѣпость, въ которую Артабанъ свезъ деньги и наложницъ, и тѣмъ далъ Пароянамъ время отказаться отъ того, что́ было ими принято. Ибо Фраатъ и Гіеронъ и другіе, не принимавшіе участія въ праздновании дня, избраннаго для принятія діадемы, одни изъ страха, а нѣкоторые по зависти къ Абдагезу, овладѣвшему теперь дворомъ и новымъ царемъ, обратились къ Артабану. Его отыскали у Гирканов[225]), покрытаго рубищемъ и достающаго себѣ пропитаніе лукомъ. Сначала онъ испугался, думая, что пришли къ нему съ злымъ умысломъ, но когда его увѣрили, что пришли съ цѣлью возвращенія ему власти, то онъ приходитъ въ себя и спрашиваетъ, отчего (*произошла*) такая внезапная перемѣна. Тогда Гіеронъ высказываетъ неудовольствіе на ребяческій возрастъ Тиридата, на то, что власть въ рукахъ не у Арзакида, что она пустой титулъ у человѣка невоинственнаго вслѣдствіе его заграничной изнѣженности, а что (*дѣйствительная*) сила въ домѣ Абдагеза.

Глава 44. Состарившійся на царствѣ Артабанъ понялъ, что хотя нельзя вѣрить любви (*этихъ людей*), но что ненависть ихъ не притворна. И не медля больше, чѣмъ сколько нужно было для созыва скиѳскихъ вспомогательныхъ войскъ, онъ поспѣшно двинулся впередъ, предупреждая хитрости враговъ, раскаяніе[226]) друзей. При этомъ онъ не снялъ своего грязнаго рубища, чтобы возбудить въ народѣ состраданіе. Ни обманъ, ни просьбы, ничто не было упущено, чтобъ склонить на свою сторону колеблющихся, чтобъ подкрѣпить сторонниковъ. И вотъ уже онъ съ большимъ войскомъ подходилъ къ окрестностямъ Селевкіи, когда Тиридатъ, пораженный полученнымъ въ одно время слухомъ объ этомъ и присутствіемъ самого Артабана, не знаетъ, что́ дѣлать, итти ли противъ него, или затянуть войну выжиданіемъ. Тѣ, которымъ нравились сраженія и скорыя развязки, доказываютъ, что разсѣянные и утомленные длиннымъ походомъ (*приверженцы Артабана*) не укрѣпились даже и въ душѣ своей въ повиновеніи ему, послѣ того какъ недавно были измѣнниками и врагами тому самому человѣку, которому теперь снова оказываютъ расположеніе. Но Абдагезъ высказалъ мнѣніе, что нужно отступить въ Месопотамію,

[224]) Подвластнымъ пароянскому царю.

[225]) См. гл. 36, прим. 189.

[226]) Онъ хотѣлъ не дать имъ времени раскаяться въ томъ, что они пристали къ нему.

чтобы, находясь за рѣкой[227]), собрать тѣмъ временемъ силы Армянъ, Элимеянъ[228]) и другихъ народовъ въ тылу, увеличить ихъ войсками союзниковъ и тѣми, какія послалъ бы римскій полководецъ, и тогда попытать счастья. Мнѣніе это получило перевѣсъ, такъ какъ принадлежало Абдагезу наибольшее значеніе, и такъ какъ Тиридатъ боялся опасностей. Но отступленіе было похоже на бѣгство, и сначала Арабы[229]), а потомъ и другіе уходятъ по домамъ, или въ лагерь Артабана. Наконецъ Тиридатъ, возвратившись съ малымъ числомъ людей въ Сирію, избавилъ всѣхъ отъ стыда измѣны[230]).

Глава 45. Въ этомъ-же году Римъ былъ постигнутъ страшнымъ пожаромъ. Сгорѣла часть цирка[231]), смежная съ Авентиномъ, и самъ Авентинъ. Кесарь обратилъ эту бѣду себѣ въ славу, уплативъ стоимость (*сгорѣвшихъ*) барскихъ хоромъ и домовъ, отдававшихся въ наймы. Въ эту благотворительность было посажено сто милліоновъ сестерціевъ[232]), и это было тѣмъ пріятнѣе народу, что Тиберій былъ скроменъ въ частныхъ постройкахъ и даже изъ общественныхъ соорудилъ лишь двѣ вещи: храмъ Августу и сцену въ театрѣ Помпея[233]), да и то, когда они были окончены, онъ, изъ презрѣнія ли къ честолюбію, или по старости, не посвятилъ ихъ. Для оцѣнки убытковъ каждаго (*изъ погорѣвшихъ*) были избраны четыре зятя его[234]): Гн. Домитій, Кассій Лонгинъ, М. Виницій и Рубеллій Бландъ, и къ нимъ былъ прибавленъ, по назначенію консуловъ, П. Петроній[235]). Всякій (*изъ сенаторовъ*) придумывалъ, сообразно съ своимъ талантомъ, для государя почести, которыя и были постановлены. Какія изъ этихъ почестей онъ отвергнулъ бы и какія принялъ бы, осталось неизвѣстнымъ по причинѣ вскорѣ послѣдовавшей его кончины.

И дѣйствительно, немного спустя, вступили въ должность уже по-

[227]) Тигромъ.

[228]) Семитическій народъ, извѣстный по Библіи (Эламиты), жившій на сѣверномъ берегу Персидскаго залива.

[229]) Изъ Осроэны, области Месопотаміи, съ главнымъ городомъ Эдессой. См. XII, 12.

[230]) Такъ какъ онъ самъ покинулъ войско, то измѣны со стороны послѣдняго, значитъ, не было.

[231]) Большого цирка (Circus Maximus), который былъ одною изъ самыхъ древнихъ построекъ въ Римѣ и находился между Палатиномъ и Авентиномъ.

[232]) Пять милліоновъ рублей на звонкую монету.

[233]) См. III, 72.

[234]) Собственно мужья его внучекъ. См. о нихъ гл. 15 и 27; IV, 75.

[235]) См. III, 49, прим. 206.

слѣдніе при Тиберіѣ консулы, Гн. Ацерроній и Г. Понтій [236]). Въ это время было уже чрезмѣрно могущество Макрона, который, никогда не пренебрегая расположеніемъ Гая Кесаря [237]), съ каждымъ днемъ заискивалъ у него все болѣе и болѣе. По смерти Клавдіи, о выходѣ которой замужъ за Гая Кесаря я упоминалъ [238]), онъ побудилъ жену свою, Эннію, притворяясь влюбленною, прельстить молодого человѣка и связать его согласіемъ жениться, а этотъ послѣдній ничѣмъ не брезговалъ, лишь бы достигнуть владычества; ибо, несмотря на свой бурный характеръ, онъ все-таки на лонѣ у своего дѣда научился лжи притворства.

Глава 46. Государю это было извѣстно и потому относительно того, кому передать государство, онъ колебался сначала между внуками. Одинъ изъ нихъ, сынъ Друза [239]), былъ ему ближе по крови и по сердечному влеченію, но еще не достигъ возмужалости; на сторонѣ же Германикова сына была цвѣтущая юность, любовь народа, но это и было причиной ненависти для дѣда. Онъ думалъ и о Клавдіѣ [240]), который былъ человѣкъ уже степенныхъ лѣтъ [241]) и былъ преданъ научнымъ занятіямъ, но его ограниченный умъ былъ препятствіемъ [242]). Если же взять преемника внѣ своего дома, то онъ опасался, чтобъ черезъ это память Августа, чтобъ имя Кесарей не обратились въ насмѣшку и поношеніе; ибо онъ не столько заботился о расположеніи современниковъ, сколько искалъ себѣ славы въ потомствѣ [243]). Затѣмъ, находясь въ колебаніи, ослабѣвъ тѣломъ, онъ предоставилъ судьбѣ рѣшеніе, для котораго самъ оказался не въ силахъ, бросивъ однако нѣсколько словъ, изъ которыхъ было бы видно, что онъ предвидитъ будущее. Въ самомъ дѣлѣ, онъ безъ всякихъ околичностей высказалъ упрекъ Макрону въ томъ, что тотъ отворачивается отъ заходящаго *(солнца)* и смотритъ на восходящее. Гаю же Кесарю [244]), когда тотъ, въ случайно зашедшемъ разговорѣ, сталъ смѣяться надъ Л. Суллой [245]), онъ предсказалъ, что онъ будетъ имѣть всѣ пороки Суллы, но ни одной его добродѣтели. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнявъ съ проливными слезами младшаго изъ внуковъ [246]) и замѣтивъ свирѣпый взглядъ другого, сказалъ послѣднему: «ты убьешь его, а тебя другой». Но въ то время какъ здоровье его шло все хуже, онъ не оставлялъ ничего изъ своихъ привычекъ сладострастія [247]), притворяясь, что онъ имѣетъ силу выдерживать ихъ, и обыкновенно насмѣхаясь надъ средствами врачей и надъ тѣми людьми, которые послѣ тридцати лѣтъ жизни нуждаются въ чужомъ совѣтѣ къ распознанію того, что́ полезно и что́ вредно для ихъ тѣла.

Глава 47. Между тѣмъ въ Римѣ бросались сѣмена казней и на будущее время, послѣ Тиберія. Лелій Бальбъ обвинилъ по закону объ оскорбленіи величества Акутію, бывшею нѣкогда женой П. Вителлія [248]). Когда, по осужденіи ея, стали назначать обвинителю награду, то Юній Отонъ, народный трибунъ, воспротивился этому: это породило между ними ненависть, повлекшую за собой гибель [249]) Отона. Послѣ этого обвиняется въ нечестіи по отношенію къ государю прославившаяся своими любовными связями со многими Альбуцилла, бывшая раньше замужемъ за Сатріемъ Секундомъ [250]), доказчикомъ (*Сеянова*) заговора: какъ сообщники въ этомъ и участники въ ея прелюбодѣяніи были замѣшаны Гн. Домитій [251]), Вибій Марсъ [252]), Л. Аррунтій [253]). О знатности Домитія я упоминалъ выше [254]). Да и Марсъ происходилъ отъ старинной знати и былъ извѣстенъ въ литературѣ [255]). Но то, что доставленные сенату протоколы показывали, что спросомъ свидѣтелей и пытками рабовъ руководилъ Ма-

---

[236]) Консулы 790 (37 по Р. Х.) г. Полныя имена ихъ: Гней Ацерроній Прокулъ и Г. Петроній Понтій Нигринъ.

[237]) Калигулы.

[238]) См. гл. 20.

[239]) Тиберій Гемеллъ, родившійся 19 г. по Р. Х. (См. II, 84). Слѣдовательно, ему шелъ 18-й годъ.

[240]) Братѣ Германика, императорѣ впослѣдствіи.

[241]) Ему шелъ тогда сорокъ шестой годъ. Онъ родился 1-го августа 744 (21 до Р. Х.). См. Suet., Claud. 2.

[242]) Къ принципату.

[243]) Ср. IV, 38.

[244]) Калигулѣ.

[245]) Диктаторомъ.

[246]) Именно Тиберія Гемелла (сына Друза), который былъ потомъ умерщвленъ Калигулой.

[247]) См. гл. 1.

[248]) См. V, 8.

[249]) Exitium. Въ рукописи стоитъ *exilium* (ссылка); но послѣ поправки, сдѣланной Ниппердеемъ и явно требуемой необходимостью соглашенія этого мѣста съ началомъ главы, гдѣ рѣчь идетъ о *казняхъ*, новые издатели не колеблются принять предложенное Ниппердеемъ exitium.

[250]) См. IV, 34; VI, 8.

[251]) Зять Агриппины. См. IV, 75.

[252]) См. II, 74.

[253]) См. I, 13.

[254]) См. IV, 75.

[255]) Его литературное значеніе намъ, однако, не извѣстно.

кронъ, какъ и то, что не было противъ подсудимыхъ никакихъ писемъ отъ императора, порождало подозрѣніе, что дѣло это по большей части было придумано, благодаря немощи Тиберія, и, быть можетъ, безъ его вѣдома Макрономъ по причинѣ извѣстной его вражды къ Аррунтію.

Глава 48. Домитій, готовясь къ защитѣ, а Марсъ подъ предлогомъ, будто бы рѣшился умереть отъ голода, продлили свою жизнь [256]). Аррунтій же, когда друзья совѣтовали повременить и ему, отвѣчалъ, что не одно и то-же прилично всѣмъ. (*Онъ говорилъ*), что онъ достаточно прожилъ, и что ни въ чемъ другомъ не считаетъ нужнымъ раскаиваться, какъ въ томъ, что выносилъ старость, полную тревогъ среди издѣвательствъ и опасностей, будучи ненавистенъ долгое время Сеяну, теперь Макрону, постоянно кому-либо изъ вліятельныхъ лицъ, не по винѣ своей, а потому, что не терпѣлъ постыдныхъ дѣлъ. Конечно (*продолжалъ онъ*), онъ можетъ избѣжать смерти на нѣсколько дней до кончины [257]) государя: но какъ онъ ускользнетъ отъ молодости того, кто немедленно займетъ его мѣсто? Коль скоро Тиберій, человѣкъ, такъ много испытавшій, былъ сбитъ съ пути и перемѣнился подъ вліяніемъ самовластія, то можно ли ожидать, чтобъ Гай Кесарь, едва вышедшій изъ отрочества, ничего не знающій или вскормленный самыми дурными примѣрами, сталъ стремиться къ лучшему подъ руководствомъ Макрона, который,—будучи выбранъ для ниспроверженія Сеяна, потому именно, что онъ хуже послѣдняго,—нанесъ республикѣ удары еще бóльшими злодѣяніями? Онъ, Аррунтій, уже предвидитъ еще болѣе жестокое рабство и потому бѣжитъ разомъ и отъ прошедшаго и отъ грядущаго. Говоря эти слова тономъ пророка, онъ открылъ себѣ жилы. Альбуцилла, (*только*) ранившая себя неловкимъ ударомъ, была отнесена по приказанію сената въ тюрьму. Относительно помощниковъ ея въ развратѣ было постановлено: Карсидія Сацердота [258]) сослать на островъ, у Понтія Фрегеллана отнять сенаторское званіе; тѣмъ-же наказаніямъ былъ подвергнутъ и Лелій Бальбъ, притомъ съ удовольствіемъ, такъ какъ онъ былъ человѣкъ свирѣпаго краснорѣчія, всегда готовый напасть на невинныхъ [259]).

---

[256]) Фюрно замѣчаетъ, что Домитій умеръ три года спустя въ 793 (40 по Р. Х.), а Марсъ былъ легатомъ Сиріи 795—797 (42—44 по Р. Х.).

[257]) Ad suprema. Это конъэктура Мадвига, принятая Гальмомъ, Иваномъ Мюллеромъ и Фюрно вм. *et suprema* рукописи, что обыкновенно въ изданіяхъ замѣняется: *et supremos* (dies).

[258]) См. IV, 13.

[259]) См. гл. 47.

Глава 49. Въ тѣ-же дни Секстъ Папиній, консульской фамиліи, избралъ для себя мгновенную и безобразную смерть, бросившись внизъ съ высоты [260]). Причину этого относили къ его матери, которая, давно разошедшись съ мужемъ [261]), ласками и нѣгой побудила юношу къ тому, избѣжать чего онъ не нашелъ другого средства, кромѣ смерти. Она была обвинена въ сенатѣ и хотя бросалась къ ногамъ сенаторовъ и долго съ сокрушеніемъ и достойная жалости говорила о скорби, свойственной всѣмъ людямъ, о томъ, что женское сердце при такомъ несчастіи еще болѣе слабо, и о другомъ, чтобъ выразить все ту-же душевную боль, ей все-таки запретили пребываніе въ Римѣ на десять лѣтъ, пока ея младшій сынъ не выйдетъ изъ скользкаго возраста юности.

Глава 50. Уже Тиберія покидало тѣло, покидали силы, но еще не покидало притворство. Та-же непреклонность духа: обнаруживая суровость въ рѣчи и лицѣ, онъ иногда намѣренною ласковостью прикрывалъ упадокъ силъ, хотя этотъ упадокъ былъ очевиденъ. Чаще (*чѣмъ прежде*) перемѣняя мѣстопребываніе, онъ наконецъ остановился у Мизенскаго мыса въ виллѣ, которая нѣкогда принадлежала Л. Лукуллу [262]). Тамъ узнали, что онъ приближается къ смерти, такимъ образомъ. Былъ съ нимъ врачъ, знаменитый своимъ искусствомъ, по имени Хариклесъ, который, хотя обыкновенно и не распоряжался лѣченіемъ больного государя, но доставлялъ ему возможность совѣтоваться. Этотъ врачъ, какъ бы уѣзжая изъ виллы по собственнымъ дѣламъ и подъ видомъ почтительности взявши его руку [263]), пощупалъ пульсъ артерій. Но онъ не обманулъ Тиберія; ибо послѣдній, быть можетъ, оскорбленный этимъ и тѣмъ болѣе скрывая гнѣвъ, приказываетъ возобновить пиршество и возлежитъ за столомъ дольше обыкновеннаго, какъ бы для того, чтобы почтить уходящаго друга. Однако Хариклесъ твердо заявилъ Макрону, что жизненныя силы государя падаютъ, и что онъ не проживетъ дольше двухъ дней. Вслѣдствіе этого пошли совѣщанія между бывшими тутъ на лицо, и поспѣшили гонцы къ легатамъ и войскамъ. Въ семнадцатый день до апрѣльскихъ календъ [264]) дыханіе его прерва-

---

[260]) Очевидно, изъ окна верхняго этажа, какъ это-же намъ встрѣтилось въ IV, 22, прим. 85.

[261]) Обыкновенно впрочемъ думаютъ, что тутъ выраженіе *pridem repudiata* относится не къ разводу съ мужемъ, а къ отклоненію ея поползновеній сыномъ.

[262]) Извѣстному побѣдителю Миѳридата, славившемуся богатствомъ и роскошною жизнію.

[263]) Светоній (Tib., 72) прямо говоритъ: osculandi causa, для поцѣлуя.

[264]) 16 марта (790=37 по Р. Х.).

лось, и думали, что онъ отдалъ долгъ смертности. Вотъ уже при видѣ большого стеченія поздравляющихъ, Гай Кесарь выходитъ, чтобъ принять бразды правленія, какъ вдругъ сообщаютъ, что Тиберію возвратились голосъ и зрѣніе и что онъ зоветъ, кто бы ему принесъ пищи для возстановленія упавшихъ силъ. Всѣ перепугались, разбѣгаются въ разныя стороны, каждый принимаетъ на себя видъ печали или невѣдѣнія ни о чемъ, Кесарь [265]) же, заключившись въ молчаніе, послѣ надежды на верховную власть ожидалъ смерти. Но неустрашимый Макронъ даетъ приказаніе задушить старика, набросивъ на него много одежды, и разойтись отъ порога. Такъ кончилъ жизнь Тиберій на семьдесятъ-восьмомъ году отъ роду.

Глава 51. Отецъ у него былъ Неронъ и съ обѣихъ сторонъ Тиберій происходилъ изъ рода Клавдіевъ, хотя мать его перешла въ фамилію Ливіевъ и затѣмъ Юліевъ. Съ ранняго дѣтства судьба его была перемѣнчива; ибо (*сначала*) онъ сопутствуетъ отцу въ изгнаніе, а когда въ качествѣ пасынка вступилъ въ домъ Августа, то долженъ былъ бороться со многими соперниками, пока были живы Марцеллъ и Агриппа, а потомъ Гай и Луцій Кесари [266]). Даже братъ его Друзъ больше пользовался любовію гражданъ. Но особенно его положеніе было скользко послѣ женитьбы на Юліи, когда ему приходилось переносить распутство жены или убѣгать отъ нея. Послѣ этого, возвратившись съ Родоса, онъ провелъ двѣнадцать лѣтъ въ опустѣломъ [267]) дворцѣ государя, а затѣмъ почти двадцать три года держалъ въ своихъ рукахъ власть надъ римскимъ государствомъ. И въ поведеніи его были разныя эпохи: его жизнь и репутація были превосходны, пока онъ былъ частнымъ человѣкомъ или участвовалъ въ управленіи при Августѣ; онъ былъ скрытенъ и коваренъ, принимая личину добродѣтели, пока были живы Германикъ и Друзъ; онъ-же, колеблясь между добромъ и зломъ при жизни матери, былъ отвратителенъ по жестокости, но скрывалъ свое сладострастіе, пока любилъ или боялся Сеяна; а наконецъ онъ бросился разомъ въ злодѣянія и безобразія, когда, отбросивъ стыдъ и страхъ, руководился только своими природными свойствами.

---

[265]) Калигула.

[266]) См. I, 3.

[267]) Въ это время всѣ соперники, о которыхъ говорилось раньше, умерли, хотя Гай Кесарь, сынъ Агриппы и Юліи, жилъ еще два года по возвращеніи Тиберія съ о. Родоса (во 2 г. по Р. Х.), но только его не было въ это время въ Римѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОИ КНИГИ.

(47—48 по Р. Х.)

Седьмая, восьмая, девятая, десятая книги и часть одиннадцатой потеряны. Событія, въ нихъ разсказанныя, обнимаютъ десять лѣтъ римской исторіи (37—46 по Р. Х.). Сюда входитъ все правленіе Калигулы (отъ 16 Марта 37 по 24 Января 41 года по Р. Х.) и шесть лѣтъ правленія Клавдія (отъ 24 Января 41 до начала 47 года по Р. Х. включительно).

Событія 47 по Р. Х. Четвертое консульство Тиберія Клавдія Кесаря и третье Л. Вителлія.

Главы 1—7. **Клавдій подъ вліяніемъ Мессалины. Политическія казни и преслѣдованія.** Арестъ Валерія Азіатика (1).—Допросъ его императоромъ у себя въ комнатѣ и удачная самозащита. Самоубійство Поппеи Сабины (2).—Азіатикъ лишаетъ себя жизни; его самообладаніе (3).—Осужденіе на смерть двухъ римскихъ всадниковъ за неблагопріятный Клавдію сонъ (4).—Обвиненія, вызываемыя алчностью адвокатовъ (5).

Главы 6—7. Пренія въ сенатѣ по вопросу о возстановленіи силы закона Цинція противъ корыстолюбія адвокатовъ.

Главы 8—10. **Смуты на Востокѣ.** Борьба за пароянскій престолъ между Готарзесомъ и Варданомъ (8).—Миоридатъ возвращаетъ себѣ Арменію. Готарзесъ съ Варданомъ примиряются, и Варданъ остается на престолѣ (9).—Новая вражда между соперниками. Убіеніе Вардана. Воцареніе Готарзеса и недовольство имъ подданныхъ, которое вызвало тайное посольство къ Клавдію (10).

Главы 11—15. **Дѣла въ Римѣ.** Празднованіе столѣтнихъ игръ. Замѣчаніе историка о своемъ участіи въ празднествѣ. Популярность Домитія (будущаго императора Нерона) (11).—Увлеченіе Мессалины красотой Силія и безстыдное поведеніе императрицы (12).—Клавдій, не подозрѣвая объ этомъ, спокойно занимается государственными дѣлами и даже прибавляетъ три новыхъ буквы къ латинскому алфавиту (13).—Исторія письма съ древнѣйшихъ временъ (14).—Учрежденіе коллегіи Гаруспиковъ (15).

Главы 16—21. **Смуты въ Германіи.** Херуски просятъ себѣ царя у Рима, и имъ дается Италикъ, племянникъ Арминія. Образованіе противъ него партіи (16).—

Междуусобная война у Херусковъ (17).—Нападеніе Хавковъ на Нижнюю Германію и пораженіе ихъ Корбулономъ. Возстановленіе имъ строгой дисциплины въ войскѣ (18).—Усмиреніе Фризовъ. Дальнѣйшіе планы Корбулона (19).—Клавдій не позволяетъ ему снова перейти Рейнъ. Корбулонъ устраиваетъ каналъ между Маасомъ и Рейномъ. Онъ получаетъ тріумфальныя украшенія. Та-же почесть дается и Куртію Руфу, солдаты котораго были заняты, къ своему неудовольствію, разработкой серебряныхъ рудниковъ въ землѣ Маттіаковъ (20).—Темное происхожденіе Руфа, обязаннаго своей карьерой личнымъ заслугамъ. Характеръ его (21).

Глава 22. Казнь Гн. Нонія, явившагося къ императору съ спрятаннымъ кинжаломъ. Гладіаторскія игры и квестура.

Событія 48 по Р. Х. Консульство А. Вителлія и Л. Випстана Публиколы.

Главы 23—25. **Распространеніе права на участіе почетныхъ должностей въ Римѣ за предѣлы Италіи.** Споръ въ сенатѣ по случаю домогательства знатныхъ Галловъ, пользовавшихся уже давно правомъ римскаго гражданства, участвовать въ почетныхъ должностяхъ въ Римѣ (23).—Рѣчь Клавдія въ пользу Галловъ (24).—Сенатъ дѣлаетъ постановленіе согласно съ желаніемъ Клавдія. Первые входятъ въ сенатъ Эдуи. Новые патриціи. Очищеніе сената. Отклоненіе Клавдіемъ титула отца сената. Число римскихъ гражданъ по новому цензу (25).

Главы 26—38. **Оргіи разврата и гибель Мессалины.** Не довольствуясь прелюбодѣяніемъ, Мессалина рѣшается выйти замужъ за Силія и празднуетъ свадьбу съ торжественною обстановкою (26).—Изумленіе историка (27).—Волненіе при дворѣ по этому случаю (28).—Совѣщаніе вольноотпущенниковъ о томъ, какъ имъ поступить. Нарциссъ беретъ на себя поставленіе объ этомъ въ извѣстность Клавдія (29).—Донесеніе ему о фактѣ свадьбы Мессалины съ Силіемъ наложницами (30).—Испугъ Клавдія. Вакханаліи, празднуемыя Мессалиной (31).—Прибытіе Клавдія изъ Остіи съ намѣреніемъ отмстить за себя. Стараніе Мессалины, удалившейся въ паркъ Лукулла, утишить гнѣвъ Клавдія (32).—Колебаніе Клавдія. Рѣшительность Нарцисса (33).—Встрѣча Клавдія съ Мессалиной. Настойчивость Нарцисса, старающагося не допустить къ императору главную весталку (34).—Онъ уводитъ Клавдія въ домъ Силія и оттуда въ лагерь преторіанцевъ. Умерщвленіе Силія и его главныхъ соучастниковъ (35).—Казнь актёра Мнестера и римскаго всадника Монтана. Прощеніе Суиллія Цезонина и Плавтія Латерана (36).—Желаніе Клавдія выслушать оправданіе Мессалины на слѣдующій день. Нарциссъ, видя въ этомъ для себя опасность, даетъ приказаніе умертвить ее (37).—Смерть Мессалины. Равнодушіе Клавдія при вѣсти объ этомъ. Постановленіе сената объ удаленіи статуй Мессалины и объ уничтоженіи въ надписяхъ ея имени, а также о наградѣ Нарциссу (38).

КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ.

Глава 1...Ибо [1]) она [2]) полагала, что Валерій Азіатикъ, дважды бывшій консуломъ [3]), былъ ея [4]) любовникомъ. Равнымъ образомъ она зарилась на паркъ, который былъ начатъ Лукулломъ [5]) и былъ доведенъ Азіатикомъ до замѣчательнаго великолѣпія. Она выпустила на нихъ обоихъ [6]), чтобъ обвинить ихъ, Суиллія [7]). Къ послѣднему присоединяется воспитатель Британника [8]) Сосибій, который подъ видомъ расположенности долженъ былъ внушить Клавдію, что онъ долженъ остерегаться людей съ большимъ вліяніемъ и богатствомъ, какъ враждебныхъ государямъ. «Вѣдь (*говорилъ онъ*) Азіатикъ былъ главный виновникъ умерщвленія Гая Кесаря [9]) и онъ не побоялся въ собраніи римскаго народа признаться въ этомъ и даже искать себѣ славы за злодѣяніе. Получивъ черезъ то гром-

---

[1]) Какъ великъ пропускъ начала одиннадцатой книги, нельзя опредѣлить съ увѣренностію; но судя по тому, что сохранившаяся часть составила лишь 38 главъ по дѣленію Грутера, можно думать, что пропало не многимъ менѣе половины (вполнѣ сохранившіяся книги всѣ имѣютъ болѣе 60 главъ).

[2]) Изъ дальнѣйшаго явствуетъ, что это—Мессалина.

[3]) П. Валерій Азіатикъ былъ второй разъ консуломъ въ предыдущемъ году (799=46 по Р. Х.). Годъ же его консульства, замѣстительнаго, намъ не извѣстенъ.

[4]) Рѣчь идетъ о Поппеѣ Сабинѣ, женѣ П. Сципіона (см. гл. 4), дочери Поппея Сабина, о смерти котораго Тацитъ упоминаетъ въ VI, 39. Отъ перваго брака она имѣла дочь, знаменитую Поппею, любовницу и потомъ жену Нерона.

[5]) Извѣстнымъ своею роскошью Л. Лукулломъ, командовавшимъ римскою арміей въ 3-ю войну съ Миѳридатомъ.

[6]) Т. е. Валерія Азіатика и Поппею Сабину.

[7]) Объ этомъ знаменитомъ обвинителѣ см. IV, 31 и прим. 116.

[8]) Сына Клавдія и Мессалины.

[9]) Калигулы, который былъ убитъ, какъ было сказано раньше, 24 января 794 (41 по Р. Х.).

кое имя въ Римѣ, широкую извѣстность по провинціямъ, онъ думаетъ отправиться къ германскимъ войскамъ, такъ какъ, будучи уроженцемъ Вьенны [10]) и опираясь на многочисленныя и сильныя родственныя связи, онъ можетъ безъ труда возмутить племена своей родины. Клавдій, безъ дальнѣйшихъ розысковъ, поспѣшно отправляетъ съ солдатами, какъ бы на войну, которую слѣдовало потушить, преторіанскаго префекта Криспина [11]), который отыскалъ Азіатика въ Баяхъ и, надѣвъ на него цѣпи, притащилъ въ Римъ.

Глава 2. Дѣло не было передано на судъ сената. Азіатику дѣлается допросъ въ комнатѣ (*Клавдія*), въ присутствіи Мессалины, при чемъ Суиллій обвинялъ его въ развращеніи солдатъ, которыхъ онъ, по увѣренію Суиллія, будто-бы деньгами и развратомъ обязалъ на всякое злодѣйство, затѣмъ въ любовной связи съ Поппеей, наконецъ въ изнѣженности тѣла. При этихъ словахъ молчаніе подсудимаго лопнуло; онъ не удержался и сказалъ: «Спроси своихъ сыновей [12]), Суиллій! Они признаются тебѣ въ томъ, что я мужчина». Когда онъ послѣ этого началъ свою защиту, то Клавдій былъ живо тронутъ ею, даже у Мессалины онъ вызвалъ слезы. Выходя изъ комнаты, чтобъ омыть ихъ, она уговариваетъ Вителлія не допустить подсудимаго уйти изъ рукъ. Сама же она спѣшитъ ускорить смерть Поппеи, подговоривъ людей, которые должны были побудить ее къ добровольной смерти страхомъ тюремнаго заключенія. Кесарь до такой степени ничего не зналъ объ этомъ, что спрашивалъ обѣдавшаго у него, нѣсколько дней спустя, ея мужа Сципіона [13]), отъ чего онъ пришелъ безъ жены; но тотъ отвѣчалъ, что она волею судебъ [14]) скончалась.

Глава 3. Между тѣмъ Клавдій сталъ совѣщаться о томъ, не оправдать ли Азіатика. Тогда Вителлій, со слезами на глазахъ, вспомнивъ о своей старой службѣ и о томъ, какъ они вмѣстѣ служили матери государя Антоніи [15]), затѣмъ, перечисливъ заслуги Азіатика государству, указавъ на недавнюю его службу въ войнѣ съ Британіей и на другое, что́

[10]) Нын. Вьеннь въ Дофинэ, во Франціи. См. *Исторіи*, I, 65 прим. 187.

[11]) О Руфіѣ Криспинѣ будетъ итти рѣчь нѣсколько разъ. Онъ былъ мужемъ Поппеи, которая потомъ была женой Нерона, и впослѣдствіи поплатился за это жизнію (XVI, 17).

[12]) Объ одномъ изъ нихъ см. XI, 36; другой былъ консуломъ 802 (50 по Р. Х.). См. XII, 25.

[13]) См. III, 74, прим. 291.

[14]) Fato, т. е. естественною смертію.

[15]) См. III, 3, прим. 11; IV, 44.

имѣло видъ снисканія (*подсудимому*) милости, счелъ возможнымъ предоставить ему свободу выбора смерти: послѣ этого Клавдій высказался за то-же милосердіе [16]). Вслѣдствіе того нѣкоторые совѣтуютъ Азіатику избрать смерть отъ голода и (*вообще*) легкую кончину. Азіатикъ говоритъ, что благодаритъ ихъ за такое одолженіе [17]): сдѣлавъ обычныя упражненія, сходивъ въ баню, съ удовольствіемъ пообѣдавъ, онъ сказалъ, что ему было бы почетнѣе раньше погибнуть отъ хитрости Тиберія или отъ бѣшенства Гая Кесаря, чѣмъ пасть отъ женскаго коварства и отъ поганаго рта Вителлія, и открылъ жилы. Но предварительно онъ осмотрѣлъ костеръ и приказалъ перенести его въ другую часть (*парка*), чтобы густая зелень деревьевъ не пострадала отъ жара пламени. Такъ много у него было спокойствія въ послѣднюю минуту!

Глава 4. Послѣ этого былъ созванъ сенатъ. Суиллій спѣшитъ прибавить новыхъ подсудимыхъ въ лицѣ знатныхъ римскихъ всадниковъ, прозвище которымъ было (*обоимъ*) Петра. Настоящей причиной ихъ казни было то, что они предоставляли свой домъ для свиданій Мнестера [18]) и Поппеи; но одному изъ нихъ было поставлено въ вину ночное сновидѣніе, именно, что онъ видѣлъ Клавдія въ вѣнкѣ изъ колосьевъ, причемъ колосья были перевернуты внизъ, и будто бы онъ говорилъ, что это сновидѣніе, означаетъ дороговизну хлѣба. Нѣкоторые передаютъ, что вѣнокъ, видѣнный имъ во снѣ, былъ изъ поблекшихъ виноградныхъ листьевъ, и что это было истолковано такъ, что означаетъ смерть государя къ концу осени. Но никто не сомнѣвается въ томъ, что видѣвшему сонъ и брату его была присуждена смерть за сонъ, какой бы тамъ онъ ни былъ. Было опредѣлено дать Криспину полтора милліона сестерцієвъ и знаки [19]) преторской должности. Вителлій присовокупилъ (*къ этому постановленію*) милліонъ сестерціевъ [20]) въ

[16]) Очень иронически сказано. Клавдій думалъ совсѣмъ оправдать Азіатика; но когда притворный другъ подсудимаго сталъ со слезами просить, какъ о милости, о позволеніи избрать послѣднему родъ смерти, то недалекій императоръ, вообразивъ, что это въ самомъ дѣлѣ милосердіе, которое желательно имѣть подсудимому, тотчасъ-же соглашается на предложенія Вителлія.

[17]) Новая иронія историка. Въ подлинникѣ: remittere beneficium Asiaticus ait, что́ заключаетъ въ себѣ идею о томъ, что А. проситъ не безпокоиться о немъ, избавляетъ совѣтующихъ отъ столь обязательнаго совѣта.

[18]) Знаменитый актёръ въ пантомимахъ, Мнестеръ, былъ одинъ изъ любовниковъ Мессалины. Отсюда злоба ея къ Петрамъ, которые помогали Мнестеру видѣться съ соперницей.

[19]) Семьдесятъ пять тысячъ рублей на звонкую монету.

[20]) Пятьдесятъ тысячъ рублей на звонкую монету.

награду Сосибію за то, что онъ наставляетъ Британика, а Клавдію помогаетъ совѣтами. Когда спросили мнѣнія и Сципіона, то онъ, тонко лавируя между супружескою любовью и стѣсненнымъ положеніемъ сенатора, сказалъ: «Такъ какъ о проступкахъ Поппеи я думаю то-же, что́ и всѣ, то считайте, что я высказываю объ этомъ то-же, что́ и всѣ».

Глава 5. Съ того времени Суиллій, не зная отдыха и съ ожесточеніемъ занимался обвиненіемъ подсудимыхъ, и много было у него соревнователей въ этомъ безстыдствѣ. Дѣло въ томъ, что, стягивая къ себѣ всѣ полномочія законовъ и правительственныхъ лицъ, государь открылъ этимъ пищу для грабительства (*обвинителей*). И ни одинъ изъ предметовъ государственной торговли не былъ до такой степени продаженъ, какъ вѣроломство адвокатовъ, такъ что знатный римскій всадникъ Самій, давши Суиллію четыреста тысячъ сестерціевъ [21]) и узнавши о переходѣ его на другую сторону, бросился на мечъ въ его домѣ. Вслѣдствіе этого, по инициціативѣ Г. Силія, назначеннаго на будущій срокъ въ консулы, человѣка, о вліяніи и кончинѣ котораго я скажу въ свое время [22]), сенаторы поднимаются и требуютъ примѣненія Цинціева закона [23]), которымъ съ давнихъ поръ запрещается брать деньги или подарки за защиту на судѣ.

Глава 6. Затѣмъ, когда лица, которымъ этимъ готовилось посрамленіе, протестовали, Силій, по враждѣ къ Суиллію, поддерживалъ свое требованіе съ большою настойчивостью, приводя въ примѣръ древнихъ ораторовъ, которые считали наградами за краснорѣчіе славу и память въ потомствѣ. «Въ противномъ случаѣ (*говорилъ онъ*) искусство краснорѣчія, прекраснѣйшее и первенствующее между всѣми благородными искусствами, оскверняется грязными сдѣлками; да и честность не можетъ сохраниться во всей полнотѣ тамъ, гдѣ смотрятъ на величину заработковъ. Если судебныя дѣла не будутъ приносить никому мзды, то ихъ будетъ меньше; теперь же вражда, обвиненія, ненависть и обиды поощряются, и какъ усиленіе болѣзней приноситъ деньги врачамъ, такъ судебная язва доставляетъ деньги адвокатамъ. Вспомните объ Азиніѣ [24]), Мессалѣ [25]) и

[21]) Двадцать тысячъ рублей на звонкую монету.

[22]) См. гл. 12 и 26 слд.

[23]) Законъ народнаго трибуна М. Цинція Алимента 550 г. (204 до Р. Х.).

[24]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ ораторѣ, писателѣ и государственномъ человѣкѣ Августова времени, Азиніѣ Полліонѣ. См. IV, 34, прим. 125.

[25]) См. IV, 34, прим. 126.

о новѣйшихъ ораторахъ—Аррунтіѣ [26]) и Эзернинѣ [27]): они дошли до высшихъ почестей непорочной жизнью и краснорѣчіемъ». Такъ какъ это говорилъ человѣкъ, назначенный въ консулы, а другіе ему сочувствовали, то стали приготовлять постановленіе, въ силу котораго подлежали бы закону о вымогательствахъ (*бравшіе деньги или подарки адвокаты*), какъ вдругъ Суиллій, Коссутіанъ [28]) и другіе, видѣвшіе въ этомъ постановленіи не судъ надъ ними,—ихъ вина была очевидна,—а наказаніе, обступаютъ Кесаря, прося помиловать ихъ за прежде содѣянное.

Глава 7. Когда онъ согласился, то они начинаютъ высказывать слѣдующее: кто изъ людей столь высокомѣренъ, что можетъ мечтать о безсмертіи, разсчитывая на славу? Ораторами дѣлаются для практическихъ потребностей, для того, чтобъ никто, по недостатку адвокатовъ, не сдѣлался жертвою сильнаго. Да и занятіе краснорѣчіемъ не обходится даромъ: тотъ, кто хлопочетъ о дѣлахъ другихъ, оставляетъ безъ попеченія свои домашніе интересы. Многіе живутъ военной службой, иные земледѣліемъ; никто ничѣмъ не станетъ заниматься, если не будетъ видѣть напередъ плодовъ отъ своего занятія. Легко было Азинію и Мессалѣ, обогатившимся среди Антонія и Августа военною добычей, или Эзернинамъ и Аррунтіямъ, наслѣдникамъ богатыхъ семействъ, разыгрывать роль великодушія. Но они, Суиллій и Коссутіанъ, могутъ сейчасъ-же представить примѣры, за какое вознагражденіе говорили рѣчи П. Клодій [29]) и Г. Куріонъ [30]); они, не богатые сенаторы, среди мира въ государствѣ, могутъ стремиться только къ мирнымъ заработкамъ. Пусть (*государь*) подумаетъ о плебеяхъ, какимъ путемъ они достигали бы славы въ мирной дѣятельности. Наконецъ, если уничтожить вознагражденіе за умственныя занятія, то погибнутъ самыя занятія.—Государь, находя, что хотя заявленія эти и не такъ благородны, но не лишены основанія, постановилъ мѣрой платы, какую могли брать адвокаты, десять тысячъ сестерціевъ [31]), а тѣ изъ нихъ, которые взяли бы больше, подлежали бы закону о вымогательствахъ.

Глава 8. Около этого времени Миѳридатъ, о которомъ я упоминалъ,

[26]) См. I, 13, прим. 92.

[27]) См. III, 11, прим. 39.

[28]) Коссутіанъ Капитонъ, зять Тигеллина, обвинитель Пета Ѳрасеи. См. о немъ дальше въ XIII, 33; XVI, 48; XVI, 17, 21, 22, 33.

[29]) Извѣстный демагогъ, врагъ Цицерона.

[30]) Народный трибунъ, подкупленный Юліемъ Кесаремъ за большія деньги (Свет., Caes. 29).

[31]) 500 руб. на звонкую монету.

что онъ правилъ Арменіей [32]) и что онъ былъ закованъ [33]). (*по приказанію*) Гая Кесаря, возвратился по совѣту Клавдія въ свое царство, надѣясь на поддержку Фарасмана [34]). Этотъ послѣдній, царь у Иберовъ и въ то-же время братъ Миѳридата, увѣдомлялъ его, что у Парѳянъ междуусобія и что тамъ, по причинѣ споровъ за верховную власть (*въ Парѳіи*), то, что́ меньше [35]), не обращаетъ на себя вниманія. Дѣло въ томъ, что Готарзесъ [36]), въ числѣ другихъ жестокостей, умертвилъ брата своего Артабана, его жену и сына: это навело страхъ на другихъ, и они призвали Вардана. Этотъ послѣдній, будучи скоръ на важныя и смѣлыя предпріятія, въ два дня захватываетъ своимъ набѣгомъ пространство въ три тысячи стадій [37]) и прогоняетъ ничего не знавшаго объ этомъ и испуганнаго Готарзеса; онъ не теряетъ также времени, чтобъ завладѣть ближайшими провинціями, при чемъ одни лишь жители Селевкіи [38]) отказали ему въ признаніи его власти. Воспылавъ на нихъ, бывшихъ также и измѣнниками его отцу, гнѣвомъ въ большей степени, чѣмъ того требовали обстоятельства, онъ впутывается въ осаду города сильнаго, защищаемаго противостоящею непріятелю рѣкой [39]) и стѣной и снабженнаго съѣстными припасами. Тѣмъ временемъ Готарзесъ, подкрѣпившись силами Даговъ [40]) и Гиркановъ [41]), возобновляетъ войну, а Варданъ, принужденный оставить осаду Селевкіи, переноситъ свой лагерь на поля Бактріи [42]).

Глава 9. Теперь, когда силы Востока были развлечены и было неизвѣстно, на какую сторону онѣ склонятся, для Миѳридата представился

---

[32]) См. VI, 32 слд.

[33]) Въ этомъ мѣстѣ небольшой пропускъ въ рукописяхъ. Гальмъ, слѣдуя Урлихсу, дополняетъ его словами: *jussuque Gai*, что́ и принято нами въ переводѣ для сохраненія смысла. Упоминаніе о закованіи въ цѣпи Миѳридата, по приказанію Калигулы, находилось у Тацита въ потерянныхъ книгахъ; самый же фактъ этотъ извѣстенъ изъ Діона Кассія (LX, 8) и Сенеки (De tranqu. anim. 11).

[34]) См. о немъ VI, 32.

[35]) Подразумѣвается, повидимому, престолъ въ Арменіи.

[36]) Сынъ Артабана, братъ Вардана, см. слѣд. главу.

[37]) Стадія (или, какъ слѣдовало бы говорить, стадій) равнялась приблизительно 86 саженямъ и двумъ аршинамъ на нашу мѣру.

[38]) См. VI, 42, прим. 218.

[39]) Тигромъ.

[40]) См. II, 3, прим. 11.

[41]) См. VI, 36, прим. 189.

[42]) Область эта лежала въ равнинѣ верхняго Окса (Аму-Дарьи) между Оксомъ и Парамизомъ, въ сѣверо-западномъ Афганистанѣ. Главнымъ городомъ ея были Бактры, нын. Балхъ.

случай занять Арменію, при чемъ сила римскаго солдата была обращена на снесеніе укрѣпленій, стоявшихъ на возвышенныхъ мѣстахъ, а войско Иберовъ скакало [43]) по равнинамъ. Да на самомъ дѣлѣ Армяне и не сопротивлялись, послѣ того какъ былъ разбитъ сатрапъ Демонактъ, отважившійся на сраженіе. Немножечко задержалъ (*окончательную побѣду*) Котисъ [44]), царь Малой Арменіи, къ которому обратились нѣкоторые изъ вельможъ; но онъ былъ остановленъ письмомъ Кесаря, и все повернуло къ Миѳридату, который оказался болѣе жестокимъ, чѣмъ это приличествовало новому царствованію. Между тѣмъ парѳянскіе повелители [45]), готовившіеся къ битвѣ, вдругъ заключаютъ союзный договоръ, узнавъ о строившихся противъ нихъ среди народа козняхъ, которыя Готарзесъ открылъ брату. Сошедшись вмѣстѣ, они сперва заминаются, затѣмъ подаютъ другъ другу правую руку и передъ жертвенниками боговъ заключаютъ договоръ въ томъ, чтобъ отмстить недругамъ и сдѣлать другъ другу уступки. Варданъ былъ признанъ имѣющимъ больше силы для удержанія царской власти, а Готарзесъ, во избѣжаніе всякаго соперничества, удалился во-внутрь Гирканіи. По возвращеніи Вардана, ему сдается Селевкія, на седьмомъ году [46]) по отпаденіи, не безъ стыда для Парѳянъ, надъ которыми такъ долго издѣвался одинъ городъ.

Глава 10. Послѣ этого онъ обозрѣлъ наиболѣе сильныя провинціи и уже мечталъ о возвращеніи Арменіи, какъ былъ остановленъ легатомъ Сиріи, Вибіемъ Марсомъ [47]), погрозившимъ ему войною. Да и Готарзесъ тѣмъ временемъ, раскаявшись въ томъ, что уступилъ царство, и призываемый знатью, которой во время мира приходится переносить болѣе тяжелое рабство, сталъ стягивать войска. Варданъ отправился противъ него къ рѣкѣ Эркнду. [48]) Послѣ жаркой битвы во время перехода черезъ нее онъ одержалъ побѣду и удачными сраженіями покорилъ народы, зани-

---

[43]) Рѣчь идетъ о конницѣ Иберовъ. См. о нихъ IV, 5, прим. 24; VI, 34 слд.

[44]) Сынъ ѳракійскаго царя Котиса, о которомъ шла рѣчь въ II, 64—65, прим. 255. Малую Арменію онъ получилъ отъ Калигулы въ 59 по Р. Х. вмѣсто отцовскаго наслѣдства, отошедшаго къ Рѣметалку. См. Діона Кассія LIX, 12.

[45]) Т. е. Готарзесъ и Варданъ.

[46]) Селевкія отпала еще въ 36 по Р. Х. отъ Артабана (См. VI, 42), а сдалась, значитъ, въ 43 по Р. Х.

[47]) См. II, 74, прим. 281.

[48]) Такое названіе рѣки нигдѣ болѣе не встрѣчается. Нѣкоторые полагаютъ, что это та самая рѣка, которая у Птолемея (VI, 2) и у Амміана Марцеллина (XXIII, 6) читается Charindas, рѣка между Мидіей и Гирканіей.

мавшие пространство между этой рѣкой и рѣкой Синдомъ [49]), служащей границей между Дагами и Аріями [50]). Тамъ положенъ былъ предѣлъ его успѣхамъ; ибо Парѳяне, хотя и были побѣдителями, не хотѣли воевать въ далекихъ странахъ. Поэтому, воздвигнувъ памятники, которыми свидѣтельствовалось объ его могуществѣ и о томъ, что до него ни однимъ изъ Арзакидовъ не была наложена дань на тѣ народы, онъ возвратился съ большою славою, а вслѣдствіе того еще болѣе необузданнымъ и болѣе невыносимымъ для подданныхъ. Составивъ предварительно противъ него заговоръ, они въ то время, когда онъ безпечно предавался охотѣ, умертвили его, въ пору его первой юности; но его слава была бы на-ряду съ многими изъ царей, дожившими до старости, еслибъ онъ такъ-же искалъ любви среди народа, какъ внушенія страха непріятелямъ. По умерщвленіи Вардана, въ Парѳіи произошли смуты по причинѣ колебанія на счетъ того, кого слѣдуетъ принять на царство. Многіе склонялись къ Готарзесу, нѣкоторые къ Мегердату, потомку Фраата, данному намъ въ заложники [51]). Наконецъ Готарзесъ одержалъ верхъ, но, овладѣвъ царскимъ дворцомъ, онъ жестокостью и распущенностью заставилъ Парѳянъ отправить къ римскому государю тайное посольство съ просьбой позволить Мегердату взойти на отеческій престолъ.

Глава 11. При тѣхъ-же консулахъ были даны столѣтнія игры въ восьмисотый годъ по основаніи Рима, въ шестьдесятъ четвертый послѣ тѣхъ, которыя далъ Августъ [52]). Я не привожу здѣсь основаній, какими руководился тотъ и другой государь, такъ какъ о нихъ достаточно было говорено въ книгахъ, въ которыхъ я описалъ [53]) правленіе императора Домиціана. Ибо и этотъ послѣдній также далъ столѣтнія игры, а я принималъ въ нихъ дѣятельное участіе, будучи облеченъ званіемъ жреца коллегіи пятнадцати [54]) и бывши въ то время преторомъ. Сообщаю объ этомъ

[49]) И эта рѣка намъ не извѣстна.

[50]) Подъ Аріями, обитателями страны, называвшейся у Грековъ *Аріана*, разумѣлось населеніе всего Ирана, куда входили персидскія провинціи Гедрозія, Дрангіана, Арахозія, собственно Арія, Парѳія, Карманія и область племенъ, обитавшихъ при Паропамизѣ. Но здѣсь у Тацита это слово имѣетъ спеціальное значеніе, хотя и трудно сказать, какіе такіе Аріи отдѣлялись рѣкою Синдомъ отъ Даговъ.

[51]) См. II, 1 и о Мегердатѣ XII, 10.

[52]) Въ 737 (17 до Р. Х.).

[53]) Рѣчь идетъ о послѣднихъ книгахъ *Исторій*, не дошедшихъ до насъ.

[54]) Коллегія эта завѣдывала Сивиллиными книгами, въ которыхъ указывалось время столѣтнихъ игръ. Фактъ, указываемый Тацитомъ, относится къ 88 по Р. Х.

не изъ хвастовства, но потому, что забота объ этихъ играхъ издревле лежала на коллегіи пятнадцати мужей, и правительственныя лица *(между ними)* по преимуществу исполняли религіозные обряды (*при играхъ*). Когда во время игръ въ циркѣ, на которыхъ присутствовалъ Клавдій, знатные отроки начали исполнять на коняхъ троянское представленіе [55]), и въ ихъ числѣ кровный сынъ императора Британникъ, а также вскорѣ усыновленный имъ и получившій императорскую власть и прозвище Нерона Л. Домитій, то расположеніе народа высказалось сильнѣе къ Домитію, что́ было принято за предсказаніе (*его судьбы*). Говорили при этомъ въ народѣ, что во время младенчества его при немъ находились въ видѣ стражей драконы—сказка, придуманная на подобіе иноземныхъ чудесъ: ибо самъ онъ, человѣкъ, не любившій умалять себя, обыкновенно разсказывалъ, что въ спальнѣ у него видѣли всего-на-всего одну змѣю.

Глава 12. Въ дѣйствительности же народное расположеніе къ нему было остаткомъ памяти о Германикѣ, котораго онъ оставался единственнымъ мужскимъ отпрыскомъ [56]). Жалѣли также мать его Агриппину, и это сожалѣніе увеличивалось по причинѣ жестокости *(къ ней)* Мессалины, которая, будучи всегда къ ней непріязненна, теперь была еще болѣе возбуждена противъ нея, и если не подстроивала противъ нея обвиненій въ преступленіяхъ и обвинителей, то потому, что была озабочена новою и доходившей почти до сумасшествія любовью. Ибо она питалъ такую горячую страсть къ красивѣйшему изъ римскихъ молодыхъ людей, Г. Силію [57]), что прогнала отъ его брачнаго ложа Юнію Силану [58]), женщину знатную, и овладѣла любовникомъ, ни съ кѣмъ болѣе не связаннымъ. Силій не былъ въ невѣдѣніи насчетъ преступленія или опасности; но, такъ какъ, въ случаѣ отверженія этой любви, гибель его была несомнѣнна, а между тѣмъ была нѣкоторая надежда скрыть эту связь, притомъ-же богато награжденный, онъ утѣшался тѣмъ, что будущее впереди, а настоящимъ онъ наслаждается. Мессалина же посѣщала его домъ не украдкой, а съ большой

[55]) Конскія скачки въ видѣ сраженія, какъ это зрѣлище описано у Виргилія въ *Энеидѣ* (V, 545 слд.). Ведя, по преданію, свое происхожденіе отъ Энея, зрѣлище это получило названіе троянскаго.

[56]) Неронъ былъ сынъ дочери Германика, Агриппины, вышедшей замужъ за Гнея Домитія (См. IV, 75).

[57]) Повидимому, это сынъ Гая Силія, легата Германика, командовавшаго легіонами Верхней Германіи (I, 31, прим. 145; II, 42—46) и погубленнаго впослѣдствіи Сеяномъ (IV, 18—19).

[58]) О ней будетъ итти рѣчь въ XIII, 19 и 22; въ XIV, 12. Боргези считаетъ ее дочерью Л. Силана, бывшаго консуломъ (suff.) въ 780 (27 по Р. Х.).

свитой, приставала къ нему, когда онъ появлялся въ публикѣ, осыпала его богатствомъ, почестями. Наконецъ, словно уже перешла къ любовнику высшая власть, въ его домѣ видѣли рабовъ, вольноотпущенниковъ и обстановку государя.

Глава 13. Между тѣмъ Клавдій, не зная о своемъ супружескомъ положеніи и отправляя обязанности цензора, порицалъ строгими эдиктами разнузданность народа въ театрѣ, за то, что онъ нанесъ словами оскорбленіе бывшему консулу Публію Помпонію [59]), который давалъ для сцены стихи, и знатнымъ женщинамъ; въ то-же время обуздалъ хищничество кредиторовъ закономъ [60]), запрещавшимъ давать деньги на проценты сыновьямъ семействъ въ ожиданіи смерти родителей; провелъ въ Римъ воду изъ Симбруинскихъ горъ [61]); прибавилъ также новыя буквы и обнародовалъ ихъ, послѣ того какъ ему сдѣлалось извѣстно, что и греческій алфавитъ не въ одно и то-же время получилъ начало и былъ законченъ.

Глава 14. Египтяне первые стали изображать мысли посредствомъ фигуръ животныхъ (эти древнѣйшіе памятники человѣческой исторіи можно видѣть начертанными на камняхъ) и считаютъ себя изобрѣтателями буквъ: отъ нихъ Финикіяне, такъ какъ они господствовали на морѣ, принесли ихъ въ Грецію и получили славу, какъ бы они сами открыли то, что̀ они заимствовали. Дѣйствительно, существуетъ преданіе, что Кадмъ, пріѣхавшій на корабляхъ Финикіянъ, былъ для грубыхъ еще народовъ Греціи основателемъ этого искусства. Нѣкоторые говорятъ, что шестнадцать первыхъ буквъ изобрѣлъ Кекропъ Аѳинянинъ, или Линъ Ѳивянинъ, или Пеламедъ Аргосецъ въ Троянскія времена, а затѣмъ другіе, и особенно Симонидъ [62]), изобрѣли остальныя буквы. Въ Италіи же Этруски научились имъ отъ Коринѳянина Демарата, а Аборигены [63]) отъ Аркадянина Эвандра; и форма

[59]) См. V, 8, прим. 8.

[60]) Собственно это было сенатское постановленіе (senatus consultum), которое для формы,—какъ полагаетъ Дрэгеръ, изъ любви Клавдія къ стариннымъ формамъ,—было дано на утвержденіе народа.

[61]) Такъ назывался горный кряжъ въ Лаціумѣ, подлѣ котораго лежало мѣстечко Sublaqueum, нын. Субіако (см. XIV, 22). Рѣчь идетъ объ акведукахъ, носившихъ названіе Aqua Claudia и Anio novus, остатки которыхъ сохраняются и до-нынѣ въ Субіако.

[62]) Симонидъ Кеосскій, лирикъ, который (за 500 лѣтъ до Р. Х.) изобрѣлъ буквы: η, ψ и ω.

[63]) Подъ Аборигенами разумѣются коренные жители Лаціума. См. о латинскомъ и другихъ италійскихъ алфавитахъ мою книгу: *Римская письменность въ періодъ царей*, стран. 1—32.

у латинскихъ буквъ такая, какая у древнѣйшихъ греческихъ. По примѣру этихъ людей Клавдій присовокупилъ три буквы [64]), которыя, во время его правленія, были въ употребленіи, а потомъ были забыты, но ихъ и теперь еще можно видѣть на государственныхъ мѣдныхъ таблицахъ [65]), прибитыхъ на форумахъ и въ храмахъ.

Глава 15. Послѣ этого Клавдій сдѣлалъ докладъ сенату объ (*учрежденіи*) коллегіи гаруспиковъ, дабы ихъ древнѣйшая въ Италіи наука не вышла по нерадѣнію изъ употребленія. (*Онъ говорилъ*), что гаруспики часто были призываемы [66]) въ несчастныя времена республики и по ихъ совѣту были возстановляемы обряды и впредь правильнѣе соблюдаемы, что вельможи Этруріи по своей волѣ или по побужденію римскихъ сенаторовъ сохраняли эту науку и передавали ее далѣе своимъ семействамъ, что все это теперь дѣлается съ меньшею охотой вслѣдствіе безпечности государства относительно добрыхъ нравовъ и потому, что получили силу чужеземныя суевѣрія [67]): конечно, въ настоящее время все (*въ государствѣ*) благополучно, но слѣдуетъ воздать благодарность богамъ за ихъ благосклонность тѣмъ, чтобы не дать священнымъ обрядамъ, исполнявшимся въ трудныя времена, притти въ забвеніе во времена счастливыя. На этомъ основаніи было сдѣлано сенатское постановленіе, чтобы понтифики обратили вниманіе на то, что̀ слѣдуетъ сохранить и утвердить изъ ученія гаруспиковъ [68]).

Глава 16. Въ этомъ-же году [69]) племя Херусковъ [70]) попросило у Рима царя, такъ какъ вслѣдствіе междуусобныхъ войнъ знать ихъ погибла и оставалось одно лицо царскаго корня, по имени Италикъ, который жилъ въ Римѣ. Отцомъ его былъ Флавъ [71]), братъ Арминія, матерью его

[64]) Эти буквы были: перевернутая внизъ буква *F* (Ⅎ) для обозначенія согласнаго звука *v*, который по-латыни писался въ то время одинаково съ *u*, оборотная греч. сигма *C* (Ↄ) для обозначенія звука ps и знакъ Ⱶ для обозначенія звука средняго между i и греч. υ или франц. *u*. См. мои *Лекціи по исторіи римской литературы*, I, стр. 28 (стр. 27 2-го изд.).

[65]) Мѣсто это въ рукописяхъ испорчено. Мы приняли чтеніе Ниппердея.

[66]) Изъ Этруріи.

[67]) Разумѣются культы египетскіе (Изиды и Серапида), персидскій культъ Миѳры, іудейскій и, наконецъ, христіанскій, признававшійся впрочемъ за іудейскую секту.

[68]) Переводъ сдѣланъ согласно чтенію медичейской рукописи (Mediceus alter), которое безъ особенной нужды измѣняетъ Ниппердей.

[69]) Т. е. въ 800 (47 по Р. Х.).

[70]) См. I, 86, прим. 251.

[71]) См. II, 9.

была дочь Актумера, князя Хаттовъ. Самъ онъ былъ красивой наружности и былъ обученъ владѣть оружіемъ и конемъ по своему отечественному и по нашему обычаю. Кесарь, снабдивъ его деньгами, прибавивъ ему конвоя, увѣщеваетъ его мужественно принять родовую почесть, говоря, что онъ—первый, который, родившись въ Римѣ, не будучи заложникомъ, а гражданиномъ, отправляется на чужеземное правленіе. Сначала прибытіе его обрадовало Германцевъ; и за то, что онъ, не пропитанный никакими ихъ раздорами, относился ко всѣмъ съ одинаковымъ вниманіемъ, его прославляли и почитали, и онъ часто заявлялъ себя ласковостью и умѣренностью, качествами, никому не ненавистными, и еще чаще пьянствомъ и своенравными выходками, что́ нравится варварамъ. Уже онъ сталъ входить въ славу у ближайшихъ народовъ, и даже у дальнихъ; но люди, которые имѣли силу при борьбѣ партій, смотря косо на его могущество, удаляются къ сосѣднимъ народамъ и заявляютъ тамъ, что у нихъ отнимаютъ старую германскую свободу и что возрастаетъ власть Римлянъ. «Развѣ уже нѣтъ никого (*говорили они*), родившагося въ своей землѣ, кто могъ бы занимать у нихъ мѣсто главы, если не поставить надъ ними сына соглядатая [72]) Флава? Напрасно имъ выставляютъ впередъ имя Арминія: если бы сынъ этого послѣдняго, выросшій на непріятельской землѣ, пришелъ на царство, то и его можно бы было сильно испугаться, (*какъ человѣка*), зараженнаго воспитаніемъ, рабствомъ, образомъ жизни — всѣмъ чужеземнымъ. Но если у Италика — отцовская душа, то вѣдь никто другой съ большею непріязненностью не поднималъ оружія противъ отечества и отечественныхъ боговъ, какъ его родитель».

Глава 17. Такими и подобными рѣчами они собрали большое войско. Но не меньше было и тѣхъ, которые слѣдовали за Италикомъ. «Вѣдь онъ не силой къ нимъ ворвался», говорилъ [73]) онъ, «а призванъ ими за то, что превосходитъ остальныхъ благородствомъ (*происхожденія*): пусть они испытаютъ его доблесть, покажетъ ли онъ себя достойнымъ дяди Арминія, дѣда Актумера. И отцу его не служитъ къ стыду то, что онъ ниразу не нарушилъ вѣрность къ Римлянамъ, которую обѣщалъ, согласно

---

[72]) Exploratoris. Обыкновенно понимаютъ здѣсь это слово такъ, что Флавъ, служившій въ римскомъ войскѣ, находился въ отрядѣ развѣдчиковъ, иначе (speculatores); но очевидно, что тутъ кроется одіозный смыслъ *шпіонства*.

[73]) Въ медичейскомъ спискѣ стоитъ: *memorabant*; слѣдовательно слова эти приписываются приверженцамъ Италика. Чтеніе это, неудобство котораго очевидно, отвергнуто всѣми новѣйшими издателями, тѣмъ болѣе, что Вольфенбюттельскій списокъ даетъ: *memorabat*.

желанію Германцевъ. Словомъ *свобода* лживо прикрываются люди, которые, будучи лично испорчены [74]), пагубные для народа, не имѣютъ другой надежды, какъ только на междуусобія». Народъ отвѣчалъ ему живѣйшимъ одобреніемъ. Въ происшедшемъ между варварами сраженіи царь остался побѣдителемъ; но потомъ, впавши вслѣдствіе удачи въ гордость, прогнанный, снова возстановленный силами Лангобардовъ [75]), онъ успѣхами и несчастіями (*одинаково*) причинялъ зло Херусскому народу.

Глава 18. Въ то-же время Хавки [76]), у которыхъ не было домашнихъ раздоровъ, обрадовавшись смерти Санквинія [77]), сдѣлали до прибытія Корбулона [78]) набѣгъ на Нижнюю Германію [79]), подъ предводительствомъ Ганнаска. Этотъ послѣдній, по происхожденію Каннинефатъ [80]), долго служившій въ вспомогательныхъ войскахъ (*римской арміи*), затѣмъ сдѣлавшійся перебѣжчикомъ, производилъ грабежъ на легкихъ судахъ, преимущественно опустошая галльскій берегъ (*Рейна*), такъ какъ онъ зналъ, что тамъ живутъ люди зажиточные, но невоинственные. Корбулонъ, вступивъ въ провинцію, обнаружилъ большую дѣятельность и вскорѣ достигъ славы, начало которой было положено службой его въ этомъ мѣстѣ. Онъ послалъ въ русло Рейна триремы, а другія суда, насколько они годились, въ лагуны и каналы. Лодки непріятелей были потоплены, Ганнаскъ прогнанъ. Когда все успокоилось, Корбулонъ заставилъ легіоны, которые неохотно занимались работами и упражненіями и съ удовольствіемъ предавались грабежу, соблюдать старинную дисциплину, (*издавъ приказаніе*), чтобъ никто не смѣлъ выходить изъ строя и вступать въ бой иначе, какъ по приказанію; посты, караулы, дневныя и ночныя обязанности были отправляемы подъ оружіемъ. Разсказываютъ, что одинъ солдатъ за то, что,

---

[74]) Ниппердей, повидимому, невѣрно полагаетъ, что тутъ въ словахъ *privatim degeneres* идетъ рѣчь не о нравственной порчѣ, а о низкомъ происхожденіи. Впрочемъ, того-же мнѣнія и Дрэгеръ.

[75]) См. II, 45, прим. 154.

[76]) См. I, 38, прим. 169.

[77]) См. VI, 4, прим. 40. О смерти его Тацитомъ разсказывалось въ потерянной части *Лѣтописи*.

[78]) См. III, 31, прим. 128.

[79]) Подъ Нижней Германіей (Germania inferior) разумѣется не Германія въ собственномъ смыслѣ, а одна изъ Галльскихъ провинцій на лѣвомъ берегу Рейна, гдѣ жили лишь отчасти нѣкоторые, подвластные римскому владычеству, германскіе народы. Главнымъ городомъ этой провинціи была потомъ Colonia Agrippinensis, нын. Кёльнъ.

[80]) См. IV, 73. Ср. *Исторіи*, IV, 15, прим. 81.

копая землю для лагерныхъ укрѣпленій, не былъ препоясанъ мечомъ, а другой за то, что имѣлъ при себѣ только одинъ кинжалъ, были наказаны смертію. Это было чрезмѣрно, и неизвѣстно, не выдумывали ли такихъ фактовъ, но во всякомъ случаѣ источникомъ для этого послужила строгость полководца. Всякому должно быть понятно, что строгъ и неумолимъ для большихъ провинностей тотъ, кому приписывалось столько суровости по отношенію къ незначительнымъ.

Глава 19. Но эта страшная строгость произвела на солдатъ и непріятелей различное впечатлѣніе. У насъ она подняла храбрость; у варваровъ она сбавила заносчивости. И въ самомъ дѣлѣ, племя Фризовъ, которое послѣ возстанія, начавшагося пораженіемъ Л. Апронія [81]), относилось къ намъ враждебно или вѣроломно, дало намъ заложниковъ и усѣлось на землѣ, назначенной Корбулономъ. Тотъ-же Корбулонъ навязалъ имъ сенатъ, правительственныхъ лицъ и далъ имъ законы, а чтобы они не уклонялись отъ его распоряженій, поставилъ у нихъ сильный гарнизонъ и послалъ людей къ большимъ [82]) Хавкамъ, чтобъ склонить ихъ къ покорности и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ обманнымъ образомъ напасть на Ганнаска. Это коварство по отношенію къ перебѣжчику и нарушителю вѣрности не было безполезно и неблагородно. Но умерщвленіе его возмутило Хавковъ, и Корбулонъ (*нарочно*) доставилъ имъ поводъ къ возстанію, что хотя многимъ понравилось, но у нѣкоторыхъ встрѣтило неодобреніе [83]). «Зачѣмъ (*говорили они*) возбуждать противъ себя непріятеля? Если выйдетъ неудача, она падетъ на республику; если же онъ одержитъ успѣхъ, то, какъ выдающійся человѣкъ, онъ будетъ опасенъ для мира и будетъ слишкомъ неудобенъ для трусливаго государя». Поэтому Клавдій такъ строго запретилъ новый походъ противъ Германіи, что даже приказалъ перевести гарнизоны на эту сторону Рейна.

Глава 20. Приказъ этотъ Корбулонъ получилъ въ то время, когда онъ уже устраивалъ лагерь на землѣ непріятеля. Озадаченный этимъ, онъ, хотя у него разомъ тѣснилось многое въ головѣ,—боязнь императора, презрѣніе со стороны варваровъ, насмѣшки у союзниковъ,—не проговорилъ ничего другого, какъ слова: «Счастливцы были въ прежнее время римскіе полководцы!» и далъ приказъ къ отступленію. Но чтобъ солдатъ не привыкалъ

[81]) См. IV, 73; а также I, 56, прим. 248 и III, 21.

[82]) Хавки, народъ, занимавшій по Тациту (*Германія*, 35), огромное пространство земли и часть морского берега, раздѣлялись на *большихъ* и *малыхъ*. См. I, 38, прим. 169.

[83]) Подразумѣваются враги Корбулона въ Римѣ.

къ праздности, онъ довелъ до конца каналъ между Мозой и Рейномъ на разстояніи двадцати трехъ миль [84]), для избѣжанія посредствомъ него опасностей плаванія по Океану [85]). Кесарь все-таки соблаговолилъ ему дать тріумфальныя отличія, хотя и не позволилъ начать войны.

Немного спустя, ту-же почесть получилъ и Куртій Руфъ [86]), который въ землѣ Маттіаковъ [87]) вырылъ шахту для отысканія серебряныхъ жилъ; добыча серебра оттуда была незначительна и не долго продолжалась, но для легіоновъ это былъ трудъ съ ущербомъ [88])—копать рвы для стока воды и производить подъ землей работы, которыя трудны и на вольномъ воздухѣ. Подверженные этимъ тягостямъ солдаты, имѣя въ виду, что подобныя-же тягости переносились въ большей части провинцій, стали писать по-секрету къ императору письма отъ имени войскъ, прося его напередъ давать тріумфальныя отличія людямъ, которымъ онъ имѣетъ въ виду предоставить командованіе арміями.

Глава 21. О происхожденіи Куртія Руфа, о которомъ нѣкоторые сообщаютъ, что онъ былъ сынъ гладіатора, я не стану передавать вздора и стыжусь высказать правду. Достигши юношескаго возраста, онъ отправился въ свитѣ квестора, которому досталась (*провинція*) Африка. Во время его уединенной прогулки послѣ полудня въ пустыхъ портикахъ, въ городѣ Адруметѣ [89]), передъ нимъ предсталъ женскій образъ выше человѣческаго роста, и былъ услышанъ голосъ: «ты, Руфъ, придешь въ эту провинцію проконсуломъ». Обнадеженный такимъ предзнаменованіемъ, онъ, по возвращеніи въ Римъ, благодаря щедрости друзей, равно какъ и въ силу своей ловкости, достигаетъ квестуры и затѣмъ претуры по выбору госу-

[84]) Приблизительно 32 версты.

[85]) Т. е. для того, чтобы можно было подвозить войска, провизію и военные припасы изъ Галліи въ Германію прямо изъ Мааса въ Рейнъ, не прибѣгая къ морскому плаванію изъ устья одной рѣки въ другую. Впрочемъ, какъ кстати замѣчаетъ Дрэгеръ, Маасъ уже былъ соединенъ съ Ваалемъ, рукавомъ Рейна.

[86]) Нѣтъ основаній думать, что этотъ Руфъ, командовавшій арміею въ Верхней Германіи, тожественъ съ извѣстнымъ историкомъ Кв. Куртіемъ (или по обычному правописанію, Курціемъ) Руфомъ, авторомъ сочиненія объ Александрѣ Великомъ.

[87]) См. I, 56, прим. 250.

[88]) Для ихъ одежи, которую солдаты должны были сами себѣ шить, при чемъ этотъ ущербъ не вознаграждался для нихъ военной добычей, какъ то было во время войны.

[89]) Финикійская колонія, принадлежавшая Карѳагенскому государству, потомъ вошедшая въ составъ римской провинціи Африки, нын. Суза.

даря [90]), въ то время какъ кандидатами были знатныя лица, при чемъ Тиберій такими словами прикрылъ безславіе его происхожденія: «Куртій Руфъ, мнѣ кажется, родился отъ себя самого». Послѣ этого, достигши большой старости, будучи жалкимъ льстецомъ по отношенію къ высшимъ, надмененъ въ отношеніи къ низшимъ, тяжелъ въ обращеніи съ равными, онъ получилъ консульскую власть, тріумфальныя отличія и наконецъ управленіе (*провинціей*) Африкой; тамъ онъ и умеръ, оправдавъ предсказаніе рока.

Глава 22. Между тѣмъ въ Римѣ, безъ всякой видимой причины, которая и впослѣдствіи не была узнана, римскій всадникъ Гней Новій, явился препоясаннымъ мечомъ къ государю въ толпѣ привѣтствующихъ, и это было открыто. Тѣло его было растерзано пытками, но онъ, не отрицая своей вины, не выдалъ соумышленниковъ,—не извѣстно, потому ли, что скрывалъ ихъ.

При тѣхъ-же консулахъ П. Долабелла [91]) сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы гладіаторское представленіе ежегодно давалось на счетъ лицъ, получавшихъ квестуру. У предковъ полученіе этой должности было наградой за доблесть, и было предоставлено всякому гражданину, если онъ надѣялся на свои способности, добиваться правительственныхъ должностей. Не смотрѣли даже и на возрастъ, такъ что дѣлались (*иногда*) консулами и диктаторами въ первой молодости. Но квесторы были учреждены во время правленія царей, что́ доказываетъ куріатскій законъ [92]), повторенный Л. Брутомъ [93]). Право назначать ихъ оставалось за консулами до тѣхъ поръ, пока и въ эту должность ее сталъ выбирать народъ. Имъ были избраны въ первый разъ Валерій Потитъ и Эмилій Мамеркъ, въ шестьдесятъ третій годъ [94]) по изгнаніи Тарквиніевъ, съ тѣмъ, чтобы они со-

[90]) Тиберій предоставилъ себѣ право предложенія въ преторы четырехъ кандидатовъ, которые были бы выбираемы сенатомъ непремѣнно. См. I, 15.

[91]) См. III, 47, прим. 196.

[92]) Lex Curiata (de imperio), по которому цари получали *imperium* отъ курій, бывшихъ въ началѣ римскаго государства представительницами народнаго самодержавія. По традиціи, и въ послѣдующее время лица, получавшія высшую власть, imperium, именно консулы, получали ее формально по этому закону.

[93]) Основателемъ республики.

[94]) Годъ этотъ соотвѣтствуетъ 307 году по основаніи Рима (447 до Р. Х.). Но этотъ годъ въ исторіи квестуры имѣетъ лишь то значеніе, что они въ первый разъ тогда были избраны народомъ, тогда какъ раньше были назначаемы консулами; а на войну стали посылать двухъ квесторовъ лишь въ 333 (421 до Р. Х.), когда число квесторовъ было удвоено (вмѣсто 2 стали выбирать 4). См. Liv. IV, 43.

провождали отправляющихся на войну (*консуловъ*) [95]). Затѣмъ, вслѣдствіе увеличенія дѣлъ, были прибавлены два квестора [96]), которые должны были вѣдать обязанности въ Римѣ. Впослѣдствіи [97]) число ихъ было удвоено, когда уже и Италія платила намъ подати, а къ нимъ присоединились еще налоги съ провинцій. Послѣ этого, по закону Суллы [98]) было выбрано двадцать квесторовъ съ цѣлію пополненія сената, которому онъ передалъ отправленіе суда. И хотя всадники возвратили себѣ судейскія обязанности, квестура все-таки давалась безмездно въ силу достоинства кандидатовъ или по снисходительности тѣхъ, кто давалъ ее, пока, на основаніи мнѣнія Долабеллы, она не стала какъ-бы продаваться.

Глава 23. Въ консульство А. Вителлія и Л. Випстана [99]), поднятъ былъ вопросъ о пополненіи сената, и важнѣйшія лица Галліи, называющейся Волосатою [100]), давно уже находившіяся въ союзныхъ отношеніяхъ съ Римомъ и получившія римское гражданство [101]), домогались права доступа къ почетнымъ должностямъ въ Римѣ. Это вызвало много и притомъ разнообразныхъ толковъ. Передъ государемъ шла борьба разныхъ стремленій. Одни утверждали, что Италія не въ такой степени больна, чтобъ не могла поставить сената своей столицѣ. «Вѣдь прежде (*говорили они*) однихъ природныхъ Римлянъ доставало для родственныхъ народовъ [102]), и на старую республику не жалуются, а даже до сихъ поръ приводятся примѣры, какіе римскій характеръ при древнихъ нравахъ обнаружилъ въ томъ, что́ касается доблести и славы. Развѣ недостаточно того, что Венеты и Инсубры [103]) ворвались въ курію, а долженъ быть еще введенъ въ нее сбродъ чужеземцевъ, какъ бы плѣненіе для нея? Какая же, наконецъ,

[95]) Въ качествѣ казначеевъ.

[96]) Именно въ 333 (421 до Р. Х.).

[97]) Въ 487 (267 до Р. Х.).

[98]) Въ 673 (81 до Р. Х.).

[99]) Начало 801 (48 по Р. Х.). А. Вителлій сдѣлался впослѣдствіи на короткое время императоромъ. Имя Л. Випстана больше не встрѣчается; но въ XIV, 1 упоминается въ качествѣ консула 812 (59 по Р. Х.) Гай Випстанъ, прозвище котораго было Апроніанъ (по надписямъ) и который встрѣчается въ *Исторіяхъ*, I, 76. Это былъ вѣроятно сынъ, а можетъ быть и племянникъ Л. Випстана.

[100]) Gallia Comata. Такъ была названа Римлянами Галлія за Альпами, за исключеніемъ Нарбонской области, въ отличіе отъ Gallia togata, т. е. Цизальпинской Галліи.

[101]) Т. е. лично для себя, а не какъ право общее для всей страны.

[102]) Латинянъ, Сабинянъ и затѣмъ вообще италійскихъ народовъ.

[103]) Тѣ и другіе были Галлы сѣверной Италіи, одни въ Венеціанской области, другіе въ Ломбардіи.

почесть сохранится для остающихся знатныхъ (*Римлянъ*) или для какого-нибудь бѣднаго сенатора изъ Лаціума? Все наполнятъ тѣ богачи, дѣды и прадѣды которыхъ были предводителями непріятельскихъ народовъ и истребляли наши войска мечомъ и насиліемъ, держали въ осадѣ божественнаго Юлія при Алезіи [104]). Это новые факты. А что если вспомнить о тѣхъ (*изъ Римлянъ*), которые легли отъ ихъ-же рукъ подъ Капитоліемъ и римской крѣпостью [105])? Пусть они пользуются себѣ титуломъ римскихъ гражданъ: но не слѣдуетъ дѣлать общимъ достояніемъ сенаторскихъ отличій, почестей лицъ правительственныхъ!»

Глава 24. Эти и подобныя соображенія не подѣйствовали на государя. Онъ тотчасъ высказался противъ нихъ и, созвавъ сенатъ, началъ такую рѣчь: «Предки мои, древнѣйшій изъ которыхъ Клавзъ [106]), будучи Сабиняниномъ по происхожденію, былъ въ одно и то-же время принятъ и въ римское гражданство, и въ среду семействъ патриціевъ, убѣждаютъ меня въ управленіи государствомъ пользоваться такими-же соображеніями, привлекая сюда все, что̀ встрѣтится гдѣ-нибудь наилучшаго. Да мнѣ вѣдь не безызвѣстно и то, что Юліи вышли изъ Альбы, Корунканіи изъ Камерія, Порціи изъ Тускула [107]) и,—чтобъ не копаться въ древности,—были призываемы въ сенатъ (*лучшіе люди*) изъ Этруріи, Луканіи и изо всей Италіи, что, наконецъ, сама она была продолжена до Альпъ, чтобъ не только отдѣльныя лица, но чтобъ (*цѣлыя*) страны и народы слились съ римскимъ племенемъ. Тогда у насъ появилось спокойствіе внутри и мы стали сильнѣе внѣ, когда были приняты въ римское гражданство жители по ту сторону Пада [108]), когда подъ видомъ выведенія легіоновъ (*въ колоніи*) по земному шару, къ которымъ были присоединяемы храбрѣйшіе изъ провинціаловъ, была оказана поддержка ослабѣвшей имперіи. Развѣ мы сожалѣемъ о томъ, что къ намъ перешли Бальбы изъ Испаніи и не менѣе знаменитые мужи изъ Нарбонской Галліи? Теперь живутъ ихъ потомки и любовью къ этому отечеству не уступаютъ намъ. Что̀ другое было причиною гибели Лакедемонянъ и Аѳинянъ, хотя они и были сильны оружіемъ, какъ не то, что они отстраняли отъ себя побѣжденныхъ, какъ

[103]) Нын. Alise-Sainte-Reine, къ сѣверу отъ Дижона. Фактъ же самый относится къ 702 (52 до Р. Х.).

[105]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ испорченъ. Переводъ сдѣланъ сообразно съ чтеніемъ Гальма.

[106]) См. IV, 9, прим. 38.

[107]) Все это города Лаціума. Тускулъ—нын. Фраскати.

[108]) Нын. По. Имѣется въ виду населеніе отъ По до Альпъ.

чужеземцевъ? Основатель же нашего государства, Ромулъ, такъ былъ уменъ, что многіе народы, которые сегодня были его врагами, сегодня-же превращалъ въ гражданъ. Царствовали надъ нами пришельцы. Сыновьямъ вольноотпущенниковъ давались правительственныя должности,—фактъ не новый, какъ многіе неправильно думаютъ, а неразъ случавшійся у римскаго народа прежняго времени [109]). Но (*говорятъ намъ*) мы сражались съ Сенонцами [110]). Вольски и Эквы, значитъ, никогда не вступали съ нами въ сраженія [111])? Мы были полонены Галлами: но вѣдь и Тускамъ мы давали заложниковъ и проходили подъ ярмомъ Самнитянъ. Но, впрочемъ, если пересмотрѣть всѣ (*наши*) войны, то ни одна не была окончена въ болѣе короткое время, чѣмъ война съ Галлами. За нею слѣдовалъ прочный и надежный миръ (*съ ними*). Уже соединенные съ нами нравами, искусствами, родствомъ, пусть они лучше принесутъ къ намъ свое золото и богатство, чѣмъ пользуются ими отдѣльно отъ насъ! Все, почтенные сенаторы, что̀ теперь считается очень старымъ, было ново: послѣ патриційскихъ магистратовъ [112]) явились плебейскіе, послѣ плебейскихъ латинскіе, послѣ латинскихъ магистраты изъ другихъ народовъ Италіи. И это со-временемъ сдѣлается старымъ, и то, что̀ мы сегодня подкрѣпляемъ примѣрами, само будетъ въ числѣ примѣровъ» [113]).

Глава 25. Въ силу послѣдовавшаго за рѣчью государя сенатскаго постановленія Эдуи [114]) первые получили право быть сенаторами въ Римѣ.

[109]) Клавдій имѣетъ въ виду введеніе цензоромъ Аппіемъ Клавдіемъ Слѣпымъ, въ 442 (312 до Р. Х.), сыновей вольноотпущенниковъ въ сенатъ (Suet. Claud. 24); но собственно примѣры занятія сыновьями вольноотпущенниковъ высшихъ должностей начинаются со времени Юлія Кесаря. До этого времени извѣстенъ лишь примѣръ выбора плебеями въ курульные эдилы сына вольноотпущенника, Гнея Флавія, въ 450 (304 до Р. Х.), въ благодарность за обнародованіе гражданскихъ законовъ и фастовъ, что̀ содержалось въ тайнѣ понтификами.

[110]) Галльское племя, которое въ 364 (390 до Р. Х.) овладѣло Римомъ.

[111]) Эквы и Вольски, обитатели Лаціума, вели постоянныя войны съ Римлянами въ первыя два столѣтія Республики.

[112]) Мы обыкновенно слово *magistratus* передаемъ посредствомъ выраженія: правительственныя лица, что̀ оно собственно и значитъ; но здѣсь нашли возможнымъ передать его въ латинской формѣ.

[113]) Рѣчь Клавдія Тацитъ передалъ не буквально, а лишь смыслъ ея. Подлинная рѣчь императора была найдена въ 1528 году въ Ліонѣ въ двухъ отрывкахъ, принадлежавшихъ бронзовой таблицѣ, на которой она была вырѣзана. Отрывки эти можно найти приложенными къ изданіямъ Ниппердея, Жакоба и къ нѣкоторымъ другимъ.

[114]) См. III, 40 и *Исторіи*, I, 51, прим. 137.

Это преимущество было для них сдѣлано ради стариннаго союза [115]) и потому, что одни только они из Галловъ пользуются титуломъ братства съ римскимъ народомъ.

Въ тѣ-же дни Кесарь присоединилъ къ числу патрициевъ старѣйшихъ членовъ сената, или такихъ, у которыхъ родители были знатные люди, такъ какъ уже мало оставалось семействъ, которыя Ромулъ назвалъ *старшими* (*majores*), а Л. Брутъ *младшими родами* (*minores gentes*) [116]), и такъ какъ угасли даже тѣ семьи, которыя диктаторъ Кесарь по Кассіеву закону и государь Августъ по Сеніеву закону причислили къ патриціямъ [117]). Эти мѣропріятія Клавдія были пріятны народу и доставляли большую радость (*самому*) цензору. Тревожась тѣмъ, какимъ образомъ изгнать изъ сената людей, пользовавшихся дурною славою, онъ (*предпочелъ*) употребить мягкій и недавно [118]) изобрѣтенный способъ въ замѣнъ древней суровости: онъ сдѣлалъ увѣщаніе, чтобы каждый изъ нихъ самъ поразмыслилъ о себѣ и попросилъ бы себѣ позволенія вытти изъ сената; (*онъ говорилъ*), что позволеніе на это будетъ дано легко, что они будутъ удалены изъ сената и въ то-же время прощены, что онъ предложитъ, чтобъ приговоръ цензоровъ и стыдъ добровольно уходящихъ, соединившись вмѣстѣ, смягчили ихъ безславіе. По этому поводу консулъ Випстанъ вошелъ съ докладомъ, что слѣдуетъ назвать Клавдія отцомъ сената, говоря, что титулъ отца отечества сдѣлался обыкновеннымъ и что новыя заслуги государству должны быть почтены еще не бывшими въ употребленіи титулами. Но Клавдій самъ остановилъ консула, какъ зашедшаго въ лести слишкомъ далеко.—Онъ заключилъ принесеніемъ очистительной жертвы цензъ, по которому оказалось пять милліоновъ девятьсотъ восемьдесятъ четыре тысячи, семьдесятъ два (*римскихъ*) гражданина. Тутъ-же былъ и конецъ его невѣдѣнія относительно своихъ домашнихъ дѣлъ: немного спустя его заставили узнать и наказать дурные поступки жены, чтобы онъ воспылалъ потомъ желаніемъ вступить въ кровосмѣсительный бракъ.

Глава 26. Мессалинѣ уже надоѣла легкость прелюбодѣянія. Ее влекло къ неиспытанному сладострастію, когда Силій, по роковому ли безразсудству,

[115]) Объ этомъ союзѣ упоминается еще въ извѣстіяхъ, относящихся къ 633 (121 до Р. X.). См. Liv. Ep. LXI.

[116]) Увеличеніе патрицiйскихъ фамилій посредствомъ gentes minores приписывается Ливіемъ Тарквинію Приску.

[117]) Назначеніе новыхъ патрицiевъ по закону Кассія послѣдовало въ 709 (45 до Р. X.); а по закону Сенія въ 725 (29 до Р. X.).

[118]) Августомъ (см. Діона Кассія, LII, 42; Светонія, Aug. 35).

или полагая найти средство отъ угрожающихъ опасностей въ самихъ опасностяхъ, сталъ и самъ побуждать ее не скрываться долѣе. Онъ говорилъ, что «положеніе дѣла не таково, чтобъ имъ дожидаться (*конца*) старости государя. Благоразуміе безвредно для невинныхъ, а людямъ явно преступнымъ надлежитъ искать спасенія въ дерзновенности; у нихъ есть союзники, имѣющіе тѣ-же опасенія. Онъ, Силій, безбраченъ, бездѣтенъ, готовъ жениться на ней и усыновить Британника. У ней, у Мессалины, останется то-же могущество, съ прибавкой безопасности, если они предупредятъ Клавдія, человѣка, такъ-же неосторожно попадающагося въ сѣти, какъ и скораго на гнѣвъ». Слова эти были приняты безъ увлеченія, не по любви къ мужу, а изъ опасенія, чтобъ Силій, достигши верховной власти, не охладѣлъ къ любовницѣ и не оцѣнилъ со временемъ злодѣянія, одобряемаго среди опасности, по его настоящей цѣнѣ. Однако названіе супружества ей очень понравилось по причинѣ громадности скандала, который для людей, все расточившихъ, составляетъ самое послѣднее удовольствіе. И не подождавъ дольше, чѣмъ времени, когда Клавдій долженъ былъ отправиться для жертвоприношенія въ Остію [119]), она празднуетъ свадьбу со всѣми торжественными обрядами.

Глава 27. Я знаю, что покажется баснословнымъ, чтобъ въ городѣ, гдѣ все знаютъ и ни о чемъ не молчатъ, какіе-нибудь смертные могли имѣть столько беззаботности, не говоря уже о томъ, чтобъ лицо, назначенное на будущій срокъ консуломъ, могло сойтись вмѣстѣ для заключенія брака съ женой государя, въ заранѣе назначенный день, въ присутствіи людей, приглашенныхъ для скрѣпленія (*брачнаго контракта*), чтобъ она слушала слова брачныхъ auspices [120]), повторяла ихъ [121]), приносила жертву богамъ, чтобъ оба они возлежали среди гостей, цѣловались,

[119]) Полагаютъ, что жертвоприношеніе, для котораго Клавдій отправился въ городъ, служившій морскимъ портомъ Рима, относилось къ Кастору и Поллуку, покровителямъ моряковъ, имѣвшимъ тамъ храмъ. Діонъ Кассій (LX, 31) сообщаетъ, что Клавдій отправился для осмотра хлѣбныхъ запасовъ. Поэтому и жертвоприношеніе имѣло въ виду, вѣроятно, снисканіе покровительства боговъ подвозу хлѣба.

[120]) Слово auspices, означая собственно гадателей по полету птицъ, стало обозначать со-временемъ, по отношенію къ брачнымъ дѣламъ, лица, которыя, не дѣлая никакого птицегаданія, произносили при совершеніи брачнаго обряда какія-то слова, которыя новобрачныя должны были, повидимому, повторять, вѣроятно слова, означающія согласіе на бракъ, и брачные обѣты.

[121]) Въ подлинникѣ subisse. Значеніе въ данномъ случаѣ этого слова толкуютъ различно; но мы полагаемъ, что здѣсь именно значитъ повтореніе, подтвержденіе словъ, произносимыхъ авспиками.

обнимались и провели, наконецъ, ночь со всею супружескою вольностью. Но въ этомъ нѣтъ ничего, сочиненнаго для того, чтобъ поразить читателя, а я передаю то, что́ слышали и написали старѣйшіе историки.

Глава 28. Въ домѣ государя произошелъ переполохъ; особенно испугались тѣ, которые пользовались вліяніемъ, и которые, въ случаѣ переворота, опасались за себя. Они уже не въ секретныхъ бесѣдахъ, а открыто роптали, говоря, что, пока актёръ [122]) оскорблялъ спальню государя, этимъ хотя и наносился позоръ, но было далеко отъ гибели; теперь же выдающійся молодой человѣкъ, отличающійся красотой, силой ума и предстоящимъ ему консульствомъ [123]), стремится къ болѣе широкимъ планамъ: вѣдь не тайна, что́ остается *(дѣлать)* послѣ такого бракосочетанія. Безъ сомнѣнія, имъ становилось страшновато, когда они брали во вниманіе тупоуміе Клавдія, его покорность женѣ и то, что много убійствъ было совершено по повелѣнію Мессалины. Съ другой стороны, сама эта податливость императора подавала надежду, что если удастся подѣйствовать на него чудовищностью преступленія, то ее можно уничтожить, осудивъ раньше, чѣмъ она стала подсудимою; трудность задачи заключается въ томъ, чтобъ не было выслушено ея оправданіе и чтобъ уши Клавдія были закрыты даже для ея признаній.

Глава 29. Сначала Каллистъ [124]), о которомъ я уже разсказывалъ по поводу умерщвленія Гая Кесаря [125]), подстроившій убіеніе Аппія Нарциссъ [126]) и, пользовавшійся въ то время самымъ горячимъ благоволеніемъ, Паллантъ [127]) совѣщались о томъ, нельзя-ли тайными угрозами отвлечь Мессалину отъ любви къ Силію, набрасывая покровъ на все остальное [128]). Потомъ, опасаясь, какъ-бы черезъ то самимъ не погибнуть,

---

[122]) Мнестеръ. См. гл. 4, прим. 18.

[123]) См. гл. 5.

[124]) Вольноотпущенникъ Калигулы, участвовавшій въ заговорѣ противъ послѣдняго (Dio, LIX, 29), завѣдовавшій тѣмъ, что́ у насъ называется *коммиссіей прошеній* (a libellis).

[125]) Разсказъ находился въ потерянной части *Лѣтописи*, гдѣ описывался конецъ правленія Калигулы.

[126]) Тоже вольноотпущенникъ, но самого Клавдія, бывшій его секретаремъ (ab epistulis). Онъ помогъ Мессалинѣ погубить консула 28 по Р. Х. Аппія Юнія Силана (см. о немъ IV, 68, прим. 258), который не хотѣлъ вступить съ нею въ любовную связь, будучи мужемъ ея матери. См. Діона Кассія LX, 14. Светонія *Claud.* 37.

[127]) Вольноотпущенникъ Антоніи, матери Клавдія, завѣдывавшій финансами императора (a rationibus).

[128]) На всѣ другія ея любовныя связи.

отказываются *(отъ этого плана)*, Паллантъ по трусости, Каллистъ, какъ человѣкъ, пріобрѣвшій опытность при прежнемъ дворѣ и *(знавшій)*, что вліяніе вѣрнѣе сохраняется осторожными, чѣмъ рѣшительными планами. Нарциссъ не отказался отъ дѣйствія, измѣнивъ его лишь въ томъ, что не слѣдуетъ какимъ-нибудь разговоромъ дать ей намекъ на обвиненіе и обвинителя. Зорко слѣдя за случаями, онъ, такъ какъ Кесарь слишкомъ замѣшкался въ Остіи, подарками, обѣщаніями и перспективой бо́льшаго вліянія по отверженіи жены, понудилъ двухъ наложницъ Клавдія, къ тѣлу которыхъ тотъ привыкъ всего болѣе, сдѣлать доносъ на нее.

Глава 30. Вслѣдствіе этого Кальпурнія (такъ называлась наложница), какъ только ей было дано секретное свиданіе *(съ Клавдіемъ)*, бросившись къ ногамъ Кесаря, воскликнула, что Мессалина вышла замужъ за Силія, и вмѣстѣ съ тѣмъ она спрашиваетъ находившуюся тутъ въ ожиданіи этой сцены Клеопатру, знаетъ-ли она объ этомъ, и, когда та отвѣтила утвердительно, проситъ позвать Нарцисса. Нарциссъ, прося прощенія относительно прошлаго, въ томъ, что онъ скрывалъ *(связи Мессалины)* съ Титіями, Веттіями, Плавтіями, говоритъ, что онъ и теперь не будетъ обвинителемъ прелюбодѣяній, тѣмъ паче не станетъ требовать *(отъ Силія)* возвращенія дворца, рабовъ и другой обстановки главы государства: пусть онъ пользуется всѣмъ этимъ и возвратитъ только жену, да порветъ брачный контрактъ! «Развѣ ты не знаешь,—говоритъ онъ,—что ты получилъ разводъ? Вѣдь бракосочетаніе Силія видѣли народъ, сенатъ и войско, и если ты не поспѣшишь, то мужъ *(Мессалины)* завладѣетъ и Римомъ».

Глава 31. Затѣмъ онъ призываетъ главныхъ друзей *(государя)* и первымъ спрашиваетъ префекта по хлѣбному продовольствію Туррапія [129]), за нимъ Лузія Гету [130]), начальника преторіанцевъ. Когда они признали фактъ, то остальные наперерывъ громко стали требовать отъ государя, чтобъ онъ шелъ въ лагерь [131]) воодушевить преторіанскія когорты, позаботиться прежде о безопасности *(своей)*, чѣмъ о мщеніи. Хорошо извѣстно, что Клавдій до того перепугался, что то-и-дѣло спрашивалъ: онъ ли еще императоръ? Не властвуетъ ли уже Силій?

Тѣмъ временемъ Мессалина, разнузданная въ удовольствіяхъ какъ никогда раньше, праздновала во дворцѣ, такъ какъ была полная осень [132]),

---

[129]) См. I, 7, прим. 48.

[130]) См. о немъ XII, 42.

[131]) Преторіанскій. См. IV, 2.

[132]) Праздникъ сбора винограда былъ въ Римѣ въ октябрѣ.

представленіе сбора винограда. Нажимались тиски, наполнялись виномъ чаны, и одѣтыя въ звѣриныя шкуры женщины плясали при этомъ, какъ-бы принося жертву или какъ безумствующія вакханки. Сама она, съ распущенными волосами, потрясая ѳирсомъ, и подлѣ нея увѣнчанный плющомъ Силій, были обуты въ котурны, махали головой, въ то время какъ хоръ громко распѣвалъ безстыдныя пѣсни. Разсказываютъ, что когда Веттій Валентъ [133]) взобрался въ рѣзвости на очень высокое дерево, и его спросили, что́ онъ видитъ, то онъ отвѣчалъ, что жестокую бурю со стороны Остіи, — начинала ли она *(дѣйствительно)* показываться, или слова его, вырвавшіяся случайно, обратились въ предсказаніе.

Глава 32. Между тѣмъ уже не слухъ появляется, а приходятъ со всѣхъ сторонъ извѣстія о томъ, что все извѣстно Клавдію и что онъ идетъ, готовый на мщеніе. Вслѣдствіе этого Мессалина удаляется въ Лукулловъ паркъ [134]), а Силій, для того, чтобы скрыть страхъ, на форумъ къ своимъ обязанностямъ. Въ то время какъ остальные разбѣгаются въ разныя стороны, являются центуріоны и налагаютъ оковы на тѣхъ изъ нихъ, кого находятъ въ общественномъ мѣстѣ или скрывающимися. Хотя несчастіе отнимаетъ сообразительность, Мессалина однако быстро принимаетъ рѣшеніе итти на встрѣчу мужу и показаться ему, къ чему она нерѣдко прибѣгала съ успѣхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она послала дать знать, чтобъ Британникъ и Октавія поспѣшили въ объятія отца. Она упросила также старѣйшую изъ весталокъ, Вибидію, пойти поговорить съ главнымъ понтификомъ [135]) и упросить его быть къ ней милостивымъ. А между тѣмъ, всего съ тремя провожатыми (такъ кругомъ ея вдругъ все опустѣло!), прошедши пѣшкомъ черезъ весь городъ, она въ телегѣ, на которой вывозятъ садовый мусоръ, въѣзжаетъ на Остійскую дорогу. Никто при этомъ не чувствовалъ къ ней состраданія, такъ какъ гнусность ея безстыдныхъ поступковъ пересиливала состраданіе.

Глава 33. Тѣмъ не менѣе у Кесаря было все въ переполохѣ. Дѣло въ томъ, что не достаточно полагались на преторіанскаго префекта, Гету, одинаково подвижнаго на честное и дурное. Поэтому Нарциссъ, взявъ

[133]) О немъ говоритъ Плиній старшій (XXIX, 1, 8), какъ о врачѣ, который занимался и краснорѣчіемъ и который, пріобрѣвши черезъ свою связь съ Мессалиной вліяніе, основалъ новую секту.

[134]) Который еще недавно принадлежалъ погубленному ею Валерію Азіатику. См. гл. 1.

[135]) Должность главнаго понтифика со времени Августа обыкновенно занималъ императоръ. См. III, 58, прим. 236.

себѣ въ подмогу тѣхъ, которые раздѣляли тѣ-же опасенія, сталъ утверждать, что нѣтъ надежды на безопасность Кесаря, какъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ на одинъ этотъ день передастъ команду надъ солдатами кому-либо изъ вольноотпущенниковъ, и предлагаетъ себя, *(какъ человѣка)*, который приметъ ее. А чтобы во время ѣзды въ Римъ Л. Вителлій [136]) и Цецина Ларгъ [137]) не измѣнили *(настроенія Клавдія)* къ раскаянію, онъ проситъ мѣста въ томъ-же экипажѣ и беретъ его [138]).

Глава 34. Послѣ этого былъ очень распространенъ слухъ, что среди различныхъ заявленій государя, то нападавшаго на безстыдные поступки жены, то иногда вспоминавшаго о своей супружеской жизни и о малолѣтствѣ дѣтей, Вителлій не произносилъ никакихъ словъ, кромѣ слѣдующихъ: «О злодѣяніе! О преступленіе!» Хотя Нарциссъ настаивалъ на томъ, чтобъ Вителлій вышелъ изъ двусмысленностей и высказалъ полную правду, но не добился того, чтобъ онъ не отвѣчалъ въ выраженіяхъ темныхъ и способныхъ клониться въ ту сторону, въ какую они были бы истолкованы, и Цецина Ларгъ слѣдовалъ его примѣру. Но вотъ уже показалась Мессалина и кричала: «выслушай мать Октавіи и Британника!» Обвинитель [139]) ея сталъ перебивать ее, говоря о Силіѣ и свадьбѣ; въ то-же время онъ вручилъ Клавдію записку съ указаніемъ ея любовныхъ связей, чтобы тѣмъ отвратить *(отъ жены)* взоръ Кесаря. Не много спустя, когда Кесарь въѣзжалъ въ городъ, передъ нимъ показались ихъ общія дѣти, но Нарциссъ приказалъ удалить ихъ. Вибидію онъ не могъ отстранить и помѣшать ей съ большимъ раздраженіемъ требовать того, чтобъ супруга не была предана смерти, не будучи выслушана. Поэтому Нарциссъ отвѣчалъ, что государь выслушаетъ Мессалину и что она будетъ имѣть возможность смыть съ себя преступленіе, а покамѣстъ пусть дѣвственница идетъ и отправляетъ свои священныя обязанности.

Глава 35. Удивительно среди этого было молчаніе Клавдія, а Ви-

[136]) См. гл. 2—3.

[137]) Это, какъ думаютъ, Г. Цецина Ларгъ, бывшій консуломъ въ 795 (42 по Р. Х.), вмѣстѣ съ Клавдіемъ, и нѣсколько разъ упоминаемый въ протоколахъ коллегіи братьевъ Арвальскихъ.

[138]) Риттеръ, Гальмъ, Жакобъ и Иванъ Мюллеръ приняли въ этомъ мѣстѣ конъэктуру Вальтера: *assumiturque*, тогда какъ Медичейская рукопись даетъ *assumitque*, а Вольфенбюттельская sumitque. Но Гаазе, Ниппердей, Дрэгеръ и Пфицнеръ держатся рукописныхъ преданій, и поступаютъ основательно. Пфицнеръ понимаетъ дѣло такъ, что Нарциссъ садится въ экипажъ императора, не дожидаясь позволенія.

[139]) Нарциссъ.

теллій былъ болѣе похожъ на человѣка, который ничего не знаетъ: *(поэтому)* все повиновалось вольноотпущеннику. Онъ приказываетъ открыть дворецъ любовника Мессалины и сопроводить туда императора. И прежде всего въ преддверіи указываетъ на скульптурное изображеніе отца Силія, которое постановленіемъ сената [140]), было уничтожено; затѣмъ указываетъ на все то, что было наслѣдственнымъ достояніемъ у Нероновъ и Друзовъ и перешло въ награду за прелюбодѣяніе. Когда Клавдій былъ взбѣшенъ этимъ и порывался къ угрозамъ, то онъ приводитъ его въ лагерь, гдѣ солдаты уже были собраны. Послѣ обращеннаго къ нимъ увѣщанія Нарцисса [141]), императоръ сказалъ имъ лишь нѣсколько словъ, ибо стыдъ мѣшалъ выраженію скорби, хотя и справедливой. За этимъ слѣдовалъ непрерывный крикъ когортъ, требовавшихъ названія виновныхъ и наказанія ихъ. Приведенный передъ трибуналъ Силій не пытался ни защищаться, ни замедливать *(рѣшенія)*, но просилъ ускорить его смерть. Ту-же твердость обнаружили и знатные римскіе всадники, *желавшіе умереть поскорѣе* [142]). Титія Прокула, даннаго Силіемъ въ стражи Мессалинѣ и предлагавшаго сдѣлать показанія, Веттія Валента, сознавшагося, а также Помпея Урбика и Савфейя Трога изъ соучастниковъ Клавдій приказываетъ вести на казнь. Равнымъ образомъ Декрій Кальпурніанъ, префектъ ночной стражи, Сульпицій Руфъ, смотритель *(гладіаторской)* школы, и Юнкъ Вергиліанъ, сенаторъ, понесли то-же наказаніе.

Глава 36. Одинъ только Мнестеръ причинилъ задержку. Разорвавши на себѣ одежду, онъ кричалъ императору, чтобъ онъ посмотрѣлъ на знаки отъ розогъ [143]), чтобъ онъ вспомнилъ о распоряженіи, въ силу котораго онъ долженъ былъ подчиняться всѣмъ приказаніямъ Мессалины [144]). Другіе *(говорилъ онъ)* совершали вину изъ-за подарковъ или въ надеждѣ на величіе, а онъ по принужденію, и ему прежде всего пришлось бы погибнуть, еслибъ Силій овладѣлъ верховною властью. Клавдій былъ тронутъ этимъ и склонялся къ милосердію, но вольноотпущенники побудили его

[140]) См. IV, 18—19.

[141]) Какъ временнаго преторіанскаго префекта. См. гл. 33.

[142]) Подчеркнутыя слова Ниппердеемъ считаются глоссой и потому ставятся въ скобки. Гальмъ и Дрэгеръ считаютъ ихъ принадлежащими Тациту, измѣняя лишь *cupido* Медичейской рукописи въ *cupidi*; Иванъ Мюллеръ начинаетъ ими новый періодъ.

[143]) Которыми его сѣкли, по приказанію Мессалины, за то, что онъ не хотѣлъ вступать съ нею въ любовную связь.

[144]) Діонъ Кассій (LX, 22) сообщаетъ, что Мессалина пожаловалась на него Клавдію, который и приказалъ ему исполнять все, что она прикажетъ.

не заботиться объ актёрѣ, когда умерщвлено столько знатныхъ мужей: добровольно ли, по принужденію ли онъ учинилъ столь большое преступленіе, это все равно. Не была принята защита и Травла Монтана [145]), римскаго всадника. Это былъ скромный юноша, но замѣчательной красоты. Онъ былъ приведенъ къ Мессалинѣ помимо своего желанія и въ теченіе одной ночи прогнанъ ею, такъ какъ она одинаково была капризна въ сладострастіи и въ отвращеніи. Суиллій Цезонинъ [146]) и Плавтій Латеранъ [147]) избавляются отъ смерти: послѣдній благодаря особеннымъ заслугамъ дяди [148]); а Цезонинъ нашелъ защиту въ порокахъ; такъ какъ въ этой омерзительнѣйшей компаніи онъ разыгрывалъ роль женщины.

Глава 37. Между тѣмъ Мессалина въ Лукулловомъ паркѣ длила свою жизнь, сочиняла просьбы [149]), питая нѣкоторую надежду и по временамъ вспыхивая гнѣвомъ: такъ много въ ней было гордости среди самаго крайняго положенія! И если бы Нарциссъ не поспѣшилъ умертвить ее, она обратила бы гибель на обвинителя. Ибо Клавдій, возвратившись во дворецъ и успокоенный раннимъ обѣдомъ, приказываетъ, когда вино разгорячило его, пойти и сказать несчастной (это именно слово, говорятъ, употребилъ онъ), чтобъ она явилась на слѣдующій день для своего оправданія. Когда онъ это сказалъ и *(видно было, что)* гнѣвъ его смягчался, возвращалась любовь, и что если повременить, то можно было опасаться слѣдующей ночи и воспоминанія о супружеской спальнѣ, Нарциссъ бросается вонъ и даетъ знать центуріонамъ и бывшему на лицо трибуну [150]), чтобъ они умертвили Мессалину, что таково-де повелѣніе императора. Для наблюденія и совершенія казни посылается съ ними вольноотпущенникъ Эводъ. Сей послѣдній, поспѣшно вошедши въ паркъ впереди другихъ, находитъ ее распростертою на землѣ, при чемъ тутъ сидѣла ея мать Лепида [151]), которая, не живя въ согласіи съ дочерью во время ея блеска, не могла не поддаться жалости въ минуту ея крайняго несчастія

[145]) У Сенеки (Apcol. XIII, 3) онъ называется: Секстъ Травлъ.

[146]) См. гл. 1—2.

[147]) См. гл. 30; XIII, 11; XV, 49 и 60.

[148]) Извѣстнаго главнокомандующаго въ Британніи. См. XIII, 32; *Агриколу*, 14, прим. 37.

[149]) Въ письмѣ къ Клавдію.

[150]) Подразумѣвается трибунъ преторіанской когорты, которая въ это время держала караулъ на Палатинѣ.

[151]) Домитія Лепида (см. XII, 64), дочь Л. Домитія и Антоніи, одной изъ дочерей тріумвира Антонія, вышедшая замужъ за Валерія Мессалу Бородатаго, съ которымъ и прижила Мессалину. См. Светонія, *Claud*. 20.

и убѣждала ея не дожидаться убійцы, говоря, что жизнь для нея прошла и что ей не слѣдуетъ искать ничего другого, какъ приличной смерти. Но въ испорченной сладострастіемъ душѣ не было никакой доблести. Все еще длились слезы и напрасныя жалобы, какъ вдругъ раздались стремительные удары въ ворота, и передъ ней явился трибунъ, который молчалъ, тогда какъ вольноотпущенникъ осыпалъ ее рабскими ругательствами.

Глава 38. Тогда только она поняла свою судьбу и схватилась за мечъ, который дрожащею рукою попусту прикладывала то къ горлу, то къ груди: ее закалываетъ трибунъ. Тѣло было уступлено матери. Клавдію во время пиршества было возвѣщено, что Мессалина умерла, безъ обозначенія,—отъ своей, или отъ чужой руки. И онъ не спросилъ, а потребовалъ бокалъ и продолжалъ пиръ обычнымъ образомъ. Даже и въ слѣдовавшіе за тѣмъ дни онъ не обнаружилъ ни ненависти, ни радости, ни гнѣва, ни печали, наконецъ никакого человѣческаго аффекта ни при видѣ радости обвинителей, ни при видѣ горюющихъ дѣтей. Забвенію его содѣйствовалъ сенатъ своимъ рѣшеніемъ объ удаленіи имени и статуй Мессалины изъ частныхъ и публичныхъ мѣстъ. Нарциссу были опредѣлены квесторскіе знаки отличія,—очень мелкая почесть для его надменности, коль скоро онъ взялъ верхъ надъ Паллантомъ и Каллистомъ.

Хорошее, конечно, то было дѣло, но такое, изъ котораго произошли очень дурныя и печальнѣйшія дѣла [152])!

---

[152]) Риттеръ, Дрэгеръ и нѣкоторые другіе все это заключеніе считаютъ позднѣйшей вставкой; Ниппердей Гальмъ, Гаазе считаютъ за таковую лишь послѣднія слова: tristitiis multis. Ниппердей не помѣщаетъ этихъ словъ даже въ скобкахъ.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИГИ.

(48—54 по Р. Х.)

Событія конца 48 по Р. Х.

Главы 1—4. **Вопросъ о новой женитьбѣ Клавдія и о выдачѣ замужъ Октавіи.** Невѣсты государя и колебанія въ выборѣ (гл. 1).—Борьба вольноотпущенниковъ по этому поводу (2).—Рѣшеніе императора въ пользу племянницы своей Агриппины. Послѣдняя, при содѣйствіи Вителлія, старается повредить Л. Силану, жениху Октавіи.

Событія 49 по Р. Х. Консульство Г. Помпея Галла и Кв. Веранія.

Главы 5—7. Сенатъ, руководимый Вителліемъ, и народъ заставляютъ Клавдія не колебаться въ бракосочетаніи съ племянницей. Необыкновенное вліяніе Агриппины.

Глава 8. Въ день свадьбы Клавдія умерщвляетъ себя Силанъ, женихъ его дочери. Возвращеніе Агриппиной Сенеки философа изъ ссылки и порученіе ему воспитанія сына ея, Домитія (будущаго императора Нерона).

Глава 9. Домитій помолвленъ съ Октавіей.

Главы 10—21. **Дѣла на Востокѣ.** Посольство Парѳянъ и рѣчь его въ сенатѣ объ отпущеніи Мегердата на царство (10).—Рѣчь Клавдія по этому поводу и порученіе пропретору Сиріи, Кассію, проводить новаго царя до Евфрата (11).—Неблагоразумное замедленіе Мегердата въ пути вслѣдствіе коварныхъ совѣтовъ Акбара и Изата. Противникъ Мегердата Готарзесъ (12—13).—Пораженіе Мегердата и плѣнъ его. Готарзесъ обрубаетъ ему уши, но оставляетъ живымъ. Смерть Готарзеса и перемѣна на парѳянскомъ престолѣ (14).—Изгнанный Босфорскій царь Миѳридатъ старается отнять престолъ у Котиса. Римляне въ союзѣ съ Котисомъ и Эвнономъ противъ Миѳридата (15).—Обложеніе и взятіе союзниками города Успе (16—17).—Миѳридатъ, доведенный до крайности, отдается на милость Эвнона (18).—Эвнонъ ходатайствуетъ о пощадѣ Миѳридату передъ Клавдіемъ (19).—Благопріятный отвѣтъ Клавдія на письмо Эвнона и отвезеніе Миѳридата въ Римъ. Его гордый видъ (20—21).

Глава 22—24. **Дѣла въ Римѣ.** Преслѣдованіе Агриппиной своихъ соперницъ. Ссылка и смерть Лолліи. Ссылка Кальпурніи (22). Возобновленіе salutis augurium. Распространеніе померія города Рима (23—24).

Событія 50 по Р. Х. Консульство Г. Антистія Ветера и М. Суиллія Неруллина.

Главы 25—26. **Происки Агриппины.** Усыновленіе Клавдіемъ Домитія (25).—Лесть сената къ Домитію и Агриппинѣ, которая получаетъ титулъ Августы. Оттѣсненіе на задній планъ Британника (26).

Главы 27—30. **Смуты въ Германіи.** Основаніе по желанію Агриппины колоніи ветерановъ въ городѣ Убіянъ (нын. Кёльнъ). Разбои Хаттовъ въ Верхней Германіи, пораженіе ихъ и подчиненіе (27—28).—Возмущеніе Свевовъ противъ царя Ваннія и изгнаніе его (29).—Пораженіе Ваннія, который нашелъ убѣжище на римскомъ флотѣ, стоявшемъ на Дунаѣ, и былъ поселенъ съ своими людьми въ Панноніи (30).

Главы 31—40. **Смуты въ Британніи.** Возмущеніе Иценовъ и пораженіе ихъ Осторіемъ (31).—Усмиреніе Канговъ, Бригантовъ. Основаніе колоніи ветерановъ въ Камулодунѣ (32).—Походъ Осторія на Силуровъ, предводимыхъ Каратакомъ. Позиція, занятая послѣднимъ (33).—Воодушевленіе въ войскѣ Каратака (34).—Полная побѣда Римлянъ (35).—Каратака выдаетъ царица Бригантовъ Картимандуя, у которой онъ попросилъ убѣжища. Привезеніе его въ Римъ съ братьями, женою, дочерью и кліентами (36).—Рѣчь его къ Клавдію и народу и полученіе имъ и его семействомъ прощенія. Благодарность, принесенная прощенными Агриппинѣ (37).—Возобновленіе непріязненныхъ дѣйствій въ Британніи и потери Римлянъ (38).—Ожесточенная война съ Силурами. Неудачи Римлянъ. Смерть Осторія (39).—Назначеніе въ Британнію главнокомандующимъ А. Дидія, который разбилъ Силуровъ и полководца Бригантовъ, Венутія, вступившаго въ войну съ Картимандуей. Одержаніе побѣды Цезіемъ Назикой. Заявленіе историка о томъ, что онъ тутъ соединилъ событія нѣсколькихъ лѣтъ (40).

Событія 51 по Р. Х. Консульство (пятое) Клавдія и Сервія Корнелія Орфита.

Главы 41—43. **Дѣла въ Римѣ.** Явное предпочтеніе Нерона Британнику. Неронъ надѣваетъ раньше времени тогу взрослаго человѣка. Разныя почести ему по этому поводу. Непріятности Британнику. Казнь и ссылка его лучшихъ воспитателей (41).—Назначеніе Бурра единственнымъ преторіанскимъ префектомъ, по желанію Агриппины. Ея высокомѣріе. Обвиненіе Вителлія по закону объ оскорбленіи величества и защита его Агриппиной, кончившаяся ссылкой обвинителя (42).—Чудесныя знаменія. Возмущеніе народа изъ-за недостатка хлѣба. Размышленіе историка (43).

Главы 44—51. **Дѣла на Востокѣ.** Начало войны между Иберіей и Арменіей. Радамистъ, сынъ Иберскаго царя Фарасмана (44).—Вторженіе Радамиста въ Арменію, царь которой, Миѳридатъ, бѣжитъ въ крѣпостцу, занятую Римлянами. Начальники римскаго гарнизона стараются прекратить войну (45—46).—Коварное нападеніе Радамиста на Миѳридата во время заключенія договора. Закованіе въ цѣпи и умерщвленіе Миѳридата и затѣмъ сыновей его (47).—Правитель Сиріи, Уммидій Квадратъ, рѣшаетъ не вмѣшиваться въ дѣло и только для вида посылаетъ сказать Фарасману, чтобъ онъ вывелъ войска изъ Арменіи и отозвалъ сына (48).—Двуличное поведеніе прокуратора Каппадокіи, Юлія Пелигна. Коронованіе Радамиста на царство въ Арменіи (49).—Вторженіе Пареянъ въ Арменію и удаленіе изъ нея. Возвращеніе Радамиста, бѣжавшаго при вторженіи Пареянъ. Возмущеніе противъ него Армянъ (50).—Бѣгство Радамиста. Спасеніе жены его Зенобіи, раненной имъ и брошенной въ Араксъ (51).

Событія 52 по Р. Х. Консульство Фавста Корнелія Суллы Феликса и Л. Сальвія Отона Титіана.

Главы 52—53. **Дѣла въ Римѣ.** Ссылка Фурія Скрибоніана. Постановленіе сената объ изгнаніи изъ Италіи астрологовъ. Удаленіе бѣдныхъ сенаторовъ изъ сената (52).—Сенатское постановленіе о наказаніи женщинъ, выходящихъ замужъ за рабовъ. Лесть передъ вольноотпущенникомъ Паллантомъ. Огромное состояніе послѣдняго (53).

Главы 54—55. **Дѣла на Востокѣ.** Возмущеніе въ Іудеѣ и подавленіе его Квадратомъ (54).—Возмущеніе Клитовъ въ Киликіи. Подавленіе его царемъ Антіохомъ (55).

Главы 56—57. Прорытіе канала между Фуцинскимъ озеромъ и рѣкой Лирисомъ. Представленіе морской битвы на озерѣ въ присутствіи громадной массы народа. Дурная работа канала для спуска воды изъ озера. Бой гладіаторовъ и неудача пиршества. Агриппина и Нарциссъ.

Событія 53 по Р. Х. Консульство Децима Юнія Силана Торквата и Кв. Гатерія Антонина.

Главы 58—63. **Дѣла въ Римѣ.** Неронъ женится на Октавіи, имѣя 16 лѣтъ отъ роду. Его краснорѣчіе въ сенатѣ (58).—Самоубійство Статилія Тавра, обвиненнаго по интригамъ Агриппины. Изгнаніе его обвинителя изъ сената (59).—Дарованіе прокураторамъ провинцій полновластія въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Историческія воспоминанія Тацита о правѣ суда (60).—Освобожденіе, по предложенію Клавдія, жителей острова Коса отъ податей (61).—Просьба жителей Византіи къ сенату объ облегченіи отъ податей. Разсужденіе историка о Византіи. Освобожденіе ихъ отъ податей на пять лѣтъ (62—63).

Событія 54 по Р. Х. Консульство М. Азинія Марцелла и Ман. Ацилія Авіолы.

Главы 64—69. **Послѣднее время Клавдія.** Дурныя предзнаменованія. Безпокойство Агриппины. Ея козни противъ двоюродной сестры, Домитіи Лепиды (64).—Осужденіе Лепиды на смерть. Нарциссъ противъ Агриппины. Онъ становится на сторону Британника (65).—Отравленіе Клавдія Агриппиной (66).—Разсказъ современныхъ писателей о томъ, какъ былъ отравленъ Клавдій (67).—Притворство Агриппины передъ трупомъ Клавдія и мѣры въ пользу перехода власти къ Нерону (68).—Провозглашеніе Нерона императоромъ. Апоѳеоза Клавдія и пышныя похороны (69).

КНИГА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Глава 1. По умерщвленіи Мессалины, дворецъ государя пришелъ въ волненіе вслѣдствіе родившагося у вольноотпущенниковъ спора о томъ, кто изъ нихъ долженъ выбрать жену Клавдію, не выносившему безбрачной жизни и подчинявшемуся власти женъ. Не менѣе оживленными домогательствами боролись и женщины: каждая выступала на состязаніе своей знатностью, красотой, богатствомъ и выставляла себя достойною такого супружества. Но главнымъ образомъ выборъ останавливался между Лолліей Павлиной [1]), дочерью бывшаго консула, М. Лоллія, и Юліей Агриппиной, дочерью Германика. Послѣдней покровительствовалъ Паллантъ, первой—Каллистъ. Между тѣмъ Нарциссъ поддерживалъ Элію Петину изъ фамиліи Тубероновъ. Клавдій, охотно склоняясь то на одну, то на другую сторону, смотря по тому, чьи совѣты онъ выслушивалъ, созываетъ несогласныхъ между собою на совѣщаніе и велитъ каждому изъ нихъ высказать свое мнѣніе и присоединить основанія.

Глава 2. Нарциссъ указывалъ на старый [2]) бракъ, на общность семьи (ибо Антонія была имъ прижита съ Петиной), на то, что въ его домѣ не произойдетъ ничего новаго, если туда возвратится уже знакомая ему супруга, которая никакимъ образомъ не будетъ смотрѣть съ ненавистью мачихи на Британника и Октавію, ближайшихъ родныхъ своимъ дѣтямъ. Каллистъ *(возражалъ)*, что она не годится вслѣдствіе продолжительнаго развода, а если-бы была взята снова, то тѣмъ самымъ возгордилась-бы, что гораздо правильнѣе ввести въ домъ Лоллію, которая, такъ

[1]) См. гл. 22; XIV, 12. М. Лоллій, о которомъ говорилось въ III, 48, прим. 203 былъ ея дѣдомъ. Она была замужемъ за Г. Memmieмъ Регуломъ, у котораго была отнята Калигулой (Suet., *Calig.* 25).

[2]) Элія Петина уже была замужемъ за Клавдіемъ, но разошлась съ нимъ изъ-за какихъ-то пустяковъ (Suet., *Claud.*, 26).

какъ у нея никогда не было дѣтей, свободна отъ ревности и будетъ пасынкамъ вмѣсто матери. Паллантъ же восхвалялъ въ Агриппинѣ всего болѣе то, что она принесетъ съ собою Германикова внука [3]), вполнѣ достойнаго положенія члена императорскаго дома; *(онъ говорилъ)*, что она соединила бы благородный отпрыскъ [4]) и потомковъ Клавдіевой фамиліи [5]); *(выражалъ опасеніе)*, чтобъ она, женщина испытанной плодовитости, еще совсѣмъ молодая, не внесла въ другой домъ блеска *(дома)* Кесарей.

Глава 3. Эти соображенія одержали перевѣсъ, будучи поддержаны обольщеніями Агриппины, которая, часто приходя къ дядѣ подъ видомъ родственныхъ связей, до того привлекла его къ себѣ, что, предпочтенная другимъ и еще не ставши его женой, пользовалась всѣмъ вліяніемъ жены императора. Ибо, какъ только она увѣрилась въ своемъ выходѣ замужъ, она начала строить дальнѣйшіе планы и думать о женитьбѣ Домитія, котораго она прижила съ Гн. Агенобарбомъ [6]), на Октавіи, дочери Кесаря; а этого нельзя было сдѣлать безъ злодѣянія, такъ какъ Кесарь помолвилъ Октавію за Л. Силана [7]) и юношу этого, знаменитаго и въ другихъ отношеніяхъ, рекомендовалъ вниманію народа доставленіемъ ему тріумфальныхъ отличій и роскошными гладіаторскими играми [8]). Но, казалось, нѣтъ ничего неодолимаго въ душѣ государя, у котораго не было ни *(добраго)* мнѣнія, ни ненависти, кромѣ внушенныхъ и навязанныхъ *(другими)*.

Глава 4. Такимъ образомъ, Вителлій, прикрывавшій именемъ цензора [9]) плутни рабски угодливаго человѣка и предвидѣвшій возникающихъ властителей, чтобъ снискать себѣ расположеніе Агриппины, вмѣшивается въ ея планы и взводитъ обвиненія на Силана, котораго дѣйствительно красивая и бойкая сестра, Юнія Кальвина, не задолго до этого времени была невѣсткой Вителлія [10]). Здѣсь начало обвиненія: не крово-

[3]) Домитія, т. е. Нерона.

[4]) Его-же.

[5]) Нипперлей и Гальмъ прибавляютъ, согласно съ дополненіемъ Фрейнсгейма, слово *Juliae* передъ Claudiae, безъ чего, однако, можно обойтись.

[6]) См. IV, 75, прим. 282.

[7]) Это былъ сынъ Апп. Юнія Силана, консула 28 по Р. Х. (см. IV, 68; также III, 68 и XI, 29), и по матери своей Эмиліи Лепидѣ, дочери Юліи, внучкѣ Августа, приходился съ-родни кесарскому дому.

[8]) Игры были даны на счетъ императора. См. Діона Кассія, LX, 31.

[9]) Онъ былъ цензоромъ вмѣстѣ съ Клавдіемъ. См. XI, 13.

[10]) Она была замужемъ за сыномъ его Луціемъ, братомъ императора Вителлія извѣстнымъ по участію въ междуусобной войнѣ, разсказанной въ *Исторіяхъ*. (См. о немъ *Исторіи*, I, 88; II, 54; III, 37, 38, 55, 58, 76—77; IV, 2).

смѣсительную, но не скрываемую любовь брата и сестры онъ обратилъ въ позорныя отношенія. И Кесарь оказалъ его словамъ вниманіе, будучи, по причинѣ любви къ дочери, слишкомъ склоненъ къ полученію подозрѣнія противъ зятя. Между тѣмъ Силанъ, не знавшій о ковахъ противъ него и бывшій въ этомъ году преторомъ, внезапно удаляется эдиктомъ Вителлія изъ сенаторскаго сословія, хотя сенатъ уже былъ раньше набранъ и люстръ оконченъ [11]). Въ то-же время Клавдій разорвалъ съ нимъ родственную связь; Силанъ принужденъ былъ также сложить съ себя должность, и остававшійся до срока *(одинъ)* день претуры былъ отданъ Эпрію Марцеллу [12]).

Глава 5. Въ консульство Г. Помпея и Кв. Веранія [13]), заключенный между Клавдіемъ и Агриппиной бракъ уже былъ скрѣпленъ молвой, былъ скрѣпленъ незаконной любовью; но они все еще не смѣли отпраздновать свадебнаго торжества, такъ какъ не было примѣра, чтобы дядя женился на племянницѣ: вѣдь это кровосмѣшеніе *(думали они)*, и если не обратить на то вниманія, то было опасеніе, чтобъ не вышло изъ этого бѣды для государства. Такое колебаніе было оставлено не прежде, какъ Вителлій взялся устроить дѣло свойственными ему хитростями. Онъ спросилъ Кесаря, уступитъ ли онъ велѣніямъ народа, постановленію сената. Когда тотъ отвѣчалъ, что онъ—одинъ изъ гражданъ и не въ силахъ сопротивляться общей волѣ, то Вителлій велитъ ему дожидаться во дворцѣ. Самъ же входитъ въ курію и, заявляя, что дѣло идетъ о высшемъ интересѣ государства, проситъ позволенія говорить прежде другихъ и начинаетъ въ такомъ родѣ: «Необыкновенно тяжелые труды государя, которыми онъ обнимаетъ земной шаръ, нуждаются въ подпорахъ, чтобы онъ, избавленный отъ заботъ домашнихъ, могъ думать объ общихъ дѣлахъ. Но какое же можетъ быть болѣе достойное цензорскаго характера [14]) облегченіе, какъ взять себѣ супругу, товарища въ счастьи и горѣ, которому онъ могъ бы сообщать сокровенныя мысли, ввѣрить малолѣтнихъ дѣтей, *(онъ, человѣкъ)*, не привыкшій ни къ распущенности, ни къ удовольствіямъ, но съ ранней юности повиновавшійся законамъ?»

[11]) См. XI, 25.

[12]) О немъ говорилось въ *Исторіяхъ* II, 53, прим. 153; II, 95; IV, 6, 42—43. См. также въ *Лѣтописи*: XIII, 33, XVI, 22; въ *Разговорѣ объ ораторахъ*: 5, 8, 13.

[13]) Начало 802 (49 по Р. X.). Полное имя перваго консула было: Гай Помпей Галлъ. О Кв. Веранiѣ см. II, 56, прим. 215.

[14]) Этимъ выраженіемъ Вителлій хочетъ указать на строгость нравовъ Клавдія.

Глава 6. Сдѣлавши въ располагающей слушателей рѣчи такое вступленіе, за которымъ слѣдовало большое одобреніе сенаторовъ, онъ возвращается къ началу: «Такъ какъ всѣ вы совѣтовали государю жениться, то нужно выбрать женщину, выдающуюся знатностью, дѣторожденіемъ, чистотою нравовъ. И нѣтъ нужды долго искать, *(чтобы видѣть)*, что Агриппина превосходитъ другихъ блескомъ рода, что она дала доказательство своей плодовитости и что этому соотвѣтствуютъ ея добрыя качества. Но это превосходно, что, по предусмотрѣнію боговъ, вдова [15]) соединится съ государемъ, который зналъ только своихъ собственныхъ женъ. Вы слышали отъ отцовъ и сами видѣли, какъ отнимаются жены для прихотей Кесарей [16]). Это далеко отъ скромности настоящаго времени. Пусть же будетъ выставленъ примѣръ, на основаніи котораго императоръ долженъ получать себѣ...[17]) жену. Дѣйствительно, у насъ браки дядей съ племянницами новое дѣло; но у другихъ народовъ они обыкновенны. И браки съ двоюродными сестрами долго были у насъ не извѣстны, но съ теченіемъ времени стали часты. Обычай приспособляется къ потребностямъ, и это также будетъ въ числѣ тѣхъ обычаевъ, которые тотчасъ усвоиваются».

Глава 7. Не было недостатка въ сенаторахъ, которые наперерывъ бросались вонъ изъ куріи, заявляя, что, если Кесарь будетъ колебаться, они прибѣгнутъ къ силѣ. Стала собираться разная толпа и кричать, что римскій народъ проситъ *(Кесаря)* о томъ-же. И Клавдій, не дожидаясь долѣе, выходитъ на форумъ и принимаетъ поздравленія; затѣмъ, вошедши въ сенатъ, требуетъ составленія декрета, по которому и на будущее время браки между дядями и дочерьми братьевъ признавались бы правильными. Однако нашелся только одинъ человѣкъ, пожелавшій вступить въ такой бракъ, Алледій Северъ, римскій всадникъ, о которомъ многіе говорили, что онъ сдѣлалъ это изъ желанія угодить Агриппинѣ. Съ этого времени произошелъ переворотъ въ Римѣ, и все повиновалось женщинѣ, не относившейся шутливо, по разнузданности, какъ Мессалина, къ дѣламъ государственнымъ: узда ея была крѣпко натянута и держалась какъ бы муж-

[15]) По смерти Домитія, она вышла замужъ за извѣстнаго оратора Пассіена. См. VI, 20, прим. 115.

[16]) Выраженіе „слышали отъ отцовъ" имѣетъ въ виду Августа, отнявшаго Ливію у Тиберія Нерона (см. I, 10, прим. 82), а выраженіе „сами видѣли" имѣетъ въ виду Калигулу, который отнялъ трехъ женъ отъ ихъ мужей (См. Suet., *Calig.* 25).

[17]) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописяхъ пропускъ въ нѣсколько буквъ, который Гальмъ дополняетъ словомъ: *a patribus*, отъ сенаторовъ.

ской рукой. Въ сношеніяхъ съ обществомъ у ней проявлялась строгость, а чаще высокомѣріе; дома не было никакого безстыдства, если только оно не шло на пользу властвованія. Безграничная жажда къ золоту была прикрываема тѣмъ, что какъ бы собирались средства для царства [18]).

Глава 8. Въ день свадьбы Силанъ лишилъ себя жизни, потому ли, что до тѣхъ поръ онъ сохранялъ надежду въ жизни, или потому, что выбралъ этотъ день для того, чтобы сдѣлать (*своихъ враговъ*) ненавистнѣе. Сестра его, Кальвина, была изгнана изъ Италіи [19]). Клавдій прибавилъ къ этому жертвоприношеніе по законамъ царя Тулла и очищенія въ рощѣ Діаны, которыя должны были произвести понтифики: всѣ смѣялись надъ тѣмъ, что въ это-то время [20]) придумывались наказанія и очистительные обряды по поводу кровосмѣшенія. Чтобъ не ознаменовывать себя только дурными дѣлами, Агриппина выхлопатываетъ Аннею Сенекѣ [21]) возвращеніе изъ ссылки и вмѣстѣ съ тѣмъ претуру, будучи увѣрена, что это будетъ пріятно публикѣ по причинѣ его громкой литературной извѣстности, и имѣя также цѣлію дать пройти отрочеству Домитія подъ вліяніемъ такого учителя и пользоваться его совѣтами въ видахъ пріобрѣтенія власти, такъ какъ предполагалось, что Сенека, помня о благодѣяніи, будетъ вѣренъ Агриппинѣ и, сохраняя горечь обиды, будетъ непріязненъ къ Клавдію.

Глава 9. Послѣ этого положено было не медлить долѣе: посредствомъ огромныхъ обѣщаній (*друзья Агриппины*) побуждаютъ назначеннаго на будущій срокъ въ консулы Меммія Полліона сдѣлать въ сенатѣ предложеніе о томъ, чтобы просили Клавдія просватать Октавію за Домитія; это не заключало въ себѣ никакой несообразности по лѣтамъ ихъ обоихъ и могло открыть путь къ большему. Полліонъ высказываетъ предложеніе почти въ такихъ-же словахъ, какъ недавно Вителлій. Октавію просватываютъ, и Домитій, сверхъ прежняго родства [22]) сдѣлавшись теперь женихомъ и зятемъ, сравнивается съ Британникомъ, благодаря стараніямъ матери и ловкости тѣхъ, кто по причинѣ обвиненія Мессалины боялся мщенія со стороны сына.

Глава 10. Въ это-же время парѳянскіе послы, которымъ было поручено, какъ я сказалъ [23]), выпросить Мегердата, были допущены въ сенатъ и изложили свои порученія въ такомъ видѣ. «Мы знаемъ о договорѣ [24]) и приходимъ сюда не вслѣдствіе отпаденія отъ фамиліи Арзакидовъ, но призываемъ сына Вонона, внука Фраата, противъ тиранніи Готарзеса, невыносимой одинаково для знати и для простого народа. Уже истреблены убійствами братья, родственники и люди, дальше стоявшіе; къ этому присоединились беременныя жены, малыя дѣти, такъ какъ онъ, безпечный дома, несчастный на войнѣ, хочетъ прикрыть свою негодность жестокостью. У насъ съ вами старая и отъ лица государства заключенная дружба, и слѣдуетъ помочь союзникамъ, соперничествующимъ въ силахъ и уступающимъ по уваженію. Мы даемъ вамъ заложниками царскихъ дѣтей для того, чтобы въ случаѣ, если станетъ тяжело переносить власть своихъ владыкъ, можно было прибѣгнуть къ государю и сенаторамъ, съ нравами которыхъ освоившійся царь былъ бы принятъ, какъ лучшій».

Глава 11. Когда они высказали эти и подобныя мысли, Кесарь сначала повелъ рѣчь о римскомъ величіи и повиновеніи Парѳянъ. При этомъ онъ сравнивалъ себя съ божественнымъ Августомъ, говоря, что у Августа былъ испрошенъ царь [25]), но не упомянулъ о Тиберіѣ, хотя и тотъ посылалъ имъ (*царей*) [26]). Къ этому онъ прибавилъ наставленія Мегердату (онъ находился тутъ-же), чтобъ онъ имѣлъ въ виду не тираннію надъ рабами, а быть правителемъ надъ гражданами, и чтобъ онъ поступалъ съ милосердіемъ и справедливостью, которыя, чѣмъ менѣе извѣстны варварамъ, тѣмъ болѣе будутъ имъ пріятны. Затѣмъ, обратившись къ посламъ, онъ сталъ превозносить похвалами питомца Рима, до сего времени отличавшагося отмѣнною скромностью: впрочемъ (*прибавилъ онъ*) нужно переносить особенности характера царей, и не служатъ на пользу частыя перемѣны. Римское государство (*заключилъ онъ*) до того пресытилось

---

[18]) Слово *regnum*, царство, и здѣсь, какъ и раньше, въ приложеніи къ императорскому режиму, Тацитомъ употреблено лишь для сгущенія красокъ, совсѣмъ не будучи надлежащимъ терминомъ. См. I, 4, прим. 33.

[19]) Впослѣдствіи, именно въ 59 г. по Р. Х., она была Нерономъ возвращена изъ ссылки (XIV, 12).

[20]) Т. е. когда самъ Клавдій совершалъ преступленіе кровосмѣшенія.

[21]) Рѣчь идетъ о знаменитомъ философѣ, который былъ, по интригамъ Мессалины, сосланъ въ 41 г. по Р. Х. на островъ Корсику. Его обвиняли въ любовной связи съ Юліей Ливиллой, дочерью Германика.

[22]) Клавдій приходился ему двоюроднымъ дѣдомъ и теперь еще отчимомъ.

[23]) См. XI, 10.

[24]) Договоръ былъ заключенъ при Августѣ (См. II, 1) еще въ 734 (20 до Р. Х.), былъ возобновленъ при Тиберіѣ (II. 58) и подтвержденъ при Калигулѣ (Светоній, *Calig.* 14).

[25]) См. II, 1, гдѣ прямо называется Вононъ.

[26]) См. VI, 31 и 32, гдѣ указываются данные Тиберіемъ цари Фраатъ и Тиридатъ.

славой, что желаетъ, чтобъ было тихо и у чужестранныхъ народовъ. Послѣ этого былъ данъ Г. Кассію [27]), правителю Сиріи, приказъ проводить юношу до берега Евфрата.

Глава 12. Въ это время Кассій выдавался предъ другими знаніемъ законовъ: вѣдь военные таланты остаются неизвѣстными по причинѣ бездѣйствія, и среди мира энергическіе и дрянные люди стоятъ на одной линіи. Но все-таки, насколько это было можно безъ войны, онъ возстановлялъ старинную дисциплину, дѣлалъ упражненія легіонамъ, обнаруживалъ такую-же заботливость и предусмотрительность, какъ если бы наступалъ непріятель: это, какъ онъ думалъ, достойно его предковъ и фамиліи Кассіевъ, пользовавшейся извѣстностью и среди тѣхъ народовъ [28]). Такимъ образомъ, вызвавъ тѣхъ, по рѣшенію которыхъ просили (*въ Римѣ*) царя, онъ расположился лагеремъ у Зевгмы [29]), гдѣ Евфратъ переходимъ всего удобнѣе. По прибытіи туда знатныхъ Парѳянъ и царя Арабовъ Акбара, онъ внушаетъ Мегердату, что пламенные порывы варваровъ отъ медленности дѣйствія остываютъ или переходятъ въ вѣроломство, что, поэтому, онъ долженъ спѣшить съ предпріятіемъ. Совѣтъ этотъ не былъ примѣненъ къ дѣлу, благодаря коварству Акбара, который на много дней задержалъ въ городѣ Эдессѣ [30]) юношу неопытнаго и полагавшаго, что верховное положеніе заключается въ удовольствіяхъ. И хотя Каренъ [31]) приглашалъ итти и указывалъ на то, что все къ ихъ услугамъ, если они прибудутъ скоро, Мегердатъ направился не въ ближайшую Месопотамію, а обходнымъ путемъ въ Арменію, въ это время неблагопріятную (*для похода*), такъ какъ начиналась зима.

Глава 13. Утомленные походомъ черезъ снѣга и горы, они, приближаясь къ равнинѣ, соединяются съ войсками Карена и, перешедши рѣку Тигръ, проходятъ черезъ страну Адіабенцевъ [32]), царь которыхъ Изатъ наружно вступилъ въ союзъ съ Мегердатомъ, а тайно и съ бо́льшею вѣрностью склонялся на сторону Готарзеса. Былъ однако взятъ мимоходомъ городъ Нина [33]), древнѣйшая столица Ассиріи, и крѣпость знаменитая тѣмъ, что во время послѣдняго боя между Даріемъ и Александромъ тамъ были сокрушены персидскія силы [34]). Тѣмъ временемъ Готарзесъ приносилъ у горы, по имени Санбулъ [35]), молитвы богамъ этого мѣста, гдѣ особенно чествовался Геркулесъ [36]), который въ опредѣленное время является во время сна жрецамъ, напоминая имъ о томъ, чтобъ они держали подлѣ храма коней, снаряженныхъ для охоты. Какъ только кони получаютъ наполненные стрѣлами колчаны, они уходятъ бродить по лѣсамъ, а ночью возвращаются, сильно запыхавшись съ пустыми колчанами. Богъ снова въ ночномъ видѣніи указываетъ, въ какихъ мѣстахъ онъ проѣзжалъ лѣса, и находятъ лежащихъ въ разныхъ мѣстахъ дикихъ животныхъ.

Глава 14. Но Готарзесъ, не имѣя еще достаточно войска, держался, какъ за укрѣпленіемъ, за рѣкой Кормой [37]), и хотя оскорбительными рѣчами и посланцами былъ вызываемъ на сраженіе, онъ все-таки находилъ поводы медлить, перемѣнялъ мѣста и, пославъ людей для подкупа, склонялъ непріятелей деньгами къ измѣнѣ. Изъ нихъ Адіабенецъ Изатъ [38]), а затѣмъ Акбаръ, арабскій царь, уходятъ съ войскомъ, по своему національному легкомыслію; да и опытами дознано, что варвары больше любятъ просить у Рима царей, чѣмъ имѣть ихъ. Лишенный сильныхъ вспомогательныхъ войскъ и опасаясь измѣны остальныхъ, Мегердатъ рѣшился на единственное, что́ оставалось, предаться на волю случая и рѣшить дѣло сраженіемъ. Не отказался отъ битвы и Готарзесъ, ободренный уменьшеніемъ непріятелей. Произошло кровавое столкновеніе, съ сомнительнымъ исходомъ, пока Каренъ, опрокинувъ противостоявшихъ ему, не погнался за ними слишкомъ далеко и не былъ окруженъ съ тыла свѣжимъ отрядомъ. Тогда вся надежда была потеряна. Мегердатъ, положившись на обѣщанія Паррака, отцовскаго кліента, вслѣдствіе коварства его

---

[27]) Это былъ братъ Л. Кассія, о которомъ говорилось въ VI, 15, и съ которымъ онъ былъ консуломъ (suff.) въ одинъ годъ, именно въ 783 (30 по Р. Х.). О немъ будетъ рѣчь въ слѣдующихъ книгахъ Лѣтописи (XIII, 41 и 48, XIV, 42; XV, 52; XVI, 7 и 9.

[28]) Извѣстный убійца Кесаря, Г. Кассій, воевалъ съ Парѳянами и послѣ пораженія Красса защищалъ отъ нихъ Сирію въ 701—3 (53—51 до Р. Х.).

[29]) Городъ на среднемъ Евфратѣ, на правомъ берегу этой рѣки, противъ Апамеи. Тутъ былъ построенъ мостъ черезъ Евфратъ.

[30]) Городъ на лѣвомъ берегу Евфрата въ Осроэнѣ, области Месопотаміи, столица Акбара.

[31]) Сатрапъ въ Месопотаміи.

[32]) Адіабена была область древней Ассиріи, непосредственно за Тигромъ.

[33]) Ниневія.

[34]) Крѣпость эта не извѣстна; но битва, о которой идетъ рѣчь, была при Гавгамелѣ, а также называется битвой при Арбелѣ. Нипперден полагаетъ, что это позднѣйшая крѣпость.

[35]) Неизвѣстное названіе горы.

[36]) Полагаютъ, что Тацитъ такъ называетъ ассирійскаго Сандана, бога солнца.

[37]) Неизвѣстная рѣка.

[38]) По Іосифу Флавію (Ant. Jud. XXII, 2—4), это былъ тайный Еврей.

былъ закованъ въ кандалы и преданъ побѣдителю. Этотъ же, накинувшись на него съ ругательствами, что онъ не родственникъ ему и не изъ рода Арзака, а иноплеменникъ и Римлянинъ, велитъ, отрубивши ему уши, оставить его живымъ, съ цѣлію похвастовать своимъ милосердіемъ и опозорить насъ. Вскорѣ послѣ этого Готарзесъ заболѣлъ и умеръ, и на царство былъ призванъ Вононъ, въ то время управлявшій Мидіей. Съ нимъ не случилось ни счастливыхъ, ни несчастныхъ событій, о которыхъ можно бы было упомянуть: онъ царствовалъ короткое время и безъ славы, и парѳянское государство перешло къ сыну его, Вологезу.

Глава 15. Между тѣмъ Миѳридатъ Босфорскій, который шатался по разнымъ мѣстамъ, потерявъ свое могущество [39]), узнаетъ, что римскій полководецъ Дидій [40]) ушелъ и съ нимъ главная сила арміи, что въ новомъ царствѣ [41]) оставлены Котисъ, ничего не знающій юноша, да нѣсколько когортъ съ Юліемъ Аквилой [42]), римскимъ всадникомъ. Отнесшись съ презрѣніемъ къ тому и другому, онъ созываетъ племена [43]), заманиваетъ перебѣжчиковъ; наконецъ, составивъ армію, онъ прогоняетъ царя Дандаридянъ [44]) и овладѣваетъ его царствомъ. Узнавши объ этомъ и полагая, что вотъ-вотъ онъ нападетъ на Босфоръ, Аквила и Котисъ, въ виду того, что царь Сираковъ [45]), Зорсинъ, возобновилъ враждебныя дѣйствія, не считали достаточными своихъ силъ и также старались найти дружескую поддержку извнѣ: они отправили пословъ къ Эвнону, управлявшему народомъ — Аорсами [46]). Для нихъ не трудно было заключить

---

39) Объ этомъ Миѳридатѣ, по Діону Кассію (LX, 8), потомкѣ знаменитаго понтійскаго царя, страшнаго соперника Римлянъ, Тацитъ говорилъ въ потерянныхъ книгахъ. Дѣло въ томъ, что онъ, по доносу своего брата Котиса (см. гл. 18), былъ лишенъ босфорскаго царства, столицей котораго былъ Пантикапей, нын. Керчь.

40) А. Дидій Галлъ, о которомъ упоминалось въ *Агриколѣ* (14), какъ о легатѣ Британніи, но который явился съ арміей въ Крымъ, вѣроятно какъ пропреторъ Мёзіи. Онъ низвергъ Миѳридата и посадилъ на престолъ Котиса. Уже спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого онъ получилъ команду въ Британніи (51—57 по Р. Х.). См. о немъ гл. 40; XIV, 20.

41) Т. е. въ недавно организованномъ Римлянами.

42) Впослѣдствіи прокураторъ Виѳиніи, именно въ 58 по Р. Х., согласно одной греческой надписи.

43) Жившія къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ сарматскія и скиѳскія племена, находившіяся въ той или другой степени зависимости отъ Босфорскаго царства.

44) Жили по Кубани.

45) Жили между Кубанью и Азовскимъ моремъ.

46) По сосѣдству съ Сираками. См. Страбона, XI, 58.

союзъ, указывая на римское могущество въ противоположность бунтовщику Миѳридату. Такимъ образомъ, они условились: Эвнонъ будетъ пускать въ бой свою конницу, а Римляне займутся осадой городовъ.

Глава 16. Затѣмъ, приведши войско въ порядокъ, они выступаютъ въ походъ. Фронтъ и тылъ его занимали Аорсы, середину—когорты и Босфорцы, вооруженные римскимъ оружіемъ. Непріятель былъ такимъ образомъ разбитъ, и они пришли въ Созу [47]), городъ Дандарики, который былъ покинутъ Миѳридатомъ по причинѣ ненадежнаго настроенія мѣстныхъ жителей. Сочли нужнымъ завладѣть имъ, оставивъ въ немъ гарнизонъ. Послѣ этого пошли на Сираковъ и, перешедши черезъ рѣку Панду [48]), облагаютъ городъ Успе [49]), лежащій на возвышенномъ мѣстѣ и снабженный стѣнами и рвами; но стѣны, построенныя не изъ камня, а изъ плетня и прутьевъ съ насыпанною въ серединѣ землею, не могли держаться противъ наступающихъ, а выведенныя выше ихъ башни (*осаждающихъ*) приводили осажденныхъ въ смятеніе (*бросавшимися съ нихъ*) брандерами и копьями. Если-бы ночь не прекратила сраженія, взятіе приступомъ города было-бы начато и окончено въ одинъ день.

Глава 17. На слѣдующій день (*осажденные*) отправили пословъ съ просьбой пощадить свободныхъ жителей; они предлагали десять тысячъ рабовъ. Побѣдители отвергли предложеніе на томъ основаніи, что убивать сдавшихся было-бы безчеловѣчно, а окружить стражей такое множество людей было-бы трудно: пусть лучше они падутъ по праву войны! Вмѣстѣ съ тѣмъ солдатамъ, которые уже поднялись по лѣстницамъ на стѣны, былъ данъ сигналъ къ рѣзнѣ. Избіеніемъ Успенцевъ былъ внушенъ страхъ остальнымъ, которые рѣшили, что негдѣ найти безопаснаго убѣжища, коль скоро оружіе, укрѣпленія, мѣста съ устроенными препятствіями или высоко лежащія, а также рѣки и города одинаково не могутъ задерживать непріятеля. Поэтому Зорсинъ, послѣ долгаго размышленія о томъ, слѣдуетъ-ли ему хлопотать о Миѳридатѣ, дѣла котораго дошли до крайняго положенія, или о своемъ родномъ царствѣ, отдалъ предпочтеніе пользѣ своего народа, далъ заложниковъ и палъ ницъ передъ изображеніемъ Кесаря, къ великой славѣ римскаго войска, которое, одержавъ безкровную

---

47) Городъ этотъ больше нигдѣ не упоминается.

48) Рѣка эта тоже нигдѣ не упоминается. Но это, должно быть, одна изъ рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море сѣвернѣе Кубани.

49) О мѣстоположеніи этого города, также нигдѣ не упоминаемаго, нельзя сказать ничего положительнаго. Но вѣроятно онъ лежалъ не сѣвернѣе Эйска, какъ это показываетъ разстояніе трехъ дней пути до Дона.

побѣду, какъ извѣстно, было уже на разстояніи трехъ дней пути до Танаиса [50]). Но на обратномъ пути счастье этого войска было не таково, такъ какъ нѣкоторые изъ кораблей (ибо оно возвращалось моремъ) были выброшены на берега Тавровъ [51]) и окружены варварами, которые умертвили префекта когорты и многихъ изъ вспомогательнаго отряда.

Глава 18. Между тѣмъ Миѳридатъ, не находя никакой опоры въ оружіи, размышлялъ, къ чьему милосердію прибѣгнуть. Брата своего Котиса, который раньше предалъ его, потомъ сталъ ему непріятелемъ, онъ боялся; изъ Римлянъ не было тутъ никого съ такимъ значеніемъ, чтобъ обѣщанія его могли имѣть большую цѣну. Онъ обратился къ Эвнону, который не имѣлъ къ нему личной ненависти и былъ силенъ недавно заключенною съ нами дружбою. Поэтому, надѣвъ на себя платье и принявъ видъ, наиболѣе подходившіе къ его настоящему положенію, онъ входитъ во дворецъ и, бросившись къ колѣнямъ Эвнона, говоритъ: «Передъ тобой Миѳридатъ, столько лѣтъ искомый Римлянами на сушѣ и на морѣ и явившійся добровольно! Распорядись, какъ хочешь съ потомкомъ великаго Ахемена [52]), чего одного лишь враги у меня не отняли!»

Глава 19. Эвнонъ, тронутый большою знатностью мужа, перемѣной судьбы и не лишенною достоинства просьбою, поднимаетъ его, колѣнопреклоненнаго, и хвалитъ за то, что онъ избралъ народъ Аорскій, избралъ его десницу для испрошенія себѣ прощенія. Вмѣстѣ съ этимъ онъ отправляетъ пословъ и письмо къ Кесарю въ такомъ родѣ: «У императоровъ народа римскаго и у царей великихъ народовъ дружба прежде всего рождается сходствомъ ихъ высокаго положенія; у него же съ Клавдіемъ явилась еще общность побѣды. Самое лучшее окончаніе войны то, когда она оканчивается помилованіемъ. Такъ у побѣжденнаго Зорсина ничего не отнято; для Миѳридата, который провинился болѣе тяжкимъ образомъ, онъ не проситъ ни власти, ни царства, но (*лишь*) того, чтобъ его не вели въ тріумфѣ и не казнили».

Глава 20. Но Клавдій, хотя и кроткій по отношенію къ знатнымъ

[50]) Нын. Донъ.

[51]) Тавры—древнѣйшій народъ полуострова, получившаго по ихъ имени свое древнее названіе и теперь называющагося Крымомъ.

[52]) Ахеменъ былъ родоначальникъ рода Ахеменидовъ, изъ котораго происходилъ Киръ и другіе персидскіе цари. Миѳридатъ Босфорскій, былъ потомокъ понтійскихъ Миѳридатовъ, которые считали себя происходящими изъ того-же дома на томъ основаніи, что ихъ предокъ былъ сынъ Дарія Гистаспа. См. Justin. XXXVIII, 7.

иностранцамъ, все-таки колебался, принять ли плѣннаго на условіи его прощенія, или правильнѣе было бы потребовать его войною. На эту сторону его склоняла горечь оскорбленій и жажда мщенія. Но противъ такого рѣшенія возражали, что это была бы война въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дорогъ, гдѣ море безъ гаваней; къ тому-же, тамъ цари воинственны, народы кочевые, почва безплодна; далѣе, медленность дѣйствія наводитъ (*на войско*) скуку, поспѣшность подвергаетъ опасностямъ, слава для побѣдителей не велика, а позоръ, въ случаѣ пораженія, большой. Лучше будетъ взять то, что̀ предлагаютъ, и сохранить жизнь изгнаннику, для котораго, при его бѣдности, тѣмъ больше будетъ казни, чѣмъ дольше продлится его жизнь. Убѣжденный этими доводами, Клавдій написалъ Эвнону, что хотя Миѳридатъ заслужилъ строжайшаго и примѣрнаго наказанія и хотя у него, Клавдія, нѣтъ недостатка въ силѣ совершить (*это наказаніе*), но такъ установлено предками, что чѣмъ больше настойчивости слѣдуетъ обнаруживать противъ враговъ, тѣмъ больше милости къ молящимъ о пощадѣ. Тріумфъ же можно получать надъ народами и царствами, которые еще не были завоеваны [53]).

Глава 21. Послѣ этого Миѳридатъ былъ выданъ и увезенъ въ Римъ Юніемъ Килономъ, прокураторомъ Понта. Говорили, что онъ держалъ рѣчь передъ Кесаремъ съ бо̀льшею гордостью, чѣмъ какъ это соотвѣтствовало его положенію, и въ народъ проникло такое его заявленіе: «Я не отосланъ къ тебѣ, а возвратился; если же ты этому не вѣришь, то отпусти меня и ищи». Онъ сохранилъ неустрашимый видъ и тогда, когда былъ поставленъ на зрѣлище народу подлѣ ростръ [54]), окруженный стражей. — Килону были опредѣлены знаки консульской власти, а Аквилѣ—преторской.

Глава 22. При тѣхъ-же консулахъ, непримиримая въ ненависти и раздраженная противъ Лолліи за то, что та состязалась съ ней въ желаніи вытти замужъ за государя, Агриппина задумала взвести на нее преступленія и нашла обвинителя, который долженъ былъ обвинить ее въ сношеніи съ Халдеями [55]), магами, и въ томъ, что она вопрошала оракулъ Аполлона Кларскаго [56]) относительно женитьбы императора. Вслѣдствіе этого Клавдій, не выслушавъ подсудимую и сказавши въ

[53]) Миѳридатъ былъ еще раньше лишенъ престола, и народъ, которымъ онъ снова хотѣлъ-было овладѣть, уже находился подъ верховною властью Рима.

[54]) На форумѣ, подлѣ ораторской трибуны, называвшейся *Рострами*.

[55]) См. II, 37, прим. 77.

[56]) См. II, 54, прим. 208.

сенатѣ сначала о большой знатности ея рода, о томъ, что она дочь сестры
Л. Волузія [57]), что Котта Мессалинъ [58]) былъ ея двоюродный прадѣдъ,
что она нѣкогда была замужемъ за Мемміемъ Регуломъ [59]) (о бракѣ ея
съ Г. Кесаремъ [60]) онъ нарочно умолчалъ), присовокупилъ, что она имѣетъ
гибельныя для республики намѣренія и что нужно отнять у нея возмож-
ность къ злодѣянію: поэтому имущество ея должно быть конфисковано и
сама она должна удалиться изъ Италіи. Такимъ образомъ изъ всего ея
громаднаго богатства было оставлено изгнанницѣ пять милліоновъ сестер-
ціевъ [61]). И Кальпурніи, знатнѣйшей женщинѣ, была устроена гибель
за то, что государь похвалилъ ея красоту, безъ всякаго впрочемъ любов-
наго желанія, а въ случайномъ разговорѣ: благодаря этому, гнѣвъ Агрип-
пины не дошелъ до послѣднихъ предѣловъ. Къ Лолліи былъ посланъ три-
бунъ, чтобъ принудить ее лишить себя жизни. Былъ осужденъ по за-
кону о вымогательствахъ Кадій Руфъ, на основаніи обвиненія Виѳинцевъ.

Глава 23. Нарбонской Галліи за ея особенное почтеніе къ сенато-
рамъ была дана та привилегія, что сенаторамъ изъ этой провинціи было
позволено посѣщать свои имѣнія, не испрашивая разрѣшенія государя,
на основаніи того права, на которомъ считалась Сицилія [62]). Итуреяне [63])
и Іудеи, такъ какъ цари Согемъ и Агриппа скончались [64]), были при-
соединены къ провинціи Сиріи. Гаданіе о благѣ государства [65]), не дѣ-
лавшееся въ теченіе семидесяти пяти лѣтъ, было рѣшено возобновить и
затѣмъ продолжать (*ежегодно*). Клавдій увеличилъ и померій [66]) города

[57]) Сынъ Л. Волузія, о смерти котораго говорилось въ III, 20. См. о немъ XIII, 30.

[58]) См. II, 32, прим. 90.

[59]) См. V, 11, прим. 24.

[60]) Калигулой. См. Suet. *Calig.* 95.

[61]) 250.000 рублей на звонкую монету.

[62]) См. VI, 14, прим. 93.

[63]) Сирійскій народъ, жившій на с.-в. Палестины у горы Ермона.

[64]) Иродъ Агриппа, царь Іудейскій, умеръ еще четыре года назадъ, именно въ 64 по Р. Х., послѣ чего вмѣсто царя былъ назначенъ для управленія Іудеей прокураторъ (см. Іосифа Флавія Ant. Jud. XIX, 8, 2). Теперь эта провинція вмѣстѣ съ Итуреей была подчинена пропретору Сиріи, но управлялась все-таки прокураторами.

[65]) Augurium salutis. Это было вопрошеніе боговъ о томъ, угодно ли имъ будетъ назначеніе общественныхъ молитвъ о благѣ государства. Обрядъ этотъ справлялся рѣдко; въ послѣдній разъ—при Августѣ 725 (29 до Р. Х.).

[66]) Pomoerium или Pomerium собственно называлось свободное пространство по ту и другую сторону городской стѣны, которое имѣло священное значеніе, именно для ауспицій. За чертой померія ауспиціи не могли быть городскими.

Рима, на основаніи древняго обычая, по которому тѣмъ, которые расши-
рили границы государства, позволяется распространить и границы города.
Однако римскіе полководцы, даже покорившіе большіе народы, не поль-
зовались этимъ правомъ, за исключеніемъ Л. Суллы и божественнаго
Августа.

Глава 24. О честолюбіи или славѣ царей въ дѣлѣ распространенія
померія существуютъ различныя извѣстія. Но я полагаю, что не излишне
знать, гдѣ было начало постройки Рима, и какой померій установилъ Ро-
мулъ. Такимъ образомъ, борозда обозначенія города начата была отъ Бы-
чачьяго рынка [67]), гдѣ мы видимъ мѣдное изображеніе быка,—такъ какъ
этотъ родъ животныхъ запрягается въ плугъ, — чтобъ обхватить большой
жертвенникъ Геркулеса [68]). Оттуда на извѣстныхъ разстояніяхъ были
устанавливаемы камни по подножію Палатинской горы до жертвенника
Конса [69]), затѣмъ до старыхъ курій [70]), оттуда къ небольшому святи-
лищу Ларовъ [71]) а оттуда къ римскому форуму. Полагаютъ, что самый-
же форумъ и Капитолій прибавлены къ городу не Ромуломъ, а Титомъ
Татіемъ [72]). Впослѣдствіи померій увеличивался по мѣрѣ увеличенія го-
сударства [73]). Тѣ-же границы, какія теперь установилъ Клавдій, узнать
легко, и это изложено въ государственныхъ документахъ.

Глава 25. Въ консульство Г. Антистія и М. Суиллія [74]), уско-
рено усыновленіе (*Клавдіемъ*) Домитія, по вліянію Палланта, который,
связанный съ Агриппиной, какъ устроитель ея брака, и затѣмъ соединен-
ный съ ней любовною связью, побуждалъ Клавдія позаботиться объ инте-
ресахъ государства, придать отрочеству Британника опору. Такъ (*гово-
рилъ онъ*) у божественнаго Августа, хотя онъ и опирался на внуковъ,

[67]) Forum boarium шелъ отъ западной оконечности Палатинской горы, по направленію къ Тибру.

[68]) Подлѣ Большого Цирка, на южномъ концѣ Бычачьяго рынка.

[69]) На южномъ концѣ Палатина.

[70]) На восточной сторонѣ Палатина по направленію къ Целію. Куріи эти были мѣстомъ собранія древнѣйшихъ трибъ, раздѣленныхъ на 30 курій.

[71]) Sacellum (что у насъ переводятъ обыкновенно словомъ *часовня*) Larum. Мѣстоположеніе его въ точности не извѣстно.

[72]) Сабинскій царь, современникъ Ромула и царствовавшій вмѣстѣ съ нимъ въ Римѣ.

[73]) Въ подлинникѣ: pro fortuna.

[74]) Начало 802 (50 по Р. Х.) г. Полныя имена консуловъ были: Г. Антистій Ветеръ и М. Суиллій Неруллинъ. Объ Антистіѣ см. IV, 1, прим. 2; о Суилліѣ говорилось въ XI, 2. См. также XIII, 43.

были въ силѣ и пасынки; Тиберіемъ, независимо отъ собственнаго сына, былъ усыновленъ Германикъ; и ему, Клавдію, слѣдуетъ подкрѣпить себя юношей, могущимъ взять на себя часть заботъ (*государственнаго правленія*). Убѣжденный такими словами, Клавдій ставитъ впереди сына Домитія, который былъ старше его тремя годами [75]), сказавъ въ сенатѣ рѣчь въ томъ-же родѣ, какъ говорилъ ему вольноотпущенникъ. Свѣдущіе люди при этомъ замѣчали, что до этого времени нельзя найти ни одного усыновленія въ число Клавдіевъ-патриціевъ, и что, начиная съ Атта Клавза [76]), они сами продолжали свой родъ безъ перерыва.

Глава 26. Государю была принесена благодарность, съ слишкомъ изысканною лестью къ Домитію, и былъ изданъ законъ [77]), по которому онъ переходилъ въ фамилію Клавдіевъ и получалъ имя Нерона. И Агриппина была возвышена титуломъ Августы. Когда все это было устроено, не было столь безчувственнаго человѣка, который бы не скорбѣлъ объ участи Британника. Лишенный мало-по-малу даже услугъ рабовъ, мальчикъ считалъ за насмѣшку неумѣстныя любезности мачихи, понимая ложь ихъ [78]). Ибо, какъ говорятъ, онъ не былъ отъ природы бездаренъ, на самомъ ли дѣлѣ такъ было, или онъ сохранилъ эту репутацію, снискавъ себѣ расположеніе опасностями, но не успѣвъ оправдать ее на опытѣ [79]).

Глава 27. Чтобъ выставить на видъ свою силу и передъ союзными племенами, Агриппина добилась того, что были посланы ветераны въ городъ Убянъ, въ которомъ она родилась, и основана тамъ колонія; и колоніи этой дано было названіе по ея имени [80]). Случилось такъ, что народъ этотъ, когда онъ перешелъ черезъ Рейнъ, принялъ въ подданство [81]) дѣдъ ея Агриппа.

---

[75]) Въ рукописяхъ: *biennio*. Мы приняли сдѣланную еще Фрейнсгеймомъ и усвоенную Ниппердеемъ поправку: triennio, что стоитъ въ согласіи съ данными о возрастѣ Нерона въ гл. 58 и въ XIII, 6.

[76]) См. IV, 9, прим. 38; XI, 24.

[77]) Lex curiata. См. *Исторіи*, I, 15, прим. 52.

[78]) Агриппина удалила отъ мальчика прислугу подъ предлогомъ, что она сама будетъ за нимъ ухаживать.

[79]) Мѣсто это можетъ служить образцомъ брахіологіи Тацитовскаго стиля, такъ что никакъ не можетъ быть передано буквально.

[80]) Colonia Agrippinensis. Встрѣчаются также названія: Colonia Claudia Agrippinensium и даже colonia Agrippina. Нын. Кёльнъ. См. Исторія, I, 56, прим. 159; IV, 28.

[81]) In fidem. Мы употребили въ данномъ случаѣ терминъ не точный, но болѣе соотвѣтствующій нашему современному представленію. См. *Германію*, 28.

Въ это-же время произошелъ переполохъ въ Верхней Германіи [82]) вслѣдствіе появленія Хаттовъ [83]), производившихъ тамъ разбои. Поэтому легатъ П. Помпоній [84]) посылаетъ вспомогательныя когорты Вангіоновъ и Неметовъ [85]), прибавивъ къ нимъ союзную конницу и внушивъ имъ предупредить (*возвращеніе*) грабителей или неожиданно окружить ихъ, разсѣявшихся (*для грабежа*). Совѣтъ полководца былъ тщательно исполненъ солдатами. Они раздѣлились на два экспедиціонныхъ отряда. Тѣ, которые взяли путь влѣво, окружили только что возвратившихся (*съ грабежа*), воспользовавшихся добычей для кутежа и обремененныхъ сномъ непріятелей. Радость была увеличена тѣмъ, что они вырвали изъ сорокалѣтняго рабства нѣсколько человѣкъ, остававшихся тамъ со времени пораженія Вара [86]).

Глава 28. Тѣ же, которые пошли ближайшимъ и сокращеннымъ путемъ вправо, нанесли больше пораженія непріятелю, вышедшему имъ на встрѣчу и осмѣлившемуся вступить въ сраженіе. Полные добычи и славы, они возвратились къ горѣ Тавну [87]), гдѣ Помпоній стоялъ въ ожиданіи съ легіонами на случай, если Хатты изъ жажды мщенія доставятъ ему случай къ бою. Но Хатты, опасаясь, чтобъ ихъ не окружили съ одной стороны Римляне, а съ другой Херуски [88]), съ которыми они находятся въ вѣчной ссорѣ, отправили въ Римъ пословъ и заложниковъ. Помпонію была опредѣлена почесть тріумфа, хотя это дало ему не много славы у потомковъ, среди которыхъ онъ больше обладаетъ славою стихотворца.

Глава 29. Въ это-же время Ванній, навязанный Друзомъ Кесаремъ Свевамъ [89]), былъ ими прогнанъ съ царства; въ первое время управленія онъ былъ милъ и угоденъ народу, но затѣмъ онъ сталъ отъ долговременности (*власти*) надменнымъ, и его окружила съ одной стороны ненависть сосѣдей, съ другой домашнія междуусобія. Виновниками (*его низ-*

---

[82]) Такъ называлась одна изъ двухъ провинцій на Галльскомъ (лѣвомъ) берегу Рейна, главнымъ городомъ которой былъ Magontiacum, нын. Майнцъ.

[83]) См. I, 55, прим. 244.

[84]) См. V, 8, прим. 8.

[85]) Тѣ и другіе жили на лѣвомъ берегу Рейна, въ нын. Рейнскомъ Пфальцѣ. Главнымъ городомъ первыхъ былъ Bormetomagus, нын. Вормсъ, а вторыхъ Noviomagus, нын. Шпейеръ.

[86]) См. I, 3 и 60 слд.

[87]) См. I, 56, прим. 247.

[88]) См. I, 56, прим. 251.

[89]) О поставленіи Ваннія Друзомъ, сыномъ Тиберія, въ цари Свевовъ говорилось въ II, 63.

верженія) были Вибилій, царь Гермундуровъ [90]), Вангіонъ и Сидонъ, дѣти сестры Ваннія. Клавдій, хотя его много разъ просили, не вмѣшался съ оружіемъ въ распрю варваровъ, но обѣщалъ Ваннію безопасное убѣжище, въ случаѣ его изгнанія, и написалъ командовавшему войсками въ Паннонія Пальпеллію Гистру, чтобъ онъ собралъ легіонъ и вспомогательныя войска, набранныя въ самой провинціи, на берегу (*Дуная*) въ помощь побѣжденнымъ и на страхъ побѣдителямъ, дабы они, возгордившись успѣхомъ, не разстроили и нашего мира. Дѣло въ томъ, что стекалась несмѣтная сила, Лугяне [91]) и другіе, вслѣдствіе слуховъ о богатствѣ, какія Ванній въ теченіе тридцати лѣтъ собралъ для царства посредствомъ грабежей и налоговъ. У самого Ваннія собственныя войска состояли изъ пѣхоты, а конница изъ Сарматовъ-Языговъ [92]), — сила, не равная съ непріятельскою; поэтому онъ рѣшился защищаться въ крѣпостяхъ и длить войну.

Глава 30. Но не выносившіе осады и разсѣявшіеся по ближайшимъ полямъ Языги сдѣлали для него необходимымъ вступить въ битву, такъ какъ на нихъ напали и Лугяне, и Гермундуры. Выступивши, такимъ образомъ, изъ крѣпостей, Ванній былъ разбитъ въ сраженіи, заслуживъ однако въ неудачѣ ту похвалу, что сражался въ бою собственной рукой и получилъ раны въ грудь [93]). Впрочемъ онъ спасся, убѣжавъ на флотъ, ожидавшій его на Дунаѣ. За нимъ вскорѣ явились кліенты, которые получили земли и были поселены въ Панноніи. Царство его раздѣлили между собой Вангіонъ и Сидонъ, которые постоянно пребывали къ намъ отмѣнно вѣрными [94]); подданные же ихъ, по своимъ ли природнымъ свойствамъ, или по свойству подчиненія деспотизму, питали къ нимъ большую любовь, пока они домогались власти, и еще бо́льшую ненависть, послѣ того какъ они этой власти достигли.

Глава 31. Въ Британніи пропреторъ П. Осторій [95]) нашелъ дѣла въ безпокойномъ положеніи: непріятели тѣмъ съ бо́льшимъ ожесточеніемъ бросились на территорію (*нашихъ*) союзниковъ, что не думали, чтобъ новый полководецъ пошелъ противъ нихъ съ войскомъ, котораго онъ не знаетъ, и притомъ когда уже началась зима. Между тѣмъ онъ, зная, что отъ первыхъ успѣховъ зависитъ внушить страхъ или довѣріе, поспѣшно увлекаетъ за собой когорты и, разбивъ оказавшихъ сопротивленіе непріятелей, преслѣдуетъ разсѣявшихся, а чтобъ они снова не собрались вмѣстѣ и чтобы непріязненный и ненадежный миръ не отнималъ спокойствія ни у полководца, ни у солдата, онъ задумалъ отнять оружіе у подозрительныхъ и, расположившись лагеремъ между рѣками Авоной и Сабриной [96]), держать въ уздѣ все населеніе. Ицены [97]) первые возстали противъ этого, народъ сильный и не сокрушенный битвами, такъ какъ они раньше охотно пристали къ союзу съ нами. По ихъ наущенію, окрестные народы выбрали мѣсто битвы, огороженное полевымъ валомъ и съ узкимъ входомъ, чтобы оно не было доступно для конницы. Римскій полководецъ, хотя онъ велъ одни союзныя войска, безъ ядра легіоновъ, приступаетъ къ взятію этого укрѣпленія и, расположивъ когорты, призываетъ и взводы конницы къ обязанностямъ пѣхоты [98]). Затѣмъ, по данному сигналу, они бросаются, берутъ валъ и приводятъ въ смятеніе непріятелей, запутавшихся въ своей-же оградѣ. Но и тѣ, вслѣдствіе сознанія своего бунта и загражденія выхода, совершили много славныхъ подвиговъ. Въ этомъ бою сынъ легата, М. Осторій [99]), получилъ отличіе за спасеніе гражданина [100]).

Глава 32. Вслѣдствіе пораженія Иценовъ притихли тѣ народы, которые колебались между войной и миромъ, и войско было поведено противъ Канговъ [101]), были опустошены поля, въ разныхъ мѣстахъ угнали добычу, причемъ непріятели не осмѣливались вступать въ бой, а если изъ засады тревожили войско на походѣ, то коварство это не оставалось

---

[90]) См. также II, 63, прим. 245.

[91]) См. *Германію*, гл. 43. Народъ этотъ, жившій между Одеромъ и Вислой, гдѣ издавна имѣли мѣстопребываніе народы славянскаго племени, повидимому, принадлежалъ къ славянскому племени и, быть можетъ, отъ него идетъ названіе Лужичанъ, хотя средневѣковое латинское названіе страны этихъ послѣднихъ и было, сообразно нѣмецкому произношенію, Lausitz, Lausatia.

[92]) См. *Исторіи*, III, 5, прим. 21.

[93]) Въ подлинникѣ: corpore adverso, что́, строго говоря, не даетъ права ограничивать полученіе ранъ одною грудью, а даетъ понять, что вообще раны, полученныя Ваннiемъ, были раны въ переднюю, а не въ заднюю часть тѣла.

[94]) См. *Исторіи*, III, 5, прим. 23, а также гл. 21.

[95]) См. *Агриколу*, гл. 14, прим. 38.

[96]) Рѣки (нын. Авонъ и Севернъ), которыя, слившись вмѣстѣ, впадаютъ въ Бристольскій заливъ.

[97]) Жили въ восточной части Британніи, въ нын. графствахъ Suffolk и Norfolk.

[98]) Т. е. конница должна была спѣшиться и дѣйствовать за одно съ пѣхотой.

[99]) О немъ будетъ рѣчь въ XIV, 48 и въ XVI, 14—15.

[100]) Это былъ гражданскій вѣнокъ изъ дубовыхъ листьевъ. См. III, 21, прим. 76.

[101]) Имя этого народа, не встрѣчающееся въ другихъ мѣстахъ, приводится издателями Тацита различно. У Гальма и Ивана Мюллера стоитъ въ данномъ мѣстѣ, согласно поправкѣ Андрезена: in *Ceangos*, у Риттера и Дрэгера: in *Decangos*, у Ниппердея: *inde Cangos*, у Жакоба: *inde in Cangos*. Медичейская рукопись даетъ возможность читать это мѣсто разнымъ образомъ.

безъ наказанія. Вотъ уже дошли почти до моря, обращеннаго къ острову Гиберніи [102]), какъ вдругъ появившіяся у Бригантовъ [103]) междуусобія заставили полководца поворотить назадъ, хотя онъ уже твердо рѣшился не предпринимать новыхъ завоеваній, не укрѣпивши за собой прежнихъ. Впрочемъ Бриганты, когда были умерщвлены немногіе изъ нихъ, взявшіеся за оружіе, а остальные были прощены, притихли; но племя Силуровъ [104]) ни жестокостью, ни милостью нельзя было заставить одуматься и отказаться отъ войны, такъ что нужно было подавить его, расположивши (*среди него*) лагерь легіоновъ. Чтобы скорѣе достигнуть этого, выводится въ захваченную мѣстность колонія Камулодунъ [105]) изъ сильнаго отряда ветерановъ, какъ подмога противъ бунтовщиковъ и средство пріученія союзниковъ къ исполненію законовъ.

Глава 33. Послѣ этого пошли на Силуровъ, надѣявшихся кромѣ собственной храбрости на силы Каратака [106]), котораго многія неудачи и многіе успѣхи выдвинули въ такой степени, что онъ стоялъ впереди всѣхъ другихъ британскихъ предводителей. Имѣя на своей сторонѣ преимущество знакомства съ мѣстностью, но будучи ниже непріятеля воинской силой, онъ искусно переноситъ войну въ землю Ордовиковъ [107]) и, присоединивъ къ себѣ тѣхъ, которые боялись мира съ нами, рѣшается на отчаянный бой. Онъ выбралъ для сраженія такое мѣсто, что доступъ къ нему, выходъ изъ него, все было намъ неблагопріятно, а для его войска служило къ лучшему: тутъ были крутыя горы, а тамъ, гдѣ отлогости дозволяли къ нимъ доступъ, онъ выстраиваетъ изъ камней подобіе вала; впереди текла рѣка съ неровнымъ дномъ, а вдоль укрѣпленій стояли массы вооруженныхъ людей.

Глава 34. Къ тому-же, вожди племенъ обходили войска кругомъ, увѣщевали ихъ, подкрѣпляли духъ, уменьшая опасенія, воспламеняя надежды и прибѣгая къ другимъ возбудительнымъ средствамъ, употребительнымъ на войнѣ. Каратакъ же, летая туда и сюда, свидѣтельствовалъ передъ вой-

102) Нын. Ирландія.

103) Жили въ нын. сѣверной Англіи. См. *Агриколу*, гл. 17, прим. 51. См. также *Агриколу*, гл. 31, и *Исторіи* III, 45.

104) Жили на западѣ Британніи въ нын. Южномъ Уэльсѣ (Валлисѣ), между рѣкой Северномъ и моремъ. См. *Агриколу*, гл. 11 и 17.

105) Въ землѣ Тринобантовъ, къ с.-в. отъ Лондона, вѣроятно нын. Кольчестеръ (Colchester).

106) О немъ говорилось въ *Исторіяхъ*, III, 45, въ прим. 161 и 162.

107) Жили къ сѣверу отъ Силуровъ. См. *Агриколу*, 18, прим. 55.

сками, что этотъ день, этотъ бой будутъ или началомъ возвращенія свободы или началомъ вѣчнаго рабства. При этомъ онъ называлъ имена предковъ, которые прогнали диктатора Кесаря [108]) и, благодаря храбрости которыхъ, они, сдѣлавшись свободными отъ (*римскихъ*) сѣкиръ и податей, сохранили не поруганными тѣла женъ и дѣтей. Народъ выражалъ ему, при этихъ и подобныхъ заявленіяхъ, громкое одобреніе; каждый давалъ клятву по обычаю своего народа, что ни копья, ни раны не заставятъ ихъ уступить непріятелю.

Глава 35. Это воодушевленіе озадачило римскаго военачальника; вмѣстѣ съ тѣмъ наводила на него страхъ заграждавшая ему дорогу рѣка, сдѣланное вновь укрѣпленіе, висящія надъ головою горы: все это было страшное и усѣяно защитниками. Но солдатъ требовалъ сраженія, крича, что все можно завоевать храбростью; префекты и трибуны говорили то-же самое и тѣмъ самымъ усиливали пылъ въ войскѣ. Тогда Осторій, осмотрѣвши все кругомъ, какія мѣста непроходимы и какія можно пройти, ведетъ полныхъ воинственнаго задора солдатъ и безъ трудностей переходитъ съ ними рѣку. Когда подошли къ насыпи, то, пока шелъ бой метательнымъ оружіемъ, наши получали больше ранъ и много было убитыхъ; когда же, сдѣлавъ черепаху, они разбросали грубо и безобразно складенные камни, и пошелъ рукопашный бой на одинаковомъ положеніи, то варвары отступили на горныя высоты. Но и туда хлынули легкія войска и тяжело вооруженный солдатъ, тѣ, быстро наступая съ стрѣлами, а этотъ плотнымъ строемъ, въ то время какъ у Британцевъ, напротивъ, ряды были разстроены, такъ какъ они не прикрываются ни латами, ни шлемомъ. Если они оказывали сопротивленіе вспомогательнымъ войскамъ, то ихъ поражали мечи и дротики легіонеровъ, если они обращались противъ этихъ послѣднихъ, то валились отъ саблей и копій вспомогательныхъ войскъ. Побѣда эта была громкая; были взяты въ плѣнъ жена и дочь Каратака, а братья его сдались сами.

Глава 36. Самъ Каратакъ — несчастіе почти всегда безпріютно — попросилъ убѣжища у царицы Бригантовъ, Картимандуи [109]), но былъ ею закованъ въ цѣпи и выданъ побѣдителямъ на девятомъ году послѣ

108) Каратакъ представляетъ дѣло не въ надлежащемъ свѣтѣ. Британцы не прогнали Юлія Кесаря, дѣлавшаго двѣ экспедиціи въ Британнію (699=55 до Р. Х. и 700=54 до Р. Х.), но, по удаленіи его, возстановили свою независимость, такъ какъ Римляне, занятые сначала междуусобными войнами, а потомъ по другимъ причинамъ на время оставили Британнію въ покоѣ. См. *Агриколу*, гл. 13.

109) См. *Исторіи*, III, 45.

того, какъ началась война въ Британніи [110]). Съ того времени молва о немъ перешла предѣлы острововъ, распространилась по сосѣднимъ провинціямъ и ходила также по Италіи: всѣ желали видѣть, что́ за человѣкъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, смѣялся надъ нашимъ могуществомъ. Даже и въ Римѣ имя Каратака не было лишено блеска, и Кесарь, возвышая свою славу, придалъ славы побѣжденному. Дѣйствительно, народъ былъ приглашенъ какъ-бы на выдающееся зрѣлище. Выстроились въ полномъ вооруженіи преторіанскія когорты на площади, лежащей передъ ихъ лагеремъ. Тогда стали проходить царскіе кліенты, были несены блестящіе нагрудники, ожерелья и то, что́ онъ пріобрѣлъ въ войнахъ съ другими народами, затѣмъ были показаны братья, жена и дочь, а наконецъ и самъ онъ. Просьбы другихъ плѣнныхъ не имѣли достоинства изъ-за страха. Но Каратакъ, не прося милости ни опущеннымъ взоромъ, ни словами, заговорилъ, когда сталъ у трибунала, въ такомъ родѣ.

Глава 37. «Если-бы такъ велика была у меня умѣренность въ счастіи, какъ благородство моего происхожденія и высота моего положенія, то я скорѣе пришелъ-бы въ этотъ городъ другомъ, чѣмъ плѣнникомъ, и ты не погнушался-бы вступить въ мирный договоръ съ человѣкомъ, происходящимъ отъ славныхъ предковъ и повелѣвающимъ многими народами. Настоящая же доля моя, какъ унизительна для меня, такъ возвеличительна для тебя. У меня были лошади, люди, оружіе, богатство. Что́ удивительнаго, что я всего этого лишился не по доброй волѣ? И въ самомъ дѣлѣ, если вы хотите властвовать надъ всѣми, то развѣ слѣдуетъ отсюда, что всѣ должны принимать рабство? Если-бы я тотчасъ сдался и былъ приведенъ сюда, то ни моя доля, ни твоя слава не просіяли бы отъ этого. И за казнію моей послѣдуетъ забвеніе, но если ты сохранишь мнѣ жизнь, я буду вѣчнымъ примѣромъ твоего милосердія». Въ отвѣтъ на это Кесарь далъ прощеніе, какъ ему, такъ и его женѣ и братьямъ. Они же, освобожденные отъ оковъ, почтили тѣми-же похвалами и тою-же благодарностью и Агриппину, которая красовалась не подалеку на другомъ помостѣ. Конечно, это было новое и неизвѣстное обычаямъ древнихъ зрѣлище, чтобы женщина сидѣла впереди римскихъ знаменъ; но сама она хотѣла, чтобъ на нее смотрѣли какъ на участницу въ высшей военной власти, пріобрѣтенной ея предками [111]).

---

[110]) Война началась еще въ 43 по Р. Х. Слѣдовательно, Каратакъ былъ захваченъ не въ 50 г., подъ которымъ Тацитъ разсказываетъ объ этомъ событіи, а въ 51.

[111]) Дѣдомъ Агриппой и отцомъ Германикомъ. Такъ объясняютъ это мѣсто

Глава 38. Созванные вслѣдъ за этимъ сенаторы говорили много и въ пышныхъ выраженіяхъ по поводу взятія въ плѣнъ Каратака, считая это событіе не менѣе славнымъ, чѣмъ взятіе въ плѣнъ П. Сципіономъ Сифака [112]), Л. Павломъ Персея [113]) и подвиги другихъ полководцевъ, выставлявшихъ скованныхъ царей на показъ римскому народу. Осторію были присуждены тріумфальныя украшенія. До этого времени дѣла его шли счастливо, но вскорѣ они пошли не совсѣмъ удачно, потому ли, что, по удаленіи Каратака, считая войну какъ бы оконченною, онъ ослабилъ дисциплину въ арміи, или потому, что непріятели, сожалѣя объ утратѣ такого царя, воспылали большею жаждою мщенія. Они окружаютъ префекта лагеря и когорты легіоновъ, оставленныя въ землѣ Силуровъ для постройки укрѣпленій; и если бы, вслѣдствіе полученія извѣстій изъ ближайшихъ фортовъ, не было оказано осажденнымъ войскамъ скорой помощи [114]), они бы погибли. Но все-таки префектъ, восемь центуріоновъ и храбрѣйшіе изъ простыхъ солдатъ пали. Не много спустя наши фуражиры и (*затѣмъ*) посланные имъ на подмогу взводы конницы были обращены въ бѣгство.

Глава 39. Тогда Осторій выслалъ противъ непріятеля легкія когорты; но не устоять бы и этимъ, если бы не вступили въ бой легіоны. Сила этихъ послѣднихъ уравняла битву, которая потомъ обратилась въ нашу пользу. Непріятели отдѣлались легкими потерями (*лишь*) потому, что день склонялся къ вечеру. Послѣ этого сраженія слѣдовали одно за другимъ, и чаще на манеръ разбойническихъ набѣговъ, по лѣсамъ, по болотамъ, вслѣдствіе ли случайной встрѣчи, или по побужденію удальства, неожиданно, съ обдуманнымъ намѣреніемъ, ради удовлетворенія ярости, ради добычи, по приказу военачальниковъ и иногда безъ ихъ вѣдома. Съ особеннымъ ожесточеніемъ дрались Силуры, воспламененные сдѣлавшимся извѣстнымъ заявленіемъ римскаго главнокомандующаго, что, какъ нѣкогда были перебиты или перевезены въ Галлію Сигамбры [115]), такъ слѣдуетъ

Руперти и Жакобъ, не безъ основанія полагая, что тутъ imperium сохраняетъ свое первоначальное значеніе: высшей военной власти, а не формы правленія.

[112]) Нумидійскій царь Сифакъ, сначала врагъ, потомъ союзникъ Карѳагенянъ во вторую пуническую войну, былъ разбитъ Сципіономъ Африканскимъ близъ Цирты и взятъ въ плѣнъ въ 553 (201 до Р. Х.).

[113]) Рѣчь идетъ о македонскомъ царѣ Персеѣ, разбитомъ Эмиліемъ Павломъ въ 586 (168 до Р. Х.).

[114]) Мѣсто это читается у издателей различно. Мы слѣдовали чтенію Ниппердея.

[115]) Германскій народъ. См. II, 26, прим. 69.

истребить самое имя Силуровъ. Они захватили двѣ вспомогательныхъ когорты, которыя по алчности своихъ начальниковъ занимались грабежомъ безъ надлежащихъ предосторожностей; раздавая въ подарки добычу и плѣнныхъ, они увлекали къ возмущенію и остальныя племена, какъ вдругъ измученный тяжестью заботъ Осторій скончался на радость непріятелямъ, по мнѣнію которыхъ этого опаснаго полководца всячески извела война, если онъ и не палъ въ сраженіи.

Глава 40. Узнавъ о смерти легата, Кесарь, чтобъ провинція не оставалась безъ управителя, назначилъ на его мѣсто А. Дидія [116]). Этотъ послѣдній хотя и торопился ѣхать, все-таки не нашелъ дѣлъ въ добромъ порядкѣ, такъ какъ тѣмъ временемъ потерпѣлъ неудачу легіонъ, которымъ командовалъ Манлій Валентъ [117]). Непріятели преувеличивали значеніе этого дѣла, чтобы тѣмъ испугать ѣдущаго полководца, а онъ преувеличивалъ то, что́ слышалъ, чтобы, въ случаѣ водворенія порядка, ему приписали больше чести, а если безпорядки будутъ продолжаться, больше снисхожденія. И этотъ уронъ намъ нанесли Силуры, и они дѣлали набѣги на широкомъ пространствѣ, пока не были прогнаны съ прибытіемъ Дидія. Послѣ взятія Каратака самый свѣдущій въ военномъ дѣлѣ (*у непріятелей*) былъ Венутій, изъ племени Бригантовъ, какъ я сказалъ выше [118]). Онъ былъ долгое время намъ вѣренъ и былъ защищаемъ римскимъ оружіемъ, когда состоялъ въ супружествѣ съ царицей Картимандуей, но послѣ того, какъ они разошлись и тотчасъ между ними началась война, онъ принялъ и противъ насъ враждебное положеніе. Но сначала борьба шла лишь между ними одними, и Картимандуя захватила посредствомъ хитрости брата и родственниковъ Венутія. Это воспламенило непріятелей, причемъ ихъ подстрекалъ позоръ подпасть подъ власть женщины. Здоровая и отборная въ дѣлѣ оружія молодежь вторгается въ ея царство. Съ нашей стороны это было предусмотрѣно: были посланы на помощь (*Картимандуѣ*) когорты, которыя вступили въ жаркое сраженіе, бывшее сначала сомнительнымъ, но окончившееся удачнѣе [119]). Съ такимъ же исходомъ сражался и легіонъ, которымъ командовалъ Цезій Назика. Ибо Дидій, обремененный старостью и получившій много почестей, считалъ достаточнымъ дѣйствовать черезъ своихъ помощниковъ и (*лишь*) сдерживать непріятеля.

116) См. гл. 15, прим. 40.

117) О немъ говорилось въ *Исторіяхъ*, I, 64.

118) Въ потерянной части *Лѣтописи*.

119) См. *Исторіи* III, 45.

Хотя эти войны были ведены двумя пропреторами [120]) и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ [121]), я соединилъ ихъ вмѣстѣ, чтобъ онѣ, въ раздѣльности, не получили менѣе значенія въ исторіи. Возвращаюсь къ хронологическому порядку.

Глава 41. Въ консульство пятое Тиберія Клавдія и Сервія Корнелія Орфита [122]), была преждевременно надѣта на Нерона тога взрослаго человѣка [123]), дабы онъ отъ этого казался способнымъ заниматься государственными дѣлами. И Кесарь охотно уступилъ льстивымъ предложеніямъ сената о томъ, чтобы Неронъ на двадцатомъ году жизни вступилъ въ консульскую должность, а тѣмъ временемъ имѣлъ бы, въ качествѣ назначеннаго консула, проконсульскую власть и назывался бы главою юношества [124]) Къ этому была прибавлена раздача отъ его имени денежнаго подарка солдатамъ, вина и оливкаго масла простому народу [125]). Во время представленія въ циркѣ, которое было дано въ видахъ снисканія ему расположенія черни, Британникъ былъ одѣтъ въ претексту [126]), а Неронъ въ тріумфальную одежду: пусть-де народъ видитъ этого въ императорскомъ украшеніи, а того—въ дѣтскомъ платьи и пусть такимъ образомъ заранѣе представляетъ себѣ положеніе того и другого! Въ то-же время центуріоны и трибуны, которые сожалѣли объ участи Британника, были удалены подъ вымышленными предлогами, а нѣкоторые изъ нихъ подъ видомъ почета. Даже и тѣ изъ вольноотпущенниковъ, кто сохранилъ къ нему вѣрность, были прогнаны по такому случаю. Встрѣтившись другъ

120) Въ рукописяхъ стоитъ вслѣдъ за этимъ: *Ostorio Didioque* (Осторіемъ и Дидіемъ). Но такъ какъ имена эти являются видимо ненужными и потому представляютъ собой позднѣйшую вставку, глоссу, то Ниппердей ставитъ ихъ въ скобки, а Гальмъ, слѣдуя Фрейнсгейму, и совсѣмъ выпускаетъ. Примѣру его послѣдовалъ и Иванъ Мюллеръ, а раньше Дрэгеръ.

121) До 58 года по Р. Х.

122) Начало 804 (51 по Р. Х.). Въ надписяхъ полное имя перваго консула обозначается: Тиберій Клавдій Кесарь Августъ Германикъ. Прозвище второго консула *Орфитъ*, хотя и всегда встрѣчается въ надписяхъ, но у Тацита едва ли оно было написано. Поэтому, начиная съ Риттера, многими оно ставится въ скобкахъ.

123) Toga virilis. Она обыкновенно не надѣвалась раньше пятнадцати лѣтъ, а Нерону шелъ только четырнадцатый.

124) См. I, 3, прим. 20.

125) Подарокъ солдатамъ назывался donativum, а подарокъ народу congiarium, какъ это и значится въ подлинникѣ. См. III, 29, прим. 118.

126) Въ платье, которое носили несовершеннолѣтніе, хотя оно-же было и одѣяніемъ высшихъ сановниковъ.

съ другомъ, Неронъ сказалъ: «здравствуй, Британникъ!», а Британникъ сказалъ: «здравствуй, Домитій!» Это Агриппина передаетъ мужу, сильно жалуясь, какъ на начало раздоровъ: значитъ, не обращается вниманія на усыновленіе, и то, что́ постановили сенаторы, что́ узаконилъ народъ [127]), отвергается у себя дома, и если не остановить столь неприязненной злости учителей, то она кончится общественнымъ бѣдствіемъ. Возмущенный такими якобы преступленіями, Клавдій наказываетъ лучшихъ воспитателей сына ссылкой или смертію и навязываетъ ему такихъ, которыхъ мачиха назначила, чтобы стеречь его.

Глава 42. Впрочемъ Агриппина еще не отваживалась на главный умыселъ, пока не будутъ уволены отъ завѣдыванія преторіанскими когортами Лузій Гета и Руфій Криспинъ [128]), которыхъ она считала преданными памяти Мессалины и ея дѣтямъ. Поэтому, въ силу утвержденій жены, что благодаря честолюбію двухъ начальниковъ, въ когортахъ раздвоеніе, а если бы ими управляло одно лицо, то дисциплина была бы строже, Клавдій передаетъ начальство надъ когортами Афранію Бурру [129]), человѣку превосходной военной репутаціи, но знавшему, по чьей волѣ онъ назначенъ начальникомъ. Поднимала Агриппина выше и свой престижъ: она входила на Капитолій въ колесницѣ [130]). Обычай этотъ издревле допущенный для жрецовъ и для священныхъ предметовъ [131]), увеличивалъ почтеніе къ женщинѣ, которая, будучи дочерью императора [132]), сестрою, женою и матерью главы государства [133]), остается до сего дня единственнымъ примѣромъ (*этого рода*). Въ такое-то время главный поборникъ ея, Вителлій, человѣкъ, пользовавшійся самымъ прочнымъ благоволеніемъ къ себѣ, большой старикъ (такъ непрочно счастіе сильныхъ!) подвергается обвиненію, по доносу сенатора Юнія Лупа. Этотъ послѣдній взваливалъ на него преступленіе противъ величества и желаніе завладѣть верховной властью. И Кесарь готовъ былъ повѣрить, если бы не былъ болѣе угрозами, чѣмъ просьбами Агриппины склоненъ къ тому, чтобъ лишить обвинителя воды и огня. Вителлій и не хотѣлъ бо́льшаго.

---

[127]) Намекается на Куріатскій законъ, о которомъ говорилось въ гл. 26.

[128]) О Криспинѣ см. XI, 1, прим. 11; о Гетѣ XI, 31 и 33.

[129]) О немъ будетъ рѣчь впереди въ гл. 69, а также въ XIII и въ XIV книгахъ.

[130]) Carpentum. Это была двуколесная коляска, обыкновенно крытая и употреблявшаяся въ городской ѣздѣ только дамами.

[131]) Обыкновенно статуй боговъ.

[132]) Германикъ, отецъ ея, носилъ титулъ императора. См. I, 58, прим. 260.

[133]) Сестрою она была Калигулы, женою Клавдія и матерью Нерона.

Глава 43. Въ этомъ году случилось много чудесныхъ знаменій. На Капитолій сѣли зловѣщія птицы, частыми землетрясеніями были разрушены дома и, въ суматохѣ толпы, боявшейся бо́льшаго, были раздавлены люди слабые. Недостатокъ въ хлѣбѣ и происшедшій изъ этого голодъ также принимались за чудесное знаменіе. Жалобы на голодъ раздавались не втихомолку только: въ то время, когда Клавдій отправлялъ судъ, его обступили съ буйными криками, онъ былъ прогнанъ на край форума и тамъ былъ сильно тѣснимъ, пока кучка солдатъ не прорвала толпы, сдѣлавшей нападеніе. Было извѣстно, что осталось съѣстныхъ припасовъ всего на пятнадцать дней, не болѣе; но, благодаря большой благосклонности боговъ и умѣренности зимы, дѣло не дошло до послѣдней крайности. А вѣдь было время, когда Италія доставляла продовольствіе легіонамъ въ отдаленныя провинціи; да и теперь она не страдаетъ безплодіемъ. Но мы предпочитаемъ обработывать Африку и Египетъ, и жизнь римскаго народа предоставлена на волю кораблей и случайностей.

Глава 44. Въ томъ-же году, возгорѣвшаяся между Армянами и Иберами война послужила причиной очень важныхъ столкновеній также между Парѳянами и Римлянами. Парѳянами повелѣвалъ Вологезъ [134]), который, съ материей стороны, происходилъ отъ греческой наложницы и получилъ царство по соглашенію братьевъ; надъ Иберами властвовалъ Фарасманъ [135]) по старинному праву владѣнія, а надъ Армянами—братъ его Миѳридатъ [136]), обязанный нашему могуществу. У Фарасмана былъ сынъ, по имени Радамистъ, стройнаго и высокаго роста, замѣчательный тѣлесною силой, обученный отечественнымъ искусствамъ [137]), пользовавшійся также большою извѣстностью и между сосѣдями. Онъ слишкомъ живо и часто жаловался на то, что Иберское царство, благодаря старости отца, удерживается въ тѣсныхъ предѣлахъ, чтобы могъ скрыть свои желанія. Поэтому Фарасманъ, боясь, при своихъ уже преклонныхъ лѣтахъ, молодого человѣка, жаждущаго власти и опирающагося на любовь народа, сталъ направлять его къ другимъ планамъ и указывать на Арменію, говоря, что, по изгнаніи Парѳянъ, онъ самъ далъ ее Миѳридату [138]), но (*заявлялъ*), что нужно повременить съ нападеніемъ силою, а что лучше употребить коварство, которымъ можно погубить ничего не подозрѣвающаго Миѳридата. Такимъ образомъ Рада-

---

[134]) См. гл. 14.

[135]) См. VI, 32; XI, 8.

[136]) См. ibidem.

[137]) Верховой ѣздѣ, охотѣ, владѣнію лукомъ (*Жакобъ*).

[138]) См. VI, 33, откуда видно, что Фарасманъ лишь помогалъ Миѳридату.

мистъ, притворившись, что онъ разсорился съ отцомъ за то, что не могъ выносить ненависть мачихи, отправляется къ дядѣ. Принятый этимъ послѣднимъ съ большою ласковостью, какъ бы онъ былъ сынъ его, онъ совращаетъ армянскихъ вельможъ на переворотъ, тогда какъ Миѳридатъ не зналъ объ томъ ничего и, въ добавокъ къ тому, осыпалъ его милостями.

Глава 45. Подъ видомъ примиренія съ отцомъ онъ возвратился къ нему и сообщаетъ, что все, что̀ могло быть сдѣлано коварствомъ, сдѣлано, остальное должно быть докончено оружіемъ. Между тѣмъ Фарасманъ выдумалъ поводъ къ войнѣ, именно, что въ то время, когда онъ сражался съ Албанами [139]) и звалъ Римлянъ на подмогу, братъ воспротивился тому, и за эту обиду онъ пойдетъ мстить ему разореніемъ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ вручилъ сыну большое войско. Испуганнаго внезапнымъ вторженіемъ и прогнаннаго съ равнинъ Миѳридата, Радамистъ загоняетъ въ крѣпостцу Горнеи [140]), хорошо защищаемую мѣстоположеніемъ и гарнизономъ изъ *(римскихъ)* солдатъ, которыми командовали префектъ Целій Полліонъ и центуріонъ Касперій [141]). Нѣтъ ничего столь неизвѣстнаго варварамъ, какъ пользованіе машинами и хитрости взятія крѣпостей; (а намъ эта часть военной службы наиболѣе знакома) [142]). Поэтому Радамистъ, послѣ напрасныхъ или соединенныхъ съ урономъ попытокъ осадныхъ работъ, приступилъ къ обложенію *(крѣпости)*; и такъ какъ сила оказывалась безъ дѣйствія, то онъ подкупаетъ корыстолюбіе префекта, какъ ни умолялъ послѣдняго Касперій не губить преступно и изъ-за денегъ союзнаго царя, не губить Арменіи, подаренной ему римскимъ народомъ. Наконецъ, такъ какъ Полліонъ ссылался на многочисленность непріятелей, а Радамистъ на приказанія отца, Касперій, заключивши боперемиріе, уходитъ, съ тѣмъ, чтобы, если ему не удастся отклонить отъ войны Фарасмана, поставить Уммидія Квадрата [143]), правителя Сиріи, въ извѣстность, въ какомъ состояніи находится Арменія.

---

[139]) Въ VI, 33 Албаны являются, напротивъ, союзниками Фарасмана; слѣдовательно тутъ рѣчь идетъ о событіи, разсказанномъ въ потерянной части *Лѣтописи*. Объ Албанахъ, сосѣдяхъ Иберовъ, см. II, 68, прим. 268.

[140]) Положеніе этой крѣпости не извѣстно.

[141]) См. о немъ XV, 5. Въ *Исторіяхъ*, III, 73, упоминается Касперій Нигръ, какъ сторонникъ Веспасіана.

[142]) Поставленныя нами въ скобки слова кажутся не принадлежащими Тациту; это скорѣе замѣтка, сдѣланная чужою рукой, глосса. Ставя ихъ въ скобки, мы слѣдовали примѣру Риттера и Нипперделя.

[143]) О немъ будетъ рѣчь въ гл. 54 и въ книгахъ XIII (8 и 9) и XIV (26).

Глава 46. Префектъ, вслѣдствіе отбытія центуріона освобожденный какъ бы отъ стражи, сталъ убѣждать Миѳридата заключить мирный договоръ. Онъ указывалъ ему на близость отношеній между братьями, на то, что Фарасманъ старше годами, и на другія родственныя связи,— на то, что онъ женатъ на дочери Фарасмана, что самъ онъ зять Радамисту. (*Говорилъ, что*), Иберы не прочь отъ мира, хотя они въ данный моментъ сильнѣе, что, съ другой стороны, вѣроломство Армянъ достаточно извѣстно и что нѣтъ другой опоры, какъ эта крѣпостца, нуждающаяся въ съѣстныхъ припасахъ: поэтому нечего-де колебаться предпочесть оружію безкровныя условія мира. Въ то время, когда Миѳридатъ не соглашался на это и относился подозрительно къ совѣтамъ префекта на томъ основаніи, что онъ осквернилъ царскую наложницу и считался способнымъ быть подкупленнымъ на всякую прихоть, Касперій прибылъ къ Фарасману и требуетъ, чтобы Иберы покинули осаду. Фарасманъ, открыто давая ему неопредѣленные и зачастую уступчивые отвѣты, посредствомъ секретныхъ гонцовъ убѣждаетъ Радамиста ускорить взятіе крѣпости какимъ бы то ни было образомъ. Награда за измѣну увеличивается, и Полліонъ тайнымъ подкупомъ побуждаетъ солдатъ требовать мира и грозить, что они покинутъ горнизонъ. Въ силу этой необходимости, Миѳридатъ принимаетъ день и мѣсто для заключенія договора и выходитъ изъ крѣпости.

Глава 47. Сначала Радамистъ, бросившись въ его объятія, показывалъ притворную покорность, называлъ его тестемъ и отцомъ. Къ этому онъ присовокупилъ клятву, что не причинитъ ему насилія ни мечомъ, ни ядомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увлекаетъ его въ ближайшую рощу, говоря, что тамъ, по его распоряженію, сдѣланы приготовленія къ жертвоприношенію, для того, чтобы миръ былъ скрѣпленъ въ присутствіи свидѣтелей боговъ. У царей есть обычай, по которому всякій разъ, какъ они сходятся къ заключенію союза, они переплетаются правыми руками, связываютъ вмѣстѣ свои большіе пальцы и стягиваютъ узломъ; затѣмъ, какъ только кровь подтечетъ къ оконечностямъ, легкимъ уколомъ они вызываютъ кровь и другъ у друга лижутъ ее. Такой союзный договоръ считается имѣющимъ таинственную силу, освященнымъ, такъ сказать, взаимною кровью. Но на этотъ разъ человѣкъ, который накладывалъ тѣ повязки, дѣлая видъ, что онъ упалъ, хватаетъ Миѳридата за колѣна и валитъ его на землю; въ то-же время сбѣгается много народа и надѣваютъ на него цѣпи. Его потащили за ножную цѣпь, что̀ считается позоромъ у варваровъ, и тотчасъ чернь, которою онъ управлялъ жестоко, стала наносить ему ругательства и грозила побоями. Но были и такіе, которые относи-

лись съ состраданіемъ къ такой перемѣнѣ фортуны; слѣдовавшая за нимъ съ малыми дѣтьми жена его оглашала все кругомъ рыданіями. Ихъ уводятъ въ отдѣльныя крытыя повозки, пока не будутъ испрошены приказанія Фарасмана. У этого послѣдняго жажда овладѣть царствомъ была сильнѣе любви къ брату и дочери; душа его была создана для злодѣяній. Однако онъ пощадилъ свои глаза и не далъ приказанія умертвить его въ своемъ присутствіи. И Радамистъ, какъ бы помня о своей клятвѣ, не пустилъ въ ходъ противъ сестры и дяди ни меча, ни яда, а поваливши ихъ на землю, умерщвляетъ ихъ тѣмъ, что покрылъ ихъ множествомъ одежды и притомъ тяжелой. Сыновья Миѳридата за то, что оплакивали умерщвленіе родителей, были также умерщвлены.

Глава 48. Между тѣмъ Квадратъ, узнавъ о томъ, что Миѳридатъ выданъ и что царствомъ его завладѣли убійцы, созываетъ совѣтъ, сообщаетъ факты и спрашиваетъ мнѣнія, слѣдуетъ ли отмстить за это. У немногихъ была забота о чести государства; большинство высказалось за то, что̀ безопаснѣе. «Всякое злодѣйство у чужестранцевъ должно принимать съ радостію; нужно даже бросать у нихъ сѣмена взаимной ненависти, какъ часто римскіе государи подъ видомъ подарка предоставляли *(кому-нибудь)* ту-же Арменію для произведенія смутъ у варваровъ. Пусть Радамистъ владѣетъ преступно пріобрѣтеннымъ, лишь бы онъ былъ ненавистнымъ и позорнымъ человѣкомъ, такъ какъ это *(для насъ)* полезнѣе, чѣмъ если бы онъ достигъ власти со славою». Это мнѣніе было принято. Но чтобы не показаться одобряющими преступленіе, и чтобы не разойтись съ приказаніями Кесаря, послали къ Фарасману сказать, чтобъ онъ отступилъ отъ предѣловъ Арменіи и отозвалъ бы сына.

Глава 49. Въ Каппадокіи былъ прокураторомъ [144]) Юлій Пелигнъ, человѣкъ низкой души и одинаково презрѣнный по своему тѣлесному безобразію, но бывшій какъ нельзя болѣе близкимъ къ Клавдію въ то время, когда послѣдній, будучи еще частнымъ человѣкомъ, развлекалъ свой бездѣятельный досугъ общеніемъ съ шутами. Этотъ Пелигнъ собралъ вспомогательныя войска провинціи, будто-бы съ цѣлію возвратить Арменію; но такъ какъ онъ болѣе грабилъ союзниковъ, чѣмъ непріятелей, то войска его покинули, и онъ, нуждаясь въ защитѣ противъ набѣговъ непріятелей, явился къ Радамисту. Подкупленный его подарками, онъ самъ убѣждаетъ его надѣть

[144]) Объ обращеніи Каппадокіи въ римскую провинцію говорилось въ II, 56. Хотя на первое время она и управлялась намѣстникомъ (legatus), но затѣмъ управленіе ею было ввѣрено прокуратору, значеніе котораго собственно было значеніе финансоваго чиновника.

царскіе знаки и, когда тотъ надѣвалъ ихъ, онъ присутствовалъ въ качествѣ уполномочивающаго и свидѣтеля. Когда разнеслась объ этомъ дѣлѣ отвратительная молва, то, чтобъ и о другихъ *(Римлянахъ)* не судили по Пелигну, былъ посланъ [145]) съ легіономъ легатъ Гельвидій Прискъ [146]) принять мѣры противъ замѣшательствъ, сообразно обстоятельствамъ. Поспѣшно перешедши черезъ гору Тавръ, онъ успѣлъ уже многое уладить больше умѣренностью, чѣмъ силой, какъ вдругъ получаетъ приказъ возвратиться въ Сирію, чтобъ не подать повода къ войнѣ съ Парѳянами.

Глава 50. Ибо Вологезъ, полагая, что наступило время для нападенія на Арменію, которая составляла владѣніе его предковъ и которою теперь завладѣлъ посредствомъ преступленія чужой царь, сталъ стягивать войска и стремиться посадить на царство своего брата Тиридата, чтобы никакая часть его фамиліи не пребывала безъ верховной власти [147]). При наступленіи Парѳянъ, Иберы были прогнаны безъ боя, а армянскіе города, Артаксата и Тигранокерта [148]), приняли подданство. Послѣ этого жестокая зима или недостатокъ заготовленныхъ съѣстныхъ припасовъ и порожденная тѣмъ и другимъ моровая язва заставляютъ Вологеза пока оставить *(завоеваніе Арменіи)*. Въ оставленную Арменію снова вторгается Радамистъ, болѣе свирѣпый, чѣмъ прежде, какъ въ страну измѣнническую и готовую при благопріятныхъ обстоятельствахъ снова взбунтоваться. Но Армяне, хотя они и привыкли къ рабству, теряютъ терпѣніе и окружаютъ дворецъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Глава 51. Для Радамиста не было другого средства спасенія, какъ быстрота коней, которые унесли его вмѣстѣ съ женою. Но беременная жена его изъ опасенія враговъ и изъ любви къ мужу вынесла первый моментъ бѣгства, какое тамъ оно ни было; но затѣмъ, вслѣдствіе постоянной быстрой ѣзды, при которой сотрясалось ея чрево и дрожали ея внутренности, она стала умолять *(мужа)* избавить ее посредствомъ почетной смерти отъ поруганій плѣна. Онъ сначала обнимаетъ ее, поднимаетъ на руки, ободряетъ, то выражая удивленіе къ ея мужеству, то страдая отъ страха, чтобы кто другой не

[145]) Намѣстникомъ Сиріи, Уммидіемъ Квадратомъ.

[146]) Конечно, это не тотъ знаменитый стоикъ, зять Ѳразеи Пета, о которомъ много говоритъ Тацитъ въ *Исторіяхъ* (см. особенно IV, 6), и который въ первый разъ упоминается къ XVI, 28 *Лѣтописи*, а другой, выступающій въ XIII, 28 въ качествѣ народнаго трибуна и, можетъ быть, братъ зятя Ѳразеи.

[147]) Одинъ изъ братьевъ его, Пакоръ, былъ царемъ Мидіи (См. XV, 2).

[148]) Имя Артаксаты, прежней столицы Арменіи, встрѣчалось уже въ II, 56; VI, 33. Тигранокерта, нын. Діаберкиръ, лежала въ юго-западной части Великой Арменіи.

овладѣлъ ею, если ее покинуть. Наконецъ, терзаемый любовью и какъ человѣкъ, знакомый съ преступленіями, онъ вынимаетъ кинжалъ, ранитъ ее, тащитъ къ берегу Аракса и отдаетъ ее рѣкѣ, такъ, чтобы и трупъ ея былъ унесенъ [149]). Самъ же сломя голову скачетъ въ землю Иберовъ, къ отечественному царству. Между тѣмъ Зенобію (такъ называлась жена), при тихомъ плескѣ воды замѣтили (*у берега*) пастухи дышащею и подающею явные признаки жизни и, по благородству ея чертъ заключая, что она не простого рода, перевязываютъ рану, прилагаютъ къ дѣлу деревенскія лѣкарства; узнавши же объ ея имени и приключеніи, приносятъ ее въ Артаксату, откуда она на общественное иждивеніе была препровождена къ Тиридату [150]), была ласково имъ принята и жила на положеніи царицы.

Глава 52. Въ консульство Фавста Суллы и Сальвія Отона [151]), былъ отправленъ въ ссылку Фурій Скрибоніанъ за то, что будто бы онъ спрашивалъ Халдеевъ о времени смерти государя. Къ этому преступленію прицѣпляли еще то, что мать его Вибія не спокойно переносила прежде постигшую ее участь (она была сослана). Отецъ Скрибоніана Камиллъ поднялъ оружіе (*противъ Клавдія*) въ Далматіи [152]), и Клавдій относилъ это къ своему милосердію, что онъ въ другой разъ сохранилъ враждебную породу. Впрочемъ ссыльный не долго послѣ этого пользовался жизнью: отъ случайной ли смерти онъ умеръ, или отъ яда,—историки это передаютъ (*различно*), смотря по мнѣнію каждаго. Было сдѣлано сенатское постановленіе объ изгнаніи изъ Италіи математиковъ [153]), жестокое и напрасное. Вслѣдъ за этимъ Кесарь воздалъ въ своей рѣчи похвалу тѣмъ, которые по причинѣ стѣсненныхъ семейныхъ обстоятельствъ добровольно вышли изъ сенаторскаго сословія, и удалилъ тѣхъ, которые, оставаясь, къ бѣдности присоединяли безстыдство.

Глава 53. Среди этихъ занятій Клавдій сдѣлалъ докладъ сенату о наказаніи женщинъ, которыя бы вышли замужъ за рабовъ. Постановляется,

149) Т. е. чтобъ не достался непріятелю.

150) Тиридатъ овладѣлъ Арменіей въ 54 г. по Р. Х. Слѣдовательно, Тацитъ разсказалъ подъ 51 годомъ событія нѣсколькихъ лѣтъ, что́ онъ дѣлаетъ нерѣдко для связности разсказа.

151) Начало 805 (52 по Р. Х.). Полное имя перваго консула: Фавстъ Корнелій Сулла Felix. Онъ былъ женатъ на Антоніи, дочери Клавдія. О немъ будетъ рѣчь въ XIII, 23 и 47 и въ XIV, 57. Другой консулъ, Л. Сальвій Отонъ Титіанъ, приходится роднымъ братомъ послѣдующему императору Отону. См. *Исторіи*, I, 75 и 90; II, 23, 33, 39 и 60; *Агриколу*, 6, прим. 18.

152) См. VI, 1; *Исторіи*, I, 89, прим. 274; II, 75.

153) Астрологовъ. См. II, 32, прим. 99 и II, 27, прим. 77.

что тѣ, которыя дойдутъ до этого безъ вѣдома господина (*раба*), будутъ считаться рабынями, а если будутъ имѣть его согласіе, то вольноотпущенницами. Палланту [154]), котораго Кесарь объявилъ авторомъ этого доклада, назначенный на будущій срокъ консулъ Барея Соранъ [155]) предложилъ дать преторскіе знаки и пятнадцать милліоновъ сестерцієвъ [156]). Корнелій Сципіонъ прибавилъ къ этому, что ему нужно воздать благодарность отъ лица государства за то, что, происходя отъ аркадскихъ царей [157]), онъ жертвуетъ своимъ очень древнимъ благородствомъ государственной пользѣ и позволяетъ себя считать въ числѣ слугъ государя. Клавдій заявилъ, что, будучи доволенъ почестію, Паллантъ остается въ прежней бѣдности. Было вырѣзано на мѣди и выставлено публично сенатское постановленіе, которымъ вольноотпущенникъ, обладатель трехъ сотъ милліоновъ сестерцієвъ [158]), осыпался похвалами за древнюю умѣренность.

Глава 54. Между тѣмъ братъ его, по прозванію *Felix* (*Счастливый*) [159]), не поступалъ съ такою-же умѣренностью [160]), будучи уже давно правителемъ Іудеи и полагая, что, опираясь на столь могущественную поддержку, онъ можетъ дѣлать безнаказанно всякія мерзости. То правда, что Іудеи обнаружили подобіе войны, возмутившись, (*когда имъ было приказано Г. Кесаремъ поставить въ храмъ его статую, и хотя*) [161]), послѣ того какъ получено было извѣстіе объ его умерщвленіи, это не было приведено въ исполненіе, у нихъ все-таки оставалось опасеніе, чтобы какой-либо государь не далъ такого-же приказанія. Но Феликсъ, между тѣмъ, несвоевременными мѣрами поджигалъ ихъ на преступленія, имѣя себѣ соревнователя въ самыхъ дурныхъ дѣлахъ въ

154) Вольноотпущеннику. См. XI, 29, прим. 127; XII, 1—2 и 25.

155) Это льстивое предложеніе было недостойно человѣка, о которомъ Тацитъ въ XVI, 21 отзывается съ величайшей похвалой. См. о немъ также XVI, 23 и *Исторіи*, IV, 10 и 40.

156) 750.000 рублей на звонкую монету.

157) Это была просто выдумка, привязанная къ разсказу Виргилія объ Эвандрѣ и сынѣ его Паллантѣ (см. *Энеиду*, VIII, 51).

158) Пятнадцать милліоновъ рублей на звонкую монету.

159) Антоній Феликсъ. См. *Исторіи*, V, 9, прим. 43. См. также *Дѣянія Апост.*, 24 слд.

160) Сказано съ ироническомъ смыслѣ.

161) Подчеркнутыя слова составляютъ пропускъ въ рукописяхъ, восполненный нами по тексту Гаазе, очень умно комбинированному имъ на основаніи 9-й главы V кн. *Исторій*.

лицѣ Вентидія Кумана [162]), который управлялъ частію провинціи. Она раздѣлена была такъ, что этому послѣднему подчинены были Галилеяне, а Феликсу Самаряне,—племена, и прежде жившія во враждѣ [163]), а теперь, изъ презрѣнія къ правителямъ, еще менѣе обуздывавшія свою ненависть. Поэтому они постоянно грабили другъ друга, насылали шайки разбойниковъ, устраивали засады и иногда вступали въ битвы, а награбленное и добычу относили къ прокураторамъ [164]). Эти сначала были рады тому; но когда впослѣдствіи зло возросло, и они вздумали противопоставить ему оружіе солдатъ, то солдаты были перебиты. Въ провинціи вспыхнула бы война, еслибъ не помогъ дѣлу Квадратъ, правитель Сиріи. По отношенію къ Іудеямъ, которые осмѣлились умертвить солдатъ, у него не было большого колебанія, и они поплатились головой; но Куманъ и Феликсъ причиняли ему затрудненіе, такъ какъ Клавдій, услышавъ о причинахъ бунта, далъ ему право постановить рѣшеніе и насчетъ прокураторовъ. Но Квадратъ выставилъ Феликса между судьями, взявъ его на трибуналъ, чтобъ этимъ отбить ревность у его обвинителей. За преступленія, въ которыхъ провинились двое, былъ осужденъ (*одинъ*) Куманъ, и провинціи возвращено было спокойствіе.

Глава 55. Немного спустя, племена грубыхъ Киликіянъ, прозывающихся Клитами [165]), часто возмущавшіяся и въ другія времена, теперь, подъ предводительствомъ Троксобора, заняли лагеремъ крутыя горы и, дѣлая оттуда набѣги на берега или города, причиняли насиліе земледѣльцамъ и горожанамъ, а часто нападали также на купцовъ и корабельщиковъ. Они осадили городъ Анемурій [166]): посланная на помощь съ префектомъ Куртіемъ Северомъ конница была опрокинута, потому что жесткая кругомъ и удобная для пѣхотной битвы мѣстность не допускала кавалерійскаго сраженія. Потомъ царь этой страны Антіохъ [167]), разроз-

162) Слова *Cumano* въ самомъ текстѣ Медичейской рукописи нѣтъ, а оно написано на поляхъ.

163) Извѣстна по Священному Писанію религіозная вражда между Іудеями и Самарянами, доходившая до того, что самое прикосновеніе Іудея къ Самарянину считалось для перваго оскверненіемъ.

164) Т. е. къ Феликсу и Куману.

165) См. VI, 41, прим. 214.

166) Приморскій городъ, нын. Анемуръ.

167) Царь Коммагены и части Киликіи, возстановленный на престолѣ, послѣ обращенія Коммагены Тиберіемъ (см. II, 56) въ римскую провинцію, Калигулой низложенный имъ и снова возстановленный Клавдіемъ. См. о немъ въ *Исторіяхъ* II, 81, прим. 268; V, 1. О немъ будетъ рѣчь въ XIII, 7 и 37 и XIV, 26.

нивъ войска варваровъ посредствомъ ласковаго обращенія съ народомъ и коварства по отношенію къ полководцу, умертвилъ Троксобора и нѣсколькихъ главарей, а остальныхъ усмирилъ милостію.

Глава 56. Около того-же времени была прорыта гора между Фуцинскимъ озеромъ [168]) и рѣкою Лирисомъ [169]). Чтобы заставить посмотрѣть на великолѣпіе работы большее количество народа, устроили на самомъ озерѣ морское сраженіе, какое, вырывъ прудъ за Тибромъ, но только съ болѣе легкими судами и съ меньшимъ ихъ количествомъ, далъ нѣкогда Августъ [170]). Клавдій снарядилъ триремы и квадриремы съ девятнадцатью тысячъ человѣкъ, опоясавъ окружность (*озера*) плотами, чтобы не было возможности для бѣгства [171]), но такъ, чтобы все-таки былъ просторъ для дѣйствія веслами, для ловкости кормчихъ, набѣговъ кораблей и всего обычнаго въ сраженіи. На плотахъ стояли манипулы преторіанскихъ когортъ и взводы конницы, а впереди ихъ укрѣпленія, съ которыхъ могли быть пущены въ дѣло катапульты и баллисты [172]). Остальную часть озера занимали матросы на крытыхъ корабляхъ. Берега, холмы и горныя вершины были наполнены на подобіе театра безчисленнымъ множествомъ народа, прибывшаго изъ ближайшихъ муниципій и даже изъ самаго Рима по жаждѣ къ зрѣлищамъ или изъ угожденія государю. Предсѣдательствовали онъ самъ въ роскошномъ военномъ плащѣ и неподалеку отъ него Агриппина въ хламидѣ изъ золотой ткани [173]). Хотя бой шелъ между преступниками [174]), но съ воодушевленіемъ храбрецовъ, и когда было много раненыхъ, сражавшіеся были освобождены отъ избіенія.

Глава 57. По окончаніи зрѣлища, былъ открытъ каналъ. Небрежность

168) Озеро въ Апеннинахъ, въ землѣ Марсовъ, нын. Lago di Celano, не такъ давно (1865) вновь осушенное.

169) Рѣка, выходящая изъ Апеннинъ, составлявшая границу между Лаціумомъ и Кампаніей, нын. Гарильяно (Garigliano).

170) Въ 752 (2 до Р. X.). Августъ разсказываетъ самъ объ этомъ въ документѣ, носящемъ теперь названіе *Monumentum Ancyranum* (IV, 43).

171) Бѣгство людей, которыхъ заставили сражаться, было возможно потому, что это были, какъ дальше говорится, осужденные на смерть преступники.

172) Названія римскихъ метательныхъ машинъ, изъ которыхъ первыя бросали стрѣлы и копья, а послѣднія—камни.

173) Собственно *chlamyde aurata* слѣдуетъ перевести: изъ украшенной золотомъ или изъ вышитой золотомъ хламиды. Но Плиній (N. H., XXXIII, 3, 63) прямо говоритъ, что плащъ Агриппины былъ сотканъ изъ золотыхъ нитей, sine alia materia, безъ другой матеріи. Это дало намъ право сдѣлать нѣкоторое, едва впрочемъ замѣтное, насиліе надъ фразой Тацита.

174) Діонъ Кассій (LX, 33) называетъ ихъ прямо осужденными на смерть.

работы была очевидна, такъ какъ онъ не былъ достаточно углубленъ сравнительно съ дномъ озера или серединой его [175]). Поэтому, по прошествіи нѣкотораго времени были вырыты глубокіе подземные каналы и для новаго привлеченія народа было дано зрѣлище боя гладіаторовъ на мостахъ, накинутыхъ для битвы пѣхотинцевъ. Было даже предложено на мѣстѣ истока озера угощеніе, но оно причинило всѣмъ большой страхъ, когда хлынувшая съ силой вода стала увлекать за собой то, что́ находилось всего ближе, между тѣмъ какъ находившееся дальше опрокидывалось, или было напугано трескомъ и шумомъ. Въ то-же время Агриппина, воспользовавшись испугомъ государя, стала обвинять Нарцисса, завѣдывавшаго этими работами, въ жадности и хищеніи. Но онъ не смолчалъ, жалуясь на женскую несдержанность и на чрезмѣрные ея виды *(на господство)*.

Глава 58. Въ консульство Д. Юнія и Кв. Гатерія [176]), Неронъ, будучи шестнадцати лѣтъ отъ роду [177]), вступилъ въ бракъ съ дочерью Кесаря, Октавіей. Чтобы блеснуть хорошимъ образованіемъ и славой краснорѣчія, онъ взялъ на себя защищать дѣло жителей Иліона и, краснорѣчиво изложивъ, что римскій народъ произошелъ изъ Трои, что родоначальникъ родa Юліевъ—Эней, и другое, по древности недалеко ушедшее отъ баснословія, выхлопоталъ жителямъ Иліона освобожденіе отъ всякой государственной повинности. По ходатайству того-же оратора, пострадавшей отъ огня Бононской колоніи [178]) было дано вспомоществованіе въ десять милліоновъ сестерціевъ [179]); возвращена вольность Родосцамъ, не разъ у нихъ отнимавшаяся и снова утверждавшаяся за ними, смотря по оказанію ими намъ услугъ во внѣшнихъ войнахъ, или по допущенію у себя дома возмущеній; сложена на пятилѣтіе подать съ жителей Апамеи [180]), разрушенной землетрясеніемъ.

[175]) Ниппердей ставитъ слова: *vel media* въ скобки, считая ихъ глоссой.

[176]) Начало 806 (53 по Р. X.) года. Полныя имена консуловъ были: Децимъ Юній Силанъ Торкватъ и Квинтъ Гатерій Антонинъ. Первый былъ братъ несчастнаго Л. Силана, прежняго жениха Октавіи, дочери Клавдія (гл. 3, прим. 7, и гл. 8); о немъ будетъ рѣчь въ XV, 35 и въ XVI, 8 и 12. Второй былъ сынъ Децима Гатерія Агриппы, консула 775 (22 по Р. X.). См. III, 52.

[177]) Шестнадцать лѣтъ Нерону исполнилось не въ началѣ, а лишь въ концѣ этого года. Онъ родился 15 декабря 790 (37 по Р. X.), въ первый годъ правленія Калигулы.

[178]) Нын. Болонья.

[179]) Это составляетъ 500.000 рублей на звонкую монету.

[180]) Рѣчь идетъ объ Апамеѣ, богатомъ городѣ Фригіи, основанномъ Селевкомъ Никаторомъ, при сліяніи Меандра и Марсіаса.

Глава 59. Между тѣмъ, интриги той-же Агриппины подстрекали Клавдія прибѣгать къ величайшимъ жестокостямъ. Статилія Тавра [181]), человѣка, выдававшагося своимъ богатствомъ, она погубила, возгорѣвши желаніемъ овладѣть его паркомъ. Обвинялъ его Тарквитій Прискъ. Онъ былъ легатомъ Тавра, когда тотъ управлялъ *(провинціей)* Африкой, въ качествѣ проконсула, и, воротившись, взвелъ на него нѣсколько обвиненій въ вымогательствахъ, а собственно въ сношеніяхъ съ магами [182]). Тавръ, будучи не въ состояніи выносить дольше лживаго обвинителя и недостойное положеніе обвиняемаго, самъ покончилъ съ жизнью, не дожидаясь приговора сената. Тарквитій однако былъ изгнанъ изъ сената: сенаторы изъ ненависти къ доносчику провели это постановленіе, несмотря на домогательства Агриппины.

Глава 60. Въ томъ-же году не разъ слышали изъ устъ государя заявленіе, что судебныя рѣшенія его прокураторовъ должны имѣть такую-же силу, какъ если бы онъ самъ ихъ постановилъ. Чтобы такое заявленіе не казалось вырвавшимся случайно, было сдѣлано сенатское постановленіе, дававшее прокураторамъ болѣе полныя и широкія права, чѣмъ прежде. Божественный Августъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы управлявшіе Египтомъ всадники имѣли право суда, и чтобы ихъ рѣшенія считались наравнѣ съ рѣшеніями римскихъ правительственныхъ лицъ. Вскорѣ и въ другихъ провинціяхъ, и въ Римѣ [183]) всадникамъ было передано многое, что́ прежде вѣдалось преторами. Клавдій передалъ имъ [184]) всю юрисдикцію, изъ-за которой столько разъ происходили возмущенія и пускалось въ ходъ оружіе, когда по законопроектамъ Семпронія [185]) суды были отданы всадническому сословію, или когда законы Сервилія [186]) возвратили ихъ сенату;

[181]) Консулъ 797 (44 по Р. X.), быть можетъ сынъ Т. Статилія Тавра, упоминаемаго въ III, 72, прим. 287; VI, 11.

[182]) Не разъ встрѣчавшееся нами въ *Лѣтописи* обвиненіе, когда нужно было погубить кого-либо по закону объ оскорбленіи величества. См. II, 27; VI, 29; XII, 22.

[183]) Рѣчь идетъ о лицахъ, которыя, имѣя всадническое званіе, пользовались, какъ и прокураторы въ провинціяхъ (тоже всадники), большими правами въ нѣкоторыхъ должностяхъ, какъ напр. префекты города Рима и преторіанскіе префекты.

[184]) Всадникамъ, и въ данномъ случаѣ именно прокураторамъ.

[185]) Рѣчь идетъ о трибунскихъ билляхъ (rogationes) Гая Гракха, изъ которыхъ одинъ (632=122 до Р. X.) передавалъ суды, бывшіе въ рукахъ сенаторскаго сословія, всадникамъ.

[186]) Имѣется въ виду собственно одинъ законъ, именно предложенный консуломъ 648 (106 до Р. X.) Кв. Сервиліемъ Цепіономъ.

да и Марій съ Суллой вели когда-то войну главнымъ образомъ изъ-за этого права. Но тогда шло состязаніе между различными сословіями, и то, что́ одерживало побѣду, имѣло государственное значеніе. Г. Оппій и Корнелій Бальбъ [187]) первые получили силу, опираясь на могущество Кесаря, предписывать условія мира и рѣшать вопросы о войнѣ. Нѣтъ нужды говорить о слѣдовавшихъ затѣмъ Маттіяхъ и Ведіяхъ [188]), равно какъ и о другихъ слишкомъ вліятельныхъ римскихъ всадникахъ, коль скоро Клавдій приравнялъ къ себѣ и къ законамъ вольноотпущенниковъ, которымъ поручалъ управленіе своимъ имуществомъ [189]).

Глава 61. Потомъ онъ сдѣлалъ предложеніе о дарованіи свободы отъ повинностей жителямъ (*острова*) Коса и много распространился относительно ихъ древности, говоря, что древнѣйшими обитателями острова были Аргосцы или Кей, отецъ Латоны, что затѣмъ, съ прибытіемъ Эскулапія, принесено туда искусство врачеванія, которое особенно прославилось между его потомками, причемъ онъ привелъ имена каждаго изъ нихъ и въ какое время кто изъ нихъ процвѣталъ. Онъ высказалъ даже и то, что, Ксенофонтъ, знаніемъ котораго (*въ медицинѣ*) онъ самъ пользуется, происходитъ изъ той-же фамиліи, и что слѣдуетъ уступить его просьбамъ о томъ, чтобы Косцы впредь были освобождены отъ всякой дани и посвящали свой священный островъ лишь на служеніе богу. Нѣтъ сомнѣнія, что можно было указать на много заслугъ ихъ передъ римскимъ народомъ и на участіе ихъ въ (*нашихъ*) побѣдахъ; но Клавдій, съ обычною ему податливостью, не прикрылъ для вида никакими доказательствами уступку, сдѣланную одному лицу.

Глава 62. Между тѣмъ Византійцы, когда имъ дано было слово въ сенатѣ, жалуясь ему на величину тягостей, все о себѣ разсказали. Начавъ съ союза, заключеннаго съ нами въ то время, когда мы воевали съ македонскимъ царемъ, которому, какъ самозванцу, дано имя Псевдо-Филиппа [190]), они упомянули, что послѣ того были ими посланы войска противъ Антіоха, Персея, Аристоника и что во время войны съ пиратами

---

[187]) Римскіе всадники, друзья и соратники Г. Юлія Кесаря.

[188]) Друзья Августа.

[189]) Т. е. прокураторамъ, завѣдывавшимъ доходами императорскаго фиска, которые составляли лишь одинъ и, такъ сказать низшій, классъ прокураторовъ. О нихъ была рѣчь въ IV, 6 и 15.

[190]) Говорится объ Андрискѣ, выдавшемъ себя за сына Персея и разбитомъ въ 606 (148 до Р. X.) Кв. Цециліемъ Метелломъ.

они помогали Антонію [191]), указывали на услуги, предложенныя Суллѣ, Лукуллу, Помпею, затѣмъ на недавнія услуги передъ Кесарями, такъ какъ они занимаютъ мѣстность, которая удобно расположена для прохода по сушѣ и по морю полководцевъ и армій, равно какъ и для провоза продовольствія.

Глава 63. Дѣйствительно, Греки [192]) расположили Византію на краю Европы, при самомъ тѣсномъ проливѣ, раздѣляющемъ Европу отъ Азіи. Когда они спрашивали Пиѳійскаго Аполлона, гдѣ имъ построить городъ, то получили въ отвѣтъ изреченіе оракула: пусть они ищутъ поселенія противъ земли слѣпыхъ. Этими загадочными словами указывалось на Халкедонянъ, которые, пріѣхавши туда прежде другихъ, хотя и видѣли раньше выгодныя мѣста, выбрали худшія [193]). И въ самомъ дѣлѣ Византія имѣетъ плодородную почву, обильное рыбою море, такъ какъ несмѣтное число рыбы, выходя изъ Понта и испугавшись наискось лежащихъ подводныхъ скалъ, бросается въ изгибы другого берега [194]) и относится къ гаванямъ Византіи. Вслѣдствіе этого Византійцы сначала много зарабатывали и были богаты; но такъ какъ потомъ ихъ стала давить величина налоговъ, то они просили уничтожить ихъ или ограничить, и были поддержаны государемъ, который доложилъ сенату, что они въ недавнее время истощены войнами—Ѳракійскою [195]) и Босфорскою [196]), и что имъ слѣдуетъ оказать поддержку. Такимъ образомъ, имъ были спущены подати на пять лѣтъ.

Глава 64. Въ консульство М. Азинія и Ман. Ацилія [197]), изъ частыхъ чудесныхъ знаменій было узнано, что возвѣщается перемѣна вещей

---

[191]) Отцу знаменитаго тріумвира.

[192]) По наиболѣе распространенному мнѣнію, это были Мегаряне.

[193]) Тѣ-же Мегаряне вывели на берегъ Босфора колонію семнадцатью годами раньше, чѣмъ была основана Византія, но устроили ее, именно городъ Халкедонъ, на азіатскомъ берегу, гораздо менѣе благопріятномъ по своему положенію. По Геродоту (IV, 144) изреченіе о слѣпотѣ Халкедонянъ принадлежитъ персидскому полководцу Мегабазу.

[194]) Азіатскаго.

[195]) См. IV, 46 слд.

[196]) См. XII, 15 слд.

[197]) Начало 807 (54 по Р. X.). Полныя имена консуловъ были: М. Азиній Марцеллъ и Маній Ацилій Авіола. О первомъ см. XIV, 40. Послѣдній былъ сынъ Ацилія Авіолы, одного изъ усмирителей возстанія въ Галліи въ 21 по Р. X. См. III, 41, прим. 173.

къ худшему. Загорѣлись отъ небеснаго огня знамена и солдатскія палатки; рой пчелъ сѣлъ на вершинѣ Капитолія; рождались люди о двухъ головахъ [198]), и свинья произвела плодъ, у котораго были ястребиные когти. Въ числѣ предзнаменованій считалось также уменьшеніе въ составѣ всѣхъ правительственныхъ лицъ, такъ какъ въ теченіе немногихъ мѣсяцевъ умерли: квесторъ, эдилъ, трибунъ, а также преторъ и консулъ. Но въ особенномъ страхѣ находилась Агриппина, испугавшись брошеннаго Клавдіемъ въ пьяномъ видѣ заявленія, что ему судьбой назначено переносить безстыдство женъ, а потомъ ихъ наказывать. Она рѣшилась дѣйствовать и торопиться. Прежде всего она погубила Домитію Лепиду [199]), по женскимъ причинамъ, потому именно, что Лепида, дочь младшей Антоніи, внучка Августа, двоюродная сестра, но выше степенью, Агриппины и сестра ея мужа Гнея [200]), считала себя неуступающею ей въ знатности. Да и красотой, лѣтами и богатствомъ онѣ не много разнились; обѣ безстыдныя, опозоренныя, склонныя къ насилію, онѣ столько же состязались въ порокахъ, какъ и въ томъ, что́ получили счастливаго отъ фортуны. Но самая ожесточенная борьба заключалась въ томъ,—тетка или мать будетъ имѣть больше силы у Нерона; ибо Лепида привязывала къ себѣ юношеское сердце ласками и подарками, тогда какъ Агриппина, напротивъ, была сурова и грозна: она хотѣла доставить сыну верховную власть, но не могла переносить, чтобъ онъ властвовалъ.

Глава 65. Лепиду обвинили въ томъ, что будто она преслѣдовала колдовствомъ супругу государя и что полчищами содержимыхъ въ Калабріи и мало обуздываемыхъ рабовъ нарушала спокойствіе Италіи. За это ее приговорили къ смерти, несмотря на сильное противодѣйствіе Нарцисса, который, все болѣе и болѣе опасаясь Агриппины, какъ говорили, заявлялъ среди близкихъ людей, что его гибель несомнѣнна, будетъ ли владѣть государствомъ Британникъ или Неронъ, но что Кесарь такъ много для него сдѣлалъ, что онъ для его пользы готовъ отдать жизнь свою. «Я изобличилъ *(говорилъ онъ)*, Мессалину и Силія, [такія же причины начать новое обвиненіе]: если будетъ императоромъ Неронъ [а Британникъ ему наслѣдникомъ], то государю не оказано этимъ никакой услуги. Но молчать о томъ, что интриги мачихи губятъ весь домъ, было бы боль-

[198]) Ниппердей полагаетъ, что тутъ рѣчь идетъ о существахъ на половину человѣческаго, на половину звѣринаго образа.

[199]) См. XI, 37, прим. 151.

[200]) Домитія, отца Нерона. См. о немъ IV, 75, прим. 282; также XIII, 10.

шимъ преступленіемъ, чѣмъ какъ если бы я умолчалъ о безстыдствѣ первой жены [201]). Хотя и теперь нѣтъ недостатка въ безстыдствѣ, коль скоро Паллантъ состоитъ любовникомъ Агриппины, но никто не долженъ сомнѣваться, что тутъ честь, стыдъ, тѣло все приносится въ жертву стремленію царствовать». Высказывая эти и подобныя слова, онъ обнимаетъ Британника, желаетъ ему возмужать какъ можно скорѣе, простираетъ руки то къ богамъ, то къ нему самому, говоря ему: «выростай, прогони враговъ отца, отомсти даже убійцамъ матери!».

Глава 66. Среди такого бремени заботъ *(Нарциссъ)* занемогаетъ и отправляется въ Синуэссу [202]) для поправленія здоровья мягкостью климата и цѣлебностью водъ. Тогда Агриппина, давно уже рѣшившаяся на злодѣяніе, спѣшитъ воспользоваться представившимся случаемъ и, не нуждаясь въ помощникахъ, обдумываетъ, какой употребить ядъ, чтобы преступленіе не выдало себя внезапнымъ и быстрымъ его дѣйствіемъ; если же выбрать медленный и изнурительный, то чтобы Клавдій, приблизившись къ послѣднимъ минутамъ жизни и понявши злой умыселъ, не воспылалъ бы снова любовью къ сыну. Ей хотѣлось имѣть что-либо особенное, что́ помутило бы умъ и не причиняло бы немедленно смерти. Обращаются къ мастерицѣ въ этихъ дѣлахъ, Локустѣ, которая была недавно осуждена за отравленіе, но которою долго еще пользовались какъ однимъ изъ орудій самовластія. Талантомъ этой женщины была приготовлена отрава, которою угостилъ эвнухъ Галотъ, обыкновенно подававшій кушанья и пробовавшій ихъ.

Глава 67. Все это вскорѣ до того стало извѣстно, что историки того времени сообщаютъ, что ядъ былъ всыпанъ въ любимую Клавдіемъ пищу—въ грибы [203]), и что сила этого медицинскаго средства не была

[201]) Вся эта часть рѣчи Нарцисса попорчена въ рукописяхъ. Издатели читаютъ ее различно. Мы слѣдовали чтенію Ниппердея. Мѣста въ скобкахъ отмѣчены Ниппердеемъ, какъ вставленныя чужой рукой. Въ этомъ предположеніи есть много вѣроятнаго.

[202]) Синуэсса лежала на границѣ Лаціума съ Кампаніей при подошвѣ славившейся своимъ виноградомъ горы Массика, и имѣла вблизи теплыя воды. См. *Исторіи* I, 72, прим. 217.

[203]) Мѣсто это представляется попорченнымъ въ рукописяхъ. Ниппердей пропускаетъ cibo и читаетъ просто: delectabili boleto. Мы не сочли возможнымъ отдалиться отъ традиціи рукописей, но, повидимому, здѣсь дѣло идетъ дѣйствительно объ одномъ грибѣ, такъ какъ на это прямо указываетъ Діонъ Кассій (LX, 34): καὶ γὰρ μέγιστος καὶ κάλλιστος ἦν.

тотчасъ понята, по глупости ли Клавдія, или вслѣдствіе его опьяненія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ происшедшее очищеніе желудка, казалось, помогло ему. Агриппина испугалась, и такъ какъ можно было опасаться самыхъ крайнихъ послѣдствій, то она, не обращая вниманія на ненависть, какую могутъ возбудить эти дѣйствія, обращается къ врачу Ксенофонту [204]), соучастіе котораго было уже заранѣе обезпечено. Ксенофонтъ, какъ бы стараясь помочь рвотѣ, впустилъ въ горло его перо, намазанное быстро дѣйствующимъ ядомъ: онъ зналъ, что если величайшія преступленія начинаются съ опасностью, то заканчиваются наградою.

Глава 68. Тѣмъ временемъ былъ созванъ сенатъ. Консулы и жрецы произносили обѣты за здравіе государя, тогда какъ онъ былъ уже бездыханенъ и лежалъ прикрытый платьемъ и припарками, пока устраивалось то, что́ было необходимо для укрѣпленія имперіи за Нерономъ. Самымъ первымъ дѣломъ Агриппины, какъ бы сокрушенной горемъ и ищущей утѣшеній, было держать въ объятіяхъ Британника; она называла его настоящимъ портретомъ отца и разными хитростями задерживала его, чтобы не дать ему вытти изъ комнаты. Удерживала также и сестеръ его Антонію и Октавію [205]) и приставила стражу ко всѣмъ входамъ въ домъ, и при этомъ часто выпускала извѣстія, что государю лучше, для того, чтобы солдаты жили надеждой и чтобы подошло счастливое время, согласно указаніямъ Халдеевъ [206]).

Глава 69. Но вотъ въ полдень, въ третій день до октябрьскихъ идъ [207]), двери дворца внезапно растворяются на обѣ половинки, и, въ сопровожденіи Бурра, выходитъ Неронъ къ когортѣ, по военному обычаю находившейся на часахъ. По наставленію префекта, его приняли радостнымъ крикомъ, и онъ садится на носилки. Говорятъ, что нѣкоторые солдаты обнаружили колебаніе, озираясь назадъ и спрашивая, гдѣ же Британникъ; но такъ какъ не было никого, кто бы сталъ во главѣ противодѣйствія, то они тотчасъ послѣдовали за тѣмъ, что́ имъ предлагалось. Неронъ внесенъ былъ въ лагерь [208]), сказалъ сообразную съ обстоятельствами рѣчь и, послѣ того какъ обѣщалъ денежный подарокъ по примѣру отцовской

---

[204]) См. гл. 61.

[205]) Антонія была дочь Клавдія отъ Петины (гл. 2), а Октавія, ставшая уже женой Нерона (гл. 58), отъ Мессалины (XI, 34).

[206]) Астрологовъ. См. II, 27, прим. 77; VI, 22, прим. 119; XIV, 9.

[207]) 13 октября, по нашему счету.

[208]) Преторіанскій.

щедрости, былъ привѣтствованъ какъ императоръ. Приговору солдатъ послѣдовали постановленія сената, и въ провинціяхъ не было колебанія. Клавдію опредѣляются божескія почести, и похоронное торжество отправляется такъ-же, какъ похороны божественнаго Августа, при чемъ Агриппина соревновала въ пышности съ прабабкой Ливіей. Завѣщанія его однако не прочли, дабы предпочтеніе сыну пасынка не смутило умовъ народа своей несправедливостью и не подняло въ немъ ненависти.

СОДЕРЖАНІЕ ТРИНАДЦАТОЙ КНИГИ.

(54—58 по Р. Х.)

События конца 54 по Р. Х.

Главы 1—5. **Дѣла въ Римѣ. Начало правленія Нерона.** Отравленіе, по интригамъ Агриппины, проконсула М. Юнія Силана. Принужденное самоубійство Нарцисса (1).—Противодѣйствіе Бурра и Сенеки кровожадности Агриппины, поддерживаемой Паллантомъ. Отношеніе къ ней Нерона (2).—Рѣчь Нерона надъ тѣломъ Клавдія, написанная для него Сенекой. Разсужденіе историка по этому поводу (3).—Либеральная программа правленія Нерона, высказанная имъ въ сенатѣ (4).—Самостоятельныя распоряженія сената. Неумѣренныя притязанія Агриппины (5).

Главы 6—10. **Дѣла на Востокѣ.** Извѣстія о бѣгствѣ Радамиста изъ Арменіи и вступленіе туда Парѳянъ. Толки въ Римѣ по этому поводу (6).—Приказъ Нерона начать военныя дѣйствія противъ Парѳянъ. Очищеніе Парѳянами Арменіи (7).—Назначеніе Корбулона главнокомандующимъ въ Арменію. Ревность къ нему Квадрата (8).—Выдача Парѳянами заложниковъ. Соперничество Корбулона и Квадрата. Примиреніе ихъ Нерономъ (9).—Скромность и тактъ Нерона (10).

События 55 по Р. Х. Консульство Клавдія Нерона Кесаря и Л. Антистія Ветера.

Глава 11—24. **Паденіе вліянія Агриппины и первыя злодѣйства Нерона.** Либерализмъ Нерона, руководимаго Сенекой (11).—Связь Нерона съ вольноотпущенницей Акте и дружба съ двумя молодыми людьми. Напрасное противодѣйствіе Агриппины этимъ привязанностямъ (12).—Рѣзкія жалобы и упреки Агриппины, затѣмъ притворныя ласки (13).—Отставка отъ должности Палланта. Угрозы Агриппины Британникомъ (14).—Ненависть Нерона къ Британнику. Рѣшеніе и попытка отравить его (15).—Отравленіе Британника (16).—Поспѣшныя похороны Британника и лицемѣріе Нерона. Награды друзьямъ (17).—Впечатлѣніе этихъ наградъ на публику. Ожесточеніе Агриппины. Отнятіе у нея почетнаго караула и удаленіе изъ дворца (18).—Всѣми покинутую Агриппину обвиняетъ Юнія Силана при содѣйствіи актёра Парида (19).—Необыкновенное возбужденіе Нерона, же-

лавшаго умертвить мать и отставить отъ должности префекта Бурра. Послѣдній настоялъ на томъ, чтобъ Агриппина была выслушана (20).—Гордое самооправданіе Агриппины (21).—Наказаніе обвинителей, за исключеніемъ Парида (22).—Ложный доносъ на Палланта и Бурра и наказаніе обвинителя (23).—Отмѣна караула при зрѣлищахъ. Религіозное очищеніе Нерономъ Рима (24).

События 56 по Р. Х. Консульство Кв. Волузія Сатурнина и П. Корнелія Сципіона.

Главы 25—30. **Дѣла въ Римѣ.** Крайнія безчинства Нерона по городу. Безчинства въ театрѣ, изгнаніе гистріоновъ и возстановленіе военнаго караула въ театрѣ (25).—Вопросъ о вольноотпущенникахъ въ сенатѣ (26—27).—Ограниченіе власти трибуновъ и эдиловъ. Отнятіе веденія казначейскихъ книгъ у квесторовъ и передача его префектамъ (28).—Происшедшія ранѣе перемѣны въ завѣдываніи этимъ дѣломъ (29).—Осужденія за вымогательство и жестокость. Смерть Канинія Ребила и Л. Волузія (30).

События 57 по Р. Х. Консульство (второе) Нерона и Л. Кальпурнія Пизона.

Главы 31—33. Постройка амфитеатра на Марсовомъ полѣ. Увеличеніе римскихъ колонистовъ въ Капуѣ и Нукеріи ветеранами. Раздача денегъ народу. Налогъ на продажу рабовъ. Запрещеніе правителямъ провинцій давать гладіаторскія и другія игры (31).—Сенатское постановленіе о рабахъ въ случаѣ умерщвленія ихъ господина. Обвиненіе и оправданіе Помпоніи Грецины (32).—Процессы по жалобамъ провинціаловъ на П. Целера, Коссутіана Капитона и Эпрія Марцелла (33).

События 58 по Р. Х. Консульство (третье) Нерона и М. Валерія Мессалы.

Главы 34—41. **Дѣла на Востокѣ.** Щедрость Нерона. Война между Римлянами и Парѳянами изъ-за Арменіи (34).—Преобразованіе Корбулономъ арміи и подчиненіе ея строжайшей дисциплинѣ (35—36). Уклоненіе Тиридата отъ сраженія. Союзники Римлянъ. Посольство Тиридата къ Корбулону и отвѣтъ послѣдняго (37).—Неудача ловушки, поставленной Тиридатомъ Корбулону подъ видомъ личнаго свиданія (38).—Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Успѣхи Римлянъ. Походъ на Артаксату (39).—Напрасная попытка Тиридата помѣшать этому движенію (40).—Сдача города жителями и разрушеніе его. Чрезмѣрныя почести Нерону по этому поводу. Возраженіе Г. Кассія (41).

Главы 42—52. **Дѣла въ Римѣ.** Обвиненіе доносчика временъ Клавдія, Суиллія. Его нападки на Сенеку и присужденіе его къ изгнанію (42—43).—Умерщвленіе Октавіемъ Сагиттой Понтіи, своей возлюбленной и его осужденіе, несмотря на самоотверженіе въ его пользу одного вольноотпущенника (44).—Поппея Сабина. Ея характеристика. Любовь къ ней Нерона. Удаленіе изъ Рима ея мужа, будущаго императора Отона (45—46).—Ссылка въ Массилію Корнелія Суллы, возбудившаго подозрѣніе Нерона (47).—Безпорядки въ Путеолахъ и прекращеніе ихъ (48).—Сенатское постановленіе о гладіаторскихъ бояхъ въ Сиракузахъ. Возраженіе Ѳразеи Пета и нападки на него (49).—Жалобы на откупщиковъ государственныхъ налоговъ. Желаніе Нерона уничтожить косвенные налоги и противодѣйствіе этому со стороны сената. Мѣры противъ злоупотребленій во

взиманіи налоговъ и ограниченіе послѣднихъ (50—51).—Обвиненіе двухъ бывшихъ проконсуловъ провинціи Африки и прощеніе ихъ (52).

Главы 53—57. **Дѣла въ Германіи.** Желаніе Л. Ветера соединить Средиземное море съ Океаномъ посредствомъ канала изъ Мозеллы въ Араръ. Противодѣйствіе этому со стороны Элія Грацила (53).—Фризы хотятъ поселиться на правомъ берегу Рейна. Неудача ихъ посольства въ Римѣ. Ихъ заставили силой удалиться въ свои предѣлы (54).—Такая-же попытка Ампсиварянъ, кончившаяся уничтоженіемъ ихъ (55—56).—Хатты потерпѣли страшное пораженіе въ войнѣ съ Гермундурами. Торфяной пожаръ въ землѣ Убіянъ, причинившій большое бѣдствіе (57).

Глава 58. Событіе съ руминальской смоковницей.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Глава 1. Первая смерть, которую въ новое правленіе задумала Агриппина, впрочемъ безъ вѣдома Нерона, была смерть Юнія Силана [1]), проконсула Азіи; задумала она ее не потому, чтобъ онъ вызывалъ себѣ гибель бурностью характера,—онъ, который былъ до того вялъ и презираемъ другими [2]) повелителями, что Г. Кесарь [3]) обыкновенно называлъ его золотой скотиной,—а потому, что Агриппина, подстроившая смерть его брату, Л. Силану, боялась мести. Дѣло въ томъ, что въ народѣ шелъ большой говоръ, что едва вышедшему изъ отрочества и достигшему власти посредствомъ злодѣянія Нерону слѣдуетъ предпочесть человѣка степенныхъ лѣтъ, безупречнаго, знатнаго и, на что́ тогда обращали вниманіе, потомка Кесарей. А Силанъ былъ, дѣйствительно, праправнукъ божественнаго Августа [4]). Такова была причина его насильственной смерти. Устроено это было черезъ П. Целера [5]), римскаго всадника, и вольноотпущенника Гелія [6]), завѣдывавшихъ имущественными дѣлами государя въ (*провинціи*) Азіи. Они дали проконсулу за столомъ ядъ слишкомъ открыто, чтобъ могли обмануть (*кого-нибудь*). Съ неменьшею поспѣшностью былъ отданъ подъ суровую стражу и былъ принужденъ лишить себя жизни вольноотпущенникъ Клавдія Нарциссъ, о перебранкѣ котораго съ Агриппиной

---

[1]) Брата Л. Юнія Силана, несчастнаго жениха Октавіи (XII, 3 и 8).

[2]) Т. е. предыдущими: Тиберіемъ, Калигулой и Клавдіемъ.

[3]) Калигула.

[4]) См. по этому поводу сказанное о братѣ его въ примѣчаніи 7 къ XII, 3.

[5]) О его жалкомъ концѣ см. гл. 33.

[6]) Гелій былъ потомъ казненъ Гальбой. Его имя многіе видятъ въ числѣ поименованныхъ Отономъ вольноотпущенниковъ въ 37 гл. I кн. *Исторій*, именно на мѣстѣ, читаемаго другими, *Тигеллина* (принятаго и въ нашемъ переводѣ).

я сообщалъ выше [7]). Это было сдѣлано противъ воли государя, съ скрытыми еще пороками котораго его корыстолюбіе и расточительность были въ удивительномъ согласіи.

Глава 2. Убійства шли бы одно за другимъ, еслибъ не воспротивились этому Афраній Бурръ и Анней Сенека. Руководители юности императора и—рѣдкое явленіе въ совокупномъ пользованіи вліяніемъ—согласные между собой, они въ одинаковой степени отличались, хотя и разными качествами: Бурръ опытностью въ военномъ дѣлѣ и строгостью нравовъ, Сенека преподаваніемъ краснорѣчія и честною ласковостью, и помогали взаимно другъ другу, чтобы въ случаѣ, если государь не будетъ любить (*строгой*) добродѣтели, тѣмъ легче сдерживать въ границахъ его скользкій возрастъ дозволенными удовольствіями. Состязаніе у нихъ было одно—противодѣйствовать заносчивости Агриппины, которая, страдая всѣми похотями преступнаго властолюбія, имѣла на своей сторонѣ Палланта, по совѣту котораго вступилъ въ кровосмѣсительный бракъ Клавдій и погубилъ себя имъ и пагубнымъ усыновленіемъ. Но характеръ Нерона былъ не таковъ, чтобъ подчиняться рабамъ, и Паллантъ, вышедши изъ границъ вольноотпущенника своей угрюмой надменностью, возбудилъ къ себѣ въ немъ отвращеніе. Впрочемъ, открыто сыпались на Агриппину всякія почести, и, когда трибунъ спросилъ у Нерона военный пароль, онъ далъ: *наилучшая мать*. Сенатъ, съ своей стороны, опредѣлилъ ей двухъ ликторовъ, должность жрицы Клавдія, въ то-же время цензорскія похороны [8]) Клавдію и вслѣдъ за тѣмъ обоготвореніе.

Глава 3. Въ день похоронъ похвальную рѣчь надъ нимъ [9]) сказалъ государь. Пока онъ указывалъ на древность рода, перечислялъ консульства и тріумфы предковъ, онъ и самъ былъ серьёзенъ и другіе; охотно также слушали упоминаніе о литературныхъ занятіяхъ Клавдія и о томъ, что въ его правленіе не случилось съ государствомъ ничего печальнаго со стороны внѣшнихъ враговъ. Но когда онъ заговорилъ о предусмотрительности и мудрости, никто не могъ удержаться отъ смѣха, хотя рѣчь, составленная Сенекой, обнаруживала много отдѣлки: вѣдь у этого человѣка былъ талантъ пріятный и приноровленный ко вкусу того времени. Старики, которые любятъ на досугѣ сравнивать прежнее и настоящее, дѣлали замѣчаніе, что изъ обладавшихъ верховной властью Неронъ—первый, который нуждался въ чужомъ краснорѣчіи. Ибо диктаторъ Кесарь соперни-

[7]) См. XII, 57.

[8]) См. III, 5, прим. 16; IV, 15.

[9]) Съ трибуны форума, pro rostris.

чалъ съ самыми высокими ораторами, и у Августа краснорѣчіе было легкое и плавное, такое, какое подобаетъ государю. Тиберій зналъ и искусство взвѣшивать слова; кромѣ того онъ былъ силенъ мыслями или намѣренно теменъ. Даже сумасбродство Г. Кесаря [10]) не повредило его краснорѣчію. И у Клавдія, когда только онъ говорилъ обдуманное заранѣе, нельзя не замѣтить изящества. Неронъ же еще съ отроческихъ лѣтъ свой живой умъ обратилъ на другія вещи: онъ занимался рѣзьбой, рисованіемъ, упражнялся въ пѣніи и въ управленіи лошадьми; а иногда составленіемъ стиховъ обнаруживалъ, что у него были зачатки научнаго образованія.

Глава 4. По окончаніи внѣшнихъ выраженій печали, онъ вошелъ въ курію и, сказавъ нѣсколько словъ объ утвержденіи (*своего выбора*) сенатомъ и объ единодушномъ провозглашеніи солдатами [11]), указалъ на то, что у него есть руководство и примѣры [12]) для наилучшаго управленія государствомъ, что его юность не прошла въ школѣ междуусобныхъ войнъ и домашнихъ раздоровъ; что онъ (*наконецъ*) не приноситъ съ собой ни ненависти, ни (*испытанныхъ*) обидъ, ни жажды мести. Затѣмъ онъ начерталъ программу будущаго принципата, особенно устраняя то, что составляло ненавистную сторону только-что окончившагося. Ибо онъ не будетъ судьей во всѣхъ дѣлахъ, чтобы, заперши у себя во дворцѣ обвинителей и подсудимыхъ, давать просторъ могуществу нѣсколькихъ человѣкъ; ничего въ его домѣ не будетъ продажнаго или доступнаго интригамъ; его дворецъ и государство не будутъ смѣшиваться [13]); сенатъ пусть сохраняетъ свои древнія обязанности; пусть Италія и провинціи народа римскаго [14]) обращаются къ трибуналамъ консуловъ, а они предоставляютъ имъ доступъ къ сенату; самъ же онъ будетъ вѣдать дѣла провинцій, занятыхъ войсками [15]).

[10]) Калигулы.

[11]) См. XII, 69.

[12]) Подъ руководствомъ (въ подлинникѣ: consilia) разумѣются наставленія и совѣты Сенеки и Бурра; подъ примѣрами—главнымъ образомъ примѣръ Августа, какъ на это прямо указывается Светоніемъ (*Ner.* 10).

[13]) Т. е. интересы и интриги его домашнихъ, именно матери, родственниковъ и вольноотпущенниковъ, не говоря уже о рабахъ, не будутъ играть роли въ дѣлахъ государства, какъ это было при Клавдіѣ, когда всѣмъ заправляли женщины и вольноотпущенники.

[14]) Т. е. такъ-называемыя сенатскія провинціи, управлявшіяся выбираемыми сенатомъ проконсулами.

[15]) Это императорскія провинціи, въ которыхъ стояли войска и которыя управлялись намѣстниками государя, пропреторами.

Глава 5. И онъ говорилъ это искренно. Сенатъ дѣйствительно издалъ много распоряженій собственною властью: (*между прочимъ о томъ*), чтобы никто для веденія процесса не былъ нанимаемъ за деньги или за подарки [16]), и о томъ, чтобы лицамъ, назначеннымъ на будущій срокъ въ квесторы, не было необходимости давать бои гладіаторовъ [17]). Хотя этимъ распоряженіямъ и противилась Агриппина, на томъ основаніи, что они ниспровергаютъ установленія Клавдія, сенаторы настояли на своемъ; а они созывались на засѣданіе во дворецъ для того, чтобы она могла присутствовать, стоя въ устроенной сзади двери и отдѣленная отъ нихъ занавѣсомъ, который мѣшалъ видѣть, но не мѣшалъ ей слушать. Когда армянское посольство защищало передъ Нерономъ дѣло своего народа, она даже хотѣла-было взойти на возвышеніе, на которомъ сидѣлъ императоръ, и предсѣдательствовать вмѣстѣ съ нимъ, и уже всѣ оцѣпенѣли отъ испуга, какъ Сенека внушилъ ему пойти на встрѣчу матери. Такимъ образомъ подъ видомъ сыновней почтительности было устранено неприличіе [18]).

Глава 6. Въ концѣ года разнеслись безпокойные слухи, что Парѳяне снова ворвались въ Арменію и захватили ее, послѣ того какъ былъ прогнанъ Радамистъ [19]), который не разъ завладѣвалъ царствомъ, затѣмъ бѣжалъ, а теперь даже отказался отъ войны. Поэтому въ городѣ, жадномъ до пересудовъ, спрашивали: какимъ образомъ едва перешедшій семнадцатилѣтній возрастъ государь въ состояніи поднять на себя такую тяжесть или прогнать опасность? Какая можетъ быть опора на человѣка, которымъ управляетъ женщина? Могутъ ли сраженія, осады городовъ и другія военныя дѣйствія быть также руководимы его учителями? Другіе, напротивъ, доказывали, что это лучше, чѣмъ еслибы ослабѣвшій отъ старости и бездѣйствія Клавдій былъ призванъ къ руководству военными тягостями, человѣкъ, который сталъ бы повиноваться приказаніямъ рабовъ [20]). Все-таки (*говорили они*) Бурръ и Сенека—люди, извѣстные опытностью во многихъ дѣлахъ; да и много ли императору не достаетъ до зрѣлаго возраста, когда Гн. Помпей на восемнадцатомъ, а Кесарь Октавіанъ

[16]) Ограничительныя постановленія по этому вопросу были сдѣланы еще при Клавдіѣ. См. XI, 7.

[17]) См. XI, 22.

[18]) Тацитъ не сообщаетъ, чѣмъ собственно кончилась эта выходка Агриппины; но очевидно, что мать была отведена сыномъ на другое мѣсто.

[19]) См. XII, 51.

[20]) Т. е. вольноотпущенниковъ.

на девятнадцатомъ [21]) году жизни вели междуусобныя войны? Въ положеніи государя больше дѣлъ дѣлается посредствомъ ауспицій и совѣтовъ, чѣмъ (*его собственнымъ*) оружіемъ и руками. Да вотъ онъ докажетъ намъ, съ честными или съ безчестными друзьями онъ имѣетъ дѣло, если онъ, не обращая вниманія на завистниковъ, назначитъ прекраснаго полководца, а не уступитъ интригѣ и не назначитъ богача и пользующагося милостію (*при дворѣ*) [22]).

Глава 7. Въ то время какъ они распространяли эти и подобныя рѣчи въ народѣ, Неронъ даетъ приказъ придвинуть къ восточнымъ легіонамъ для ихъ пополненія молодыхъ людей, набранныхъ въ ближайшихъ провинціяхъ, и самые легіоны расположить ближе къ Арменіи; приказываетъ также двумъ старымъ царямъ, Агриппѣ [23]) и Антіоху [24]), приготовить къ походу войска, съ тѣмъ, чтобы и они вступили въ парѳянскіе предѣлы; въ то-же время велитъ навести мосты черезъ рѣку Евфратъ. Малую Арменію онъ отдаетъ Аристобулу [25]) а область Софену Согему [26]), съ знаками царскаго достоинства. Къ тому-же, Вологезу кстати появился соперникъ въ лицѣ сына его Вардана; и Парѳяне ушли изъ Арменіи, какъ бы потому, что отлагали войну до другого времени.

Глава 8. Но въ сенатѣ значеніе всѣхъ этихъ событій было преувеличено мнѣніями тѣхъ сенаторовъ, которые предлагали, чтобы были назначены молебствія и чтобъ во дни молебствій государь былъ въ тріумфальной одеждѣ, а также чтобъ онъ вошелъ въ Римъ съ тріумфомъ и чтобъ была поставлена статуя его въ одинаковую величину со статуей Марса Мстителя въ храмѣ этого бога. (*Въ этомъ случаѣ*) помимо обычной лести они радовались тому, что онъ поручилъ удержаніе Арменіи Домитію Корбулону, и этимъ, казалось, открыто было поприще для доблестей. Войска

[21]) Самъ Августъ свою политическую исповѣдь (Monumentum Ancyranum) начинаетъ заявленіемъ, что онъ выступилъ на сцену междуусобныхъ войнъ *девятнадцати* лѣтъ.

[22]) Намекается на намѣстника Сиріи Уммидія Квадрата (XIII, 4 и 54), которому, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго, противополагался уже извѣстный своими качествами хорошаго полководца Гн. Домитій Корбулонъ. См. XI, 18.

[23]) Сынъ упомянутаго въ XII, 23, іудейскаго царя, наслѣдовавшій своему дядѣ Ироду въ городѣ Халкидѣ въ Сиріи и получившій затѣмъ отъ Нерона сѣверные округа Палестины. См. *Исторіи* II, 81, прим. 269; V, I.

[24]) Это былъ царь Коммагены. См. XII, 55, прим. 167. См. *Исторіи* II, 81, прим. 268; V, 1.

[25]) Сынъ Ирода Халкидскаго, двоюродный братъ Агриппы.

[26]) Это былъ князь Эмезы въ Сиріи. См. *Исторіи*, II, 81, прим. 267; V, 1.

Востока были раздѣлены такъ, что часть вспомогательныхъ войскъ съ двумя легіонами оставалась въ провинціи Сиріи съ намѣстникомъ Уммидіемъ Квадратомъ, а другая, равная по численности часть войскъ изъ римскихъ гражданъ и союзниковъ должна была поступить подъ команду Корбулона, но къ ней были присоединены когорты и конные корпуса, зимовавшіе въ Каппадокіи. Союзнымъ царямъ было повелѣно повиноваться *(тому и другому полководцу)*, смотря по требованіямъ войны. Но они охотнѣе готовы были служить Корбулону. Корбулонъ, совершивъ въ видахъ усиленія славы о себѣ, которая въ началѣ предпріятій значитъ всего болѣе, поспѣшно свое путешествіе, встрѣтился въ Киликійскомъ городѣ Эгеяхъ [27]) съ Квадратомъ, который подвинулся туда изъ опасенія, чтобы Корбулонъ, еслибъ онъ вступилъ для принятія войскъ въ Сирію, не обратилъ на себя общаго вниманія, какъ человѣкъ огромнаго роста, широковѣщательный и умѣющій, независимо отъ своей опытности и благоразумія, придать себѣ силу даже въ пустыхъ вещахъ.

Глава 9. Оба они послали къ царю Вологезу людей съ увѣщаніями предпочесть миръ войнѣ и, давши заложниковъ, продолжать обычное у прежнихъ царей почтеніе къ римскому народу. И Вологезъ, для того ли, чтобы готовиться къ войнѣ на свободѣ, или для того, чтобы подъ видомъ заложниковъ удалить своихъ соперниковъ, выдаетъ самыхъ знатныхъ представителей семейства Арзакидовъ. Ихъ принялъ посланный Уммидіемъ центуріонъ Инстей, который явился къ царю по другому дѣлу, предшествовавшему *(этой выдачѣ)*. Когда это дошло до свѣдѣнія Корбулона, онъ приказалъ префекту когорты, Аррію Вару [28]) отправиться въ путь и принять заложниковъ. Это произвело пререканія между префектомъ и центуріономъ. Чтобы не дѣлать ихъ болѣе продолжительнымъ зрѣлищемъ для иностранцевъ, они предоставили рѣшеніе дѣла (*самимъ*) заложникамъ и посламъ, ихъ сопровождавшимъ. Тѣ предпочли Корбулона, какъ по причинѣ его недавно возникшей славы [29]), такъ и по какому-то сочувствію къ нему даже между врагами. Отсюда вражда между полководцами, при чемъ Уммидій жаловался, что у него вырвали изъ рукъ то, что̀ было сдѣлано его мѣрами, а Корбулонъ утверждалъ, что царь не прежде согласился предложить заложниковъ, какъ назначеніе его, Корбу-

[27]) Приморскій городъ, неподалеку отъ Исса; называется также Эги, нын. Айяскала.

[28]) См. *Исторіи* III, 6.

[29]) Мы слѣдовали при переводѣ тексту Гальма.

лона, предводителемъ на войнѣ, превратило его надежды въ опасенія. Чтобы примирить враждующихъ, Неронъ приказалъ обнародовать, что за успѣхи, одержанные Квадратомъ и Корбулономъ, прибавляется лавръ къ пучкамъ [30]) императора. Я соединилъ здѣсь то, что̀ окончилось уже при другихъ консулахъ.

Глава 10. Въ томъ-же году Кесарь попросилъ у сената статуи для отца своего, Гнея Домитія [31]), и знаковъ консульскаго званія для Асконія Лабеона, который былъ его опекуномъ; а когда предложили ему самому статую изъ цѣльнаго серебра или золота, то онъ не допустилъ до этого. Хотя сенаторы предложили также, чтобы начало года было въ декабрѣ мѣсяцѣ, въ которомъ Неронъ родился, онъ сохранилъ старое религіозное установленіе считать начало года съ январскихъ календъ. Не былъ допущенъ процессъ сенатора Каррината Целера, который былъ обвиненъ рабомъ, и всадника Юлія Денса, которому ставилось въ преступленіе расположеніе къ Британнику.

Глава 11. Въ консульство Клавдія Нерона и Л. Антистія [32]), когда правительственныя лица стали присягать въ вѣрности распоряженіямъ государей, Неронъ не позволилъ коллегѣ Антистію присягать въ вѣрности его распоряженіямъ [33]). Сенаторы расточали ему при этомъ большія похвалы, чтобы юношеская душа, возвышаясь славою даже за маловажныя дѣла, совершала впредь бо̀льшія. За этимъ слѣдовала мягкость по отношенію къ Плавтію Латерану [34]), который былъ за прелюбодѣяніе съ Мессалиной удаленъ изъ сената. Неронъ возвратилъ его сенату, обязывая себя къ милосердію въ частыхъ рѣчахъ, которыя Сенека обнародывалъ устами государя, чтобы засвидѣтельствовать, какія хорошія правила онъ преподаетъ ему, или изъ желанія похвастовать своимъ талантомъ.

Глава 12. Между тѣмъ вліяніе матери мало-по-малу было сломлено послѣ того, какъ Неронъ влюбился въ вольноотпущенницу, которая называлась Акте, и въ то-же время близко сошелся съ М. Отономъ [35]) и Клав-

[30]) Къ двѣнадцати пучкамъ розогъ (fasces), съ сѣкирами по срединѣ пучка, которые составляли принадлежность высшей власти, прежде всего консульской.

[31]) См. IV, 75, прим. 282.

[32]) Начало 808 (55 по Р. Х.). Въ надписяхъ первый консулъ, императоръ Неронъ, обозначенъ: Неронъ Клавдій Кесарь. Полное имя второго консула было: Л. Антистій Ветеръ. Онъ былъ сынъ Г. Антистія, консула (suff.) 23 по Р. Х. См. IV, 1. О немъ будетъ рѣчь дальше въ гл. 53, XIV, 58; XVI, 10.

[33]) См. I, 72, прим. 312.

[34]) См. XI, 36, 147.

[35]) Будущій императоръ. См. гл. 45 и 46, а также *Исторіи*, I, 13.

діемъ Сенеціономъ [36]), красивыми молодыми людьми. Изъ нихъ Отонъ принадлежалъ къ консульской фамиліи, а Сенеціонъ имѣлъ отцомъ Кесарева вольноотпущенника. Мать *(сначала)* не знала объ этой связи, затѣмъ напрасно противилась ей: Акте втерлась въ его расположеніе своимъ сладострастіемъ и двусмысленными уединенными свиданіями, чему не противодѣйствовали и старѣйшіе друзья государя, потому что бабенка исполняла прихоти государя безъ всякой обиды для кого бы то ни было, между тѣмъ какъ жены своей Октавіи, женщины, конечно, знатной и отмѣнной честности, онъ не выносилъ, въ силу ли какой-то судьбы, или потому, что намъ больше нравятся не позволенныя вещи. Да къ тому-же и боялись, чтобъ онъ не бросился въ прелюбодѣяніе съ знатными женщинами, если не позволить ему этого любовнаго удовольствія.

Глава 13. Но Агриппина не переставала твердить, что у нея соперницей *(явилась)* вольноотпущенница, что у нея невѣстка рабыня и другое въ томъ-же родѣ, по-женски. Она не хотѣла ждать раскаянія сына или его пресыщенія, и чѣмъ больше упрекала его въ слишкомъ больших гнусностяхъ, тѣмъ больше разжигала его, пока, наконецъ, онъ, покоренный силой любви, совсѣмъ не отказалъ матери въ повиновеніи и не отдался Сенекѣ. Одинъ изъ родственниковъ Сенеки, Анней Серенъ [37]), притворяясь влюбленнымъ въ ту-же вольноотпущенницу, прикрывалъ первоначальныя любовныя вожделѣнія къ ней государя и предоставлялъ свое имя, дабы то, что тогда Неронъ тайкомъ давалъ бабенкѣ, въ глазахъ публики было даваемо Сереномъ. Тогда Агриппина, перевернувъ свою политику, стала подступать къ молодому человѣку съ ласкательствами, предлагать ему лучше свою комнату и у себя убѣжище, чтобы прикрыть то, что вызывается первою молодостью и положеніемъ главы государства. Она даже сознавалась, что суровость тутъ неумѣстна, и предоставляла ему обильныя средства изъ собственнаго имущества, которое не много уступало императорскому: какъ недавно она была черезчуръ строга въ обузданіи сына, такъ теперь слишкомъ неумѣренна въ поблажкѣ. Перемѣна эта не обманула Нерона, да и ближайшіе изъ друзей его *(сами)* боялись и просили его остерегаться коварства женщины, постоянно жестокой, а теперь еще и фальшивой. Случилось такъ, что въ эти дни Кесарь, осмотрѣвъ нарядъ, какимъ блистали жены и матери го-

[36]) Погибъ впослѣдствіи, будучи замѣшанъ въ Пизоновомъ заговорѣ. См. XV, 50—70.

[37]) Онъ былъ начальникомъ ночной стражи (praefectus vigilum). Сенека посвятилъ ему нѣкоторыя изъ своихъ сочиненій.

сударей, выбралъ одежду и драгоцѣнные камни и послалъ въ подарокъ матери, безъ всякой скупости, такъ какъ, не ожидая ея просьбы, предоставлялъ ей самое лучшее и такое, что было предметомъ желаній другихъ. Но Агриппина заявляетъ, что этими *(подарками)* не даются ей украшенія, а отнимается все остальное, и что сынъ даетъ ей лишь часть того, что онъ получилъ отъ нея самой цѣликомъ [38]).

Глава 14. Нашлись люди, которые донесли объ этомъ въ худшемъ видѣ. И Неронъ, негодуя на тѣхъ, на кого опиралась эта женская гордыня, удаляетъ Палланта отъ завѣдыванія дѣлами [39]), къ которымъ онъ былъ приставленъ Клавдіемъ и чрезъ которыя онъ разыгрывалъ роль какъ бы распорядителя царства [40]). Ходилъ слухъ, что, когда онъ уходилъ въ сопровожденіи большой толпы, Неронъ не дурно замѣтилъ: «Паллантъ идетъ сложить съ себя должность при торжественной клятвѣ» [41]). То правда, что Паллантъ выговорилъ, чтобъ не было никакого дознанія ни о чемъ, относящемся къ прошлому, и что его счеты съ республикой квиты. Послѣ этого Агриппина, будучи внѣ себя, разразилась устрашеніемъ и угрозами: она не удерживалась и предъ самимъ государемъ отъ заявленія, что уже выросъ Британникъ, настоящій и достойный сынъ для принятія отцовской власти, которою пользуется чужой и усыновленный, чтобъ обижать мать. Она не имѣетъ ничего противъ того, чтобъ открыть всѣ бѣдствія несчастнаго дома, и прежде всего свой *(кровосмѣсительный)* бракъ, свое отравленіе *(Клавдія)*. Одно только для нея утѣшеніе, богами и ею предуготованное, именно, что живъ пасынокъ. Она пойдетъ съ нимъ въ *(преторіанскій)* лагерь. Пусть будетъ выслушана на одной сторонѣ дочь Германика, на другой,

[38]) Агриппина какъ бы считала всѣ драгоцѣнности императорскаго дома себѣ принадлежащими, а Неронъ, которому она все это доставила, даритъ ей лишь нѣкоторыя вещи.

[39]) Именно финансами императора. См. XI, 29, прим. 127.

[40]) Уже не разъ нами было указана вольность, съ какою Тацитъ употребляетъ слова *царство* и *царствовать* по отношенію къ режиму имперіи. См. между прочимъ I, 5, прим. 33.

[41]) Въ подлинникѣ сказано гораздо короче: ut ejuraret, но передать эту фразу на русскій языкъ въ ея краткости нѣтъ возможности; по крайней мѣрѣ она была бы непонятна въ краткомъ видѣ. Соль насмѣшки заключалась въ томъ, что Неронъ приписалъ Палланту намѣреніе обратиться къ народу съ клятвеннымъ завѣреніемъ, что онъ исполнялъ свою должность честно, какъ это дѣлали должностныя лица въ Республикѣ. Но должность Палланта была не республиканская, и онъ, какъ человѣкъ, туго набившій себѣ карманъ, не могъ бы принести подобной клятвы.

въ свою очередь, дряхлый Бурръ и ссыльный Сенека, требующіе себѣ управленія родомъ человѣческимъ, именно искалѣченной рукой и профессорскимъ языкомъ [42]). Вмѣстѣ съ этимъ она дѣлала угрожающіе жесты рукой, нагромождала ругательства, взывала къ обоготворенному Клавдію, къ преисподнимъ манамъ Силановъ [43]), и указывала на столько совершенныхъ напрасно злодѣяній.

Глава 15. Неронъ былъ смущенъ этимъ и въ ближайшій день, когда Британнику исполнилось четырнадцать лѣтъ отъ роду, размышлялъ то о вспыльчивости матери, то объ его характерѣ, недавно [44]) высказавшемся въ одномъ, правда, маловажномъ опытѣ, но въ такомъ однако, которымъ онъ вызвалъ расположеніе къ себѣ въ большой массѣ народа. Когда, въ праздникъ Сатурналій, среди другихъ игръ сверстниковъ (*Нерона*), брошенъ былъ въ игрѣ жребій, кому быть царемъ [45]), то жребій этотъ достался Нерону. Онъ далъ другимъ юношамъ приказанія разнаго рода, которыя не могли ихъ сконфузить; Британнику же онъ приказалъ встать, вытти на середину (*комнаты*) и запѣть какую-нибудь пѣсню, надѣясь, что изъ этого выйдетъ смѣхъ надъ мальчикомъ, который не зналъ даже трезвыхъ собраній, не говоря о пьяныхъ. Тотъ твердо началъ пѣснь, въ которой намекалось на то, что онъ вытѣсненъ съ отцовскаго престола и верховнаго положенія. Это вызвало къ нему слишкомъ явное сожалѣніе, такъ какъ ночь и (*праздничная*) рѣзвость исключали притворство. Неронъ, понявъ неудовольствіе, усилилъ ненависть къ Британнику; и такъ какъ его преслѣдовали угрозы Агриппины, то онъ, въ виду того, что за Британникомъ не было никакого преступленія, и не смѣя дать открытое приказаніе умертвить его, задумалъ принять тайныя мѣры и велитъ приготовить ядъ, при посредствѣ Юлія Полліона, трибуна преторіанской когорты, подъ наблюденіемъ котораго содержалась осужденная за отравленіе нѣкая Локуста [46]), знаменитая своими злодѣяніями. Еще раньше позаботились о томъ, чтобы при Британникѣ находились такіе люди, которые ни во что не считали ни долга, ни вѣрности. Первую

---

[42]) Замѣчаніе о рукѣ относится къ Бурру, а замѣчаніе о языкѣ—къ Сенекѣ.

[43]) См. гл. I, XII, 3 и 8.

[44]) Въ декабрѣ прошлаго, т. е. 807 (54 по Р. Х.) года, когда былъ праздникъ Сатурналій, о которомъ говорится тутъ-же.

[45]) Это было нѣчто въ родѣ игры въ фанты. Выбранному жребіемъ въ цари играющіе должны были безусловно повиноваться, какую бы глупость онъ ни приказалъ: въ праздникъ Сатурналій дозволялись всякія глупости.

[46]) См. XII, 66.

отраву онъ получилъ отъ самихъ своихъ воспитателей, но она прошла у него, по очищеніи желудка, безъ большого дѣйствія или, быть можетъ, была (*нарочно*) чѣмъ-нибудь смягчена за тѣмъ, чтобы не оказала тотчасъ сильнаго дѣйствія. Но Неронъ, не вынося медленности въ злодѣяніи, грозитъ трибуну, велитъ казнить отравительницу за то, что они, во вниманіе къ общественной молвѣ и желая приготовить себѣ оправданіе, замедляютъ безопасность (*государя*). Послѣ этого они обѣщаютъ столь быструю смерть, какъ если бы она была причинена мечомъ; тогда подлѣ спальни Кесаря сварили отраву, оказавшуюся, послѣ того какъ ядовитыя вещества были предварительно испробованы, быстро дѣйствующею.

Глава 16. Былъ обычай, чтобъ дѣти государей обѣдали, сидя съ другими знатными дѣтьми того-же возраста, на виду у родственниковъ, за особымъ и менѣе обильнымъ столомъ. Британникъ обѣдалъ за такимъ столомъ. Такъ какъ блюда и питье его пробовалъ на вкусъ избранный служитель, то чтобъ не нарушать этого установленія, или чтобъ смертью того и другого не было обнаружено преступленіе, придумали такую хитрость. Британнику подаютъ безвредное пока, но слишкомъ горячее питье, которое было отвѣдано служителемъ; затѣмъ, когда онъ по причинѣ того, что оно было горячо, не хотѣлъ его пить, въ холодную воду всыпаютъ ядъ, который такъ проникъ всѣ его члены, что онъ разомъ потерялъ голосъ и дыханіе. Сидѣвшіе кругомъ испугались, неблагоразумные разбѣгаются; тѣ же, которые понимали больше, остаются неподвижны и смотрятъ на Нерона. Неронъ, который оставался въ полулежачемъ положеніи и походилъ на человѣка, ничего не знающаго, говоритъ, что это бываетъ съ нимъ вслѣдствіе эпилептическихъ припадковъ, которыми Британникъ страдаетъ съ ранняго дѣтства, но что мало-по-малу къ нему возвратится зрѣніе и чувство. Но у Агриппины сверкнулъ на лицѣ такой испугъ, такое душевное смущеніе, хотя она и хотѣла подавить его, что было ясно, что она такъ-же ничего не знала объ этомъ, какъ и Октавія, сестра Британника: въ самомъ дѣлѣ, Агриппина понимала, что у нея отняли послѣднюю опору, и что тутъ примѣръ матереубійства. И Октавія, несмотря на свои очень юные годы, научилась скрывать въ себѣ скорбь, любовь, всѣ свои душевныя состоянія. Такимъ образомъ, послѣ короткаго молчанія веселье торжества возстановилось.

Глава 17. Въ одну и ту-же ночь Британникъ былъ умерщвленъ и былъ сожженъ на погребальномъ кострѣ: похоронная обстановка была приготовлена заранѣе и была умѣренна. Все-таки его похоронили на Мар-

совомъ полѣ [47]), но во время столь бурнаго дождя, что народъ видѣлъ въ этомъ возвѣщеніе гнѣва боговъ противъ преступленія, къ которому очень много людей относилось съ извиненіемъ, принимая во вниманіе, что вражда между братьями существуетъ съ древнихъ временъ и что царствовать вмѣстѣ невозможно. Многіе современные писатели сообщаютъ, что Неронъ, въ дни, предшествовавшіе гибели Британника, часто ходилъ осквернять его отрочество, такъ что послѣ этого не можетъ казаться ни слишкомъ преждевременною, ни жестокою смерть его, хотя она и нанесена среди святости стола такъ поспѣшно, что онъ не имѣлъ времени даже обнять сестеръ, нанесена предъ глазами врага этому послѣднему потомку Клавдіевъ, котораго осквернили прежде блудодѣяніемъ, чѣмъ ядомъ. Поспѣшность похоронъ Кесарь оправдывалъ эдиктомъ, говоря, что предками установлено скрывать отъ глазъ похороны лицъ слишкомъ ранняго возраста и не задерживать ихъ похвальными рѣчами или торжественной процессіей [48]). Впрочемъ (*онъ прибавилъ*), что, послѣ того какъ имъ потеряна помощь брата, всѣ надежды его покоются на республикѣ, и что сенаторамъ и народу тѣмъ больше должно поддерживать государя, который остался одинъ изъ фамиліи, рожденной для верховной власти.

Глава 18. Послѣ этого онъ осыпалъ щедростью важнѣйшихъ изъ своихъ друзей. Но были такіе, которые обвиняли людей, принимавшихъ на себя видъ строгой жизни, въ томъ, что они въ это время дѣлили между собой дворцы и виллы, словно добычу. Другіе полагали, что они были принуждаемы къ этому государемъ, сознававшимъ свое преступленіе и надѣявшимся на прощеніе, если онъ привяжетъ къ себѣ щедротами людей наиболѣе вліятельныхъ. Но онъ не могъ никакою щедростью смягчить гнѣва матери, которая ухватилась за Октавію, имѣла частыя совѣщанія наединѣ съ друзьями, нахватывала отвсюду денегъ, помимо врожденнаго корыстолюбія, какъ бы въ подмогу (*своимъ планамъ*), ласково принимала трибуновъ и центуріоновъ, оказывала почетъ именамъ и доблестямъ еще уцѣлѣвшей въ то время знати, словно пріискивала вождя и партію. Нерону это стало извѣстно, и онъ отнялъ у ней военный караулъ, который былъ при ней прежде какъ при супругѣ, а затѣмъ какъ при матери императора, и Германцевъ, недавно прибавленныхъ ей ради того-же почета для стражи. А чтобъ ее не посѣщала толпа привѣтствующихъ, онъ отдѣляетъ свой дворецъ и переселяетъ мать во дворецъ (*прабабки*) [49]) Антоніи, куда онъ если приходилъ, то являлся окруженный толпой центуріоновъ, и откуда уходилъ послѣ короткаго поцѣлуя.

[47]) Т. е. въ мавзолеѣ Августа. См. I, 8, прим. 58; III, 4.

[48]) Pompa.

Глава 19. Въ дѣлахъ человѣческихъ нѣтъ ничего столь непрочнаго и скоропреходящаго, какъ могущество, не на свою силу опирающееся. Тотчасъ былъ покинутъ порогъ Агриппины. Никто не утѣшалъ ее, никто не навѣщалъ ее, кромѣ немногихъ женщинъ, о которыхъ не извѣстно было, приходили ли онѣ изъ любви, или изъ ненависти. Между ними была Юнія Силана, о разстройствѣ брака которой съ Г. Силіемъ Мессалиной я сообщалъ выше [50]), женщина, знаменитая своимъ родомъ, красотой, распущенностью. Она долго пользовалась особенною любовію Агриппины, но затѣмъ между ними проявилась скрытая вражда, такъ какъ Агриппина отклонила отъ женитьбы на Силанѣ благороднаго юношу, Секстія Африкана [51]), говоря ему, что это женщина безнравственная и пожилая, не съ тою цѣлію, чтобы оставить Африкана для себя, а для того, чтобы мужъ не воспользовался богатствомъ бездѣтной Силаны. Когда представилась надежда отомстить за это, Силана приготовила ей обвинителей изъ своихъ кліентовъ, Итурія и Кальвизія, приписывая ей не старыя и уже слишкомъ часто слышанныя вещи, именно, что она оплакиваетъ смерть Британника и распространяетъ вѣсти объ обидахъ, причиняемыхъ Октавіи (*Нерономъ*), а то, что она вознамѣрилась поднять для овладѣнія верховною властью Рубеллія Плавта [52]), происходившаго по матери отъ божественнаго Августа въ одной степени съ Нерономъ, и, вышедши за него замужъ, снова захватить власть въ республикѣ. Итурій и Кальвизій сообщаютъ это Атимету, вольноотпущеннику Домитіи [53]), тетки Нерона. Этотъ послѣдній, обрадовавшись сообщенію (ибо между Агриппиной и Домитіей

[49]) Слово *proaviae*, прабабки, составляетъ прибавку Ниппердея, необходимую для опредѣленія того, что тутъ рѣчь идетъ о матери Германика и прабабки Нерона, а не о матери отца Нерона, Домитія (IV, 75, прим. 282).

[50]) См. XI, 12, прим. 58.

[51]) Онъ былъ замѣстительнымъ консуломъ въ 59 по Р. Х. О немъ будетъ рѣчь въ XIV, 46.

[52]) Сына Рубеллія Бланда и Юліи, дочери Друза, Тиберіева сына. См. VI, 27. О немъ будетъ рѣчь въ XIV, 22 и 57 слѣд.; XVI, 10 и 30. См. также *Исторіи*, I, 14, прим. 50.

[53]) Сестра Домитіи Лепиды, погубленной Агриппиной (XII 64 и 65). Она была замужемъ за ораторомъ Пассіеномъ, который потомъ женился на Агриппинѣ. См. VI, 20, прим. 115.

происходило враждебное соперничество), побуждаетъ актера Парида [54]), который былъ тоже вольноотпущенникъ Домитіи, итти скорѣе и донести о преступленіи безъ всякой пощады.

Глава 20. Была поздняя ночь, и у Нерона продолжалась попойка, какъ вдругъ входитъ Паридъ, который обыкновенно и въ другихъ случаяхъ являлся въ это время придать больше оживленія распутству государя, но на этотъ разъ имѣлъ видъ мрачный. Изложивъ по порядку доносъ, онъ такъ напугалъ слушателя, что Неронъ рѣшилъ не только умертвить мать и Плавта, но и устранить отъ префектуры Бурра, какъ человѣка, возвышеннаго милостью Агриппины [55]) и потому будто бы воздающаго ей за то благодарностью. Фабій Рустикъ [56]) свидѣтельствуетъ, что былъ написанъ приказъ Цецинѣ Туску [57]) съ порученіемъ ему завѣдыванія преторіанскими когортами, но что при помощи Сенеки за Бурромъ была удержана его должность. Плиній [58]) и Клувій [59]) сообщаютъ, что не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ вѣрности префекта. Правда, что Фабій склоненъ къ похваламъ Сенекѣ, дружбѣ котораго онъ былъ обязанъ своимъ процвѣтаніемъ. Мы, имѣя въ виду слѣдовать согласнымъ разсказамъ авторовъ, будемъ передавать то, въ чемъ они разногласятъ, указывая на имя каждаго изъ нихъ. Неронъ, находясь въ волненіи и горя желаніемъ умертвить мать свою, не прежде былъ въ состояніи согласиться на отсрочку этого дѣла, чѣмъ Бурръ далъ ему обѣщаніе умертвить ее, если она будетъ уличена въ преступленіи: но слѣдуетъ (*говорилъ Бурръ*) дать каждому, не говоря о матери, возможность защиты; да тутъ нѣтъ и обвинителей, а принесено лишь заявленіе одного лица [60]) изъ враждебнаго дома. Нужно принять въ соображеніе темноту, ночь, проведенную въ пиршествѣ и (*то обстоятельство*), что все граничитъ съ безразсудствомъ и незнаніемъ дѣла.

Глава 21. Когда такимъ образомъ опасенія государя смягчились и показался день, пошли къ Агриппинѣ, чтобы передать ей обвиненія, которыя она должна разстроить, или понести наказаніе. Эти порученія исполнялъ Бурръ, въ присутствіи Сенеки; были нѣкоторые и вольноотпущенники свидѣтелями разговора. Изложивъ, въ чемъ заключаются противъ нея обвиненія, и назвавъ обвинителей, Бурръ затѣмъ принялъ угрожающій тонъ. Агриппина, не измѣняя своей гордости, отвѣчала: «Я не удивлюсь, что Силана, не родившая ни одного ребенка, не знакома съ материнскими чувствами; но родители не могутъ перемѣнять дѣтей такъ, какъ развратная женщина любовниковъ. И если Итурій и Кальвизій, проѣвши все свое состояніе, платятъ старухѣ [61]) послѣднею (*въ ихъ положеніи*) услугой—обвиненіемъ другихъ, то не должна же ради этого я подвергнуться позорному подозрѣнію въ дѣтоубійствѣ, а Кесарь взять на свою совѣсть убійство матери [62]). Домитіи же я была бы благодарна за ея вражду, еслибъ она состязалась со мной благорасположеніемъ къ моему Нерону: между тѣмъ она, при помощи своего наложника Атимета и гистріона Парида, сочиняетъ словно трагедіи для сцены! Она украшала пруды въ своихъ Баяхъ [63]) въ то время, когда моими стараніями подготовлялось (*для Нерона*) усыновленіе, проконсульская власть, назначеніе въ консулы и прочее, что требовалось для полученія императорской власти [64]). Или есть кто-нибудь, кто меня обвиняетъ въ томъ, что я покушалась возмущать когорты въ Римѣ, или колебала вѣрность провинцій, подкупала, наконецъ, рабовъ или вольноотпущенниковъ на злодѣяніе? Развѣ я могла оставаться въ живыхъ, если бы главой государства сдѣлался Британникъ? И если бы Плавтъ или другой кто сталъ бы во главѣ государства и сталъ бы судить меня: вѣдь не найдется для меня обвинителей, которые бы могли выставить противъ меня не неосторожныя слова, сказанныя когда-нибудь въ порывѣ материнской любви, а тѣ преступленія, въ которыхъ я могу быть оправдана только сыномъ». Такъ какъ присутствовавшіе были взволнованы (*этими словами*) и сами старались успокоить ея волненіе, то она требуетъ свиданія съ сыномъ. Она не сказала ему ничего въ защиту своей невинности, какъ бы это означало бы недовѣріе къ ней, и ничего о (*своихъ*) благодѣяніяхъ, какъ бы это означало бы упреки, но

[54]) Извѣстный пантомимъ, впослѣдствіи казненный Нерономъ, по словамъ Светонія, изъ ревности къ его танцовальному искусству (*Suet. Ner.* 54).

[55]) См. XII, 42.

[56]) См. *Агриколу*, 10, прим. 32. Также XIV, 2 и XV, 61 *Лѣтописи*.

[57]) Впослѣдствіи онъ былъ префектомъ Египта. См. *Исторіи*, III, 38, прим. 139.

[58]) Извѣстный натуралистъ, написавшій также между прочимъ и исторію своего времени. См. *Исторіи*, III, 28, прим. 107.

[59]) Онъ же упоминается и въ XIV, 2.

[60]) Атимета.

[61]) Силанѣ, благодѣяніями которой они пользовались.

[62]) Въ этомъ мѣстѣ краткость выраженія Тацита непереводима буквально.

[63]) Этотъ, не подалеку отъ Неаполя лежавшій, городъ, славившійся своими теплыми водами и какъ мѣсто всевозможныхъ удовольствій для избраннаго общества, былъ окруженъ роскошнѣйшими виллами римской знати. Изъ словъ Агриппины видно, что Домитія проводила тамъ большую часть времени.

[64]) См. XII, 41, 58, 68.

(*потребовала*) отмщенія доносчикамъ и наградъ друзьямъ и достигла этого.

Глава 22. Префектура продовольствія хлѣбомъ была дана Фенію Руфу [65]), завѣдываніе играми, которыя готовилъ Кесарь, Аррунтію Стеллѣ, Египетъ Тиб. Бальбиллу. Сирія была назначена П. Антею [66]); но затѣмъ его не пускали туда подъ разными предлогами и наконецъ удержали въ Римѣ. Силана была сослана; Кальвизій и Итурій также удалены въ изгнаніе; Атиметъ былъ казненъ, но Паридъ слишкомъ былъ нуженъ государю для его сладострастія, чтобъ быть наказаннымъ. Плавтъ былъ на время пройденъ молчаніемъ.

Глава 23. Послѣ этого получается доносъ, будто Паллантъ и Бурръ составили заговоръ о томъ, чтобъ призвать къ императорской власти Корнелія Суллу [67]) въ силу знатности его рода и свойства съ Клавдіемъ, которому онъ былъ зять черезъ бракъ съ Антоніей [68]). Виновникомъ этого обвиненія былъ нѣкто Петъ, извѣстный скупкою на аукціонахъ слѣдующихъ въ казну имѣній и уличенный теперь въ нарочитой лжи. Но не столь хорошее впечатлѣніе произвела невиновность Палланта, какъ была непріятна его заносчивость: дѣло въ томъ, что когда были названы его вольноотпущенники, которые будто бы были его сообщниками, онъ отвѣчалъ, что онъ у себя дома никогда иначе не давалъ приказаній, какъ кивкомъ головы или рукой, а если нужно было входить въ дальнѣйшія объясненія, то онъ прибѣгалъ къ письму, чтобъ не сообщаться съ другими голосомъ. Бурръ, хотя былъ подсудимымъ, высказалъ свое мнѣніе, какъ одинъ изъ судей. Обвинитель былъ присужденъ къ ссылкѣ, и были сожжены реестры, по которымъ онъ предъявлялъ пришедшія въ забвеніе требованія казны.

Глава 24. Въ концѣ года караульный постъ когорты, которая обыкновенно присутствовала при играхъ, былъ снятъ для того, чтобы казалось больше свободы, а также для того, чтобы солдаты, не вмѣшиваясь въ театральную разнузданность, меньше развращались, и чтобы народъ показалъ на опытѣ, сохранитъ ли онъ дисциплину по удаленіи стражи.

---

[65]) Онъ былъ затѣмъ преторіанскимъ префектомъ, но въ концѣ концовъ погибъ, какъ участникъ въ Пизоновомъ заговорѣ. См. о немъ XIV, 51 и 57; XV, 50 слд.; XVI, 12.

[66]) Погибъ въ заговорѣ противъ Нерона въ 66 по Р. Х. См. XVI, 14.

[67]) См. XII, 52, прим. 151.

[68]) См. XII, 2.

Государь произвелъ религіозное очищеніе Рима на основаніи заявленія гаруспиковъ, что святилища Юпитера и Минервы были поражены молніей.

Глава 25. Въ консульство Кв. Волузія и П. Сципіона [69]), внѣ государства былъ миръ, а внутри омерзительное распутство. Именно, Неронъ, одѣвшись, чтобъ не быть узнаннымъ, въ платье раба, таскался по улицамъ города, лупанарамъ и разнымъ притонамъ, въ сопровожденіи людей, которые грабили выставленный на продажу товаръ и наносили встрѣчнымъ раны. Публика не знала, (*кто производитъ буйство*), такъ что и самъ онъ получалъ удары и носилъ знаки ихъ на лицѣ. Затѣмъ, когда стало извѣстно, что это буйствуетъ Кесарь, и въ то-же время умножались оскорбленія противъ выдающихся мущинъ и женщинъ, а нѣкоторые, видя своеволіе разъ допущеннымъ, стали подъ именемъ Нерона и сами безнаказанно съ собственными шайками производить то-же самое, тогда ночь въ Римѣ проводилась какъ бы въ плѣнномъ городѣ. Юлій Монтанъ, человѣкъ сенаторскаго званія, но еще не занимавшій почетной должности, столкнувшись случайно въ темнотѣ съ государемъ, за то, что сильно оттолкнулъ его, когда тотъ хотѣлъ напасть на него, и потомъ узнавши его, сталъ просить прощенія, чѣмъ какъ бы упрекалъ его, былъ принужденъ умереть. Однако Неронъ впредь сталъ осторожнѣе и окружалъ себя солдатами и очень многими гладіаторами, которые относились равнодушно къ началу ссоръ, какъ къ дѣлу маловажному и, такъ сказать, личному, но если оскорбленные отвѣчали на обиду серьёзнѣе, то пускали въ ходъ оружіе. Разнузданность во время зрѣлищъ и борьбу сторонниковъ (*разныхъ*) гистріоновъ онъ безнаказанностью и наградами превратилъ какъ бы въ сраженія, при чемъ самъ онъ смотрѣлъ на нихъ тайкомъ, а часто и открыто, пока, наконецъ, вслѣдствіе междуусобій народа и боязни болѣе серьёзнаго движенія, принуждены были прибѣгнуть не къ другому какому-либо средству отъ зла, какъ къ тому, чтобъ изгнать гистріоновъ [70]) изъ Италіи и снова поставить солдатъ на караулъ въ театрѣ.

Глава 26. Въ это-же время въ сенатѣ зашло разсужденіе о подло-

---

[69]) Начало 809 (56 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Кв. Волузій Сатурнинъ и П. Корнелій Сципіонъ. Первый былъ сынъ Л. Волузія, умершаго большимъ старикомъ въ этомъ-же году (гл. 30). Второй былъ сынъ Сципіона, упоминаемаго въ качествѣ легата девятаго легіона (III, 74, прим. 291), потомъ въ качествѣ мужа погубленной Мессалиной Поппеи Сабины (XI, 2 и 4) и наконецъ въ качествѣ льстеца вольноотпущеннику Палланту (XII, 53).

[70]) Пантомимовъ, которые изгонялись и раньше, напр. при Тиберіѣ (см. IV, 14). Впрочемъ Неронъ скоро возвратилъ ихъ (XIV, 2).

стяхъ вольноотпущенниковъ и было высказано требованіе, чтобъ патрону было предоставлено право отнимать свободу у оказавшихся неблагодарными. Не было недостатка въ сенаторахъ, готовыхъ подать мнѣніе (*въ этомъ смыслѣ*). Но консулы, не посмѣвъ начать докладъ безъ вѣдома государя, написали ему объ единодушномъ мнѣніи сената. Неронъ сталъ совѣщаться, слѣдуетъ ли ему утвердить такое установленіе, съ немногими изъ приближенныхъ, мнѣнія которыхъ были различны. Нѣкоторые изъ нихъ, съ негодованіемъ высказывая, что усилившаяся отъ свободы непочтительность (*вольноотпущенниковъ*) дошла до того, что они спрашиваютъ мнѣнія патроновъ, употребить ли имъ, вольноотпущенникамъ, противъ нихъ силу или вести съ ними правильный процессъ, и сами поднимаютъ на нихъ руки для ударовъ, даже безъ стыда совѣтуя не наказывать ихъ за это [71]). «Въ самомъ дѣлѣ, какое право дано оскорбленному патрону, кромѣ того, что онъ можетъ удалить вольноотпущенника за сотый милевой камень, на берегъ Кампаніи? Другія судебныя дѣйствія для тѣхъ и другихъ общи и въ нихъ права ихъ равны. Поэтому слѣдуетъ дать (*патрону въ руки*) какое-нибудь такое оружіе, котораго нельзя было бы презирать. И отпущеннымъ на волю не будетъ тяжело сохранять свободу тѣмъ-же повиновеніемъ, благодаря которому они ее получили; а совершившихъ очевидныя преступленія было бы справедливо возвращать въ рабство, дабы страхомъ обуздывать тѣхъ, кого не измѣнили благодѣянія».

Глава 27. Другая сторона говорила: «за вину нѣсколькихъ человѣкъ должны сами-же виновные нести наказаніе, но не слѣдуетъ уменьшать права цѣлаго сословія. Ибо это сословіе имѣетъ широкое распространеніе: отъ него большею частію пополняются трибы, декуріи [72]), служители правительственныхъ лицъ и жрецовъ, даже набираются городскія когорты [73]); также большинство всадниковъ и очень многіе сенаторы не изъ другого мѣста ведутъ свое происхожденіе. Если выдѣлить вольноотпущенниковъ, то станетъ очевидна скудость свободнорожденныхъ. Не даромъ-же предки, производя раздѣленіе сословій по достоинству, свободу постановили для всѣхъ одну и ту-же. Да и установлены два вида отпущенія на волю для

[71]) Все это мѣсто сильно попорчено въ рукописяхъ. Издатели читаютъ его различно; всего болѣе смѣлости обнаруживаетъ текстъ Ниппердея. Нашъ переводъ представляетъ возможную близость къ рукописному преданію, почти во всемъ слѣдуя тексту Гальма.

[72]) Подразумѣваются декуріи, десятки, на которые дѣлились члены разныхъ товариществъ, какъ напр. писцовъ, ликторовъ, глашатаевъ, хожалыхъ и т. п.

[73]) Когорты городскихъ стражей (vigiles), числомъ 7.

того, чтобы оставалась возможность для раскаянія [74]) или для новаго благодѣянія: кого патронъ не освободилъ посредствомъ виндикты, тотъ держится какъ бы въ цѣпяхъ рабства. Пусть каждый хорошенько разсматриваетъ заслуги и не вдругъ даруетъ то, что́, будучи дано, не можетъ быть отнято». Это мнѣніе одержало верхъ, и Кесарь написалъ въ сенатъ, что слѣдуетъ разсматривать отдѣльно дѣло каждаго вольноотпущенника, если на него подана жалоба патрономъ, но не слѣдуетъ ни въ чемъ уменьшать права цѣлаго сословія. Не много времени спустя, вольноотпущенникъ Паридъ былъ изъятъ изъ патроната тетки (*Нерона*) [75]) какъ бы на основаніи гражданскаго права, не безъ позора для Нерона, по приказанію котораго судъ призналъ его свободнорожденнымъ [76]).

Глава 28. Все-таки оставался еще нѣкоторый призракъ республики. Между преторомъ Вибулліемъ и народнымъ трибуномъ Антистіемъ [77]) произошла борьба изъ-за того, что трибунъ велѣлъ выпустить изъ тюрьмы (*нѣкоторыхъ*) неумѣренныхъ защитниковъ гистріоновъ, арестованныхъ преторомъ. Сенаторы единогласно одобрили (*претора*), высказавъ порицаніе своеволію Антистія. Въ то-же время было запрещено трибунамъ отнимать право суда у преторовъ и консуловъ или вызывать изъ Италіи лицъ, которыхъ можно было судить законнымъ путемъ [78]). Л. Пизонъ [79]), назначенный на будущій срокъ консуломъ, прибавилъ къ этому постановленіе о томъ, чтобъ они не налагали наказаній въ силу своей власти внутри своего дома, и чтобъ наложенный ими штрафъ квесторы казначействъ не вносили въ государственныя

[74]) Господина. Онъ могъ взять назадъ свободу раба, отпущеннаго на волю безъ формальностей, т. е. не въ присутствіи претора или консула, съ употребленіемъ виндикты (палочки, которою касалось освобождаемаго правительственное лицо) или другими формальными способами (внесеніемъ въ списокъ гражданъ при цензѣ, завѣщаніемъ), а лишь частными способами: заявленіемъ среди друзей, приглашеніемъ къ столу, письмомъ.

[75]) Домитіи. См. гл. 19.

[76]) Паридъ завелъ процессъ противъ Домитіи, требуя возвращенія 10.000 сестерціевъ, заплаченныхъ ей за отпущеніе его на волю, такъ какъ онъ будто бы принадлежалъ въ Римѣ къ свободнорожденнымъ, и онъ выигралъ этотъ процессъ.

[77]) О немъ говорилось въ *Исторіяхъ* (IV, 44, прим. 250) и будетъ говориться въ XIV, 48 и XVI, 14 и 21 *Лѣтописи*.

[78]) Трибуны имѣли право ареста и суда лишь надъ лицами, находящимися на лицо, а не надъ отсутствующими, которые могли быть судимы или на мѣстѣ, или въ Римѣ преторами, консулами и сенатомъ.

[79]) См. гл. 31; XV, 18.

книги ранѣе четырехъ мѣсяцевъ, а въ этотъ промежутокъ времени можно было бы представить протестъ, по которому постановляли бы рѣшеніе консулы. Была стѣснена еще больше и власть эдиловъ, и было установлено, сколько курульные и сколько плебейскіе эдилы могли брать залога или налагать пени. А Гельвидій Прискъ [80]), народный трибунъ, далъ ходъ собственнымъ неудовольствіямъ противъ Обультронія Сабина [81]), квестора казначейства, заявляя, что будто бы онъ безжалостно и слишкомъ широко примѣнялъ право продажи съ молотка [82]) по отношенію къ бѣднымъ. Послѣ этого государь передалъ завѣдываніе книгами государственнаго казначейства отъ квесторовъ префектамъ.

Глава 29. Управленіе этимъ дѣломъ принимало разные виды и часто мѣнялось. Августъ дозволилъ выбрать префектовъ сенату [83]). Затѣмъ, такъ какъ выборъ голосами возбуждалъ опасеніе происковъ, они выбирались по жребію изъ числа бывшихъ преторовъ [84]). Но и это не долго просуществовало, потому что жребій ошибался въ пользу малоспособныхъ. Тогда Клавдій снова [85]) приставилъ къ дѣлу квесторовъ и, чтобы они изъ опасенія обидѣть кого-нибудь не относились къ исполненію обязанностей слишкомъ вяло, обѣщалъ имъ (*слѣдующія*) должности внѣ порядка [86]). Но у нихъ недоставало зрѣлости лѣтъ, такъ какъ это была первая, занимаемая ими, должность. Поэтому Неронъ выбралъ (*завѣдующихъ этимъ дѣломъ*) изъ лицъ, отправлявшихъ преторскую должность и извѣстныхъ опытностью.

Глава 30. При тѣхъ-же консулахъ былъ осужденъ Випсаній Ленатъ за корыстолюбивое управленіе провинціей Сардиніей. Цестій Прокулъ былъ оправданъ по обвиненію его Критянами въ вымогательствахъ. Клодій Квириналъ, начальникъ содержащихся въ Равеннѣ гребцовъ, который удручалъ распущенностью и жестокостью Италію, словно самую низшую между странами, предупредилъ осужденіе принятіемъ яда. Каниній Ребилъ, одинъ изъ первостепенныхъ людей по знанію законовъ и по громадности

---

[80]) См. XII, 49, прим. 146.

[81]) См. *Исторіи*, I, 37, прим. 89.

[82]) Въ подлинникѣ сказано: jus hastae, право копья, такъ какъ аукціонная продажа у Римлянъ шла „подъ копьемъ“, при воткнутомъ въ землю копьѣ.

[83]) Въ 726 (28 до Р. Х.).

[84]) Въ 731 (23 до Р. Х.).

[85]) Въ 44 по Р. Х.

[86]) Такіе квесторы, назначавшіеся на три года, потомъ могли прямо добиваться претуры, минуя должность эдила или народнаго трибуна.

богатства, избѣгнулъ мученій болѣзненной старости, выпустивъ кровь черезъ артеріи, хотя его не считали способнымъ къ мужеству самоубійства, какъ человѣка, обезславившаго себя своимъ женоподобнымъ сладострастіемъ. Но Л. Волузій [87]) скончался, пользуясь превосходной репутаціей: онъ прожилъ девяносто три года и нажилъ огромное богатство хорошими средствами, причемъ его оставляла въ покоѣ злоба столькихъ императоровъ.

Глава 31. Въ консульство второе Нерона и Л. Пизона [88]) произошло мало достойныхъ повѣствованія событій, если только кто не хочетъ наполнять томы похвалами фундаментамъ и балкамъ построеннаго Кесаремъ на Марсовомъ Полѣ громаднаго амфитеатра: сообразно съ достоинствомъ римскаго народа вошло въ обычай помѣщать въ лѣтописи громкія дѣянія, а такія—въ ежедневной газетѣ Рима. Впрочемъ колоніи Капуя и Нукерія [89]) получили подкрѣпленіе прибавкой къ нимъ ветерановъ; простому народу былъ розданъ конгіарій [90]) въ четыреста сестерціевъ [91]) на человѣка и внесено сорокъ милліоновъ сестерціевъ [92]) въ казну въ видахъ поддержанія государственнаго кредита. Пошлина двадцать пятой части цѣны продаваемыхъ рабовъ была уничтожена, больше (*впрочемъ*) по виду, чѣмъ на дѣлѣ; такъ какъ теперь долженъ былъ ее уплачивать продавецъ, то покупателямъ была увеличена въ ея размѣрѣ цѣна. Кесарь издалъ эдиктъ о томъ, чтобъ никакое правительственное лицо [93]) или прокураторъ въ провинціи, которую получатъ въ управленіе, не давали зрѣлища (*боя*) гладіаторовъ, или дикихъ звѣрей, или какого-либо другого увеселенія. Ибо до этого времени они столько-же этими расходами удручали подвластное населеніе, сколько и прямымъ

---

[87]) См. XII, 22, прим. 57.

[88]) Начало 810 (57 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ въ надписяхъ: Неронъ Клавдій Кесарь Августъ Германикъ II и Л. Кальпурній Пизонъ. О Пизонѣ см. гл. 28 прим. 79.

[89]) Нукерія, нын. Ночера, городъ Кампаніи, какъ и Капуя.

[90]) Собственно конгіаріемъ назывался подарокъ народу оливковаго масла и вина въ размѣрѣ конгія ($3^1/_4$ литра). Но здѣсь онъ замѣненъ деньгами. См. XII, 41, прим. 125; III, 29, прим. 118.

[91]) Двадцать рублей на звонкую монету.

[92]) Два милліона рублей на звонкую монету.

[93]) Magistratus. Именемъ *magistratus* назывались и въ это время лишь должностныя лица, избранныя народомъ или представителемъ народной власти, сенатомъ; поэтому слѣдующій далѣе *procurator*, какъ императорскій чиновникъ, тутъ прямо отличается отъ magistratus.

вымогательствомъ денегъ, такъ какъ нарушеніе долга по страсти къ любостяжанію они прикрывали стремленіемъ къ снисканію расположенія (*населенія*).

Глава 32. Было сдѣлано также сенатское постановленіе одинаково какъ въ видахъ мщенія, такъ и въ видахъ безопасности, именно, чтобы въ случаѣ, если кто будетъ умерщвленъ своими рабами, даже и тѣ, которые, будучи отпущены на волю по завѣщанію, оставались въ томъ же домѣ, подвергались казни наравнѣ съ рабами [94]). Былъ возвращенъ въ сенатъ бывшій консулъ Лурій Варъ, осужденный нѣкогда по обвиненію въ корыстолюбіи [95]). Помпонія Грецина, знатная женщина, вышедшая замужъ за Плавтія [96]), возвратившагося въ Римъ изъ Британніи съ тріумфомъ, была обвинена въ слѣдованіи чужестранному суевѣрію [97]) и отдана на судъ мужу. Этотъ послѣдній, согласно древнему установленію, произвелъ, въ присутствіи родственниковъ, дознаніе о дѣлѣ, которое касалось жизни и чести супруги, и объявилъ ее невиновною. Эта Помпонія прожила долго, но въ постоянной грусти. Ибо послѣ смерти Юліи [98]), дочери Друза, умерщвленной по интригамъ Мессалины, она провела сорокъ лѣтъ, нося лишь траурное платье и зная лишь печальное настроеніе. Во время правленія Клавдія это прошло для нея безнаказанно, а затѣмъ [99]) обратилось ей въ славу.

Глава 33. Въ этомъ-же году было много обвиняемыхъ. Изъ нихъ процессъ П. Целера, котораго обвиняла (*провинція*) Азія, Кесарь, будучи не въ состояніи оправдать подсудимаго, затянулъ до того времени, пока тотъ не умеръ отъ старости. Ибо Целеръ, умертвивъ, какъ я упоми-

[94]) Это постановленіе было лишь расширеніемъ сенатскаго постановленія 10 г. по Р. Х., называющагося SC. Silanianum. См. о примѣненіи стариннаго обычая умерщвлять всѣхъ рабовъ, жившихъ въ домѣ убитаго господина, XIV, 42.

[95]) Разсказъ объ этомъ долженъ былъ находиться въ потерянной части *Лѣтописи*.

[96]) См. *Агриколу*, 14, прим. 37.

[97]) Не извѣстно, о принадлежности ли Помпоніи къ христіанству, какъ многіе думаютъ, тутъ идетъ рѣчь, или о принадлежности къ какому-нибудь другому азіатскому или египетскому культу. См. XI, 15, прим. 67.

[98]) Она была дочь Тиберіева сына Друза и вышла первоначально замужъ за Нерона, сына Германика (III, 29), затѣмъ за Рубеллія Бланда (VI, 27). Помпонія Грецина была въ родственныхъ связяхъ съ домомъ Тиберія, сынъ котораго, Друзъ, былъ рожденъ Помпоніей, внучкой извѣстнаго Цицеронова друга, Т. Помпонія Аттика.

[99]) Т. е. послѣ суда надъ нею мужа.

налъ [100]), проконсула Силана, столь большимъ злодѣяніемъ прикрывалъ всѣ прочія преступленія. Киликійцы сдѣлали доносъ на Коссутіана Капитона [101]), человѣка запятнаннаго и омерзительнаго и считавшаго себѣ позволительною въ провинціи такую-же смѣлость, какую онъ пускалъ въ дѣло въ Римѣ. Но преслѣдуемый настойчивымъ обвиненіемъ, онъ наконецъ отказался отъ оправданія и былъ осужденъ по закону о вымогательствахъ. Происки въ пользу Эпрія Марцелла [102]), противъ котораго выступили съ претензіей Ликійцы, оказались столь сильны, что нѣкоторые изъ его обвинителей были наказаны ссылкой, такъ какъ будто бы они хотѣли погубить невиннаго.

Глава 34. Въ третье консульство Нерона, вмѣстѣ съ нимъ вступилъ въ должность консула Валерій Мессала [103]), прадѣда котораго, оратора Корвина [104]), уже немногіе изъ стариковъ помнили, какъ бывшаго товарищемъ въ этой должности божественному Августу, прапрадѣду Нерона. Но честь этой благородной фамиліи была (*теперь*) увеличена предоставленіемъ ей ежегодно пятисотъ тысячъ сестерціевъ [105]), дабы Мессала имѣлъ поддержку въ своей честной бѣдности. Государь установилъ ежегодную пенсію также Аврелію Коттѣ [106]) и Гатерію Антонину [107]), хотя они потеряли наслѣдственныя состоянія вслѣдствіе расточительности.

Въ началѣ этого года, отложенная доселѣ, послѣ мягкаго начала, война между Пареянами и Римлянами за обладаніе Арменіей принимаетъ серьёзный характеръ, такъ какъ, съ одной стороны, Вологезъ не допускалъ, чтобы братъ его Тиридатъ лишился царства, которое онъ далъ ему, или чтобы онъ получилъ его въ даръ отъ другой державы, съ другой—Корбулонъ считалъ достойнымъ величія народа римскаго возвратить пріобрѣтенное нѣкогда Лукулломъ и Помпеемъ. Къ тому-же, Армяне, которые съ своею двусмысленною вѣрностью приглашали оружіе той и другой стороны, по положенію своей земли, по сходству нравовъ стояли ближе къ Пареян-

[100]) См. XIII, 1.

[101]) См. XI, 6, прим. 28.

[102]) См. XII, 4, прим. 12.

[103]) Начало 811 (58 по Р. Х.).

[104]) См. IV, 36, прим. 126; XI, 6. Онъ былъ товарищемъ Августу въ консульствѣ въ 723 (31 до Р. Х.).

[105]) Двадцати пять тысячъ рублей на звонкую монету.

[106]) Внукъ упомянутаго въ II, 32, прим. 90.

[107]) См. XII, 58, прим. 176.

намъ, были перемѣшаны съ ними браками и, незнакомые съ свободой, больше склонялись туда, къ рабству.

Глава 35. Но для Корбулона тяжелѣе было бороться съ негодностью солдатъ, чѣмъ съ вѣроломствомъ непріятелей. Дѣло въ томъ, что передвинутые изъ Сиріи легіоны, изнѣнившіеся отъ продолжительнаго мира, съ величайшимъ неудовольствіемъ переносили обязанности римской лагерной службы. Хорошо извѣстно, что въ этой арміи были ветераны, которые никогда не были ни въ сторожевыхъ пикетахъ, ни въ ночномъ караулѣ, смотрѣли на валъ и ровъ, какъ на нѣчто новое и удивительное прошли они военную службу по городамъ, безъ шлемовъ, безъ латъ, щеголями и людьми, заботившимися о наживѣ. Поэтому онъ распустилъ тѣхъ, кому мѣшала служить старость или болѣзнь, и требовалъ пополненія. Былъ произведенъ наборъ въ Галатіи и Каппадокіи, и былъ присланъ въ придачу легіонъ изъ Германіи съ вспомогательною конницей и пѣхотою (*союзническихъ*) когортъ. Вся армія была удержана въ зимнихъ палаткахъ [108], хотя зима была до того сурова, что, будучи покрыта льдомъ, земля давала возможность ставить палатки не иначе, какъ раскопанная. У многихъ отъ холода были отморожены члены, а нѣкоторые, находясь на караулѣ, умирали. Было замѣчено, что у одного солдата, несшаго вязанку дровъ, такъ замерзли кисти рукъ, что, приставъ къ ношѣ, отпали отъ рукъ, ставшихъ искалѣченными. Самъ Корбулонъ, въ легкой одеждѣ, съ непокрытой головой, часто былъ на-лицо во время похода, во время работъ, хваля бодрыхъ, утѣшая слабыхъ, всѣмъ служа примѣромъ. Но такъ какъ многіе не хотѣли переносить суровости климата и военной службы и дезертировали, то онъ искалъ средства противъ этого въ строгости. Ибо у него не прощался, какъ въ другихъ арміяхъ, первый и второй проступокъ, а всякій, кто только покидалъ знамена, тотчасъ подвергался казни. И это оказалось на дѣлѣ благодѣтельнымъ и лучше милосердія: меньше народа покидало эти лагери, чѣмъ тѣ, въ которыхъ проступки прощались.

Глава 36. Между тѣмъ Корбулонъ, продержавъ легіоны въ лагеряхъ, пока не началась весна, расположилъ по удобнымъ мѣстамъ вспомогательныя когорты и предписалъ имъ не начинать первыми битвы. Наблюденіе за передовыми постами онъ поручаетъ Паккію Орфиту [109]),

---

[108]) Въ подлинникѣ: sub pellibus. Дѣло въ томъ, что зимнія палатки покрывались шкурами.

[109]) О немъ говорится дальше, въ XV, 12.

исправлявшему должность центуріона перваго манипула. Несмотря на то, что Паккій писалъ ему, что варвары ведутъ себя неосторожно, и что представляется случай одержать надъ ними побѣду, ему велятъ держаться въ укрѣпленіяхъ и ожидать бо́льшихъ силъ. Но, послѣ того какъ подошли нѣсколько взводовъ конницы изъ ближайшихъ фортовъ и стали требовать, по незнанію дѣла, битвы, приказъ этотъ былъ нарушенъ, и вступившій въ бой съ непріятелемъ Паккій былъ опрокинутъ. Устрашенные этимъ урономъ отряды, которые должны были подать ему помощь, въ тревожномъ бѣгствѣ возвратились каждый въ свои лагери. Корбулонъ принялъ это извѣстіе съ большимъ неудовольствіемъ и, сдѣлавъ выговоръ Паккію, префектамъ [110]) и солдатамъ, приказалъ имъ расположиться въ палаткахъ внѣ окопа. И въ этомъ унизительномъ положеніи онъ ихъ держалъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не избавили отъ него просьбы всей арміи.

Глава 37. Тиридатъ же, получивъ, въ придачу къ собственнымъ силамъ, вспоможеніе отъ своего брата Вологеза, тревожилъ Арменію уже не скрытною, а явною войною и опустошалъ мѣста, жителей которыхъ считалъ намъ вѣрными, а если противъ него были выводимы войска, то онъ уклонялся отъ нихъ и, летая туда и сюда, наводилъ страхъ больше молвой о себѣ, чѣмъ битвами. Поэтому Корбулонъ, долго искавъ сраженія, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ и принужденный по примѣру непріятелей распространить войну кругомъ, распредѣляетъ свои силы такъ, чтобы легаты и префекты сдѣлали нападеніе одновременно на разныя мѣста. Въ то-же время онъ даетъ знать царю Антіоху [111]), чтобъ онъ напалъ на ближайшія къ себѣ области (*Арменіи*). И Фарасманъ, умертвивъ сына своего Радамиста, какъ бы за измѣну, живѣе проявлялъ старую ненависть къ Армянамъ, чтобы тѣмъ засвидѣтельствовать свою къ намъ вѣрность. Тогда-же впервые привлеченные къ намъ Мосхи [112]),

---

[110]) Такъ назывались, между прочимъ, и предводители союзническихъ войскъ, какъ это мы и видимъ въ данномъ случаѣ.

[111]) См. гл. 7, прим. 24.

[112]) Рукописи даютъ: Insochi и Insechi. Риттеръ передѣлалъ это въ Moschi, и за нимъ послѣдовали всѣ новые издатели. Хотя мы и удержали это чтеніе, но оно намъ кажется произвольнымъ. Не правильнѣе ли читать тутъ Heniochi, имя кавказскаго народа, прилегавшаго къ Черному морю, о которомъ говорилось во II, 68, прим. 268? Хотя географы и отодвигаютъ Геніоховъ дальше къ сѣверу, но что они были сосѣдями Арменіи, это ясно видно изъ бѣгства къ нимъ Вонона, о которомъ говорилось въ II, 68.

народъ болѣе другихъ дружественный Римлянамъ [113]), сдѣлали нападеніе на отдаленныя мѣста Арменіи. Такимъ образомъ, планы Тиридата не удавались, и онъ послалъ пословъ, которые отъ его имени и отъ имени Парѳянъ должны были заявить жалобу о томъ, — на какомъ основаніи, не смотря на то, что даны недавно заложники и возобновлена дружба, открывавшая возможность для новыхъ (*по отношенію къ нему*) благодѣяній, онъ изгоняется изъ стараго своего владѣнія, изъ Арменіи? Если самъ Вологезъ еще не двинулся съ мѣста, то это потому, что они лучше желаютъ дѣйствовать переговорами, чѣмъ силой; но если Римляне настаиваютъ на войнѣ, то у Арзакида не будетъ недостатка въ храбрости и счастіи, уже не разъ доказанныхъ пораженіемъ Римлянъ. Корбулонъ, которому стало извѣстно, что Вологеза задерживаетъ отпаденіе Гирканіи [114]), отвѣчалъ на это совѣтомъ Тиридату обратиться съ просьбой къ Кесарю, говоря, что онъ, Тиридатъ, можетъ получить прочный престолъ и обойтись безъ кровопролитія, если, оставивъ отдаленную и позднюю надежду, будетъ держаться настоящей и болѣе могущественной.

Глава 38. Но такъ какъ отъ постоянныхъ разъѣздовъ гонцовъ той и другой стороны не выходило ничего въ пользу окончательнаго заключенія мира, то положено было назначить время и мѣсто для переговоровъ самихъ (*полководцевъ*). Тиридатъ заявлялъ, что ему будутъ служить охраной тысяча всадниковъ, и что онъ не установляетъ, сколько солдатъ и какого рода будетъ находиться при Корбулонѣ, лишь бы они прибыли безъ латъ и шлемовъ, съ мирнымъ видомъ. Варварская хитрость была бы ясна для всякаго смертнаго, не говоря уже о старомъ и проницательномъ полководцѣ: ограниченное число на той сторонѣ и бóльшее на этой для того и предлагается, чтобы устроить ловушку; ибо, если опытному въ употребленіи стрѣлъ всаднику противопоставить открытыя [115]) тѣла, то многочисленность ихъ не принесетъ никакой пользы. Корбулонъ однако не показалъ, что онъ понялъ (*въ чемъ дѣло*), но отвѣчалъ, что о дѣлахъ, касающихся общаго интереса, правильнѣе было бы для нихъ разсуждать въ присутствіи цѣлыхъ армій. При этомъ онъ выбралъ мѣсто, одну часть котораго составляли холмы, достаточно отлого поднимающіеся для того, чтобы по нимъ можно было расположить пѣхоту, а другая часть простиралась въ равнину, удобную для того, чтобъ могли развер-

[113]) Тацитъ имѣетъ тутъ въ виду свое время, а не время Нерона, когда этотъ народъ *впервые* былъ въ союзѣ съ Римомъ.

[114]) См. VI, 36, прим. 189.

[115]) Т. е. не прикрытыя шлемомъ и латами.

нуться взводы конницы. Въ условленный день Корбулонъ явился первый и расположилъ союзныя когорты и вспомогательныя войска царей на флангахъ, а въ серединѣ помѣстилъ шестой легіонъ, къ которому онъ присоединилъ призванныхъ ночью изъ другого лагеря три тысячи солдатъ третьяго легіона, но орелъ у нихъ былъ одинъ, чтобы казалось, что это одинъ и тотъ-же легіонъ. Тиридатъ уже на склонѣ дня появился вдали, такъ что его можно было больше видѣть, чѣмъ слышать. Такимъ образомъ войска не сошлись (*для переговоровъ*), и римскій полководецъ далъ приказъ солдатамъ удалиться каждому въ свой лагерь.

Глава 39. Царь, потому ли, что подозрѣвалъ обманъ, такъ какъ войска шли разомъ въ слишкомъ много мѣстъ, или для того, чтобы перехватить наши транспорты съѣстныхъ припасовъ, шедшіе черезъ Понтійское море и городъ Трапезунтъ [116]), поспѣшно удалился. Но, съ одной стороны, онъ не могъ овладѣть транспортами, потому что они шли черезъ горы, занятыя нашими войсками; съ другой—Корбулонъ, чтобъ не затягивать безполезной войны и чтобы заставить Армянъ защищать свои очаги, задумалъ приступить къ срытію ихъ укрѣпленій и беретъ на свою долю сильнѣйшую крѣпость въ этой [117]) провинціи, по имени Воландъ [118]), а меньшія предоставляетъ легату (*легіона*) Корнелію Флакку и лагерному префекту Инстею Капитону [119]). Затѣмъ, осмотрѣвъ укрѣпленія и заготовивъ все, чтó требуется для штурма, онъ внушаетъ солдатамъ, что они врага бродячаго, не согласнаго ни на миръ, ни на бой, но обличающаго бѣгствомъ вѣроломство и трусость, должны лишить его пристанищъ и вмѣстѣ съ тѣмъ позаботиться о пріобрѣтеніи себѣ одинаково какъ славы, такъ и добычи. Послѣ этого онъ раздѣляетъ войско на четыре части: однихъ, соединившихся въ черепаху, ведетъ для подкопа стѣнъ, другимъ велитъ придвинуть къ стѣнамъ лѣстницы, многимъ приказываетъ бросать машинами брандеры и копья; метальщикамъ рукой и пращникамъ было назначено мѣсто, откуда бы они бросали на далекомъ разстояніи свинцовыя пули, чтобы такимъ образомъ, при равномъ со всѣхъ сторонъ движеніи (*съ нашей стороны*), ни одна часть (*непріятелей*) не могла подавать

[116]) Мы называемъ теперь этотъ, и въ настоящее время важный Черноморскій городъ, больше *Требизонтъ*, чѣмъ Трапезунтъ, хотя и это древнее названіе хорошо удержалось въ употребленіи.

[117]) Т. е. въ которой онъ въ данный моментъ находился.

[118]) Неизвѣстная крѣпость; но не безъ основаніи полагаютъ, что она находилась къ западу отъ Артаксаты.

[119]) См. гл. 9, гдѣ Инстей является еще только въ чинѣ центуріона.

помощи изнемогающимъ. Это произвело такой пылъ и соревнованіе въ войскѣ, что къ трети дня стѣны были обнажены отъ защитниковъ, запоры воротъ были сокрушены, укрѣпленія были взяты штурмомъ и все взрослое населеніе было перебито, тогда какъ ни одинъ (*римскій*) солдатъ не былъ убитъ, и очень немногіе были ранены. Невоинственная часть народа была продана въ рабство [120]); остальная добыча предоставлена побѣдителямъ. Такой-же успѣхъ одержали легатъ и префектъ, и когда въ одинъ день были взяты три крѣпости, остальныя стали сдаваться, однѣ изъ страха, другія по волѣ жителей. Это дало смѣлость Корбулону напасть на столицу армянскаго народа Артаксату [121]). Но онъ не повелъ ближайшимъ путемъ легіоновъ, которымъ въ такомъ случаѣ пришлось бы переходить рѣку Араксъ, омывающую стѣны города, по мосту, подъ ударами непріятеля: они перешли ее вдали въ бродъ, гдѣ рѣка шире.

Глава 40. Но Тиридатъ, терзаясь стыдомъ и опасаясь, что, если онъ допуститъ до осады (*Артаксаты*), у него не останется никакихъ средствъ, а если станетъ противиться, то запутаетъ и себя и конныя войска въ неудобныхъ для дѣйствія мѣстахъ, рѣшился наконецъ выстроиться боевымъ строемъ и въ данный день начать сраженіе или притворнымъ бѣгствомъ устроить (*непріятелю*) засаду. Такимъ образомъ онъ вдругъ разсыпается вокругъ идущаго римскаго войска; но онъ не засталъ въ расплохъ нашего полководца, который расположилъ армію такъ, что она одинаково была способна и итти и вступить въ бой. На правомъ боку шелъ третій легіонъ, на лѣвомъ—шестой, въ серединѣ—отборные солдаты десятаго легіона, внутри рядовъ шли повозки съ багажемъ, а тылъ прикрывала тысяча всадниковъ, которымъ было приказано отражать нападеніе вблизи, а бѣгущихъ не преслѣдовать. На флангахъ шли пѣшіе стрѣлки изъ лука и остальные отряды конницы, болѣе длинною линіей на лѣвомъ флангѣ по краямъ холмовъ, чтобы непріятель, еслибъ онъ ворвался сюда, могъ быть принятъ разомъ и съ фронта и съ фланга. Тиридатъ наскакивалъ съ разныхъ сторонъ, но не приближался на разстояніе копья, то угрожая, то дѣлая видъ испуга, съ цѣлію,—нельзя-ли ему разомкнуть наши ряды и напасть на отдѣлившихся. Когда же никакая часть не разомкнулась по

120) Въ подлинникѣ стоитъ еще: sub corona, т. е. подъ вѣнкомъ, чѣмъ обозначается форма продажи въ рабство захваченныхъ на войнѣ въ плѣнъ, которымъ надѣвали на голову вѣнки. Вырученныя за нихъ деньги шли въ казну.

121) См. XII, 50; II, 56, прим. 212. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ Тацитъ употребляетъ названіе города въ единственномъ числѣ, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ во множественномъ. Мы будемъ держаться единственнаго.

неосторожности, и лишь одинъ декуріонъ всадниковъ слишкомъ смѣло выдвинулся впередъ, но былъ пронзенъ стрѣлами и этимъ примѣромъ еще больше содѣйствовалъ повиновенію приказаніямъ, то Тиридатъ въ виду близости ночи отступилъ.

Глава 41. Корбулонъ, раскинувъ лагерь на мѣстѣ, размышлялъ,—не слѣдуетъ ли ему итти ночью съ легіонами, безъ багажа, на Артаксату и обложить ее: онъ полагалъ, что Тиридатъ отступилъ туда. Когда же развѣдчики донесли, что царь отправился въ дальній путь, и не извѣстно, въ Мидію [122]), или въ Албанію [123]), то онъ рѣшился ждать разсвѣта. Была послана впередъ (*лишь*) легко-вооруженная сила, которая должна была тѣмъ временемъ окружить стѣны и начать штурмъ издали. Но жители города, открывъ добровольно ворота, предали себя и свое имущество Римлянамъ. Это спасло ихъ самихъ, Артаксата же была подожжена, разрушена и сравнена съ землей, такъ какъ, съ одной стороны, нельзя было ее удерживать за собой безъ сильнаго гарнизона, по причинѣ обширности ея стѣнъ, съ другой—у насъ не было столько силъ, чтобы ихъ можно было раздѣлить для достаточно сильнаго гарнизона и для веденія войны; а если оставить ее въ цѣлости и не оставить въ ней гарнизона, то не было бы никакой пользы или славы въ томъ, что она была взята. Къ этому присоединилось какъ бы посланное божествомъ чудо: все до того времени [124]), было освѣщено солнцемъ; но вдругъ то, что было опоясано стѣнами, покрылось чернымъ облакомъ и было пересѣкаемо молніями, такъ что можно было думать, что городъ предается гибели какъ бы по гнѣву боговъ. Нерона за это (*солдаты*) провозглашаютъ императоромъ [125]), и были, вслѣдствіе сенатскаго постановленія, устроены молебствія; были также опредѣлены государю статуи, арки и безпрерывно слѣдующія консульства, и постановлено, чтобы были отнесены къ праздничнымъ дни, въ который была побѣда одержана, въ который о ней получено извѣстіе, въ который сдѣланъ о ней докладъ сенату, и другое въ томъ-же родѣ; но лесть эта до такой степени перешла границу, что Г. Кассій [126]), согласившись на остальныя почести, заявилъ, что если приносить богамъ благодарность за благосклон-

122) См. II, 56; XII, 14. Мидія лежала къ востоку отъ Арменіи.

123) См. II, 68, прим. 267; VI, 33; XII, 45; *Исторіи*, I, 6, прим. 20.

124) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ. Переводъ сдѣланъ по чтенію Нипердея.

125) Такое провозглашеніе *императоромъ* принадлежитъ республиканскому режиму, когда солдаты на полѣ счастливо окончившейся брани провозглашали побѣдителя въ знакъ почета императоромъ.

126) См. XII, 11, прим. 27.

ность судьбы, то не достанетъ и цѣлаго года для благодарственныхъ молебствій, и что поэтому слѣдуетъ, чтобы были дни священные и были дни будніе, такъ чтобы божественное почиталось, но не было бы помѣхи и дѣламъ человѣческимъ.

Глава 42. Послѣ этого произошло осужденіе человѣка, испытавшаго разныя превратности судьбы и заслужившаго ненависть многихъ, хотя осужденіе его и бросило нѣкоторую тѣнь на Сенеку. Это былъ Публій Суиллій [127]), наводившій ужасъ и отличавшійся продажностью въ правленіе Клавдія, затѣмъ хотя съ перемѣной обстоятельствъ и пошедшій внизъ, но не на столько, какъ того желали его недруги, человѣкъ, который скорѣе хотѣлъ казаться виновнымъ, чѣмъ просящимъ милости. Думали, что для сокрушенія его было возобновлено [128]) сенатское постановленіе и наказаніе по Цинціеву закону противъ лицъ, занимавшихся адвокатурой за деньги. Суиллій, съ своей стороны, не воздерживался отъ жалобъ и порицаній; помимо своей заносчивости, онъ воспользовался свободой человѣка, находящагося въ самыхъ преклонныхъ лѣтахъ, и напалъ на Сенеку, порицая его за непріязненность къ друзьямъ Клавдія, въ правленіе котораго онъ понесъ самое справедливое изгнаніе. «Привыкши (*говорилъ онъ*) въ одно и то-же время къ безплоднымъ занятіямъ [129]) и къ неопытности (*обучаемаго имъ*) юношества, Сенека завидуетъ тѣмъ, которые занимаются живымъ и не испорченнымъ краснорѣчіемъ для защиты гражданъ. Онъ, Суиллій, былъ квесторомъ Германика; Сенека—прелюбодѣемъ въ его семействѣ [130]). Неужели болѣе тяжкое преступленіе получать по волѣ тяжущагося плату за свой трудъ, чѣмъ вносить развратъ въ спальни первостепенныхъ женщинъ? Какою философіей, по какимъ философскимъ правиламъ онъ въ четыре года царской дружбы пріобрѣлъ триста милліоновъ сестерціевъ [131])? Въ Римѣ словно охотничьими сѣтями онъ захватываетъ завѣщанія и бездѣтныхъ людей; Италію и провинціи онъ истощаетъ огромными процентами: у него же, Суиллія, заработанныя трудомъ и небольшія деньги. Онъ лучше готовъ вынести все, обвиненіе, опасность, чѣмъ старое, имъ самимъ пріобрѣтенное, достоинство унизить передъ внезапнымъ счастіемъ».

---

[127]) См. IV, 31, прим. 116; XI, 1 слд.

[128]) См. XI, 7; XIII, 5.

[129]) Такими занятіями Суиллій считаетъ философію, реторику, поэзію (*Нипперде*й).

[130]) Намекается на любовную связь Сенеки съ Юліей, дочерью Германика. См. XII, 8, прим. 21.

[131]) Пятнадцать милліоновъ рублей на звонкую монету.

Глава 43. Не было недостатка въ людяхъ, которые это передали Сенекѣ въ тѣхъ-же словахъ или превративъ ихъ еще въ худшія. Нашлись обвинители, которые выступили съ доносомъ, что Суиллій разграбилъ союзниковъ, когда управлялъ провинціей Азіей, и укралъ государственныя деньги. Но затѣмъ, такъ какъ это требовало года слѣдствія, рѣшили, что короче будетъ вчинить обвиненія по преступленіямъ, совершеннымъ въ Римѣ, свидѣтели которыхъ были на лицо. Обвинители выставляли противъ него то, что вслѣдствіе жестокости его нападенія Кв. Помпоній [132]) былъ принужденъ прибѣгнуть къ междуусобной войнѣ, Юлія [133]), дочь Друза, и Сабина Поппея [134]) были принуждены умереть, были оговорены Валерій Азіатикъ [135]), Лузій Сатурнинъ, Корнелій Лупъ, осуждены цѣлые полки римскихъ всадниковъ, и на него-же взваливали всю жестокость Клавдія. Суиллій въ свою защиту приводилъ то, что ничего изъ указаннаго онъ не предпринималъ по своей волѣ, а лишь повиновался государю; но рѣчь его прервалъ Кесарь заявленіемъ, что изъ записокъ [136]) отца ему извѣстно, что не было никакого обвиненія, къ которому бы онъ принуждалъ коголибудь. Тогда Суиллій сталъ ссылаться на приказанія Мессалины, и защита его пошатнулась: «въ самомъ дѣлѣ (*говорили*), почему же не былъ избранъ никто другой для того, чтобы служить орудіемъ жестокости распутной женщины? Нѣтъ, нужно наказывать прислужниковъ въ жестокости, коль скоро они, получивъ награды за злодѣянія, самыя злодѣянія взваливаютъ на другихъ?» Такимъ образомъ, по отнятіи у него части состоянія (другая часть оставлялась его сыну и внучкѣ, и кромѣ того было изъято изъ конфискаціи то, что было раньше оставлено имъ по завѣщанію матери или бабки), онъ былъ сосланъ на Балеарскіе острова, не павши духомъ ни во время опасности, ни послѣ осужденія. Разсказывали, что назначенное ему уединеніе онъ переносилъ, проводя жизнь въ изобиліи и въ изнѣженности. Когда обвинители Суиллія напали, по ненависти къ отцу, на сына его, Неруллина [137]), обвиняя его по закону о вымогательствахъ, то государь воспротивился этому, говоря, что месть уже достаточно удовлетворена.

---

[132]) О Помпоніѣ Секундѣ говорилось въ V, 8, прим. 8 и 12. Кв. Помпоній былъ братъ его, консулъ 794 (41 по Р. X.). О немъ шла рѣчь въ VI, 18.

[133]) См. гл. 32.

[134]) См. XI, 1, прим. 4; XI, 2.

[135]) См. XI, 1 слд.

[136]) Это собственно былъ дворцовый журналъ, о которомъ см. *Исторіи*, IV, прим. 218.

[137]) Консула 802 (50 по Р. X.). См. XII, 25, прим. 74.

Глава 44. Въ то-же время народный трибунъ, Октавій Сагитта [138]), влюбленный до безумія въ Понтію, замужнюю женщину, (*сначала*) склонилъ ее огромными подарками къ прелюбодѣянію, а потомъ къ тому, чтобъ она оставила мужа; онъ обѣщалъ на ней жениться и взялъ съ нея слово, что она выйдетъ за него замужъ. Но какъ только женщина эта сдѣлалась свободною, она стала придумывать поводы къ отсрочкѣ, ссылаться на несогласіе отца и, получивъ надежду вытти замужъ за болѣе богатаго человѣка, стала отказываться отъ обѣщаній. Октавій въ отвѣтъ на это то жаловался, то прибѣгалъ къ угрозамъ, призывалъ въ свидѣтели боговъ, что онъ погубилъ черезъ нее свое доброе имя, потерялъ состояніе, и, наконецъ, отдавалъ въ ея распоряженіе свою жизнь, которая только у него и осталась. Получивъ и тутъ отказъ, онъ потребовалъ дать ему въ утѣшеніе одну ночь, которая его успокоитъ и онъ станетъ на будущее время воздержнѣе (*въ любви*). Ночь назначается, и Понтія поручаетъ своей довѣренной служанкѣ сторожить при спальнѣ. Онъ входитъ съ однимъ вольноотпущенникомъ, имѣя при себѣ скрытый въ одеждѣ кинжалъ. Затѣмъ, какъ это бываетъ въ любви и гнѣвѣ, слѣдуютъ ссоры и просьбы, упреки и примиреніе. Часть ночи была отдана сладострастію. Какъ бы воспламененный этимъ послѣднимъ [139]), онъ ничего не опасающуюся (*Понтію*) пронзаетъ мечомъ, прибѣжавшую служанку отстраняетъ нанесеніемъ раны и бросается вонъ изъ спальни. На слѣдующій день убійство дѣлается извѣстнымъ, и насчетъ убійцы не было сомнѣнія: онъ былъ изобличенъ въ томъ, что проводилъ ночь вмѣстѣ (*съ Понтіей*). Но вольноотпущенникъ заявилъ, что это его злодѣяніе, что онъ мстилъ за обиды, причиненныя патрону. И онъ было-поколебалъ нѣкоторыхъ величіемъ примѣра (*такой преданности*); но оправившаяся отъ раны служанка открыла истину. Потребованный, по сложеніи съ себя трибунской должности [140]), на судъ къ консуламъ отцомъ убитой, онъ былъ осужденъ приговоромъ сената по закону о кинжальщикахъ [141]).

---

[138]) См. *Исторіи*, IV, 44, прим. 249, гдѣ возлюбленная его названа полнымъ именемъ: Понтія Постумія.

[139]) Мѣсто это въ подлинникѣ нѣсколько испорчено и даетъ поводъ къ разнымъ толкованіямъ. Нашъ переводъ слѣдуетъ чтенію Гальма: ex qua quasi incensus.

[140]) Это мѣсто показываетъ, какъ республиканскія традиціи въ формахъ еще крѣпко держались: пока Сагитта не сложилъ съ себя должности, преслѣдовать его судомъ было нельзя. См. по этому поводу IV, 19.

[141]) Законъ Суллы (Lex Cornelia de sicariis). Осужденный по этому закону подвергался конфискаціи имущества и ссылкѣ на островъ.

Глава 45. Не менѣе замѣчательное въ этомъ году (другое) безпутство послужило началомъ большихъ золъ для республики. Была въ Римѣ Поппея Сабина, отцомъ которой былъ Т. Оллій, но она приняла имя дѣда по матери, человѣка громкой извѣстности, Поппея Сабина [142]), бывшаго консула и блиставшаго тріумфальными украшеніями; ибо Оллія погубила дружба Сеяна, прежде чѣмъ онъ могъ отправлять общественныя должности. У этой женщины было все, кромѣ честной души. Именно, мать ея [143]), превосходившая въ свое время красотой всѣхъ женщинъ, дала ей вмѣстѣ съ славой и красоту; богатства ея были достаточны для блеска рода; рѣчь ея была ласкова, и умъ не былъ лишенъ бойкости. Она старалась имѣть скромный видъ и (*въ то-же время*) распутничала. Рѣдко показывалась въ публикѣ, да и то съ полузакрытымъ лицомъ, для того ли, чтобъ не насыщать (*обращенныхъ на нее*) взоровъ, или потому, что такъ ей шло лучше. Репутаціи своей она никогда не щадила, не дѣлая различія между мужьями и любовниками и не подчиняясь ни своимъ, ни чужимъ привязанностямъ: откуда ожидалась выгода, туда она и несла свое сладострастіе. Такимъ образомъ ее, въ то время, когда она была замужемъ за римскимъ всадникомъ Руфіемъ Криспиномъ [144]), отъ котораго родила сына, соблазнилъ Отонъ какъ молодостью и роскошью, такъ и тѣмъ, что онъ считался пользующимся самою горячею дружбою Нерона. И, ни мало не медля, вслѣдъ за прелюбодѣяніемъ они сочетались бракомъ.

Глава 46. Отонъ превозносилъ красоту и изящество своей жены передъ государемъ по неосторожности ли любовнаго увлеченія, или съ цѣлію воспламенить его, чтобы совокупное пользованіе одною и тою-же женщиной прибавило новую связь между ними и увеличило его вліяніе. Его часто слышали, какъ онъ, вставая изъ-за стола Кесаря, говорилъ, что онъ идетъ къ ней, и что ему досталась женщина, у которой знатность, красота, все, чего люди желаютъ и что̀ составляетъ восторгъ счастливцевъ. Послѣ такихъ и подобныхъ раздраженій, Неронъ колебался не долго. Но получивъ доступъ (*во дворецъ*), Поппея на первый разъ съ успѣхомъ пустила въ ходъ привѣтливыя рѣчи и кокетство, дѣлая видъ, что она не въ силахъ противиться страсти и увлечена красотою Нерона; затѣмъ, когда любовь государя сдѣлалась жгучею, она стала переходить къ непреклонности, если онъ удерживалъ ее дольше одной или двухъ

---

[142]) См. I, 80, прим. 340; IV, 46; VI, 39.

[143]) См. гл. 43, прим. 134.

[144]) См. XI, 1, прим. 11.

ночей, говоря, что она—замужняя женщина и не можетъ покинуть свое супружество, такъ какъ привязана къ Отону родомъ жизни, подобнаго которому никто ей не можетъ доставить. Отонъ *(говорила она)* великолѣпенъ и душой и образомъ жизни: у него она видитъ то, что́ достойно верховнаго положенія. Онъ же, Неронъ, привязавшійся къ наложницѣ служанкѣ, свыкшійся съ Акте, не вынесъ изъ сожительства съ рабыней [145]) ничего кромѣ мерзости и грязи. *(Послѣ этого)* Отонъ устраняется отъ обычныхъ дружескихъ отношеній съ Нерономъ, затѣмъ лишается права посѣщать его и находиться въ свитѣ императора и, наконецъ, чтобъ онъ не разыгрывалъ роли соперника въ Римѣ, получаетъ управленіе провинціей Лузитаніей, гдѣ онъ жилъ вплоть до междуусобной войны [146]) не съ прежнимъ позоромъ, а честно и непорочно, позволяя себѣ многое въ частной жизни, но будучи умѣреннѣе во власти.

Глава 47. До этого времени Неронъ заботился о прикрытіи своихъ безстыдствъ и злодѣяній. Онъ особенно опасался Корнелія Сулы [147]), придавая его безпечному характеру совсѣмъ другое значеніе и видя въ Суллѣ хитреца и притворщика. Опасеніе это одинъ изъ вольноотпущенниковъ Кесаря, Граптъ, изучившій дворецъ государей со временъ Тиберія, живя въ немъ и состарившись, усилилъ такою выдумкой. Въ то время Мульвіевъ мостъ [148]) славился ночными приманками, и туда часто ходилъ Неронъ, чтобы внѣ города предаваться разврату съ бо́льшею необузданностью. И вотъ Граптъ выдумалъ, будто *(государю)*, на случай возвращенія его Фламиніевой дорогѣ, была устроена засада, которой онъ избѣгнулъ благодаря судьбѣ, возвратившись другимъ путемъ въ паркъ Саллустія [149]), и виновникомъ этого злого умысла назвалъ Суллу, *(и все лишь)* на томъ основаніи, что какъ-то при возвращеніи слугъ государя нѣкоторые молодые люди по своеволію, которое въ то время всюду проявляло себя, надѣлали имъ пустого страху. Не былъ тамъ замѣченъ ни одинъ рабъ,

[145]) Выраженіе подлинника *e contubernio servili* употреблено лишь для обозначенія особеннаго презрѣнія со стороны Поппеи къ связи Нерона съ Акте. Акте не была рабыней, и связь ея съ Нерономъ не могла назваться на римскомъ юридическомъ языкѣ *сожительствомъ*, такъ какъ подобнымъ терминомъ обозначался родъ брака между рабами, которымъ не дозволялся правильный бракъ, matrimonium.

[146]) Начатой Гальбой противъ Нерона. См. *Исторіи* I, 13.

[147]) См. гл. 23; XII, 52, прим. 151.

[148]) Нын. Ponte Molle. См. *Исторіи* III, 82, прим. 315.

[149]) См. *Исторіи*, III, 82, прим. 321.

ни одинъ кліентъ Суллы; особенно же исключала преступленіе презрѣнная и ни къ какому смѣлому шагу неспособная его натура: тѣмъ не менѣе онъ, какъ бы уличенный въ преступленіи, получилъ приказаніе оставить отечество и не выходить изъ стѣнъ Массиліи [150]).

Глава 48. При тѣхъ-же консулахъ были выслушаны депутаціи города Путеолъ [151]), которыя городской совѣтъ [152]) и народъ послали, каждый отдѣльно, къ *(римскому)* сенату. Совѣтъ жаловался на насиліе толпы, а народъ—на корыстолюбіе властей и первыхъ лицъ города. Чтобы это возмущеніе народа, доходившее до бросанія каменьевъ и угрозъ поджогомъ, не вызвало рѣзни и вооруженнаго столкновенія, то былъ избранъ для улаженія дѣла Г. Кассій [153]). Но такъ какъ Путеоланцы не выносили его строгости, то по просьбѣ его самого попеченіе объ этомъ было передано братьямъ Скрибоніямъ. Имъ была дана преторіанская когорта, страхъ передъ которой и казнь нѣсколькихъ человѣкъ возвратили горожанамъ согласіе.

Глава 49. Я не сталъ бы говорить о маловажнѣйшемъ сенатскомъ постановленіи, которымъ предоставлялось Сиракузянамъ въ даваніи боя гладіаторовъ выходить за опредѣленное ихъ число, еслибъ не выступилъ противъ него Ѳразея Петъ и тѣмъ не предоставилъ своимъ порицателямъ повода осуждать его за высказанное *(въ сенатѣ)* мнѣніе. «Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ *(говорили они)*, если онъ полагаетъ, что республика страдаетъ недостаткомъ сенаторской свободы, ему гоняться за такими пустяками? Отчего онъ не высказываетъ своего одобренія или порицанія, когда рѣчь идетъ о войнѣ или мирѣ, о налогахъ и законахъ и о другихъ вещахъ, на которыхъ стоитъ римское государство? Вѣдь сенатору дозволяется, какъ только онъ получаетъ право сказать свое мнѣніе, сдѣлать предложеніе, какое хочетъ [154]), и требовать, чтобъ о немъ былъ сдѣланъ докладъ сенату. Неужели заслуживаетъ исправленія только то, чтобъ въ Сиракузахъ не давались зрѣлища на слишкомъ широкую ногу? А все остальное во всѣхъ частяхъ имперіи такъ превосходно, какъ если бы не

[150]) Нын. Марсель.

[151]) Нын. Пуццоли, не подалеку отъ Неаполя.

[152]) Иначе сенатъ, состоявшій изъ декуріоновъ, впослѣдствіи называвшихся куріалами.

[153]) См. XII, 11, прим. 27.

[154]) Это было право пользоваться очередью подачи своего мнѣнія по обсуждаемому вопросу для того, чтобы высказать свое предложеніе по какому-нибудь другому вопросу. См. II, 33.

Неронъ, а Θразея держалъ въ рукахъ управленіе ими? Если самыя важныя вещи оставляются безъ вниманія, то въ какой степени болѣе слѣдуетъ воздерживаться въ пустыхъ вещахъ!» Когда друзья потребовали у Θразеи объясненія (*его поступка*), то онъ отвѣчалъ, что онъ дѣлаетъ поправку къ такого рода рѣшеніямъ не потому, чтобъ не зналъ о положеніи дѣлъ, а изъ желанія придать больше почета сенаторамъ, чтобы видно было, что они не станутъ беззаботно относиться къ важнымъ дѣламъ, коль скоро и на маловажныя обращаютъ вниманіе.

Глава 50. Въ этомъ-же году, вслѣдствіе частыхъ требованій народа, обвинявшаго откупщиковъ податей въ притѣсненіяхъ, Неронъ задумался надъ тѣмъ, не приказать ли отмѣнить всякіе косвенные налоги и сдѣлать тѣмъ прекраснѣйшій подарокъ роду человѣческому. Но сенаторы, воздавши ему предварительно большую похвалу за великодушіе, сдержали его порывъ указаніемъ на то, что имперія разрушится, если уменьшатся доходы, которыми государство поддерживается: дѣло въ томъ, что за уничтоженіемъ таможенныхъ пошлинъ будетъ слѣдовать требованіе уничтоженія податей; что бóльшая часть компаній для сбора косвенныхъ налоговъ учреждены консулами и народными трибунами, хотя тогда римскій народъ еще горячо стоялъ за свободу, а впослѣдствіи остальное въ этомъ дѣлѣ такъ было соображено, чтобъ роспись доходовъ и необходимыя уплаты находились между собой въ соотвѣтствіи. Нужно (*прибавили они*), разумѣется, умѣрить алчность откупщиковъ, чтобъ они новыми притѣсненіями не дѣлали ненавистнымъ того, чтó въ теченіе столькихъ лѣтъ переносилось безропотно.

Глава 51. На этомъ основаніи государь издалъ эдиктъ: чтобы были выставлены публично постановленія относительно каждаго налога, до этого времени бывшія скрытыми; чтобъ не поступившія уплаты не были взыскиваемы по истеченіи года; чтобы въ Римѣ преторъ, а въ провинціяхъ тѣ, кто тамъ замѣняетъ претора или консула, разбирали жалобы противъ откупщиковъ не въ очередь; чтобы для солдатъ сохранялась (*по прежнему*) безпошлинность, исключая тѣхъ предметовъ, которыми они стали бы торговать. Были тамъ и другія предписанія, очень справедливыя, которыя короткое время соблюдались, а потомъ на нихъ не обращали вниманія. Впрочемъ остается до сихъ поръ въ силѣ уничтоженіе сороковой и пятидесятой части [155]) и другихъ платежей, которые откупщики придумали въ видахъ незаконныхъ взысканій. Былъ облегченъ привозъ хлѣба (*въ Римъ*) изъ

[155]) Чтó это былъ за налогъ въ $2\frac{1}{2}$ и въ 2 процента, не извѣстно.

провинцій, лежащихъ по ту сторону моря [156]), и постановлено, чтобъ купеческіе корабли не были вносимы въ цензъ и чтобы подать за нихъ не платилась.

Глава 52. Кесарь освободилъ отъ суда Сульпиція Камерина и Помпея Сильвана [157]), обвиненныхъ по возвращеніи изъ провинціи Африки, гдѣ они были проконсулами. Камерина обвиняли частныя лица и въ небольшомъ количествѣ, больше въ жестокости, чѣмъ во взяточничествѣ. Противъ Сильвана выступило множество обвинителей и требовало времени для вызова свидѣтелей; подсудимый же настаивалъ на томъ, чтобы ему дали защищаться немедленно, и настоялъ на своемъ, благодаря своему богатству, бездѣтности и старости [158]). Но онъ прожилъ дольше тѣхъ, ходатайству которыхъ былъ обязанъ избавленіемъ отъ осужденія.

Глава 53. Въ Германіи до этого времени [159]) было спокойно, благодаря характеру полководцевъ, которые, такъ какъ тріумфальныя украшенія сдѣлались слишкомъ обыкновенной наградой, надѣялись, что для нихъ будетъ больше чести, если они продолжатъ миръ. Въ то время арміей командовали Помпей Павлинъ [160]) и Л. Ветеръ [161]). Чтобы однако не держать солдата въ праздности, первый окончилъ плотину для сдерживанія Рейна, начатую шестьдесятью тремя годами раньше Друзомъ [162]); Ветеръ задумалъ соединить каналомъ Мозеллу [163]) и Араръ [164]), чтобы войска, отправившіяся по (*Средиземному*) морю, затѣмъ, слѣдуя Роданомъ [165]) и Араромъ, могли черезъ этотъ каналъ, потомъ рѣкою Мо-

[156]) Средиземнаго. Имѣются въ виду провинція Африка и Египетъ.

[157]) О Сульпиціѣ Каменинѣ, извѣстномъ намъ, между прочимъ, по протоколамъ Братьевъ Арвальскихъ и умерщвленномъ въ 67 по Р. Х. по приказанію вольноотпущенника Неронова Гелія, Тацитъ въ другихъ мѣстахъ не упоминаетъ, а о Помпеѣ Сильванѣ см. *Исторіи*, II, 86, прим. 298; III, 50; IV, 47.

[158]) Защитники его разсчитывали на полученіе отъ него наслѣдства послѣ его смерти и лишь ради этого помогли ему одержать побѣду надъ обвинителями.

[159]) Съ 50 г. по Р. Х. (См. XII, 28, гдѣ Тацитъ въ послѣдній разъ говорилъ о стычкахъ Римлянъ съ Германцами).

[160]) О немъ будетъ говориться въ XV, 18 и 60.

[161]) См. XIII, 11, прим. 32.

[162]) Отцомъ Тиберія. Л. Антистій Ветеръ былъ намѣстникомъ въ Германіи въ 808 (55 по Р. Х.), а Друзъ умеръ въ 745 (9 до Р. Х.). (Это показываетъ, что цифра 63 лѣтъ со времени Друза относится не къ 58 по Р. Х., событія котораго Т. теперь разсказываетъ, а къ 55, именно ко времени пребыванія Ветера въ Германіи.

[163]) Нын. Мозель.

[164]) Нын. Сона (Saône).

[165]) Нын. Рона.

зеллой входить въ Рейнъ, а оттуда въ Океанъ, чтобы (*такимъ образомъ*) были устранены трудности сухопутнаго похода, и берега Запада и Сѣвера имѣли между собою (*внутреннее*) сообщеніе при помощи судоходства. Предпріятію этому оказалъ противодѣйствіе Элій Грацилъ, намѣстникъ Бельгской Галліи, отклоняя отъ него Ветера страхомъ, для того, чтобы Ветеръ не вводилъ чужіе легіоны въ его провинцію и не заискивалъ расположенія въ Галліи: онъ говорилъ, что проэктъ возбудитъ подозрѣніе императора. Этимъ часто останавливаются честныя усилія.

Глава 54. Однако, вслѣдствіе постояннаго бездѣйствія армій, прошла молва, что у легатовъ императора отнято право вести войска на непріятеля. На этомъ основаніи Фризы [166]) придвинули свою молодежь къ берегу (*Рейна*) лѣсами и болотами, а не способную еще къ оружію часть населенія—посредствомъ озеръ [167]) и заняли свободныя поля, оставленныя для надобностей нашихъ солдатъ. Руководили ими при этомъ Верритъ и Малоригъ, правившіе этимъ народомъ, насколько Германцы могутъ управляться царями. Уже они построили дома, сдѣлали посѣвы на пашняхъ и воздѣлывали ихъ какъ почву отцовъ своихъ, когда Дубій Авитъ, получивъ провинцію отъ Павлина, сталъ угрожать Фризамъ римскою силой, если они не уйдутъ на старыя мѣста или не испросятъ у Кесаря позволенія на это новое поселеніе, чѣмъ и побудилъ Веррита и Малорига обратиться съ такою просьбою. Отправившись въ Римъ, они, въ ожиданіи пріема у Нерона, занятаго другими дѣлами, въ числѣ другихъ достопримѣчательностей, которыя показываются варварамъ, посѣтили театръ Помпея [168]), чтобы видѣть величіе (*римскаго*) народа. Тамъ, отъ нечего дѣлать (ибо ихъ, по невѣжеству, не занимало представленіе), разсматривая мѣста для зрителей, они разспрашиваютъ о различіяхъ сословій, кто всадникъ, гдѣ сенатъ, причемъ они замѣтили нѣкоторыхъ въ иностранной одеждѣ на мѣстахъ сенаторовъ. Спрашивая, что̀ это за люди, они узнаютъ, что эта честь дается посламъ тѣхъ народовъ, которые отличаются предъ другими храбростью и дружбою съ Римлянами; тогда они заявляютъ, что никакіе смертные не стоятъ впереди Германцевъ по оружію или вѣрности, сходятъ внизъ [169]) и садятся между сенаторами. Зрителямъ это

[166]) См. XI, 19; I, 60, прим. 271.

[167]) Озера эти слились потомъ въ одно Зюйдерзе, какъ объ этомъ было сказано въ примѣчаніи 272 къ I книгѣ (гл. 60).

[168]) См. III, 23, прим. 86.

[169]) Такъ какъ общія мѣста для зрителей (cavea) шли снизу вверхъ ступенями, а сенаторскія мѣста находились въ оркестрѣ, передъ самой сценой.

понравилось, какъ бы порывъ древней простоты и благороднаго соревнованія. Неронъ даровалъ имъ обоимъ римское гражданство, а Фризамъ повелѣлъ удалиться съ (*занятыхъ ими*) полей. Но такъ какъ они не соглашались, то неожиданно была выпущена противъ нихъ союзническая конница, которая заставила ихъ это сдѣлать, захвативъ въ плѣнъ или изрубивъ тѣхъ, кто оказывалъ болѣе упорное сопротивленіе.

Глава 55. Эти-же самыя поля заняли Ампсиваряне [170]), народъ болѣе сильный, не только своей многочисленностью, но и сочувствіемъ къ нему сосѣднихъ народовъ, такъ какъ они были изгнаны Хавками [171]) и, не имѣя жилищъ, просили о безопасномъ мѣстѣ для своего изгнанія. Съ ними былъ человѣкъ, знаменитый у тѣхъ народовъ и вѣрный намъ, по имени Бойокалъ. Онъ говорилъ, что во время Херусскаго возстанія [172]) онъ былъ по приказанію Арминія закованъ въ цѣпи, что затѣмъ служилъ подъ начальствомъ Тиберія и Германика [173]) и что къ его пятидесятилѣтней покорности присоединяется еще то обстоятельство, что онъ подчинилъ свой народъ нашей власти. «Къ чему такъ много лежитъ впустѣ земли (*говорилъ онъ*), на которую иногда (*лишь*) выпускается солдатскій скотъ и вьючныя животныя? Пусть они сохранятъ пастбища для скота, хотя люди и страдаютъ голодомъ, лишь бы только не предпочитали имѣть безграничную пустыню вмѣсто дружественныхъ народовъ. Это были нѣкогда поля Хамавовъ [174]), потомъ Тубантовъ, послѣ того Узиповъ [175]). Какъ небо принадлежитъ богамъ, такъ земли даны роду человѣческому, и тѣ изъ нихъ, которыя пусты, составляютъ общее достояніе». Потомъ, смотря на солнце и взывая къ другимъ свѣтиламъ, онъ какъ бы спрашивалъ ихъ въ лицо, «хотятъ ли они взирать на пустую землю: пусть лучше море разольется противъ похитителей земли!»

Глава 56. Авитъ, взволнованный этими словами, отвѣчалъ: «нужно переносить повелѣнія болѣе сильныхъ; то богамъ, къ которымъ они взываютъ, было угодно, чтобы у Римлянъ пребывало рѣшеніе, что̀ давать,

[170]) См. примѣчаніе 37 къ II кн. (гл. 8).

[171]) См. I, 34, прим. 169; XI, 18.

[172]) См. I, 55; см. также 251 прим. I книги.

[173]) Тиберій воевалъ тутъ въ 9—11 по Р. Х., а Германикъ въ 12—16 по Р. Х. См. I 55. слд.

[174]) См. *Германію*, 33. Хамавы жили приблизительно между р. Эмсомъ и Зюйдерзе.

[175]) О Тубантахъ и Узипахъ (Узипянахъ, Узипетахъ) см. I, 51, прим. 224 и 225.

что́ отнимать, и чтобъ они не терпѣли другихъ судей, кромѣ себя самихъ». Это онъ отвѣчалъ Ампсиварянамъ вообще, а самому Бойокалу (*сказалъ*), что ему въ память дружбы онъ дастъ поля. Отвергнувъ это предложеніе, какъ награду за измѣну (*своему народу*), Бойокалъ прибавилъ: «намъ недостаетъ земли, чтобы жить, а чтобы умереть, не можетъ не хватить ея». И такимъ образомъ разошлись съ раздраженіемъ въ душѣ на той и другой сторонѣ. Ампсиваряне стали звать на войну Бруктеровъ, Тенктеровъ [176]) и даже дальше жившіе народы, какъ союзниковъ себѣ. Авитъ написалъ легату верхне-германской [177]) арміи, Куртилію Манціи, чтобы онъ, перешедши Рейнъ [178]), показался съ войскомъ въ тылу, а самъ повелъ легіоны въ землю Тенктеровъ, угрожая имъ истребленіемъ, если они не откажутся отъ союза съ Ампсиварянами. Когда они, вслѣдствіе этого, отстали, то тѣмъ-же страхомъ были отклонены Бруктеры. Когда и остальные народы покинули чужія опасности, то оставшіеся одинокими Ампсиваряне отступили назадъ къ Узипамъ и Тубантамъ. Изгнанные изъ ихъ земель, они бросились къ Хаттамъ [179]), потомъ къ Херускамъ [180]) и, долго блуждая какъ гости, какъ бѣдняки, какъ непріятели, они избиваются на чужой землѣ всѣ, сколько было у нихъ молодыхъ людей, а неспособные къ оружію были раздѣлены въ добычу.

Глава 57. Тѣмъ-же лѣтомъ произошла большая битва между Гермундурами [181]) и Хаттами изъ-за того, что тѣ и другіе хотѣли насильно присвоить себѣ сосѣднюю рѣку [182]), обильную рожденіемъ соли. Кромѣ страсти все рѣшать оружіемъ, тутъ замѣшалось врожденное имъ суевѣріе, будто эти мѣста наиболѣе близки къ небу и что молитвы смертныхъ нигдѣ не выслушиваются богами на болѣе близкомъ разстояніи: отсюда будто бы по благорасположенію боговъ и рождается въ той рѣкѣ и въ тѣхъ лѣсахъ соль,—не такъ, какъ у другихъ народовъ, вслѣдствіе того, что высыхаетъ вода послѣ разлива моря, а изъ соединенія противоположныхъ элементовъ, огня и воды, послѣ того какъ ее выльютъ на горящій

---

[176]) Тенктеры жили южнѣе Бруктеровъ. См. *Исторіи*, IV, 21, 128. Бруктеры жили между верховьями Эмса и Липпе. См. I, 51; *Исторіи*, IV, 21, прим. 127.

[177]) См. I, 31.

[178]) Съ лѣваго берега на правый.

[179]) См. I, 55, прим. 244.

[180]) См. I, 56, прим. 251.

[181]) См. II, 63, прим. 245.

[182]) По мнѣнію Ниппердея, это есть рѣка Верра, составляющая пограничную рѣку между Тюрингіей и Гессеномъ.

костеръ изъ деревьевъ. Война эта была удачна для Гермундуровъ и губительнѣе для Хаттовъ, такъ какъ побѣдители посвятили противную сторону Марсу и Меркурію, а вслѣдствіе такого посвященія лошади, люди, все побѣжденное предается избіенію. По крайней мѣрѣ угрозы нашихъ враговъ тутъ обращались на нихъ самихъ! Но непредвидѣнное несчастіе постигло союзныхъ намъ Убіянъ [183]): выходившіе изъ земли огни истребляли повсюду хутора, пашни, деревни и неслись на стѣны самой, недавно основанной [184]), колоніи. И они не могли быть потушены ни падающимъ дождемъ, ни рѣчными водами, ни какою-либо другой влагой; но, наконецъ, нѣкоторые, не зная, чѣмъ помочь горю, и въ негодованіи на это деревенское бѣдствіе, стали бросать издали камни, затѣмъ, такъ какъ пламя останавливалось, подошли поближе и ударами дубинъ и другими орудіями бичеванія прогоняли его, какъ прогоняютъ дикихъ звѣрей. Въ заключеніе они срываютъ покровы съ своего тѣла и бросаютъ на огонь, и чѣмъ больше эти послѣдніе были нечисты и загрязнены отъ употребленія, тѣмъ болѣе были способны потушить огни.

Глава 58. Въ томъ-же году Руминальское дерево на комиціѣ, которое за восемьсотъ тридцать [185]) лѣтъ до того времени служило прикрытіемъ младенцамъ Рему и Ромулу, пропало, послѣ того какъ вѣтви его потеряли жизнь и стволъ сталъ сохнуть, и это было сочтено за чудесное знаменіе; но вдругъ оно опять стало оживать въ новыхъ побѣгахъ.

---

[183]) См. I, 36, прим. 162.

[184]) См. XII, 27, прим. 80.

[185]) Въ Медичейской рукописи: *quadraginta* (сорокъ), что́ было бы не въ соотвѣтствіи съ преданіемъ о юномъ возрастѣ Ромула въ моментъ основанія города Рима.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ КНИГИ.

(59—62 по Р. Х.)

Событія 59 по Р. Х. Консульство Гая Випстана Апроніана и Гая Фонтея Капитона.

Главы 1—13. **Умерщвленіе Нерономъ матери и общественная деморализація.**
Стремленіе Нерона отдѣлаться отъ матери и подстрекательства Поппеи (1).—
Нечестивыя вожделѣнія, приписываемыя Агриппинѣ (2).—Рѣшеніе Нерона умерт-
вить мать и исканіе средствъ привести эту мысль въ исполненіе (3).—Коварное
приглашеніе Нерономъ матери на пиръ въ Байи и притворныя ласки Нерона
(4).—Неудача попытки утопить Агриппину (5).—Спасшаяся Агриппина извѣщаетъ
сына о своемъ спасеніи (6).—Испугъ Нерона. Совѣщаніе съ Сенекой и Бурромъ.
Радость Нерона при готовности Аникета самому покончить съ Агриппиной (7).—
Умерщвленіе Агриппины (8).—Сообщенія историковъ. Поспѣшное погребеніе Агрип-
пины (9).—Неронъ, терзаемый угрызеніями совѣсти, удаляется въ Неаполь (10).—
Письмо Нерона въ сенатъ съ обвиненіями противъ матери (11).—Подлая лесть
сенаторовъ, за исключеніемъ Өразеи. Милости Нерона къ жертвамъ Агриппины
(12).—Пріѣздъ Нерона въ Римъ и раболѣпство толпы (13).

Главы 14—16. **Полная разнузданность Нерона.** Неронъ въ качествѣ кучера и
игрока на цитрѣ. Выступленіе его передъ народомъ на конномъ ристалищѣ. Скло-
неніе имъ знатныхъ лицъ къ тому-же (14).—Учрежденіе Ювеналій. Вовлеченіе
въ безпутство и оргіи знатныхъ женщинъ. Выступленіе Нерона публично на
театральную сцену. Клакёры (15).—Неронъ пишетъ стихи и потѣшается у себя
надъ преніями философовъ (16).

Глава 17. Побоище между жителями Нукеріи и Помпей изъ-за гладіаторскаго
представленія.

Глава 18. Обвиненіе Киренцами Педія Блеза и Ацилія Страбона.

Глава 19. Смерть Домитія Афра и М. Сервилія.

Событія 60 по Р. Х. Консульство Нерона (четвертое) и Корнелія Косса Лентула.

Главы 20—22. **Дѣла въ Римѣ.** Учрежденіе Нерономъ Квинквенналій для состя-
занія въ краснорѣчіи и поэзіи. Мнѣніе о затѣяхъ Нерона людей строгихъ нра-
вовъ (20).—Защитники новыхъ увеселеній. Полученіе Нерономъ преміи за красно-

рѣчіе (21).—Появленіе кометы и удаленіе изъ Рима Рубеллія Плавта. Болѣзнь
Нерона (22).

Главы 23—26. **Дѣла на Востокѣ.** Походъ Корбулона на Тигранокерту. Напа-
деніе Мардовъ (23). Утомленіе римскаго войска, страдавшаго отъ недостатка
пищи и воды. Взятіе нѣкоторыхъ крѣпостей. Открытіе заговора на жизнь Кор-
булона. Добровольная сдача Тигранокерты (24).—Союзъ съ Гирканами (25).—
Подчиненіе Арменіи и поставленіе на царство Тиграна. Корбулонъ дѣлается
правителемъ Сиріи (26).—

Глава 27. Разрушеніе землетрясеніемъ Лаодикеи. Путеолы получаютъ права
римской колоніи. Посылка ветерановъ въ Антій и въ Тарентъ. Безполезность этой
мѣры для увеличенія народонаселенія этихъ городовъ.

Глава 28. Выборъ преторовъ. Постановленіе относительно апелляціи въ сенатъ.
Осужденіе Вибія Секунда, по обвиненію Мавровъ.

Событія 61 по Р. Х. Консульство Л. Цезеннія Пета и П. Петронія Турпиліана.

Главы 29—39. **Дѣла въ Британніи.** Оживленіе военныхъ дѣйствій съ прибытіемъ
Светонія Павлина. Рѣшеніе его напасть на о. Мону (29).—Жители этого острова.
Друиды. Овладѣніе островомъ (30).—Возстаніе Британніи, вызванное постыднымъ
поведеніемъ Римлянъ съ царемъ Иценовъ и его женой Боудиккой. Ожесточеніе
Британцевъ противъ ветерановъ (31).—Разрушеніе возставшими колоніи Камуло-
дуна. Пораженіе девятаго легіона съ Цециліемъ Церіаломъ (32).—Избіеніе на-
селенія городовъ Лондинія (Лондона) и Веруламія (Верулама), оставленныхъ Све-
тоніемъ беззащитными (33).—Приготовленіе Светонія къ бою (34).—Воодуше-
вленіе Британцевъ Боудиккой (35).—Рѣчь Светонія къ солдатамъ (36).—Страшное
пораженіе Британцевъ (37).—Присылка подкрѣпленія Светонію. Интриги Юлія
Классиціана (38).—Прибытіе Поликлита въ качествѣ ревизора (39).

Главы 40—47. **Дѣла въ Римѣ.** Поддѣлка завѣщанія. Участники въ преступ-
леніи. Рѣшеніе сената (40—41).—Умерщвленіе рабомъ городского префекта, Пе-
данія Секунда. Вмѣшательство народа въ защиту невинныхъ рабовъ (42).—Рѣчь
Г. Кассія въ защиту суроваго закона (43—44).—Сенатъ соглашается съ Кассіемъ,
и законъ объ избіеніи рабовъ, жившихъ подъ одною кровлею съ убитымъ госпо-
диномъ, приводится въ исполненіе, не смотря на сопротивленіе народа. Эдиктъ
Нерона и его распоряженія (45).—Осужденіе Тарквитія Приска, обвиненнаго
Виөинцами. Цензъ въ Галліи (46).—Смерть Меммія Регула. Заявленіе о немъ
Нерона. Посвященіе гимназіи (47).

Событія 62 по Р. Х. Консульство П. Марія Цельса и Л. Азинія Галла.

Главы 48—50. **Дѣла въ сенатѣ.** Обвиненіе Антистія по закону объ оскорбленіи
величества и защита его Өразеей (48).—Огромное большинство сенаторовъ согла-
шается съ Өразеей (48).—Неудовольствіе Нерона на сенатскій приговоръ (49).—
Обвиненіе противъ Фабриція Вейентона за пасквиль и торговлю милостями госу-
даря. Изгнаніе виновнаго изъ Италіи и сожженіе его сочиненія (50).

Главы 51—57. **Паденіе вліянія Сенеки и возвышеніе Тигеллина.** Смерть Бурра.
Замѣна его двумя преторіанскими префектами: Феніемъ Руфомъ и Софоніемъ
Тигеллиномъ. Разница въ ихъ характерѣ и вліяніи (51).—Уменьшеніе силы Се-

неки со смертію Бурра. Увеличеніе смѣлости его враговъ и ихъ обвиненія противъ него (52).—Сенека проситъ Нерона взять себѣ его имущество и позволить ему удалиться отъ двора (53—54).—Лицемѣрный отвѣтъ Нерона и отказъ на просьбу. Сенека измѣняетъ образъ жизни и уединяется (55—56).—Возрастаніе вліянія Тигеллина. Его интриги противъ Рубеллія Плавта и Суллы. Умерщвленіе Суллы (57).—Приказъ умертвить Плавта дѣлается извѣстнымъ. Предупрежденіе его объ этомъ и совѣтъ принять мѣры противъ убійцъ (58).—Умерщвленіе Плавта. Посланіе Нерона къ сенату (59).

Главы 60—64. **Октавія и Поппея.** Неронъ прогоняетъ Октавію и женится на Поппеѣ. Гоненіе на Октавію (60).—Радость народа при возвращеніи въ Римъ Октавіи и его ярость противъ Поппеи. Хитрая рѣчь Поппеи къ Нерону (61).—Новыя гнусности противъ Октавіи. Неронъ публично обвиняетъ ее въ безнравственности. Ссылка ея на о. Пандатерію (62—63).—Умерщвленіе Октавіи. Размышленіе историка объ ужасныхъ временахъ (64).

Глава 65. Умерщвленіе вольноотпущенника Дорифора. Обвиненіе противъ Сенеки въ участіи въ заговорѣ съ Пизономъ. Начало Пизонова заговора.

КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Глава 1. Въ консульство Гая Випстана и Гая Фонтея [1], Неронъ не хотѣлъ отлагать долѣе давно задуманнаго злодѣянія, такъ какъ отъ продолжительности власти [2] смѣлость его возросла и такъ какъ онъ съ каждымъ днемъ все болѣе пылалъ любовью къ Поппеѣ. Эта послѣдняя, не надѣясь на бракъ съ собой государя и на разводъ его съ Октавіей при жизни Агриппины, преслѣдовала его частыми упреками, иногда шутками, и называла его сиротинкой, который, завися отъ чужихъ приказаній, не только не имѣетъ императорской власти, но даже и свободы. «Иначе къ чему откладывать свадьбу? Или, быть можетъ, ему не нравится ея красота и ея тріумфальные предки? Или ея плодородіе и искренность ея любви? Или боятся, что, сдѣлавшись женой, она не будетъ скрывать, по крайней мѣрѣ, неудовольствія сената и негодованія народа на заносчивость и корыстолюбіе его матери? Если же Агриппина не можетъ выносить другой невѣстки, какъ только непріязненной сыну, то пусть ее, Поппею, возвратятъ супружеству съ Отономъ. Она пойдетъ хоть на край свѣта, гдѣ для нея лучше будетъ слышать о поруганіяхъ надъ императоромъ, чѣмъ ихъ видѣть, будучи замѣшанной въ угрожающія ему опасности». Такія и подобныя слова, сопровождавшіяся слезами и кокетствомъ, сильно дѣйствовали на Нерона, и никто не мѣшалъ этому, такъ какъ всѣ желали

---

[1]) Начало 812 (59 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Гай Випстанъ Апроніанъ и Гай Фонтей Капитонъ. Первый былъ потомъ (69 по Р. Х.) проконсуломъ провинціи Африки, и о немъ говорилось въ *Исторіяхъ* I, 76. Второй, бывшій пропреторомъ Нижней Германіи, былъ убитъ (68 по Р. Х.) при вступленіи въ правленіе Гальбы. См. *Исторіи*, I, 7, прим. 22; 52, 58; III, 62; IV, 13.

[2]) Продолжительность эта (у Тацита даже сильнѣе сказано: vetustate imperii), была не велика: Неронъ былъ объявленъ главою государства лишь 13 октября 54 по Р. Х.; слѣдовательно шелъ всего пятый годъ его правленія.

сломить вліяніе Агриппины, и никто не думалъ, что ненависть сына дойдетъ до умерщвленія матери.

Глава 2. Клувій [3]) сообщаетъ, что Агриппина, горя желаніемъ удержать вліяніе, дошла до того, что не разъ среди дня, когда именно Неронъ бывалъ разгоряченъ виномъ и пиршествомъ, она являлась къ нему пьяному разодѣтою и готовою на кровосмѣшеніе, и что, когда уже приближенные стали замѣчать страстные поцѣлуи и ласки, предвозвѣщавшіе скверное дѣло, Сенека противъ женскихъ обольщеній обратился къ помощи женщины: именно, имъ была подослана вольноотпущенница Акте, которая, тревожимая какъ собственною опасностью [4]), такъ и безславіемъ Нерона, донесла ему, что въ публикѣ говорятъ о кровосмѣшеніи, которымъ мать его хвастается, и что солдаты не станутъ терпѣть власти оскверненнаго государя. Фабій же Рустикъ [5]) говоритъ, что то было желаніе не Агриппины, а Нерона, и что оно было разсѣяно хитростью той-же вольноотпущенницы. Но то, что̀ сообщаетъ Клувій, передаютъ и другіе историки, и народная молва склоняется сюда-же, потому ли, что въ самомъ дѣлѣ Агриппина задумала такую чудовищность, или потому, что мысль о сладострастіи новаго рода казалась болѣе вѣроятною въ женщинѣ, которая въ свои дѣвичьи годы позволила себѣ плотскую связь съ Лепидомъ въ надеждѣ на власть [6]), изъ-за такого-же желанія пала до исполненія прихотей Палланта и бракомъ съ дядей приготовила себя на всякое постыдное дѣло.

Глава 3. Неронъ сталъ поэтому избѣгать видѣться съ нею наединѣ, и когда она отправлялась въ паркъ [7]), или въ Тускуланское, или Антіатское помѣстье, онъ хвалилъ ее за то, что она искала отдыха. Наконецъ, считая ее слишкомъ тяжелою для себя, гдѣ бы она ни находилась, онъ рѣшился умертвить ее, обсуждая лишь то,—ядомъ ли, желѣзомъ или какимъ другимъ способомъ. Сначала высказались за ядъ. Но *(разсуждали приближенные)*, если дать его за столомъ у государя, то

[3]) См. XIII, 20, прим. 59; *Исторіи*, I, 8.

[4]) Опасность для нея, еслибъ Агриппина восторжествовала, была крайняя. См. XIII, 11.

[5]) См. XIII, 20, прим. 56.

[6]) Любовникъ ея, какъ и ея сестры, Юліи Ливиллы, мужъ другой сестры ея, Друзиллы, М. Эмилій Лепидъ вступилъ въ заговоръ съ Лентуломъ Гетуликомъ противъ Калигулы и былъ казненъ въ 39 по Р. Х. См. Діона Кассія LIX, 11 и 22; Светонія: *Cal.* 24; *Claud.* 9. Агриппина выставляется здѣсь не только сочувствовавшею заговору, но и питавшею честолюбивые планы при этомъ.

[7]) См. XII, 25.

нельзя будетъ приписать смерть случаю, такъ какъ уже былъ такимъ образомъ умерщвленъ Британникъ; труднымъ казалось также подкупить *(для того)* слугъ женщины, которая, по привычкѣ къ злодѣяніямъ, напряженно слѣдитъ за кознями; да къ тому-же, она принятіемъ противоядій предохранила тѣло (*отъ дѣйствія ядовъ*). Что̀ касается до желѣза и другого способа убійства, то никто не находилъ, какимъ образомъ такое убійство могло быть скрыто, и боялись, чтобы лицо, избранное для такого злодѣйства, не отказалось исполнить приказанія. Тутъ предложилъ свой талантъ вольноотпущенникъ Аникетъ, начальникъ расположеннаго при Мизенѣ флота [8]), бывшій воспитателемъ Нерона во время его отрочества и платившій Агриппинѣ за ненависть взаимною ненавистью. Вотъ онъ сообщаетъ, что можно построить корабль, часть котораго искусственнымъ образомъ разойдется въ самомъ морѣ и потопитъ не подозрѣвающую объ этомъ (*Агриппину*). Нѣтъ ничего столь способнаго къ случайностямъ, какъ море; поэтому, если она погибнетъ отъ кораблекрушенія, то кто будетъ столь несправедливъ, что станетъ приписывать злодѣянію то, что̀ надѣлали вѣтры и волны? А государь поставитъ умершей храмъ, жертвенники и сдѣлаетъ все остальное, чтобъ показать свою сыновнюю любовь.

Глава 4. Эта находчивость понравилась тѣмъ болѣе, что и время тому благопріятствовало, такъ какъ (*Неронъ*) проводилъ въ Баяхъ праздничные дни Квинкватрій [9]). Онъ вызываетъ мать туда, говоря, что надлежитъ переносить родительскія вспышки и что ему должно утишить свою злобу: этимъ онъ хотѣлъ произвести толки о примиреніи, въ которое Агриппина повѣритъ по легковѣрію женщинъ относительно радостныхъ извѣстій. Когда она вслѣдствіе этого отправилась въ путь, онъ вышелъ ей навстрѣчу на берегъ (она ѣхала изъ Антія), взялъ ее за руку, обнялъ и повелъ въ Бавлы. Такъ называется вилла, которая омывается моремъ, изгибающимся между Мизенскимъ мысомъ и Байскимъ озеромъ [10]). Тамъ стояло среди другихъ судно съ бо̀льшимъ убранствомъ, такъ какъ и этимъ будто-бы Неронъ хотѣлъ оказать честь матери: она вѣдь привыкла ѣздить на триремѣ и имѣть гребцами флотскихъ моряковъ [11]). Затѣмъ она была

[8]) У Мизенскаго мыса стоялъ флотъ, охранявшій Италію на Западѣ, тогда какъ въ Равеннѣ стоялъ флотъ, охранявшій Италію на Востокѣ. См. IV, 5, прим. 19.

[9]) Это былъ праздникъ Минервы, справлявшійся въ мартѣ (19—23, большія Квинкватріи) и въ іюнѣ (13 числа, малыя Квинкватріи).

[10]) Обыкновенно оно называется Лукринскимъ озеромъ, какъ называетъ его и Тацитъ непосредственно за этимъ въ 5-й главѣ.

[11]) Чего она лишилась послѣ ея размолвки съ императоромъ (*Нипперден*).

приглашена къ обѣду, чтобъ можно было воспользоваться ночью для скрытія преступленія. Хорошо извѣстно, что нашелся измѣнникъ, и что Агриппина, услышавъ о козняхъ и не зная еще, вѣрить ли этому, прибыла въ Баи на носилкахъ. Тамъ привѣтливость сына разсѣяла ея опасенія. Она была ласково принята и посажена имъ выше его. Затѣмъ, за многими разговорами, причемъ Неронъ то обнаруживалъ юношескую откровенность, то становился серьёзнымъ, какъ бы сообщая ей важныя вещи, пиръ затянулся на продолжительное время. Неронъ провожаетъ ее при уходѣ, крѣпче обыкновеннаго цѣлуетъ ее въ глаза и прижимается къ ея груди, потому ли, что считалъ нужнымъ довести до конца притворство, или потому, что послѣдній взглядъ на мать, которой предстоитъ гибель, приковывалъ къ ней его душу, хотя и звѣрскую.

Глава 5. Боги, какъ бы для уличенія въ преступленіи, дали ночь, блиставшую звѣздами и спокойную по причинѣ тихаго моря. Судно отъѣхало еще не очень далеко: Агриппину сопровождали двое изъ ея приближенныхъ, изъ которыхъ Креперей Галлъ стоялъ не далеко отъ руля, а Церронія, прислонившись къ ложу лежавшей (*Агриппины*) выше ногъ, съ восхищеніемъ говорила о раскаяніи сына и возвращеніи имъ расположенія матери, какъ вдругъ, по данному сигналу, обрушивается надъ ними кровля, обремененная большою массою свинца. Креперей былъ раздавленъ и тотчасъ испустилъ духъ. Агриппина и Ацерронія были защищены высокими стѣнками ложа, случайно оказавшимися на столько сильными, что могли выдержать тяжесть. Да и раздѣленія судна на части не послѣдовало, отъ того, что всѣ были смущены и очень многіе, не зная (*объ умыслѣ*), мѣшали дѣйствовать и посвященнымъ въ него. Вслѣдствіе этого было рѣшено, чтобъ гребцы налегли на одинъ бокъ и такимъ образомъ потопили судно. Но и сами они не имѣли быстраго согласія на внезапное дѣло, и другіе, старавшіеся давить на другую сторону, содѣйствовали тому, что паденіе въ море было не такъ сильно. Между тѣмъ Ацерронія, по неблагоразумію кричавшая, что она Агриппина, и чтобы подали помощь матери государя, была забита шестами, веслами и другими, какія попадались подъ руку, корабельными орудіями. Агриппина молчала и потому меньше обратила на себя вниманіе, но все-таки получила одну рану въ плечо. Она пустилась вплавь, потомъ, благодаря встрѣчѣ съ рыбачьими лодками, была отвезена въ Лукринское озеро и оттуда принесена въ свою виллу [12]).

[12]) Бавлы, см. гл. 4.

Глава 6. Размышляя тутъ о томъ, для чего она была приглашена коварнымъ письмомъ и для чего ей оказывали особенную честь, равно какъ и о томъ, что судно, ѣхавшее вблизи берега, не гонимое вѣтромъ, не наскочившее на утесы, обрушилось верхней своей частью, словно это произошло на землѣ по дѣйствію машины [13]); принимая также во вниманіе убійство Ацерроніи, смотря при этомъ и на свою рану, она рѣшила, что—одно средство противъ козней: сдѣлать видъ, что она не поняла ихъ. Поэтому она послала вольноотпущенника Агерина къ сыну съ извѣстіемъ, что, по благосклонности боговъ и благодаря его счастью, она избѣгла важной опасности, что она его умоляетъ, несмотря на то, что онъ испуганъ опасностью, какой подверглась его мать, пока не безпокоиться о посѣщеніи ея, что въ настоящую минуту она нуждается въ покоѣ. А тѣмъ временемъ, притворяясь находящеюся въ безопасности, она прикладываетъ къ ранѣ лѣкарства и припарки къ тѣлу; велитъ отыскать завѣщаніе Ацерроніи и опечатать ея имущество: это только не по притворству.

Глава 7. Въ то время какъ Неронъ ожидалъ извѣстій, что злодѣяніе вполнѣ окончено, ему докладываютъ, что она спаслась, слегка раненная и испытавшая опасность на столько, чтобъ не сомнѣваться, кто ея виновникъ. Тогда, полуживой отъ испуга, и завѣряя, что вотъ-вотъ она явится, чтобы скорѣе отомстить, — вооружитъ ли она для этого рабовъ или подниметъ солдатъ, бросится-ли она къ сенату и народу съ обвиненіемъ его въ кораблекрушеніи, ранѣ и умерщвленіи друзей,—спрашивалъ: какое противъ этого средство спасенія? Развѣ придумаютъ что-нибудь Бурръ и Сенека. Онъ тотчасъ позвалъ ихъ; но неизвѣстно, открывалъ-ли онъ имъ о дѣлѣ, или они раньше знали объ этомъ [14]). Они оба долго оставались въ молчаніи, чтобы не отговаривать его по-пусту, или, быть можетъ, они считали дѣло такъ далеко зашедшимъ, что если не предупредить Агриппины, то Нерону придется погибнуть. Помолчавши, Сенека показалъ на-столько рѣшимости, что посмотрѣлъ на Бурра и спросилъ, нельзя-ли поручить убійство солдатамъ. Бурръ отвѣчалъ, что преторіанцы преданы всему дому Кесарей и, помня о Германикѣ, не отважатся ни на какую жестокость противъ его рода; а пусть Аникетъ исполнитъ свое обѣщаніе. Аникетъ, ни мало не медля, требуетъ для себя заверше-

[13]) Представленіе взято изъ театральнаго быта, гдѣ посредствомъ машинъ, какъ и у насъ, устраивался провалъ и другіе сюрпризы.

[14]) Мѣсто это, начиная со словъ: „Онъ тотчасъ позвалъ ихъ“ спутано въ рукописяхъ и читается издателями различно. Нашъ переводъ не слѣдуетъ здѣсь строго ни одному печатному тексту.

нія преступленія. При этихъ словахъ Неронъ заявляетъ, что онъ въ этотъ день получаетъ императорскую власть и виновникомъ такого подарка признаетъ вольноотпущенника: «иди скорѣе и возьми съ собой самыхъ рѣшительныхъ людей для исполненія приказаній!» Самъ же онъ, услышавъ, что пришелъ, по порученію Агриппины, посланецъ Агеринъ, придумываетъ сцену обвиненія въ преступленіи и, пока тотъ передаетъ порученія, бросаетъ ему подъ ноги мечъ, затѣмъ приказываетъ заковать его, какъ бы пойманнаго (*на мѣстѣ преступленія*), въ кандалы, для того, чтобы имѣть возможность сочинить, что мать умышляла на жизнь государя и добровольно умертвила себя, устыдившись злодѣянія, въ которомъ была поймана.

Глава 8. Между тѣмъ, когда разнеслась молва объ опасности, какой подверглась Агриппина, какъ бы она произошла случайно, каждый, услыхавъ объ этомъ, бѣжитъ къ берегу. Одни взлѣзаютъ на плотины [15]), другіе садятся въ лодки, какія были всего ближе, третьи идутъ по морю, насколько позволяло тѣло, нѣкоторые протягиваютъ руки. Весь берегъ наполняется жалобами, пожеланіями, крикомъ людей, спрашивающихъ о разныхъ вещахъ или отвѣчающихъ на-удачу. Огромное множество народа прибѣгаетъ со свѣтильниками, а когда стало извѣстно, что она осталась невредима, всѣ готовятся итти поздравлять ее, но при видѣ вооруженнаго и съ грознымъ видомъ шедшаго отряда разсѣялись. Аникетъ окружаетъ виллу караульнымъ постомъ, выламываетъ ворота, отталкиваетъ прочь встрѣчныхъ рабовъ и наконецъ подходитъ къ дверямъ спальни, у которой стояло лишь нѣсколько человѣкъ, тогда какъ остальные, испугавшись врывающихся солдатъ, разбѣжались. Въ спальнѣ былъ небольшой свѣтъ и одна служанка, причемъ Агриппина все болѣе и болѣе тревожилась тѣмъ, что никто не приходитъ отъ сына и даже Агеринъ. «Было бы иначе (*думала она*), если бы извѣстіе было радостно: (*между тѣмъ*) то мертвая тишина, то вдругъ шумъ, — это предвѣщаетъ крайнее несчастіе!» [16]). Когда вслѣдъ затѣмъ стала уходить служанка, Агриппина, едва успѣвъ сказать: «и ты меня покидаешь?», видитъ Аникета въ сопровожденіи тріэрарха [17]) Геркулея и флотскаго центуріона Обарита (*и*

[15] Рѣчь идетъ о плотинахъ, сооруженныхъ между моремъ и Лукринскомъ озеромъ.

[16]) Первая половина словъ Агриппины въ рукописяхъ испорчена и читается новыми издателями согласно поправкѣ Бецценбергера.

[17]) Начальникъ, по нашему капитанъ, судна о трехъ рядахъ веселъ, триремы.

говоритъ ему): «Если ты пришелъ навѣстить меня, то скажи (*сыну*), что я поправилась; если же ты намѣренъ совершить злодѣяніе, то я ничего такого не ожидаю отъ сына: онъ не далъ тебѣ приказанія учинить матерeубійство». Убійцы обступаютъ ея ложе, и тріэрархъ первый ударилъ ее по головѣ палкой. Когда центуріонъ уже сталъ вынимать мечъ, чтобъ умертвить ее, она выставила животъ и закричала: «поражай чрево!» и отъ множества нанесенныхъ ранъ скончалась.

Глава 9. Эти факты передаются единогласно. Но разсматривалъ-ли Неронъ мертвую мать и хвалилъ-ли красоту ея тѣла, одни это передаютъ, другіе отрицаютъ. Она была сожжена въ ту-же ночь на пиршественномъ ложѣ, и погребеніе ея совершилось при ничтожной обстановкѣ; пока правилъ государствомъ Неронъ, для нея не было даже сооружено могильной насыпи и мѣсто погребенія не было огорожено. Впослѣдствіи попеченіемъ ея слугъ была надъ ней воздвигнута легкая гробница, близъ Мизенской дороги и подлѣ виллы Кесаря диктатора, которая, стоя на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, открываетъ видъ на лежащіе внизу заливы. Когда былъ зажженъ погребальный костеръ, ея вольноотпущенникъ по наименованію Мнестеръ, самъ себя пронзилъ мечомъ,—неизвѣстно, по любви ли къ своей бывшей госпожѣ [18]), или изъ опасенія (*предстоявшей ему*) гибели. Въ такой конецъ своей жизни Агриппина вѣрила за много лѣтъ, но не обращала на это вниманія. Ибо, на ея вопросъ Халдеямъ [19]) о судьбѣ Нерона, тѣ отвѣчали, что онъ будетъ императоромъ и убьетъ мать, а она на это: «пусть убиваетъ, лишь бы былъ императоромъ!»

Глава 10. Когда злодѣйство наконецъ было совершено, Кесарь понялъ всю огромность его. Остальную часть ночи онъ провелъ, то пребывая въ молчаливомъ оцѣпенѣніи, то слишкомъ часто просыпаясь отъ испуга, и, будучи не въ состояніи собраться съ мыслями, ожидалъ дня, который будто-бы долженъ былъ принести ему гибель. Но первую надежду пробудила въ немъ лесть центуріоновъ и трибуновъ [20]), настроенныхъ Бурромъ, которые хватали его за руку и поздравляли съ избавленіемъ отъ непредвидѣнной опасности и злодѣянія матери. На этомъ основаніи друзья его стали ходить по храмамъ, а по ихъ примѣру и ближайшіе города

[18]) Въ подлинникѣ: caritate in *patronam*, что не допускаетъ буквальнаго перевода, такъ какъ у насъ нѣтъ соотвѣтствующаго этому слова.

[19]) Астрологамъ. См. II, 27, прим. 77; III, 22. Относительно факта приводимаго здѣсь предсказанія см. VI, 21, прим. 120.

[20]) Говорится о центуріонахъ и трибунахъ той преторіанской когорты, которая сопровождала Нерона.

Кампаніи стали заявлять радость жертвами и депутаціями. Самъ же онъ, притворяясь въ противоположную сторону, былъ печаленъ и какъ бы не радъ своей жизни и оплакивалъ смерть матери. Но такъ какъ видъ мѣстъ не мѣняется такъ, какъ лица людей, и такъ какъ предъ его глазами вертѣлся давившій его видъ этого моря и этихъ береговъ (а были люди, которымъ казалось, будто съ высотъ окрестныхъ холмовъ раздается звукъ трубы, а на могилѣ матери слышатся рыданія), то онъ удалился въ Неаполь. Оттуда онъ послалъ письмо въ сенатъ, сущность котораго состояла въ томъ, что былъ схваченъ съ мечомъ убійца Агеринъ, одинъ изъ самыхъ довѣренныхъ вольноотпущенниковъ Агриппины, и что она понесла сама наказаніе отъ сознанія того, что хотѣла совершить злодѣяніе [21]).

Глава 11. Къ этому онъ присовокуплялъ ея преступленія, перечисливъ ихъ въ болѣе длинномъ видѣ: именно, что она разсчитывала на соучастіе въ императорской власти, на то, что ей, женщинѣ, будутъ присягать преторіанскія когорты и что то-же безчестіе навлекутъ на себя сенатъ и народъ, и что, когда эти желанія оказались тщетными, она, ставъ неприязненною по отношенію къ солдатамъ, сенаторамъ и простому народу, высказывалась противъ денежнаго подарка (*солдатамъ*) и конгіарія (*народу*) [22]) и строила опасности для выдающихся мужей. Сколько разъ ему стоило труда достигнуть того, чтобъ она не ворвалась въ курію, чтобъ не давала отвѣтовъ иностраннымъ народамъ! Сдѣлавъ косвенное нападеніе также на время правленія Клавдія, онъ приписалъ дурныя дѣла его самовластія матери и заявилъ, что она умерла благодаря счастію республики. Въ этомъ смыслѣ онъ разсказывалъ и о кораблекрушеніи. Но какой тупоумный человѣкъ найдется, чтобы вѣрить въ его случайность? Или кто могъ бы повѣрить тому, что потерпѣвшею кораблекрушеніе женщиной былъ посланъ съ оружіемъ одинъ человѣкъ, чтобъ пробиться сквозь когорты и флоты императора? Поэтому говорили дурно уже не о Неронѣ, но о Сенекѣ, за безчеловѣчность котораго превосходила всякія жалобы, то, что онъ въ такой рѣчи изложилъ признаніе (*въ матереубійствѣ*) [23]).

[21]) Послѣдняя фраза у издателей передается различно, именно, вмѣсто *qua* scelus paravisset, Ниппердей читаетъ *quas* scelus par., Гальмъ *quasi* etc.; но смыслъ ея, переданный нами, согласно рукописному чтенію, во всякомъ случаѣ будетъ тотъ, что Агриппина будто-бы сама на себя наложила руки вслѣдствіе сознанія своего преступленія.

[22]) См. XII, 69; XIII, 31, прим. 90.

[23]) Раньше говорилось, что Сенека писалъ рѣчи для Нерона (XIII, 3); посланіе, въ которомъ Неронъ обвинялъ передъ сенатомъ свою мать, Тацитъ здѣсь называетъ также *рѣчью* (oratio).

Глава 12. Однако римская знать [24]) въ своемъ удивительномъ состязаніи (*раболѣпіемъ*) опредѣляетъ молебствія въ храмахъ всѣхъ боговъ и постановляетъ: чтобы Квинкватріи, въ которыя открыты козни (*противъ государя*) [25]), праздновались ежегодными играми; чтобъ была поставлена въ куріи золотая статуя Минервы, а подлѣ нея статуя императора; чтобы день рожденія Агриппины считался въ числѣ несчастныхъ дней. Ѳразея Петъ [26]), который при льстивыхъ заявленіяхъ въ прежнее время обыкновенно молчалъ или выражалъ свое согласіе въ короткихъ словахъ, теперь [27]) вышелъ изъ сената, чѣмъ создалъ себѣ причину гибели, а другимъ не доставилъ эры свободы.

Въ это время произошло много чудесныхъ знаменій, но не имѣвшихъ значенія. Женщина родила змѣю; другая умерла отъ молніи въ то время, когда лежала съ мужемъ. Вотъ уже и солнце помрачилось внезапно, и (*всѣ*) четырнадцать частей Рима были посѣщены молніей. Но все это происходило до такой степени безъ заботы боговъ, что еще много лѣтъ потомъ продолжалась императорская власть и злодѣянія Нерона.

Впрочемъ, чтобъ больше сдѣлать ненавистною память своей матери и чтобъ засвидѣтельствовать, что, по устраненіи ея, его милосердіе увеличилось, онъ возвратилъ на родину знатныхъ женщинъ—Юнію [28]) и Кальпурнію [29]), бывшихъ преторовъ—Валерія Капитона и Лицинія Габола: (*всѣ*) они были изгнаны нѣкогда Агриппиной. Онъ позволилъ также принести (*въ Римъ*) прахъ Лолліи Павлины [30]) и выстроить ей гробницу; и тѣхъ, кого онъ самъ недавно удалилъ въ изгнаніе, Итурія и Кальвирія [31]), освободилъ отъ наказанія. Что же касается Силаны [32]), то она умерла своею смертью, возвратившись изъ дальней ссылки въ Тарентъ, въ то время, когда положеніе Агриппины, вражда которой ее сокрушила, уже пошатнулось, или всячески когда она была укрощена.

Глава 13. Неронъ проживалъ въ городахъ Кампаніи, тревожась тѣмъ, какимъ образомъ онъ войдетъ въ Римъ, найдетъ-ли по-

[24]) Сенатъ.

[25]) См. гл. 4, прим. 9.

[26]) См. XIII, 49.

[27]) Т. е. послѣ прочтенія въ сенатѣ письма Нерона.

[28]) См. XII, 4 (прим. 10) и 8.

[29]) См. XII, 22.

[30]) См. XII, 1 (прим. 1) и 22.

[31]) См. XIII, 19, 21 и 22.

[32]) Тамъ-же и XI, 12, прим. 58.

виновеніе въ сенатѣ, расположеніе въ народѣ. Въ противоположность
этому, сквернѣйшіе люди, которыхъ никакой дворъ не распложалъ болѣе,
твердили ему, что имя Агриппины ненавистно и смерть ея воспламенила
расположеніе къ нему народа: онъ можетъ итти смѣло и испытать лично,
какъ его почитаютъ. Вмѣстѣ съ этимъ они просятся предшествовать ему.
И дѣйствительно, они все находятъ еще болѣе готовымъ къ услугамъ,
чѣмъ они обѣщали: выходили на встрѣчу трибы, сенатъ въ празднич-
номъ одѣяніи, толпы женъ и дѣтей, расположенныя по полу и возрасту,
выстроенныя на пути его ступенями мѣста для зрителей, какъ смотрятъ
на тріумфы. Гордый вслѣдствіе этого и торжествуя побѣду надъ об-
щественнымъ раболѣпіемъ, Неронъ вступаетъ на Капитолій, приноситъ
благодарность богамъ и (*затѣмъ*) предаетъ себя въ жертву всѣмъ похо-
тямъ, которыя онъ съ трудомъ сдерживалъ (*до тѣхъ поръ*) и не про-
являлъ еще изъ уваженія къ матери, какова-бы ни была она.

Глава 14. У него было давно страстное желаніе править колесни-
цами на ристалищѣ и не менѣе отвратительная любовь играть на цитрѣ
на театральный манеръ. Онъ говорилъ, что состязаться конями дѣло цар-
ское и такое, въ которомъ упражнялись древніе полководцы, что его про-
славляли поэты и оно устраивалось въ честь боговъ. Пѣснопѣнія же
(*продолжалъ онъ*) посвящены Аполлону, который въ одѣяніи пѣвца стоитъ
изображеннымъ не только въ греческихъ городахъ, но и въ римскихъ хра-
махъ, онъ, божество первостепенное и такое, которое напередъ знаетъ бу-
дущее. Его уже нельзя было удержать отъ этого, когда Сенека и Бурръ
рѣшили сдѣлать ему уступку въ одной вещи, чтобъ онъ не настоялъ на
своемъ въ обѣихъ. Было огорожено въ Ватиканской долинѣ пространство,
въ которомъ бы онъ правилъ лошадьми, причемъ зрителемъ не могъ быть
всякій; затѣмъ сталъ имъ самимъ созываться римскій народъ и превозносить
его похвалами, какъ народъ, жадный до удовольствій и радующійся, если
государь имѣетъ тѣ-же наклонности. Но это нарушеніе (*Нерономъ*) чувства
стыда принесло съ собой не пресыщеніе, какъ ожидали, а возбужденіе.
Думая смягчить свой позоръ, если онъ загрязнитъ многихъ, онъ выводилъ
на сцену потомковъ знатныхъ фамилій, продававшихъ себя изъ-за нужды.
Хотя они и скончались естественною смертью, я считаю нужнымъ, ради
чести ихъ предковъ, не называть ихъ по-именно [33]). Вѣдь въ этомъ
виноватъ и тотъ, кто давалъ деньги скорѣе за проступки, чѣмъ для того,

[33]) Діонъ Кассій (LXI, 17) говоритъ о потомкахъ Фуріевъ, Фабіевъ, Порціевъ, Валеріевъ.

чтобы люди ихъ не дѣлали. Даже извѣстныхъ римскихъ всадниковъ онъ заставлялъ огромными подарками подряжаться выходить на арену [34]): но дѣло въ томъ, что награда со стороны человѣка, могущаго приказывать, заключаетъ въ себѣ силу принудительную.

Глава 15. Чтобы пока еще не безчестить себя выступленіемъ на публичномъ театрѣ, Неронъ учредилъ (*театральныя*) игры подъ именемъ Ювеналій [35]), на которыя записывались лица всякого рода. Ни знатность, ни возрастъ, ни почетныя должности, которыя раньше отправляло лицо, не служили никому препятствіемъ къ упражненію въ ремеслѣ греческаго или латинскаго актёра до недостойныхъ мужчины тѣлодвиженій и мелодій включительно. Даже и знатнѣйшія женщины изучали непристойныя роли. У рощи, которую Августъ разбилъ кругомъ бассейна, устроеннаго для представленія морской битвы [36]), были выстроены мѣста для собраній и лавки, и тамъ было выставлено на продажу то, что могло раздражать чувственность. Раздавались и деньги, которыя хорошія люди издерживали (*здѣсь*) по необходимости, а невоздержные еще съ похвальбой. Отъ этого размножались постыдныя дѣла и гнусности, и никакое скопище людей не сообщало испорченнымъ нравамъ больше распутства, какъ это. Даже и честными средствами съ трудомъ сохраняется стыдливость: какъ же удержаться цѣломудрію, скромности или чему-нибудь добронравному среди этихъ состязаній въ порокахъ? Самъ Неронъ появился на сценѣ послѣ всѣхъ, играя на цитрѣ съ величайшимъ стараніемъ и налаживая тонъ при помощи находившихся при этомъ учителей пѣнія [37]). Тутъ-же находилась когорта (*преторіанскихъ*) солдатъ, центуріоны, трибуны и скорбѣвшій и въ то-же время хвалившій его Бурръ. Тогда былъ впервые набранъ отрядъ римскихъ всадниковъ, прозванныхъ Августіанцами [38]), отличавшихся молодостью и силою: одни изъ нихъ вступали въ него по рѣзвости характера, другіе въ надеждѣ на могущество. Люди эти день и ночь оглашали воздухъ рукоплесканіями, называя красоту государя и голосъ его

[34]) На бои съ гладіаторами и съ дикими звѣрями.

[35]) Т. е. юношескихъ игръ.

[36]) За Тибромъ. См. XII, 56, прим. 170.

[37]) Собственно говоря слова *phonascis* (такъ назывались учителя пѣнія и музыки) въ рукописяхъ нѣтъ. Оно составляетъ конъэктуру Мурета (вмѣсто *facies*), которая принята Ниппердеемъ, Гальмомъ и другими новѣйшими издателями: идею же такой конъэктуры авторъ ея почерпнулъ въ сообщеніи Светонія (*Nero*, 25).

[38]) Это была та знаменитая, доходившая до 5000 человѣкъ, труппа, съ которою Неронъ совершалъ свое артистическое путешествіе по Греціи.

божескими именами [39]), и за это они получали блескъ и почести какъ бы за доблесть.

Глава 16. Но чтобы прославиться не въ однихъ только театральныхъ искусствахъ, императоръ принялся также за занятіе поэзіей и собиралъ (*у себя*) людей, которые обладали нѣкоторою способностью писать стихи, но еще не прославились чѣмъ-нибудь особеннымъ. Они, пообѣдавъ, [40]) садились вмѣстѣ и склеивали принесенные или тутъ-же придуманные стихи, а также слова его, какъ-нибудь произнесенныя, дополняли (*чтобъ выходили стихи*). Объ этомъ говоритъ и самый видъ этихъ стиховъ, въ которыхъ нѣтъ ни полета, ни вдохновенія, ни единства рѣчи. Онъ удѣлялъ также время и учителямъ мудрости [41]) послѣ хорошаго обѣда, и притомъ для того, чтобы наслаждаться споромъ лицъ, утверждающихъ противоположное. При этомъ были между ними такіе, которые съ своею серьёзною рѣчью и лицомъ охотно видѣли себя въ числѣ предметовъ царскихъ развлеченій.

Глава 17. Около этого-же времени изъ пустяковъ разгорѣлось жестокое побоище между колонистами Нукеріи и Помпей, во время представленія боя гладіаторовъ, даннаго Ливинеемъ Регуломъ, объ изгнаніи котораго изъ сената мною было сказано [42]). Задирая другъ друга обычными у жителей маленькихъ городовъ насмѣшками, они перешли къ ругательствамъ, потомъ къ камнямъ и наконецъ къ оружію, причемъ верхъ взяли Помпейцы у которыхъ происходило зрѣлище. Такимъ образомъ, были отвезены въ Римъ многіе изъ Нукерійцевъ съ изувѣченнымъ ранами тѣломъ [43]), и очень многіе оплакивали смерть дѣтей и родителей. Судъ надъ этимъ происшествіемъ государь предоставилъ сенату, а сенатъ (*передалъ его*) консуламъ. Когда о дѣлѣ было снова [44]) доложено сенату, то онъ рѣшилъ запретить на десять лѣтъ общинѣ Помпейцевъ собранія подобнаго рода и распустить товарищества, устроенныя въ противность законамъ; Ливиней и другіе виновники возмущенія были наказаны ссылкой.

---

[39]) По сообщенію Діона Кассія (LXI, 20 и LXIII, 20), они называли Нерона Аполлономъ, Геркулесомъ, Августомъ.

[40]) Cenati. Это слово составляетъ конъэктуру Гаазе, принятую Гальмомъ относительно мѣста, очень испорченнаго въ рукописяхъ.

[41]) Т. е. философамъ.

[42]) Въ недошедшемъ до насъ мѣстѣ *Лѣтописи*.

[43]) Этими изувѣченными трупами хотѣли показать, какъ велико преступленіе жителей Помпей.

[44]) Послѣ разслѣдованія, сдѣланнаго консулами.

Глава 18. Былъ удаленъ изъ сената и Педій Блезъ [45]), обвиненный Киренцами въ томъ, что онъ взломалъ сокровищницу Эскулапія и въ томъ, что при военномъ наборѣ былъ подкупаемъ деньгами и заискиваніями. Тѣ-же Киренцы обвиняли Ацилія Страбона, бывшаго преторомъ и посланнаго Клавдіемъ для разбора дѣла о земляхъ, которыя нѣкогда составляли владѣніе царя Апіона [46]) и были вмѣстѣ съ царствомъ его оставлены римскому народу, но которыя захватили ближайшіе владѣльцы и опирались на долговременность произвольнаго и незаконнаго пользованія какъ бы на право и справедливость. Когда, такимъ образомъ, земли приговорены были Страбономъ къ отнятію у нихъ, то противъ судьи поднялась ненависть (*въ провинціи*). Сенатъ отвѣчалъ, что ему неизвѣстны распоряженія Клавдія и что слѣдуетъ обратиться за рѣшеніемъ къ государю. Неронъ одобрилъ приговоръ Страбона, но все-таки написалъ, что онъ желаетъ помочь союзникамъ и уступаетъ то, что́ было ими присвоено.

Глава 19. За этимъ слѣдуютъ кончины знаменитыхъ мужей, Домитія Афра [47]) и М. Сервилія [48]), которые прославились высшими почестями и большимъ краснорѣчіемъ. Первый велъ процессы, а Сервилій, долгое время будучи адвокатомъ, впослѣдствіи прославился повѣствованіями изъ римской исторіи, и какъ человѣкъ изящнаго образа жизни. Жизнь эту онъ сдѣлалъ славнѣе (*жизни Домитія*), будучи равенъ ему по таланту, но различаясь отъ него нравами.

Глава 20. Въ четвертое консульство Нерона, въ товариществѣ съ Корнеліемъ Коссомъ [49]), въ Римѣ были учреждены пятилѣтнія игры по образцу греческаго состязанія. Объ этомъ учрежденіи толковали различно, какъ толкуютъ почти о всякомъ нововведеніи. И въ самомъ дѣлѣ, находились люди, которые заявляли, что еще Гн. Помпея ихъ предки сильно порицали за то, что онъ построилъ постоянный театръ [50]). Ибо до того времени игры

---

[45]) Сенаторское званіе было ему возвращено при Отонѣ. См. *Исторіи*, I, 77.

[46]) Это былъ Птолемей Апіонъ, сынъ Птолемея Фискона, получившій отъ него по завѣщанію Кирену (иначе Киренаику) и при смерти отказавшій свои владѣнія въ 658 (96 до Р. Х.) римскому народу.

[47]) См. IV, 52, прим. 193.

[48]) См. VI, 31, прим. 164.

[49]) Начало 813 (60 по Р. Х.). Корнелій Коссъ Лентулъ былъ сынъ Косса, консула 778 (25 по Р. Х.). См. IV, 34, прим. 120.

[50]) Рѣчь идетъ о каменномъ театрѣ, построенномъ Помпеемъ на Марсовомъ Полѣ, въ 699 (55 до Р. Х.). См. III, 23, прим. 86; III, 72; XIII, 54.

обыкновенно давались такъ, что сколачивались на-скоро ступени для сидѣнья и выстраивалась на время сцена, а если заглянуть дальше въ старину, то народъ смотрѣлъ на зрѣлища стоя, дабы, имѣя на чемъ сидѣть, онъ не проводилъ цѣлые дни въ театрѣ, ничего не дѣлая. Пусть, по крайней мѣрѣ, сохраняется старый обычай зрѣлищъ, даваемыхъ преторами, гдѣ нѣтъ никакой необходимости кому-нибудь изъ гражданъ выходить на состязаніе. Мало-по-малу уничтожаемые отеческіе нравы до основанія искореняются заимствованною (*изъ Греціи*) распущенностью, такъ что то, что̀ гдѣ-нибудь можетъ быть развращаемо и развращать, должно теперь быть созерцаемо въ Римѣ, и молодежь должна портиться отъ чужеземныхъ занятій, предаваясь гимнастическимъ упражненіямъ, праздности и представленію позорныхъ любовныхъ похожденій, подъ начальствомъ государя и сената, которые не только допускаютъ разгулъ для пороковъ, но еще насильно заставляютъ римскихъ вельможъ подъ видомъ произнесенія рѣчей и стиховъ оскверняться сценой. Что еще остается, какъ не раздѣваться голыми, брать въ руки цесты [51]) и думать объ этихъ битвахъ, вмѣсто военной службы и дѣйствованія оружіемъ? Или отъ того выиграетъ правосудіе, и декуріи всадниковъ [52]) будутъ лучше исполнять высокую обязанность судей, если будутъ слушать прерывистые звуки и нѣжные голоса? И ночи также присоединены къ этому безобразію, чтобы совсѣмъ не оставалось времени для цѣломудрія, а чтобы въ этомъ скопищѣ всякаго рода людей можно было въ темнотѣ отваживаться на то, къ чему потерянные люди возымѣли желаніе днемъ.

Глава 21. Большинству нравилась именно эта разнузданность, хотя люди эти и выставляли честные предлоги. «Предки наши (*говорили они*) также не уклонялись отъ развлеченій зрѣлищами, насколько позволяло ихъ тогдашнее состояніе, и потому были ими призваны гистріоны отъ Тусковъ [53]), изъ Ѳурій [54]) (*заимствованы*) конныя состязанія, а по завладѣніи Ахайей и Азіей [55]) были даваемы игры съ большимъ тщаніемъ, и никто изъ Римлянъ почетнаго рода не унижался до исполненія театральныхъ ролей въ теченіе цѣлыхъ двухсотъ лѣтъ, протекшихъ со времени тріумфа Л. Муммія [56]), который первый далъ въ Римѣ этого рода зрѣлище [57]). Но то вызывалось экономіей, что было выстроено постоянное помѣщеніе для театра, вмѣсто того, чтобъ онъ ежегодно выстраивался и разрушался и тѣмъ вводилъ въ огромныя издержки. И правительственныя лица [58]) не будутъ въ прежней степени разоряться (*на представленія*), да и народу не будетъ повода требовать отъ нихъ греческихъ состязательныхъ игръ, коль скоро государство само беретъ на себя эти издержки. Побѣды ораторовъ и поэтовъ послужатъ поощреніемъ для талантовъ, и никакому судьѣ не будетъ тяжело послушать литературныхъ произведеній и (*посмотрѣть на*) дозволенныя удовольствія. (*Наконецъ*) больше веселости, чѣмъ распущенности посвящаются тѣ нѣсколько ночей въ теченіе пятилѣтія, въ которыя при столь большомъ освѣщеніи огнями не можетъ укрыться ничто недозволенное». То правда, что это зрѣлище прошло безъ всякаго выдающагося безобразія. Даже и незначительной борьбы пристрастій народа (*къ дѣйствующимъ лицамъ*) тутъ не возгорѣлось, такъ какъ хотя пантомимы и были возвращены на сцену [59]), но къ священнымъ [60]) состязаніямъ не допускались. Никто не завоевалъ первой награды за краснорѣчіе, но было провозглашено, что побѣдителемъ остался Кесарь. Греческія одѣянія, которыя въ тѣ дни носили многіе, тогда уже были старомодными [61]).

Глава 22. Среди этихъ событій заблистала на небѣ комета, звѣзда, о которой простой народъ того мнѣнія, что она предвѣщаетъ перемѣну

---

[51]) Такъ назывались снабженные внутри свинцомъ или желѣзомъ кожаные ремни, которыми обвивали свои руки кулачные бойцы съ цѣлію нанесенія болѣе чувствительныхъ ударовъ противнику.

[52]) См. III, 30, прим. 123.

[53]) Иначе—Этрусковъ. Это призваніе этрусскихъ гистріоновъ произошло по случаю моровой язвы въ Римѣ въ 490 (364 до Р. Х.). Объ этомъ говорится подробно въ моихъ *Лекціяхъ по исторіи римской литературы*, I, стр. 81 слд. (стр. 78 слд. 2-го изд.).

[54]) Греческій городъ въ южной Италіи, выстроенный близь разрушеннаго Кротонцами Сибариса, нын. Терранова.

[55]) Подъ Ахайей разумѣется Греція, которая послѣ взятія и разрушенія Коринѳа въ 608 (146 до Р. Х.) была обращена въ римскую провинцію, а подъ Азіей та часть Малой Азіи, которая отошла къ Римлянамъ по завѣщанію пергамскаго царя Аттала въ 621 (133 до Р. Х.).

[56]) Разрушителя Коринѳа. Тріумфъ его относится къ 610 (144 до Р. Х.).

[57]) Греческія состязательныя игры.

[58]) Преторы. См. гл. 20; I, 15.

[59]) Объ изгнаніи ихъ говорилось въ XIII, 25.

[60]) Игры эти Неронъ, по примѣру Греціи, причислилъ къ священнымъ, религіознымъ играмъ (ἱεροὶ ἀγῶνες).

[61]) Ниппердей толкуетъ эту фразу (tum exoleverant) въ томъ смыслѣ, что греческое платье давно носилось въ Римѣ и потому не производило никакого особаго впечатлѣнія. Но толкованіе это произвольно.

царя [62]). Поэтому, словно Неронъ уже былъ прогнанъ, поговаривали о томъ, кто будетъ избранъ (*на его мѣсто*). И у всѣхъ на устахъ вертѣлся Рубеллій Плавтъ [63]), который по матери имѣлъ знатность фамиліи Юліевъ. Онъ слѣдовалъ въ жизни правиламъ предковъ, былъ строгой внѣшности, соблюдалъ свой домъ въ чистотѣ и уединеніи, и чѣмъ больше онъ изъ опасенія скрывался, тѣмъ больше о немъ говорили. Толки о немъ были увеличены порожденнымъ такою-же пустою болтовнею истолкованіемъ удара молніи. Дѣло въ томъ, что, въ то время какъ Неронъ возлежалъ за столомъ у Симбруинскихъ озеръ [64]) въ виллѣ, носящей названіе Сублаквей [65]), въ яства его ударила молнія и столъ былъ разметанъ: такъ какъ это произошло на границахъ области Тибура, откуда Плавтъ велъ свое происхожденіе по отцу, то стали вѣрить, что это онъ предназначается волею боговъ, и за нимъ стали ухаживать многіе изъ людей, которыхъ алчное и большею частью обманчивое честолюбіе заставляетъ прежде времени преклоняться передъ тѣмъ, что́ ново и что́ еще сомнительно. Встревоженный этимъ, Неронъ пишетъ Плавту письмо, въ которомъ велитъ ему позаботиться о спокойствіи Рима и удалиться отъ людей, распространяющихъ ложные слухи, говоря, что у него есть дѣдовскія владѣнія въ Азіи, въ которыхъ онъ могъ-бы провести свою юность въ безопасности и тишинѣ. Такимъ образомъ, Плавтъ удалился туда съ женою Антистіей [66]) и нѣсколькими близкими людьми.

Въ тѣ-же дни чрезмѣрная страсть къ распутству принесла Нерону безчестіе и опасность, такъ какъ онъ вошелъ для купанья въ источникъ Марціевой воды [67]), проведенной въ Римъ. Въ этомъ видѣли оскверненіе омытымъ тѣломъ священной воды и святости мѣста. Послѣдовавшая за этимъ опасная болѣзнь подтвердила гнѣвъ (*на него*) боговъ.

Глава 23. Разрушивъ Артаксату [68]) Корбулонъ полагалъ, что

62) Слово *царь* здѣсь употреблено не въ смыслѣ опредѣленнаго царя, а въ смыслѣ какого-нибудь царя. Такъ какъ простой народъ приравнивалъ императора къ царю, то онъ считалъ въ данномъ случаѣ небесное знаменіе относящимся къ Нерону.

63) См. XIII, 19, прим. 52.

64) См. XI, 13, прим. 61.

65) Вилла называлась по городу, который нынѣ носитъ названіе Субьяко.

66) Она была дочь Л. Антистія Ветера, о которомъ см. XIII, 11, прим. 32.

67) Такъ называлась вода, проведенная въ Римъ въ 710 (144 до Р. Х.) преторомъ Кв. Марціемъ Царемъ (Rex) изъ окрестностей Тибура. Остатки этого водопровода видны и по-нынѣ.

68) См. XIII, 41.

нужно воспользоваться только-что наведеннымъ страхомъ для того, чтобы занять Тигранокерту [69]), разореніемъ которой онъ могъ бы еще болѣе увеличить страхъ непріятелей или, пощадивъ ее, пріобрѣсти репутацію милосердія. Онъ спѣшитъ туда, не производя съ своимъ войскомъ (*по пути*) никакихъ враждебныхъ дѣйствій, чтобы не отнимать надежды на помилованіе, но и безъ оставленія предосторожностей, зная, что этотъ народъ перемѣнчивъ, что какъ онъ не скоръ на встрѣчу съ опасностями, такъ вѣроломенъ при случаяхъ (*къ тому благопріятныхъ*). Варвары, каждый сообразно съ своимъ характеромъ, одни обращаются съ мольбами, нѣкоторые покидаютъ села и разбѣгаются въ мѣста, удаленныя отъ дорогъ; но были и такіе, которые укрывались въ пещерахъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что́ для нихъ было всего дороже. Поэтому и римскій полководецъ дѣйствовалъ различными средствами: милосердіемъ по отношенію къ молившимъ о пощадѣ, быстротою по отношенію къ бѣжавшимъ, и, будучи суровъ съ тѣми, которые спрятались въ потаенныхъ мѣстахъ, онъ наполняетъ хворостомъ и лознякомъ входы и выходы пещеръ и выжигаетъ ихъ огнемъ. Но когда онъ проходилъ мимо границъ Мардовъ [70]), послѣдніе произвели на него набѣги, будучи опытны въ разбойническихъ нападеніяхъ и защищены горами отъ врывающагося (*къ нимъ*) непріятеля. Корбулонъ, выславъ противъ нихъ Иберовъ [71]), произвелъ у нихъ опустошеніе и отмстилъ за ихъ дерзость чужою кровію.

Глава 24. Но онъ самъ и армія, не терпя никакихъ потерь отъ сраженій, изнемогали отъ недостатка продовольствія и трудовъ. Они были принуждены прогонять голодъ (*лишь*) мясомъ животныхъ [72]). Къ этому присоединялись: недостатокъ воды, знойное лѣто, длиннота переходовъ, и смягчалось это единственно выносливостью (*самого*) полководца, переносившаго то-же самое и даже бо́льшее, чѣмъ сколько переносилъ рядовой солдатъ. Потомъ пришли въ мѣста обработанныя, гдѣ были сняты жатвы, и изъ двухъ небольшихъ крѣпостей, въ которыя Армяне убѣжали, одна была взята приступомъ; тѣ же, которые отбили первое нападеніе, принуждены были сдаться вслѣдствіе осады. Перешедши отсюда въ область

69) См. XII, 50, прим. 148.

70) Они жили къ юго-западу отъ Каспійскаго моря въ Мидіи и частію въ Арменіи. По Геродоту (I, 125), они принадлежали къ персидскому племени.

71) См. IV, 5, прим. 24; VI, 32.

72) Безъ хлѣба, который считался необходимостью для римскаго солдата. См. Кесаря *Bell. Gall.*, VII, 17.

Тавравнитовъ [73]), Корбулонъ избѣгнулъ непредвидѣнной опасности. Ибо, неподалеку отъ его палатки, былъ пойманъ съ оружіемъ варваръ не простого рода, который, будучи подвергнутъ пыткамъ, выдалъ планъ заговора, назвалъ себя, какъ виновника его, и своихъ соучастниковъ. Были изобличены и наказаны люди, которые, подъ видомъ дружбы, умышляли коварство. Немного спустя, присланные изъ Тигранокерты депутаты сообщаютъ, что городскія ворота открыты, что народъ ждетъ приказаній; съ этими словами они передали, какъ даръ гостепріимства, золотую корону. Корбулонъ принялъ ихъ съ почетомъ, и городъ не былъ лишенъ ничего, съ тою цѣлію, чтобы жители, сохранивъ все, съ бо́льшею готовностью сохраняли повиновеніе.

Глава 25. Но крѣпость Легерда [74]), въ которую засѣла пылкая молодежь, была взята не безъ борьбы: ибо защитники ея сначала отважились на сраженіе впереди стѣнъ и, прогнанные внутрь укрѣпленій, уступили наконецъ только боевымъ террасамъ и оружію ворвавшихся (*непріятелей*). Побѣда эта была облегчена тѣмъ, что Пареяне были слишкомъ заняты войною съ Гирканами [75]). Гирканы, съ своей стороны, посылали посольство къ римскому государю съ просьбою о союзѣ, выставляя на видъ, какъ залогъ дружбы, то, что они удержали Вологеза. Когда послы возвращались назадъ, Корбулонъ, дабы они по переходѣ черезъ Евфратъ не были окружены сторожевыми непріятельскими постами, далъ имъ конвой, который ихъ сопроводилъ до берега Чермнаго моря [76]) откуда, избѣжавъ пареянскихъ предѣловъ, они возвратились на родину.

Глава 26. Тиридатъ черезъ Мидію вступилъ въ предѣлы Арменіи. Выславъ противъ него впередъ легата Верулана [77]) со вспомогательными войсками и самъ отправившись поспѣшно (*вслѣдъ за нимъ*) съ легіонами, Корбулонъ заставилъ-таки и его удалиться и покинуть надежду на

---

[73]) Названіе этого народа не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ. Онъ жилъ на пути изъ Артаксаты въ Тигранокерту: слѣдовательно къ с.-в. или къ с. отъ Тигранокерты.

[74]) Въ рукописяхъ: legerat. Вмѣсто этого Бецценбергеръ предложилъ, а новѣйшіе издатели приняли: *Legerda*, какъ по Птолемею (V, 13, § 13) называлась крѣпость Тигранокерты.

[75]) См. XIII, 37, гдѣ упоминалось уже объ этой войнѣ. О народѣ: VI, 36, прим. 189.

[76]) Въ данномъ случаѣ нужно разумѣть Персидскій заливъ, какъ и въ II, 61 (прим. 242).

[77]) Упоминается дальше въ XV, 3 съ прибавкой прозвища (cognomen): *Северъ*.

войну. Опустошивъ мѣстности, не расположенныя къ намъ [78]), оружіемъ и огнемъ, онъ уже владѣлъ Арменіей, когда прибылъ Тигранъ [79]), назначенный Нерономъ для принятія верховной власти. Онъ происходилъ отъ благороднаго каппадокійскаго рода, былъ внукъ Архелая [80]), но, благодаря тому, что былъ долгое время заложникомъ въ Римѣ, онъ опустился до рабскаго терпѣнія. Онъ не былъ однако принятъ единодушно, такъ какъ нѣкоторые продолжали сохранять расположеніе къ Арзакидамъ. Впрочемъ большая часть (*Армянъ*), ненавидя высокомѣріе Пареянъ, предпочитали царя, даннаго Римлянами. Ему была дана и охрана, состоявшая изъ тысячи легіонеровъ, трехъ союзническихъ когортъ и двухъ корпусовъ [81]) конницы. А чтобы ему было легче сохранять за собой новое царство, (*нѣкоторыя*) части Арменіи, смотря по тому, какая кому была погранична, были подчинены Фарасману, Полемону, Аристобулу, а также Антіоху [82]). Корбулонъ ушелъ въ Сирію, сдѣлавшуюся по смерти Уммидія намѣстника вакантною и отданную ему въ управленіе.

Глава 27. Въ томъ-же году обрушилась отъ землетрясенія Лаодикея [83]), одинъ изъ знаменитыхъ городовъ Азіи, и поднялась снова собственными средствами, безъ всякой съ нашей стороны помощи. Въ Италіи старый городъ Путеолы получилъ названіе и право колоніи [84]). Были приписаны къ Таренту и Антію ветераны, но они не помогли безлюдью этихъ мѣстъ, такъ какъ большая часть ихъ разбрелась по провинціямъ, въ которыхъ

---

[78]) Мѣсто это попорчено въ рукописяхъ и читается различно, хотя смыслъ его несомнѣненъ.

[79]) Племянникъ упомянутаго въ VI, 40 и внукъ Александра, сына іудейскаго царя Ирода, прозваннаго Великимъ.

[80]) О немъ говорится въ II, 42. Но Тигранъ былъ Архелаю не внукомъ, а правнукомъ, такъ какъ дочь Архелая была ему бабкой.

[81]) И здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, мы употребляемъ для перевода *ala* слово *корпусъ*, въ смыслѣ отдѣльной, самостоятельной части войскъ, безъ всякаго отношенія къ современному значенію этого слова на военномъ языкѣ.

[82]) О Фарасманѣ, Аристобулѣ и Антіохѣ говорилось еще въ XIII книгѣ (гл. 7, 37); о Полемонѣ говорилось въ II, 56; въ *Исторіяхъ* III, 47.

[83]) См. IV, 55, прим. 207.

[84]) См. XIII, 48, прим. 151. Первая колонія изъ римскихъ гражданъ въ этотъ греческій городъ, называвшійся Греками Дикеархіей, была послана еще въ 560 (194 до Р. Х.); затѣмъ она была подкрѣплена при Августѣ новыми поселенцами. Но рядомъ съ этой римской колоніей продолжалъ существовать старый городъ на правахъ муниципія. Теперь Неронъ отрядилъ и сюда колонистовъ, и старый городъ получилъ также право колоніи римскихъ гражданъ подъ именемъ: Colonia Claudia Neronensis Puteolana.

они докончили срокъ своей службы; (*къ тому же*), не привыкшіе ни вступать въ супружескія связи, ни воспитывать дѣтей, они оставляли свои дома сирыми, безъ потомковъ. Дѣло въ томъ, что теперь не выводились, какъ прежде, въ колоніи цѣлые легіоны съ трибунами, центуріонами и солдатами, причемъ каждый изъ послѣднихъ находился въ своемъ манипулѣ, такъ что они въ согласіи и любви составляли общину, а это были люди, не знакомые другъ съ другомъ, изъ разныхъ манипуловъ, безъ руководителя, безъ взаимной привязанности, которые внезапно сбирались въ одно цѣлое какъ бы изъ иного рода людей и составляли скорѣе сбродъ, чѣмъ колонію.

Глава 28. Выборы преторовъ, производившіеся обыкновенно въ сенатѣ [85]), сопровождались (*на этотъ разъ*) слишкомъ горячею борьбою, которую государь успокоилъ тѣмъ, что трехъ сверхкомплектныхъ кандидатовъ назначилъ начальниками легіоновъ [86]). Онъ увеличилъ также почетъ сенаторовъ постановленіемъ, что тѣ, кто на рѣшенія судей въ гражданскихъ дѣлахъ станетъ апеллировать въ сенатъ, должны рисковать взносомъ въ залогъ той-же самой суммы [87]), какая вносилась апеллировавшими къ императору. До этого же времени не вносилось при апелляціи никакого залога и не уплачивалось за нее никакой пени. Въ концѣ года, римскій всадникъ Вибій Секундъ, обвиняемый Маврами, былъ осужденъ по закону о вымогательствахъ и изгнанъ изъ Италіи; лишь усиліямъ своего брата, Вибія Криспа, онъ былъ обязанъ тѣмъ, что не потерпѣлъ болѣе тяжкаго наказанія [88]).

Глава 29. Въ консульство Цезеннія Пета и Петронія Турпиліана [89]), было понесено тяжкое пораженіе въ Британніи, въ которой легатъ Дидій, какъ я упоминалъ [90]), только сохранялъ пріобрѣтенныя владѣнія, а преемника его Веранія [91]), опустошившаго слегка набѣгами Силуровъ [92])

[85]) Со времени Тиберія. См. I, 15.

[86]) Т. е. легатами легіоновъ. Должность эта обыкновенно слѣдовала за преторскою, а иногда ей предшествовала. См. II, 36.

[87]) Треть суммы иска.

[88]) См. объ этомъ въ *Исторіяхъ* II, 10, прим. 30 и 31; о Криспѣ, также въ *Исторіяхъ* IV, 41.

[89]) Начало 814 (61 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Л. Цезенній Петъ и П. Петроній Турпиліанъ См. о Цезенніѣ XV, 6 слд.; о Петроніѣ гл. 39; XV, 72 и *Исторіи* I, 16, прим. 17; I, 37; *Агриколу* 16, прим. 46.

[90]) См. XII, 40; 15, прим. 40.

[91]) См. II, 56, прим. 215.

[92]) См. XII, 32, прим. 104.

смерть не допустила перенести войну далѣе. Вераній пользовался при жизни репутаціей человѣка серьёзнаго, но въ предсмертныхъ словахъ завѣщанія обнаружилъ честолюбіе: именно, послѣ обильной лести Нерону онъ прибавилъ, что онъ подчинилъ бы ему провинцію, еслибъ прожилъ еще два года. Въ это время Британніей управлялъ Светоній Павлинъ [93]), человѣкъ съ знаніемъ военнаго дѣла, по толкамъ народа, который никого не оставляетъ безъ соперника, состязавшійся съ Корбулономъ и желавшій укрощеніемъ возмутившихся стать наравнѣ въ славѣ съ покорителемъ Арменіи. Поэтому онъ задумалъ напасть на островъ Мону [94]), сильный своимъ населеніемъ и служившій пристанищемъ для перебѣжчиковъ, и построилъ плоскодонныя суда противъ мелководія и неровностей (*морского дна*). На нихъ переправляется пѣхота; всадники переходили по отмелямъ, а тамъ, гдѣ вода была глубже, плыли съ лошадьми.

Глава 30. На берегу (*острова*) стояло непріятельское войско: видно было множество людей и множество оружія. Среди войска бѣгали женщины. Онѣ были на подобіе фурій, въ похоронной одеждѣ, съ распущенными волосами, и имѣли въ рукахъ факелы. Стоявшіе кругомъ друиды, которые, поднявши руки къ небу, произносили молитвы и проклятія, поразили (*нашихъ*) солдатъ новизною вида, такъ что они, какъ будто у нихъ оцѣпенѣли члены, подставляли для нанесенія ранъ неподвижное тѣло. Потомъ, слѣдуя увѣщаніямъ полководца и взаимно подстрекая другъ друга не пугаться войска женщинъ и фанатическихъ жрецовъ, ударяютъ на враговъ, валятъ на землю сопротивляющихся и запутываютъ ихъ въ ихъ собственный огонь [95]). Послѣ этого былъ побѣжденнымъ навязанъ гарнизонъ, и были вырублены рощи, посвященныя безчеловѣчнымъ суевѣріямъ: ибо они считали священною обязанностью поливать жертвенники кровью плѣнныхъ и спрашивать воли боговъ по человѣческимъ внутренностямъ. Во время этихъ занятій Светоній получаетъ извѣстіе о внезапномъ возстаніи провинціи [96]).

Глава 31. Царь Иценовъ [97]) Прасутагъ, славившійся своимъ давнишнимъ богатствомъ, назначилъ своимъ наслѣдникомъ Кесаря и двухъ своихъ дочерей, полагая, что, въ силу такой покорности, его царство и домъ будутъ далеки отъ обидъ. Но дѣло вышло иначе: царство его опу-

[93]) См. *Агриколу*, гл. 5, прим. 16; гл. 14; *Исторіи*, I, 87 и 90; II, 23 слд.

[94]) Нын. Энглези (Anglesey). См. *Агриколу*, 14, прим. 43.

[95]) Такъ какъ бывшія среди нихъ женщины стояли съ горящими факелами.

[96]) Британніи.

[97]) См. XII, 31, прим. 97.

стошали центуріоны, а домъ — рабы [98]), какъ бы это было завоевано.
Прежде всего была высѣчена розгами его жена Боудикка и изнасилованы
дочери. Затѣмъ главнѣйшіе Ицены (словно вся страна была подарена) [99])
лишаются своего наслѣдственнаго состоянія, и родственники царя счи-
таются въ числѣ рабовъ. Вслѣдствіе такого поношенія и изъ опасенія бо-
лѣе тяжкихъ золъ, такъ какъ они перешли уже на положеніе провинціи,
Ицены хватаются за оружіе, побудивши къ возстанію Тринобантовъ [100]) и
всѣхъ тѣхъ Британцевъ, которые, еще не будучи сломлены рабствомъ, усло-
вились возвратить свободу посредствомъ тайныхъ заговоровъ. При этомъ
самую пылкую ненависть Тринобанты питали къ ветеранамъ. Ибо отведен-
ные недавно въ колонію Камулодунъ [101]) ветераны выгоняли ихъ изъ домовъ,
отнимали у нихъ земли, называя ихъ плѣнными, рабами, при чемъ необуз-
данности ветерановъ благопріятствовали солдаты по сходству жизни и въ
надеждѣ на такое-же своеволіе. Къ тому-же, они смотрѣли на построенный
(*въ Камулодунѣ*) храмъ божественному Клавдію [102]), какъ на твердыню
вѣчнаго господства надъ ними; а назначенные для храма жрецы, подъ
видомъ религіи, расточали все достояніе жителей. Да и не представлялось
трудности разрушить колонію, не огражденную никакими укрѣпленіями:
полководцы наши не позаботились объ этомъ, думая больше о пріятно-
сти, чѣмъ о пользѣ.

Глава 32. Среди такого положенія дѣлъ, безъ всякой видимой при-
чины въ Камулодунѣ упала статуя Побѣды и повернулась задомъ, какъ-бы
она уходила отъ непріятелей. Тогда женщины, охваченныя экстазомъ, стали
пророчествовать, что наступаетъ гибель (*Римлянъ*); (*онѣ говорили*), что
слышны въ городскомъ совѣтѣ Камулодунцевъ звуки чужихъ голосовъ,
что огласился рыданіями театръ, что видѣли въ заливѣ Тамезы [103]) подо-
біе разрушеннаго города; самый Океанъ съ кровавымъ видомъ, формы че-

---

[98]) Государственные рабы (servi publici), находившіеся въ распоряженіи
прокуратора, который завѣдывалъ финансовою частью провинціи. См. *Агриколу*, 15.

[99]) Поставленныя въ скобки слова Ниппердей считаетъ принадлежащими чу-
жой рукѣ.

[100]) См. XII, 32, прим. 105.

[101]) Тамъ-же.

[102]) Построенный еще при жизни его. См. Senec., *Apocol*. 8. Слово *divus*,
которое прилагается къ умершему императору, получившему обо-
божественный, которое прилагается къ умершему императору, получившему обо-
готвореніе, употреблено здѣсь историкомъ, какъ почти всегда употребляется имъ по
отношенію къ Августу, такъ какъ Клавдій также былъ возведенъ по смерти въ
число боговъ. См. XII, 69; XIII, 2.

[103]) Нын. Темза.

ловѣческихъ тѣлъ, оставшіяся (*на берегу*) послѣ отлива,—все толкова-
лось, съ одной стороны, въ смыслѣ надежды для Британцевъ, съ другой—
въ смыслѣ опасеній (*для ветерановъ*). Но такъ какъ Светоній былъ
далеко, то они потребовали помощи отъ прокуратора Ката Деціана. По-
слѣдній послалъ имъ не больше двухсотъ солдатъ безъ надлежащаго во-
оруженія; кромѣ этого былъ въ Камулодунѣ небольшой отрядъ солдатъ.
Надѣясь на защиту храма [104]) и встрѣчая препятствіе со стороны тѣхъ,
которые, въ качествѣ тайныхъ сообщниковъ возмущенія, разстраивали
ихъ планы, они, съ одной стороны, не провели ни рва, ни окопа, съ дру-
гой—не удалили стариковъ и женщинъ, чтобъ оставить одну *способную
къ оружію*) молодежь. Не принявъ мѣръ предосторожности, какъ будто
находились среди мира, они со всѣхъ сторонъ были окружены множе-
ствомъ Британцевъ. Все было при первомъ ударѣ разграблено или сож-
жено. Лишь храмъ, въ которомъ скопились солдаты, былъ въ теченіе
двухъ дней осаждаемъ и взятъ съ бою. Побѣдоносные Британцы вышли
послѣ этого на встрѣчу легату девятаго легіона, Петилію Церіалу [105]), ко-
торый шелъ на помощь (*колоніи*), опрокинули его легіонъ и все, что
было въ немъ пѣхоты, перебили; самъ Церіалъ спасся съ конницей въ
лагерь и былъ защищенъ его укрѣпленіями. Вслѣдствіе этого пораженія
и ожесточенія провинціи, которую заставило прибѣгнуть къ войнѣ его
корыстолюбіе, прокураторъ Катъ поспѣшно переправился въ Галлію.

Глава 33. Между тѣмъ Светоній съ удивительною непоколебимостью
проникнулъ сквозь непріятелей до Лондинія [106]), города, хотя и не отли-
ченнаго именемъ колоніи [107]), но наиболѣе многолюднаго по обилію него-
ціантовъ и торговцевъ. Будучи въ нерѣшительности, избрать ли этотъ
городъ главной квартирой для войны, онъ, когда взвѣсилъ хорошенько
незначительность своего войска и принявъ во вниманіе, какъ сильно по-
платился Петилій за свою необдуманность, рѣшился пожертвовать однимъ
городомъ для спасенія цѣлаго. Ни плачь, ни слезы молившихъ его о по-
мощи жителей не поколебали его рѣшенія; онъ далъ сигналъ къ отпра-
вленію и только взялъ съ собой въ походъ желавшихъ ему сопутство-

---

[104]) Который, какъ слѣдуетъ думать, имѣлъ очень прочныя стѣны.

[105]) См. *Агриколу*, гл. 8, прим. 28; гл. 17; *Исторіи*, III, 59 (прим. 225) и
78; IV, 68, 71 слд. и 86; V, 14.

[106]) Городъ въ землѣ Тринобантовъ, нын. Лондонъ.

[107]) Города, носившіе названіе римской колоніи, пользовались всѣми правами
римскаго гражданства за исключеніемъ права выборовъ въ почетныя должности
въ Римѣ и участія въ нихъ.

вать. Тѣ же, кого удержала слабость пола [108]), старость, или же пріятность мѣста, погибли отъ руки непріятелей. То-же бѣдствіе досталось на долю муниципальнаго города Веруламія [109]), такъ какъ варвары, оставивъ безъ вниманія мѣста укрѣпленныя и охраняемыя солдатами, устремлялись на то, что́ представляло больше всего добычи для грабителя и мало безопасности для защитниковъ, довольные добычей и равнодушные ко всему другому. Положительно извѣстно, что въ упомянутыхъ мною мѣстахъ пало до семидесяти тысячъ (*римскихъ*) гражданъ и союзниковъ. Ибо варвары не хотѣли ни брать въ плѣнъ, ни продавать, ни вступать въ какую-нибудь другую, употребляющуюся на войнѣ, сдѣлку [110]), но они спѣшили убивать, вѣшать, сожигать, распинать, какъ бы убѣжденные въ томъ, что имъ придется понести за это казнь, и тѣмъ временемъ напередъ отплачивая за нее.

Глава 34. У Светонія былъ четырнадцатый легіонъ, отрядъ двадцатаго легіона и вспомогательныя войска изъ ближайшихъ мѣстъ, всего почти десять тысячъ воиновъ, когда онъ, наконецъ, рѣшился покончить съ выжиданіемъ и вступить въ бой. Для этого онъ избралъ мѣстность съ узкимъ ущельемъ, въ тылу замыкающуюся лѣсомъ, зная хорошо, что непріятель у него находится только съ фронта, что равнина открыта, и потому нѣтъ нужды бояться засады. Солдаты легіоновъ становятся плотными рядами; кругомъ [111]) ихъ легко вооруженные; на концѣ фланговъ столпилась конница. Войска же Британцевъ летали туда и сюда пѣшими и конными отрядами въ такомъ количествѣ, какого у нихъ еще не бывало, и имѣли такую самонадѣянность, что тащили за собой даже женъ въ качествѣ свидѣтелей своей побѣды, посадивъ ихъ на телѣги, которыя поставили на крайней окружности равнины.

Глава 35. Боудикка, везя на колесницѣ впереди себя дочерей, по мѣрѣ своего приближенія къ тому или другому племени, заявляла, что Британцамъ, конечно, привычное дѣло воевать подъ предводительствомъ женщинъ, но что теперь она идетъ мстить не какъ происходящая отъ столькихъ предковъ, за царство и богатство (*которыя у нея отняты*), а какъ одна изъ народа, за потерянную свободу, за изсѣченное розгами

[108]) Подразумѣваются женщины и, пожалуй, еще дѣти.

[109]) Главный городъ Каттавеллавновъ подлѣ нын. Сентъ-Альбанса въ графствѣ Гертфордъ. Существующія теперь его развалины называются: Старый Веруламъ (Old Verulam).

[110]) Обмѣнъ плѣнныхъ, выкупъ ихъ (*Ниппердей*).

[111]) Собственно — на обоихъ флангахъ.

тѣло, за оскорбленное цѣломудріе дочерей. «Похоти Римлянъ (*говорила она*) зашли такъ далеко, что они не оставляютъ не оскверненными (*никакихъ*) тѣлъ, даже и старости, или дѣвственности. Но боги стоятъ за справедливое мщеніе: палъ легіонъ, отважившійся на сраженіе, остальные скрываются въ лагеряхъ или думаютъ о бѣгствѣ. Они не вынесутъ даже шума и крика столькихъ тысячъ (*воиновъ*), не говоря уже о натискѣ и ударовъ рукъ ихъ. Если Британцы взвѣсятъ свою вооруженную силу и причины войны, то имъ будетъ нужно или побѣдить въ этомъ бою или пасть. Такъ рѣшено женщиной! Вы, мужчины, можете жить и оставаться въ рабствѣ».

Глава 36. И Светоній не молчалъ въ такомъ рѣшительномъ положеніи. Хотя онъ и полагался на храбрость, все-таки обращалъ къ солдатамъ въ одно и то-же время увѣщанія и просьбы не придавать значенія крикамъ варваровъ и пустымъ угрозамъ. «У нихъ видно больше женщинъ, чѣмъ молодежи. Люди невоинственные, безоружные, они тотчасъ подадутся, какъ только почуютъ, столько разъ разбитые, мечъ и храбрость людей, привыкшихъ къ побѣдѣ. Даже и при участіи въ битвѣ многихъ легіоновъ незначительное число людей рѣшаетъ сраженія; поэтому намъ будетъ еще больше славы отъ того, что наше небольшое войско получитъ славу цѣлой арміи. Только идите плотными рядами, бросайте дротики и затѣмъ продолжайте валить горбами щитовъ и рубить мечами, не думая о добычѣ: когда выиграна побѣда, все вамъ достанется». За словами полководца послѣдовало такое воодушевленіе, и старые солдаты, видавшіе много сраженій, приготовились съ такимъ видомъ пустить свои дротики [112]), что Светоній былъ увѣренъ въ успѣхѣ и далъ сигналъ къ битвѣ.

Глава 37. Прежде всего легіонъ, не двигаясь съ мѣста и опираясь на тѣснину, какъ на укрѣпленіе, выпустилъ свои стрѣлы вѣрнымъ прицѣломъ въ подошедшаго ближе непріятеля, и затѣмъ бросился на него какъ бы клиномъ. Такой-же быстрый натискъ сдѣлали и вспомогательныя войска; въ свою очередь, всадники своими длинными копьями сломили то, что́ выступало навстрѣчу и стойко держалось. Остальные дали тылъ, но имъ было трудно убѣгать, такъ какъ разставленныя кругомъ повозки запирали выходы. Солдатъ, съ своей стороны, убивалъ безъ пощады даже женщинъ;

[112]) Pila. Эти pila, короткія копья, дротики, которые римскіе солдаты бросали въ непріятеля на близкомъ разстояніи, передъ тѣмъ, какъ начать дѣйствовать мечомъ и горбомъ щита, были особенно страшнымъ для варваровъ римскимъ оружіемъ. Потому-то Тацитъ такъ напираетъ на нихъ, передавая рѣчь Светонія и ея дѣйствіе на солдатъ.

пронзенныя стрѣлами также вьючныя животныя увеличили груду труповъ. Пріобрѣтенная въ этотъ день слава была громкая и равнялась съ славою древнихъ побѣдъ: ибо нѣкоторые передаютъ, что пало не многимъ менѣе восьмидесяти тысячъ Британцевъ, тогда какъ *(римскихъ)* солдатъ было убито около четырехъ сотъ и не многимъ болѣе ранено. Боудикка кончила жизнь, принявши ядъ. Пеній Постумъ, префектъ лагеря второго легіона, узнавши объ успѣхѣ четырнадцатаго и двѣнадцатаго легіоновъ, пронзилъ самъ себя мечомъ за то, что лишилъ свой легіонъ такой-же славы и въ противность уставу военной службы не исполнилъ приказаній полководца.

Глава 38. Послѣ этого вся армія была содержима подъ палатками для полнаго окончанія военныхъ дѣйствій. Войска эти Кесарь увеличилъ, пославъ двѣ тысячи легіонеровъ, восемь когортъ вспомогательныхъ войскъ [113]) и тысячу всадниковъ. Съ прибытіемъ этого подкрѣпленія, былъ пополненъ девятый легіонъ [114]), когорты и конные корпуса были размѣщены на новыхъ зимнихъ квартирахъ, и всѣ племена сомнительной вѣрности или враждебныя были опустошены огнемъ и мечомъ. Но ничто такъ не удручало непріятелей, какъ голодъ, такъ какъ они не позаботились о посѣвахъ, и люди всѣхъ возрастовъ бросились въ войну, предназначивъ себѣ наши подвозы съѣстныхъ припасовъ. Воинственные народы потому еще слишкомъ медленно склонялись къ миру, что присланный преемникомъ Кату [115]) Юлій Классиціанъ былъ въ ссорѣ съ Светоніемъ и изъ личной вражды противодѣйствовалъ общественному благу, распуская между прочимъ слухъ, что слѣдуетъ ждать новаго намѣстника, который бы, будучи чуждъ раздраженія, свойственнаго врагу и надменности побѣдителя, былъ способенъ милостиво обходиться съ изъявившимъ покорность населеніемъ. Въ то-же время онъ давалъ знать въ Римъ, что нельзя ждать конца битвамъ, если не будетъ присланъ преемникъ Светонію, неудачи котораго онъ относилъ къ его дурному веденію дѣлу, а успѣхи—къ счастію [116]).

[113]) Это были, какъ вѣрно замѣчаетъ Ниппердей, батавскія когорты, о посылкѣ которыхъ въ Британнію говорится въ *Исторіяхъ* IV, 12. Ср. тамъ-же I, 59.

[114]) Почти уничтоженный на пути въ Камулодунъ (см. гл. 32).

[115]) См. гл. 32.

[116]) Здѣсь слѣдуетъ еще одно слово, которое многіе издатели ставятъ на мѣсто очевидно не нужнаго *ipsius* Медичейской рукописи. Путеоланъ читалъ: *reipublicae*, Гроновій *imperii*, Сиркеръ предлагаетъ *imperatoris*. Гальмъ, Ниппердей, Иванъ Мюллеръ не дѣлаютъ никакого дополненія; Жакобъ принялъ Сиркерово *imperatoris*. Рѣшеніе вопроса не легко, хотя конъэктура Сиркера придаетъ больше рельефности этому мѣсту Тацита.

Глава 39. Поэтому, для повѣрки состоянія Британніи былъ посланъ вольноотпущенникъ Поликлитъ [117]), причемъ Неронъ сильно надѣялся, что значеніе послѣдняго не только породитъ согласіе между намѣстникомъ и прокураторомъ, но и успокоитъ миромъ непокорныя сердца варваровъ. Поликлитъ не преминулъ отправиться въ путь съ огромной свитой, обременяя Италію и Галлію, а переѣхавъ Океанъ [118]), явиться страшнымъ [119]) даже нашимъ солдатамъ. Но во врагахъ онъ возбуждалъ смѣхъ: имъ, при существованіи въ то время еще пламенной любви къ свободѣ, пока не знакомо было могущество вольноотпущенниковъ, и они дивились тому, что полководецъ и армія, окончившіе такую войну, покорствуютъ рабамъ. Однако обо всемъ было донесено императору въ смягченномъ видѣ. Светоній былъ удержанъ въ завѣдываніи дѣлами, но за то, что *немного* спустя [120]) онъ потерялъ нѣсколько кораблей на берегу вмѣстѣ съ экипажемъ [121]), ему приказано было, какъ бы война еще продолжалась, передать армію Петронію Турпиліану [122]), который уже окончилъ консульство. Петроній, не раздражая непріятеля и самъ не тревожимый имъ, пребывалъ въ безпечной праздности, которую называлъ миромъ.

Глава 40. Въ томъ-же году въ Римѣ были учинены замѣчательныя злодѣянія: одно сенаторомъ, другое дерзкимъ рабомъ. Домитій Бальбъ былъ преторскаго званія: съ одной стороны глубокая старость, съ другой—неимѣніе дѣтей и деньги дѣлали его предметовъ злыхъ умысловъ. Родственникъ его, Валерій Фабіанъ, человѣкъ, назначенный къ занятію почетныхъ должностей, поддѣлалъ его завѣщаніе при содѣйствіи Виниція Руфина и Терентія Лентина, римскихъ всадниковъ. Они пригласили въ сообщничество Антонія Прима [123]) и Азинія Марцелла [124]). Антоній былъ человѣкъ рѣшительный и готовый на все; Марцеллъ былъ знаменитъ прадѣдомъ

[117]) См. *Исторіи*, I, 37, прим. 97; II, 95.

[118]) Ламаншъ.

[119]) Своею гордостью и вліяніемъ на государя.

[120]) Слово *paulo (немного)* прибавлено Ниппердеемъ, какъ грамматически необходимое въ данномъ случаѣ; другіе къ *post* рукописей прибавляютъ *ea* (*послѣ этого*).

[121]) Погибли-ли эти корабли вслѣдствіе случайнаго нападенія Британцевъ, или вслѣдствіе бури, какъ думаетъ Пфицнеръ, не видно изъ текста Тацита.

[122]) См. гл. 29, прим. 89.

[123]) Извѣстный полководецъ партіи Веспасіана въ междуусобной войнѣ послѣдняго съ Вителліемъ. О немъ много говорится въ *Исторіяхъ*. См. II, 86; III, 2, 6 и т. д.; IV, 2, 4 и т. д.

[124]) См. XII, 64, прим. 197.

своимъ Азиніемъ Полліономъ [125]) и считался человѣкомъ не дурныхъ нравовъ, за исключеніемъ того, что считалъ бѣдность величайшимъ изъ золъ. Такъ вотъ Фабіанъ скрѣпляетъ завѣщаніе подписями названныхъ мною участниковъ и другихъ не столь громкихъ лицъ. Это было изобличено въ сенатѣ. Фабіанъ и Антоній съ Руфиномъ и Терентіемъ осуждаются по Корнеліеву закону [126]); Марцелла же память объ его предкахъ и ходатайство Кесаря избавили отъ наказанія, хотя и не избавили отъ безчестія.

Глава 41. Въ этотъ день былъ нанесенъ ударъ и Помпею Эліану, молодому человѣку квесторскаго званія, какъ знавшему о преступныхъ дѣйствіяхъ Фабіана: ему было запрещено пребываніе въ Италіи и въ Испаніи, въ которой онъ родился. Подобному-же опозоренію подвергся Валерій Понтикъ, за то, что онъ подалъ на подсудимыхъ жалобу претору съ тою цѣлью, чтобъ ихъ нельзя было обвинить передъ судомъ городского префекта [127]), имѣя въ виду, сперва подъ видомъ (*соблюденія*) закона [128]), а потомъ посредствомъ отказа отъ обвиненія, избавить ихъ отъ наказанія. Къ сенатскому рѣшенію была сдѣлана прибавка, что тотъ, кто купитъ или кто возьметъ деньги за такое дѣло [129]), долженъ нести такое-же наказаніе, какъ и тотъ, кто осужденъ за клевету въ уголовномъ процессѣ.

Глава 42. Немного спустя, префекта города Рима, Педанія Секунда, умертвилъ его рабъ за то ли, что онъ не давалъ ему свободы, въ платѣ за которую раньше условился, или негодуя на него изъ-за любви къ мальчику и не вынося соперника въ лицѣ господина. Но когда, въ силу стариннаго обычая, нужно было вести на казнь всѣхъ рабовъ, которые жили подъ той-же самой крышей [130]), то сбѣжался народъ, который хотѣлъ защитить столько невинныхъ людей, и дѣло дошло до возмущенія. Даже въ самомъ сенатѣ высказывались стремленія въ пользу отмѣны

[125]) Объ этомъ извѣстномъ государственномъ человѣкѣ, ораторѣ и писателѣ Августова вѣка, см. XI, 6; IV, 34, прим. 125.

[126]) Это законъ диктатора Суллы de falsis, по которому слѣдовала ссылка и конфискація имущества.

[127]) Который все болѣе и болѣе забиралъ въ свои руки судебную власть и судъ котораго былъ строже.

[128]) По закону, дѣйствительно, судъ принадлежалъ претору, но практика императорскаго времени все болѣе и болѣе увеличивала кругъ юрисдикціи чисто императорскаго чиновника.

[129]) Т. е. за то, что̀ называлось по-латыни praevaricatio,—такое дѣяніе, когда обвинитель или защитникъ переходитъ на сторону противника. См. XI, 5.

[130]) См. XIII, 32, прим. 94.

этой чрезмѣрной строгости, тогда какъ большинство подавало мнѣніе, что не слѣдуетъ дѣлать въ этомъ никакого измѣненія. Изъ числа этихъ лицъ Г. Кассій [131]), когда до него дошла очередь подать мнѣніе, высказался слѣдующимъ образомъ:

Глава 43. «Часто, почтенные сенаторы, я присутствовалъ среди васъ, когда требовались на мѣсто установленій и законовъ предковъ новыя сенатскія постановленія. Я не противился этому, не потому, чтобъ сомнѣвался, что встарину относительно всѣхъ дѣлъ принимались лучшія и болѣе правильныя мѣры, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда происходили перемѣны, положеніе измѣнялось къ худшему, а для того, чтобы не казалось, что чрезмѣрной любовью къ древнимъ нравамъ я хочу возвысить предметъ моихъ занятій [132]). Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагалъ, что не слѣдуетъ частыми противорѣчіями (*вамъ*) разрушать значеніе, какое можетъ имѣть мое мнѣніе, дабы оно пребывало въ цѣлости на тотъ случай, когда республика будетъ нуждаться въ совѣтахъ. Этотъ случай насталъ сегодня, такъ какъ умерщвленъ въ своемъ домѣ мужъ консульскаго званія вслѣдствіе заговора рабовъ, котораго никто (*изъ нихъ*) не остановилъ и не выдалъ, хотя еще стоитъ незыблемо сенатское постановленіе [133]), угрожающее казнію всѣмъ рабамъ. Освободите, пожалуй, ихъ отъ наказанія! Но кого тогда защититъ его выдающееся положеніе, коль скоро не помогла и должность префекта Рима? Кого можетъ охранить многочисленность рабовъ, когда Педанія Секунда не охранило ихъ четыреста? Кому рабы подадутъ помощь, коль скоро они и въ виду смертной казни [134]) не обращаютъ вниманія на наши опасности? Или (*и въ самомъ дѣлѣ*), какъ нѣкоторые, не краснѣя, воображаютъ, тутъ убійца мстилъ за свою обиду, такъ какъ онъ заключилъ сдѣлку относительно отцовскаго имущества, или у него отнимали раба, доставшагося отъ дѣда? [135]) Пойдемъ далѣе и скажемъ, что намъ кажется, что господинъ убитъ по праву!

Глава 44. «Быть можетъ, желательно собрать доказательства къ тому, что̀ было обдумано мудрѣйшими людьми? Но, если-бы намъ теперь приходилось и въ первый разъ рѣшать такое дѣло, можно-ли думать, что рабъ принялъ намѣреніе умертвить господина, и чтобъ при этомъ у него не вырвалась угроза въ голосѣ, чтобъ онъ по оплошности нисколько

[131]) См. XII, 11 и 12, прим. 27.

[132]) Юриспруденцію. См. XII, 12.

[133]) См. XIII, 32.

[134]) Въ подлинникѣ: ne in metu quidem.

[135]) Говорится иронически.

не проговорился? Положимъ, что онъ скрылъ свое намѣреніе, мечъ припасъ среди людей, ничего не подозрѣвавшихъ: но неужели онъ прошелъ сквозь стражу, отворилъ двери спальни, принесъ свѣтъ, совершилъ убійство— такъ, что никто изъ рабовъ этого не зналъ? Много признаковъ предшествуетъ преступленію. Если рабы станутъ выдавать его, то мы можемъ жить одни среди многихъ, быть безопасными среди находящихся въ тревогѣ рабовъ; наконецъ, если намъ и придется быть убитыми, то мы знаемъ, что, живя среди преступныхъ рабовъ, не останемся безъ отмщенія [136]). Предкамъ нашимъ душевныя свойства рабовъ внушали недовѣріе даже и въ томъ случаѣ, когда эти послѣдніе родились на однихъ съ ними поляхъ или въ однихъ и тѣхъ-же домахъ и тотчасъ-же воспринимали любовь къ своимъ господамъ. Послѣ же того какъ мы стали имѣть у себя рабами *(цѣлыя)* племена, у которыхъ различные *(отъ нашихъ)* обычаи, чуждые намъ культы или отсутствіе всякихъ культовъ, такой сбродъ людей нельзя обуздать иначе, какъ страхомъ. Вы скажете: погибнутъ нѣкоторые невинные. Но вѣдь когда изъ обратившагося въ бѣгство войска десятый засѣкается батогами [137]), то жребій падаетъ также и на храбрецовъ. Всякій большой примѣръ заключаетъ въ себѣ кое-что несправедливаго, что́ въ замѣнъ вреда для отдѣльнаго лица вознаграждается общественною пользою».

Глава 45. Противъ мнѣнія Кассія никто не пошелъ самъ по себѣ, а отвѣтомъ ему были разнозвучные голоса, выражавшіе состраданіе къ многочисленности жертвъ, или къ ихъ возрасту, полу и несомнѣнной невинности большинства ихъ. Одержала все-таки верхъ сторона, требовавшая казни. Но нельзя было привести въ исполненіе это рѣшеніе, такъ какъ собралась большая толпа и грозила каменьями и поджогомъ. Тогда Кесарь сдѣлалъ народу выговоръ эдиктомъ и оградилъ военной силой весь путь, которымъ осужденные были ведены на казнь. Цингоній Варронъ [138]) предложилъ, чтобы и вольноотпущенники, которые находились подъ тою-же кровлей, были удалены изъ Италіи. Государь не допустилъ этого, дабы древній обычай, котораго не смягчило состраданіе, не былъ еще усиленъ жестокостью.

Глава 46. При тѣхъ-же консулахъ былъ осужденъ по закону о

136) Мѣсто это, т. е. періодъ, начинающійся словами: „Если рабы" и т. д., представляется Ниппердею спутаннымъ рукописями, такъ что, слѣдуя его тексту, нужно было бы начать переводъ такъ: „Если бы рабамъ предстояло погибнуть"

137) О подобномъ фактѣ разсказывается въ III, 21.

138) См. *Исторіи*, I, 6, прим. 16.

вымогательствахъ Тарквитій Прискъ [139]), вслѣдствіе привлеченія его къ суду Виѳинцами, къ большой радости сенаторовъ, вспомнившихъ, какъ былъ имъ обвиненъ проконсулъ Статилій Тавръ [140]), его начальникъ. Былъ произведенъ во всей Галліи цензъ Кв. Волузіемъ [141]), Секстіемъ Африканомъ [142]) и Требелліемъ Максимомъ [143]). Требеллій и Африканъ соперничали между собою знатностью и оба показывали пренебреженіе къ Требеллію; но этимъ они только вознесли его надъ собою.

Глава 47. Въ этомъ году умеръ Меммій Регулъ [144]), прославившійся своимъ значеніемъ, твердостью характера, репутаціей въ народѣ, на сколько это возможно при все-затмевающемъ величіи императора, такъ что Неронъ во время своей болѣзни, когда окружавшіе его льстецы говорили ему, что, если его не станетъ, наступитъ конецъ имперіи, отвѣчалъ: у республики есть опора. Когда же его затѣмъ спросили, въ комъ-же это главнымъ образомъ, то онъ прибавилъ: въ Мемміѣ Регулѣ. Несмотря на то, Меммій послѣ этого остался живъ, будучи защищенъ бездѣйствіемъ и тѣмъ, что блескъ его рода былъ недавняго происхожденія, какъ и тѣмъ, что состояніе его не могло возбуждать зависти. Въ этомъ году Неронъ посвятилъ гимназію [145]) и доставилъ всадникамъ и сенаторамъ оливкое масло, съ греческою щедростью.

Глава 48. Въ консульство П. Марія и Л. Азинія [146]), преторъ Антистій, о своевольныхъ дѣйствіяхъ котораго во время его трибунства я говорилъ раньше [147]), составилъ ругательные стихи на государя и прочелъ

139) См. XII, 59.

140) См. ibidem, прим. 181.

141) См. XIII, 25, прим. 69.

142) См. XIII, 19, прим. 51.

143) См. *Агриколу*, 16, прим. 47; *Исторіи*, I, 60: II, 65.

144) См. V, 11, прим. 24.

145) Мы употребили обычную у насъ форму *гимназія* вм. *гимназій*, какъ бы слѣдовало по нашей теоріи правописанія. Нѣтъ нужды прибавлять, что здѣсь рѣчь идетъ о гимнастическомъ заведеніи, а не о гимназіи въ смыслѣ школы, какъ у насъ это слово употребляется.

146) Начало 815 (62 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: П. Марій Цельсъ и Л. Азиній Галлъ. Первый, по мнѣнію Ниппердея, есть, быть можетъ, отецъ упоминаемаго дальше въ XV, 25, Марія Цельса и былъ впослѣдствіи (64—66 по Р. Х.) попечителемъ о водахъ (curator aquarum), по Фронтину (De aqu. 102); второй былъ сынъ Азинія Галла, имя котораго часто встрѣчается въ первыхъ книгахъ *Лѣтописи* начиная съ I, 12, и о смерти котораго говоритъ Тацитъ въ VI, 23 (прим. 122).

147) См. XIII, 28, прим. 77.

ихъ при многолюдномъ обществѣ, пировавшемъ у Осторія Скапулы [148]). Вслѣдствіе этого онъ былъ обвиненъ по закону объ оскорбленіи величества Коссутіаномъ Капитономъ [149]), которому не за долго до того было возвращено сенаторское званіе по просьбѣ тестя его, Тигеллина [150]). Тогда въ первый разъ *(при Неронѣ)* призванъ былъ къ дѣйствію этотъ законъ; но полагали, что имѣлось въ виду не столько погубить Антистія, сколько доставить государю славу избавленія отъ смерти, въ силу его трибунскаго права вмѣшательства, лица, осужденнаго сенатомъ. Хотя Осторій въ качествѣ свидѣтеля и заявилъ, что онъ ничего не слыхалъ, была дана вѣра противоположнымъ свидѣтелямъ, и назначенный на будущій срокъ консуломъ Юній Маруллъ [151]) подалъ мнѣніе, что у подсудимаго слѣдуетъ отнять преторскую должность и казнить его по обычаю предковъ [152]). Въ то время какъ остальные согласились съ этимъ, Өразея Петъ [153]), высказавшись съ большимъ почетомъ о Кесарѣ, и съ сильнѣйшимъ порицаніемъ объ Антистіѣ, сталъ доказывать, что не слѣдуетъ при превосходномъ государѣ и въ такое время, когда сенатъ не связанъ никакой необходимостью, постановлять строжайшее наказаніе, какого заслуживаетъ подсудимый. «Палачъ и петля *(говорилъ онъ)* давно уже уничтожены, и есть наказанія, установленныя законами, по которымъ могутъ опредѣляться уголовныя взысканія, не возбуждая нареканій на жестокость судей и постыдныя времена. Пусть онъ, по конфискаціи имущества, будетъ сосланъ на островъ, на которомъ чѣмъ дольше будетъ влачить жизнь виноватаго человѣка, тѣмъ болѣе будетъ лично несчастенъ и служить важнѣйшимъ примѣромъ милосердія со стороны государства.

Глава 49. Свободомысліе Өразеи сломило раболѣпіе другихъ, и когда консулъ дозволилъ разойтись на разныя стороны [154]), то сенаторы пошли стать на сторону его мнѣнія, за исключеніемъ немногихъ, въ числѣ которыхъ находился наиболѣе проворный въ лести, А. Вителлій [155]),

[148]) Упомянутаго въ XII, 31, въ качествѣ отличившагося на войнѣ сына намѣстника въ Британніи.

[149]) См. XII, 6, прим. 28.

[150]) Будущаго проторіанскаго префекта и временщика Нерона. См. гл. 51.

[151]) О немъ извѣстно изъ одной надписи, что онъ еще въ этомъ-же году замѣстилъ одного изъ консуловъ въ концѣ Октября.

[152]) См. II, 32, прим. 100.

[153]) См. гл. 12; XIII, 49; *Исторіи*, II, 91, прим. 319; IV, 5 и 7; *Агриколу*, 2 прим. 4.

[154]) Это называлось discessio. См. VI, 11, прим. 84.

[155]) Будущій императоръ. См. XI, 23, прим. 99, и особенно *Исторіи*, начиная съ I, 9, по IV, 80.

оскорблявшій ругательствомъ всякаго честнаго человѣка и, когда ему на это отвѣчали, *(тотчасъ-же)* умолкавшій, какъ это въ обычаѣ у трусливыхъ душъ. Но консулы, не смѣя дать окончательную форму постановленію сената, написали Кесарю о согласномъ его рѣшеніи. Кесарь, долго колеблясь между стыдомъ и гнѣвомъ, наконецъ отписалъ слѣдующее: Антистій, не вызванный никакою обидой, высказалъ самыя тяжкія поношенія противъ государя; отъ сенаторовъ потребовали отмстить за эти поношенія, и было дѣломъ справедливости постановить наказаніе соразмѣрно величинѣ преступленія; впрочемъ, имѣвши и безъ того въ виду воспрепятствовать строгости приговора, онъ не противится умѣренности его: сенаторы могутъ постановить рѣшеніе, какое они хотятъ; могутъ и совсѣмъ оправдать *(подсудимаго)*. По прочтеніи такихъ и подобныхъ выраженій, хотя и ясно было его неудовольствіе, тѣмъ не менѣе ни консулы не измѣнили доклада сенату, ни Өразея не отступился отъ своего мнѣнія, ни остальные сенаторы не отступились отъ того, что́ они одобрили,—одни потому, чтобы не показаться желавшими выставить государя въ дурномъ свѣтѣ, большая часть потому, что находили свою безопасность въ многочисленности, Өразея по обычной твердости духа и потому, чтобы не дать упасть своей славѣ.

Глава 50. За подобное-же преступленіе былъ преслѣдуемъ Фабрицій Вейентонъ [156]), написавшій большой пасквиль на сенаторовъ и жрецовъ въ сочиненіи, которому онъ далъ названіе завѣщанія [157]). Обвинитель его, Туллій Геминъ, присовокупилъ еще и то, что онъ продавалъ милости государя и право полученія почетныхъ должностей. Это послужило причиной, почему Неронъ взялъ на себя судъ по дѣлу Вейентона; когда же преступленія подсудимаго были доказаны, онъ изгналъ его изъ Италіи, а сочиненіе его приказалъ сжечь. Оно разыскивалось и много читалось *(въ публикѣ)*, пока доставать его было не безопасно, но, какъ только имѣть его было позволено, оно тотчасъ пришло въ забвеніе.

Глава 51. Но въ то время какъ общественныя бѣдствія съ каждымъ днемъ становились болѣе тяжкими, облегченія отъ нихъ уменьшались:

[156]) Извѣстный льстецъ и доносчикъ, пользовавшійся потомъ особою милостію Домиціана, заклейменный Пдиніемъ (Ep. IV, 22; IX, 13) и Ювеналомъ (Sat. III, 185; IV, 113 слд.).

[157]) Еще при Августѣ стали пользоваться завѣщаніями, какъ средствомъ мстить своимъ недругамъ, и продолжали пользоваться въ послѣдующее время, не щадя подъ часъ и императоровъ. См. напр. въ VI, 38 о завѣщаніи Фульцинія Тріона.

скончался Бурръ, неизвѣстно, отъ болѣзни, или отъ яда. Предположеніе о смерти отъ болѣзни основывалось на томъ, что у него мало-по-малу опухало внутри горло, и онъ прекратилъ дыханіе отъ того, что оно не могло проходить (*въ горлѣ*). Но большинство утверждало, что нёбо его было, по приказанію Нерона, смазано, подъ видомъ лѣченія, вреднымъ лѣкарствомъ, что Бурръ понялъ злодѣйство и, когда государь пришелъ его навѣстить, отвернулся отъ него, а на вопросъ о здоровьи отвѣтилъ только: «я себя хорошо чувствую». Римъ долго жалѣлъ его, вспоминая объ его добродѣтели и представляя себѣ лѣнивую невинность одного изъ его преемниковъ и необузданнѣйшую подлость другого. Дѣло въ томъ, что Кесарь (*по смерти Бурра*) назначилъ двухъ преторіанскихъ префектовъ [158]): Фенія Руфа [159]) изъ-за расположенія къ нему простого народа, такъ какъ онъ завѣдывалъ хлѣбнымъ продовольствіемъ безкорыстно, и Софонія Тигеллина [160]), руководясь его старымъ распутствомъ и безславіемъ. Сообразно съ тою извѣстностью, какою пользовались ихъ нравы, они играли и роль: Тигеллинъ пользовался болѣе сильнымъ вліяніемъ на душу государя и былъ принятъ въ участники самаго секретнаго его разврата, а Руфъ былъ на хорошемъ счету у народа и солдатъ, но за то внушалъ совсѣмъ другое расположеніе Нерону.

Глава 52. Смерть Бурра надломила вліяніе Сенеки, такъ какъ, съ одной стороны, люди честные, потерявъ, такъ сказать, одного изъ вождей, не имѣли уже прежней силы, а съ другой стороны Неронъ склонялся все къ худшимъ людямъ. Эти послѣдніе стали взводить на Сенеку обвиненія, говоря, что свое огромное богатство, уже перешедшее размѣры богатства частнаго человѣка, онъ старается все еще увеличивать, что онъ привлекаетъ къ себѣ расположеніе гражданъ и будто пріятностью своихъ парковъ и великолѣпіемъ виллъ онъ перещеголялъ (*самого*) государя. Ставили ему въ вину еще и то, что онъ себѣ одному приписываетъ честь оратора и сталъ чаще писать стихи съ того времени, какъ Неронъ полюбилъ эти занятія [161]). Явно враждебный развлеченіямъ государя, онъ будто-бы умаляетъ его способность въ управленіи лошадьми, смѣется надъ

[158]) Какъ это было до Бурра. См. XII, 42.

[159]) См. XIII, 22, прим. 65.

[160]) См. гл. 48. О немъ-же будетъ итти рѣчь въ гл. 57 и 60; въ XV, 37, 50 и 72; въ XVI, 14, 17 и 19. Говорилось о немъ въ *Исторіяхъ*: I, 24, прим. 69 и I, 72, гдѣ Тацитъ рисуетъ яркій портретъ этого человѣка.

[161]) Обвинители Сенеки хотѣли этимъ сказать, что Сенека стремится отнять у Нерона и славу наилучшаго стихотворца.

модуляціей его голоса, когда онъ поетъ. Доколѣ же будутъ думать, что въ республикѣ не дѣлается ничего славнаго, что не было-бы имъ придумано? Вѣдь отрочество Нерона кончилось, и онъ находится въ цвѣтѣ юности. Пусть же онъ отошлетъ учителя, имѣя достаточно великихъ наставниковъ въ лицѣ своихъ предковъ.

Глава 53. Между тѣмъ Сенека, не оставаясь въ невѣдѣніи относительно обвинителей,—такъ какъ ему доносили объ этомъ люди, у которыхъ была еще нѣкоторая забота о добрѣ,—и видя, что Кесарь все болѣе избѣгаетъ близкихъ съ нимъ отношеній, попросилъ его назначить время для объясненія и, когда оно было назначено, сказалъ слѣдующее: «Идетъ четырнадцатый годъ, Кесарь, съ той поры, какъ я былъ приставленъ къ твоей, полной надеждъ, юности [162]); восьмой идетъ, какъ ты держишь въ рукахъ императорскую власть. Въ этотъ промежутокъ времени ты меня осыпалъ столькими почестями и такимъ богатствомъ, что для счастія моего нѣтъ недостатка ни въ чемъ, кромѣ того, что нужно умѣрить его. Я воспользуюсь великими примѣрами, и не изъ моего, а изъ твоего положенія. Твой прапрадѣдъ Августъ позволилъ Марку Агриппѣ удалиться въ Митилену [163]), а Г. Меценату устроиться въ самомъ Римѣ, какъ бы онъ отдыхалъ за границей [164]). Одинъ изъ нихъ, товарищъ въ войнахъ, другой, еще больше понесшій трудовъ въ Римѣ, получили хотя и большія, но достойныя огромныхъ заслугъ ихъ, награды. Я же чѣмъ могъ вызвать твою щедрость, кромѣ занятій науками, вскормленныхъ, такъ сказать, въ тѣни и получившихъ извѣстность потому, что меня считаютъ помогавшимъ тебѣ въ первыхъ опытахъ твоей юности? И это есть уже важная за такія занятія награда. Между тѣмъ, ты окружилъ меня безмѣрною милостію, неисчислимымъ богатствомъ, такъ что я часто самъ съ собою разсуждаю: какъ это я, человѣкъ всадническаго сословія и провинціалъ по происхожденію, причисляюсь къ первостепеннымъ лицамъ государства? Какимъ образомъ, я, человѣкъ новый [165]), возблисталъ среди людей знатныхъ, показывающихъ цѣлый рядъ почестей [166])? Гдѣ же этотъ (*фи-*

[162]) Въ подлинникѣ: spei tuae admotus sum.

[163]) Главный городъ на о. Лесбосѣ. См. объ Агриппѣ, I, 3.

[164]) См. III, 30.

[165]) Отецъ Сенеки былъ извѣстный риторъ, содержавшій въ Римѣ школу. Почетныя же должности сталъ занимать философъ Сенека первый въ своемъ родѣ. Родомъ Сенеки были изъ Испаніи, изъ Кордубы (нын. Кордова).

[166]) Настоящими вельможами, знатными людьми считались тѣ, у которыхъ длинный рядъ предковъ занималъ почетныя должности.

лософскій) духъ, довольный немногимъ? Не онъ ли соорудилъ такіе парки, выступаетъ среди этихъ подгородныхъ виллъ и изобилуетъ огромными доходами? Одно только для меня оправданіе, именно, что я не долженъ былъ сопротивляться твоимъ благодѣяніямъ.

Глава 54. «Но мы оба исполнили мѣру: ты всѣмъ, что́ только государь можетъ дать своему другу, я всѣмъ, что́ только другъ можетъ принять отъ государя. Дальнѣйшія благодѣянія увеличили бы зависть. Она конечно, какъ и все смертное, не досягаетъ до твоего величія; но на меня она ложится своей тяжестью, и я нуждаюсь въ подмогѣ. Какъ утомленный военной службой или путешествіемъ, я сталъ-бы молить о подкрѣпленіи, такъ на этомъ пути жизни, уже старикъ и не способный къ перенесенію и малѣйшихъ хлопотъ, я, будучи не въ состояніи выдерживать дольше свое богатство, прошу поддержки. Повели твоимъ прокураторамъ завѣдывать моимъ имуществомъ, повели принять его въ составъ твоего богатства! Я не ввергну (*этимъ*) себя въ бѣдность, но, передавъ то, что́ своимъ блескомъ ослѣпляетъ меня, я возвращу время, какое у меня уходитъ на хлопоты о паркахъ или виллахъ, своей душѣ. Ты съ избыткомъ обладаешь крѣпостью силъ и въ теченіе столькихъ лѣтъ ты познакомился съ тѣмъ, какъ правитъ верховная власть: поэтому мы, твои старѣйшіе друзья, можемъ попросить отдыха [167]). Это также будетъ сопричислено къ твоей славѣ, что ты велъ до высшихъ почестей людей, которые умѣютъ переносить и скромное положеніе».

Глава 55. На это Неронъ отвѣчалъ почти въ такихъ выраженіяхъ: «то, что я тотчасъ могу отвѣчать на твою обдуманную рѣчь, есть первое, чѣмъ я обязанъ тебѣ, который научилъ меня говорить не только на предвидѣнныя, но и на внезапныя темы. Мой прапрадѣдъ Августъ позволилъ Агриппѣ и Меценату воспользоваться отдохновеніемъ отъ трудовъ, но онъ самъ находился уже въ томъ возрастѣ, авторитетность котораго оправдывала всякое рѣшеніе, какое бы онъ по отношенію къ нимъ ни принялъ; все-таки онъ ни того ни другого не лишилъ того, чѣмъ они были награждены. Они заслужили эти награды въ войнѣ и опасностяхъ: но вѣдь этимъ была занята юность Августа. Да и ты мнѣ не отказалъ бы въ помощи оружія и рукъ твоихъ, если бы мнѣ пришлось дѣйствовать оружіемъ. Но ты (*дѣлалъ то*), чего требовали наличныя условія моего положенія: ты руководилъ меня въ отрочествѣ, потомъ въ юности разумными

[167]) Въ этомъ періодѣ текстъ въ двухъ мѣстахъ читается разными издателями различно; но разница въ чтеніи не затрогиваетъ самаго смысла рѣчи.

представленіями, совѣтомъ, правилами. Къ тому-же, твои благодѣянія ко мнѣ будутъ чувствоваться мною все время, пока я живъ; тѣ же, какія ты отъ меня получилъ, парки, доходы, виллы, подвержены случайностямъ. Хотя ихъ и можетъ казаться много, но очень многіе, которые не могутъ сравняться съ тобой хорошими качествами, владѣли бо́льшимъ состояніемъ. Стыдно сказать, что есть вольноотпущенники, которые богаче тебя. Поэтому я долженъ даже краснѣть отъ того, что ты, который мнѣ всѣхъ дороже, еще не превосходишь всѣхъ богатствомъ.

Глава 56. «По правдѣ сказать, и ты еще находишься въ возрастѣ, полномъ силы и способномъ къ занятію дѣлами и пользованію плодами дѣлъ, да и я прохожу еще первыя стадіи императорской власти. Вѣдь не считаешь же ты себя ниже Вителлія [168]), или меня ниже Клавдія и не думаешь, что моя щедрость не можетъ сдѣлать по отношенію къ тебѣ столько, сколько долговременная бережливость дала возможность скопить Волузію [169]). Почему же тебѣ, еслибы въ чемъ нибудь скользкость моихъ юношескихъ лѣтъ стала уклонять меня въ сторону, не останавливать меня и еще съ бо́льшею настойчивостью не направлять моего цвѣтущаго возраста, вооруженнаго твоею помощію? У всѣхъ на устахъ будетъ вертѣться не твоя умѣренность, если ты возвратишь мнѣ свое состояніе, и не твой покой, если ты покинешь государя, а мое корыстолюбіе, опасеніе моей жестокости. Если же тебя и будутъ какъ нельзя болѣе восхвалять за твое безкорыстіе, то все-таки не подобало бы мудрому мужу искать славы въ томъ, что́ принесло бы безславіе другу». Къ этому онъ присовокупилъ объятія и поцѣлуи, такъ созданный отъ природы и усовершенствовавшійся практикой скрывать ненависть подъ коварными ласками. Сенека, каковъ бываетъ конецъ всѣхъ бесѣдъ съ властителями, изъявляетъ благодарность. Но онъ перемѣняетъ образъ жизни, какой былъ имъ заведенъ во время былого могущества, не принимаетъ толпы привѣтствующихъ, избѣгаетъ сопровождающихъ, рѣдко показывается въ городѣ, подъ предлогомъ, что его удерживаетъ дома нездоровье или занятіе философіей.

Глава 57. По нанесеніи удара Сенекѣ, легко было умалить значеніе Фенія Руфа обвиненіемъ его въ дружбѣ съ Агриппиной [170]). Со дня на день дѣлается сильнѣе Тигеллинъ; полагая, что дурныя средства, которыми онъ единственно былъ силенъ, будутъ ему еще болѣе благопріятны,

[168]) См. XI, 2—3; 33—34; XII, 4—6; 42.
[169]) См. XIII, 30.
[170]) См. XIII, 22 (въ связи съ содержаніемъ гл. 21).

если онъ свяжетъ государя общностью злодѣяній, онъ старается узнать, какія у Нерона опасенія. Узнавши, что онъ больше всего боится Плавта и Суллы, которые были недавно удалены—Плавтъ въ Азію [171]), а Сулла въ Нарбонскую Галлію [172]), онъ напоминаетъ объ ихъ знатности и о томъ, что близко къ первому расположены войска Востока, а ко второму—Германскія арміи. «Онъ, Тигеллинъ, не обращаетъ какъ Бурръ, своихъ взоровъ къ такимъ и другимъ интересамъ, а имѣетъ въ виду одну лишь безопасность государя. Противъ римскихъ заговоровъ Неронъ до нѣкоторой степени обезпеченъ возможностью непосредственнаго дѣйствія: но легко ли подавлять волненія въ отдаленныхъ мѣстахъ? Галлія пришла въ возбужденіе при диктаторскомъ имени [173]), и не менѣе встрепенулись народы Азіи отъ громкаго имени человѣка, имѣвшаго дѣдомъ Друза [174]). Сулла бѣденъ, но это даетъ ему особенную смѣлость, и онъ прикидывается безпечнымъ, пока не отыщетъ возможности броситься очертя голову; Плавтъ, человѣкъ богатый, даже и не дѣлаетъ вида, что онъ желаетъ оставаться въ бездѣйствіи, а открыто показываетъ себя подражателемъ старинныхъ Римлянъ, усвоивъ себѣ даже высокомѣріе стоиковъ и вступивъ въ ихъ секту, которая дѣлаетъ людей мятежными и жаждущими предпріятій». Послѣ этого болѣе не медлили. На шестой день прибыли въ Массилію убійцы, прежде чѣмъ тамъ возникли опасенія и прошелъ слухъ о нихъ, и Сулла былъ убитъ въ то время, когда располагался обѣдать. Когда голова его была принесена къ Нерону, то послѣдній пошутилъ надъ нею, сказавъ, что преждевременная сѣдина обезображиваетъ человѣка.

Глава 58. Нельзя было скрыть такимъ-же образомъ рѣшеніе умертвить Плавта, такъ какъ о спасеніи его заботилось больше народа; а *(большое)* сухопутное и морское разстояніе, равно какъ и промежуточное время (*между совершеніемъ убійства и возвращеніемъ убійцъ*) были причиною порожденія слуховъ. Въ народѣ ходили выдумки, будто Плавтъ отправился къ Корбулону, въ то время стоявшему во главѣ большихъ войскъ [175]) и особенно расположенному броситься въ опасности, коль

[171]) См. гл. 22.

[172]) См. XIII, 47.

[173]) Такъ какъ нѣкогда Л. Корнелій *Сулла* былъ диктаторомъ.

[174]) Отецъ Плавта, Г. Рубеллій Бландъ былъ женатъ на Юліи, дочери Друза, сына Тиберія. (См. VI, 27).

[175]) Корбулонъ, послѣ побѣды надъ Арменіей, получилъ намѣстничество въ Сиріи (см. гл. 26), постоянныя войска которой были увеличены теперь новыми силами, какія были даны Корбулону для веденія войны въ Арменіи (см. XIII, 7 и 35).

скоро умерщвлялись люди съ громкою славою и невинные. Говорили
даже, что провинція Азія, расположенная къ молодому человѣку, взялась
за оружіе, что посланные для совершенія злодѣйства солдаты не оказа-
лись или достаточно сильными для того по численности, или достаточно
рѣшительными, и что, послѣ того какъ не могли исполнить приказаній,
они перешли на сторону плановъ переворота. Эти вздорныя рѣчи, какъ
и всякая молва, размножались отъ досуга легковѣрныхъ людей [176]).
Но (*правда была въ томъ, что*) вольноотпущенникъ Плавта, благодаря
помощи вѣтровъ, предупредилъ центуріона [177]) и принесъ Плавту пору-
ченія отъ тестя его, Л. Антистія [178]): «пусть онъ не поддается безъ сопро-
тивленія смерти, лишь-бы было убѣжище [179]); въ силу состраданія къ
громкому имени, онъ найдетъ честныхъ людей, привлечетъ себѣ въ союз-
ники людей отважныхъ, а тѣмъ временемъ не нужно пренебрегать ни-
чьей помощью. Если онъ прогонитъ шестьдесятъ солдатъ (столько ихъ
было послано), то, пока извѣстіе объ этомъ дойдетъ до Нерона, пока при-
детъ другой отрядъ, произойдутъ многія событія, которыя могутъ возра-
сти до размѣровъ войны; наконецъ, въ такомъ рѣшеніи онъ можетъ
найти спасеніе, и во всякомъ случаѣ ему при отвагѣ не придется испы-
тать большаго несчастія, чѣмъ при бездѣйствіи».

Глава 59. Но эти увѣщанія не тронули Плавта, потому-ли, что
онъ, безоружный и изгнанникъ, не предвидѣлъ никакой помощи, потому-
ли, что эта сомнительная надежда была ему не по душѣ, или потому,
что, любя жену и дѣтей, онъ думалъ, что государь, ничѣмъ не огор-
ченный, будетъ къ нимъ милостивѣе. Нѣкоторые передаютъ, что къ нему
пришли отъ тестя новыя извѣстія, будто-бы ему не угрожаетъ ничего
страшнаго, и что философы Кёранъ, родомъ Грекъ, и Музоній [180]), родомъ
Этрускъ, совѣтовали ему ожидать съ твердостью смерти взамѣнъ невѣрной
и тревожной жизни. Вѣрно то, что его застали въ полдень раздѣтымъ до-
наго съ цѣлію тѣлеснаго упражненія. Въ такомъ видѣ его и умертвилъ

[176]) Которые къ слышаннымъ ими вздорнымъ слухамъ прибавляли и свои выдумки.

[177]) Который былъ посланъ съ отрядомъ солдатъ для убійства.

[178]) См. XIII, 11, прим. 32.

[179]) Dum suffugium esset. Такъ читаетъ Гальмъ, слѣдуя Андрезену. Но это испорченное мѣсто почти каждымъ издателемъ читается различно. Ниппердей читаетъ: *obvium suffugium*; Дрэгеръ: *omnium suffug.* и т. д.

[180]) См. о Музоніѣ Руфѣ *Исторіи*, III, 81, прим. 314; IV, 10 и 40; о немъ же говорится дальше и въ *Лѣтописи*, XV, 71. О Кёранѣ не упоминается нигдѣ кромѣ перечня именъ источниковъ для 2-й кн. *Nat. Hist.* Плинія Старшаго.

центуріонъ, въ присутствіи евнуха Пелагона, котораго Неронъ поставилъ начальникомъ надъ центуріономъ и манипуломъ, какъ-бы исполнителя царскихъ приказаній надъ его свитой. Голова убитаго была принесена (*къ Нерону*). При видѣ ея (я приведу самыя слова государя) онъ сказалъ: «Зачѣмъ, Неронъ...» [181]) и, отложивъ въ сторону страхъ, сталъ хлопотать объ ускореніи свадьбы съ Поппеей, отложенной по причинѣ подобнаго рода страховъ, и о прогнаніи своей жены Октавіи, которая, хотя и жила скромно, была тяжела ему изъ-за имени своего отца [182]) и по причинѣ любви къ ней народа. Въ письмѣ, которое онъ послалъ къ сенату, онъ однако не признался въ умерщвленіи Суллы и Плавта, но сказалъ, что тотъ и другой люди мятежные, и что онъ тщательно бодрствуетъ надъ безопасностью государства. На этомъ основаніи были сенатомъ опредѣлены молебствія и постановлено объ удаленіи Суллы и Плавта изъ числа сенаторовъ: насмѣшка, еще болѣе жестокая, чѣмъ самое зло.

Глава 60. Получивъ такое постановленіе сената и видя, что всѣ его злодѣянія принимаются за добродѣтели, онъ выталкиваетъ Октавію, говоря, что она безплодна. Вслѣдъ за тѣмъ онъ вступаетъ въ бракъ съ Поппеей. Эта послѣдняя, долгое время бывшая въ наложницахъ и владѣя Нерономъ сначала какъ любовникомъ, а потомъ уже и какъ мужемъ, побудила одного изъ служителей Октавіи обвинить ее въ любви къ рабу. Былъ выставленъ подсудимымъ нѣкто по имени Эвкаръ, родомъ изъ Александріи, мастеръ играть на флейтѣ. Были по этому случаю строго допрошены служанки, и хотя пытки и заставили нѣкоторыхъ изъ нихъ подтвердить ложь, но большая часть ихъ до конца стояла на томъ, что госпожа ихъ непорочна; одна изъ нихъ въ отвѣтъ на настоятельное требованіе Тигеллина сказала, что дѣтородныя части Октавіи чище, чѣмъ его ротъ. Тѣмъ не менѣе Октавія была удалена сначала подъ видомъ гражданскаго развода [183]), и ей былъ данъ дворецъ Бурра и помѣстья Плавта [184]): несчастный подарокъ!

---

[181]) Пропускъ въ текстѣ, который обыкновенно дополняютъ относящимся къ этому факту разсказомъ у Діона Кассія (LXII, 14). Гальмъ строитъ фразу такъ: „Cur, inquit, Nero, *hominem nasutum timuisti?*“ что значитъ: „Зачѣмъ, ты, Неронъ, *боялся носатаго человѣка?*“

[182]) Императора Клавдія, власть котораго Неронъ наслѣдовалъ путемъ преступленія.

[183]) Т. е. обыкновеннаго развода, который совершался у Римлянъ безъ особыхъ затрудненій и для котораго достаточно было заявленія мужа въ присутствіи семи свидѣтелей о томъ, что онъ расходится съ женой.

[184]) Помѣстья Плавта были, разумѣется, конфискованы.

Но вскорѣ она была прогнана въ Кампанію, гдѣ къ ней приставили военную стражу. Это вызвало многочисленныя и открытыя сѣтованія въ народѣ, который не обладаетъ достаточнымъ благоразуміемъ и по незначительности своего положенія меньше привлекаетъ на себя опасностей. Вслѣдствіе этого, а никакъ [185]) не вслѣдствіе раскаянія въ гнусномъ поступкѣ, Неронъ вызвалъ [186]) обратно свою жену Октавію.

Глава 61. Послѣ этого народъ въ радости поднялся на Капитолій и воздалъ наконецъ почитаніе богамъ. Онъ ниспровергаетъ статуи Поппеи, несетъ на плечахъ изображенія Октавіи, осыпаетъ ихъ цвѣтами и ставитъ на форумѣ и въ храмахъ. Онъ идетъ воздать хвалу государю [187]), и уже наполнялъ своей массой и восклицаніями Палатинъ, какъ вдругъ на него были выпущены толпы солдатъ, которые бичами и направленнымъ противъ него оружіемъ разогнали бушевавшихъ. Тогда то, что было во время возстанія опрокинуто, народъ возстановляетъ, и статуи Поппеи были снова поставлены на мѣсто. Она же, всегда жестокая въ ненависти, а теперь и по причинѣ опасенія, чтобы или насиліе народа не проявилось съ бо́льшимъ натискомъ или чтобъ Неронъ не перемѣнился вслѣдствіе народнаго расположенія, бросилась къ его колѣнамъ, говоря, что для нея теперь дѣло идетъ не о томъ, чтобы вступить въ состязаніе изъ-за супружества, хотя это для нея дороже жизни, но что сама жизнь ея находится въ опасности отъ кліентовъ и рабовъ Октавіи, которые, приписывая себѣ имя народа, отважились въ мирное время на такія вещи, какія едва ли происходятъ во время войны. Оружіе ихъ (*говорила она*) было поднято противъ государя; имъ только недоставало вождя, который легко можетъ найтись, когда началось движеніе,—стоитъ только оставить Кампанію и отправиться въ Римъ Октавіи, по мановенію которой, (*даже*) отсутствующей, возбуждаются волненія. «Какое же я сдѣлала преступленіе? Какую я кому-нибудь причинила обиду? Или это изъза того, что я дамъ дому Кесарей истинныхъ его потомковъ? Или римскій

---

[185]) Nequaquam, по исправленію Дёдерлейна, вмѣсто *quamquam* Медичейской рукописи, удержаннаго однако и Гальмомъ, и Ниппердеемъ.

[186]) Фактическаго возвращенія въ Римъ Октавіи не произошло; но Неронъ снова призналъ ее своей женой (revocavit conjugem Octaviam) и она, слѣдовательно, могла возвратиться во дворецъ. Впрочемъ текстъ этого мѣста читается и понимается издателями различно. Мы слѣдовали тексту Гальма.

[187]) Мѣсто это видимо испорчено. Слова рукописи *repetitum venerantium* Риттеръ поставилъ въ скобки какъ глоссу. То-же дѣлаетъ и Ниппердей, которому мы и слѣдуемъ.

народъ предпочитаетъ, чтобъ на высоту императорской власти былъ возведенъ отпрыскъ египетскаго флейтиста?» Наконецъ (*прибавила она*), если этого требуетъ польза государства, пусть Неронъ призоветъ себѣ госпожу [188]) свободно, а не по принужденію; или же пусть онъ подумаетъ о сохраненіи своей безопасности путемъ справедливаго отмщенія. Первыя волненія были укрощены незначительными средствами; но, если бунтовщики потеряютъ надежду видѣть Октавію женою Нерона, они ей дадутъ мужа.

Глава 62. Эта пестрая рѣчь, разсчитанная на возбужденіе въ Неронѣ опасеній и негодованія, въ одно и то-же время и напугала его, когда онъ ее слушалъ, и воспламенила (*гнѣвомъ*). Но подозрѣніе въ связи съ рабомъ не имѣло большой цѣны и было уже опровергнуто допросомъ служанокъ. Поэтому рѣшили поискать признанія (*въ связи съ Октавіей*) со стороны такого человѣка, которому можно было бы навязать и преступное стремленіе къ произведенію государственнаго переворота. Нашли, что для этой цѣли годится совершившій убійство матери Нерона, Аникетъ, командовавшій, какъ я упоминалъ [189]), флотомъ въ Мизенѣ, человѣкъ, который послѣ учиненнаго злодѣянія пользовался нѣкоторою милостію (*при дворѣ*), но котораго затѣмъ стали еще болѣе того ненавидѣть, такъ какъ на услужливыхъ исполнителей злодѣйствъ смотрятъ какъ на живой упрекъ для себя. Такимъ образомъ, Кесарь призываетъ его и напоминаетъ ему о прежней услугѣ, говоря, что онъ одинъ пришелъ на помощь, когда надо было спасти жизнь государя отъ злоумышленій на нее матери: теперь ему предстоитъ оказать любезность не меньшей важности, удалить (*отъ государя*) враждебную ему жену. Тутъ не требуется рука его или мечъ: онъ долженъ только признаться въ прелюбодѣяніи съ Октавіей. При этомъ Неронъ обѣщаетъ ему, хотя тайную на время, но высокую награду и удаленіе на пріятный покой, а въ случаѣ его отказа, грозитъ ему смертію. Аникетъ, по врожденной безшабашности и вслѣдствіе легкой удачи его прежнихъ преступленій, выдумываетъ еще больше, чѣмъ отъ него требовалось, и дѣлаетъ сознаніе передъ друзьями государя, которыхъ тотъ какъ бы созвалъ на совѣщаніе. Послѣ этого его прогоняютъ на Сардинію, гдѣ онъ проводилъ безбѣдную жизнь въ ссылкѣ и умеръ своею смертію.

Глава 63. Между тѣмъ Неронъ заявляетъ эдиктомъ, что Октавія для того, чтобы сманить на свою сторону флотъ, соблазнила его коман-

188) Поппея хочетъ сказать, что онъ по отношенію къ Октавіи будетъ играть подчиненную роль.

189) См. гл. 3.

дира и, сознавая свою преступную связь—онъ забылъ, что немного раньше онъ обвинялъ ее въ безплодіи,—вытравила плодъ, и что это стало ему хорошо извѣстно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заключаетъ ее на островѣ Пандатеріи [190]). Никакая другая изгнанница не пробуждала въ зрителяхъ большаго состраданія. Нѣкоторые помнили еще ссылку Агриппины [191]) Тиберіемъ, еще была свѣжѣе въ памяти ссылка Клавдіемъ Юліи [192]). Но тѣ были въ зрѣломъ возрастѣ, онѣ испытали нѣкоторую радость въ жизни и суровую участь въ настоящемъ облегчали воспоминаніемъ о когда-то лучшей долѣ. Этой же первый день свадьбы былъ вмѣсто похоронъ; она была введена въ домъ, въ которомъ для нея не было ничего кромѣ печали: отравили ея отца и вскорѣ послѣ того брата; затѣмъ служанка [193]) въ домѣ значила больше, чѣмъ госпожа, а Поппея была взята (*Нерономъ*) замужъ лишь для того, чтобы погубить (*прежнюю*) жену; наконецъ на нее взвалили преступленіе болѣе тяжкое, чѣмъ всякая гибель.

Глава 64. И вотъ молоденькая женщина, на двадцатомъ [194]) году жизни, очутившаяся среди центуріоновъ и солдатъ, была уже изъята изъ жизни предвѣстіемъ бѣдствій, но еще не находила успокоенія въ смерти. Затѣмъ, по прошествіи нѣсколькихъ дней, она получаетъ приказаніе умереть, хотя она и заявляла, что она уже больше не жена (*Нерону*), а лишь сестра, взывала къ общимъ для нихъ Германикамъ [195]) и наконецъ призывала имя Агриппины, при жизни которой она переносила, правда, несчастное супружество, но все-же не приносившее ей смерти. Ее крѣпко связываютъ и пускаютъ ей кровь изъ жилъ по всѣмъ членамъ, а такъ какъ стѣсненная испугомъ кровь выходила слишкомъ медленно, то ее убиваютъ чрезвычайно горячимъ паромъ бани. Присовокупляется еще болѣе ужасная жестокость: ей отрѣзали голову, принесли въ Римъ и показали Поппеѣ. По этому поводу были опредѣлены (*сенатомъ*) дары въ храмы.

190) См. I, 53, прим. 298.

191) Старшей, жены Германика. См. VI, 25, прим. 130.

192) Дочери Германика, которая была въ связи съ Сенекой. См. XII, 8, прим. 21; XIII, 42, прим. 130.

193) Вольноотпущенница Акте. См. XIII, 12; XIV, 2.

194) По Ниппердею, въ рукописяхъ должно было стоять, вм. *vicesimo* aetatis anno, *duoetvicesimo* (т. е. на двадцать второмъ), такъ какъ Октавіи должно было быть въ это время по крайней мѣрѣ 22 года. Она была старше Британника.

195) Германиками назывались: Друзъ, отецъ Клавдія и Германика, Клавдій, отецъ Октавіи и усыновленнаго имъ Нерона, и, наконецъ, Германикъ, дѣдъ Нерона и дядя Октавіи.

Мы упоминаемъ объ этомъ [196]) съ тою цѣлію, чтобы тѣ, кто будетъ знакомиться съ событіями этихъ временъ черезъ насъ или черезъ другихъ писателей, знали напередъ, что, сколько разъ государь предписывалъ ссылки или убійства, столько-же разъ были приносимы благодаренія богамъ, и то, что́ въ былое время было ознаменованіемъ счастливыхъ событій, теперь было ознаменованіемъ общественнаго бѣдствія. Впрочемъ мы и впредь не будемъ молчать о такихъ постановленіяхъ сената, которыя представляли собой новый видъ лести или крайнюю степень раболѣпія.

Глава 65. Въ томъ-же году Неронъ, какъ полагаютъ, умертвилъ ядомъ главнѣйшихъ изъ вольноотпущенниковъ—Дорифора [197]) за то, что противился женитьбѣ его на Поппеѣ, и Палланта за то, что его продолжительная старость задерживала за нимъ огромныя деньги [198]). Романъ [199]) въ тайныхъ доносахъ обвинялъ Сенеку въ сообщничествѣ съ Г. Пизономъ [200]); но Сенека съ бо́льшею силою поразилъ его тѣмъ-же обвиненіемъ. Это внушило опасеніе Пизону и породило огромный заговоръ противъ Нерона, хотя и неудачный.

---

[196]) Въ этомъ мѣстѣ есть разница въ чтеніи у издателей. Мы слѣдовали въ переводѣ тексту Ниппердея.

[197]) Онъ занялъ при дворѣ мѣсто Каллиста, о которомъ см. XI, 29, прим. 124.

[198]) Императоръ, какъ патронъ его, долженъ былъ получить часть его огромнаго наслѣдства. См. XII, 53.

[199]) Это былъ по всей вѣроятности также вольноотпущенникъ.

[200]) О заговорѣ, организованномъ Пизономъ, будетъ рѣчь въ слѣдующей книгѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЯТНАДЦАТОЙ КНИГИ.

(63—65 по Р. Х.)

Остальныя событія 62 по Р. Х.

Главы 1—17. **Дѣла на Востокѣ.** Вологезъ рѣшается на войну съ Римлянами и вѣнчаетъ Тиридата на царство въ Арменіи (1—2).—Мѣры, принятыя Корбулономъ для поддержанія Тиграна въ Арменіи и для защиты Сиріи (3).—Паѳянскій полководецъ Монезъ осаждаетъ Тигранокерту. Неудача штурма (4).—По предложенію Корбулона, Паѳяне отступаютъ отъ Тигранокерты и настаетъ перемиріе (5).—Разная оцѣнка шага Корбулона. Прибытіе въ Арменію Цезеннія Пета и его выходки противъ распоряженій Корбулона (6).—Неуспѣшность паѳянскаго посольства въ Римъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Дурныя предзнаменованія (7).—Безплодность операцій Пета (8).—Твердое положеніе, занятое Корбулономъ на Евфратѣ, отклоняетъ Паѳянъ отъ Сиріи и заставляетъ направиться въ Арменію (9).—Затруднительное положеніе Пета и обращеніе за помощью къ Корбулону (10).—Побѣда Вологеза. Настоятельное обращеніе Пета къ Корбулону (11).—Походъ Корбулона въ Арменію (12).—Сильно тревожимый Петъ вступаетъ въ переговоры съ Вологезомъ и соглашается на постыдныя условія (13—14).—Вступленіе Паѳянъ въ римскій лагерь. Униженіе, какому подверглось римское войско (15).—Безпорядочное отступленіе Пета изъ Арменіи. Встрѣча съ арміей Корбулона (16).—Свиданіе Пета съ Корбулономъ. Удаленіе Пета въ Каппадокію. Соглашеніе, заключенное между Вологезомъ и Корбулономъ (17).

Главы 18—22. **Дѣла въ Римѣ.** Стремленіе Нерона обмануть Римлянъ относительно исхода войны съ Паѳянами. Его распоряженія относительно хлѣбныхъ запасовъ и сбора доходовъ (18).—Обычай мнимаго усыновленія съ цѣлью полученія правъ на общественныя должности. Сенатское постановленіе по этому поводу (19).—Пренія въ сенатѣ по дѣлу Критянина Клавдія Тимарха. Рѣчь Ѳразеи. Постановленіе сената о недозволеніи предлагать въ провинціальныхъ совѣтахъ изъявленія передъ сенатомъ благодарности пропреторамъ или проконсуламъ. Ударъ молніи. Землетрясеніе въ Помпеяхъ (20—22).

События 63 по Р. Х. Консульство Г. Меммія Регула и Л. Вергинія Руфа.

Глава 23. Неумѣренная радость Нерона по случаю рожденія дочери и такая-же печаль по случаю ея смерти. Лесть сената по тому и по другому случаю. Ѳразея и Сенека.

Главы 24—31. **Дѣла на Востокѣ.** Посольство отъ Вологеза съ высокомѣрнымъ письмомъ царя (24).—Порученіе Корбулону вести войну въ Арменіи. Остроумный отвѣтъ Нерона Пету (25).—Армія Корбулона и возбужденіе въ ней довѣрія къ полководцу (26).—Отвѣтъ отправившагося въ походъ Корбулона парѳянскимъ посламъ. Наказаніе отпавшихъ Армянъ (27).—Переговоры Тиридата съ Корбулономъ о мирѣ. Смиреніе Тиридата, сложившаго корону у подножія статуи Кесаря (28—29).—Пиръ у Корбулона (30).—Отправленіе Тиридата въ Римъ и ходатайство Вологеза о достойномъ пріемѣ его брата въ Римѣ (31).

Глава 32. Дарованіе латинскаго права жителямъ Приморскихъ Альпъ. Почетныя мѣста для всадниковъ въ циркѣ. Знатныя женщины и сенаторы на аренѣ.

События 64 по Р. Х. Консульство Г. Леканія Басса и М. Лицинія Красса Фруги.

Главы 33—37. **Безстыдныя похожденія и безумства Нерона.** Выступленіе Нерона на театральной сценѣ въ Неаполѣ 33).—Обрушеніе театра по окончаніи представленія. Посѣщеніе Нерономъ гладіаторскихъ игръ въ Беневентѣ. Ватиній (34).—Насильственная смерть Торквата Силана (35).—Отложеніе Нерономъ путешествія въ Грецію и возвращеніе въ Римъ. Мысль о путешествіи на Востокъ и оставленіе ея послѣ испуга въ храмѣ Весты (36).—Пиры Нерона въ общественныхъ мѣстахъ. Пиръ, устроенный Тигеллиномъ на прудѣ Агриппы и чудовищный развратъ здѣсь при участіи знатныхъ женщинъ. Женитьба Нерона на вольноотпущенникѣ Пиѳагорѣ (37).

Главы 38—45. **Страшный пожаръ въ Римѣ и его послѣдствія.** Начало и распространеніе пожара. Суматоха въ городѣ. Люди, запрещавшіе тушить пожаръ (38).—Прибытіе Нерона въ Римъ по поводу пожара и его распоряженія. Слухи въ народѣ о томъ, что Неронъ во время пожара распѣвалъ на домашнемъ театрѣ о разрушеніи Трои (39).—Окончаніе пожара и появленіе новаго. Размѣры опустошенія Рима пожаромъ и замѣчательныя зданія, истребленныя огнемъ (40—41).—Новый дворецъ Нерона, изумлявшій своей роскошью и причудами. Проэктъ канала между Авернскимъ озеромъ и Тибромъ (42).—Перестройка Рима по новому плану. Правила противъ пожаровъ. Сравненіе перестроеннаго города со старымъ (43).—Молебствія и жертвы для умилостивленія боговъ. Упорные слухи, что пожаръ былъ дѣломъ Нерона. Христіане и гоненіе, воздвигнутое на нихъ, какъ бы на виновниковъ пожара (44).—Ограбленіе Италіи и провинцій, даже римскихъ храмовъ для наполненія казны императора. Трудное положеніе Сенеки (45).

Глава 46. Возмущеніе гладіаторовъ въ Пренесте. Гибель морскихъ судовъ у Мизенскаго мыса.

Глава 47. Дурныя предзнаменованія.

События 65 по Р. Х. Консульство А. Лицинія Силія Нервы и М. Вестина Аттика.

Главы 48—74. **Пизоновъ заговоръ.** Образованіе заговора противъ Нерона. Г. Пизонъ. Его происхожденіе и характеръ (48).—Главные заговорщики (49).—

Участники заговора. Преторіанскій префектъ Феній Руфъ (50).—Роль Эпихариды въ заговорѣ. Хлопоты ея о привлеченіи въ заговоръ мизенскаго флота. Арестъ Эпихариды (51).—Планъ заговорщиковъ умертвить Нерона въ виллѣ Пизона. Нежеланіе Пизона запятнать себя нарушеніемъ святости гостепріимства (52).—Другой планъ заговорщиковъ (53).—Неосторожность Сцевина, вызвавшагося нанести ударъ Нерону. Доносъ на него со стороны вольноотпущенника Милиха (54).—Арестъ Сцевина и его твердость въ объясненіяхъ. Вмѣшательство жены Милиха (55).—Сознаніе Антонія Наталиса, выдача имъ Пизона и указаніе на Сенеку. Сознаніе Сцевина, Лукана, Сенеціона и Квинтіана и выдача ими другихъ (56).—Геройство Эпихариды, котораго не могли сломить пытки. Ужасъ Нерона (57).—Занятіе Рима войсками. Многочисленные аресты. Феній Руфъ (58).—Нерѣшительность Пизона. Смерть его и постыдное завѣщаніе. Жена Пизона (59).—Умерщвленіе Плавтія Латерана. Обвиненіе Наталисомъ Сенеки. Объясненіе Сенеки. Приказъ ему умереть (60—61).—Послѣднія минуты жизни Сенеки. Его прощаніе съ друзьями. Наставленіе женѣ. Ея рѣшеніе умереть вмѣстѣ съ мужемъ (62—63).—Приказъ Нерона спасти жизнь Павлинѣ. Ея дальнѣйшая жизнь. Трудная смерть Сенеки (64).—Слухъ о намѣреніи Субрія Флавія передать верховную власть Сенекѣ (65).—Выдача заговорщиками Фенія Руфа и арестъ его (66).—Мужественная рѣчь въ глаза Нерону со стороны трибуна Субрія Флавія и умерщвленіе его (67).—Такая-же твердость духа у центуріона Сульпиція Аспера. Казнь его и другихъ центуріоновъ. Малодушіе Фенія Руфа. Желаніе Нерона слышать доносъ на консула Вестина. Умерщвленіе его безъ доноса (68—69).—Смерть Лукана, Сенеціона, Квинтіана, Сцевина и другихъ заговорщиковъ (70).—Множество пострадавшихъ по поводу этого заговора (71).—Награды солдатамъ. Почести Петронію Турпиліану, Кокцею Нервѣ, Тигеллину и Нимфидію. Замѣчаніе о послѣднемъ (72).—Объявленіе Нерона эдиктомъ о заговорѣ съ показаніями заговорщиковъ. Юній Галліонъ, братъ Сенеки (73).—Приношенія и изъявленія благодарности богамъ. Льстивыя постановленія и предложенія въ честь Нерона (74)

КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Глава 1. Между тѣмъ парѳянскій царь Вологезъ, узнавъ объ успѣхѣ Корбулона и о томъ, что въ Арменію поставленъ царемъ чужеземецъ [1]) Тигранъ, и что братъ его Тиридатъ прогнанъ, хотѣлъ итти мстить за оскорбленіе могущества Арзакидовъ; но, съ другой стороны, принимая во вниманіе громадную римскую силу и непрерывный [2]) союзъ съ Римомъ, онъ приходилъ къ противоположнымъ мыслямъ, *(тѣмъ болѣе, что)* онъ былъ медлителенъ по характеру и былъ связанъ еще возстаніемъ Гирканов, племени сильнаго, и рядомъ войнъ, вызванныхъ этимъ возстаніемъ. Но, въ то время, какъ онъ не зналъ, на что́ рѣшиться, его ужалило извѣстіе о новомъ оскорбленіи: именно Тигранъ, перешедши границы Арменіи, опустошилъ сосѣднюю страну, Адіабену [3]), и это опустошеніе было шире и продолжительнѣе, чѣмъ бываютъ *(обыкновенно)* набѣги. Этого не могли переносить равнодушно народные главари, говоря, что государство дошло до той степени презрѣнія къ нему, что на него дѣлается нападеніе даже и не подъ предводительствомъ римскаго полководца, а вслѣдствіе дерзости заложника, въ продолженіе столькихъ лѣтъ находившагося *(въ Римѣ)* въ положеніи раба. Ихъ горькое чувство растравлялъ Монобазъ [4]), правитель Адіабены, то и дѣло спрашивая, кто

[1]) См. XIV, 26, прим. 79 и 80.

[2]) Войны собственно съ Парѳянами у Римлянъ не было послѣ мира, заключеннаго при Августѣ. Заключенный тогда договоръ былъ возобновленъ при Тиберіѣ и подтвержденъ при Калигулѣ. См. XII, 10, прим. 24. См. также XIII, 9 и 37.

[3]) См. XII, 13, прим. 32.

[4]) Братъ упоминаемаго въ XII, 13 царя Изата, наслѣдовавшій послѣднему. См. дальше гл. 14; Іос. Флав. *Ant.* XX, 4, 3.

ему окажетъ помощь, или у кого ему просить ея? Уже рѣшились уступить Арменію, теперь растаскиваются ближайшія области, и если Парѳяне не хотятъ ихъ защищать, то рабство у Римлянъ легче для тѣхъ, кто сдался самъ, чѣмъ кто взятъ съ бою. И прогнанный съ престола Тиридатъ былъ слишкомъ тяжелъ *(для Вологеза)* своимъ молчаніемъ или *(такими)* умѣренными жалобами: вѣдь большія государства не сохраняются бездѣятельностью, а требуется состязаніе людьми и оружіемъ; на верху людского положенія справедливѣе то, что́ сильнѣе [5]); дѣло частныхъ людей сохранять свое, спорить о чужомъ составляетъ царскую славу.

Глава 2. Тронутый этими словами, Вологезъ созываетъ собраніе [6]), ставитъ ближе всѣхъ къ себѣ Тиридата и начинаетъ такую рѣчь: «Вотъ его, рожденнаго отъ одного со мною отца, такъ какъ онъ мнѣ уступилъ по старшинству царское званіе, я ввелъ во владѣніе Арменіей, что́ составляетъ третью степень нашего владычества: ибо Мидію раньше взялъ Пакоръ [7]). И казалось, что, вопреки стародавней враждѣ между братьями и соперничеству, я, какъ слѣдуетъ, устроилъ наши семейныя отношенія. Но Римляне не допускаютъ этого, и миръ, который они никогда не нарушали съ успѣхомъ для себя, прерываютъ и теперь на свою погибель. Не стану отрицать: я больше желалъ сохранять пріобрѣтенія предковъ справедливостью, чѣмъ кровью, больше посредствомъ права, чѣмъ оружія. Если я сдѣлалъ промахъ медлительностью, я исправлю его мужествомъ. Ваша сила и слава остались неприкосновенными, но къ нимъ прибавилась репутація умѣренности, которою не должны пренебрегать и самые высокіе изъ смертныхъ и которую цѣнятъ боги». Вмѣстѣ съ этимъ онъ повязалъ главу Тиридата діадемой, вручилъ отважный отрядъ всадниковъ, обыкновенно сопровождающій царя, Монезу, знатному мужу, прибавилъ къ нему вспомогательныя войска Адіабенцевъ и повелѣлъ ему выгнать Тиграна изъ Арменіи, между тѣмъ какъ самъ онъ, отложивъ въ сторону распрю съ Гирканами, сталъ стягивать важнѣйшія силы и громадный военный матеріалъ, угрожая римскимъ провинціямъ.

Глава 3. Какъ только Корбулонъ получилъ объ этомъ вѣрныя извѣстія, онъ посылаетъ въ помощь Тиграну два легіона съ Веруланомъ Се-

[5]) Теорія права сильнаго, какъ вѣрно замѣчаютъ нѣкоторые комментаторы Тацита.

[6]) Подразумѣвается собраніе дворянства, главарей народа, primores gentium.

[7]) См. *Исторіи*, I, 40, прим. 105.

веромъ [8]) и Веттіемъ Боланомъ [9]), давъ имъ тайное приказаніе дѣйствовать во всемъ съ бо́льшею осмотрительностью, чѣмъ поспѣшностью. Дѣло въ томъ, что онъ больше желалъ имѣть войну, чѣмъ вести ее, и писалъ Кесарю, что требуется особый полководецъ, который бы защищалъ Арменію, и что Сирія находится въ болѣе опасномъ положеніи. А тѣмъ временемъ онъ располагаетъ остававшіеся у него легіоны по берегу Евфрата, вооружаетъ наскоро набранный отрядъ провинціаловъ [10]), перехватываетъ разставленными постами вторгающихся непріятелей. Но такъ какъ страна страдаетъ маловодіемъ, то укрѣпленія были имъ воздвигнуты при источникахъ; нѣкоторые ручьи онъ скрылъ, зарывши ихъ пескомъ.

Глава 4. Въ то время какъ Корбулонъ принимаетъ эти мѣры къ защитѣ Сиріи, Монезъ, двинувшись скорымъ маршемъ, чтобъ предупредить самый слухъ о себѣ, сталкивается съ Тиграномъ, который однако не былъ въ невѣдѣніи (*на счетъ его движенія*) и не попался въ расплохъ. Тигранъ занималъ Тигранокерту, городъ, который былъ силенъ обиліемъ защитниковъ и величиною стѣнъ. При этомъ, часть стѣнъ окружаетъ Никефорій [11]), рѣка довольно значительной ширины, а тамъ, гдѣ не полагались на защиту рѣки, былъ проведенъ огромный ровъ. Были тамъ (*римскіе*) солдаты, и заблаговременно запасены съѣстные припасы; когда при подвозѣ ихъ нѣсколько солдатъ, слишкомъ горячо рванувшись впередъ, были вдругъ окружены непріятелями, то это больше воспламенило остальныхъ, чѣмъ устрашило. Но у Парѳянъ при веденіи осады нѣтъ никакой смѣлости для нападенія вблизи: рѣдкими стрѣлами они не устрашаютъ находящагося за стѣнами непріятеля и только сами себя обманываютъ. Начали-было Адіабенцы выдвигать впередъ лѣстницы и машины, но были безъ труда оттолкнуты назадъ, а затѣмъ наши сдѣлали вылазку и перебили ихъ.

Глава 5. Корбулонъ, несмотря на успѣхъ, считалъ однако нужнымъ не выходить изъ границъ умѣренности и послалъ къ Вологезу спросить, на какомъ основаніи Парѳяне вторглись въ провинцію, осажденъ союзный и дружественный (*Риму*) царь и римскія когорты: пусть Вологезъ лучше сниметъ осаду, иначе и онъ, Корбулонъ, также расположится лагеремъ на непріятельской территоріи. Отправленный съ этимъ посольствомъ центуріонъ Касперій [12]) встрѣтился съ царемъ въ городѣ Низибидѣ [13]), отстоящемъ въ тридцати семи миляхъ [14]) отъ Тигранокерты, и рѣзкимъ тономъ передалъ ему порученія. Вологезъ держался стараго и глубоко въ душѣ его напечатлѣннаго правила—избѣгать вооруженнаго столкновенія съ Римлянами, да и ходъ дѣлъ теперь не былъ удаченъ: осада ведется безъ пользы; Тигранъ обезпеченъ войскомъ и продовольствіемъ; взявшіеся за штурмъ были обращены въ бѣгство; въ Арменію посланы (*Римлянами*) легіоны, а другіе легіоны, выставленные на границѣ Сиріи, готовы вторгнуться въ его предѣлы; у него же самого конница ослабѣла по недостатку корма, ибо появившаяся во множествѣ саранча поѣла всякую траву и листву. Поэтому, скрывая страхъ и прикрываясь болѣе мягкимъ настроеніемъ, онъ отвѣчаетъ, что отправитъ къ римскому императору пословъ съ тѣмъ, чтобы потребовать себѣ Арменію и скрѣпить миръ. Онъ приказываетъ Монезу оставить Тигранокерту, и самъ возвращается обратно.

Глава 6. (*Въ Римѣ*) большинство [15]) превозносило такой исходъ переговоровъ, какъ бывшій послѣдствіемъ испуга царя и угрозъ Корбулона, и находило его превосходнымъ. Другіе толковали дѣло такъ, что Корбулонъ заключилъ секретный договоръ, въ силу котораго, по прекращеніи войны съ обѣихъ сторонъ, вслѣдствіе удаленія Вологеза долженъ былъ и Тигранъ уйти изъ Арменіи. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ было уводить римское войско отъ Тигранокерты? Зачѣмъ было покидать во время мирнаго отдыха то, что́ защищали во время войны? Развѣ лучше зимовать на краю Каппадокіи, въ наскоро воздвигнутыхъ шалашахъ, чѣмъ въ столицѣ царства, только-что удержаннаго за собой? Ясно, что война отсрочена для того, чтобъ Вологезу пришлось сражаться съ кѣмъ нибудь другимъ, а не съ Корбулономъ, и чтобъ Корбулонъ не подвергся опасности потерять славу, пріобрѣтенную въ теченіе столькихъ лѣтъ. Дѣйствительно, какъ я сообщалъ [16]), Корбулонъ просилъ назначить особаго полководца для защиты Арменіи, и слышно было, что ѣдетъ Цезенній Петъ [17]). Вотъ онъ пріѣхалъ, и войска были раздѣлены такъ,

---

8) См. XIV, 26, прим. 77.

9) См. *Агриколу*, 8; 16, прим. 49; *Исторіи*, 65 и 97.

10) То, что́ у насъ называется *ополченіе*.

11) Восточный притокъ Евфрата, нын. Хабуръ.

12) См. XII 45, слд.

13) Низибида или Низибисъ—главный городъ провинціи Мигдоніи, въ Месопотаміи, складочный пунктъ для товаровъ Востока. Нын. мѣстечко Низибъ, или Низибинъ (Нессабинъ).

14) Болѣе 50 верстъ по нашему счету.

15) Большинство лицъ, которыя входили въ сношеніе съ Нерономъ.

16) См. гл. 3.

17) См. XIV, 29, прим. 89.

что четвертый и двѣнадцатый легіоны, съ прибавленіемъ пятаго, который былъ недавно вызванъ изъ Мёзіи, вмѣстѣ съ вспомогательными войсками Понта, Галатіи и Каппадокіи, были подчинены Пету, а третій, шестой, десятый легіоны и прежнія войска Сиріи оставались у Корбулона: въ остальномъ, смотря по обстоятельствамъ, они должны были дѣйствовать вмѣстѣ или отдѣльно. Но какъ Корбулонъ не терпѣлъ соперника, такъ Петъ, которому достаточно было-бы славы въ томъ, еслибъ онъ считался ближайшимъ къ Корбулону, смотрѣлъ свысока на его подвиги, говоря, что онъ не произвелъ ни кровопролитія, ни (*набралъ*) добычи, что взятіе штурмомъ городовъ было такимъ только по имени: онъ, Петъ, наложитъ на побѣжденныхъ дань, навяжетъ имъ законы и, вмѣсто тѣни царя, римское владычество.

Глава 7. Около этого времени послы Вологеза, объ отправленіи которыхъ къ государю я упоминалъ [18]), возвратились ни съ чѣмъ, и Парѳяне начали войну открыто. Петъ, съ своей стороны, не имѣлъ ничего противъ нея. Съ двумя легіонами, изъ которыхъ четвертымъ командовалъ въ то время Фунизуланъ Веттоніанъ, а двѣнадцатымъ — Калавій Сабинъ, онъ вступаетъ въ Арменію, но съ печальнымъ предзнаменованіемъ. Ибо при переходѣ черезъ Евфратъ, совершавшемся по мосту, безъ всякой видимой причины заартачилась лошадь, носившая на себѣ консульскіе знаки, и бросилась назадъ; также жертвенное животное, стоявшее у зимняго лагеря, въ которомъ возводились укрѣпленія, бросилось бѣжать, когда эти укрѣпленія были выстроены лишь на половину, и выбѣжало за окопъ лагеря; загорѣлись дротики солдатъ, и это было тѣмъ болѣе знаменательное чудо, что непріятели Парѳяне сражаются метательнымъ оружіемъ.

Глава 8. Однако Петъ, не обративъ вниманія на предзнаменованія, и, еще недостаточно укрѣпивъ зимній лагерь, безъ всякаго запаса провизіи, торопливо повелъ армію черезъ гору Тавръ для возвращенія себѣ, какъ онъ говорилъ, Тигранокерты и для опустошенія странъ, которыя-де Корбулонъ оставилъ неприкосновенными. Онъ взялъ, дѣйствительно, нѣсколько укрѣпленныхъ мѣстъ, пріобрѣлъ-бы также малую толику славы и добычи, если-бы только онъ приложилъ къ славѣ умѣренность, а къ добычѣ заботу о ней. Пробѣжавъ длинными переходами пространство, которое нельзя было удержать за собой, испортивъ взятые въ добычу съѣстные припасы, онъ, такъ какъ уже наступала зима, отвелъ армію обратно (*на*

[18]) См. гл. 5.

зимнія квартиры) и написалъ Кесарю письмо, какъ-бы покончивъ войну, въ пышныхъ выраженіяхъ, но пустое по содержанію.

Глава 9. Между тѣмъ Корбулонъ, занялъ болѣе многочисленными укрѣпленными постами берегъ Евфрата, который онъ никогда не упускалъ изъ вида; а чтобы отряды непріятельской конницы (они уже въ прибрежныхъ равнинахъ скакали съ большимъ эффектомъ) не препятствовали наведенію моста, онъ подвигаетъ по рѣкѣ [19]) корабли, отличающіеся величиной, связанные одинъ съ другимъ бревнами и снабженные въ увеличенномъ числѣ башнями, и при помощи катапультъ и баллистъ [20]) прогоняетъ варваровъ, въ которыхъ камни и копья попадали на болѣе далекомъ разстояніи, чѣмъ какого могли достигать бросавшіяся съ ихъ стороны стрѣлы. Послѣ этого постройка моста пошла дальше (*безъ перерыва*), и были заняты на противоположномъ берегу холмы союзными когортами, а затѣмъ и лагеремъ легіоновъ, съ такою скоростью и съ такою выставкой силъ, что Парѳяне, оставивъ приготовленія къ нападенію на Сирію, обратили всѣ планы свои на Арменію.

Глава 10. Петъ, не зная, что́ тамъ ему угрожаетъ, держалъ пятый легіонъ далеко въ Понтѣ, а остальные ослабилъ отпусками безъ разбора, какъ вдругъ онъ услышалъ, что идетъ противъ него Вологезъ съ большимъ войскомъ [21]). Призываютъ [22]) двѣнадцатый легіонъ, и (*передъ непріятелемъ*) обнаружилась малочисленность [23]) войска, тогда какъ надѣялись этимъ пустить молву объ его увеличеніи. Однако и съ этимъ войскомъ можно было удержать за собой лагерь и разстроить медленнымъ веденіемъ войны разсчеты Парѳянъ, еслибы Петъ твердо слѣдовалъ или своему, или чужому плану. Но онъ, какъ только при встрѣчѣ съ труднымъ положеніемъ былъ выручаемъ изъ бѣды (*настоящими*) военными людьми, тотчасъ-же снова, чтобъ не считали его имѣющимъ нужду въ чужомъ мнѣніи, переходилъ къ другому способу дѣйствій и, притомъ, худшему. Такъ и теперь, покинувъ зимній лагерь и говоря, что ему противъ врага

[19]) Къ противоположному берегу, чтобы защищать постройку моста по мѣрѣ того, какъ она сама подвигалась впередъ.

[20]) См. XII, 56, прим. 172.

[21]) У Гальма, Дрэгера и Ивана Мюллера, а раньше у Орелли этими словами оканчивается 9-я глава. Мы удержали традиціонное дѣленіе между прочимъ и потому, что считаемъ неправильнымъ соединеніе этого мѣста съ предшествовавшимъ посредствомъ придаточнаго предложенія, хотя оно и защищено словомъ *ubi* (гдѣ) Медичейской рукописи.

[22]) Въ лагерь Пета, на рѣкѣ Арсаніѣ (гл. 15), восточномъ рукавѣ Евфрата.

[23]) Происшедшая вслѣдствіе отпусковъ.

даны не ровъ и не окопъ, а люди и оружіе, онъ повелъ легіоны, какъ бы намѣреваясь вступить въ сраженіе; но вслѣдъ за тѣмъ, потерявъ центуріона и нѣсколькихъ солдатъ, посланныхъ имъ на рекогносцировку непріятельскихъ войскъ, поспѣшно возвратился назадъ. Но такъ какъ Вологезъ наступалъ не очень горячо, то онъ, снова возымѣвъ пустую самоувѣренность, поставилъ три тысячи солдатъ отборной пѣхоты на ближайшей возвышенности Тавра, съ цѣлью запереть проходъ царю, а часть равнины занялъ паннонскими всадниками, составлявшими главную силу его конницы. Жену и сына онъ укрылъ въ крѣпости, по имени Арсамосата [24]), давши имъ въ охрану когорту, и вотъ онъ (*тѣмъ самымъ*) разсѣялъ солдатъ, которые, соединенные во-едино, могли бы съ большею отвагой стоять противъ разбросаннаго непріятеля. Говорятъ, что онъ съ трудомъ согласился на то, чтобъ заявить Корбулону о крайности своего положенія [25]); но (*говорятъ также, что*) и Корбулонъ не спѣшилъ, имѣя въ виду, что съ увеличеніемъ опасности возрастетъ и слава оказанной помощи. Однако онъ распорядился, чтобъ по тысячѣ человѣкъ изъ трехъ легіоновъ, восемьсотъ человѣкъ союзнической конницы и такое-же число пѣхоты приготовились къ отправленію.

Глава 11. Между тѣмъ Вологезъ, несмотря на полученіе извѣстія о томъ, что Петъ занялъ дороги тутъ пѣхотой, тамъ конницей, нисколько не измѣнилъ своего плана, но натискомъ и угрозами прогналъ конницу и раздавилъ легіонеровъ: одинъ только центуріонъ Тарквитій Кресцентъ осмѣлился защищать башню, въ которой онъ находился съ гарнизономъ, дѣлая изъ нея частыя вылазки и рубя всѣхъ варваровъ, которые подходили къ ней слишкомъ близко, но былъ со всѣхъ сторонъ охваченъ метаніемъ огненныхъ снарядовъ. Тѣ изъ пѣхотинцевъ, которые остались цѣлы, бросились въ глухія мѣста и дебри, раненые прибѣжали въ лагерь, отъ страха разсказывая чудеса о храбрости царя, о жестокости и многочисленности его войскъ, о всемъ вообще въ преувеличенномъ видѣ, причемъ имъ легко вѣрили тѣ, которые боялись того-же самого. Полководецъ даже и не противодѣйствовалъ (*этимъ разсказамъ*), а покинулъ всѣ свои военныя обязанности и вторично послалъ къ Корбулону просить, чтобъ онъ поспѣшилъ притти и спасти знамена, орлы и что̀ еще оставалось отъ имени несчастной арміи, говоря, что они будутъ исполнять свой долгъ до тѣхъ поръ, пока будутъ живы.

[24]) Крѣпостца находилась по близости на лѣвомъ берегу Арсанія.

[25]) Въ подлинникѣ: ut instantem Corbuloni fateretur. Здѣсь очевидный пропускъ, который указывается словомъ *instantem*, стоящимъ безъ дополненія. Обыкновенно тутъ подразумѣваютъ слово *hostem* (непріятеля); Дрэгеръ готовъ скорѣе видѣть пропущеннымъ слово *cladem* (пораженіе). Нашъ переводъ выразилъ тутъ лишь сущность мысли.

Глава 12. Корбулонъ не испугался. Оставивъ часть войскъ въ Сиріи для защиты укрѣпленій, воздвигнутыхъ на Евфратѣ, онъ пошелъ ближайшимъ путемъ и такимъ, гдѣ не было недостатка въ продовольствіи, на Коммагену, оттуда направился въ Каппадокію [26]), а изъ Каппадокіи въ Арменію. Армію его, сверхъ того, что̀ обычно на войнѣ, сопровождало большое количество верблюдовъ, нагруженныхъ хлѣбнымъ зерномъ, чтобъ можно было въ одно время прогонять и голодъ, и непріятеля. Первымъ изъ разбитыхъ ему попался навстрѣчу Паккій [27]), центуріонъ перваго манипула, затѣмъ многіе солдаты. Они стали представлять различныя причины бѣгства, но онъ совѣтовалъ имъ возвратиться къ знаменамъ и попробовать просить помилованія у Пета, говоря, что онъ самъ не знаетъ кротости, какъ только къ побѣдителямъ. Въ то-же время онъ обращается къ своимъ легіонамъ, воодушевляетъ ихъ, напоминаетъ о прежнемъ, выставляетъ на видъ новую славу. «Не села или города Армянъ (*говорилъ онъ*), а римскій лагерь и въ нихъ два легіона являются наградой за ихъ трудъ. Если отдѣльнымъ солдатамъ за спасеніе гражданина дается рукою главнокомандующаго вѣнокъ, какъ знакъ наилучшаго отличія [28]), то какова должна быть и какъ велика честь, когда представится глазамъ одинаковое число какъ пришедшихъ на помощь, такъ и получившихъ ее! Дѣлаясь отъ такихъ и подобныхъ словъ бодрѣе всѣ вообще,—а были такіе, для которыхъ опасности братьевъ или родственниковъ служили еще особыми поводами къ воспламененію,—они шли скорымъ шагомъ день и ночь, не останавливаясь.

Глава 13. Тѣмъ съ бо̀льшимъ напряженіемъ Вологезъ тѣснилъ осажденныхъ, дѣлая приступы то на окопъ легіоновъ, то на крѣпостцу, въ которой находили защиту лица, неспособныя къ оружію [29]), и подступая ближе, чѣмъ это въ обычаѣ у Парѳянъ, когда они этой безразсудной отвагой хотятъ вызвать на бой непріятеля. Но римскіе солдаты едва выхо-

[26]) Корбулонъ отправился на Сѣверъ: потому сначала вступилъ въ Коммагену, а затѣмъ, идя въ томъ-же направленіи, въ Каппадокію, которая отдѣлялась отъ Сиріи Коммагеной. См. II, 56; *Исторіи*, II, прим. 268.

[27]) См. XIII, 36.

[28]) См. III, 21, прим. 76.

[29]) Въ подлинникѣ: inbellis actas, что̀ даетъ возможность подразумѣвать стариковъ, дѣтей и еще, пожалуй, женщинъ.

дили изъ палатокъ и не защищали ничего другого, кромѣ укрѣпленій, одни вслѣдствіе приказа полководца, а другіе по собственной трусости или въ ожиданіи Корбулона, а на случай, если бы ворвался непріятель, запаслись примѣрами кавдинскаго и нуматинскаго пораженія [30]). Да такой силы (*говорили они*) не было ни у Самнитовъ, италійскаго народа, ни у Карѳагенянъ [31]), бывшихъ соперниками римскаго народа; вѣдь въ полной силы и хваленой древности всякій разъ, какъ счастье поворачивалось противъ насъ, солдаты также заботились о сохраненіи жизни. Подъ давленіемъ отчаянія въ войскѣ, полководецъ написалъ первое письмо къ Вологезу, впрочемъ не въ униженномъ тонѣ, а въ тонѣ человѣка, жалующагося на то, что Вологезъ вступилъ во враждебныя дѣйствія изъ-за Армянъ, которые всегда были подчинены или Риму, или царю, назначенному императоромъ. «Миръ (*писалъ онъ*) выгоденъ для обѣихъ сторонъ, и не слѣдуетъ смотрѣть только на настоящія обстоятельства: если онъ, Вологезъ, пришелъ со всѣми силами своего царства противъ двухъ легіоновъ, то у Римлянъ остается въ распоряженіи цѣлый міръ, чтобъ оказать въ войнѣ содѣйствіе».

Глава 14. Въ отвѣтъ на это, Вологезъ, ничего не сказавъ о дѣлѣ, отписалъ, что ему нужно подождать братьевъ—Пакора и Тиридата, что онъ назначилъ имъ это мѣсто и время для совѣщанія о томъ, какъ поступить съ Арменіей, что боги прибавили къ этому еще ту честь, достойную Арзакидовъ, чтобы они вмѣстѣ съ тѣмъ и постановили рѣшеніе относительно римскихъ легіоновъ. Послѣ этого были Петомъ отправлены гонцы, чтобъ попросить царя о переговорахъ, и послѣдній приказалъ пойти для этого Вазаку, начальнику конницы. Въ этой бесѣдѣ Петъ указывалъ на Лукулловъ, Помпеевъ и на все то, что́ сдѣлали Кесари для пріобрѣтенія Арменіи или для уступки ея въ даръ другимъ; Вазакъ—на то, что мы только призрачно завладѣваемъ Арменіей и даримъ ее, а что настоящая сила находится въ рукахъ Парѳянъ. Послѣ многихъ споровъ, къ нимъ присоединяется Адіабенецъ Монобазъ въ качествѣ свидѣтеля договора, какой они заключатъ. Было рѣшено, что легіоны освобождаются отъ осады, и всѣ

---

[30]) Извѣстное пораженіе Римлянъ въ войнѣ съ Самнитами въ Кавдинскомъ ущельи, произошло въ 433 отъ основанія Рима (321 до Р. Х.), а пораженіе и договоръ съ Нумантинцами (не признанный сенатомъ) относятся къ 617 отъ основ. Рима (137 до Р. Х.).

[31]) Въ этомъ мѣстѣ мы противъ текста почти всѣхъ новѣйшихъ издателей, ставящихъ *Parthis*, держимся чтенія Медичейской рукописи *Paenis*, т. е. *Poenis*, чего, по нашему мнѣнію, требуетъ смыслъ мѣста.

солдаты уходятъ изъ предѣловъ Арменіи, а крѣпости и припасы передаются Парѳянамъ; по исполненіи этого, Вологезу должна быть предоставлена возможность отправить пословъ къ Нерону.

Глава 15. Между тѣмъ Петъ на рѣкѣ Арсаніѣ [32]), которая текла передъ лагеремъ, навелъ мостъ подъ предлогомъ, что ему удобнѣе пойти этимъ путемъ, но Парѳяне въ доказательство своей побѣды захватили мостъ. Дѣйствительно, онъ имъ пригодился; наши пошли въ противоположную сторону [33]). Молва присовокупляла, что легіоны прошли подъ ярмомъ и испытали другія несчастныя приключенія, такъ какъ нѣчто подобное тому Армяне по отношенію къ нимъ дѣйствительно примѣнили на дѣлѣ. Ибо, съ одной стороны, они вошли въ лагерь, прежде чѣмъ римское войско вышло изъ него, и обступили дороги, признавая своими взятыхъ въ плѣнъ нѣкогда рабовъ и вьючный скотъ и отбирая (*все это*). Было также похищаемо платье, удерживалось оружіе, а солдатъ, находясь въ испугѣ, все уступалъ, чтобъ не подать повода къ сраженію. Вологезъ, соорудивъ холмъ изъ оружія и труповъ убитыхъ, чтобъ тѣмъ засвидѣтельствовать наше пораженіе, не пожелалъ быть зрителемъ бѣгства легіоновъ. Насытивъ свою гордость, онъ искалъ репутаціи человѣка умѣреннаго. Онъ переѣхалъ рѣку Арсаній на слонѣ, и всѣ приближенные къ царю на лошадяхъ, такъ какъ ходилъ слухъ, что мостъ, по коварству строившихъ его, не выдержитъ тяжести. Но тѣ, которые отважились вступить на него, убѣдились, что онъ проченъ и надеженъ.

Глава 16. Однако стало извѣстно, что у находившихся въ осадѣ было до такой степени достаточно хлѣба, что они подожгли хлѣбные амбары, а Парѳяне, напротивъ, по сообщенію Корбулона [34]), нуждались въ продовольствіи и, вслѣдствіе истощенія корма для лошадей, оставили бы осаду, онъ же былъ на разстояніи уже не больше трехъ дней. Онъ прибавляетъ, что Петъ клятвенно передъ знаменами, въ присутствіи лицъ, которыхъ царь послалъ быть свидѣтелями, поручился за то, что ни одинъ Римлянинъ не вступитъ въ Арменію, пока не придетъ письмо Нерона о томъ, согласенъ ли онъ на миръ. Если это сочинено съ цѣлію увеличить его позоръ, то остальное достаточно извѣстно, именно, что Петъ въ одинъ

---

[32]) Нын. Мурадсу. См. прим. 24.

[33]) Петъ хотѣлъ, вѣроятно, направиться на Сѣверо-Западъ, въ Каппадокію, но Парѳяне заставили его пойти къ Югу, по направленію къ Сиріи.

[34]) Въ своихъ запискахъ, на которыя ссылается Плиній Старшій въ V и VI книгахъ своей *Естественной Исторіи*.

день отшагалъ разстояніе въ сорокъ миль [35]), всюду бросая раненыхъ, и что это поспѣшное отступленіе римскаго войска было не менѣе омерзительно, какъ если бы войско обратилось въ бѣгство на полѣ сраженія. Корбулонъ, встрѣтивъ его со своими войсками на берегу Евфрата, не выставилъ на показъ всего блеска знаковъ отличія и оружія (*въ своей арміи*), чтобъ тѣмъ не бросить ему упрека въ томъ, что его армія имѣетъ другой видъ. Солдаты были грустны и, сожалѣя объ участи товарищей, не удерживались даже отъ слезъ. Изъ-за плача войска едва поздоровались обычнымъ привѣтствіемъ [36]). Отошло въ сторону состязаніе въ храбрости и борьба славою, чѣмъ заняты люди въ счастіи: оставалось одно состраданіе, и оно было въ большей степени у низшихъ.

Глава 17. Послѣдовала краткая бесѣда между полководцами: одинъ [37]) жаловался на напрасно имъ сдѣланный походъ, (*говоря*), что война могла кончиться бѣгствомъ Парѳянъ; другой [38]) отвѣчалъ, что силы у нихъ обоихъ еще не тронуты, что имъ стоитъ только повернуть орлы и соединенными силами напасть на Арменію, ослабленную уходомъ Вологеза. Корбулонъ заявилъ, что онъ не имѣетъ на то приказаній императора, что, встревоженный опасностью для легіоновъ (*Пета*), онъ оставилъ свою провинцію, а такъ какъ намѣренія Парѳянъ теперь неизвѣстны, то онъ пойдетъ обратно въ Сирію. И то ему нужно молить (*боговъ*), какъ о величайшемъ счастіи, чтобъ изнуренная длинными переходами пѣхота могла поспѣвать за бодрою (*парѳянскою*) конницей, которая, благодаря слѣдованію по ровной мѣстности, будетъ опережать его. Послѣ этого Петъ отправился на зимовку въ Каппадокію. Между тѣмъ къ Корбулону были Вологезомъ посланы гонцы съ требованіемъ, чтобъ онъ снесъ укрѣпленія [39]) по другую сторону Евфрата и чтобы сдѣлалъ границей рѣку, какъ это было раньше. Корбулонъ потребовалъ, чтобъ Арменія также была очищена отъ войскъ непріятельскихъ. Въ концѣ концовъ царь уступилъ, и поэтому были срыты укрѣпленія, воздвигнутыя Корбулономъ за Евфратомъ, и Армяне были оставлены безъ хозяина.

---

35) Пятьдесятъ шесть верстъ, т. е. двойное пространство противъ обыкновеннаго, какое проходило въ день римское войско въ походахъ.

36) Случай совершеннаго отсутствія взаимнаго привѣтствія между встрѣтившимися легіонами, происшедшій вслѣдствіе взаимнаго смущенія, указывается Тацитомъ въ *Исторіяхъ*, IV, 72.

37) Корбулонъ.

38) Петъ.

39) О возведеніи ихъ говорилось въ гл. 9. См. также гл. 12.

Глава 18. Между тѣмъ въ Римѣ ставились трофеи въ честь побѣды надъ Парѳянами и арки по серединѣ Капитолійской горы, сооруженія, опредѣленныя сенатомъ въ то время, когда война еще была въ полномъ ходу; ихъ не пріостановили теперь, желая доставить удовольствіе зрѣнію, хотя и знали истину. Неронъ, съ цѣлію замаскированія безпокойства о внѣшнихъ дѣлахъ, даже выбросилъ въ Тибръ назначенный для народа хлѣбъ, испортившійся отъ времени, чтобы тѣмъ выставить на видъ обезпеченность продовольствія; къ цѣнѣ на хлѣбное зерно не было сдѣлано никакой надбавки, несмотря на то, что страшная буря погубила почти двѣсти кораблей въ самомъ портѣ [40]), а сто другихъ, уже приплывшихъ по Тибру, были истреблены случившимся вдругъ пожаромъ.—Послѣ этого онъ назначилъ трехъ бывшихъ консуловъ—Л. Пизона [41]), Дуценія Гемина [42]) и Помпея Павлина [43]) завѣдывать сборомъ государственныхъ налоговъ, сдѣлавъ (*въ эдиктѣ*) нападеніе на прежнихъ государей за то, что они слишкомъ большими издержками превышали надлежащіе доходы, и заявивъ, что онъ жертвуетъ государству (*изъ своей казны*) ежегодно шестьдесятъ милліоновъ сестерціевъ [44]).

Глава 19. Въ это время былъ въ большомъ ходу сквернѣйшій обычай, по которому многіе бездѣтные при приближеніи выборовъ или жеребьеванія провинцій (*въ управленіе*) усыновляли себѣ фиктивно сыновей [45]), а какъ только получали среди другихъ отцовъ претуру или провинцію, тотчасъ отказывались отъ своихъ правъ на тѣхъ, кого они усыновили. Отцы семействъ [46]) приступили къ сенату съ очень рѣзкими жалобами и указываютъ ему на право природы, на труды воспитанія, противопоставляя этому обманъ, хитрости и мимолетность усыновленія другихъ. «Достаточно (*говорили они*) выгодъ для бездѣтныхъ уже въ томъ, что они, живя въ большой беззаботности, не неся никакого бремени, окружены ухаживаньемъ, почестями, и все достается имъ легко и само со-

---

40) Въ Остіи.

41) XIII, 28, прим. 79.

42) Онъ упоминался, въ качествѣ городскаго префекта при Гальбѣ, въ *Исторіяхъ*, I, 14.

43) См. XIII, 53, прим. 160.

44) Три милліона рублей на звонкую монету.

45) Съ тою цѣлію, чтобы обойти законъ Папія и Поппея, о которомъ см. прим. 189 къ II книгѣ (гл. 51).

46) Этого выраженія въ подлинникѣ нѣтъ, но здѣсь въ рукописяхъ очевидный пропускъ, какъ на это указалъ еще Ниппердей, и пропускъ этотъ несомнѣнно требуетъ пополненія себя словомъ *patres*. Дрэгеръ: *At patres*.

бой [47]). Для насъ же давно ожидаемое исполненіе обѣщаній законовъ обращается въ насмѣшку, коль скоро люди, дѣлающіеся отцами безъ хлопотъ, лишающіеся дѣтей безъ плача, вдругъ равняются въ правахъ съ отцами, которые долгое время лелѣютъ свои желанія». Вслѣдствіе этого было сдѣлано сенатское постановленіе, по которому притворное усыновленіе не должно оказывать содѣйствія ни въ чемъ, что́ касается общественныхъ должностей, а также служить къ полученію наслѣдствъ.

Глава 20. Послѣ этого занялись процессомъ Клавдія Тимарха, Критянина, которому, въ числѣ другихъ преступленій, въ какихъ обыкновенно обвиняются слишкомъ вліятельные изъ провинціаловъ и, въ силу своихъ чрезвычайныхъ богатствъ, позволяющіе себѣ обиды меньшимъ людямъ, (*ставили въ вину*) одно его выраженіе, получившее значеніе оскорбленія сената, именно, будто онъ не разъ говорилъ, что отъ него зависитъ, будетъ ли принесена благодарность [48]) проконсуламъ, получившимъ въ управленіе Критъ. Ѳразея Петъ обратилъ этотъ случай на пользу государства; подавъ мнѣніе, что подсудимаго слѣдуетъ изгнать изъ провинціи Крита, онъ присовокупилъ слѣдующее: «Опытомъ доказано, почтенные сенаторы, что прекрасные законы, достохвальные примѣры рождаются у хорошихъ людей изъ-за проступковъ другихъ людей. Такъ, разнузданность ораторовъ породила предложеніе Цинція [49]), злоупотребленія кандидатовъ въ исканіи должностей—законы Юліевы [50]), корыстолюбіе должностныхъ лицъ—плебисциты Кальпурнія [51]). Ибо вина бываетъ раньше наказанія, исправленія бываютъ послѣ сдѣланныхъ ошибокъ. Поэтому противъ новой заносчивости провинціаловъ примемъ достойное чести и твердости римской рѣшеніе: пусть нисколько не уменьшится наше покровительсто союзникамъ, но пусть будетъ далеко отъ насъ мнѣніе, что оцѣнка того, каковъ человѣкъ, принадлежитъ кому-нибудь другому, а не суду (*римскихъ*) гражданъ.

Глава 21. «Въ былое время не только преторъ или консулъ, но и

[47]) Потому, что за ними, какъ холостыми и бездѣтными, всячески ухаживаютъ искатели наслѣдствъ.

[48]) Депутаціей жителей провинціи къ сенату.

[49]) См. XI, 5, прим. 23; XIII, 42.

[50]) Намъ извѣстенъ лишь одинъ законъ Августа de ambitu, а о законѣ Юлія Кесаря въ этомъ родѣ мы не имѣемъ свѣдѣній.

[51]) Законъ народнаго трибуна Л. Кальпурнія Пизона 605 (149 до Р. Х.) de pecuniis repetundis.

частныя лица [52]) посылались для обозрѣнія провинцій и для донесенія, что́ они замѣтили въ нихъ относительно покорности: и народы съ трепетомъ ожидали произнесенія о нихъ мнѣнія однимъ лицомъ. Теперь же мы кланяемся и льстимъ чужестранцамъ, и какъ по мановенію кого-нибудь изъ нихъ опредѣляется благодарность, такъ и еще скорѣе—преданіе суду. И пусть опредѣляется (*все это*), пусть остается у провинціаловъ средство выставлять на показъ такимъ образомъ свое вліяніе: но ложную и исторгнутую просьбами похвалу слѣдуетъ такъ-же точно обуздывать, какъ злобу, какъ жестокость. Больше дѣлается промаховъ, когда мы желаемъ угодить, чѣмъ когда мы оскорбляемъ. Есть даже и добродѣтели, которыхъ не любятъ: упорная строгость, непреклонность къ заискиваніямъ. Отсюда-то начало управленія нашихъ властей бываетъ почти всегда лучше, а конецъ слабѣе, когда мы собираемъ голоса на подобіе кандидатовъ: если остановить этотъ обычай, то провинціи будутъ управляться съ бóльшею справедливостью и съ бóльшею твердостью. Ибо какъ опасеніе преслѣдованія за вымогательства останавливаетъ корыстолюбіе, такъ, если запретить изъявленіе благодарности, будетъ остановлено исканіе популярности».

Глава 22. Мнѣніе это вызвало большое сочувствіе. Но сенатское постановленіе все-таки не могло состояться, такъ какъ консулы заявили, что объ этомъ не было сдѣлано доклада. Затѣмъ, по предложенію государя, было постановлено, что никто въ союзническомъ совѣтѣ не долженъ дѣлать предложенія о заявленіи передъ сенатомъ благодарности пропреторамъ или проконсуламъ и что никто не долженъ брать на себя обязанность депутата по такому случаю.

При тѣхъ-же консулахъ сгорѣла отъ удара молніи гимназія, и находившаяся въ ней (*бронзовая*) статуя Нерона растопилась въ безформенную массу мѣди; при нихъ-же обрушился отъ землетрясенія въ значительной своей части многолюдный городъ Кампаніи, Помпеи, и умерла весталка Лелія, на мѣсто которой была взята [53]) Корнелія изъ семейства Коссовъ.

Глава 23. Въ консульство Меммія Регула и Вергинія Руфа [54]),

[52]) *Частныя* въ томъ смыслѣ, что они не принадлежали къ составу правительства того года; но это были или сенаторы, или всадники, и во всякомъ случаѣ лица, являвшіяся въ провинцію въ качествѣ правительственныхъ коммисаровъ.

[53]) См. II, 86, прим. 310.

[54]) Начало 816 (63 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Гай Меммій Регулъ и Л. Вергиній Руфъ. Первый былъ сынъ П. Меммія Регула, консула 784 (31 по Р. Х.), о которомъ см. V, 11, прим. 24; о второмъ см. *Истори*, I, 81 (прим. 27), 9, 52; II, 49, 51, 68; III, 62, прим. 240; IV, 17.

Неронъ принялъ съ сверхчеловѣческою радостью рожденіе ему Поппеей дочери, которую онъ назвалъ Августой, давъ то-же наименованіе и Поппеѣ. Мѣстомъ рожденія была колонія Антій, гдѣ онъ и самъ родился. Сенатъ еще до этого призывалъ на утробу Поппеи покровительство боговъ и дѣлалъ торжественные обѣты: теперь они были умножены и исполнены. Были кромѣ того прибавлены молебствія и опредѣленъ храмъ Плодородію, а также состязаніе по образцу священныхъ игръ въ честь Актійской побѣды, и было опредѣлено поставить Фортунамъ [55]) золотыя статуи на тронѣ Юпитера Капитолійскаго, а также чтобы цирковыя игры, какъ онѣ давались въ Бовиллахъ [56]) въ честь рода Юліевъ, давались въ Антіѣ въ честь рода Клавдіевъ и Домитіевъ. Все это было мимолетно, такъ какъ ребенокъ на четвертомъ мѣсяцѣ умеръ. Тогда снова пошли льстивыя предложенія сенаторовъ, которые опредѣлили *(дѣвочкѣ)* почесть богини, священное изголовье, храмъ и жреца. Самъ же Неронъ, какъ былъ неумѣренъ въ радости, такъ былъ неумѣренъ и въ печали. Было замѣчено, что въ то время, когда весь сенатъ поспѣшилъ въ Антій послѣ только-что окончившихся родовъ, Ѳразея не былъ допущенъ *(къ государю)*, и онъ съ твердымъ духомъ принялъ это оскорбленіе, которое было предвозвѣстникомъ предстоящей гибели. Вслѣдъ затѣмъ, говорятъ, послѣдовало заявленіе Кесаря, будто бы похвастовавшаго у Сенеки, что онъ примирился съ Ѳразеей, а Сенека поздравилъ съ этимъ Кесаря. Это увеличивало славу выдающихся мужей и *(съ нею)* ихъ опасности.

Глава 24. Среди этихъ событій, въ началѣ весны прибыли парѳянскіе послы [57]) съ порученіями царя Вологеза и съ письмомъ такого рода: «Онъ, Вологезъ, теперь оставляетъ прежній, столько разъ поднимавшійся споръ относительно обладанія Арменіей, такъ какъ боги, распорядители надъ народами, хотя бы и могущественными, передали владѣніе ею Парѳянамъ не безъ позора для Римлянъ. Недавно былъ запертъ имъ Тигранъ, потомъ онъ отпустилъ невредимыми Пета и его легіоны, хотя и могъ бы сокрушить ихъ. Сила его достаточно доказана; дано было и доказательство кротости. Тиридатъ не отказался бы прибыть въ Римъ для принятія діадемы, если бы его не удерживали священныя жреческія обязанности; но онъ пойдетъ къ *(римскимъ)* знаменамъ и къ статуѣ государя, и тамъ въ присутствіи легіоновъ получитъ посвященіе на царство».

---

55) Двумъ сестрамъ, храмъ которыхъ стоялъ въ Антіѣ (см. III, 71).

56) См. II, 41, прим. 129.

57) См. гл. 14.

Глава 25. Вслѣдствіе такого письма Вологеза,—имѣя въ виду, что Петъ писалъ совсѣмъ другое, какъ бы ничего не было потеряно,—спросили прибывшаго съ послами центуріона, въ какомъ состояніи находится Арменія: онъ отвѣчалъ, что всѣ Римляне изъ нея вышли. Тогда, понявъ насмѣшку варваровъ, которые просили того, что̀ они отняли, Неронъ устроилъ совѣщаніе съ первостепенными людьми Рима о томъ, лучше-ли рѣшиться на войну съ сомнительнымъ исходомъ, или согласиться на безчестный миръ. Не было колебанія относительно войны. Во главѣ веденія дѣла ставится Корбулонъ, человѣкъ въ теченіе столькихъ лѣтъ знакомый съ солдатами и непріятелями, такъ какъ, въ досадѣ на Пета, боялись снова надѣлать промаховъ, благодаря неумѣлости какого-нибудь другого полководца. Такимъ образомъ послы были отпущены ни съ чѣмъ, впрочемъ съ подарками, чтобы тѣмъ внушить имъ надежду, что Тиридатъ не напрасно будетъ просить того-же самаго, если самъ явится съ просьбой. Гражданское управленіе Сиріей поручено было Г. Цестію [58]), а военная сила предоставлена Корбулону; былъ сверхъ того ему данъ въ придачу пятнадцатый легіонъ изъ Паннонии подъ предводительствомъ Марія Цельса [59]). Тетрархамъ [60]) и царямъ, а также префектамъ [61]), прокураторамъ и тѣмъ изъ преторовъ, которые управляли сосѣдними провинціями, было написано, чтобъ они повиновались распоряженіямъ Корбулона, власть котораго была увеличена почти въ тѣхъ размѣрахъ, какіе римскій народъ далъ Гнею Помпею для веденія войны съ пиратами [62]). Петъ, возвратившись, опасался серьёзнаго наказанія; но Неронъ удовольствовался тѣмъ, что посмѣялся надъ нимъ, заявивъ ему почти въ этихъ словахъ, что «прощаетъ его тотчасъ-же, изъ опасенія, чтобы онъ, способный такъ скоро приходить въ испугъ, не заболѣлъ отъ продолжительной тревоги».

Глава 26. Между тѣмъ Корбулонъ, переведши четвертый и двѣнадцатый легіоны, казавшіеся послѣ потери храбрѣйшихъ и переполоха

---

58) Это тотъ Г. Цестій Галлъ, о которомъ въ *Исторіяхъ*, V, 10, говорится ужъ какъ о намѣстникѣ Сиріи, и котораго мы видѣли сенаторомъ въ III, 36 (прим. 154) *Лѣтописи*.

59) См. XIV, 46, прим. 146; *Исторіи*, I, 14, 31 (прим. 83), 39, 45 и др. II, 23, 33 и далѣе.

60) Такъ назывались цари раздробленныхъ на четыре части и вообще сильно уменьшенныхъ царствъ, находившихся подъ властію Рима.

61) Префектами между прочимъ назывались римскіе начальники союзническихъ корпусовъ пѣхоты и конницы. Они-то тутъ и разумѣются.

62) Такая власть была дана Помпею по предложенію народнаго трибуна А. Габинія въ 687 (67 до Р. Х.).

остальныхъ мало способными къ бою, въ Сирію, повелъ въ Арменію вмѣсто нихъ шестой и третій легіоны, сохранившіе своихъ солдатъ и закаленные въ частыхъ и успѣшныхъ дѣйствіяхъ, и прибавилъ къ нимъ пятый легіонъ, который, пребывая въ Понтѣ, не участвовалъ въ пораженіи, равно какъ пятнадцатый, недавно приведенный *(изъ Паннонiи)*, и отряды отборныхъ солдатъ изъ Иллиріи и Египта, *(наконецъ)* всѣ, какіе были, вспомогательные конные корпуса и пѣхотныя когорты и вспомогательныя войска царей. Армія собралась вмѣстѣ въ Мелитене [63]), гдѣ онъ намѣревался перейти Евфратъ. Тогда, произведши согласно обряду очищеніе арміи, онъ созываетъ ее на сходку и начинаетъ рѣчь въ пышныхъ выраженіяхъ о великомъ могуществѣ императора и своихъ собственныхъ подвигахъ, сваливая неудачи на неумѣлость Пета: *(онъ говорилъ)* съ большимъ авторитетомъ, который въ военномъ человѣкѣ замѣнялъ краснорѣчіе.

Глава 27. Вслѣдъ затѣмъ онъ направился путемъ, которымъ нѣкогда прошелъ Л. Лукуллъ, расчиствивъ его при этомъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отъ времени сдѣлались неудобопроходимыми. Пословъ Тиридата и Вологеза, которые пришли съ предложеніями о мирѣ, онъ не отказался выслушать, и послалъ съ ними центуріоновъ съ инструкціями не суроваго свойства. «Дѣло *(говорили они)* еще не зашло такъ далеко, чтобъ требовалась отчаянная борьба. Много выпало успѣховъ на долю Римлянъ, кое-что на долю Парѳянъ, и это должно быть урокомъ *(для обѣихъ сторонъ)* противъ высокомѣрія. Поэтому и для Тиридата было-бы выгодно получить въ даръ царство, не тронутое опустошеніями, и Вологезъ принесъ бы больше пользы парѳянскому народу союзомъ съ Римлянами, чѣмъ взаимными потерями. Римляне знаютъ, какъ велики у нихъ внутренніе раздоры и какими необузданными и воинственными народами Вологезъ управляетъ; у нихъ же императора, напротивъ, повсюду безмятежный миръ и одна лишь эта война». Въ то-же время къ совѣту Корбулонъ присоединяетъ устрашеніе: армянскихъ магнатовъ, которые первые отпали отъ насъ, прогоняетъ изъ ихъ мѣстъ, разрушаетъ ихъ замки, наводитъ одинаковый страхъ на равнины и горныя мѣстности, на сильныхъ и слабыхъ.

Глава 28. Имя Корбулона даже и варварамъ не внушало вражды и непріятельской ненависти, и потому они вѣрили въ честность его совѣта. Такимъ образомъ, Вологезъ не былъ несговорчивъ въ томъ, что касалось сущности дѣла, а пока стремился заключить для нѣкоторыхъ провинцій

63) Городъ на одномъ изъ притоковъ Евфрата, въ Каппадокіи, нын. Малатія.

перемиріе. Тиридатъ просилъ назначить мѣсто и день для переговоровъ. Варвары выбрали время самое близкое, а мѣсто то самое, гдѣ недавно были осаждены вмѣстѣ съ Петомъ легіоны, по причинѣ воспоминанія о болѣе радостномъ для себя обстоятельствѣ. Корбулонъ не избѣгалъ этого мѣста съ тою цѣлію, чтобъ разницей въ положеніи увеличить свою славу. Позоръ Пета не внушалъ ему тревожнаго чувства: это особенно выразилось въ томъ, что онъ далъ приказ его сыну, трибуну, повести отрядъ солдатъ и прикрыть землей остатки жертвъ несчастной битвы. Въ условленный день знатный римскій всадникъ, Тиберій Александръ [64]), назначенный въ помощники [65]) на войнѣ Корбулону, и зять Корбулона Анній Виниціанъ, не имѣвшій еще сенаторскаго возраста [66]), но исполнявшій должность легата пятаго легіона, прибыли въ лагерь Тиридата, чтобы сдѣлать ему честь, и чтобы онъ, имѣя такой залогъ, не боялся засады. Послѣ этого было взято *(съ обѣихъ сторонъ)* по двадцати всадниковъ. Увидѣвъ Корбулона, царь первый соскочилъ съ коня; Корбулонъ не замедлилъ сдѣлать то-же самое. Спѣшившіесь оба, подали другъ другу правую руку.

Глава 29. Вслѣдъ затѣмъ римскій полководецъ высказываетъ похвалу молодому человѣку за то, что, оставивъ опасный путь, онъ вступилъ на путь безопасный и спасительный. Тиридатъ, сказавши много вступительныхъ словъ о благородствѣ своего рода, затѣмъ въ скромномъ тонѣ присовокупилъ, что онъ пойдетъ въ Римъ и понесетъ Кесарю новую честь, именно, что Арзакидъ, не потерпѣвъ несчастія на войнѣ, проситъ у него милости. Тогда было рѣшено, что Тиридатъ кладетъ у статуи Кесаря знаки царской власти и беретъ ихъ снова не иначе, какъ изъ руки Нерона. Бесѣда была закончена поцѣлуемъ. Затѣмъ, спустя нѣсколько дней, оба войска появились въ большомъ блескѣ. На одной сторонѣ стояла расположенная взводами *(парѳянская)* конница съ своими національными украшеніями, на другой стояли ряды *(римскихъ)* легіоновъ съ блиставшими орлами, знаменами и статуями боговъ, какъ въ храмѣ. Въ серединѣ былъ воздвигнутъ трибуналъ, на которомъ стояло курульное кресло, а на

64) Это былъ, родомъ Еврей изъ Египта, племянникъ знаменитаго Филона, впослѣдствіи перешедшій въ язычество. Онъ былъ сдѣланъ прокураторомъ Іудеи, а затѣмъ префектомъ Египта (67 по Р. Х.) и, перешедши на сторону Веспасіана, участвовалъ въ 70 по Р. Х. въ осадѣ и взятіи Іерусалима. О немъ говорилось въ *Исторіяхъ*, I, 11, прим. 37; II, 74 и 79.

65) Онъ завѣдывалъ интендантскою частью.

66) Это былъ двадцатипятилѣтній возрастъ. Виниціанъ былъ сынъ упомянутаго въ VI, 9 Виниціана и братъ Аннія Поллiона, о которомъ см. гл. 56 слд.

креслѣ статуя Нерона. Къ ней подошелъ Тиридатъ. Заклавши по обычаю жертвы, онъ снялъ съ головы діадему и положилъ ее къ подножію статуи, при большомъ волненіи во всѣхъ сердцахъ, которое еще увеличивалось отъ представлявшагося до сихъ поръ глазамъ пораженія или осады римскихъ войскъ. Вотъ какъ теперь положеніе измѣнилось! Тиридатъ пойдетъ въ Римъ на показъ всѣмъ народамъ, безъ малаго почти какъ плѣнный!

Глава 30. Къ славѣ своей Корбулонъ присовокупилъ вѣжливость. Онъ далъ пиръ. Когда на немъ царь спрашивалъ, почему что дѣлается, всякій разъ, какъ замѣчалъ что-нибудь новое, напримѣръ, что центуріонъ даетъ знать о вступленіи (*каждаго*) ночного караула, что обѣдающіе встаютъ изъ-за стола по звуку трубы и что построенный передъ авгураломъ [67]) жертвенникъ зажигается [68]) подложеннымъ факеломъ, то онъ отвѣчалъ на все въ преувеличенномъ видѣ и внушилъ царю удивленіе къ нашимъ стариннымъ обычаямъ. На слѣдующій день Тиридатъ попросилъ времени для того, чтобы, передъ столь большой дорогой, повидаться предварительно съ братьями и съ матерью; онъ далъ между тѣмъ въ заложницы дочь и послалъ умоляющее письмо къ Нерону.

Глава 31. Отправившись, онъ повидался съ Пакоромъ [69]) въ Мидіи, съ Вологезомъ въ Экбатанѣ [70]). Вологезъ не переставалъ заботиться о братѣ: онъ и черезъ своихъ особыхъ посланцевъ просилъ Корбулона о томъ, чтобы Тиридату не пришлось испытать какого-бы то ни было подобія подневольнаго положенія, чтобъ онъ не отдавалъ своего меча, чтобы управляющіе провинціями не отказывали ему въ поцѣлуѣ и не заставляли его стоять у ихъ дверей, и чтобы въ Римѣ ему былъ оказываемъ такой почетъ, какой оказывается консуламъ. Конечно, ему, привыкшему къ высокомѣрію чужихъ странъ [71]), не было хорошо извѣстно, какъ это водится у насъ, у которыхъ имѣетъ значеніе сила власти, а на пустяки не обращается вниманія.

---

[67]) См. II, 13, прим. 43.

[68]) Ниппердей полагаетъ, что это былъ жертвенникъ, который каждый разъ воздвигался изъ горючихъ матеріаловъ и сожигался цѣликомъ. Съ этимъ согласенъ и Жакобъ, который видитъ въ этомъ удовлетвореніе ночнымъ божествамъ. Онъ-же приводитъ мнѣніе Бюрнуфа, что этимъ способомъ поддерживался всю ночь огонь, чтобъ имѣть его въ лагерѣ на-готовѣ для непредвидѣнныхъ надобностей.

[69]) См. гл. 2, прим. 7.

[70]) Въ Мидіи, нын. Гамаданъ. Она была лѣтнею резиденціей въ свое время персидскихъ, а потомъ пароянскихъ царей.

[71]) *Чужихъ* съ точки зрѣнія Тацита. Разумѣются обычаи восточныхъ царей.

Глава 32. Въ томъ-же году Кесарь даровалъ народамъ приморскихъ Альпъ латинское право [72]). Онъ далъ также мѣста римскимъ всадникамъ въ циркѣ впереди народа. До этого дня они занимали мѣста, не отдѣляясь отъ другихъ, такъ какъ законъ Росція [73]) распорядился лишь относительно четырнадцати рядовъ (*въ театрѣ*). Въ этомъ году были также даны гладіаторскія представленія съ такимъ-же великолѣпіемъ, какъ и предшествовавшія; но только опозорило себя выходомъ на арену большее число знатныхъ женщинъ и сенаторовъ.

Глава 33. Въ консульство Г. Леканія и М. Лицинія [74]), Неронъ съ каждымъ днемъ испытывалъ все болѣе жгучее желаніе выходить на публичныя сцены. Ибо до сихъ поръ онъ пѣлъ въ своемъ дворцѣ или въ паркѣ, во время ювенальскихъ игръ [75]), на которыя онъ смотрѣлъ свысока, какъ на недостаточно многолюдныя и какъ на такія, гдѣ не было достаточно простора для столь большого голоса. Не смѣя однако начать въ Римѣ, онъ выбралъ (*для дебюта*) Неаполь, какъ бы греческій городъ [76]). Тамъ-де онъ начнетъ, чтобы перейти оттуда въ Ахайю [77]) и, получивши тамъ освященные древностью вѣнки [78]), вызвать при помощи большей славы сочувствіе (*къ своему таланту*) въ согражданахъ. Такимъ образомъ, собранная неаполитанская чернь вмѣстѣ съ тѣми, кого слухъ о такомъ событіи привлекъ изъ ближайшихъ колоній и муниципій [79]), равно какъ съ тѣми, которые составляютъ для почета или для другихъ надобностей свиту Кесаря, а также манипулы солдатъ наполняютъ неаполитанскій театръ.

---

[72]) Это было старинное право Лаціума, пока жители его не получили правъ римскаго гражданства. Для провинціаловъ это право было большой привилегіей и открывало имѣющимъ его широкій доступъ къ праву римскаго гражданства.

[73]) Законъ Л. Росція Отона, 687 (67 до Р. Х.). См. VI, 3, прим. 33.

[74]) Начало 817 (64 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Гай Леканій Бассъ и М. Лициній Крассъ Фруги. О послѣднемъ, сынѣ консула 27 по Р. Х. (см. II, 62, прим. 239) упоминается въ *Исторіяхъ*, I, 48, какъ объ умерщвленномъ Нерономъ.

[75]) См. XIV, 15, прим. 35.

[76]) Неаполь основанъ Греками изъ сосѣдняго города Кумъ, Халкидской колоніи, и, хотя давно уже (664=90 до Р. Х.) пріобрѣлъ права римскаго гражданства, продолжалъ по характеру своего населенія и общественнымъ учрежденіямъ оставаться греческимъ городомъ.

[77]) Грецію.

[78]) Какіе онъ могъ получить на олимпійскихъ, немейскихъ и другихъ играхъ.

[79]) Т. е. изъ сосѣднихъ городовъ: Геркулана, Помпей, Бай, Путеолъ и др. Вся эта мѣстность въ древности, какъ и теперь, была очень густо населенною.

Глава 34. Тамъ произошло событіе, какъ полагали многіе, печальное, а по его мнѣнію, скорѣе доказывавшее попеченіе о немъ и благорасположеніе къ нему боговъ: именно, опустѣвшій, по выходѣ изъ него народа, театръ обрушился, не причинивъ никому вреда. По этому случаю Неронъ въ сложенныхъ имъ гимнахъ возблагодарилъ боговъ, прославляя только-что происшедшее событіе, какъ счастливое. На пути къ пункту переправы черезъ Адріатическое море [80]) онъ остановился на время въ Беневентѣ, гдѣ (*въ это время*) давались Ватиніемъ гладіаторскія игры при большомъ стеченіи народа. Ватиній былъ однимъ изъ самыхъ гнусныхъ чудовищъ его двора [81]). Питомецъ сапожной мастерской, уродливый тѣломъ [82]), съ шутовскимъ остроуміемъ, онъ сначала служилъ тамъ мишенью для насмѣшекъ; затѣмъ, обвиненіемъ лучшихъ людей онъ достигъ такой силы, что превзошелъ даже и негодяевъ вліяніемъ, богатствомъ и силою приносить вредъ.

Глава 35. Посѣщая эти игры, Неронъ и среди удовольствій не отставалъ отъ злодѣяній. Именно, въ эти самые дни былъ заставленъ умертвить себя Торкватъ Силанъ [83]), такъ какъ, сверхъ блеска фамиліи Юніевъ, онъ считалъ своимъ прапрадѣдомъ божественнаго Августа [84]). Обвинителямъ его было приказано выставить его, какъ расточителя (*своего богатства*) на подарки и какъ человѣка, у котораго одна лишь надежда на государственный переворотъ; обвиняли его и въ томъ, что онъ въ числѣ своихъ вольноотпущенниковъ [85]) имѣетъ людей, которыхъ называетъ завѣдующими перепиской, завѣдующими принятіемъ прошеній, завѣдующими финансами [86]),—названія, принадлежащія высочайшему управленію и обличающія замыслы. Тогда довѣреннѣйшіе изъ его вольноотпущенни-

80) Неронъ направлялся изъ Неаполя въ Брундизій (нын. Бриндизи), чтобъ переправиться въ Грецію.

81) См. *Исторіи*, I, 37, прим. 98; *Разговоръ объ ораторахъ*, 11. Его имя преслѣдовали насмѣшками Ювеналъ (V, 46 слд.) и Марціалъ (X, 3; XIV, 96).

82) Ювеналъ и Марціалъ смѣются надъ его необыкновенной величины носомъ.

83) Консулъ 53 по Р. Х. См. XII, 58, прим. 176. Онъ былъ братъ, какъ Л. Юнія Силана, жениха Октавіи (XII, 3 и 8), выданной за Нерона, такъ и М. Юнія Силана, также умерщвленнаго по интригамъ Агриппины (XIII, 1).

84) По дочери Августа, Юліи, которая приходилась Силану прабабкой. См. прим. 7 къ XII (гл. 3).

85) Переводъ сдѣланъ по тексту Гальма.

86) По-латыни эти три должности называются: ab epistulis, a libellis и a rationibus. Это должности императорскаго двора, указанныя въ примѣчаніяхъ къ 29 гл. XI кн.

ковъ были закованы въ цѣпи и уведены, и такъ какъ осужденіе было неминуемо, то Торкватъ перерѣзалъ себѣ на рукахъ жилы. Послѣ этого Неронъ по обычаю сдѣлалъ заявленіе, что хотя Торкватъ и справедливо не надѣялся на оправданіе, но онъ все-таки остался бы живъ, еслибъ подождалъ милосердія судьи.

Глава 36. Немного спустя, Неронъ, оставивъ на время путешествіе въ Ахайю (причины остались неизвѣстными), возвратился въ Римъ. Онъ мечталъ втайнѣ о провинціяхъ Востока, въ особенности объ Египтѣ. Поэтому, возвѣстивъ эдиктомъ, что его отсутствіе будетъ непродолжительно, и что все въ республикѣ останется безмятежнымъ и благополучнымъ, онъ посѣтилъ по поводу этого путешествія Капитолій. Воздавъ поклоненіе тамошнимъ богамъ [87]), онъ вошелъ также и въ храмъ Весты [88]), какъ вдругъ задрожалъ всѣмъ тѣломъ,—испугало ли его божество, или онъ, никогда не свободный отъ страха, вспомнилъ о своихъ преступленіяхъ,—и оставилъ свое намѣреніе, говоря, что всѣ его желанія значатъ для него меньше любви къ отечеству. «Я видѣлъ (*говорилъ онъ*) печаль на лицахъ гражданъ, слышалъ ихъ тайныя жалобы на то, что я намѣревался предпринять столь большое путешествіе, тогда какъ они не выносили и маленькихъ моихъ отлучекъ, привыкнувъ созерцаніемъ государя успокоиваться по отношенію къ случайнымъ бѣдствіямъ. Такимъ образомъ, какъ въ частныхъ родственныхъ связяхъ наибольшее значеніе имѣютъ ближайшіе родственники, такъ въ государствѣ наибольшую силу—римскій народъ, и я долженъ повиноваться ему, когда онъ удерживаетъ». Такія и подобныя рѣчи нравились простому народу вслѣдствіе жажды его къ удовольствіямъ и потому, что въ случаѣ отсутствія Нерона онъ боялся—а это была его главная забота—недостатка въ хлѣбѣ. Сенатъ и вельможи были въ неизвѣстности на счетъ того, болѣе ли онъ ужасенъ вдали, или вблизи; отсюда, какъ это свойственно большимъ страхамъ, худшимъ считали то, что случилось.

Глава 37. Самъ онъ, чтобъ заставить вѣрить, что для него нигдѣ въ другомъ мѣстѣ столь не пріятно пребываніе (*какъ въ Римѣ*), началъ устраивать въ общественныхъ мѣстахъ пиры и пользоваться цѣлымъ го-

87) Юпитеру, Юнонѣ и Минервѣ: это были боги Капитолія.

88) Храмъ Весты находился между Форумомъ и Палатиномъ. Слѣдовательно, Неронъ долженъ былъ спуститься съ Капитолія и пойти по Священной улицѣ къ этому древнѣйшему святилищу Рима. Во время этого перехода воображеніе его могло получить то тревожное настроеніе, которое выразилось такимъ сильнымъ испугомъ.

родомъ, какъ своимъ дворцомъ. Самымъ знаменитымъ по роскоши и по молвѣ было то пиршество, которое было устроено Тигеллиномъ и которое я приведу въ видѣ примѣра, чтобы не было нужды въ другой разъ повѣствовать объ такой-же расточительности. На пруду Агриппы онъ построилъ плотъ; на немъ происходило пиршество, и онъ двигался, влекомый другими судами. Суда эти были распещрены золотомъ и слоновой костью, а гребцами были распутные мальчики, расположенные по возрасту и по знанію разврата. Изъ различныхъ странъ были имъ потребованы птицы и дичь и морскія животныя изъ Океана. По берегамъ пруда стояли лупанары, наполненныя знатными женщинами, а насупротивъ нихъ видны были публичныя женщины, совершенно обнаженныя. Вотъ начались непристойные жесты и тѣлодвиженія, а когда стали наступать сумерки, то вся находившаяся подлѣ роща и окрестные дома огласились пѣніемъ и заблистали огнями. Самъ Неронъ, осквернивши себя всѣмъ дозволеннымъ и недозволеннымъ сладострастіемъ, не оставилъ несовершеннымъ уже никакого безстыдства, въ которомъ онъ могъ бы показаться еще развращеннѣе, если бы нѣсколько дней спустя, на манеръ торжественнаго бракосочетанія, не вышелъ замужъ за одного изъ этой толпы грязныхъ развратниковъ, по имени Пиѳагора. На императорѣ было надѣто огненнаго цвѣта фата, были видны *(брачные)* auspices [89]), было у всѣхъ на глазахъ приданое, брачное ложе и свадебные факелы, наконецъ все то, что́ даже и у женщины ночь прикрываетъ.

Глава 38. За этимъ слѣдовало бѣдствіе, не извѣстно, происшедшее ли случайно, или по умыслу государя (писатели передаютъ и то и другое), но болѣе тяжкое и болѣе ужасное, чѣмъ всѣ, какія были причинены этому городу свирѣпствомъ огня. Пожаръ начался въ той части цирка, которая примыкаетъ къ горамъ—Палатину и Целію. Огонь, появившійся тамъ въ лавкахъ, содержавшихъ въ себѣ всякій товаръ, какимъ питается пламя, тотчасъ получившій силу и гонимый вѣтромъ, охватилъ всю длину цирка. Ибо тутъ не было ему на пути ни домовъ, обнесенныхъ заборами, ни храмовъ, окруженныхъ стѣнами, ничего другого задерживающаго. Стремительно распространившійся пожаръ, охвативши сначала равнину, потомъ поднимаясь по горамъ и снова опустошая низменности, предупреждалъ борьбу съ нимъ быстротою бѣдствія и тѣмъ, что ему способствовалъ городъ узкими улицами, загибающимися то сюда, то туда, и неправильными рядами домовъ, каковъ былъ старый Римъ. При этомъ

89) См. XI, 27, прим. 120.

рыданія испуганныхъ женщинъ, дряхлые старики или безпомощныя дѣти, люди, хлопотавшіе о себѣ, и люди, хлопотавшіе о другихъ, таща или поджидая слабосильныхъ, то останавливавшіеся, то спѣшившіе люди,—все это мѣшало *(тушенію пожара)*. И часто, въ то время какъ бѣжавшіе оглядывались назадъ, огонь охватывалъ ихъ съ боковъ или спереди; а если они ускользали отъ него въ сосѣднія улицы, то, послѣ того какъ и эти загорались, они бѣжали въ улицы, которыя *(сначала)* казались имъ далекими, но находили и эти послѣднія въ такомъ-же положеніи. Наконецъ, не зная, куда не слѣдуетъ итти, куда слѣдуетъ направиться, они наполняютъ дороги, ложатся по полямъ; нѣкоторые погибли, потерявъ все имущество, лишившись даже дневного пропитанія; другіе хотя и могли спастись, погибли изъ-за любви къ роднымъ, которыхъ не могли вырвать *(изъ огня)*. И никто не смѣлъ останавливать огня, такъ какъ то и дѣло раздавались угрозы людей, которые запрещали тушить его, и такъ какъ другіе открыто бросали факелы, громко крича, что они это дѣлаютъ не по своей волѣ,—для того ли, чтобъ безпрепятственнѣе производить грабежъ или по приказанію.

Глава 39. Неронъ находился въ это время въ Антіѣ и возвратился въ Римъ не прежде, какъ огонь сталъ приближаться къ его дворцу, которымъ онъ соединилъ Палатинскій дворецъ съ Меценатовымъ паркомъ [90]). Но все-таки не могли помѣшать тому, чтобъ огонь не поглотилъ какъ Палатинскаго, такъ и этого дворца и всего кругомъ. Лишенному жилищъ и не имѣющему пристанища народу Неронъ предоставилъ въ утѣшеніе Марсово поле и памятники [91]) Агриппы, открылъ даже свой паркъ [92]) и выстроилъ на скорую руку зданія, гдѣ бы могла укрыться неимущая толпа. Была также привезена утварь изъ Остіи и ближайшихъ городовъ, и цѣна на хлѣбное зерно была уменьшена до трехъ сестерціевъ [93]). Хотя это и было

90) Паркъ Мецената, завѣщанный имъ Августу и сдѣлавшійся собственностью императорской фамиліи, находился на Эсквилинскомъ холмѣ. Можно себѣ представить, какъ велико было зданіе, построенное Нерономъ для соединенія Эсквилина съ Палатиномъ. Выстроенное снова послѣ пожара съ необыкновенною роскошью, оно получило названіе *золотого* дворца. См. Suet. *Ner.* 31.

91) Т. е. то, что́ соединено съ именемъ Агриппы. Памятниковъ этого рода было много. Такъ, „Поле Агриппы“ (на Марс. полѣ), бани (ѳермы) Агриппы, Пантеонъ, базилика Нептуна, Saepta Julia (на Марс. полѣ), гдѣ происходили народныя собранія, Diribitorium, гдѣ считались въ былое время голоса, поданные въ народныхъ собраніяхъ (тамъ-же).

92) За Тибромъ, подлѣ Ватикана. См. XIV, 14.

93) 15 коп. на наши деньги за мѣру, modius, которая равнялась 8,754 литровъ, т. е. болѣе чѣмъ 2½ гарнцевъ.

сдѣлано въ интересахъ народа, оно пропало даромъ, такъ какъ распространился слухъ, что въ то самое время, когда горѣлъ Римъ, Неронъ взошелъ на домашнюю сцену и запѣлъ о разрушеніи Трои, уподобляя настоящія несчастія древнимъ бѣдствіямъ.

Глава 40. Наконецъ, на шестой день огонь остановился у подножія Эсквилинскаго холма, послѣ того какъ было срыто множество зданій, чтобъ сплошная истребительная сила огня наткнулась на поле и какъ бы на пустоту неба. Но страхъ еще не прошелъ, какъ огонь не съ меньшею силою[94]) вспыхнулъ снова, но въ болѣе открытыхъ мѣстахъ, и потому несчастій съ людьми было меньше, а развалинъ капищъ боговъ и посвященныхъ пріятному развлеченію портиковъ было больше. Этотъ пожаръ былъ еще болѣе позоренъ, такъ какъ онъ вспыхнулъ на землѣ Тигеллина[95]) въ Эмиліанской части[96]), и Неронъ, повидимому, искалъ славы созданія новаго города, который бы былъ названъ по его имени. Въ самомъ дѣлѣ, изъ четырнадцати частей, на которыя раздѣляется Римъ, (лишь) четыре остались цѣлы: три были уничтожены до основанія, а въ семи остальныхъ остались немногіе слѣды домовъ, сломанныхъ и полусгорѣвшихъ.

Глава 41. Не легкое было бы дѣло сосчитать количество погибшихъ барскихъ домовъ, домовъ отдававшихся внаймы, и храмовъ; но изъ самыхъ древнихъ священныхъ зданій сгорѣли: храмъ, посвященный Сервіемъ Тулліемъ Лунѣ, большой жертвенникъ и святилище, посвященные Аркадяниномъ Эвандромъ Геркулесу въ его присутствіи, храмъ Юпитера Остановителя, построенный по обѣту Ромула, царскій дворецъ Нумы и капище Весты съ пенатами римскаго народа. А сколько погибло богатствъ, пріобрѣтенныхъ столькими побѣдами! Сколько лучшихъ произведеній греческаго искусства, сколько затѣмъ важныхъ литературныхъ памятниковъ древнихъ и неиспорченныхъ! Старики помнятъ многое, чего нельзя было возстановить, какъ ни велика красота возобновленнаго города. Нашлись люди, которые замѣтили, что начало пожара произошло въ четырнадцатый день до августовскихъ календъ[97]), когда и Сенонскіе Галлы зажгли взятый ими городъ. Другіе свое стараніе простерли до того, что между тѣмъ и

[94]) Мѣсто это попорчено въ рукописяхъ. Переводъ сдѣланъ по тексту Ниппердея.

[95]) Все того-же преторіанскаго префекта, о которомъ говорилось много разъ начиная съ 48 гл. XIV кн. См. XIV, 51, прим. 160.

[96]) Это небольшой околотокъ между Капитоліемъ и Квириналомъ.

[97]) 19 іюля.

другимъ пожаромъ насчитываютъ одинаковое число лѣтъ, мѣсяцевъ и дней[98]).

Глава 42. Между тѣмъ Неронъ воспользовался бѣдствіемъ отечества и выстроилъ дворецъ, въ которомъ не столько были дивомъ драгоцѣнные каменья и золото, вещи обычныя и прежде и распространенныя въ употребленіи роскошью, сколько пахатныя поля, пруды, и на подобіе пустынь съ одной стороны лѣса, съ другой открытыя пространства и виды вдаль. Строился онъ подъ надзоромъ и по плану Севера и Целера, которые съ талантомъ соединяли смѣлость стараться достигнуть посредствомъ искусства того, въ чемъ отказала природа, и издѣваться надъ денежными средствами государя. И дѣйствительно, они обѣщали ему вырыть судоходный каналъ отъ Авернскаго озера[99]) до устья Тибра по сухому берегу или поперекъ горъ. Но дѣло въ томъ, что для наполненія канала водой по пути не встрѣчается ничего влажнаго, кромѣ Помптинскихъ болотъ, остальное же представляетъ собой мѣста утесистыя и сухія, и еслибъ ихъ и можно было прорыть, то это былъ бы трудъ невыносимый, да и не было достаточнаго повода къ нему[100]). Однако Неронъ, который всегда желалъ невѣроятнаго, все-таки усиливался прокопать ближайшія къ Авернскому озеру горы; и до сихъ поръ остаются слѣды напрасной попытки.

Глава 43. Городское пространство, которое осталось отъ дворца, застроилось не безъ разбора и какъ попало, какъ это было послѣ Галльскаго пожара, а распланированными рядами домовъ и широкими улицами, причемъ высота домовъ была ограничена, дворы были не застроены, и были прибавлены портики, долженствовавшіе защищать фронтъ домовъ[101]). Неронъ обѣщалъ выстроить эти портики на свой счетъ и предоставить хозяевамъ расчищенныя площади (*для построекъ*). Къ этому онъ прибавилъ преміи сообразно съ сословіемъ и имуществомъ каждаго и опредѣлилъ время, въ теченіе котораго барскіе дома или дома для жильцовъ должны быть выстроены, чтобы получить эти преміи. Для сваливанія мусора онъ назначилъ Остійскія болота и приказалъ, чтобъ

[98]) „Они насчитывали 418 лѣтъ, 418 мѣсяцевъ и 418 дней, причемъ остается нѣкоторая разница въ нѣсколько дней“ (*Ниппердей*). Всѣ эти числа составляютъ вмѣстѣ 454 года, которые протекли отъ Галльскаго пожара до Неронова.

[99]) Въ Кампаніи, близь Кумъ.

[100]) Дѣло въ томъ, что каналъ не вызывался никакою существенною потребностью, коль скоро подъ бокомъ было море, соединявшее устье Тибра съ Кумами Неаполемъ и проч.

[101]) Въ подлинникѣ: insularum, т. е. домовъ, отдававшихся внаймы.

суда, которыя привезутъ по Тибру хлѣбное зерно, возвращались назадъ съ мусоромъ. Самыя же зданія должны были въ извѣстной своей части быть скрѣпляемы безъ балокъ, и строиться изъ габинскаго или альбанскаго камня, который для огня непроницаемъ; и нельзя было строить общихъ стѣнъ, но всякое зданіе должно было окружать себя собственными стѣнами [102]). Такъ какъ вода была перехватываема по своеволію частныхъ лицъ, то были поставлены надзиратели, слѣдившіе за тѣмъ, чтобъ она текла болѣе широкою струей и въ большемъ количествѣ мѣстъ для общаго пользованія; кромѣ того, каждый долженъ былъ имѣть на-готовѣ средства для тушенія огня. Мѣры эти, принятыя въ видахъ пользы, содѣйствовали также къ украшенію новаго города. Нѣкоторые однако полагали, что старый видъ города больше соотвѣтствовалъ здоровости по той причинѣ, что тѣсныя улицы и высота домовъ не такъ пропускали палящіе лучи солнца, тогда какъ теперь, при открытыхъ и широкихъ улицахъ, не защищенный никакою тѣнью городъ накаляется болѣе невыносимымъ жаромъ.

Глава 44. Такія мѣры принимались по человѣческому благоразумію. Затѣмъ искали средствъ къ умилостивленію боговъ, и обратились для этого къ Сивиллинымъ книгамъ, на основаніи которыхъ устроили молебствія Вулкану, Церерѣ и Прозерпинѣ, а также посредствомъ матронъ была умилостивляема Юнона, сначала на Капитоліѣ [103]), потомъ у ближайшаго моря [104]), гдѣ была почерпнута вода, которою былъ окропленъ храмъ и статуя богини. Женщины, имѣвшія мужей, справили пиръ богинямъ и нощныя бдѣнія. Но ни человѣческою помощью, ни щедротами государя, ни умилостивленіями боговъ не устранялся позорный слухъ, что пожаръ былъ дѣломъ приказанія. Поэтому, чтобъ уничтожить этотъ слухъ, Неронъ подставилъ виновныхъ и примѣнилъ самыя изысканныя наказанія къ ненавистнымъ за ихъ мерзости людямъ, которыхъ чернь называла христіанами. Виновникъ этого имени Христосъ былъ въ правленіе Тиберія казненъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ, и подавленное на время пагубное суевѣріе вырвалось снова наружу и распространилось не только по Іудеѣ, гдѣ это зло получило начало, но и по Риму, куда стекаются со всѣхъ сторонъ и гдѣ широко прилагаются

[102]) Это послѣднее предложеніе въ рукописяхъ стоитъ нѣсколько дальше. Переводъ слѣдовалъ разстановкѣ текста, сдѣланной Ниппердеемъ.

[103]) Гдѣ для Юноны былъ особый придѣлъ (cella) въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго.

[104]) Въ Остіи.

къ дѣлу всѣ гнусности и безстыдства. Такимъ образомъ, были сначала схвачены тѣ, которые себя признавали (*христіанами*), затѣмъ, по ихъ указанію, огромное множество другихъ, и они были уличены не столько въ преступленіи, касающемся пожара, сколько въ ненависти къ человѣческому роду. Къ казни ихъ были присоединены издѣвательства: ихъ покрывали шкурами дикихъ звѣрей, чтобъ они погибали отъ растерзанія собаками, или пригвождали ихъ ко кресту, или жгли на огнѣ, а также, когда оканчивался день, ихъ сожигали для ночного освѣщенія. Неронъ предложилъ для этого зрѣлища свой паркъ [105]) и давалъ игры въ циркѣ, гдѣ онъ смѣшивался съ простымъ народомъ въ одѣяніи возницы или правилъ колесницей. Поэтому, хотя христіане и были люди виновные и заслужившіе крайнихъ наказаній, къ нимъ рождалось сожалѣніе, такъ какъ они истреблялись не для общественной пользы, а ради жестокости одного человѣка.

Глава 45. Между тѣмъ, для собранія денегъ [106]) была опустошена Италія, были разорены провинціи, союзные народы и государства, называемыя свободными. Жертвами этой добычи сдѣлались и боги, такъ какъ храмы въ Римѣ были ограблены, и изъ нихъ было вынесено золото, какое по причинѣ тріумфовъ, какое по обѣтамъ во всѣ времена римскій народъ посвящалъ богамъ въ счастіи или въ минуты опасеній. А въ (*провинціи*) Азіи и въ Ахаіѣ похищались (*изъ храмовъ*) не приношенія только, но статуи боговъ, послѣ того какъ были посланы въ эти провинціи Акратъ и Каринатъ Секундъ. Первый былъ вольноотпущенникъ, готовый на всякое постыдное дѣло; второй, очень знакомый съ греческой философіей [107]) на словахъ, не освоилъ своей души съ хорошими правилами. Говорили, что Сенека для того, чтобы ненависть за такое святотатство не напала на него, умолялъ Нерона позволить ему удалиться въ отдаленную деревню, но, не получивъ на то согласія, подъ предлогомъ нездоровья, какъ бы страдая нервами, не выходилъ изъ комнаты. Нѣкоторые передаютъ, что для него былъ приготовленъ, по приказанію Нерона, ядъ его вольноотпущенникомъ, по имени Клеоникомъ, и что Сенека избѣгнулъ его, потому ли, что это выдалъ ему вольноотпущенникъ, или вслѣдствіе собственнаго опасенія, причемъ онъ велъ самый простой образъ

[105]) См. гл. 39, прим. 92.

[106]) На покрытіе огромныхъ издержекъ по постройкамъ въ Римѣ послѣ пожара, причемъ, конечно, золотой дворецъ игралъ первенствующую роль.

[107]) Въ подлинникѣ: Graeca *doctrina*, подъ чѣмъ, въ данномъ случаѣ, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ словъ, нужно разумѣть именно философію.

жизни, поддерживая жизнь полевыми плодами, и, если чувствовалъ жажду, текучей водой.

Глава 46. Въ то-же время гладіаторы въ городѣ Пренесте [108]) сдѣлали попытку уйти [109]), но были усмирены отрядомъ приставленныхъ къ нимъ солдатъ, а народъ, обыкновенно жадный до переворотовъ и (*въ то-же время*) трусливый, толковалъ уже о Спартакѣ [110]) и прежнихъ несчастіяхъ. Немного спустя, получается извѣстіе о крушеніи флотиліи, не на войнѣ (ибо никогда въ другое время миръ не былъ столь безмятеженъ), а по такому случаю: Неронъ приказалъ флоту возвратиться къ извѣстному дню въ Кампанію, [111]), не взирая на случайности моря; поэтому кормчіе, хотя море было очень бурно, тронулись въ путь отъ Формій [112]) и въ то время, когда они старались обогнуть Мизенскій мысъ, сильный африканскій вѣтеръ прибилъ ихъ къ Кумскимъ берегамъ, и они потеряли большое количество триремъ и множество меньшихъ судовъ.

Глава 47. Въ концѣ года дѣлаются извѣстными чудесныя знаменія, предвѣстники предстоящихъ бѣдствій: никогда не появлялись такъ часто и съ такой силой молніи, появилась и комета, звѣзда, которую Неронъ всегда [113]) искуплялъ кровію знатныхъ лицъ; были находимы родившіеся о двухъ головахъ люди и другія животныя выброшенными на улицу или (*животныя*) при жертвоприношеніяхъ, гдѣ принято закалать беременныя жертвы, а въ плацентинскомъ [114]) округѣ родился близь дороги теленокъ, у котораго голова была на мѣстѣ голени. Гаруспиками дано было на этотъ счетъ такое толкованіе, что для рода человѣческаго готовится новая глава, но что она не будетъ ни сильна, ни останется въ тайнѣ, такъ какъ голова теленка была сдавлена въ утробѣ и онъ родился подлѣ дороги.

---

[108]) Латинскій городъ, къ ю.-в. отъ Рима, нын. Палестрина.

[109]) Рѣчь идетъ, очевидно, о гладіаторской школѣ, изъ которой хотѣли вырваться люди, обреченные на такое страшное ремесло.

[110]) Знаменитый предводитель возстанія рабовъ, происшедшаго въ 681 (73 до Р. Х.) и едва подавленнаго черезъ два года (683=71 до Р. Х.). Возстаніе это началось тѣмъ, что Спартакъ бѣжалъ изъ гладіаторской школы въ Капуѣ съ 74 гладіаторами.

[111]) Къ Мизену, гдѣ была главная стоянка флота Средиземнаго моря.

[112]) Формія, городъ въ Лаціумѣ, находившійся при Гаэтскомъ заливѣ и на Аппіевой дорогѣ.

[113]) Собственно до появленія этой кометы мы знаемъ лишь объ одномъ появленіи кометы при Неронѣ. См. XIV, 22.

[114]) По городу Плацентіи, нын. Пьяченца, на р. По.

Глава 48. Въ слѣдующее консульство вступили Силій Нерва и Аттикъ Вестинъ [115]), въ то время, когда начался и разомъ выросъ заговоръ, въ который наперерывъ вступали сенаторы, всадники, солдаты, даже женщины, какъ по ненависти къ Нерону, такъ и по расположенію къ Г. Пизону [116]). Этотъ послѣдній, происходя изъ рода Кальпурніевъ и связанный по отцовской знатности со многими и притомъ выдающимися фамиліями, славился въ простомъ народѣ добродѣтелью или похожими на добродѣтель внѣшними пріемами. И въ самомъ дѣлѣ, онъ упражнялся въ краснорѣчіи для того, чтобъ защищать гражданъ, былъ щедръ къ друзьямъ и даже къ незнакомымъ былъ ласковъ въ рѣчи и въ обращеніи. Были у него и случайныя блага, высокій ростъ, красивая наружность. Но ему была чужда строгость нравовъ или воздержность въ удовольствіяхъ: онъ любилъ нѣгу и пышность, а иногда и распущенность. Это послѣднее нравилось очень многимъ, которые, среди столь большой пріятности пороковъ, не желаютъ имѣть верховной власти натянутой и слишкомъ суровой.

Глава 49. Начало заговора вышло не изъ честолюбивыхъ стремленій Пизона. Но мнѣ все-таки не легко было бы сказать, кто былъ первый его виновникъ, по чьему подстрекательству было приведено въ движеніе то, за что́ ухватились столь многіе. Что наиболѣе рѣшительными участниками его были: трибунъ преторіанской когорты Субрій Флавій, и центуріонъ Сульпицій Аспръ, это доказала ихъ мужественная кончина. Анней Луканъ [117]) и Плавтій Латеранъ [118]) внесли въ него пламенную ненависть. Лукана поджигали личныя причины, то именно, что Неронъ подавлялъ славу его стихотвореній и запретилъ являться съ ними передъ публикой, сходя съ ума отъ ревности [119]); Латерана, назначеннаго на будущій срокъ консуломъ,

---

[115]) Начало 818 (65 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: А. Лициній Силій Нерва и М. Вестинъ Аттикъ. До сихъ поръ о нихъ въ *Лѣтописи* не упоминалось.

[116]) Гай Кальпурній Пизонъ былъ оскорбленъ Калигулой, который отнялъ у него въ день свадьбы жену, Ливію Орестиллу, и черезъ нѣсколько дней прогналъ а затѣмъ и мужа и жену выгналъ изъ Рима. Это было въ 37 по Р. Х. Клавдій возвратилъ Пизона въ Римъ и даже доставилъ ему консульство въ 48 по Р. Х. Имя его не разъ упоминается въ протоколахъ коллегіи Братьевъ Арвальскихъ и кромѣ того до насъ дошелъ написанный въ честь его панегирикъ неизвѣстнымъ авторомъ.

[117]) Извѣстный поэтъ, авторъ *Фарсаліи*, племянникъ Сенеки.

[118]) См. XI, 36, прим. 147.

[119]) Vanus *aemulatione*. Такъ читаетъ это мѣсто Ниппердей, слѣдуя Юсту Липсію. Гальмъ, Дрэгеръ и др. читаютъ: vanus *adsimulatione*.

сдѣлала сообщникомъ заговора не обида какая-нибудь, а любовь къ республикѣ. Но Флавій Сцевинъ и Афраній Квинтіанъ, оба сенаторскаго сословія, взяли на себя главныя роли въ такомъ дѣлѣ вопреки своей репутаціи. Ибо у Сцевина отъ распутствъ потерялась душевная сила и потому жизнь его была соннымъ прозябаніемъ; Квинтіанъ, опозорившій себя изнѣженностью тѣла и обезславленный Нерономъ въ пасквильномъ стихотвореніи, шелъ отмстить за оскорбленіе.

Глава 50. Такимъ образомъ, жалуясь между собой или среди друзей на злодѣянія государя, говоря, что пришелъ конецъ имперіи [120]) и что нужно выбрать человѣка, который бы явился на помощь выбившемуся изъ силъ государству, они пріобщили къ заговору Клавдія Сенеціона [121]), Церварія Прокула, Вулькатія Арарика, Юлія Авгурина, Мунатія Грата, Антонія Наталиса, Марція Феста, римскихъ всадниковъ. Изъ нихъ Сенеціонъ, бывши въ особенно близкихъ отношеніяхъ съ Нерономъ, и въ то время сохранявшій еще по внѣшности (*его*) дружбу, подвергался по тому самому бо́льшимъ опасностямъ; Наталисъ былъ участникомъ во всѣхъ тайнахъ Пизона; остальные соединяли съ переворотомъ разныя надежды. Кромѣ упомянутыхъ мною Субрія и Сульпиція были привлечены къ заговору и другія военныя руки: Гавій Сильванъ и Статій Проксимъ—трибуны преторіанскихъ когортъ, Максимъ Скавръ и Венетъ Павелъ—центуріоны. Но главная сила представлялась въ лицѣ (*преторіанскаго*) префекта Фенія Руфа [122]), котораго, славившагося (*хорошей*) жизнью и репутаціей, отодвигалъ на задній планъ въ расположеніи государя своею жестокостью и безстыдствомъ [123]) Тигеллинъ, который преслѣдовалъ его обвиненіями и часто дѣлалъ его предметомъ опасенія, какъ (*бывшаго*) любовника Агриппины и изъ тоски по ней думающаго объ отмщеніи. Когда, такимъ образомъ, заговорщики узнали, что къ нимъ присталъ и преторіанскій префектъ и увѣрились въ томъ изъ частыхъ заявленій его самого, они стали уже рѣшительнѣе думать о времени и мѣстѣ умерщвленія (*Нерона*). Говорили, что Субрій Флавъ принялъ горячее рѣшеніе напасть на Нерона во время его пѣнія на сценѣ, или когда, во время пожара дворца [124]), онъ бродилъ ночью туда и сюда безъ охраны. Тутъ ему представлялся

[120]) По Пфицнеру, императорской власти Нерона. Но обыкновенно понимаютъ тутъ имперію въ смыслѣ государства.

[121]) См. XIII, 12, прим. 36.

[122]) См. XIII, 22, прим. 55; XIV, 51.

[123]) См. XIV, 51, прим. 160. См. также 37 главу настоящей книги.

[124]) Рѣшеніе Субрія, значитъ, относится еще къ прошлому году. См. гл. 39.

случай напасть въ уединеніи, а тамъ подстрекало самое многолюдство публики, которая бы стала прекрасной свидѣтельницей столь славнаго подвига; но его удерживало желаніе безнаказанности, всегда служащее препятствіемъ для важныхъ предпріятій.

Глава 51. Между тѣмъ, пока они колебались и длили состояніе надежды и опасенія, нѣкая Эпихарида, неизвѣстно какимъ образомъ пронюхавшая о дѣлѣ (раньше этого у нея не было никакой заботы о томъ, что́ честно), стала поджигать и упрекать заговорщиковъ; наконецъ, наскучивъ ихъ медленностью, она, во время своего пребыванія въ Кампаніи, принялась колебать начальниковъ моряковъ Мизенскаго флота и связывать ихъ участіемъ въ заговорѣ, начавши дѣло такимъ образомъ. Былъ въ томъ флотѣ навархъ [125]) Волузій Прокулъ, одинъ изъ оказывавшихъ услуги въ умерщвленіи матери Нерона [126]), но не награжденный, какъ онъ думалъ, сообразно съ важностью злодѣянія. Бывши когда-то знакомъ съ этой женщиной, или вслѣдствіе недавно возникшей между ними дружбы, онъ открываетъ ей, какія услуги онъ оказалъ Нерону и какъ онѣ пропали даромъ, а къ этому присовокупляетъ жалобы и свое рѣшеніе отомстить ему, если только представится возможность. Этимъ онъ подалъ ей надежду, что можно его втолкнуть въ заговоръ, и что онъ привлечетъ къ нему многихъ другихъ: флотъ былъ бы (*разсуждала она*) немаловажною поддержкой, да и много было бы случаевъ (*для исполненія заговора*), такъ какъ Неронъ часто находилъ удовольствіе ѣздить по морю въ Путеолы [127]) и въ Мизенъ. Поэтому Эпихарида высказывается больше. Она начинаетъ съ того, что перечисляетъ всѣ злодѣйства Нерона и говоритъ, что не остается ничего святого [128]), но что приняты мѣры къ тому, чтобъ Неронъ получилъ наказаніе за ниспроверженіе порядка въ республикѣ: стоитъ только ему, Прокулу, постараться и привлечь къ дѣлу партіи наиболѣе горячихъ солдатъ, и онъ можетъ ожидать достойной награды. Однако она умолчала объ именахъ заговорщиковъ. Вслѣдствіе этого, хотя Прокулъ и донесъ все, что́ слышалъ, Нерону, доносъ его остался тщетнымъ. Ибо, призванная и поставленная на очную ставку съ доносчикомъ, Эпихарида безъ

[125]) Начальникъ (небольшого) корабля, т. е. капитанъ корабля, по нашему.

[126]) См. XIV, 3 и 5.

[127]) Нын. Поццоли. См. XIII, 48, прим. 151.

[128]) Переводъ сдѣланъ по тексту Ниппердея: neque *sancti* quid manere. Гальмъ читаетъ: neque *senatui* (*neque populo*) quidquam manere (ничего другого не остается ни для сената, ни для народа). Медичейская рукопись дѣйствительно даетъ *senatui*. Вопросъ о чтеніи тутъ очень споренъ.

труда его опровергла, потому-что онъ не могъ опереться ни на какого свидѣтеля. Но она была удержана подъ стражей, такъ какъ Неронъ подозрѣвалъ, что то еще не ложно, вѣрность чего не доказана.

Глава 52. Побуждаемые, однако, опасеніемъ измѣны, заговорщики рѣшили ускорить убійство и совершить его въ Баяхъ[129]) на виллѣ Пизона, куда, прельщенный восхитительностью мѣста, Кесарь часто хаживалъ, гдѣ посѣщалъ бани и обѣдалъ, безъ своей стражи и обременительной обстановки своего положенія. Но Пизонъ не согласился на это, ссылаясь на то, что не хорошо осквернять святость стола и боговъ гостепріимства кровавымъ убійствомъ государя, каковъ бы онъ ни былъ: лучше (*говорилъ онъ*) въ Римѣ, въ томъ ненавистномъ и на награбленное у гражданъ имущество построенномъ дворцѣ, или же въ публичномъ мѣстѣ сдѣлать то, что̀ они предприняли для республики. Это онъ говорилъ вслухъ, но втайнѣ онъ боялся, чтобъ Л. Силанъ[130]), съ своей высокой знатностью и съ научнымъ образованіемъ Г. Кассія[131]), у котораго онъ воспитывался, человѣкъ, призванный для всякаго блеска, не захватилъ императорской власти, а ее ему съ готовностью дадутъ люди, которые не были замѣшаны въ заговорѣ и которые стали бы выражать сожалѣніе о Неронѣ, какъ объ умерщвленномъ посредствомъ злодѣянія. Многіе полагаютъ, что Пизонъ остерегался также пылкаго характера консула Вестина, чтобъ онъ не выступилъ за свободу или, выбравъ другого императора, не сдѣлалъ изъ республики своего подарка. И въ самомъ дѣлѣ, Вестинъ не участвовалъ въ заговорѣ, хотя Неронъ и насытилъ свою старую ненависть къ невинному, обвинивъ его въ этомъ преступленіи.

Глава 53. Наконецъ заговорщики постановили исполнить свое намѣреніе въ день цирковыхъ игръ, справлявшихся въ честь Цереры[132]), такъ какъ рѣдко выходившій изъ дому и запиравшійся въ своемъ дворцѣ или въ паркѣ Кесарь посѣщалъ представленія въ циркѣ, и (*въ это время*) къ нему былъ болѣе легокъ доступъ вслѣдствіе зрѣлищнаго веселья. Они составили такой планъ засады: Латеранъ, какъ бы онъ хотѣлъ просить о помощи для своего хозяйства, долженъ былъ, умоляя государя и припадая къ его колѣнямъ, повалить его внезапно на-земь и прида-

[129]) См. XIV, 4.

[130]) Сынъ М. Силана, умерщвленнаго по интригамъ Агриппины вскорѣ по вступленіи въ управленіе Нерона. См. XIII, 1, прим. 1.

[131]) См. XII, 11, прим. 27.

[132]) Праздникъ Цереры былъ весной и начинался 12 апрѣля и оканчивался 19-го.

вить, какъ человѣкъ смѣлый духомъ и огромный тѣломъ; тогда должны прибѣжать трибуны, центуріоны и другіе, насколько у нихъ хватитъ смѣлости, и убить его лежащаго и не могущаго оказать сопротивленія. Первую роль при этомъ просилъ для себя Сцевинъ, который взялъ себѣ кинжалъ изъ храма богини Благосостоянія или, какъ передаютъ другіе, изъ храма Фортуны въ городѣ Ферентинѣ[133]) и носилъ его какъ посвященный великому дѣлу. Тѣмъ временемъ[134]) Пизонъ долженъ былъ дожидаться у храма Цереры, откуда его префектъ Феній и другіе должны позвать и понести въ (*преторіанскій*) лагерь, въ сопровожденіи дочери Клавдія Кесаря, Антоніи[135]), для привлеченія расположенія простого народа, о чемъ упоминаетъ Г. Плиній[136]). Я не намѣренъ скрывать того, что̀ намъ передано, хотя бы и казалось нелѣпымъ какъ то, чтобъ Антонія дала свое имя и рѣшилась подвергнуться опасности изъ-за пустой надежды, такъ и то, чтобъ Пизонъ, извѣстный любовью къ своей женѣ, обязался жениться на другой, если только жажда господства не сильнѣе всѣхъ другихъ привязанностей.

Глава 54. Но удивительно, какъ между людьми различнаго рода, сословія, возраста, пола, богатыми и бѣдными все было покрыто молчаливостью, пока не началась измѣна изъ дома Сцевина. Наканунѣ дня исполненія заговора, Сцевинъ долго разговаривалъ съ Антоніемъ Наталисомъ, затѣмъ, воротившись домой, приложилъ печать къ завѣщанію, вынулъ изъ ноженъ кинжалъ, о которомъ я сказалъ выше, и сердясь на то, что онъ отъ старости притупился, велѣлъ отточить его на камнѣ и выточить до острія, заботу же объ этомъ поручилъ вольноотпущеннику Милиху. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ себѣ болѣе обыкновеннаго обильный пиръ, любимѣйшихъ рабовъ отпустилъ на волю, а другихъ наградилъ деньгами. Самъ же онъ былъ угрюмъ и казался сильно занятъ размышленіемъ, хотя и хотѣлъ показать веселость въ разсѣянномъ разговорѣ. Наконецъ, онъ проситъ того-же Милиха приготовить повязки для ранъ и такія, которыми останавливается кровь. (*Нельзя сказать*), зналъ-ли Милихъ о заговорѣ и до того времени оставался вѣрнымъ, или не зналъ и тогда впервые возымѣлъ подозрѣнія, какъ многіе передаютъ на основаніи послѣдующаго. Ибо, когда его рабская душа сообразила награду за вѣро-

[133]) Въ Этруріи, нын. развалины Ференто.

[134]) Т. е. пока это все происходитъ, именно умерщвленіе Нерона.

[135]) См. XII, 2.

[136]) См. XIII, 20, прим. 58.

ломство, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ ей представлялись безчисленное количество денегъ и могущество, тотчасъ для нея пересталъ существовать священный долгъ, благосостояніе патрона и память о полученной свободѣ. Онъ даже посовѣтовался съ женой, которая дала совѣтъ женскій и (*потому*) еще худшій: ибо она еще усиливала въ немъ страхъ, говоря, что при этомъ находилось много вольноотпущенниковъ и рабовъ, которые видѣли то-же самое, что молчаніе одного не послужитъ ни къ чему, между тѣмъ какъ награды получитъ одинъ тотъ, кто предупредитъ другихъ доносомъ.

Глава 55. Такимъ образомъ, на разсвѣтѣ, Милихъ идетъ въ Сервиліевъ паркъ [137]), а такъ какъ его остановили въ воротахъ, то онъ говоритъ, что онъ пришелъ съ важнымъ и страшнымъ сообщеніемъ. Сопровожденный привратниками къ вольноотпущеннику Нерона, Эпафродиту, а отъ него тотчасъ къ Нерону, онъ сообщаетъ о немедленной опасности, о важныхъ заговорщикахъ и о другомъ, о чемъ онъ слышалъ, о чемъ догадывался. Онъ показываетъ и кинжалъ, приготовленный для умерщвленія его и велитъ призвать виновнаго. Солдаты притащили этого послѣдняго. Начавши свою защиту съ того, что оружіе, изъ котораго ему дѣлаютъ преступленіе, съ давнихъ поръ почиталось, какъ священный предметъ на его родинѣ [138]), что оно находилось въ его спальнѣ и украдено по вѣроломству вольноотпущенника, онъ далъ такой отвѣтъ: онъ не разъ прилагалъ печать къ табличкамъ съ завѣщаніемъ, не обращая на дни особеннаго вниманія; деньги и отпускныя рабамъ онъ дарилъ и прежде, но теперь съ бо́льшею щедростью потому, что, при оскудѣніи его имущества и натискѣ кредиторовъ, онъ не могъ вполнѣ надѣяться на силу своего завѣщанія; столъ же онъ держалъ всегда на широкую ногу, ибо онъ ведетъ жизнь пріятную и не одобряемую строгими судьями; никакихъ повязокъ для ранъ онъ дѣлать не приказывалъ, но такъ какъ доносчикъ взвелъ на него явный вздоръ въ остальномъ, то прибавляетъ еще преступленіе, чтобы сдѣлать себя не только доносчикомъ, но и свидѣтелемъ. Съ заявленіями своими Сцевинъ соединяетъ невозмутимость; мало того, онъ обвиняетъ доносчика, какъ мерзавца и злодѣя, съ такою увѣренностью въ голосѣ и въ выраженіи лица, что доносъ палъ бы самъ собой, если бы жена не напомнила Милиху, что Антоній Наталисъ долго

---

[137]) По дорогѣ изъ Рима въ Остію, должно быть близъ Остійскихъ воротъ.

[138]) Въ Ферентинѣ. См. гл. 53.

разговаривалъ по секрету съ Сцевиномъ, и что они оба очень близки съ Пизономъ.

Глава 56. Призываютъ поэтому Наталиса, и спрашиваютъ ихъ порознь, что́ это былъ за разговоръ, о чемъ онъ у нихъ шелъ. Тогда появилось подозрѣніе, такъ какъ они отвѣчали не согласно, и ихъ заковали въ кандалы. Вида пытокъ и угрозъ ими они не вынесли. Первымъ, однако, признался Наталисъ. Зная больше о всемъ ходѣ заговора и будучи въ то-же время болѣе искуснымъ въ обвиненіи, онъ выдаетъ прежде всего Пизона, потомъ прибавляетъ къ нему Аннея Сенеку, потому-ли, что Сенека былъ посредникомъ между нимъ и Пизономъ, или для того, чтобы снискать себѣ милость Нерона, который, ненавидя Сенеку, пріискивалъ всѣ средства его уничтожить. Тогда и Сцевинъ, узнавши о показаніи Наталиса, по такому-же ли слабодушію, или въ предположеніи, что все уже открыто, и что нѣтъ въ молчаніи никакой выгоды, выдалъ другихъ. Изъ нихъ Луканъ, Квинтіанъ и Сенеціонъ долго отпирались; потомъ, соблазненные обѣщаніемъ безнаказанности, они, чтобъ снять съ себя вину поздняго признанія, назвали—Луканъ свою мать, Ацилію, Квинтіанъ Глитія Галла, Сенеціонъ Аннія Полліона [139]), своихъ главныхъ друзей.

Глава 57. Между тѣмъ Неронъ, вспомнивъ, что по доносу Волузія Прокула содержится въ заключеніи Эпихарида, и полагая, что женское тѣло не въ состояніи переносить боль, приказываетъ раздирать его пытками. Но ни бичеваніе, ни прижиганіе, ни раздраженіе палачей, пытавшихъ ее тѣмъ съ большею яростью, чтобъ не потерпѣть срама отъ женщины, не могли заставить ее не отрицать обвиненія. Такъ въ первый день допроса отъ нея ничего и не добились. На другой день, когда ее несли на носильномъ креслѣ (ибо она не могла держаться на вывихнутыхъ членахъ) для тѣхъ же истязаній, она сдѣлала изъ бинта, который сняла съ груди [140]), родъ петли, привязала ее туго къ дугѣ носильнаго кресла, всунула въ нее шею и, налегши всею тяжестью тѣла, испустила уже слабый духъ. Слишкомъ блистательный примѣръ подала женщина и при-

---

[139]) Вѣроятно сынъ упомянутаго въ VI, 9 Аннія Полліона и братъ упомянутаго въ 28 гл. настоящей книги Аннія Виниціана.

[140]) Это былъ бинтъ, который молодыя женщины, особенно дѣвушки, носили для того, чтобы сильно развившіяся груди не казались слишкомъ большими или чтобы не давать имъ слишкомъ развиваться. См. употребленіе его на двухъ фигурахъ въ иллюстрированномъ словарѣ римскихъ и греческихъ древностей Рича (существуетъ на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ) подъ словомъ: *Fascia*.

томъ вольноотпущенница, прикрывая среди величайшихъ мученій людей чужихъ и почти неизвѣстныхъ себѣ, тогда какъ свободнорожденные и притомъ мужчины, всадники и сенаторы, не тронутые пытками, выдавали каждый самыхъ дорогихъ себѣ людей. И въ самомъ дѣлѣ, даже Луканъ, Сенеціонъ и Квинтіанъ не переставали выдавать одного за другимъ своихъ сообщниковъ, что́ болѣе и болѣе приводило въ испугъ Нерона, хотя онъ и оградилъ себя усиленнымъ карауломъ.

Глава 58. Онъ даже и Римъ какъ бы отдалъ подъ стражу, занявши войскомъ городскія стѣны, разставивши также солдатъ по морю и по рѣкѣ. По площадямъ, по домамъ, по деревнямъ и ближайшимъ городамъ рыскали солдаты пѣшіе и конные, въ перемѣшку съ Германцами, на которыхъ государь полагался какъ на чужестранцевъ. Вслѣдствіе этого безпрерывно притаскивались цѣлыя толпы арестованныхъ и останавливались у воротъ парка [141]). И какъ только они входили внутрь для допроса, то обнаруженіе удовольствія при свиданіи съ заговорщиками, случайный разговоръ или какая-либо внезапная встрѣча, пребываніе вмѣстѣ на пиру, на зрѣлищѣ, все это принималось за преступленіе. Не говоря о свирѣпыхъ допросахъ Нерона и Тигеллина, даже Феній Руфъ жестоко нападалъ на подсудимыхъ, еще не будучи названъ доказчиками, и былъ неумолимъ по отношенію къ соучастникамъ, чтобъ снискать вѣру въ свою неприкосновенность къ дѣлу [142]). Когда Субрій Флавъ, присутствовавшій (*при допросахъ*), спрашивалъ его знаками, не обнажить ли мечъ среди самого дознанія и совершить убійство, онъ выразилъ несогласіе и удержалъ порывъ человѣка, который уже заносилъ руку на рукоятку меча.

Глава 59. Были люди, которые, по открытіи заговора, пока выслушивался Милихъ, пока колебался Сцевинъ, убѣждали Пизона итти въ (*преторіанскій*) лагерь или взойти на трибуну форума и попытаться склонить на свою сторону солдатъ и народъ. «Если (*говорили они*) къ его усиліямъ присоединятся его соумышленники, то послѣдуютъ за ними и не бывшіе въ заговорѣ: молва, что дѣло пошло въ ходъ, имѣетъ большую важность и въ революціонныхъ предпріятіяхъ значитъ какъ нельзя болѣе. Вѣдь у Нерона не принято никакихъ мѣръ противъ этого. Даже и на храбрыхъ людей нападаетъ страхъ, когда они застигнуты врасплохъ: такъ нечего и говорить, чтобъ этотъ комедіантъ, въ сопровожденіи какого-нибудь Тигеллина съ его наложницами, сталъ бы противодѣйствовать ору-

[141]) Сервиліева, о которомъ говорилось въ главѣ 55, прим. 137.

[142]) Въ подлинникѣ: fidem *inscitiae*, т. е. вѣру въ невѣдѣніе о дѣлѣ.

жіемъ. Когда берутся за дѣло, то многое дѣлается такое, что́ людямъ не предпріимчивымъ кажется очень труднымъ. Напрасно онъ надѣется на молчаніе и на вѣрность въ столькихъ душахъ и тѣлахъ сообщниковъ: передъ пытками или наградами ничто не устоитъ. Придутъ люди, которые и его закуютъ въ цѣпи, и наконецъ предадутъ недостойной смерти. На сколько достохвальнѣе погибнуть, вступаясь за дѣло республики, призывая на помощь свободѣ! Пусть лучше съ нимъ не будутъ солдаты, пусть его покинетъ народъ, лишь бы самъ онъ, если жизнь у него должна быть отнята, умеръ смертію, пріятною предкамъ, пріятною потомкамъ». Пизонъ не былъ тронутъ этими словами. Онъ походилъ немного въ публичныхъ мѣстахъ, затѣмъ, уединившись дома, сталъ укрѣплять свой духъ въ виду смерти, пока не пришелъ отрядъ солдатъ, выбранныхъ Нерономъ изъ рекрутовъ или недавно начавшихъ службу: старыхъ солдатъ боялись въ томъ предположеніи, что они пропитаны благопріятными чувствами къ Пизону. Онъ скончался, перерѣзавъ на рукахъ жилы. Завѣщаніе онъ оставилъ наполненное гнусною лестью къ Нерону изъ любви къ своей женѣ, которую, хотя она была женщина недостойная и имѣвшая хорошаго только тѣлесную красоту, онъ увелъ отъ мужа, своего друга. Имя этой женщинѣ—Атрія Галла, а прежнему мужу—Домитій Силъ; послѣдній терпѣніемъ, а первая безстыдствомъ продолжили безславіе Пизона.

Глава 60. Всего ближе слѣдовавшая затѣмъ смерть была смерть назначеннаго на будущій срокъ консула, Плавтія Латерана, которую Неронъ предписалъ столь поспѣшно, что не позволилъ ему обнять дѣтей и не далъ хотя бы этихъ короткихъ минутъ, чтобы выбрать родъ смерти. Онъ былъ притащенъ въ мѣсто, назначенное для казней рабовъ [143]), и умерщвленъ рукою трибуна Статія, исполненный мужественнаго молчанія и не упрекая трибуна въ томъ, что вѣдь и онъ былъ заговорщикомъ.

За этимъ слѣдовала смерть Аннея Сенеки, самая пріятная для государя, не потому, чтобъ онъ зналъ навѣрное объ участіи его въ заговорѣ, а потому, что онъ могъ пустить противъ него въ ходъ желѣзо, коль скоро ядъ оказался неудаченъ [144]). Дѣло въ томъ, что одинъ только Наталисъ подѣлалъ противъ него заявленіе, и притомъ лишь то, что онъ былъ посланъ къ больному Сенекѣ навѣстить его и выразить сожалѣніе, зачѣмъ онъ не допускаетъ къ себѣ Пизона: вѣдь лучше было бы, еслибъ они под-

[143]) Оно находилось за Эсквилинскими воротами и называлось Sessorium.

[144]) См. гл. 45.

держивали дружбу интимными свиданіями; а Сенека на это отвѣчалъ: взаимныя бесѣды и частые переговоры не служатъ въ пользу ни тому, ни другому, но что его благосостояніе тѣсно связано съ благополучіемъ Пизона. Гавій Сильванъ, трибунъ преторіанской когорты, получаетъ приказаніе передать это показаніе Сенекѣ и спросить его, признаетъ ли онъ слова Наталиса и свой отвѣтъ. Сенека, случайно ли, или съ намѣреніемъ, возвратился къ этому дню изъ Кампаніи и остановился у четвертаго камня [145]) въ подгородной деревнѣ. Туда въ ближайшій вечеръ прибылъ трибунъ и окружилъ его виллу взводами солдатъ; затѣмъ передалъ ему, обѣдавшему съ женой, Помпеей Павлиной, и двумя друзьями, приказанія императора.

Глава 61. Сенека отвѣчалъ: «Къ нему былъ присланъ Наталисъ и жаловался отъ имени Пизона на то, что Пизонъ не допускается къ свиданію съ нимъ, но что онъ, Сенека, привелъ въ извиненіе требованія здоровья и любовь къ покою. У него нѣтъ причины, по которой онъ могъ бы благосостояніе частнаго человѣка поставить выше своего благополучія, да онъ и не имѣетъ такого характера, чтобы разсыпаться въ лести. Это никому такъ хорошо не извѣстно, какъ Нерону, который чаще испыталъ независимость Сенеки, чѣмъ раболѣпіе». Когда это было трибуномъ донесено въ присутствіи Поппеи и Тигеллина, — это былъ самый интимный совѣтъ государя въ его жестокостяхъ, — то Неронъ спросилъ, готовится ли Сенека къ добровольной смерти. Трибунъ далъ увѣреніе, что онъ не замѣтилъ никакихъ признаковъ испуга, никакой печали въ его словахъ или на лицѣ. Тогда ему велятъ пойти опять и передать приказаніе умереть. Фабій Рустикъ [146]) сообщаетъ, что трибунъ пошелъ назадъ не тѣмъ путемъ, какимъ пришелъ, а завернулъ къ префекту Фенію и, изложивъ передъ нимъ приказанія Кесаря, спросилъ, слѣдуетъ ли ему повиноваться, и что Феній уговорилъ его исполнить ихъ. Это была какая-то роковая трусость! Вѣдь и Сильванъ былъ въ числѣ заговорщиковъ, и онъ увеличивалъ число злодѣйствъ, на отмщеніе за которыя онъ вошелъ въ соглашеніе съ другими. Впрочемъ, онъ не лично передалъ приказанія и не видѣлся съ Сенекой, а впустилъ къ нему одного изъ центуріоновъ, который и возвѣстилъ о смерти.

Глава 62. Сенека не испугался, а потребовалъ таблички съ своимъ завѣщаніемъ; но такъ какъ центуріонъ не согласился на это, то онъ,

[145]) Т. е. у камня, обозначавшаго четыре мили (около $6^1/_2$ верстъ). Это было по Аппіевой дорогѣ.

[146]) См. XIII, 20, прим. 56.

обратившись къ друзьямъ, заявилъ, что, встрѣчая препятствіе возблагодарить ихъ по заслугамъ, онъ оставляетъ имъ единственное, что у него осталось, но, однако, лучшее, образъ жизни своей, о которой если они будутъ помнить, то получатъ черезъ то славу хорошихъ людей, какъ награду за неизмѣнную дружбу. Вмѣстѣ съ этимъ, удерживая ихъ отъ слезъ то разговоромъ, то болѣе строго, тономъ наставленія, онъ призываетъ ихъ къ твердости, спрашивая, гдѣ же правила философіи, гдѣ въ теченіе столькихъ лѣтъ обдумывавшійся способъ дѣйствія по отношенію къ случайностямъ? Кому же не была извѣстна свирѣпость Нерона? Да послѣ умерщвленія матери и брата, ему ничего другого и не остается, какъ прибавить къ этому насильственную смерть воспитателя и наставника.

Глава 63. Сказавши эти и подобныя слова, такъ сказать, для всѣхъ вообще, онъ обнялъ жену, и въ противоположность бывшей при немъ твердости [147]), немножко растроганный проситъ и умоляетъ ее умѣрить скорбь и не предаваться ей вѣчно, а въ созерцаніи его жизни, проведенной въ добродѣтели, облегчать тоску по мужѣ честными утѣшеніями. Она же, напротивъ, твердо заявляетъ, что и она рѣшилась умереть, и требуетъ руки, которая бы ее поразила. Тогда Сенека, не противясь ея славѣ, и въ то-же время, по любви къ ней, именно, чтобъ не оставить въ жертву обидамъ женщину, которую онъ любилъ единственно, говоритъ: «Я тебѣ указалъ на то, что можетъ облегчить тебѣ жизнь, а ты предпочитаешь украсить себя смертію: я не буду завидовать (величію) твоего примѣра. Пусть твердость столь мужественной кончины равна у насъ обоихъ, но въ твоей кончинѣ больше славы». Послѣ этого въ одинъ и тотъ-же мигъ они вскрываютъ себѣ желѣзомъ на рукахъ жилы. Такъ какъ старческое тѣло Сенеки, истощенное при этомъ еще суровымъ образомъ жизни [148]), позволяло крови лишь медленное истеченіе, то онъ порѣзалъ себѣ жилы на голеняхъ и подколѣнкахъ. Изнуренный жестокими мученіями, онъ, чтобы своей болью не подорвать мужества жены и чтобы самому при видѣ ея страданій не ослабѣть духомъ, совѣтуетъ ей уйти въ другую комнату. И такъ какъ даже въ эти послѣднія минуты его не покидало краснорѣчіе, то онъ, призвавъ писцовъ, передалъ имъ многое,

[147]) Fortitudinem. Таково чтеніе Медичейской рукописи, удержанное, между прочимъ, Риттеромъ и Гальмомъ. Ниппердей, Жакобъ и Иванъ Мюллеръ читаютъ: *formidinem*, что даетъ смыслу другой характеръ; Гаазе читаетъ: *fortunam*.

[148]) См. гл. 45.

отъ передачи чего по-своему, такъ какъ оно издано въ свѣтъ въ его собственныхъ словахъ, я воздерживаюсь.

Глава 64. Между тѣмъ Неронъ, не имѣя никакой личной ненависти къ Павлинѣ и не желая, чтобы росло неудовольствіе на его жестокость, велитъ остановить ея смерть. По увѣщанію солдатъ, рабы и вольноотпущенники перевязываютъ ей руки, останавливаютъ кровь; знала ли она объ этомъ, не извѣстно. Но какъ народъ всегда готовъ думать худшее, то не было недостатка въ людяхъ, которые полагали, что, пока она боялась непримиримой ненависти Нерона, она искала славы раздѣлить смерть съ мужемъ, но когда ей была подана надежда на смягченіе Нерона, она не устояла противъ приманокъ жизни. Она прожила послѣ того еще нѣсколько лѣтъ, сохраняя достохвальную память о мужѣ и бѣлизну лица и членовъ, переходящую въ ту блѣдность, которая могла свидѣтельствовать, какъ много у ней унесено жизненной силы. Между тѣмъ Сенека, видя, что кровь продолжаетъ итти медленно и смерть не приходитъ, проситъ Статія Аннея, долгое время пользовавшагося его довѣріемъ за вѣрность дружбы и искусство въ медицинѣ, вынуть давно запасенный ядъ, которымъ умерщвлялись осужденные уголовнымъ судомъ въ Аѳинахъ [149]). Ядъ былъ принесенъ, Сенека принялъ его, но напрасно: члены его уже охладѣли и тѣло его было закрыто для дѣйствія силы яда [150]). Наконецъ, онъ вошелъ въ бассейнъ горячей воды, орошая ею ближайшихъ изъ рабовъ и присовокупивъ, что онъ дѣлаетъ этой водой возліяніе Юпитеру-Освободителю. Отсюда онъ былъ внесенъ въ баню и былъ умерщвленъ ея горячимъ паромъ. Его сожгли безъ всякой похоронной торжественности. Такъ онъ распорядился въ своемъ завѣщаніи въ то время, когда, еще будучи очень богатъ и очень могущественъ, онъ думалъ о своей кончинѣ.

Глава 65. Ходилъ слухъ, что Субрій Флавъ въ тайномъ совѣщаніи съ центуріонами, но впрочемъ не безъ вѣдома Сенеки, рѣшилъ, что, послѣ умерщвленія Нерона стараніемъ Пизона, долженъ быть умерщвленъ и Пизонъ, а императорская власть должна быть вручена Сенекѣ, какъ бы избранному на высокій постъ непорочными людьми [151]) за громкую славу

[149]) Рѣчь идетъ о цикутѣ, которая была принята и Сократомъ.

[150]) Дѣло въ томъ, что ядъ этотъ дѣйствовалъ только тогда, когда тѣло сохраняло свою естественную теплоту, а для охладѣвшаго тѣла ядъ этотъ былъ нечувствителенъ.

[151]) Insontibus. Такъ стоитъ въ Медичейской рукописи, такъ читаютъ и Нипперней и Гальмъ. Нѣкоторые читаютъ: *insonti*, относя, слѣдовательно, это слово

своихъ добродѣтелей. Ходило даже въ публикѣ и выраженіе Флава: «не будетъ разницы въ позорѣ, если будетъ удаленъ игрокъ на цитрѣ, а ему наслѣдуетъ трагическій актёръ». Дѣло въ томъ, что какъ Неронъ игралъ на цитрѣ, такъ Пизонъ пѣлъ въ трагическомъ одѣяніи.

Глава 66. Но и участіе военныхъ въ заговорѣ, наконецъ, обнаружилось, такъ какъ дѣлавшіе показанія на другихъ заговорщики были вынуждены негодованіемъ выдать Фенія Руфа, который былъ для нихъ невыносимъ въ качествѣ соучастника и сыщика. Такимъ образомъ, въ то время, когда онъ настойчиво допрашивалъ и высказывалъ угрозы, Сцевинъ съ усмѣшкой говоритъ, что никто объ этомъ не знаетъ больше, тѣмъ самъ онъ, и убѣждаетъ его заплатить признательностью столь доброму государю [152]). Въ отвѣтъ на это Феній не былъ въ состояніи ни сказать чего-нибудь, ни молчать, но запинался въ словахъ и обнаружилъ явный испугъ; и такъ какъ остальные *(обвиняемые)* и особенно Церварій Прокулъ, римскій всадникъ, постарались уличить его, то, по приказанію императора, находившійся при немъ по причинѣ своей замѣчательной силы солдатъ Кассій схватываетъ его и надѣваетъ на него оковы.

Глава 67. Вскорѣ затѣмъ показанія тѣхъ-же лицъ губятъ трибуна Субрія Флава, который сначала защищался противъ обвиненій ссылкой на разницу нравовъ, на то, что онъ, человѣкъ военный, не могъ бы вступить для совершенія такого злодѣянія въ сообщество съ людьми, не владѣющими оружіемъ и изнѣженными; но потомъ, когда его стали прижимать къ стѣнѣ, онъ рѣшился найти славу въ признаніи. На вопросъ Нерона, какія причины заставили его дойти до забвенія присяги, онъ сказалъ: «Я тебя возненавидѣлъ. Никто изъ солдатъ не былъ тебѣ вѣрнѣе меня, пока ты заслуживалъ любви; я сталъ тебя ненавидѣть послѣ того, какъ ты сдѣлался убійцей матери и жены, кучеромъ, комедіантомъ и поджигателемъ». Я привелъ подлинныя его слова на томъ основаніи, что они не были обнародованы, какъ слова Сенеки, но не прикрашенное и сильное выраженіе чувствъ военнаго человѣка не менѣе заслуживало извѣстности. Положительно извѣстно, что въ слѣдствіи по этому заговору не доходило ничего болѣе тяжкаго до ушей Нерона, который какъ былъ скоръ на совершеніе злодѣйствъ, такъ не былъ привыченъ слышать о томъ, что онъ дѣлалъ.

къ Сенекѣ. Таково чтеніе у Дрэгера и Жакоба. Послѣдній стоитъ за него энергически.

[152]) Иронія этихъ словъ заключается между прочимъ въ томъ, что Неронъ *по добротѣ своей* позволилъ заговорщику судить соумышленниковъ.

Казнь (*Субрія*) Флава была поручена трибуну Вейянію Нигру. Этотъ послѣднiй приказалъ на ближайшемъ полѣ выкопать яму [153]), которую Флавъ нашелъ низкою и тѣсною и, обратившись къ стоявшимъ кругомъ солдатамъ, сказалъ: «и этого не умѣли сдѣлать какъ слѣдуетъ». Когда его Нигръ попросилъ смѣло протянуть шею, то онъ сказалъ: «хорошо было бы, еслибъ ты такъ-же смѣло отсѣкъ ее». Тотъ, испытывая сильную дрожь, едва могъ отрѣзать голову двумя ударами, но похвастовалъ жестокостью передъ Нерономъ, говоря, что онъ умертвилъ Субрія полуторымя ударами.

Глава 68. Ближайшій примѣръ твердости представилъ центуріонъ Сульпицій Аспръ. Когда Неронъ его спросилъ, почему онъ вступилъ въ заговоръ, чтобъ убить его, онъ отвѣчалъ коротко, что не могъ другимъ способомъ помочь человѣку, совершившему столько гнусныхъ дѣлъ. Затѣмъ подвергся предписанной казни. И остальные центуріоны не ударили лицомъ въ грязь при перенесеніи казней. Но не было таковымъ-же мужество Фенія Руфа, который свои вопли внесъ даже въ завѣщаніе.

Неронъ ожидалъ, что консулъ Вестинъ также будетъ замѣшанъ въ преступленіе: онъ считалъ его человѣкомъ дерзкимъ и враждебнымъ себѣ. Но нѣкоторые изъ заговорщиковъ не связывались съ Вестиномъ по старой къ нему враждѣ, а большая часть потому, что видѣли въ немъ человѣка крутого и несговорчиваго. У Нерона же ненависть къ Вестину началась съ ихъ близкой товарищеской связи, такъ какъ Вестинъ, вполнѣ распознавъ низость государя, сталъ смотрѣть на него съ презрѣніемъ, а Неронъ опасался необузданности друга, часто подвергаясь его суровымъ шуткамъ, которыя, когда въ нихъ заключалось много правды, всегда оставляютъ по себѣ острое воспоминаніе. Къ этому присоединилась свѣжая причина, та именно, что Вестинъ взялъ въ супружество Статиллію Мессалину [154]), не зная, что въ числѣ любовниковъ ея находится и Кесарь.

Глава 69. Такимъ образомъ, не имѣя на лицо ни преступленія, ни обвинителя, Неронъ, такъ какъ не могъ принять на себя личину судьи, прибѣгнулъ къ силѣ самовластія. Онъ посылаетъ трибуна Герелллана съ когортой солдатъ и приказываетъ ему предупредить стремленія консула, занять его, похожій на замокъ, домъ, захватить его отборную молодежь:

[153]) Въ которую долженъ былъ тотчасъ-же быть брошенъ обезглавленный трупъ казненнаго.

[154]) Она, по Светонію (*Ner.* 35), была правнучка Статилія Тавра, который былъ городскимъ префектомъ при Августѣ. См. о немъ IV, 72, прим. 287; VI, 11. Она вышла замужъ за Нерона вскорѣ по смерти Поппеи, умершей еще въ этомъ-же году. См. XVI, 6.

дѣло въ томъ, что Вестинъ имѣлъ выдающіяся на форумъ палаты и красивыхъ рабовъ одинаковаго возраста. Въ тотъ день онъ отправлялъ всѣ обязанности консула и давалъ многолюдный пиръ, потому ли, что ничего не опасался, или для того, чтобы скрыть свои опасенія, какъ вдругъ входятъ солдаты и говорятъ, что его зоветъ трибунъ. Онъ, нисколько не медля, встаетъ (*изъ-за стола*), и все разомъ принимаетъ скорый ходъ: онъ запирается въ спальнѣ, передъ нимъ на лицо врачъ, перерѣзываются жилы, еще находящагося въ силѣ его несутъ въ баню, погружаютъ въ горячую воду, причемъ онъ не произнесъ ни одного слова, которымъ бы выразилъ о себѣ сожалѣніе. Между тѣмъ тѣ, которые съ нимъ вмѣстѣ возлежали за столомъ, были окружены стражей и отпущены не раньше глубокой ночи, послѣ того какъ Неронъ, представивъ себѣ испугъ людей, ожидающихъ послѣ стола смерти, и насмѣхаясь надъ ними, сказалъ, что они достаточно поплатились за консульскій обѣдъ.

Глава 70. Послѣ этого онъ даетъ приказъ объ умерщвленіи Аннея Лукана. Луканъ, истекая кровью и замѣтивъ, что у него зябнутъ ноги и руки и что духъ мало-по-малу уходитъ изъ оконечностей, а между тѣмъ грудь еще горяча и обладаетъ еще духовной силой, вспомнилъ написанное имъ стихотвореніе, въ которомъ онъ передалъ, какъ раненый солдатъ умеръ смертію, похожею на эту, и произнесъ самые стихи [155]). Это были его послѣдніе звуки. Послѣ этого скончались Сенеціонъ, Квинтіанъ и Сцевинъ не такъ, какъ можно было ожидать, судя по изнѣженности ихъ предшествовавшей жизни; затѣмъ погибли и остальные заговорщики, не оставивъ по себѣ замѣчательнаго дѣянія или слова.

Глава 71. Но, въ то время какъ Римъ былъ полонъ похоронъ, Капитолій былъ полонъ жертвъ: одинъ, потерявши сына, другой потерявши брата, родственника или друга, приносили благодарность богамъ, украшали лаврами дома, припадали къ колѣнямъ государя и обременяли его правую руку поцѣлуями. Онъ же, принимая это за радость, награждаетъ Антонія Наталиса и Церварія Прокула за ихъ поспѣшныя показанія о заговорщикахъ освобожденіемъ отъ наказанія. Милихъ, обогащенный наградами, придалъ себѣ названіе Спасителя, употребляя это слово по-гречески [156]). Изъ (*военныхъ*) трибуновъ Гавій Сильванъ, несмотря на прощеніе, совершилъ самоубійство, а Статій Проксимъ испортилъ полученное имъ отъ

[155]) Они находятся въ его *Фарсаліи*, III, 635 слд.

[156]) Σωτήρ.

императора помилованіе тѣмъ, что умеръ отъ собственной глупости [157]). Затѣмъ были лишены званія трибуна: [158]) Помпей, Корнелій Мартіалъ, Флавій Непотъ, Статій Домитій, которые хотя и не были ненавистниками Государя, но считались таковыми. Новій Прискъ [159]) за дружбу съ Сенекой, а Глитій Галлъ и Анній Полліонъ, не столько уличенные, сколько оговоренные, были наказаны только ссылкой. Приска сопровождала жена, Арторія Флакцилла, Галла — Эгнатія Максимилла, женщина, обладавшая большимъ богатствомъ, которое сначала было ей оставлено, а потомъ отнято: и то и другое увеличило ея славу [160]). Былъ сосланъ и Руфій Криспинъ [161]) по поводу заговора, но Неронъ его ненавидѣлъ за-то, что нѣкогда онъ былъ въ бракѣ съ Поппеей. Вергинія *Флава* и *Музонія* [162]) Руфа изгнала большая извѣстность ихъ имени: ибо Вергиній привлекалъ къ себѣ расположеніе молодежи краснорѣчіемъ [163]) а Музоній [164]) преподаваніемъ философіи. Клувидіену Квіету, Юлію Агриппѣ, Блитію Катулину, Петронію Приску, Юлію Альтину, какъ бы для составленія *(цѣлаго)* отряда и *(полнаго)* числа *(ссыльныхъ)*, было позволено поселиться на островахъ Эгейскаго моря. Между тѣмъ Цедиція, жена Сцевина, и Цезенній Максимъ были удалены изъ Италіи, узнавши только изъ этого наказанія, что они были обвиняемы. Ацилія, мать Аннея Лукана, не была ни прощена, ни осуждена, а обойдена молчаніемъ.

Глава 72. Совершивши все это, Неронъ собралъ солдатъ на сходку, роздалъ имъ по двѣ тысячи сестерціевъ [165]) на человѣка и прибавилъ къ этому выдачу имъ даромъ хлѣбнаго зерна, за которое раньше они платили въ размѣрѣ казенной цѣны хлѣба. Затѣмъ, какъ бы имѣя въ виду изложить подвиги на войнѣ, онъ созываетъ сенатъ и даетъ тріумфальныя украшенія бывшему консулу Петронію Турпиліану [166]), назначенному на будущій срокъ въ преторы Кокцею Нервѣ [167]), преторіанскому префекту Тигеллину, возвышая при этомъ Тигеллина и Нерву тѣмъ, что сверхъ ихъ тріумфальныхъ на форумѣ статуй поставилъ ихъ изваянія и въ Палатинскомъ дворцѣ. О Нимфидіѣ Сабинѣ, которому также даны были консульскія украшенія [168]), такъ какъ онъ теперь впервые предсталъ передъ нами, я скажу нѣсколько словъ: ибо онъ будетъ и самъ одной изъ жертвъ римскихъ катастрофъ [169]). Онъ родился отъ матери вольноотпущенницы, которая промышляла своимъ красивымъ тѣломъ между рабами и вольноотпущенниками государей, и говорилъ, что отцомъ его былъ Гай Кесарь [170]), на томъ основаніи, что онъ по какой-то случайности былъ большого роста и свирѣпаго вида, или-же въ самомъ дѣлѣ Гай Кесарь, охотникъ даже до публичныхъ женщинъ, потѣшался и надъ его матерью [171])....

Глава 73. По созваніи сената [172]) и произнесеніи рѣчи къ сенаторамъ, Неронъ издалъ также эдиктъ къ народу, и къ нему приложилъ сборникъ показаній и признаній осужденныхъ. Ибо его жестоко преслѣдовала народная молва за то, что онъ истребилъ столько *славныхъ* [173]) и невинныхъ мужей будто-бы по ненависти и изъ страха. Но что заговоръ начался, созрѣлъ и былъ задушенъ, въ этомъ и тогда не сомнѣвались тѣ, которые старались знать истину, и признаются тѣ, которые послѣ гибели Нерона возвратились въ Римъ. Между тѣмъ въ сенатѣ, гдѣ всѣ, кто былъ наиболѣе удрученъ горемъ, бросались въ лесть, Саліенъ Клементъ напалъ на Юнія Галліона [174]),—въ то время какъ тотъ, находясь въ испугѣ по причинѣ

---

[157]) Такъ понимаютъ фразу *vanitate exitus* Нипперлей и Дрэгеръ: но возможно и другое пониманіе, именно, что Статій Проксимъ, несмотря на помилованіе, умертвилъ себя, чтобъ показаться не желающимъ принять его, изъ пустой бравады, какъ понимаетъ дѣло Жакобъ.

[158]) Тутъ очевидный пропускъ личнаго имени (praenomen) Помпея, отмѣченный еще Риттеромъ.

[159]) Который былъ потомъ консуломъ въ 78 по Р. Х.

[160]) Глитій Галлъ съ женой поселились на островѣ Андросѣ, гдѣ имъ обоимъ жители ставили, какъ добродѣтельнымъ и благодѣтельнымъ людямъ, статуи и благодарственныя надписи, которыя и сохранились.

[161]) См. XI, 1, прим. 11.

[162]) Въ рукописяхъ нѣтъ этихъ именъ; они добавлены Вальтеромъ и приняты въ текстъ, какъ необходимыя, всѣми новѣйшими издателями.

[163]) *Eloquentia*. Но Вергиній Флавъ былъ собственно не ораторъ, а учитель риторики, у котораго между прочимъ учился краснорѣчію сатирикъ Персій.

[164]) См. XIV, 59, прим. 180.

[165]) По сту рублей на звонкую монету.

[166]) См. XIV, 29, прим. 89.

[167]) Это—будущій императоръ.

[168]) Это мѣсто испорчено въ рукописяхъ и читается издателями различно, но смыслъ его ясенъ.

[169]) Онъ сдѣланъ былъ Нерономъ преторіанскимъ префектомъ на мѣсто Фенія Руфа, но погибъ въ междуусобіи, послѣдовавшемъ за смертію Нерона. См. *Исторіи*, I, 5.

[170]) Калигула.

[171]) Тутъ очевидный пропускъ въ текстѣ, такъ какъ о Нимфидіѣ Тацитъ почти ничего еще не сказалъ.

[172]) Слова *vocato senatu* Нипперлей ставитъ въ скобки, какъ глоссу.

[173]) Слова *claros* нѣтъ въ Медичейской рукописи. Оно внесено въ текстъ еще Агриколой по его рукописи и теперь вставляется почти всѣми издателями.

[174]) См. прим. 32 къ VI книгѣ (гл. 3).

смерти брата своего, Сенеки, умолялъ государя пощадить его,—называя его врагомъ и убійцей [175]), пока не былъ остановленъ единодушнымъ заявленіемъ сенаторовъ, что не слѣдуетъ давать поводъ думать, что онъ злоупотребляетъ общественнымъ бѣдствіемъ въ видахъ своей личной ненависти, или призывать на то, что̀ успокоилось или забыто, благодаря кротости государя, новыя мѣры жестокости.

Глава 74. Послѣ этого опредѣляются дары и благодаренія богамъ, и особенная почесть богу Солнца (ему есть старый храмъ въ циркѣ, гдѣ готовилось злодѣяніе), который соблаговолилъ открыть тайну заговора. Было также постановлено, чтобъ цирковыя игры въ честь Цереры [176]) праздновались бо̀льшимъ количествомъ конскихъ бѣговъ; чтобъ мѣсяцъ апрѣль получилъ прозваніе Неронова; чтобъ былъ выстроенъ храмъ богинѣ Благосостоянія въ томъ мѣстѣ, откуда Сцевинъ взялъ кинжалъ [177]). Самъ Неронъ посвятилъ этотъ кинжалъ на Капитоліѣ и сдѣлалъ надпись: Зевсу Мстителю. Въ то время на это обстоятельство не обратили вниманія; но послѣ вооруженнаго возстанія Юлія Виндика [178]) его толковали какъ предугаданіе и предсказаніе будущаго мщенія. Въ сенатскихъ протоколахъ я нахожу, что Аницій Церіалъ, назначенный на будущій срокъ консуломъ, сдѣлалъ предложеніе о томъ, чтобы какъ можно скорѣе былъ на общественныя деньги воздвигнутъ храмъ божественному Нерону. Аницій, конечно, опредѣлялъ этотъ храмъ Нерону, какъ человѣку, поднявшемуся выше жребія смертныхъ и заслужившему поклоненіе людей, но самъ Неронъ (*не допустилъ этого, чтобы истолкованіемъ*) [179]) какихъ-нибудь людей не было обращено въ дурное предзнаменованіе его кончины: вѣдь божеская почесть дается государю не раньше, чѣмъ онъ перестанетъ жить среди людей.

---

[175]) Т. е. участникомъ въ заговорѣ противъ жизни Нерона.

[176]) См. гл. 53.

[177]) Т. е. въ Ферентинѣ. См. гл. 53.

[178]) Намѣстника въ Галліи, возстаніе котораго и повело къ низверженію Нерона. См. *Исторіи*, I, 6, 8, 51; IV, 57, прим. 325.

[179]) Вставка Гальма къ очевидно содержащему пропускъ мѣсту.

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТНАДЦАТОЙ КНИГИ.

(66 по Р. Х.)

Остальныя событія 65 по Р. Х.

Главы 1—12. **Легковѣріе, безчинства и жестокости Нерона.** Цезеллій Бассъ сообщаетъ Нерону о необыкновенно богатомъ кладѣ, открытомъ имъ въ Африкѣ (1).—Неронъ, обрадовавшись сообщенію, посылаетъ корабли для привезенія клада въ Римъ. Лесть Нерону по этому случаю (2).—Расточительность Нерона въ ожиданіи клада. Разочарованіе. Самоубійство Басса (3).—Декламація и игра Нерона на цитрѣ во время Квинквенналій. Рукоплесканіе толпы (4).—Тяжелое чувство, испытанное пріѣзжими. Шпіонство и терроризмъ въ театрѣ (5).—Смерть Поппеи отъ удара, нанесеннаго ей Нерономъ. Похороны ея и надгробная рѣчь Нерона (6).—Опала Г. Кассія и Л. Силана (7).—Обвиненіе противъ Силана и обвиненіе противъ Лепиды, жены Кассія (8).—Ссылка Кассія и Силана. Умерщвленіе Силана (9).—Гоненіе на Антистія Ветера и невольная смерть его, равно какъ его дочери и тещи (10–11).—Ссылка Публія Галла. Переименованіе мѣсяцевъ мая и іюня (12).

Глава 13. Несчастный годъ: злодѣянія, буря, моровая язва. Пожаръ въ Лугдунѣ (Ліонѣ) и субсидія погорѣвшему городу.

Событія 66 по Р. Х. Консульство Г. Светонія Павлина и Г. Лукція Телезина.

Главы 14—20. **Новыя злодѣйства Нерона.** Оговоръ П. Антея и Осторія Скапулы Созіаномъ и смерть ихъ (14—15).—Извиненіе историка передъ читателемъ въ постоянномъ разсказѣ о насильственныхъ смертяхъ (16).—Новыя убійства: насильственная смерть Луканова отца, Аннея Мелы, Аниція Церіала, Руфія Криспина и Т. Петронія (17).—Петроній. Его характеръ и нравы. Подробности его смерти. Описаніе имъ мерзостей Нерона (18—19).—Ссылка Силіи, вслѣдствіе подозрѣнія, что она сообщила Петронію подробности распутствъ Нерона. Смерть Минуція Ѳерма.

Главы 21—35. **Процессъ Θразеи и Бареи Сорана.** Ненависть Нерона къ Θразеѣ и ея причины (21).—Обвиненія противъ него, формулированныя Коссутіаномъ Капитономъ (22).—Дѣйствительныя причины и предлогъ къ обвиненію противъ Сорана, за которое взялся Осторій Сабинъ (23).—Письмо Θразеи къ Нерону. Испугъ Нерона и созывъ сената (24).—Совѣщаніе Θразеи съ друзьями, какъ ему поступить. Разныя мнѣнія (25—26).—Занятіе войскомъ входовъ въ сенатъ. Жалоба Нерона на равнодушіе сенаторовъ къ своимъ обязанностямъ (27).—Рьяное усердіе Эпрія Марцелла въ нападеніи на Θразею, Гельвидія Приска, Агриппина и Монтана (28).—Тяжелое впечатлѣніе этой сцены на сенатъ (29).—Обвинительная рѣчь Осторія Сабина противъ Сорана и его дочери, которая была также приведена въ сенатъ (30).—Трогательная ея самозащита (31).—Заявленіе Сорана. Допросъ свидѣтелей. Предательское показаніе подкупленнаго Соранова кліента, Эгнатія (32).—Дружеская вѣрность Кассія Асклепіодота. Присужденіе Θразеи, Сорана и его дочери Сервиліи къ смерти. Изгнаніе изъ Италіи Гельвидія и Паконія. Огромныя награды обвинителямъ (33).—Послѣдняя бесѣда Θразеи съ друзьями (34).—Θразея открываетъ жилы и дѣлаетъ возліяніе Юпитеру Освободителю.

Остальная половина шестнадцатой книги, которою, какъ слѣдуетъ думать, оканчивалась **Лѣтопись**, *потеряна. Въ этой половинѣ заключались остальныя событія 819 (66 по Р. X.), событія 820 (67 по Р. X.) и 821 (68 по Р. X.) г. Сюда входило повѣствованіе о возстаніи въ Іудеѣ, объ артистическомъ путешествіи Нерона по Греціи, о возмущеніи въ Галліи, о низверженіи Нерона и о первыхъ шести мѣсяцахъ правленія Гальбы.*

КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Глава 1. Судьба послѣ этого насмѣялась надъ Нерономъ, вслѣдствіе его легковѣрія и обѣщаній Цезеллія Басса, который, по происхожденію Карθагенянинъ, съ разстроеннымъ умомъ, принялъ видѣнное ночью во снѣ за основаніе для надежды на нѣчто несомнѣнное. Пріѣхавъ Римъ, онъ получилъ за деньги доступъ къ государю и излагаетъ предъ нимъ, что на его землѣ найдена пещера, неизмѣримой глубины, въ которой содержится огромная масса золота, не въ формѣ денегъ, а въ видѣ необдѣланныхъ старинныхъ слитковъ. (*Онъ говорилъ*), что тамъ лежатъ чрезвычайно тяжелые кирпичи (*изъ золота*), а по другую сторону стоятъ (*цѣлыя*) колонны, что золото это было скрыто въ продолженіе столь многихъ вѣковъ для увеличенія богатствъ настоящаго времени. Сокровище то, какъ онъ объяснялъ по своему предположенію, будто-бы спрятала бѣжавшая изъ Тира Финикіянка Дидона, по основаніи Карθагена, съ тою цѣлію, чтобы новый народъ не распустился отъ чрезмѣрнаго богатства, или чтобы нумидійскіе цари, и безъ того непріязненные, не воспламенялись къ войнѣ жаждою золота.

Глава 2. И вотъ Неронъ, не разсмотрѣвъ достаточно ни того, насколько заслуживаетъ довѣрія лицо, которое это говоритъ, ни вѣроятности самаго дѣла, и не отправивъ людей, черезъ которыхъ бы можно было узнать, правду ли ему сказали, еще самъ увеличиваетъ толки объ этомъ и посылаетъ привезти (*золото*), какъ бы уже готовую добычу. Даются для этого триремы и отборные гребцы, чтобъ содѣйствовать поспѣшности. И народъ въ тѣ дни ни о чемъ другомъ не говорилъ по легковѣрію, а благоразумные люди говорили о дѣлѣ иначе. Случилось такъ, что тогда праздно-

вались пятилѣтнія игры [1]) во второй люстръ, и потому ораторы заимствовали отсюда главный матеріалъ въ похвалу государя. Они говорили, что теперь не обычные только рождаются плоды и не смѣшанное съ рудой золото, но что земля производитъ новые урожаи, и что боги даютъ богатства безъ поисковъ, и изображали съ величайшимъ краснорѣчіемъ и не съ меньшею лестію разный раболѣпный вздоръ, не безпокоясь на счетъ легкости, съ какою Неронъ имъ повѣритъ.

Г л а в а 3. А тѣмъ временемъ расточительность, питаемая пустою надеждою, все увеличивалась, и тратились старыя богатства, какъ бы были передъ глазами тѣ, которыя можно было тратить многіе годы. Даже на этомъ основаніи производились щедрые подарки, и ожиданіе сокровища было въ числѣ причинъ государственнаго обѣдненія. Бассъ раскопалъ свое поле и кругомъ пахатныя земли на широкомъ пространствѣ, все увѣряя, что вотъ это и есть мѣсто обѣщанной пещеры, или что оно тамъ, при чемъ за нимъ слѣдовали не только солдаты, но и сельскій народъ, взятый для довершенія работы; но наконецъ онъ отложилъ въ сторону свое безумство и, утверждая, что сны его раньше оказывались вѣрными, и что теперь онъ впервые попался въ просакъ, избавилъ себя отъ стыда и страха добровольною смертію. Нѣкоторые передаютъ, будто онъ былъ арестованъ и затѣмъ выпущенъ, послѣ того какъ его имѣніе было конфисковано взамѣнъ царскаго сокровища.

Г л а в а 4. Надо сказать, что сенатъ, когда пятилѣтнее состязаніе [2]) было близко, предложилъ императору, въ отвращеніе неприличія, побѣдную награду за пѣніе и прибавилъ къ этому вѣнокъ за краснорѣчіе, которымъ можно бы было прикрыть безобразіе театральной побѣды. Но Неронъ заявилъ, что онъ не нуждается въ ходатайствѣ за него и вліяніи сената, что онъ намѣренъ состязаться равнымъ оружіемъ съ соперниками и получить заслуженную почесть по безпристрастному приговору судей, и сначала продекламировалъ на сценѣ стихотвореніе; затѣмъ, вслѣдствіе требованія народа показать всѣ свои таланты (именно эти слова были сказаны), онъ (*торжественно*) вступаетъ въ театръ [3]) и соблюдаетъ всѣ правила состязанія на цитрѣ: уставши—не садиться, обтирать потъ не иначе, какъ

[1]) Квинквенналіи. См. XIV, 20.

[2]) О которомъ говорилось во 2-й главѣ. Тацитъ возвращается здѣсь нѣсколько назадъ.

[3]) Продекламировавши стихи, Неронъ, какъ сообщаетъ Светоній (*Vit.* 4) вышелъ изъ театра и былъ возвращенъ въ него Вителліемъ, сообщившимъ о настоятельномъ желаніи народа.

надѣтымъ на себя одѣяніемъ, не дѣлать замѣтными никакихъ изверженій рта или носа. Въ заключеніе, преклонивъ колѣно и воздавая рукою почтеніе этому собранію, онъ ожидалъ съ притворнымъ страхомъ судейскаго приговора. И римская чернь, привыкшая поощрять жестикуляцію актёровъ, оглашала театръ восклицаніями въ извѣстный тактъ и мѣрнымъ рукоплесканіемъ. Можно было подумать, что она испытывала радость; и, можетъ быть, дѣйствительно радовалась по равнодушію къ общественному позору.

Г л а в а 5. Но люди, прибывшіе въ Римъ изъ отдаленныхъ муниципальныхъ городовъ и изъ сохранившей до сихъ поръ строгость древнихъ нравовъ Италіи, равно какъ и тѣ, которые въ отдаленныхъ провинціяхъ были незнакомы съ этой распущенностью и пріѣхали въ качествѣ депутатовъ или по частнымъ дѣламъ, не могли ни переносить этого зрѣлища, ни исполнять надлежащимъ образомъ эту постыдную обязанность: они утомлялись отъ неумѣлаго дѣйствованія руками, спутывали умѣлыхъ и нерѣдко получали удары отъ солдатъ, стоявшихъ въ промежуткахъ рядовъ мѣстъ для публики съ тою цѣлію, чтобъ какой-нибудь моментъ не прошелъ безъ надлежащихъ криковъ или въ лѣнивомъ молчаніи. Положительно извѣстно, что многіе изъ всадниковъ, стараясь пробиться сквозь тѣсные проходы и наступающую толпу, были раздавлены, а другіе, продолжая сидѣть день и ночь, схватили опасныя болѣзни. Дѣло въ томъ, что они еще больше опасались отсутствовать на зрѣлищѣ, такъ какъ было много явныхъ и еще больше тайныхъ агентовъ, которые справлялись объ именахъ и слѣдили за выраженіемъ лица, веселымъ и печальнымъ настроеніемъ входившихъ въ театръ. На основаніи этого незначительныхъ людей тотчасъ подвергали казни, по отношенію же къ важнымъ лицамъ на время скрывали, но потомъ давали почувствовать ненависть (*Нерона*). Разсказывали также, что Веспасіанъ [4]) подвергся ругательствамъ со стороны вольноотпущенника Феба, за-то, что отъ сна сомкнулъ глаза, и едва былъ защищенъ просьбами людей получше. Вскорѣ послѣ этого онъ избѣжалъ висѣвшей надъ нимъ опасности потому, что его ждала болѣе важная судьба [5]).

Г л а в а 6. По окончаніи этихъ игръ умерла Поппея вслѣдствіе внезапнаго раздраженія мужа, который ей, беременной, нанесъ ударъ ногою.

[4]) Будущій императоръ.

[5]) Предназначеніе къ имперіи. Опасность, которая ему вновь угрожала, за-
ключалась въ томъ, что онъ, находясь въ свитѣ Нерона въ его артистическомъ
путешествіи по Греціи, иногда не присутствовалъ въ театрѣ при пѣніи импера-
тора, а иногда засыпалъ, вслѣдствіе чего онъ былъ подвергнутъ явной опалѣ.

Я не могу повѣрить, что она умерла отъ яда, хотя это и сообщаютъ нѣкоторые писатели, больше по ненависти (*къ Нерону*), чѣмъ по добросовѣстности: вѣдь Неронъ хотѣлъ имѣть дѣтей и страстно любилъ жену. Тѣло ея не было предано сожженію, какъ этого требуетъ римскій обычай, а, по обычаю чужестранныхъ царей, было напитано благовоніями, набальзамировано и отнесено въ гробницу Юліевъ [6]). Впрочемъ была устроена процессія общественныхъ похоронъ [7]), причемъ Неронъ въ рѣчи, произнесенной съ ростръ, восхвалялъ ея красоту, восхвалялъ то, что она была родительницей божественнаго дитяти [8]), и другіе дары фортуны вмѣсто добродѣтелей.

Глава 7. (*Насильственная*) смерть Поппеи, которой, при наружной печали, радовались, припоминая безстыдство и жестокость этой женщины, вызвала еще новое нерасположеніе къ Нерону тѣмъ, что онъ запретилъ Г. Кассію [9]) принимать участіе въ похоронной процессіи, что́ было (*для Кассія*) первымъ указаніемъ (*предстоявшей*) бѣды. Она и не заставила себя долго ждать; но къ нему въ придачу былъ погубленъ и Силанъ [10]). За ними не было никакого преступленія, кромѣ того, что Кассій возвышался предъ другими стариннымъ богатствомъ и строгостью нравовъ, а Силанъ отличался большою знатностью рода и скромною юностью. Въ посланной къ сенату рѣчи Неронъ доказывалъ, что того и другого слѣдуетъ удалить отъ дѣлъ государственныхъ. Кассію онъ ставилъ въ вину, что въ числѣ изображеній предковъ онъ чтилъ также и статую Г. Кассія [11]), на которой была надпись: «Вождю партіи». Вѣдь это (*говорилъ онъ*) сѣмена междуусобной войны и призывъ къ возмущенію противъ дома Кесарей; а чтобы пользоваться для возбужденія междуусобія не одной только памятью враждебнаго [12]) человѣка, онъ принялъ себѣ въ товарищи Л. Силана, юношу знатнаго рода, необузданнаго душой, съ тѣмъ, чтобъ изъ него дѣлать выставку въ видахъ переворота.

Глава 8. Затѣмъ онъ напалъ на самого Силана съ тѣми обвиненіями, съ какими нападалъ и на его дядю Торквата, что будто-бы онъ

6) Въ мавзолей, построенный Августомъ. См. I, 8, прим. 58; III, 4, прим. 13.

7) См. III, 5, прим. 16.

8) См. XV, 23.

9) См. XII, 11, прим. 27.

10) См. XV, 52, прим. 130.

11) Убійцы Юлія Кесаря.

12) Дому Кесарей.

уже распредѣлилъ заботы по управленію и поставилъ вольноотпущенниковъ для завѣдыванія финансами, принятіемъ прошеній и перепиской. Но все это было вздоръ и ложь; ибо Силанъ былъ боязливѣе дяди и гибелью послѣдняго былъ побуждаемъ къ тому, чтобы быть очень осторожнымъ. Послѣ этого Неронъ приводитъ (*въ сенатъ*) подъ именемъ доказчиковъ людей, которые сочинили на Лепиду, жену Кассія, тетку Силана, что она находится въ кровосмѣшеніи съ племянникомъ [13]) и исполняетъ ужасные обряды жертвоприношенія [14]). Какъ соучастники въ этомъ, были привлечены (*на судъ*) сенаторы Волкатій Туллинъ [15]) и Корнелій Марцеллъ [16]) и римскій всадникъ Кальпурній Фабатъ [17]). Но они, посредствомъ апелляціи къ государю, избѣгнули немедленнаго осужденія, а затѣмъ Неронъ былъ занятъ очень большими преступленіями, и они, какъ не столь важные люди, ускользнули отъ его вниманія.

Глава 9. Теперь сенатскимъ постановленіемъ Кассію и Силану была назначена ссылка, съ замѣчаніемъ, что дѣло Лепиды пусть рѣшитъ Кесарь. Кассій былъ отвезенъ на островъ Сардинію, и предоставлялось покончить съ нимъ старости. Силанъ, который будто бы долженъ былъ быть отвезенъ на о. Наксосъ, былъ удаленъ въ Остію, а потомъ былъ заключенъ въ муниципальномъ городѣ Апуліи, имя которому Барій [18]). Мудро перенося тамъ самую недостойную долю, онъ былъ схваченъ центуріономъ, присланнымъ для его умерщвленія. Когда центуріонъ сталъ совѣтовать ему перерѣзать жилы, то онъ сказалъ ему, что онъ хотя и приготовилъ свой духъ къ смерти, но не желаетъ избавить убійцу отъ славы исполненія его обязанности. Центуріонъ, видя его хотя безоружнымъ, но очень сильнымъ и болѣе близкимъ къ гнѣву, чѣмъ къ страху, приказываетъ солдатамъ броситься на него. Но Силанъ не преминулъ оказать сопротивленіе и наносить имъ удары, на сколько онъ могъ ихъ наносить голыми руками, пока не

13) Т. е. съ Л. Силаномъ.

14) Рѣчь идетъ о магіи, приверженность къ которой, какъ мы видѣли это, не разъ преслѣдовалась въ связи съ политическими преступленіями. См. II, 27; VI, 29; XII, 59.

15) Еще Липсій видѣлъ въ Туллинѣ рукописей Тертуллина, упоминаемаго въ *Исторіяхъ*, IV, 9. Риттеръ и Жакобъ усвоили себѣ эту поправку; но Ниппердей, Гальмъ, Иванъ Мюллеръ сохраняютъ въ этомъ мѣстѣ чтеніе рукописей.

16) См. *Исторіи*, I, 37, прим. 90.

17) Извѣстный по письмамъ Плинія Младшаго, какъ дѣдъ его жены.

18) Нын. Бари, при Адріатическомъ морѣ.

палъ словно въ битвѣ отъ ранъ, нанесенныхъ ему спереди рукою центуріона.

Глава 10. Не съ меньшимъ мужествомъ перенесли смерть Л. Ветеръ [19]), теща его Секстія и дочь Поллитта [20]). Они были ненавистны государю за то, что, оставаясь въ живыхъ, они служили упрекомъ въ умерщвленіи имъ Рубеллія Плавта [21]), зятя Луція Ветера. Но поводъ къ обнаруженію жестокости доставилъ вольноотпущенникъ Фортунатъ, который, разоривши имущество патрона, перешелъ къ его обвиненію и взялъ себѣ въ товарищи Клавдія Деміана, котораго Ветеръ, будучи проконсуломъ *(провинціи)* Азіи, посадилъ за постыдныя дѣла подъ стражу, а Неронъ освободилъ въ награду за обвиненіе. Узнавъ объ этомъ, какъ и о томъ, что онъ и вольноотпущенникъ ставятся на одну ногу, подсудимый удаляется въ Форміанское помѣстье. Тамъ его окружаютъ солдаты секретною стражей. Съ нимъ была дочь, сверхъ предстоящей опасности ожесточенная долгою печалью, начавшеюся съ того времени, какъ она увидѣла убійцъ Плавта, своего мужа: она обняла его окровавленную голову и сохраняла кровь и обрызганныя его одежды; она оставалась вдовой, погруженной [22]) въ безъисходную скорбь и не принимала никакой пищи, кромѣ той, какая не допускала умереть. По совѣту отца, она отправляется въ Неаполь. Но такъ какъ ее не допускали до Нерона, она сторожила, когда онъ выходилъ, и кричала: «выслушай невиннаго и не давай товарища когда-то своего консульства въ жертву вольноотпущеннику», то съ женскимъ завываніемъ, то иногда, выходя изъ границъ своего пола, враждебнымъ голосомъ, пока государь не показалъ себя нечувствительнымъ одинаково какъ къ ея мольбамъ, такъ и къ ея ненависти.

Глава 11. Такимъ образомъ, она сообщаетъ отцу, что нужно бросить надежду и употребить въ свою пользу необходимость. Въ то-же время приходитъ извѣстіе, что готовится сенатское дознаніе и свирѣпое рѣшеніе. Нѣкоторые уговаривали его назначить Кесаря наслѣдникомъ значительной части

[19]) См. XIII, 11, прим. 32.

[20]) Жена несчастнаго Рубеллія Плавта, сначала сосланнаго (XIV, 22), а затѣмъ умерщвленнаго Нерономъ (XIV, 59). Въ XIV, 22 она называется родовымъ своимъ именемъ: Антистія.

[21]) XIV, 57 слд.

[22]) Impleха. Но Гальмъ и Ниппердей (въ изданіи 1873), а раньше ихъ Риттеръ (слѣдовавшій Вурму), читаютъ inpexa, что́ было еще предложено Петавіемъ и что́ измѣняетъ смыслъ въ ту сторону, что Поллитта отъ вѣчнаго плача по мужѣ нисколько не заботилась о своей внѣшности.

имущества и тѣмъ обезпечить остальное за внуками. Отвергнувъ это, чтобъ не запятнать своей жизни, проведенной почти въ духѣ полной свободы, раболѣпіемъ въ послѣднюю минуту, онъ раздаетъ рабамъ деньги, какія были на лицо, и приказываетъ каждому взять себѣ все, что́ можно унести съ собой, и оставить только три ложа для кончины. Затѣмъ, въ одной и той-же комнатѣ, однимъ и тѣмъ-же желѣзомъ они *(втроемъ)* порѣзываютъ себѣ жилы, и поспѣшно, покрытые каждый одной одеждой для сохраненія стыдливости, относятся въ баню, отецъ смотря на дочь, бабка на внучку, эта послѣдняя—на нихъ обоихъ, и другъ предъ другомъ прося для слабѣющей души скораго исхода, дабы оставить своихъ близкихъ еще живыми, но умирающими. Судьба соблюла порядокъ: старшіе отошли прежде, за ними та, которая была молода [23]). Они были обвинены послѣ погребенія, и *(сенатомъ)* было постановлено, чтобы были наказаны по обычаю предковъ [24]). Но Неронъ воспротивился этому, позволяя имъ избрать смерть по своей волѣ: это были издѣвательства, которыя прибавлялись къ совершившимся убійствамъ.

Глава 12. Публій Галлъ, римскій всадникъ, былъ лишенъ воды и огня за то, что былъ очень близокъ къ Фенію Руфу [25]) и не былъ чуждъ Ветеру. Вольноотпущеннику и обвинителю [26]) въ награду за труды было дано мѣсто въ театрѣ между разсыльными трибуновъ. Мѣсяцы, слѣдовавшіе за Апрѣлемъ или, что́ то-же, Неронеемъ [27]), получаютъ другія названія: Май *(сталъ называться)* мѣсяцемъ Клавдія, Іюнь—мѣсяцемъ Германика. Корнелій Орфитъ [28]), сдѣлавшій это предложеніе, объяснялъ, что Іюнь мѣсяцъ потому имъ переименованъ, что два Торквата [29]), умерщвленные за преступленіе, сдѣлали имя Іюня несчастнымъ.

Глава 13. Годъ этотъ, оскверненный столькими злодѣяніями, боги отмѣтили еще бурями и болѣзнями. Кампанія была опустошена ураганомъ, который разметалъ повсюду деревенскія постройки, деревья, хлѣбъ на поляхъ и дошелъ съ своей опустошительной силой до окрестностей Рима; а въ самомъ Римѣ всѣ слои народонаселенія опустошались страшной моровой

[23]) Послѣднее относится къ Поллиттѣ, а подъ старшими разумѣются ея отецъ и его теща.

[24]) См. II, 32, прим. 100; XIV, 48.

[25]) См. XV, 50.

[26]) Фортунату.

[27]) См. XV, 74.

[28]) См. XII, 41, прим. 122.

[29]) См. XV, 35, прим. 83, и гл. 8 этой книги.

язвой, хотя и не было ничего неблагопріятнаго въ погодѣ, что̀ бросалось бы въ глаза. Дома наполнялись бездыханными тѣлами, улицы—похоронными процессіями. Никакой полъ, никакой возрастъ не были свободны отъ опасности; рабы истреблялись такъ-же быстро, какъ и свободно-рожденный народъ, среди рыданій женъ и дѣтей, которыя, ухаживая за больными, оплакивая ихъ, нерѣдко (*умирали и*) сожигались на томъ-же кострѣ. Хотя всадники и сенаторы погибали безъ счета, но ихъ не особенно оплакивали, такъ какъ общею со всѣми смертностью они предупреждали жестокость государя.

Въ томъ-же году былъ произведенъ наборъ [30]) въ Нарбонской Галліи, въ (*провинціи*) Африкѣ и (*провинціи*) Азіи для пополненія Иллирійскихъ легіоновъ, изъ которыхъ увольнялись солдаты, ослабѣвшіе отъ старости или хворые. Лугдунцамъ [31]) въ утѣшеніе, по случаю постигшаго ихъ несчастія [32]), государь далъ четыре милліона сестерціевъ [33]) для возстановленія города изъ развалинъ: деньги эти Лугдунцы раньше предложили Риму по случаю его несчастій.

Глава 14. Въ консульство Г. Светонія и Лукція Телезина [34]), Антистій Созіанъ, который былъ за сочиненіе пасквильныхъ стиховъ на Нерона наказанъ, какъ я говорилъ [35]), ссылкой, узнавъ, какая большая почесть оказывается доносчикамъ и что у государя такъ скоры рѣшенія на убійства, какъ человѣкъ безпокойнаго характера и не любившій упускать случаевъ, сближается, благодаря сходству участи, съ Памменомъ, находившимся въ ссылкѣ въ томъ-же мѣстѣ, славившимся знаніемъ науки Халдеевъ [36]) и потому состоявшимъ со многими въ дружескихъ отношеніяхъ. Полагая, что не даромъ приходятъ къ нему посланцы для совѣщаній, онъ въ то-же время узнаетъ, что отъ П. Антея [37]) ему дается годовое содержаніе. Ему было также не безъизвѣстно, что Антей, вслѣдствіе своей любви къ Агриппинѣ, ненавистенъ Нерону, что богатство его особенно годится для возбужденія жадности и что такая причина послужила многимъ къ гибели. Вотъ онъ перехватываетъ письмо Антея, крадетъ также его бумаги, въ которыхъ соотношеніе дня его рожденія съ тѣмъ, что̀ потомъ случится [38]), скрывалось, обозначенное тайными знаками [39]) Паммена, и, нашедши вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что̀ было написано Памменомъ о происхожденіи и жизни Осторія Скапулы [40]), онъ пишетъ къ государю, что онъ доставитъ ему важныя извѣстія, и притомъ такія, съ которыми связано его благополучіе, если онъ освободитъ его на короткое время изъ ссылки, именно, что Антей и Осторій угрожаютъ государству и стараются узнать судьбу какъ свою, такъ и Кесаря. Сейчасъ-же были посланы либурны [41]), и Созіанъ поспѣшно привозится (*въ Римъ*). Когда доносъ его сдѣлался извѣстенъ, Антея и Осторія стали считать больше въ числѣ осужденныхъ, чѣмъ въ числѣ подсудимыхъ, такъ что никто не приложилъ бы своей печати къ завѣщанію Антея, если бы не разрѣшилъ этого Тигеллинъ, который еще прежде давалъ совѣтъ Антею не медлить своими предсмертными распоряженіями. Антей принялъ ядъ, но, негодуя на его медленное дѣйствіе, ускорилъ смерть тѣмъ, что перерѣзалъ жилы.

Глава 15. Осторій находился въ это время въ своемъ дальнемъ помѣстьи, на краю Лигуріи. Туда посланъ былъ центуріонъ, чтобъ ускорить его смерть. Причина поспѣшности заключалась въ томъ, что Осторій, человѣкъ съ большой военной славой и заслужившій гражданскій вѣнокъ [42]) въ Британніи, внушалъ Нерону своей огромной тѣлесной силой и знаніемъ военнаго дѣла опасеніе, какъ бы онъ не напалъ на него, который былъ постоянно въ испугѣ, а послѣ недавно открытаго заговора еще больше находился подъ дѣйствіемъ страха. И вотъ центуріонъ, заперши выходы

---

[30]) Изъ римскихъ гражданъ, жившихъ въ указанныхъ провинціяхъ.

[31]) Ліонцамъ, по-нынѣшнему.

[32]) Рѣчь идетъ, повидимому, о пожарѣ 58 г. по Р. Х., о которомъ говоритъ Сенека въ своемъ письмѣ къ Луцилію (*Ep.* 91). Странно только, что такъ поздно, черезъ семь лѣтъ, Неронъ вздумалъ дать жителямъ Ліона пособіе. Изъ дальнѣйшаго видно, что это былъ только возвратъ Ліону денегъ, какія онъ жертвовалъ Риму, когда тотъ нуждался въ общественной помощи. Но намъ неизвѣстны случаи такой нужды, кромѣ большого пожара предыдущаго года (см. XV, 38 слд.). Значитъ, Ліонъ далъ Риму значительную сумму денегъ, не успѣвши еще самъ поправиться послѣ пожара. Тутъ есть какая-то неясность.

[33]) Двѣсти тысячъ рублей на звонкую монету.

[34]) Начало 819 (66 по Р. Х.). Полныя имена консуловъ были: Гай Светоній Павлинъ и Гай Лукцій Телезинъ. О первомъ см. XIV, 29, прим. 93; о второмъ у Тацита больше не упоминается. Извѣстно, что онъ былъ философъ и былъ изгнанъ изъ Рима при Домиціанѣ.

[35]) См. XIV, 48.

[36]) Астрологіи.

[37]) См. XIII, 22, прим. 66.

[38]) Его гороскопъ.

[39]) Такъ понимаетъ здѣсь слово *secretis* Дрэгеръ, а за нимъ и Жакобъ.

[40]) Это сынъ извѣстнаго полководца, прославившагося въ Британніи (с.м *Агриколу*, 14, прим. 38). См. XII, 31, прим. 99.

[41]) См. *Исторіи*, II, 16, прим. 58.

[42]) См. XII, 31, прим. 100.

изъ виллы, передаетъ Osторію приказанія императора. Осторій свою храбрость, которую онъ часто проявлялъ на глазахъ другихъ противъ враговъ, обратилъ на себя. Но такъ какъ жилы, хотя и порѣзанныя, мало изливали крови, то, воспользовавшись рукой раба лишь для того, чтобы тотъ поднялъ кинжалъ и держалъ его неподвижно, онъ нажалъ его руку и наткнулся на кинжалъ горломъ.

Глава 16. Если-бъ я даже о внѣшнихъ войнахъ и смертяхъ, понесенныхъ за республику, повѣствовалъ съ такимъ однообразіемъ событій, то и меня самого одолѣло бы пресыщеніе, и я навелъ бы непремѣнно тоску на другихъ, которымъ надоѣдаютъ эти печальныя и непрерывныя, хотя и честныя, кончины гражданъ. А тутъ рабское терпѣніе и множество пролитой крови во время мира: это утомляетъ душу и сжимаетъ сердце печалью. Но я не просилъ бы у тѣхъ, кто будетъ это читать, въ свое оправданіе ничего другого, какъ позволенія не ненавидѣть людей, такъ равнодушно погибающихъ. То былъ гнѣвъ боговъ на римское государство, котораго нельзя пройти, упомянувши о немъ одинъ разъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ пораженіяхъ войскъ и во взятіи городовъ. Потомству знатныхъ мужей должно быть дано то удовлетвореніе, что, подобно тому, какъ своимъ торжественнымъ погребеніемъ они выдѣляются изъ толпы другихъ погребаемыхъ, они и въ повѣствованіи о кончинахъ людей получаютъ и имѣютъ отдѣльное о нихъ упоминаніе.

Глава 17. Вотъ въ теченіе нѣсколькихъ дней погибли одинъ за другимъ Анней Мела, Аниціи Церіалъ [43]), Руфій Криспинъ [44]) и Т. Петроній [45]); изъ нихъ Мела и Криспинъ были римскіе всадники съ сенаторскимъ рангомъ. Криспинъ, бывшій нѣкогда преторіанскимъ префектомъ, пожалованный знаками консульской власти [46]) и недавно сосланный [47]) по обвиненію въ заговорѣ въ Сардинію, по полученіи извѣстія о томъ, что ему велѣно умереть, умертвилъ себя своей рукой. Мела, рожденный отъ однихъ родителей съ Галліономъ и Сенекой, воздержался отъ исканія почетныхъ должностей по честолюбію на-выворотъ, именно, чтобъ, оставаясь римскимъ всадникомъ, равняться значеніемъ съ бывшими консулами; въ то-же время онъ считалъ кратчайшимъ путемъ нажить деньги—должность прокуратора, именно управленіе (*денежными*) дѣлами государя. Онъ-же былъ отцомъ Лукана, что́ очень помогло его извѣстности. По умерщвленіи Лукана, онъ, усиленно стараясь получить его имущество, навлекъ на себя обвинителя въ лицѣ Фабія Романа, одного изъ ближайшихъ друзей Лукана. Было выдумано, что между отцомъ и сыномъ существовало совмѣстное знаніе о заговорѣ, причемъ было подделано письмо Лукана. Просмотрѣвши это письмо, Неронъ приказалъ понести его къ Мелѣ, на богатство котораго онъ простиралъ жадные взоры. Мела же вскрылъ себѣ жилы,—что́ было тогда самымъ удобнымъ путемъ смерти, — сдѣлавъ запись, въ которой большую сумму денегъ оставлялъ Тигеллину и его зятю Коссутіану Капитону [48]) для того, чтобъ уцѣлѣло остальное. Къ записи была сдѣлана прибавка, въ которой онъ, будто-бы жалуясь на несправедливость своей гибели, писалъ, что онъ умираетъ безъ всякихъ поводовъ къ своей казни, а Руфій Криспинъ и Аниції Церіалъ, люди враждебные государю, пользуются жизнію. Это считалось сочиненнымъ относительно Криспина потому, что онъ уже былъ умерщвленъ, а относительно Церіала для того, чтобы онъ былъ умерщвленъ. И дѣйствительно, немного спустя, онъ наложилъ на себя руки, причемъ къ нему было меньше сожалѣнія, чѣмъ къ другимъ, такъ какъ припоминали, что имъ было выданъ заговоръ Г. Кесарю [49]).

Глава 18. О Петроніѣ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ. Онъ проводилъ день во снѣ, а ночь посвящалъ обязанностямъ и утѣхамъ жизни. Какъ другимъ доставила славу дѣятельность, такъ ему безпечность, и онъ не считался гулякой или мотомъ, какъ многіе изъ расточающихъ свое состояніе, а человѣкомъ умѣренныхъ удовольствій. Слова и дѣла его, чѣмъ больше они были непринужденны и обнаруживали какую-то беззаботность о себѣ, тѣмъ охотнѣе принимались за нѣчто простодушное. Впрочемъ, будучи проконсуломъ Виѳиніи и затѣмъ консуломъ, онъ по-

---

43) См. XV, 74.

44) См. XI, 1, прим. 11. И здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ встрѣчается эта личность, мы, слѣдуя правописанію Ниппердея, первое имя ея употребляемъ въ формѣ *Руфій*, а не *Руфрій*, какъ читаетъ Гальмъ и большинство новѣйшихъ издателей Тацита.

45) Гальмъ читаетъ, согласно тексту Медичейской рукописи въ началѣ 18-й главы: *C.* Petronius, т. е. *Гай* Петроній. Но еще Бротье читалъ: *T.* Petronius, т. е. *Титъ* Петроній. Этому чтенію слѣдуетъ Ниппердей, Жакобъ и Иванъ Мюллеръ, и оно ясно подтверждается мѣстами Плинія (*Nat. H.* XXXVII, 2, 20) и Плутарха (De discr. amic. et adulat., 35).

46) Раньше говорилось (XI, 4) о пожалованіи ему знаковъ лишь *преторской* должности. Объ его должности префекта см. XI, 1; XII, 42.

47) См. XV, 71.

48) См. XIV, 48, прим. 149 и 150.

49) Калигулѣ. Рѣчь идетъ о заговорѣ 40 по Р. Х. (*Ниппердей*).

казалъ себя человѣкомъ съ энергіей и способнымъ управляться съ дѣлами. Возвратился ли онъ потомъ къ порочной жизни, или то было лишь подражаніе порокамъ, но онъ былъ принятъ Нерономъ въ число самыхъ интимныхъ приближенныхъ, въ качествѣ судьи въ дѣлѣ изящнаго вкуса, такъ что Неронъ не считалъ ничего пріятнымъ и доставляющимъ нѣгу своимъ изобиліемъ, если раньше не одобрилъ того Петроній. Это породило въ Тигеллинѣ зависть къ нему, какъ къ сопернику и какъ къ человѣку болѣе сильному въ наукѣ удовольствій. И вотъ Тигеллинъ прибѣгаетъ къ жестокости государя, которой уступали дорогу всѣ другія страсти послѣдняго, и обвиняетъ Петронія въ дружбѣ съ Сцевиномъ [50]), подкупивъ къ доносу раба и лишивъ Петронія возможности защищаться, послѣ того какъ засадилъ въ тюрьму бо́льшую часть его рабовъ.

Глава 19. Случилось такъ, что въ эти дни Кесарь отправился въ Кампанію, и Петроній, достигнувъ уже Кумъ, былъ тамъ остановленъ. Тогда онъ не хотѣлъ больше оставаться между страхомъ и надеждой; однако и не слишкомъ поспѣшно лишилъ себя жизни, а, порѣзавъ себѣ жилы, онъ, смотря по желанію, то перевязывалъ ихъ, то снова открывалъ и разговаривалъ съ друзьями, но не о серьезныхъ вещахъ или такихъ, которыми онъ искалъ-бы славы твердаго духомъ человѣка. И отъ друзей онъ не слышалъ ничего о безсмертіи души и мнѣніяхъ философовъ, а слушалъ маловажнаго содержанія поэтическія произведенія и легкіе стихи. Однихъ рабовъ онъ наградилъ, нѣкоторыхъ наказалъ розгами. Онъ пообѣдалъ и легъ спать, чтобы смерть его, хотя и принужденная, походила на естественную. Даже и въ своемъ дополненіи къ завѣщанію онъ не высказалъ лести ни къ Нерону, ни къ Тигеллину, ни къ кому другому изъ вліятельныхъ лицъ, какъ поступали многіе изъ умирающихъ, а изобразилъ гнусности государя, съ приведеніемъ именъ раздѣлявшихъ его развратъ мужчинъ и женщинъ, описалъ все, что́ въ его сладострастныхъ сношеніяхъ было новаго и, запечатавъ, послалъ къ Нерону [51]). Но онъ сломалъ свой перстень съ печатью [52]), чтобъ

---

[50]) См. XV, 49, 53—56, 59, 70.

[51]) Есть-ли это тотъ *Satiricon*, который дошелъ до насъ подъ именемъ Петронія Арбитра (въ весьма неполномъ видѣ), и есть-ли даже этотъ Петроній авторъ дошедшаго до насъ подъ именемъ Т. Петронія Арбитра сатирическаго „романа“, какъ обыкновенно называютъ *Сатириконъ* Петронія, это вопросы не рѣшенные.

[52]) Anulum. Мы нарочно не употребили здѣсь слова *печать*, которое имѣетъ значеніе и печатки, и печати, какъ оттиска печатки. Г. Алексѣй Кронебергъ, который переводилъ Тацита больше съ французскаго, чѣмъ съ латинскаго, былъ введенъ французскимъ словомъ *cachet* въ самое грубое заблужденіе относительно смысла этого мѣста. Онъ переводитъ: „И запечатавъ (Неронъ) *хотѣлъ отправить* къ нему, но *послѣ взломалъ печать*, чтобы *пакетъ этотъ* не употребили какъ средство погубить кого-нибудь“.

имъ не могли воспользоваться съ цѣлію погубить кого-нибудь другого [53]).

Глава 20. Неронъ былъ въ недоумѣніи, какимъ образомъ его изобрѣтательность въ ночныхъ удовольствіяхъ стала извѣстна, и подумалъ на Силію, которая по своему замужеству съ сенаторомъ не была лишена извѣстности: она участвовала во всякихъ сладострастныхъ увлеченіяхъ Нерона и была какъ нельзя больше близка съ Петроніемъ. Она ссылается въ ссылку, какъ женщина, которая не смолчала о томъ, что́ видѣла и что́ сама испытала,—прямо по личной ненависти. Минутія же Ѳерма, бывшаго претора, онъ принесъ въ жертву враждѣ Тигеллина, такъ какъ вольноотпущенникъ Ѳерма донесъ на Тигеллина, обвиняя его въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ, за что́ самъ онъ поплатился муками пытокъ, а патронъ его незаслуженною смертью.

Глава 21. Перебивши столько выдающихся мужей, Неронъ, наконецъ, захотѣлъ истребить саму добродѣтель умерщвленіемъ Ѳразеи Пета и Бареи Сорана. Онъ давно уже былъ непріязненъ къ тому и другому, а по отношенію къ Ѳразеѣ еще по особеннымъ причинамъ, именно за то, что тотъ, когда въ сенатѣ шло дѣло объ Агриппинѣ, вышелъ, какъ я. упоминалъ [54]), вонъ, и за то, что Ювенальскимъ играмъ [55]) онъ оказалъ мало содѣйствія [56]), и это оскорбленіе Неронъ чувствовалъ тѣмъ глубже, что тотъ-же Ѳразея въ Патавіѣ [57]) откуда, онъ былъ родомъ, во время древнихъ [58]) игръ, учрежденныхъ Троянцемъ Антеноромъ, пѣлъ въ трагическомъ костюмѣ. Даже въ тотъ день, когда преторъ Антистій [59])

---

[53]) Какъ это, повидимому, случилось съ печаткой отца Лукана. См. гл. 17.

[54]) См. XIV, 12.

[55]) См. XIV, 15, прим. 35.

[56]) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ и читается въ изданіяхъ различно. Но общій смыслъ во всякомъ случаѣ выраженъ вѣрно нашимъ переводомъ.

[57]) Древній городъ Венетовъ, нын. Падуя.

[58]) Со времени Путеолана множество изданій читали въ этомъ мѣстѣ: *caesticis*, имѣя въ виду, что тутъ рѣчь идетъ о кулачныхъ бояхъ; Ниппердей читаетъ *cetariis*, подразумѣвая тутъ игры рыбаковъ; Гальмъ и Иванъ Миллеръ, согласно Медичейской рукописи, *cetastis*; Риттеръ, Дрэгеръ, Жакобъ слѣдуютъ исправленію Зейферта и читаютъ *vetustis*. Нашъ переводъ воспроизводитъ это послѣднее чтеніе, какъ менѣе искусственное.

[59]) См. XIV, 48.

былъ присуждаемъ къ смерти за сочиненіе пасквиля на Нерона, онъ подалъ мнѣніе за смягченіе приговора и достигъ своего, а когда опредѣлялись Поппеѣ божескія почести, онъ нарочно при этомъ не присутствовалъ и не былъ на ея похоронахъ. Всему этому не позволилъ притти въ забвеніе Коссутіанъ Капитонъ, который, независимо отъ своей падкости на всякое постыдное дѣло, ненавидѣлъ Ѳразею еще за то, что былъ осужденъ по вліянію Ѳразеи, поддерживавшаго киликійскую депутацію, во время преслѣдованія его, Капитона, по закону о вымогательствахъ [60]).

Глава 22. Онъ обвинялъ его и въ слѣдующемъ: Ѳразея избѣгаетъ обычной присяги въ началѣ года [61]); не присутствуетъ при торжественныхъ произнесеніяхъ обѣтовъ (*за благоденствіе государя*), хотя онъ и облеченъ въ званіе жреца коллегіи пятнадцати [62]); никогда не приносилъ жертвъ за благоденствіе государя или за его небесный голосъ; бывши прежде ревностнымъ и неутомимымъ (*членомъ сената*), который являлся защитникомъ или противникомъ даже самыхъ обыкновенныхъ сенатскихъ постановленій, онъ три года не входилъ въ курію и въ самое недавнее время, когда другіе для обузданія Силана и Ветера стекались наперерывъ, онъ предпочелъ заниматься частными дѣлами кліентовъ. Это уже политическое обособленіе, партія и, если на то-же самое отважутся многіе, война. «Какъ нѣкогда жадный до междуусобій Римъ,—продолжалъ Капитонъ,—говорилъ о Г. (*Юліѣ*) Кесарѣ и М. Катонѣ, такъ теперь онъ говоритъ о тебѣ, Неронъ, и о Ѳразеѣ. И есть у него послѣдователи или, лучше, сателитты, которые еще не подражаютъ ему въ строптивости его мнѣній, но за то въ его внѣшнемъ видѣ, въ выраженіи его лица, люди суровые и угрюмые, которые тебя упрекаютъ въ распущенности. Ему одному нѣтъ дѣла до твоего благоденствія, онъ одинъ не цѣнитъ твоихъ дарованій [63]). Ему противно благополучіе государя: но неужели его не насыщаютъ даже твои скорби и печали? Онъ не вѣритъ въ божественность Поппеи по тому-же самому, почему не приноситъ присяги на вѣрность распоряженіямъ божественнаго Августа и божественнаго Юлія. Онъ презираетъ наши религіозныя дѣйствія, отмѣняетъ законы. Ежедневная газета [64]) рим-

[60]) См. XIII, 33. О возвращеніи Коссутіану Капитону сенаторскаго званія говорилось въ XIV, 48.

[61]) Объ этой новогодней присягѣ см. прим. 310 къ I кн. (гл. 72).

[62]) См. III, 64, прим. 254; 11, 12, прим. 85.

[63]) Мѣсто это нѣсколько спутано въ Медичейской рукописи и читается по исправленію Липсія.

[64]) См. III, 3, 12.

скаго народа читается по провинціямъ, по войскамъ съ бо́льшимъ стараніемъ для того, чтобы знать, чего Ѳразея не сдѣлалъ [65]). Или мы должны перейти къ тѣмъ учрежденіямъ, если они лучше, или у желающихъ новизны долженъ быть отнятъ вождь и иниціаторъ! Секта эта [66]) породила Тубероновъ [67]) и Фавоніевъ [68]), даже въ старой республикѣ непріятныя имена. Чтобъ ниспровергнуть императорскую власть, (*люди эти*) выставляютъ свободу; если ниспровергнутъ ее, то будутъ нападать на самую свободу. Ты напрасно удалилъ Кассія [69]), если намѣренъ допускать, чтобъ увеличивались въ числѣ и въ силѣ соревнователи Брутовъ. Наконецъ, ты можешь самъ ничего не написать (*въ сенатъ*) о Ѳразеѣ: предоставь сенату разобрать насъ!». Неронъ своимъ гнѣвомъ еще больше распаляетъ горячность Коссутіана и даетъ ему въ придачу Эпрія Марцелла [70]), отличавшагося рѣзкостью своего краснорѣчія.

Глава 23. Между тѣмъ Осторій Сабинъ, римскій всадникъ, съ своей стороны, уже потребовалъ на судъ Барею Сорана, по окончаніи послѣднимъ проконсульства въ (*провинціи*) Азіи, справедливое и внимательное управленіе которою умножило неудовольствія на него государя, равно какъ и то, что онъ ревностно заботился о расчищеніи эфесской гавани и оставилъ безъ отмщенія насилія пергамскихъ гражданъ, не позволившихъ вольноотпущеннику Кесаря Акрату [71]) увезти ихъ статуи и картины. Но ставилась ему въ преступленіе собственно дружба съ Плавтомъ [72]) и стремленіе склонить на свою сторону провинцію въ цѣляхъ переворота. Для осужденія его было избрано время, когда долженъ былъ прибыть Тиридатъ [73]) чтобъ получить царскую власть надъ Арменіей,—для того-ли,

[65]) Т. е. отъ чего, отъ какого акта лести онъ воздержался, въ чемъ выразилъ свой молчаливый протестъ.

[66]) Стоическая.

[67] Подразумѣвается Кв. Элій Туберонъ, современникъ Гракховъ, славившійся гражданскимъ мужествомъ и строгостью и даже суровостью нравовъ (Цицеронъ, *Brutus*, 31).

[68]) Подразумѣвается извѣстный М. Фавоній, прозванный Катоновой обезьяной за доходившее у него до смѣшного подражаніе манерамъ Катона Младшаго (Утическаго).

[69]) См. гл. 7 слд.

[70]) См. XII, 4, прим. 12.

[71]) См. XV, 45.

[72]) См. XIII, 19, прим. 52.

[73]) Неронъ возвращался въ Римъ изъ Кампаніи вмѣстѣ съ Тиридатомъ, котораго онъ принялъ въ Неаполѣ.

чтобы толками, относящимися къ иностраннымъ дѣламъ, прикрыть злодѣйство внутри, или для того, чтобъ умерщвленіемъ выдающихся мужей, какъ бы злодѣяніемъ, свойственнымъ царской власти, выставить на показъ величіе власти императора.

Глава 24. И вотъ, когда весь городъ высыпалъ для пріема государя и лицезрѣнія царя, Ѳразеѣ было запрещено выходить на эту встрѣчу. Но онъ не палъ духомъ, а написалъ Нерону письмо, спрашивая, въ чемъ его обвиняютъ, и увѣряя, что онъ оправдается, если будетъ поставленъ въ извѣстность о преступленіи и будетъ имѣть возможность защищаться. Письмо это Неронъ принялъ съ поспѣшнымъ движеніемъ, въ надеждѣ, что Ѳразея написалъ его въ страхѣ, чтó подниметъ блескъ государя и унизитъ репутацію писавшаго. Но когда это не оправдалось, онъ самъ испугался вида, гордой смѣлости и независимости невиннаго и приказалъ созвать сенаторовъ.

Глава 25. Тогда Ѳразея сталъ совѣщаться съ наиболѣе близкими людьми о томъ, слѣдуетъ-ли ему попробовать защищаться, или оставить это. Совѣты давались ему разные. Тѣ, которымъ хотѣлось, чтобъ онъ пошелъ въ курію, заявляли, что они увѣрены въ его твердости, что онъ не скажетъ ничего, кромѣ того, чтó могло бы увеличить его славу. «Только вялые и трусливые люди окружаютъ тайной свои послѣднія минуты. Пусть народы посмотрятъ на человѣка, идущаго навстрѣчу смерти! Пусть сенатъ выслушаетъ слова, исходящія какъ-бы отъ нѣкоего божества, слова выше человѣческихъ! Даже Неронъ можетъ тронуться такимъ чудеснымъ зрѣлищемъ; если же онъ будетъ упорствовать въ жестокости, то по крайней мѣрѣ потомство отличитъ память о доблестной кончинѣ отъ трусости погибающихъ безъ протеста».

Глава 26. Напротивъ, тѣ, которые считали для него нужнымъ оставаться дома, о самомъ Ѳразеѣ высказываясь въ такихъ же выраженіяхъ, (*указывали на то*), что ему (*въ сенатѣ*) угрожаютъ насмѣшки и поношенія, что ему слѣдуетъ избавить свой слухъ отъ грубостей и ругательствъ. «Не одни только Коссутіанъ и Эпрій *(говорили они)* готовы на злодѣйство: слишкомъ много такихъ, которые, быть можетъ, дерзнутъ по безчеловѣчію поднять руку и нанести удары; даже хорошіе люди могутъ послѣдовать этому изъ страха. Пусть онъ лучше избавитъ сенатъ, которому онъ служилъ лучшимъ украшеніемъ, отъ позора такой гнусности, и пусть оставитъ неизвѣстнымъ, чтó постановили-бы сенаторы, имѣя передъ собой подсудимаго Ѳразею! Думать, что Неронъ можетъ устыдиться своихъ мерзостей, значитъ питать пустую надежду; гораздо больше слѣдуетъ опасаться того, чтобъ

онъ не накинулся на жену, на дочь [74]), на другихъ дорогихъ ему лицъ. Поэтому, непорочный, не запятнанный, онъ долженъ итти къ концу славнымъ путемъ тѣхъ (*мужей*), по слѣдамъ которыхъ онъ шелъ и наставленіями которыхъ [75]) руководилъ свою жизнь». При этомъ совѣщаніи присутствовалъ Аруленъ Рустикъ [76]), горячій молодой человѣкъ, и изъ жажды къ славѣ предлагалъ себя какъ лицо, которое воспротивится постановленію сената: онъ былъ народнымъ трибуномъ. Ѳразея обуздалъ его смѣлый порывъ, не совѣтуя ему затѣвать тщетнаго дѣла, которое не принесетъ пользы обвиняемому, но будетъ гибельно для заступника. (*Онъ сказалъ*), что онъ, Ѳразея, уже прожилъ свой вѣкъ и ему не годится оставлять правилъ жизни, которыхъ онъ въ теченіе стольких лѣтъ постоянно держался: онъ же, Аруленъ, только начинаетъ путь государственныхъ должностей, и у него еще ничего не потеряно изъ того, чтó остается впереди; поэтому ему слѣдуетъ много предварительно поразмыслить о томъ, какимъ путемъ отправленія государственныхъ обязанностей итти въ такое время. Впрочемъ, вопросъ о томъ, подобаетъ-ли ему притти въ сенатъ, Ѳразея предоставилъ собственному обсужденію.

Глава 27. Между тѣмъ, на слѣдующій день двѣ преторіанскихъ когорты въ полномъ вооруженіи заняли храмъ Венеры Родительницы [77]). Входъ въ сенатъ былъ занятъ толпой гражданъ, не скрывавшихъ мечей (*подъ тогой*), и кромѣ того по площадямъ и базиликамъ были разсыпаны военные отряды. Сенаторы входили въ курію среди взглядовъ и угрозъ этихъ людей; рѣчь государя была выслушана въ чтеніи его [78]) квестора. Не называя никого по имени, онъ обвинялъ сенаторовъ въ томъ, что они уклоняются отъ исполненія государственныхъ обязанностей, а ихъ примѣромъ и римскіе всадники склоняются къ бездѣйствію. Чтожъ удивительнаго, что они [79]) не приходятъ изъ отдаленныхъ провинцій, когда

---

[74]) Въ рукописяхъ стоитъ не *filiam*, а *familiam*. Но такъ какъ у Ѳразеи кромѣ жены, которая отдѣльно поименована, была всего только одна (гл. 34) дочь, то новѣйшіе издатели обыкновенно и соглашаются измѣнять здѣсь *familiam* на *filiam*.

[75]) Т. е. стоическихъ философовъ, которые (Зенонъ, Клеанѳъ, Хризиппъ и др.) предпочитаютъ добровольную смерть тамъ, гдѣ есть опасность пострадать человѣческому достоинству. См. мой этюдъ: *Философъ Сенека и его письма къ Луцилію*, Кіевъ, 1872 (Оттискъ изъ Кіевск. *Унив. Изв.*, дек. 1871), стр. 21.

[76]) См. *Агриколу*, 2, прим. 4; *Исторіи*, III, 80, прим. 314.

[77]) Стоялъ на форумѣ Юлія Кесаря, находившемся къ с.-в. отъ римскаго форума.

[78]) Служащаго при его особѣ.

[79]) Всадники, на которыхъ лежали судейскія обязанности.

очень многіе, достигши консульствъ и жреческихъ должностей, больше заботятся о прелести своихъ парковъ?—За это, какъ за оружіе, ухватились обвинители.

Глава 28. Начало сдѣлалъ Коссутіанъ. За нимъ Марцеллъ сталъ съ бо́льшимъ жаромъ кричать, что дѣло идетъ о самыхъ важныхъ государственныхъ интересахъ, что заносчивостью низшихъ умаляется кротость повелителя. «Сенаторы (*говорилъ онъ*) были до сего дня слишкомъ мягки, допуская ускользать отъ наказанія Ѳразею за его отпаденіе [80]), зятя его Гельвидія Приска [81]), раздѣляющаго то-же безуміе [82]), равно какъ Паконія Агриппина, унаслѣдовавшаго отцовскую [83]) ненависть къ государямъ, и Куртія Монтана [84]), сочиняющаго отвратительныя стихотворенія. Я требую отъ Ѳразеи, чтобы онъ, какъ бывшій консулъ, находился въ сенатѣ, какъ жрецъ—при общественныхъ обѣтахъ, какъ гражданинъ—при принесеніи присяги, если только онъ, презирая установленія и религіозные обряды предковъ, не принялъ на себя роли открытаго измѣнника и врага государства. Пусть онъ, наконецъ, приходитъ по обыкновенію разыгрывать изъ себя сенатора и защищать порицателей государя, пусть онъ подаетъ мнѣніе о томъ, что́ ему было бы желательно исправить или измѣнить: намъ легче переносить его, порицающаго то и другое порознь, чѣмъ переносить это молчаніе человѣка, все осуждающаго. Не нравится что-ли ему миръ на всемъ земномъ шарѣ, или (*наши*) побѣды безъ потери въ войскахъ? Не слѣдуетъ доставлять пищу для превратнаго честолюбія человѣку, котораго печалитъ счастье государства, для котораго форумы, театры, храмы представляются пустыней и который угрожаетъ своей ссылкой. Для него нѣтъ ни сенатскихъ постановленій, ни правительственныхъ лицъ, ни города Рима. Пусть-же онъ порветъ связь своей жизни съ этимъ городомъ, которому онъ прежде отказывалъ въ любви, а теперь не хочетъ его и видѣть!»

Глава 29. Когда, говоря это и подобное этому, Марцеллъ, который всегда имѣлъ свирѣпый и угрожающій видъ, пылалъ огнемъ въ голосѣ,

---

[80]) См. гл. 22.

[81]) См. *Агриколу*, 2, прим. 6; *Исторіи*, II, 91, прим. 318; IV, 4 и (особенно) 5; 43, 53.

[82]) Т. е. политическія идеи Ѳразеи.

[83]) Объ отцѣ его см. III, 67, прим. 269.

[84]) См. *Исторіи*, IV, 40, прим. 207; 42.

въ лицѣ, въ глазахъ, сенатъ былъ погруженъ не въ ту извѣстную и сдѣлавшуюся для него, вслѣдствіе частыхъ опасностей, привычною печаль, а его обхватывалъ новый и болѣе глубокій страхъ при видѣ рукъ и оружія солдатъ. Въ то-же время передъ нимъ носился въ воображеніи почтенный образъ самого Ѳразеи, а нѣкоторые сожалѣли и о Гельвидіѣ, который понесетъ наказаніе за свое ни въ чемъ не повинное родство (*съ Ѳразеей*). Но что́ могло быть поставлено въ преступленіе Агриппину, кромѣ печальной судьбы отца, такъ какъ и онъ, одинаково невинный, палъ отъ жестокости Тиберія? Да вотъ и Монтана, честнаго юношу, совсѣмъ не писавшаго пасквиля, хотятъ подвергнуть изгнанію за то, что онъ обнаружилъ талантъ!

Глава 30. Между тѣмъ входитъ Осторій Сабинъ, обвинитель Сорана, и начинаетъ говорить о дружбѣ его съ Рубелліемъ Плавтомъ и о томъ, что будто-бы Соранъ отправлялъ проконсульскую должность въ (*провинціи*) Азіи скорѣе въ духѣ снисканія себѣ популярности [85]), чѣмъ въ духѣ общественной пользы, питая возмущенія въ общинахъ. Это старыя обвиненія [86]), но было и новое, которымъ онъ вовлекалъ въ опасное положеніе отца и дочь его, именно то, что она расточала магамъ деньги. Это, конечно, произошло по дочеринской любви Сервиліи (такое имя носила молодая женщина), которая по привязанности къ отцу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по неблагоразумію своего возраста, спрашивала маговъ, но не о чемъ другомъ, какъ о благополучіи своего дома и о томъ, смилостивится ли Неронъ, не принесетъ ли сенатское дознаніе чего-либо страшнаго. Таскимъ образомъ, она была призвана въ сенатъ, и стали въ разныхъ мѣстахъ передъ трибуналомъ консуловъ старецъ-отецъ, а противъ него дочь, которой шелъ лишь двадцатый годъ отъ роду, и которая недавно, вслѣдствіе отправленія мужа ея, Аннія Поллиона [87]), въ ссылку, стала вдовой и осужденною на одиночество; она не смотрѣла даже и на отца, полагая, что увеличила тяжесть его опаснаго положенія.

Глава 31. Когда обвинитель спросилъ ее, не продала ли она свадебные подарки, не сняла ли съ шеи ожерелье, чтобы собрать денегъ на магическія священнодѣйствія, то она сначала повергласъ на земь, долго

---

[85]) Согласно чтенію Ниппердея. Въ рукописяхъ и въ изданіяхъ стоитъ: *pro claritate* вм. Ниппердеева: *popularitate*.

[86]) См. гл. 23.

[87]) См. XV, 56, прим. 139; 71.

плакала и молчала, потомъ, обнявъ алтарь съ жертвенникомъ [88]), сказала: «я не призывала никакихъ нечестивыхъ боговъ, не произносила заклинаній и не призывала своими несчастными молитвами ничего другого, кромѣ того, чтобъ этого безподобнаго отца ты, Кесарь [89]), вы, сенаторы, сохранили невредимымъ. Я отдала свои драгоцѣнные камни, одежды, знаки моего достоинства, какъ отдала бы кровь и жизнь, еслибъ они у меня этого потребовали. Мнѣ нѣтъ дѣла до того, кто эти люди [90]), до тѣхъ поръ мнѣ невѣдомые, какимъ ремесломъ они занимаются: я никогда не дѣлала упоминовенія о государѣ иначе, какъ объ одномъ изъ божествъ. Несчастнѣйшій отецъ мой однако не зналъ ничего, и если тутъ есть преступленіе, то я одна виновата».

Глава 32. Соранъ не далъ ей договорить и заявилъ, что она не ѣздила съ нимъ въ провинцію, что она по лѣтамъ своимъ не могла быть знакома съ Плавтомъ, что она не имѣетъ отношенія къ преступленіямъ мужа: ее, виноватую только въ чрезмѣрной любви къ отцу, слѣдуетъ выдѣлить изъ обвиненія, а самъ онъ готовъ подвергнуться всякой участи, какая бы она ни была. Вмѣстѣ съ этимъ онъ хотѣлъ упасть въ объятія побѣжавшей навстрѣчу ему дочери, но между ними бросились ликторы и воспрепятствовали (*ихъ порыву*). За симъ дано было слово свидѣтелямъ; и сколько состраданія возбудила жестокость обвиненія, столько негодованія вызвалъ свидѣтель П. Эгнатій [91]). Этотъ кліентъ Сорана, подкупленный теперь для того, чтобъ погубить друга, напускалъ на себя важность послѣдователя стоической секты, хорошо умѣя своей наружностью и устами выражать образъ добродѣтели, а въ душѣ онъ былъ вѣроломенъ, коваренъ и скрывалъ корыстолюбіе и сладострастіе. Все это вслѣдствіе полученія имъ денегъ обнаружилось, и онъ послужилъ примѣромъ, какъ нужно остерегаться не только людей порочныхъ и запятнанныхъ дурными дѣлами, но и такихъ, которые, подъ видомъ добродѣтельной жизни, являются лицемѣрами и коварными друзьями.

Глава 33. Впрочемъ тотъ-же самый день явилъ и честный примѣръ въ лицѣ Кассія Асклепіодота, который, отличаясь огромнымъ богатствомъ среди Виѳинцевъ, какъ почиталъ Сорана въ цвѣтущемъ его состояніи, такъ не покинулъ и при паденіи. Онъ былъ лишенъ всего состоянія и сосланъ въ ссылку, по равнодушію боговъ къ добрымъ и дурнымъ проявленіямъ. Ѳразеѣ, Сорану и Сервиліи было предоставлено избрать себѣ родъ смерти. Гельвидій и Паконій были изгнаны изъ Италіи. Монтанъ былъ прощенъ для отца [92]), съ предварительнымъ заявленіемъ, что онъ не можетъ занимать общественныхъ должностей. Обвинителямъ Эпрію и Коссутіану было дано пять милліоновъ сестерціевъ [93]), Осторію милліонъ двѣсти тысячъ [94]) и знаки квесторскаго званія.

Глава 34. Затѣмъ былъ посланъ къ Ѳразеѣ, находившемуся въ паркѣ, консульскій квесторъ [95]), когда уже день склонялся къ вечеру. У Ѳразеи собрались многочисленныя группы знатныхъ мужчинъ и женщинъ; но онъ особенно былъ занятъ съ преподавателемъ кинической философіи, Деметріемъ, съ которымъ, какъ можно было догадываться по напряженному выраженію лица и по тому, что́ долетало до слуха, когда произносилось громче, у него шелъ вопросъ о природѣ души и разлученіи духа съ тѣломъ, пока не пришелъ Домитій Цециліанъ, одинъ изъ самыхъ близкихъ друзей Ѳразеи, и сообщилъ ему рѣшеніе сената. Тогда присутствовавшіе стали плакать и жаловаться. Ѳразея проситъ ихъ поспѣшно удалиться и не соединять своихъ опасностей съ участью осужденнаго. Аррію, которая хочетъ умереть съ мужемъ, слѣдуя примѣру своей матери Арріи [96]), онъ убѣждаетъ сохранить жизнь и не лишать ихъ общей дочери единственной поддержки.

Глава 35. Затѣмъ онъ прошелъ въ портикъ и тамъ встрѣтился съ квесторомъ, имѣя на лицѣ уже выраженіе радости, такъ какъ узналъ, что зять его Гельвидій только удаленъ изъ Италіи. Получивъ вслѣдъ за-

[88]) Сенатъ засѣдалъ въ этотъ день въ храмѣ Венеры Родительницы (гл. 27). Слово altar (altare, altaria), откуда наше алтарь, обыкновенно употребляется въ значеніи ara, жертвенника; но здѣсь оно стоитъ параллельно съ ara и, слѣдовательно, значитъ что-нибудь другое. Ниппердей полагаетъ, что здѣсь подъ altaria разумѣются ступени, на которыхъ стоялъ жертвенникъ.

[89]) Нерона однако не было въ это время въ сенатѣ.

[90]) Маги, волхвователи.

[91]) См. *Исторіи*, IV, 10, прим. 49; 40.

[92]) Отецъ этотъ, знаменитый ѣдокъ, бичуется Ювеналомъ, какъ участникъ кутежей Нерона и совѣтникъ Домиціана (Sat. IV, 107 слд.).

[93]) Двѣсти пятьдесятъ тысячъ рублей на звонкую монету.

[94]) Шестьдесятъ тысячъ рублей на звонкую монету.

[95]) Квесторъ, бывшій въ распоряженіи консула для приведенія въ исполненіе его приказаній. Такихъ квесторовъ было съ 716 (38 до Р. Х.) по два у каждаго консула.

[96]) Жена Цецины Пета, осужденнаго на смерть при Клавдіѣ за участіе въ возстаніи Камилла Скрибоніана (см. XII, 52, прим. 152). Она прославилась тѣмъ, что подала мужу примѣръ, какъ надобно умирать, и ей принадлежатъ знаменитыя слова: „Петъ, не больно!“ См. объ этомъ у Плинія Младшаго въ Ep. III, 16.

тѣмъ сенатское постановленіе, онъ вводитъ въ комнату Гельвидія и Деметрія. Онъ протянулъ обѣ руки для открытія жилъ, и когда изъ нихъ потекла кровь, покропилъ ею землю, подозвалъ поближе квестора и сказалъ: «Приносимъ возліяніе Юпитеру Освободителю. Смотри, молодой человѣкъ! Пусть боги не допустятъ, чтобъ это было для тебя предзнаменованіемъ, но ты родился среди такихъ временъ, когда полезно укрѣплять духъ примѣрами твердости». Послѣ этого, когда медленность кончины приносила ему тяжкія мученія, онъ, обратившись къ Деметрію...

(*Конецъ Лѣтописи потерянъ*).

СОДЕРЖАНІЕ

Разговора объ ораторахъ.

Главы 1—42. Поводъ къ сочиненію. Разговоръ объ ораторахъ, слышанный въ ранней молодости авторомъ (1).—Куріатій Матернъ, М. Апръ и Юлій Секундъ. Ораторскія особенности двухъ послѣднихъ, пришедшихъ навѣстить Матерна (2).—Неодобреніе ими Матерна за то, что онъ бросилъ адвокатуру (3).—Отвѣтъ Матерна Апру. Онъ не желаетъ бросить занятія поэзіей (4).—Начинается споръ: рѣчь Апра, выставляющаго на видъ пользу, наслажденіе, значеніе, богатство, доставляемыя краснорѣчіемъ, съ одной стороны, безплодность и невыгодность занятія поэзіей—съ другой, и указывающаго даже на опасность, выпадающую на долю поэтовъ (5—10).—Защита Матерномъ поэзіи, которая даетъ наслажденіе возвышенное, удовлетвореніе и спокойствіе, какихъ не знаетъ безпокойная жизнь ораторовъ (11—13).—Приходъ Мессалы, который тотчасъ-же затронулъ вопросъ о преимуществѣ древнихъ ораторовъ (14).—Споръ по этому поводу. Желаніе Апра предварительно опредѣлить, кого нужно считать древними ораторами (15—17).—Апръ указываетъ на разный характеръ краснорѣчія у прежнихъ ораторовъ, восхваляетъ Кассія Севера, положившаго начало новому направленію, выставляетъ недостатки прежняго краснорѣчія и находитъ краснорѣчіе древнихъ совсѣмъ не соотвѣтствующимъ вкусу новаго времени, хотя у нихъ и есть что позаимствовать (18—23).—Матернъ проситъ Мессалу не защищать древнихъ ораторовъ, которые не нуждаются въ защитѣ, а указать причины, почему краснорѣчіе уклонилось отъ прежняго пути (24).—Мессала, возвращаясь къ вопросу о томъ, кого слѣдуетъ называть древними ораторами, обращаетъ вниманіе на то, что при всей разницѣ характера краснорѣчія у ораторовъ прежняго времени, есть у нихъ общее свойство: они—представители здороваго краснорѣчія, чего нѣтъ у ораторовъ новаго времени (25—26).—Матернъ приглашаетъ Мессалу не отклоняться отъ предмета (27).—Мессала указываетъ на лѣность молодыхъ людей, нерадѣніе родителей, отклоненіе отъ правилъ древняго воспитанія, на дурное обученіе въ школахъ, на недостаточность научной подготовки, какъ на причины паденія краснорѣчія (28—32).—

Матернъ проситъ Мессалу продолжать рѣчь, и тотъ начинаетъ говорить о разницѣ практической подготовки въ древнее и въ новое время (33—35).—Матернъ (а по мнѣнію нѣкоторыхъ, Секундъ), развиваетъ мысль, что великое краснорѣчіе могло развиваться только при республиканской свободѣ, когда былъ такой просторъ талантамъ и такъ велика награда за краснорѣчіе, тогда какъ теперь, когда государство управляется крѣпкою властью и пользуется спокойствіемъ, нѣтъ и важныхъ предметовъ для публичнаго краснорѣчія, да и самая судебная обстановка не можетъ порождать великихъ ораторовъ (36—41).—Мессала желаетъ возразить, но за позднимъ временемъ споръ отложенъ до другого раза (42).

РАЗГОВОРЪ ОБЪ ОРАТОРАХЪ.

Глава 1. Часто ты спрашиваешь у меня, Фабій Юстъ [1]), почему прежнія поколѣнія процвѣтали талантами и славою столькихъ выдающихся ораторовъ, а нашъ, заброшенный и лишенный славы краснорѣчія, вѣкъ едва сохраняетъ самое имя оратора. И въ самомъ дѣлѣ, мы называемъ ораторами только древнихъ; краснорѣчивые же люди настоящаго времени зовутся защитниками на судѣ, адвокатами, патронами и скорѣе всякимъ другимъ именемъ, чѣмъ ораторами. Отвѣчать на такой вопросъ твой и взять на себя тяжесть столь важнаго разслѣдованія, что приходится или дурно думать о нашихъ дарованіяхъ, коль скоро мы не въ состояніи достигнуть того-же самаго (*чего достигали древніе ораторы*), или о нашихъ сужденіяхъ, если мы не хотимъ (*достигать этого*), я, по правдѣ сказать, едва ли осмѣлился бы, если бы мнѣ нужно было высказать свое мнѣніе, а не воспроизвести бесѣду краснорѣчивѣйшихъ, по нашему времени, людей, которыхъ я въ ранней своей юности слушалъ, какъ они разсматривали ту-же самую задачу. Такимъ образомъ, мнѣ нуженъ не талантъ, а живое воспоминаніе для того, чтобы то, что́ было превосходнѣйшими мужами тонко придумано и полновѣсно высказано, передать въ томъ же ораторскомъ ритмѣ и съ тѣми-же основаніями, сохранивъ при этомъ порядокъ диспута, такъ какъ они объясняли одинъ и тотъ же фактъ разными, но [2]) доказательными причинами, каждый выражая при

---

[1]) Извѣстенъ какъ другъ Плинія Младшаго, въ собраніи писемъ котораго два письма адресованы этому лицу (I, 11 и VII, 2); кромѣ того упоминается и въ письмѣ Плинія къ Воконію Роману (I, 5).

[2]) Текстъ въ этомъ мѣстѣ читается различно. Переводъ сдѣланъ по тексту Ивана Мюллера.

этомъ физіономію своей души и своего природнаго дарованія. Былъ вѣдь и собесѣдникъ, который взялъ на себя противоположную другимъ роль и, послѣ многихъ нападокъ на древность и насмѣшекъ надъ нею, высказывалъ предпочтеніе краснорѣчію нашихъ временъ передъ талантами древнихъ ораторовъ.

Глава 2. На другой день послѣ прочтенія Куріатіемъ Матерномъ [3]) публично своего *Катона*,—такъ какъ говорили, что онъ, въ развитіи сюжета этой трагедіи, забывъ о себѣ и думая только о Катонѣ, возбудилъ неудовольствіе сильныхъ людей, и шли объ этомъ предметѣ по Риму большіе толки,—пришли къ нему М. Апръ [4]) и Юлій Секундъ [5]). Это были знаменитѣйшіе въ то время таланты нашего форума, которыхъ я старательно слушалъ не только въ судахъ, но и на дому, и сопровождалъ ихъ въ общественныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе удивительной жажды къ ученью и какого-то юношескаго увлеченія, чтобы вполнѣ усвоить даже ихъ разговоры, пренія и тайны уединенной декламаціи, хотя очень многіе по злобѣ и были мнѣнія, что у Секунда не было легкости въ рѣчи, а Апръ достигъ славы краснорѣчія скорѣе талантомъ и природной силой, чѣмъ образованіемъ и изученіемъ литературы. Но, какъ у Секунда рѣчь была чистая, сжатая и, насколько нужно было, плавная, такъ Апръ, напитанный всяческими свѣдѣніями, скорѣе презиралъ литературу, чѣмъ не зналъ ея, полагая, что онъ больше будетъ имѣть славы за свою дѣятельность и трудъ, если будетъ казаться, что талантъ его не опирается ни на какія подпоры чуждыхъ средствъ.

Глава 3. Вошедши въ комнату къ Матерну, мы застали его сидящимъ и держащимъ въ рукахъ ту самую книгу, которую онъ читалъ передъ публикой наканунѣ.

Тогда Секундъ сказалъ: «Неужели, Матернъ, болтовня недоброжелательныхъ людей тебя нисколько не пугаетъ, и тебѣ продолжаютъ быть пріятны оскорбительныя выходки твоего *Катона?* Или ты взялъ свою книгу для того, чтобы тщательнѣе пересмотрѣть ее и, удаливъ изъ нея то, что́ дало пищу злонамѣренному толкованію, выпустить въ свѣтъ *Катона* если не въ лучшемъ, то въ болѣе безопасномъ видѣ?»

[3]) Главное лицо разговора, но о немъ мы не имѣемъ свѣдѣній, кромѣ свидѣтельства Діона Кассія (LX, VII, 12),—если только оно относится къ нему,—что онъ былъ за декламацію противъ тиранновъ умерщвленъ Домиціаномъ.

[4]) Родомъ изъ Галліи, но свѣдѣній о немъ, кромѣ заключающихся въ этомъ сочиненіи, нѣтъ.

[5]) О немъ, какъ объ ораторѣ, съ большой похвалой отзывается Квинтиліанъ (X, 1, 120; 3, 12; XII, 10, 11).

— «Ты прочтешь», отвѣчалъ онъ, «если пожелаешь [6]), и признаешь (*въ книгѣ*) то, что́ ты слышалъ. А если что́ и опустилъ *Катонъ*, то, при слѣдующемъ чтеніи, скажетъ *Ѳіестъ*; я вѣдь уже набросилъ планъ этой трагедіи и внутри себя выработалъ ее. Потому-то я и спѣшу скорѣе сдѣлать изданіе этой книги, чтобы, освободившись отъ прежнихъ хлопотъ, всей душой налечь на вновь задуманную работу».

— «Такъ тебѣ еще до такой степени», сказалъ Апръ, «не надоѣли эти трагедіи, чтобы ты, бросивъ занятіе рѣчами и процессами, не тратилъ всего своего времени то на *Медею*, то вотъ теперь на *Ѳіеста?* А между тѣмъ тебя призываютъ на форумъ столько судебныхъ дѣлъ друзей, столько требованій защиты со стороны колоній и муниципій, что едва ли тебя хватило бы, если бы ты даже и не навязалъ на себя этой новой обязанности соединять Домитія и Катона, то есть, наши историческіе сюжеты и римскія имена, съ греческими сказаніями».

Глава 4. Матернъ на это отвѣчалъ: «Эта строгость твоя смутила бы меня, если бы частое и упорное препирательство почти не обратилось уже у насъ въ привычку. Ибо ты не перестаешь тормошить и преслѣдовать поэтовъ, а я, которому ты дѣлаешь упрекъ въ нерадѣніи адвокатскими дѣлами, упражняюсь въ ежедневной защитѣ противъ тебя поэзіи. Тѣмъ болѣе поэтому я радуюсь, что передъ нами явился судья, который или запретитъ мнѣ на будущее время писать стихи, или, чего я уже давно желаю, и своимъ авторитетомъ побудитъ, оставивъ тѣснины судебнаго краснорѣчія, въ которыхъ я уже предостаточно попотѣлъ, посвятить себя этому болѣе священному и болѣе возвышенному краснорѣчію».

Глава 5. —«Но я», сказалъ Секундъ, «прежде чѣмъ Апръ заявитъ несогласіе имѣть меня судьей, поступлю такъ, какъ обыкновенно поступаютъ честные и сдержанные судьи: именно, они отказываются отъ разбора тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ преобладаніе благоволенія ихъ къ одной изъ сторонъ очевидно. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что у меня нѣтъ человѣка, болѣе связаннаго со мной и дружескими отношеніями, и постояннымъ пребываніемъ подъ одной кровлей, чѣмъ Салей Бассъ какъ наилучшій человѣкъ, такъ и превосходный поэтъ? Если теперь, обвиняется поэзія, то я не вижу подсудимаго, болѣе, чѣмъ онъ, подлежащаго обвиненію».

— «Пусть будетъ спокоенъ», сказалъ Апръ, «и Салей Бассъ, и всякій другой, любящій занятіе поэзіей и славу стихотворца, коль скоро онъ не

[6]) Si libuerit, по исправленію Ниппердея, принятому и Иваномъ Мюллеромъ, вмѣсто искусственнаго прежняго чтенія *quid Maternus sibi debuerit*, удержаннаго, однако, Гальмомъ.

можетъ вести процессовъ. Ибо я, такъ какъ нашелъ въ этой тяжбѣ посредника, не допущу, чтобы Матернъ защищался въ товариществѣ съ другими, а я хочу обвинить передъ вами его одного въ томъ, что, рожденный для мужественнаго краснорѣчія оратора, которымъ могъ бы создавать себѣ друзей и въ то-же время защищать ихъ, привлекать на свою сторону народы [7]), охватывать провинціи, онъ пренебрегаетъ такимъ занятіемъ, ни плодотворнѣе котораго въ нашемъ государствѣ по отношенію къ пользѣ, *ни пріятнѣе по отношенію къ удовольствію* [8]), ни болѣе важнаго для пріобрѣтенія значенія, ни болѣе прекраснаго для славы Рима, ни болѣе громкаго для пріобрѣтенія извѣстности въ цѣлой имперіи и у всѣхъ народовъ не можетъ быть придумано никакого другого. И въ самомъ дѣлѣ, если всѣ наши намѣренія и дѣйствія должны быть направляемы къ пользѣ жизни, то что́ можетъ быть полезнѣе, какъ упражняться въ томъ искусствѣ, постоянно вооруженный которымъ ты можешь приносить защиту друзьямъ, помощь чужимъ, спасеніе находящимся въ опасности, а ненавистникамъ и недругамъ даже внушать опасеніе и страхъ, самъ оставаясь въ безопасности и, такъ сказать, огражденный нѣкотораго рода безпрерывнымъ могуществомъ и властію? Сила и польза этого искусства, когда все у тебя идетъ хорошо, уразумѣваются по убѣжищу и охранѣ, какія оно даетъ другимъ; но если заговорила у тебя собственная опасность, то, право, латы и мечъ не служатъ болѣе надежнымъ огражденіемъ въ бою, чѣмъ подсудимому и находящемуся въ опасности краснорѣчіе, этотъ оплотъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оружіе, которымъ одинаково можешь защищаться и наступать въ судѣ ли, въ сенатѣ ли, или передъ государемъ. Что́ другое противопоставилъ недавно Эпрій Марцеллъ [9]) непріязненнымъ къ нему сенаторамъ, какъ не краснорѣчіе? Препоясавшись имъ и угрожая, онъ восторжествовалъ хотя и надъ бойкорѣчивой, но не имѣвшей ораторской практики и не знакомой съ этого рода состязаніями мудростью Гельвидія [10]). Больше я не буду говорить о пользѣ, полагая, что относительно этой стороны дѣла Матернъ всего менѣе будетъ мнѣ противорѣчить.

[7]) Nationes. По нашему мнѣнію, это старое чтеніе предпочтительнѣе *necessitudines* новѣйшихъ изданій.

[8]) Дополненіе Шультинга и Риттера, внесенное въ текстъ также Гальмомъ и Ив. Мюллеромъ.

[9]) Событіе, о которомъ говоритъ тутъ Тацитъ, относится къ 70 по Р. Х., а передаваемый разговоръ происходилъ въ 75 по Р. Х. Столкновеніе Эпрія Марцелла, обвинителя Ѳразеи, (См. *Лѣтопись*, XVI, 22 и 28), съ Гельвидіемъ Прискомъ, зятемъ Ѳразеи, описано въ *Исторіяхъ*, IV, 6 слд.; см. также IV, 43.

[10]) См. *Лѣтопись*, XVI, 28, прим. 81.

Глава 6. «Перехожу къ удовольствію, доставляемому ораторскимъ краснорѣчіемъ, сладость котораго испытывается нами не въ одинъ какой-либо моментъ, но почти во всѣ дни и во всѣ часы. Въ самомъ дѣлѣ, что́ пріятнѣе для свободнаго, благороднаго и рожденнаго для честныхъ наслажденій духа, какъ видѣть свой домъ постоянно наполненнымъ многолюднымъ стеченіемъ блистательнѣйшихъ людей, и притомъ знать, что это дѣлается не ради денегъ, не ради отсутствія наслѣдниковъ, не ради отправленія тобой какой-либо должности, а ради тебя самого? Да чего! Именно сами, не имѣющіе наслѣдниковъ, богатые и сильные люди по большей части и приходятъ къ молодому и бѣдному человѣку, чтобы ввѣрить ему себя или друзей въ затруднительномъ положеніи. Развѣ есть у огромныхъ богатствъ или у большой власти что-нибудь похожее на то удовольствіе, какъ видѣть людей пожилыхъ, стариковъ и имѣющихъ опору въ расположеніи цѣлаго Рима признающимися, при величайшемъ изобиліи у нихъ во всемъ, что у нихъ нѣтъ того, что́ всего лучше? А какія у тебя свиты изъ гражданъ, сопровождающихъ тебя при выходѣ изъ дома! Какое красивое зрѣлище въ публичныхъ мѣстахъ! Какое уваженіе въ судахъ! Какое это удовольствіе подниматься съ мѣста и говорить въ защиту среди молчащей и на тебя одного обратившей свои взоры публики! (*Какое наслажденіе*), когда сходится народъ, разсыпается кругомъ оратора и получаетъ то душевное волненіе, какое ему сообщитъ ораторъ! Я перечисляю обыкновенныя наслажденія ораторовъ и такія, которыя находятся на глазахъ и у мало смыслящихъ людей: но радости тайныя и знакомыя лишь самимъ ораторамъ, тѣ еще больше. Если онъ говоритъ рѣчь, тщательно приготовленную и обдуманную, то у него есть какой-то вѣсъ и твердость какъ въ самомъ произнесеніи рѣчи, такъ и въ чувствѣ удовольствія; если же онъ пришелъ съ произведеніемъ новымъ, только-что оконченнымъ, и испытываетъ нѣкоторую душевную тревогу, то самое безпокойство ручается за успѣхъ и заигрываетъ съ удовольствіемъ. Но особенная сладость въ смѣлости говорить экспромтомъ и въ самой этой безразсудности. Ибо въ талантѣ, какъ и на полѣ, хотя иныя произведенія долго насаждаются и получаются послѣ большихъ усилій, но болѣе пріятны тѣ, которыя сами собой рождаются.

Глава 7. «Да и правда, хотя бы о себѣ сказать, не тотъ день я провелъ въ бо́льшей радости, когда мнѣ была дана широкая пурпурная полоса [11]), или когда я, человѣкъ новый и родившійся въ наименѣе бла-

[11]) Сенаторское достоинство, знакомъ котораго была широкая пурпурная полоса (latus clavus) на туникѣ.

гопріятной гражданской общинѣ [12]), получилъ квестуру, или трибунатъ, или претуру, а тѣ дни, въ которые мнѣ, насколько позволяла мнѣ незначительность моей крохотной способности въ краснорѣчіи, удается съ успѣхомъ или защитить подсудимаго *въ сенатѣ* [13]), или выиграть какое-либо дѣло передъ судомъ центумвировъ [14]), или передъ государемъ оказать защиту самимъ вольноотпущенникамъ и прокураторамъ государей. Тогда, мнѣ кажется, я восхожу выше трибунатовъ, претуръ и консульствъ, тогда я имѣю то, что́, если оно не родилось въ самомъ человѣкѣ, не можетъ быть дано ни завѣщаніями, ни чьею милостью. Да есть ли такое искусство, слава и честь въ которомъ могли бы сравняться съ славою ораторовъ? Какіе люди болѣе на виду въ Римѣ, не только среди людей занятыхъ и погруженныхъ въ дѣла, но и среди праздныхъ и молодежи, если только кто изъ нея одаренъ хорошими свойствами и разсчитываетъ на свои силы въ будущемъ? Чьи имена родители раньше напечатлѣваютъ въ умѣ своихъ дѣтей? Кого чаще называетъ по имени и на кого указываетъ пальцемъ, когда они проходятъ мимо, даже невѣжественная толпа и этотъ народъ, ходящій въ (*одной*) туникѣ? Даже пріѣзжіе и чужестранцы, какъ только они попали въ Римъ, отыскиваютъ этихъ людей, о которыхъ они уже слышали въ своихъ колоніяхъ и муниципіяхъ, и желаютъ, такъ сказать, узнать ихъ.

Глава 8. «Я осмѣлюсь утверждать, что этотъ Эпрій Марцеллъ, о которомъ я только-что сказалъ, и Вибій Криспъ [15]) (я охотнѣе пользуюсь новыми и свѣжими примѣрами, чѣмъ отдаленными и полузабытыми) не меньше извѣстны въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ земли, чѣмъ въ Капуѣ и въ Веркеллахъ [16]), гдѣ, какъ говорятъ, они родились. И эту извѣстность доставляетъ имъ не *двѣсти милліоновъ* сестерціевъ *одного изъ нихъ* [17]), не триста милліоновъ [18]) другого,—хотя и до этихъ богатствъ

---

[12]) Апръ происходилъ изъ Галліи (см. гл. 10), но не извѣстно, изъ какого города.

[13]) *Apud patres*. Фраза эта составляетъ необходимое дополненіе, внесенное въ текстъ Михаэлисомъ и послѣ него также Гальмомъ и Ив. Мюллеромъ.

[14]) Судейская коллегія, состоявшая собственно не изъ ста, а изъ ста-пяти членовъ и вѣдавшая гражданскія тяжбы, особенно дѣла о наслѣдствѣ.

[15]) См. *Исторіи*, II, 10, 30; IV, 41; *Лѣтопись*, XIV, 28.

[16])) Въ Транспаданской области. Нын. Верчелли. См. *Исторіи*, I, 70.

[17]) *Alterius bis (sestertium)*. Это, необходимое по грамматической связи, дополненіе принадлежитъ еще Пихенѣ, голландскому ученому XVII столѣтія. Цифра двѣсти милліоновъ сестерціевъ (десять милліоновъ рублей на звонкую монету), составляетъ, конечно, лишь догадку.

они дошли, какъ можно думать, благодаря краснорѣчію,—а само краснорѣчіе, божественная, небесная сила котораго, конечно, во всѣ вѣка представила много примѣровъ, до какого счастливаго положенія достигаютъ люди силами таланта, но эти примѣры, какъ я сказалъ, ближе всѣхъ, и мы знаемъ о нихъ не по слуху, а могли бы видѣть ихъ глазами. Ибо, чѣмъ ниже и отверженнѣе положеніе, въ которомъ родились эти люди, чѣмъ болѣе замѣтная бѣдность и болѣе стѣсненныя обстоятельства окружали ихъ рожденіе, тѣмъ они служатъ болѣе громкими и болѣе видными для доказательства пользы ораторскаго краснорѣчія примѣрами, такъ какъ безъ рекомендаціи высокаго происхожденія, безъ обладанія состояніемъ, ни тотъ ни другой не отличаясь наилучшими нравами, одинъ изъ нихъ даже весьма невзрачнаго вида, они въ теченіе многихъ лѣтъ являются самыми вліятельными лицами въ государствѣ и, пока имъ было угодно, были главами форума, а теперь, состоя первыми людьми въ дружбѣ Кесаря, распоряжаются всѣмъ и любимы самимъ государемъ съ нѣкоторымъ почтеніемъ. Это потому, что Веспасіанъ, достоуважаемый старецъ и готовый выслушивать всякую истину, хорошо понимаетъ, что другіе его друзья находятъ опору въ томъ, что́ отъ него самого получили и что́ отъ него зависитъ собрать и передать другимъ, Марцеллъ же и Криспъ внесли въ его дружбу то, чего не получили отъ государя и что́ не можетъ быть отъ него получено. Между столь многими и столь важными ихъ преимуществами наименьшее мѣсто занимаютъ портреты, надписи и статуи, которыми впрочемъ люди тоже не пренебрегаютъ, такъ-же, конечно, какъ богатствомъ и имуществомъ, относительно которыхъ легче найти людей, которые ихъ порицаютъ, чѣмъ людей, которымъ они противны. Вотъ этими-то почестями, украшеніями и богатствомъ мы видимъ наполненными дома тѣхъ, кто отъ начала юности посвятилъ себя судебнымъ процессамъ и занятію ораторскимъ искусствомъ.

Глава 9. «Поэтическія произведенія и стихи, которымъ Матернъ желаетъ посвятить всю жизнь (ибо отсюда у насъ пошла вся эта рѣчь), и не приносятъ своимъ авторамъ никакого значенія въ государствѣ, и не увеличиваютъ доходовъ; удовольствіе же доставляютъ кратковременное, славу—пустую и безплодную. Хотя эти слова и то, что́ я потомъ намѣренъ сказать, твоимъ ушамъ, Матернъ, не нравятся, но кому служитъ въ пользу, если у тебя Агамемнонъ или Язонъ говорятъ краснорѣчиво?

---

[18]) Пятнадцать милліоновъ рублей на звонкую монету.

Кто черезъ это возвратится домой защищеннымъ и тебѣ обязаннымъ? Кто нашего Салея, превосходнаго поэта, или, если это почетнѣе, преславнѣйшаго пѣвца, провожаетъ (*на форумъ*), или привѣтствуетъ, или слѣдуетъ за нимъ? А вотъ если другъ его, если родственникъ, если, наконецъ, самъ онъ будетъ замѣшанъ въ какое-нибудь дѣло, то онъ прибѣгнетъ къ Секунду, или къ тебѣ, Матернъ, но не потому, что ты поэтъ, и не для того, чтобы ты написалъ въ защиту его стихи: ибо стихи у Басса рождаются у себя на дому, стихи, конечно, красивые и пріятные, но результатъ ихъ тотъ, что, когда въ теченіе цѣлаго года, проводя за ними всѣ дни, значительную часть ночей, онъ высидитъ и произведетъ на свѣтъ одну книгу, бываетъ принужденъ еще просить и бѣгать по людямъ, чтобъ нашлись такіе, которые удостоили бы его послушать этихъ стиховъ, да и то (*ему обходится*) не даромъ: онъ нанимаетъ домъ, устраиваетъ аудиторію, беретъ на прокатъ скамьи и разсылаетъ приглашенія. Предполагая даже, что его чтеніе будетъ сопровождаться самымъ счастливымъ успѣхомъ, вся эта слава продолжается одинъ или два дня и, какъ бы преждевременно сорванная въ состояніи травы или цвѣтка, не достигаетъ ни до какого опредѣленнаго и прочнаго плода, и онъ не выноситъ изъ нея ни дружбы, ни кліэнтелы, ни благодѣянія, которое долго не изглаживалось бы въ душѣ человѣка, а безсвязный крикъ, пустые возгласы и мимолетную радость. Недавно мы прославляли, какъ удивительную и изъ ряду вонъ выходящую, щедрость Веспасіана, за то, что онъ подарилъ Бассу пятьсотъ тысячъ сестерціевъ [19]. Конечно, это прекрасное дѣло—заслужить талантомъ благостыню государя: но на сколько прекраснѣе, если того требуетъ наше хозяйственное положеніе, знать только самого себя, обращаться съ мольбою лишь къ своему генію, испытывать на себѣ лишь собственную щедрость! Прибавь къ этому, что поэтамъ, если только они хотятъ произвести и выработать что-либо достойное, надобно отказаться отъ общенія съ друзьями и пріятностей городской жизни, надобно оставить другія обязанности и, какъ они сами говорятъ, удалиться въ лѣса и рощи, т. е. въ уединеніе.

Глава 10. «Даже и добрая слава, которой одной они служатъ и которую одну признаютъ наградой за весь свой трудъ, не одинаково слѣдуетъ за поэтами и за ораторами, такъ какъ посредственныхъ поэтовъ не знаетъ никто, а хорошихъ знаютъ не многіе. Въ самомъ дѣлѣ, когда слава самыхъ рѣдкихъ [20]) чтеній проникаетъ въ цѣлый городъ, не говоря уже о томъ, чтобъ она распространилась по столькимъ провинціямъ? Много-ль такихъ, которые, приходя въ Римъ изъ Испаніи или изъ Азіи, чтобъ не говорить о нашихъ Галлахъ, спрашиваютъ про Салея Басса? А если кто и спрашиваетъ про него, то, увидавъ одинъ разъ, проходитъ мимо и довольствуется этимъ, какъ если-бы увидѣлъ какую-нибудь картину или статую. Но я не хочу, чтобъ эта моя рѣчь была такъ понята, что какъбы я людей, которымъ ихъ природа отказала въ ораторскомъ талантѣ, отклонялъ отъ писанія стиховъ, если только они въ этой части литературныхъ занятій могутъ услаждать свой досугъ и пріобщить свое имя къ славѣ. На самомъ дѣлѣ я считаю всякое краснорѣчіе и всѣ его части священными и достойными уваженія, и полагаю, что не только вашъ котурнъ [21]) или звучность героической поэмы, но и сладость лирическихъ и сладострастныя рѣзвости элегическихъ произведеній, и горечь ямбовъ, и игривость эпиграммъ, и какой-бы еще другой видъ ни имѣло краснорѣчіе, все это слѣдуетъ предпочитать занятію всѣми другими искусствами. Но я имѣю дѣло съ тобой, Матернъ, изъ-за того, что ты, въ то время какъ тебя природа твоя увлекаетъ на самую вершину краснорѣчія, предпочитаешь слоняться туда и сюда и, имѣя въ виду достигнуть высшаго, останавливаешься на низшемъ. Какъ я не потерпѣлъ-бы, если-бы ты родился въ Греціи, гдѣ считается почетнымъ заниматься и увеселительными искусствами, и если-бы тебѣ боги дали крѣпость и силы Никострата [22]), чтобъ эти огромныя и созданныя для боя руки пропадали даромъ въ метаніи легкаго копья или диска; такъ теперь я отъ аудиторій и театровъ зову тебя на форумъ, для процессовъ и для настоящихъ битвъ, тѣмъ болѣе, что ты не можешь сослаться въ свое оправданіе даже на то, чѣмъ защищаются многіе, что будто-бы занятіе поэтовъ меньше подвержено опасности возбуждать чье-нибудь неудовольствіе, чѣмъ занятіе ораторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, силы твоей превосходной натуры кипятъ, и ты оскорбляешь людей не за друга какого-

---

[19]) Двадцать пять тысячъ рублей на звонкую монету.

[20]) *Rarissimarum* recitationum. Такъ въ рукописяхъ, и это чтеніе удержано въ огромномъ большинствѣ изданій. Быть можетъ, было-бы лучше предпочесть слову *rarissimarum* чтеніе *clarissimarum*, какъ предлагалъ Штейнеръ. Во всякомъ случаѣ тутъ не можетъ итти рѣчи о *рѣдкости* чтеній такого рода, такъ какъ многочисленность ихъ возбуждала даже негодованіе сатириковъ, а можно только подразумѣвать рѣдкость чтеній, сопровождающихся большимъ успѣхомъ.

[21]) Т. е. трагедія.

[22]) Знаменитый борецъ и кулачный боецъ I вѣка нашей эры, упоминаемый Квинтиліаномъ (II, 8, 14) и Павзаніей (V, 21).

нибудь, а, что́ опаснѣе, за Катона. И оскорбленія твои не извиняются ни необходимостью услуги, ни честнымъ исполненіемъ адвокатской обязанности, ни внезапнымъ порывомъ импровизаціи: ты кажешься даже обдуманно выбравшимъ личность замѣтную, такую, которая будетъ говорить съ авторитетомъ. Я чувствую, что на это мнѣ можно отвѣтить: отсюда-то и вытекаетъ огромное сочувствіе публики, это-то особенно и восхваляется въ самихъ аудиторіяхъ и вслѣдъ затѣмъ служитъ предметомъ общихъ разговоровъ. Въ такомъ случаѣ ты возьми прочь извиненіе спокойствіемъ и безопасностью, такъ какъ ты самъ берешь себѣ противника, которой сильнѣе тебя. Для насъ достаточно защищать частныя и относящіяся къ нашему времени [23]) тяжбы, въ веденіи которыхъ, если когда и бываетъ необходимо сказать въ защиту находящагося въ опасности друга непріятное для ушей могущественныхъ лицъ, то здѣсь должна быть и одобрена наша вѣрность, и извинена свобода».

Глава 11. Апръ сказалъ это, по своему обыкновенію, съ слишкомъ большою живостью и съ напряженнымъ выраженіемъ лица. Матернъ спокойно и нѣсколько улыбаясь отвѣчалъ: «Я готовился такъ-же долго обвинять ораторовъ, какъ Апръ ихъ расхваливалъ (ибо я думалъ, что, отставши отъ выхваленія ораторовъ, онъ станетъ порицать поэтовъ и положитъ въ лоскъ занятія поэзіею), но онъ меня довольно ловко смирилъ, позволяя тѣмъ, кто не можетъ вести процессовъ, писать стихи. Вѣдь, если я, быть можетъ, и въ состояніи сдѣлать что-нибудь и добиться какого-либо успѣха въ веденіи процессовъ, то въ славу я сталъ входить публичнымъ чтеніемъ трагедій, именно, когда въ *Неронѣ* [24]) я сокрушилъ непотребное и оскверняющее самую святость занятій поэзіей могущество Ватинія [25]), и если что теперь есть у меня извѣстности и имени, то, полагаю, это больше пріобрѣтено славой поэтическихъ произведеній, чѣмъ рѣчей. Поэтому я уже рѣшилъ отвязаться отъ труда на форумѣ, а къ этимъ свитамъ, проводамъ при выходѣ изъ дома и многочисленности привѣтствующихъ я питаю такъ-же мало желанія, какъ и къ бронзовымъ статуямъ и портретамъ, которые даже противъ моей воли ворвались

[23]) Ироническое замѣчаніе противъ человѣка, который кипятится изъ-за того, что́ когда-то было съ Катономъ.

[24]) Мѣсто это въ изданіяхъ читается различно; но въ рукописяхъ стоитъ *in Nerone*, чему переводъ нашъ и слѣдовалъ.

[25]) См. *Лѣтопись* XV, 34, прим. 81 и 82. Но въ рукописяхъ стоитъ не *Vatinii*, что́ составляетъ поправку Гроновія, а vaticinii. Вообще это мѣсто (цѣлое предложеніе) возбуждаетъ сомнѣніе.

въ домъ мой. Свое же положеніе и безопасность я по сіе время лучше охраняю невинностью, чѣмъ краснорѣчіемъ, и не опасаюсь, чтобъ мнѣ пришлось когда-либо говорить въ сенатѣ, развѣ только въ защиту отъ опасности кого-либо другого.

Глава 12. «Что же касается лѣсовъ и рощъ и того уединенія, на которое нападалъ Апръ, то они мнѣ приносятъ такое большое удовольствіе, что я въ числѣ главныхъ плодовъ писанія стиховъ считаю то, что они слагаются не среди шума, не въ то время, когда сидитъ у дверей тяжущееся лицо, и не среди траурнаго вида и слезъ подсудимыхъ, а душа удаляется при этомъ въ мѣста чистыя и невинныя и наслаждается пребываніемъ въ жилищѣ боговъ. Въ поэзіи первое начало краснорѣчія, тутъ его внутреннее святилище! Въ такомъ именно видѣ и одѣяніи краснорѣчіе предстало въ первый разъ передъ смертными и вошло въ цѣломудренныя и не зараженныя еще никакими пороками людскія сердца̀; такъ говорили оракулы. А это корыстное и кровожадное краснорѣчіе вошло въ употребленіе недавно, родилось изъ дурныхъ нравовъ и, какъ ты, Апръ, выразился, изобрѣтено, чтобы служить оружіемъ. Тотъ же счастливый и, чтобы употребить наше выраженіе, золотой вѣкъ, будучи бѣденъ ораторами и преступленіями, изобиловалъ поэтами и пѣвцами, воспѣвавшими хорошія дѣла, а не защищавшими дурныя. И никто не имѣлъ ни большей славы, ни болѣе высокой почести, сначала у боговъ, отвѣты которыхъ, по народной молвѣ, были возвѣщаемы поэтами, и въ пирахъ которыхъ они участвовали, потомъ у происшедшихъ отъ боговъ и священныхъ царей, въ обществѣ которыхъ мы не видимъ никакого адвоката, а видимъ Орфея, Лина и, если тебѣ угодно заглянуть глубже (*въ древность*), самого Аполлона. Если же тебѣ это кажется черезчуръ баснословнымъ и сочиненнымъ, то ты, Апръ, согласишься со мною по крайней мѣрѣ въ томъ, что у потомства Гомеръ пользуется не меньшей почестью, чѣмъ Демосѳенъ, и что слава Эврипида и Софокла заключена не въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, чѣмъ Лисія и Гиперида. Ты найдешь нынѣ больше такихъ людей, которые умаляютъ славу Цицерона, чѣмъ такихъ, которые (*умаляютъ славу*) Виргилія. И ни одно сочиненіе Азинія (*Полліона*) [26]) или Мессалы не имѣетъ такой извѣстности, какъ *Медея* Овидія или *Ѳіестъ* Варія [27]).

[26]) См. *Лѣтопись*, IV, 34, прим. 125, но здѣсь онъ упоминается главнымъ образомъ, какъ ораторъ, равно какъ и Мессала, о которомъ см. тамъ-же, прим. 126. Оба были выдающіеся ораторы времени Августа.

[27]) *Ѳіестъ* М. Варія Руфа, Виргиліева друга, главнымъ образомъ эпика, и

Глава 13. «Да и самую фортуну поэтовъ и это счастливое товарищество[28]) я не побоюсь сравнить съ безпокойною и тревожною жизнью ораторовъ. Хотя этихъ послѣднихъ борьба и опасности доводятъ до консульскаго званія, но я предпочитаю беззаботное и спокойное уединеніе Виргилія, въ которомъ онъ, однако, не былъ лишенъ ни милости божественнаго Августа, ни извѣстности среди римскаго народа. Свидѣтелями этому служатъ письма Августа, свидѣтелемъ этому—самъ народъ, который, услышавъ въ театрѣ стихи Виргилія, всталъ всей массой и почтилъ случайно присутствовавшаго въ числѣ зрителей Виргилія, какъ бы Августа. Даже въ наши времена Помпоній Секундъ[29]) не уступитъ Домитію Апру[30]) ни значеніемъ въ жизни, ни прочностью славы. Да и въ самомъ дѣлѣ, твой Криспъ этотъ и Марцеллъ, на примѣръ которыхъ ты мнѣ указываешь, что́ они имѣютъ въ своей фортунѣ особенно желательнаго? То ли, что они боятся, или то, что ихъ боятся? То ли, что, въ то время какъ къ нимъ ежедневно обращаются о чемъ-нибудь съ вопросами (*кліенты*), на нихъ негодуютъ даже тѣ самые люди, которымъ они оказываютъ услуги[31])? То ли, что, принужденные къ собачьему[32]) ласкательству, они никогда ни повелителямъ не кажутся достаточно рабами, ни намъ достаточно свободными? Въ чемъ же заключается ихъ величайшее могущество? Такое могущество обыкновенно принадлежитъ вольноотпущенникамъ. Что́ касается меня, то пусть *сладостныя*, какъ говоритъ Виргилій[33]), *музы*, удаливъ меня отъ безпокойствъ, заботъ и необходимости ежедневно дѣлать что-нибудь противъ своихъ стремленій, понесутъ въ тѣ священныя мѣста и къ тѣмъ источникамъ, и пусть я больше не буду тревожный имѣть дѣло съ нездоровымъ и скользкимъ форумомъ и приносящей блѣдность славой! Пусть меня не будитъ ни шумъ привѣтствующихъ, ни запыхавшійся вольноотпущенникъ, пусть я, въ неизвѣстности насчетъ будущаго, не долженъ буду писать завѣщанія въ видѣ залога[34]), пусть у меня не будетъ со-

Медея, юное произведеніе Овидія, были трагедіи, которыя, по мнѣнію Квинтиліана (XI, 98), могли будто-бы сравняться съ любой греческой трагедіей.

[28]) Въ подлинникѣ: contubernium. Здѣсь разумѣется общеніе поэтовъ съ музами.

[29]) См. *Лѣтопись*, V, 8, прим. 8.

[30]) См. *Лѣтопись*, IV, 52, прим. 193.

[31]) Мѣсто это нѣсколько попорчено въ рукописяхъ и читается различно.

[32]) По чтенію Гальма.

[33]) Въ *Георгикахъ*, II, 475.

[34]) Намекается на обыкновеніе важными и богатыми лицами отказывать въ завѣщаніи часть имущества императору и вліятельнымъ лицамъ, чтобъ обезпечить остальное за своими законными наслѣдниками.

стоянія больше, чѣмъ какое я могу оставить, кому хочу (вѣдь когда-нибудь придетъ роковой день мой), пусть мнѣ будетъ поставлена на могилѣ статуя не скорбная и не суровая, а веселая и увѣнчанная, и пусть относительно памяти моей никто не долженъ будетъ ни спрашивать (*сенатъ*), ни просить (*государя*)!»

Глава 14. Едва только Матернъ окончилъ, находясь въ возбужденномъ и какъ бы въ вдохновенномъ видѣ, какъ въ комнату къ нему вошелъ Випстанъ Мессала[35]) и, подозрѣвая по напряженному выраженію въ лицахъ каждаго изъ нихъ, что между ними идетъ серьёзный разговоръ, говоритъ: «Не пришелъ ли я не во-время, когда вы ведете тайное совѣщаніе или обсуждаете чей-нибудь процессъ?»

— «Нисколько, нисколько», сказалъ Секундъ, «и мнѣ именно хотѣлось бы, чтобы ты пришелъ раньше: тебѣ доставили бы большое удовольствіе какъ обстоятельная рѣчь нашего Апра, когда онъ уговаривалъ Матерна обратить весь свой талантъ и свои занятія на адвокатскую дѣятельность, такъ и восхищенная рѣчь Матерна въ защиту своихъ стихотвореній, рѣчь, какъ и подобало защищать поэтовъ, нѣсколько смѣлая и болѣе похожая на рѣчи поэтовъ, чѣмъ ораторовъ».

— «Дѣйствительно, эта бесѣда», отвѣтилъ Мессала, «доставила бы мнѣ безконечное удовольствіе, но меня приводитъ въ восторгъ и то, что вы, наилучшіе мужи и ораторы нашего времени, упражняете свои дарованія не только въ веденіи судебныхъ дѣлъ и занятіемъ декламаціей, но беретесь еще за такого рода диспуты, которые и питаютъ талантъ, и доставляютъ пріятнѣйшее ученое и литературное развлеченіе, какъ вамъ, которые обсуждаете подобныя вещи, такъ и тѣмъ, которые это слушаютъ. Потому-то я нахожу столько-же заслуживающимъ въ тебѣ, Секундъ, похвалы то, что ты составленіемъ біографіи Юлія Африкана[36]) подалъ намъ надежду на сочиненіе нѣсколькихъ книгъ этого рода, сколько *заслуживающимъ осужденія*[37]) въ Апрѣ то, что онъ еще не разстался съ школьными препирательствами и любитъ проводить свой досугъ больше по обычаю новыхъ риторовъ, чѣмъ по обычаю древнихъ ораторовъ».

Глава 15. На это Апръ (*замѣтилъ*): «ты, Мессала, не перестаешь благоговѣть только передъ стариннымъ и древнимъ, а надъ литературными

[35]) См. *Исторіи*, III, 9, прим. 50.

[36]) *Africani*. Это поправка Ниппердея вмѣсто *Asiatici*, принятая Риттеромъ, Гальмомъ, Иваномъ Мюллеромъ и нѣк. др. Объ Юліѣ Африканѣ Квинтиліанъ (X, 1, 118) отзывается какъ о превосходномъ ораторѣ.

[37]) *Damnari*. Дополненіе Гальма.

занятіями нашего времени продолжаешь насмѣхаться и пренебрегать ими. Вѣдь такую рѣчь отъ тебя я часто слыхалъ, когда ты, позабывъ о своемъ собственномъ краснорѣчіи и о краснорѣчіи брата [38]), настаивалъ на томъ, что въ настоящее время нѣтъ ни одного оратора, равнаго [39]) древнимъ, и ты дѣлалъ это тѣмъ, полагаю, смѣлѣе, что не опасался обвиненія въ недоброжелательствѣ *(къ другимъ)*, такъ какъ самъ отказывалъ себѣ въ той славѣ, которую другіе тебѣ уступаютъ».

— «Нѣтъ», сказалъ Мессала, «я нисколько не раскаиваюсь въ той моей рѣчи, да и не думаю, чтобы Секундъ, Матернъ и самъ ты, Апръ, хотя иногда и защищаешь противное мнѣніе, думали иначе. Мнѣ хотѣлось бы добиться отъ кого-нибудь изъ васъ, чтобъ онъ изслѣдовалъ и сообщилъ причины этой безконечной разницы (*между древними и новыми ораторами*), которыхъ я доискиваюсь часто, бесѣдуя самъ съ собою. То, что̀ для нѣкоторыхъ служитъ утѣшеніемъ, для меня еще увеличиваетъ недоумѣніе, такъ какъ я вижу, что и съ Греками случилось то-же самое: этотъ Никита Жрецъ [40]) и всякій другой *(риторъ)*, потрясающій Эфесъ или Митилены единодушными одобреніями и криками своихъ учениковъ, дальше отстоитъ отъ Эсхина и Демосѳена, чѣмъ Афръ, Африканъ или вы сами отъ Цицерона или Азинія».

Глава 16.—«Ты поднялъ», сказалъ Секундъ, «вопросъ важный и достойный обсужденія. Но кто его разъяснитъ правильнѣе, чѣмъ ты, къ глубокимъ познаніямъ и первостепенному таланту приложившій и тщательное размышленіе о немъ?»

— «Я выскажу вамъ свои мысли», отвѣчалъ Мессала, «если только вы мнѣ обѣщаете поддержать меня въ нашей бесѣдѣ».

— «За двоихъ», сказалъ Матернъ, «я даю обѣщаніе: какъ я, такъ и Секундъ исполнимъ тѣ роли, которыя, какъ намъ покажется, ты не столько оставилъ безъ вниманія, сколько оставилъ для насъ. Что же касается до Апра, то онъ имѣетъ обыкновеніе быть другого мнѣнія: объ этомъ и ты немного раньше сказалъ, и по нему самому хорошо можно видѣть, что онъ уже давно препоясался на бой съ нами и съ трудомъ переноситъ наше настоящее согласіе относительно похвалы древнимъ».

— «И въ самомъ дѣлѣ», сказалъ Апръ, «я не потерплю, чтобъ наше поколѣніе было осуждено вашимъ заговоромъ безъ суда и защиты. Но я

[38]) Аквилія Регула, извѣстнаго политическаго обвинителя. См. *Исторіи*, IV, 42, прим. 225.

[39]) *Paret*. Дополненіе Липсія, принятое Гальмомъ.

[40]) Смирнскій риторъ, одинъ изъ учителей Плинія Младшаго (Ep. VI, 6).

спрошу васъ прежде всего о томъ, кого вы называете древними, какой вѣкъ ораторовъ вы обозначаете этимъ именемъ. Ибо когда говорятъ «*древніе*», то я разумѣю людей стародавнихъ, родившихся на свѣтъ въ далекое время, и передъ моими глазами вертятся Улиссъ и Несторъ, вѣкъ которыхъ предшествуетъ почти тысячью триста годами нашему времени; вы же выставляете Демосѳена и Гиперида, о которыхъ хорошо извѣстно, что они процвѣтали во времена Филиппа и Александра, и даже еще пережили ихъ обоихъ. Изъ этого явствуетъ, что между нашимъ вѣкомъ и вѣкомъ Демосѳена промежутокъ не много больше чѣмъ въ четыреста лѣтъ. Такой промежутокъ времени, если его сравнивать съ слабостью нашихъ тѣлесъ, быть можетъ, покажется длиннымъ; а сравнительно съ природой временъ и по отношенію къ этому безконечному вѣку онъ какъ нельзя болѣе кратокъ и очень къ намъ близокъ. Ибо если, какъ пишетъ Цицеронъ въ своемъ *Гортензіѣ* [41]), великій и дѣйствительный годъ есть тотъ, въ который появляется снова совершенно одно и то-же положеніе неба и звѣздъ, а этотъ годъ заключаетъ въ себѣ тѣхъ годовъ, которые нами такъ называются, двѣнадцать тысячъ девятьсотъ пятьдесятъ четыре [42]), то окажется, что вашъ Демосѳенъ, котораго вы воображаете себѣ стариннымъ и древнимъ, произошелъ на свѣтъ не только въ тотъ-же годъ, въ который и мы, но и въ тотъ-же самый мѣсяцъ.

Глава 17. «Перехожу къ латинскимъ ораторамъ. Изъ нихъ, какъ полагаю, вы не Мененія Агриппу [43]), который можетъ казаться древнимъ, противопоставляете краснорѣчивымъ людямъ нашего времени, а Цицерона, Кесаря, Целія, Кальва, Брута, Азинія и Мессалу [44]); но я не вижу, почему вы ихъ относите скорѣе къ древнему, чѣмъ къ нашему времени. Въ самомъ дѣлѣ, Цицеронъ, чтобъ сказать лишь о немъ самомъ, былъ убитъ именно въ консульство Гиртія и Пансы [45]), какъ пишетъ его вольноотпущенникъ Тиронъ, въ седьмой день до *декабрьскихъ* [46])

[41]) Такъ называлось одно изъ философскихъ сочиненій Цицерона, которое до насъ не дошло. Оно было такъ названо по имени извѣстнаго оратора, выведеннаго въ немъ главнымъ лицомъ діалога.

[42]) Годъ платониковъ и стоиковъ.

[43]) Говорившаго, по преданію, рѣчь къ плебеямъ, удалившимся въ 260 г. отъ основ. Рима (494) на Священную гору.

[44]) Это рядъ ораторовъ золотого вѣка (вѣка Цицерона и Августа) римской литературы, о которыхъ см. мои *Лекціи по Исторіи римской литературы*, I (лекціи 20—28) и II (лекцію 15).

[45]) Въ 711 (43 до Р. Х.).

[46]) Дополненіе Липсія.

идъ 47), въ тотъ годъ, когда божественный Августъ замѣстилъ вмѣстѣ съ Кв. Педіемъ Пансу и Гиртія. Положи пятьдесятъ шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ послѣ того управлялъ государствомъ божественный Августъ; прибавь двадцать три года правленія Тиберія, почти четыре года—Гая 48), четырнадцать да четырнадцать лѣтъ правленія Клавдія и Нерона, тотъ долгій годъ, въ который были императорами Гальба, Отонъ и Вителлій, да шестой уже годъ счастливаго правленія, которымъ Веспасіанъ покоитъ республику: это составитъ сто двадцать лѣтъ отъ смерти Цицерона до сего дня, вѣкъ одного человѣка. Ибо я самъ видѣлъ въ Британніи старика, который сказывалъ, что онъ участвовалъ въ той битвѣ, какою Британцы затѣяли не пустить на берега Британніи и прогнать плывшаго съ войскомъ Кесаря. Такимъ образомъ, еслибъ этого человѣка, оказывавшаго вооруженное сопротивленіе Г. *(Юлію)* Кесарю, взятіе въ плѣнъ, или собственная воля, или какая-нибудь судьба занесла въ Римъ, онъ могъ бы такъ-же точно слышать самого Кесаря и Цицерона, какъ и присутствовать при нашихъ судебныхъ рѣчахъ. Да во время ближайшей раздачи конгіарія 49) вы сами видѣли многихъ стариковъ, которые разсказывали, что они дважды получили конгіарій и отъ божественнаго Августа. Изъ этого можно сдѣлать заключеніе, что они могли слышать и Корвина 50) и Азинія; ибо Корвинъ дожилъ до половины правленія Августа, а Азиній почти до конца. Не дѣлите же вѣка на-двое и не зовите древними и *новыми* 51) ораторовъ, которыхъ могли знать и слышать одни и тѣ-же люди и какъ бы соединять и связывать въ одно.

Глава 18. «Это я напередъ высказалъ для того, чтобы показать, что если изъ славы этихъ ораторовъ какая-нибудь честь выпадаетъ на долю ихъ времени, то она достояніе общее и ближе принадлежитъ намъ, чѣмъ Сервію Гальбѣ, *Г. Лелію* 52), или Г. Карбону и другимъ 53), которыхъ мы по справедливости могли бы назвать древними: ибо они шероховатые, не отесанные, грубые и неприглядные ораторы, и было бы хорошо если бы имъ ни въ чемъ не подражали ваши Кальвъ, Целій, и самъ Цицеронъ. Но я хочу повести дѣло уже съ бо́льшею храбростью и смѣлостью, если скажу вамъ напередъ, что вмѣстѣ съ временемъ мѣняются формы и роды краснорѣчія. Такъ, въ сравненіи съ старымъ Катономъ, Г. Гракхъ полнѣе и плодовитѣе, такъ Крассъ обработаннѣе и наряднѣе Гракха, обоихъ ихъ опредѣленнѣе, изящнѣе и возвышеннѣе Цицеронъ, а мягче Цицерона, пріятнѣе и обработаннѣе въ выраженіяхъ Корвинъ. Я не доискиваюсь, кто изъ нихъ наиболѣе краснорѣчивъ; но пока доволенъ тѣмъ, что доказалъ, что у краснорѣчія не одно лицо, но что даже среди тѣхъ, которыхъ вы называете древними, замѣчается нѣсколько видовъ краснорѣчія, и что не непремѣнно хуже все то, что́ въ другомъ родѣ, а виновата человѣческая злоба, что древнее находится въ чести, а настоящее постыло. Развѣ мы сомнѣваемся, что находились *(въ свое время)* люди, которые восхищались больше Аппіемъ Слѣпымъ 54), чѣмъ Катономъ? Хорошо извѣстно, что и у Цицерона не было недостатка въ порицателяхъ, которымъ онъ казался надутымъ, напыщеннымъ и недостаточно сжатымъ, не знающимъ мѣры, многословнымъ и мало аттическимъ. Вы, конечно, читали письма Кальва и Брута къ Цицерону, изъ которыхъ легко усмотрѣть, что Кальвъ казался Цицерону безкровнымъ и сухимъ, а Брутъ—вялымъ и несвязнымъ; но въ свою очередь Цицеронъ былъ порицаемъ Кальвомъ, какъ расплывчатый и лишенный силы, а Брутомъ,—употребляя его выраженія,—какъ бы надломленный и разслабленный 55). Если ты спросишь моего мнѣнія, то всѣ они, мнѣ кажется, говорили правду. Но я тотчасъ перейду къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности; теперь же я имѣю дѣло съ ними вообще.

Глава 19. «Такъ какъ поклонники древнихъ имѣютъ обыкновеніе устанавливать границей древности Кассія Севера 56), который, какъ они увѣряютъ, первый уклонился отъ того древняго и прямого ораторскаго пути, то я утверждаю, что не по слабости таланта и не по незнакомству съ литературой онъ перешелъ къ другому роду краснорѣчія, а сознательно

47) 7 декабря.

48) Калигулы.

49) См. *Лѣтопись*, III, 29, прим. 118; XIII, 31, прим. 90.

50) Мессалу, который названъ этимъ именемъ въ началѣ главы и о которомъ говорилось въ 12 главѣ, прим. 26.

51) *Recentes*—не безосновательная поправка Экштейна, принятая Михаэлисомъ и Ив. Мюллеромъ, вм. *veteres* рукописей.

52) Дополненіе Шультинга, принятое Риттеромъ, а за нимъ и въ новѣйшія изданія.

53) Разумѣются ораторы до-Гракховской эпохи, хотя Г. Папирій Карбонъ былъ современникомъ Гая Гракха.

54) Аппій Клавдій Слѣпой, цензоръ 442 (312 до Р. Х.) былъ первымъ римскимъ ораторомъ, рѣчь котораго сохранилась на письмѣ до времени Цицерона. Это была рѣчь въ сенатѣ противъ Пирра въ 474 (280 до Р. Х.). См. Cic. *Brut.* 16.

55) Въ подлинникѣ: elumbem.

56) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ и читается различно. *Severus* составляетъ прибавку (вполнѣ основательную) Путеолана. О Кассіѣ Северѣ см. *Лѣтопись*, I, 72, прим. 314.

и обдуманно. Ибо онъ видѣлъ, что, какъ немного раньше я говорилъ, съ обстоятельствами времени и разницей во вкусѣ слушателей должна перемѣняться также форма и внѣшній характеръ рѣчи. Тотъ прежній народъ, невѣжественный и грубый, легко переносилъ длинноту рѣчей, длившихся безъ конца, и даже хвалилъ то, если кто на свою рѣчь убивалъ (*цѣлый*) день. Вѣдь тогда были въ чести длинныя предварительныя вступленія, начинаніе разсказа о дѣлѣ издалека, щегольство множествомъ раздѣленій [57]), въ тысячу степеней лѣстница доказательствъ и все прочее, что только предписывается до крайности сухими риториками Гермагоры и Аполлодора [58]); а если какой ораторъ казался понюхавшимъ философіи и помѣщалъ изъ нея въ свою рѣчь какое-либо мѣсто, то его до небесъ превозносили похвалами. И неудивительно. Тогда это были вещи новыя и неизвѣстныя, и даже изъ самихъ ораторовъ очень немногіе были знакомы съ правилами риторовъ или положеніями философовъ. Но когда это стало извѣстно всѣмъ и каждому, когда едва ли кто находится въ кругу слушателей [59]), кто не имѣлъ бы, если не настоящаго образованія, то всячески знакомства съ основными началами учебныхъ предметовъ, явилась необходимость и въ новыхъ изысканныхъ путяхъ краснорѣчія, посредствомъ которыхъ ораторъ могъ бы избѣгать наводить тоску на слушателей, особенно на тѣхъ судей, которые рѣшаютъ дѣла своей силой и властью, а не на основаніи права и законовъ, и не даютъ оратору распоряжаться временемъ, а сами устанавливаютъ (*сколько времени онъ долженъ говорить*), и не считаютъ нужнымъ дожидаться, когда ему будетъ угодно заговорить о самомъ дѣлѣ, а часто сами напоминаютъ ему объ этомъ, и если онъ уклоняется въ сторону, останавливаютъ его и заявляютъ, что они торопятся.

Глава 20. «Кто теперь станетъ выносить оратора, говорящаго прежде всего о слабости своего здоровья, какъ начинаются почти всѣ рѣчи Корвина? Кто будетъ ожидать пяти книгъ противъ Верреса? Кто будетъ теперь терпѣливо выслушивать эти длиннѣйшія разсужденія [60]) объ изъятіи или о формулѣ [61]), какія мы читаемъ въ рѣчахъ въ защиту М. Туллія или Авла Цецины [62])? Въ настоящее время судья забѣгаетъ впередъ оратора и, если онъ не увлеченъ и не подкупленъ или теченіемъ доказательствъ, или яркостью мыслей, или блескомъ и красивостью описаній, онъ его не хочетъ слушать. Даже толпа, присутствующая на судѣ, и этотъ прибывающій къ ней и бродячій слушатель привыкли уже требовать отъ рѣчи веселаго тона и красоты, и въ такой-же степени не переносятъ угрюмой и не причесанной древности, какъ если бы кто на сценѣ захотѣлъ подражать жестамъ Росція [63]) или Амбивія Турпіона [64]). Уже и юноши, находящіеся на самой наковальнѣ обученія и слѣдующіе по пятамъ за ораторами для усовершенствованія (*въ ораторскомъ искусствѣ*), желаютъ не только слушать ихъ, но еще принести домой что-нибудь выдающееся и достойное запоминанія. Они передаютъ другъ другу и часто пишутъ въ свои колоніи и провинціи, блеснула ли какая-нибудь мысль въ остроумной и краткой сентенціи, или какое-либо мѣсто выдалось изысканнымъ и поэтическимъ убранствомъ. И въ самомъ дѣлѣ, отъ оратора требуется уже и поэтическое украшеніе, но не покрытое ржавчиной Аттія и Пакувія [65]), а вынесенное изъ святилища Горація, Виргилія и Лукана. Такимъ-то образомъ, повинуясь слуху и вкусу публики, поколѣніе нашихъ ораторовъ вышло обладающимъ бóльшею пріятностью и убранствомъ. Но рѣчи наши не производятъ отъ того меньше дѣйствія, что доходятъ до ушей судей съ пріятностью. Зачѣмъ считать храмы нашего времени менѣе

---

57) Т. е. пунктовъ обвиненія или защиты.

58) Аполлодоръ былъ учителемъ Августа въ Аполлоніи. Гермагора, здѣсь упоминаемый, едва ли былъ тотъ риторъ этого имени, который преподавалъ въ Римѣ риторику при Августѣ, а скорѣе тотъ знаменитый авторъ риторическаго руководства, о которомъ много говоритъ Цицеронъ въ своихъ риторическихъ сочиненіяхъ.

59) In cortina. Такъ значится въ рукописяхъ. Если это чтеніе и вѣрно, то все-таки трудно придать ему съ увѣренностью смыслъ, различный отъ *in corona*, какъ читаютъ многіе.

60) Въ подлинникѣ: immensa volumina.

61) *Изъятіемъ* (exceptio) называлось на римскомъ юридическомъ языкѣ возраженіе обвиняемаго противъ истца, имѣвшее въ виду исключить право жалобы послѣдняго, на основаніи чувства справедливости (aequitas), которое въ данномъ случаѣ должно было смягчить строгое право.

62) *Формулой* въ римскомъ судопроизводствѣ называлась инструкція, которую преторъ давалъ судьѣ при каждомъ процессѣ и въ которой указывались основанія рѣшенія дѣла. См. объ этомъ, какъ и относительно *изъятія*, статью Процессъ въ *Реальномъ словарѣ класс. древности* Любкера, въ переводѣ подъ моей редакціей (изд. Товарищ. Вольфа).

63) Извѣстный комическій актёръ времени Цицерона, который и защищалъ его въ одномъ процессѣ, оставивъ намъ рѣчь pro Roscio Comoedo.

64) Актёръ времени Теренція.

65) Старинные писатели трагедій, изъ которыхъ Пакувій принадлежалъ главнымъ образомъ шестому столѣтію Рима, а Аттій (иначе Акцій) первой половинѣ седьмого.

прочными потому, что они строятся не изъ безобразнаго кирпича съ грубымъ цементомъ, а блестятъ мраморомъ и сіяютъ золотомъ?

Глава 21. «Да я вамъ прямо признáюсь, что при чтеніи нѣкоторыхъ *(рѣчей)* древнихъ я едва удерживаюсь отъ смѣха, а при чтеніи другихъ едва удерживаюсь отъ сна. Я не говорю уже о комъ-нибудь изъ толпы, объ этихъ Канутіяхъ или Аттіяхъ, не буду говорить о Фурніѣ и Торавіѣ [66]) и о другихъ, находящихся въ той же больницѣ, которыхъ достаточно выдаютъ ихъ кости и худоба: самъ Кальвъ, который оставилъ, какъ я полагаю, двадцать одну книгу, едва удовлетворяетъ меня какой-нибудь одной или двумя рѣчами. И я не вижу, чтобъ другіе не сходились съ этимъ моимъ мнѣніемъ: сколько въ самомъ дѣлѣ такихъ, которые читаютъ его рѣчи противъ Азитія или противъ Друза? Между тѣмъ въ рукахъ всѣхъ, изучающихъ краснорѣчіе, находятся его обвинительныя рѣчи, носящіе заглавіе—*противъ Ватинія*, особенно вторая изъ этихъ рѣчей; ибо она заключаетъ въ себѣ убранство въ словахъ и въ мысляхъ, приноровлена къ ушамъ судей, такъ что ты можешь видѣть, что и самъ Кальвъ понималъ, чтó лучше, и что у него недоставало не желанія говорить возвышеннѣе и изящнѣе, а таланта и силъ. А рѣчи Целія? Изъ нихъ нравятся, въ цѣломъ или въ частяхъ, именно тѣ, въ которыхъ мы признаемъ блескъ и высоту нашего времени. Грязныя же слова, несвязная композиція, безъискуственные періоды въ его рѣчахъ отзываются древностью; и я не думаю, чтобъ кто-нибудь былъ до такой степени любитель древности, чтобы сталъ хвалить въ Целіѣ ту сторону, которою онъ является древнимъ. Мы должны, конечно, извинить Г. *(Юлія)* Кесаря въ томъ, что по причинѣ величія своихъ плановъ и занятій *(государственными)* дѣлами, онъ сдѣлалъ въ краснорѣчіи меньше, чѣмъ сколько требовалъ его божественный геній, такъ-же точно, какъ и предоставить Брута его философіи. Что послѣдній въ своихъ рѣчахъ ниже своей славы, это признаютъ и его поклонники. Да и никто не читаетъ ни рѣчи Кесаря въ защиту Деція Самнита, ни Брута въ защиту царя Дейотара, ни другихъ рѣчей столь-же тягучихъ и вялыхъ, развѣ тотъ, кто восхищается и ихъ стихотвореніями. Они вѣдь слагали и стихотворенія и относили ихъ въ библіотеки, слагали не лучше, чѣмъ Цицеронъ, но счастливѣе его, такъ какъ о стихотворствѣ ихъ знаетъ меньше народа. Да и Азиній *(Поллiонъ)*, несмотря на то, что родился въ болѣе близкія къ

[66]) Это' мѣсто сильно испорчено въ рукописяхъ. Переводъ придерживался текста Ивана Мюллера.

намъ времена, мнѣ представляется такимъ, будто онъ писалъ среди Мененіевъ и Аппіевъ [67]). Во всякомъ случаѣ онъ не только въ трагедіяхъ, но и въ своихъ рѣчахъ отражаетъ въ себѣ Пакувія и Аттія [68]): до того онъ жёстокъ и сухъ! Рѣчь, какъ и тѣло человѣка, та именно бываетъ красива, въ которой не высовываются наружу жилы и кости, такъ-что ихъ можно пересчитывать, а въ которой умѣренно текущая и хорошая кровь наполняетъ члены и выступаетъ изъ мускуловъ, когда самые нервы покрываетъ румянецъ и привлекаетъ къ себѣ благообразіе. Я не хочу нападать на *(Мессалу)* Корвина, такъ какъ не отъ него зависѣло отразить въ своихъ рѣчахъ пріятную живость и блескъ нашего времени, и мы смотримъ *(лишь)* на то, насколько вкусъ его находилъ себѣ поддержку въ силѣ его души или таланта.

Глава 22. «Перехожу къ Цицерону, у котораго была такая-же схватка съ его современниками, какая у меня съ вами. Ибо они восхищались древними, а онъ предпочиталъ краснорѣчіе своего времени. И ничѣмъ онъ такъ не превосходитъ ораторовъ своего времени, какъ вкусомъ. И въ самомъ дѣлѣ, онъ первый сталъ тщательно обработывать рѣчь, первый обратилъ вниманіе на выборъ выраженій и на искусство композиціи, сдѣлалъ попытку ввести болѣе блестящія мѣста и изобрѣлъ нѣкоторыя остроумныя выраженія, особенно въ тѣхъ рѣчахъ, которыя сочинилъ уже въ старости и подъ конецъ жизни, то есть, послѣ того, какъ онъ дальше ушелъ впередъ и изъ практики и опытовъ узналъ, какой родъ краснорѣчія лучше всѣхъ другихъ. Ибо первыя его рѣчи не лишены недостатковъ старины: онъ медлителенъ въ приступахъ, длиненъ въ разсказахъ, не знаетъ мѣры въ отступленіяхъ, медленно движется, рѣдко воодушевляется, немногіе періоды оканчиваются искусно и съ нѣкоторымъ блескомъ. *(Изъ этихъ рѣчей)* нельзя сдѣлать никакого извлеченія, нельзя ничего привести изъ нихъ и *(тамъ)*, словно въ не отдѣланномъ еще зданіи, стѣны крѣпки и прочны, но недостаточно отполированы и недостаточно блестятъ. Я же хочу, чтобъ ораторъ, какъ богатый и роскошно живущій хозяинъ, не только жилъ подъ кровомъ, который бы защищалъ его отъ дождя и вѣтра, но и который бы веселилъ взоръ и глаза, чтобъ кровъ этотъ не только былъ снабженъ утварью, служащею для необходимыхъ потребностей, но чтобы въ убранствѣ его было золото и драгоцѣнные камни,—предметы, которые было бы пріятно взять въ руки и на

[67]) См. гл. 17, прим. 43 и гл. 18, прим. 54.

[68]) См. гл. 20, прим. 65.

которые не одинъ разъ можно было бы полюбоваться. Есть у него вещи, которыя бы слѣдовало удалить, какъ уже обветшавшія и издающія запахъ: не должно было бы быть ни одного слова, покрытаго какъ бы ржавчиной, ни одинъ періодъ не долженъ былъ бы быть построенъ неповоротливо и вяло, какъ обыкновенно пишутся лѣтописи; онъ долженъ бы былъ избѣгать отвратительнаго и пошлаго скоморошества, долженъ бы былъ разнообразить сочетаніе словъ и предложеній и не всѣ заключенія оканчивать одинаковымъ образомъ.

Глава 23. «Я не хочу смѣяться надъ его *колесомъ Фортуны*, надъ его *jus verrinum* [69]) и надъ тѣмъ, что у него во всѣхъ рѣчахъ въ каждомъ третьемъ періодѣ ставится, какъ изреченіе, *esse videatur*. Вѣдь и эти примѣры я привелъ неохотно и еще больше пропустилъ, такихъ однако, которыми одними только и восхищаются и которымъ подражаютъ называющіе себя ораторами въ древнемъ вкусѣ. Я не назову никого изъ нихъ, довольствуясь обозначеніемъ разряда людей; но у васъ постоянно находятся на глазахъ люди, которые читаютъ Луцилія [70]) вмѣсто Горація и Лукреція вмѣсто Виргилія, которымъ краснорѣчіе Авфидія Басса [71]) или Сервилія Ноніана [72]) кажется гадкимъ въ сравненіи съ краснорѣчіемъ Сизенны и Варрона [73]), которымъ претятъ сборники рѣчей нашихъ риторовъ и которые восхищаются рѣчами Кальва. Но за этими, на старинный манеръ болтающими передъ судьей, ораторами не слѣдуютъ слушатели, ихъ не слушаетъ народъ и, едва, наконецъ, ихъ выноситъ самъ тяжущійся: до такой степени они имѣютъ скорбный видъ и не имѣютъ никакого украшенія! Той же здоровости (*въ краснорѣчіи*), которою они хвастаются, они достигаютъ не крѣпостью силъ, а воздержаніемъ отъ пищи. Но даже и по отношенію къ тѣлу врачи не одобряютъ того состоянія здоровья, которое соединено съ чрезмѣрною мнительностью. Недостаточно не быть больнымъ: я хочу, чтобы человѣкъ былъ крѣпокъ, веселъ и бодръ. Не далеко ушелъ отъ болѣзни тотъ, въ комъ хвалятъ лишь то, что онъ находится въ здоровомъ состояніи. Вы же, краснорѣчивѣйшіе мужи, прославьте, какъ вы это въ силахъ сдѣлать, какъ вы (*уже*) дѣлаете, нашъ вѣкъ наиболѣе прекраснымъ родомъ краснорѣчія! Ибо я вижу, что и ты, Мессала, подражаешь тому, что́ есть самаго свѣтлаго у древнихъ, и что вы, Матернъ и Секундъ, такъ умѣете соединять съ важностью періодовъ блескъ и обработку выраженій, столько у васъ выбора въ изобрѣтеніи, такой порядокъ въ расположеніи содержанія, такая, когда дѣло требуетъ, полнота, такая, когда оно позволяетъ, краткость, такое изящество сочетаній словъ и предложеній, такая ясность мысли, такъ возбуждаете вы душевныя движенія, такъ умѣряете свободу (*выраженія*), что даже если бы недоброжелательство и зависть задержали наши о васъ приговоры, истину о васъ скажутъ наши потомки».

Глава 24. Когда Апръ окончилъ свою рѣчь, Матернъ сказалъ: «Узнаете-ли вы силу и пылъ нашего Апра! Съ какимъ порывомъ, съ какою горячностью онъ защитилъ наше поколѣніе! Какъ онъ былъ плодовитъ и разнообразенъ въ нападкахъ на древнихъ! Съ какимъ не только талантомъ и воодушевленіемъ, но и съ какою ученостью и искусствомъ онъ у нихъ заимствовалъ то оружіе, съ которымъ тотчасъ напалъ на нихъ-же самихъ! Но тебѣ, Мессала, все-таки не слѣдуетъ измѣнять своему обѣщанію. Мы не требуемъ отъ тебя защиты древнихъ и никого изъ насъ, какъ насъ ни расхвалили, не сравниваемъ съ тѣми, на кого Апръ сдѣлалъ (*такое*) нападеніе. Да онъ и самъ такъ не думаетъ, а по старому обычаю, часто употреблявшемуся нашими философами, взялъ на себя роль противорѣчія. Поэтому изложи передъ нами не похвалу древнимъ (ихъ вѣдь достаточно хвалитъ собственная ихъ слава), а причины, почему мы въ такой степени удалились отъ ихъ краснорѣчія, особенно когда отъ смерти Цицерона до настоящаго дня счетъ времени даетъ всего сто двадцать лѣтъ».

Глава 25. Мессала на это отвѣчалъ: «Послѣдую, Матернъ, твоему наставленію въ ходѣ пренія. И въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ нужды долго опровергать Апра, который прежде всего, какъ я полагаю, поднялъ споръ о названіи, говоря, что не совсѣмъ точно называть древними тѣхъ (*ораторовъ*), о которыхъ хорошо извѣстно, что они жили за сто лѣтъ назадъ. Я же о словѣ препираться не намѣренъ: станетъ-ли онъ называть ихъ древними или предками, или какимъ другимъ именемъ, (*все равно*), лишь бы только было признано, что краснорѣчіе тѣхъ временъ было лучше.

---

[69]) Выраженіе это была собственно поговорка, употреблявшаяся Сицилійцами относительно Верреса. Оно значитъ, съ одной стороны, *Верресовъ судъ*, съ другой, *свинячій супъ, похлебка изъ свинины*.

[70]) Первый римскій сатирикъ, современникъ эпохи Гракховъ.

[71]) Собственно извѣстенъ какъ историкъ (времени Тиберія), восхваляемый Квинтиліаномъ (X, 1, 103) за исторію войнъ съ Германцами, которую продолжалъ послѣ него Плиній Старшій. Отрывки изъ его сочиненій приводитъ Сенека Риторъ (Suas. VI, 16 и 24).

[72]) Тоже историкъ, прославляемый Квинтиліаномъ (X, 1, 102), который самъ слушалъ его рѣчи.

[73]) Историкъ Сизенна и знаменитый ученый М. Терентій Варронъ были современниками Цицерона, но имѣли наклонность къ старинному стилю.

Я ничего не имѣю и противъ той части его рѣчи, въ которой онъ, какъ бы схватываясь вплотную [74]), заявляетъ, что краснорѣчіе имѣетъ разныя формы даже въ одинъ и тотъ-же вѣкъ, не говоря уже о различныхъ столѣтіяхъ. Но какъ между аттическими ораторами пальма первенства приписывается Демосѳену, а ближайшее затѣмъ мѣсто занимаютъ Эсхинъ, Гиперидъ, Лисія и Ликургъ, но при этомъ по общему согласію вѣкъ этотъ ораторовъ считается наилучшимъ, такъ у насъ Цицеронъ превзошелъ всѣхъ ораторовъ своего времени, а Кальвъ, Азиній, Кесарь, Целій и Брутъ по праву считаются выше и предшествовавшихъ имъ, и послѣдовавшихъ ораторовъ. Нужды нѣтъ, что они имѣютъ между собой видовое различіе, коль скорю они сходятся въ родѣ. Кальвъ сжатѣе другихъ, Азиній многословнѣе, Кесарь имѣетъ болѣе блеска, у Целія болѣе ѣдкости, у Брута болѣе важности, у Цицерона болѣе стремительности, полноты и силы: однако всѣ они обнаруживаютъ одну и ту-же здоровость краснорѣчія, такъ что, если ты возьмешь разомъ въ руки ихъ сочиненія, ты узнаешь, что хотя таланты ихъ и различны, но (*у всѣхъ*) есть одинаковость и родственность вкуса и направленія. Ибо если они одинъ у другого отнимали достоинства и кое-что изъ этого попало въ ихъ письма, изъ которыхъ открывается ихъ взаимное недоброжелательство, то это недостатокъ не ораторовъ, а людей. Я вѣдь думаю, что и Кальвъ, и Азиній, и самъ Цицеронъ имѣли привычку и ненавидѣть другихъ, и завидовать, какъ были подвержены и остальнымъ порокамъ, свойственнымъ человѣческой слабости: одинъ только Брутъ между ними, по моему мнѣнію, былъ чуждъ недоброжелательства и зависти, но просто и прямо высказывалъ то, что́ было у него на душѣ. Развѣ могъ завидовать Цицерону тотъ, кто, какъ мнѣ кажется, не питалъ зависти даже къ Кесарю [75])? Что же касается Сервія Гальбы и Г. Лелія и другихъ изъ болѣе древнихъ, которыхъ Апръ не преминулъ обезпокоить нападеніемъ, то это не вызываетъ меня на защиту, такъ какъ я самъ признаю, что краснорѣчіе ихъ, какъ еще начинавшееся и не достигшее достаточной зрѣлости, не было лишено нѣкоторыхъ недостатковъ.

Глава 26. Впрочемъ, если, оставивъ въ сторонѣ тотъ наилучшій и совершеннѣйшій родъ краснорѣчія, нужно выбрать (*ту или другую*) форму рѣчи, то я, конечно, предпочелъ бы порывистость Г. Гракха

[74]) Мѣсто это испорчено и читается очень различно у издателей. Переводъ слѣдовалъ чтенію Ивана Мюллера: *qua* quasi comminus *nisus* fatetur...

[75]) Подразумѣвается зависть не какъ къ оратору, а какъ къ счастливому политическому дѣятелю.

и зрѣлость Л. Красса кудреватости Мецената или бряцанью Галліона [76]): такъ много лучше для оратора надѣвать хотя бы мохнатую тогу, чѣмъ обращать на себя вниманіе подкрашеннымъ одѣяніемъ публичной женщины. И въ самомъ дѣлѣ, это не ораторское, даже не мужское украшеніе, которое въ такой модѣ у многихъ изъ адвокатовъ нашего времени, что они рѣзвостью выраженій, легкостью мыслей и вольностью сочетанія словъ подражаютъ комедіантскимъ пріемамъ, и, что́ даже недолжно было бы считаться приличнымъ для слуха, многіе, взамѣнъ почета, славы и таланта, хвалятся тѣмъ, что ихъ рѣчи можно пѣть и танцовать. Отсюда вышла эта омерзительная, хотя и частая у нѣкоторыхъ похвальба на выворотъ, что ораторы наши нѣжно говорятъ, а актеры краснорѣчиво танцуютъ. Конечно, я не стану отрицать, что Кассій Северъ, котораго одного осмѣлился поименовать [77]) нашъ Апръ, въ сравненіи съ тѣми, которые за нимъ слѣдовали, можетъ быть названъ ораторомъ, хотя онъ въ большей части своихъ рѣчей обнаруживаетъ больше желчи [78]), чѣмъ воодушевленія. Будучи первымъ, который пренебрегъ послѣдовательностью въ содержаніи, отложилъ въ сторону скромность и стыдъ въ выборѣ словъ, онъ даже безпорядочно владѣетъ тѣмъ самымъ оружіемъ, за которое взялся, и, стараясь поразить (*противника*), но большею частію отражаемый, онъ не сражается, а бранится. Впрочемъ, какъ я сказалъ, въ сравненіи съ послѣдующими ораторами, онъ и разнообразіемъ учености, и изяществомъ остроумной рѣчи, и крѣпостью самихъ силъ стоитъ далеко выше другихъ, изъ которыхъ Апръ никого не попробовалъ назвать и, такъ сказать, вывести на поле битвы. А я ожидалъ, что послѣ нападокъ на Азинія, Целія и Кальва, онъ выведетъ передъ нами другой строй ораторовъ и поименуетъ ихъ еще больше или ужъ всячески столько-же, изъ которыхъ мы могли бы одного противопоставить Цицерону, другого Кесарю и такъ далѣе ставить одного противъ другого. Между тѣмъ онъ, удовольствовавшись поименнымъ униженіемъ древнихъ ораторовъ, изъ послѣдующихъ не отважился похвалить никого иначе, какъ вмѣстѣ со всѣми и въ совокупности съ другими, полагаю, изъ опасенія, какъ бы не оскорбить многихъ, если онъ возьметъ изъ нихъ немногихъ. Вѣдь

[76]) См. VI, 3, прим. 32.

[77]) См. гл. 19.

[78]) *Bilis*, конъэктура Вопкенса, вмѣсто *vis* рукописей, принятая Гальмомъ и Иваномъ Мюллеромъ. Взявъ для перевода эту конъэктуру, я далеко не увѣренъ въ ея правильности, какъ совсѣмъ не вижу основательности въ конъэктурахъ: *suci*, *viri*, *salis*, *carnis*, выставленныхъ Люнеманномъ, Шёне, Мейзеромъ и др.

сколько изъ нашихъ школьныхъ ораторовъ такихъ, которые тѣшатъ себя убѣжденіемъ, что они выше Цицерона, хотя, разумѣется, ниже Габиніана? Я же не побоюсь назвать ихъ по одиночкѣ, чтобы изъ представленныхъ вамъ примѣровъ было ясно, какими ступенями шло паденіе и умаленіе краснорѣчія».

Глава 27. — «Оставь ихъ», сказалъ Матернъ, «а лучше исполни обѣщанное! Ибо мы не желаемъ, чтобъ доказывалось то, что древніе ораторы были болѣе краснорѣчивы, что́ для меня по крайней мѣрѣ вещь ясная, но мы отыскиваемъ причины этому, которыя ты не разъ обдумывалъ, какъ ты заявилъ немного раньше [79]), хотя, правда, ты былъ тогда [80]) мягче и не такъ раздраженъ противъ краснорѣчія нашего времени, пока тебя не оскорбилъ Апръ нападеніемъ на твоихъ предковъ [81])».

— «Нѣтъ, я не скорбленъ», сказалъ Месcала, «разсужденіемъ Апра, и вамъ неприличествуетъ оскорбляться, если, быть можетъ, вашъ слухъ будетъ чѣмъ-либо пораженъ (*непріятно*), такъ какъ вы знаете, что законъ такого рода собесѣдованія состоитъ въ томъ, чтобъ высказывать свое мнѣніе безъ вреда для дружескаго расположенія».

— «Продолжай же», сказалъ Матернъ, «и, когда ты будешь говорить о древнихъ, пользуйся древней свободой, отъ которой мы удалились еще болѣе, чѣмъ отъ краснорѣчія!»

Глава 28. Въ отвѣтъ на это Месcала: «Не сокровенны, Матернъ, эти причины, которыхъ ты ищешь, и не безъизвѣстны онѣ и тебѣ самому, и Секунду, и Апру, хотя вы и назначаете именно мнѣ роль громко высказать то, что́ всѣ мы чувствуемъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что какъ краснорѣчіе, такъ и другія искуства удалились отъ той древней

---

[79]) См. гл. 15.

[80]) По чтенію Ивана Мюллера.

[81]) Въ книгѣ моей *Тацитъ и его сочиненія* (С.Пб., 1884) эта глава почти переведена цѣликомъ, какъ переведены и нѣсколько другихъ главъ и мѣстъ *Разговора объ ораторахъ* (особенно гл. 36, 37, 40 и 41). Обыкновенно я не воспроизвожу буквально прежняго перевода, а стараюсь передать точнѣе мѣста, переведенныя раньше не съ такою близостью къ подлиннику. Но все-таки сущность прежняго моего перевода остается. Считаю нужнымъ отмѣтить этотъ фактъ еще потому, что переводами, сдѣланными мною изъ Тацита въ означенной книгѣ, пользовались и пользуются другіе, не всегда обозначая заимствованіе. Поэтому незнакомымъ съ моей книгой *Тацитъ и его сочиненія* можетъ показаться страннымъ совпаденіе нѣкоторыхъ мѣстъ моего теперешняго перевода съ переводомъ этихъ мѣстъ, сдѣланныхъ другими. Но это совпаденіе зависитъ единственно отъ того, что другіе пользовались моимъ прежнимъ переводомъ.

славы не по недостатку въ людяхъ таланта, а по безпечности молодежи, по небрежности родителей, по невѣжеству учащихъ и по забвенію древнихъ нравовъ? Зло это, родившись сначала въ Римѣ, вскорѣ разлилось по Италіи и уже распространяется по провинціямъ. Хотя вамъ и больше извѣстно то, что́ касается вашихъ дѣлъ [82]), я буду говорить о Римѣ и объ его собственныхъ и домашнихъ недостаткахъ, которые захватываютъ людей со дня рожденія и накопляются у нихъ съ каждою ступенью ихъ возраста; но прежде скажу нѣсколько словъ о строгой дисциплинѣ нашихъ предковъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей. Дѣло въ томъ, что въ прежнее время у каждаго Римлянина сынъ, родившись отъ цѣломудренной матери, воспитывался не въ конуркѣ купленной кормилицы, а на груди и на рукахъ матери, главная хвала которой состояла въ томъ, чтобы смотрѣть за домомъ и ходить за своими дѣтьми. Выбиралась при этомъ пожилыхъ лѣтъ родственница, женщина испытанныхъ и почтенныхъ нравовъ, которой поручалось подростающее поколѣніе того-же семейства и въ присутствіи которой не позволялось ни говорить что-либо, что́ казалось гадкимъ для произнесенія, ни дѣлать, что́ казалось безчестнымъ. Она направляла не только занятія и работы дѣтей, но и отдыхи и игры ихъ съ какимъ-то чувствомъ благочестія и благопристойности. Такъ, мы знаемъ, Корнелія, мать Гракховъ, такъ Аврелія, мать Кесаря, такъ Атія, мать Августа руководили воспитаніемъ сыновей и произвели первостепенныхъ гражданъ. Такая строгая дисциплина клонилась къ тому, чтобы чистая, цѣльная и никакими уклоненіями въ дурную сторону не обезображенная природа дѣтей разомъ всей душой могла отдаваться благороднымъ искусствамъ, и, обращалась-ли она къ военному дѣлу, или къ законовѣдѣнію, или къ изученію краснорѣчія, знала только это дѣло и исчерпывала его во всемъ объемѣ.

Глава 29. «Между тѣмъ теперь ребенокъ, какъ только родится, препоручается какой-либо гречанкѣ-служанкѣ, къ которой въ придачу дается одинъ или двое изъ рабовъ, по большей части негоднѣйшіе и неспособные ни къ какой серьёзной службѣ люди. Ихъ росказнями и предразсудками прежде всего наполняются нѣжные и еще не обдѣланные умы, и никто въ цѣломъ домѣ нисколько не думаетъ о томъ, что́ онъ говоритъ или дѣлаетъ въ присутствіи ребенка-господина. Да чего! Сами родители пріучаютъ малолѣтнихъ дѣтей не къ честности и скромности, а къ

---

[82]) Это предложеніе въ старыхъ изданіяхъ неправильно относится къ предыдущему періоду, причемъ и самой мысли придается другой оттѣнокъ.

распущенности и болтливости, черезъ что мало-по-малу въ нихъ проникаетъ безстыдство и презрѣніе къ своему и чужому. Уже особенные и специальные пороки этого города зарождаются, кажется мнѣ, почти во чревѣ матери,—страсть къ актёрамъ и любовь къ гладіаторамъ и лошадямъ: занятой и осаждаемой этими влеченіями душѣ много-ли остается мѣста для благородныхъ наукъ? Сколько ты найдешь такихъ, которые бы дома разговаривали о чемъ-нибудь другомъ? Какіе другіе разговоры молодыхъ людей мы слышимъ, если когда-нибудь входимъ въ аудиторіи? Даже и учителя не ведутъ съ своими слушателями чаще никакой другой болтовни; ибо они привлекаютъ къ себѣ учениковъ не строгостью дисциплины и не доказанностью на опытѣ своего таланта, а заискивая поклонами *(у родителей)* и прельщая ихъ лестію.

Глава 30. «Я прохожу мимо первоначальное образованіе [83]) учащихся, на которое тоже полагается мало труда: труда этого не тратится достаточно ни въ дѣлѣ ознакомленія съ авторами, ни на раскрытіе древности, и ни на познаніе вещей, людей и временъ. Спѣшатъ поступить къ тѣмъ, которыхъ называютъ риторами. Имѣя въ виду сейчасъ-же говорить о томъ, когда эта профессія въ первый разъ была внесена въ этотъ городъ, и какъ она не имѣла у нашихъ предковъ никакого значенія, я считаю необходимымъ прежде обратить вниманіе на образованіе, какимъ пользовались, по нашимъ свѣдѣніямъ, тѣ ораторы, безконечный трудъ, ежедневное размышленіе и тщательныя упражненія которыхъ во всякаго рода научныхъ занятіяхъ засвидѣтельствованы и ихъ сочиненіями. Вамъ всячески извѣстна книга Цицерона, носящая заглавіе *Брутъ*, въ послѣдней части которой (ибо первая говоритъ о старинныхъ ораторахъ) онъ разсказываетъ о началѣ, постепенномъ ходѣ, такъ сказать, о воспитаніи своего краснорѣчія, именно: у Кв. Муція онъ изучалъ гражданское право, у академика Филона, у стоика Діодота получилъ основательное знакомство со всѣми частями философіи; не довольствуясь тѣми учителями, которые въ изобиліи представлялись ему въ Римѣ, онъ совершилъ путешествіе по Ахайѣ и Азіи съ тѣмъ, чтобы обнять все разнообразіе всѣхъ наукъ. Поэтому въ сочиненіяхъ Цицерона, дѣйствительно, нельзя не замѣтить, что ему не было чуждо знаніе ни геометріи, ни музыки, ни грамматики, наконецъ никакой благородной науки. Ему была извѣстна тонкость діалектики, онъ зналъ пользу нравственной части философіи, зналъ движеніе и причины вещей [84]). Да, превосходные мужи, да! Изъ этой большой учености, изъ

[83]) Въ школахъ грамматиковъ.

[84]) Т. е. естественную философію, философію видимой природы.

знакомства со многими науками и знанія всего на свѣтѣ истекаетъ и бьетъ ключомъ его удивительное краснорѣчіе. Вѣдь сила и могущество оратора не замыкаются, подобно другимъ вещамъ, въ тѣсныхъ и малыхъ предѣлахъ, но ораторъ—тотъ, кто можетъ по всякому вопросу говорить изящно, красиво и убѣдительно, сообразно съ достоинствомъ предмета, на пользу времени, къ удовольствію слушателей.

Глава 31. «Такъ смотрѣли на дѣло древніе, и они понимали, что для достиженія этого требуется не заниматься декламаціей въ риторскихъ школахъ и не упражнять только языкъ и голосъ на придуманныхъ и никакимъ образомъ не совпадающихъ съ истиной тяжбахъ, а питать свой духъ тѣми науками, въ которыхъ ведется рѣчь о добрѣ и злѣ, о томъ, что честно и что постыдно, о томъ, что справедливо и что несправедливо: таковы вѣдь предметы, о которыхъ предстоитъ говорить оратору. Ибо въ судебныхъ рѣчахъ мы почти всегда ведемъ рѣчь о справедливости, въ совѣщательныхъ—*о пользѣ, въ похвальныхъ* [85])—о честности, но такъ, что тутъ большею частію перемѣшивается одно съ другимъ: обо всемъ этомъ никто не можетъ говорить обильно, разнообразно и красиво, если онъ не позналъ человѣческой природы, силы добродѣтелей и скверноты пороковъ и не *имѣетъ* [86]) пониманія того, что не причисляется ни къ добродѣтелямъ, ни къ порокамъ. Изъ этихъ источниковъ истекаютъ также тѣ выгоды, что легче можетъ возбудить или смягчить гнѣвъ судьи тотъ, кто знаетъ, что такое гнѣвъ, и скорѣе можетъ побудить къ состраданію тотъ, кто знаетъ, что такое милосердіе и какими душевными движеніями оно возбуждается. Знакомый съ этими науками и упражненіями ораторъ, придется-ли ему говорить передъ людьми непріязненными, или передъ алчными, или передъ завистливыми, или передъ угрюмыми, или передъ боязливыми, всегда будетъ держать въ рукахъ нити душевныхъ движеній и, смотря по требованію натуры каждаго, будетъ направлять рѣчь, имѣя въ запасѣ всѣ орудія для всякаго употребленія. Есть люди, у которыхъ больше заслуживаетъ вѣры сжатый, сосредоточенный и тотчасъ сводящій отдѣльныя доказательства къ заключенію родъ краснорѣчія: предъ такими принесетъ пользу изученіе діалектики. Другимъ болѣе нравится рѣчь расплывчатая, ровная и состоящая изъ общихъ мыслей: для того, чтобы тронуть такихъ, мы станемъ заимствовать пригодныя и уже при-

[85]) Подчеркнутыя слова составляютъ дополненіе, сдѣланное еще Урсиномъ и принятое въ новѣйшія изданія, какъ необходимое.

[68]) *Habet*, дополненіе Гальма.

нcorrectionвленныя ко всякому разсужденію мѣста у перипатетиковъ. Академики дадутъ боевой духъ, Платонъ—возвышенность, Ксенофонтъ—пріятность; не будетъ для оратора излишнимъ усвоить нѣкоторыя честныя заявленія даже Эпикура и Метродора [87]) и, смотря по обстоятельствамъ, пользоваться ими. Мы вѣдь образуемъ не философа и не послѣдователя [88]) стоиковъ, а человѣка, который долженъ нѣкоторыя науки изучить основательно и всѣ отвѣдать. Потому-то старинные ораторы и усвоивали себѣ знаніе гражданскаго права и знакомились съ грамматикой, музыкой и геометріей. И въ самомъ дѣлѣ, встрѣчаются процессы, даже очень многіе, да и почти всѣ они—такіе, въ которыхъ требуется знаніе права, а многіе такіе, въ которыхъ желательно имѣть познанія и въ тѣхъ наукахъ.

Глава 32. «И пусть никто мнѣ не говоритъ въ отвѣтъ, что достаточно на извѣстный случай имѣть несложное и однородное знаніе. Ибо, во-первыхъ, иное дѣло пользоваться чужимъ добромъ, иное дѣло своимъ, и, очевидно, большая разница въ томъ, владѣетъ-ли кто тѣмъ, что́ онъ высказываетъ, или онъ его заимствуетъ. Далѣе, знакомство со многими науками насъ украшаетъ само по себѣ даже и въ другихъ родахъ дѣятельности и выступаетъ наружу и обнаруживаетъ свое превосходство тамъ, гдѣ ты всего менѣе ожидаешь. И это понимаетъ не только ученый и проницательный слушатель, но даже народъ и тотчасъ осыпаетъ говорящаго похвалами, заявляя, что онъ учился какъ слѣдуетъ, что онъ прошелъ всѣ части краснорѣчія, что, наконецъ, это ораторъ. Ораторомъ же, я утверждаю, не можетъ быть и никогда не былъ никто, кромѣ того, кто выходитъ на форумъ вооруженный всѣми науками, какъ бы онъ шелъ на бой, снабженный всякимъ оружіемъ. Но это до такой степени пренебрегается краснорѣчивыми людьми настоящаго времени, что въ ихъ судебныхъ рѣчахъ замѣчаются скверные и постыдные пороки даже нашей повседневной рѣчи, что они не знаютъ законовъ, не помнятъ сенатскихъ постановленій, даже смѣются надъ гражданскимъ правомъ, изученія же философіи и наставленій знающихъ людей боятся какъ нельзя болѣе. Краснорѣчіе, какъ бы изгнанное съ своего трона, они загоняютъ въ самое небольшое количество мыслей и въ узкія сентенціи, такъ-что оно, когда-то бывшее повелительницей всѣхъ искусствъ и наполнявшее сердца людей прекраснѣйшимъ видомъ своей свиты, теперь обрѣзанное и окарнанное, безъ обстановки, безъ почета,—я сказалъ бы даже почти безъ благородства,—изучается какъ одно изъ самыхъ низкихъ ремеслъ. Такова, я

[87]) Ученикъ Эпикура, часто упоминаемый Цицерономъ.

[88]) Comitem, по чтенію Гальма. Въ рукописяхъ это мѣсто испорчено.

полагаю, первая и главная причина, почему мы такъ далеко ушли назадъ отъ краснорѣчія древнихъ ораторовъ. Если надо привести свидѣтелей, то кого я могу назвать болѣе сильнаго, чѣмъ Демосѳенъ у Грековъ, о которомъ исторія говоритъ, что онъ былъ самымъ ревностнымъ слушателемъ Платона? И Цицеронъ сообщаетъ о себѣ, какъ мнѣ кажется, въ такихъ словахъ: всего того, что́ онъ сдѣлалъ въ краснорѣчіи, онъ достигъ не въ *мастерскихъ* [89]) риторовъ, а на прогулкахъ въ Академіи. Есть и другія причины, значительныя и важныя, но справедливость требуетъ, чтобы вы сами ихъ указали, такъ какъ я уже исполнилъ свою обязанность и, какъ это со мной обыкновенно бываетъ, оскорбилъ довольно-таки многихъ. Но я увѣренъ, что еслибъ они это выслушали, то сказали-бы, что, хваля знаніе права и философіи, какъ необходимое для оратора, я рукоплескалъ собственнымъ вздорнымъ занятіямъ».

Глава 33.—«Но я», сказалъ Матернъ, «еще далеко не вижу, чтобъ ты исполнилъ взятую на себя обязанность, такъ что мнѣ кажется, что ты только сдѣлалъ начало и показалъ, такъ сказать, нѣкоторые слѣды и очертанія. Ибо ты сказалъ, какими *науками* [90]) имѣли обыкновеніе образовывать себя старинные ораторы, и указалъ разницу нашей лѣности и невѣжества, сравнительно съ ихъ упорнѣйшими и плодотворнѣйшими занятіями: теперь я ожидаю остального, чтобы, подобно тому, какъ я узналъ отъ тебя, что́ они знали или чего мы не знаемъ, я могъ также узнать, какими упражненіями юноши, уже намѣреваясь выступить на форумъ, обыкновенно укрѣпляли и питали свои таланты. Вѣдь ты, полагаю, не станешь отрицать, да вотъ и они, повидимому, даютъ понять выраженіемъ своихъ лицъ, что краснорѣчіе зависитъ не только отъ науки и знанія, но гораздо больше отъ способности къ нему и *упражненія*» [91]).

Когда Апръ и Секундъ выразили свое согласіе съ этимъ, Мессала, какъ бы начиная сызнова, вслѣдъ затѣмъ продолжалъ: «Такъ какъ, повидимому, я достаточно показалъ начала и корни стараго краснорѣчія, указавъ на то, какими науками наставляли и образовывали себя древніе ораторы, то теперь я прослѣжу ихъ упражненія. Правда, уже въ самое занятіе науками входитъ упражненіе, и никто не можетъ воспринять такое количество предметовъ столь глубокихъ и столь разнообразныхъ, безъ того,

[89]) *Officinis*, вполнѣ основательное дополненіе Гаазе (по Cic. *Orat.*, 3), принятое всѣми новѣйшими изданіями.

[90]) *Artibus*, дополненіе Шопена, также принятое новѣйшими изданіями.

[91]) *Usu*, дополненіе Тируайта (Tyrwhitt), усвоенное новѣйшими изданіями.

чтобъ къ знанію не присоединялось размышленіе, къ размышленію—способность (*говорить о нихъ*), къ способности—практика въ краснорѣчіи. Изъ этого можно заключить, что это одно и то-же дѣло — воспринимать то, что́ ты долженъ высказать, и высказывать то, что́ ты воспринялъ. Но если кому это кажется слишкомъ темнымъ, и онъ отдѣляетъ знаніе отъ упражненія, то онъ согласится, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что душа, просвѣщенная и насыщенная этими науками, приступитъ гораздо болѣе подготовленною къ тѣмъ упражненіямъ, которыя кажутся спеціальною принадлежностью ораторовъ.

Глава 34. «Такъ вотъ у нашихъ предковъ юноша, который готовился къ форуму и краснорѣчію, уже вполнѣ снабженный домашнимъ воспитаніемъ, съ большимъ запасомъ знаній въ благородныхъ наукахъ, отводился отцомъ или родственниками къ тому оратору, который занималъ первое мѣсто въ государствѣ. Онъ пріучался находиться при немъ, сопровождать его, присутствовать при всѣхъ его рѣчахъ, въ судахъ ли, въ народныхъ ли собраніяхъ, такъ что слышалъ его препирательства съ противникомъ и даже присутствовалъ при его ругательствахъ и, такъ сказать, учился сражаться на самомъ сраженіи. Это немедленно давало большой опытъ, много твердости, очень много сообразительности юношамъ, учившимся среди бѣлаго дня и среди самихъ опасностей, гдѣ никто не говоритъ безнаказанно ничего глупаго или неподходящаго, чего не отвергнулъ-бы судья, въ чемъ не упрекнулъ-бы противникъ и къ чему не отнеслись-бы съ неудовольствіемъ, наконецъ, сами приглашенные (*его-же стороной*). Поэтому юноши съ перваго же раза усвоивали себѣ истинное и неповрежденное краснорѣчіе; и хотя они слѣдовали за однимъ ораторомъ, но они знакомились и со всѣми другими судебными защитниками того-же времени въ наибольшемъ количествѣ какъ судебныхъ дѣлъ, такъ и судовъ. При этомъ они имѣли изобиліе самыхъ разнообразныхъ цѣнителей среди самого народа, изъ сужденій котораго легко узнавали, что́ одобряется или не нравится въ каждомъ ораторѣ. Такимъ образомъ у нихъ не было недостатка ни въ учителѣ, и притомъ самомъ лучшемъ и самомъ избранномъ, который представлялъ самое лицо краснорѣчія, а не подобіе его, ни въ противникахъ и соперникахъ, сражавшихся оружіемъ, а не деревянными рапирами, ни въ аудиторіи, всегда полной и всегда новой, состоявшей изъ ненавистниковъ и доброжелателей, такъ что не укрывалось ни удачно, ни *неудачно* [92]) сказанное. И въ самомъ дѣлѣ,

[92]) *Nec male*, дополненіе, сдѣланное еще Питу и принятое Гальмомъ и Иваномъ Мюллеромъ.

вы знаете, что большая и прочная слава краснорѣчія не менѣе пріобрѣтается на скамьяхъ противниковъ, чѣмъ на скамьяхъ приверженцевъ, что она даже оттуда поднимается съ бо́льшею твердостью и тамъ вѣрнѣе укрѣпляется. И нѣтъ сомнѣнія, что юноша, о которомъ мы говоримъ, образованный подъ руководствомъ такихъ наставниковъ, ученикъ ораторовъ, слушатель форума, постоянный посѣтитель судовъ, наученный и пріученный чужими примѣрами, юноша, которому, при ежедневномъ посѣщеніи судовъ, стали знакомы законы, для котораго лица судей не были новыми, который часто видалъ народныя собранія, часто слыхалъ сужденія народа, бралъ ли такой юноша на себя обвиненіе или защиту, онъ одинъ и самъ по себѣ сразу былъ въ состояніи вести какое-угодно судебное дѣло. На девятнадцатомъ году жизни Л. Крассъ преслѣдовалъ Г. Карбона, на двадцать первомъ Кесарь—Долабеллу, на двадцать второмъ Азиній Полліонъ—Г. Катона, не многимъ будучи старше его Кальвъ—Ватинія, преслѣдовали тѣми рѣчами, которыя мы и по сей день читаемъ съ восхищеніемъ.

Глава 35. «Нынѣ же наши мальчики отводятся въ школы лицъ, называемыхъ риторами, которые появились немного раньше времени Цицерона и не нравились нашимъ предкамъ. Это ясно изъ того, что цензоры Крассъ и Домитій [93]) приказали имъ закрыть, какъ говоритъ Цицеронъ [94]), «школу безстыдства». Но, какъ я началъ говорить, юноши отводятся въ школы, въ которыхъ, не легко сказать, мѣсто-ли самое, товарищи-ли, или родъ занятій причиняютъ больше вреда талантамъ. Ибо мѣсто это, въ которое входятъ только лица, одинаково ничего не знающія, не заключаетъ въ себѣ ничего, возбуждающаго уваженія; со стороны товарищей нѣтъ никакого полезнаго вліянія, такъ какъ тутъ отроки среди отроковъ, мальчики среди мальчиковъ и говорятъ и выслушиваются съ одинаковою беззаботностью; самыя же упражненія въ значительной части не соотвѣтствуютъ цѣли. У риторовъ трактуются именно два рода предметовъ: рѣчи увѣщательныя и судебныя [95]). Изъ нихъ увѣщательныя, какъ безъ сомнѣнія болѣе легкія и требующія меньше смышлености, предоставляются отрокамъ, судебныя — болѣе возмужалымъ. Но какія это рѣчи, по чести сказать, и какъ невѣроятно онѣ сочиняются! За этимъ слѣдуетъ, что къ предмету, не имѣющему ничего общаго съ исти-

[93]) Л. Лициній Крассъ и Гн. Домитій Агенобарбъ, цензоры, производившіе люстръ въ 662 (92 до Р. Х.).

[94]) Въ сочиненіи *De oratore*, III, 24.

[95]) Suasoriae и controversiae.

ной, присоединяется еще декламація. Такимъ образомъ происходитъ то, что тамъ въ напыщенныхъ словахъ разработываются темы о наградахъ за убійство тиранновъ, о выборахъ (*между женитьбой и смертью*), предлагаемыхъ изнасилованными женщинами (*ихъ похитителямъ*), о средствахъ противъ моровой язвы, о кровосмѣшеніи съ матерями и всякія другія, ежедневно трактуемыя въ школѣ, но рѣдко или никогда на форумѣ; когда же дѣло дошло до дѣйствительныхъ судей, то ...» [96]) ...думають о дѣлѣ. Онъ не могъ произнести ничего низкаго или презрѣннаго [97]).

Глава 36. «Великое краснорѣчіе, какъ пламя, питается матеріей, возбуждается движеніями и ярко, когда пылаетъ. Та-же самая причина произвела и у насъ краснорѣчіе древнихъ. Если ораторы и нашего времени достигли въ краснорѣчіи того, что можетъ дать устроенное, спокойное и счастливое государство, то прежніе при тѣхъ смутахъ и вольности достигали бо́льшаго, такъ какъ при общемъ смѣшеніи и при отсутствіи единаго управителя каждый ораторъ значилъ столько, на сколько онъ могъ дѣйствовать на блуждающій народъ убѣжденіемъ. Отсюда постоянно новые законы и стремленіе къ популярности имени, отсюда (*постоянныя*) обращенія къ народу властей, почти цѣлыя ночи проводившихъ на трибунѣ, отсюда обвиненія могущественныхъ лицъ въ преступленіяхъ и вражда, направленная противъ ихъ семействъ, отсюда заговоры знати и постоянная борьба сената съ народомъ. Все это, конечно, разстраивало республику, но упражняло и высоко награждало краснорѣчіе того времени, потому что, чѣмъ сильнѣе кто былъ словомъ, тѣмъ легче пріобрѣталъ почести, тѣмъ скорѣе въ самихъ почестяхъ опережалъ своихъ товарищей, тѣмъ больше снискивалъ себѣ расположенія у главныхъ лицъ (*республики*), тѣмъ больше значенія въ сенатѣ, тѣмъ больше извѣстности и имени въ народѣ. У такихъ ораторовъ всего чаще искали покровительства и иностранные народы; ихъ боялись правительственныя лица, отправляясь (*на службу*) въ провинцію, имъ они оказывали почтеніе по возвращеніи; имъ безъ труда доставались преторскія и консульскія должности; сдѣлавшись и частными людьми, они не оставались безъ власти, управляя сенатомъ и народомъ своими совѣтами и значеніемъ. Да и сами они были твердо убѣждены, что безъ краснорѣчія нельзя ни получить, ни удержать за собой

[96]) Большой пропускъ, въ которомъ пропало окончаніе рѣчи Мессалы и начало рѣчи Матерна (по менѣе основательному мнѣнію, рѣчи Секунда).

[97]) Этотъ, ничего не говорящій, отрывокъ въ нѣсколько словъ новѣйшіе издатели относятъ къ началу 36-й главы. Мы не находимъ нужнымъ отступать здѣсь отъ традиціоннаго дѣленія на главы.

виднаго и выдающагося мѣста въ республикѣ. И это не удивительно, коль скоро приходилось выступать передъ народомъ даже и противъ желанія, коль скоро въ сенатѣ недостаточно было высказать въ краткихъ словахъ свое мнѣніе, а надлежало поддержать его талантомъ и краснорѣчіемъ, коль скоро призванные къ суду по чьей-либо ненависти или по преступленію (*граждане*) должны были держать отвѣтъ собственнымъ словомъ, коль скоро и свидѣтельства въ судахъ они должны были давать не заочно и не письменно, а высказывать ихъ лично передъ судомъ. Такимъ образомъ къ высшимъ наградамъ за краснорѣчіе присоединялась еще необходимость въ немъ, и какъ почитаться краснорѣчивымъ считалось прекраснымъ и славнымъ, такъ, напротивъ, казаться нѣмымъ и безъязычнымъ считалось безобразнымъ.

Глава 37. «Поэтому не меньше стыдомъ, чѣмъ наградами, древніе побуждались къ тому, чтобъ находиться лучше въ числѣ патроновъ, чѣмъ кліентовъ, чтобы тѣсныя связи, переданныя предками, не перешли къ другимъ, чтобы, какъ-бы лѣнивые и не способные къ занятію почетныхъ должностей люди, они не устранялись отъ нихъ, а получивши ихъ, не отправляли бы ихъ дурно [98]).

«Вѣроятно, вамъ попадались въ руки эти старые документы, которые еще до сихъ поръ хранятся въ библіотекахъ любителей старины и особенно собираются Муціаномъ [99]); изъ нихъ уже составилось и издано, какъ я полагаю, одиннадцать книгъ *Актовъ* и трехъ книгъ *Писемъ*. Изъ этихъ документовъ можно видѣть, что Гн. Помпей и М. Крассъ были мощны не только своей тѣлесной силой и оружіемъ, но также талантомъ и рѣчью, что Лентулы, Метеллы, Лукуллы, Куріоны и остальной рядъ знатныхъ людей положили много труда и заботы на эти занятія, и что никто въ тѣ времена не достигалъ большого могущества безъ какого-нибудь краснорѣчія. Къ этому присоединялся блескъ подсудимыхъ и важность процессовъ, что само по себѣ очень много доставляло краснорѣчію. Въ самомъ дѣлѣ, много значитъ, долженъ-ли ты говорить о воровствѣ или о формулѣ [100]) и интердиктѣ [101]), или же о подкупѣ народныхъ со-

[98]) Быть можетъ, лучше относить этотъ періодъ къ предыдущей главѣ, какъ это дѣлаетъ напр. Руперти, чѣмъ начинать имъ новую главу.

[99]) Рѣчь идетъ о М. Лициніѣ Крассѣ Муціанѣ, извѣстномъ полководцѣ, который доставилъ императорскую власть Веспасіану и о которомъ много говорится въ *Исторіяхъ*, начиная съ I, 10.

[100]) См. гл. 20, прим. 62.

[101]) Предварительный приговоръ правительственнаго лица, имѣвшій въ виду охраненіе какого-либо фактическаго отношенія, преимущественно правъ владѣнія.

браній, о разграбленіи союзниковъ, объ умерщвленіи *(римскихъ)* гражданъ. Конечно, лучше, если нѣтъ подобныхъ золъ, и то состояніе гражданскаго общества, въ которомъ мы ничего такого не терпимъ, слѣдуетъ считать за превосходное, но когда случались такія явленія, то доставляли краснорѣчію огромную пищу. Ибо съ важностью обстоятельствъ растетъ сила таланта, и только тогда можно составить блестящую рѣчь, когда есть соотвѣтственный тому предметъ. Не тѣ рѣчи, полагаю, прославили Демосѳена, которыя онъ написалъ противъ своихъ опекуновъ, и Цицерона дѣлаютъ великимъ ораторомъ не защита Квинтія или Лицинія Архіи, а Катилина, Милонъ, Верресъ, Антоній—вотъ кто окружилъ его такою славою! Не говорю, что республикѣ стоило терпѣть дурныхъ гражданъ для того, чтобъ ораторы имѣли богатые сюжеты для краснорѣчія, но, я еще разъ повторяю, мы должны помнить о трактуемомъ вопросѣ и знать, что рѣчь у насъ идетъ о предметѣ, для котораго сподручнѣе были времена бурныя и безпокойныя. Кто не знаетъ, что полезнѣе и лучше наслаждаться миромъ, чѣмъ переносить бѣдствія войны? Тѣмъ не менѣе войны, а не миръ, образуютъ хорошихъ ратниковъ. Таково-же положеніе и краснорѣчія. Чѣмъ чаще ораторъ стоитъ какъ-бы въ бою, чѣмъ больше онъ наноситъ и получаетъ ударовъ, чѣмъ болѣе значительныхъ онъ выбираетъ себѣ противниковъ и чѣмъ болѣе ожесточенныя принимаетъ битвы, тѣмъ онъ подымается выше, и имя его, прославившись этими опасностями, тѣмъ больше вращается на устахъ людей, природа которыхъ такова, что, пребывая *сами въ безопасности*, они любятъ *смотрѣть на чужія опасности* [102]).

Г л а в а 38. «Перехожу къ формѣ и пріемамъ стараго судопроизводства. Хотя нынѣшнія формы и пріемы болѣе удобны, но прежній форумъ больше упражнялъ краснорѣчіе: тогда никто не былъ принуждаемъ окончить рѣчь въ теченіе очень немногихъ часовъ, предоставлялось отлагать рѣшеніе до третьяго дня, каждый самъ назначалъ мѣру своей рѣчи, и не ограничивалось число ни дней, ни защитниковъ. Первый положилъ ограниченія этому въ свое третье консульство [103]) Гн. Помпей, который надѣлъ узду на краснорѣчіе, но такъ, однако, что всѣ дѣла производились на форумѣ, всѣ по законамъ, всѣ передъ преторами. Насколько болѣе важныя дѣла встарину обыкновенно производились передъ судомъ этихъ

См. объ этомъ въ Любкеровомъ *Словарѣ классической древности*, моей редакціи, подъ словомъ *Interdictum*.

[102]) Въ этомъ мѣстѣ въ рукописяхъ небольшой пропускъ. Подчеркнутыя слова представляютъ восполненіе его Валеномъ, принятое въ текстъ Гальмомъ.

[103]) Въ 702 (52 до Р. Х.).

послѣднихъ, лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что дѣла у центумвировъ, которыя теперь занимаютъ первое мѣсто, до такой степени затемнялись блескомъ другихъ судовъ, что намъ не приходилось читать никакой рѣчи ни Цицерона, ни Кесаря, ни Брута, ни Целія, ни Кальва, наконецъ, никакого великаго оратора, которая-бы была сказана передъ центумвирами, за исключеніемъ рѣчей Азинія (*Полліона*), носящихъ заглавіе— *Въ защиту наслѣдниковъ Урбиніи*. Но рѣчи эти были произнесены Полліономъ въ половинѣ Августова вѣка, послѣ того какъ продолжительное спокойствіе, непрерывное бездѣйствіе народа, постоянная тишина въ сенатѣ и всего болѣе [104]) строгіе порядки государя умиротворили и самое краснорѣчіе, какъ и все остальное.

Г л а в а 39. «То, что я намѣренъ сказать, быть можетъ, покажется маловажнымъ и смѣшнымъ, но я все-таки скажу, хотя-бы для того, чтобъ надо мной посмѣялись. Сколько униженія, слѣдуетъ думать, принесли краснорѣчію тѣ плащи [105]), въ которыхъ мы, сжатые и какъ-бы замкнутые, говоримъ съ судьями! Сколько, слѣдуетъ представить себѣ, отнимаютъ у оратора силъ аудиторіи и архивы, въ которыхъ разбирается почти уже наибольшая часть судебныхъ дѣлъ! И въ самомъ дѣлѣ, какъ благородные кони могутъ проявить себя въ бѣгахъ и на извѣстномъ пространствѣ, такъ и у ораторовъ есть нѣкоторое поле, и если они на немъ не носятся свободно и безъ всякихъ стѣсненій, то краснорѣчіе приходитъ въ немощь и теряетъ всякую силу. Даже самая заботливость и безпокойство о тщательной отдѣлкѣ стиля намъ обращается во вредъ, такъ какъ судья часто спрашиваетъ, когда ты начнешь (*о дѣлѣ*), и приходится начинать съ его вопроса. Часто *судья* самовольно останавливаетъ изложеніе доказательствъ и показанія свидѣтелей [106]). Среди такихъ обстоятельствъ при рѣчи оратора присутствуетъ одинъ или два человѣка, и дѣло ведется словно въ пустынѣ. Между тѣмъ ораторъ нуждается въ крикахъ и рукоплесканіяхъ и какъ бы въ нѣкоторомъ театрѣ, что было ежедневнымъ удѣломъ древнихъ ораторовъ, когда форумъ запружало такъ много и притомъ столь выдающихся (*гражданъ*), когда въ видахъ поддержки обвиняемыхъ при-

[104]) Maxime, по исправленію Гаазе, принятому изданіями Гальма и Ивана Мюллера вмѣсто *maximi* рукописей.

[105]) Paenulae, грубые плащи безъ рукавовъ, въ формѣ нашей священнической ризы, называемой фелонью, т. е. тѣмъ греческимъ словомъ (φαινόλης, φελόνης), которое и этимологически есть то-же самое, что paenula.

[106]) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ, и у издателей оно имѣетъ очень различный видъ. Переводъ слѣдуетъ тексту Ивана Мюллера.

ществовали кліенты, трибы, равно какъ депутаціи отъ муниципальныхъ городовъ и часть Италіи, когда въ большей части судовъ римскій народъ считалъ дѣломъ своего интереса знать, по какому дѣлу идетъ судъ. Хорошо извѣстно, что обвиненіе и защита П. Корнелія, М. Скавра, Т. Милона, Л. Бестіи и П. Ватинія [107]) происходили при стеченіи цѣлаго Рима, такъ-что даже самыхъ холодныхъ ораторовъ такое горячее участіе народа могло возбуждать и воспламенять. Потому-то рѣчи такого рода существуютъ до сихъ поръ, такъ-что и тѣ, которые ихъ произносили, не цѣнятся по другимъ рѣчамъ болѣе, чѣмъ по этимъ.

Глава 40. «А постоянныя народныя собранія, право нападать даже на самыхъ могущественныхъ людей и самая слава, вытекавшая изъ этой вражды, когда наибольшая часть ораторовъ не стѣснялась нападать даже и на Публія Сципіона, на Л. Суллу, на Гн. Помпея, когда даже актёры пользовались слушавшимъ ихъ народомъ, какъ это свойственно зависти, для того, чтобы дѣлать выходки противъ первостепенныхъ мужей—какъ все это одушевляло таланты, какъ воспламеняло ораторовъ! Мы вѣдь говоримъ не о чемъ-нибудь, любящемъ тишину и спокойствіе и находящемъ наслажденіе въ хорошемъ поведеніи и скромности. Нѣтъ, то великое краснорѣчіе есть питомецъ вольности, которую глупцы называютъ свободой, спутникъ возмущеній, подстрекатель необузданнаго народа,—краснорѣчіе не знающее повиновенія, не слушающее истины, дерзкое, безразсудное, высокомѣрное, которому нѣтъ мѣста въ благоустроенныхъ гражданскихъ обществахъ. И въ самомъ дѣлѣ, слыхали-ль мы о какомъ-нибудь ораторѣ изъ Спарты или Крита—государствъ, извѣстныхъ весьма строгими учрежденіями и весьма строгими законами? Не знаемъ мы также и краснорѣчія Македонянъ и Персовъ или другого какого-либо народа, который былъ управляемъ крѣпкою властью. Существовали нѣкоторые ораторы у Родосцевъ, но всего больше ихъ появилось у Аѳинянъ, у которыхъ все могъ дѣлать народъ, все могли дѣлать невѣжды, все, такъ сказать, всѣ. Такъ и съ нашей республикой: пока она предавалась заблужденіямъ, пока истощала себя партіями, раздорами и междуусобіями, пока не было ни мира на форумѣ, ни согласія въ сенатѣ, ни порядка въ судахъ, ни уваженія къ высшимъ, ни сдержанности въ правительственныхъ лицахъ, она производила, безъ сомнѣнія, болѣе мощное краснорѣчіе, подобно тому, какъ земля, не укрощенная плугомъ, производитъ нѣкоторыя травы въ болѣе роскошномъ видѣ. Но

107) Указывается на процессы, въ которыхъ былъ защитникомъ или обвинителемъ Цицеронъ.

ни краснорѣчіе Гракховъ не вознаграждало республику за ихъ законы, ни кончина Цицерона не была такъ хороша, какъ слава его краснорѣчія.

Глава 41. «Да и то, что (*нашимъ*) ораторамъ осталось отъ древняго форума [108]), не служитъ свидѣтельствомъ исправленнаго и окончательнаго благоустроеннаго гражданскаго общества. Ибо кто насъ призываетъ, какъ не виновный или несчастный? Какой муниципальный городъ прибѣгаетъ къ нашей защитѣ, какъ не такой, который страдаетъ или отъ сосѣдняго народа или отъ домашняго междуусобія? Какую намъ приходится защищать провинцію, какъ не ограбленную и измученную? Не было бы лучше не (*имѣть нужды*) подавать жалобу, чѣмъ получать удовлетвореніе. А если бы нашлось какое-нибудь гражданское общество, въ которомъ никто не совершалъ бы проступковъ, то ораторъ былъ бы такъ-же излишенъ среди невинныхъ, какъ врачъ между здоровыми. Ибо, какъ наименѣе практики и наименѣе выгоды имѣетъ медицинское искусство у тѣхъ народовъ, которые пользуются крѣпчайшимъ здоровьемъ и обладаютъ наиболѣе здоровыми организмами, такъ ораторская слава меньше и темнѣе среди добрыхъ нравовъ и среди людей, расположенныхъ къ повиновенію правителю. Какая, въ самомъ дѣлѣ, нужда теперь въ длинныхъ мнѣніяхъ въ сенатѣ, когда благонамѣренные быстро соглашаются? Къ чему теперь частыя народныя собранія, когда государственныя дѣла обсуждаютъ не невѣжды и многіе, а мудрѣйшій и одинъ? Зачѣмъ предпринимать по своей охотѣ обвиненія, когда преступленія такъ рѣдки и такъ не важны? Какой смыслъ имѣютъ эти ненавистныя и превышающія мѣру защитительныя рѣчи, когда милосердіе разбирающаго дѣло государя идетъ навстрѣчу находящимся въ опасности? Повѣрьте, превосходные и, насколько требуется, краснорѣчивѣйшіе мужи, если бы или вы родились въ прежнее время, или тѣ, кѣмъ вы восхищаетесь, въ наше, и еслибъ какой-либо богъ перемѣнилъ ваши времена, ни вы бы не преминули достигнуть той высшей хвалы и славы въ краснорѣчіи, ни у нихъ бы не было недостатка въ мѣрѣ и сдержанности. Теперь же, такъ какъ никто не можетъ въ одно и то-же время достигнуть большой славы и большого спокойствія, пусть каждый пользуется благами своего вѣка, не порицая другого!»

Глава 42. Матернъ кончилъ. Тогда Мессала сказалъ: «Было (*въ твоей рѣчи*) кое-что такое, противъ чего я сталъ бы возражать, было и

108) Мѣсто это испорчено въ рукописяхъ. Переводъ сообразовался съ текстомъ Гальма и Ивана Мюллера.

такое, о чемъ-бы слѣдовало сказать больше, если бы уже не кончился день.» — «Въ другой разъ», отвѣтилъ Матернъ, «будетъ сдѣлано согласно твоему желанію, и если что́ показалось тебѣ въ моей рѣчи темнымъ, о томъ мы потолкуемъ снова.» Вмѣстѣ съ этимъ онъ всталъ, обнялъ Апра и сказалъ ему: «я буду обвинять тебя передъ судомъ поэтовъ, Мессала же передъ судомъ древности.» — «А я васъ», сказалъ Апръ, «передъ судомъ риторовъ и преподавателей краснорѣчія.» Они на это засмѣялись, и мы разошлись.

КОНЕЦЪ.

ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
9	8 (прим.)	до своей смерти.	до смерти послѣдняго.
10	3 снизу	какъ бы онъ не рѣшаясь	какъ бы не рѣшаясь
11	5 сверху	далъ приказъ	далъ пароль
14	7 (прим)	къ жителямъ подвластныхъ Риму народовъ.	къ подвластнымъ Риму народамъ.
20	9 —	Августовскими	Августальскими
—	16 —	Государя	государя
21	11 —	удалялись	расходились
27	1 (прим.)	съ Панноцами	съ Паннонцами
49	6 (прим.)	понтомимики	пантомимическаго
68	3 (прим.)	Интаромна	Интерамна
—	8 (прим.)	(II, 39)	(VI, 39)
108	12 сверху	Мусаламійцевъ	Мусуламійцевъ
—	1 (прим.)	de maritaudis	de maritandis
119	8 (прим.)	IV, 78	III, 38
157	2 (прим.)	IV, 15	VI, 15
180	16 (прим.)	См. XV, 39	См. XVI, 29
190	10 сверху	Капрею	Капреи
233	3 (прим.)	VI, 29	VI, 26
254	3 (прим.)	П. Помпоній	Кв. Помпоній
271	13 снизу	и необходимости	и непреложной необходимости
391	12 (прим.)	XIV, 48 и XVI 14	XIV, 48, XV, 18 и XVI, 14
502	1 (прим.)	(около $6^1/_2$ верстъ)	(около $5^1/_2$ верстъ)
515	1 сверху	не отдѣльно дѣлать	не дѣлать

ТОГО-ЖЕ АВТОРА.

Тацитъ и его сочиненія. Историко-литературное изслѣдованіе. С.-Петербургъ, 1864.

Римская письменность въ періодъ царей. Казань, 1868.

Der Gebrauch der Schrift unter den Römischen Königen. Nach dem Russichen. Berlin, 1871. Verlag von Calvary u. C°.

Скептицизмъ въ римской исторіи. Рѣчь, произнесенная предъ началомъ докторскаго диспута. Казань, 1869.

Философъ Сенека и его письма къ Луцилію. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ университета св. Владиміра 9 ноября 1871. Кіевъ, 1872.

Лекціи по исторіи римской литературы, читанныя въ университетѣ св. Владиміра. Курсъ 1-й. Отъ начала римской литературы до эпохи Августа. Изданіе *второе*, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Петербургъ, 1877.

Лекціи по исторіи римской литературы. Курсъ 2-й. Вѣкъ Августа. Кіевъ, 1875.

Плавтъ и его значеніе въ университетскомъ преподаваніи. Вступительная лекція, сказанная 10 ноября 1878 г. въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. С.-Петербургъ, 1879.

Школьный вопросъ. Пятнадцать статей. Второе, дополненное изданіе. С.-Петербургъ, 1880.

Избранныя сатиры Горація для среднихъ учебныхъ заведеній. Латинскій текстъ съ русскими примѣчаніями и со статьей о Гораціѣ. Изданіе *второе*, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1882. Ц. 80 коп.

Статьи для публики по вопросамъ историческимъ, политическимъ, общественнымъ, философскимъ и проч. Томъ I. С.-Петербургъ, 1883.

Вступительная лекція по исторіи римской литературы, сказанная 3 сентября 1886 г., въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Оттискъ изъ Журналъ Мин. Нар. Просв. 1886.

Этика Бенедикта Спинозы. Переводъ съ латинскаго подъ редакціею проф. В. И. Модестова. С.-Петербургъ, 1886 (изданіе Л. Ф. Пантелѣева).

Реальный Словарь классической древности Фр. Любкера переводъ подъ редакціею В. И. Модестова. С.-Петербургъ, 1887. (Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ).

Сочиненія Корнелія Тацита. Русскій переводъ съ примѣчаніями и со статьей о Тацитѣ и его сочиненіяхъ. Томъ I. Агрикола. Германія. Исторіи. С.-Петербургъ, 1886. (Изданіе Л. Ф. Пантелѣева).

Приготовляется къ печати:

Тацитъ и его сочиненія. Историко-литературное изслѣдованіе. Изданіе *второе*.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА.

Симонъ, Ж. Срединное царство. Основы китайской цивилизаціи. Перев. съ франц. *Г. Ранцева*. Цѣна 2 р.

Спиноза, Б. Этика. Перев. съ латинскаго подъ ред. профес. *В. И. Моде-стова*. Роскошное изданіе, выпущенное въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Цѣна 5 р.

Тэтъ, П. Свойства матеріи. Перев. съ англ. подъ ред. *И. М. Сѣченова.* Цѣна 2 р. 50 к.

Штоффъ, О. А. (женщина-врачъ). Уходъ за ребенкомъ въ первый годъ его жизни. Практическіе совѣты матерямъ. Цѣна 50 к.

Ремсенъ. Введеніе къ изученію органической химіи или химіи углеродистыхъ соединеній. Пер. *Н. С. Дрентельна*. Цѣна 2 р.

Вахтель, Г. Д. Руководство къ Техническому Анализу. Подъ ред. проф. Спб. Технол. Инст. *Н. И. Тавилдарова*. Цѣна 5 р.

Грантъ Алленъ. Чарльзъ Дарвинъ. Перев. съ англійскаго подъ ред. *А. Н. Энгельгардта*. Съ прилож. статьи Ч. Дарвина «Объ инстинктѣ». Ц. 1 р. 50 к.

Клазіусъ, Р. О запасахъ энергіи въ природѣ и пользованіи ими для нашего блага. Перев. *Флугъ*. Цѣна 30 коп.

Карѣевъ, Н. И. Основные вопросы философіи исторіи, 2 тома. Ц. 4 р. 25 к.

Гофманъ, Эдуардъ. Проф. суд. медиц. въ Вѣнѣ. Учебникъ Судебной Медицины. Перев. съ 3-го дополн. изд. подъ ред. проф. суд. медиц. *И. М. Сорокина*. Съ 108 рис. Цѣна 4 р.

Латкинъ, В. Н. Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст. Историко-юридическое изслѣдованіе. Томъ I. Цѣна 3 р. 75 к.

Гердъ, А. Я. Учебникъ Географіи. Курсъ 1-го года. Цѣна 60 к.

" " " Учебникъ Географіи. Курсъ 2-го года. Цѣна 50 к.

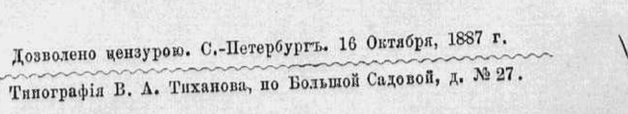
" " " Краткій Курсъ Естествовѣдѣнія. Въ 3-хъ частяхъ. Изданіе пятое. Цѣна 1 р. 60 к.

Печатаются:

Тавилдаровъ, Н. И. Курсъ Технологіи питательныхъ веществъ. Производства: 1) крахмальное, 2) сахарное и рафинадное, 3) пивоваренное и винокуренное.

Дамскій, А. В. Повторительный курсъ по неорганической химіи.

Вейсбахъ, А. Таблицы для опредѣленія минераловъ по внѣшнимъ признакамъ.


Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 16 Октября, 1887 г.

Типографія В. А. Тиханова, по Большой Садовой, д. № 27.